

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

**АРХИВ
МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА**

**Т О М
XIV**

**ПОЛИТИЗДАТ
МОСКВА · 1978**

A121
~~0112~~
A87

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том содержит две группы рукописей К. Маркса. Первая из них, включающая рукописи, написанные в период восстания в Польше весной 1863 г., освещает проблемы истории Польши и острую дипломатическую борьбу европейских держав вокруг польского вопроса на протяжении двух столетий. Они составляют содержание первого раздела тома. Вторая группа содержит рукописи 1864 г., связанные с выступлениями К. Маркса при обсуждении польского вопроса на заседаниях Генерального Совета I Интернационала. Они входят во второй раздел тома. Третий раздел составляют подготовительные материалы — выписки, сделанные Марксом в его записной книжке за 1863 г. и в двух тетрадах, характеризующие круг источников, на базе которых были созданы обе группы рукописей.

Последовательные борцы против всякого социального и национального гнета, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали национально-освободительную борьбу угнетенных народов исходя из общих интересов пролетарской революции, из анализа соотношения ее сил и сил контрреволюции, учета революционной роли демократических союзников рабочего класса. Поэтому январское восстание 1863 г. в польских землях, принадлежащих царской России, вызвало горячее сочувствие и внимание со стороны Маркса и Энгельса. Они придавали большое значение этому крупному революционному событию, которое должно было, по их мнению, оказать революционизирующее влияние на общеевропейское демократическое и пролетарское революционное движение, особенно в случае соединения восстания в Польше с революционным выступлением народных масс самой России и осуществления в обеих странах аграрной революции. В этом Маркс и Энгельс видели главное условие победы польских повстанцев. Маркс и Энгельс считали, что восстановление свободной и независимой Польши будет серьезным ударом по юнкерской Пруссии, важным фактором для ослабления

реакционного влияния царизма в Европе, а также для развития демократического движения в Пруссии, Австрии и России. Возрождение независимой Польши нанесло бы сильнейший удар трем контрреволюционным монархиям, облегчив тем самым осуществление задач буржуазно-демократической революции в странах Европы и приблизив европейский пролетариат к достижению его собственных классовых целей — объединению его сил и развертыванию борьбы с буржуазией.

Ситуация, сложившаяся в Европе в связи с восстанием 1863 г., открывала перспективы демократизации и объединения Германии революционным путем, вызвав серьезное внимание Маркса и Энгельса. Поэтому открытое выступление контрреволюционных правящих кругов Пруссии на стороне царизма, подписание 8 февраля 1863 г. представителями царского и прусского правительств конвенции о сотрудничестве в подавлении польского повстанческого движения явилось тем толчком, который побудил Маркса и Энгельса к обоснованию своей позиции в печати.

В связи с восстанием польский вопрос занял важное место в отношениях между европейскими странами. Для бонапартистских кругов Франции он послужил поводом к тому, чтобы еще более осложнить международную обстановку и использовать обострение отношений между европейскими державами для осуществления своих гегемонистских завоевательных планов. Английская буржуазия посредством дипломатических демаршей западных держав в пользу Польши, носивших по существу лишь показной характер, стремилась расстроить невыгодный для нее франко-русский союз. Прикрываясь лицемерным сочувствием полякам, сея иллюзии о возможности оказания помощи повстанцам, правящие круги западноевропейских держав на самом деле демагогией прикрывали проводимую ими линию на подавление польского восстания и ослабление демократического движения в других европейских странах.

В этих условиях Маркс и Энгельс считали необходимым сформулировать отношение рабочего класса к внешней политике господствующих классов. «Польская история и прусское вмешательство — это, действительно, такая комбинация, которая заставит нас высказаться», — писал Маркс Энгельсу 17 февраля 1863 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 267).

У Маркса возникла идея издания воззвания по польскому вопросу от имени лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, но вскоре на первый план выдвинулась задача написания более подробной брошюры, разоблачающей традиционную политику Пруссии и России по отношению к Польше и освещающей также лицемерную политику в польском вопросе других европейских держав, в первую очередь Франции. Этот боевой политический памфлет, кото-

рый мыслился в объеме 3—4 печатных листов, Энгельс предложил назвать «Германия и Польша. Размышления военно-политического характера в связи с польским восстанием 1863 года». Марксу предстояло написать дипломатическую часть, т. е. дать исторический обзор политики европейских держав по отношению к Польше, а Энгельсу — военную. В письмах Маркса и Энгельса от 19, 20 и 21 февраля 1863 г. обсуждаются вопросы, связанные с подготовкой брошюры, и ее план, предложенный Энгельсом для своей части. Этот план, как видно из публикуемых в том рукописей, лег также в основу работы Маркса. Освещению подлежало: «1) военное положение России по отношению к Западу и Югу *до*; 2) ditto — *после* трех разделов Польши; 3) ditto — после 1814 года; 4) позиция России и Германии после восстановления Польши» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 271).

С середины февраля до конца мая 1863 г. Маркс усиленно работал над материалами по истории Польши, Пруссии, России и Франции, изучив большое количество литературы и источников. Энгельс также занимался разработкой этих проблем. Об этом он сообщал Марксу в своем письме от 21 апреля 1863 г., но было ли им что-либо написано — неизвестно. Такие материалы до сих пор не обнаружены.

Завершить задуманную работу Марксу не удалось. 29 мая 1863 г. Маркс пишет Энгельсу, что из-за болезни печени он «*не мог довести до конца польской штуки*» (там же, стр. 287). Но не только болезнь помешала Марксу закончить брошюру. Большую роль сыграла изменившаяся обстановка. «Я несколько медлил с работой о Польше, чтобы увидеть, как дальше будут развиваться события», — пишет Маркс Энгельсу 24 марта 1863 г. (там же, стр. 273). И, действительно, Марксу стало ясно, что брошюра, направленная в первую очередь против полицейского сотрудничества Пруссии и России, не будет полностью соответствовать изменившейся обстановке, когда на первое место все больше выдвигалась задача изобличения провокационной политики Англии и Франции в польском вопросе. Кроме того, при изменившейся обстановке, когда шансы на успех восстания при превосходящих силах царизма становились все более шаткими, брошюра уже не могла сыграть той роли, которая мыслилась Марксом.

Содержащиеся в том материалы показывают Маркса как глубокого историка, его блестящую способность с позиций исторического материализма анализировать и оценивать как прошлые периоды истории, так и современные ему события, они показывают принципиальный подход Маркса к национальному вопросу, умение обнаруживать социальные корни национальных движений, применять классовый критерий при оценке их роли в исторических событиях. Несмотря на незавершенность и черновой характер большей части рукописей, они характеризуют последовательные этапы работы Маркса над изучением

истории Польши и международных отношений, связанных с польским вопросом, позволяют восстановить цельную картину взглядов пролетарских революционеров на эти проблемы.

Они показывают, какую важную роль отводил Маркс анализу революционных выступлений в Польше для выработки научно обоснованной политики рабочего класса в условиях назревавшего революционного кризиса, для определения отношения пролетариата к национально-освободительным движениям, для разработки принципов пролетарского интернационализма. Исследование истории Польши и ряда европейских стран помогало Марксу вскрыть сущность международных политических событий, глубоко и верно оценить современную ему обстановку, раскрывать подлинный смысл сложной политической игры европейских правительств вокруг польского вопроса.

В рукописях содержатся исторический обзор и глубокий анализ причин упадка польского государства, его расчленения и порабощения абсолютистскими державами, раскрыта дипломатическая борьба Пруссии, Австрии, царской России и Франции и их политика по отношению к Польше, начиная с XV века вплоть до 1863 года. Маркс разоблачает агрессивную, милитаристскую, вероломную политику династии Гогенцоллернов, стремившейся к расширению и округлению своей прусской вотчины за счет польских земель, вскрывает захватнический характер политики австрийских Габсбургов, угнетательскую контрреволюционную роль царской России. Вместе с тем он убедительно показывает лицемерную «полонофильскую» на словах, враждебную польскому национально-освободительному движению на деле политику правительств Франции и Англии в польском вопросе. Маркс доказывает, что в защиту поляков, боровшихся за свою независимость, выступал только рабочий класс Франции и некоторых других западноевропейских стран, правители которых по существу поощряли действия Пруссии, Австрии и русского царизма, направленные на расчленение и угнетение Польши.

В первом разделе публикуются рукописи 1863 г. — «Польша, Пруссия и Россия»; «Пруссаки. (Канальи.)», «Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 гг.», — относящиеся к брошюре «Германия и Польша».

Рукопись «Польша, Пруссия и Россия» должна была составить по плану первую главу брошюры. В ней Маркс главным образом задается целью показать, что территориальный рост и могущество Пруссии явились результатом ее политики захватов польской территории, постепенного порабощения и уничтожения Польши. Маркс раскрывает цепь преступлений, совершенных прусским юнкерско-милитаристским государством по отношению к польскому народу. Он показывает вероломство Гогенцоллернов по отношению к соседним государствам, предательское нарушение ими договоров, алчность правителей Пруссии,

особенно проявившуюся в период разделов Польши в конце XVIII века. Пруссия, нашедшая могущественного союзника в лице царской России и следовавшая в фарватере ее внешней политики, выступила инициатором разделов Польши и ускорила их. С тех пор традиционным в политике Гогенцоллернов стало оказание России жандармских услуг во время волнений в подвластных России польских землях. Маркс проводит мысль о том, что совместные действия по подавлению революционного движения Польши державами — соучастницами ее разделов привязывают их друг к другу, усугубляют их контрреволюционную роль на международной арене, мешают освободительному движению народов этих стран. Он подчеркивает, что подобная политика наносит вред не только Польше, стране, которая находилась в порабощении, но и самим немцам.

Маркс уделяет в этой рукописи значительное место разоблачению роли русского царизма, войска которого усмиряли восстание в Польше. Он беспощадно клеймит завоевательную политику и контрреволюционную роль царской России, выполнявшей на протяжении ряда лет функции «жандарма Европы». Но одновременно Маркс, как это особенно видно из его переписки, с большой надеждой следил в эти годы за ростом революционных сил в России, рассматривая русское революционное движение как могучий фактор борьбы против царского режима внутри страны и мощного препятствия для осуществления царизмом его полицейских функций на международной арене. Маркс последовательно прослеживает взаимосвязь между участием Пруссии в ограблении Польши и ее зависимостью от царской политики. Он неоднократно подчеркивает, что возвышение Пруссии не означает процесса консолидации национального государства, что расширение прусской вотчины в интересах династии Гогенцоллернов по существу направлено против национальных интересов немецкого народа, против объединения его на демократической основе. «*Пруссия* — это только другое название для обозначения господства *династии Гогенцоллернов* над смесью немецких и польских провинций, и легко понять, что те условия, которые позволяют династии Гогенцоллернов держать в своем *подчинении* часть Германии и Польши, никоим образом не являются условиями существования независимой и могущественной Германии» (см. настоящее издание, стр. 5).

Разоблачая реакционную роль династии Гогенцоллернов в истории Германии и истории Европы, а также ее главной опоры — прусского юнкерства и военщины, Маркс направлял свою критику против политики бисмарковской Пруссии — злейшего врага польского народа. В ней Маркс видел главное препятствие и на пути демократического развития самой Германии, важнейшее условие которого заключалось, по его мнению, в освобождении Польши, в воссоединении польских

земель, в том числе и тех, которые были захвачены Пруссией, в единое, независимое государство. Он цитирует высказывание депутата прусского ландтага Финке, сторонника Бисмарка, который при обсуждении 8 февраля 1863 г. конвенции о сотрудничестве Пруссии и России в подавлении польского восстания «в простоте королевско-прусского верноподданнического разума» следующим образом сформулировал цели Пруссии: «Существование прусского государства возможно только в том случае, если не будет снова создано польское государство» (см. настоящее издание, стр. 75).

Отправляясь от этой мысли, Маркс еще в марте 1863 г. в письме Энгельсу сформулировал свои выводы: «Политические выводы, к которым я пришел, — пишет Маркс Энгельсу в письме от 24 марта 1863 г., — суть следующие: ... «Государство» Пруссия (создание, весьма отличное от Германии) не может существовать *без* теперешней России и *вместе* с самостоятельной Польшей. Вся история Пруссии приводит к этому заключению, которое уже давным-давно было усвоено всеми Гогенцоллернами (включая и Фридриха II) ... Так как существование Польши необходимо для Германии, но немыслимо наряду с государством Пруссией, то сие государство, Пруссию, надо стереть с лица земли. Или — польский вопрос является лишь новым поводом для того, чтобы еще раз доказать, что невозможно отстоять интересы Германии, пока существует гогенцоллернская вотчина» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 273).

Содержание этой рукописи тесно перекликается со статьями Маркса и Энгельса, написанными в 1848 г. для «*Neue Rheinische Zeitung*», в которых основоположники марксизма решительно и непримиримо выступали за независимость Польши, ставя победу буржуазно-демократической революции в Германии в непосредственную связь с поддержкой борьбы польского народа за свою свободу и независимость.

В своей работе Маркс касается ряда узловых проблем внутренней истории Польши. Маркс прослеживает позиции различных классов, участвовавших в освободительном движении. Он показывает, что начавшийся в Польше национальный подъем привел к принятию конституции 3 мая 1791 г., уничтожившей политические привилегии польской олигархии, отменившей феодальные обычаи, проложившей путь к добровольным соглашениям о выкупе крестьянских повинностей, давшей политические права городскому населению. Однако это патриотическое движение было подавлено внешними реакционными силами и их союзником внутри страны — польской аристократией, предпочитавшей пойти на потерю национальной независимости ради сохранения своих феодальных привилегий.

Отмечая положительные стороны конституции 1791 г., Маркс в то же время указывает, что эта конституция была «слишком поверхностна, чтобы вдохновить громадное большинство населения — сельский люд — на народную войну», ибо на скрижалях мировой истории неиз-

Leibes Brief

Herrn Dr. Dr. Gessner für die Manuscripte
Hofen - ganz kurz - wird aber vollständig über den
eigentlichsten, und falls in die für wichtigste - die
mit der Ordnung.

Ad vnum Gessner: ich habe die Sache folgen.
Der Inhalt des Manuscriptes: 1) Inhalt des Buches
gegenüber dem Buche über die, 2) die nach
den 3. Teil des Buches. 3) die nach 1864., 4) die
Anzahl der Bucher auf der Grundlage des Buches.
(Sie wird auf dem über den Bucher, 5) die
Anzahl der Bucher der gewöhnlichen Bucher, 6) die
Anzahl der Bucher 3-4 Bucher; Titel:
Deutschland + Bucher. polit. - milit. Verhältnisse bei
Jahresfest der Jahre Bucher von 1863. Es wird
dann an die, insgesamt die Notizen nach
den 5. Teil des Buches zu machen ist die Sache
die Empfehlung der an den betr. Stellen hinsichtlich
resp. der Anzahl der Bucher + Anzahl der Bucher
so wichtig. Falls die nach der Bucher zu machen
bezüglich der Bucher. Nicht ist die Anzahl
Anzahl der Bucher kann.

Dr. G.

гладимо начертан «закон о том, что революция, совершающаяся в пределах, угодных господствующему классу, никогда не может победить» (см. настоящее издание, стр. 153).

Публикуемая в первом разделе рукопись «Пруссакки. (Канальи.)» была написана до того, как Маркс приступил к написанию двух вариантов первой главы брошюры. Это конспективный набросок, содержащий изложение фактов, почерпнутых из различных источников, которое существенно дополняется собственными комментариями Маркса. Этот подготовительный материал лег в основу рукописи «Польша, Пруссия и Россия». В первой половине рукописи «Пруссакки. (Канальи.)» дается хроника военных и дипломатических событий истории Пруссии с 1640 по 1792 год. В ней разоблачается также реакционная, захватническая политика русского царизма. Много места уделяется периоду подготовки и проведения первого и второго разделов Польши.

Вторая половина рукописи, начинающаяся со слов: «Касдри пишет...», освещает период Венского конгресса 1814—1815 гг., отношения между Пруссией и Россией во время польского восстания 1830—1831 гг. и революционных событий 1846 и 1848 годов. Фактическая канва событий доводится в ней до заключения франко-прусской конвенции Альвенслебена от 8 февраля 1863 года.

В процессе работы над брошюрой Маркс, как уже говорилось, внимательно следил за ходом дипломатической борьбы европейских держав вокруг восстания 1863 г. и в особенности за политикой Наполеона III. Отражением этого интереса к франко-польским отношениям явилась попытка Маркса систематизировать собранный им материал. В результате весной 1863 г. возникла хронологическая запись важнейших событий истории франко-польских отношений, которая помещена в томе под редакционным заглавием «Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 гг.» Наибольшее внимание в ней уделяется периоду польского восстания 1830 года. В первой трети рукописи освещаются также и важнейшие события истории Пруссии в период ее войн с Наполеоном.

Основная задача, которую ставил перед собой Маркс, — это разоблачить позицию буржуазных правительств Франции в польском вопросе, прежде всего показать, что не меньшую опасность для свободы и независимости Польши, чем политика бисмарковской Пруссии и царской России, представляет провокационная политика Наполеона III. Маркс срывает с Бонапарта маску покровителя Польши, раскрывает подлинный контрреволюционный смысл бонапартистской демагогии в национальном вопросе, за которой скрывалось стремление использовать движение угнетенных национальностей в интересах укрепления режима Второй империи и гегемонии бонапартистской Франции в Европе. Маркс старался показать, что истинные цели дипломатии господствующих классов

Франции на протяжении многих десятилетий были весьма далеки от интересов польского народа. Он приводит выступление одного из депутатов на заседании французской палаты депутатов в январе 1831 г. о том, что правящие круги Франции предоставляли полякам единственную возможность — проливать за Францию свою кровь (см. настоящее издание, стр. 309).

И после прекращения работы над своей брошюрой Маркс неоднократно возвращался к теме о Польше. Так, когда в октябре 1863 г. встал практический вопрос о помощи участникам польского восстания, Маркс написал текст задуманного им еще весной 1863 г. воззвания, изданного от имени лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, к немецким рабочим в Англии, Германии, Швейцарии и США о сборе средств для Польши и об оказании моральной поддержки повстанцам.

В нем в сжатом виде сформулированы основные выводы Маркса, к которым он пришел в процессе работы над незавершенной брошюрой. «Польский вопрос — это германский вопрос», — писал Маркс. «Без независимой Польши не может быть независимой и единой Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 596). Маркс указывал, что не либеральная буржуазия является действительным борцом за демократические свободы и национальную независимость угнетенных стран, а пролетариат, поэтому *«восстановление Польши — вот что должно быть огненными буквами начертано на знамени немецкого рабочего класса»* (там же, стр. 597).

К занятиям историей Польши Маркс вернулся еще раз в конце 1864 г. в связи с обсуждением вопроса о Польше в I Интернационале. В этот период возникла вторая группа рукописей — материалы для выступления Маркса на заседаниях Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих и его Подкомитета (Постоянного комитета), не имеющие авторского названия и публикуемые в томе под заголовком «Набросок речи об отношении Франции к Польше (Полемика с Питером Фоксом)» и «Материалы к полемике с Питером Фоксом».

Польскому вопросу Интернационал уделял значительное внимание, неоднократно принимая документы, выражающие солидарность международного пролетариата с борющейся Польшей, и выступая с мерами практической помощи полякам, участникам восстания 1863 года. В связи с годовщиной восстания 1830—1831 гг. Генеральный Совет на заседании 29 ноября 1864 г. принял решение издать обращение к польскому народу от имени английских рабочих — членов Международного Товарищества Рабочих. Составление обращения было поручено П. Фоксу, члену Генерального Совета, одному из руководителей английской Национальной лиги независимости Польши. Искренний сторонник освобождения Польши, демократически настроенный публицист, Фокс разделял,

однако, предрассудки многих тогдашних демократов, а также лидеров английских тред-юнионов, наивно поверивших в «полонофильство» правящих классов Франции и воспринявших всерьез фальшивую игру заправил Второй империи по польскому вопросу. В представленном П. Фоксом тексте обращения проводилась мысль о том, что традиционная политика Франции якобы благоприятствовала восстановлению и независимости Польши. Этот текст вызвал большую дискуссию на заседании Подкомитета 6 декабря и на заседаниях Генерального Совета 13 и 20 декабря 1864 г. и 3 января 1865 года.

Маркс принял деятельное участие в дискуссии и оказал решающее влияние на составление окончательного текста воззвания. Он считал необходимым показать несостоятельность позиции П. Фокса не только потому, что она отражала иллюзии демократов, присоединившихся к Интернационалу. Эта позиция разделялась также частью рабочих — членов Интернационала, и это мешало выработке у них правильного понимания политических задач пролетарской организации. Учитывая активное участие английского и французского рабочего класса в движении солидарности с восставшей Польшей, необходимо было четко сформулировать точку зрения пролетариата на польский вопрос и на роль национально-освободительной борьбы в демократическом и социалистическом движении. Это было очень важно еще и потому, что французские прудонисты, члены Интернационала, занимали в национальном вопросе ошибочную позицию, выступая в духе национального нигилизма и безразличного отношения рабочего класса к национально-освободительной борьбе.

В письме Энгельсу 10 декабря 1864 г. Маркс сообщает, что он подверг обращение Фокса сокрушительной критике на заседании Подкомитета. «Я., — писал Маркс, — развил исторически неопровержимую картину систематической измены французов полякам, начиная с Людовика XV вплоть до второго Бонапарта» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 33—34). Аргументация Маркса была настолько убедительной, что Генеральный Совет в протоколе заседания 3 января 1865 г. записал следующее: «В весьма содержательном историческом резюме он [Маркс] доказывает, что традиционная внешняя политика Франции не благоприятствовала восстановлению и независимости Польши. Речь доктора Маркса изобилует важными историческими фактами, которые было бы чрезвычайно ценно опубликовать» (Протоколы Генерального Совета, т. 1, М., 1961, стр. 25).

Публикуемый «Набросок речи об отношении Франции к Польше (Полемика с Питером Фоксом)» и обширные подготовительные материалы развенчивают политику Наполеона III и его предшественников, показывают, что на протяжении более чем столетия господствующие классы Франции меньше всего заботились о защите интересов поляков, —

они использовали их в своих целях и вероломно бросали на произвол судьбы, когда поляки выполняли предназначенную для них роль.

Проследивая в «Материалах к полемике с Питером Фоксом» хронологические даты и события военной и дипломатической истории Франции, Англии, России, Пруссии и Польши, Маркс доводит их до революции 1848 г. и заканчивает рукопись знаменательными словами: «Бланки, — а при Луи-Филиппе люди с улицы Транснонен, — были истинными друзьями Польши. Но их действия не принадлежат к традициям *французского министерства иностранных дел!*» (см. настоящее издание, стр. 461). Маркс, таким образом, подчеркивает, что лишь пролетариат Франции, неоднократно выражавший свои симпатии борющейся Польше, действительно заинтересован в успехах национально-освободительного движения поляков, в то время как официальная Франция, несмотря на лицемерные обещания полякам, на деле поддерживала реакционную политику царской России, Пруссии и Австрии, направленную на расчленение Польши. Маркс четко разграничивал позицию правящих кругов Франции и настроения французских революционеров, относившихся с горячей симпатией к борьбе польского народа.

В рукописях содержится также большой материал, характеризующий традиционную политику Англии и правительства Пальмерстона в польском вопросе — политику, неизменно враждебную интересам и освободительным целям польского народа. Сохранение угнетения Польши, подчеркивал Маркс, отвечало контрреволюционным целям господствующих классов Англии, заинтересованных в упрочении антинародных, монархических режимов на европейском континенте.

Маркс и Энгельс связывали демократическое разрешение польского вопроса, который в течение почти столетия являлся одним из острых в Европе, с революционной борьбой русского народа против царизма, с осуществлением задач международного пролетариата и европейской демократии. Они разоблачали прусско-русско-австрийское жандармское сотрудничество, направленное на подавление свободолюбивого польского народа и сохранение отживших реакционных порядков в Европе. С такой же страстью и неутомимостью они обличали лицемерие мнимых друзей Польши — господствующие буржуазные круги Англии и Франции, которые, проводя поляков на неподготовленное восстание, всякий раз бросали их на произвол судьбы, используя польский вопрос в качестве козырей в бесчестной дипломатической игре.

Публикуемые рукописи являются важной частью теоретического наследия Маркса, относящейся, в первую очередь, к разработке национального вопроса. Своей неустанной борьбой за свободную, независимую демократическую Польшу основоположники научного коммунизма воспитывали европейский пролетариат в духе интернационализма.

* * *

Публикуемые три группы рукописей дают возможность проследить этапы работы Маркса над материалами, установить последовательность их написания. Первоначальным этапом в работе явился сбор подготовительных материалов в виде выписок из различных книг, журналов и текущей прессы и отдельных заметок. Следующей стадией работы была систематизация, обработка и хронологическая подборка фактов, тематическая группировка материалов. И наконец, Маркс создает два варианта рукописи, являющейся уже составной частью задуманной им, но незаконченной работы. Наличие в данном издании всех вариантов, отражающих различные стадии работы, дает возможность проследить метод исследования Маркса, основанный на глубоком изучении использованных им источников, выявить их многосторонний характер. Эти материалы показывают высокую научную ответственность Маркса даже при решении такой, казалось бы, небольшой задачи, как написание брошюры на злободневную тему.

Давая ниже обзор источников и археографическое описание рукописей, мы в дальнейшем рассматриваем рукописи в порядке их возникновения.

Выписки из изученных Марксом источников и литературы, относящиеся к польскому вопросу, сделаны в записной книжке и в двух тетрадах.

Записная книжка-календарь за 1863 г. имеется в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС в оригинале (ф. 1, оп. 1, д. 1683). Это небольшая карманная книжечка в черном кожаном переплете с кожаной застежкой (9,5 × 12,5), с голубой, разлинованной в одну линейку бумагой (размер страниц 7,5 × 12,5). В книжке 49 листов с оборотами, из которых заполнены текстом 47 листов — 93 страницы, одна — пустая. Пагинации Маркса не имеется. Первые две страницы занимает напечатанный календарь, следующие две страницы заполнены записями адресов, сделанными разными почерками. 30 страниц книжки занимают записи самого Маркса, 38 — содержат записи, сделанные по поручению Маркса его дочерью Лаурой. Часто перед началом выписок Лауры рукой Маркса надписаны название газеты и ее дата.

На 24 страницах книжки наклеены вырезки из разных газет о восстании 1863 г. в Польше с пометками и заметками Маркса. Первая выписка из «Times» датирована 24 февраля 1863 г., последняя — из того же источника — 8 апреля 1863 года.

Записи в книжке сделаны черным карандашом и черными чернилами.

Маркс стремился по горячим следам записывать сведения о событиях в Польше. Мы встречаем здесь выдержки из официальной консервативной «Times», из венской либеральной «Die Presse», венской

консервативной «Vaterland», из фритредерского органа «Morning Star», из английской рабочей газеты «Reynolds News», из издававшегося на французском языке органа русского министерства иностранных дел, газеты «Nord» и др. Эти газеты, в свою очередь, часто черпали сведения о восстании из краковской газеты «Czas», которая систематически помещала обширные сообщения своего корреспондента из Варшавы. Кроме того, не довольствуясь одними западноевропейскими изданиями, Маркс, как известно из переписки, обращался в это время к Энгельсу с просьбой внимательно читать «Колокол» для получения информации о политике русской революционной эмиграции в отношении восстания (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 266), на что Энгельс немедленно сообщает, что заказал «Колокол» и что работа над ним заставит его основательнее изучить русский язык (там же, стр. 268).

Особенно широко Маркс использует газету «Times», которая, как известно, посылала своих корреспондентов на поле боя и давала своим читателям информацию из первых рук. Из «Times» же Маркс получал информацию о прениях в палате общин, о дебатах относительно восстания в прусской палате депутатов. С помощью материалов из «Times» Маркс иллюстрирует враждебную польской независимости политику господствующих классов Англии, которые из контрреволюционных побуждений не хотели выступить в защиту Польши. Маркс показывает, как эта «мерзкая «Times»» (см. настоящее издание, стр. 501) резко выступает против тех демократических кругов, которые пытались провести резолюцию о поддержке Польши. Материалы о ходе восстания, о позиции Пруссии и России, об их сговорах относительно подавления восстания, о конвенции Альвенслебена и т. д. Маркс брал также из других вышеупомянутых газет.

На многочисленных вырезках из газет «Morning Star» и «Die Presse» имеется много замечаний, приписок, пометок, отчеркиваний и подчеркиваний.

В записной книжке содержится много собственных замечаний Маркса, возникавших в процессе изучения им текущих событий. Так, в то время как Маркс делал выписку из газеты «Die Presse» о переговорах между Пруссией и Россией относительно совместных усилий для подавления восстания, у него появляются ассоциации с событиями 1848 года в Познани, и он приводит многочисленные факты (эти записи занимают 13 страниц книжки) из истории восстания поляков в Познани в 1848 году против гнета реакционной Пруссии, о кровавом подавлении этого восстания, о роли Пруссии и России в то время. Излагая историю этих событий, Маркс, по-видимому, пользовался материалами «Neue Rheinische Zeitung», где в 1848 году был опубликован ряд статей Энгельса на эту тему (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 54, 97, 335 — 388).

В записной книжке встречаются замечания Маркса, в которых подчеркивается, что аграрная демократия в Польше — единственно возможная там форма демократии. Он напоминает, что еще в 1830 году Лелевель говорил об аграрной революции как единственном средстве спасения страны, что в 1848 г. революционная Польша сделалась центром восточноевропейской демократии и т. д.

Имеются заметки Маркса о взаимоотношениях царского правительства и Пруссии во время польского восстания 1863 г., о договоре между Пруссией, Австрией и Россией в Мюнхенграце 8.IX.1833 г. относительно совместных усилий в борьбе с революцией, о договорах между Пруссией и Россией о выдаче «политических преступников».

По отдельным вопросам Маркс делает в записной книжке некоторые выписки и из книг. Так, при описании событий 1848 года в Познани Маркс широко использовал брошюру Адальберта Липского «К оценке событий в Великом герцогстве Познанском в 1848 г.»* — одну из серии брошюр, вышедших в 1848 г. с резкой критикой вероломной политики Пруссии в Познани. Из этой брошюры Маркс использовал главным образом многочисленные документы, освещающие эти события. В записной книжке есть также выписки из книги А. Тьера «Консульство и империя»** и отдельные цитаты из книги французского монархического историка Ж. Кретино-Жоли «Католическая церковь перед лицом революции»***.

Примерно около 17 первых страниц текста записной книжки использовано Марксом главным образом в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)», а также в рукописи «Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 гг.».

В первоначальном наброске «Польша, Пруссия и Россия» приводится сделанная в книжке запись 27. II. 63 из речи фон Финке в палате депутатов, а в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)» использованы записи об отправке прусского генерал-лейтенанта Альвенслебена в Петербург для заключения с Россией конвенции о подавлении восстания.

Выписки из литературы и источников по истории Польши содержатся также в публикуемых двух тетрадях. Первая — наиболее объемистая (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1682). Оригинал ее хранится в Международном институте социальной истории в Амстердаме за номером В 97. В тетради 70 страниц заполненных и четыре — незаполненных. Голубая бумага, на которой сделаны записи, имеет водяной знак

* *Lipski, A. Beiträge zur Beurtheilung der Ereignisse im Großherzogthum Posen im Jahre 1848. Erstes Heft. Berlin, 1848.*

** *Thiers, A. Histoire du Consulat et de l'Empire. Paris, 1845—1862.*

*** *Cretineau-Joly, J. L'Église romaine en face de la Révolution, T. 1—2. Paris, 1859.* Приведенной Марксом цитаты в книге найти не удалось.

в виде женской фигуры в овале и имя владельца фирмы, производящей бумагу, — «E. Towgood» и «1863» *.

Эта тетрадь не имеет пагинации Маркса и датировки. Из переписки Маркса с Энгельсом в феврале — мае 1863 г. ясно, что она была заполнена именно в указанный промежуток времени. Тетрадь содержит выписки из различных книг. Это главным образом документы, переписка, мемуары и литература по дипломатической истории Польши, Пруссии, России и Франции XVII и XVIII вв.

Свои занятия по подготовке брошюры Маркс начал с знакомства с собранием мемуаров и подлинных документов, относящихся к переговорам, предшествовавшим первому разделу Польши. Эти документы были собраны прусским дипломатом графом Гёрцем **, бывшим при Екатерине послом в Петербурге.

Маркс, начиная свою работу, выписал заглавие книги Гёрца, затем его внимание было отвлечено несколькими брошюрами, связанными с бонапартистскими настроениями в польской эмиграции, и на трех первых страницах своей тетради он делает выписки из брошюры «Надежда Польши на восстановление польского государства при помощи Франции и династии Наполеона» ***, где речь идет о выступлениях генерала Рыбиньского, раблепствовавшего перед Наполеоном III. Маркс выписывает фактические данные о политике Наполеона I по отношению к Польше и в нескольких местах отмечает моменты «бесстыдной эксплуатации Польши» со стороны Франции. Затем как бы в подтверждение этой мысли следует несколько выписок из очень эмоционального демократического воззвания Постоянного совета поляков в Лондоне ****, резко направленного против утверждений Рыбиньского о том, что Польша уповает только на помощь Наполеона; в воззвании говорится, как Франция эксплуатировала поляков, как польская кровь лилась повсюду за торжество дела народов, как Наполеон добивался лишь своих собственных целей и не помышлял даже о восстановлении Польши. Маркс приписывает в скобках к заглавию этой брошюры: «Против союза с Бустрой».

После этих брошюр Маркс возвращается к документам книги Гёрца, делая из нее обширные извлечения. Здесь выдержки из переписки

* См. *Dieter Hertz-Eichenrode. Entstehung und Beschaffenheit der Manuskripte* в книге: *K. Marx. Manuskripte über die polnische Frage*. S-Gravenhage, 1961, S. 55. Рукописи были впервые опубликованы Международным институтом социальной истории. Об этом издании см. ниже, стр. XXVIII—XXX.

** [*Görz, J. E.*] *Mémoires et Actes authentiques relatifs aux négociations qui ont précédées le partage de la Pologne. Tirés du portefeuille d'un ancien ministre du XVIII siècle. 1810.*

*** *Die Hoffnung Polens auf die Wiederherstellung des Polnischen Reiches mit Hülfe Frankreichs und des Hauses Napoleon. Berlin, 1855.*

**** *The French Empire and the Poles. Jersey, 1853.*

князя Голицына с графом Паниным, из депеш Фридриха II прусскому послу в Петербурге графу Сольмсу, из переписки Екатерины II с Фридрихом II; записи посвящены событиям периода 1770—1772 гг., т. е. обсуждению вопроса о заключении мира с Турцией и разделе Польши, о позиции Австрии в этом вопросе, вырисовывающейся из высказываний австрийского канцлера Кауница, приводимых в переписке.

Выписки из сборника документов Гёрца сделаны Марксом на 8 страницах рукописного текста, причем между цитатами из документов имеются небольшие связующие вставки Маркса, которые в сокращенном виде излагают либо дальнейший ход событий, либо содержание пропущенного документа, при этом нередко эпитеты в адрес действующих лиц, как, например, «старая собака Кауниц», «старый содомит» (имеется в виду Фридрих II) и т. д.

Очень тщательно была проштудирована Марксом книга «О возникновении и гибели польской конституции 3 мая 1791 г.», составленная творцами этой конституции, представителями прогрессивного направления польской общественной мысли — Игнацием Потоцким, Гуго Коллонтаем и Францишком Ксаверием Дмоховским*.

Выписки из этой книги занимают 10 страниц рукописного текста Маркса. Они расположены в двух местах этой тетради. Вначале (стр. 557—573) он изучает первую часть — «Возникновение конституции», потом переходит к работам ряда других авторов, и в конце тетради с ссылкой «см. выше» (стр. 659) обращается ко второй части — «Гибели конституции 3 мая». Эти выписки были впоследствии использованы в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)», а позже в наброске «Польша, Пруссия и Россия».

Широко использовал Маркс книгу Л.-Л. Савашкевича «Очерк о влиянии Польши на судьбы французской революции и империи»**. Савашкевич, радикал периода восстания 1830—1831 гг., соратник и сторонник Лелевеля, враг бонапартизма, демократ. В редакционном предисловии к его книге сказано: «Автор является выдающимся учеником И. Лелевеля, его соотечественником». Книга Савашкевича состоит из очень обстоятельных выдержек из сочинений разных авторов; эти выдержки сопровождаются сжатым комментарием Савашкевича. Маркс использовал главным образом материалы этих авторов. Так, через Л.-Л. Савашкевича Маркс знакомится с мемуарами прогрессивных польских политических деятелей — М. Огиньского, Ю. Немцевича,

* [Potocki, I., Kolltataj, H., Dmochowski, F. K.] — Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791. [Teile 1—2. Übersetzt von Linde, S. G. Leipzig] 1793.

** Tableau de l'influence de la Pologne sur les destinées de la Révolution française et de l'Empire par L.-L. Sawaszkiewicz. Paris, 1848.

Л. Ходзько, А. Островского *. Из этих же мемуаров Маркс часто извлекал нужные ему документы. Так, например, письмо Александра I князю Куракину 1. XI.1809 г. было опубликовано в мемуарах Островского, из книги которого цитирует Савашкевич. Последний цитирует и французских авторов — здесь и «История Наполеона и его великой армии», написанная генералом наполеоновской армии Сегюром, и «Консульство и империя» Тьера, и «История Франции», написанная роялистским историком Лакретелем **, и многие другие (всего девять названий).

Собранные в книге Савашкевича факты и документы убедительно свидетельствуют о ряде последовательных измен французских правительств по отношению к Польше в самые критические моменты ее истории. Эти материалы были использованы Марксом в наброске «Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 гг.», в «Материалах к полемике с Питером Фоксом» и в самом «Наброске речи об отношении Франции к Польше (Полемика с Питером Фоксом)».

Изучая историю третьего раздела Польши, Маркс просматривал мемуары Пистора, французского генерала, бывшего на русской службе и являвшегося участником подавления восстания Костюшки. Но выписки Маркс делал не из мемуаров Пистора, а из предпосланного к этим мемуарам предисловия издателя этих мемуаров Ш. Лезюра, которое представляет собой «очерк событий, приведших к разделу Польши» ***.

Материалы о положении Польши и о позиции держав по отношению к ней после восстания 1830 г. Маркс черпал из польских эмигрантских журналов, издававшихся в Англии: «Polish Exile» и «Polonia» за 1832 и 1833 годы. Это были органы аристократического направления польской эмиграции, но они публиковали очень много источников, и поэтому ими широко пользовался Маркс. Особенно подробно изучил Маркс 5 номеров журнала «Polonia» за 1832 год. Выписки из него занимают 14 страниц убористого текста рукописи. Отсюда Маркс взял материал о Польше после Венского конгресса, ход дебатов по поль-

* *Oginski, M. K. Mémoires de Michel Oginski sur la Pologne et les polonais, depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815, T. 1. Paris, 1826; Niemcewicz, J. U. Notes sur ma captivité à Saint-Petersbourg en 1794, 1795 et 1796. Paris, 1843; Chodźko, L. Histoire des légions polonaises en Italie, sous le commandement du général Dombrowski, T. 1—2. Paris, 1829; Ostrowski, A. Biographie de Thomas Ostrowski, président du sénat. Paris, 1836 (en polonais).*

** *Ségur, P. P. de. Histoire de Napoléon et de la Grande Armée, pendant l'année 1812, T. 1—2. Paris, 1824; Thiers, A. Histoire du Consulat et de l'Empire. Paris, 1845—1862; Lacretelle, Ch. de. Histoire de France pendant le dix-huitième siècle, t. I—XIV. Paris, 1808—1826.*

*** *Précis des causes et des événements qui ont amené le démembrement de la Pologne. См. [Pistor, J.] Mémoires sur la Révolution de la Pologne, trouvés à Berlin. Paris, 1806.*

скому вопросу в английском парламенте, данные о польском восстании 1830 года. Эти материалы использованы Марксом во второй части рукописи «Пруссаки. (Канальи.)», в «Материалах к полемике с Питером Фоксом» и в наброске «Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 гг.».

На трех страницах Маркс делает выписки из книги Ф. И. К. Шепплера «Политические взаимоотношения России и Германии и великое значение этого союза» *. Весьма критически оценивая позицию автора, превозносящего на протяжении 174 страниц покровительственную роль России по отношению к Германии, Маркс пишет: «эта пакость, очевидно, написана *русским агентом*», «подлый издатель этого сочинения восхищается тем упорством, с которым ...она [Екатерина] заботится о благе Германии» (см. настоящее издание, стр. 651, 647).

Факты, иллюстрирующие политику царской России в период 1778—1791 гг., когда Екатерина II стремилась укрепить свое влияние на Пруссию под видом гаранта и защитника ее конституции, Маркс использует в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)», а затем в наброске брошюры «Польша, Пруссия и Россия».

5 страниц тетради Маркс посвятил извлечениям из трехтомного труда А. Ф. Феррана «История трех разделов Польши» **, который продолжил работу известного французского историка К. Рюльера, написавшего «Историю анархии в Польше и расчленения этой республики» в четырех томах ***. Второй и третий разделы Польши последовали уже после его смерти, и историю этих разделов изложил Ферран, уделив в своем первом томе много внимания содержанию работы Рюльера.

Ферран широко освещал внутреннюю историю Польши того периода, обстоятельно описывал реформы Четырехлетнего сейма и восстание Костюшки. Работы Рюльера и Феррана в свое время послужили источником для Лелевеля и через него, по-видимому, были еще раньше знакомы Марксу.

Эти выписки были использованы Марксом в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)» и в наброске «Польша, Пруссия и Россия».

В этой же тетради содержится много выписок из мемуаров французского публициста времен Людовика XV Ж. Л. Фавье и графа де Бройля, одного из вдохновителей тайной дипломатии Людовика XV. Мемуары снабжены комментариями французского дипломата Сегюра,

* [Scheppeler, F. J. C.] Rußlands politische Verhältnisse zu Teutschland nebst dem hohen Werth dieser Verbindung. Frankfurt und Leipzig, 1805.

** [Ferrand, A.] Histoire des trois démembrements de la Pologne, pour faire suite à l'Histoire de l'Anarchie de Pologne, par Rulhière, T. 1—3. Paris, 1820.

*** Rulhière Cl. Histoire de l' Anarchie de Pologne et du démembrement de cette République. T. 1—4. Paris, 1807.

бывшего одно время послом в России, и включены в книгу «Политика всех кабинетов Европы во время царствования Людовика XV и Людовика XVI» *. Выписки из этого труда у Маркса в тетради встречаются трижды. Использован этот материал в «Пруссаках. (Канальях.)», «Материалах к полемике с Питером Фоксом» и в самом наброске речи против Фокса.

Почти в конце тетради Маркс набросал три страницы без ссылки на источник под заглавием «Даты». Эти страницы написаны значительно более мелким почерком, чем остальные записи, и представляют собой комментированную хронологию событий прусской истории с целью, по-видимому, уяснения вопроса самому себе. Даты начинаются с 1786 г. (с начала правления Фридриха Вильгельма II) и доходят до 1814 г., а потом снова с 1640 и до 1793 года. В этих датах сделана попытка восстановить последовательные этапы возвышения и территориального расширения Пруссии, в том числе за счет Речи Посполитой, показать вероломство, предательство, подкуп — методы, с помощью которых Пруссии удавалось этого достигнуть.

Материал для этих дат Маркс заимствовал из своего конспекта книги А. Штейна «История Пруссии и Бранденбурга» **, который он делал в 1856 г., готовя статью «Божественное право Гогенцоллернов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 98—104).

Завершается тетрадь выписками из изданной в 1847 г. переписки английского министра иностранных дел лорда Каслри с Александром I в 1814 г., в период Венского конгресса.

Всего в первой тетради с выписками использована 21 книга. Из них 5 — на немецком, 11 — на французском и 5 — на английском языках. Из 19 книг сделаны выписки, две книги представлены только заглавиями. Кроме того, в тетради содержатся выписки из 9 работ, которые цитируются в книге Савашкевича.

Вторая тетрадь эксерптов представляет собой часть тетради с выписками по политической экономии, с авторской пометкой: «Политическая, не относящаяся к данной тетради всякая всячина». Эта тетрадь датируется апрелем—маем 1863 г., т. к. содержащиеся в тетради выписки по политической экономии представляют собой дополнительную тетрадь (Beiheft A.), использованную Марксом в экономических рукописях 1861—1863 гг. в тетради XXI, которая имеет авторскую дату «Май 1863». Эта дата подтверждается также письмом Маркса Энгельсу от 29 мая 1863 г., где он сообщает, что тяжелая болезнь помешала ему завершить работу над намеченной брошюрой о Польше, но тем не менее в это время он «старался заполнить свои пробелы (дипломатические,

* *Ségur, L. P. (ex-ambassadeur) Politique de tous les cabinets de l'Europe pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI. Seconde édition, T. 1—3. Paris, 1801.*

** ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 908; *Stein, A. F. Preußisch-Brandenburgische Geschichte, ein Handbuch zur Erinnerung und Belehrung. Berlin, 1818.*

исторические) по части русско-польско-прусской истории» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 287).

Институт располагает фотокопиями этой тетради (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1691). Местонахождение оригинала ее неизвестно. Две страницы оригинала рукописи, приобретенные в 1958 г. Институтом истории партии при ЦК ПОРП и опубликованные в журнале «Z pola walki» * с предисловием С. Шванна, являются последними страницами этой тетради. Следовательно, тем самым опровергается предположение подготовителя издания рукописей Маркса о польском вопросе, осуществленного Международным институтом социальной истории в Амстердаме, Д. Херц-Эйхенроде, который относит эти страницы к 1854 г., и рассеивается его сомнение относительно того, мог ли Маркс во время болезни заниматься столь обстоятельными выписками **. Оригиналы двух первых страниц приобретены Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ.

Материал, относящийся к исторической тематике, в этой тетради занимает всего 29 страниц — 38—51, 155—171. 155 страница вместо 52 появилась в пагинации Маркса потому, что, конспектируя книгу «Заслуги России перед Германией», Гамбург, 1854 ***, поставив ссылку на выписанную цитату со стр. 154, Маркс, очевидно, механически свою собственную страницу обозначил цифрой 155 и продолжал счет, отправляясь от этой цифры. В этой тетради использована 21 книга, 19 — на немецком языке, 2 — на французском.

16 из них посвящено истории Пруссии. Это анонимные брошюры, из которых Маркс делает не очень подробные выписки, иногда приводит только одно заглавие и дает общую оценку книги. Большинство этих брошюр носит пруссофильский характер, — по словам Маркса, они написаны «в истинно прусском духе», — в них речь идет о стремлении Пруссии к округлению своей территории и расширению своих границ, об отношениях Пруссии и Германии, Пруссии и Австрии, Пруссии и Польши, Пруссии и России. 5 книг касаются истории Польши и России, выписки из них занимают большую часть тетради.

Особенно подробно знакомится Маркс со сборником документов, относящихся к России, составленным Каролом Сенкевичем ****. Кароль Сенкевич — польский историк, участник восстания 1830 г., эмигрировал в Париж, основал там польское общество, занимавшееся розысками и сборанием в заграничных архивах материалов, относящихся

* «Z pola walki», 1958, № 3, s. 83.

** См. *K. Marx*. Manuskripte über die polnische Frage, S. 55. Note.

*** *Rußlands Verdienste um Deutschland. Eine historisch-diplomatische Denkschrift*. Hamburg, 1854.

**** См. [*Sienkiewicz, Ch.*] *Recueil de documents relatifs à la Russie pour la plupart secrets et inédits utiles à consulter dans la crise actuelle*. Publié en 3 livraisons, de juillet 1853 à septembre 1854. Paris, 1854.

к польской истории. Сенкевич был секретарем, хранителем и библиотекарем этого общества. Свой сборник он издал в 1854 году. Маркс делает выписки из приводимых Сенкевичем документов разных времен об отношениях России с Австрией, Англией, Пруссией, Турцией. Главное внимание Маркс уделяет донесениям английских дипломатических агентов в Варшаве, Берлине, Петербурге — Макартни, Митчела, Роутона, Шерли, которые они посылали лондонскому кабинету в 1763—1768 гг. и которые касались русско-пруско-польских отношений, связанных с заключением русско-пруского союза в 1764 и в 1768 годах.

Материал из сборника Сенкевича, главным образом вышеупомянутые донесения, Маркс использовал в последнем варианте наброска «Польша, Пруссия и Россия», а также в подготовительных материалах к полемике с Фоксом.

Переходя к следующему этапу работы, Маркс систематизировал на основании выписок материал в хронологической последовательности или тематически, иногда в виде конспекта, иногда цитируя текстуально использованные источники без перевода на немецкий язык. Поэтому имеются страницы, написанные на трех языках. Примером является рукопись, озаглавленная самим Марксом «Пруссаки. (Канальи.)» (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1681). Авторской датировки она не имеет и датируется, как и другие рукописи, относящиеся к подготовляемой Марксом брошюре, по письмам Маркса и Энгельса февралем — маем 1863 года. Оригинал этой рукописи хранится в Институте социальной истории в Амстердаме за номером А 19с. Рукопись занимает 18 листов *in folio* на бумаге с водяным знаком, изображающим женскую фигуру в овале, и с надписью фирмы «№ 33 Chartham Mills Fine» *. В правом верхнем углу каждой страницы сохранилась авторская нумерация лл. 21—37 (страница 28 повторяется дважды). Содержание предшествующих листов, которые, по-видимому, утеряны, установить не удалось, но ясно, что это был текст, прямо не относящийся к «Пруссакам. (Канальям.)», т. к. данная рукопись имеет авторское название, поставленное в ее начале. Рукопись, озаглавленная «Пруссаки. (Канальи.)», вернее ее первая часть обрывается на странице, пронумерованной автором цифрой 37.

Продолжением рукописи «Пруссаки. (Канальи.)» является рукопись, не имеющая названия. Она начинается со слов «Каслри пишет...» и занимает 14 листов *in quarto*. Две последние страницы заполнены только на две трети, а за ними следуют две пустые страницы. Оригинал рукописи хранится в Институте социальной истории в Амстердаме за № А 19d и имеет такой же водяной знак, что и «Пруссаки. (Канальи.)» **.

* См. *K. Marx. Manuskripte über die polnische Frage*, S. 57, 59.

** См. там же, стр. 64.

Листы рукописи пронумерованы автором цифрами с 44 по 57 (на первых трех листах исправленная нумерация: 27, 28, 29). Д. Херц-Эйхенроде справедливо замечает, что пагинация этой части рукописи служит дополнительным подтверждением того, что она является продолжением рукописи «Пруссаки. (Канальи.)», т. к. Маркс в первой рукописи, случайно дважды повторив стр. 28, нарушил обычный порядок, когда справа пишутся нечетные числа, а слева — четные, и сохранил эту же пагинацию и во второй части рукописи *. По содержанию эта часть рукописи — также хронологическое изложение событий за период с 1814 по 1863 год. Часть рукописи, охватывающая период за 1792—1814 гг., как указано выше, утеряна; исходя из сохранившейся авторской нумерации можно сделать вывод, что недостает 6 листов. В качестве источника в этой рукописи, особенно в начале ее, использована переписка английского министра иностранных дел Каслри с Александром I.

Все листы первой части рукописи «Пруссаки. (Канальи.)» перечеркнуты карандашной вертикальной линией сверху донизу. Так обычно помечал Маркс использованный, переработанный им текст. Продолжение рукописи (1814—1863 гг.) аналогичных пометок не имеет. Характерно, что и среди написанных вариантов брошюры имеются тексты, тематически и хронологически близкие к первой части «Пруссаков. (Канальи.)», но таковые отсутствуют по периоду 1814—1863 годов.

Рукопись «Пруссаки. (Канальи.)» и ее продолжение (1814—1863 гг.) написаны аккуратно, без помарок.

Иной характер носят две рукописи, являющиеся вариантами набросков первой главы брошюры (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1681). Один из них авторского названия не имеет, второй озаглавлен К. Марксом: «Польша, Пруссия и Россия». В данной публикации они озаглавлены: «Польша, Пруссия и Россия (первоначальный вариант)» и просто «Польша, Пруссия и Россия». Оригиналы этих рукописей хранятся в Международном институте социальной истории в Амстердаме под номерами А 19а и А 19в и с теми же водяными знаками **.

Первоначальный вариант имеет авторскую нумерацию и занимает 12 листов, а последующий набросок — 10 листов. Оба наброска очень близки между собой, так как по существу являются вариантами одной и той же главы. Первоначальный вариант охватывает период с 1640 по 1792 г., а последующий доводит изложение только до 1770 года.

Даже по внешнему виду эти наброски резко отличаются от подготовительных рукописей. Здесь уже видна настойчивая авторская работа. В тексте очень много авторской правки. В поисках точных определений, образных выражений Маркс непрерывно зачеркивает, заменяет слова, подбирая более удачные выражения, синонимы. Все цитаты автор

* См. К. Marx. Manuskripte über die polnische Frage, S. 65.

** См. там же, стр. 57.

дает уже в собственном переводе на немецкий язык. Эти два наброска представляют собою наиболее трудную часть для прочтения из-за крайне неразборчивого почерка и обилия помарок.

Сравнительный анализ текста позволяет сделать вывод о том, что один из вариантов был первоначальным, а другой отражает стремление улучшить, углубить текст. В пользу этого вывода говорит и наличие авторского названия, возникшего на более завершенном этапе работы. При сопоставлении вариантов видно, как Маркс идет к более сжатому и точному изложению своих мыслей.

В более позднем варианте содержатся некоторые обобщающие дополнения, отсутствующие в первоначальном варианте. Так, например, Маркс проводит мысль, что подлинные интересы Германии по отношению к Польше никоим образом не могут быть отождествлены с хищническими интересами династии Гогенцоллернов, что возвышение Пруссии — не процесс консолидации народа для разрешения общенациональных задач, а история усиления Гогенцоллернской династии, пользовавшейся любыми средствами для расширения своей вотчины в ущерб интересам германского народа. В первоначальном варианте эта мысль выражена лишь одной фразой: «Германия—не Пруссия, а Пруссия — не Германия» (там же, стр. 75). Зато в последующем варианте этот тезис дан в развернутом виде и сформулирован очень четко: «*Пруссия* — это только другое название для обозначения господства *династии Гогенцоллернов* над смесью немецких и польских провинций, и легко понять, что те условия, которые позволяют династии Гогенцоллернов держать в своем *подчинении* часть Германии и Польши, никоим образом не являются условиями существования независимой и могущественной Германии» (настоящее издание, стр. 5).

В первоначальном варианте отсутствует также положение о том, что возникновение Пруссии противоречило интересам германского народа. Но в наброске «Польша, Пруссия и Россия» Маркс уже отмечает, что Пруссия — «это внегерманское государство — ибо таковым была теперь немецкая Пруссия в руках Гогенцоллернов — служило отныне одновременно точкой опоры для их узурпаций в Германии» (там же, стр. 11).

Одним из доказательств того, что вариант, озаглавленный «Польша, Пруссия и Россия», написан после варианта без заголовка, служит также и то, что первый вариант, до четвертого листа включительно, перечеркнут карандашом рукой Маркса, а вариант последующий аналогичных пометок не имеет.

Мы не можем согласиться с мнением Херц-Эйхенроде *, который сомневается в возможности установить последовательность возникновения двух вариантов рукописи «Польша, Пруссия и Россия».

* См. К. Marx. Manuskripte über die polnische Frage, S. 58—59.

В качестве аргумента он приводит тот факт, что у Маркса в первоначальном варианте прочеркнуто вертикальной чертой только 4 страницы, а в варианте с авторским названием написано больше. Однако при этом, видимо, не было обращено внимание на одну весьма существенную деталь. Маркс прочеркивал всю страницу только после того, как он полностью ее перерабатывал. Текст рукописи «Польша, Пруссия и Россия» обрывается на словах, которые соответствуют шестой строке снизу пятого листа первоначального наброска, что отчетливо видно даже на фотокопии. Этот лист не перечеркнут именно потому, что при переработке текст не был еще использован автором до конца.

Еще одним убедительным аргументом для определения последовательности рукописей является то, что выписки из сборника Сенкевича (донесения английских резидентов в Варшаве, Берлине, Петербурге — Митчела, Макартни, Роутона), который Маркс изучал уже в конце своей работы над брошюрой (см. настоящее издание, стр. 47, 771—777), т. к. они находятся на последних страницах его второй тетради выписок, он использовал только в варианте, имеющем заглавие «Польша, Пруссия и Россия». В первоначальном варианте этих выдержек нет. Таким образом, этот вариант является последним, над которым работал Маркс.

Весной 1863 г. была создана также хронологическая запись важнейших событий истории франко-польских отношений. К сожалению, эти записи сохранились не полностью. Дошедший до нас отрывок (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1684) охватывает период с 1805 по 1863 г., он занимает 7 листов in folio, обозначенных автором цифрами с 13 по 19. Страницы с 1 по 12 утеряны. В отличие от предыдущих рукописей в данных записях собраны в основном факты из истории отношений Франции и Польши и важнейшие события истории Пруссии в период ее войн с Наполеоном. Первая треть рукописи отделена от остального текста чертой, перед которой имеется ссылка: «см. дальше письмо Каслри». В настоящем издании эта рукопись публикуется под названием «Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 гг.» и помещена вслед за рукописью «Пруссаки. (Канальи.)». Херц-Эйхенроде * очень убедительно аргументирует датировку рукописи «Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 гг.». Располагая оригиналом рукописей (который хранится в Институте социальной истории в Амстердаме под номером А 20 с), Эйхенроде правильно определяет по характеру и внешнему виду, по водяным знакам на бумаге, которые совершенно совпадают с вышеописанными, что эта рукопись написана в одно и то же время, что и «Пруссаки. (Канальи.)», т. е. в 1863 году. Но тем не менее он помещает ее в отдельных выдержках во вторую группу рукописей, нарушая тем самым хронологический принцип их издания.

* *K. Marx. Manuskripte über die polnische Frage, S. 76.*

Во второй группе рукописей 1864 г. первоначальным этапом работы явились подготовительные материалы к речи Маркса на заседаниях Генерального Совета I Интернационала. Фотокопии этих рукописей составляют 50 листов (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1680). Оригинал этой рукописи хранится в Институте социальной истории в Амстердаме под номером А 20в; бумага, на которой написана рукопись, имеет на некоторых страницах водяной знак в виде сидящей женской фигуры в овале, а на некоторых — название фирмы «E. Towgood» и дату «1864» *. Часть страниц имеет авторскую нумерацию (42 страницы), но между ними встречается 10 страниц нумерованных. Страницы разной величины. Некоторые из них заполнены не целиком, между кусками текста оставлены большие пробелы как бы для того, чтобы потом что-то туда добавить.

Особенностью этой рукописи, лишний раз подтверждающей время ее возникновения, то есть, скорее всего, конец ноября — начало декабря 1864 г., является то, что страницы с 19 по 42 написаны на оборотной стороне черновиков Учредительного Манифеста I Интернационала, написанных рукой жены Маркса и его дочери Женни с многочисленными поправками Маркса **.

Эта рукопись представляет собой подробные хронологические записи с изложением событий военной и дипломатической истории Франции, Англии, России, Пруссии и Польши.

Записи начинаются со времени войны за польское наследство (1733—1735 гг.); делаются экскурсы в историю Франции XVI в. и историю России XVII в.; много места уделяется истории Семилетней войны (1756—1763), а также русско-турецкой войне (1768—1774); приводятся выдержки из английской дипломатической корреспонденции, характеризующие англо-русские отношения в этот период. Далее идет изложение событий периода разделов Польши и связанной с ними дипломатической борьбы.

При подготовке своей речи Маркс очень широко использовал материалы, собранные им в 1863 г. во время его работы над брошюрой о Польше. Здесь были главным образом труды французских авторов — Сегюра, Фавье, польского автора Савашкевича, а также большое количество документов, дипломатической корреспонденции, мемуаров и т. п. Не исключено, что во время работы над этой речью Маркс вынул некоторые страницы, посвященные франко-польским отношениям за 1792—1814 гг., из своего наброска «Польша, Пруссия и Россия» и рукописи «Пруссаки. (Канальи.)». Может быть, этим объясняется отсутствие соответствующих страниц в этих рукописях.

* См. *K. Marx. Manuskripte über die polnische Frage*, S. 69.

** См. там же, стр. 70.

Рукопись, озаглавленная в данном издании «Набросок речи об отношении Франции к Польше (Полемика с Питером Фоксом)» (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1792), носит наиболее законченный характер. Она занимает 16 страниц, пронумерованных Марксом. Оригинал хранится в Институте социальной истории в Амстердаме под № А20а. Рукопись не имеет заглавия. На бумаге имеется водяной знак, фамилия владельца фирмы «S. Thomas» и дата «1864» год*. Все страницы заполнены довольно равномерно, только на стр. 3 нижняя половина оставлена пустой.

Рукопись охватывает период от войны за «польское наследство» 1733—1735 гг. до 1812 г., в то время как в подготовительных материалах изложение доводится до 1848 года. Следовательно, для окончания своей речи Маркс мог использовать непосредственно черновые материалы. Две последние рукописи написаны на английском языке и в связи с этим гораздо более разборчиво.

* * *

До 60-ых годов XX в. перечисленные рукописи Маркса о Польше полностью не публиковались. Ряд выдержек из них приведен в изданной в 1942 г. брошюре Е. П. Канделя и И. И. Прейса «Маркс и Энгельс о реакционном пруссачестве».

В 1961 году эти рукописи были опубликованы Международным институтом социальной истории в Амстердаме под названием: *K. Marx. Manuskripte über die polnische Frage (1863—1864)*.

Изданию Амстердамского института предпослано предисловие. Его автор — Вернер Конце, профессор Боннского университета, видный западногерманский историк либерального направления, занимающийся проблемами истории рабочего и национального движения.

Бросается в глаза недоброжелательное отношение к марксизму автора предисловия. Конце явно тенденциозно толкует взгляды основоположников марксизма по национальному вопросу. Главным методом, которым он при этом пользуется, является вырывание высказываний Маркса и Энгельса из текстовой и исторической взаимосвязи. Так, Конце пытается характеризовать отношение Маркса к национально-освободительному движению 60-х годов XIX в. путем анализа статей Ф. Энгельса, посвященных событиям 1848—1849 гг., без всякого учета изменений, которые произошли в исторической обстановке. Он, например, смакует высказывания Энгельса из статьи «Борьба в Венгрии», в которых критикуются некоторые славянские народы за помощь Габсбургам в подавлении венгерской революции и высказывается мысль о том, что на пути сотрудничества с реакцией у славян, живущих в Австро-Венгрии, нет будущего (стр. 18), но при этом опускает фразу,

* См. *K. Marx. Manuskripte über die polnische Frage*, S. 67.

где говорится о том, что, «если бы славяне... начали *новую революционную историю*, они уже этим одним доказали бы свою жизнеспособность» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 299).

Приписывая Марксу защиту тезиса об абсолютной неизбежности поглощения малых наций большими, он не упоминает об основном положении марксизма во взглядах на этот вопрос, а именно, что «никакая нация не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 372).

И уже совсем пристрастным и далеким от истины является утверждение о том, что братство народов и право наций на самоопределение... не подходят к схеме революции, как ее понимали Маркс и Энгельс (стр. 19). Резкую критику захватнической политики Пруссии Марксом Конце объясняет психологическими мотивами, связанными с высылкой Маркса из Пруссии и потерей им прусского подданства.

В издании Амстердамского института имеется также весьма обстоятельное предисловие Дитера Херц-Эйхенроде, в котором дано очень детальное археографическое описание всех рукописей, хранящихся в этом институте в оригиналах. Однако составители сборника нарушили принципы научного издания. Под предлогом устранения повторений они подвергли рукописи Маркса произвольной обработке, создав из них своеобразный монтаж. Взяв за основу для первой группы рукописей первоначальный вариант рукописи «Польша, Пруссия и Россия», для второй — «Набросок речи об отношении Франции к Польше (Полемика с Питером Фоксом)», составители по собственному усмотрению извлекали отдельные строчки, абзацы, страницы из других вариантов и набросков и вставляли их в более поздний текст. Этим грубо нарушена последовательность хода авторской обработки первичного материала и создана возможность отождествления выводов и мыслей Маркса с текстами использованных им источников. Кроме того, издание Амстердамского института является неполным — в нем отсутствуют эксцерпты.

Издатели по существу игнорировали более заверченный автором вариант наброска «Польша, Пруссия и Россия», который представлен лишь в виде отдельных фраз и абзацев. При подобной подаче материала оказалась в значительной мере смазанной и боевая публицистическая направленность рукописей Маркса, особенно рукописи «Пруссаки. (Канальи.)», текст которой также произвольно расчленен и опубликован не полностью, а в виде отдельных вставок. В то же время авторское название, подчеркивающее отношение автора к реакционному пруссачеству, исчезло.

В результате операции, проделанной над рукописями в издании Амстердамского института, из 62 страниц рукописи «Пруссаки. (Канальи.)» оказалось опубликовано 10, из наброска «Польша, Пруссия и

Россия» вместо 17—4, а в подготовительных материалах к полемике с Фоксом вместо 51 страницы—9.

Амстердамская публикация изобилует ошибками — встречаются неправильно прочтенные и вовсе нерасшифрованные слова; есть и пропуски, иногда довольно значительные. Сплошь и рядом эти ошибки совершенно искажают смысл. В опубликованном наброске «Польша, Пруссия и Россия» имеется такая фраза: «So waren die Zeiten geändert seit Friedrich I dem ersten großen Türkenkrieg» (Так изменились обстоятельства со времени Фридриха I, первой большой турецкой войны). Разумеется, турецкая война здесь ни при чем. В рукописи сказано: «dem ersten preußischen Titularkönig» (первого прусского номинального короля). Или: «Danzig, umgeben von preußischen Domänen und preußischen Schikanen» («Данциг в петле прусских *доменов* и прусского крючкотворства»), тогда как должно быть: «preußischen *Douanen* und preußischen Schikanen» (прусских *таможен* и прусского крючкотворства). Написанное сокращенно, как очень многое в черновых рукописях Маркса, общеизвестное выражение «ohne Klang und Sang» (Dies fertig gebracht ohne Klang und Sang. Все было закончено втихомолку) расшифровано как «ohne Krieg und Sieg» (без войны и победы), причем не обращено внимания, что непосредственно за этими словами следует: «ohne daß auch ein wirklicher Krieg ausgebrochen» (даже без объявления настоящей войны), т. е. выходит, что Маркс повторяет одну и ту же мысль. Вместо «das Verhältnis» (отношение) стоит «die Hausmacht» (вотчина), вместо «Erhebung» (восстание) — «Erfolg» (успех), вместо «bedeckte» (покрыло) — «bedankte» (отблагодарило) и т. п. Все эти ошибки существенно искажают смысл рукописей.

Так же неблагоприятно обстоит дело с английским языком. Многие слова расшифрованы неправильно. К двум словам, которые были прочитаны как «are long», даже сделано особое примечание, в котором подготовитель старается разъяснить, что тут мог подразумевать Маркс. Между тем это «ere long» (вскоре). Еще один пример: «These refugees... incited to war by the most men in vocal assurances» — набор слов, который можно перевести: «Эти эмигранты... подстрекались к войне большинством людей путем устных заверений». На самом деле там написано: «by the most unequivocal assurances» (путем самых недвусмысленных заверений).

Некоторые слова не были прочтены вообще. Например, известно, что герцог де Морни был сводным братом Наполеона III, и в фразе «Herrn Mornu's Halbbruder» (сводный брат господина Морни) в фамилии «Mornu» прочтены только первая и последняя буквы, таким образом становится неясно, что под «сводным братом» следует понимать Наполеона III. Фактически неверное примечание дано к кличке «Плон-Плон»: «подразумевается Наполеон III», когда на самом деле это принц Наполеон, его двоюродный брат.

Укажем на некоторые пропуски (пропущенное дано курсивом): «Die Eigenschaft eines Garants... gab ... ein vollkommenes Recht, von allen, *diese Garantie und Vermittlung berührenden Reichsangelegenheiten, von allen* auswärtigen Eingriffen etc» («Качества гаранта ... давали ... полное право применять *эту гарантию и посредничество во всех делах, касающихся империи, при всех* чужеземных вмешательствах и т. д.»). Или: «Dies erschüttert aber nicht den Glauben, *nährt ihn vielmehr. Denn Preussen ist sich sehr wohl bewußt, dass es für Rußland* etc» (но это не колеблет ее веру, *скорее нутает ее, ибо Пруссия прекрасно сознает, что она для России и т. д.*).

Эти примеры можно было бы значительно умножить, но и вышеприведенные дают достаточное представление о погрешностях амстердамского издания.

* * *

В настоящем издании материалы публикуются на языке оригинала и в переводе на русский язык по рукописям или фотокопиям рукописей, причем тщательно соблюдены правила научной публикации, подписывающие воспроизводить документы в точном соответствии с авторским оригиналом, с учетом общего замысла работы, особенностей и порядка создания ее автором.

В настоящем издании восстанавливаются зачеркнутые места рукописи, чтобы читатель мог проследить за ходом мысли автора и его попытками найти более удачное выражение. Зачеркнутые слова не восстанавливаются только в тех случаях, когда они повторяются непосредственно одно за другим или где имеются очевидные описки, или отдельные буквы, не изменяющие смысла.

Отдельные слова, вычеркнутые в рукописях, ставятся в угловых скобках; если вычеркнуто несколько строк или абзац вертикальными чертами, то они ставятся в фигурных скобках. Весь зачеркнутый текст восстанавливается в том порядке, в каком Маркс его писал. Отдельные вычеркивания фраз и слов внутри перечеркнутого целиком текста разделяются косыми черточками. Зачеркнутые части слов дописываются, только в сомнительных случаях окончание заключается в квадратные скобки. Если Маркс по ошибке забыл вычеркнуть какое-нибудь слово, на это указывается в подстрочном примечании, точно так же иногда для того, чтобы фраза получила законченную форму, приходится заимствовать отдельные слова из зачеркнутого по ошибке текста. Это тоже оговаривается в подстрочном примечании.

В связи с тем что в рукописях «Польша, Пруссия и Россия» и «Польша, Пруссия и Россия (первоначальный вариант)» имеется наибольшее количество зачеркиваний, которое чрезвычайно затрудняет чтение, для облегчения восприятия окончательного варианта текста он воспроизводится на одной странице в двух колонках. Левая колонка с включе-

нием зачеркнутого текста в угловых скобках, в правой колонке — текст без всяких зачеркиваний.

Текст дается в современной орфографии и пунктуации. Транскрипция имен и географических названий — в соответствии с принятой в настоящее время, однако в тексте Маркса сохранены употребленные им исторические названия. Общепринятые сокращения сохраняются, все остальные слова, написанные в рукописи сокращенно, дописываются без всяких пояснений; если же может возникнуть какое-либо сомнение, то окончание слова дается в квадратных скобках. Явные описки и неточности в рукописях Маркса, касающиеся дат и написания имен собственных, в тексте исправляются, а в подстрочных примечаниях указывается, как было у Маркса. Слова и фразы, которые Маркс писал между строк, подчеркиваются волнистой чертой.

Приводимые Марксом цитаты и выдержки сверены с текстом использованных им источников. Они публикуются в том виде, как они воспроизведены в тексте рукописи Маркса. В случае смысловых отклонений от текста источника на это указывается в подстрочных примечаниях или в примечаниях в конце книги. Цитаты и выдержки из книг, сделанные буквально, ставятся в кавычках. При изложении текста источника кавычки не ставятся.

Слова, подчеркнутые Марксом, даются *светлым курсивом*; места, подчеркнутые дважды, даются *светлым курсивом вразрядку*. Исключением в этом отношении является третий раздел «Выписки и заметки». Здесь выделения сделаны следующим образом: места, которые уже были подчеркнуты в использованных Марксом книгах и газетах и сохранены в выдержках Маркса, даются *светлым курсивом*; подчеркивания, которые принадлежат Марксу, печатаются *светлым курсивом вразрядку*; собственные замечания Маркса даются *полужирным курсивом*, а если эти замечания Маркса подчеркнуты, то они даются *полужирным курсивом вразрядку*. Подчеркнутые места в использованных Марксом источниках, которые не приведены в выдержках, во внимание не принимаются. Вертикальные отчеркивания Маркса на полях соответственно воспроизводятся.

Все добавления от редакции ставятся в квадратные скобки. В тех случаях, где квадратные скобки поставлены самим Марксом, они заменены полужирными круглыми скобками ().

Две рукописи Маркса имеют авторские названия: «Пруссаки. (Канальи.)» и «Польша, Пруссия и Россия». (Они обозначаются звездочкой.) Названия же ко всем остальным рукописям даны составителями. Все подстрочные примечания сделаны редакцией. В тех случаях, когда примечание сделано Марксом, в конце указывается (прим. Маркса). Все подстрочные примечания обозначены звездочками.

Для разъяснения текста настоящее издание снабжено примечаниями, которые в тексте обозначены цифрами. Далее к тому прилагаются указатели цитированной и упоминаемой литературы и периодических изданий, указатель имен, указатель географических названий и две исторические карты.

Текст издания на языке оригинала и в переводе на русский язык подготовлен старшими научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС *Н. И. Непомнящей*, проводившей также расшифровку рукописей на языке оригинала, и *И. М. Синельниковой*. Редактор тома *О. К. Сенкина*. В качестве консультантов привлекались д-ра исторических наук *И. С. Миллер* и *А. Ф. Смирнов*.

Настоящее издание готовилось одновременно с изданием, подготовленным в Польской Народной Республике. В ходе его осуществлялось тесное сотрудничество с подготовителями польского издания (консультации, обсуждение отдельных проблем, совместная работа над научным аппаратом). В подготовке издания и обсуждениях приняли участие и оказали большую помощь польские историки проф. *Целина Бобинска*, проф. *Юзеф Ковальский*, д-р *Елена Михник* и *Стефан Бергман*. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выражает большую благодарность научным сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ проф. д-ру *Генриху Гемкову*, д-ру *Эриху Кунделю* и *Рихарду Шперлю* за их помощь при обсуждении ряда проблем, а также *Рихарду Шперлю*, *Ио Кох* за помощь при сверке иностранного текста с рукописью и *Герте Плаушинат* за чтение корректуры на языке оригинала.

Польское издание, осуществленное издательством «Ксенжка и ведза» на языке оригинала и в переводе на польский язык, вышло в свет в 1971 году.

В настоящее издание на основе повторного сличения с оригиналом в расшифровку текста Маркса внесены некоторые уточнения.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

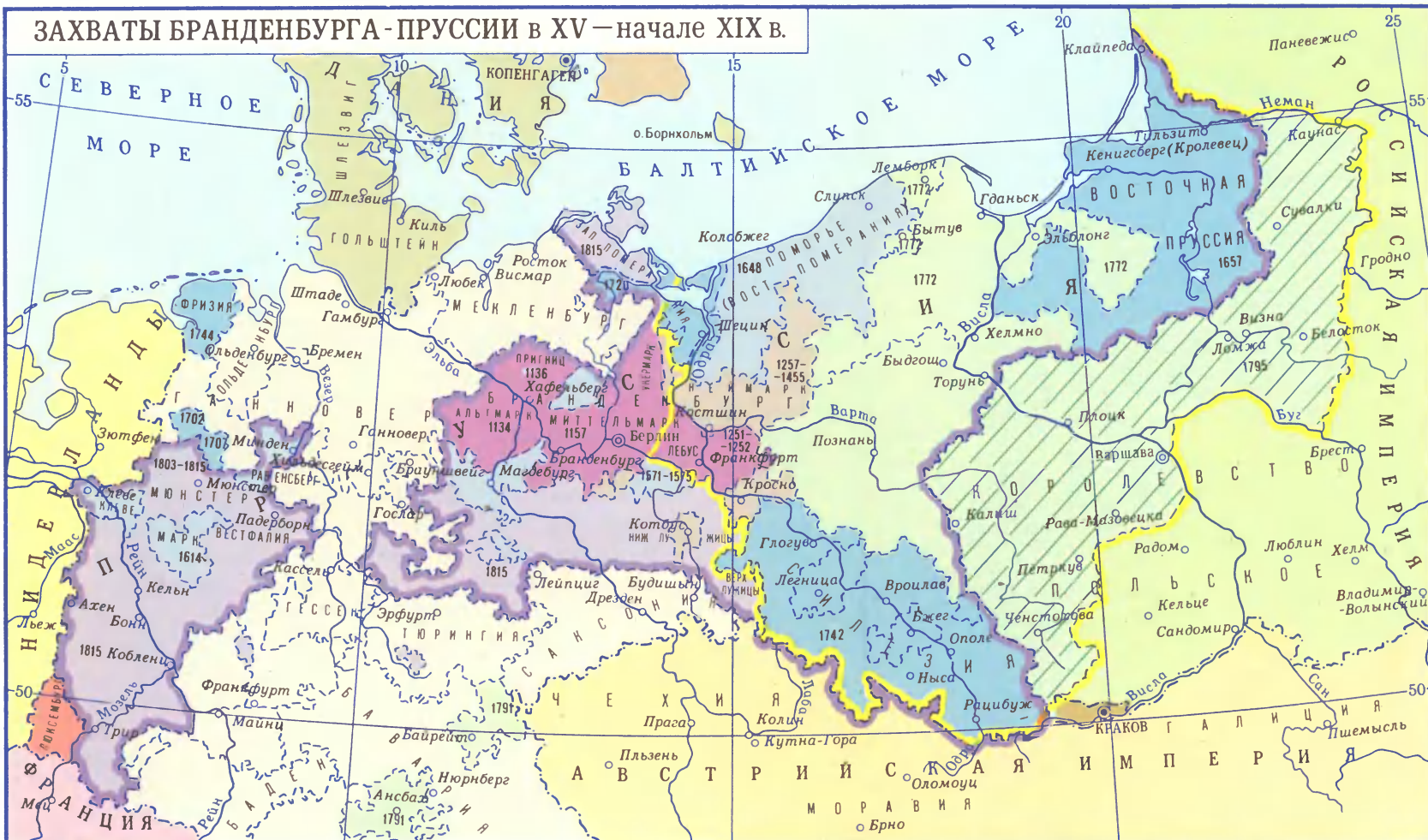
К. Маркс с дочерью Женни
На шею у Женни крест.
в память польского национально-освободительного движения

К. МАРКС

К ИСТОРИИ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА

РУКОПИСИ 1863—1864 гг.

ЗАХВАТЫ БРАНДЕНБУРГА - ПРУССИИ в XV — начале XIX в.

ЗАХВАТЫ НЕМЕЦКИХ РЫЦАРЕЙ в ПРИБАЛТИЙСКИХ ЗЕМЛЯХ

- Земли Бранденбурга, перешедшие к дому Гогенцоллернов к 1417 г.
- Земли, присоединенные к Бранденбургу-Пруссии
- к концу XV в
- с конца XV в. по 1648 г. (по Вестфальскому миру)
- с середины XVII в. до середины XVIII в
- к концу XVIII в (на 1795 г)
- в 1815 г. (по решению Венского конгресса)
- 1740
- Общая граница польских и литовских земель, захваченных Пруссией
- Границы Пруссии к 1815 г.
- Земли, вошедшие в состав Королевства Польского в 1815 г
- Границы государств на 1815 г.

- Земли, захваченные немецкими рыцарями к 1410 г
- 1301-1310
- Годы захвата земель немецкими рыцарями
- Земли, возвращенные по Торуньскому миру 1411 и 1466 гг.
- Литве в 1411 г.
- Польше в 1411 и 1466 гг.
- Земли Тевтонского ордена, находившиеся в вассальной зависимости от Польши

Масштаб 1:16 000 000

I

MATERIALIEN ZUR BROSCHÜRE:

**DEUTSCHLAND UND POLEN.
POLITISCH-MILITÄRISCHE BETRACHTUNGEN
BEI GELEGENHEIT DES POLNISCHEN AUFSTANDS
VON 1863**

I

МАТЕРИАЛЫ К БРОШЮРЕ:

**ГЕРМАНИЯ И ПОЛЬША.
РАЗМЫШЛЕНИЯ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
В СВЯЗИ С ПОЛЬСКИМ ВОССТАНИЕМ
1863 года**

POLEN, PREUßEN UND RUßLAND

1 | || Die *Wiederherstellung Polens* ist die *Vernichtung Rußlands*, <die> Rußlands Absetzung <Rußlands> von seiner Kandidatur zur Weltherrschaft <die Zertrümmerung seiner Oberherrlichkeit über / Preußen / Deutschland. Polens Vernichtung>. Das Aufgehen Polens in Rußland wäre der <*Untergang Deutschlands*, der> Einsturz des einzigen Dammes <der es vor der slawischen> wider die Slawensündflut. Für Deutschland <fassen> lösen sich daher *alle* Fragen der auswärtigen Politik in *ein* Problem <zusammen> auf: *Wiederherstellung Polens*. <aber> Jedoch Deutschland ist nicht Preußen, und Preußen ist nicht Deutschland. {*Preußen* ist nur ein anderer Namen für die Botmäßigkeit des *Hauses Hohenzollern* über ein Gemisch von deutschen und polnischen Provinzen, und man begreift <von vornherein> leicht, daß die Bedingungen, unter denen das Haus Hohenzollern sich einen Teil Deutschlands und Polens *untertan* hält, <im schreiendsten Widerspruch stehen können mit den> keineswegs die Bedingungen eines <selbständigen> unabhängigen und mächtigen Deutschlands sind. <Wie die / Zugleich mit der> Die Auf-

Die *Wiederherstellung Polens* ist die *Vernichtung Rußlands*, Rußlands Absetzung von seiner Kandidatur zur Weltherrschaft. Das Aufgehen Polens in Rußland wäre der Einsturz des einzigen Dammes wider die Slawensündflut. Für Deutschland lösen sich daher *alle* Fragen der auswärtigen Politik in *ein* Problem auf: *Wiederherstellung Polens*. Jedoch Deutschland ist nicht Preußen, und Preußen ist nicht Deutschland.

ПОЛЬША, ПРУССИЯ И РОССИЯ

1 || || *Восстановление Польши* означает *уничтожение России*, лишение России *⟨России⟩* шансов на мировое господство *⟨крушение ее верховной власти над /Пруссией/ Германией. Уничтожение Польши⟩*. Растворение Польши в России было бы *⟨гибелью Германии, которая⟩* равносильно разрушению единственной плотины *⟨которая [защищала] ее от славянского⟩* против славянского наводнения. Поэтому для Германии *все* вопросы внешней политики *⟨выражаются в⟩* сводятся к *одной* проблеме: *восстановление Польши*. *⟨но⟩* Однако Германия — не Пруссия, а Пруссия — не Германия. *{Пруссия — это только другое название для обозначения господства династии Гогенцоллернов над смесью немецких и польских провинций, и легко понять ⟨с самого начала⟩, что те условия, которые позволяют династии Гогенцоллернов держать в своем подчинении часть Германии и Польши ⟨могут находиться в самом кричащем противоречии с⟩, никоим образом не являются условиями существования ⟨самостоятельной⟩ независимой и могущественной Германии. ⟨Как /Одновременно с⟩ Распад ⟨Г[ермании]}}*

Восстановление Польши означает *уничтожение России*, лишение России шансов на мировое господство. Растворение Польши в России было бы равносильно разрушению единственной плотины против славянского наводнения. Поэтому для Германии *все* вопросы внешней политики сводятся к *одной* проблеме: *восстановление Польши*. Однако Германия — не Пруссия, а Пруссия — не Германия.

lösung ⟨D[utschlands]⟩ des deutschen Reichs ⟨war / bildete / war⟩ und der *Verfall Polens* ⟨Preußens Geburtsstätte⟩ bilden die Geburtsstätte ⟨, d. h.⟩ Preußens, d. h. der *Hausmacht der Hohenzollern*, während umgekehrt *Rußlands* Machtentwicklung ⟨sich zum⟩ zum Lebensgesetz Preußens wurde, d. h. der Hausmacht der Hohenzollern.}

Wann entsteht die *brandenburgisch-preußische Hausmacht*? ⟨entsteht,⟩ Sobald die Hohenzollern ⟨ihrer / zur⟩ neben ⟨dem Kurfürstentum⟩ Brandenburg ⟨auch das *Herzogtum*⟩ auch noch *Preußen* (das jetzige Ostpreußen) erwerben¹. Nach langem Krieg ⟨mit Polen hatte⟩ war *der deutsche Orden* ⟨hatte⟩ gezwungen ⟨war nach langem / wurde durch polnische⟩ im Thorner Frieden (1466) Westpreußen ⟨als Lehn⟩ an Polen ⟨abgetreten⟩ abzutreten, und [hatte] Ostpreußen als ⟨Lehn⟩ polnisches Lehn anerkennen müssen. {Die ⟨Hohenzollern⟩ Markgrafen von Brandenburg hatten jedoch ⟨mit den⟩ mit diesen Ansprüchen *Deutschlands* ⟨so wenig und so viel zu tun / nicht mehr oder minder ⟨zu tun⟩ als der Mann im Mond.}} ⟨Deutschland besaß⟩ Deutschlands Ansprüche auf diese Provinzen hatten jedoch absolut *nichts* zu schaffen mit denen der Markgrafen von ⟨Hohenzollern⟩ Brandenburg ⟨jedoch nicht mehr als der Mann im Mond. Die Titel / Deutschland besaß / hatte / besaß von Polen⟩. Deutschlands Titel auf Ostpreußen ⟨wie auf⟩ und Westpreußen ⟨als die Ansprüche / waren / bildeten⟩ waren natürlich ⟨so wenig⟩ keine aber der Hohenzollern Titel der Markgrafen von Brandenburg so wenig als des Mannes im Mond. ⟨Ihr einziger

Wann entsteht die *brandenburgisch-preußische Hausmacht*? Sobald die Hohenzollern neben Brandenburg auch noch *Preußen* (das jetzige Ostpreußen) erwerben¹. Nach langem Krieg war *der deutsche Orden* gezwungen, im Thorner Frieden (1466) Westpreußen an Polen abzutreten und [hatte] Ostpreußen als polnisches Lehn anerkennen müssen. Deutschlands Ansprüche auf diese Provinzen hatten jedoch absolut *nichts* zu schaffen mit denen der Markgrafen von Brandenburg. Deutschlands Titel auf Ostpreußen und Westpreußen waren natürlich Titel der Markgrafen von Brandenburg so wenig als des Mannes im

Германской империи <был / образовал / был> и *упадок Польши* <место рождения Пруссии> породили Пруссию <т.е.>, то есть *вотчину Гогенцоллернов*, в то время как, наоборот, рост могущества *России* стал законом жизни Пруссии, т. е. *вотчины Гогенцоллернов*.}

Когда возникает *бранденбургско-прусская вотчина?* <возникает> Как только Гогенцоллерны <их / к> наряду с <курфюршеством> Бранденбургом <еще и *герцогство*> приобретают еще и *Пруссию* (теперешнюю Восточную Пруссию)¹. После длительной войны <с Польшей> *Тевтонский орден* был вынужден <после длительной / согласно польскому> по Торуньскому миру (1466 г.) уступить Западную Пруссию <в качестве лена> Польше, а Восточную Пруссию признать <леном> польским леном. {<Гогенцоллерны> Притязания бранденбургских маркграфов имели, однако, <с> с этими притязаниями *Германии* <столь же общего / не более и не менее <общего> чем притязания человека с луны.}> <Германия владела> Притязания Германии на эти провинции не имели, однако, абсолютно *ничего* общего с притязаниями на них бранденбургских маркграфов <Гогенцоллернов> <не больше, однако, чем притязания человека с луны. Права / Германия владела / имела / получила от Польши>. Права Германии на Восточную <как и на> и Западную Пруссию <как притязания / были / образовали> являлись, естественно, <столь же мало> но не Гогенцоллернов столь же мало правами бранденбургских маркграфов, как права на них человека с луны.

Когда возникает *бранденбургско-прусская вотчина?* Как только Гогенцоллерны наряду с Бранденбургом приобретают еще и *Пруссию* (теперешнюю Восточную Пруссию)¹. После длительной войны *Тевтонский орден* был вынужден по Торуньскому миру (1466 г.) уступить Западную Пруссию Польше, а Восточную Пруссию признать польским леном. Притязания Германии на эти провинции не имели, однако, абсолютно *ничего* общего с притязаниями на них бранденбургских маркграфов. Права Германии на Восточную и Западную Пруссию являлись, естественно, столь же мало правами бранденбургских маркграфов, как права на них человека с луны. *Их*

Titel auf Preußen / dies *früher deutsche Gebiet* entsprang aus dem Lehnseid, den sie der Republik Polen schworen.) *Ihr Titel* auf Preußen entsprang erst mit dem Lehnseid, den sie der Republik Polen schworen. Nur durch (Bestechung polnischer Landesverräter, und durch) die Gunst polnischer Könige (und *nur als Vasallen der Republik Polen*, der sie den Lehnseid schwuren,) erschlichen (sie sich) sie (die Brandenburger die Herzogswürde ein / als) das Herzogtum Preußen (ein. So beginnt / So wird / entsteht / entspringt die brandenburgisch-preußische Hausmacht.), Vasallen (Deutschlands) des deutschen Reichs für Brandenburg, Vasallen der Republik Polen für Preußen. Im Augenblick, wo das Herzogtum Preußen aufhört, *polnisches Lehn* zu sein, beginnt (aber) ein unabhängiger *Staat Preußen!* (entsteht erst / beginnt jedoch mit dem) Der sog. *große Kurfürst ** gilt daher mit Recht für den Stifter des sog. preußischen Staats. (Noch als Vasall / dieser) Vasall der Republik Polen, (schließt er) schmiedet er mit Karl Gustav von Schweden *den ersten Vertrag zur Teilung Polens*² — (ein) verhängnisvolles Wort, (womit seine) das die Geburt Preußens (angekündigt wird. Im Gefolge) ankündigt. (Nachdem er über Polen) Im Gefolge Schwedens fällt (jener) er über Polen her, (gefallen / fällt er / dann von) dann, doppelter Verräter, fällt er wieder von Schweden ab und schließt (hinter dessen Rücken einen Frieden mit der Republik)

Mond. *Ihr Titel* auf Preußen entsprang erst mit dem Lehnseid, den sie der Republik Polen schworen. Nur durch die Gunst polnischer Könige erschlichen sie das Herzogtum Preußen, Vasallen des deutschen Reichs für Brandenburg, Vasallen der Republik Polen für Preußen. Im Augenblick, wo das Herzogtum Preußen aufhört, *polnisches Lehn* zu sein, beginnt ein unabhängiger *Staat Preußen!* Der sog. *große Kurfürst ** gilt daher mit Recht für den Stifter des sog. preußischen Staats. Vasall der Republik Polen, schmiedet er mit Karl Gustav von Schweden *den ersten Vertrag zur Teilung Polens*² — verhängnisvolles Wort, das die Geburt Preußens ankündigt. Im Gefolge Schwedens fällt er über Polen her, dann, doppelter Verräter, fällt er wieder von Schweden ab und schließt einen Frieden, worin

* Friedrich Wilhelm Hohenzollern.

⟨Их единственное право на Пруссию/, эту *прежнюю немецкую область*, возникло со времени ленной присяги, которую они принесли польской республике.⟩ Их право на Пруссию возникло только со времени ленной присяги, которую они принесли польской республике. Только благодаря ⟨подкупу польских изменников родине и благодаря⟩ милости польских королей ⟨и только как вассалы польской республики, которой они приносили ленную присягу⟩ они ⟨бранденбуржцы⟩ мошеннически получили ⟨герцогское достоинство / как⟩ герцогство Пруссию ⟨Так начинается / берет начало / возникает бранденбургско-прусская вотчина⟩, состоя вассалами ⟨Германии⟩ Германской империи в отношении Бранденбурга и вассалами польской республики в отношении Пруссии. В тот момент, когда герцогство Пруссия перестает быть *польским леном*, появляется ⟨но⟩ независимое *государство Пруссия!* ⟨возникает только / начинается, однако, с⟩ Поэтому так называемый *великий курфюрст* * по праву считается основателем так называемого прусского государства. ⟨Еще будучи вассалом / этот⟩ Вассал польской республики, ⟨он заключает⟩ он замышляет с Карлом Густавом шведским *первый договор о разделе Польши* ² — роковое слово ⟨которое возвещает⟩, возвещающее рождение Пруссии. ⟨Пристроившись в хвосте / После того как он [напал] на Польшу⟩. Пристроившись в хвосте у Швеции ⟨тот⟩, он нападает ⟨напал / нападает он / затем⟩ на Польшу, затем — двойной предатель — снова изменяет Швеции и заключает ⟨за ее спиной мир с республикой⟩ мир,

право на Пруссию возникло только со времени ленной присяги, которую они принесли польской республике. Только благодаря милости польских королей они мошеннически получили герцогство Пруссию, состоя вассалами Германской империи в отношении Бранденбурга и вассалами польской республики в отношении Пруссии. В тот момент, когда герцогство Пруссия перестает быть *польским леном*, появляется независимое *государство Пруссия!* Поэтому так называемый *великий курфюрст* * по праву считается основателем так называемого прусского государства. Вассал польской республики, он замышляет с Карлом Густавом шведским *первый договор о разделе Польши* ² — роковое слово, возвещающее рождение Пруссии. Пристроившись в хвосте у Швеции, он нападает на Польшу, затем — двойной предатель — снова изменяет Швеции и заключает мир, по

* Фридрих Вильгельм Гогенцоллерн.

einen Frieden, worin Brandenburg der Republik Polen *ewiges Bündnis* gelobt, dagegen (seiner Lehnspflicht gegen Polen entbunden wird und Preußen als die unabhängige) von ihr (von der Republik Polen seiner Lehnspflicht für Preußen entbunden) volle Souveränität über Preußen (aus den Händen von / Polens) erhält ³. (So / Aus dem Verfall Polens entspringt die) Aus dem Hohenzollernverrat an Polen entspringt so (beginnt / erwächst so / Preußens) die *Existenz des Staats Preußen*. (aus Hohenzollernverrat an Polen, entspringt / erwächst also aus dem Verfall Polens und dem Verrat, womit der Hohenzoller die / von / Gunst der verfallenden Republik / erschlichene Gunst bezahlt / des Hohenzollernschen Vasallen an die Republik / aus dem Verfall Polens)

Brandenburg der Republik Polen *ewiges Bündnis* gelobt, dagegen von ihr volle Souveränität über Preußen erhält ³. Aus dem Hohenzollernverrat an Polen entspringt so die *Existenz des Staats Preußen*.

2 || || Dieser (nicht zum / vom deutschen Reich unabhängige / ausgeschlossene) außerdeutsche Staat — denn das (war / ist) war das deutsche Preußen jetzt in der Hand der Hohenzollern — diente (ihnen) fortan zugleich (als) zum (Hand-) Stützpunkt für ihre Usurpationen in Deutschland.

Dieser außerdeutsche Staat — denn das war das deutsche Preußen jetzt in der Hand der Hohenzollern — diente fortan zugleich zum Stützpunkt für ihre Usurpationen in Deutschland.

{Der nächste Fortschritt (in der Entwicklung) der hohenzollernschen Hausmacht bestand in einer *Etikettenfälschung*, einer Begriffsverwechslung. *Friedrich I.* taufte das den Polen abstipitzierte Preußen aus einem *Herzogtum* in ein *Königreich* um ⁴, (Bevor er) noch wozu ihm Peter I. (war zu dieser Begriffsverwechslung behilflich, auf / wogegen *Friedrich I.* / ermunterte, wegen sein österreichisch) behilflich war für die Gegendienste *Friedrichs I.*, dem Österreichs unerläßliche

по которому Бранденбург торжественно обещает польской республике *вечный союз*, за что *освобождается от своих ленных обязанностей по отношению к Польше, и Пруссию, как независимую* получает от нее *освобожденный польской республикой от ленных обязанностей за Пруссию* полный суверенитет над Пруссией³ *из рук / Польши /*. Так / От упадка Польши ведет свое начало *Таким образом, существование государства Пруссии* ведет свое начало *начинается / проистекает так / Пруссии* от измены Гогенцоллернов Польше. *от измены Гогенцоллернов Польше* ведет свое начало / проистекает, следовательно, упадок Польши и измена гогенцоллерновского вассала республике /, которой Гогенцоллерн оплатил за милость приходящей в упадок республики /мошеннически полученную милость / упадком Польши. >

которому Бранденбург торжественно обещает польской республике *вечный союз*, за что получает от нее полный суверенитет над Пруссией³. Таким образом, *существование государства Пруссии* ведет свое начало от измены Гогенцоллернов Польше.

2 || || Это *независимое от Германской империи / обособленное* внешнегерманское государство — ибо таковым *была / является* была теперь немецкая Пруссия в руках Гогенцоллернов — служило *им* отныне одновременно *как* *руко* точкой опоры для их узурпаций в Германии.

Это внешнегерманское государство — ибо таковым была теперь немецкая Пруссия в руках Гогенцоллернов — служило отныне одновременно точкой опоры для их узурпаций в Германии.

{Следующий шаг вперед *в развитии* гогенцоллерновской вотчины состоял в *подделке ярлыка*, в подмене понятий. *Фридрих I* переименовал уворованную у Польши Пруссию из *герцогства в королевство*⁴, *Еще до того как* еще в чем ему помог Петр I *в этой подмене понятий* помог / за что *Фридрих I / поощрял из-за его австрийского* за взаимные услуги *Фридриха I*. Необходимое разрешение Австрии на

Erlaubnis zu dieser Begriffsverwechslung gesichert war durch Bestechung des Jesuiten die Peter I. Wolff, des kaiserlichen Beichtvaters, durch Unterwürfigkeitsakte unter das Haus Habsburg und durch ein Blutgeld von 20 000 Brandenburgern⁵, die / sich Friedrich I. für den österreichischen / sich / für Österreichs Ansprüche auf Spanien totgeschlagen wurden, die zu Ehren des Hauses Habsburg im österreichisch-spanischen Erbfolgekrieg totgeschlagen abgeschlachtet wurden, wurde / hatte Friedrich I. / das / Rußlands Avancement / war das Avancement der Hohenzollern in den / zum Königsorden dadurch gesichert / dadurch erkaufte worden, daß Friedrich I. die war Rußlands Genehmigung zum Avancement gewann Friedrich I. Rußlands Genehmigung des Hohenzollernschen Avancements — und mit Rußlands Sachsens und Dänemarks — [indem er] die Wahl des Kurfürsten August von Sachsen zum König von Polen unterstützen mußte. Peter der Große hatte seine Die Erhebung dieses russischen Werkzeugs zum polnischen Königsthron — ein Ereignis, worauf Peter alle seine Pläne das die Moskowiterherrschaft und die Eroberung der schwedisch-baltischen in Polen einleitet — bedang die Umstände / das Verstecken des brandenburgischen Kurhuts unter / ost- / eine preußische Königskrone. war die Bedingung für das Königsspiel um / das Hohenzollernsche Königsspiel das Avancement Erhebung der Hohenzollern zum Königsstand orden.)

Friedrich I. taufte das den Polen abstipitzte Preußen aus einem Herzogtum in ein Königreich um, und Rußland bei welcher Begriffsverwechslung

Friedrich I. taufte das den Polen abstipitzte Preußen aus einem Herzogtum in ein Königreich um, bei welcher

эту подмену понятий было обеспечено Фридриху I взяткой иезуиту которое Петр I Вольфу, императорскому духовнику, прислужничеством дому Габсбургов и ценой крови 20 000 бранденбургцев ⁵, которые / Фридрих I для австрийской / были посланы на убой из-за австрийских притязаний на Испанию, которые (во славу дома Габсбургов) были перебиты в австро-испанской войне за наследство, (посланы на убой) (Фридрих I / возвышение России / возведение Гогенцоллернов в / королевское звание было обеспечено тем / было куплено тем, что Фридрих I) Согласие России (согласие на повышение в должности Гогенцоллернов) — а с Россией также и Саксонии и Дании — на повышение в должности Фридрих I получил за то, что он обязался поддержать избрание курфюрста Августа Саксонского польским королем. Петр Великий свою Возведение этого орудия России на польский королевский трон— событие (на котором Петр [строил] все свои планы), которым началось господство москвитов в Польше (и завоевание шведско-балтийских) — (обусловило обстоятельства / помогло спрятать бранденбургскую курфюршескую шляпу под / вост. / прусской королевской короной), было условием для (игры на королевский титул / игры на королевский титул для Гогенцоллернов) возвышения (возведения) Гогенцоллернов в королевское (достоинство) звание.}

Фридрих I переименовал уворованную у Польши Пруссию из герцогства в королевство (и Россия). В этой подмене понятий ему помогала Россия, (за

Фридрих I переименовал уворованную у Польши Пруссию из герцогства в королевство. В этой подмене поня-

ihm Rußland behilflich war (Er hatte dagegen), wogegen (er / Brandenburg) er (dagegen) hinwiederum die Wahl des Kurfürsten (von) August von Sachsen (— des von Peter dem Großen auserkiesten Werkzeugs — zum) zum polnischen (Thron) König (sthron zu unterstützen hatte) unterstützen mußte. (So hängt das Avancement der Hohenzollern / in den / zum Königsorden / Die Verwandlung / Erhebung / So setzt / So ist / war / hing) Das Avancement der Hohenzollern (...) zum Königsorden (zusammen) hing also (geheim) heimlich zusammen mit der (Einsetzung / Besetzung des / Einnahme / Besetzung) Beschlagnahme des polnischen Throns durch (ein russisches Werkzeug / Rußlands / Peters des Großen) Rußland, denn August von Sachsen war *das auserkieste Werkzeug* Peters des Großen ⁶.

Die Kinderzeit der preußischen Monarchie, die von anno 1700 datiert, fällt zusammen (mit der Zeit / Verwandlung des *Moskowiterreichs* in das moderne Rußland,) mit der Kinderzeit der russischen Weltmacht. (mit der (...) *Epoche Peters des Großen.*) Während Europa im Westen das Phantom einer französischen Universalmonarchie bekämpft, legt Peter I. im Osten die Grundlagen (eines) einer wirklichen Universal(reichs)macht indem er *Schweden*, (den Wall, der Rußland / die Scheide zwischen dem) das (das Moskowiter / tum / reich) die Moskowiter (vom Meer trennt / und dem) vom Meer ausschloß, niederwirft, *Polen*, den Wall (,der Rußland trennt / das mongolisch-byzantinisch-slawisches Reich vom) zwischen der slawischen Mongolei und dem europäischen Kontinent, (trennt / von Deutschland und der Türkei trennt,) durchlöchert. Preu-

Begriffsverwechslung ihm Rußland behilflich war, wogegen er hinwiederum die Wahl des Kurfürsten August von Sachsen zum polnischen König unterstützen mußte. Das Avancement der Hohenzollern zum Königsorden hing also heimlich zusammen mit der Beschlagnahme des polnischen Throns durch Rußland, denn August von Sachsen war *das auserkieste Werkzeug* Peters des Großen ⁶.

Die Kinderzeit der preußischen Monarchie, die von anno 1700 datiert, fällt zusammen mit der Kinderzeit der russischen Weltmacht. Während Europa im Westen das Phantom einer französischen Universalmonarchie bekämpft, legt Peter I. im Osten die Grundlagen einer wirklichen Universalmacht, indem er *Schweden*, das die Moskowiter vom Meer ausschloß, niederwirft, *Polen*, den Wall zwischen der slawischen Mongolei und dem europäischen Kontinent, durchlöchert. Preußen

что взамен он) за что он (он / Бранденбург) (взамен), со своей стороны, (обязался поддержать) должен был поддерживать избрание курфюрста Августа Саксонского (— избранного орудия Петра Великого — на трон) польским королем. (Таким образом, возведение Гогенцоллернов в королевское звание зависит / превращение / возведение / Таким образом занимает / Таким образом является / было / зависело) Возведение Гогенцоллернов (...) в королевское звание было, таким образом (втайне), тайно связано с (назначением / овладением / занятием / овладением) захватом польского трона (русским орудием / России / Петра Великого) Россией, ибо Август Саксонский представлял собой *избранное орудие* Петра Великого ⁶.

Период детства прусской монархии, начинающийся с 1700 г., совпадает (со временем / превращением *московитского государства* в современную Россию) с периодом детства русской мировой державы. (с (...) *эпохой Петра Великого*.) В то время как Европа на западе борется с призраком французской всемирной монархии, Петр I на востоке закладывает основы действительной всемирной (империи) державы, сокрушив *Швецию*, (преграду, которая России / границу между) которая (отделяет московитское государство от моря / от) отрезала московитов от моря, пробив брешь в *Польше*, этой преграде (которая отделяет Россию, / монгольско-византийско-славянскую империю от) между славянской Монголией и европейским континентом (отделяет / от Германии и Турции). Пруссия не принимала участия

тий ему помогала Россия, за что он, со своей стороны, должен был поддерживать избрание курфюрста Августа Саксонского польским королем. Возведение Гогенцоллернов в королевское звание было таким образом тайно связано с захватом польского трона Россией, ибо Август Саксонский представлял собой *избранное орудие* Петра Великого ⁶.

Период детства прусской монархии, начинающийся с 1700 г., совпадает с периодом детства русской мировой державы. В то время как Европа на западе борется с призраком французской всемирной монархии, Петр I на востоке закладывает основы действительной всемирной державы, сокрушив *Швецию*, которая отрезала московитов от моря, пробив брешь в *Польше*, этой преграде между славянской Монголией и европейским континентом. Пруссия не

ßen beteiligte sich nicht am Riesenkampf zwischen (Karl XII. und dem) Peter I. und Karl XII.⁷. Solange der schwedische Löwe Lebenssymptome zeigt, heuchelt es ihm unverbrüchliche Freundschaft. Sobald es sich überzeugt hat, daß seine Wunde tödlich, (erbettelt es von Rußland) läßt es (sich) den größten Teil der schwedisch-pommerschen Besitzungen, u. a. Stettin und die Inseln an der Odermündung, (als) sich als Bestechungsknochen (sich) von den Moskowitern zuschleudern, zu einer Zeit, (wo Rußland / Peter I. Fuß im deutschen Reich zu fassen suchte,) wo Preußen (selbst), im tiefsten Frieden mit (Schweden) Karl XII., vertragsmäßig sogar zum Schutz seiner Lande (vertragsmäßig) verpflichtet war. *Die Teilung des schwedischen Reichs* war die erste Haupt- und Staatsaktion, die (das Königreich) Preußen als (den Schakal) Trabanten Rußlands auf der europäischen Bühne bemerklich machte. Der alte Traum der Hohenzollern, der erst an den Herzogen von Pommern, dann an Schweden zerplatzt war, der Traum (eines) von einem *wendischen* Königsreich⁸ begann sich zu erfüllen — *durch Rußland*. Die (Zertrümmerung) Vernichtung Schwedens als einer europäischen Großmacht (— dieser /Basis/ erste Schritt zur Begründung der russischen Hegemonie über Deutschland / des modernen Rußlands, war) säuerte zugleich den faden Teig der (preußischen Monarchie) hohenzollernschen Hausmacht. Wenn *Sachsen* der Träger der deut-

beteiligte sich nicht am Riesenkampf zwischen Peter I. und Karl XII.⁷. Solange der schwedische Löwe Lebenssymptome zeigt, heuchelt es ihm unverbrüchliche Freundschaft. Sobald es sich überzeugt hat, daß seine Wunde tödlich, läßt es den größten Teil der schwedisch-pommerschen Besitzungen, u. a. Stettin und die Inseln an der Odermündung, sich als Bestechungsknochen von den Moskowitern zuschleudern, zu einer Zeit, wo Preußen, im tiefsten Frieden mit Karl XII., vertragsmäßig sogar zum Schutz seiner Lande verpflichtet war. *Die Teilung des schwedischen Reichs* war die erste Haupt- und Staatsaktion, die Preußen als Trabanten Rußlands auf der europäischen Bühne bemerklich machte. Der alte Traum der Hohenzollern, der erst an den Herzogen von Pommern, dann an Schweden zerplatzt war, der Traum von einem *wendischen* Königsreich⁸ begann sich zu erfüllen — *durch Rußland*. Die Vernichtung Schwedens als einer europäischen Großmacht säuerte zugleich den faden Teig der hohenzollernschen Hausmacht. Wenn *Sachsen* der Träger der deut-

в гигантской борьбе между \langle Карлом XII и \rangle Петром I и Карлом XII ⁷. До тех пор, пока шведский лев обнаруживает признаки жизни, она лицемерно клянется ему в нерушимой дружбе. Как только она убедилась, что его рана смертельна \langle она выпрашивает у России \rangle , она позволила \langle ей \rangle москвитам \langle в качестве \rangle швырнуть ей в качестве кости для подкупа ббольшую часть шведско-померанских владений, в том числе Штеттин и острова в дельте Одера, и это происходит в то время \langle когда Россия / Петр I пытался утвердиться в Германской империи \rangle , когда \langle сама \rangle Пруссия находилась в самых мирных отношениях с \langle Швецией \rangle Карлом XII и, согласно договору, была даже обязана оборонять его земли \langle согласно договору \rangle . *Раздел шведского государства* был первым лицедейством, когда \langle королевство \rangle Пруссия проявила себя на европейской сцене как \langle шакал \rangle приспешник России. Старая мечта Гогенцоллернов, потерпевшая крушение сперва из-за герцогов померанских, а затем из-за Швеции, мечта о *Вендском королевстве* ⁸, начала осуществляться — *при помощи России*. \langle Ниспровержение \rangle Уничтожение Швеции, как великой европейской державы \langle — этот / базис / первый шаг к основанию русской гегемонии над Германией / современной России, было \rangle , явилось вместе с тем закваской для пресного теста \langle прусской монархии \rangle гогенцоллернской вотчины. Если *Саксония* была носительницей немецкой

принимала участия в гигантской борьбе между Петром I и Карлом XII ⁷. До тех пор, пока шведский лев обнаруживает признаки жизни, она лицемерно клянется ему в нерушимой дружбе. Как только она убедилась, что его рана смертельна, она позволила москвитам швырнуть ей в качестве кости для подкупа ббольшую часть шведско-померанских владений, в том числе Штеттин и острова в дельте Одера, и это происходит в то время, когда Пруссия находилась в самых мирных отношениях с Карлом XII и, согласно договору, была даже обязана оборонять его земли. *Раздел шведского государства* был первым лицедейством, когда Пруссия проявила себя на европейской сцене как приспешник России. Старая мечта Гогенцоллернов, потерпевшая крушение сперва из-за герцогов померанских, а затем из-за Швеции, мечта о *Вендском королевстве* ⁸, начала осуществляться — *при помощи России*. Уничтожение Швеции, как великой европейской державы, явилось вместе с тем закваской для пресного теста гогенцоллернской вотчины. Если *Саксония* была носительницей немец-

schen Reformation im 16. Jahrhundert war, so hatte Schweden sie im 17. Jahrhundert mit gewaffneter Faust wider Östreich (mit gewaffneter Faust) behauptet, während die Hohenzollern, (schwach) feig und schwankend, (wie immer) mit Habsburg buhlten, ganz wie sie (die) den ursprünglichen (Belehrung mit / Ernennung) Erwerb Brandenburgs dem Kaiser Sigismund nicht nur (durch) mit *barem Geld* (alias (die) *Gnade Gottes*), sondern auch durch *Feldzüge wider die Hussiten* (dem Kaiser Sigismund) abgezahlt hatten. Nicht als Schwertträger waren sie der Reformation vor(her)gegangen, sondern in ihrem Zug nachgeplänkelt als zweideutige Diebe von Kirchengütern. (Schweden war daher im) Am Ende des dreißigjährigen Kriegs (erkannte daher), im Westfälischen Frieden, war Schweden daher als die nordische Schutzmacht der deutschen Protestanten (offiziell) anerkannt worden, (Der Sturz Schwedens erlaubte Preußen den Antritt seiner Hinterlassenschaft / Preußen konnte / Diesen Posten konnte Preußen nur / antreten / beanspruchen und so seiner Rivalität mit Östreich eine mehr als häusliche Tendenz geben durch den Sturz Schwedens, also durch *Rußland*. / den es nicht sich selbst verdankte, sondern — *Rußland*. / einen Posten, den Preußen erst antreten / beanspruchen konnte,) und Preußen konnte diesen Posten erst (beanspruchen) usurpieren, sobald Schweden beseitigt war — *durch Rußland*.

(*Friedrich Wilhelm I.* erscheint in der damaligen Periode / damals / ganz so) Wie heutzutage Wilhelm I. — ward damals Friedrich Wilhelm I. (vor Europa) in ganz Europa als Schakal Rußlands denunziert. (wie heutzutage *Wilhelm I.*)

schen Reformation im 16. Jahrhundert war, so hatte Schweden sie im 17. Jahrhundert mit gewaffneter Faust wider Östreich behauptet, während die Hohenzollern, feig und schwankend, mit Habsburg buhlten, ganz wie sie den ursprünglichen Erwerb Brandenburgs dem Kaiser Sigismund nicht nur mit *barem Geld* (alias *Gnade Gottes*), sondern auch durch *Feldzüge wider die Hussiten* abgezahlt hatten. Nicht als Schwertträger waren sie der Reformation vorangegangen, sondern in ihrem Zug nachgeplänkelt als zweideutige Diebe von Kirchengütern. Am Ende des dreißigjährigen Kriegs, im Westfälischen Frieden, war Schweden daher als die nordische Schutzmacht der deutschen Protestanten anerkannt worden, und Preußen konnte diesen Posten erst usurpieren, sobald Schweden beseitigt war — *durch Rußland*.

Wie heutzutage Wilhelm I. — ward damals Friedrich Wilhelm I. in ganz Europa als Schakal Rußlands denunziert.

Реформации в 16 веке, то в 17 веке Реформацию отстаивала (с оружием в руках) против Австрии Швеция с оружием в руках, в то время как Гогенцоллерны (слабо) трусливо и нерешительно

3 || (как всегда) любезничали с Габсбургом, подобно тому, как они за первоначальное (пожалование / возведение) приобретение Бранденбурга заплатили (императору Сигизмунду) императору Сигизмунду не только *наличными деньгами* (другими словами получили его *божьей милостью*), но и *походами против гуситов*. Не с мечом в руках возглавляли они Реформацию, а, как двуличные расхитители церковных имуществ, ограничивались мелкими стычками в ее тылу. (Поэтому Швеция была)

В конце Тридцатилетней войны (поэтому признали), по Вестфальскому миру, Швеция была поэтому (официально) признана северной державой-покровительницей немецких протестантов, (Падение Швеции позволило Пруссии вступить во владение ее наследством / Пруссия могла / Пруссия могла / занять / претендовать на этот пост и таким образом придать своему соперничеству с Австрией нечто более, чем династическую тенденцию только благодаря падению Швеции; значит, при помощи *России* / которым она была обязана не себе, а *России* / пост, который Пруссия могла занять только / претендовать) и Пруссия смогла узурпировать (претендовать на) этот пост, только когда была устранена Швеция — *при помощи России*.

(В тот период *Фридрих Вильгельм I* предстает / тогда / совершенно так же) Как в наши дни Вильгельма I, так в те времена Фридриха Вильгельма I (Европе) называли во всей Европе шакалом России. (как в наши дни *Вильгельма I.*)

кой Реформации в 16 веке, то в 17 веке Реформацию отстаивала против Австрии Швеция с оружием в руках, в то время как Гогенцоллерны трусливо и нерешительно любезничали с Габсбургом, подобно тому как они за первоначальное приобретение Бранденбурга заплатили императору Сигизмунду не только *наличными деньгами* (другими словами получили его *божьей милостью*), но и *походами против гуситов*. Не с мечом в руках возглавляли они Реформацию, а, как двуличные расхитители церковных имуществ, ограничивались мелкими стычками в ее тылу. В конце Тридцатилетней войны, по Вестфальскому миру, Швеция была поэтому признана северной державой-покровительницей немецких протестантов, и Пруссия смогла узурпировать этот пост, только когда была устранена Швеция — *при помощи России*.

Как в наши дни Вильгельма I, так в те времена Фридриха Вильгельма I называли во всей Европе шакалом России.

{Zu einer Zeit, wo ganz Europa aufschrie über die <Greuel / tartarischer / Moskowiter> Untaten der Moskowiter in Mecklenburg, <suchte> unterstützte <Friedrich> der König von Preußen, <Protektor> obgleich einer der Direktoren des niedersächsischen Kreises,⁹ und <indes tat Friedrich I.>}

Aber Friedrich Wilhelm handelte im Interesse <in Konsequenz> seiner Hausmacht. Unter dem Schatten Schwedens konnte sie nicht aufwachsen. Rußland zog sie ans Sonnenlicht.

<Wilhelm I> <Es genügt in> Er selbst <schreibt> klagt in einem Brief an <Karl V> Kaiser Karl VI., man <klage ihn an> beschuldige ihn offen, «*die allergefährlichsten Pläne von der Welt gegen das Reich* mit dem Zaren geschmiedet zu haben»¹⁰. Er unterstützte in der Tat Peters des Großen Versuch <sogar Mecklenburg / sich Mecklenburg unter seinen / mit seinen Moskowitern festzusetzen / das er echt tartarisch mit seinen Moskowitern verwüstete / behandelte / mit> sich in Mecklenburg mit seinen Moskowitern festzusetzen¹¹. Die Hannoversche Allianz (England, Holland, Frankreich und Österreich) war <daher> gegen <Preußen> Rußland *und* Preußen gerichtet. <zur Anregung> <Er> Preußen vereitelt, soviel an ihm, die europäische Koalition, die Georg I. von England nach dem Tod Karls XII. <gegen> wider Rußland zu stiften suchte.

Ad p. 3) (Friedrich II.) <Er mußte / hatte Österreich zu beweisen>

Wie der sog. große Kurfürst der erste, war <Preußen> Friedrich II. der *zweite Stifter* <der Einzige> des <preußisch->brandenburgisch-preußischen Staats. — Der einzige Mann unter den

Aber Friedrich Wilhelm handelte im Interesse seiner Hausmacht. Unter dem Schatten Schwedens konnte sie nicht aufwachsen. Rußland zog sie ans Sonnenlicht.

Er selbst klagt in einem Brief an Kaiser Karl VI., man beschuldige ihn offen, «*die allergefährlichsten Pläne von der Welt gegen das Reich* mit dem Zaren geschmiedet zu haben»¹⁰. Er unterstützte in der Tat Peters des Großen Versuch, sich in Mecklenburg mit seinen Moskowitern festzusetzen¹¹. Die Hannoversche Allianz (England, Holland, Frankreich und Österreich) war gegen Rußland *und* Preußen gerichtet. Preußen vereitelt, soviel an ihm, die europäische Koalition, die Georg I. von England nach dem Tod Karls XII. wider Rußland zu stiften suchte.

Ad p. 3) (Friedrich II.)

Wie der sog. große Kurfürst der erste, war Friedrich II. der *zweite Stifter* des brandenburgisch-preußischen Staats.

{В то время когда вся Европа кричала о (ужасах / татарских / московитов) злодеяниях московитов в Мекленбурге (Фридрих пытался) поддерживал прусский король (защитник), хотя он был одним из правителей нижнесаксонского округа⁹ и (между тем Фридрих I делал)}.

Но Фридрих Вильгельм действовал в интересах (следствие) своей вотчины. Под сенью Швеции она не могла возрасти. Россия дала ей место под солнцем.

(Вильгельм I) (Достаточно) Он сам (пишет) жалуется в письме к (Карлу V) императору Карлу VI, что (на него жалуются) его открыто обвиняют в том, будто он «вместе с царем строил *самые опасные в мире планы против Империи*»¹⁰. Действительно, он поддерживал попытку Петра Великого (даже Мекленбург / утвердиться со своими московитами в Мекленбурге, который он опустошил чисто по-татарски со своими московитами / с которым он обходился) утвердиться со своими московитами в Мекленбурге¹¹. Ганноверский союз (Англия, Голландия, Франция и Австрия) был (поэтому) направлен против (Пруссии) России и Пруссии (для побуждения) (Он) Пруссия расстраивала, поскольку это от нее зависело, европейскую коалицию, которую Георг I английский пытался создать (против) против России после смерти Карла XII.

К стр. 3) (Фридрих II) (Он должен / ему нужно было доказать Австрии)

Подобно тому как так называемый великий курфюрст был первым, (Пруссия) Фридрих II был *вторым основателем* (Единственный / прусского) бранденбургско-прусского государства.

Но Фридрих Вильгельм действовал в интересах своей вотчины. Под сенью Швеции она не могла возрасти. Россия дала ей место под солнцем.

Он сам жалуется в письме к императору Карлу VI, что его открыто обвиняют в том, будто он «вместе с царем строил *самые опасные в мире планы против Империи*»¹⁰. Действительно, он поддерживал попытку Петра Великого утвердиться со своими московитами в Мекленбурге¹¹. Ганноверский союз (Англия, Голландия, Франция и Австрия) был направлен против России и Пруссии. Пруссия расстраивала, поскольку это от нее зависело, европейскую коалицию, которую Георг I английский пытался создать против России после смерти Карла XII.

К стр. 3) (Фридрих II).

Подобно тому как так называемый великий курфюрст был первым, Фридрих II был *вторым основателем* бранденбургско - прусского

Hohenzollernkönigen, heißt er in Preußen mit Recht *«der Einzige»*. Die Kurfürsten von Brandenburg hatten dem Kaiser das Waschbecken gehalten, Friedrich I. hatte \langle den Königstitel / von Östreich die Erlaubnis erhalten / Östreichs / die kaiserliche \rangle die Wiener Erlaubnis zur Führung des Königstitels erkaufte durch Bestechung des Jesuiten Wolff, des kaiserlichen Beichtvaters, durch ein Blutgeld von 20 000 Brandenburgern, \langle für den \rangle die er im österreichisch-spanischen Erbfolgekrieg abschlagen ließ, und durch \langle Unterwürfigkeitsakte \rangle kontraktlich ver \langle siegelte \rangle briefte Unterwürfigkeitsakte unter das Haus Habsburg. Es war \langle charakteristisch / spezifisch / charakteristisch für Preußen \rangle preußisch \langle daß es erst das \rangle [daß es] erst \langle ein \rangle das Königspatent erwarb, \langle erst die Anstellung / amtliche Anstellung / «Beförderung» zum Könige, und \rangle den Königstitel, \langle und \rangle um sich dann \langle post festum \rangle , beinahe ein halbes Jahrhundert später, nach einem Königreich \langle umschauen \rangle umzusehn. Erst Friedrich II. verwandelte das Titularkönigreich in ein wirkliches. \langle Er konnte dies nur im Gegensatz gegen das deutsche Reich, dessen / Er konnte dies nur im Kampf mit Östreich \rangle Er \langle schuf \rangle machte \langle aus \rangle Preußen zum \langle in / deutschen / einen / den \rangle deutschen Konkurrenzstaat Östreichs. \langle um, dem er weder das revolutionäre \rangle Da ihm das revolutionäre Genie und die revolutionäre Kühnheit \langle fehlten \rangle mangelten, \langle statt \rangle sich an die Spitze des deutschen Reichs zu schwingen und das deutsche Reich selbst zu verjüngen, \langle begnügte / mußte er sich

4 || begnügen, nicht nur || auf Kosten des deutschen Reichs die hohenzollernsche

— Der einzige Mann unter den Hohenzollernkönigen, heißt er in Preußen mit Recht *«der Einzige»*. Die Kurfürsten von Brandenburg hatten dem Kaiser das Waschbecken gehalten, Friedrich I. hatte die Wiener Erlaubnis zur Führung des Königstitels erkaufte durch Bestechung des Jesuiten Wolff, des kaiserlichen Beichtvaters, durch ein Blutgeld von 20 000 Brandenburgern, die er im österreichisch-spanischen Erbfolgekrieg abschlagen ließ, und durch kontraktlich verbriefte Unterwürfigkeitsakte unter das Haus Habsburg. Es war preußisch, [daß es] erst das Königspatent erwarb, den Königstitel, um sich dann, beinahe ein halbes Jahrhundert später, nach einem Königreich umzusehn. Erst Friedrich II. verwandelte das Titularkönigreich in ein wirkliches. Er machte Preußen zum deutschen Konkurrenzstaat Östreichs. Da ihm das revolutionäre Genie und die revolutionäre Kühnheit mangelten, sich an die Spitze des deutschen Reichs zu schwingen und das deutsche Reich selbst zu verjüngen, mußte

— Единственная величина среди королей дома Гогенцоллернов, он по праву именуется в Пруссии *«Единственным»*. Бранденбургские курфюрсты подавали императору таз для умывания, а Фридрих I (получил / королевский титул / от Австрии разрешение / Австрии / императорское) купил у Вены разрешение на королевский титул, дав взятку императорскому духовнику, иезуиту Вольфу, заплатив кровью 20 000 бранденбуржцев, (для) которых он послал на убой в австро-испанской войне за наследство, и скрепив подписью (скрепив печатью) (прислужничество) акт прислужничества дому Габсбургов. Это было по-пруски (характерно / специфично / характерно для Пруссии, что она сначала) — сначала получить патент на королевское звание (сначала [получить] назначение / служебное назначение / «производство» в короли и), титул короля, (и) чтобы потом (post festum) почти через полстолетия (высматривать) присмотреть себе королевство. Только Фридрих II превратил номинальное королевство в действительное. (Он мог это сделать, только противопоставив себя Германской империи / Он мог это [сделать] только в борьбе против Австрии). Он (создал) сделал (из) Пруссию (немецким) немецким государством — соперником Австрии. (которому он не [мог придать] ни революционного) Так как у него (недоставало) не хватало ни революционного гения, ни революционной смелости (вместо) для того, чтобы встать во главе Германской империи и омолодить эту Империю, (он удовольствовался / он должен был удовольствоваться не только / || [тем, чтобы] за счет Германской империи / противопо-

государства. Единственная величина среди королей дома Гогенцоллернов, он по праву именуется в Пруссии *«Единственным»*. Бранденбургские курфюрсты подавали императору таз для умывания, а Фридрих I купил у Вены разрешение на королевский титул, дав взятку императорскому духовнику, иезуиту Вольфу, заплатив кровью 20 000 бранденбуржцев, которых он послал на убой в австро-испанской войне за наследство, и скрепив подписью акт прислужничества дому Габсбургов. Это было по-пруски — сначала получить патент на королевское звание, титул короля, чтобы потом почти через полстолетия присмотреть себе королевство. Только Фридрих II превратил номинальное королевство в действительное. Он сделал Пруссию немецким государством — соперником Австрии. Так как у него не хватало ни революционного гения, ни революционной смелости для того, чтобы встать во главе Германской империи и омолодить эту Империю, он должен

Hausmacht im Norden Deutschlands der österreichischen / Habsburgischen Haus / Kaisermacht, die außerdem Deutschlands / die jedoch traditionell die Macht des deutschen Reichs nach außen hin / gegenüber dem Ausland / gegenüber repräsentierte, gegenüberzustellen / aufzurichten / begnügte er sich) mußte er sich damit begnügen, auf Kosten des deutschen Reichs die hohenzollernsche Hausmacht zu verlängern. Während mehr als 2 Dezennien kämpft er mit Österreich, dem (Reich) deutschen Reich und einer europäischen Koalition (mit) um — «Schlesien». Die Größe der von ihm ins (Spiel)Werk gesetzten Mittel findet bestens eine Parallele in der Winzigkeit des von ihm (verfolgten / angestrebten) verfolgten Zwecks. (Indes hatten / waren seine / In) Während der letzten Jahre des siebenjährigen Kriegs (sah er sich) jedoch (aus den wichtigsten Positionen) befanden sich die (wichtigsten) entscheidenden Punkte (in) Schlesiens und Sachsens in den Händen (seines Gegners) Österreichs, Ostpreußen hatte (der Kaiserin) seiner Eroberin, der Zarinna Elisabeth, Treue geschworen, England, der letzte Bundesgenosse, entzog die Subsidien, die Hilfsmittel der Stammlande waren erschöpft, und Friedrich II. (hatte) ging mit Selbstmordplänen um. Was ihn vom Untergang rettete, war die *Gnade Rußlands*, wo (ein) Peter III., ein deutscher Fürst und Bewunderer Friedrichs II., (zur Regierung) durch den Tod der Elisabeth zur Regierung gelangt(e.) war. Sogar das Land, woran (Friedrichs Königstitel) der hohenzollernsche Königstitel hing, Preußen, erhielt Friedrich II. als *Geschenk* von Rußland zurück. Da der *Hubertusburger Friede*¹² die neue Grundlage der preußischen Monarchie

er sich damit begnügen, auf Kosten des deutschen Reichs die hohenzollernsche Hausmacht zu verlängern. Während mehr als 2 Dezennien kämpft er mit Österreich, dem deutschen Reich und einer europäischen Koalition um — «Schlesien». Die Größe der von ihm ins Werk gesetzten Mittel findet bestens eine Parallele in der Winzigkeit des von ihm verfolgten Zwecks. Während der letzten Jahre des siebenjährigen Kriegs jedoch befanden sich die entscheidenden Punkte Schlesiens und Sachsens in den Händen Österreichs, Ostpreußen hatte seiner Eroberin, der Zarinna Elisabeth, Treue geschworen, England, der letzte Bundesgenosse, entzog die Subsidien, die Hilfsmittel der Stammlande waren erschöpft, und Friedrich II. ging mit Selbstmordplänen um. Was ihn vom Untergang rettete, war die *Gnade Rußlands*, wo Peter III., ein deutscher Fürst und Bewunderer Friedrichs II., durch den Tod der Elisabeth zur Regierung gelangt war. Sogar das Land, woran der hohenzollernsche Königstitel hing, Preußen, erhielt Friedrich II. als *Geschenk* von Rußland zurück. Da der *Hubertusburger Friede*¹² die neue Grundlage der preußischen Monarchie und Rußlands Gnade

ставить / воздвигнуть / гогенцоллернскую вотчину на севере Германии австрийской / габсбургской / императорской власти, которая, кроме того, Германии / которая, однако, по традиции представляла могущество Германской империи за ее пределами / по отношению к зарубежным странам / он удовольствовался), он должен был удовольствоваться увеличением гогенцоллернской вотчины за счет Германской империи. Свыше двух десятилетий борется он с Австрией, с (империей) Германской империей и с европейской коалицией (с) из-за — «Силезии». Размер пущенных им в (игру) ход средств особенно поражает при сопоставлении этих средств с незначительностью преследуемой им цели (к которой он стремится). (Тем временем / были его / В) В последние годы Семилетней войны (он увидел себя), однако, (вытесненным] с важнейших позиций) (важнейшие) решающие пункты (в) Силезии и Саксонии находились в руках (его противника) Австрии, Восточная Пруссия принесла присягу в верности своей завоевательнице, (императрице) царице Елизавете, Англия, последний союзник, лишила его субсидий, ресурсы родовых земель были истощены, и Фридрих II помышлял о самоубийстве. Спасла его от гибели *милость России*, где после смерти Елизаветы к власти пришел Петр III, немецкий князь и поклонник Фридриха II (к власти). Даже ту землю, от которой зависел гогенцоллернский королевский титул, (королевский титул Фридриха) Пруссию, Фридрих II получил обратно как *дар России*. Так как новой основой прусской монархии стал *Губертсбургский мир*¹², а основой

был удовольствоваться увеличением гогенцоллернской вотчины за счет Германской империи. Свыше двух десятилетий борется он с Австрией, с Германской империей и с европейской коалицией из-за — «Силезии». Размер пущенных им в ход средств особенно поражает при сопоставлении этих средств с незначительностью преследуемой им цели. В последние годы Семилетней войны, однако, решающие пункты Силезии и Саксонии находились в руках Австрии, Восточная Пруссия принесла присягу в верности своей завоевательнице, царице Елизавете, Англия, последний союзник, лишила его субсидий, ресурсы родовых земель были истощены, и Фридрих II помышлял о самоубийстве. Спасла его от гибели *милость России*, где после смерти Елизаветы к власти пришел Петр III, немецкий князь и поклонник Фридриха II. Даже ту землю, от которой зависел гогенцоллернский королевский титул, Пруссию, Фридрих II получил обратно как *дар России*. Так как новой основой прусской монархии стал *Губертсбургский мир*¹², а основой

und Rußlands Gnade die Grundlage des Hubertusburger Friedens, (war, wurde) war Preußen nun in der Tat ein *Königreich von Gnaden Rußlands*.

Diese Tatsache war jedoch zuerst verdeckt durch den langen heroischen Kampf, den Friedrich II. geführt, und durch die (nachträglichen Schlachten gegen die) schließlichen Siege über Österreich, die *unmittelbar* zum Hubertusburger Frieden führten. Sie (trat erst schlagend vor in der Diplomatie / trat erst klar hervor) (war) wurde erst *bestätigt* und anerkannt durch die Politik Friedrichs II. seit dem Hubertusburger Frieden.

Statt (irgend) eines Versuchs, dies Brandmal (aus / in seinem Wappen) auszuätzen, erkannte Friedrich II. vielmehr Rußlands Oberherrlichkeit über Preußen als ein *fait accompli* an, (das er nur möglichst im Interesse seiner Hausmacht nun (benutzen) auszubeuten / einging, darauf spekulierend, es möglichst im Interesse seiner Hausmacht auszubeuten / und sann nur darauf, es im Interesse seiner / der «Hohenzollern- / Hausmacht» auszubeuten) und sann nur darauf, (es) im Interesse «der Hausmacht», (möglichst teuer für seine Dienste bezahlt / von / viel von den Diensten) von diesem Dienstverhältnis möglichst (vorteilhaft / auszubeuten / nutzen) viel zu profitieren. Durch ein Schutz- und Trutzbündnis mit Katharina II.¹³, der Mörderin seines Retters Peter, verschrieb er seine Seele für zweimal 8 Jahre an Rußland, bis Rußland selbst ihn (ausspie), den ganz Abgenutzten, aus-

die Grundlage des Hubertusburger Friedens, war Preußen nun in der Tat ein *Königreich von Gnaden Rußlands*.

Diese Tatsache war jedoch zuerst verdeckt durch den langen heroischen Kampf, den Friedrich II. geführt, und durch die schließlichen Siege über Österreich, die *unmittelbar* zum Hubertusburger Frieden führten. Sie wurde erst *bestätigt* und anerkannt durch die Politik Friedrichs II. seit dem Hubertusburger Frieden.

Statt eines Versuchs, dies Brandmal auszuätzen, erkannte Friedrich II. vielmehr Rußlands Oberherrlichkeit über Preußen als ein *fait accompli* an, und sann nur darauf, im Interesse «der Hausmacht», von diesem Dienstverhältnis möglichst viel zu profitieren. Durch ein Schutz- und Trutzbündnis mit Katharina II.¹³, der Mörderin seines Retters Peter, verschrieb er seine Seele für zweimal 8 Jahre an Rußland, bis Rußland selbst ihn, den ganz Abgenutzten, ausspie und die Czarina

Губертсбургского мира была милость России, <была, стала> то Пруссия отныне действительно стала *королевством милостью России*.

Этот факт, однако, был сначала замаскирован длительной героической борьбой, которую вел Фридрих II, и <позднейшими битвами против> заключительными победами над Австрией, *непосредственно* приведшими к Губертсбургскому миру. Этот факт <ярко предстал в дипломатии только / ясно предстал только> был *подтвержден* и признан только благодаря политике Фридриха II со времени Губертсбургского мира.

Вместо того чтобы <как-нибудь> попытаться вытравить это клеймо, <из / в своем гербе> Фридрих II, напротив, признал верховную власть России над Пруссией, как *fait accompli* * <который он по возможности хотел <употребить> использовать в интересах своей вотчины / на который он теперь согласился, рассчитывая по возможности использовать его в интересах своей вотчины / и помышлял только о том, как бы использовать его в интересах / своей / «гогенцоллернской / вотчины»> и помышлял только о том, <как бы подороже взять за свои услуги / побольше за услуги>, как бы извлечь из <это> этого зависимого положения возможно большую <выгодно / извлечь / использовать> выгоду в интересах «вотчины». Заключив оборонительный и наступательный союз с Екатериной II¹³, убийцей его спасителя Петра, Фридрих II продал свою душу России на дважды восемь лет — до тех пор, пока Россия сама не вышвырнула его, <вышвыр-

милость России, то Пруссия отныне действительно стала *королевством милостью России*.

Этот факт, однако, был сначала замаскирован длительной героической борьбой, которую вел Фридрих II, и заключительными победами над Австрией, *непосредственно* приведшими к Губертсбургскому миру. Этот факт был *подтвержден* и признан только благодаря политике Фридриха II со времени Губертсбургского мира.

Вместо того чтобы попытаться вытравить это клеймо, Фридрих II, напротив, признал верховную власть России над Пруссией, как *fait accompli* *, и помышлял только о том, как бы извлечь из этого зависимого положения возможно большую выгоду в интересах «вотчины». Заключив оборонительный и наступательный союз с Екатериной II¹³, убийцей его спасителя Петра, Фридрих II продал свою душу России на дважды восемь лет, — до тех пор, пока Россия сама не вышвырнула его, совершенно

* — свершившийся факт.

spie und die Czarina die flehentlich angesuchte Erneuerung des Bundes (barsch) abschlug. (Nur) Eine einzige Klausel (nur) des schmähhlichen Vertrags scheint Friedrich II. schmerzlich empfunden zu haben, die Klausel, die ihn zu einem jährlichen Tribut von 1 Million Rubel für Rußlands Türkenkriege verpflichtete, wie Katharina dann in der Tat den Türkenkrieg von 1768—1774 * zum Teil mit preußischem Geld geführt hat. So (hatten sich) waren die Zeiten geändert (seit der) seit (Errichtung des preußischen) Friedrich I., dem ersten preußischen Titularkönig. (Zu seiner/dessen / Epoche, während Karls XII. Stern) Damals, als Karl XII. (noch) Rußland im Keim zu erwürgen drohte, (erkaufte) hatte Peter I., wie man aus Patkuls Geheimberichten¹⁴ an das Zarische Kabinett ersieht, die Berliner Neutralität (indem er sich zu folgenden Zahlungen) (wie) erkaufte durch Verpflichtung zu folgenden Zahlungen: An den Premierminister, Graf Wartenberg, 10 000 Dukaten, an Ilgen 6 000, an die Kanzlei 2 000, an den preußischen Feldmarschall 8 000, jährlich, solange der Krieg mit Schweden währe. Es war (das) dies Bündnis mit (Rußland) den Moskowitern, das Friedrich II. 1764 schloß und dem er ängstlich treu blieb, welches Rußlands ungeheure Machterweiterung unter Katharina II. erklärt. Sie konfiszierte im Interesse Rußlands (Friedrichs II. des Großen Namen / den Schrecken) Friedrichs des Großen europäischen Namen (und, während er) und

die flehentlich angesuchte Erneuerung des Bundes abschlug. Eine einzige Klausel des schmähhlichen Vertrags scheint Friedrich II. schmerzlich empfunden zu haben, die Klausel, die ihn zu einem jährlichen Tribut von 1 Million Rubel für Rußlands Türkenkriege verpflichtete, wie Katharina dann in der Tat den Türkenkrieg von 1768—1774 * zum Teil mit preußischem Geld geführt hat. So waren die Zeiten geändert seit Friedrich I., dem ersten preußischen Titularkönig. Damals, als Karl XII. Rußland im Keim zu erwürgen drohte, hatte Peter I., wie man aus Patkuls Geheimberichten¹⁴ an das Zarische Kabinett ersieht, die Berliner Neutralität erkaufte durch Verpflichtung zu folgenden Zahlungen: An den Premierminister, Graf Wartenberg, 10 000 Dukaten, an Ilgen 6 000, an die Kanzlei 2 000, an den preußischen Feldmarschall 8 000, jährlich, solange der Krieg mit Schweden währe. Es war dies Bündnis mit den Moskowitern, das Friedrich II. 1764 schloß und dem er ängstlich treu blieb, welches Rußlands ungeheure Machterweiterung unter Katharina II. erklärt. Sie konfiszierte im Interesse Rußlands Friedrichs des Großen europäischen Namen und deutschen

* Im Manuskript: 1772

нула) совершенно выдохшегося, а царица не отвергла (грубо) его горячие мольбы о возобновлении союза. (Только) По-видимому, Фридрих II болезненно воспринял (только) одно-единственное условие позорного договора — условие, обязывавшее его платить ежегодно дань в 1 миллион рублей на войны России с Турцией. И Екатерина действительно вела войну с Турцией 1768—1774 * гг. частично на прусские деньги. Так изменились обстоятельства после (с создания прусского) Фридриха I, первого прусского номинального короля. (В его / эпоху /, когда звезда Карла XII) В то время, когда Карл XII (еще) грозил удушить Россию в зародыше, Петр I (купил), как это видно из тайных донесений Паткуля¹⁴ царскому кабинету, купил нейтралитет Берлина (к следующим платежам) (как), обязавшись вносить ежегодно, пока длится война со Швецией, следующие платежи: премьер-министру графу Вартенбергу — 10 000 дукатов, Ильгену — 6 000, канцелярии — 2 000, прусскому фельдмаршалу — 8 000. Этот союз с (Россией) москвитями, заключенный Фридрихом II в 1764 г. и рабски им соблюдавшийся, объясняет огромный рост могущества России при Екатерине II. Она использовала в интересах России (имя Фридриха II Великого / страх) европейское имя Фридриха Великого

выдохшегося, а царица не отвергла его горячие мольбы о возобновлении союза. По-видимому, Фридрих II болезненно воспринял одно-единственное условие позорного договора — условие, обязывавшее его платить ежегодно дань в 1 миллион рублей на войны России с Турцией. И Екатерина действительно вела войну с Турцией 1768—1774 * гг. частично на прусские деньги. Так изменились обстоятельства после Фридриха I, первого прусского номинального короля. В то время, когда Карл XII грозил удушить Россию в зародыше, Петр I, как это видно из тайных донесений Паткуля¹⁴ царскому кабинету, купил нейтралитет Берлина, обязавшись вносить ежегодно, пока длится война со Швецией, следующие платежи: премьер-министру графу Вартенбергу — 10 000 дукатов, Ильгену — 6 000, канцелярии — 2 000, прусскому фельдмаршалу — 8 000. Этот союз с москвитями, заключенный Фридрихом II в 1764 г. и рабски им соблюдавшийся, объясняет огромный рост могущества России при Екатерине II. Она использовала в интересах России европейское имя Фридриха Великого и его

* В рукописи: 1772.

〈Einfluß〉 deutschen Einfluß, während er von dem so durch ihn emporgetragenen Rußland 〈einige ihm / sich demütig〉 sich bescheiden einige Krumen zuwerfen ließ. 〈bloße Abfälle〉.

Erst nach dem Hubertusburger Frieden erkannte Polen die preußische *Königswürde*¹⁵ und erst am 5. September 1764 die russische Kaiserwürde 〈und〉 an (August III. † 5. Oktober 1763. 11. April 1764 Preußens Bündnis mit Rußland. 7. September 1764 Poniatowski König.), also 2 Tage vor der Thronbesteigung Poniatowskis und nachdem Warschau von einer russischen Armee 〈zur Aufrechterhaltung〉 zum «Schutz der Wahlfreiheit» besetzt worden¹⁶. Beide Titel schlossen eventuelle Usurpationen gegen Polen ein. Als *König von Preußen* vindizierte 〈Preußen〉 Brandenburg sich stillschweigend Anspruch auf Polnisch-Preußen (Westpreußen), ganz wie der Zar als Kaiser 〈aller Reussen〉 de toutes les Russies 〈sich diese〉 Oberherrlichkeit auf Polnisches Rußland ansprach. Allerdings mußte Katharina ausdrücklichen Akt ausstellen, daß der Titel «*Impératrice de toutes les Russies*» keinen Anspruch auf Länder einschloße, die «*sous le nom de Russie, appartiennent à la Pologne*»¹⁷.

Einfluß, während er von dem so durch ihn emporgetragenen Rußland sich bescheiden einige Krumen zuwerfen ließ.

Erst nach dem Hubertusburger Frieden erkannte Polen die preußische *Königswürde*¹⁵ und erst am 5. September 1764 die russische Kaiserwürde an (August III. † 5. Oktober 1763. 11. April 1764 Preußens Bündnis mit Rußland. 7. September 1764 Poniatowski König.), also 2 Tage vor der Thronbesteigung Poniatowskis und nachdem Warschau von einer russischen Armee zum «Schutz der Wahlfreiheit» besetzt worden¹⁶. Beide Titel schlossen eventuelle Usurpationen gegen Polen ein. Als *König von Preußen* vindizierte Brandenburg sich stillschweigend Anspruch auf Polnisch-Preußen (Westpreußen), ganz wie der Zar als Kaiser de toutes les Russies Oberherrlichkeit auf Polnisches Rußland ansprach. Allerdings mußte Katharina ausdrücklichen Akt ausstellen, daß der Titel «*Impératrice de toutes les Russies*» keinen Anspruch auf Länder einschloße, die «*sous le nom de Russie, appartiennent à la Pologne*»¹⁷.

5 || (Elisabeth † 5. Januar 1762.)

(Elisabeth † 5. Januar 1762.)

⟨и, в то время как он⟩ и его ⟨влияние⟩ влияние в Германии, между тем как он ⟨некоторыми / смиренно⟩ скромно довольствовался ⟨лишь отбросами⟩ крохами, которые ему швыряла вознесшаяся благодаря ему Россия.

Только после Губертсбургского мира Польша признала *королевское достоинство* Пруссии¹⁵ и только 5 сентября 1764 г. — императорское достоинство России ⟨и⟩ (Август III умер 5 октября 1763 г. *11 апреля 1764 г.* — союз Пруссии с Россией. *7 сентября 1764 г.* Понятовский — король.), значит, за два дня до восшествия на престол Понятовского и после того, как Варшава была занята русской армией ⟨для сохранения⟩ для «охраны свободы выборов»¹⁶. Оба титула подразумевали возможность узурпаций в Польше. В качестве *короля Пруссии* ⟨Пруссия⟩ Бранденбург втихомолку притязал на польскую Пруссию (Западную Пруссию), совершенно так же, как царь в качестве императора ⟨всея Руси⟩ *de toutes les Russies* * претендовал ⟨для себя⟩ на верховную власть над польской Русью. Правда, Екатерине пришлось подписать специальный акт о том, что титул «императрицы всероссийской» не включает притязаний на земли, которые «под названием Руси входят в состав Польши»¹⁷.

влияние в Германии, между тем как он скромно довольствовался крохами, которые ему швыряла вознесшаяся благодаря ему Россия.

Только после Губертсбургского мира Польша признала *королевское достоинство* Пруссии¹⁵ и только 5 сентября 1764 г. — императорское достоинство России (Август III умер 5 октября 1763 г. *11 апреля 1764 г.* — союз Пруссии с Россией. *7 сентября 1764 г.* Понятовский — король.), значит, за два дня до восшествия на престол Понятовского и после того, как Варшава была занята русской армией для «охраны свободы выборов»¹⁶. Оба титула подразумевали возможность узурпаций в Польше. В качестве *короля Пруссии* Бранденбург втихомолку притязал на польскую Пруссию (Западную Пруссию), совершенно так же, как царь в качестве императора *de toutes les Russies* * претендовал на верховную власть над польской Русью. Правда, Екатерине пришлось подписать специальный акт о том, что титул «императрицы всероссийской» не включает притязаний на земли, которые «под названием Руси входят в состав Польши»¹⁷.

(Елизавета умерла 5 января 1762 г.)

5 || || (Елизавета умерла 5 января 1762 г.)

* всероссийского.

In dem Schutz-und Trutzbündnis, das Friedrich II. sogleich mit seinem Retter, Peter III., schloß, verpflichtete er sich, das *russische Besitzrecht* auf Schleswig (zu) verfechten zu helfen — und so die Oberherrlichkeit Rußlands über die deutsche Ostseeküste zu (vollenden) sichern.

Sein eigentliches Lehnsverhältnis zu Rußland entwickelte sich jedoch erst, sobald (Peter / — Katharina / Peter III. durch Katharina / Peter III., der von seiner Frau) *Katharina II.* ihren Gemahl Peter III. durch Mord beseitigt und den russischen Thron usurpiert hatte. (In der Tat, war / sollte Friedrich / handelte *Friedrich II.* nur im Interesse Preußens.) In der Tat hatte Friedrich II. (seiner Hausmacht / dem Staate) Preußen durch einen (mehr als 20jährigen) zwanzigjährigen Kampf gegen Europa (zu / die Bedeutung) *europäische* Bedeutung (erkämpft) erfochten, aber (die wirkliche Macht doch nicht / niemand fühlte besser / durchschaute besser die / war gefährlicher / nichts war unhaltbarer als / wie sollte der Eindringling unter die europäischen Mächte dieser / einer / er hing) damit zugleich das Damoklesschwert über einem Staat aufgehängt, dessen materieller (Hilfsquell / Machtmittel) Machtumfang im lächerlichsten Widerspruch zu seinen europäischen Ansprüchen stand. (Aus dem Hubertusburger Frieden ging Preußen / die völlige Erschöpfung der Stammlande / Hausbesitzungen Brandenburg, Preußen und Pommern / der Gewinn Schlesiens / der Provinz Schlesien, tödlicher Gegensatz

In dem Schutz-und Trutzbündnis, das Friedrich II. sogleich mit seinem Retter, Peter III., schloß, verpflichtete er sich, das *russische Besitzrecht* auf Schleswig verfechten zu helfen — und so die Oberherrlichkeit Rußlands über die deutsche Ostseeküste zu sichern.

Sein eigentliches Lehnsverhältnis zu Rußland entwickelte sich jedoch erst, sobald *Katharina II.* ihren Gemahl Peter III. durch Mord beseitigt und den russischen Thron usurpiert hatte. In der Tat hatte Friedrich II. Preußen durch einen zwanzigjährigen Kampf gegen Europa *europäische* Bedeutung erfochten, aber damit zugleich das Damoklesschwert über einem Staat aufgehängt, dessen materieller Machtumfang im lächerlichsten Widerspruch zu seinen europäischen Ansprü-

В оборонительном и наступательном союзе, который Фридрих II не замедлил заключить со своим спасителем Петром III, он обязался помочь *России* отстаивать *ее право на владение Шлезвигом* и, таким образом, *завершить* обеспечить верховную власть России над немецким побережьем Балтийского моря.

Однако его истинная ленная зависимость от России проявилась только тогда, когда *Петр / — Екатерина / Петр III Екатериной / Петр III, которого его жена* *Екатерина II* путем убийства устранила своего супруга Петра III и узурпировала русский трон. *Фактически Фридрих II был / должен был / действовал Фридрих II* только в интересах Пруссии. *Фактически Фридрих II* благодаря *более чем 20-летней* двадцатилетней борьбе против Европы *добился* завоевал *для своей вотчины / государства* для Пруссии *значение* европейское значение, но *но не подлинное могущество / никто не чувствовал лучше / разгадал лучше / было опаснее / ничто не было более шатким, чем /,* как должен был этот пролаза, втершийся в ряды европейских держав / этот / он повесил *тем самым одновременно* был занесен дамоклов меч над государством, материальная *ресурсы / источник средств* сила которого находилась в самом нелепом противоречии с его европейскими притязаниями. *Из Губертсбургского мира Пруссия вышла / полное истощение родовых земель / владений династии Бранденбурга, Пруссии и Померании / приобретение Силезии / провинции Силезии, убийственный антагонизм в отношении к Австрии*

В оборонительном и наступательном союзе, который Фридрих II не замедлил заключить со своим спасителем Петром III, он обязался помочь *России* отстаивать *ее право на владение Шлезвигом* и, таким образом, обеспечить верховную власть России над немецким побережьем Балтийского моря.

Однако его истинная ленная зависимость от России проявилась только тогда, когда *Екатерина II* путем убийства устранила своего супруга Петра III и узурпировала русский трон. Фактически Фридрих II благодаря двадцатилетней борьбе против Европы завоевал для Пруссии европейское значение, но тем самым одновременно был занесен дамоклов меч над государством, материальная сила которого находилась в самом нелепом противоречии с его европейскими притязаниями.

zu Österreich und zum deutschen Reich) Der <Hubertusbürger Frieden> siebenjährige Krieg brachte Preußen <nichts ein> außer der Provinz Schlesien <und dem / nur> nichts ein als den tödlichen Gegensatz zu Österreich und zum deutschen Reich, <Andrerseits waren die S[tammlande] / in / die alte Hausbesitzungen / Domänen / Brandenburg, Preußen> völlige Erschöpfung <der alten Hausbesitzungen / seiner> der <Familie / hohenzollernschen> älteren Familiendomänen und den *Namen* einer europäischen Macht. <Friedrich / Um seine Rolle> {Um seine Rolle in Europa <und selbst> fortzuspielen durch und selbst nur seine Rivalität mit Österreich zu behaupten, bedurfte Preußen daher unbedingt der Anlehnung an eine *fremde Macht*. <Das> Es war dies jetzt zur Existenzbedingung für es geworden <zur Bedingung seiner / Friedrichs / Existenz geworden / Existenzbedingung für /. Es> Dies war jetzt <seine / für> *Existenzbedingung* <Es> für es geworden. Abgesehen von Frankreichs Verfall, der es schlecht zur Stütze eignete, hatte Friedrich II. es durch zweimaligen Vertragsbruch während der schlesischen Kriege,} <Gegensatz> Rivalität mit Österreich <und Deutschland> war jetzt zur Existenzbedingung und zum Lebensgesetz Preußens geworden, aber <diese> wie diese Rivalität <konnte es nur> behaupten, <sobald es / soweit es fähig war, seine europäische Rolle fortzuspielen> außer durch Fortspielen <seiner> der europäischen Rolle? Dazu bedurfte es der Anlehnung an eine *fremde* <Macht>, *außerdeutsche Macht*. <Frankreich> Von seinem damaligen Verfall abgesehen, der es zur Stütze untauglich machte, war *Frankreich* durch zweimaligen Vertrags-

chen stand. Der siebenjährige Krieg brachte Preußen außer der Provinz Schlesien nichts ein als den tödlichen Gegensatz zu Österreich und zum deutschen Reich, völlige Erschöpfung der älteren Familiendomänen und den *Namen* einer europäischen Macht. Rivalität mit Österreich war jetzt zur Existenzbedingung und zum Lebensgesetz Preußens geworden, aber wie diese Rivalität behaupten, außer durch Fortspielen der europäischen Rolle? Dazu bedurfte es der Anlehnung an eine *fremde, außerdeutsche Macht*. Von seinem damaligen Verfall abgesehen, der es zur Stütze untauglich machte, war *Frankreich* durch zweimaligen Vertragsbruch Friedrichs II. wäh

и Германской империи) (Губертсбургский мир) Семилетняя война не принесла Пруссии, (ничего) если не считать провинции Силезии, (и / только) ничего, кроме убийственного антагонизма в отношении Австрии и Германской империи, (с другой стороны, родовые земли / в / старые владения династии / домены / Бранденбург, Пруссия) полного истощения (старых владений династии / его / семьи / гогенцоллернских) старинных родовых доменов и *имени* европейской державы. (Фридрих / Чтобы [продолжать играть] свою роль) {Чтобы продолжать играть свою роль в Европе (и даже) путем и даже, чтобы только сохранить свое соперничество с Австрией, Пруссии нужно было поэтому обязательно опереться на *чужую державу*. Это стало теперь для нее условием существования (стало условием его / Фридриха / существования / условием существования для / Оно) Это стало теперь (его / для) *условием ее существования*. (Оно) Не говоря уже о состоянии упадка, в котором находилась Франция и который делал ее непригодной в качестве опоры, Фридрих II, дважды нарушив договор во время силезских войн,} (Антагонизм) Соперничество с Австрией (и Германией) стало теперь условием существования и законом жизни для Пруссии, но (это) как сохранить это соперничество (она могла только) (когда она / поскольку она была способна продолжать играть свою европейскую роль), не продолжая играть (свою) европейскую роль? Для этого ей необходимо было опереться на какую-нибудь *чужую* (державу), *внегерманскую державу*. (Франция) Не говоря уже о состоянии упадка, в котором находилась тогда *Франция*, что

ниями. Семилетняя война не принесла Пруссии, если не считать провинции Силезии, ничего, кроме убийственного антагонизма в отношении Австрии и Германской империи, полного истощения старинных родовых доменов и *имени* европейской державы. Соперничество с Австрией стало теперь условием существования и законом жизни для Пруссии, но как сохранить это соперничество, не продолжая играть европейскую роль? Для этого ей необходимо было опереться на какую-нибудь *чужую, внегерманскую державу*. Не говоря уже о состоянии упадка, в котором находилась тогда *Франция*, что делало ее непригодной в качестве опоры, Фридрих II, дважды на-

bruch Friedrichs II. während der schlesischen Kriege in das österreichische Lager getrieben worden, worin es bis zum Ausbruch der französischen Revolution verharnte. *England*, unter der Regierung <des> Georgs III., des auf Friedrich II. eifersüchtigen Kurfürsten von Hannover, <hatte> verriet ihn nicht nur gegen Ende des siebenjährigen Kriegs <verraten>, sondern hatte zu Petersburg und Wien Vorschläge zur Teilung Preußens gemacht. <Allerdings / *Rußland* war also in der Tat sein Verhängnis.> Die deutschen Reichsfürsten schreckten natürlich zurück vor dem Eroberer *im* Reich. *Rußland* war also in der Tat sein *Verhängnis*. <Allerdings bot sich später / trat später ein Augenblick / Es kam ein anderer Umstand hinzu / Preußen> Friedrich II. <war / außerdem / sah zudem ein, daß die / zur Erhaltung> erkannte außerdem, daß <Preußen jetzt zu seiner Fort-> fernere Vergrößerung und Abrundung <Preußens jetzt> der Hausmacht <jetzt zur Le[benserhaltung] / nötig> jetzt unerlässlich geworden war, selbst um sie zu erhalten <, und von der ersten ungünstigen Konj[unktur]>. Neue Eroberungen im Reich! — <Friedrich II. wußte, daß er unfähig war> Er erkannte seine Unfähigkeit, das Abenteuer zum zweitenmal zu bestehn <, daß nur / daß er nie / daß.> Nur neuer Machterwerb *außerhalb* des Reichs konnte die Grundlage zu <weiteren> neuen Usurpationen *im* Reich bilden. Überhaupt war Friedrich II. sich völlig bewußt, daß *seine* Rolle als *Eroberer* zu Ende gespielt <sei> war und es sich für ihn nur noch um «*envahissements pacifiques*» («friedliche Räubereien») <, d. h.> handeln könne. <Zu diesen> Dazu bot sich nur eine Aussicht in — *Polen*. Der Erwerb des pol-

rend der schlesischen Kriege in das österreichische Lager getrieben worden, worin es bis zum Ausbruch der französischen Revolution verharnte. *England*, unter der Regierung Georgs III., des auf Friedrich II. eifersüchtigen Kurfürsten von Hannover, verriet ihn nicht nur gegen Ende des siebenjährigen Kriegs, sondern hatte zu Petersburg und Wien Vorschläge zur Teilung Preußens gemacht. Die deutschen Reichsfürsten schreckten natürlich zurück vor dem Eroberer *im* Reich. *Rußland* war also in der Tat sein *Verhängnis*. Friedrich II. erkannte außerdem, daß fernere Vergrößerung und Abrundung der Hausmacht jetzt unerlässlich geworden war, selbst um sie zu erhalten. Neue Eroberungen im Reich! — Er erkannte seine Unfähigkeit, das Abenteuer zum zweitenmal zu bestehn. Nur neuer Machterwerb *außerhalb* des Reichs konnte die Grundlage zu neuen Usurpationen *im* Reich bilden. Überhaupt war Friedrich II. sich völlig bewußt, daß *seine* Rolle als *Eroberer* zu Ende gespielt war und es sich für ihn nur noch um «*envahissements pacifiques*» («friedliche Räubereien») handeln könne. Dazu bot sich nur eine Aussicht in — *Polen*. Der

делало ее непригодной в качестве опоры, Фридрих II, дважды нарушив договор с ней во время силезских войн, вынудил ее перейти в австрийский лагерь, где она и пребывала, пока не грянула французская революция. Англия, в правление Георга III, курфюрста ганноверского, соперника Фридриха II, к концу Семилетней войны <предала> не только предала его, но и сделала Петербургу и Вене предложения о разделе Пруссии. <Правда / Итак, Россия действительно была его судьбой> Немецкие имперские князья, конечно, страшались завоевателя *внутри* Империи. Таким образом, Россия действительно была его *судьбой*. <Правда, позднее представился / позднее наступил момент / Присоединилось другое обстоятельство / Пруссия> Фридрих II <был / вдобавок / убедился, что для сохранения> понял вдобавок, что <Пруссия теперь для своего развития> дальнейшее увеличение и округление <Пруссии теперь> вотчины <теперь для сохранения жизни / необходимо> стало теперь обязательным, хотя бы для того, чтобы ее сохранить <и при первой неблагоприятной конъюнктуре>. Новые завоевания внутри Империи! — <Фридрих II знал, что он неспособен> Он признал свою неспособность повторить подобную авантюру <что только / что он никогда / что>. Только новое завоевание власти *за пределами* Империи могло создать основу для <дальнейших> новых узурпаций *внутри* Империи. Вообще Фридрих II полностью сознавал, что *его* роль как *завоевателя* сыграна и что для него речь может идти только о «*envahissements pacifiques*» (о «мирных грабежах»). <то есть> <К этому> Для этого представлялась лишь одна возможность — в *Поль-*

рушив договор с ней во время силезских войн, вынудил ее перейти в австрийский лагерь, где она и пребывала, пока не грянула французская революция. Англия в правление Георга III, курфюрста ганноверского, соперника Фридриха II, к концу Семилетней войны не только предала его, но и сделала Петербургу и Вене предложения о разделе Пруссии. Немецкие имперские князья, конечно, страшались завоевателя *внутри* Империи. Таким образом, Россия действительно была его *судьбой*. Фридрих II понял вдобавок, что дальнейшее увеличение и округление вотчины стало теперь обязательным, хотя бы для того, чтобы ее сохранить. Новые завоевания *внутри* Империи! — Он признал свою неспособность повторить подобную авантюру. Только новое завоевание власти *за пределами* Империи могло создать основу для новых узурпаций *внутри* Империи. Вообще Фридрих II полностью сознавал, что *его* роль как *завоевателя* сыграна и что для него речь может идти только об «*envahissements pacifiques*» (о «мирных грабежах»). Для этого представлялась лишь одна возможность — в *Поль-*

nischen Westpreußens verband Ostpreußen mit Pommern und Brandenburg, verlieh der Hausmacht (so / in gewissem Grad / außer / die) den mangelnden topographischen Zusammenhang, mit den Mündungen der Weichsel die Herrschaft über den polnischen Handel und (die) den (Besitz der) ununterbrochnen Besitz der Ostseeküste von Stettin bis Memel, aber nur als Schakal im Gefolge Rußlands (aber) konnte Preußen diese wichtige Beute zu erhaschen hoffen.

Erwerb des polnischen Westpreußens verband Ostpreußen mit Pommern und Brandenburg, verlieh der Hausmacht den mangelnden topographischen Zusammenhang, mit den Mündungen der Weichsel die Herrschaft über den polnischen Handel und den ununterbrochnen Besitz der Ostseeküste von Stettin bis Memel, aber nur als Schakal im Gefolge Rußlands konnte Preußen diese wichtige Beute zu erhaschen hoffen.

Friedrich II. schwankte daher keinen Augenblick. (Er machte sich zum Vasallen Rußlands) Durch ein Schutz-(bündnis (1764)) und Trutzbündnis (, 1764 zuerst geschlossen,) mit Katharina II. verschrieb er für zweimal acht Jahre seine Seele an Rußland, bis Rußland selbst ihn, den gänzlich Abgenutzten, ausspie und (seine) die flehentlich angesuchte Erneuerung des Bundes barsch abschlug. ++ (Sieh p. 6 das Weitere.)

Friedrich II. schwankte daher keinen Augenblick. Durch ein Schutz-und Trutzbündnis mit Katharina II. verschrieb er für zweimal acht Jahre seine Seele an Rußland, bis Rußland selbst ihn, den gänzlich Abgenutzten, ausspie und die flehentlich angesuchte Erneuerung des Bundes barsch abschlug.

6 || {Um Rußlands Bündnis zu erkaufen, (verpflichtete sich / Außerdem als Handgeld für das Bündnis) unterstützte Friedrich II. (durch militärische Demonstrationen an der / die den Polen / den Polen, zusammen mit Katharina II. / zu unterstützen / im Bündnis / zusammen mit den Moskowitern / die Besetzung / die / des polnischen Königsthrons) durch diplomatische Intervention in Warschau und militärische Demonstration an der Grenze die (Erhebung) Wahl von Katharinas abgelegtem *fancy man*, *Stanislaus Poniatowski*, (besetzen zu helfen) zum polnischen Thron, eine Wahl,}

ше. Приобретение польской Западной Пруссии соединяло Восточную Пруссию с Померанией и Бранденбургом, придавало вотчине (таким образом / в известной степени / кроме) недостававшую ей топографическую связность, а устье Вислы обеспечивало господство над польской торговлей и (обладание) обладание сплошь всем балтийским побережьем от Штеттина до Мемеля. Но только в качестве шакала, как прихвостень России, (но) Пруссия могла надеяться на захват этой важной добычи.

Поэтому Фридрих II не колебался ни минуты. (Он превратился в вассала России) В оборонительном (союзе (1764 г.)) и наступательном союзе (, заключенном сперва в 1764 г.,) с Екатериной II он продал свою душу России на дважды восемь лет — до тех пор, пока Россия сама не выпшвырнула его, совершенно выдохшегося, и (его) грубо отвергла его горячие мольбы о возобновлении союза. ++ (См. дальше, стр. 6.)

ше. Приобретение польской Западной Пруссии соединяло Восточную Пруссию с Померанией и Бранденбургом, придавало вотчине недостававшую ей топографическую связность, а устье Вислы обеспечивало господство над польской торговлей и обладание сплошь всем балтийским побережьем от Штеттина до Мемеля. Но только в качестве шакала, как прихвостень России, Пруссия могла надеяться на захват этой важной добычи.

Поэтому Фридрих II не колебался ни минуты. В оборонительном и наступательном союзе с Екатериной II он продал свою душу России на дважды восемь лет — до тех пор, пока Россия сама не выпшвырнула его, совершенно выдохшегося, и грубо отвергла его горячие мольбы о возобновлении союза.

6 || || {Чтобы купить союз с Россией, (он обязался / Кроме того, как задаток за союз) Фридрих II поддерживал (военными демонстрациями на / которые полякам / полякам, вместе с Екатериной II / поддерживать / в союзе / вместе с московитами / вступление на польский королевский престол) путем дипломатической интервенции в Варшаве и военной демонстрации на границе (возведение) избрание отставного любовника Екатерины *Станислава Понятовского* (помочь занять) на польский трон, избрание}

⟨Mit seiner gewöhnlichen / traditionellen Durchtriebenheit⟩

⟨Rußland, mit seiner traditionellen Durchtriebenheit⟩

⟨Rußland selbst affektierte, / das / dem Bündnis / als eine gewaltige Gnade / den Schein eines Gnadenakts zu geben, der Katharina II., die den / sich / die durch einen *coup d'état* / den Mord Peters III. und einen *coup d'état* den russischen Thron usurpiert hatte, / keineswegs fest auf diesem / bedurfte / und keineswegs fest auf demselben saß und⟩

Obgleich Friedrichs II. ⟨der um / durchaus als / als Repräsentant der hohenzollernschen Hausmacht, durchaus richtig von / im⟩ Anschluß an Rußland ⟨durchaus⟩ unbedingt durch das *preußische* Interesse (sehr vom *deutschen* Interesse verschieden) geboten war, überschritt er jedoch als echter Hohenzoller sofort ⟨die notwendige Schranke in *der*⟩ das richtige Maß ⟨in⟩ seiner ⟨Haltung gegen / Unterwürfigkeit unter⟩ Hingebung an Rußland. ⟨Nachdem einmal der / dem Hubertusburger Frieden / abgeschlossen / Als echter Hohenzoller verkannte er, daß Rußland seiner ebensosehr bedurfte als er Rußlands / Nach dem / Auch⟩ Nach Abschluß des Hubertusburger Friedens ⟨war er keineswegs *gezwungen die* / in der Lage die Protektormiene / sein / das Bündnis mit Rußland als Gnadenakt Katharinas / konnte er Rußland⟩ brauchte er keineswegs die Protektormiene zu dulden, womit Rußland scheinbar zögernd ⟨sie / und mit der Miene⟩ den von ihm angebotnen Bund annahm. Katharina II. hatte den russischen Thron ⟨usurpiert⟩ durch den Mord Peters III. und einen *coup d'état* usurpiert. Sie ⟨fand⟩ befand sich in der zweideutigen

Obgleich Friedrichs II. Anschluß an Rußland unbedingt durch das *preußische* Interesse (sehr vom *deutschen* Interesse verschieden) geboten war, überschritt er jedoch als echter Hohenzoller sofort das richtige Maß seiner Hingebung an Rußland. Nach Abschluß des Hubertusburger Friedens brauchte er keineswegs die Protektormiene zu dulden, womit Rußland scheinbar zögernd den von ihm angebotnen Bund annahm. Katharina II. hatte den russischen Thron durch den Mord Peters III. und einen *coup d'état* usurpiert. Sie befand sich in der zweideutigen Lage

〈Со своей обычной / традиционной
пронырливостью〉

〈Россия со своей традиционной про-
нырливостью〉

〈Россия сама старалась придать
/ союзу / как огромную милость / види-
мость акта милости Екатерины II, ко-
торая / путем государственного пере-
ворота /, убив Петра III и произведя
государственный переворот, узурпиро-
вала русский трон / отнюдь не крепко
на нем / нуждалась / отнюдь не крепко
на нем сидела и〉

Хотя тесная связь Фридриха II
〈который, чтобы / совершенно / как пред-
ставитель гогенцоллернской вотчины,
совершенно правильно / в〉 с Россией
〈совершенно〉 безусловно диктовалась
интересами *Пруссии* (очень отличавши-
мися от интересов *Германии*), все же он,
как истый Гогенцоллерн, тотчас же пре-
ступил 〈необходимую границу в〉 долж-
ную меру 〈в〉 〈поведения по отноше-
нию к / раболепия〉 своей преданности
России. 〈После того как / Губертбург-
ского мира / заключенного / Как истый
Гогенцоллерн, он не понял, что Россия
так же нуждалась в нем, как он в Рос-
сии / После / также〉 После заключения
Губертбургского мира 〈он никоим об-
разом не был *вынужден* / в таком поло-
жении *покровительственную мину* /
/ его / [считать] союз с Россией актом
милости Екатерины / он мог Россию〉
для него не было никакой нужды тер-
петь ту *покровительственную мину*, с
которой Россия, якобы колеблясь, 〈она
/ и с миной〉 приняла предложенный
им союз. Екатерина II 〈узурпировала〉
узурпировала русский трон, убив Пет-
ра III и произведя *государственный пе-
реворот*. Она 〈находила〉 находилась в

Хотя тесная связь
Фридриха II с Россией безу-
словно диктовалась интере-
сами *Пруссии* (очень отличав-
шимися от интересов *Герма-
нии*), все же он, как истый
Гогенцоллерн, тотчас же пре-
ступил должную меру своей
преданности России. После
заключения Губертбургско-
го мира для него не было ни-
какой нужды терпеть ту по-
кровительственную мину, с
которой Россия, якобы колеб-
лясь, приняла предложенный
им союз. Екатерина II узур-
пировала русский трон, убив
Петра III и произведя *госу-
дарственный переворот*. Она
находилась в двусмысленном
положении всех коронован-

Lage aller gekrönten Usurpatoren. <Friedrich II. erwies ihr / Nur durch> Die Unruhen, die später in Rußland selbst <oft> ausbrachen ¹⁸, <zeugten wie schwankend / offenbarten> legten die Unsicherheit ihrer Stellung bloß. Europa blickte auf sie mit demselben Ekel und Mißtrauen, wie später auf Napoleon III. nach den Dezembertagen, und Friedrich II. erwies ihr denselben Dienst, den England in unseren Tagen dem französischen Usurpator erwiesen hat. *Er machte sie «respectable»*. Nur durch <ihren> herrisches Auftreten <im Ausland / nach außen, zunächst in Polen> nach außen, zunächst gegen Polen, konnte Katharina II. <sich / ihren wackelnden> den usurpierten Thron <befestigen> behaupten, und ihr Auftreten gegen Polen war wieder bedingt durch das <Einverständnis mit Friedrich / die Erlaubnis> Friedrichs II

Statt diese Gunst der Verhältnisse zu benutzen, erlaubt ihr Friedrich II., <«verdienen»> das <Sache> Bündnis mit Preußen als einen *Gnadenakt* zu behandeln, <dessen er sich erst würdig / zu / zeigen muß / mußte, indem er die Wahl / Oktroyierung des abgelegten *fancy man* der Katharina, des *Stanislaus Poniatowski*, zum / als König von Polen / den er erst zu / den er vorläufig «verdienen» mußte / dessen er sich vorläufig dadurch würdig zu zeigen hatte / durch / den er / der ihn> dessen *er* sich vorläufig «würdig» <zu> zeigen mußte, [indem er] Rußlands ausschließliches Recht anerkannte, <den polnischen Wahlthron zu besetzen> einen König für Polen zu ernennen. <Stanislaus / Seinen>

aller gekrönten Usurpatoren. Die Unruhen, die später in Rußland selbst ausbrachen ¹⁸, legten die Unsicherheit ihrer Stellung bloß. Europa blickte auf sie mit demselben Ekel und Mißtrauen, wie später auf Napoleon III. nach den Dezembertagen, und Friedrich II. erwies ihr denselben Dienst, den England in unseren Tagen dem französischen Usurpator erwiesen hat. *Er machte sie «respectable»*. Nur durch herrisches Auftreten nach außen, zunächst gegen Polen, konnte Katharina II. den usurpierten Thron behaupten, und ihr Auftreten gegen Polen war wieder bedingt durch das Friedrichs II.

Statt diese Gunst der Verhältnisse zu benutzen, erlaubt ihr Friedrich II., das Bündnis mit Preußen als einen *Gnadenakt* zu behandeln, dessen *er* sich vorläufig «würdig» zeigen mußte, [indem er] Rußlands ausschließliches Recht anerkannte, einen König für Polen zu ernennen.

двусмысленном положении всех коронованных узурпаторов. <Фридрих II оказал ей / Только путем> Волнения, вспыхнувшие позднее <часто> в самой России¹⁸, <свидетельствовали, насколько неустойчиво / вскрыли> обнаружили шаткость ее положения. Европа взирала на нее с таким же отвращением и недоверием, как позднее на Наполеона III после декабрьских дней, и Фридрих II оказал ей такую же услугу, какую Англия в наши дни оказала французскому узурпатору. *Он сделал ее «респектабельной».* Только путем <ее> властного выступления <за границей / за пределами [своего государства], прежде всего в Польше> за пределами [своего государства], прежде всего против Польши, Екатерина II могла <укрепить> удержать <за собой / свой колеблющийся> узурпированный трон, а ее выступление против Польши было опять-таки обусловлено <согласием с Фридрихом / разрешением> Фридрихом II.

Вместо того чтобы использовать эти благоприятные обстоятельства, Фридрих II позволяет ей <«заслужить»> считать <дело> союз с Пруссией *актом милости*, <достойным которого он еще должен себя / показать / должен был в избрании / отставного любовника Екатерины *Станислава Понятовского* / королем Польши / которого он [должен был] сперва навязать /, который он должен был предварительно «заслужить» / достойным которого он должен был предварительно показать себя / путем / которого он / который его> причем он должен был предварительно показать себя «достойным» его, признав исключительное право России <распоряжаться польским избирательным престолом> назначать короля для Польши. <Ста-

ных узурпаторов. Волнения, вспыхнувшие позднее в самой России¹⁸, обнаружили шаткость ее положения. Европа взирала на нее с таким же отвращением и недоверием, как позднее на Наполеона III после декабрьских дней, и Фридрих II оказал ей такую же услугу, какую Англия в наши дни оказала французскому узурпатору. *Он сделал ее «респектабельной».* Только путем властного выступления за пределами [своего государства], прежде всего против Польши, Екатерина II могла удержать узурпированный трон, а ее выступление против Польши было опять-таки обусловлено Фридрихом II.

Вместо того чтобы использовать эти благоприятные обстоятельства, Фридрих II позволяет ей считать союз с Пруссией *актом милости*, причем он должен был предварительно показать себя «достойным» его, признав исключительное право России назначать короля для Польши. *До* заключения

Der preußische Gesandte* (in Warschau) figurierte vor Abschluß des russisch-preußischen Bündnisses als russischer (Beamter in Warschau) Beamter in Warschau, und es (war nur) bildete nur die Ergänzung zu dieser preußisch-diplomatischen Wirksamkeit, wenn (Preußen später durch) preußische Militärdemonstrationen an der polnischen Grenze (Grenze machte zur selben Zeit, als Katharina ihren abgelegten fancy man, *Stanislaus Poniatowski*, durch russische Bajonette den Polen als König oktroyierte. / mit den Kosaken / wo Rußland durch Besetzung Warschaus mit Moskowitern / Genau / gleichzeitig mit den Kosaken) gleichzeitig mit den Bajonetten der Moskowiter in Warschau den Polen Katharinas abgelegten fancy man, *Stanislaus Poniatowski* (den Polen als / zum) als König oktroyierten.

Rußland hatte (in der Tat) faktisch in Polen regiert (seit / von) seit 1709 — als Alliiertes Seit Peter dem Großen (hatten) standen russische Armeen fast (fortwährend) ununterbrochen in Polen, und Rußland behandelte (Rußland) Polen in allen seinen Kriegen (Polen als / mit / gegen Preußen) mit Schweden, (Preußen,) Frankreich, Preußen und der Türkei (Polen) als (sein Gebiet) russische (s / Territorium) Marschstation. Die Schwäche der sächsischen Dynastie und die (verkaufslustige) Verkaufslust der polnischen Aristokratie hatten das Land so weit heruntergebracht. So *erschien* (Europa) Polen vom europäischen Gesichtspunkt aus (den Russen rettungslos) gänzlich gebrochen und die unvermeid-

Der preußische Gesandte* figurierte vor Abschluß des russisch-preußischen Bündnisses als russischer Beamter in Warschau, und es bildete nur die Ergänzung zu dieser preußisch-diplomatischen Wirksamkeit, wenn preußische Militärdemonstrationen an der polnischen Grenze gleichzeitig mit den Bajonetten der Moskowiter in Warschau den Polen Katharinas abgelegten fancy man, *Stanislaus Poniatowski*, als König oktroyierten.

Rußland hatte faktisch in Polen regiert seit 1709 — als Alliiertes. Seit Peter dem Großen standen russische Armeen fast ununterbrochen in Polen, und Rußland behandelte Polen in allen seinen Kriegen mit Schweden, Frankreich, Preußen und der Türkei als russische Marschstation. Die Schwäche der sächsischen Dynastie und die Verkaufslust der polnischen Aristokratie hatten das Land so weit heruntergebracht. So *erschien* Polen vom europäischen Gesichtspunkt aus gänzlich gebrochen und die unvermeid-

* Gedeon Benoît.

нислав / Его) До заключения русско-прусского союза прусский посланник * (в Варшаве) фигурировал в Варшаве как русский (чиновник в Варшаве) чиновник, и когда (Пруссия впоследствии благодаря) с помощью прусских военных демонстраций на польской границе, (устраиваемых на границе в то самое время, когда Екатерина при помощи русских штыков навязала полякам в короли своего отставного любовника *Станислава Понятовского*. / с казаками / когда Россия, заняв Варшаву московитами / Как раз / одновременно с казаками) одновременно со штыками московитов в Варшаве полякам навязали (полякам в качестве) в качестве короля отставного любовника Екатерины *Станислава Понятовского*, то это (было лишь) явилось лишь дополнением этой прусско-дипломатической деятельности.

Фактически (в действительности) Россия правила Польшей (со времени) с 1709 г. — на правах союзника. Со времени Петра Великого (стояли) русские армии почти (постоянно) непрерывно стояли в Польше, и Россия во всех своих войнах с Швецией, (Пруссией) Францией, Пруссией и Турцией рассматривала (Россию) Польшу (Польшу как / с / против Пруссии / Польшу) как (свою область) русскую (территорию) перевалочную базу. Слабость саксонской династии и (продажные) продажность польской аристократии довели страну до такого жалкого состояния. Поэтому (Европа), с европейской точки зрения, Польша представлялась (безвозвратно русскими) окончательно слом-

русско-прусского союза прусский посланник* фигурировал в Варшаве как русский чиновник, и когда с помощью прусских военных демонстраций на польской границе, одновременно со штыками московитов в Варшаве, полякам навязали в качестве короля отставного любовника Екатерины *Станислава Понятовского*, то это явилось лишь дополнением этой прусско-дипломатической деятельности.

Фактически Россия правила Польшей с 1709 г. — на правах союзника. Со времени Петра Великого русские армии почти непрерывно стояли в Польше, и Россия во всех своих войнах с Швецией, Францией, Пруссией и Турцией рассматривала Польшу как русскую перевалочную базу. Слабость саксонской династии и продажность польской аристократии довели страну до такого жалкого состояния. Поэтому, с европейской точки зрения, Польша представлялась окончательно сломленной и неиз-

* Гедеон Бенуа.

liche Beute Rußlands. Europa täuschte sich damals ganz so (in bezug auf die) über Polen, wie es sich später (in bezug auf) über die Türkei getäuscht hat, wie Napoleon sich (in bezug) über Spanien täuschte. Aber *Rußland selbst* teilte diese Täuschungen *nicht*, die es so geschickt durch erkaufte Federn in Europa einzubürgern (ließ) wußte. Man hat nur

7 || dieGeheim || berichte der englischen diplomatischen Agenten Mitchell in Berlin, Wroughton in Warschau, (in) Sir G. Macartney und Shirley in Petersburg¹⁹ zu lesen, um sich zu überzeugen, daß selbst Katharina (Polen noch *fürchtete*, daß sie / völlig die Polen noch) Polen (erst / nur / noch) als eine *Gefahr* für die *Existenz* Rußlands (behandelt) betrachtet hat; eine Gefahr (von), die von dem Augenblick (beginnt) begann, wo Rußland, die (Rolle) Maske des Beschützers und Alliierten (abwerfen mußte, um als Eroberer aufzutreten / eingestandner *Feind* / abwarf um / wegwerfend, als Eroberer) und Groß(händlers / in)käufern von Aristokratenstimmen wegwerfend, als offener (als Feind) Feind mit (seinen) Einverleibungsgelüsten auf Polen auftrat. (Die russische Diplomatie, / Rußland, durch / in) Die Moskowiter, durch hundertjährige Kriege mit Polen über den unverwüstlichen Kern dieses Landes gewitzigt, (war / so / täuschten) ließen sich so wenig täuschen (durch die) von den handgreiflichen Symptomen seiner staatlichen Auflösung, daß sie (in jedem) den leisesten Versuch zu einer Reform der polnischen Staatsverfassung als (eine) Lebensgefahr Rußlands betrachteten, als ein Ereignis (betrachteten / das), welches

liche Beute Rußlands. Europa täuschte sich damals ganz so über Polen, wie es sich später über die Türkei getäuscht hat, wie Napoleon sich über Spanien täuschte. Aber *Rußland selbst* teilte diese Täuschungen *nicht*, die es so geschickt durch erkaufte Federn in Europa einzubürgern wußte. Man hat nur die Geheimberichte der englischen diplomatischen Agenten Mitchell in Berlin, Wroughton in Warschau, Sir G. Macartney und Shirley in Petersburg¹⁹ zu lesen, um sich zu überzeugen, daß selbst Katharina Polen als eine *Gefahr* für die *Existenz* Rußlands betrachtet hat; eine Gefahr, die von dem Augenblick begann, wo Rußland, die Maske des Beschützers und Alliierten und Großkäufern von Aristokratenstimmen wegwerfend, als offener Feind mit Einverleibungsgelüsten auf Polen auftrat. Die Moskowiter, durch hundertjährige Kriege mit Polen über den unverwüstlichen Kern dieses Landes gewitzigt, ließen sich so wenig täuschen von den handgreiflichen Symptomen seiner staatlichen Auflösung, daß sie den leisesten Versuch zu einer Reform der polnischen Staatsverfassung als Lebensgefahr Rußlands betrachteten, als ein Ereignis,

ленной и неизбежной добычей русских. Тогда Европа заблуждалась (по отношению к) относительно Польши совершенно так же, как позднее она заблуждалась (по отношению) относительно Турции, как Наполеон заблуждался (по отношению к) относительно Испании. Но *сама Россия не* разделяла этих заблуждений, которые она так ловко (распорядилась) умела укоренить в Европе при помощи подкупленных писак.

7 || Стоит только почитать тайные || донесения английских дипломатических агентов — Митчелла в Берлине, Роутона в Варшаве, (в) сэра Дж. Макартни и Шёрли в Петербурге ¹⁹, чтобы убедиться, что даже Екатерина (еще боялась Польши, что она / считала поляков еще совершенно) понимала *опасность* Польши (только / лишь / еще) для *существования* России; опасность, (начинающуюся) начавшуюся с того момента, когда Россия, сбросив маску (роль) покровительницы, союзницы (должна была отбросить, чтобы выступить как завоеватель / откровенный враг / отбросила, чтобы / сбросив, как завоеватель) и оптового (торговца) покупателя голосов аристократии, выступила как открытый (как враг) враг, (своими) жаждущий поглотить Польшу. (Русская дипломатия / Россия, благодаря) Московитов, которых столетние войны с Польшей убедили в несокрушимости ядра этой страны, (были / так / обманывались) так мало обманывали (при помощи) очевидные симптомы ее государственного разложения, что они (в каждой) рассматривали малейшую попытку реформы польской конституции (рассматривали) как смертельную опасность для России, как такое событие, которое (не только)

бежной добычей русских. Тогда Европа заблуждалась относительно Польши совершенно так же, как позднее она заблуждалась относительно Турции, как Наполеон заблуждался относительно Испании. Но *сама Россия не* разделяла этих заблуждений, которые она так ловко умела укоренить в Европе при помощи подкупленных писак. Стоит только почитать тайные донесения английских дипломатических агентов — Митчелла в Берлине, Роутона в Варшаве, сэра Дж. Макартни и Шёрли в Петербурге ¹⁹, чтобы убедиться, что даже Екатерина понимала *опасность* Польши для *существования* России; опасность, начавшуюся с того момента, когда Россия, сбросив маску покровительницы, союзницы и оптового покупателя голосов аристократии, выступила как открытый враг, жаждущий поглотить Польшу. Московитов, которых столетние войны с Польшей убедили в несокрушимости ядра этой страны, так мало обманывали очевидные симптомы ее государственного разложения, что они рассматривали малейшую попытку реформы польской конституции как смертельную опасность для России, как такое событие, которое одним ударом положит

(nicht nur) mit einem Schlag allen russischen Weltmachtsplänen (Rußlands) ein Ende mit Schrecken mache. (als die / eine / Rußlands / die *Lebensgefahr* für Rußland) Das *Wahlkönigtum* und (auch das) das *liberum veto* waren die (beiden Angelpunkte) beiden Achsen (um die sich der / die / um die sich der Verkauf) der polnischen Verfassung, auf denen der (russische) Ausverkauf des Landes durch die polnische Aristokratie (zu unterscheiden von dem *polnischen Adel*, der in Polen dieselbe (war, was) Stellung einnahm, wie (damals) die Mittelklasse in den europäischen Staaten), (beruhte) und darauf der russische Einfluß in Polen beruhte. (Man weiß, welchen Einfluß / sich / Rußland in den / sich in England zu verschaffen / besitzt! Wäre um den englischen Königsthron bei jeder / bei dem / jedem) Was wäre aus England geworden, wenn jeder einzelne (Lord) Parlamentler das Recht besessen, durch sein Veto die (Stimmen) Beschlüsse des englischen Parlaments ungültig zu machen und so seiner (Priva[t]) Einzelstimme (einen) den enormsten Marktpreis auf dem europäischen, namentlich russischen Markt zu geben! Wenn der englische Thron bei dem Ableben jedes Monarchen entweder dem englischen Oligarchen zufiele, der durch (meisten Stimmen im Ausland Schutz der preis- / Preisgebung) Verrat der Landesinteressen die (meisten auswärtigen) einflußreichsten Mächte des Auslands [sich] sicherte, oder dem auswärtigen Fürsten, der die meisten (Oligarchen) Lords im Inland (gekauft hätte) kaufte! (Wenn man / sieht, wie / bedenkt, welchen Einfluß Rußland in England ohne Wahlthron und ohne *liberum veto* / Rußland / Man kann sich / d[enken] /

welches mit einem Schlag allen russischen Weltmachtsplänen ein Ende mit Schrecken mache. Das *Wahlkönigtum* und das *liberum veto* waren die beiden Achsen der polnischen Verfassung, auf denen der Ausverkauf des Landes durch die polnische Aristokratie (zu unterscheiden von dem *polnischen Adel*, der in Polen dieselbe Stellung einnahm, wie die Mittelklasse in den europäischen Staaten), und darauf der russische Einfluß in Polen beruhte. Was wäre aus England geworden, wenn jeder einzelne Parlamentler das Recht besessen, durch sein Veto die Beschlüsse des englischen Parlaments ungültig zu machen und so seiner Einzelstimme den enormsten Marktpreis auf dem europäischen, namentlich russischen Markt zu geben! Wenn der englische Thron bei dem Ableben jedes Monarchen entweder dem englischen Oligarchen zufiele, der durch Verrat der Landesinteressen die einflußreichsten Mächte des Auslands [sich] sicherte, oder dem auswärtigen Fürsten, der die meisten Lords im Inland kaufte!

одним ударом положит решительный конец всем русским планам мирового господства (России) (чем / России / смертельную опасность для России). *Выборное королевство* и (также) *либерум вето* были теми (двумя стержнями) двумя осями (вокруг которых / вокруг которых [вращалась] продажа) польской конституции, на которых держалась (русская) распродажа страны польской аристократией (ее нужно отличать от *польской шляхты*, занимавшей в Польше такое же (было, что) положение, как (тогда) буржуазия в европейских государствах) (опиралось) и опиралось русское влияние в Польше. (Известно, какое влияние / Россия / создать себе в Англии / обладает! Если бы за английский трон при каждом / при каждом) Что было бы с Англией, если бы каждый отдельный (лорд) член парламента имел право путем вето делать недействительными (голосование) решения английского парламента и придавать таким образом своему отдельному (частному) голосу огромнейшую рыночную цену на европейском, особенно на русском рынке! Если бы после кончины каждого монарха английский трон попадал в руки либо такого английского олигарха, который путем (большинством голосов за границей под защитой / принесением в жертву) измены интересам страны обеспечивал бы [себе] поддержку (большинства иноземных) самых влиятельных иностранных держав, либо такого иностранного принца, который подкупил бы (подкупил бы) большинство (олигархов) лордов в стране! (Когда / видишь как / подумаешь, какое влияние [имеет] Россия в Англии без выборности трона и без либерум вето / Россия / Можно себе представить / Россия

решительный конец всем русским планам мирового господства. *Выборное королевство* и *либерум вето* были теми двумя осями польской конституции, на которых держалась распродажа страны польской аристократией (ее нужно отличать от *польской шляхты*, занимавшей в Польше такое же положение, как буржуазия в европейских государствах) и опиралось русское влияние в Польше. Что было бы с Англией, если бы каждый отдельный член парламента имел право путем вето делать недействительными решения английского парламента и придавать таким образом своему отдельному голосу огромнейшую рыночную цену на европейском, особенно на русском рынке! Если бы после кончины каждого монарха английский трон попадал в руки либо такого английского олигарха, который путем измены интересам страны обеспечивал бы [себе] поддержку самых влиятельных иностранных держав, либо такого иностранного принца, который подкупил бы большинство лордов в стране!

Rußland war so / war / durch / hatte erkannt, daß im selben Maß wie)

⟨Je tiefer / die Gefahr / der Verfall des offiziellen Polens, desto mehr erblickte Rußland die Gefahr einer polnischen Resurrektion.⟩

⟨Die naive Schamlosigkeit der polnischen Aristokratie⟩ Rußland fühlte sich ⟨keineswegs⟩ so wenig durch die ⟨naive Schamlosigkeit⟩ schamlos-naive Verkäuflichkeit der polnischen Aristokratie gegen die Masse des polnischen Adels gesichert, ⟨die darnach / die seinen⟩ daß es [sich] fortwährend nach *auswärtigem* Beistand umschaute, um ⟨die drohende Gefahr einer zu-⟩ der drohenden und von ihm scharf erkannten Gefahr einer polnischen ⟨Staats-⟩ Verfassungsreform ⟨abzuwälzen.⟩ vorzubeugen. Peter I. setzte eigenhändig den auf Aland ²⁰ mit Karl XII. vereinbarten Konspirationsprojekten gegen Europa die Klausel hinzu, daß Schweden sich verpflichten müsse, im Bund mit Rußland «die *Freiheiten* der polnischen Republik» zu sichern und jeden Versuch der Verwandlung des polnischen Wahlthrons ⟨als⟩ in einen Erbthron ⟨als Kriegsfall zu behandeln⟩ mit den Waffen in der Hand zu verhindern. Gleich nach dem Tode Karls XII. eröffnete er Unterhandlungen mit der Türkei zu demselben Zweck und ermogelte 1720 in der Tat einen türkisch-russischen Vertrag ²¹ zur ⟨gegen⟩ «Garantie der polnischen Freiheit», den die Türken — keine Preußen — jedoch ⟨mit Füßen / sofort⟩ ohne weiteres zerrissen, ⟨als⟩ sobald sie ⟨seinen Sinn / das⟩ sein Geheimnis durchschaut hatten. ⟨Friedrich II. hatte in seinem Bündnis / machte sich in der Tat durch sein Schutz- und Trutzbündnis von 1764 / sich in der Tat zum Spießgesellen

Rußland fühlte sich so wenig durch die schamlos-naive Verkäuflichkeit der polnischen Aristokratie gegen die Masse des polnischen Adels gesichert, daß es [sich] fortwährend nach *auswärtigem* Beistand umschaute, um der drohenden und von ihm scharf erkannten Gefahr einer polnischen Verfassungsreform vorzubeugen. Peter I. setzte eigenhändig den auf Aland ²⁰ mit Karl XII. vereinbarten Konspirationsprojekten gegen Europa die Klausel hinzu, daß Schweden sich verpflichten müsse, im Bund mit Rußland «die *Freiheiten* der polnischen Republik» zu sichern und jeden Versuch der Verwandlung des polnischen Wahlthrons in einen Erbthron mit den Waffen in der Hand zu verhindern. Gleich nach dem Tode Karls XII. eröffnete er Unterhandlungen mit der Türkei zu demselben Zweck und ermogelte 1720 in der Tat einen türkisch-russischen Vertrag ²¹ zur «Garantie der polnischen Freiheit», den die Türken — keine Preußen — jedoch ohne weiteres zerrissen, sobald sie sein Geheimnis

была так / была / благодаря / поняла,
что в той же мере как)

⟨Чем глубже делался / опасность/
упадок официальной Польши, тем яснее
становилась для России опасность воз-
рождения Польши.⟩

⟨Наивное бесстыдство польской аристократии⟩ Россия чувствовала ⟨ни в коем случае⟩, что ⟨наивное бесстыдство⟩ бесстыдно-наивная продажность польской аристократии так мало защищает ее против массы польской шляхты ⟨которая сообразно с этим / которая ее⟩, что она все время искала *иностранной* поддержки для предотвращения ⟨грозящей опасности⟩ ⟨отвести от себя⟩ грозящей и глубоко осознанной ею опасности реформы польской ⟨государства⟩ конституции. Петр I собственноручно добавил к проектам заговора против Европы, согласованным с Карлом XII на Аландских островах ²⁰, статью о том, что Швеция должна взять на себя обязательство гарантировать в союзе с Россией «свободы польской республики» и ⟨рассматривать как повод к войне⟩ с оружием в руках пресекать всякую попытку превратить польский выборный трон ⟨как⟩ в наследственный. Тотчас же после смерти Карла XII Петр I с той же целью начал переговоры с Турцией и в 1720 г. плутовским образом действительно добился ⟨относительно⟩ для «гарантии польской свободы» турецко-русского договора²¹, который турки — не в пример пруссакам — ⟨немедленно / попрали⟩ разорвали однако без всяких церемоний, как только разгадали ⟨его смысл⟩ его тайну. ⟨Фридрих II в своем союзе / благодаря своему наступательному и оборонительному союзу 1764 г. / действительно сделался сообщ-

Россия чувствовала, что бесстыдно-наивная продажность польской аристократии так мало защищает ее против массы польской шляхты, что она все время искала *иностранной* поддержки для предотвращения грозящей и глубоко осознанной ею опасности реформы польской конституции. Петр I собственноручно добавил к проектам заговора против Европы, согласованным с Карлом XII на Аландских островах ²⁰, статью о том, что Швеция должна взять на себя обязательство гарантировать в союзе с Россией «свободы польской республики» и с оружием в руках пресекать всякую попытку превратить польский выборный трон в наследственный. Тотчас же после смерти Карла XII Петр I с той же целью начал переговоры с Турцией и в 1720 г. плутовским образом действительно добился для «гарантии польской свободы» турецко-русского договора ²¹, который турки — не в пример пруссакам — разорвали однако без всяких церемоний, как только разгадали его

/ Schildknappen mit.) Katharina II. ihrerseits, war vollständig klar darüber, daß <die Besetzung> mit der Beschlagnahme des polnischen Throns durch ihren *fancy man* Poniatowski auch die Stunde der <Gefahr> längst <gefürchteten> drohenden Gefahr <geschlagen habe / schlagen> näherrücke. <In dem> Der Vertrag, den sie 1764 mit Friedrich II. schloß, <und der Preußen zum Spießgesellen für alle russischen Abenteuer / dringend / machte, / Handlungen machte / <...> und der Preußen zum Schildknappen / Vasallen Rußlands machte / und der Preußen / enthielt daher einen Geheimartikel> spitzt sich daher zu in <einem> dem Geheimartikel, wonach «Rußland und Preußen *nötigenfalls selbst mit Waffengewalt in Polen einschreiten* werden, um die Polen zu verhindern, das Wahlkönigreich in ein erbliches zu verwandeln, ihnen das *Recht der freien Wahl* zu <sichern> erhalten und die Republik vor dem Umsturz ihrer Konstitution und Grundgesetze zu <sichern> schützen»²².

{Nicht zufrieden <in Polen den fancy man Katharinas zum König / in / Rußland / dem polnischen / einen / als König für Polen ernennen zu lassen> damit, den Polen die abgelegte Mätresse der Czarina <oktroyieren> als König zu oktroyieren, verbindet sich Friedrich II. kontraktlich <mit Rußland> «nötigenfalls durch Waffengewalt» mit Rußland <jeden Reformversuch der polnischen Verfassung zu vereiteln, der> jede(n) Reform<versuch> der polnischen Verfassung zu vereiteln <die die «Freiheit» der polnischen Aristokratie, das Land an Russen zu verkaufen, bedrohte>}

durchschaut hatten. Katharina II. ihrerseits, war vollständig klar darüber, daß mit der Beschlagnahme des polnischen Throns durch ihren *fancy man* Poniatowski auch die Stunde der längst drohenden Gefahr näherrücke. Der Vertrag, den sie 1764 mit Friedrich II. schloß, spitzt sich daher zu in dem Geheimartikel, wonach «Rußland und Preußen *nötigenfalls selbst mit Waffengewalt in Polen einschreiten* werden, um die Polen zu verhindern, das Wahlkönigreich in ein erbliches zu verwandeln, ihnen das *Recht der freien Wahl* zu erhalten und die Republik vor dem Umsturz ihrer Konstitution und Grundgesetze zu schützen»²².

ником / оруженосцем.) Екатерина II, со своей стороны, совершенно ясно понимала, что <занятие> с захватом польского трона ее *любовником* Понятовским <пробил / [должен] пробить> приблизился и час <опасности> давно <вселяющей страх> угрожавшей опасности <В>. Поэтому в договоре, заключенном ею в 1764 г. с Фридрихом II, <и который делал Пруссию сообщником всех русских авантю / настоятельно / деяний / <...> и который делал Пруссию оруженосцем / вассалом России / и который Пруссию / содержал поэтому секретную статью> основной является секретная статья, по которой «Россия и Пруссия *в случае необходимости прибегнут в Польше даже к вооруженной силе*, чтобы воспрепятствовать полякам превратить выборное королевство в наследственное, <обеспечить> сохранить за ними *право свободного выбора* и защитить <обеспечить> республику от радикального изменения ее государственного строя и основных законов» ²².

{Не довольствуясь этим <пожалование любовника Екатерины в короли / в / Россия / польскому / назначение королем Польши / пожалование> октроированием полякам отставной метрессы царицы <октроирование> в качестве короля Фридрих II обязуется по договору <с Россией> с Россией сорвать «в случае необходимости с помощью вооруженной силы» <сорвать всякую попытку реформы польской конституции, которая> сорвать всякую <попытку> реформу польской конституции, <которая угрожала бы «свободе» польской аристократии, продавать страну русским>}

тайну. Екатерина II, со своей стороны, совершенно ясно понимала, что с захватом польского трона ее *любовником* Понятовским приблизился и час давно угрожавшей опасности. Поэтому в договоре, заключенном ею в 1764 г. с Фридрихом II, основной является секретная статья, по которой «Россия и Пруссия *в случае необходимости прибегнут в Польше даже к вооруженной силе*, чтобы воспрепятствовать полякам превратить выборное королевство в наследственное, сохранить за ними *право свободного выбора* и защитить республику от радикального изменения ее государственного строя и основных законов» ²².

8 || || Durch Waffengewalt also sollte Polen an der Heilung seiner Krebschäden verhindert und zur Verfaulung gezwungen werden!

⟨Friedrich II. wußte natürlich die Zwecke / Pläne auf / Rußland / Polnisch-Preußen / auf Polen, wie die Katharinas / Rußlands⟩,

⟨Durch russisch-preußische Waffengewalt also sollten die Polen an jeder Reform / ihrer Verfassungs- / verhindert / ihrer Verfassung verhindert werden, die der russischen⟩ Nur ein Russe konnte ⟨auf⟩ einen solchen Pakt ersinnen und nur ein Preuße ihn unterschreiben. ⟨Da in Polen / nur / der Adel allein gesetzgebende Gewalt besaß, beweisen diese von Peter I. bis auf Katharina II. fortgesetzten Vorsichts- und Zwangsmaßregeln gegen Reform der polnischen Verfassung, daß in der / von der verkäuflichen / Gleich bei der Wahl des Stanislaus / am Wahltage des Stanislaus / Tag der / Gleich am Tage der Wahl des Stanislaus⟩ An demselben Tage, an dem Stanislaus Poniatowski ⟨zum König, unter dem Schutz⟩ — während russische Bajonette zum Schutz der «Wahlfreiheit» Warschau bewachten — zum König erwählt ward, erhielt er ein Privat⟨erklärungs-⟩schreiben Friedrichs II., worin ⟨er⟩ ihm dieser mit «seiner ganzen Macht» drohte, falls er sich einfallen ließe, die geringste Veränderung in der Regierungsform einzuführen ²³.

In Polen deutete man sofort ⟨den Bund⟩ das Bündnis zwischen Katharina II. und Friedrich II. als ⟨einen⟩ *Bündnis zur Teilung Polens*. ⟨Daher der Protest der russischen Gesandten Keyserling und Replin an [den] polnischen Reichstag: «Nur die Bosheit im Bund

Durch Waffengewalt also sollte Polen an der Heilung seiner Krebschäden verhindert und zur Verfaulung gezwungen werden! Nur ein Russe konnte einen solchen Pakt ersinnen und nur ein Preuße ihn unterschreiben. An demselben Tage, an dem Stanislaus Poniatowski — während russische Bajonette zum Schutz der «Wahlfreiheit» Warschau bewachten — zum König erwählt ward, erhielt er ein Privatschreiben Friedrichs II., worin ihm dieser mit «seiner ganzen Macht» drohte, falls er sich einfallen ließe, die geringste Veränderung in der Regierungsform einzuführen ²³.

In Polen deutete man sofort das Bündnis zwischen Katharina II. und Friedrich II. als *Bündnis zur Teilung Po-*

8 || || Итак, речь шла о том, чтобы при помощи вооруженной силы помешать Польше излечить ее язвы и обречь ее на разложение!

〈Фридрих II знал, конечно, о целях / планах на / России / польскую Пруссию / на Польшу, как и Екатерины / России〉,

〈Итак, русско-пруссские вооруженные силы должны были воспрепятствовать полякам в проведении любой реформы / их конституции / препятствовать их конституции, которая русским〉 Только русский мог придумать такой договор, и только пруссак — подписать его. 〈Так как в Польше / только / одно дворянство обладало законодательной властью, то эти меры предосторожности и принуждения против реформы польской конституции, применявшиеся, начиная с Петра I и кончая Екатериной II, доказывают, что в / продажной / Уже при избрании Станислава / в день избрания Станислава / день / В самый день избрания Станислава〉 〈в короли, под защитой〉 В тот самый день, когда Станислав Понятовский был избран королем, — между тем как русские штыки находились на страже в Варшаве для охраны «свободы выборов», — он получил частное 〈заявление〉 письмо Фридриха II, в котором 〈он〉 тот угрожал ему «всей своей мощью», если он вздумает внести малейшее изменение в форму правления ²³.

В Польше 〈союз〉 союз Екатерины II и Фридриха II тотчас же истолковали как *союз для раздела Польши*. 〈Этим объясняется протест русских послов Кайзерлинга и Репнина польскому сейму: «Только злоба в союзе с ложью

Итак, речь шла о том, чтобы при помощи вооруженной силы помешать Польше излечить ее язвы и обречь ее на разложение! Только русский мог придумать такой договор, и только пруссак — подписать его. В тот самый день, когда Станислав Понятовский был избран королем, — между тем как русские штыки находились на страже в Варшаве для охраны «свободы выборов», — он получил частное письмо Фридриха II, в котором тот угрожал ему «всей своей мощью», если он вздумает внести малейшее изменение в форму правления ²³.

В Польше союз Екатерины II и Фридриха II тотчас же истолковали как *союз для раздела Польши*. Этим объяс-

mit der Lüge konnte ein so absolut falsches Gerücht ausbreiten... Wahrheit und Reinheit der russischen Absichten...» / Ähnliche) Daher die preußischen Unschuldsbeteuerungen (in einer Erklärung des preußischen Gesandten * und einem) an den polnischen Reichstag, wiederholt im eigenhändigen Brief Friedrichs an den Fürsten Primas von Polen: ** «Die intime Freundschaft und gute Harmonie zwischen den Höfen Berlin und Petersburg beruhe auf *einem zu gerechten und billigen Prinzip*, als daß man solche Pläne auch nur vermuten dürfe... Er werde stets daran arbeiten, die Republik in ihrer Ganzheit zu erhalten»²⁴. (Schon in / Wenige Monate später (1765) Schon ein Jahr später (nach Poniatowskis Thronbesteigung erklärte / ließ) unterrichtete Katharina II. (den) (dem Reichstag ihre Absicht «die Grenzen zwischen Polen und Rußland zu regulieren». / Sie regierte Polen / nun regierte / Polen ward nun regiert als / wie eine russische Provinz, als endlich die längst drohende Gefahr eintrat. Der polnische Reichstag von 1766 hat / erhob / die Polen seit der Thronbesteigung ihres fancy man / wie eine / Polen als russische Provinz regierte / dem Reichstag ihre Absicht die Grenzen) den Reichstag von der Notwendigkeit einer «Grenzregul(ation)ierung zwischen Polen und Rußland»²⁵. (zu regulieren / unterrichten.)

(Endlich trat die) Die von Rußland längst .(erwartete) vorgesehne Gefahr (ein) trat näher. Der polnische Reichstag von 1764 *** (schaffte die /

lens. Daher die preußischen Unschuldsbeteuerungen an den polnischen Reichstag, wiederholt im eigenhändigen Brief Friedrichs an den Fürsten Primas von Polen: **«Die intime Freundschaft und gute Harmonie zwischen den Höfen Berlin und Petersburg beruhe auf *einem zu gerechten und billigen Prinzip*, als daß man solche Pläne auch nur vermuten dürfe... Er werde stets daran arbeiten, die Republik in ihrer Ganzheit zu erhalten»²⁴. Schon ein Jahr später unterrichtete Katharina II. den Reichstag von der Notwendigkeit einer «Grenzregulierung zwischen Polen und Rußland»²⁵.

Die von Rußland längst vorgesehne Gefahr trat näher. Der polnische Reichstag von 1764 *** beschloß, daß in

* Gedeon Benoît.

** Władysław Łubiński.

*** Im Manuskript: 1766.

могла распространить такой абсолютно ложный слух... Искренность и чистота русских намерений...» Подобные) Этим объясняются прусские уверения польскому сейму в невинности (в заявлении прусского посла * и в), повторяющиеся в собственноручном письме Фридриха князю-примасу ** Польши: «Тесная дружба и доброе согласие между берлинским и петербургским дворами покоятся на *слишком справедливом и разумном принципе*, чтобы можно было хотя бы только предполагать такие планы... Он-де будет всегда прилагать усилия к тому, чтобы сохранить Республику в ее целостности»²⁴. (Уже в / Несколько месяцев спустя (1765) А уже через год (после восшествия Понятовского на престол) Екатерина II (заявила) уведомила (сейму о своем намерении «урегулировать границы между Польшей и Россией»./ Она управляла Польшей / отныне управляла / Польшей отныне управляли как / как русской провинцией, когда, наконец, наступила давно угрожающая опасность. Польский сейм 1766 г. / поднял / поляками со времени восшествия на престол ее любовника / как / управляла Польшей как русской провинцией / сейм о своем намерении границы / уведомить) сейм о необходимости (урегулировать) «урегулирования границ между Польшей и Россией»²⁵.

(Наконец, наступила) Давно (ожидаемая) предвиденная Россией опасность приблизилась. Польский сейм 1764 г. *** (отменил, / заявил) постано-

нутся прусские уверения польскому сейму в невинности, повторяющиеся в собственноручном письме Фридриха князю-примасу ** Польши: «Тесная дружба и доброе согласие между берлинским и петербургским дворами покоятся на *слишком справедливом и разумном принципе*, чтобы можно было хотя бы только предполагать такие планы... Он-де будет всегда прилагать усилия к тому, чтобы сохранить Республику в ее целостности»²⁴. А уже через год Екатерина II уведомила сейм о необходимости «урегулирования границ между Польшей и Россией»²⁵.

Давно предвиденная Россией опасность приблизилась. Польский сейм 1764 г. *** по-

* Гедеона Бенуа.

** Владиславу Лубеньскому.

*** В рукописи: 1766.

erklärte) beschloß, daß (der Reichstag) in allen (auf) *Finanzen und Krieg* (bezüglichen) betreffenden (Beschlüssen) Angelegenheiten statt wie bisher *Einstimmigkeit Mehrheit* der Stimmen (auf dem) entscheiden solle, (Damit war das *liberum veto* faktisch / er hatte für / in diesen Lebensfragen / in / grade in / und beseitigte so das *liberum veto* / zu beseitigen / grade in den Punkten, die / wo es dem Rußland / Er schaffte so / So war) und suchte also (So unterdrückte er / so / also / So / in / beseitigte er / suchte er) das *liberum veto* in (diesen) den Lebensfragen der Republik (beseitigt sein / werden solle.) zu beseitigen. (Nun die) Sofort diplomatische Drohungen und Kriegsrüstungen (von Preußens) Rußlands und Preußens {denen zum Vorwand dienten die (Interessen / Rechte der) Ausnahmsgesetze (gegen) wider die Dissidenten (Nichtkatholiken) (zum Vorwand dienten / dienen mußten), wobei zu erinnern, daß (die / dem Reichstag / Rußland / dem polnischen Reichstag) die Gesetze von 1717 und 1732 gegen die Dissidenten (von 1717 und 1732 den polnischen Reichstagen von Rußland oktroyiert worden waren ²⁶. Sobald die Russen wirklich 1764 einnisteten / oktroyiert hatte. [Von] der russischen Armee, die Polen / ihrer «Freiheit» / den Staat zu verteidigen) unter dem «Schutz» russischer Bajonette (gefaßt) proklamiert worden waren; und der Reichstag von 1767 * (allen / den Dissidenten / den) allen Nichtkatholiken die volle Religionsfreiheit (wiedergegeben / verliehen hatte / erstattet hatte.) den Dissidenten garantiert hatte.) (Da bereits seit 1764 Poniatowskis); dann

allen *Finanzen und Krieg* betreffenden Angelegenheiten statt wie bisher *Einstimmigkeit Mehrheit* der Stimmen entscheiden solle, und suchte also das *liberum veto* in den Lebensfragen der Republik zu beseitigen. Sofort diplomatische Drohungen und Kriegsrüstungen Rußlands und Preußens; dann Einmarsch einer

* Im Manuskript: 1766.

вил, что <сейм> все вопросы <относящиеся к>, касающиеся <решений> *финансов и войны*, должны решаться *большинством* голосов, а не *единогласно*, как до сих пор. <Тем самым, *либерум вето* было фактически / он для / в этих жизненных вопросах / в / как раз в / и устранял таким образом *либерум вето* / устранить / как раз в тех пунктах, которые / где России / Он отменил таким образом / Так> Он пытался, следовательно, устранить <Так он аннулировал / так / следовательно / Так / в / устранил он / пытался он> *либерум вето* в <этих> жизненных вопросах республики. <должно было быть / устранено> <Теперь> Немедленно последовали дипломатические угрозы и военные приготовления (со стороны Пруссии) России и Пруссии {предлогом для которых служили <интересы / права> исключительные законы <против> против диссидентов (некатоликов) <[для которых] служили / должны были служить предлогом> причем следует помнить, что <сейму / Россия / навязала польскому сейму> законы 1717 и 1732 гг. против диссидентов <1717 и 1732 гг. были навязаны польскому сейму Россией²⁶. Как только русские в 1764 г. прочно угнездились / [эти законы]> были провозглашены <русской армией / приняты> под «защитой» русских штыков <для поляков их «свободы» / охраны государства>, а сейм 1767 г. * гарантировал <всем / диссидентам / снова даровал / возвратил / восстановил> всем некатоликам диссидентам полную свободу вероисповедания} <Так как уже с 1764 г. Понятов-

становил, что все вопросы, касающиеся *финансов и войны*, должны решаться *большинством* голосов, а не *единогласно*, как до сих пор. Он пытался, следовательно, устранить *либерум вето* в жизненных вопросах республики. Немедленно последовали дипломатические угрозы и военные приготовления России и Пруссии; затем вступ-

* В рукописи: 1766.

Einmarsch einer russischen Armee, (an die sich / der für / ihre / seine «Freiheit» besorgte Teil der / ängstlichen / polnischen Aristokratie anschloß / unter dem Namen der «Konföderation von Radom» der verkaufslustigste Teil der am) von dem verkaufslustigsten (und daher für «das freie Wahlrecht» ängstlichsten Teil / und daher für die «alte Freiheit» besorgtesten) Teil der polnischen Aristokratie (anschloß / unter dem / im Namen der «Konföderation von Radom» anschloß. Der russische Gesandte Repnin diktierte / unter dem Feldschrei.) unter dem (Wahlruf) Feldschrei der «republikanischen Freiheit» (anschloß, / endlich die Konstitution / die Polen / der polnische Reichstag von 1768, während des / der Blockade / Zustands von / Warschaus / von dem russischen / unter / von russischen Bajonetten / und «unter dem Schutz» russischer Bajonette / von dem russischen / nach Warschau geleitet / von dem russischen Gesandten) nach Warschau geleitet (ward), endlich die *Konstitution von 1768*. { (dem blockierten Reichstag von Repnin / von dem russischen Gesandten Repnin verfaßt / oktroyiert / verfaßt / diktiert und, unter dem Schutz der russischen Bajonette, im Blockadezustand, von dem / polnischen / blockierten Reichstag, unter dem Schutz russischer Bajonette angenommen) unter dem Schutz russischer Bajonette oktroyiert. In / Es war dies ein bündiges russisches Kompendium aller Mißbräuche, dem Reichstag unter dem Schutz / von / russischer Bajonette von dem russischen Gesandten Repnin oktroyiert. / dem blockierten und von russischen Bajonetten umzingelten Reichstag / unter dem Schutz / auf der

russischen Armee, von dem verkaufslustigsten Teil der polnischen Aristokratie unter dem Feldschrei der «republikanischen Freiheit» nach Warschau geleitet, endlich die *Konstitution von 1768*. Diese Kon-

ский); затем вступление русской армии, <к которой присоединилась тревожившаяся за свою «свободу» часть / страшившейся / польской аристократии / под названием «Радомской конфедерации» самая продажная часть > которую под лозунгом <избирательным лозунгом > «республиканской свободы» ввела в Варшаву самая продажная <и потому наиболее страшившаяся за «свободное избирательное право» часть / и поэтому больше всего тревожившаяся за «старую свободу» > часть польской аристократии <присоединилась / под названием «Радомской конфедерации» / присоединилась. Русский посол Репнин диктовал / под лозунгом / , наконец, конституция / поляки / польский сейм 1768 г., в то время, как Варшава была блокирована / русским / под / русскими штыками / и «под защитой» русских штыков / русским / сопровождала в Варшаву / русским послом > Наконец, *конституция 1768 г.* {<навязанная блокированному сейму Репниным / составленная / навязанная / составленная / продиктованная русским послом Репниным и принятая под защитой русских штыков, в состоянии блокады / польским / блокированным сеймом / под защитой русских штыков > навязанная под защитой русских штыков. В / Это был сжатый русский компендиум всех злоупотреблений, навязанный сейму русским послом Репниным под защитой русских штыков / продиктованный русским послом Репниным блокированному и окруженному русскими штыками сей-

ление русской армии, которую под лозунгом «республиканской свободы» ввела в Варшаву самая продажная часть польской аристократии. Наконец, *конституция*

Spitze russischer Bajonette von dem russischen Gesandten Repnin diktiert.} <Diese unter dem Schutz russischer Bajonette vom> Diese Konstitution von 1768 ist ein russisches Kompendium aller anarchischen Elemente der alten polnischen Konstitution, <die sich in dem Verfall> aller Mißbräuche, wie das liberum veto, die sich <in der Verfassung erhalten / in dem / während des Verfalls. In> aus dem Verfall der polnischen Adelsdemokratie entwickelt hatten, <aller dieser Gebrechen> aller dieser Mißbräuche, <gründlich> systematisch <zu ihrer / zur Spitze> zum

9 || Extrem getrieben und unter || dem Namen von «Reichsgrundgesetzen»²⁷ geheiligt. <Auf der / Mit diesen sog.> Diese <angeblich uralten> <...> angeblich uralten «Reichsgrundgesetze» <wurden mit> sind in raffiniertester Weise verquickt mit nagelneuen <russischen> Institutionen russischer Erfindung, wie dem permanenten Rat, <der die ganze Regierungsmaschinerie> wodurch <der> die russische Gesandtschaft zu <Petersburg> Warschau zur Triebkraft der ganzen <Regierungsmaschine / Staats-> Regierungsmaschine <machen> wurde. Der russische Gesandte Repnin blockierte den Reichstag <mit seinen>, bis <er diese Konstitution annahm> derselbe, unter dem «Schutz» russischer Bajonette, <und preußischer / diese> nicht nur <diese oktroyierte / aufgeherrschte / von Petersburg erweiterte Konstitution, sondern zugleich einen Vertrag mit Rußland annahm, der es zu einem «Garanten»> diese <Petersburger Ausgabe / moskowitische> Moskowiter Ausgabe der polnischen Konstitution annahm, sondern zugleich einen Vertrag <annahm>, der sie unter «Garantie» Rußlands stellte. <d. h.

stitution von 1768 ist ein russisches Kompendium aller anarchischen Elemente der alten polnischen Konstitution, aller Mißbräuche, wie das liberum veto, die sich aus dem Verfall der polnischen Adelsdemokratie entwickelt hatten, aller dieser Mißbräuche, systematisch zum Extrem getrieben und unter dem Namen von «Reichsgrundgesetzen»²⁷ geheiligt. Diese angeblich uralten «Reichsgrundgesetze» sind in raffiniertester Weise verquickt mit nagelneuen Institutionen russischer Erfindung, wie dem permanenten Rat, wodurch die russische Gesandtschaft zu Warschau zur Triebkraft der ganzen Regierungsmaschine wurde. Der russische Gesandte Repnin blockierte den Reichstag, bis derselbe, unter dem «Schutz» russischer Bajonette, nicht nur diese Moskowiter Ausgabe der polnischen Konstitution annahm, sondern zugleich einen Vertrag, der sie unter «Garantie» Rußlands stellte. In

му / под острями русских штыков.} <Эта под защитой русских штыков> Эта конституция 1768 г. представляет собой русский компендиум всех анархических элементов старой польской конституции, <коренящихся в упадке> всех злоупотреблений, подобно либерум вето, которые <сохранились в конституции / во время / во время упадка. В> были порождены упадком польской шляхетской демократии <всех этих пороков> — всех этих злоупотреблений, <обстоятельно> систематически доводившихся <до их / до предела> до крайности и канонизированных || под именем «кардинальных прав»²⁷. <С этими так называемыми> Эти <якобы стародавние> <...> якобы стародавние «кардинальные права» <были> самым утонченным образом увязаны с новейшими <русскими> учреждениями русского изобретения, как, например, Постоянный совет <который всю правительственную машину>, благодаря которому русское посольство в <Петербурге> Варшаве стало главной движущей силой всей <правительственной машины / государственной> правительственной машины. Русский посол Репнин блокировал сейм <своими> до тех пор, пока <он не принял эту конституцию> тот под «охраной» русских штыков <и прусских / эти> принял не только <принял октроированную / эту / навязанную силой / дополненную Петербургом конституцию, но одновременно с этим и договор с Россией, который делал Россию «гарантом»> это <петербургское издание / московитское> московитское издание польской конституции, но одновременно <принял> и договор, который подчинял ее «гарантии» России <т. е. признал

1768 г. Эта конституция 1768 г. представляет собой русский компендиум всех анархических элементов старой польской конституции, всех злоупотреблений, подобно либерум вето, которые были порождены упадком польской шляхетской демократии — всех этих злоупотреблений, систематически доводившихся до крайности и канонизированных под именем «кардинальных прав»²⁷. Эти якобы стародавние «кардинальные права» самым утонченным образом увязаны с новейшими учреждениями русского изобретения, как, например, Постоянный совет, благодаря которому русское посольство в Варшаве стало главной движущей силой всей правительственной машины. Русский посол Репнин блокировал сейм до тех пор, пока тот под «охраной» русских штыков принял не только это московитское издание польской конституции, но одновременно и договор, который подчинял ее «гарантии» Рос-

Rußlands Recht anerkannte, Polen geknebelt zu halten / Polens / das Recht Rußlands anerkannte / Polen verpflichtete) In (der Einleitung zu diesem) dem Eingang dieses Vertrags (finden sich) stehen die ironischen Worte: «quo securitati constitutionis et libertatis Reipublicae provideatur»²⁸ («damit für die Sicherheit der Konstitution und der Freiheit der Republik gesorgt wird»). (, d. h. damit / Mit dieser) Die Konstitution und der (polnisch-russische) Vertrag von 1768 (war Polen / die Herrschaft Rußlands über Polen die Oberherrlichkeit von / unterzeichnet / theoretisch anerkannt / vollendet) versiegelten (die russische) Rußlands Oberherrlichkeit über Polen, und die späteren Teilungen Polens sind nur (Konzessionen zu den) Zugeständnisse an (Preußen) die Nachbarstaaten, zu denen sich Rußland (veranlaßt / gezwungen sah) durch (seine Ohnmacht / allein / den polnischen Widerstand) eine Reihe polnischer Revolten (seine) gegen (seine Oberherrlichkeit / allein niederzuschlagen, gezwungen sah / allein zu brechen) diese (seine) Oberherrlichkeit gezwungen (ward.) sah. Zugleich sind diese Konstitution und dieser Vertrag nur die Ausführung des zwischen Katharina II. und Friedrich II. 1764 abgeschlossenen Vertrags.

«Während dieser ganzen (Angelegenheit) Begebenheit», berichtet Mitchell, der englische (Gesandte) Resident am Berliner Hof, «scheint der König von Preußen nur *eine sekundäre Rolle* im Gefolge der Czarine zu spielen. Da eine solche Rolle seinem Charakter wider-

dem Eingang dieses Vertrags stehen die ironischen Worte: «quo securitati constitutionis et libertatis Reipublicae provideatur»²⁸ («damit für die Sicherheit der Konstitution und der Freiheit der Republik gesorgt wird»). Die Konstitution und der Vertrag von 1768 versiegelten Rußlands Oberherrlichkeit über Polen, und die späteren Teilungen Polens sind nur Zugeständnisse an die Nachbarstaaten, zu denen sich Rußland durch eine Reihe polnischer Revolten gegen diese Oberherrlichkeit gezwungen sah. Zugleich sind diese Konstitution und dieser Vertrag nur die Ausführung des zwischen Katharina II. und Friedrich II. 1764 abgeschlossenen Vertrags.

«Während dieser ganzen Begebenheit», berichtet Mitchell, der englische Resident am Berliner Hof, «scheint der König von Preußen nur *eine sekundäre Rolle* im Gefolge der Czarine zu spielen. Da eine solche Rolle seinem Charakter widerspreche, müsse man

право России держать Польшу в порабощении / Польши / признал право России / обязывал Польшу) В (вступлении к этому) введении к этому договору (встречаются) имеются иронические слова: «quo securitati constitutionis et libertatis Reipublicae provideatur»²⁸, («чтобы позаботиться о сохранности конституции и о свободе республики»). (т. е. чтобы / С этой) Конституция и (польско-русский) договор 1768 г. (Польша была / верховная власть / господство России над Польшей было / засвидетельствовано / теоретически признано / окончательно установлено) закрепили (русскую) верховную власть России над Польшей, и позднейшие разделы Польши являются только (уступками) уступками (Пруссии) соседним государствам, уступками, пойти на которые Россия (была заставлена / вынуждена / вследствие своего бессилия / [сломить] самостоятельно / польское сопротивление) была вынуждена рядом польских восстаний (ее) против (ее верховной власти / была вынуждена [вследствие невозможности] самостоятельно подавить / самостоятельно сломить) этой ее верховной власти. В то же время эта конституция и этот договор являются лишь осуществлением договора, заключенного Екатериной II и Фридрихом II в 1764 г.

«Во время всех этих (дел) событий», сообщает Митчелл, английский (посланник) резидент при берлинском дворе, «пруссский король играет, по-видимому, в свите царицы лишь *второстепенную роль*. Так как такая роль противоречит его характеру, то приходится думать

В введении к этому договору имеются иронические слова: «quo securitati constitutionis et libertatis Reipublicae provideatur»²⁸ («чтобы позаботиться о сохранности конституции и о свободе республики»). Конституция и договор 1768 г. закрепили верховную власть России над Польшей, и позднейшие разделы Польши являются только уступками соседним государствам, уступками, пойти на которые Россия была вынуждена рядом польских восстаний против этой ее верховной власти. В то же время эта конституция и этот договор являются лишь осуществлением договора, заключенного Екатериной II и Фридрихом II в 1764 г.

«Во время всех этих событий», сообщает Митчелл, английский резидент при берлинском дворе, «пруссский король играет, по-видимому, в свите царицы лишь *второстепенную роль*. Так как такая роль противоречит его характеру, то приходится

spreche, müsse man an tiefere Pläne, an eine beabsichtigte *Teilung Polens* glauben»²⁹. (Der englische) Sir George Macartney, der englische Resident in Petersburg (schreibt dagegen:) berichtet dagegen: «Der König von Preußen bemüht sich, durch seinen hiesigen Gesandten * den hiesigen Hof durch alle Mittel, *per fas et nefas*, gegen die Polen zu hetzen»³⁰. (In der Tat brannte er vor Ungeduld / Er wünschte / brannte in der Tat vor Ungeduld durch / die Czarina) Katharina II. beeilte sich jedoch keineswegs, (die von ihr für) Preußens für den Notfall verabredete (bewaffnete) Intervention (Preußens) in Polen nötig zu machen. (Sie benutzte Friedrichs) Das preußische Säbelgerassel und die Berliner Drohnoten sollten (ihr) nur (als Schreckmittel gegen die Polen dienen) als Schreckmittel (schrecken) den russischen (Operationen) Gewaltschritten Nachdruck verleihen. Sie liebte es vielmehr, (ihn) Friedrich II. (vor Europa) möglichst (vor) lang (in ihrem Gefolge) als ihren Gefolgsmann in (die) «der sekundären Rolle» (in ihrem Gefolge fortspielen zu lassen, mit dem geheimen Vorbehalt, die in Aussicht gestellte / ihn / im) vor ganz Europa auszustellen mit dem geheimen Vorbehalt (ihren Diener / in der Ferne ihn, den Diener) ihren kompromittierten (um das) Diener (in der Ferne/ sein) um das in (der) ferner Aussicht gezeigte Trinkgeld zu prellen.

(Aber der polnische Adel— «die Konföderation von Bar») (Als jedoch die / ein Teil des polnischen Adels in / «die Konföderation von Bar», unterstützt

an tiefere Pläne, an eine beabsichtigte *Teilung Polens* glauben»²⁹. Sir George Macartney, der englische Resident in Petersburg, berichtet dagegen: «Der König von Preußen bemüht sich, durch seinen hiesigen Gesandten * den hiesigen Hof durch alle Mittel, *per fas et nefas*, gegen die Polen zu hetzen»³⁰. Katharina II. beeilte sich jedoch keineswegs, Preußens für den Notfall verabredete Intervention in Polen nötig zu machen. Das preußische Säbelgerassel und die Berliner Drohnoten sollten nur als Schreckmittel den russischen Gewaltschritten Nachdruck verleihen. Sie liebte es vielmehr, Friedrich II. möglichst lang als ihren Gefolgsmann in «der sekundären Rolle» vor ganz Europa auszustellen, mit dem geheimen Vorbehalt, ihren kompromittierten Diener um das in ferner Aussicht gezeigte Trinkgeld zu prellen.

* Grafen Victor Friedrich Solms.

о более глубоко идущих планах, о замышляемом *разделе Польши*»²⁹. (Английский) Сэр Джордж Макартни, английский резидент в Петербурге, (пишет, напротив:) напротив, сообщает: «Прусский король старается при помощи своего здешнего посланника * всеми средствами, *per fas et nefas***, восстановить этот двор против поляков»³⁰. (Действительно, он горел нетерпением / Он желал / действительно сгорал от нетерпения / при помощи царицы) Однако Екатерина II отнюдь не торопилась прибегнуть к (вооруженной) интервенции (которая ею) (Пруссии) Пруссии в Польшу, о которой она договорилась в случае необходимости. (Она использовала Фридриха) Прусское бряцание оружием и берлинские угрожающие ноты должны были (ей) только (служить пугалом против поляков) служить пугалом (пугать) для подкрепления (операций) насильственных действий русских. Она, напротив, предпочитала как можно дольше выставлять (его) Фридриха II (перед Европой) (перед) перед всей Европой (в своей свите) во «второстепенной роли» в качестве своего приспешника (в своей свите, чтобы он продолжал свою игру, с тайным намерением предполагаемые / его / в) с тайным намерением (обсчитать его) своего слугу / в далеком будущем его, слугу) обсчитать своего скомпрометированного слугу в (его) чаевых, обещанных ему в далеком будущем.

(Но польское дворянство — «Барская конфедерация») (Когда однако / часть польского дворянства в / «Барская конфедерация», приободренная /

думать о более глубоко идущих планах, о замышляемом *разделе Польши*»²⁹. Сэр Джордж Макартни, английский резидент в Петербурге, напротив, сообщает: «Прусский король старается при помощи своего здешнего посланника * всеми средствами, *per fas et nefas***, восстановить этот двор против поляков»³⁰. Однако Екатерина II отнюдь не торопилась прибегнуть к интервенции Пруссии в Польшу, о которой она договорилась в случае необходимости. Прусское бряцание оружием и берлинские угрожающие ноты должны были только служить пугалом для подкрепления насильственных действий русских. Она, напротив, предпочитала как можно дольше выставлять Фридриха II перед всей Европой во «второстепенной роли», в качестве своего приспешника, с тайным намерением обсчитать своего скомпрометированного слугу в чаевых, обещанных ему в далеком будущем.

* Графа Виктора Фридриха Сольмса.

** — дозволенными и недозволенными.

von einem / vom Türkenkrieg gegen / von den Türken, die den Russen den Krieg erklärten)

(Kaum jedoch hatte Rußland die Maske weggeworfen) (Ihr) Der Krieg jedoch, den die Türkei unter Frankreichs Antrieb an Rußland erklärte, während Friedrich II. als russischer Trabant Schweden von einem ähnlichen Schritt abhielt, gab das Signal (Erhebung. / Zur Konföderation / der / von Bar) zur ersten Schilderhebung Polens (gegen das russische Joch), zur *Konföderation von Bar*³¹, einer Vereinigung polnischer Adligen, die die Fahne der Insurrektion gegen *Stanislaus Poniatowski* (,in dessen / dem von Katharina / der von Katharina / Petersburg / Rußland / in dessen Namen / die russische / Diebbase / den russischen) aufpflanzte. In ihrem langjährigen Krieg mit (Polen und Türken) den Türken und den (polnischen) Konföderierten erkannte Katharina II. Rußlands Ohnmacht, allein Polen zu überwältigen, (sah sich / war) mußte sogar (gezwungen), Friedrich II. um jene preußischen Gendarmendienste angehn, die von nun an (dauerndes) erbliches Lehnsamt der Hohenzollern (bei) in jeder polnischen Erhebung gegen Rußland wurden. So (war) trat endlich der von Friedrich II. ungeduldig erharnte Augenblick ein (getreten). Auf einen Wink Katharinas stürzt er vor mit einem Plan zur «Pazifikation»³² Polens, worin er sich verpflichtet, «Österreich zu überreden» und «die Konföderierten selbst durch Waffengewalt zum Nachgeben zu zwingen». Während der Verhandlungen über diese «Pazifikation», d. h.

Der Krieg jedoch, den die Türkei unter Frankreichs Antrieb an Rußland erklärte, während Friedrich II. als russischer Trabant Schweden von einem ähnlichen Schritt abhielt, gab das Signal zur ersten Schilderhebung Polens, zur *Konföderation von Bar*³¹, einer Vereinigung polnischer Adligen, die die Fahne der Insurrektion gegen *Stanislaus Poniatowski* aufpflanzte. In ihrem langjährigen Krieg mit den Türken und den Konföderierten erkannte Katharina II. Rußlands Ohnmacht, allein Polen zu überwältigen, mußte sogar Friedrich II. um jene preußischen Gendarmendienste angehn, die von nun an erbliches Lehnsamt der Hohenzollern in jeder polnischen Erhebung gegen Rußland wurden. So trat endlich der von Friedrich II. ungeduldig erharnte Augenblick ein. Auf einen Wink Katharinas stürzt er vor mit einem Plan zur «Pazifikation»³² Polens, worin er sich verpflichtet, «Österreich zu überreden» und «die Konföderierten selbst durch Waffengewalt zum Nachgeben zu zwingen». Während der Verhandlungen über diese «Pazifikation», d. h.

турецкой войной против / турками, которые объявили войну русским)

〈Едва однако Россия сбросила маску〉 Однако война, которую Турция по подстрекательству Франции объявила России в то время, как Фридрих II в качестве приспешника России удерживал Швецию от подобного шага, подала сигнал 〈восстанию. / К Барской конфедерации〉 к первому вооруженному восстанию Польши 〈против русского ига〉, к *Барской конфедерации*³¹, объединению польских дворян, поднявших знамя мятежа против *Станислава Понятовского* 〈от которого / которому от Екатерины / который от Екатерины / Петербурга / России / от имени которого / русская / любительница пожить чужим добром / русского〉. За ее многолетнюю войну с 〈поляками и турками〉 турками и 〈польскими〉 конфедератами Екатерина II убедилась в бессилии России самостоятельно одолеть Польшу и должна была даже 〈увидела / была вынуждена〉 обратиться к Фридриху II за теми прусскими жандармскими услугами, которые отныне становятся 〈постоянной〉 наследственной ленной обязанностью Гогенцоллернов 〈в〉 при каждом польском восстании против России. Так наступил, наконец, нетерпеливо ожидавшийся Фридрихом II момент 〈наступил〉. По знаку Екатерины он стремительно выдвигает план «умиротворения»³² Польши, согласно которому он обязуется «угговорить Австрию» и «принудить конфедератов к уступкам даже с помощью вооруженной силы». Во время переговоров об этом «умиротворении», т. е. разделе

Однако война, которую Турция по подстрекательству Франции объявила России в то время, как Фридрих II в качестве приспешника России удерживал Швецию от подобного шага, подала сигнал к первому вооруженному восстанию Польши, к *Барской конфедерации*³¹, объединению польских дворян, поднявших знамя мятежа против *Станислава Понятовского*. За ее многолетнюю войну с турками и конфедератами Екатерина II убедилась в бессилии России самостоятельно одолеть Польшу и должна была даже обратиться к Фридриху II за теми прусскими жандармскими услугами, которые отныне становятся наследственной ленной обязанностью Гогенцоллернов при каждом польском восстании против России. Так наступил, наконец, нетерпеливо ожидавшийся Фридрихом II момент. По знаку Екатерины он стремительно выдвигает план «умиротворения»³² Польши, согласно которому он обязуется «угговорить Австрию» и «принудить конфедератов к уступкам даже с помощью вооруженной силы». Во время переговоров об этом «умиротворении», т. е. разделе

Teilung Polens, treibt er die Speichel-
leckerei bis zur *Apotheose*. So übersendet
er u. a. Katharina einen *Altar* aus dem
kostbarsten Bernstein, den er dieser
Allerweltshure und Meuchelmörderin
seines (Freundes) Retters Peter *kon-*
sekriert! Er trat (Katharina) der Cza-
rina in der Tat ganz so gegenüber wie
die alten Großfürsten von Moskau dem
Chan der goldenen Horde! Der Vertrag
zur ersten Teilung Polens ward zwischen
Rußland und Preußen geschlossen. Öst-
reich (trat / kam) schloß sich (an) erst
später (hinzu) bei an. Friedrich II.
rühmt sich in seinen Memoiren, (der
10 || Hauptagent in || diesem Komplott nebst
seinem) mit seinem Bruder Heinrich
der Originalaktor dieses Komplotts ge-
wesen zu sein — (Selbsttäuschung sei-
ner Eitelkeit, denn er war / hohenzollern-
sche) Berliner Aktoreneitelkeit! In der
Tat war er nur das Werkzeug, dem Ruß-
land mit tiefer Berechnung die Rolle
der Initiative (in diesem Schund) zu-
teilte.

Friedrich II.*

Teilung Polens, treibt er die
Speichelleckerei bis zur *Apo-*
theose. So übersendet er u. a.
Katharina einen *Altar* aus
dem kostbarsten Bernstein,
den er dieser Allerweltshure
und Meuchelmörderin seines
Retters Peter *konsekriert!* Er
trat der Czarina in der Tat
ganz so gegenüber wie die
alten Großfürsten von Mos-
kau dem Chan der goldenen
Horde! Der Vertrag zur ersten
Teilung Polens ward zwischen
Rußland und Preußen ge-
schlossen. Österreich schloß sich
erst später an. Friedrich II.
rühmt sich in seinen Memoi-
ren, mit seinem Bruder Hein-
rich der Originalaktor dieses
Komplotts gewesen zu sein —
Berliner Aktoreneitelkeit! In
der Tat war er nur das Werk-
zeug, dem Rußland mit tiefer
Berechnung die Rolle der Ini-
tiative zuteilte.

Friedrich II.*

* Mit diesen Worten bricht das Manuscript ab.

Польши, он доводит свое угодничество до *апофеоза*. Так, между прочим, он посылает Екатерине *алтарь* из драгоценнейшего янтаря, который он *посвящает* этой всемирной блуднице, предательски убившей его ⟨друга⟩ спасителя Петра! Поистине он вел себя по отношению к ⟨Екатерине⟩ царице совершенно так же, как старые московские великие князья по отношению к хану Золотой Орды! Договор о первом разделе Польши был заключен между *Россией и Пруссией*. Австрия ⟨вступила / пришла⟩ присоединилась к нему лишь позднее. В своих мемуарах Фридрих II похвалится, что ⟨он был главным действующим лицом в || этом заговоре вместе со своим⟩ вместе со своим братом Генрихом он играл ведущую роль в этом заговоре, — ⟨Самообман его тщеславия, ибо он был / гогенцоллернское⟩ тщеславие берлинского актера! В действительности он был только орудием, которому Россия с глубоко обдуманной расчетливостью поручила роль инициатора ⟨в этой грязной истории⟩.

Фридрих II *

Польши, он доводит свое угодничество до *апофеоза*. Так, между прочим, он посылает Екатерине *алтарь* из драгоценнейшего янтаря, который он *посвящает* этой всемирной блуднице, предательски убившей его спасителя Петра! Поистине он вел себя по отношению к царице совершенно так же, как старые московские великие князья по отношению к хану Золотой Орды! Договор о первом разделе Польши был заключен между *Россией и Пруссией*. Австрия присоединилась к нему лишь позднее. В своих мемуарах Фридрих II похвалится, что вместе со своим братом Генрихом он играл ведущую роль в этом заговоре, — тщеславие берлинского актера! В действительности он был только орудием, которому Россия с глубоко обдуманной расчетливостью поручила роль инициатора.

Фридрих II *

* На этих словах рукопись обрывается.

ПОЛЬША, ПРУССИЯ И РОССИЯ

[ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК]

1 || Восстановление Польши означает *〈уничтожение / лишение〉 уничтожение современной России 〈уничтожение России / уничтожение России, которая〉 лишение России шансов 〈роли, как〉 на мировое господство, 〈крушение〉 крушение ее верховной власти над Германией. {Восстановление Польши было бы 〈эмансипацией〉 освобождением Германии от 〈татарского〉 ига москвитов, которое с 〈1795 г.〉 последнего раздела Польши тяготело над нею, 〈гибель Польши〉 равно как 〈окончательное〉 растворение Польши в России [навлекло бы на] Германию славянское наводнение} опрокинуло бы единственный барьер, который до сих пор [препятствовал] объединению славянских элементов в 〈Германии со славянской Великой [державой]〉 со 〈славянской Великой [державой] со священной славянской〉} 〈Гибель〉 Уничтожение Польши, окончательное растворение ее в России означает *〈уничтожение〉 гибель Германии, 〈объединение / соединение / ее славянских элементов с / слияние / разрушение, / падение〉 разрушение единст-**

Восстановление Польши означает уничтожение современной России, лишение России шансов на мировое господство, крушение ее верховной власти над Германией. Уничтожение Польши, окончательное растворение ее в России означает гибель Германии, разрушение единст-

des einzigen Dammes <, der dem wieder / Zusammenfluß / Einfluß der slawischen Elemente / Slawen in Deutschland, mit der slawischen Weltmacht jenseits / Weltmeer / Zusammenfluß / Überflut / die Überflut / slawische Sündflut von Deutschland bis jetzt> vor der slawischen Sündflut <geschützt hat / schützte / rettete / wehrte / schützte. Wäre / Existierte Deutschland als ein Staat>. Für Deutschland fassen sich <alle seine> alle Fragen der auswärtigen Politik <würden sich> in *ein* Problem zusammen <fassen>: *Wiederherstellung Polens*. <Instinktiv war dies /rief das deutsche Volk 1848 auf den Berliner / Barrikaden zu Berlin 1848 diese Parole aus, und das Echo dieser> Aber Deutschland ist nicht Preußen, und Preußen ist nicht Deutschland. <Auf / Der Verfall Polens war die Geburtsstätte / Der Verfall> Polens Verfall <war> ist die Geburtsstätte Preußens <der Fortschritt> und Rußlands Fortschritt <sein / das Gesetz / sein Lebensgesetz / das Gesetz> Preußens Entwicklungsgesetz. <und russische Herrschaft / Oberherrschaft / Übergewicht über / Ohne Rußlands europäische Oberherrschaft stünde / in Europa ist /bleibt das Lebensprinzip der preußischen Monarchie. / Ohne Rußland> Kein Preußen ohne Rußland, trotz der Gefahr eines Rußlands ohne Preußen! <Der Untertan / der> Ritter *Georg Vincke*, mit der Einfalt eines <kindlichen Gemüts, sprach / hat> königlich-preußischen Untertanenverstandes, plauderte daher das tiefste preußische Staatsgeheimnis <des preußischen Staats> aus in den Worten: «Die Existenz des preußischen Staats hängt daran, daß kein Staat Polen wieder zustande kommt»³³. Der <große> preußische Staats<mann>

einzigen Dammes vor der slawischen Sündflut. Für Deutschland fassen sich alle Fragen der auswärtigen Politik in *ein* Problem zusammen: *Wiederherstellung Polens*. Aber Deutschland ist nicht Preußen, und Preußen ist nicht Deutschland. Polens Verfall ist die Geburtsstätte Preußens und Rußlands Fortschritt Preußens Entwicklungsgesetz. Kein Preußen ohne Rußland, trotz der Gefahr eines Rußlands ohne Preußen! Ritter *Georg Vincke*, mit der Einfalt eines königlich-preußischen Untertanenverstandes, plauderte daher das tiefste preußische Staatsgeheimnis aus in den Worten: «Die Existenz des preußischen Staats hängt daran, daß kein Staat Polen wieder zustande kommt.»³³ Der preußische Staatsmeister *Bismarck*

венной плотины (которая [удерживала] / слияние / вторжение славянских элементов / славян в Германии со славянской мировой державой по ту сторону / океан / слияние / затопление / затопление / славянское наводнение Германии до сих пор) против славянского наводнения (защитила/защищала / спасала / охраняла / защищала. Если бы / Если бы Германия существовала как государство). Для Германии (все ее) все вопросы внешней политики (выразились бы) выражаются в одной проблеме: *восстановление Польши*. (Инстинктивно это/ этот лозунг немецкий народ провозглашал в 1848 году на берлинских / баррикадах Берлина 1848 и эхо этого) Но Германия — не Пруссия, а Пруссия — не Германия. (На / Упадок Польши стал колыбелью / Упадок) Упадок Польши (был) становится колыбелью Пруссии (преуспевание), а преуспевание России (ее / закон / закон ее жизни / закон) — закон развития Пруссии. (а русское господство / главенство / преобладание над / Без европейского господства России было бы / в Европе является / остается жизненным принципом прусской монархии. / Без России) Нет Пруссии без России, несмотря на опасность, представляемую Россией без Пруссии! (Верноподданный) Рыцарь *Георг Финке* в простоте (детской души) королевско-прусского верноподданнического разума (высказал) выболтал поэтому глубочайшую государственную тайну Пруссии (прусского государства), сказав: «Существование прусского государства возможно только в том случае, если не будет снова создано польское государство»³³. (Великий) Прусский государственных дел

венной плотины против славянского наводнения. Для Германии все вопросы внешней политики выражаются в одной проблеме: *восстановление Польши*. Но Германия — не Пруссия, а Пруссия — не Германия. Упадок Польши становится колыбелью Пруссии, а преуспевание России — закон развития Пруссии. Нет Пруссии без России, несмотря на опасность, представляемую Россией без Пруссии! Рыцарь *Георг Финке* в простоте королевско-прусского верноподданнического разума выболтал поэтому глубочайшую государственную тайну Пруссии, сказав: «Существование прусского государства возможно только в том случае, если не будет снова создано польское государство»³³. Прусский государственных дел

meister *Bismarck* <war> verlieh dem preußischen Staatsgefühl den reinsten Ausdruck <als er gestand> in dem Geständnis, daß <Preußen / Rußland / Preußen den / nur den Schutz> Preußen <zum Schutze Danzigs gegen die Ansprüche / polnischen Ansprüche Rußlands bedarf.> Rußlands bedarf, um Danzig vor den Polen zu schützen. {*Und Wilhelm I.* <liberalster / den Herr Schulze-Delitzsch und Konsorten / der Kaiser, der aber die Hausmacht liberalen Kleindeutschen / Preußen als Kleine / der in petto Kaiser der liberalen Kleindeutschen verstand das Lebensprinzip / begriff das Lebensprinzip seiner Hausmacht / verstand / begriff die Existenzbedingungen / handelte im Interesse des Lebensprinzips / seiner Hausmacht unendlich besser / als / denn seine / liberal- / kleindeutsch-liberalen / wohlmeinenden/. Liberalen / Kammeropposition als / wenn / als er in / im vergangenen Februar / seinen / den geheimen Oberlandesherrn zu Petersburg anflehte über preußisches / anflehte / ersuchte im Kampf wider Polen mit / Preußen / in / als / sein / russisches Eigentum im Kampf gegen / wider Polen zu verfahren / zu behandeln / verfahren / zu vernutzen. / war / handelte als getreue Fleischwerdung / Und das / preußische / Lebensprinzip Preußens / der preußischen Monarchie wird Fleisch und / in Fleisch und Blut existierende / wird.}

Und *Wilhelm I.*, <als, / der im vorigen / vergangenen Februar seinen / den / seinen geheimen Oberlandesherrn in / zu Petersburg auf den Knien anflehte, den Polen gegenüber Preußen als russisches Eigentum / wider die Polen-

verlieh dem preußischen Staatsgefühl den reinsten Ausdruck in dem Geständnis, daß Preußen Rußlands bedarf, um Danzig vor den Polen zu schützen.

Und *Wilhelm I.*, russi-

⟨деятель⟩ мастер *Бисмарк* ⟨был⟩ дал совершеннейшее определение прусского государственного самосознания, ⟨когда он признал⟩ признав, что ⟨Пруссия / Россия / Пруссия / только защиту⟩ Пруссия ⟨для защиты Данцига от притязаний / польских притязаний нуждается в России⟩ нуждается в России для защиты Данцига от поляков. {И *Вильгельм I*, ⟨либеральнейший / которого господин Шульце-Делич и компания / император, который возглавляет вотчину либеральных сторонников Малой Германии / Пруссию, как Малую- /, в душе император либеральных сторонников Малой Германии понимал жизненный принцип / уразумел жизненный принцип своей вотчины / понимал / уразумел условия существования / действовал в интересах жизненного принципа / своей вотчины бесконечно лучше / чем / т. к. его / либерально / либеральные сторонники Малой Германии, благонамеренные /. Либералы / оппозиция в палате, чем/ когда / он в / в прошлом феврале умолял / своего / тайного повелителя в Петербурге [обращаться] с прусской / умолял / просил в борьбе против Польши / обращаться / рассматривать / обращаться / использовать / Пруссию как / свою / русскую собственность в борьбе с / против Польши / действовал как истинное воплощение / И прусский / жизненный принцип Пруссии / прусской монархии воплощается в плоть и кровь}.

И *Вильгельм I*, ⟨когда / который в прошлом / прошедшем феврале / на коленях умолял своего / своего тайного повелителя в / в Петербурге использовать в борьбе против поляков Пруссию как русскую собственность / против

дел мастер *Бисмарк* дал совершеннейшее определение прусского государственного самосознания, признав, что Пруссия нуждается в России для защиты Данцига от поляков.

И *Вильгельм I*, выступа-

rebellen zu vernutzen, / *Wilhelm I.* / handelte gemäß / nach dem Lebensprinzip / seiner / der preußischen Monarchie / *Wilhelm I.*, der) russischer Obergendarm * (wider die Polenrebelln / Gendarmendienste wider die Polen) russischer Obergendarm wider die Polenrebelln, bewährt sich als (treue) echte (treuen) Fleischwerdung des (Hohenzollerntums / Preußentums / preußisch) brandenburgisch-preußischen Staatsprinzips ³⁴.

scher Obergendarm wider die Polenrebelln, bewährt sich als echte Fleischwerdung des brandenburgisch - preußischen Staatsprinzips ³⁴.

(Die Grundlage einer / der / In die) Die brandenburgisch-preußische *Hausmacht* (oder des sog. preußischen Staats ward gelegt durch / als / ward natürlich / entsteht / entstand natürlich erst, sobald / in / nachdem / seit die Hohenzollern ihrem Kurfürstentum Brandenburg das Herzogtum / den Besitz / des Herzogtums / Preußens zufügten / erwarben / zum Kurfürstentum Brandenburg / sobald sie neben / außer dem Herzogtum / ihrem / nicht nur das / neben dem Kurfürstentum / außer / entwickelt / beruht darauf, daß / der Hohenzollern beginnt, sobald sie neben ihrem / nachdem / in Zuschlag zu ihrem) entsteht, sobald die Hohenzollern, außer (Ihrem / zu) Brandenburg, (das Herzogtum) auch (den) noch (den Erwerb / Besitz) das Herzogtum Preußen (hinzu / erwerben / besitzen / zufügen) erwerben¹. (Durch Gunst der polnischen Könige und durch Lehns- eid an die / als *Vasallen der Republik Polen* schleichen sie sich in Preußen ein. Erst von dem / Obgleich Ostpreußen alt [es] / frühes deutsches Land, hatte der Markgraf von / Preußen aber erhielten sie durch die Gunst der polnischen Könige und) Die Titel Deutschlands

Die brandenburgisch-preußische *Hausmacht* entsteht, sobald die Hohenzollern, außer Brandenburg auch noch das Herzogtum Preußen erwerben¹. Die Titel Deutsch-

* Die Worte: «russischer Obergendarm» sind im Manuskript versehentlich nicht gestrichen.

польских повстанцев, / *Вильгельм I* действовал соответственно / согласно жизненному принципу / своей / прусской монархии / жандармской службы против поляков / *Вильгельм I*, > русский обер-жандарм* <против польских повстанцев> выступающий в роли русского обер-жандарма против польских повстанцев является собой <верное> истинное <верные> воплощение <гогенцоллернства / пруссачества / прусского> бранденбургско-прусского государственного принципа³⁴.

<Основа его / В> Бранденбургско-прусская *вотчина* <или так называемого прусского государства была заложена благодаря / когда / была, конечно, / возникает / возникла, конечно, лишь когда / в / после того / с тех пор, как Гогенцоллерны к их курфюршеству Бранденбург / герцогство / присоединили / владение / герцогством / Пруссией / приобрели / к курфюршеству Бранденбург / как только они наряду / кроме герцогства / их / не только / наряду с курфюршеством / кроме / развивается /, покоится на том, что / Гогенцоллернов ведет свое начало с того момента, когда они наряду с их / после того / в добавление к их > возникает, как только Гогенцоллерны, кроме < их / к > Бранденбурга <герцогство> <приобретают вдобавок / овладевают / прибавляют > приобретают еще и <приобретение / владение> герцогство Пруссию¹. <Благодаря милости польских королей и благодаря ленной присяге / как *вассалы польской республики*, они пробираются в Пруссию. Только с / Хотя стар [ая] Восточная Пруссия / ранее была немецкой землей, маркграф / Пруссию же они получили благодаря милости

ющий в роли русского обер-жандарма против польских повстанцев, являет собой истинное воплощение бранденбургско-прусского государственного принципа³⁴.

Бранденбургско - прусская *вотчина* возникает, как только Гогенцоллерны, кроме Бранденбурга, приобретают еще и герцогство Пруссию¹. Права Германии на

* Слова: «русский обер-жандарм» в рукописи по ошибке не зачеркнуты.

auf Ostpreußen waren <nicht die> natürlich so wenig Titel der Markgraf <schaft>en von Brandenburg als des Mannes im Monde. <Ihr Titel auf / es / Preuß[en] / nur / das/ *einzig*er Titel auf / auf jene Besetzung / jenes Land / ihr Lehnseid an Polen / war / allein einen Titel / Besitztitel auf Preußen gab. Sie erwerben / erhalten> Ihr einziger Titel auf Preußen entsprang <darum> vielmehr dem Lehnseid, den sie der Republik Polen <schworen / als Herzoge von Preußen für diese polnische> schworen. Nur durch Gunst polnischer Könige, Bestechung polnischer Landesverräter und *nur als Vasallen der Republik Polen* <schleichen> erschleichen <sich daher> also die <Hohenzollern> Brandenburger die Herzogswürde in Preußen. <ein / Ihr Lehnseid / einziger Erwerbs - / Besitz - / Erwerbstitel auf dies Land / auf Preußen war ihr / auf / der Lehnseid, den sie Polen leisteten / als Herzoge für Preußen leisteten.> {Sie werden vielmehr nur dadurch Herzoge von Preußen, daß sie der Republik Polen den Lehnseid schwören und sich / ihr / verpflichten, als «Liebe Getreue» ihrem Lehnsherrn stets zur Hilfe zu eilen. Der Lehnseid, den <sie / der> die Hohenzollern der Republik Polen schwören, ist vielmehr ihr einziger Erwerbstitel auf Preußen.}

lands auf Ostpreußen waren natürlich so wenig Titel der Markgrafen von Brandenburg als des Mannes im Monde. Ihr einziger Titel auf Preußen entsprang vielmehr dem Lehnseid, den sie der Republik Polenschworen. Nur durch Gunst polnischer Könige, Bestechung polnischer Landesverräter und *nur als Vasallen der Republik Polen* erschleichen also die Brandenburger die Herzogswürde in Preußen.

2 ¶ || So <entsteht> beginnt die brandenburgisch-preußische *Hausmacht*, aber ein *Staat* Preußen entsteht <aber> erst <von dem> im Augenblicke, wo Preußen aufhört, *polnisches Lehn* zu sein. <entsteht

So beginnt die brandenburgisch-preußische *Hausmacht*, aber ein *Staat* Preußen entsteht erst im Augenblicke, wo Preußen aufhört, *polnisches Lehn* zu sein. *Friedrich*

польских королей и) Права Германии на Восточную Пруссию, (не) имели, естественно, столь же мало общего с правами на нее бранденбургских маркграфов, сколь и права человека с луны. (Их право на нее / Прусс[ию] / только / *единственное* право на / на это владение / эту страну / их ленная присяга Польше / была / *единственно* давала право / право на владение Пруссией. Они приобретают / получают) Их *единственное* право на Пруссию основывалось (поэтому) скорее на ленной присяге, которую они (приносили / как герцоги прусские за эти польские) приносили польской республике. Следовательно, только благодаря милости польских королей, подкупу польских изменников родины и *только как вассалы польской республики* (Гогенцоллерны) Бранденбурги (вкрались / поэтому) мошеннически получают герцогское достоинство в Пруссии. (Их ленная присяга / *единственным* правом на приобретение / владение / приобретение этой страны / Пруссии была их / ленная присяга, которую они приносили Польше / приносили как прусские герцоги.) {Они становятся прусскими герцогами скорее только потому, что они приносят польской республике ленную присягу и обязуются / ей / как «преданные слуги» всегда спешить на помощь своему сюзерену. Ленная присяга, которую (они) Гогенцоллерны приносят польской республике, является, пожалуй, их *единственным* правом на приобретение Пруссии}.

2 ||

|| Так (возникает) появляется бранденбургско-прусская *вотчина*, но *государство* Пруссия возникает (но) лишь (от) с того момента, когда Пруссия перестает быть *польским леном* (возникает

Восточную Пруссию имели, естественно, столь же мало общего с правами на нее бранденбургских маркграфов, сколь и права человека с луны. Их *единственное* право на Пруссию основывалось скорее на ленной присяге, которую они приносили польской республике. Следовательно, только благодаря милости польских королей, подкупу польских изменников родины и *только как вассалы польской республики* Бранденбурги мошеннически получают герцогское достоинство в Пруссии.

Так появляется бранденбургско-прусская *вотчина*, но *государство* Пруссия возникает лишь с того момента, когда Пруссия перестает быть *польским леном*.

ein Staat Preußen.) *Friedrich Wilhelm*, der sog. große Kurfürst, gilt daher mit Recht für den Stifter des sog. (Staats) preußischen Staats. (Er schüttelte die polnische / Sobald der Schwede Karl Gustav siegen / Er befreit sich von / schüttelt nämlich die polnische Lehns-
hoheit / Oberherrschaft ab / seinen Lehns-
eid an Polen dadurch ab, indem erst / erwirbt die / schüttelt / usurpierte durch / die Souveränität über Preußen dadurch,) (daß er) Er schüttelt seinen Lehns-
eid ab, indem er im Gefolge (Karl Gustavs, des) Schwedens (Königs) über Polen (verräterisch) herfällt und sogar den *ersten Plan zur Teilung Polens*² verabredet, dann aber wieder von (Karl Gustav) Schweden abfällt und hinter dessen Rücken mit Polen einen Frieden (mit Polen) schließt, worin Brandenburg der Republik (Polen) *ewiges Bündnis* gelobt, dagegen von ihr die *unabhängige Souveränität* über das Herzogtum Preußen erhält³. Die Existenz des (preußischen) Staats Preußen entspringt also aus dem Verfall Polens, aus dem Verrat der Hohenzollern an Polen, (aus einer Usurpation die /sie nur/ selbst schon eine Frucht des) und bis zur Stunde nährt der Hohenzoller die unauslöschliche Ranküne (eines) des abtrünnigen (Parvenu / Vasallen gegen seinen alten Oberherrn. Die preußische / brandenburgische Usurpation in Preußen, selbst schon eine Frucht des Dieners, der der Herr) Vasallen.

Wilhelm, der sog. große Kurfürst, gilt daher mit Recht für den Stifter des sog. preußischen Staats. Er schüttelt seinen Lehns-
eid ab, indem er im Gefolge Schwedens über Polen herfällt und sogar den *ersten Plan zur Teilung Polens*² verabredet, dann aber wieder von Schweden abfällt und hinter dessen Rücken mit Polen einen Frieden schließt, worin Brandenburg der Republik *ewiges Bündnis* gelobt, dagegen von ihr die *unabhängige Souveränität* über das Herzogtum Preußen erhält³. Die Existenz des Staats Preußen entspringt also aus dem Verfall Polens, aus dem Verrat der Hohenzollern an Polen, und bis zur Stunde nährt der Hohenzoller die unauslöschliche Ranküne des abtrünnigen Vasallen.

{Während (Europa) die englisch-österreichische Koalition im Westen das Frankreich Ludwigs XIV. bekämpfte, durchbrach Peter der Große (die beiden

государство Пруссия.) Поэтому Фридрих Вильгельм, так называемый Великий курфюрст, по праву считается основателем так называемого (государства) прусского государства. (Он избавляется от польской / Как только швед Карл Густав побеждает / Он освобождается от / а именно, он избавляется от польской ленной зависимости / господства / ленной присяги Польше, тем, что он сперва / приобретает / избавляется / узурпирует при помощи / суверенитет над Пруссией при помощи,) Он избавляется от своей ленной присяги, когда, пристроившись в хвосте у (Карла Густава, / короля) Швеции, он (предательски) нападает на Польшу и даже договаривается о первом плане раздела Польши ², а затем снова изменяет (Карлу Густаву) Швеции и за ее спиной заключает мир с Польшей (с Польшей), по которому Бранденбург торжественно обещает Республике (Польше) вечный союз, за что получает от нее независимый суверенитет над герцогством Пруссией ³. Таким образом, существование (прусского) государства Пруссии ведет свое начало от упадка Польши, от измены Гогенцоллернов Польше, (от узурпации, которая / она только / сама по себе уже является плодом) и по сию пору Гогенцоллерна сдает неутолимая ненависть изменившего (высочки / вассала к своему прежнему сюзерену. Прусская / бранденбургская узурпация в Пруссии сама по себе уже является плодом деятельности лакея, который [стал] господином) вассала.

{В то время как (Европа) англо-австрийская коалиция на западе боролась с Францией Людовика XIV, Петр Великий прорвал на востоке (обе

Поэтому Фридрих Вильгельм, так называемый великий курфюрст, по праву считается основателем так называемого прусского государства. Он избавляется от своей ленной присяги, когда, пристроившись в хвосте у Швеции, он нападает на Польшу и даже договаривается о первом плане раздела Польши ², а затем снова изменяет Швеции и за ее спиной заключает мир с Польшей, по которому Бранденбург торжественно обещает Республике вечный союз, за что получает от нее независимый суверенитет над герцогством Пруссией ³. Таким образом, существование государства Пруссии ведет свое начало от упадка Польши, от измены Гогенцоллернов Польше, и по сию пору Гогенцоллерна сдает неутолимая ненависть изменившего вассала.

Wälle, die Rußland) im Osten die (beiden Wälle) Scheide, die Rußland, einen halbasiatischen Binnenstaat, von Europa getrennt hielt(en). Zwei Wälle türmten sich ihm hier entgegen — *Schweden* und *Polen*, wovon das eine (ihn / der / Rußland / die Moskowiter) Rußland vom Meer, das andere (von dem) vom europäischen Kontinent ausschloß / abschloß. (Auf das schwedische Reich ließ er Polen durch Verwendung / Dänemark und Polen platzen) Den Krieg gegen Schweden führte er (durch den Kurfürsten August) mit den Hilfsmitteln Polens, nachdem er im Kurfürst August von Sachsen ein russisches Werkzeug auf den polnischen Thron intrigiert hatte, (eine Intrige, worin / wozu / ihm Preußen beistand, dem er /und den Vo[rwand] be[reitete]) während ihm dieser Krieg zugleich [dazu] diente, als Bundesgenosse Augusts eine russische Armee in Polen einzuführen, die bis 1772 nur in kurzen Zwischenräumen Polen verließ³⁵. Peter der Große ließ Dänemark und (Schweden) Polen auf Schweden platzen, nachdem es ihm gelungen war, (den) im Kurfürsten August von Sachsen ein russisches Werkzeug auf den polnischen Thron zu intrigieren.}

(Dann nach / Nachdem)

(Friedrich I., der Sohn des sog. großen Kurfürsten.)

(Das Königreich / Der erste Schritt, den das *Königreich Preußen*)

(Friedrich I. / Die ersten Dezennien / Lebensjahre des Königsreichs Preußen — dieser Titel datiert erst von 1700)

Der nächste Fortschritt in der Entwicklung der (preußischen Staats ist die Verwandlung der / geht vom Besitz / beruht auf der in Preußen / ist die) (brandenburgischen) hohenzollern-

Der nächste Fortschritt in der Entwicklung der hohenzollernschen Hausmacht

преграды, которые [отделяли] Россию / обе преграды), границу, которая отделяла Россию, полуазиатское, не имеющее доступа к морю государство, от Европы. Две преграды громоздились здесь перед ним — Швеция и Польша, одна из которых отделяла / отгораживала ее (Россию / москвитов) Россию от моря, а другая (от) — от европейского континента. (Он натравил Польшу на шведское королевство, используя / Данию и Польшу). Войну против шведов он вел (при содействии курфюрста Августа) с польской помощью, после того как он путем интриг усадил на польский трон курфюрста Августа саксонского, орудие русских (интриг, в которых / в чем ему помогала Пруссия, которой он / и создавала предлог), в то время как эта война служила ему одновременно для того, чтобы он смог в качестве союзника Августа ввести в Польшу русскую армию, которая до 1772 года покидала Польшу лишь на короткие промежутки времени³⁵. Петр Великий натравил Данию и (Швецию) Польшу на Швецию, после того как ему удалось путем интриг усадить на польский трон курфюрста Августа саксонского, орудие русских.)

(Затем после / После того как)

(Фридрих I, сын так называемого великого курфюрста.)

(Королевство /Первый шаг королевства Пруссии)

(Фридрих I / Первые десятилетия / годы жизни королевства Пруссии — это название появилось лишь в 1700 г.)

Следующий шаг вперед в развитии (прусского государства — превращение / начинается с владения / объясняется прусской / является) (бранденбургской) гогенцоллернской вотчины

Следующий шаг вперед в развитии гогенцоллернской вотчины состоит в изменении

schen Hausmacht besteht in (einer / Änderung / falschen) der Änderung einer Etiketterie. Friedrich I. (tauft das Herzogtum Preußen in ein Königreich um) tauft (nennt das Herzogtum in ein) das von Polen (erstandene) erschlichene Preußen aus einem Herzogtum in ein Königreich um. Bevor er noch die Erlaubnis Österreichs zu diesem (Namen / Titel) Etikettwechsel (erkauft) durch Bestechung des Jesuiten Wolff, des kaiserlichen Beichtvaters, durch Unterwürfigkeitsakte (gegen) unter die Habsburger Dynastie und durch ein Blutgeld von 20 000 Brandenburgern⁵, die (den Hohenzollern / Habsburgern) er ihr für (ihren) den spanischen Erbfolgekrieg (liefert / stellt) schenkt, (erkauft) erschachert hat, (hat) sichert er die Anerkennung des Königstitels von Rußland (indem / seinen damaligen) dadurch, daß er seinerseits (sich zur) die (Wahl) verhängnisvolle Wahl des Kurfürsten August von Sachsen (den / von Peter dem Großen sich / sich als / zum Werkzeug seiner Eroberungspläne erkiest hat / Erhebung) zum König von Polen unterstützt. Die Erhebung dieses (von Peter) russischen Werkzeugs (zum polnischen) auf den (polnischen) Thron Polens und die Verwandlung des preußischen Herzogshuts in eine (Krone) Königskrone bedingen sich wechselweis⁶.

Die Kinderzeit der preußischen Monarchie, die von anno 1700 datiert, fällt zusammen mit der Kinderzeit des modernen Rußlands, (mit) der Zeit Peters des Großen. (Er benutzt den Kampf, den) Während Europa im Westen (gegen) das Frankreich Ludwigs XIV. (führt) bekämpft (geschickt benutzt / um im) durchbricht er im Osten (die beiden / Schweden und

besteht in der Änderung einer Etiketterie. Friedrich I. tauft das von Polen erschlichene Preußen aus einem Herzogtum in ein Königreich um. Bevor er noch die Erlaubnis Österreichs zu diesem Etikettwechsel durch Bestechung des Jesuiten Wolff, des kaiserlichen Beichtvaters, durch Unterwürfigkeitsakte unter die Habsburger Dynastie und durch ein Blutgeld von 20 000 Brandenburgern⁵, die er ihr für den spanischen Erbfolgekrieg schenkt, erschachert hat, sichert er die Anerkennung des Königstitels von Rußland dadurch, daß er seinerseits die verhängnisvolle Wahl des Kurfürsten August von Sachsen zum König von Polen unterstützt. Die Erhebung dieses russischen Werkzeugs auf den Thron Polens und die Verwandlung des preußischen Herzogshuts in eine Königskrone bedingen sich wechselweis⁶.

Die Kinderzeit der preußischen Monarchie, die von anno 1700 datiert, fällt zusammen mit der Kinderzeit des modernen Rußlands, der Zeit Peters des Großen. Während Europa im Westen das Frankreich Ludwigs XIV. bekämpft, durchbricht er im Osten die beiden Wälle, Schwe-

состоит в *⟨изменении / подделке⟩* изменении ярлыка. Фридрих I *⟨переименовывает герцогство Пруссию в королевство⟩* переименовывает *⟨герцогство в⟩* *⟨приобретенную⟩* мошенически полученную у Польши Пруссию из герцогства в королевство. Еще до того, как он выторговал *⟨купил⟩* разрешение Австрии на эту замену *⟨имени / названия⟩* ярлыка с помощью взятки иезуиту Вольфу, императорскому духовнику, с помощью прислужничества *⟨по отношению⟩* габсбургской династии и ценою крови 20 000 бранденбуржцев⁵, которых он ей *⟨Гогенцоллернам / Габсбургам⟩* дарит *⟨поставляет / доставляет / купил⟩* для *⟨ее⟩* войны за испанское наследство, — он обеспечивает признание Россией королевского титула, *⟨в то время как / его тогдашнему⟩* тем, что он со своей стороны поддерживал *⟨себя для⟩* *⟨избрание⟩* роковое избрание курфюрста Августа саксонского, *⟨которого Петр Великий избрал / себе, как / в качестве орудия своих завоевательных планов / возведение⟩* королем Польши. Возведение этого русского орудия *⟨Петра⟩* *⟨в польские⟩* на *⟨польский⟩* трон Польши и превращение прусской герцогской шляпы в *⟨корону⟩* королевскую корону взаимно обуславливаются⁶.

Период детства прусской монархии, начинающийся с 1700 г., совпадает с периодом детства современной России, *⟨с⟩* с эпохой Петра Великого. *⟨Он использует борьбу, которую⟩* В то время как Европа на западе *⟨ведет⟩* борется *⟨против⟩* с Францией Людовика XIV, *⟨ловко использует / чтобы в⟩* он на востоке прорывает *⟨чтобы прорвать обе / Швецию и Польшу⟩* обе

ярлыка. Фридрих I переименовывает мошенически полученную у Польши Пруссию из герцогства в королевство. Еще до того, как он выторговал разрешение Австрии на эту замену ярлыка с помощью взятки иезуиту Вольфу, императорскому духовнику, с помощью прислужничества габсбургской династии и ценою крови 20 000 бранденбуржцев⁵, которых он ей дарит для войны за испанское наследство, — он обеспечивает признание Россией королевского титула, тем, что он со своей стороны поддерживал роковое избрание курфюрста Августа саксонского королем Польши. Возведение этого русского орудия на трон Польши и превращение прусской герцогской шляпы в королевскую корону взаимно обуславливаются⁶.

Период детства прусской монархии, начинающийся с 1700 г., совпадает с периодом детства современной России, с эпохой Петра Великого. В то время как Европа на западе борется с Францией Людовика XIV, он на востоке прорывает обе преграды, Швецию и Польшу, которые

Polen) die beiden Wälle, Schweden und Polen, die das Moskowiterreich vom Meer und vom europäischen Kontinent ausschlossen. (zu durchbrechen) Preußen beteiligt sich nicht am Riesenkampf zwischen Peter I. und Karl XII.⁷ (Sobald es sich aber überzeugt hat, daß die Wunde, die seinen) Solange (Karl XII.) der schwedische Löwe (noch) Lebenssymptome (äußerte) zeigt, heuchelt es ihm unverbrüchliche Freundschaft. Sobald es sich überzeugt, daß seine Wunde tödlich, (läßt / erhält es) empfängt es den größten Teil (der) seiner schwedisch-pommerschen Besitzungen, u. a. Stettin und die Inseln an den Odermündungen, aus den Händen (des siegreichen Moskowiters / Peters des Großen) des Moskowiters, (So erfüllt sich der alte hohenzollernsche Traum) und zwar zu einer Zeit, wo es (sich) selbst im tiefsten Frieden mit Karl XII. (befindet) und (durch) vertragsmäßig zum Schutz seiner Lande verpflichtet (ist) war. (Die Teilnahme an der Beute) Die *Teilung des schwedischen Reichs* (war der erste Schritt wodurch / Haupt- und Staatsaktion / als Schakal Rußlands) war die erste Haupt- und Staatsaktion, die das Königreich Preußen als Schakal Rußlands auf der europäischen Bühne bemerklich || machte. Der alte hohenzollernsche Traum eines wendischen Königreichs⁸ (beginnt) begann sich zu erfüllen — *durch* (die Gnade) *Rußland*. (Die Zertrümmerung Schwedens als europäischer Großmacht / Indem Peter) Die Zertrümmerung Schwedens als europäischer Großmacht, (während sie den Eckstein zu Rußlands Weltmachtsplänen) der erste Schritt zur Gründung der russischen Hegemonie, (gab zur / zog Preußen zu / legt zugleich die /

den und Polen, die das Moskowiterreich vom Meer und vom europäischen Kontinent ausschlossen. Preußen beteiligt sich nicht am Riesenkampf zwischen Peter I. und Karl XII.⁷ Solange der schwedische Löwe Lebenssymptome zeigt, heuchelt es ihm unverbrüchliche Freundschaft. Sobald es sich überzeugt, daß seine Wunde tödlich, empfängt es den größten Teil seiner schwedisch-pommerschen Besitzungen, u. a. Stettin und die Inseln an den Odermündungen, aus den Händen des Moskowiters, und zwar zu einer Zeit, wo es selbst im tiefsten Frieden mit Karl XII. und vertragsmäßig zum Schutz seiner Lande verpflichtet war. Die *Teilung des schwedischen Reichs* war die erste Haupt- und Staatsaktion, die das Königreich Preußen als Schakal Rußlands auf der europäischen Bühne bemerklich machte. Der alte hohenzollernsche Traum eines wendischen Königreichs⁸ begann sich zu erfüllen — *durch Rußland*. Die Zertrümmerung Schwedens als europäischer Großmacht, der erste Schritt zur Gründung der russischen Hegemonie, verquik-

преграды, Швецию и Польшу, которые отделяли государство московитов от моря и от европейского континента. Пруссия не принимает участия в гигантской борьбе между Петром I и Карлом XII ⁷. <Но как только она убедилась, что рана, которая его > До тех пор пока <Карл XII> шведский лев <еще проявляет> обнаруживает признаки жизни, она лицемерно клянется ему в нерушимой дружбе. Как только она убеждается, что его рана смертельна <она позволяет / приобретает> она получает из рук <победоносного московита / Петра Великого> московита ббльшую часть его шведско-померанских владений, в том числе Штеттин и островá в устье Одера. <Так осуществляется старая мечта Гогенцоллернов> И это происходит в то время, когда она сама <находится> находилась в самых мирных отношениях с Карлом XII и <благодаря> согласно договору обязана была оборонять его земли. <Участие в разделе добычи> *Раздел шведского государства* <был первым шагом, с помощью которого / лицедейством / как шакал России> был первым лицедейством, когда королевство Пруссия проявило себя на европейской сцене как шакал России. || Старая мечта Гогенцоллернов о Вендском королевстве ⁸ <начинает> начала осуществляться — *при помощи* <милостью> *России*. <Ниспровержение Швеции, как великой европейской державы / Когда Петр> Ниспровержение Швеции, как великой европейской державы, <в то время как она была краеугольным камнем планов мирового господства России> первый шаг к основанию русской гегемонии, <дал к / втянуло Пруссию в / одновременно вкладывает /

отделяли государство московитов от моря и от европейского континента. Пруссия не принимает участия в гигантской борьбе между Петром I и Карлом XII ⁷. До тех пор пока шведский лев обнаруживает признаки жизни, она лицемерно клянется ему в нерушимой дружбе. Как только она убеждается, что его рана смертельна, она получает из рук московита ббльшую часть его шведско-померанских владений, в том числе Штеттин и острова в устье Одера. И это происходит в то время, когда она сама находилась в самых мирных отношениях с Карлом XII и согласно договору обязана была оборонять его земли. *Раздел шведского государства* был первым лицедейством, когда королевство Пруссия проявило себя на европейской сцене как шакал России. Старая мечта Гогенцоллернов о Вендском королевстве ⁸ начала осуществляться — *при помощи России*. Ниспровержение Швеции, как великой европейской державы, первый шаг к основанию русской гегемонии,

präter[naturale] geistige / gibt zugleich dem faden / Er säuert zugleich / gibt / gab > verquickte zugleich den faden Teig der preußischen Monarchie <die> mit einer geistigen Hefe. <Es war> Hatte <Hatte> <War> *Sachsen* die Ehre, der Träger der deutschen Reformation im 16. Jahrhundert zu sein, so war es Schweden, <war es> das <die Reformation> sie mit <den Waffen in der Faust> gewaffneter Faust Östreich gegenüber <zu> behauptet hatte, während <Brandenburg> die Hohenzollern <mit / feig> schwankend und feig mit <den> Habsburg <ern> buhlten, ganz wie sie <die> ihre ursprüngliche Belehnung mit der Mark Brandenburg nicht nur durch bares Geld (alias <die> *Gnade Gottes*), sondern auch durch *Feldzüge wider die Hussiten* <gezahlt hatten> zahlten. Nicht als Schwertträger waren sie der Reformation vorangezogen, sondern als zweideutige Plünderer von Kirchengütern in ihrem Zug nachgeplänkelt. Schweden wurde daher im Westfälischen Frieden <offiziell> von den deutschen Protestanten als die offizielle nordische Schutzmacht <der deutschen Protestanten offiziell> anerkannt. Nur <sein> Schwedens Untergang, den <es *Rußland*> Preußen <als Geschenk aus> Moskowitern verdankte, erlaubte <Preußen> ihm den Antritt dieser schwedischen Hinterlassenschaft <Schwedens anzutreten> und gab <daher> so seiner <hausmächtlichen> Rivalität gegen Östreich eine <Tendenz> mehr als <hausmächtliche> häusliche *Tendenz* <zu geben.>

<Friedrich Wilhelm I.> So richtig erkannte <so richtig> schon Friedrich Wilhelm I. Preußens «Beruf, <als Schakal

kte zugleich den faden Teig der preußischen Monarchie mit einer geistigen Hefe. Hatte *Sachsen* die Ehre, der Träger der deutschen Reformation im 16. Jahrhundert zu sein, so war es Schweden, das sie mit gewaffneter Faust Östreich gegenüber behauptet hatte, während die Hohenzollern schwankend und feig mit Habsburg buhlten, ganz wie sie ihre ursprüngliche Belehnung mit der Mark Brandenburg nicht nur durch bares Geld (alias *Gnade Gottes*), sondern auch durch *Feldzüge wider die Hussiten* zahlten. Nicht als Schwertträger waren sie der Reformation vorangezogen, sondern als zweideutige Plünderer von Kirchengütern in ihrem Zug nachgeplänkelt. Schweden wurde daher im Westfälischen Frieden von den deutschen Protestanten als die offizielle nordische Schutzmacht anerkannt. Nur Schwedens Untergang, den Preußen Moskowitern verdankte, erlaubte ihm den Antritt dieser schwedischen Hinterlassenschaft und gab so seiner Rivalität gegen Östreich eine mehr als häusliche *Tendenz*.

So richtig erkannte schon Friedrich Wilhelm I. Preußens «Beruf, russische Politik

сверх[естественные] духовные / придает одновременно пресному / заквашивает одновременно / дает / дал) заквасило одновременно пресное тесто прусской монархии духовными дрожжами. <Была / имела> Если на долю *Саксонии* выпала честь быть носительницей немецкой Реформации в 16 веке, то именно Швеция <была> отстаивала <Реформацию> ее <вооруженной рукой> с оружием в руках против Австрии в то время, как <Бранденбург> Гогенцоллерны <трусливо> нерешительно и трусливо любезничали с Габсбургом <ами>, подобно тому как они первоначальную передачу им Бранденбургской марки в ленное владение <оплатили> оплатили не только наличными деньгами (другими словами, получили его *божьей милостью*), но и *походами против гуситов*. Не с мечом в руках возглавляли они Реформацию, а как двуличные расхитители церковных имуществ ограничивались мелкими стычками в ее тылу. Поэтому Швеция по Вестфальскому миру <официально> была <официально> признана немецкими протестантами официальной северной державой-покровительницей <немецких протестантов>. Только <ее> падение Швеции, <подарок, которым она *России*> которым Пруссия была обязана москвитам, позволило <Пруссии> ей вступить во владение этим шведским наследством <вступить во владение Швеции> и придало <поэтому> таким образом ее <вотчинному> соперничеству с Австрией <тенденцию> нечто большее, чем <вотчинную> династическую *тенденцию*.

<Фридрих Вильгельм I> Уже Фридрих Вильгельм I <так правильно> был настолько убежден в «призвании» Пруссии <как шакала России, что он Петра>

заквасило одновременно пресное тесто прусской монархии духовными дрожжами. Если на долю *Саксонии* выпала честь быть носительницей немецкой Реформации в 16 веке, то именно Швеция отстаивала ее с оружием в руках против Австрии в то время, как Гогенцоллерны нерешительно и трусливо любезничали с Габсбургом, подобно тому как они первоначальную передачу им Бранденбургской марки в ленное владение оплатили не только наличными деньгами (другими словами, получили его *божьей милостью*), но и *походами против гуситов*. Не с мечом в руках возглавляли они Реформацию, а как двуличные расхитители церковных имуществ ограничивались мелкими стычками в ее тылу. Поэтому Швеция по Вестфальскому миру была признана немецкими протестантами официальной северной державой-покровительницей. Только падение Швеции, которым Пруссия была обязана москвитам, позволило ей вступить во владение этим шведским наследством и придало таким образом ее соперничеству с Австрией нечто большее, чем династическую *тенденцию*.

Уже Фридрих Вильгельм I был настолько убежден в «призвании» Пруссии

Rußlands, daß er Peters) russische Politik zu treiben», daß er Peters des Großen Versuch, sich mit seinen Moskowitern in Mecklenburg¹¹ festzusetzen, unterstützte; (daß England ihn in / er dem Verdacht anheimfiel, Wismar an die Russen ausliefern / verraten zu wollen) daß die *Hannoversche Allianz* (England (Hannover), Holland, Österreich und Frankreich) gegen Rußland und Preußen (geschlossen) gerichtet ward; daß (Preußen / und vor allem) Preußen, soviel an ihm, die europäische Koalition vereitelt hat, die Georg I. von England nach dem Tod Karls XII. wider Rußland zu stiften suchte, und daß Friedrich Wilhelm I. selbst später in einem (eigenhändigen) Brief an Kaiser Karl VI. beteuern muß, er «habe nicht die *allergefährlichsten Pläne von der Welt gegen das Reich* mit dem Zaren geschmiedet»¹⁰. In den (Zeitungen) englisch-holländischen Zeitungen der damaligen Periode (wie in vorhandenen) und den gleichzeitigen diplomatischen Aktenstücken (figuriert) wird Friedrich Wilhelm I. ganz so als russischer Trabant denunziert wie jetzt Wilhelm I.

Dennoch tat Friedrich Wilhelm I. nur, was das *Interesse der hohenzollernschen Hausmacht* gebot. Unter dem Schatten Schwedens konnte sie nicht aufwachsen. Rußland zog sie (ans Morgen / ins) ans Sonnenlicht.

(Was) Wie der sog. große Kurfürst (für das Kurfürstentum Brandenburg) der erste, so (war) ist *Friedrich II.* (für das zum Königreich avancierte Preußen — der / eigentliche / *zweite Stifter* der / hohenzollernschen / Hohenzollern) der *zweite Stifter* des brandenburg-preußischen Staats. Der *einzig*

zu treiben», daß er Peters des Großen Versuch, sich mit seinen Moskowitern in Mecklenburg¹¹ festzusetzen, unterstützte; daß die *Hannoversche Allianz* (England (Hannover), Holland, Österreich und Frankreich) gegen Rußland und Preußen gerichtet ward; daß Preußen, soviel an ihm, die europäische Koalition vereitelt hat, die Georg I. von England nach dem Tod Karls XII. wider Rußland zu stiften suchte, und daß Friedrich Wilhelm I. selbst später in einem Brief an Kaiser Karl VI. beteuern muß, er «habe nicht die *allergefährlichsten Pläne von der Welt gegen das Reich* mit dem Zaren geschmiedet»¹⁰. In den englisch-holländischen Zeitungen der damaligen Periode und den gleichzeitigen diplomatischen Aktenstücken wird Friedrich Wilhelm I. ganz so als russischer Trabant denunziert wie jetzt Wilhelm I.

Dennoch tat Friedrich Wilhelm I. nur, was das *Interesse der hohenzollernschen Hausmacht* gebot. Unter dem Schatten Schwedens konnte sie nicht aufwachsen. Rußland zog sie ans Sonnenlicht.

Wieder sog. große Kurfürst der erste, so ist *Friedrich II.* der *zweite Stifter* des brandenburg-preußischen Staats. Der

«проводить русскую политику», что он поддерживал попытку Петра Великого утвердиться со своими москвитами в Мекленбурге ¹¹, (что Англия его в / его заподозрили в том, будто он намеревается сдать русским Висмар / предать); что *Ганноверский союз* (Англия, (Ганновер), Голландия, Австрия и Франция) был (заключен) направлен против России и Пруссии; что (Пруссия / и прежде всего) Пруссия расстраивала, поскольку это от нее зависело, европейскую коалицию, которую Георг I английский пытался создать против России после смерти Карла XII, и что сам Фридрих Вильгельм I позднее, в (собственноручном) письме императору Карлу VI, вынужден был заверять его, что он-де «вовсе не строил вместе с царем *самые опасные в мире планы против Империи*» ¹⁰. В (газетах) англо-голландских газетах того периода (как и в имеющихся) и в дипломатических документах тех времен Фридрих Вильгельм I (фигурирует) разоблачается как приспешник русских, точно так же, как теперь Вильгельм I.

Фридрих Вильгельм I делал, однако, лишь то, чего требовали *интересы гогенцоллернской вотчины*. Под сенью Швеции она не могла возрасти. Россия дала ей место (под утренним / на) под солнцем.

(Что) Подобно тому как так называемый великий курфюрст (для курфюршества Бранденбург) был первым, (был) *Фридрих II* (для возведенной в королевство Пруссии — / настоящим / вторым основателем / гогенцоллернского / Гогенцоллернов) был *вторым основателем* бранденбургско-прусского государства.

«проводить русскую политику», что он поддерживал попытку Петра Великого утвердиться со своими москвитами в Мекленбурге ¹¹; что *Ганноверский союз* (Англия (Ганновер), Голландия, Австрия и Франция) был направлен против России и Пруссии; что Пруссия расстраивала, поскольку это от нее зависело, европейскую коалицию, которую Георг I английский пытался создать против России после смерти Карла XII, и что сам Фридрих Вильгельм I позднее, в письме императору Карлу VI, вынужден был заверять его, что он-де «вовсе не строил вместе с царем *самые опасные в мире планы против Империи*» ¹⁰. В англо-голландских газетах того периода и в дипломатических документах тех времен Фридрих Вильгельм I разоблачается как приспешник русских, точно так же, как теперь Вильгельм I.

Фридрих Вильгельм I делал, однако, лишь то, чего требовали *интересы гогенцоллернской вотчины*. Под сенью Швеции она не могла возрасти. Россия дала ей место под солнцем.

Подобно тому как так называемый великий курфюрст был первым, *Фридрих II* был *вторым основателем* бранденбургско-прусского государства.

Mann unter den Hohenzollernkönigen, <nennt / ehrt ihn> heißt er in Preußen mit Recht <als *Friedrich*> *der Einzige*. <Die Erhebung Preußens zum Gegenstaat Österreichs / Er macht Preußen zur> {Während mehr als zwei Dezennien kämpft er mit Österreich / dem deutschen Reich und einer europäischen Koalition um — *Schlesien!* Wenn sich aus seinen Kämpfen deutsches Selbstgefühl entwickelt, so entsproß es nicht aus <seinen> ihren Zwecken — <denn ausschließlich auf Erbeutung einer neuen Domäne für die hohenzollernsche Hausmacht> den elendsten, den sich ein Eroberer je vorsetzte / der / nur / ausschließlich auf / Eroberung / Erbeutung einer Provinz *innerhalb* des Reichs / gerichtet war und die Vergrößerung der Hohenzollern / der Privathausmacht der Hohenzollern.} Indes waren gegen Ende des <siebenjährigen Kampfes> siebenjährigen Kriegs seine Hilfsmittel erschöpft und sein letzter Alliierter, England, in das feindliche Lager übergegangen. <Er stand am Rande / Was ihm / Rußland / dann rettete / Die Gnade > Was ihn <vor dem> vom Untergang <und einer / seiner Degradation zum Kurfürsten / Markgrafen von Brandenburg> rettete, war die *Gnade Rußlands*. <wo Peter III., ein deutscher Fürst und Bewunderer Friedrichs / *Peter III.* zur Regierung gelangt war> Sogar das Land, <an dem> woran sein Königstitel hing, <erhielt> *Preußen*, <erhielt / empfing> erhielt er als *Geschenk* von <Rußland zurück> dem Zar Peter III. zurück. Da der *Hubertusburger Frieden*¹² die neue Grundlage der preußischen Monarchie und Rußlands Gnade die Grundlage des Hubertusburger Friedens <war> bildete, <war> wird Preußen nun in der Tat ein «*Königreich von Rußlands Gnaden*».

einzig Mann unter den Hohenzollernkönigen, heißt er in Preußen mit Recht *der Einzige*. Indes waren gegen Ende des siebenjährigen Kriegs seine Hilfsmittel erschöpft und sein letzter Alliierter, England, in das feindliche Lager übergegangen. Was ihn vom Untergang rettete, war die *Gnade Rußlands*. Sogar das Land, woran sein Königstitel hing, *Preußen*, erhielt er als *Geschenk* von dem Zar Peter III. zurück. Da der *Hubertusburger Frieden*¹² die neue Grundlage der preußischen Monarchie und Rußlands Gnade die Grundlage des Hubertusburger Friedens bildete, wird Preußen nun in der Tat ein «*Königreich von Rußlands Gnaden*».

Единственная величина среди королей Гогенцоллернов, (его называют / его почитают) он по праву именуется в Пруссии (Фридрихом) *Единственным*. (Возведение Пруссии в государство, антагонистическое Австрии / Он превращает Пруссию в) {Свыше двух десятилетий он воюет с Австрией / Германской империей и европейской коалицией из-за — Силезии! Если в результате его сражений у немцев развилось чувство собственного достоинства, то оно не было порождено (его) их целью — (ибо она была направлена исключительно на захват новой территории для гогенцоллернской вотчины) самой ничтожной, которую когда-либо ставил перед собой завоеватель / которая / была направлена только / исключительно на / завоевание / захват провинции *внутри* Империи / и на расширение [вотчины] Гогенцоллернов / частных владений Гогенцоллернов} Между тем к концу (семилетней борьбы) Семилетней войны его ресурсы истощились, и его последний союзник — Англия — перешел во вражеский лагерь. (Он стоял на краю / То, что ему/Россия / тогда спасла/ милость). Спасла его (от) от гибели (и от разжалования в курфюрсты / бранденбургские маркграфы) *милость России*. (где пришел к власти Петр III, немецкий князь и поклонник Фридриха / *Петр III*) Даже ту землю, от которой зависел его королевский титул, — *Пруссию* — он (получил / приобрел) получил обратно как *дар* (обратно от России) царя Петра III. Так как *Губертсбургский мир*¹² создал новую основу прусской монархии, а основой Губертсбургского мира была милость России — то Пруссия действительно стала отныне «*королевством милостью России*».

ского государства. *Единственная* величина среди королей Гогенцоллернов, он по праву именуется в Пруссии *Единственным*. Между тем к концу Семилетней войны его ресурсы истощились, и его последний союзник — Англия — перешел во вражеский лагерь. Спасла его от гибели *милость России*. Даже ту землю, от которой зависел его королевский титул, — *Пруссию* — он получил обратно как *дар* царя Петра III. Так как *Губертсбургский мир*¹² создал новую основу прусской монархии, а основой Губертсбургского мира была милость России, то Пруссия действительно стала отныне «*королевством милостью России*».

(Statt diesen / es / Friedrich II. machte keinen einzigen Versuch / Statt des geringsten Versuchs / Friedrich II. / Ohne einen einzigen) Statt eines Versuchs, (dies Stigma) das Brandmal der russischen Oberherrlichkeit auszulöschen, (unterwarf sich / erkannte / nahm / erkannte / nahm Friedrich II. die Oberherrschaft Rußlands als Geschick / Schicksalspruch / tragisches hohenzollernsches Geschick an und beschränkte (sann) sich / begnügte / sann nur noch auf möglichst geschickte Ausbeutung der russischen Protektion / und dieses Verhängnisses.) sann Friedrich II. bloß nur auf (Ausbeutung / nur auf geschickte Ausbeutung / Nutzung der russischen Oberherrlichkeit gegen das Ausland; wozu nicht nur Östreich, sondern Deutschland und Polen gehörten) Benutzung derselben. (Durch ein / Während 16 Jahren / band er sich / verschrieb er) Durch ein Schutz- und Trutzbündnis (an die Mörderin seines Retters / mit Katharina) mit Katharina II.,¹³ der Mörderin seines Retters Peter, verschrieb er seine Seele (während 16 / für) zweimal für 8 Jahre an Rußland, bis Rußland (ihn ganz abgenutzt hatte) selbst ihn, (nicht mehr brauchte) den ganz Abgenutzten, ausspie und (ihm) die Erneuerung des Bundes (verweigerte) abschlug. (Dies Bündnis, das / dem er / Friedrich II. ängstlich treu blieb, erklärt / Katharinas / Rußlands riesenhafte Machtentwicklung unter Katharina II. / Was) Friedrich II. (mehr schmerzte als alle Gefahr, die / der er Deutschland aussetzte, / bereitete / war der) scheint nur eine (n Punkt) Klausel des

4 || schmählichen Vertrags || schmerzlich empfunden zu haben, die Klausel, die ihn zu einem jährlichen Geldtribut von

Statt eines Versuchs, das Brandmal der russischen Oberherrlichkeit auszulöschen, sann Friedrich II. bloß nur auf Benutzung derselben. Durch ein Schutz- und Trutzbündnis mit Katharina II.,¹³ der Mörderin seines Retters Peter, verschrieb er seine Seele zweimal für 8 Jahre an Rußland, bis Rußland selbst ihn, den ganz Abgenutzten, ausspie und die Erneuerung des Bundes abschlug. Friedrich II. scheint nur eine Klausel des schmählichen Vertrags schmerzlich empfunden zu haben, die Klausel, die ihn zu einem jährlichen Geldtribut von 1 Mil-

⟨Вместо того / Фридрих II не сделал ни единой попытки / Вместо малейшей попытки / Фридрих II / Без единой⟩ Вместо того чтобы попытаться стереть ⟨эту печать⟩ клеймо русского владычества ⟨Фридрих II / подчинился / признал / воспринял русское владычество, как свою судьбу / веление рока / как трагическую судьбу Гогенцоллернов и ⟨помышлял⟩ ограничился / довольствовался / помышлял только лишь о возможно более ловком извлечении выгоды из русского покровительства / и этой судьбы⟩ Фридрих II помышлял ⟨лишь⟩ только ⟨о ловком извлечении выгоды / использовании русского владычества против заграницы, к которой относились не только Австрия, но и Германия и Польша⟩ об использовании его. ⟨Благодаря / В течение 16 лет / он был связан / он продался⟩ Заключив оборонительный и наступательный союз ⟨с убийцей его спасителя / с Екатериной⟩ с Екатериной II ¹³, убийцей его спасителя Петра, он продал свою душу ⟨на 16 / за⟩ России дважды на восемь лет, пока Россия сама ⟨не использовала его полностью⟩ ⟨больше в нем не нуждалась⟩ не вышвырнула его, совершенно выдохшегося, и не отвергла ⟨отказала ему⟩ возобновление союза. ⟨Этот союз, который / которому он / рабски соблюдавшийся Фридрихом II, объясняет / гигантский рост могущества / Екатерины / России при Екатерине II./ Что⟩ Фридрих II, ⟨огорчало больше чем все опасности, которые он доставлял / которым он подвергал Германию / был⟩ по-видимому, болезненно воспринял лишь одно условие ⟨пункт⟩ позорного договора, || условие, обязывавшее его платить ежегодно денежную дань в один миллион

Вместо того чтобы попытаться стереть клеймо русского владычества, Фридрих II помышлял только об использовании его. Заключив оборонительный и наступательный союз с Екатериной II ¹³, убийцей его спасителя Петра, он продал свою душу России дважды на восемь лет, пока Россия сама не вышвырнула его, совершенно выдохшегося, и не отвергла возобновление союза. Фридрих II, по-видимому, болезненно воспринял лишь одно условие позорного договора, условие, обязывавшее его платить ежегодно денежную дань в один

4 ||

~~Handwritten text in German, heavily crossed out with multiple horizontal and diagonal lines. The text is illegible due to the extensive scribbling and crossing out.~~

Первая страница рукописи К. Маркса
«Польша, Пруссия и Россия»

Первая страница рукописи К. Маркса
«Польша, Пруссия и Россия»
(первоначальный набросок)

[The page contains dense, handwritten text in a cursive script, which is almost entirely obscured by a large, dark ink blot or smudge in the center. The text is written in a historical style, likely from the 18th or 19th century.]

Страница 4 рукописи «Польша, Пруссия и Россия»,
где встречается выражение
«DEM ERSTEN PREUBISCHEN TITULARKÖNIG»
(18 строка снизу)

Handwritten text in a cursive script, likely German, covering the page from top to bottom. The text is dense and difficult to decipher due to the cursive style and some fading. It appears to be a continuation of a document or report.

Страница 31 рукописи «Пруссакки. (Каналы.), где встречается выражение «PREUßISCHEN DOUANEN UND PREUßISCHEN SCHIKANEN» (13 строка сверху)

1 Million Rubel (wozu er sich für Rußlands Türkenkriege verpflichtete / wozu / er / ihn der Bund für Rußland / wozu ihn jenes Bündnis / band / zwang) für den Fall eines russisch-türkischen Kriegs verpflichtete. (während) In der Tat (hat / führte) hat Katharina ihren Türkenkrieg von 1768 bis 1774 * (zum [Teil]) teilweise mit preußischem Geld geführt. (Dies) Das Bündnis, dem Friedrich II. (Das Preußen Friedrichs II. /Doch Friedrich II.) ängstlich treu blieb, erklärt (überhaupt) Rußlands riesenhaften (Machtentwicklung und / als einer europäischen / von) Machterwerb unter Katharina II. Aus dem Hubertusbürger Frieden war Preußen als (der deutsche) Gegenstaat gegen Österreich hervorgegangen und hatte sich einen europäischen Namen (erworben) gemacht. Andererseits (hatte) gewann (es in) ihm jener Frieden (nichts als Schlesien) außer (Schlesien) der Provinz Schlesien und dem tödlichen Gegensatz zu Österreich (und einem Namen) und dem «Reich» (und der Provinz Schlesien) nur den *Namen* einer europäischen Macht. Ostpreußen, Brandenburg, Schlesien, ein paar Familiendomänen am Rhein waren eine lächerliche materielle Basis für (ein) europäische Ansprüche und selbst für die (Fortführung / Ausführung) Durchführung der Rivalität mit Österreich. (Friedrich II. hatte die Ehre erworben, als Feind Europas / sich Europa zum Feind zu machen.) Friedrich II. bedurfte also der Anlehnung an eine dritte auswärtige Macht. Abgesehen von Frankreichs (von seinem / dem) Verfall, der es damals schlecht zur (einer schlechten) Stütze eignete, hatte Friedrich II.

1 Million Rubel für den Fall eines russisch-türkischen Kriegs verpflichtete. In der Tat hat Katharina ihren Türkenkrieg von 1768 bis 1774 * teilweise mit preußischem Geld geführt. Das Bündnis, dem Friedrich II. ängstlich treu blieb, erklärt Rußlands riesenhaften Machterwerb unter Katharina II. Aus dem Hubertusbürger Frieden war Preußen als Gegenstaat gegen Österreich hervorgegangen und hatte sich einen europäischen Namen gemacht. Andererseits gewann ihm jener Frieden außer der Provinz Schlesien und dem tödlichen Gegensatz zu Österreich und dem «Reich» nur den *Namen* einer europäischen Macht. Ostpreußen, Brandenburg, Schlesien, ein paar Familiendomänen am Rhein waren eine lächerliche materielle Basis für europäische Ansprüche und selbst für die Durchführung der Rivalität mit Österreich. Friedrich II. bedurfte also der Anlehnung an eine dritte auswärtige Macht. Abgesehen von Frankreichs Verfall, der es damals schlecht zur Stütze eignete, hatte Friedrich II.

* Im Manuskript: 1767—1772.

рублей <что он обязался делать при ведении Россией войн с Турцией / к чему / он / союз с Россией / он / его / к чему его этот союз / обязывал / принуждал> в случае русско-турецкой войны. <во время>. И действительно, Екатерина <вела> вела свою войну с Турцией 1768—1774 * гг. <отчасти> частично на прусские деньги. <Этот> Союз, столь рабски соблюдавшийся <Пруссией Фридриха II / Однако Фридрих II> Фридрихом II, объясняет <вообще><развитие могущества и / как европейской / от> гигантский рост могущества России при Екатерине II. Из Губертсбургского мира Пруссия вышла как <немецкое> государство, противостоящее Австрии, и создав <приобретя> себе европейское имя. С другой стороны, этот мир доставил ей <ничего, кроме Силезии>, кроме <Силезии> провинции Силезии и убийственного антагонизма в отношении Австрии <и имени> и «Империи» <и провинции Силезии> лишь *имя* европейской державы. Восточная Пруссия, Бранденбург, Силезия, несколько родовых доменов на Рейне были смехотворной материальной базой для притязаний в Европе и даже для <продолжения / выполнения> осуществления соперничества с Австрией. <Фридрих II стяжал славу врага Европы / восстановления против себя Европы.> Следовательно, Фридриху II необходимо было опереться на какую-нибудь третью, иностранную державу. Не говоря уже об упадке Франции <о ее>, который делал ее тогда малоприспособной <плохой> в качестве опоры, Фридрих II,

миллион рублей в случае русско-турецкой войны. И действительно, Екатерина вела свою войну с Турцией 1768 — 1774 * гг. частично на прусские деньги. Союз, столь рабски соблюдавшийся Фридрихом II, объясняет гигантский рост могущества России при Екатерине II. Из Губертсбургского мира Пруссия вышла как государство, противостоящее Австрии, и создав себе европейское имя. С другой стороны, этот мир доставил ей, кроме провинции Силезии и убийственного антагонизма в отношении Австрии и «Империи», лишь *имя* европейской державы. Восточная Пруссия, Бранденбург, Силезия, несколько родовых доменов на Рейне были смехотворной материальной базой для притязаний в Европе и даже для осуществления соперничества с Австрией. Следовательно, Фридриху II необходимо было опереться на какую-нибудь третью, иностранную державу. Не говоря уже об упадке Франции, который делал ее тогда малоприспособной в качестве опоры, Фридрих II, дважды нарушив

* В рукописи: 1767—1772.

durch zweimaligen Vertragsbruch während der schlesischen Kriege Frankreich in das <schlesische> österreichische Lager getrieben, (in dem) worin es bis zum Ausbruch der französischen Revolution verharrte. England, von einem <mit> auf Friedrich eifersüchtigen Kurfürsten von Hannover * regiert, hatte ihn gegen Schluß des siebenjährigen Kriegs nicht nur verraten, sondern in Petersburg und Wien Vorschläge zur Teilung Preußens gemacht. Rußland war also <ein> in der Tat sein «Verhängnis», oder er mußte <durch> sein Heil in einer Allianz mit deutschen Reichsfürsten, <Holland> Schweden, der Türkei und Polen suchen. Eine solche Allianz, deren Schwerpunkt nur Polen sein <mußte> konnte, <schloß ihm> verschloß ihm grade die einzige Aussicht zur Vergrößerung <seiner Domänen / Hausmacht, die jetzt>, deren er jetzt selbst zur <ihrer> Erhaltung <notwendig geworden war> seiner Hausmacht <bedurfte / jetzt> bedurfte. Neue Eroberungen *im* Reich! — Friedrich II. wußte, daß er unfähig war, das Abenteuer <nicht> zum zweitenmal <bestehen / zu wagen> zu <begehn> bestehn. Er wandte also den Blick nach Osten, wo sich <Aussicht> Preußen die Aussicht bot <durch>, als Schakal im Gefolge Rußlands die wichtigste Beute zu stehlen, ohne Gefahr, ohne Krieg, ohne <Geld, / Ausgaben zu stehlen / die wichtigste Beute zu machen / können> Kosten. Der Raub des polnischen Preußens (jetzt Westpreußen) verband Ostpreußen mit <dem Hauptkörper> Brandenburg, gab der Hausmacht

durch zweimaligen Vertragsbruch während der schlesischen Kriege Frankreich in das österreichische Lager getrieben, worin es bis zum Ausbruch der französischen Revolution verharrte. England, von einem auf Friedrich eifersüchtigen Kurfürsten von Hannover * regiert, hatte ihn gegen Schluß des siebenjährigen Kriegs nicht nur verraten, sondern in Petersburg und Wien Vorschläge zur Teilung Preußens gemacht. Rußland war also in der Tat sein «Verhängnis», oder er mußte sein Heil in einer Allianz mit deutschen Reichsfürsten, Schweden, der Türkei und Polen suchen. Eine solche Allianz, deren Schwerpunkt nur Polen sein konnte, verschloß ihm grade die einzige Aussicht zur Vergrößerung, deren er jetzt selbst zur Erhaltung seiner Hausmacht bedurfte. Neue Eroberungen *im* Reich! — Friedrich II. wußte, daß er unfähig war, das Abenteuer zum zweitenmal zu bestehn. Er wandte also den Blick nach Osten, wo sich Preußen die Aussicht bot, als Schakal im Gefolge Rußlands die wichtigste Beute zu stehlen, ohne Gefahr, ohne Krieg, ohne Kosten. Der Raub des polnischen Preußens (jetzt Westpreußen) verband Ostpreußen mit Brandenburg, gab

* Georg III.

дважды нарушив договор с ней во время силезских войн, вынудил Францию перейти в (силезский) австрийский лагерь, (в котором) где она и пребывала, пока не грянула французская революция. Англия, которой правил (с) соперничавший с Фридрихом курфюрст ганноверский*, к концу Семилетней войны не только предала его, но и делала Петербургу и Вене предложения о разделе Пруссии. Таким образом Россия действительно была его «судьбой» или же он должен был (путем) искать спасение в союзе с немецкими имперскими князьями, (Голландией,) Швецией, Турцией и Польшей. Подобный союз, центром тяжести которого (должна) могла быть только Польша, (лишал его) исключал для него как раз ту единственную возможность увеличения [своих владений], (его владений / вотчины, которое теперь), (стало необходимым) в котором он теперь (нуждался / теперь) нуждался даже для (ее) сохранения своей вотчины. Новые завоевания *внутри* Империи! — Фридрих II знал, что он (не) не способен повторить (выдержать / отважиться) (совершить) подобную авантюру. Он обратил поэтому свои взоры на восток, где (виды) для Пруссии имелись виды (при помощи) в качестве шакала, как прихвостня России, урвать важнейшую добычу, не подвергаясь опасности, без войны, без (денег, / расходов / суметь урвать / захватить важнейшую добычу) затрат. Захват польской Пруссии (теперешней Западной Пруссии) соединял Восточную Пруссию с (главной частью) Бранденбургом, давал вотчине недоставав-

договор с ней во время силезских войн, вынудил Францию перейти в австрийский лагерь, где она и пребывала, пока не грянула французская революция. Англия, которой правил соперничавший с Фридрихом курфюрст ганноверский*, к концу Семилетней войны не только предала его, но и делала Петербургу и Вене предложения о разделе Пруссии. Таким образом Россия действительно была его «судьбой», или же он должен был искать спасение в союзе с немецкими имперскими князьями, Швецией, Турцией и Польшей. Подобный союз, центром тяжести которого могла быть только Польша, исключал для него как раз ту единственную возможность увеличения [своих владений], в котором он теперь нуждался даже для сохранения своей вотчины. Новые завоевания *внутри* Империи! — Фридрих II знал, что он не способен повторить подобную авантюру. Он обратил поэтому свои взоры на восток, где для Пруссии имелись виды в качестве шакала, как прихвостня России, урвать важнейшую добычу, не подвергаясь опасности, без войны, без затрат. Захват Польской Пруссии (теперешней Западной Пруссии) соединял Восточную Пруссию с Бран-

* Георг III.

⟨die⟩ den mangelnden topographischen ⟨Einheit⟩ Zusammenhang, ⟨und die Herrschaft⟩ mit den Mündungen der Weichsel die Herrschaft über den polnischen Handel, endlich den Besitz der Ostseeküste von Stettin bis Memel. Friedrich II. schwankte daher ⟨nicht. Er verband sich sofort mit Katharina, um den Polen den / ihren / entlaßnen Liebhaber der russischen Babylonierin⟩ keinen Augenblick. ⟨Zugleich⟩ Mit den Kosaken zugleich oktroyierte er den Polen Katharinas entlaßnen ⟨homme entretenu⟩ fancy man, ⟨den⟩ *Stanislaus Poniatowski*, ⟨den Polen⟩ als König ⟨aufzuoktroyieren. In dem / Das Bündnis, das er gleich 1764 mit Katharina schloß, ist die erste preußisch-russische Allianz zur Unterjochung Polens / verpflichtet ihn zur Aufrechterhaltung der / dieser unter der Maske der Allianz erschlichenen russischen Oberherrschaft in / über / Polen / aufrechtzuerhalten. / Ein⟩. Nach einem Geheimartikel ⟨dieses Vertrags nämlich⟩ seines 1764 mit Katharina geschloßnen Vertrags sollen ⟨nämlich⟩ «Rußland und Preußen nötigenfalls *selbst mit Waffengewalt in Polen einschreiten*, um die Polen zu verhindern, das Wahlkönigreich in ein erbliches zu verwandeln, um ihnen *das Recht der freien Wahl* zu erhalten und die Republik vor dem Umsturz ihrer Konstitution und Grundgesetze zu schützen»²². Das *Recht der freien Wahl* in demselben Augenblick, wo die Moskowiter Warschau besetzten und ⟨die⟩ Preußen ⟨eine⟩ militärische Demonstrationen an der Grenze machte um ⟨die⟩ Polen ⟨zur⟩ die Wahl von Katharinas abgelegter ⟨männlicher⟩ Mätresse, ⟨des Stanislaus Poniatowski,⟩ aufzuzwingen! {Die

der Hausmacht den mangelnden topographischen Zusammenhang, mit den Mündungen der Weichsel die Herrschaft über den polnischen Handel, endlich den Besitz der Ostseeküste von Stettin bis Memel. Friedrich II. schwankte daher keinen Augenblick. Mit den Kosaken zugleich oktroyierte er den Polen Katharinas entlaßnen fancy man, *Stanislaus Poniatowski*, als König. Nach einem Geheimartikel seines 1764 mit Katharina geschloßnen Vertrags sollen «Rußland und Preußen nötigenfalls *selbst mit Waffengewalt in Polen einschreiten*, um die Polen zu verhindern, das Wahlkönigreich in ein erbliches zu verwandeln, um ihnen *das Recht der freien Wahl* zu erhalten und die Republik vor dem Umsturz ihrer Konstitution und Grundgesetze zu schützen»²². Das *Recht der freien Wahl* in demselben Augenblick, wo die Moskowiter Warschau besetzten und Preußen militärische Demonstrationen an der Grenze machte, um Polen die Wahl von Katharinas abgelegter Mätresse aufzuzwingen! Die Konsti-

шую ей топографическую <единство> связность, <и господство> устье Вислы, обеспечивавшее господство над польской торговлей и, наконец, обладание побережьем Балтийского моря от Штеттина до Мемеля. Поэтому Фридрих II не колебался <Он тотчас же объединился с Екатериной, чтобы полякам / ее / отставного любовника русской блудницы вавилонской> ни минуты. <Вместе> Вместе с казаками он навязал полякам отставного любовника <homme entretenu* > Екатерины, *Станислава Понятовского* <полякам> в качестве короля. <навязать. В / Соглашение, которое он тут же в 1764 г. заключил с Екатериной, этот первый прусско-русский союз для порабощения Польши / обязывает его сохранять / к сохранению в силе русского господства в / над / Польшей / коварно установленного под маской союза>. Согласно секретной статье <именно этого договора> заключенного им в 1764 г. с Екатериной договора, <именно> «Россия и Пруссия, в случае необходимости, *прибегнут в Польше даже к вооруженной силе*, чтобы воспрепятствовать полякам превратить выборное королевство в наследственное, чтобы сохранить за ними *право свободного выбора* и защитить Республику от радикального изменения ее государственного строя и основных законов»²². *Право свободного выбора* в тот самый момент, когда москвиты занимали Варшаву, а Пруссия устраивала военные демонстрации на границе, чтобы *принудить* Польшу <к> к **избранию** отставной метрессы <мужского пола> Екатерины <Станислава Понятовского>! {Подготовка Польши

денбургом, давал вотчине недостававшую ей топографическую связность, устье Вислы, обеспечивавшее господство над польской торговлей, и, наконец, обладание побережьем Балтийского моря от Штеттина до Мемеля. Поэтому Фридрих II не колебался ни минуты. Вместе с казаками он навязал полякам отставного любовника Екатерины, *Станислава Понятовского* в качестве короля. Согласно секретной статье заключенного им в 1764 г. с Екатериной договора, «Россия и Пруссия, в случае необходимости, *прибегнут в Польше даже к вооруженной силе*, чтобы воспрепятствовать полякам превратить выборное королевство в наследственное, чтобы сохранить за ними *право свободного выбора* и защитить Республику от радикального изменения ее государственного строя и основных законов»²². *Право свободного выбора* в тот самый момент, когда москвиты занимали Варшаву, а Пруссия устраивала военные демонстрации на границе, чтобы *принудить* Польшу к **избранию** отставной метрессы Екатерины! Конституция

* — любовник, находящийся на содержании.

Garmachung Polens für das russische Joch durch Verewigung der Anarchie, /Die Aufrechterhaltung der russischen Oberherrschaft in Polen durch Verewigung der polnischen Anarchie, d. h. des Rechts / Privilegiums der Aristokratie, Rußlands Einfluß in Polen / Polen an Rußland zu verkaufen, seine Hilfsmittel zu desorganisieren / und einen / seinen Zustand völliger Wehrlosigkeit zu erhalten, russischen Truppen und russischer Einmischung / Einfluß / den großen / Tür und Tor zu öffnen, dazu verpflichtete sich Friedrich II. in seinem Vertrag mit Katharina.) Die Konstitution der «Anarchie», die sie zur Beute des Auslands und ihrer verkaufslustigen Aristokratie machte! Die Weltgeschichte kennt keinen <ähnlichen> andren Pakt von <derselben / solcher> gleicher Infamie <worin sich>. Zwei Staaten verbanden sich, <selbst durch Waffengewalt an der Heilung seiner innren / Reform seiner Verfassung / Heilung seiner innren / der Krankheit> einem dritten Staat <an der K / zur Verfaulung zu zwingen! Daß der Sinn des Vertrags sofort in Polen verstanden ward, / — selbst durch Waffengewalt an der Heilung / an jeden Versuch zur> die Heilung seiner innren <Gebrechen selbst durch Waffengewalt unmöglich zu machen / verhindern / verbieten> Krebschäden zu verbieten und so nötigenfalls durch Waffengewalt <zum Selbstmord> ihn zur Verfaulung zu zwingen! Nur ein Russe konnte einen solchen Pakt ersinnen und nur ein Preuße ihn unterschreiben. Der Sinn dieses <schmählichen> infamen Vertrags wurde <sofort> richtig von den Polen erkannt, die ihn sofort als Teilungsvertrag zwischen Preußen und Rußland deuten, wie man aus der Erklärung der Russen

tution der «Anarchie», die sie zur Beute des Auslands und ihrer verkaufslustigen Aristokratie machte! Die Weltgeschichte kennt keinen andren Pakt von gleicher Infamie. Zwei Staaten verbanden sich, einem dritten Staat die Heilung seiner innren Krebschäden zu verbieten und so nötigenfalls durch Waffengewalt ihn zur Verfaulung zu zwingen! Nur ein Russe konnte einen solchen Pakt ersinnen und nur ein Preuße ihn unterschreiben. Der Sinn dieses infamen Vertrags wurde richtig von den Polen erkannt, die ihn sofort als Teilungsvertrag zwischen Preußen und Rußland deuten, wie man aus der Erklärung der Russen Keyserling und

к подчинению русскому игу путем увековечения анархии, / Сохранение русского господства в Польше путем увековечения польской анархии, т. е. права / привилегии аристократии, влияние России в Польше / продавать Польшу России, дезорганизовывать ее ресурсы / и / сохранять ее состояние полнейшей беззащитности, широко распахнуть двери / перед русскими войсками и русским вмешательством / влиянием /, вот к чему обязывался Фридрих II в своем договоре с Екатериной.} Конституция «анархии», которая делала Польшу жертвой заграницы и собственной продажной аристократии! Мировая история не знает <аналогичного> другого пакта <такой же / такой> подобной подлости <в котором>. Два государства заключили союз, чтобы <даже с помощью вооруженной силы в излечении его внутренних / реформы его конституции / излечить его внутреннюю / болезнь> помешать третьему государству <обречь на разложение! То, что смысл договора был тотчас же понят в Польше, / — даже с помощью вооруженной силы помешать излечению / всякой попытке к> излечить его внутренние <сделать даже с помощью вооруженной силы невозможным / воспрепятствовать / запретить> язвы, и, таким образом, в случае необходимости, с помощью вооруженной силы обречь его на разложение <на самоубийство>! Только русский мог придумать такой договор, и только пруссак его подписать. Смысл этого <позорного> подлого договора был <тотчас же> правильно понят поляками, которые тотчас же истолковали его, как договор о разделе между Пруссией и Россией, что явствует из заявления русских Кайзерлинга

«анархии», которая делала Польшу жертвой заграницы и собственной продажной аристократии! Мировая история не знает другого пакта подобной подлости. Два государства заключили союз, чтобы помешать третьему государству излечить его внутренние язвы и, таким образом, в случае необходимости, с помощью вооруженной силы обречь его на разложение! Только русский мог придумать такой договор, и только пруссак его подписать. Смысл этого подлого договора был правильно понят поляками, которые тотчас же истолковали его, как договор о разделе между Пруссией и Россией, что явствует из заявления русских Кайзерлинга

Keyserling und Repnin an den polnischen Reichstag sieht, worin es u. a. heißt: 5 || «Nur die Bosheit || im Bund mit der Lüge konnten ein so absolut falsches Gerücht ausbreiten... Wahrheit und Reinheit der russischen Absichten usw.»³⁶. Ähnliche Unschuldsbeteuerungen in einer Erklärung des preußischen Gesandten * und einem eigenhändigen Brief Friedrichs an den Fürsten Primas **: «Die intime Freundschaft und gute Harmonie zwischen <Preußen und Rußland> den Höfen Berlin und Petersburg beruhe *auf einem zu gerechten und billigen Prinzip*, als daß <auch nur die Vermutung> man solche Pläne <aussinnen> auch nur vermuten dürfe!» Er werde stets «daran arbeiten, <die Staaten> die Republik in ihrer <Gesamtheit> Ganzheit zu erhalten!»²⁴ <Schon im folgenden / Polen war / Seit der Wahl> Mit <Oktroyierung> Poniatowski <s auf> als König <war Polen in / wurde in ein russisches Heerlager verwandelt> hatte Katharina ihren <Statthalter> Satrapen in Polen eingesetzt, das sich nun in ein russisches Heerlager verwandelt. Schon ein Jahr später läßt <sie> Katharina im polnischen Reichstag Worte fallen über ihre Absicht, «die Grenzen zwischen Polen und Rußland zu regulieren»²⁵. Kurz nachher zwingt sie Polen, eine russische Hilfsarmee in Sold zu nehmen. <Endlich 1768 oktroyiert sie Polen eine Verfassung — und russische *Garantie* für eine Verfassung. Das einzige, worüber sie> Unterdes schwankt sie noch, <ist> ob sie Polen allein verschlucken <kann /

Repnin an den polnischen Reichstag sieht, worin es u. a. heißt: «Nur die Bosheit im Bund mit der Lüge konnten ein so absolut falsches Gerücht ausbreiten... Wahrheit und Reinheit der russischen Absichten usw.»³⁶. Ähnliche Unschuldsbeteuerungen in einer Erklärung des preußischen Gesandten * und einem eigenhändigen Brief Friedrichs an den Fürsten Primas **: «Die intime Freundschaft und gute Harmonie zwischen den Höfen Berlin und Petersburg beruhe *auf einem zu gerechten und billigen Prinzip*, als daß man solche Pläne auch nur vermuten dürfe!» Er werde stets «daran arbeiten, die Republik in ihrer Ganzheit zu erhalten!»²⁴ Mit Poniatowski als König hatte Katharina ihren Satrapen in Polen eingesetzt, das sich nun in ein russisches Heerlager verwandelt. Schon ein Jahr später läßt Katharina im polnischen Reichstag Worte fallen über ihre Absicht, «die Grenzen zwischen Polen und Rußland zu regulieren»²⁵. Kurz nachher zwingt sie Polen, eine russische Hilfsarmee in Sold zu nehmen. Unterdes schwankt sie noch, ob sie Polen allein

* Gedeon Benoît.

** Władysław Łubieński.

5 || и Репнина польскому сейму где, между прочим, говорится: «Только злоба || в союзе с ложью могли распространить такой абсолютно ложный слух... искренность и чистота русских намерений и т. д.»³⁶. Подобные уверения в невинности [содержатся] в заявлении прусского посланника * и собственноручном письме Фридриха князю примасу **: «Тесная дружба и доброе согласие между ⟨Пруссией и Россией⟩ берлинским и петербургским дворами покоятся *на слишком справедливом и разумном принципе*, чтобы ⟨хотя бы только предположение⟩ можно было ⟨измышлять⟩ хотя бы только предполагать такие планы!» Он-де будет всегда «прилагать усилия к тому, чтобы ⟨государства⟩ сохранить Республику в ее ⟨совокупности⟩ целостности!»²⁴ ⟨Уже в следующем / Польша была / Со времени избрания⟩ С избранием ⟨октроированием⟩ Понятовского ⟨на⟩ королем ⟨Польша была / превращена в русский военный лагерь⟩, Екатерина навязала своего ⟨наместника⟩ сатрапа Польше, которая с тех пор превратилась в русский военный лагерь. Уже через год ⟨она⟩ Екатерина распорядилась намекнуть польскому сейму о ее намерении «урегулировать границы между Польшей и Россией»²⁵. Вскоре после этого она принуждает Польшу взять на содержание русскую вспомогательную армию. ⟨Наконец, в 1768 г. она октроирует Польше конституцию — и русскую *гарантию* конституции. Единственно, относительно чего она⟩ Между тем она еще колеблется, ⟨может / должна⟩ проглотить ли ей Польшу единолично или ⟨ей придется⟩

и Репнина польскому сейму, где, между прочим, говорится: «Только злоба в союзе с ложью могли распространить такой абсолютно ложный слух... искренность и чистота русских намерений и т. д.»³⁶. Подобные уверения в невинности [содержатся] в заявлении прусского посланника * и собственноручном письме Фридриха князю-примасу **: «Тесная дружба и доброе согласие между берлинским и петербургским дворами покоятся *на слишком справедливом и разумном принципе*, чтобы можно было хотя бы только предполагать такие планы!» Он-де будет всегда «прилагать усилия к тому, чтобы сохранить Республику в ее целостности!»²⁴ С избранием Понятовского королем Екатерина навязала своего сатрапа Польше, которая с тех пор превратилась в русский военный лагерь. Уже через год Екатерина распорядилась намекнуть польскому сейму о ее намерении «урегулировать границы между Польшей и Россией»²⁵. Вскоре после этого она принуждает Польшу взять на содержание русскую вспомогательную армию. Между тем она еще колеблется, проглотить ли ей Польшу

* Гедеона Бенуа.

** Владиславу Лубеньскому.

soll) oder teilen (muß) soll, während Friedrich II. auf (die Umstände lauert, die ihn befähigen, von der *russischen Pazifikation* Polens seinen) Lauer liegt, um im günstigen Augenblick sein Handgeld (zu) herauszuverlangen.

Endlich 1768 oktroyiert sie Polen eine Verfassung und russische *Garantie* für eine Verfassung, die nicht nur alle anarchischen Elemente der (alten / polnischen) herkömmlichen polnischen Verfassung auf die Spitze treibt und unter dem Namen von «Reichsgrundgesetzen»²⁷ heiligt, sondern ganz neue Einrichtungen einschmuggelt, wie den permanenten Rat, der dem russischen Gesandten zu Warschau (zum) die Diktatur in Polen (macht / überließ / sicherte) verlieh.

Charakteristisch für Rußland, daß es die Gesetze zur Ausnahmsgesetze Ausschließung der Dissidenten (Nichtkatholiken) von politischen Rechten damals zum Vorwand seiner Intervention machte²⁶. Rußland hatte (den Polen / dem polnischen Reichstag 1717 die) ebendiese Gesetze gegen die Dissidenten dem polnischen Reichstag von 1717 mit 60 000 russischen und 30 000 sächsischen Bajonetten (oktroyiert) diktiert!

{Der Krieg, (welchen) den die Pforte unter Frankreichs Antrieb gegen (die) Rußland unternimmt (und der / von dem nur / an / von dessen Teilnahme nur Friedrich II.) und [von] dem / sich Schweden, wie es durch Friedrichs II. Vermittlung geschah, abgehalten, gab das Signal zur *Konföderation von Bar*, dem

verschlucken oder teilen soll, während Friedrich II. auf Lauer liegt, um im günstigen Augenblick sein Handgeld herauszuverlangen.

Endlich 1768 oktroyiert sie Polen eine Verfassung und russische *Garantie* für eine Verfassung, die nicht nur alle anarchischen Elemente der herkömmlichen polnischen Verfassung auf die Spitze treibt und unter dem Namen von «Reichsgrundgesetzen»²⁷ heiligt, sondern ganz neue Einrichtungen einschmuggelt, wie den permanenten Rat, der dem russischen Gesandten zu Warschau die Diktatur in Polen verlieh.

Charakteristisch für Rußland, daß es die Gesetze zur Ausschließung der Dissidenten (Nichtkatholiken) von politischen Rechten damals zum Vorwand seiner Intervention machte²⁶. Rußland hatte ebendiese Gesetze gegen die Dissidenten dem polnischen Reichstag von 1717 mit 60 000 russischen und 30 000 sächsischen Bajonetten diktiert!

разделить ее, а Фридрих II в это время ⟨поджидает обстоятельств, которые дадут ему возможность [извлечь выгоду] из *русского умиротворения* Польши⟩ подстерегает благоприятный момент, чтобы вытребовать свою первую выручку.

Наконец, в 1768 году она октроирует Польше конституцию и русскую *гарантию* конституции, которая не только доводит до крайности все анархические элементы ⟨старой / польской⟩ стародавней польской конституции и канонизирует их под именем «кардинальных прав»²⁷, но и протаскивает совершенно новые учреждения, как, например, Постоянный совет, предоставивший ⟨делавший / вручавший / обещивавший⟩ русскому послу в Варшаве диктаторскую власть в Польше.

Характерно для России, что предлогом для своей интервенции она делала тогда исключительные законы законы о лишении диссидентов (некатоликов) политических прав²⁶. А ведь именно эти законы против диссидентов Россия продиктовала ⟨октроировала⟩ ⟨полякам / польскому сейму 1717 г.⟩ польскому сейму 1717 года, опираясь на 60 000 русских и 30 000 саксонских штыков!

{Война, ⟨которую⟩ которую Порта по подстрекательству Франции предпринимает против России ⟨и которая / от которой только / от участия в которой только Фридрих II⟩ и от [участия в] которой Швеция воздержалась благодаря посредничеству Фридриха II, подала сигнал к *Барской конфедера-*

единолично или разделить ее, а Фридрих II в это время подстерегает благоприятный момент, чтобы вытребовать свою первую выручку.

Наконец, в 1768 году она октроирует Польше конституцию и русскую *гарантию* конституции, которая не только доводит до крайности все анархические элементы стародавней польской конституции и канонизирует их под именем «кардинальных прав»²⁷, но и протаскивает совершенно новые учреждения, как, например, Постоянный совет, предоставивший русскому послу в Варшаве диктаторскую власть в Польше.

Характерно для России, что предлогом для своей интервенции она делала тогда законы о лишении диссидентов (некатоликов) политических прав²⁶. А ведь именно эти законы против диссидентов Россия продиктовала польскому сейму 1717 года, опираясь на 60 000 русских и 30 000 саксонских штыков!

ersten Resurrektionsversuch Polens.) (Der fancy man)

Der Krieg, den (Schweden) die Türkei (von Frankreich / unterstützt / von Frankreich getrieben) unter Frankreichs Antrieb an Rußland erklärt, während Friedrich II. als russischer Trabant Schweden von ähnlichem Schritt abhielt, gab, das Signal zur *Konföderation von Bar*³¹, die die Fahne der Insurrektion gegen Katharinas fancy man aufpflanzt — der erste große Resurrektionsversuch Polens, der nur an Friedrich II. scheitert. (Da Österreich heimlich die Konföderation von Ungarn aus unter (drückt) stützt.) Im Krieg mit den Türken und den Polen erkannte Katharina (die Unmöglichkeit, allein fertig zu werden / die Unfähigkeit) Rußlands Ohnmacht, Polen allein zu bewältigen. Sie sieht sich sogar (gezwungen zu) genötigt, (an) die preußischen *Gendarmendienste* (Preußens / Friedrichs) zu appellieren gegen die «Rebellen» zu (verlangen) beanspruchen, die von nun an das erbliche Amt der Hohenzollern in jeder polnischen (Insurrektion) Erhebung (Polens) gegen Rußland werden. (Endlich war) So trat endlich der von Friedrich II. geduldig* (erwartete) abgeharnte Augenblick ein (getreten). Auf einen Wink Katharinas (legt) übersendet er ihr einen Plan zur (Teilung) «Pazifikation Polens»³², (worin / Rußland und Preußen schließen den / ersten / Vertrag zur Teilung Polens. Österreich tritt erst später bei) worin er sich verpflichtet, «Österreich zu überreden» und «die Konföderierten selbst durch Waffengewalt zum Nachgeben zu zwingen». Während der Verhandlungen mit (Katharina)

Der Krieg, den die Türkei unter Frankreichs Antrieb an Rußland erklärt, während Friedrich II. als russischer Trabant Schweden von ähnlichem Schritt abhielt, gab das Signal zur *Konföderation von Bar*³¹, die die Fahne der Insurrektion gegen Katharinas fancy man aufpflanzt — der erste große Resurrektionsversuch Polens, der nur an Friedrich II. scheitert. Im Krieg mit den Türken und den Polen erkannte Katharina Rußlands Ohnmacht, Polen allein zu bewältigen. Sie sieht sich sogar genötigt, die preußischen *Gendarmendienste* zu beanspruchen, die von nun an das erbliche Amt der Hohenzollern in jeder polnischen Erhebung gegen Rußland werden. So trat endlich der von Friedrich II. geduldig* abgeharnte Augenblick ein. Auf einen Wink Katharinas übersendet er ihr einen Plan zur «Pazifikation Polens»³², worin er sich verpflichtet, «Österreich zu überreden» und «die Konföderierten selbst durch Waffengewalt zum Nachgeben zu zwingen». Während der Verhandlungen mit Rußland

* Das Wort: «geduldig» ist im Manuskript versehentlich nicht gestrichen.

ции, первой попытке возрождения Польши} 〈Любовник〉

Война, которую 〈Швеция〉 Турция 〈поддерживаемая / Францией / подстрекаемая Францией〉 по подстрекательству Франции объявила России, в то время как Фридрих II в качестве русского приспешника удерживал Швецию от подобного шага, подала сигнал к *Барской конфедерации*³¹, поднявшей знамя мятежа против любовника Екатерины, — первая значительная попытка возрождения Польши, потерпевшая крушение только из-за Фридриха II. 〈Так как Австрия тайно поддерживала 〈угнетала〉 конфедерацию из Венгрии〉. В войне с турками и поляками Екатерина убедилась в 〈невозможности самой справиться / неспособности〉 бессилии России самостоятельно одолеть Польшу. Она даже 〈принуждена〉 вынуждена была потребовать *жандармских услуг* Пруссии 〈Пруссии / Фридриха прибегнуть против «мятежников»〉 〈требовать〉, которые отныне становятся наследственной обязанностью Гогенцоллернов при каждом польском 〈мятеже〉 восстании 〈Польши〉 против России. 〈Наконец〉 Так наконец наступил терпеливо * 〈выжидавшийся〉 нетерпеливо ожидавшийся Фридрихом II момент. По знаку Екатерины он 〈предлагает〉 посылает ей план 〈раздела〉 «умиротворения Польши»³², 〈согласно которому / Россия и Пруссия заключают / первый / договор о разделе Польши. Австрия присоединяется лишь позднее〉 согласно которому он обязуется «уговорить Австрию» и «принудить конфедератов к уступкам даже с помощью вооруженной силы». Во время переговоров с 〈Екатериной〉

Война, которую Турция по подстрекательству Франции объявила России, в то время как Фридрих II в качестве русского приспешника удерживал Швецию от подобного шага, подала сигнал к *Барской конфедерации*³¹, поднявшей знамя мятежа против любовника Екатерины, — первая значительная попытка возрождения Польши, потерпевшая крушение только из-за Фридриха II. В войне с турками и поляками Екатерина убедилась в бессилии России самостоятельно одолеть Польшу. Она даже вынуждена была потребовать *жандармских услуг* Пруссии, которые отныне становятся наследственной обязанностью Гогенцоллернов при каждом польском восстании против России. Так наконец наступил терпеливо * нетерпеливо ожидавшийся Фридрихом II момент. По знаку Екатерины он посылает ей план «умиротворения Польши»³², согласно которому он обязуется «уговорить Австрию» и «принудить конфедератов к уступкам даже с помощью вооруженной силы». Во время переговоров с Рос-

* Слово «терпеливо» в рукописи ошибочно не зачеркнуто.

Rußland treibt er die Speichelleckerei bis zur *Apotheose*. So übersendet er Katharina u. a. einen Altar von Bernstein, den er dieser Allerweltshure und Mörderin seines Retters Peter *heiligt* *konsekriert!* Er tritt in der Tat Katharina gegenüber, wie die alten Großfürsten von Moskau dem Chan der goldenen Horde! Der Vertrag zur ersten Teilung Polens ward zwischen *Rußland und Preußen* geschlossen. Östreich tritt erst später bei³⁷. Friedrich II. rühmt sich selbst in seinen Memoiren, der Hauptagent in diesem *⟨russischen⟩* Komplott gewesen zu sein! Er war nur das Instrument, *⟨wodurch er / die Bannière / worin⟩* dem Rußland *⟨ihm absichtlich⟩* mit tiefer Berechnung den Schein der Initiative zuwies*, befohlen hatte, die Initiative zu ergreifen. {Kein Ozean, viel weniger die grüne Seife königlich-preußischer Geschichtsfälscher à la Sybel *⟨wäscht / kann⟩* wäscht ihm diesen Ruhm ab *⟨waschen⟩*.

treibt er die Speichelleckerei bis zur *Apotheose*. So übersendet er Katharina u. a. einen Altar von Bernstein, den er dieser Allerweltshure und Mörderin seines Retters Peter *konsekriert!* Er tritt in der Tat Katharina gegenüber wie die alten Großfürsten von Moskau dem Chan der goldenen Horde! Der Vertrag zur ersten Teilung Polens ward zwischen *Rußland und Preußen* geschlossen. Östreich tritt erst später bei³⁷. Friedrich II. rühmt sich selbst in seinen Memoiren, der Hauptagent in diesem Komplott gewesen zu sein! Er war nur das Instrument, dem Rußland mit tiefer Berechnung den Schein der Initiative zuwies*, befohlen hatte, die Initiative zu ergreifen.

In dem Verrat, den Friedrich II. so durch die Teilung Polens an *⟨Polen⟩* Deutschland und Europa beging, handelte er *⟨nur nach dem Lebensgesetz / Entwicklung⟩* nur streng dem Entwicklungsgesetz seiner Hausmacht gemäß, die zum Schakal Rußlands berufen *⟨war / ist⟩* war.} *⟨Aber er übertrieb⟩* Wie Friedrich II. sein hohenzollernsches Abhängigkeitsbewußtsein übertrieb, er beging einen Fehler selbst vom spezifisch preußi-

Wie Friedrich II. sein hohenzollernsches Abhängigkeitsbewußtsein übertrieb, er beging einen Fehler selbst vom spezifisch preußischen Stand-

* Die Worte: «den Schein der Initiative zuwies» sind im Manuskript versehentlich nicht gestrichen.

Россией он доводит угодничество до апофеоза. Так, он посылает Екатерине, между прочим, алтарь из янтаря, который он *освящает* *посвящает* этой всемирной блуднице и убийце его спасителя Петра! Поистине он ведет себя по отношению к Екатерине как старые московские великие князья по отношению к хану Золотой Орды! Договор о первом разделе Польши был заключен между *Россией и Пруссией*. Австрия примкнула к нему лишь позднее ³⁷. Фридрих II даже похвально в своих мемуарах, что он был главным действующим лицом в этом *русском* заговоре! Но он был лишь орудием, *благодаря* чему он / *знамя* / в котором) которому Россия *ему намеренно* с глубоко обдуманной расчетливостью предоставила видимость инициативы *, приказала проявить эту инициативу. {Никакой океан, а еще менее того зеленое мыло королевско-прусских фальсификаторов истории à la Зибель *не смоят / смоят / смыть* не смоят с него эту славу.

Совершая этим разделом Польши предательство по отношению к *Польше* Германии и Европе Фридрих II только *лишь по закону жизни / развития* строго следовал закону развития своей вотчины, которая была *стала* призвана стать шакалом России} *Но он преувеличил* Так как Фридрих II обладал свойственным Гогенцоллернам преувеличенным сознанием зависимости, то он совершил ошибку даже со специфически прусской

сией он доводит угодничество до апофеоза. Так, он посылает Екатерине, между прочим, алтарь из янтаря, который он *посвящает* этой всемирной блуднице и убийце его спасителя Петра! Поистине он ведет себя по отношению к Екатерине, как старые московские великие князья по отношению к хану Золотой Орды! Договор о первом разделе Польши был заключен между *Россией и Пруссией*. Австрия примкнула к нему лишь позднее ³⁷. Фридрих II даже похвально в своих мемуарах, что он был главным действующим лицом в этом заговоре! Но он был лишь орудием, которому Россия с глубоко обдуманной расчетливостью предоставила видимость инициативы *, приказала проявить эту инициативу.

Так как Фридрих II обладал свойственным Гогенцоллернам преувеличенным сознанием зависимости, то он совершил ошибку даже со специфически прусской точки

* Слова: «предоставила видимость инициативы» в рукописи ошибочно не зачеркнуты.

6 || schen Standpunkt, || als er, Katharinas Vorstellungen nachgebend, auf *Danzig* <Verzicht leistete> verzichtete und so ihren <Wunsch> Plan erfüllte, <um Preußen durch> diesen vorenthaltenen <Köder später zu einer zweiten Teilung Polens zu / von jeder späteren / Ausgleichung mit Polen / Preußens Spannung gegen Polen zu erhalten / zu verewigen> Köder <einem> zum Streitpunkt zwischen Polen und Preußen <offenzuhalten> zu machen.

{Unter dem Nachfolger Friedrichs II. machte sie geltend, «daß Rußland es gewesen, das noch bei Lebzeiten Friedrichs II. Danzig den Polen erhalten»³⁸. Gleich im Jahre 1785 garantierte sie eine Konvention, wodurch die Stadt, umgeben von preußischen Douanen und preußischen Schikanen, sich verpflichtet, ihre Beschwerden nur an die Republik zu richten. Ein russischer Resident zu Danzig <wurde> ward speziell mit der Unterzeichnung dieser Konvention betraut. Während seiner Verhandlungen mit Rußland über die Teilung Polens} Damals grade befand sich Friedrich II. durch die Gunst der Umstände in einer Lage, worin er Katharina Bedingungen diktieren konnte, statt sie von ihr zu empfangen. Der Türkenkrieg, der Krieg in Polen, ein möglicher Krieg mit Österreich und Frankreich, endlich <die> innere Erschütterungen <im Innern Rußlands>—Pugatschoff, <die> Donkosaken und <die> Kalmüken — lähmten Rußland augenblicklich¹⁸. Wie wenig Grund Friedrich II. <hatte> zur <Nachgebung/ Nachgiebigkeit hatte> Resignation auf Danzig hatte, bewies Österreich <am besten>. Noch eifriger als Danzig, suchte Katharina *Lemberg* — das Moskau der Polen, wie sie es nannte³⁹ — und die Hauptsalinen in Galizien für Polen zu «retten»,

punkt, als er, Katharinas Vorstellungen nachgebend, auf *Danzig* verzichtete und so ihren Plan erfüllte, diesen vorenthaltenen Köder zum Streitpunkt zwischen Polen und Preußen zu machen. Damals grade befand sich Friedrich II. durch die Gunst der Umstände in einer Lage, worin er Katharina Bedingungen diktieren konnte, statt sie von ihr zu empfangen. Der Türkenkrieg, der Krieg in Polen, ein möglicher Krieg mit Österreich und Frankreich, endlich innere Erschütterungen — Pugatschow, Donkosaken und Kalmüken — lähmten Rußland augenblicklich¹⁸. Wie wenig Grund Friedrich II. zur Resignation auf Danzig hatte, bewies Österreich. Noch eifriger als Danzig suchte Katharina *Lemberg* — das Moskau der Polen, wie sie es nannte³⁹ — und die Hauptsalinen in Galizien für Polen zu «retten», aber vergeblich,

6 || точки зрения, || когда, уступая требованиям Екатерины, <он пошел на отказ> он отказался от *Данцига* и таким образом выполнил ее <желание> план <чтобы этой приманкой впоследствии Пруссию на второй раздел Польши / от всякого позднейшего / примирения с Польшей / сохранить / увековечить напряженные отношения Пруссии с Польшей> сделать <всегда держать наготове> эту придержанную ею до поры до времени приманку спорным пунктом между Польшей и Пруссией.

{При наследнике Фридриха II она подчеркивала, «что именно Россия еще при жизни Фридриха II сохранила Данциг для поляков»³⁸. Уже в 1785 году она гарантировала конвенцию, согласно которой город, находившийся в тисках прусских таможен и прусского крючкотворства, обязуется направлять свои жалобы только республике. Русскому резиденту в Данциге было специально поручено подписать эту конвенцию. Во время его переговоров с Россией о разделе Польши} Как раз тогда Фридрих II в силу сложившихся благоприятных обстоятельств находился в таком положении, что он мог диктовать Екатерине условия, а не она ему. Турецкая война, война в Польше, возможная война с Австрией и Францией, наконец внутренние потрясения <внутри России> — Пугачев, донские казаки и калмыки — в тот момент парализовали Россию¹⁸. Как мало оснований <имел> имел Фридрих II для <уступок / уступчивости> отказа от Данцига, <лучше всего> видно на примере Австрии. Еще ревностнее, чем Данциг, Екатерина стремилась «спасти» для Польши *Львов* — польскую Москву, как она его называла³⁹, — и главные соляные копи

зрения, когда, уступая требованиям Екатерины, он отказался от *Данцига* и таким образом выполнил ее план сделать эту придержанную ею до поры до времени приманку спорным пунктом между Польшей и Пруссией. Как раз тогда Фридрих II в силу сложившихся благоприятных обстоятельств находился в таком положении, что он мог диктовать Екатерине условия, а не она ему. Турецкая война, война в Польше, возможная война с Австрией и Францией, наконец, внутренние потрясения — Пугачев, донские казаки и калмыки — в тот момент парализовали Россию¹⁸. Как мало оснований имел Фридрих II для отказа от Данцига, видно на примере Австрии. Еще ревностнее, чем Данциг, Екатерина стремилась «спасти» для Польши *Львов* — польскую Москву, как она его называла³⁹, — и главные соляные копи

〈Das österreichische Kabinett〉 aber vergeblich, denn das Haus Habsburg war 〈nicht〉 kein *Parvenu*. 〈und ließ sich daher keinen Augenblick von diesen *rus-sischen Sympathien für Polen* imponieren. Es nahm Lemberg und die Salinen.〉

Noch in anderer Weise kehrte Friedrich II. 〈seine / die / seine〉 die spezifisch hohenzollernsche Seite seiner Größe heraus. Nachdem er die 〈an Preußen grenzenden polnischen / Frieden〉 polnischen Grenzprovinzen mitten im Frieden mit der Republik besetzt ⁴⁰, ließ er «*mein herrliches Kriegsheer*» jenes *System der friedlichen Kriegsführung* entwickeln, 〈welches〉 wodurch es sich bei jeder späteren Gelegenheit zum *Vorrussen* gestempelt hat. Von den 〈tartarischen Brutalitäten〉 Ausschweifungen der halbverhungerten preußischen Soldknechte abgesehen, verordnete «*der Einzige*» eine systematische Dieberei von Pferden, Geld, 〈Arbeitsvieh / Zuchtvieh / Arbeitsvieh〉 Schlachtvieh und Menschen auf dem größten Maßstab. In den einzelnen Dörfern ließ er Quoten von *Mädchen* verschreiben 〈die er〉 zur Zwangsheirat mit 〈seinen / den〉 seinen preußischen Kommißkanailen 〈gepreßt / verurteilt wurden〉. Diese Strafpreußen unter *Thadden* und *Belling* trieben ihre Halunkereien so 〈schamlos〉 toll, daß der Adel von Großpolen, der sich an der Bar-Konföderation nicht beteiligt hatte, eine Separatkonföderation gegen die preußischen Generale und namentlich den rüddigen Hund *Belling* schloß ⁴¹. So 〈erfand

denn das Haus Habsburg war kein *Parvenu*.

Noch in anderer Weise kehrte Friedrich II. die spezifisch hohenzollernsche Seite seiner Größe heraus. Nachdem er die polnischen Grenzprovinzen mitten im Frieden mit der Republik besetzt ⁴⁰, ließ er «*mein herrliches Kriegsheer*» jenes *System der friedlichen Kriegsführung* entwickeln, wodurch es sich bei jeder späteren Gelegenheit zum *Vorrussen* gestempelt hat. Von den Ausschweifungen der halbverhungerten preußischen Soldknechte abgesehen, verordnete «*der Einzige*» eine systematische Dieberei von Pferden, Geld, Schlachtvieh und Menschen auf dem größten Maßstab. In den einzelnen Dörfern ließ er Quoten von *Mädchen* verschreiben zur Zwangsheirat mit seinen preußischen Kommißkanailen. Diese Strafpreußen unter *Thadden* und *Belling* trieben ihre Halunkereien so toll, daß der Adel von Großpolen, der sich an der Bar-Konföderation nicht beteiligt hatte, eine Separatkonföderation gegen die preußischen Generale und namentlich den rüddigen Hund *Bellings* schloß⁴¹.

в Галиции (Австрийский кабинет), но напрасно, так как Габсбурги не (не) были *выскачками* (и поэтому им ни на минуту не импонировали эти *русские симпатии к Польше*. Они взяли Львов и соляные копи.)

Фридрих II выказал (свою / свою) специфически гогенцоллернскую сторону своего величия еще и другим способом. После того как он, пребывая в мире с республикой, занял (граничащие с Пруссией польские / мир) польские пограничные провинции ⁴⁰, он приказал «*моей великолепной армии*» проводить ту *систему ведения войны в мирное время* (которая), в результате которой ее при каждом последующем случае клеймили, как *аванпост русских*. Не говоря уже об (татарских зверствах) эксцессах изголодавшейся прусской солдатни, «*Единственный*» прибежал в широчайших масштабах к систематической краже лошадей, денег, (рабочего скота / племенного скота / рабочего скота) убойного скота и людей. В отдельных деревнях он взыскивал дань *девушками*, (которых он) которые принуждались (насильно хватались / обрекались) к сожительству с (его) его прусскими мерзавцами-солдафонами. Эти прусские уголовники под командой *Таддена* и *Беллинга* бесчинствовали до такой степени (бесстыдно), что шляхта Великой Польши, не принявшая участия в Барской конфедерации, организовала сепаратную конфедерацию против прусских генералов и особенно против шелудивого пса *Беллинга* ⁴¹. Так, Фридрих II

в Галиции, но напрасно, так как Габсбурги не были *выскачками*.

Фридрих II выказал специфически гогенцоллернскую сторону своего величия еще и другим способом. После того как он, пребывая в мире с республикой, занял польские пограничные провинции ⁴⁰, он приказал «*моей великолепной армии*» проводить ту *систему ведения войны в мирное время*, в результате которой ее при каждом последующем случае клеймили как *аванпост русских*. Не говоря уже об эксцессах изголодавшейся прусской солдатни, «*Единственный*» прибежал в широчайших масштабах к систематической краже лошадей, денег, убойного скота и людей. В отдельных деревнях он взыскивал дань *девушками*, которые принуждались к сожительству с его прусскими мерзавцами-солдафонами. Эти прусские уголовники под командой *Таддена* и *Беллинга* бесчинствовали до такой степени, что шляхта Великой Польши, не принявшая участия в Барской конфедерации, организовала сепаратную конфедерацию против прусских генералов и особенно против шелудивого пса *Беллинга* ⁴¹.

/ vermachte schon) hinterließ Friedrich II. (das Geheimnis / die Methode) seinen Nachfolgern das Geheimnis, Preußen (als) zum Blitzableiter (für Europas Empörung / Rußlands für / bei) der europäischen (Empörung) Entrüstung über russische (Infamie) Barbarei (zu machen und womöglich zum / Propaganda zu machen / und / für / selbst für die Russen, selbst in Polen zu / Propaganda / in Polen selbst) zu machen.

{(In) Friedrich II. handelte mit / im vollen Bewußtsein und / war vollständig klar über die Gefahren, (die von Rußland drohten) die er für Deutschland und Europa (selbst) heraufbeschwor. Er (war erschrocken über) fürchtete die Fortschritte Rußlands, aber «trotz alledem», wiederholte er beständig, «jedes andere Interesse (weicht) muß dem der *Erhaltung der Allianz mit Rußland*, (seines) dem einzigen Alliierten auf dem Kontinent, weichen». In seinen Memoiren erzählt er, wie während seiner Reichenbacher Zusammenkunft mit Joseph II. und Kaunitz, Kaunitz von der «Notwendigkeit sprach, Rußlands ehrgeizigen Plänen entgegenzutreten... bald würde *Rußland Deutschland unaufhörlich beunruhigen*, sobald es einmal über Polen nach seinem Willen verfüge»⁴². Nichts (drolliger) ekelhafter während (dieser Zusammenkunft) seiner Verhandlungen mit Österreich als (Friedrichs) die drollige Furcht Friedrichs; der alte Fuchs Kaunitz möge ihn zu zweideutigen Worten oder Schritten gegen die Czarine verleiten! (Friedrich II. sah ein, daß) Er erkannte den *Anschluß an Rußland als die Lebensbedingung des preußischen Staats* (war / und daß er selbst im Interesse dieses Staats /

So hinterließ Friedrich II. seinen Nachfolgern das Geheimnis, Preußen zum Blitzableiter der europäischen Entrüstung über russische Barbarei zu machen.

〈изобрел / завещал уже〉 оставил 〈секрет / метод〉 своим наследникам секрет, 〈как〉 как делать 〈делать〉 Пруссию громоотводом 〈для негодования Европы / России для〉 европейского 〈негодования〉 возмущения русским 〈подлостью〉 варварством 〈и по возможности / пропагандировать / и вести пропаганду даже в пользу русских, даже в Польше / даже в самой Польше〉.

Так, Фридрих II оставил своим наследникам секрет, как делать Пруссию громоотводом европейского возмущения русским варварством.

{〈В〉 Фридрих II действовал с / вполне сознательно и / полностью отдавал себе отчет в опасностях, 〈угрожавших со стороны России〉 которые он 〈сам〉 накликал на Германию и Европу. Он 〈был испуган〉 страшился усиления России, но, «несмотря ни на что», постоянно повторял: *«Всякие другие интересы 〈уступают〉 должны уступать интересам сохранения союза с Россией, 〈его〉 единственным союзником на континенте»*. В своих мемуарах он рассказывает, как во время встречи в Рейхенбахе с Иосифом II и Кауницем, Кауниц говорил о «необходимости противиться честолюбивым планам России... Если Россия сможет распоряжаться Польшей по своему усмотрению, то она очень скоро начнет *беспреданно тревожить Германию*»⁴². Ничего нет 〈комичней〉 отвратительнее во время 〈этой встречи〉 его переговоров с Австрией, чем комичный страх 〈Фридриха〉 Фридриха перед тем, как бы старая лиса Кауниц не подстрекнул его к двусмысленным высказываниям или шагам против царицы! 〈Фридрих II видел, что〉 Он понимал, что *тесная связь с Россией является жизненным условием прусского государства* 〈была / и что он даже в интересах этого государства / и что интересы

und daß die Interessen der hohenzollernschen Hausmacht durchaus}}

Daß Rußland bereits durch die *erste Teilung Polens* das Schiedsrichteramt in Deutschland (erhielt) erhalten und Deutschland nun (jetzt) selbst unter russische Oberaufsicht gestellt war, zeigte sich wenige Jahre nachher. Wieder war es *Friedrich der Große*, der Rußland dazu einlud, diesen richtigen (Konsequenz) Schluß zu ziehen.

Daß Rußland bereits durch die *erste Teilung Polens* das Schiedsrichteramt in Deutschland erhalten und Deutschland nun selbst unter russische Oberaufsicht gestellt war, zeigte sich wenige Jahre nachher. Wieder war es *Friedrich der Große*, der Rußland dazu einlud, diesen richtigen Schluß zu ziehen.

7 || || (Durch den / Im) Der *Westfälische Frieden*, das Resultat (eines) des dreißigjährigen Kriegs, (erklärte) hatte Schweden und Frankreich zu *Garanten der deutschen Reichsverfassung* (erklärt) gemacht. Gleichzeitige Unglücksfälle (im Anfang) im ersten Dezennium des 18. Jahrhunderts strichen Schweden aus der Reihe der Großmächte, (schwächten / lähmten) brachen Frankreichs Einfluß. Peter der Große (beschloß / versuchte) beschloß, den von Schweden und Frankreich erledigten Platz einzunehmen. Zu diesem Behuf (strebt er, Fürst im / Mitglied des deutschen Reichs zu werden. So) bot er dem deutschen Kaiser 30 000 Russen (um / zum) für den Krieg gegen Frankreich an, (wenn) falls er (ihn mit) Livland (als) zum Reichslehn (investieren / erkenne) erkläre (denselben Zweck und ihn so zum / Rußland / ihn / als / zum) *Mitglied* (sich in) des deutschen Reichs (machen / erklären wolle).* (Zu demselben Zweck verheiratete er) Denselben Zweck, sich (in das / als Mitglied / des

Der *Westfälische Frieden*, das Resultat des dreißigjährigen Kriegs, hatte Schweden und Frankreich zu *Garanten der deutschen Reichsverfassung* gemacht. Gleichzeitige Unglücksfälle im ersten Dezennium des 18. Jahrhunderts strichen Schweden aus der Reihe der Großmächte, brachen Frankreichs Einfluß. Peter der Große beschloß, den von Schweden und Frankreich erledigten Platz einzunehmen. Zu diesem Behuf bot er dem deutschen Kaiser 30 000 Russen für den Krieg gegen Frankreich an, falls er Livland zum Reichslehn erkläre und ihn so zum *Mitglied* des deutschen Reichs machen wolle.* Denselben Zweck, sich in das deutsche Reich einzu-

* Um den Satz zu vervollständigen, sind folgende ausgestrichene Stellen: «und ihn so zum... machen... wolle» in den Reinschrifttext eingeschlossen.

гогенцоллернской вотчины безусловно}}}

То, что Россия уже благодаря *первому разделу Польши* (получила) заняла положение арбитра в Германии и сама Германия (теперь) была отныне поставлена под верховный надзор России, стало очевидным несколько лет спустя. И опять-таки *Фридрих Великий* подсказал России этот правильный вывод (заключение).

7 || || (При помощи / В) *Вестфальский мир*, результат Тридцатилетней войны, (объявил) сделал Швецию и Францию (объявляет) *гарантами германской имперской конституции*. Бедствия, постигшие их одновременно (в начале) в первом десятилетии 18 века, вычеркнули Швецию из ряда великих держав, (ослабили / парализовали) подорвали влияние Франции. Петр Великий (решил / попытался) решил занять место, освобожденное Швецией и Францией. С этой целью (он стремится стать князем в / членом Германской империи. Так) он предложил германскому императору 30 000 русских (чтобы / для) для войны против Франции, (если) при условии, что он (отдаст в лен) объявит (признает) Лифляндию (как) имперским леном (ту же цель / и таким образом / сделает / объявит / Россию / его [Петра] как) членом Германской империи*. (Для этой же цели он выдал замуж) Ту же цель — втереться (в / в каче-

То, что Россия уже благодаря *первому разделу Польши* заняла положение арбитра в Германии и сама Германия была отныне поставлена под верховный надзор России, стало очевидным несколько лет спустя. И опять-таки *Фридрих Великий* подсказал России этот правильный вывод.

Вестфальский мир, результат Тридцатилетней войны, сделал Швецию и Францию *гарантами германской имперской конституции*. Бедствия, постигшие их одновременно в первом десятилетии 18 века, вычеркнули Швецию из ряда великих держав, подорвали влияние Франции. Петр Великий решил занять место, освобожденное Швецией и Францией. С этой целью он предложил германскому императору 30 000 русских для войны против Франции при условии, что он объявит Лифляндию имперским леном и таким образом сделает его [Петра] членом Германской империи *. Ту же цель — втереться

* Для лучшего понимания фразы слова: «и таким образом делает его [Петра]» включены в основной текст из зачеркнутого Марксом текста.

d[utschen]) in das deutsche Reich einzudringen, verfolgte er durch Verheiratung seiner Nichte * an den Herzog von Mecklenburg ** und (verhandelte mit ihm über den Ankauf / suchte ihm Mecklenburg abzukaufen. Dasselbe Ziel erstrebte später die) in seinen Verhandlungen über den Ankauf Mecklenburgs und in der Verheiratung seiner Tochter *** (mit) an den Herzog von Holstein ****. Alle diese Pläne scheiterten an der Eifersucht Österreichs und Hannovers. Später nahm die Kaiserin Elisabeth Peters Plan wieder auf. (Als Besitzerin) Der Besitz des Friedrich II. (von den Moskowitern) aberoberten Ostpreußens sollte ihr Sitz und Stimme im «Reich» verschaffen. Ihr Botschafter ***** zum Augsburger Kongreß (1761) erhielt eine Instruktion mit folgender Klausel: «(Daß) Rußland solle *Garant des neuen Systems* sein (würde / solle), welches im Reich aus den (gegen Friedrich, den Preußenkönig) über Preußen gemachten oder zu machenden Eroberungen (erfolgen werde) erwachsen würde; (daß) der hierüber zu schließende Friede solle *Reichsgesetz gleich dem Westfälischen Frieden* (sein solle) werden»⁴³ (und Frankreich aus der Garantie ausgeschlossen sein / solle, falls es sich den hierüber mit dem Wiener Hof zu treffenden Arrangements widersetze). Friedrich der Große endlich (verwirklichte) erfüllte Rußlands Traum. Nach dem Tode des letzten

dringen, verfolgte er durch Verheiratung seiner Nichte * an den Herzog von Mecklenburg ** und in seinen Verhandlungen über den Ankauf Mecklenburgs und in der Verheiratung seiner Tochter *** an den Herzog von Holstein ****. Alle diese Pläne scheiterten an der Eifersucht Österreichs und Hannovers. Später nahm die Kaiserin Elisabeth Peters Plan wieder auf. Der Besitz des Friedrich II. aberoberten Ostpreußens sollte ihr Sitz und Stimme im «Reich» verschaffen. Ihr Botschafter ***** zum Augsburger Kongreß (1761) erhielt eine Instruktion mit folgender Klausel: «Rußland solle *Garant des neuen Systems* sein, welches im Reich aus den über Preußen gemachten oder zu machenden Eroberungen erwachsen würde; der hierüber zu schließende Friede solle *Reichsgesetz gleich dem Westfälischen Frieden* werden»⁴³. Friedrich der Große endlich erfüllte Rußlands Traum. Nach dem Tode des letzten Wittels-

* Katharina Iwanowna.

** Karl Leopold.

*** Anna Piotrowna.

**** Karl Friedrich von Holstein-Gottorp.

***** S. G. Tschernyschew.

стве члена Г[ерманской] в Германскую империю — он преследовал, выдавая свою племянницу * замуж за герцога Мекленбургского ** (ведя с ним переговоры относительно приобретения / пытаясь купить у него Мекленбург. Эту же цель преследовала впоследствии) и ведя с ним переговоры относительно приобретения Мекленбурга, а также выдав свою дочь *** (с) за герцога Голштинского ****. Все эти планы разбились о зависть Австрии и Ганновера. Позднее императрица Елизавета вернулась к плану Петра. (Как владелица) Обладание отвоеванной (московитами) у Фридриха II Восточной Пруссией должно было обеспечить ей право голоса в «Империи». Ее представитель ***** на Аугсбургском конгрессе (1761 г.) получил инструкцию, в которой был следующий пункт: «(Что) Россия (станет / должна) должна быть гарантом новой системы, которая (явится следствием) возникнет в Империи на основании (сделанных у Фридриха, короля Пруссии) уже сделанных или предстоящих завоеваний в Пруссии; (что) заключенный в результате мир (должен быть) должен стать имперским законом, подобно Вестфальскому миру»⁴³ (а Франция в том случае, если она воспротивится соглашениям, которые будут в связи с этим приняты вместе с Венским двором, должна быть исключена из числа гарантов). Фридрих Великий наконец (осуществил) выполнил мечту России. А именно, после

в Германскую империю — он преследовал, выдавая свою племянницу * замуж за герцога Мекленбургского ** и ведя с ним переговоры относительно приобретения Мекленбурга, а также выдав свою дочь *** за герцога Голштинского ****. Все эти планы разбились о зависть Австрии и Ганновера. Позднее императрица Елизавета вернулась к плану Петра. Обладание отвоеванной у Фридриха II Восточной Пруссией должно было обеспечить ей право голоса в «Империи». Ее представитель ***** на Аугсбургском конгрессе (1761 г.) получил инструкцию, в которой был следующий пункт: «Россия должна быть гарантом новой системы, которая возникнет в Империи на основании уже сделанных или предстоящих завоеваний в Пруссии; заключенный в результате мир должен стать имперским законом, подобно Вестфальскому миру»⁴³. Фридрих Великий наконец выполнил мечту России. А именно,

* Екатерину Ивановну.

** Карла-Леопольда.

*** Анну Петровну.

**** Карла Фридриха фон Гольштейн-Готторпского.

***** З. Г. Чернышев.

Wittelsbachers * (ließ / zeigte) hatte sich nämlich sein Erbe, *Karl Theodor* von der Pfalz, (nach dem Ableben / bereit) zur Einverleibung Bayerns in Österreich bereit erklärt, daher der sog. *Kartoffelkrieg*⁴⁴ zwischen Habsburg und Hohenzollern. Der Krieg beschränkte sich auf militärische Demonstrationen. Friedrich II. erbat die diplomatische Einmischung Katharinas, die in der Tat in ihrer Note an den Wiener Hof vom 14. Dezember 1778 sich schon durchaus als Protektorin «der deutschen Reichsverfassung» gebärdet. In dem drauf folgenden *Frieden zu Teschen* (13. Mai 1779) ließ Österreich Frankreich als (seinen) Garanten auftreten, Friedrich II. dagegen führte Rußland in die so lang (vergebens) erstrebte Rolle ein. Nach Art. XII und XVI des Vertrags ist nämlich *der Westfälische Frieden* ausdrücklich in die von Rußland *garantierten* Stipulationen einbegriffen. In dieser Art (machte) schlug «*der Einzige*» Rußland zum *Garanten der deutschen Reichsverfassung!*

bachers * hatte sich nämlich sein Erbe, *Karl Theodor* von der Pfalz, zur Einverleibung Bayerns in Österreich bereit erklärt, daher der sog. *Kartoffelkrieg*⁴⁴ zwischen Habsburg und Hohenzollern. Der Krieg beschränkte sich auf militärische Demonstrationen. Friedrich II. erbat die diplomatische Einmischung Katharinas, die in der Tat in ihrer Note an den Wiener Hof vom 14. Dezember 1778 sich schon durchaus als Protektorin «der deutschen Reichsverfassung» gebärdet. In dem drauf folgenden *Frieden zu Teschen* (13. Mai 1779) ließ Österreich Frankreich als Garanten auftreten, Friedrich II. dagegen führte Rußland in die so lang erstrebte Rolle ein. Nach Art. XII und XVI des Vertrags ist nämlich *der Westfälische Frieden* ausdrücklich in die von Rußland *garantierten* Stipulationen einbegriffen. In dieser Art schlug «*der Einzige*» Rußland zum *Garanten der deutschen Reichsverfassung!*

«Namentlich seit dem Teschener Frieden», heißt es in der von einem (deutschen) russischen Agenten veröffentlichten Schrift: «*Rußlands politische Verhältnisse zu Teutschland nebst dem (großen) hohen Werth dieser Verbindung. Frankfurt*

«Namentlich seit dem Teschener Frieden», heißt es in der von einem russischen Agenten veröffentlichten Schrift: «*Rußlands politische Verhältnisse zu Teutschland nebst dem hohen Werth dieser Verbin-*

* Maximilian Josef III.

смерти последнего Виттельсбаха * его наследник *Карл Теодор* пфальцский (проявил / выразил) (после кончины / готовность) заявил о своей готовности присоединить Баварию к Австрии. Это повлекло за собой так называемую *картофельную войну*⁴⁴ между Габсбургами и Гогенцоллернами. Война ограничилась военными демонстрациями. Фридрих II испросил дипломатического вмешательства Екатерины, которая действительно в своей ноте венскому двору от 14 декабря 1778 г. держалась уже полностью как покровительница «германской имперской конституции». В последующем затем *Тешенском мире* (13 мая 1779 г.) Австрия выдвинула Францию в качестве (своего) гаранта, а Фридрих II зато ввел Россию в ту роль, к которой она так долго (напрасно) стремилась. Ибо согласно XII и XVI статьям договора *Вестфальский мир* был прямо включен в *гарантированные* Россией соглашения. Таким способом (сделал) «*Единственный*» произвел Россию в *гаранты германской имперской конституции!*

«Именно с момента Тешенского мира», — говорится в опубликованном (немецким) одним русским агентом сочинении: «*Политические взаимоотношения России и Германии и (большое) великое*

после смерти последнего Виттельсбаха * его наследник *Карл Теодор* пфальцский заявил о своей готовности присоединить Баварию к Австрии. Это повлекло за собой так называемую *картофельную войну*⁴⁴ между Габсбургами и Гогенцоллернами. Война ограничилась военными демонстрациями. Фридрих II испросил дипломатического вмешательства Екатерины, которая действительно в своей ноте венскому двору от 14 декабря 1778 г. держалась уже полностью как покровительница «германской имперской конституции». В последующем затем *Тешенском мире* (13 мая 1779 г.) Австрия выдвинула Францию в качестве гаранта, а Фридрих II зато ввел Россию в ту роль, к которой она так долго стремилась. Ибо согласно XII и XVI статьям договора *Вестфальский мир* был прямо включен в *гарантированные* Россией соглашения. Таким способом «*Единственный*» произвел Россию в *гаранты германской имперской конституции!*

«Именно с момента Тешенского мира», — говорится в опубликованном одним русским агентом сочинении: «*Политические взаимоотношения России и Германии и великое значение этих свя-*

* Максимилиана Иозефа III.

und Leipzig 1805», namentlich «seit dem Teschener Frieden im Jahre 1779 würdigte Katharina II. das teutsche Reich ihres besonderen und unmittelbaren Anteils; sie machte in allen öffentlichen Urkunden von dem Vorrecht dieser Garantie Gebrauch und nahm an allen Reichsangelegenheiten ein warmes Interesse. Es ward bei ihr zur Lieblingsidee, sie legte einen großen Wert darauf, der Schutzgeist der deutschen Verfassung zu sein»⁴⁵.

Russische Gesandte finden sich nun bei (den) allen deutschen Haupt- und Staatsaktionen als Schutzgeister ein; so bei den Kaiserwahlen 1790 und 1792, so (bei) auf dem Reichsfriedenskongreß zu Rastatt⁴⁶. Während der Wahlversammlungen von 1790 und 1792 ließ Katharina (durch) den (bei den) rheinischen Ständen * durch Graf Rumjanzew eröffnen, «daß sie von seiner Monarchin, welche nunmehr auch die Gewährleistung des Westfälischen Friedens übernommen habe, sich immer des kräftigsten Schutzes bei allen Vorfällen inskünftige zu erfreuen haben würden». Was die rheinischen Stände mit gerührtem Dank (annahmen) erwiderten. Als der deutsche Reichstag 1791 (wegen / im) durch sein Gutachten

Frankfurt und Leipzig 1805», namentlich «seit dem Teschener Frieden im Jahre 1779 würdigte Katharina II. das teutsche Reich ihres besonderen und unmittelbaren Anteils; sie machte in allen öffentlichen Urkunden von dem Vorrecht dieser Garantie Gebrauch und nahm an allen Reichsangelegenheiten ein warmes Interesse. Es ward bei ihr zur Lieblingsidee, sie legte einen großen Wert darauf, der Schutzgeist der deutschen Verfassung zu sein»⁴⁵.

Russische Gesandte finden sich nun bei allen deutschen Haupt- und Staatsaktionen als Schutzgeister ein; so bei den Kaiserwahlen 1790 und 1792, so auf dem Reichsfriedenskongreß zu Rastatt⁴⁶. Während der Wahlversammlungen von 1790 und 1792 ließ Katharina den rheinischen Ständen * durch Graf Rumjanzew eröffnen, «daß sie von seiner Monarchin, welche nunmehr auch die Gewährleistung des Westfälischen Friedens übernommen habe, sich immer des kräftigsten Schutzes bei allen Vorfällen inskünftige zu erfreuen haben würden». Was die rheinischen Stände mit gerührtem Dank erwiderten. Als der deutsche Reichstag 1791 durch sein Gutachten

* Im Manuskript: Städten; dagegen in den Exzerpten und im Ms. «Preußen. (Die Kanailen.)», richtig: Ständen.

значение этих связей. Франкфурт и Лейпциг 1805», — именно «с момента Тешенского мира в 1779 году *Екатерины II* *удостаивала* Германскую империю своим особым и пристальным вниманием; во всех официальных документах она использовала преимущества, предоставляемые ей этой гарантией, и проявляла горячий интерес ко всем делам Империи. *Быть ангелом-хранителем германской конституции* стало у нее излюбленной идеей, она придавала большое значение этой роли»⁴⁵.

Отныне русские посланники при всех немецких лицедействах выступают как ангелы-хранители; так было во время выборов императора в 1790 и 1792 гг., так и (при) на имперском конгрессе при обсуждении условий мира в Раштатте⁴⁶. Во время выборных собраний 1790 и 1792 гг. Екатерина через графа Румянцева сообщила представителям сословий * рейнского округа «что впредь во всех случаях они будут пользоваться *мощной защитой* его монархини, которая отныне *взяла на себя* также и *поручительство за Вестфальский мир*». На что рейнские представители (согласились) ответили трогательной благодарностью. Когда имперский сейм 1791 года (по поводу) в своем постанов-

зей. Франкфурт и Лейпциг 1805», — именно «с момента Тешенского мира в 1779 году *Екатерина II* *удостаивала* Германскую империю своим особым и пристальным вниманием; во всех официальных документах она использовала преимущества, предоставляемые ей этой гарантией, и проявляла горячий интерес ко всем делам Империи. *Быть ангелом-хранителем германской конституции* стало у нее излюбленной идеей, она придавала большое значение этой роли»⁴⁵.

Отныне русские посланники при всех немецких лицедействах выступают как ангелы-хранители; так было во время выборов императора в 1790 и 1792 гг., так и на имперском конгрессе при обсуждении условий мира в Раштатте⁴⁶. Во время выборных собраний 1790 и 1792 гг. Екатерина через графа Румянцева сообщила представителям сословий * рейнского округа, «что впредь во всех случаях они будут пользоваться *мощной защитой* его монархини, которая отныне *взяла на себя* также и *поручительство за Вестфальский мир*». На что рейнские представители ответили трогательной благодарностью. Когда имперский сейм 1791 года

* В рукописи: городов; но в Выписках и в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)» правильно: сословий.

<worin der> über Frankreichs Eingriffe
 <Frankreichs> in die Feudalrechte der deut-
 schen Fürsten im Elsaß und Lothringen
 <durch> die Garanten des Westfälischen
 Friedens zur Verwendung aufforderte,
 <ließ> tat Katharina «ihr Erstaunen und
 Verwunderung kund», daß man «nicht
 auch der russischen Kaiserin Erwähnung
 tue». Der russische <Minister von As-
 seburg bot> || Minister bei dem Reichstag,
von Asseburg, setzte alle Hebel in Bewe-
 gung, damit Katharina, auf Grund des
 Teschener Friedens, *von Reichs wegen*
 um Ihre Garantie und Protektion ange-
 fleht werde. Doch damals existierte noch
 ein Polen, «und mehrere der angesehen-
 sten Reichsfürsten erließen sogar aus-
 drückliche Reskripte an ihre Botschaf-
 ter, sich auf die russischen Insinuationen
 gar nicht einzulassen»⁴⁷. Der erste bedeu-
 tende Akt, worin Rußland sein <ihm>
 durch die Teilung Polens und Fried-
 rich II. *erworbnnes Garantieamt* <ausübte>
 der deutschen Verfassung ausübte, war —
 ein *Akt der Teilung Deutschlands*⁴⁸. (Auf
 dem Reichsdeputationsschluß vom 25.
 Februar 1803.) Schon 1805 war es so weit
 gekommen, daß <«die Eigenschaft eines
Garants»> die von Rußland weitab lie-
 gendsten deutschen Winkelfürsten, z. B.

über Frankreichs Eingriffe in
 die Feudalrechte der deutschen
 Fürsten im Elsaß und Loth-
 ringen die Garanten des
 Westfälischen Friedens zur
 Verwendung aufforderte, tat
 Katharina «ihr Erstaunen und
 Verwunderung kund», daß man
 «nicht auch der russischen
 Kaiserin Erwähnung tue». Der russische Minister bei
 dem Reichstag, *von Asseburg*,
 setzte alle Hebel in Bewe-
 gung, damit Katharina, auf
 Grund des Teschener Friedens,
von Reichs wegen um ihre
 Garantie und Protektion an-
 gefleht werde. Doch damals
 existierte noch ein Polen, «und
 mehrere der angesehensten
 Reichsfürsten erließen sogar
 ausdrückliche Reskripte an
 ihre Botschafter, sich auf die
 russischen Insinuationen gar
 nicht einzulassen»⁴⁷. Der erste
 bedeutende Akt, worin Rußland
 sein durch die Teilung Polens
 und Friedrich II. *erworbnnes
 Garantieamt* der deutschen Ver-
 fassung ausübte, war — ein
*Akt der Teilung Deutschlands*⁴⁸.
 (Auf dem Reichsdeputations-
 schluß vom 25. Februar 1803.)
 Schon 1805 war es so weit
 gekommen, daß die von Ruß-
 land weitab liegendsten deut-
 schen Winkelfürsten, z. B.

лени (в котором) относительно посягательств Франции (Франции) на феодальные права германских князей в Эльзасе и Лотарингии потребовал (через) от гарантов Вестфальского мира, чтобы они использовали свои права, Екатерина (распорядилась) выразила «свое крайнее изумление» по поводу того, что в их числе «не была упомянута также и русская императрица». Русский (полномочный министр фон Ассебург) || полномочный министр при имперском сейме *фон Ассебург* привел в движение все рычаги, чтобы, на основании Тешенского мира, к Екатерине обратились *от имени Империи* с мольбой о гарантии и покровительстве. Но тогда существовала еще какая-то Польша, «и многие из наиболее влиятельных имперских князей даже категорически предписывали своим послам ни в коем случае не поддаваться русским увещаниям»⁴⁷. Первым значительным актом, в котором Россия использовала свое, *приобретенное* (ею) благодаря разделу Польши и Фридриху II *положение гаранта* германской конституции, был — *акт раздела Германии*⁴⁸. (Постановление имперской депутации от 25 февраля 1803 г.). Уже в 1805 г. дошло до того, что «роль *гаранта*» захолустные немецкие князьки, чьи владения очень далеко отстояли от России, например Вюртемберг,

в своем постановлении относительно посягательств Франции на феодальные права германских князей в Эльзасе и Лотарингии потребовал от гарантов Вестфальского мира, чтобы они использовали свои права, Екатерина выразила «свое крайнее изумление» по поводу того, что в их числе «не была упомянута также и русская императрица». Русский полномочный министр при имперском сейме *фон Ассебург* привел в движение все рычаги, чтобы, на основании Тешенского мира, к Екатерине обратились *от имени Империи* с мольбой о гарантии и покровительстве. Но тогда существовала еще какая-то Польша, «и многие из наиболее влиятельных имперских князей даже категорически предписывали своим послам ни в коем случае не поддаваться русским увещаниям»⁴⁷. Первым значительным актом, в котором Россия использовала свое, *приобретенное* благодаря разделу Польши и Фридриху II *положение гаранта* германской конституции, был — *акт раздела Германии*⁴⁸. (Постановление имперской депутации от 25 февраля 1803 г.). Уже в 1805 г. дошло до того, что захолустные немецкие князьки, чьи владения очень далеко отстояли от России, например

Württemberg, (Rußlands) russische Vermittlung zwischen sich und ihren (Ständen) Landständen anriefen!

«Die Eigenschaft eines *Garants*», heißt es in der oben zitierten Schrift, «welche Rußland *in dem Teschener Frieden* (in einen)... erwarb, gab Sr. Kais. russischen Majestät ein vollkommnes *Recht*, von allen diese Garantie und Vermittlung berührenden Reichsangelegenheiten, von allen auswärtigen Eingriffen in die Rechte des teutschen Staatskörpers Notiz zu nehmen!» «Die *Staaten Teutschlands*», heißt es weiter, «welche Rußland daher in seine besondere Protektion nehmen muß, sind: a) *Alle, indem es einen gegen den anderen schützt*; b) *insbesondere*: Sachsen, Hannover, Hessen, Mecklenburg, Pommern, *um sie gegen Preußen zu schützen*; Bayern, Württemberg, Baden usw., *um sie gegen Österreich zu schützen*» * 49.

Diesem Schutzsystem Deutschlands, das Rußland (mit so großer Milde) / noch / erst) noch 1850 auf dem (deutschen) Warschauer Kongreß⁵⁰ «mit so

Württemberg, russische Vermittlung zwischen sich und ihren Landständen anriefen!

«Die Eigenschaft eines *Garants*», heißt es in der oben zitierten Schrift, «welche Rußland *in dem Teschener Frieden*... erwarb, gab Sr. Kais. russischen Majestät ein vollkommnes *Recht*, von allen diese Garantie und Vermittlung berührenden Reichsangelegenheiten, von allen auswärtigen Eingriffen in die Rechte des teutschen Staatskörpers Notiz zu nehmen!» «Die *Staaten Teutschlands*», heißt es weiter, «welche Rußland daher in seine besondere Protektion nehmen muß, sind: a) *Alle, indem es einen gegen den anderen schützt*; b) *insbesondere*: Sachsen, Hannover, Hessen, Mecklenburg, Pommern, *um sie gegen Preußen zu schützen*; Bayern, Württemberg, Baden usw., *um sie gegen Österreich zu schützen*» * 49.

Diesem Schutzsystem Deutschlands, das Rußland noch 1850 auf dem Warschauer Kongreß⁵⁰ «mit so großer

* Der russische Agent setzt sehr naiv hinzu: «Es würde für diesen Zweck vielleicht nützlich sein, eine bestimmte Summe für Cadeaus, Pensionen etc. zu fixieren. 150 000 Rubel können schon manche schöne Wirkung hervorbringen». [*Fußnote von Marx.*]

обращались к посредничеству (России) русских в спорах со своими (сословиями) сословными собраниями!

«Роль *гаранта*», говорится в цитированном выше сочинении, «которая была присвоена России *по Тешенскому миру*, ... давала ее русскому императорскому величеству полное *право* следить за всеми делами Империи, могущими потребовать этой гарантии и посредничества, за всяким иноземным вмешательством в права германского государственного организма!». «*Германские государства*», — говорится далее, — «которые Россия должна поэтому взять под свое особое покровительство, суть следующие: а) *Все, когда дело идет о защите одного против другого*; б) *в частности*: Саксония, Ганновер, Гессен, Мекленбург, Померания, *чтобы защищать их против Пруссии*; Бавария, Вюртемберг, Баден и т. д., *чтобы защищать их против Австрии*» * 49.

Под эту систему покровительства Германии, которую Россия «со столь великой кротостью» / еще / лишь) еще в 1850 году (проводила) провела «со столь великой кротостью» на (германском) Варшавском конгрессе 50,

Вюртемберг, обращались к посредничеству русских в спорах со своими сословными собраниями!

«Роль *гаранта*», говорится в цитированном выше сочинении, «которая была присвоена России *по Тешенскому миру*, ... давала ее русскому императорскому величеству полное *право* следить за всеми делами Империи, могущими потребовать этой гарантии и посредничества, за всяким иноземным вмешательством в права германского государственного организма!». «*Германские государства*», — говорится далее, — «которые Россия должна поэтому взять под свое особое покровительство, суть следующие: а) *Все, когда дело идет о защите одного против другого*; б) *в частности*: Саксония, Ганновер, Гессен, Мекленбург, Померания, *чтобы защищать их против Пруссии*; Бавария, Вюртемберг, Баден и т. д., *чтобы защищать их против Австрии*» * 49.

Под эту систему покровительства Германии, которую Россия еще в 1850 году провела «со столь великой кротостью» на Варшавском конгрессе 50, первую *офици-*

* Русский агент очень наивно прибавляет: «Для этой цели было бы, пожалуй, полезно ассигновать определенную сумму на подарки, пенсии и т. д. 150 000 р. могут уже оказать прекрасное действие». [Примечание Маркса].

großer Milde» (ausübte / hatte) ausgeübt, gab Friedrich II. die erste (und durch den Teschener Friedensbund) *offizielle Basis*. (gegeben.) Er hatte gesehen, wie Rußland Polen durch Verfassungsgarantien unterjochte! Er wußte, daß Polen, solange Rußland ihm als Feind gegenüber(stand) trat, aus jedem Kampf siegreich hervorging, daß es erst erlag, sobald Rußland in der Gestalt Peters des Großen als Alliiertes, Freund, Protektor und «Garant» sich in Polen (eingeschlichen) einschlich. Und Friedrich II. machte Rußland zum *Garanten der deutschen Reichsverfassung!* Schon unter seinem Nachfolger, in ihrem (Manifest) Kriegsmanifest gegen Polen d. d. 18. Mai 1792, (hat) wirft Katharina (die Unverschämtheit) den Polen vor (zuwerfen), daß sie Rußlands «*Garantie* (seiner M[onarchin]) nicht würdigen, während doch die größten Reiche, u. a. *das deutsche Reich*, weit entfernt, solche(r Art) Garantien zu verwerfen, sie als den sichersten Kitt ihrer Besitzungen und *ihrer Unabhängigkeit* betrachtet, gesucht und empfangen haben»⁵¹.

Am Abend seines Lebens genoß Friedrich der Große noch (die Frucht seines russischen Diensteifers) einige von der russischen Protektion unzertrennlichen Süßigkeiten. Er hatte Rußland (alles) alle deutschen Interessen geopfert — im Interesse seiner Hausmacht, im Gegensatz zu Österreich. Und Katharina, die ihn jetzt als Löwen mit ausgebrochenen Zähnen betrachtete, verband sich

Milde» ausgeübt, gab Friedrich II. die erste *offizielle Basis*. Er hatte gesehen, wie Rußland Polen durch Verfassungsgarantien unterjochte! Er wußte, daß Polen, solange Rußland ihm als Feind gegenübertrat, aus jedem Kampf siegreich hervorging, daß es erst erlag, sobald Rußland in der Gestalt Peters des Großen als Alliiertes, Freund, Protektor und «Garant» sich in Polen einschlich. Und Friedrich II. machte Rußland zum *Garanten der deutschen Reichsverfassung!* Schon unter seinem Nachfolger, in ihrem Kriegsmanifest gegen Polen d. d. 18. Mai 1792, wirft Katharina den Polen vor, daß sie Rußlands «*Garantie* nicht würdigen, während doch die größten Reiche, u. a. *das deutsche Reich*, weit entfernt, solche Garantien zu verwerfen, sie als den sichersten Kitt ihrer Besitzungen und *ihrer Unabhängigkeit* betrachtet, gesucht und empfangen haben»⁵¹.

Am Abend seines Lebens genoß Friedrich der Große noch einige von der russischen Protektion unzertrennlichen Süßigkeiten. Er hatte Rußland alle deutschen Interessen geopfert — im Interesse seiner Hausmacht, im Gegensatz zu Österreich. Und Katharina, die ihn jetzt als Löwen mit ausgebrochenen Zähnen betrachtete,

первую <и порожденную Тешенским мирным договором> *официальную базу* подвел <дал> Фридрих II. А ведь он видел, как Россия с помощью гарантий конституции поработала Польшу! Он знал, что Польша, пока Россия <противостояла> выступала как ее враг, выходила победителем из каждой борьбы, что потерпела она поражение, лишь когда Россия в лице Петра Великого <пробиралась> пробралась в Польшу как союзник, друг, покровитель и «гарант». И все же Фридрих II сделал Россию *гарантом германской имперской конституции!* Уже при его наследнике Екатерина в <манифесте> ее военном манифесте против Польши от 18 мая 1792 г. <имеет наглость упрекать> упрекает поляков, что они «не ценят должным образом *гарантии* <своей м[онархии]> России, в то время как самые крупные государства, в том числе *Германская империя*, не только не пренебрегали подобными <такого рода> гарантиями, но считали их самой надежной опорой своих владений и *своей независимости*, домогались этих гарантий и принимали их»⁵¹.

На склоне лет Фридрих Великий вкусил еще <плоды своего служебного рвення по отношению к русским> некоторые неотделимые от русского покровительства прелести. Он пожертвовал России <всё> всеми германскими интересами — в интересах своей вотчины, в противовес Австрии. А Екатерина, которая рассматривала его теперь как льва с выбитыми зубами,

альную базу подвел Фридрих II. А ведь он видел, как Россия с помощью гарантий конституции поработала Польшу! Он знал, что Польша, пока Россия выступала как ее враг, выходила победителем из каждой борьбы, что потерпела она поражение, лишь когда Россия в лице Петра Великого пробралась в Польшу как союзник, друг, покровитель и «гарант». И все же Фридрих II сделал Россию *гарантом германской имперской конституции!* Уже при его наследнике Екатерина в ее военном манифесте против Польши от 18 мая 1792 г. упрекает поляков, что они «не ценят должным образом *гарантии* России, в то время как самые крупные государства, в том числе *Германская империя*, не только не пренебрегали подобными гарантиями, но считали их самой надежной опорой своих владений и *своей независимости*, домогались этих гарантий и принимали их»⁵¹.

На склоне лет Фридрих Великий вкусил еще некоторые неотделимые от русского покровительства прелести. Он пожертвовал России всеми германскими интересами — в интересах своей вотчины, в противовес Австрии. А Екатерина, которая рассматривала его теперь как льва с выбитыми зубами, объединилась против

〈mit Östreich gegen / Friedrich / Preußen〉 gegen ihn 〈mit Joseph II.〉 mit Östreich! Trost-und hilflos machte er nun zu guter Letzt den melancholischen Versuch, als «*teutscher*» Fürst aufzutreten, und suchte Schutz in einem *deutschen Fürstenbund* — «zur Aufrechterhaltung der deutschen Reichsverfassung»⁵². Friedrich der Große 〈flüchtet sich unter / flüchtete sich〉, geflüchtet unter die Fittiche der deutschen Reichsverfassung, 〈die er sein / nachdem er sein Leben die〉 〈...〉 der er alle Federn ausgerupft und alle Sehnen zerschlagen und die er schließlich unter «die Garantie und den Schutz Rußlands» gestellt! Mit diesem 〈beißenden / melancholischen〉 reuigen Epigramm auf seine ganze Laufbahn 〈schließt er selbst sie ab.〉 schließt er sie ab.

verband sich gegen ihn mit Östreich! Trost-und hilflos machte er nun zu guter Letzt den melancholischen Versuch, als «*teutscher*» Fürst aufzutreten, und suchte Schutz in einem *deutschen Fürstenbund* — «zur Aufrechterhaltung der deutschen Reichsverfassung»⁵². Friedrich der Große, geflüchtet unter die Fittiche der deutschen Reichsverfassung, der er alle Federn ausgerupft und alle Sehnen zerschlagen und die er schließlich unter «die Garantie und den Schutz Rußlands» gestellt! Mit diesem reuigen Epigramm auf seine ganze Laufbahn schließt er sie ab.

Betrachtet man 〈die〉 den 〈Schamlosigkeit / rücksichtslose / zynische / Schamlosigkeit〉 schamlosen Zynismus, womit Friedrich II. sich an Rußland 〈wegwirft〉 wegwarf, so könnte man wähnen, er habe die Gefahren nicht gekannt, die er heraufbeschwor. 〈Nichts minder als〉 Umgekehrt. Er war völlig klar 〈über〉, er erschrak vor Rußlands Fortschritt, aber, pflegte er stets zu wiederholen: «*Jedes andere Interesse muß dem der Allianz mit Rußland weichen!*»⁴² 〈Unter dem Zeichen〉 Durch die Gnade || Rußlands hatte er Preußen zum zweitenmal gestiftet! 〈Im Gefolge Rußlands hatte er Preußen〉 Durch den Raub an Polen, im Gefolge Rußlands, hatte er die 〈zer-rissenen〉 zerstreuten hohenzollernschen Domänen 〈durch den Raub an Polen / durch den Raub〉 konsolidiert! Anschluß an Rußland 〈erkannte〉 hatte er als Lebensprinzip des preußischen Staats

Betrachtet man den schamlosen Zynismus, womit Friedrich II. sich an Rußland wegwarf, so könnte man wähnen, er habe die Gefahren nicht gekannt, die er heraufbeschwor. Umgekehrt. Er war völlig klar, er erschrak vor Rußlands Fortschritt, aber, pflegte er stets zu wiederholen: «*Jedes andere Interesse muß dem der Allianz mit Rußland weichen!*»⁴² Durch die Gnade Rußlands hatte er Preußen zum zweitenmal gestiftet! Durch den Raub an Polen, im Gefolge Rußlands, hatte er die zerstreuten hohenzollernschen Domänen konsolidiert! Anschluß an Rußland hatte er als Lebensprinzip des preußischen Staats erkannt,

объединилась (с Австрией против / Фридриха / Пруссии) против него (с Иосифом II) с Австрией! Безутешный и беспомощный, он сделал напоследок меланхолическую попытку выступить в качестве *«истинно немецкого»* (teutscher) князя и искал защиты в *союзе немецких князей — «для сохранения в силе германской имперской конституции»*⁵². Фридрих Великий, (укрывается под / укрывался) укрывающийся под крылышками германской имперской конституции, (которой он / после того как он [всю] свою жизнь) (...) у которой он повыщипал все перья и перервал все сухожилия и которую в конце концов поставил под «гарантию и защиту России!» Этой (едкой / меланхолической) покаянной эпитафией на весь свой жизненный путь (он сам его заключает) он его завершает.

Когда видишь (наглость / беспардонную / циничную / наглость) наглый цинизм, с которым Фридрих II (унижается) унижался перед Россией, то можно вообразить, что ему не были известны те опасности, которые он сам накликал. (Отнюдь нет.) Напротив. Ему все было вполне ясно (относительно), его пугало усиление России, но он имел обыкновение постоянно повторять: *«Всякие другие интересы должны уступать интересам союза с Россией!»*⁴² (Под зна-

9 || ком) По милости || России он создал Пруссию во второй раз! (Следуя за Россией он Пруссию) Благодаря ограблению Польши, следуя в свите России, он объединил (раздробленные) разрозненные домены Гогенцоллернов (благодаря ограблению Польши / благодаря ограблению)! Он (понимал) понял, что тесная связь с Россией является жизненным принципом прусского государства,

него с Австрией! Безутешный и беспомощный, он сделал напоследок меланхолическую попытку выступить в качестве *«истинно немецкого»* (teutscher) князя и искал защиты в *союзе немецких князей — «для сохранения в силе германской имперской конституции»*⁵². Фридрих Великий, укрывающийся под крылышками германской имперской конституции, у которой он повыщипал все перья и перервал все сухожилия и которую в конце концов поставил под «гарантию и защиту России!» Этой покаянной эпитафией на весь свой жизненный путь он его завершает.

Когда видишь наглый цинизм, с которым Фридрих II унижался перед Россией, то можно вообразить, что ему не были известны те опасности, которые он сам накликал. Напротив. Ему все было вполне ясно, его пугало усиление России, но он имел обыкновение постоянно повторять: *«Всякие другие интересы должны уступать интересам союза с Россией!»*⁴² По милости России он создал Пруссию во второй раз! Благодаря ограблению Польши, следуя в свите России, он объединил разрозненные домены Гогенцоллернов! Он понял, что тесная связь с Россией является жизненным принципом прусского государства,

erkannt, und blind unterwarf er sich <dem preußischen Verhängnis, das ihn> dem königlich-preußischen Verhängnis. An der Spitze Deutschlands <wäre er ein ebenso großer Rivale Rußlands gewesen/ geworden/, wie er an der Spitze Preußens sein großer Knecht wurde.> hätte er Rußland <das> vernichtet, er <wurde / mußte> ward sein Großknecht <wurde> an der Spitze Preußens.

{Ostpreußen und Westpreußen waren Besitzungen des *deutschen Ordens*, <die er nach langem Kampf mit Polen /. Nach langem Kampf zwang Polen ihn durch den> den Polen nach langem Kampf im Thorner Frieden von 1466 zwang das erstere als Lehn <von Polen> von der Republik zu empfangen, das andere an sie abzutreten. <Eroberte Deutschland seine Besitzungen zurück> Die Rückeroberung dieser <Besitzungen / Länder / Besitzungen> Provinzen durch Deutschland <hinderte es / stellte> hätte es in keinen prinzipiellen Gegensatz zu Polen <gestellt und> geworfen, noch die gemeinsame Aktion beider Länder gegen <einen> den gemeinsamen Feind <nicht verhindert> untersagt. Anders mit Preußen <Es *entsteht* durch Verrat an Polen und kann sich nur während/ dem>, dem nur Verrat an Polen die Souveränität in Ostpreußen und nur der Verrat Deutschlands an Rußland den Besitz Westpreußens <erwirbt> erwarb.} Die Existenz selbst des Staats Preußen <beruht /in> beruhte auf dem Verfall und der staatlichen Vernichtung Polens oder, was nur der aktive

und blind unterwarf er sich dem dem königlich-preußischen Verhängnis. An der Spitze Deutschlands hätte er Rußland vernichtet, er ward sein Großknecht an der Spitze Preußens.

Die Existenz selbst des Staats Preußen beruhte auf dem Verfall und der staatlichen Vernichtung Polens oder,

и слепо покорился <прусской судьбе, которая его> королевско-прусской судьбе. Во главе Германии <он стал бы таким же великим соперником России/каким ее великим слугой он стал во главе Пруссии> он уничтожил бы Россию, <стал / должен был> во главе Пруссии он стал ее главным холопом.

и слепо покорился королевско-прусской судьбе. Во главе Германии он уничтожил бы Россию, во главе Пруссии он стал ее главным холопом.

{Восточная Пруссия и Западная Пруссия были владениями *тевтонского ордена*, <которые он после долгой борьбы с Польшей /. После долгой борьбы Польша вынудила его путем> которого Польша после долгой борьбы заставила по Торуньскому миру 1466 г. принять Восточную Пруссию от республики в качестве лена <от Польши>, а другую часть, Западную Пруссию, уступить Польше. <Если бы Германия отвоевала обратно свои владения> Обратное завоевание этих <владений / земель / владений> провинций Германией <мешало / ставило> <поставило бы и> не вызвало бы принципиального антагонизма между ней и Польшей, равно как и не <помешало бы> воспрепятствовало бы общим действиям обеих стран против общего врага. По-иному обстояло дело с Пруссией, <Она *возникает* в результате измены по отношению к Польше и может лишь во время> которая приобрела суверенитет над Восточной Пруссией только благодаря измене Польше, а Западной Пруссией она <овладевает> овладела только, изменив Германии в пользу России.} Само существование прусского государства <покоится> покоилось на упадке и на уничтожении Польши как государства, или, что является лишь

Само существование прусского государства покоилось на упадке и на уничтожении Польши как государства, или, что является лишь

Ausdruck dieser Vernichtung ist, der *Oberherrschaft Rußlands*. Die Wiederherstellung (Rußlands) Polens und der Sturz der (russischen Oberherrschaft / Weltmacht Rußlands) russischen Oberherrschaft (ist) wäre daher gleichbedeutend mit dem Untergang des Staats Preußen.

Wenn Preußen in der ersten Teilung Polens als Rußlands diplomatischer Hauptagent figurierte, (so) wird es in der zweiten Teilung russischer *agent provocateur* und avanciert in der dritten Teilung zum *russischen* (Generalissimus / Exekutor) Henker.

Friedrichs (des Großen) II. jämmerlicher Nachfolger, *Friedrich Wilhelm II.*, der Mann des Religionsedikts⁵³, der Hirschparkheilige⁵⁴, (besaß den Vorzug vor dem Cyrus der preußischen Monarchie, daß er «der Neffe seines Onkels» war) gelangte zur Regierung in der Epoche der «russischen Ungnade». In Petersburg, in Kiew, bei der Zusammenkunft in Cherson, wo Katharina und Joseph II. Teilungspläne der Türkei und der Einverleibung Bayerns in Österreich (verhandeln) austauschten, war es russischer Hofton Friedrich Wilhelm II. nur als «*das Markgräfchen von Brandenburg*» (und) oder «*das Schwein*» (porcus epicureus) zu bezeichnen⁵⁵. Seine Person und seine Macht wurden gleich verächtlich behandelt. Nachdem Rußland (auf so lange) Preußen so lange gegen Österreich ausgespielt hatte, erheischte (n) sein (e)

was nur der aktive Ausdruck dieser Vernichtung ist, der *Oberherrschaft Rußlands*. Die Wiederherstellung Polens und der Sturz der russischen Oberherrschaft wäre daher gleichbedeutend mit dem Untergang des Staats Preußen.

Wenn Preußen in der ersten Teilung Polens als Rußlands diplomatischer Hauptagent figurierte, wird es in der zweiten Teilung russischer *agent provocateur* und avanciert in der dritten Teilung zum *russischen Henker*.

Friedrichs II. jämmerlicher Nachfolger, *Friedrich Wilhelm II.*, der Mann des Religionsedikts⁵³, der Hirschparkheilige⁵⁴, gelangte zur Regierung in der Epoche der «russischen Ungnade». In Petersburg, in Kiew, bei der Zusammenkunft in Cherson, wo Katharina und Joseph II. Teilungspläne der Türkei und der Einverleibung Bayerns in Österreich austauschten, war es russischer Hofton, Friedrich Wilhelm II. nur als «*das Markgräfchen von Brandenburg*» oder «*das Schwein*» (porcus epicureus) zu bezeichnen⁵⁵. Seine Person und seine Macht wurden gleich verächtlich behandelt. Nachdem Rußland Preußen so lange gegen Österreich ausgespielt hatte, erheischte sein Plan mit der

активным выражением этого уничтожения, на гегемонии России. Восстановление <России> Польши и ниспровержение <русской гегемонии / русской мировой державы> русской гегемонии было бы поэтому равнозначно гибели Пруссии как государства.

Если во время первого раздела Польши Пруссия фигурировала как главный дипломатический агент России, <так> то во время второго раздела она становится уже русским агентом провокатором, а в третьем производится в русские <генералиссимусы /каратели> палачи.

Жалкий наследник Фридриха <Великого> II, Фридрих Вильгельм II, создатель религиозного эдикта⁵³, святоша из оленьего парка⁵⁴ <обладал тем преимуществом перед Киrom прусской монархии, что он был «племянником своего дяди»>, пришел к власти в эпоху «русской немилости». В Петербурге, в Киеве, во время свидания в Херсоне, где Екатерина и Иосиф II <вели переговоры> обменивались планами о разделе Турции и присоединении Баварии к Австрии, при русском дворе считалось хорошим тоном называть Фридриха Вильгельма II не иначе как «бранденбургским маркграфчиком» <и> или «свиньей» (porcus episcopus*)⁵⁵. К его особе и к его державе относились с одинаковым презрением. После того как Россия <так долго> так долго использовала Пруссию против Австрии, для ее турецк<их>ого план<ов>а

активным выражением этого уничтожения, на гегемонии России. Восстановление Польши и ниспровержение русской гегемонии было бы поэтому равнозначно гибели Пруссии как государства.

Если во время первого раздела Польши Пруссия фигурировала как главный дипломатический агент России, то во время второго раздела она становится уже русским агентом провокатором, а в третьем производится в русские палачи.

Жалкий наследник Фридриха II, Фридрих Вильгельм II, создатель религиозного эдикта⁵³, святоша из оленьего парка⁵⁴, пришел к власти в эпоху «русской немилости». В Петербурге, в Киеве, во время свидания в Херсоне, где Екатерина и Иосиф II обменивались планами о разделе Турции и присоединении Баварии к Австрии, при русском дворе считалось хорошим тоном называть Фридриха Вильгельма II не иначе как «бранденбургским маркграфчиком» или «свиньей» (porcus episcopus*)⁵⁵. К его особе и к его державе относились с одинаковым презрением. После того как Россия так долго использовала Пруссию против Австрии, для ее турецкого плана

* — эпикурейской свиньей.

(Pläne) Plan (wegen) mit der Türkei, Österreich gegen Preußen auszuspielen. Aber Friedrich Wilhelm II., klein wie er war, besaß den Vorzug vor seinem großen Vorgänger, «der Neffe seines Onkels» zu sein. (Zudem / Er fand außerdem die Gunst) Zudem stützte ihn die Gunst der europäischen Verhältnisse. Während ihn Rußland und Österreich beiseite stießen, verschaffte ihm ein «Familienereignis» die Allianz Englands und Hollands. Die (holländischen Patrioten / Rebellion der) Erhebung der holländischen Patrioten gegen den (oranischen) Oranier *Wilhelm V.*, Erbstatthalter, (verschwägert mit / Berlins / der / das Werkzeug Berlins) Preußens Schwager, (das) Englands Werkzeug, (bewirkte / rief eine preußische militärische Exkursion) veranlaßte nämlich einen militärischen Spaziergang Preußens nach Holland (der) zur Niederwerfung der republikanischen Partei (niederwarf) und ein(en wechselseitigen Garantievertrag) Schutzbündnis zwischen England, Holland und Preußen. (...) Die kleinlaute Passivität, womit Frankreich, (damals im Bündnis mit Österreich,) die preußische Intervention gegen (die von) die ihm offiziell (anerkannte / unterstützte) verbündete Partei der (Bata[ven]) Patrioten ertrug, verriet (die absolute Ohnmacht / äußersten Grad der Ohnmacht) die gänzliche Ohnmacht des *ancien régime* (ließ). Preußen hatte also nichts von dieser Seite zu fürchten. England schien endlich (schien ängstlich) alarmiert über Rußlands Vorschritt, drohte mit Kriegsrüstungen im Osten und hetzte die Türkei und Schweden

Türkei, Österreich gegen Preußen auszuspielen. Aber Friedrich Wilhelm II., klein wie er war, besaß den Vorzug vor seinem großen Vorgänger, «der Neffe seines Onkels» zu sein. Zudem stützte ihn die Gunst der europäischen Verhältnisse. Während ihn Rußland und Österreich beiseite stießen, verschaffte ihm ein «Familienereignis» die Allianz Englands und Hollands. Die Erhebung der holländischen Patrioten gegen den Oranier *Wilhelm V.*, Erbstatthalter, Preußens Schwager, Englands Werkzeug, veranlaßte nämlich einen militärischen Spaziergang Preußens nach Holland zur Niederwerfung der republikanischen Partei und ein Schutzbündnis zwischen England, Holland und Preußen. Die kleinlaute Passivität, womit Frankreich die preußische Intervention gegen die ihm offiziell verbündete Partei der Patrioten ertrug, verriet die gänzliche Ohnmacht des *ancien régime*. Preußen hatte also nichts von dieser Seite zu fürchten. England schien endlich alarmiert über Rußlands Vorschritt, drohte mit Kriegsrüstungen im Osten und hetzte

〈относительно〉 потребовалось использовать Австрию против Пруссии. Но Фридрих Вильгельм II, при всем своем ничтожестве, обладал тем преимуществом перед своим великим предшественником, что он был «племянником своего дяди». 〈К тому же / Кроме того, ему благоприятствовало〉 К тому же ему благоприятствовало соотношение сил в Европе. В то время как Россия и Австрия оттолкнули его, «семейное событие» обеспечило ему союз с Англией и Голландией. 〈Голландские патриоты / Мятеж〉 А именно: восстание голландских патриотов против 〈Оранского〉 *Вильгельма V* Оранского, наследственного штатгальтера, 〈находившегося в свойстве с / Берлином / орудия Берлина〉 зятя Пруссии, орудия Англии 〈способствовало / вызвало прусскую военную экскурсию〉 послужило поводом для военной прогулки Пруссии в Голландию и расправы над республиканской партией 〈учинения расправы〉 〈для договора о взаимных гарантиях〉 и для оборонительного союза между Англией, Голландией и Пруссией 〈...〉. Робкая пассивность, с которой Франция 〈тогда еще в союзе с Австрией〉 мирилась с прусской интервенцией против 〈признанной / поддерживаемой〉 состоящей с ней в официальном союзе партии 〈бата[вров] патриотов, обнаружила 〈абсолютное бессилие / крайнюю степень бессилия〉 полное бессилие 〈показало〉 *ancien régime**. Пруссии, таким образом, с этой стороны нечего было бояться. Англия, как будто бы 〈казалась напуганной〉 встревоженная наконец усилением России, угрожала военными приготовлениями на Востоке

потребовалось использовать Австрию против Пруссии. Но Фридрих Вильгельм II при всем своем ничтожестве обладал тем преимуществом перед своим великим предшественником, что он был «племянником своего дяди». К тому же ему благоприятствовало соотношение сил в Европе. В то время как Россия и Австрия оттолкнули его, «семейное событие» обеспечило ему союз с Англией и Голландией. А именно: восстание голландских патриотов против *Вильгельма V* Оранского, наследственного штатгальтера, зятя Пруссии, орудия Англии, послужило поводом для военной прогулки Пруссии в Голландию и расправы над республиканской партией и для оборонительного союза между Англией, Голландией и Пруссией. Робкая пассивность, с которой Франция мирилась с прусской интервенцией против состоящей с ней в официальном союзе партии патриотов, обнаружила полное бессилие *ancien régime**. Пруссии, таким образом, с этой стороны нечего было бояться. Англия, как будто бы встревоженная наконец усилением России, угрожала военными приготовлениями на Востоке и действи-

* — старого режима.

⟨gegen⟩ wirklich in den Krieg mit Rußland. ⟨ein Krieg, an dem⟩ Österreich ⟨band sich selbst die Hände⟩, durch Unruhen in Belgien und Gärung in Ungarn bedroht ⁵⁶, band sich selbst die Hände durch ⟨Beteiligung / seine⟩ Teilnahme am russischen Kriege gegen die Türken. Innerhalb des Reichs standen Sachsen (für Polen) und Hannover (wegen Englands) ⟨auf der⟩ feindlich ⟨gegen⟩ der österreichisch-russischen Allianz gegenüber. ⟨Der entscheidendste Umstand aber⟩ Der entscheidendste Umstand aber war die *Erhebung Polens* gegen Rußland, das seit der ersten Teilung durch seinen Gesandten, seine Armee, ⟨damaligen⟩ den permanenten Rat und gekaufte Aristokraten unbedingt in Polen herrschte. Polen beschloß, die Gunst der Umstände zu benutzen, um das ⟨polnische⟩ russische Joch zu brechen. ⟨Die⟩ Mit den polnischen Reichstagen von 1788 und 1790 ⁵⁷ beginnt die *Regeneration des polnischen Volkes*, ⟨die sich in / in dasselbe / demselben Maß entwickelt, wie der alte, polnische Staat / Polen / zusammenbricht⟩ die ⟨von / mit dem / später⟩ von nun an gleichen Schritt hält mit dem Zusammenbruch des *polnischen Staats*. ⟨Der⟩ [Die] erste *nationale* ⟨Versuch⟩ Erhebung Polens gegen das russische Joch fiel notwendig zusammen mit dem Versuch einer *inneren Staatsumwälzung*, einer *politischen Revolution*, einer *gesellschaftlichen Wiedergeburt*. ⟨In dem Rußland die anarchischen Elemente / auflösenden Elemente der alten polnischen Konstitution⟩

10 || Die polnische Adelsdemokratie war in eine Anarchie ausgeartet, die ⟨wenigen Oligarchen das Privilegium⟩ nur ⟨einen⟩ noch den einen Kern besaß, das Privilegium ⟨einer wenig zahlreichen

die Türkei und Schweden wirklich in den Krieg mit Rußland. Österreich, durch Unruhen in Belgien und Gärung in Ungarn bedroht ⁵⁶, band sich selbst die Hände durch Teilnahme am russischen Kriege gegen die Türken. Innerhalb des Reichs standen Sachsen (für Polen) und Hannover (wegen Englands) feindlich der österreichisch-russischen Allianz gegenüber. Der entscheidendste Umstand aber war die *Erhebung Polens* gegen Rußland, das seit der ersten Teilung durch seinen Gesandten, seine Armee, den permanenten Rat und gekaufte Aristokraten unbedingt in Polen herrschte. Polen beschloß, die Gunst der Umstände zu benutzen, um das russische Joch zu brechen. Mit den polnischen Reichstagen von 1788 und 1790 ⁵⁷ beginnt die *Regeneration des polnischen Volkes*, die von nun an gleichen Schritt hält mit dem Zusammenbruch des *polnischen Staats*. [Die] erste *nationale* Erhebung Polens gegen das russische Joch fiel notwendig zusammen mit dem Versuch einer *inneren Staatsumwälzung*, einer *politischen Revolution*, einer *gesellschaftlichen Wiedergeburt*.

Die polnische Adelsdemokratie war in eine Anarchie ausgeartet, die nur noch den einen Kern besaß, das Privilegium einiger Oligarchen,

и действительно подстрекала Турцию и Швецию (против) к войне с Россией. (война, в которой) Австрия, (сама связала себе руки) хотя ей угрожали беспорядки в Бельгии и волнения в Венгрии ⁵⁶, сама связала себе руки (соучастием / своим) участием в войне русских против турок. Внутри Империи Саксония (на стороне Польши) и Ганновер (из-за Англии) относились враждебно (против) к австро-русскому союзу. (Самое решающее обстоятельство однако) Но самым решающим обстоятельством было *восстание Польши* против России, которая после первого раздела полностью господствовала в Польше с помощью своих послов, своей армии, (тогдашней) Постоянного совета и продажных аристократов. Польша решила использовать благоприятные обстоятельства, чтобы свергнуть (польское) русское иго. С польских сеймов 1788 и 1790 гг. ⁵⁷ начинается *возрождение польского народа*, (которое / в том же / совершается в той же мере, в какой распадается старое польское государство / Польша), которое (от / с которым / позже) отныне идет наравне с распадом *польского государства*. Первое *национальное* (попытка) восстание Польши против русского ига по необходимости совпало с попыткой *внутреннего государственного переворота, политической революции, социального возрождения*. (В то время как Россия анархические элементы / разлагающие элементы старой польской конституции)

и действительно подстрекала Турцию и Швецию к войне с Россией. Австрия, хотя ей угрожали беспорядки в Бельгии и волнения в Венгрии ⁵⁶, сама связала себе руки участием в войне русских против турок. Внутри Империи Саксония (на стороне Польши) и Ганновер (из-за Англии) относились враждебно к австро-русскому союзу. Но самым решающим обстоятельством было *восстание Польши* против России, которая после первого раздела полностью господствовала в Польше с помощью своих послов, своей армии, Постоянного совета и продажных аристократов. Польша решила использовать благоприятные обстоятельства, чтобы свергнуть русское иго. С польских сеймов 1788 и 1790 гг. ⁵⁷ начинается *возрождение польского народа*, которое отныне идет наравне с распадом *польского государства*. Первое *национальное* восстание Польши против русского ига по необходимости совпало с попыткой *внутреннего государственного переворота, политической революции, социального возрождения*.

10 || || Польская шляхетская демократия выродилась в анархию, (нескольким олигархам привилегию) единственной основой которой была привилегия (немногочисленной олигархии) нескольких

Польская шляхетская демократия выродилась в анархию, единственной основой которой была привилегия нескольких олигархов

Oligarchie) einiger Oligarchen, Polen (an Rußland stückweis zu verkaufen) an den Meistbietenden zu verkaufen. (In Rußland / Dies Privilegium konnte nur durch politische und soziale Revolution / Umwälzung beseitigt werden. Rußland, indem es den politischen Verfall / Maß) Die (politische) oligarchische Anarchie war nur der politische Ausdruck des sozialen Verfalls Polens. Rußland selbst (hetzte) trieb die Polen zur Einsicht, daß innere Reform die Grundbedingung zur Wiedererlangung (der) ihrer nationalen Unabhängigkeit. Rußland tat für die Polen, was nie ein Volk für das andre getan hat. Es (faßte) sammelte alle (Mißbräuche ihrer) auflösenden Elemente ihrer Konstitution, verquickte sie mit russischen Zusätzen, (verquickte) faßte sie in ein Kompendium zusammen (erweiterte sie / verquickte sie mit russischen) und (sagte den Polen: Dies ist die polnische Konstitution / und / , die ihr und ich garantiere / ich gebe euch die *Garantie*, daß ihr noch / und ich *garantiere* / sie aber / auch, daß ich euch nie erlauben werde, diese Konstitution loszuwerden / abzuschütteln / und / schrieb über / betitelte) überschrieb dies Kompendium: *Polnische Konstitution*, (mit dem Zusatz, daß / und fügte in einem / als Anhang / die *Garantie* hinzu, / daß Rußland / die russische *Garantie* dieser Konstitution hinzu / die *Garantie*) und (garantierte in einem Nachwort, daß Rußland Polen für immer zu *dieser* Konstitution verdamme / mit dem Nachwort, daß Rußland) garantiert Polen (für alle) diese Konstitution für (seine) alle Lebzeiten (durch seine Bajonette *garantiere*, daß sie / Indem es alle die / Es). Rußland selbst proklamierte (in der Konstitution, die es den Polen aufdrang,)

Polen an den Meistbietenden zu verkaufen. Die oligarchische Anarchie war nur der politische Ausdruck des sozialen Verfalls Polens. Rußland selbst trieb die Polen zur Einsicht, daß innere Reform die Grundbedingung zur Wiedererlangung ihrer nationalen Unabhängigkeit. Rußland tat für die Polen, was nie ein Volk für das andre getan hat. Es sammelte alle auflösenden Elemente ihrer Konstitution, verquickte sie mit russischen Zusätzen, faßte sie in ein Kompendium zusammen und überschrieb dies Kompendium: *Polnische Konstitution*, garantiert Polen diese Konstitution für alle Lebzeiten. Rußland selbst proklamierte durch diese *Garantie*

олигархов продавать Польшу (России продавать по частям) тем, кто больше даст. (В России / Эта привилегия могла быть устранена только политической и социальной революцией / переворотом. Россия, [содействуя] политическому упадку / размер) (Политическая) Олигархическая анархия была лишь политическим выражением социального упадка Польши. Сама Россия (подстрекала) привела поляков к убеждению, что основным условием восстановления ее национальной независимости являются внутренние реформы. Россия делала для поляков то, что никогда ни один народ не делал для другого. Она (соединила) собрала все (злоупотребления ее) разлагающие элементы ее конституции, сдобрила их русскими дополнениями, (сдобрила) объединила в некий компендиум, (добавила к ним / сдобрила их русскими) и (сказала полякам: Это польская конституция / и / которую вы / и я гарантирую / я даю Вам *гарантию*, что вы еще / и я *гарантирую* / ее однако / также, что я никогда не позволю вам избавиться от этой конституции / сбросить с себя / и / написала / озаглавила) озаглавила этот компендиум: *Польская конституция* (с добавлением, что / и добавила в / в качестве приложения / *гарантию*, / что Россия / добавила русскую *гарантию* этой конституции / *гарантию*) и (в послесловии *гарантировала*, что Россия навеки обрекает Польшу на *эту* конституцию / с послесловием, что Россия) *гарантировала* Польше (на все) эту конституцию на (ее) все времена. (*гарантирует* с помощью своих штыков, что она / В то время как она все эти / Она). Дав эту *гарантию*, Россия сама провозгласила, (в конституции, которую она навязала

продавать Польшу тем, кто больше даст. Олигархическая анархия была лишь политическим выражением социального упадка Польши. Сама Россия привела поляков к убеждению, что основным условием восстановления ее национальной независимости являются внутренние реформы. Россия делала для поляков то, что никогда ни один народ не делал для другого. Она собрала все разлагающие элементы ее конституции, сдобрила их русскими дополнениями, объединила в некий компендиум и озаглавила этот компендиум: *Польская конституция* и гарантировала Польше эту конституцию на все времена. Дав эту *гарантию*, Россия сама провозгласила, что доведенные

durch <die / den> diese *Garantie* <den> die zur Spitze getriebenen und <reichlich / durch / mit neuen Elementen / Zusätzen verquickten anarchischen / oligarchisch / anarchischen / altpolnischen Verfassungs-/ Mißbräuche der polnischen / russische Erfindungszusätzen erweiterten> russisch verquickten altpolnischen Verfassungsgebrehen <der altpolnischen Verfassung / diese Gebrehen> als ebensoviel *Garantien des russischen Jochs*. Den Polen selbst erschien <nun> jetzt die ganze aus ihrem Verfall entwickelte Regierungsform als ihnen von Rußland <aufgedrungene> zum Zweck seiner Herrschaft aufgedrungene Erfindung. «Polen», heißt es in einer Schrift *Malachowskis*, des Reichsmarschalls, <des polnischen Reichstags> und *Ignaz Potockis* (nicht mit dem elenden Russenknecht *Felix Potocki* zu verwechseln), «Polen war notgedrungen, sich an eine *neue Konstitution* zu machen, und zwar um so schleuniger, da wegen der in den Jahren 1768, 1773 und 1776 von Rußland aufgeworfenen Regierungsform *keinem einzigen Bedürfnisse der Nation* anders als durch eine Staatsumwälzung abgeholfen werden konnte... Polen mußte eine neue Konstitution gründen, um die *fremde* anarchische zu vernichten, die Rußland in den Jahren 1768 und 1773 * <aufgedrängt und> aufgestellt hat und gleichwohl für uralt ausgibt»⁵⁸. So fiel für die Polen <Erhebung gegen Rußland> der nationale Kampf <für die nationale Unabhängigkeit> gegen Rußland zusammen mit dem Kampf gegen <die / ihre eigenen sozialen und politischen> *die politische Verfassung*, den <die nur noch der>

die zur Spitze getriebenen und russisch verquickten altpolnischen Verfassungsgebrehen als ebensoviel *Garantien des russischen Jochs*. Den Polen selbst erschien jetzt die ganze aus ihrem Verfall entwickelte Regierungsform als ihnen von Rußland zum Zweck seiner Herrschaft aufgedrungene Erfindung. «Polen», heißt es in einer Schrift *Malachowskis*, des Reichsmarschalls, und *Ignaz Potockis* (nicht mit dem elenden Russenknecht *Felix Potocki* zu verwechseln), «Polen war notgedrungen, sich an eine *neue Konstitution* zu machen, und zwar um so schleuniger, da wegen der in den Jahren 1768, 1773 und 1776 von Rußland aufgeworfenen Regierungsform *keinem einzigen Bedürfnisse der Nation* anders als durch eine Staatsumwälzung abgeholfen werden konnte... Polen mußte eine neue Konstitution gründen, um die *fremde* anarchische zu vernichten, die Rußland in den Jahren 1768 und 1773 * aufgestellt hat und gleichwohl für uralt ausgibt»⁵⁸. So fiel für die Polen der nationale Kampf gegen Rußland zusammen mit dem Kampf gegen *die politische Verfassung*,

* Im Manuskript: 1763.

полякам), что доведенные до крайности (обильно [снабженные] новыми элементами / одобренные анархическими / добавлениями / олигархические / анархические / пороки старо-польской конституции / польской / дополненные русскими изобретениями / добавлениями) и усугубленные русскими недостатки старо-польской конституции (старо-польской конституции / эти недостатки) являются не чем иным, как *гарантиями русского ига*. Самим полякам вся эта порожденная упадком Польши форма правления представлялась (отныне) теперь изобретением, (навязанным) навязанным Россией для обеспечения своего господства. «Польша», — говорится в одном сочинении коронного маршала (польского сейма) *Малаховского и Игнаца Потоцкого* (не путать с презренным русским холопом *Феликсом Потоцким*), «Польша была вынуждена приняться за проект *новой конституции*, и как можно скорее, так как вследствие разработанной Россией в 1768, 1773 и 1776 гг. формы правления, *ни единая потребность нации* не могла быть удовлетворена иначе, как путем коренного государственного переустройства ... Польша должна была создать новую конституцию, чтобы уничтожить *чужую* анархическую, которую Россия (навязала и) предложила в 1768 и 1773 гг. * и которую она, однако, выдает за существовавшую испокон веков»⁵⁸. Так, для поляков (восстание против России) национальная борьба против России (за национальную независимость) совпала с борьбой против (их собственных социальных и политических) *политического строя*, (которая была только)

до крайности и усугубленные русскими недостатки старо-польской конституции являются не чем иным, как *гарантиями русского ига*. Самим полякам вся эта порожденная упадком Польши форма правления представлялась теперь изобретением, навязанным Россией для обеспечения своего господства. «Польша», — говорится в одном сочинении коронного маршала *Малаховского и Игнаца Потоцкого* (не путать с презренным русским холопом *Феликсом Потоцким*), «Польша была вынуждена приняться за проект *новой конституции*, и как можно скорее, так как вследствие разработанной Россией в 1768, 1773 и 1776 гг. формы правления *ни единая потребность нации* не могла быть удовлетворена иначе, как путем коренного государственного переустройства... Польша должна была создать новую конституцию, чтобы уничтожить *чужую* анархическую, которую Россия предложила в 1768 и 1773 * гг. и которую она, однако, выдает за существовавшую испокон веков»⁵⁸. Так, для поляков национальная борьба против России совпала с борьбой против *политического строя*, выражения и санкции

* В рукописи: 1763.

Ausdruck <ihrer> und die Sanktion ihrer sozialen Gebrethen. <war.> Rußland protestierte <sofort> natürlich sofort gegen einen Versuch, der sein <e Arbeit> Werk von dreiviertel Jahrhunderten bedrohte. Es <traf> berief sich auf sein Recht als *Garant* der polnischen Verfassung. <Es suchte gleichzeitig durch die von ihm / bot> Gleichzeitig von der erkauften <Aristokratie> Oligarchie unterstützt, bot es den Polen eine <n> Offensiv- und Defensivallianz an, um sie in seinen Türkenkrieg zu verwickeln und die einen seiner Urfeinde mit den anderen zu schlagen. Der polnische Reichstag schlug nicht nur die <russische> Allianz <aus> mit Rußland ab, sondern zwang die moskowitzische Armee, die seit 1709 <nur> mit nur kurzen Zwischenräumen in Polen kantoniert hatte, erst unter dem Vorwand, die sächsische Dynastie zu schützen, später, um sie auszuschließen, abzumarschieren⁵⁵. Er schuf eine neue Armee. Die alte, unter Einwirkung Peters I. <seit er 1717> reduzierte, hatte seit 1717 nie die Anzahl von 18 000 <Köpfen> Mann erreicht. Adel und Geistlichkeit verzichteten freiwillig auf das Privilegium der Steuerbefreiung. Die nichtunierten Griechen, die unter der Hoheit der Petersburger Synode standen, wurden <in> meisterhaft <er Weise> von Rußland abgelöst⁵⁹. Das Verfassungswerk <ging so rasch> schritt so rasch voran, daß am 3. *Mai 1791* die neue Verfassung proklamiert werden konnte. Diese

den Ausdruck und die Sanktion ihrer sozialen Gebrethen. Rußland protestierte natürlich sofort gegen einen Versuch, der sein Werk von dreiviertel Jahrhunderten bedrohte. Es berief sich auf sein Recht als *Garant* der polnischen Verfassung. Gleichzeitig, von der erkauften Oligarchie unterstützt, bot es den Polen eine Offensiv- und Defensivallianz an, um sie in seinen Türkenkrieg zu verwickeln und die einen seiner Urfeinde mit den anderen zu schlagen. Der polnische Reichstag schlug nicht nur die Allianz mit Rußland ab, sondern zwang die moskowitzische Armee, die seit 1709 mit nur kurzen Zwischenräumen in Polen kantoniert hatte, erst unter dem Vorwand, die sächsische Dynastie zu schützen, später, um sie auszuschließen, abzumarschieren⁵⁵. Er schuf eine neue Armee. Die alte, unter Einwirkung Peters I. reduzierte, hatte seit 1717 nie die Anzahl von 18 000 Mann erreicht. Adel und Geistlichkeit verzichteten freiwillig auf das Privilegium der Steuerbefreiung. Die nichtunierten Griechen, die unter der Hoheit der Petersburger Synode standen, wurden meisterhaft von Rußland abgelöst⁵⁹. Das Verfassungswerk schritt so rasch voran, daß am 3. *Mai 1791* die neue Verfassung proklamiert

выражения *⟨их⟩* и санкции их социальных недугов. Россия *⟨тотчас⟩*, конечно, тотчас же воспротестовала против попытки, угрожавшей *⟨работе⟩* делу, на которое она потратила три четверти века. Она *⟨опиралась⟩* ссылалась на свое право *гаранта* польской конституции. *⟨Одновременно она пыталась через тех, кто от нее / предлагала⟩* Поддержанная одновременно продажной *⟨аристократией⟩* олигархией, она предложила полякам наступательный и оборонительный союз, чтобы втянуть их в свою войну с Турцией и бить одного из своих исконных врагов при помощи другого. Польский сейм не только отклонил *⟨русский⟩* союз с Россией, но и принудил уйти армию московитов, которая начиная с 1709 года почти безвыходно стояла в Польше, сначала под предлогом защиты саксонской династии, а затем, чтобы ее отстранить ³⁵. Он создал новую армию. Личный состав старой армии, урезанный по настоянию Петра I, *⟨после того как он в 1717⟩* после 1717 г. никогда не достигал 18 000 *⟨голов⟩* человек. Шляхта и духовенство добровольно отказались от привилегии освобождения от налогов. Православные, не признавшие унию и подчинявшиеся петербургскому синоду, были *⟨искусным образом⟩* искусно оторваны от России ⁵⁹. Работа над реформой государственного строя *⟨шла так быстро⟩* продвигалась так быстро, что *3 мая 1791* можно было провозгласить новую

их социальных недугов. Россия, конечно, тотчас же воспротестовала против попытки, угрожавшей делу, на которое она потратила три четверти века. Она ссылалась на свое право *гаранта* польской конституции. Поддержанная одновременно продажной олигархией, она предложила полякам наступательный и оборонительный союз, чтобы втянуть их в свою войну с Турцией и бить одного из своих исконных врагов при помощи другого. Польский сейм не только отклонил союз с Россией, но и принудил уйти армию московитов, которая начиная с 1709 года почти безвыходно стояла в Польше, сначала под предлогом защиты саксонской династии, а затем, чтобы ее отстранить ³⁵. Он создал новую армию. Личный состав старой армии, урезанный по настоянию Петра I, после 1717 г. никогда не достигал 18 000 человек. Шляхта и духовенство добровольно отказались от привилегии освобождения от налогов. Православные, не признавшие унию и подчинявшиеся петербургскому синоду, были искусно оторваны от России ⁵⁹. Работа над реформой государственного строя продвигалась так быстро, что *3 мая 1791 г.* можно было провозгласить

Verfassung beseitigte zunächst die (Elemente auf) politischen Privilegien, auf denen die (polnische) Oligarchie in Polen beruhte. Sie verwandelte (den Thron Polens aus einem) den Thron Polens aus einem Wahlthron in den Erbthron der sächsischen Dynastie. Sie hob das *liberum veto* auf, das jeden einzelnen polnischen (Abgeordneten) Reichstagsabgeordneten befähigte, die Beschlüsse der Majorität (zu) aufzuheben, und daher der Stimme jedes einzelnen Oligarchen einen großen Marktpreis für (Rußland) das Ausland gab. Sie (hob zwar die) erhielt zwar die Privilegien des Adels (nicht auf), emanzipierte nicht die Bauern, sicherte ihnen aber gesetzlichen Schutz und bahnte den Weg zur Emanzipation (durch Übereinkunft) durch freiwillige Übereinkunft der Bauern mit den Gutsbesitzern. Sie (erhob / hob) nahm die städtische Bevölkerung in den Kreis politischer Gleichberechtigung auf und sanktionierte die in Polen notorische * (Freiheit der Presse) Preßfreiheit und die (erst) (durch) erst durch (religiösen) österreichischen, dann (durch) russischen Einfluß verletzte Religionsfreiheit. (Mit allen ihren /

11 || Kurz, sie erweiterte die Demokratie) Mit allen ihren Mängeln erscheint diese Konstitution mitten in der russisch-preußisch-österreichischen Barbarei als das einzige *Freiheitswerk*, das Osteuropa (mitten in russisch-preußisch-österreichischer Barbarei) je selbständig aufgerichtet hat. Und (zum ewigen Ruhm

werden konnte. Diese Verfassung beseitigte zunächst die politischen Privilegien, auf denen die Oligarchie in Polen beruhte. Sie verwandelte den Thron Polens aus einem Wahlthron in den Erbthron der sächsischen Dynastie. Sie hob das *liberum veto* auf, das jeden einzelnen polnischen Reichstagsabgeordneten befähigte, die Beschlüsse der Majorität aufzuheben, und daher der Stimme jedes einzelnen Oligarchen einen großen Marktpreis für das Ausland gab. Sie erhielt zwar die Privilegien des Adels, emanzipierte nicht die Bauern, sicherte ihnen aber gesetzlichen Schutz und bahnte den Weg zur Emanzipation durch freiwillige Übereinkunft der Bauern mit den Gutsbesitzern. Sie nahm die städtische Bevölkerung in den Kreis politischer Gleichberechtigung auf und sanktionierte die in Polen notorische * Preßfreiheit und die erst durch österreichischen, dann russischen Einfluß verletzte Religionsfreiheit. Mit allen ihren Mängeln erscheint diese Konstitution mitten in der russisch-preußisch-österreichischen Barbarei als das einzige *Freiheitswerk*, das Osteuropa je selbständig aufge-

* Ein schwer zu entzifferndes Wort. Kann vielleicht als: «notorische» gelesen werden.

конституцию. Эта конституция прежде всего устраняла <элементы> политические привилегии, на которых покоилась <польская> олигархия в Польше. Она превратила <трон Польши из> трон Польши из выборного в наследственный трон саксонской династии. Она отменила *либерум вето*, которое давало возможность каждому отдельному <депутату> депутату польского сейма отменять решения большинства, благодаря чему голос каждого отдельного олигарха очень высоко котировался <в России> за границей. Она, <правда, не отменила> правда, сохранила привилегии шляхты и не освободила крестьян, но обеспечила им, однако, охрану закона и проложила путь к эмансипации <при помощи соглашений> при помощи добровольных соглашений крестьян с помещиками. Она <подняла / выдвинула> распространила политические права на городское население и санкционировала обычную * в Польше <свободу печати> свободу печати и свободу вероисповедания, нарушенную сначала <под> под <религиозным> австрийским, а затем <под> под русским

11 || влиянием. <При всех ее / || Коротко говоря, она расширила демократию> При всех ее недостатках эта конституция предстает перед нами на фоне русско-пруско-австрийского варварства, как единственное *проникнутое духом свободы творение*, которое когда-либо самостоятельно создавалось Восточной

новую конституцию. Эта конституция прежде всего устраняла политические привилегии, на которых покоилась олигархия в Польше. Она превратила трон Польши из выборного в наследственный трон саксонской династии. Она отменила *либерум вето*, которое давало возможность каждому отдельному депутату польского сейма отменять решения большинства, благодаря чему голос каждого отдельного олигарха очень высоко котировался за границей. Она, правда, сохранила привилегии шляхты и не освободила крестьян, но обеспечила им, однако, охрану закона и проложила путь к эмансипации при помощи добровольных соглашений крестьян с помещиками. Она распространила политические права на городское население и санкционировала обычную * в Польше свободу печати и свободу вероисповедания, нарушенную сначала под австрийским, а затем под русским влиянием. При всех ее недостатках эта конституция предстает перед нами на фоне русско-пруско-австрийского варварства, как единственное *проникнутое духом свободы творение*, которое когда-либо самостоятельно

* Трудно читаемое слово. Может быть прочитано как «notorische» — обычную.

des polnischen Adels sei es gesagt, diese Konstitution) sie ging ausschließlich von der bevorrechteten Klasse, dem Adel, aus. Die Weltgeschichte bietet kein andres Beispiel (dieser Art, von) von ähnlichem Adel des Adels.

Die(se) Konstitution (war, während sie d.) schnitt tief genug in die Privilegien der Aristokratie, um sie zu offenem Verrat Polens an Rußland zu treiben, während sie zu oberflächlich war, um die (Volksmasse — die Bauern) große Masse — das Landvolk — (das) zu einem Volkskrieg zu begeistern. (Es ist wel) Ehern (steht / wirkt das) ist das Gesetz in die Tafeln der Weltgeschichte eingeschrieben, daß (keine / jede) keine Revolution (sich niemals) innerhalb der von der herrschenden Klasse beliebten (Grenzen) Schranken (scheitern muß / vollziehen) siegen kann. Dennoch (hätte) konnte sich Polen (unterstützt) von dieser Grundlage aus weiterentwickeln (können), wäre Rußland nicht unterstützt (gewesen) worden durch (den) die (Verrat) Schilderhebung der polnischen Aristokratie, (und den) den (Abfall des fancy / Verrat) Abfall von Katharinas fancy man, Stanislaus Poniatowski, (den Rückzug Englands, / und den — Verrat Preußens / der Diversion / den Rückzug Englands und den Verrat Preußens, den Kreuzzug des von Katharina) den Rückzug Englands und (den) — die *Niedertracht Preußens*.

Wir haben (gesehn / einsehn) gesehn, wie der Hirschparkheilige, *Friedrich Wilhelm II.*, verfeimt von (Preußen) Rußland und Österreich (verfeimt), in der Gunst der europäischen Verhältnisse und

richtet hat. Und sie ging ausschließlich von der bevorrechteten Klasse, dem Adel, aus. Die Weltgeschichte bietet kein andres Beispiel von ähnlichem Adel des Adels.

Die Konstitution schnitt tief genug in die Privilegien der Aristokratie, um sie zu offenem Verrat Polens an Rußland zu treiben, während sie zu oberflächlich war, um die große Masse — das Landvolk — zu einem Volkskrieg zu begeistern. Ehern ist das Gesetz in die Tafeln der Weltgeschichte eingeschrieben, daß keine Revolution innerhalb der von der herrschenden Klasse beliebten Schranken siegen kann. Dennoch konnte sich Polen von dieser Grundlage aus weiter entwickeln, wäre Rußland nicht unterstützt worden durch die Schilderhebung der polnischen Aristokratie, den Abfall von Katharinas fancy man, Stanislaus Poniatowski, den Rückzug Englands und — die *Niedertracht Preußens*.

Wir haben gesehn, wie der Hirschparkheilige, *Friedrich Wilhelm II.*, verfeimt von Rußland und Österreich, in der Gunst der europäischen

Европой (среди русско-прусско-австрийского варварства). И (да послужит это к вечной славе польской шляхты, эта конституция) она исходила исключительно от привилегированного класса, от шляхты. Мировая история не знает другого примера (такого рода) подобного благородства благородного сословия.

(Эта) Конституция (была, в то время как она) достаточно глубоко задела привилегии аристократии, чтобы побудить ее открыто предать Польшу России, и в то же время она была слишком поверхностна, чтобы вдохновить (народные массы — крестьян) громадное большинство населения — сельский люд — на народную войну. Неизгладимо (стоит / имеет силу) начертан на скрижалях мировой истории закон о том, что (никакая / всякая) (никогда) революция, совершающаяся в (границах) пределах, удобных господствующему классу, никогда не может победить (должна потерпеть поражение / совершиться). Тем не менее Польша могла (быть поддержана) бы развиваться на этой основе далее, если бы России не помогли (измена) бунт польской аристократии, (отступничество любовника / измена) отступничество любовника Екатерины Станислава Понятовского, (отход Англии / и — измена Пруссии / диверсия / отход Англии и измена Пруссии, крестовый поход Екатерины) отход Англии и — подлость Пруссии.

Мы видели, (видели / увидели) как святошу из оленьего парка Фридриха Вильгельма II, находившегося в опале (Пруссией) у России и Австрии (подвергнутого опале), спас-

создавалось Восточной Европой. И она исходила исключительно от привилегированного класса, от шляхты. Мировая история не знает другого примера подобного благородства благородного сословия.

Конституция достаточно глубоко задела привилегии аристократии, чтобы побудить ее открыто предать Польшу России, и в то же время она была слишком поверхностна, чтобы вдохновить громадное большинство населения — сельский люд — на народную войну. Неизгладимо начертан на скрижалях мировой истории закон о том, что революция, совершающаяся в пределах, удобных господствующему классу, никогда не может победить. Тем не менее Польша могла бы развиваться на этой основе далее, если бы России не помогли бунт польской аристократии, отступничество любовника Екатерины Станислава Понятовского, отход Англии и — подлость Пруссии.

Мы видели, как святошу из оленьего парка Фридриха Вильгельма II, находившегося в опале у России и Австрии, спасло благопри-

namentlich in der (polnischen Erhebung / Resurrektion / Erhebung) polnischen Resurrektion seinen Schutz fand. Unter Englands Leitung schloß er sich in der Tat offiziell an die Türkei und Polen an, und obgleich seine von den russischen Parteigängern in Polen ausgebeuteten Gelüste auf Danzig Schwierigkeiten (in den Weg legten / bereiteten) hervorriefen, machte er *bonne mine au mauvais jeu*. (Wir wollen nun / stellen die) Stellen wir nun die (Worte / Deklarationen) Erklärungen, in denen er 1793 (mit Rußland an) die zweite Teilung Polens mit Rußland vollzieht, zusammen mit seinen Erklärungen von 1788—1791.

(Sobald) Kaum hat der russische Gesandte Stackelberg Preußen den Plan einer russisch-polnischen Allianz eröffnet, als (der preußische Gesandte) *Buchholtz* im Namen Preußens (12. Oktober 1788) bei dem polnischen Reichstag Protest einlegt. Das Projekt sei nur *gegen Preußen* gerichtet und bezwecke außerdem, Polen in den Krieg mit der Pforte zu verwickeln. (Die Drohung) Der Protest setzt die Gefahr(en) einer solchen Allianz auseinander und (droht / schließt mit einer Drohung) droht mit Maßregeln gegen «Anschläge, die so schädlich für beide Parteien seien». (Polen) Rußlands Einfluß in Polen wird (als «fremde») gebrandmarkt als «fremde Bedrückung». Gegen die russischen Partisane ruft Friedrich Wilhelm II. «die *wahrhaften Patrioten* und *echten Bürger*

Verhältnisse und namentlich in der polnischen Resurrektion seinen Schutz fand. Unter Englands Leitung schloß er sich in der Tat offiziell an die Türkei und Polen an, und obgleich seine von den russischen Parteigängern in Polen ausgebeuteten Gelüste auf Danzig Schwierigkeiten hervorriefen, machte er *bonne mine au mauvais jeu*. Stellen wir nun die Erklärungen, in denen er 1793 die zweite Teilung Polens mit Rußland vollzieht, zusammen mit seinen Erklärungen von 1788—1791.

Kaum hat der russische Gesandte Stackelberg Preußen den Plan einer russisch-polnischen Allianz eröffnet, als *Buchholtz* im Namen Preußens (12. Oktober 1788) bei dem polnischen Reichstag Protest einlegt. Das Projekt sei nur *gegen Preußen* gerichtet und bezwecke außerdem, Polen in den Krieg mit der Pforte zu verwickeln. Der Protest setzt die Gefahr einer solchen Allianz auseinander und droht mit Maßregeln gegen «Anschläge, die so schädlich für beide Parteien seien». Rußlands Einfluß in Polen wird gebrandmarkt als «fremde Bedrückung». Gegen die russischen Partisane ruft Friedrich Wilhelm II. «die *wahrhaften Patrioten* und *echten Bürger Polens* auf, sich mit

ло благоприятное соотношение сил в Европе и особенно <польское восстание / возрождение / восстание> возрождение Польши. При содействии Англии он действительно присоединился официально к Турции и Польше, и, хотя его жажда завладеть Данцигом, использовавшаяся приверженцами русских в Польше, порождала <выдвигала на его пути / готовила> трудности, он делал *bonne mine au mauvais jeu* *. <Мы хотим теперь / сопоставить> Сопоставим теперь <слова / декларации> его заявления в 1793 г. <вместе с Россией> о произведенном вместе с Россией втором разделе Польши с его заявлениями 1788—1791 гг.

<Как только> Едва только русский посол Штакельберг ознакомил Пруссию с планом русско-польского союза, как <пруссский посол> *Бухгольц* от имени Пруссии (12 октября 1788 г.) заявил протест польскому сейму. Проект-де направлен только *против Пруссии* и, кроме того, имеет целью втянуть Польшу в войну с Портой. <Угроза> Протест разъясняет <опасности> опасность подобного союза и <угрожает / заканчивается угрозой> угрожает принятием мер против «козней, столь пагубных для обеих сторон». <Польша> Влияние России в Польше клеймится <как «чужеземное» как «чужеземное угнетение». Фридрих Вильгельм II призывает «истинных патриотов и подлинных граждан Польши объединиться с ним

ятное соотношение сил в Европе и особенно возрождение Польши. При содействии Англии он действительно присоединился официально к Турции и Польше, и, хотя его жажда завладеть Данцигом, использовавшаяся приверженцами русских в Польше, порождала трудности, он делал *bonne mine au mauvais jeu* *. Сопоставим теперь его заявления в 1793 г. о произведенном вместе с Россией вторым разделе Польши с его заявлениями 1788—1791 гг.

Едва только русский посол Штакельберг ознакомил Пруссию с планом русско-польского союза, как *Бухгольц* от имени Пруссии (12 октября 1788 г.) заявил протест польскому сейму. Проект-де направлен только *против Пруссии* и кроме того имеет целью втянуть Польшу в войну с Портой. Протест разъясняет опасность подобного союза и угрожает принятием мер против «козней, столь пагубных для обеих сторон». Влияние России в Польше клеймится как «чужеземное угнетение». Фридрих Вильгельм II призывает «истинных патриотов и подлинных граждан Польши объединиться с ним

* — хорошую мину при плохой игре.

Polens auf, sich mit ihm zu verbinden». Er konzentrierte sogar eine preußische Armee an der Grenze, «die gleich bereit sein sollte, in die Länder der Republik einzuziehen, sobald die Polen, wie damals der preußische Gesandte sich ausdrückte, von *Rußland berückt*, ihr Heil hartnäckig von sich stießen und *das russische Joch der Freiheit und den großmütigen Anerbietungen des preußischen Königs vorzögen*» ⁶⁰.

Derselbe Elende, in *seiner* der *Deklaration vom 16. Januar 1793*, beim *Einnahme* Einmarsch der Preußen in Großpolen, nennt die alten Anschläge Rußlands «*heilsame Absichten*», schimpft den Widerstand des Reichstags gegen Rußland «*ein hartnäckiges Erfrechen der vermeinten patriotischen Partei*» und denunziert «die wahrhaften Patrioten und echten Bürger Polens» als «*polnische Meutemacher*» ⁶¹.

Als der polnische Reichstag, Rußlands Protest *en* zum Trotz, das Kriegsdepartement ⁶², einen Bestandteil des von Rußland oktroyierten permanenten Rats, abschafft *und* damit die Beseitigung der *russischen* *und* damit *seinen* Ernst die von *und* die Beseitigung der von Rußland oktroyierten und garantierten Konstitution *eröffnet* einleitet, erklärt Friedrich Wilhelm II. in einer Deklaration an den Reichstag vom 19. November 1788 die russische Garantie für «*ungültig*». «Keine einzige vorhergegangene und

ihm zu verbinden». Er konzentrierte sogar eine preußische Armee an der Grenze, «die gleich bereit sein sollte, in die Länder der Republik einzuziehen, sobald die Polen, wie damals der preußische Gesandte sich ausdrückte, von *Rußland berückt*, ihr Heil hartnäckig von sich stießen und *das russische Joch der Freiheit und den großmütigen Anerbietungen des preußischen Königs vorzögen*» ⁶⁰.

Derselbe Elende, in *der* der *Deklaration vom 16. Januar 1793*, beim Einmarsch der Preußen in Großpolen, nennt die alten Anschläge Rußlands «*heilsame Absichten*», schimpft den Widerstand des Reichstags gegen Rußland «*ein hartnäckiges Erfrechen der vermeinten patriotischen Partei*» und denunziert «die wahrhaften Patrioten und echten Bürger Polens» als «*polnische Meutemacher*» ⁶¹.

Als der polnische Reichstag, Rußlands Protest zum Trotz, das Kriegsdepartement ⁶², einen Bestandteil des von Rußland oktroyierten permanenten Rats, abschafft und damit die Beseitigung der von Rußland oktroyierten und garantierten Konstitution einleitet, erklärt Friedrich Wilhelm II. in einer Deklaration an den Reichstag vom 19. November 1788 die russische Garantie für «*ungültig*». «Keine

против сторонников России». Он даже сконцентрировал на границе прусскую армию, «которая должна была быть готовой немедленно вступить во владения республики, если поляки, как тогда выражался прусский посланник, *обольщенные Россией*, будут упорствовать в отказе от своего блага, и предпочтут *русское иго свободе и великодушным предложениям прусского короля*»⁶⁰.

Тот же самый негодяй в *своей* декларации от 16 января 1793 при *занятии* вступлении пруссаков в Великую Польшу, называет старые козни России «*благодетельными намерениями*», противодействие сейма России обзывает «*упорной наглостью мнимопатриотической партии*» и объявляет «*истинных патриотов и подлинных граждан Польши*» «*польскими бунтовщиками*»⁶¹.

Когда польский сейм вопреки *протестам* протесту России ликвидирует Военный департамент⁶², составную часть навязанного Россией Постоянного совета, *и тем самым устранение русской* и тем самым *показывает, что он всерьез* приступает *открывает* к устранению навязанной Россией и гарантированной ею конституции, Фридрих Вильгельм II в декларации сейму от 19 ноября 1788 г. объявляет русскую гарантию «*недействительной*». «Никакая принятая

против сторонников России». Он даже сконцентрировал на границе прусскую армию, «которая должна была быть готовой немедленно вступить во владения республики, если поляки, как тогда выражался прусский посланник, *обольщенные Россией*, будут упорствовать в отказе от своего блага и предпочтут *русское иго свободе и великодушным предложениям прусского короля*»⁶⁰.

Тот же самый негодяй в *декларации от 16 января 1793 г.* при вступлении пруссаков в Великую Польшу, называет старые козни России «*благодетельными намерениями*», противодействие сейма России обзывает «*упорной наглостью мнимопатриотической партии*» и объявляет «*истинных патриотов и подлинных граждан Польши*» «*польскими бунтовщиками*»⁶¹.

Когда польский сейм вопреки протесту России ликвидирует Военный департамент⁶², составную часть навязанного Россией Постоянного совета, и тем самым приступает к устранению навязанной Россией и гарантированной ею конституции, Фридрих Вильгельм II в декларации сейму от 19 ноября 1788 г. объявляет русскую гарантию «*недействительной*». «Никакая принятая

Partikulargarantie», *〈sagt〉* schreibt er, «kann die Verbesserung der Regierungsform hindern»⁶³. Sobald der Reichstag mit dem Verfassungswerke vorgeht⁶⁴, erklärt der italienische Lotterbube *Lucchesini*, *〈preußischer Gesandte in〉* der preußische Gesandte in Warschau, im Namen Friedrich Wilhelms II., daß er «in der Errichtung einer vollkommenen inneren Regierungsverfassung Polens, die es seiner politischen Existenz gewiß mache, mehr politischen Nutzen wahrnehme als selbst in der Zahl eines Heers von 12 || 300 000 Mann, bei || einer Verfassung, die das Land immerwährenden Revolutionen und Veränderungen aussetzen könnte»⁶⁵. Die Deputation für Reichsverfassung teilt von nun an den preußischen und englischen Gesandten alle ihre Arbeiten mit. *〈Endlich am〉* Als endlich die Preußen zuvor mitgeteilte neue Konstitution vom 3. Mai 1791 zustande *〈gekommen〉* kam, *〈teilte Lucchesini〉* überreichte der preußische Gesandte *〈einen eigenhändigen Brief des Preußenkönigs vom 17. Mai 1791 mit〉* dem Reichstag durch die Deputation der auswärtigen Angelegenheiten einen eigenhändigen Brief des Preußenkönigs. *Friedrich Wilhelm II.* schreibt u. a.: «Zufolge der herzlichsten Zuneigung, mit der ich der Wohlfahrt und der *Gründung ihrer neuen Konstitution stets ergeben war... genehmige* und *preise* ich

einzig vorhergegangene und Partikulargarantie», schreibt er, «kann die Verbesserung der Regierungsform hindern»⁶³. Sobald der Reichstag mit dem Verfassungswerke vorgeht⁶⁴, erklärt der italienische Lotterbube *Lucchesini*, der preußische Gesandte in Warschau, im Namen Friedrich Wilhelms II., daß er «in der Errichtung einer vollkommenen inneren Regierungsverfassung Polens, die es seiner politischen Existenz gewiß mache, mehr politischen Nutzen wahrnehme als selbst in der Zahl eines Heers von 300 000 Mann, bei einer Verfassung, die das Land immerwährenden Revolutionen und Veränderungen aussetzen könnte»⁶⁵. Die Deputation für Reichsverfassung teilt von nun an den preußischen und englischen Gesandten alle ihre Arbeiten mit. Als endlich die Preußen zuvor mitgeteilte neue Konstitution vom 3. Mai 1791 zustande kam, überreichte der preußische Gesandte dem Reichstag durch die Deputation der auswärtigen Angelegenheiten einen eigenhändigen Brief des Preußenkönigs. *Friedrich Wilhelm II.* schreibt u. a.: «Zufolge der herzlichsten Zuneigung, mit der ich der Wohlfahrt und der *Gründung ihrer neuen Konstitution stets ergeben war... genehmige* und *preise* ich *den mächtigen*

раньше и сепаратная гарантия», (говорит) пишет он, «не может служить препятствием к улучшению формы правления»⁶³. А когда сейм занялся выработкой конституции⁶⁴, итальянский проходимец *Луккезини*, (пруссский посланник в) прусский посланник в Варшаве, заявил от имени Фридриха Вильгельма II, что «в установлении совершенного внутреннего государственного строя Польши, делающего ее уверенной в своем политическом существовании, он усматривает больше политической пользы, чем даже в войске численностью 12 || в 300 000 человек, при || такой конституции, когда страна могла бы подвергаться беспрестанным революциям и преобразованиям»⁶⁵. Депутация для реформы государственного строя с этого времени уведомляет прусского и английского послов обо всех своих работах. (Наконец) Когда наконец была утверждена предварительно сообщенная Пруссии новая конституция от 3 мая 1791 г., (Луккезини сообщил) прусский посланник передал (собственноручное письмо прусского короля от 17 мая 1791 г.) сейму через депутацию иностранных дел собственноручное письмо короля Пруссии. *Фридрих Вильгельм II* пишет между прочим: «Вследствие искреннейшей симпатии, с которой я *всегда был предан* благу [Республики] и созданию ее новой конституции... я одобряю и прославляю

раньше и сепаратная гарантия», пишет он, «не может служить препятствием к улучшению формы правления»⁶³. А когда сейм занялся выработкой конституции⁶⁴, итальянский проходимец *Луккезини*, прусский посланник в Варшаве, заявил от имени Фридриха Вильгельма II, что «в установлении совершенного внутреннего государственного строя Польши, делающего ее уверенной в своем политическом существовании, он усматривает больше политической пользы, чем даже в войске численностью в 300 000 человек при такой конституции, когда страна могла бы подвергаться беспрестанным революциям и преобразованиям»⁶⁵. Депутация для реформы государственного строя с этого времени уведомляет прусского и английского послов обо всех своих работах. Когда наконец была утверждена предварительно сообщенная Пруссии новая конституция от 3 мая 1791 г., прусский посланник передал сейму через депутацию иностранных дел собственноручное письмо короля Пруссии. *Фридрих Вильгельм II* пишет между прочим: «Вследствие искреннейшей симпатии, с которой я *всегда был предан* благу [Республики] и созданию ее новой конституции... я одобряю и прославляю

den mächtigen Schritt, den sich die Nation zu tun vorgenommen hat und den ich als wesentlich zur Gründung ihres Glücks betrachte» ⁶⁶.

Derselbe Elende, sobald Rußland (Polen den Krieg erklärt / zur Wiederherstellung der / zum Umsturz / unter dem Vorwand / gegen) wegen der «*sklavischen Konstitution*» von 1791 (umzustürzen *) und zur «Herstellung der republikanischen Freiheit» Polen den Krieg erklärt, (erklärt *Lucchesini*) erklärt seinerseits mündlich durch *Lucchesini*, «daß Seine Majestät der König von Preußen an der Konstitution vom 3. Mai nie den geringsten Anteil gehabt haben; (und sich die) und sollte die Partei der Patrioten sie mit gewaffneter Hand verteidigen wollen, so hält sich der König von Preußen zur... Hilfe nicht verbunden». *Lucchesini*, als italienischer Harlekin, konnte sich bei dieser Gelegenheit (4. Mai 1792) den Jux nicht versagen hinzuzufügen, dies sei «*ein neuer Beweis von der bekannten Redlichkeit des Königs von Preußen*» ⁶⁷. (Dieser Elende) Friedrich Wilhelm II. selbst schreibt eigenhändig an (Stanislaus Poniatowski:) den König von Polen (8. Juni 1792): «(Indem ich) Ich betrachte mit ruhigem Auge die polnische Konstitution (mit ruhigem Auge betrachte), die die Republik sich *ohne mein (Vorwissen) Wissen* (à mon insu) und *ohne meine Mitwirkung* (sans ma concurrence) gegeben hat. Ich habe *nie daran gedacht*, sie zu unterstützen oder zu

Schritt, den sich die Nation zu tun vorgenommen hat und den ich als wesentlich zur Gründung ihres Glücks betrachte» ⁶⁶.

Derselbe Elende, sobald Rußland wegen der «*sklavischen Konstitution*» von 1791 und zur «Herstellung der republikanischen Freiheit» Polen den Krieg erklärt, erklärt seinerseits mündlich durch *Lucchesini*, «daß Seine Majestät der König von Preußen an der Konstitution vom 3. Mai nie den geringsten Anteil gehabt haben; und sollte die Partei der Patrioten sie mit gewaffneter Hand verteidigen wollen, so hält sich der König von Preußen zur... Hilfe nicht verbunden». *Lucchesini*, als italienischer Harlekin, konnte sich bei dieser Gelegenheit (4. Mai 1792) den Jux nicht versagen hinzuzufügen, dies sei «*ein neuer Beweis von der bekannten Redlichkeit des Königs von Preußen*» ⁶⁷. Friedrich Wilhelm II. selbst schreibt eigenhändig an den König von Polen (8. Juni 1792): «Ich betrachte mit ruhigem Auge die polnische Konstitution, die die Republik sich *ohne mein Wissen* (à mon insu) und *ohne meine Mitwirkung* (sans ma concurrence) gegeben hat. Ich habe *nie daran gedacht*,

* Das Wort: «umzustürzen» ist im Manuskript versehentlich nicht gestrichen.

грандиозный шаг, который предприняла нация и который я считаю существенным для создания основ ее счастья» ⁶⁶.

Этот же негодяй, как только Россия *〈объявляет войну Польше / для восстановления / для ниспровержения / под предлогом / против〉* объявляет войну Польше из-за «рабской конституции» 1791 г. *〈ниспровергнуть *〉* и для «восстановления республиканской свободы», *〈заявляет Луккезини〉* заявляет со своей стороны устно через Луккезини, «что Его Величество король Пруссии *никогда не принимал ни малейшего участия в выработке конституции 3 мая; 〈и себя〉* и если партия патриотов вздумает защищать ее с оружием в руках, то король Пруссии не сочтет себя обязанным... оказывать ей помощь». Луккезини, как истый итальянский арлекин, не мог при этих обстоятельствах (4 мая 1792 г.) удержаться от шутки, добавив, что это является «новым доказательством известной честности прусского короля» ⁶⁷. *〈Этот негодяй〉* Фридрих Вильгельм II даже пишет собственноручно *〈Станиславу Понятовскому:〉* королю Польши (8 июня 1792 г.): «〈В то время как я〉 Я спокойнозираю на польскую конституцию *〈спокойнозираю〉*, которая была установлена Республикой *без моего 〈согласия〉* *ведома (à mon insu)* и *без моего участия (sans ma concurrence)*. Я *никогда и не помышлял о том, чтобы под-*

грандиозный шаг, который предприняла нация и который я считаю существенным для создания основ ее счастья» ⁶⁶.

Этот же негодяй, как только Россия объявляет войну Польше из-за «рабской конституции» 1791 г. и для «восстановления республиканской свободы», заявляет со своей стороны устно через Луккезини, «что Его Величество король Пруссии *никогда не принимал ни малейшего участия в выработке конституции 3 мая; и если партия патриотов вздумает защищать ее с оружием в руках, то король Пруссии не сочтет себя обязанным... оказывать ей помощь*». Луккезини, как истый итальянский арлекин, не мог при этих обстоятельствах (4 мая 1792 г.) удержаться от шутки, добавив, что это является «новым доказательством известной честности прусского короля» ⁶⁷. Фридрих Вильгельм II даже пишет собственноручно *королю Польши* (8 июня 1792 г.): «Я спокойнозираю на польскую конституцию, которая была установлена Республикой *без моего ведома (à mon insu)* и *без моего участия (sans ma concurrence)*. Я *никогда и не помышлял о том, чтобы под-*

* Слово «ниспровергнуть» в рукописи ошибочно не зачеркнуто.

protegiere»⁶⁸. In der Tat hatte er «*niemals daran gedacht*» (trotz der gegenteiligen * Behauptungen des königlich-preußischen Geschichtsfälschers und Fortschrittmanns *von Sybel*), den Polen Wort zu halten.

Friedrich Wilhelm II. hatte es nicht (bei Versprechungen an Polen / zu) bei Aufhetzungen der Polen gegen Rußland, Ermunterungen (an) für das (Konstitutionswerk) Verfassungswerk und Versprechungen für Polen bewenden lassen. Er hatte (die Konstitution) den Polen statt der Allianz mit Rußland eine *Allianz mit Preußen* angetragen. Als das Zustandekommen dieser Allianz durch seine Danziggelüste bedroht schien, erklärte er in einem eigenhändigen Brief an den polnischen Reichstag, daß «ich (*Friedrich Wilhelm II.*) sie (die Republik) nicht verlassen werde: sie kann sich auf *meinen Charakter*, auf *meine Denkart* und endlich darauf verlassen, *daß ich weiß, worin mein eigentliches und wesentliches Interesse bestehe*»⁶⁹. (Am 29. März / Nachdem er) Am 29. März 1790 schloß er in der Tat ein *Defensivbündnis mit Polen*, dessen Artikel VI, direkt gegen Rußland gerichtet, folgendermaßen lautet:

«Wenn irgendeine auswärtige Macht aus irgendeinem Beweggrunde... sich

sie zu unterstützen oder zu protegiere»⁶⁸. In der Tat hatte er «*niemals daran gedacht*» (trotz der gegenteiligen * Behauptungen des königlich-preußischen Geschichtsfälschers und Fortschrittmanns *von Sybel*), den Polen sein Wort zu halten.

Friedrich Wilhelm II. hatte es nicht bei Aufhetzungen der Polen gegen Rußland, Ermunterungen für das Verfassungswerk und Versprechungen für Polen bewenden lassen. Er hatte den Polen statt der Allianz mit Rußland eine *Allianz mit Preußen* angetragen. Als das Zustandekommen dieser Allianz durch seine Danziggelüste bedroht schien, erklärte er in einem eigenhändigen Brief an den polnischen Reichstag, daß «ich (*Friedrich Wilhelm II.*) sie (die Republik) nicht verlassen werde: sie kann sich auf *meinen Charakter*, auf *meine Denkart* und endlich darauf verlassen, *daß ich weiß, worin mein eigentliches und wesentliches Interesse bestehe*»⁶⁹. Am 29. März 1790 schloß er in der Tat ein *Defensivbündnis mit Polen*, dessen Artikel VI, direkt gegen Rußland gerichtet, folgendermaßen lautet:

«Wenn irgendeine auswärtige Macht aus irgendeinem Beweggrunde... sich das Recht

* Im Manuskript: gegenseitigen.

держивать или охранять ее»⁶⁸. Действительно, он «никогда и не помышлял» (несмотря на противоположные * утверждения королевско-прусского фальсификатора истории и прогрессиста фон Зибеля) о том, чтобы сдержать слово, данное полякам.

Фридрих Вильгельм II не ограничился (обещаниями Польше) натравливанием поляков на Россию, поощрением (работы над конституцией) работы над реформой государственного строя и обещаниями Польше. Он предложил (конституцию) Польше вместо союза с Россией *союз с Пруссией*. Когда осуществление этого союза, казалось, было под угрозой из-за его жажды завладеть Данцигом, он заявил в собственноручном письме польскому сейму, что «я (Фридрих Вильгельм II) не оставлю ее (Республику): она может положиться на *мой характер, на мой образ мыслей* и, наконец, на то, что я знаю, в чем заключается *мой подлинный и основной интерес*»⁶⁹. (29 марта / После того, как он > 29 марта 1790 г. он действительно заключил оборонительный союз с Польшей, шестая статья которого, направленная прямо против России, гласит следующее:

«Если какая-либо иностранная держава из каких-либо побуждений...

держивать или охранять ее»⁶⁸. Действительно, он «никогда и не помышлял» (несмотря на противоположные * утверждения королевско-прусского фальсификатора истории и прогрессиста фон Зибеля) о том, чтобы сдержать слово, данное полякам.

Фридрих Вильгельм II не ограничился натравливанием поляков на Россию, поощрением работы над реформой государственного строя и обещаниями Польше. Он предложил Польше вместо союза с Россией *союз с Пруссией*. Когда осуществление этого союза, казалось, было под угрозой из-за его жажды завладеть Данцигом, он заявил в собственноручном письме польскому сейму, что «я (Фридрих Вильгельм II) не оставлю ее (Республику): она может положиться на *мой характер, на мой образ мыслей* и, наконец, на то, что я знаю, в чем заключается *мой подлинный и основной интерес*»⁶⁹. 29 марта 1790 г. он действительно заключил оборонительный союз с Польшей, шестая статья которого, направленная прямо против России, гласит следующее:

«Если какая-либо иностранная держава из каких-либо побуждений... сочтет

* В рукописи: взаимные.

das Recht anmaßen sollte, *sich in die inneren Angelegenheiten der Republik Polen* und was dazu gehört, *zu mischen*, so werden Ihre Majestät der König von Preußen, zuerst die allerwirksamsten bona officia (guten Dienste) verwenden... Wofern aber solche bona officia ohne Wirkung bleiben und aus gedachter Veranlassung * unfreundliche Auftritte für Polen (entstehen) erfolgen sollten, so erkennen Ihre Majestät der König von Preußen einen solchen Fall als in dem Bündnis begriffen und werden die Republik zu unterstützen nicht unterlassen, zufolge des vierten Artikels dieses Vertrags»⁷⁰.

Dieser Artikel der preußisch-(russischen)polnischen Allianz sah also (den Fall eines russischen Grundes / den) einen russischen Krieg auf Grund der Verfassungsumwälzung in Polen vor und bezeichnete (ihn) einen solchen Krieg ausdrücklich als einen Fall, worin Preußen Polen bewaffnete Hilfe zu leisten verpflichtet war. Bevor das (erwartete) gefürchtete Ereignis eintrat, (machte) suchte Preußen (Polen durch) jeden Verdacht Polens (niederzuschlagen) abzuwälzen. Nach der Reichenbacher Konvention⁷¹ zwischen Preußen und Österreich waren in Polen Gerüchte über einen preußisch-österreichischen (Frieden) Teilungsvertrag aufgetaucht. *Friedrich Wilhelm II.* schrieb an den

anmaßen sollte, *sich in die inneren Angelegenheiten der Republik Polen* und was dazu gehört, *zu mischen*, so werden Ihre Majestät der König von Preußen zuerst die allerwirksamsten bona officia (guten Dienste) verwenden... Wofern aber solche bona officia ohne Wirkung bleiben und aus gedachter Veranlassung * unfreundliche Auftritte für Polen erfolgen sollten, so erkennen Ihre Majestät der König von Preußen einen solchen Fall als in dem Bündnis begriffen und werden die Republik zu unterstützen nicht unterlassen, zufolge des vierten Artikels dieses Vertrags»⁷⁰.

Dieser Artikel der preußisch-polnischen Allianz sah also einen russischen Krieg auf Grund der Verfassungsumwälzung in Polen vor und bezeichnete einen solchen Krieg ausdrücklich als einen Fall, worin Preußen Polen bewaffnete Hilfe zu leisten verpflichtet war. Bevor das gefürchtete Ereignis eintrat, suchte Preußen jeden Verdacht Polens abzuwälzen. Nach der Reichenbacher Konvention⁷¹ zwischen Preußen und Österreich waren in Polen Gerüchte über einen preußisch-österreichischen Teilungsvertrag aufgetaucht. *Friedrich Wilhelm II.* schrieb

* Im Manuskript: Anlassung.

сочтет себя вправе вмешиваться во внутренние дела польской республики и во все относящееся к этому, то Его Величество король Пруссии сначала прибегнет к наиболее действенным *bona officia* (добрым услугам)... Если же эти *bona officia* не окажут действия и из-за упомянутых причин <возникнут> последуют недружелюбные выступления против Польши, то Его Величество король Пруссии будет рассматривать этот случай, как подпадающий под действие союзного договора, и не преминет поддержать Республику соответственно четвертой статье этого договора»⁷⁰.

Эта статья прусско-⟨русско⟩ польского союза предвидела таким образом <тот случай, что русские усмотрят причину> возможность войны с Россией вследствие изменения государственного строя Польши и определенно относилась <ее> подобную войну к тем случаям, когда Пруссия обязана была оказывать Польше вооруженную помощь. До наступления <ожидаемого> этого внушавшего такой страх события, Пруссия <делала> старалась отвести от себя <устранить> <Польшу> все подозрения Польши. После Рейхенбахской конвенции⁷¹ между Пруссией и Австрией в Польше возникли слухи о прусско-австрийском <мире> договоре относительно раздела. *Фридрих Вильгельм II*

себя вправе вмешиваться во внутренние дела польской республики и во все относящееся к этому, то Его Величество король Пруссии сначала прибегнет к наиболее действенным *bona officia* (добрым услугам)... Если же эти *bona officia* не окажут действия и из-за упомянутых причин последуют недружелюбные выступления против Польши, то Его Величество король Пруссии будет рассматривать этот случай, как подпадающий под действие союзного договора, и не преминет поддержать Республику соответственно четвертой статье этого договора»⁷⁰.

Эта статья прусско-польского союза предвидела таким образом возможность войны с Россией вследствие изменения государственного строя Польши и определенно относилась подобную войну к тем случаям, когда Пруссия обязана была оказывать Польше вооруженную помощь. До наступления этого внушавшего такой страх события Пруссия старалась отвести от себя все подозрения Польши. После Рейхенбахской конвенции⁷¹ между Пруссией и Австрией в Польше возникли слухи о прусско-австрийском договоре относительно раздела. *Фрид-*

polnischen Reichstag den *23. März 1791*:
«Ich kann Ihnen meine Verwunderung
nicht genug zu erkennen geben, daß ein
solches Gerücht hat nach Polen kommen
können und noch mehr, daß es, da es mir
Ansichten von * 72

an den polnischen Reichstag
den *23. März 1791*: «Ich
kann Ihnen meine Verwunde-
rung nicht genug zu erkennen
geben, daß ein solches Ge-
rücht hat nach Polen kommen
können und noch mehr, daß es,
da es mir **Ansichten von** * 72

* Mit diesen Worten bricht das Manuskript ab.

писал 23 марта 1791 г. польскому сейму: «Не могу не выразить вам достаточным образом своего изумления по поводу того, что подобный слух мог проникнуть в Польшу и, более того, что слухи, приписывающие мне подобные намерения * 72

рих Вильгельм II писал 23 марта 1791 г. польскому сейму: «Не могу не выразить вам достаточным образом своего изумления по поводу того, что подобный слух мог проникнуть в Польшу и, более того, что слухи, приписывающие мне подобные намерения * 72

* На этих словах рукопись обрывается

1640 eröffnet der sog. große *Kurfürst, Friedrich Wilhelm*, seine Karriere mit 1444 □ Meilen. Erhielt 1641 die Belehnung über das Herzogtum Preußen von Seiten der polnischen Krone, unter der Bedingung, *〈derselben〉* jährlich 130 000 Gulden an Polen zu zahlen, und der Republik stets zu Hilfe zu eilen ⁷³.

Sobald die *Brandenburger* zugleich Herzöge (später Könige) von *〈Ost-〉Preußen*, muß natürlich zur *〈Konnektierung〉* Bildung *〈ihrer〉* der ihnen gehörigen Besitzungen in einen hohenzollernschen Hausstaat — zur Arrondierung und Konnektierung ihres «estate» (weiter ist der Staat nichts für sie und kann nichts weiter sein für ein Markgräfchen von Brandenburg) ihre Hauptabsicht dahin gehn, das polnische (Westpreußen) Preußen an sich zu reißen, das Ostpreußen von Brandenburg trennt. Zugleich damit der Hauptpunkt an der Küste der Ostsee gewonnen und mit der Weichselmündung der ganze *〈auf〉* von der Weichsel abhängige polnische Handel. Von vornherein also Tendenz auf Teilung der polnischen Republik, wozu noch die besondre Malice des eben erst *〈mit der〉* der Oberlehnsherrlichkeit Polens entronnenen Parvenus hinzukommt.

In seinen Bestrebungen zur Teilung Polens hat *〈Preußen aber〉* da Markgräfchen aber nur zwei mögliche Verbündete, *Schweden* oder *Rußland*. Aber mit Bezug auf Schweden gilt, daß die Verdrängung Schwedens aus *Vorpommern* mit Insel *Rügen* und dem Schweden zugefallnen Teil von *Hinterpommern* — *Stettin* nebst einigen andren Städten, Insel *Wollin* und das *Frische Haff* — noch nötiger ⁷⁴. Hier *war* Brandenburg wieder von der Ostsee abgeschnitten, die Odermündungen befanden sich in schwedischer Hand. Außerdem *〈bildet〉* drückt das pommersche encampment in Schweden auf den Brandenburger mit allen Erinnerungen des 30jährigen Kriegs. (Durch den Westfälischen Frieden fiel Pommern zum Teil an

В 1640 году так называемый великий *курфюрст Фридрих Вильгельм* начинает свою карьеру с территорией в 1444 □ мили. В 1641 году он получает от польской короны в ленное владение герцогство Пруссию при условии, что он будет ежегодно платить <ей> Польше 130 000 гульденов и всегда будет готов прийти на помощь Республике ⁷³.

Как только *Бранденбурги* стали в то же время и герцогами (позднее — королями) <Восточной> *Пруссии*, они, естественно, должны были стремиться <объединить> образовать из <их> принадлежащих им владений *гогенцоллернскую* вотчину — округлить и объединить свои «домены» (ничем большим это государство для них не было, да и не могло быть для *бранденбургского маркграфчика*); отсюда главной их целью стало захватить польскую (Западную Пруссию) Пруссию, отделяющую Восточную Пруссию от *Бранденбурга*. Тем самым они завладели бы одновременно главными пунктами на берегу Балтийского моря, а вместе с устьем Вислы и всей польской торговлей <на>, связанной с Вислой. Итак, с самого начала существует тенденция к разделу Польской республики, усугубляемая еще особым коварством выскочки, только что <вместе с> вырвавшегося из вассальной зависимости от Польши.

<Но Пруссия> Но в своих стремлениях к разделу Польши *маркграфчик* имел только двух возможных союзников, *Швецию* или *Россию*. Что касается Швеции, то еще более необходимым было вытеснить ее из *Западной Померании*, включая остров *Рюген*, и из доставшейся Швеции части *Восточной Померании* — *Штеттина* и некоторых других городов, острова *Волин* и *Фриш-Гаффа* ⁷⁴. Здесь, поскольку дельта Одера находилась в руках у шведов, *Бранденбург* был опять-таки отрезан от Балтийского моря. Кроме того, шведские военные лагеря в *Померании* <представляют собой> вызывали у *бранденбуржца* тяжелые воспоминания о Тридцатилетней войне. (По Вестфальскому миру, часть *Померании*

Schweden, zum Teil an Brandenburg.) Gegen Schweden konnte sich Brandenburg wieder nur mit Polen verbünden — oder, sobald es die Verhältnisse erlaubten, *(mußte es sich)* mit dem *gemeinschaftlichen Feind Schwedens und Polens, Rußland*. Das Markgräfchen, das seine Macht unabhängig von und gegen das deutsche Reich zu vergrößern und zu konsolidieren *(sich)* suchte, konnte natürlich nicht agieren, wie eine Dynastie, die an der Spitze einer Nation steht, wie etwa ein König von Frankreich oder England. Es mußte hin und her mogeln, um sich zu seinem Zweck durchzupissen, und selbst da, wo die Verfolgung brandenburgischer Interessen mit denen Deutschlands zusammenfielen, *(erst)* waren sie immer durchzusetzen als spezifisch brandenburgisches und nicht als deutsches Interesse, mit den Mitteln Brandenburgs, nicht Deutschlands, und daher in einer Art und Weise, die *(gleichgültig gegen die allgemeinen)*, welche lokalen Vorteile sie verschaffen konnte, dem wahren, allgemeinen und permanenten Interesse Deutschlands schädlich. Dies, soweit die *nordische* Politik Preußens in Betracht kommt. Es zeigt sich dies gleich bei dem ersten Friedrich Wilhelm. Er läuft bald mit Polen gegen Schweden, bald mit Schweden gegen Polen, stets im Gefolg als kleiner Schakal, *(um)* damit ihm ein Stück Beute ab- und in den Mund falle. *(Erst mit)* Erst mit dem Auftreten Rußlands wird ihm aus diesem Dilemma geholfen und Preußen entwickelt sich nun *«naturgemäß»*, und das Verhältnis der Hohenzollern wird durchschnittlich das zum Zar von Moskau, wie das der Großfürsten von Moskau zu den Chans der goldnen Horde gewesen war. Sie werden Herren als *(...)* Diener des Chans von Moskau.

Das eben erwähnte Moment zeigt sich schon bei dem ersten Friedrich Wilhelm. *(Er war ein «abhängiger»)* Zugleich ein zweiter Punkt. Der Brandenburger ein kleiner, abhängiger *«Reichsfürst»*. Das Haus konnte nur aufkommen, politisch und religiös, im Gegensatz zu Östreich. Andererseits der Kaiser von Östreich Oberhaupt des deutschen Reichs, so daß *(der Kampf)* die polemische Stellung wider Östreich zugleich einen Gegensatz gegen das deutsche Reich involvierte. Zu des ersten Friedrich Wilhelms Zeit kam noch hinzu, daß Anschluß an Östreich mit Vernichtung durch die schwedische Macht drohte. Er schloß sich also d'abord an Schweden gegen Östreich an; aber der Anschluß an Schweden war zugleich Anschluß an Frankreich, dessen Richelieu auf die Demütigung Östreichs losarbeitete. Jede *(Fortschritt)* Ausdehnung der Hausmacht *(nach)* (mit Ausnahme der nach Norden und Nordost) oder Verschlucken von deutschem Territorium konnte ebenso nur im Gegensatz zum *«Reich»* und *«Östreich»* geschehn. Es war wieder nur durch Anlehnen an [eine] auswärtige, reichsfeindliche Macht, daß *(Preußen)* das *«Markgräfchen»* [auf] Usurpation in Deutschland hoffen konnte. Und diese Macht war in letzter Instanz wieder Rußland. Mit Frankreich wurde es hie und da versucht,

досталась Швеции, часть Бранденбургу.) Против Швеции Бранденбург опять-таки мог объединиться лишь с Польшей — или, как только это позволили бы обстоятельства, — *〈он должен был〉 с общим врагом Швеции и Польши, с Россией.* Маркграфчик, который стремился увеличить и упрочить свое государство независимо от Германской империи и в ущерб ей, не мог, конечно, действовать, как династия, стоящая во главе нации, — подобно, например, королю Франции или Англии. Он должен был всячески плутовать, чтобы пробиться к цели, и даже в тех случаях, когда бранденбургские интересы совпадали с интересами Германии, *〈прежде всего〉* они всегда проводились в жизнь, как специфически бранденбургские, а не как германские интересы, средствами Бранденбурга, а не Германии, и поэтому осуществлялись таким способом, *〈независимо от общих〉*, который, — какие бы местные выгоды он ни создавал, — приносил вред истинным, общим и постоянным интересам Германии. Все это относится к *северной* политике Пруссии. Это проявляется уже у первого Фридриха Вильгельма. То он пристраивается к Польше, действующей против Швеции, то к Швеции, действующей против Польши, всегда в хвосте у кого-нибудь, как маленький шакал, *〈затем〉* чтобы урвать время от времени и себе кусок добычи. *〈Только с〉* Только выступление России помогло ему разрешить эту дилемму, и Пруссия развивается отныне *«сообразно ее природе»*, а отношение Гогенцоллернов к московскому царю становится в общих чертах таким, каким было отношение московских великих князей к ханам Золотой Орды. Они становятся господами, лишь *〈...〉* сделавшись слугами московского хана.

Те же самые соображения руководили уже первым Фридрихом Вильгельмом. *〈Он был «зависимым»〉* Но есть еще одно обстоятельство. Бранденбуржец — мелкий, зависимый *«имперский князь»*. Его династия могла выдвинуться в политическом и религиозном отношении только противостоя Австрии. С другой стороны, австрийский император был верховным главой Германской империи, и потому *〈борьба〉* враждебная позиция по отношению к Австрии влекла за собой антагонизм и к Германской империи. Во времена первого Фридриха Вильгельма к этому присоединялось еще и то соображение, что союз с Австрией угрожал ему уничтожением со стороны шведского государства. Поэтому сначала он объединился с Швецией против Австрии; но союз с Швецией являлся одновременно союзом с Францией, где Ришелье упорно стремился к унижению Австрии. Всякое *〈успех〉* расширение вотчины *〈в сторону〉* (за исключением северного и северо-восточного направления) или поглощение германской территории могло совершаться только в борьбе против *«империи»* и *«Австрии»*. *〈Пруссия〉* «Маркграфчик» мог надеяться на захваты внутри Германии, опять-таки лишь опираясь на иноземное, враждебное империи государство. И таким государством в конечном итоге была опять-таки Россия. Время от времени

konnte aber nicht gehn, da Frankreich ihm direkt im <Norden und> Osten nicht helfen konnte; andererseits Frankreich wohl das weitabliegende Schweden auf Kosten des deutschen Reichs verstärken konnte, unmöglich aber ein Interesse darin finden konnte, außer Östreich eine zweite kompakte deutsche Macht sich auf die Fersen zu setzen. Es war vielmehr sein System, «die deutsche Reichsverfassung» zu garantieren, die ihm beständig Mittel des Einflusses bot und ihm stets erlaubte, die deutsche Macht als Ohnmacht nach außen zu «konstituieren».

Wir finden auch gleich bei dem ersten Friedrich Wilhelm: als Markgraf von Brandenburg ist der deutsche Kaiser und hinc Östreich sein Vorgesetzter; aber der ist grade der ärgste Feind und Rival, den er zu bekämpfen hat. Andererseits als Herzog von Preußen ist die polnische Republik sein Vorgesetzter. Er hat sich nicht nur von dieser Lehnsherrlichkeit zu befreien, sondern seinen Vorgesetzten zu plündern. Durch Vergrößerung seiner «preußischen» (außerdeutschen, <und Macht> ursprünglich polnischen lehnsherrlichen) Macht <muß> hat er seine Kampfmittel gegen das «deutsche Reich», gegen Östreich <in>, seine deutschen Annexationsgelüste und seinen Einfluß in Deutschland zu verstärken (also als *außerdeutscher* Fürst). Andererseits durch seine wachsende Hausmacht «im» Reich hat er seinen östlichen «preußischen» Gelüsten Mittel und Wege zu verschaffen, seiner Richtung gegen Schweden und Polen. Nach <vielen> mancherlei Schwankungen läuft er endlich in die sichere Bahn ein, in *Rußland* den Protektor zu finden, unter dessen Flügeln die widersprechenden Aufgaben zu lösen.

Die Habsburger benutzen ihre Stellung als deutsche Kaisermacht und darum Deutschland, um ihre Hausmacht nach Süd und Ost zu vergrößern. Sie mißbrauchen so des deutschen Reichs Hilfsmittel. <Preußen> Die Hohenzollern dagegen müssen sich im Gegensatz zum deutschen Reich eine Hausmacht schaffen. Ihre Operationen daher kleinlich und miserabel.

22. || Der erste *Friedrich Wilhelm* <unterstützt> schwört 1641 erst den Polen Lehnsdienst als «Herzog von Preußen» <und>, jährlichen Geldtribut und stete Hilfsleistung.

(Man merke schon seine doppelte Stellung: kommen die Interessen der polnischen Republik in Konflikt mit denen Deutschlands, so ist er eigentlich verpflichtet, gegen Deutschland zu agieren, wie umgekehrt. Natürlich die Praxis umgekehrt, daß er beide verrät.)

производились попытки сговориться с Францией, но из этого ничего не могло получиться, так как непосредственно на <севере и> востоке Франция не могла ему помогать; с другой стороны, если Франция еще могла пойти на усиление далеко от нее расположенной Швеции за счет Германской империи, то совсем не в ее интересах было посадить у себя за спиной кроме Австрии еще одно немецкое государство, составляющее компактное целое. Она предпочитала гарантировать «германскую имперскую конституцию», что служило ей постоянным средством для того, чтобы проводить свое влияние, и неизменно позволяло ей «конституировать» мощное германское государство как немощное вовне.

Мы видим это уже у первого Фридриха Вильгельма: как бранденбургский маркграф, он находится под началом германского императора и, следовательно, Австрии, но она-то как раз и является его злейшим врагом и соперником, против которого он должен вести борьбу. С другой стороны, в качестве прусского герцога он подчинен Польской республике. Он должен не только освободиться от этой ленной зависимости, но и ограбить своего господина. Увеличивая свое «прусское» (внегерманское, <государство> первоначально находившееся в ленном владении Польши) государство, он <должен> вынужден усиливать свои средства борьбы против «Германской империи», против Австрии, <в> подкреплять свои германские захватнические вождедения и свое влияние в Германии (следовательно, как *внегерманский* князь). С другой стороны, расширение его вотчины «внутри» империи должно доставить ему средства и пути для удовлетворения своих восточных «прусских» вождедений за счет Швеции и Польши. После <длительных> всяческих колебаний он вступает наконец на верный путь — находит себе покровителя в лице *России*, чтобы под ее крылышками разрешить стоящие перед ним противоречивые задачи.

Габсбурги используют свое положение германских императоров, а следовательно и Германию, для того, чтобы расширить свою вотчину на юг и восток. Они злоупотребляют, таким образом, ресурсами Германской империи. <Пруссия> Гогенцоллерны, напротив, должны создавать свою вотчину, противопоставляя себя Германской империи. Поэтому их действия мелочны и жалки.

22 || || Только в 1641 г. первый *Фридрих Вильгельм* <поддерживает> приносит ленную присягу Польше в качестве «герцога прусского», <и> обязуется уплачивать ей ежегодную денежную дань и оказывать постоянную помощь.

(Уже тут следует отметить его двойственное положение: когда интересы Польской республики приходят в столкновение с интересами Германии, то он обязан, собственно говоря, действовать против Германии, и наоборот. Само собой разумеется, на практике у него получается наоборот: он предает их обеих.)

Die besondre Gemeinheit Preußens gegen Polen rührt daher, daß es der Bediente ist, der zum Herrn geworden und nur durch Gemeinheit die Erinnerung an den Bedientendienst abschütteln kann. Andererseits, da es Östreich gegenüber nicht gelingt, es klein zu kriegen, bleibt immer noch das Gefühl der Subalternität, und es fühlt sich stets auf falscher «revolutionärer» Bahn, sooft es gegen seinen alten Oberherrn konspiriert.

Es verbindet sich erst mit Schweden gegen Östreich. Resultat die Bedingungen des Westfälischen Friedens von 1648.

1648 unterstützt es *Johann Kasimir* bei der polnischen Königswahl, wofür dieser es von der polnischen Lehnsherrschaft befreit, aber ohne Vorwissen und Bestätigung der Republik⁷⁵. Es verbündet sich dann mit Schweden gegen Polen (1656) (und da hatte meist / überläßt Schweden die Eroberung Polens), hat (sich) aber *Teilung Polens* mit Schweden verabredet. (Königsberger) (Marienburger Vertrag vom 15. Juni 1656) (*Preußen sollte Posen und 3 andre Woiwodschaften erhalten*)⁷⁶. Durch den Anheimgang Posens würde es eine günstige Position erhalten (den), um Schlesien, den Traum der Hohenzollern, zu bedrohen. Sobald Rußland, Niederlande, Dänemark an Schweden den Krieg erklären, zieht sich Friedrich Wilhelm zurück und versöhnt sich mit Polen durch östreichische Vermittlung (*Wehlauer Vertrag*, 9. September 1657)³. *Ewiges Bündnis* zwischen Brandenburg und Polen. Brandenburg begab sich *aller Ansprüche auf Westpreußen*. Erhielt von *Polen die unabhängige Souveränität über Preußen*. (Die Loslösung)

1660 † *Karl Gustav. Friede von Oliva*, worin der Wehlauer Vertrag bestätigt.

Also erst durch Bündnis mit *Polen* (erhielt er das Lehn) ward er *belehnt* mit Preußen. Durch Bündnis mit *Schweden* konsolidiert er sich Östreich gegenüber (im (östreichischen) Westfälischen Frieden). Durch Verschwörung mit Schweden gegen Polen und durch nachherigen Abfall von Schweden (mit) für Polen (erhält / ward) machte er sich der *Lehnsherrschaft von Polen* (als «Preuß») los.

1674 kündigte Ludwig XIV. dem deutschen Reich Krieg an. Friedrich Wilhelm mit 20 000 Brandenburgern an den Rhein, bei Mühlheim geschlagen und nun gegen Ende 1674 dringt Schweden aus Pommern in die Marken ein. 18. Juni 1675 Schlacht bei Fehrbellin. Schweden gänzlich geklopft. Friedrich Wilhelm zwingt Stettin zur Übergabe; bemächtigt sich Stettins und Greifswalds; so Aussicht zum Erwerb Vorpommerns. Absichten Brandenburgs auf die Gründung eines wendischen Königreichs an der Ostsee³. Östreich deswegen 1678 *Frieden von Nymwegen* mit Frankreich. Schweden dringt nun aus Livland in Ostpreußen ein. Friedrich

Исключительная подлость Пруссии по отношению к Польше объясняется тем, что Пруссия — это лакей, ставший господином, и что только подлостью может она изгладить воспоминания о своей лакейской службе. С другой стороны, так как одолеть Австрию ей не удастся, то у нее все еще сохраняется чувство подчиненности, и как только она вступает в заговор против своего прежнего сюзерена, она всегда ощущает себя на ложном «революционном» пути.

Сперва она объединяется с Швецией против Австрии. В результате — условия Вестфальского мира 1648 г.

В 1648 г., на выборах польского короля, Пруссия поддерживает Яна Казимира, за что последний освобождает ее от ленной зависимости Польше, но без ведома и санкции Республики ⁷⁵. После этого Пруссия объединяется с Швецией против Польши (1656 г.) <и тогда главным образом / предоставляет Швеции завоевание Польши> и сговаривается с ней о *разделе Польши*. <Кёнигсбергский> (Мариенбургский договор от 15 июня 1656 г.) (*Пруссия должна была получить Познань и 3 других воеводства*) ⁷⁶. Если бы Пруссии досталась Познань, она приобрела бы выгодную позицию, с которой могла бы угрожать Силезии, этой мечте Гогенцоллернов. Но как только Россия, Нидерланды и Дания объявляют войну Швеции, Фридрих Вильгельм идет на попятный и при посредничестве Австрии мирится с Польшей (*Велявский договор* 9 сентября 1657 г.) ³. *Вечный союз между Бранденбургом и Польшей*. Бранденбург отказался от *всех притязаний на Западную Пруссию*. Получил от *Польши независимый суверенитет над Пруссией*. <Отделение>

В 1660 г. умер Карл Густав. *Оливский мир*, подтвердивший Велявский договор.

Таким образом, только посредством союза с *Польшей* курфюрст Фридрих Вильгельм <получил лен> в качестве *ленного пожалования* получил Пруссию. П посредством союза с *Швецией* он укрепляет свое положение по отношению к Австрии (по <австрийскому> Вестфальскому миру). При помощи сговора с Швецией против Польши и последующего затем перехода от Швеции <с> на сторону Польши он <получает / стал> освобождается от *ленной зависимости Польше* (в качестве «пруссака»).

В 1674 г. Людовик XIV объявил войну Германской империи. Фридрих Вильгельм с 20 000 бранденбуржцев на Рейне терпит поражение у Мюльгейма, а затем, в конце 1674 года, Швеция из Померании вторгается в Марки. 18 июня 1675 г. битва при Фербеллине. Шведы наголову разбиты. Фридрих Вильгельм принуждает Штеттин к сдаче; овладевает Штеттином и Грейфсвальдом; в результате — перспективы на приобретение Западной Померании. Намерения Бранденбурга основать Вендское королевство на Балтийском море⁸. Опасаясь этого, Австрия заключает с Францией в 1678 г. *Нимвегенский мир*. Швеция вторгается теперь из Лифляндии в Восточную Пруссию.

Wilhelm klopft die Schweden. *Ludwig XIV.* diktiert dem Friedrich Wilhelm Frieden mit Schweden. Gezwungen dem nachzugeben «durch die Einfälle der Franzosen» ins Klevesche. Mitte von (St. Germain en Laye) 1679 Friede von *St. Germain en Laye*. Außer Kriegskosten-Geldentschädigung und einem unbedeutenden Teil Pommerns erhält Friedrich Wilhelm nichts. (1685 beginnt auch sein Krakeel mit Östreich wegen des Fürstentums Jägerndorf, Liegnitz, Brieg und Wohlau in Schlesien.)

Es war der Besitz—Jülich'sche Erbschaftsangelegenheit — (9. September 1666 Vertrag zwischen Brandenburg und Pfalz-Neuburg) des Herzogtums Kleve, Grafschaften Mark und Ravensberg, kurz, der preußischen «Familiengüter» *am linken und rechten Rheinufer*, der in der Tat den Domänenbesitzer (Preußen) Brandenburg den Einfällen Frankreichs ins deutsche Reich aussetzen. Dies allein bindet es an Östreich und ans Reich und verhindert es, in Frankreich die *auswärtige* Macht zu finden (um) für seine Operationen gegen das Reich.

1688. Die komische Figur (Mai) Kurfürst *Friedrich III.*, König Friedrich I. † 25. Februar 1713.

Daß der Sachse *König* von Polen wird und der Kurfürst von Hannover * die Anwartschaft auf das *Königreich* England, schmerzt diesen Burschen sehr. Daher Bedienter der Östreicher, durch die er den *Königsorden* zu erhalten wünscht. Kurfürsteneid. (Der Hannoveraner hatte erst die Kurwürde erhalten.)

Er kauft 1699 den kaiserlichen Beichtvater, den Jesuiten Wolff, und (gibt) verpflichtet sich zu Blutgeld von about 20 000 Brandenburgern⁵ für den *spanischen Erbfolgekrieg*, an dem Brandenburg gar kein Interesse hatte. Am 16. November 1700 der Vertrag geschlossen, worin er sich in der Tat zum Trabanten Östreichs macht. In dem Vertrag u. a.: «daß das Kurhaus Brandenburg in allen Reichsangelegenheiten dem kaiserlichen Hause zu willen sei». «Im kurfürstlichen Kollegium solle Brandenburg wegen der königlichen Würde keine Ansprüche machen». Aber es war klar, daß als «nichtdeutscher» König von Preußen der Brandenburger seine «Ansprüche» in Deutschland und als «Deutscher» seine Ansprüche als König von Preußen durchzusetzen suchen würde⁷⁷.

18. Januar 1701 die Krönung zu Königsberg. Die *Republik Polen* erkannte erst 1763 das preußische Königtum an¹⁵. *Hinc illae lacrimae*. *Rußland* (Peter der Große), *August*, als König von Polen (nicht die Republik), und das mit Rußland verbündete Dänemark hatten die Anerkennung der königlichen Würde *im voraus garantiert*. Dadurch hielt Peter I. hold

* Georg I.

Фридрих Вильгельм колотит шведов. *Людвиг XIV* предписывает Фридриху Вильгельму заключить мир со шведами. «Вторжения французов» в Клеве вынуждают его согласиться на это. <Сен-Жермен-ан-Лэ> В середине 1679 года мир в *Сен-Жермен-ан-Лэ*. Кроме незначительной части Померании и возмещения военных издержек, Фридрих Вильгельм ничего не получает. (В 1685 году начинается также его ссора с Австрией из-за силезских княжеств — Йегерндорф, Лигниц, Бриг и Волау.)

Приобретение спорного наследства — Юлихского герцогства — (9 сентября 1666 г. договор между Бранденбургом и Пфальц-Нейбургом), герцогства Клеве, графств Марк и Равенсберг, короче говоря, прусских «родовых поместий» на левом и правом берегу Рейна, — вот что фактически ставит <Пруссию> Бранденбурга, владельца этих доменов, под угрозу вторжения Франции в Германскую империю. Уже одно это привязывает его к Австрии и к империи и мешает ему рассчитывать на Францию, как на *иноземную* силу <чтобы> в поддержку его операций против империи.

1688 г. Комическая фигура (май) курфюрст Фридрих III, король Фридрих I. Умер 25 февраля 1713 г.

Этот парень очень болезненно переживает, что саксонец сделался королем польским, а курфюрст ганноверский * имеет виды на английский королевский престол. Поэтому он прислуживает австрийцам, надеясь через них получить королевский титул. Зависть между курфюрстами. (Ганноверец только что получил звание курфюрста.)

В 1699 г. Фридрих I подкупает императорского духовника, иезуита Вольфа, и <дает> обязуется, ценою крови 20 000 бранденбуржцев⁵, участвовать в войне за испанское наследство, в которой Бранденбург совершенно не был заинтересован. 16 ноября 1700 года заключение договора, по которому он фактически превращается в приспешника Австрии. В договоре имеется, между прочим, следующий пункт: «Бранденбургский курфюршеский дом во всех вопросах имперской политики будет действовать сообразно с волей императорской династии». «В коллегии курфюрстов Бранденбург не должен предъявлять никаких притязаний на королевское достоинство». Но было ясно, что бранденбуржец будет добиваться осуществления своих «притязаний» в Германии в качестве «негерманского» короля Пруссии, а своих притязаний как короля Пруссии — в качестве «германца»⁷⁷.

18 января 1701 года коронация в Кёнигсберге. Польская республика признала прусское королевство только в 1763 году¹⁵. *Hinc illae lacrimae* **. Россия (Петр Великий), Август, как король Польши (но не Республики), и союзная с Россией Дания заранее гарантировали при-

* Георг I.

** — Отсюда эти слезы.

über den Hanswurst. Obgleich Friedrich I. nichts eroberte, vergrößerte sich unter ihm die «Domäne» durch den <gewöhnlichen> traditionellen hohenzollernschen Weg, *Erbschaften* und Erbschaftsschacher, so daß die Bildung dieses Staats in jeder Hinsicht eine hohenzollernsche Familienangelegenheit.

Es sind 2 große Ereignisse, die in der Regierung dieses Hanswursts vorfallen. Der Kampf der englisch-österreichischen Koalition gegen Ludwig XIV. im spanischen Erbfolgekriege (geschlossen durch den *Utrechter Frieden 1713*) und das *Aufkommen Rußlands* durch den nordischen
23 || Krieg, || speziell durch das <Downbreak> *crushing of Sweden*.

Diese Periode entscheidend wichtig für die beginnende Suprematie Rußlands, das Verhältnis Preußens zu ihm und Polen.

Der «Hanswurst» ficht als österreichischer Landsknecht gegen Frankreich in einer Sache, die weder ihn noch das deutsche Reich, sondern nur die habsburgischen Familieninteressen betraf. Es war dieser Kampf der europäischen Mächte gegen Frankreich, der Rußland sein Spiel im Osten und Norden Europas erlaubte. Es ist nötig, an diesen Punkt etwas näher einzugehen.

Preußen befand sich in amicablen Verhältnissen mit Schweden.

Peter I. <gebrauchte> brauchte zu seinen Plänen die beiden mockings, den *König August von Polen* und den *König von Preußen*.

Peter hetzte den *August* (der den Krieg ohne Bewilligung der Republik führte) und Dänemark in den Krieg mit Schweden.

Bis Juli 8. 1709, Charles XII. war der Arbitre of l'Europe und namentlich während seines stay at Dresden, wo Marlborough und Eugen zu ihm stießen etc ⁷⁸. Wie kam es nun, daß die traditionelle Politik der Hohenzollern <eine schwächere> sich an den Stärkeren «mutig» anzuschließen, während der Epoche von 1700 bis <1701> 1709 nicht benutzt wurde, und daß sie nicht *mit Schweden* gegen *Rußland* operierten? Erstens konnte von einer Teilung Polens <unter> oder Annexation von Schwedisch-Pommern unter Karl XII. nicht die Rede sein. Außerdem aber finden wir die Antwort in Patkuls Geheimberichten an <das Zarische> das Zarische Kabinett, gedruckt in Berlin 1792 <und>, 1795 und 1797. In einer Geheimdepesche an Golowin, d. d. March 8, 1704, schreibt er: «Patkul has promised to pay the following sums at Berlin: to Count Wartenberg» (Prime Minister) «10 000 Ducats, to Ilgen 6 000, to the Chancery 2 000, and to the Fieldmarshal 8 000 ducats yearly as long as the war» (gegen Schweden) «shall last» ¹⁴. Außerdem hatte Peter ihm * beforehand den Königstitel anerkannt.

* Friedrich I.

знание королевского достоинства. Тем самым Петр I приобрел власть над этим шутом. Несмотря на то что Фридрих I ничего не завоевал, его «домен» увеличился при нем (обычным) традиционным гогенцоллернским путем благодаря *наследованиям* и махинациям наследствами, так что образование этого государства было во всех отношениях семейным делом Гогенцоллернов.

23 | Два крупных события имели место в царствование этого шута. Борьба англо-австрийской коалиции с Людовиком XIV в войне за испанское наследство (закончившаяся в 1713 г. *Утрехтским миром*) и *возвышение России* в результате Северной войны || и особенно благодаря (упадку) *разгрому Швеции*.

Этот период решающе важен для начинающегося главенства России, отношения Пруссии к России и Польше.

«Шут» сражается против Франции, как австрийский ландскнехт, за дело, которое не имело никакого касательства ни к нему, ни к Германской империи, а затрагивало только семейные интересы Габсбургов. Эта борьба европейских держав с Францией развязала руки России на востоке и севере Европы. Необходимо несколько подробнее разобрать этот пункт.

Пруссия находилась в дружественных отношениях с Швецией.

Петр I для выполнения своих планов (воспользовался) использовал обоих марионеточных королей — *короля Польши Августа* и *короля Пруссии*.

Петр втравил *Августа* (который вел войну без разрешения Республики) и Данию в войну с Швецией.

До 8 июля 1709 года Карл XII был арбитром Европы, особенно во время своего пребывания в Дрездене, где к нему присоединились Мальборо и Евгений и т. д.⁷⁸ Как же это случилось, что традиционная политика Гогенцоллернов, — «отважно» брать сторону (слабейшего) сильнейшего, — не применялась ими в период с 1700 до (1701) 1709 г. и почему они не действовали *вместе с Швецией* против *России*? Во-первых, потому, что при Карле XII не могло быть и речи о разделе Польши (между) или аннексии Шведской Померании. Но кроме того, мы находим ответ в тайных донесениях Паткуля царскому (царскому) кабинету, опубликованных в Берлине в 1792, (и) 1795 и 1797 гг. В секретной депеше Головину от 8 марта 1704 г. он пишет: «Паткуль обещал ежегодно, пока длится война» (против Швеции), «уплачивать следующие суммы в Берлине: графу Варгенбергу» (премьер-министру) «10 000 дукатов, Ильгену 6 000, канцелярии 2 000 и фельдмаршалу 8 000 дукатов»¹⁴. Сверх того Петр заранее признал за ним * королевский титул.

* Фридрихом I.

So kam es, daß Preußen in der kritischen Periode für Rußland sich passiv verhielt. Am Ende der Regierungszeit von Friedrich I. war Rußland (schon) durch das downbreak Schwedens schon zu einer furchtbaren Macht geworden, und das einzige Gefühl, das in Berlin vor ihm herrschte, war nun das der Furcht, wie Schulenburg an Leibniz schreibt, d. d. Berlin, March 3, 1714: «The Czar is dreaded here extremely, Prussia lying entirely open»⁷⁹.

«(Die) La conquête de la Livonie» nur pretext für August «pour faire entrer en Pologne des troupes saxonnes, par le moyen desquelles il espérait détruire le parti de l'opposition, s'emparer du pouvoir absolu et rendre le trône héréditaire dans sa famille». «L'alliance entre Peter et Auguste ébauchée et verbalement convenue, en 1698, dans une conférence de ces deux monarques à Rawa, palatinat de Lublin, lorsque le Czar allait de Vienne à Moscou pour étouffer la révolte des strélitz»⁸⁰. 11. (29.) November 1699 Peters Aggressivallianz mit August. 1. September 1700 seine Kriegsankündigung gegen Schweden.

(Wismar in Pommern gehörte Charles XII. Herzog von Mecklenburg * heiratete die Nièce des Peter 19. April 1716, während Wismar von Dänemark, Preußen und Hannover blockiert)⁸¹.

(1707 besucht Marlborough den Charles XII. in Dresden. Durch peace von Altranstätt hatte Augustus (24. September 1706) dem Thron of Polen ** entsagt; nach der *Battle of Pultava* (1709) (kehrt) erklärt er sich wieder für König, schließt eine Allianz mit Peter und kehrt nach Polen zurück.) (Oktober 1709. Preußen schließt nun auch (offensiv) Defensivallianz mit August und Peter?).

Sobald Charles XII. durch die Schlacht von Pultava vernichtet, schließen Preußen und Hannover heimlich Bündnis mit August, Dänemark und Rußland, um sich in die deutschen Besitzungen Schwedens zu teilen, «although both (Hanover and Prussia) carefully preserved the appearances of friendship with Charles XII».

Peter I. hatte die Wahl des *Frederic August* von Sachsen entscheiden helfen (beide dem (König) Kurfürst von (Preußen) Brandenburg den Königstitel zugesagt). Macht gleich Bündnis mit ihm, um Livland von Schweden abzunehmen. «Dès lors on ne voit plus la Russie prendre publiquement le titre d'ennemie de la nation polonoise. Mais sous le titre d'amie, d'alliée et de protectrice, elle infeste la Pologne de ses armées; elle pille les cités et ravage les campagnes». Der Sachse wollte zugleich usurper le pouvoir absolu en Pologne. Nach einem Artikel des *traité de Birzen, 1701*, «Auguste s'engageait (de) à donner 30 000 Saxons au tsar pour subjuguier la Livonie; mais respectivement Peter devait donner au Saxon

* Karl Leopold heiratete die Prinzessin Katharina Iwanowna.

** Im Manuskript: Schweden

Поэтому и получилось, что в период, критический для России, Пруссия держалась пассивно. К концу правления Фридриха I Россия (уже), разгромив Швецию, стала уже грозной силой, и единственное чувство, которое господствовало по отношению к ней в Берлине, было чувство страха; Шуленбург пишет Лейбницу 3 марта 1714 г. из Берлина: «Царя здесь бояться чрезвычайно, Пруссия совершенно беззащитна перед ним»⁷⁹.

«Завоевание Лифляндии» было для Августа только предлогом, «чтобы ввести в Польшу саксонские войска, с помощью которых он надеялся сокрушить оппозиционную партию, завладеть абсолютной властью и сделать трон наследственным в своей семье». «Союз между Петром и Августом был подготовлен и заключен словесно в 1698 г. на совещании этих двух монархов в Раве, в Люблинском воеводстве, когда царь возвращался из Вены в Москву для подавления стрелецкого бунта»⁸⁰. 11 (29) ноября 1699 г. наступательный союз Петра с Августом. 1 сентября 1700 г. Петр объявляет войну Швеции.

(Висмар в Померании принадлежал Карлу XII. 19 апреля 1716 г., в то время как Висмар был блокирован Данией, Пруссией и Ганновером, герцог Мекленбургский * женился на племяннице Петра)⁸¹.

(В 1707 г. Мальборо посещает Карла XII в Дрездене. По *Альтранштадтскому миру* Август (24 сентября 1706 г.) отказывается от польского ** трона; после *Полтавской битвы* (1709 г.) он (возвращается) снова объявляет себя королем, заключает союз с Петром и возвращается обратно в Польшу.) (Октябрь 1709 г. Теперь Пруссия также заключает (наступательный) оборонительный союз с Августом и Петром⁷).

Как только Карл XII был наголову разбит в Полтавской битве, Пруссия и Ганновер тайно заключили союз с Августом, Данией и Россией, чтобы разделить между собой шведские владения в Германии, «хотя оба государства (Ганновер и Пруссия) тщательно сохраняли видимость дружбы с Карлом XII».

Петр I содействовал избранию Фридриха Августа саксонского (они оба обещали (королю) *бранденбургскому* (прусскому) курфюрсту *королевский титул*). Он немедленно заключает с ним союз, чтобы отнять Лифляндию у Швеции. «С тех пор Россия никогда больше не выступает открыто в качестве врага польского народа. Но под видом друга, союзницы и покровительницы она наводняет Польшу своими войсками; она грабит города и опустошает деревни». Саксонец в то же время хотел захватить абсолютную власть в Польше. Согласно одной из статей *договора*, заключенного в *Бирзене в 1701 г.* «Август взял на себя обязательство дать царю 30 000 саксонцев для покорения Лифляндии, а Петр, со своей стороны, должен был дать ему 30 000 московитов,

* Карл Леопольд женился на принцессе Екатерине Ивановне.

** В рукописи: от шведского.

30 000 Moscovites pour les discipliner en Pologne». Diese Klausel «a détruit l'indépendance de la Pologne. 30 000 Russes établis en Pologne, où il n'y avait pas d'armée régulière, en devaient bientôt devenir les maîtres»⁸².

*Diète von 1717*⁸³ tenue sous l'influence de 60 000 Russes et 30 000 Saxons. Man dekretierte die *lois d'exclusion contre les dissidents*²⁶. Catherine fit abroger diese durch die Russen oktroyierten Constitutions de 1717. Mit Peter I. Polen russisches Kantonement.

((Zu Peters I. Zeit noch bemächtigten sich Russen, Dänen und Hanoveraner Bremens, Werdens und der pommerschen Besitzungen von Schweden (während Charles XII. zu Bender Türkenkrieg gegen Rußland hetzte). blieb den Schweden nur Wismar.))

(Sur 1763: «La politique de Pétersbourg tenait depuis 60 ans des troupes en Pologne, pour soutenir, disait-elle, la *maison du Saxon*; elle changea de système, et ce changement ne porta point sur le séjour des troupes; elles restèrent comme auparavant, mais ce fut pour exclure cette même maison»⁸⁴).

Friedrich Wilhelm I. (vom 25. Februar 1713 bis 31. Mai 1740).

Unter der Regierung des Komödianten, obgleich er sich passiv verhalten, der schwedische Löwe killed durch Peters I. Intrigen. (Preußen) Was der «große» (!) Kurfürst nicht vermocht, die schwedische Macht zu brechen — sein frommer Wunsch —, die eine Macht, die die «Familie» in der Stelle eines «untertänigen Reichsfürsten» hielt, hatte Rußland fertiggebracht. Es war also höchst natürliche Politik der Hohenzollern, sich an Rußland anzuschließen, an die durch Demütigung Schwedens neu aufgekommene Macht, und das *Königreich* Preußen tritt eigentlich in die moderne Geschichte (als) durch die Teilnahme an der *Teilung des schwedischen Reichs* (unter dem) im Gefolge Rußlands. Es erhielt *Stettin* aus den Händen Rußlands, wie es überhaupt durch seinen Eintritt in die Gefolgschaft Rußlands Schweden vom deutschen Reich verdrängen half. (Durch *Stockholmer Frieden* vom 21. Januar 1720 bekam es Vorpommern bis an die Peene, mit Festung *Stettin*, den Odermündungen *Swine* und *Dievenow*, Inseln *Usedom* und *Wollin*, Städten (Demm) *Damm* und *Gülzow* und dem *Frischen Haff*. Das ganze Pommern fiel erst nach Verlauf von beinahe 100 Jahren an Preußen.)

Preußens Macht wuchs dadurch doppelt, durch den Fall der schwedischen [Macht] und durch die Vergrößerung seines Territoriums bis an die Ostsee und den Besitz der Odermündungen. Aber sie stieg so (unter) als *Nebenläufer* (neben) der *russischen Macht* und als russischer Komplize in der Plünderung wehrlos gewordener Nachbarn. Von diesem Augenblick (Österreich natürlich eifersüchtig) Preußens Laufbahn als Trabant Rußlands vorgeschrieben, sooft auch «russische» Interessen es für einen Augenblick

чтобы вымуштровать их в Польше». Это условие «уничтожило независимость Польши. 30 000 русских, размещенных в Польше, где не было 24 || регулярной армии, || должны были скоро стать ее хозяевами»⁸².

*Сейм 1717 г.*⁸³, проходивший под давлением 60 000 русских и 30 000 саксонцев. Были приняты *исключительные законы против диссидентов*²⁶. Екатерина заставила отменить эти законы, навязанные русскими в 1717 г. Со времени Петра I Польша служит местом для расквартирования русских войск.

((Еще при Петре I русские, датчане и ганноверцы завладели Бременом, Верденом и шведскими владениями в Померании (в то время как Карл XII в Бендерах подстрекал турок к войне против России). Шведам остался только Висмар.))

(О 1763 году: «В течение 60 лет Петербург придерживался политики, требовавшей содержания в Польше войск для поддержки, как утверждалось, *саксонской династии*; затем политика изменилась, но это изменение никак не коснулось пребывания войск, они по-прежнему оставались в Польше, но теперь уже с целью устранения этой же самой династии»⁸⁴).

Фридрих Вильгельм I (с 25 февраля 1713 г. до 31 мая 1740 г.)

Во время правления этого комедианта несмотря на то, что он держался пассивно, шведский лев был умерщвлен интригами Петра. <Пруссия> То, что не удалось осуществить «великому» (!) курфюрсту, — его благое намерение — сломить шведскую державу, единственную державу, по отношению к которой его «дом» находился на положении «подвластного имперского князя», — совершила Россия. Следовательно, для Гогенцоллернов было в высшей степени естественной политикой присоединиться к России, к этой державе, недавно выдвинувшейся благодаря унижению Швеции, и *королевство* Пруссия по существу включилось в современную историю, <как> приняв участие в *разделе шведского государства* <под> в свите России. Пруссия получила *Штеттин* из рук России, равно как и вообще вступлением в свиту России она способствовала вытеснению шведов из Германской империи. (По *Стокгольмскому миру от 21 января 1720 г.* Пруссия получила Западную Померию до реки Пены с крепостью Штеттин, дельтами Одера, Свине и Дивенов, островами Узедом и Волин, городами <Демм> Дамм и Гюльцов и Фриш-Гаффом. Вся Померания перешла к Пруссии только почти через столетие.)

Могущество Пруссии в результате этого удвоилось, благодаря падению шведского [могущества], увеличению собственной территории до Балтийского моря и обладанию дельтой Одера. Но она достигла этого <под> в качестве *прихвостня* <около> *русского государства* и соучастника России в грабеже беззащитных соседей. С этого момента (Австрия, естественно, завидует) предопределяется жизненный путь Пруссии, как приспешника России, но когда «русские» интересы на мгновение

hinauswerfen aus dieser Bahn und zwingen, sich entweder ⟨an⟩ bei England oder Frankreich Schutz zu suchen oder wieder unter den patriarchalischen Flügeln Östreichs. ⟨Daß⟩ Schon Friedrich Wilhelm I., als russisches Werkzeug, aber im ⟨Dienst⟩ Interesse seiner Hausmacht, verbündet sich in der Tat mit Rußland gegen Deutschland. Vertrag zwischen *Preußen und Rußland 1. Januar 1714*. Garantieren sich wechselseitig die schwedischen Besitzungen. (Der König von Polen und Dänemark beklagen sich über die zwischen Rußland und Preußen abgekarteten Bedingungen im Vertrag vom 26. *September 1713* *.)

Wie verschieden die Interessen der Hausmacht Hohenzollern und des Reichs, zeigte sich gleich.

1716 die letzte Stadt, die Schweden noch ⟨auf⟩ im deutschen Gebiet besaß, *Wismar*. Besetzt von Dänen, Preußen, Hannoveranern, auch die Russen kommen. *Charles Leopold duke of Mecklenburg*, at strife with his cities and nobles. Peter gave him his niece in marriage, wanted to barter with his duchy, so in den deutschen Bund einzutreten. ⟨Denmark⟩ Nachdem die Russen, die in Zealand (Denmark) für Expedition gegen Schonen, dort weggeschickt (*Oktober 1716*), landet er seine Truppen in Mecklenburg, haust da in echt tartarischer Manier. Verläßt es erst 1717.

1716. After his departure from Denmark, Peter met the king of Prussia in Havelberg. (Dort Verbündungen.)

(*May 1718*. Preliminaries signed zwischen Peter und Charles, worin die interests of Denmark, Hanover und Saxony altogether sacrificed ²⁰. 1. A separate peace shall be concluded between Charles, Russia, and Prussia, but not with the other allies; 2. Sweden shall loose something on the Prussian side, but receive back all its German possessions etc. [3.] Kompensation für Schweden von England, Dänemark und Poland. 4. Schweden soll Norwegen erhalten, sobald der Prätendent ** auf dem englischen Thron und Stanislaus *** in Polen.)

(Sweden received in dem *Frieden* back Pommern, mit Ausnahme des *preußischen Teils, Rügen*, etc.)

(Poland was suffering from the Saxons und Prussians since the withdrawal of the Swedes. 1716—1717 the confederated Poles ⁸³ were carrying on the struggle in arms against Augustus, the Saxons and their friends, Peter interferences, behält Courland ⁸⁵, läßt seine Truppen in Polen on the pretext of preserving the peace of the country. Er diktiert nun in Kopen-

* Im Manuskript: 1813

** Jakob Eduard III. Stuart.

*** Leszczyński

сталкивают ее с этого пути, она бывает вынуждена искать защиты либо у Англии или у Франции, либо снова под патриархальными крылышками Австрии. Уже Фридрих Вильгельм I, действуя как русское оружие, но *⟨на службе⟩* в интересах своей вотчины, фактически объединяется с Россией против Германии. Договор между *Пруссией и Россией 1 января 1714 г.* Гарантируют друг другу шведские владения. (Короли польский и датский жалуются на условия договора от *26 сентября 1713 * г.*, относительно которых Россия и Пруссия заранее тайно сговорились.)

Насколько различны интересы вотчины Гогенцоллернов и интересы империи, обнаружилось тотчас же.

В 1716 году последним городом, которым еще владели шведы *⟨в⟩* на германской территории, был *Висмар*. Он был занят датчанами, пруссаками и ганноверцами, и русские тоже явились. *Карл Леопольд*, герцог Мекленбургский был в ссоре со своими городами и дворянством. Петр выдал за него замуж свою племянницу и хотел выменять его герцогство, чтобы вступить таким образом в Германский союз. *⟨Дания⟩* После того как русские, находившиеся в Зеландии (Дания) для похода в Сконе, были оттуда отправлены *(в октябре 1716 г.)*, Петр высаживает свои войска в Мекленбурге и хозяйничает там чисто по-татарски. Оставляет его только в 1717 г.

1716 г. После своего отъезда из Дании Петр встретился в Хавельберге с королем Пруссии. (Там заключаются соглашения.)

(*Май 1718 г.* Петр и Карл подписывают прелиминарный договор, которым полностью приносятся в жертву интересы Дании, Ганновера и Саксонии²⁰. 1. Сепаратный мир должен быть заключен между Карлом, Россией и Пруссией, но не с другими союзниками; 2. Швеция должна сделать некоторые уступки прусской стороне, но получить обратно все свои владения в Германии и т. д.; [3.] Компенсация Швеции за счет Англии, Дании и Польши. 4. Швеция должна получить Норвегию, как только претендент** вступит на английский престол, а Станислав*** — на польский).

(Швеция по *мирному договору* получила обратно Померанию, за исключением *прусской части, Рюген* и т. д.)

(После ухода шведов Польша много терпит от саксонцев и пруссаков. В 1716—1717 гг. конфедерированные поляки⁸³ ведут вооруженную борьбу против Августа, саксонцев и их друзей, Петр вмешивается, удерживает за собой Курляндию⁸⁵, оставляет свои войска в Польше под предлогом сохранения мира в стране. Он диктует теперь свою волю

* В рукописи: 1813.

** Яков Эдуард III Стюарт.

*** Лещиньский.

25 || hagen, Stockholm und Warschau und herrscht || directly über the whole country extending from the Chinese frontiers and the Persian mountains which bound the Caspian sea to the frozen Ocean, over Finland, Esthonia and Courland.)

Anfang 1712: Peter offered the Emperor of Germany * 30 000 Russians to serve against France, if he would confer upon him the rank of a member of the empire, and invest him with Livonia as an imperial fief.

Die Quadrupelallianz 1718 (England (Hannover), Frankreich, Holland und Östreich). (Herzog von Savoyen **). Die Quadruple Alliance «avait imprimé un tel respect aux *Moscovites et aux Prussiens* alors dans une si grande alliance ensemble, qu'ils n'avaient point osé agir en conséquence des sinistres concerts pris entre eux»⁸⁶. (Östreich damals im Krieg mit den *Türken und Spanien*.) (Durch den *Frieden von Passarowitz* die Östreicher en état de ne plus craindre ni les *Moscovites*, ni les *Prussiens*.) (Östreicher erhielten dadurch auch Sizilien⁸⁷).

Peter the Great's design to obtain a footing in the empire. For this purpose disposed to avail himself of his alliance with the Duke of Mecklenburg *** to whom he had given his niece **** in marriage, and of some differences which had sprung up in that country between the Duke and his subjects. Poured troops into the duchy, and, (nach der Rückkehr von Zealand und der <agression> durch ihn frustrated expedition nach Schonen) on some remonstrances from Denmark, publicly threatened that he would quarter a part of them in the Danish territory. Wut *George's I von Hannover*. Great personal animosity between him and the Czar. Georg sends Bernstorff to Stanhope with a project «to crush the Czar immediately; to secure his ships, and even to seize his person, to be kept till his troops shall have evacuated Denmark and Germany». Stanhope orders nur *Sir John Norris* to unite his remonstrances mit den dänischen. «If the Czar be left alone, he will not only be master of Denmark, but, with the body of troops which he has still behind on the frontiers of Poland, may take quarters when he pleases in Germany. *How far the king of Prussia is convened with him, we do not know, nor will that prince explain himself*». (*Stanhope to Townshend. September 25, 1716.*)

Stanhope to Townshend 16 October 1716. «There is reason to believe, that the Duke of Mecklenburg has signed a treaty with the Czar to give up his country in exchange to him for Livonia, and other tracts of country that way.» Dann to invest *Wismar*, besetzt von Hannoveranern, *Dänen* und *Preußen*. «God knows how far we may depend upon *either* of the auxiliary

* Karl VI.

** Vittorio Amedeo.

*** Karl Leopold.

**** Katharina Iwanowna.

25 || в Копенгагене, Стокгольме и Варшаве и господствует || непосредственно над всей территорией, простирающейся от границ Китая и Персидских гор у Каспийского моря до Ледовитого океана, над Финляндией, Эстонией и Курляндией.)

Начало 1712 г.: Петр предложил германскому императору * 30 000 русских в помощь против Франции при условии, если император возведет его в ранг члена империи и пожалует ему в лен Лифляндию.

Четверной союз 1718 г. (Англия (Ганновер), Франция, Голландия и Австрия). (Герцог Савойский **). Четверной союз «внушил такое уважение москвитам и пруссакам, находившимся тогда в исключительно тесном союзе, что они не осмеливались действовать в соответствии с принятыми ими зловещими решениями»⁸⁶, (Австрия в то время в состоянии войны с турками и Испанией.) (Заклучив *Пассаровицкий мир*, австрийцы могли уже не бояться ни москвитов, ни пруссаков.) (По этому миру австрийцы получили также Сицилию⁸⁷).

Замысел Петра Великого утвердиться в империи. Для этой цели он намеревался использовать свой союз с герцогом Мекленбургским***, за которого он выдал свою племянницу****, и некоторые разногласия, возникшие в этой стране между герцогом и его подданными. Он наводнил своими войсками герцогство и (по возвращении из Зеландии и после <агрессии> несостоявшейся, по его распоряжению, экспедиции в Сконе) открыто пригрозил в ответ на протесты Дании, что он разместит часть своих войск на датской территории. Ярость *Георга I ганноверского*. Громадная личная вражда между ним и царем. Георг посылает Бернсторфа к Стенхопу с проектом «немедленно сокрушить царя; завладеть его кораблями, захватить даже его самого и не отпускать до тех пор, пока его войска не эвакуируют Данию и Германию». Стенхоп ограничивается приказанием сэру *Джону Норрису* присоединить свой протест к датскому. «Если царя оставить в покое, то он не только овладеет Данией, но сможет в любой момент разместить в Германии и те войска, которые еще имеются у него в тылу, на польской границе. *Как далеко идет соглашение с ним короля прусского, мы не знаем, а сам этот государь не представит нам объяснений*» (Стенхоп Таунсенду, сентябрь 25, 1716 г.)

Стенхоп Таунсенду, 16 октября 1716 г. «Есть основание предполагать, что герцог Мекленбургский подписал договор с царем, по которому он отдает ему свою страну в обмен на Лифляндию и другие земли в тех краях». Затем Петр намеревается окружить *Висмар*, занятый ганноверцами, датчанами и пруссаками. «Одному богу известно, насколько мы можем

* Карлу VI.

** Виктор Амедей.

*** Карлом Леопольдом.

**** Екатерину Ивановну.

presidiaries, such is the *stupidity* and *knavery* of both those courts»⁸⁸. (Preußen und Dänemark.)

Die Norris remonstrances mit den dänischen und *österreichischen* Agenten schüchtern den Zar so weit ein, daß er die Projekte auf Mecklenburg aufgibt und den größten Teil seiner Truppen embarks.

11. Dezember 1718 Charles XII. †.

Dem Versuch Georgs I., nach dem Tod von Charles XII. europäische Koalition gegen Peter zu stiften, <tritt> wozu auch Preußen eingeladen, tritt dies beständig entgegen. Handelte es sich um Schwedens Restauration in Finnland und Livland, so auch seine Stärke gefährdet.

Während *Peters* Manipulationen in Mecklenburg Österreich noch im Krieg mit Spanien und Türkei (Frieden von *Passarowitz*, 1718). «In the meantime he leaves the Dane and the Swede securely bound up together in war and weakening one another, as fast as they can; and he turns towards the Empire and, under many specious pretences, not only marches and countermarches, about their several territories, his troops that came back from Denmark, but makes also slowly advance, towards <Poland> *Germany*, those, whom he has kept this great while in Poland, under pretence to help the king against his dissatisfied subjects, whose commotions all the while he was the greatest fomenter of. He considers the Emperor in a war with the Turks etc.» «His troops remain in Mecklenbourg, notwithstanding their departure is highly insisted upon. He replies to all the demands on that subject... as if he would give new laws to the empire».

Mecklenburg most miserably ruined durch die Muscovite troops. <Preußen> *Brandenburg* (mit Hannover) die rectors of the *Circle of Lower Saxony*, der *Brandenburg* cautious lest the Muscovites might on one side
26 || invade || his electorate, and on the other side from Livonia and Poland, his kingdom of Prussia.

9. Mai 1708 schreibt Marlborough von Gent, daß er, Eugen und deputies of the states began Konferenz mit russischem Minister*, who came on purpose from Vienna, wonach Vertrag vorgeschlagen. Der Zar, den man gegen Charles XII. unterstützen sollte, wollte Mitglied der Koalition gegen Frankreich werden. «Touchant les Moscovites», schreibt Prinz Eugen in einer Minute, die Marlborough beilegte, «tâcher d'éluder l'affaire sans chagriner le Czar, mais qu'il ne convient pas de l'admettre dans la Grande Alliance»⁸⁹.

Oktober 1716 gab Peter Order zum Rückzug seiner Truppen aus Zealand. Les troupes russes, revenues de l'expédition manquée en Scanie, ayant été envoyées dans le duché de Mecklenbourg «pour assister le duc

* Urbich.

полагаться на вспомогательные гарнизоны *тех или других, так велика глупость и подлость обоих этих дворов*»⁸⁸ (Пруссии и Дании.)

Протесты Норриса совместно с датским и *австрийским* представителями так устроили царя, что он отказался от планов относительно Мекленбурга и погрузил на корабли большую часть своих войск.

11 декабря 1718 г. смерть Карла XII.

Попытка Георга I создать после смерти Карла XII европейскую коалицию против Петра I, *встретила* участвовать в которой была приглашена и Пруссия, встретила упорное противодействие со стороны последней. Если бы дело зашло о восстановлении власти Швеции в Финляндии и Лифляндии, то это угрожало бы также и мощи Пруссии.

Во время манипуляций *Петра* в Мекленбурге Австрия еще ведет войну с Испанией и Турцией (*Пассаровицкий мир*, 1718 г.). «Тем временем он оставляет Данию и Швецию глубоко увязшими в войне и быстро ослабляющими друг друга и обращает свои взоры на империю; под всякими благовидными предлогами его войска, возвращающиеся из Дании, не только совершают марши и контрмарши по различным имперским владениям, но он постепенно придвигает к *Польше* *Германии* и те армии, которые он все это долгое время держал в Польше под предлогом оказания помощи королю против его недовольных подданных, чьи волнения Петр сам больше всех разжигал. Он учитывает, что император ведет войну с турками и т. д.» «Его войска остаются в Мекленбурге, несмотря на то, что на их выводе усиленно настаивают. На все требования на этот счет он отвечает так ...будто собирается предписывать империи новые законы».

26 || *Мекленбург* невероятно разорен московитскими войсками. *Пруссия* *Бранденбург* (с Ганновером) — правители *округа Нижней Саксонии*, Бранденбуржец опасается, что московиты могут, с одной стороны, || вторгнуться || в его курфюршество, а, с другой стороны, из Лифляндии и Польши, — в его прусское королевство.

9 мая 1708 г. Мальборо пишет из Гента, что он, Евгений и депутаты генеральных штатов начали совещание с русским министром-резидентом *, специально прибывшим из Вены, после чего был предложен договор. Царь, которого должны были поддержать в борьбе с Карлом XII, хотел сделаться членом коалиции против Франции. «Что касается московитов», пишет принц Евгений в записке, приложенной к письму Мальборо, «надо постараться обойти вопрос, не огорчая царя, но принимать его в Большой альянс не следует»⁸⁹.

В октябре 1716 г. Петр дал приказ о выводе своих войск из Зеландии. Так как русские войска, возвратившиеся из несостоявшейся экспедиции в Сконе, были посланы в герцогство Мекленбургское, «чтобы

* Урбих.

contre la noblesse du pays»⁹⁰, on accusa le czar des projets ambitieux, qui compromettaient l'indépendance de l'Allemagne...

(*Herzog von Mecklenburg* heiratete die nièce des Zar 19. April 1716, während Wismar noch von Dänen, Preußen und Hannoveranern blockiert^{11.})

In der Antwort Georg I. durch den hannöverschen Minister * auf *Memorial des Wesselowski* (vom 25. Dezember 1719) (d. d.) heißt es, der Peter habe den Traktat von 1715 (gegen die Schweden) gebrochen, indem «man in Teutschland festen Fuß zu fassen gesucht und sich Meister von Provinzen gemacht, die an Seiner Majestät Länder grenzen»⁹¹.

7. Mai 1717 langte Zar in Paris an; schlug dem französischen Hof (<beim> dem Regenten **) vor, daß «er für gewisse große Subsidiengelder mit zahlreicher Armee, „unter französische Disposition zu stellen, ins Römische Reich eindringen wolle“».

Der König von England hatte sich allerdings «an den Kaiser *** und den König von Dänemark **** gewandt, damit sie den Zar antreiben möchten, Mecklenburg zu evakuieren».

Erst 1720 rückten die russischen Truppen aus Polen⁹².

Allianz Preußens mit Katharina I. 10. August 1726, worin geheimer Artikel wegen der Restitution des Herzogs von Holstein *****. Wenn es zum Krieg komme, solle Preußen sich neutral verhalten.

Nachdem Peter durch August II. Polen und Schweden ruiniert, intrigiert er nun gegen diesen August und sendet (Juli 22, 1714) sogar *Daschkow* nach der Pforte pour «s'étendre sur l'intérêt qu'a la Porte d'empêcher l'établissement de cette succession héréditaire»⁹³. Sie soll ihren Rakoczy ***** zum rex Poloniae machen⁹⁴. Er wollte détrôner le roi de Pologne, pour le maintien duquel il a toujours prétendu (während 20 Jahre) de garder ses troupes en Pologne. Behauptet, der August wolle seinen Thron héréditaire machen «pour avoir toujours un prétexte de garder ses troupes dans ce royaume pour la défense de la liberté de la république». (Schreiben des <Ministers> englischen Gesandten bei der Pforte, *de Stanyan*, an le Général de St. Saphorin.) Aber, heißt es weiter, damit <die Pforte> den Vertrag vom Pruth nicht zu halten²¹ «afin qu'il puisse être en liberté de poursuivre le

* Bernstorff.

** Philippe d'Orléans.

*** Karl VI.

**** Friedrich IV.

***** Karl Friedrich.

***** Im Manuskript: Ragotzky.

помочь герцогу в его борьбе с местным дворянством»⁹⁰, то царя обвинили в честолюбивых замыслах, угрожавших независимости Германии...

(*Герцог Мекленбургский* женился на племяннице царя 19 апреля 1716 г., в то время как Висмар был еще блокирован датчанами, пруссаками и ганноверцами¹¹.)

В ответе *Георга I* на памятную записку *Веселовского* (от) (от 25 декабря 1719 г.), переданном через ганноверского министра *, говорится, что Петр нарушил договор от 1715 г. (против шведов), «пытаясь укрепиться в Германии и захватив власть в провинциях, граничащих с землями Его Величества»⁹¹.

7 мая 1717 г. царь приехал в Париж; предложил французскому двору ((у) регенту **), что «за определенную крупную денежную сумму он вторгнется в Римскую империю с многочисленной армией, „предоставляемой им в распоряжение французов“».

Английский король, разумеется, обратился к императору *** и датскому королю **** с просьбой, чтобы они побудили царя эвакуировать Мекленбург».

Только в 1720 г. русские войска ушли из Польши⁹².

Союз Пруссии с Екатериной I 10 августа 1726 г. В договоре секретная статья относительно восстановления в правах герцога Голштинского *****. Если дело дойдет до войны, то Пруссия должна оставаться нейтральной.

Разорив с помощью *Августа II* Польшу и Швецию, Петр начинает теперь интриговать против того же *Августа* и даже посылает *Дайкова* в Порту (22 июля 1714 г.) с поручением «подробно разъяснить Порте, что в ее интересах помешать установлению наследственности престола⁹³. Она должна сделать своего Ракоци ***** гех Poloniae *****⁹⁴. Петр хотел свергнуть польского короля, между тем как все время (в продолжение 20 лет) он уверял, что оставляет свои войска в Польше, чтобы удержать его на троне. Он утверждает, будто *Август* хочет превратить свой трон в наследственный, [но говорит он это с той целью], «чтобы иметь постоянный предлог *держатъ свои войска в этом королевстве для защиты свободы Республики*». (Письмо английского (посла) посланника в Порте *де Стениена* генералу Сен-Сафору.) Но, говорится дальше, это делается также для того, чтобы (Порта) иметь предлог для нарушения Прутского договора²¹ и «чтобы получить возможность свободно осуществить

* Бернсторфа.

** Филиппу, герцогу Орлеанскому.

*** Карлу VI.

**** Фридриху IV.

***** Карла Фридриха.

***** В рукописи: Рагоцки.

***** королем Польши.

dessein qu'il a formé de se rendre le maître de la Pologne»⁹⁵. (l. c.) (Vorher hatte er, solange Charles XII. noch lebte, verabredet, den Stanislaus wieder einzusetzen.)

Wenn Peter endlich (1720) seine Truppen aus Polen zog, geschah es nur auf Drohung der Pforte.

In einem Brief des *roi de Prusse* * an Georg, il se plaint:

«On a accusé le roi de Prusse d'avoir pris des *engagements avec le Czar et avec le duc de Mecklenbourg* pour s'opposer conjointement à ce qui serait trouvé juste et raisonnable dans les différents, (qu'avait) [que] le duc a avec la noblesse»⁹⁶.

As to his alliance mit dem King of Schweden «il a fait passer ces engagements pour des liaisons du *monde les plus dangereuses à l'empire et à la tranquillité (générale) publique*»¹⁰.

Peter a ébauché tout.

Kriege gegen die Türkei. Erst glücklich (Frieden von Karlowitz)⁹⁷. Dann Prügel (Frieden vom Pruth)²¹.

Er hetzt die Könige von Polen und Dänemark gegen Schweden, über das er selbst herfällt, und benutzt dies, um his troops in Poland zu kantonieren und Polen als russische Marschstation zu behandeln. Er verbündet sich mit Preußen, das er Anteil an der Beute haben läßt, ohne Vorwissen Dänemarks und Polens. Er verbündet sich mit Hannover (England) und bewegt sie, gegen Schweden zu konspirieren. Er (konspiriert) trägt sich als Verbündeten der Grande Alliance gegen Frankreich an. Er trägt sich als Verbündeten dem régent gegen das «Reich» an. Er verbündet sich mit Karl XII., um die Konterrevolution in England zu machen, Norwegen von Dänemark loszureißen und an Schweden zu geben, Teil des empire und Polens ihm zu geben, worin Stanislaus wieder eingesetzt werden soll. Nach Karls Tod sucht er die Pforte zu bewegen, für Rakoczy gegen August in Polen einzufallen, dessen er sich selbst bemächtigen will, während er so die Pforte in Krieg mit Österreich durch Verletzung des Friedens von Passarowitz verleitet. Er sucht Mitglied des deutschen Reichs zu werden und in Mecklenburg (decide) zu interfere between Prince and nobility. Er schlägt England Allianz gegen Frankreich, Frankreich Allianz gegen England vor.

27 || || «La Ligue du Nord contre Charles XII fournit à Pierre I l'occasion désirée de s'établir sur la Baltique et le prétexte heureux de se mêler des affaires de la Pologne»⁹⁸.

Seit dem 30-jährigen Krieg erst Schweden Schiedsrichter im deutschen Reich, dann Frankreich (durch den Westfälischen Frieden).

* Friedrich Wilhelm I.

*свой план стать хозяином Польши»*⁹⁵ (там же.) (До этого, когда еще был жив Карл XII, он договорился с ним о восстановлении Станислава.)

Если в конце концов (1720 г.) Петр и вывел свои войска из Польши, то это произошло только вследствие угроз Порты.

В письме Георгу *прусский король* * жалуется:

«Короля Пруссии обвиняли в том, что он *вместе с царем и герцогом Мекленбургским* обязался сообща противостоять всему, что будет признано справедливым и разумным в разногласиях *〈которые были〉* герцога с дворянством»⁹⁶.

Что касается союза прусского короля с королем Швеции, то Петр «выдавал эти обязательства за *самые опасные в мире* связи, как для империи, так и для *〈всеобщего〉* общественного спокойствия»¹⁰.

Петр вчерне все подготовил.

Войны против Турции. Сначала удачные (Карловицкий мир)⁹⁷. Затем взбучка (Прутский мир)²¹.

Он натравливает королей Польши и Дании против Швеции, на которую сам нападает, и использует это, чтобы расквартировать свои войска в Польше и считать ее русским плацдармом. Без ведома Дании и Польши он заключает союз с Пруссией, уступая ей часть добычи. Он заключает союз с Ганновером (Англия) и склоняет ее к заговору против Швеции. Он *〈устроивает заговор〉* предлагает себя Большому альянсу в качестве союзника против Франции. Он предлагает себя в качестве союзника регенту против «империи». Он заключает союз с Карлом XII, чтобы произвести контрреволюцию в Англии, отторгнуть Норвегию от Дании и отдать ее Швеции, а ему отдать часть империи и Польши, где снова должен быть восстановлен Станислав. После смерти Карла он пытается побудить Порту, для поддержки кандидатуры Ракоци против Августа, напасть на Польшу, которой он хочет завладеть сам; тем самым, толкая Порту на нарушение Пассаровицкого договора, он втягивает ее в войну с Австрией. Он домогается стать членом Германской империи и *〈решать〉* пытается вмешиваться в отношения между герцогом и дворянством в Мекленбурге. Он предлагает Англии союз против Франции, а Франции союз против Англии.

27 || «Северный союз против Карла XII доставил Петру I желанную возможность обосноваться на Балтийском море и благоприятный предлог для вмешательства в дела Польши»⁹⁸.

Со времени тридцатилетней войны третейским судьей в Германской империи была сначала Швеция, а затем Франция (по Вестфальскому миру).

* Фридрих Вильгельм I.

Die gleichzeitigen Unglücksfälle Frankreichs und Schwedens (1700—1713) hatten Schweden aus der Reihe der großen Mächte gestrichen und Frankreichs Einfluß außerordentlich geschwächt.

Diese *〈simultaneous〉* circonstances *«firent naître à la Russie le projet hardi de se mettre à la place qu'elles (la France et la Suède) avaient occupées; Pierre le Grand ne le perdit jamais de vue. Le mariage de sa nièce * avec un duc de Mecklenbourg, et de sa fille avec un duc de Holstein ** 11, n'eurent point d'autre objet que de lui fournir un prétexte de s'immiscer dans les affaires d'Allemagne. On sait même toutes les tentatives qu'il fit pour acquérir par échange ou à force d'argent quelque territoire dans l'empire». 〈Depuis la mort du Czar ce projet〉 (Favier) 99. ((Er bemerkt zugleich, (wir haben dieselbe Stelle weiter bei dem alten Sodomiter *** zu zitieren) Österreich wußte Rußland zu écarter des affaires de l'empire.))*

Österreich *sucht* Rußland zu benutzen und affiche seine «Undankbarkeit». Preußen zeigt sich beständig um so dienstbeflissener, je undankbarer Rußland gegen diesen seinen pedantischen Feldwebel.

(Auf den Kongreß zu Warschau 1850 ⁵⁰ paßt ganz, was Ségur von Moscow und Twer, den um die Großfürstenschaft rivalisierenden russischen Prinzen mit Bezug auf die goldene Horde und ihren Chan sagt...)

11. April 1713 schloß sich Preußen dem *Utrechter Frieden* an. Dadurch seine königliche Würde von Frankreich und Spanien anerkannt sowie die Erwerbung des Fürstentums *〈Valengin〉* Neufchâtel und Valengin; auch statt des Fürstentums Orange den größten Teil des Herzogtums *Geldern*. Wodurch also seine Besitzungen am linken Rheinufer vergrößert. (Dies alles infolge von «Familienverbindungen».) Mit dem *Stockholmer Frieden* (1721) hatte Rußland alles und mehr erreicht, als es zuerst im Norden bezweckte ¹⁰⁰.

〈Der alte Sodomiter〉 Einen Augenblick, 1725. *Hannöversche Allianz* zu *Herrenhausen* zwischen Großbritannien, Frankreich, Preußen (traten bei Niederlande, Schweden, Dänemark). Dagegen schloß sich *Rußland* an *Österreich und Spanien* an. Doch schon 1726 trat Friedrich Wilhelm öffentlich von der hannöverschen Allianz zurück, *Oktober 1726* *〈Vertrag〉* Geheimvertrag mit *Kaiser Karl VI.* zu *Wusterhausen*, worin er die pragmatische Sanktion anerkennt, sich zu *Hilfsheer* von 10 000 Mann

* Katharina Iwanowna.

** Karl Friedrich von Holstein-Gottorp heiratete Peters Tochter Anna.

*** Friedrich II.

Бедствия, постигшие одновременно Францию и Швецию (1700—1713 гг.), вычеркнули Швецию из ряда великих держав и чрезвычайно ослабили влияние Франции.

Эти <одновременные> обстоятельства «вызвали к жизни смелый план России занять то место, которое им (Франции и Швеции) принадлежало ранее; Петр Великий никогда не упускал из вида этот план. Браки *его племянницы * с герцогом Мекленбургским и его дочери с герцогом Голштинским *** ¹¹, не имели другой цели, как дать ему предлог для вмешательства в дела Германии. Известны даже все его попытки приобретения в обмен или за деньги какой-нибудь территории в Империи». <После смерти царя этот проект> (*Фавье* ⁹⁹). ((Он отмечает в то же время (мы приведем это место позднее, когда будем говорить о старом содомите ***), что Австрии удалось отстранить Россию от имперских дел.))

Австрия *пытается* использовать Россию и афиширует ее «неблагодарность». А Пруссия постоянно обнаруживает тем большую угодливость, чем неблагодарнее проявляет себя Россия по отношению к своему педантичному фельдфебелю.

(К Варшавскому конгрессу 1850 года ⁵⁰ полностью приложимо то, что говорит Сегюр о Москве и Твери, об отношениях соперничающих из-за великокняжества русских князей с Золотой Ордой и ее ханом...)

11 апреля 1713 г. Пруссия присоединилась к *Утрехтскому мирному договору*. По этому договору Франция и Испания признали за бранденбургским курфюрстом королевский титул, равно как и приобретение Пруссией княжеств <Валанжен> Невшательского и Валанжена; а вместо княжества Оранского она получила большую часть герцогства *Гельдерн*. Таким путем увеличились, следовательно, ее владения на левом берегу Рейна. (Все это благодаря «семейным связям».) По *Стокгольмскому миру* (1721) Россия получила все то — и даже с избытком, — чего она раньше хотела добиться на севере ¹⁰⁰.

<Старый содомит> Бросим взгляд на *1725 г. Ганноверский союз*, заключенный в *Херренхаузене* между Великобританией, Францией, Пруссией (в него вошли Нидерланды, Швеция, Дания). Россия зато примкнула к *Австрии и Испании*. Но уже в 1726 г. Фридрих Вильгельм открыто вышел из Ганноверского союза, в *октябре 1726 г.* <договор> тайный договор в *Вустерхаузене* с *императором Карлом VI*, по которому Фридрих Вильгельм признает прагматическую санкцию

* Екатерины Ивановны.

** Карл Фридрих Гольштейн-Готторпский женился на дочери Петра Анне.

*** Фридрихе II.

verpflichtet. Dagegen soll ihm Karl VI. helfen bei Besitzempfang der *Herzogtümer Jülich und Berg*, sobald das Erlöschen des Mannesstamms im Kurhause Pfalz-Neuburg erfolgt sei.

(George I and his nobles expected, what afterwards took place, that the tribunals of the empire would at last deliver their judgment against the tyrant of Mecklenburg, that the troops of the circle, and especially the Hanoverians, would be entrusted with the execution of their decree, and that the costs would be so great as to furnish them with a pretence for keeping possession of the country.)

(Seit dem Basler Frieden bis 1805 ist Preußen «un suppliant de la fortune, dans une humble attitude; un négociateur des petits échanges de territoires».)

Der Sodomiter. Frederick II. (Vom 31. Mai 1740—17. August 1786.)

Der Beruf Preußens, ein in Deutschland vorgeschobner Posten Rußlands zu sein, wodurch es einerseits gegen Frankreich Front macht, und andererseits (Preußen) Östreich nebst Preußen zu einer Macht 2. Rangs herabsetzt, fixiert sich namentlich in der Periode des einzigen großen Mannes, den die Hohenzollern seit (ihrer / sie zu Königen) ihrem Avancement zum Königsorden geliefert haben.

Was Friedrich II. von dem Komödianten * sagte, der dem Hause Hohenzollern den Königsorden kauft von Leopold I.: «Groß in kleinen Dingen, klein in großen», gilt von ihm selbst, soweit seine auswärtige Politik in Betracht kommt. Von 1740—1763, 23 Jahre, wendet er die außerordentlichsten und heroischsten Mittel an, um Östreich — die Provinz Schlesien abzunehmen. Die Weltgeschichte hat keinen zweiten Heroen, dessen Zwecke so (klein!) winzig! Aber was konnte «groß» sein in den Plänen eines Kurfürsten von Brandenburg, king by courtesy, der nicht im Namen einer Nation handelt, sondern seine Hausmacht, seine Domänen im Bereich dieser Nation zu arrondieren und auszuweiten sucht!..

Friedrich II. hatte ganz richtig erkannt, daß um eine Rolle in Deutschland zu spielen, Preußen (als ebenbürtiger Rival gegen Östreich) die östreichische Hegemonie brechen muß und damit dem heiligen römischen deutschen Reich, dessen Repräsentant der Kaiser von Östreich, den
28 || letzten Fußtritt geben! Das Reich selbst neu zu schaffen und sich an die Spitze desselben zu stellen, solcher Ehrgeiz liegt ihm fern. Vielmehr will der Kurfürst von Brandenburg, der zugleich Titularkönig (von) einer (Preuß) Provinz namens Preußen, die nicht zum deutschen Reich gehört,

* Friedrich I.

и обязуется предоставить императору вспомогательное войско в 10 000 человек. За это Карл VI должен был помочь ему получить во владение *герцогства Юлих и Берг*, как только угаснет мужская линия Пфальц-Нейбургского курфюршеского дома.

(Георг I и его дворянство надеялись, как это, действительно, и случилось впоследствии, что имперские суды вынесут наконец свой приговор против мекленбургского тирана и что исполнение этого приговора будет поручено войскам [Нижнесаксонского] округа и главным образом ганноверским, а расходы будут так велики, что это даст им повод удерживать в своем владении страну.)

(Начиная с Базельского мира и до 1805 года Пруссия предстает перед нами «в смиренной позе просителя милостей у фортуны; маклера по мелкому обмену территорий».)

Содомит. Фридрих II. (С 31 мая 1740 г. — 17 августа 1786.)

Призвание Пруссии служить в Германии форпостом России, благодаря чему Россия, с одной стороны, угрожала Франции, а с другой, низводила «Пруссию» Австрию вместе с Пруссией до степени второразрядной державы; это призвание особенно определилось в эпоху единственного великого человека, выдвинутого Гогенцоллернами со времени «их / в короли» их возведения в королевское достоинство.

То, что Фридрих II сказал о комедианте *, купившем у Леопольда I королевский титул для дома Гогенцоллернов: «Велик в малых делах, мал в больших», относится и к нему самому, когда обращаешься к его внешней политике. С 1740 по 1763 г., в течение 23 лет, прибегает он к самым необычным и самым героическим средствам, чтобы отнять у Австрии — провинцию Силезию. Мировая история не знает другого героя, чьи цели были бы так «мелки!» ничтожны! Но что могло быть «великого» в планах какого-то бранденбургского курфюрста, *king by courtesy* **, который действует не во имя нации, а только старается округлить и расширить свою вотчину, свои домены на территории этой нации!..

Фридрих II совершенно правильно понял, что Пруссия «как достойный соперник Австрии» для того, чтобы играть какую-либо роль в Германии, должна сломить австрийскую гегемонию и тем самым дать последний пинок Священной римской империи германской нации, представителем которой является австрийский император! Самому заново создать империю и стать во главе ее — подобное честолюбие ему чуждо. Курфюрст бранденбургский — он же и номинальный король «прусс[кой]» провинции, именуемой Пруссией, которая не принадлежит к Германской империи, скорее хочет округлить свои германские домены

* Фридрихе I.

** — короля из милости.

seine deutschen Domänen arrondieren und Deutschland *teilen* unter die \langle beiden \rangle Hegemonie der beiden größten deutschen Domänenbesitzer, Hohenzollern und Habsburg, der letztere Domänenbesitzer zugleich Titularkaiser von Deutschland.

Wenn deutsches Selbstgefühl entwickelt — neben dem «spezifisch preußischen» — durch Friedrichs Kämpfe, so liegt das nicht in ihren Zwecken. Es entwickelt sich aus den Umständen, worin der Kampf geführt wird, und der den Führer einiger deutschen Provinzen fähig zeigt, einer europäischen Koalition und dem übrigen Teil von Deutschland zu widerstehen.

Da Friedrichs Kampf gegen eine *deutsche* Macht gerichtet, zugleich der Titularkaiser des Reichs, ruft er abwechselnd und mit derselben Gleichgültigkeit erst Franzosen, dann Russen als seine Bundesgenossen herbei! Es ist nicht seine Schuld, daß die Russen auf ihn, statt mit ihm schlagen.

Preußen hatte seit seinem Eintritt in den Königsorden, sowohl unter Friedrich I, wie Friedrich Wilhelm I. *, Rußland große Dienste geleistet. Nachdem Friedrich Wilhelm I. einmal an dem Raub Schwedens teilgenommen, konnte er sich seinen Raub sichern und zugleich nach Osten hin Front machen, durch Verbündung mit England (Hannover), Dänemark, Schweden, Polen, \langle und andre \rangle Türkei und Frankreich, indem er an der allgemeinen Koalition teilnahm, die Georg I. von England nach dem Tod Karls XII. vorschlug und wozu er Friedrich Wilhelm I. ganz direkt \langle zu ihm \rangle einlud. Statt dessen stellte sich schon 1716 Friedrich Wilhelm I. dezidiert auf Seite des Zar.

Rußland aber hatte keineswegs den Plan Peters aufgegeben, durch Besitznahme deutschen Territoriums Mitglied des Reichs zu werden und in dieser Weise, \langle als \rangle wie früher Frankreich und Schweden, die Schiedsrichterrolle in Deutschland zu spielen. Das Königreich Preußen war für es jetzt der einzig mögliche Angriffspunkt und das einzige Territorium, durch dessen Wegnahme dieser Plan erfüllt werden konnte. Rußland verstand sich überhaupt erst zu der Politik, Preußen zu seinem (Frederick II no other political idea «but to round off the possessions of the Brandenburg») vorgeschobnen Posten in Deutschland zu machen, um hier durch die Rivalität der Habsburger und Hohenzollern als ihr umpire zu herrschen, sobald die Verhältnisse es dazu zwangen und sein Versuch gescheitert war, an seiner und Polens Grenze kleindeutsche Staaten zu halten, wie Ludwig XIV. an der westlichen Seite. Rußland sah eine Zeitlang (während der ersten österreichischen Erbfolgekriege) ruhig der wechselseitigen

* Im Manuskript in diesem Absatz: Friedrich Wilhelm II.

и *разделить* гегемонию над Германией между двумя *⟨обоими⟩* крупнейшими германскими вотчинниками, Гогенцоллерном и Габсбургом, причем последний вотчинник одновременно и номинальный император Германии.

Если германское самосознание — наряду со «специфически прусским» — развивается благодаря войнам Фридриха, то это не являлось их целью. Оно развивается из обстоятельств, при которых велась война, а также благодаря тому, что глава нескольких немецких провинций оказался человеком, способным противостоять европейской коалиции и остальной части Германии.

Так как борьба Фридриха направлена против *немецкой* державы и одновременно против номинального императора Германии, то он попеременно, и с одинаковым безразличием, призывает себе в союзники сначала французов, затем русских! И не его вина, если русские бьют его вместо того, чтобы бить вместе с ним.

Пруссия со времени возведения ее в сан королевства, как при Фридрихе I, так и при Фридрихе Вильгельме I *, оказывала большие услуги России. После того как Фридрих Вильгельм I принял уже раз участие в грабеже Швеции, он мог обеспечить за собой награбленное и одновременно угрожать на востоке, став союзником Англии (Ганновера), Дании, Швеции, Польши, *⟨и других⟩* Турции и Франции, благодаря своему участию в общей коалиции. Эту коалицию после смерти Карла XII предложил создать английский король Георг I, который обратился непосредственно к Фридриху Вильгельму I с приглашением *⟨к нему⟩* вступить в нее. Вместо этого Фридрих Вильгельм I уже в 1716 г. решительно стал на сторону царя.

Но Россия отнюдь не отказалась от плана Петра, завладев частью германской территории, стать членом империи и таким образом *⟨как⟩* играть в Германии роль третейского судьи, которую раньше исполняли Франция и Швеция. Прусское королевство было теперь для нее единственно возможным объектом для нападения и единственной территорией, занятие которой позволяло осуществить этот план. Вообще Россия снизошла до политики превращения Пруссии в свой форпост в Германии (Фридрих II не преследовал никакой иной политической цели, «кроме округления своих бранденбургских владений»), чтобы, используя соперничество Габсбургов и Гогенцоллернов, господствовать там в качестве их арбитра, только тогда, когда ее принудили к этому обстоятельства и потерпела крушение ее попытка сохранить на своей и польской границе мелкие немецкие княжества, подобно тому как это сделал Людовик XIV на западе. В течение некоторого времени (в период первых войн за австрийское наследство) Россия спокойно наблюдала, как взаимно

* В рукописи здесь и далее в этом абзаце: Фридрих Вильгельм II.

Abschwächung des revoltierten Vasallen auf der einen Seite und des <deutschen> Östreichers auf der anderen zu. Sobald <es> die <für> auf Frankreich gestützten Erfolge Friedrichs <mit einer gefährlichen / diesen> Preußen zu einer Macht zu machen drohten, versuchte es dasselbe zu ekrasieren.

«Depuis la mort du Czar, ce projet, quoique moins suivi, ne fut jamais abandonné; les Chouvalov en avaient flatté l'impératrice Elisabeth vers la fin de la dernière guerre. Ce fut pour s'approcher de l'Allemagne, qu'ils lui persuadèrent enfin de *garder la Prusse*, malgré ses déclarations précédentes; et lorsqu'il fut question du *congrès d'Augsbourg*, les instructions de M. Tschernichev portaient expressément cette clause: „Que la Russie serait *garante du nouveau système* qui résulterait, dans l'Empire, des conquêtes faites et à faire sur le roi de Prusse et sur ses alliés; que le traité conclu en conséquence serait une loi de l'empire comme la paix de Westphalie; et que, si la France s'opposait aux arrangements pris ou à prendre là-dessus avec la cour de Vienne, elle serait exclue de la garantie“⁴³. (In Rußland zu der Zeit des ersten schlesischen Kriegs 1741—1742 Skandäler, Tod der Anne etc., Elisabeth, plötzlicher Thronwechsel und Serailrevolution. Auch diese hinderten es, sich damals einzumischen.)

Ende der beiden *schlesischen* (<österreichischen>) *Kriege* hatte Friedrich II. mit Hilfe Frankreichs eine deutsche Provinz erobert.

Noch während des österreichischen Erbfolgekriegs zwischen *Österreich und Rußland* zu *Petersburg, Mai 1746*, Defensivbündnis geschlossen.

*16 Janvier 1756. Neutralitätsvertrag zwischen Preußen und England*¹⁰¹ Österreich, Frankreich, Rußland, deutsches Reich, Schweden gegen Friedrich. Er führte den 7jährigen Krieg also *gegen* das Reich. Nur durch solchen Bürgerkrieg war die Hausmacht Preußens zu sichern. Er sollte wieder Markgraf von Brandenburg werden. Rußland sollte Ostpreußen, Schweden Pommern erhalten.

Reichsacht gegen ihn erklärt. Kongreß von Augsburg (1761?).

5. Januar 1762 † Elisabeth. Peter III. Dieser schließt sofort Waffenstillstand mit ihm, *5. Mai Frieden von Petersburg*, gab ihm Ostpreußen ohne Entschädigung zurück, schickt ihm *Tschernichev* mit 20 000 Hilfsrussen.

Katharina bestätigt den Frieden, ruft aber das Hilfsheer ab; erklärt sich neutral.

*10. Februar 1763 Frieden von Hubertusburg*¹².

ослабляли друг друга взбунтовавшийся вассал, с одной стороны, и 〈немецкий〉 австриец, с другой. Но как только успехи 〈она〉 Фридриха, одержанные 〈для〉 при поддержке Франции, 〈опасной / этой〉 создали угрозу превращения Пруссии в мощную державу, Россия попыталась раздавить ее.

«После смерти царя этот проект, хотя ему и уделяли меньше внимания, не был окончательно оставлен; к концу последней войны Шуваловы прельщали им императрицу Елизавету. И если они убедили ее, наконец, несмотря на ее предыдущие заявления, *сохранить Пруссию*, то это было сделано с целью приблизиться к Германии, и когда возник вопрос об *Аугсбургском конгрессе*, то в инструкцию, данную господину Чернышеву, был специально включен следующий пункт: „Что Россия должна быть *гарантом новой системы*, которая возникнет в империи на основании уже сделанных или предстоящих завоеваний у прусского короля и у его союзников; что заключенный в результате договор должен стать имперским законом, подобно Вестфальскому миру; и что если Франция воспротивится принятым соглашениям или тем, которые будут приняты позднее совместно с венским двором, то она должна быть исключена из числа гарантов“»⁴³. (В России во время первой силезской войны 1741—1742 гг. скандалы, смерть Анны и т. д., Елизавета, внезапная смена царствования и дворцовый переворот. Это также помешало тогда России вмешаться.)

К концу обеих *силезских 〈австрийских〉 войн* Фридрих II завоевал с помощью Франции одну германскую провинцию.

Еще во время войны за австрийское наследство, *в мае 1746 г.*, был заключен в *Петербурге* оборонительный союз между *Австрией и Россией*.

*16 января 1756 г. договор о нейтралитете между Пруссией и Англией*¹⁰¹. Австрия, Франция, Россия, Германская империя, Швеция против Фридриха. Следовательно, он вел Семилетнюю войну *против империи*. Только посредством такой междоусобной войны можно было укрепить прусскую вотчину. Он должен был снова стать бранденбургским маркграфом. Россия должна была получить Восточную Пруссию, Швеция — Померанию.

Империя объявила Фридриха вне закона. Аугсбургский конгресс (1761 г.?).

5 января 1762 г. умерла Елизавета. Петр III. Этот сейчас же заключает с ним перемирие, *5 мая Петербургский мирный договор*, возвращает ему Восточную Пруссию без компенсации, посылает на помощь Чернышева с 20 000 русских.

Екатерина подтверждает мирный договор, но отзывает посланные на помощь войска; объявляет нейтралитет.

*10 февраля 1763 г. Губертсбургский мир*¹².

Friedrich hatte während 7 Jahren der Koalition getrotzt. Aber das siegreiche Herauskommen aus dem Kampfe und Nichtwieder-zusammengedrückt-werden zum «Markgräfchen» von Brandenburg, (den Besitz von *Schlesien und Glatz* *) verdankte er ausschließlich der Gnade Rußlands. *Friedrich I.* hatte nur ein nominelles Königreich *Preußen* 28 ** || gestiftet, als *Tatsache* (europäische) ging das Königreich Preußen || erst aus dem *Hubertusburger Frieden* hervor. Die Gnade Rußlands, die Laune des Peter III., war also <die> zur *Grundlage der preußischen Monarchie* und der hohenzollernschen Hausmacht geworden.

5. Oktober 1763 † August III.

<Es ist vollständig> Friedrich II. <fühlt die> war vollständig klar über die Gefährlichkeit der russischen Allianz, aber die Gefahr war *eventuell* und betraf ganz Deutschland und Europa; der Nutzen und die Notwendigkeit für <die Hausmacht der> den hohenzollernschen Domänenbesitzer war *unmittelbar*.

(Dezember 1763 † Augusts III. Sohn, *Friedrich Christian*, mit Hinterlassung eines unmündigen Sohns ***)

Friedrich II. war der Todfeind und Rival Östreichs. Frankreich hatte er zweimal verlassen während der schlesischen Kriege, so daß es durch die Versailler Frieden¹⁰² von 1756 und 1757 **** sich «verösterreicherte». Schweden hatte aufgehört eine Macht zu sein. (Frankreich außerdem verkommen.) Jeder Reichsfürst fürchtete den Erobrer «im Reich». Alle seine Feinde, namentlich auch Hannover und durch es England, das ihn verraten hatte am Ende des 7jährigen Kriegs. Zudem hatte er die Erfahrung gemacht, daß Östreich keinen Augenblick zögern werde, ihm Rußland auf den Hals zu hetzen bei günstiger Gelegenheit. Rußland war also sein notwendiger Alliierter gegen Frankreich, Östreich und das deutsche Reich. Nach der Konföderation der Polen zu Bar hätte Friedrich II. den Augenblick benutzen können, um mit Polen über die Russen herzufallen. Ein solcher Plan, hätte er den Länderbesitz der Habsburger hinter sich gehabt, oder über die Ressourcen Deutschlands verfügt, war unbedingt der einzig rationelle, speziell nach den Erfahrungen, die er im siebenjährigen Krieg über die Annehmlichkeiten der russischen Nachbarschaft gemacht. Aber für den Kurfürsten von Brandenburg und König von «Ostpreußen» war dies ein abenteuerlicher Plan. Er sagte außerdem seinem Interesse als Deutscher, keineswegs als Preuße zu. Denn trotz allen moralischen Erfolgen stand seine materielle Macht <in keinem> nicht im geringsten Verhältnisse zu seiner europäischen Stellung. Sie war nur das Attribut der Person. Brandenburg, Schlesien, Pommern, ein paar Domänen am

* Im Manuskript: Gratz.

** Im Manuskript zum zweiten Mal: 28.

*** Friedrich August I.

**** Im Manuskript: 1758.

В продолжение 7 лет Фридрих упорно сопротивлялся коалиции. Но победоносному выходу из борьбы и тому, что его не низвели снова до положения бранденбургского «маркграфчика» (обладание *Силезией и Глацем* *), он обязан исключительно милости России. Фридрих I основал королевство *Пруссию* только номинально; как *факт* (европейского значения) королевство Пруссия || появилось только с *Губергбургским миром*. Таким образом *основой прусской монархии* и гогенцоллернской вотчины стали милость России и прихоть Петра III.

5 октября 1763 г. смерть Августа III.

⟨Это совершенно⟩ Для Фридриха II ⟨чувствует⟩ было совершенно ясно, какую опасность представлял союз с Россией, но эта опасность была *только возможной* и угрожала всей Германии и Европе; польза же и необходимость его для ⟨вотчины⟩ гогенцоллернского вотчинника были *непосредственными*.

(В декабре 1763 г. умер сын Августа III Фридрих Христиан, оставив после себя несовершеннолетнего сына ***)

Фридрих II был смертельным врагом и соперником Австрии. Во время силезских войн он дважды изменял Франции, так что она, заключив в 1756 и 1757 **** г. Версальские мирные договоры¹⁰², «обавстриячилась». Швеция утратила свою мощь. (Кроме того, Франция в состоянии упадка.) Все имперские князья страшились завоевателя «внутри империи». Все были его врагами, особенно Ганновер, а следовательно, и Англия, предавшая его в конце Семилетней войны. Кроме того, он на опыте убедился, что Австрия не поколеблется ни на мгновение, если ей представится удобный случай настроить против него Россию. Таким образом Россия по необходимости являлась для него союзником против Франции, Австрии и Германской империи. После создания конфедерации поляков в Баре Фридрих II мог бы использовать момент, чтобы вместе с Польшей напасть на русских. Если бы он мог опереться на владения Габсбургов или располагал ресурсами Германии, то подобный план, безусловно, был бы единственно рациональным, особенно после того, как он во время Семилетней войны испытал все прелести русского соседства. Но для бранденбургского курфюрста и короля «Восточной Пруссии» это был авантюрный план. Кроме того, он отвечал его интересам как германца, но ни в коем случае не как пруссака. Ибо несмотря на все его моральные успехи, его материальное могущество ⟨ни в каком⟩ ни в малейшей мере не соответствовало его положению в Европе. Оно было только его личным атрибутом. Бранденбург, Силезия, Поме-

* В рукописи: Грацем.

** В рукописи во второй раз обозначена страница 28.

*** Фридрих Август I.

**** В рукописи: 1758.

Rhein und Ostpreußen (bildeten nicht) waren eine lächerliche Basis für eine europäische Macht. Die 23 jährige Kriegsführung hatte seine Domänen erschöpft, und jedes neue encroachment upon befeindete «Reichsfürsten» hetzte ihm Östreich, Frankreich und England (Hannover) auf den Hals und stellte alle bisherigen Errungenschaften wieder in Frage. Aber Arrondierung und Konsolidierung war nötig und (es war) zugleich nur möglich nach der östlichen Seite hin. Mit der polnischen Provinz Westpreußen verband er Ostpreußen und die Brandenburger Domäne. «Envahissements pacifiques», sein Plan, nur durch *Teilung Polens*, nur unter *russischer Protektion* und im Einverständnis mit Rußland durchzuführen.

Wahrhaft komisch ist seine Angst, die russische Allianz zu sichern.

Katharina (nennt) bestimmt ihren Ex-Beschäler, *Stanislaus Poniatowski*, zum König von Polen.

11. April 1764 Bündnis für 8 Jahre mit Preußen, worin er sogar einen Krieg mit der Türkei zu *casus foederis* * macht und sich zu einem ihm besonders bitteren Geldtribut an Rußland für seine türkischen Kriege verpflichtet. Von 1770—1772 führt die Czarina ihren Türkenkrieg zum Teil mit preußischem Geld. Er verpflichtet sich, die Wahl des russischen Agenten zum Polenkönig durchzuführen. Russisches Heer besetzt, zur *Sicherung der Wahlfreiheit*, Warschau. Preußen macht bewaffnete Demonstration an der Grenze. So Poniatowski König.

In dem Frieden mit Katharina:

Article secret, wonach beide «tous leurs efforts» anwenden werden «non-seulement à ne point permettre que qui que ce soit entreprenne de dépouiller la république de son droit de libre élection, de rendre le royaume héréditaire dans tous les cas où cela pourrait arriver, mais encore à prévenir, par tous les moyens possibles et d'un commun accord, les vues et les desseins, qui pourraient tendre à ce but, aussitôt qu'on les aura découverts, et à avoir même, en cas de besoin, *recours à la force des armes*, pour garantir (à) la république du renversement de sa constitution et des lois fondamentales»²². Diese Phrase von der Garantie der libre élection im Augenblick, wo man sie aufs schamloseste verletzte! Es war dies in fact schon ein concert, durch gewaffnete Gewalt(en) gemeinsam in Polen einzuschreiten, die Basis des Teilungsvertrags. Der Witz, den Peter schon

* — Ein politischer Vorgang, der auf Grund einer bestehenden Allianz einen der Verbündeten berechtigt, die Hilfe der andern in Anspruch zu nehmen und diese zur Leistung der Bundeshilfe verpflichtet.

рания, несколько доменов на Рейне и Восточная Пруссия (не образовывали) были смехотворным базисом для европейской державы. 23 года войны истощили его домены, и каждое новое вторжение на территории враждебных ему «имперских князей» настраивало против него Австрию, Францию и Англию (Ганновер) и снова ставило под вопрос все его прежние достижения. Но округление и консолидация были необходимы и (это было) в то же время осуществимы только в восточном направлении. Овладев польской провинцией Западной Пруссией, он соединил бы Восточную Пруссию с бранденбургскими доменами. «*Envahissements pacifiques*» *, вот его план, и этот план можно было провести в жизнь только посредством *раздела Польши*, только под *русским покровительством* и по соглашению с Россией.

Поистине комична его неустанная тревога о сохранении союза с Россией.

Екатерина (назначает) предназначает в польские короли своего экс-бугая *Станислава Понятовского*.

11 апреля 1764 союз с Пруссией на 8 лет, по которому даже война с Турцией подпадает под действие *casus foederis* **, и Фридрих берет на себя обязательство платить России особенно огорчительную для него денежную дань для ведения ее турецких войн. С 1770 по 1772 г. царица ведет свою турецкую войну частично на прусские деньги. Он обязуется на выборах провести в польские короли русского ставленника. Русские войска, *чтобы обеспечить свободу выбора*, занимают Варшаву. Пруссия устраивает вооруженную демонстрацию на границе. Так Понятовский становится королем.

В мирном договоре с Екатериной:

Секретная статья, согласно которой оба будут прилагать «все свои усилия не только, не позволять кому бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах предпринять попытку лишить Республику ее права свободного выбора и превратить королевство в наследственное, но также и предупреждать всеми возможными средствами и по общему соглашению могущие привести к этой цели намерения и планы, как только они обнаружатся, а в случае необходимости даже *прибегнуть к вооруженной силе*, чтобы *гарантировать Республику* от радикального изменения ее государственного строя и основных законов» ²². И эта фраза о гарантии свободного выбора в тот момент, когда эта свобода нарушалась самым бесстыдным образом! В действительности это был уже сговор о совместном вооруженном вторжении в Польшу, базис для договора о разделе. Фарс, который Петр тщетно

* — Мирные грабежи.

** — Обстоятельства, обязывающие государство выступить вместе со своим союзником согласно ранее заключенному договору.

bei der Pforte versucht vergeblich (nachdem er sich ursprünglich in Polen eingemischt, um August *erblich* zu machen), der dem Türken gegenüber mißlang, gelang gegenüber dem «Preuß». Den nächsten Vorwand zur russischen Einmischung (und moralischen Preußens) lieferte die Restitution der Rechte der Dissidenten, deren Ausschluß Rußland 1717 (?) (bewirkt) diktiert hatte. (Vertrag von 1768 in der Tat setzt die Dissidenten (ein) in ihre Rechte wieder ein.)

29 | || *Poniatowski élu 7 Septembre 1764.*

1765. In dieser diète suivante Catherine «fait parler de *fixer les limites de la Pologne et de la Russie*»²⁵. Dies in fact die *première proposition du partage*. (Vielmehr der Beraubung Polens.) Das einzige, worüber Katharina noch schwankte, ob sie Friedrich II. den in Aussicht gestellten Mitraub gönnen, oder ob ihr die Umstände erlauben werden, nach und nach die Stücke abzubeißen. «*Ensuite elle demanda que la Pologne prit à sa solde une armée auxiliaire Russe... Depuis le fatal traité de 1701 les monarques russes n'avaient pas besoin d'autorisation: ils faisaient naître à leur gré les prétextes*»¹⁰³.

1767, 1768 *. Confédérations de Radom et de Bar¹⁰⁴.

1769. Bewegungen gegen Katharina, die polnische Edelleute nach Sibirien schleppen läßt. «L'inquiétude que ** les mouvements de la (1768 und 1770 König und Ministres wie prisonniers à Varsovie. Des armées russes occupent la Pologne et la Lithuanie) Pologne donnèrent alors à Catherine, la déterminera de réaliser en partie le plan dont elle avait préparé la maturité par des ouvertures secrètes à la Prusse et à l'Autriche». Sie sagt zu dem zu ihr geschickten Prinz *Heinrich*: «J'épouvanterai la Turquie, je flatterai l'Angleterre; chargez-vous d'acheter l'Autriche afin qu'elle endorme la France».

1770 *** Entrevue von Joseph II. und Friedrich II. zu Neustadt⁴². Pest in Polen gibt ihnen Vorwand, ihre Truppen in die ihnen meist zuzugewandten Provinzen rücken zu lassen.

2. September 1772 erklärt *Baron Stackelberg*, der russische Gesandte zu Warschau: «En conséquence, Sa Majesté le Roi de Prusse, Sa Majesté l'Impératrice reine de Hongrie et de la Bohême et Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, s'étant communiqué réciproquement leur droits et *prétentions* et s'en faisant raison en commun, *prendront un équivalent qui y soit proportionné*, et se mettront en possession effective des parties de la Pologne, *les plus propres à établir dorénavant entre elles une limite plus naturelle et plus sûre*»¹⁰⁵. *Les rois de Prusse*, anciens vassaux de la Pologne, deren Königstitel die polnische Republik noch nicht 10 Jahre anerkannt hatte!

* Im Manuskript: 1766, 1767.

** Im Manuskript: sur.

*** Im Manuskript: 1772.

пытался разыграть еще с Портой (после того, как он первоначально вмешался в дела Польши, чтобы сделать трон Августа *наследственным*) и который не удался с турками, увенчался успехом с «пруссаком». Ближайшим предлогом для вмешательства России (и морального — Пруссии) явился вопрос о восстановлении диссидентов в правах, лишение которых (произвела) продиктовала сама Россия в 1717 г. (?) (Договор от 1768 г. действительно восстанавливает диссидентов в их правах.)

29 || || *Понятовский избран 7 сентября 1764 г.*

1765. На очередном сейме Екатерина «распорядилась поднять вопрос об *установлении точных границ между Польшей и Россией*»²⁵. Фактически это — *первое предложение раздела*. (Скорее ограбления Польши). Единственно относительно чего Екатерина еще колебалась, это пригласить ли Фридриха II к участию в замышляемом грабеже или, быть может, обстоятельства позволят ей постепенно отрывать один кусок за другим. «Затем она потребовала, чтобы Польша *взяла на свое содержание русскую вспомогательную армию* ... Со времени рокового договора 1701 г. русские монархи не нуждались в разрешении, они выискивали себе предлоги по своей прихоти»¹⁰³.

1767, 1768 гг. * Радомская и Барская конфедерации¹⁰⁴.

1769. Движения против Екатерины, которая ссылает польских дворян в Сибирь. «Беспокойство, вызванное тогда у Екатерины волнениями в Польше (в 1768 и 1770 г. король и министры в Варшаве на положении пленников. Русские армии занимают Польшу и Литву), побудило ее частично реализовать план, который был подробно разработан в тайных переговорах с Пруссией и Австрией». Она говорит посланному к ней принцу *Генриху*: «Я напугаю Турцию, подольщусь к Англии; возьмите на себя подкуп Австрии, чтобы она усыпила Францию».

1770 г. ** Встреча Иосифа II с Фридрихом II в Нейштадте⁴². Чума в Польше служит для них предлогом ввести свои войска в наиболее привлекавшие их провинции.

2 сентября 1772 г. русский посол в Варшаве *барон Штакельберг* заявляет: «В соответствии с этим Его Величество король Пруссии, Ее Величество Императрица и королева Венгрии и Богемии и Ее Величество Императрица Всероссийская, обменявшись мнениями о своих правах и претензиях и придя к общему соглашению, *решили соразмерно этим претензиям вступить в фактическое владение областями Польши, наиболее пригодными для установления отныне между ними более естественных и более надежных границ*»¹⁰⁵. Короли Пруссии, бывшие вассалы Польши, королевский титул которых Польская республика признала менее 10 лет назад!

* В рукописи: 1766, 1767.

** В рукописи: 1772.

Frankreich hetzt die Pforte (1770) zum Krieg gegen Rußland, und die Polen zur Konföderation von Bar.

Hauptteilungsvertrag vom 5. August 1775. Westpreußen im *Thorner Frieden 1466* vom *Deutschen Orden* an Polen abgetreten. Preußen erhält dies Preußisch Polen (außer Thorn und Danzig) und Teil des sog. Netzdistrikts.

Um die *erste Teilung* zu sichern und die totale Auflösung der Republik zu beschleunigen, oktroyiert Katharina im Einverständnis mit Preußen und Österreich Polen eine *Verfassung* worin alle anarchischen Elemente derselben zur Spitze getrieben, und dies unter dem Namen von «Reformen», die sie garantiert. (*Liberum veto*, *éligibilité*). *Permanenter Rat*, abhängig vom russischen Gesandten, der despotisch im Namen des Königs und des Senats die Republik beherrscht ¹⁰⁶.

Katharina hatte dem Friedrich II. ...die Initiative in diesem Schmutz gelassen, und er selbst rühmt sich, der eifrigste Agent in diesem ganzen Handel gewesen zu sein, der die Russen an die Dwina und Niemen bringt.

Preußische Note an den *polnischen Reichstag* <spricht> (vom 19. November 1788) spricht selbst von den «1768, 1773 und 1776 aufgeworfenen Regierungsformen», für die es ebenso seine «Garantie» aufwarf ⁵⁸. (Preußen und Österreich in dem Teilungsvertrag garantieren nicht diese russischen Verfassungen.) 1768 oktroyierte Rußland noch den «immerwährenden Rat». Russische Garantie von 1773.

Die Republik wußte nichts von «Reichsgrundgesetzen», bis der russische Gesandte * sie seinem Reichstag von 1768 aufdrang und durch diese Erfindung die polnische Regierung fesselte und unwirksam machte.

C'est le traité de 1764 ¹³, que Frédéric avait conclu avec la Czarine, qui a encouragé cette dernière à gagner le Danemark, à gouverner la Suède par une faction, à subjuguier la Pologne etc.

Friedrich II. zahlte jährlich während des Türkenkriegs 1 Million Roubles Subsidien an Rußland. «Il ne passe pas un jour sans parler avec humeur de ce malheureux million, qui lui tient terriblement au cœur» ¹⁰⁷.

30 || || Frédéric sah mit Schrecken den progrès of Russia, aber «avoua cependant que, pour lui, *tout autre intérêt cédaît à celui de conserver l'alliance de la Russie...* son seul allié sur le continent».

3. *September 1770 Neustadt* entrevue zwischen Friedrich II., *Joseph II.* und *Kaunitz*. Friedrich erzählt selbst in seinen *mémoires*: «Kaunitz insista sur la nécessité de s'opposer aux vues ambitieuses de la Russie... *bientôt la Russie ne cesserait de troubler l'Allemagne*, si elle disposait de <l'Allemagne> la Pologne à son gré» ⁴². Aber wohl handelte es sich diesen beiden

* Repnin.

Франция подстрекает Порту (1770 г.) к войне против России, а поляков — к созданию Барской конфедерации.

Главный договор о разделе от 5 августа 1775 г. Западная Пруссия по *Торуньскому договору 1466 г.* отошла от *Тевтонского ордена* к Польше. Пруссия получает эту часть Польши (за исключением Торна и Данцига) и часть так называемого Нетцкого округа.

Чтобы закрепить *первый раздел* и ускорить полный развал республики, Екатерина с согласия Пруссии и Австрии навязывает Польше *конституцию*, где все анархистские элементы старой конституции доведены до крайности, и называет это «реформами», которые она гарантирует. (*Либерум вето*, выборность короля). *Постоянный совет*, зависимый от русского посланника, который именем короля и сената деспотически управляет республикой ¹⁰⁶.

Екатерина предоставила Фридриху II ...инициативу в этой мерзости, и он сам похвастается, что был ревностнейшим участником всей этой сделки, которая в конечном счете привела русских к Двине и Неману.

В прусской ноте польскому сейму (говорится) (от 19 ноября 1788 г.) говорится даже о разработанных в «1768, 1773 и 1776 гг. формах правления», которым Россия также навязала свою «гарантию» ⁵⁸. (В договоре о разделе ни Пруссия, ни Австрия не гарантировали эти русские формы правления.) В 1768 Россия навязала еще «Постоянный совет». Русская гарантия от 1773 г.

Республика понятия не имела о «кардинальных правах» до тех пор, пока русский посол * не заставил собравшийся в 1768 г. сейм принять их и этим маневром парализовал польское правительство, связав его по рукам и ногам.

Именно договор 1764 г. ¹³, который Фридрих заключил с царицей, побудил ее привлечь на свою сторону Данию, управлять Швецией через одну из ее клик, поработить Польшу и т. д.

Во время турецкой войны Фридрих II ежегодно выплачивал России субсидию в миллион рублей. «Не проходит ни одного дня, чтобы он не говорил с досадой об этом злополучном миллионе, который так мучает его» ¹⁰⁷.

30 || || Фридриха пугали успехи России, но он «все же признавался, что для него *всякие другие интересы должны уступить интересам сохранения союза с Россией...* его единственным союзником на континенте».

3 сентября 1770 г. встреча в *Нейштадте* Фридриха II с *Иосифом II* и *Кауницем*. Фридрих сам рассказывает в своих *мемуарах*: «Кауниц настаивал на необходимости противиться честолюбивым замыслам России... если Россия сможет распоряжаться (Германией) Польшей по своему усмотрению, то она очень скоро начнет беспрестанно тревожить Германию» ⁴². Конечно, только им обоим и было заботы, что

* Репнин.

um «Deutschland»! Komisch die Angst Friedrichs in seinen Verhandlungen mit Kaunitz, daß der alte Fuchs ihn zu Aussagen oder Schritten verlocken könnte, die die Czarina «verdrießen» könnten!

Lors de la diète de 1764, des bruits de partage s'étant répandus, Frédéric les fit défendre officiellement.

Der Vertrag *Österreichs mit der Türkei Juli (?)*¹⁰⁸ beschleunigte Friedrichs Schritte. Sendet den Heinrich nach Petersburg. *Schon vorher* hatte er ihr «Pazifikationsplan von Polen» zukommen lassen (anonymen traité), worin Preußen¹⁰⁹ kleine Portion erhielt. Catherine avait traité cet écrit avec mépris.

Während sein Bruder Heinrich in Moskau, schickt Friedrich der Katharina «*un autel de l'ambre le plus précieux*. Il en fit faire un autel qu'il consacra à Catherine, et qu'il lui envoya. *Apothéose*»¹⁰⁹. Er tritt ihr ganz gegenüber auf wie früher die Großfürsten von Moskau dem Chan der goldenen Horde.

Février 1772. Petersburg und Berlin hatten signé un arrangement particulier entre elles.

*24. Januar 1764: Déclaration envoyée à Varsovie par le ministre ** du roi de Prusse* (über) gegen die «falschen» Teilungsgerüchte, daß «le concert de ces deux cours tendait originairement à y (in Polen) faire des acquisitions aux dépens de la république». Auf ausdrücklichen Befehl des roi erklärt der soussigné «que l'amitié intime et la bonne harmonie qui subsistent si heureusement entre les deux cours de la Prusse et de Russie, sont fondées sur un principe trop juste et trop équitable pour qu'on dût seulement présumer qu'il ait jamais été question entre elles d'un pareil dessein: qu'au contraire, loin de songer à s'agrandir, Sa Majesté le Roi de Prusse ne travaille et ne travaillera constamment qu'à maintenir les États de la république en leur entier»³⁶.

27. Mai 1765. «Même déclaration des ministres Prussiens à la diète».

Ditto *24. Juli 1764* im Schreiben des roi an *Prince Primat ****. (Er wolle sogar)

Januar 1772, vor Österreichs Beitritt zur Polenteilung, erschien Almanach zu Wien, ayant en tête le portrait du roi de Prusse, suivi d'une autre estampe, qui représentait *la dernière action de Cartouche*¹¹⁰.

Friedrich II. mußte als «Preuß» Polen teilen, aber daß er sich *Thorn und Danzig* entgehn ließ, wodurch einerseits die Spannung zwischen Polen und Preußen unterhalten, andererseits Rußland sich diese nachträgliche

* Gedeon Benoît.

** Władisław Łubieński.

«Германия»! Комична боязнь Фридриха во время его переговоров с Кауницем, как бы старая лиса не соблазнила его на какие-нибудь высказывания или шаги, которые могли бы «рассердить» царицу!

Когда во время *сейма 1764 г.* распространились слухи о разделе, Фридрих распорядился официально опровергнуть их.

Договор *Австрии с Турцией в июле(?)*¹⁰⁸ заставил Фридриха поторопиться. Он посылает Генриха в Петербург. *Еще до этого* он направил Екатерине «план умиротворения Польши» (анонимный трактат), по которому Пруссия¹⁰⁹ должна была получить маленькую часть. Екатерина с презрением отнеслась к этому документу.

Во время пребывания своего брата Генриха в Москве Фридрих посылает Екатерине *«алтарь из драгоценнейшего янтаря»*. Он приказал сделать этот алтарь, который он *посвятил* и послал Екатерине. *Апофеоз*¹⁰⁹. Он ведет себя по отношению к ней совершенно так же, как когда-то московские великие князья по отношению к хану Золотой Орды.

Февраль 1772 г. Петербург и Берлин подписали друг с другом особое соглашение.

*24 января 1764 г.: Заявление, направленное в Варшаву послом * прусского короля* (по поводу) против «ложных» слухов о разделе, будто «соглашение этих двух дворов имело своей первоначальной целью сделать там (в Польше) приобретения в ущерб Республике». По прямому приказу короля нижеподписавшийся заявляет, «что тесная дружба и доброе согласие, столь счастливо царящие в отношениях между обоими дворами Пруссии и России, покоятся на слишком справедливом и разумном принципе, чтобы можно было хотя бы только предполагать у них возникновение подобных намерений. Напротив, Его Величество король прусский не только не думает о расширении своих владений, но прилагает и будет всегда прилагать усилия к тому, чтобы сохранить владения Республики в их целостности»³⁸.

27 мая 1765 г. «То же заявление прусских послов в сейме».

То же *24 июля 1764 г.* в письме короля князю примасу **. (Он хотел бы даже)

Январь 1772 г., перед присоединением Австрии к разделу Польши, в Вене появился альманах, на заглавном листе которого был портрет короля Пруссии, а затем следовала другая гравюра, изображающая *последний подвиг Картуша*¹¹⁰.

Фридрих II, как «пруссак», должен был участвовать в разделе Польши, но даже и с его прусской точки зрения было ошибкой упустить *Торн и Данциг*, так как этим поддерживались, с одной стороны, напряженные отношения между Польшей и Пруссией, а, с другой, — Россия

* Гедеоном Бенуа.

** Владиславу Лубеньскому.

Konzession für zweite Teilung offenbehält, war Fehler selbst von seinem preußischen Standpunkt. Rußland brauchte ihn damals mehr als er Rußland. Einerseits der Krieg in Polen gegen die Konföderation; andererseits der Türkenkrieg; der Ausmarsch der 600 000 Tartaren (Kalmüken), *Pugatschev und die Don-Kosaken*. Zeigt seine Schwäche Rußland gegenüber. (Dazu die Gefahr vor der österreichisch-türkischen Allianz.)

Während des Kriegs der Konföderierten gegen Stanislaus* hatten die Russen immer in Polen 20 000—25 000 Mann, aber il fallait les renouveler souvent, et c'était toujours l'élite de ses troupes. Die polnische Tapferkeit setzte ihnen sehr zu. November 1771 nur 300 Russians in Warschau. La désertion était fréquente, et Catherine avait été obligée de *recourir au roi de Prusse* (als Gendarmenunteroffizier), pour qu'il se chargeât de garder les postes intéressants que les confédérés n'occupaient pas encore, mais qu'ils pouvaient menacer d'un moment à l'autre ¹¹¹.

Hier fängt der *preußische Gendarmendienst* für Rußland an, den die Hohenzollern als «russische» Reichsschergen-Schakale bis⟨her⟩ zu diesem Tag ununterbrochen bekleidet haben. Friedrich II. war der Grundgendarm der ⟨Hure⟩ Allerweltshure, die seinen «Retter» Peter III. ermordet hatte.

31 || || Um zu beweisen, daß nicht nur die Funktion, sondern die Seele eines *russischen* Häsherbedienten in ihn übergegangen, beging der alte Sodomiter echt moskowitzische Akte. Dès le commencement de 1771 wurden ganze Kantone von Preußisch-Polen durch preußische Soldatenknechte überschwemmt, die unglaubliche Plünderungen, Grausamkeiten, Gemeinheiten und Brutalitäten jeder Art verübten. Nicht nur stehlen die hungrigen Kanailen privatim und von Staatswegen. Sogar *Weiberabgaben* werden verschrieben, die die Dörfer liefern mußten, die in ihnen gepreßt und dazu verurteilt wurden, die schmutzigen preußischen Kommißkanailen zu heiraten. Diese Strafpreußen unter den Generalen *Thadden* und namentlich *Belling*, die mitten im Frieden mit Polen auf königlichen Befehl diese ⟨Bubenstreiche⟩ Halunkenstreiche ⟨verrichteten⟩ verübten, trieben die Sachen so arg, daß der Adel von Großpolen, der sich nicht an der Bar-Konföderation beteiligt, eine Konföderation gegen die preußischen Generale und speziell gegen den rühdigen Hund *Belling* stiftete ⁴¹.

Während Friedrich II. seine «hohenzollernsche» Größe durch diese ⟨Infamien⟩ brutalen Infamien gegen ⟨seine⟩ «Freunde» unbewaffnete Polen als kaiserlich-russischer ⟨Gendarme en Chef⟩ Hauptgendarm trieb, ließ er die Ohren hängen und gab ohne alle Not feig der Katharina nach wegen Thorn und Danzig, obgleich er ihr damals Gesetze diktieren konnte.

Katharina widersetzte sich der Einverleibung ⟨Polens und⟩ Danzigs in Preußen ¹¹². Sie hatte Danzig speziell bezeichnet als einen Punkt, des-

* Poniatowski.

сохраняла возможность сделать эту дополнительную уступку при втором разделе. Россия тогда больше нуждалась в нем, чем он в России. С одной стороны, война с конфедерацией в Польше; с другой, турецкая война, уход 600 000 татар (калмыков); *Пугачев и донские казаки*. Обнаруживает перед Россией свою слабость. (К тому же еще опасность австро-турецкого союза.)

Во время войны конфедератов против Станислава * русские всегда держали в Польше 20—25 тысяч солдат, но их надо было часто обновлять, а это все были отборные войска. Польская храбрость дорого им обходилась. В ноябре 1771 г. в Варшаве только 300 русских. Частое дезертирство вынудило Екатерину *обратиться к прусскому королю* (как к жандармскому унтер-офицеру), чтобы он взял на себя охрану наиболее важных пунктов, не занятых еще конфедератами, но которым они могли угрожать с минуты на минуту ¹¹¹.

С этого начинается *пруская жандармская служба* у России, которую Гогенцоллерны бесценно несут <до сих пор> и по сей день в качестве «русских» полицейских прислужников-шакалов. Фридрих II был обер-жандармом этой <блудницы> всемирной блудницы, убийцы его «спасителя» Петра III.

31 || || Желая доказать, что к нему перешли не только функции, но и душа полицейской ищейки, находящейся на службе *России*, старый содомит совершал чисто московитские деяния. С начала 1771 г. целые области прусской Польши были наводнены прусскими наемниками, которые совершали неслыханные грабежи, жестокости, подлости и всевозможные зверства. Голодные каналы не только воровали по своей инициативе и по приказу государства. Они даже взыскивали с деревень *дань женщинами*, которых там насильно хватили и принуждали к сожигательству с грязными прусскими мерзавцами солдафонами. Эти прусские уголовники под командой генералов *Таддена* и особенно *Беллинга*, которые в условиях мира с Польшей <творили> совершали по королевскому приказу <гнузости> подлости, бесчинствовали до такой степени, что шляхта Великой Польши, не принявшая участия в Барской конфедерации, создала конфедерацию против прусских генералов и особенно против шелудивого пса *Беллинга* ⁴¹.

В то время, как Фридрих II проявлял свое «гогенцоллернское» величие в этих <гнузностях> зверских гнузностях, которые он в качестве обер-жандарма <Gendarme en Chef> русского императора чинил над <своими «друзьями»> безоружными поляками, он, поджав хвост, без всякой надобности трусливо уступил Екатерине в вопросе о Торне и Данциге, хотя тогда он мог диктовать ей свою волю.

Екатерина противилась присоединению <Польши и> Данцига к Пруссии ¹¹². Она специально выделила Данциг, как пункт, владение

* Понятовского.

sen Besitz sie Polen garantieren werde. Später, 1785, garantierte sie noch eine Konvention, wodurch die Stadt, umgeben von den preußischen Douanen und preußischen Schikanen, sich verpflichtete, ihre Beschwerden nur an die Republik Polen zu richten. Der russische Resident zu Danzig hatte die Mission, die Ausführung dieser Konvention zu überwachen. Katharina tat es, teils um den Zuwachs des preußischen Handels zu stören, teils um un point litigieux zwischen Polen und Preußen offenzulassen. Danzig höchst unglücklich als solche preußische Enklave.

Während des preußisch-russischen Krakeels vor der 2. Teilung Polens hob Katharina Preußen gegenüber den Polen hervor, «daß Rußland es gewesen, das mit England, noch bei Lebzeiten Friedrichs II., den Polen Danzig erhalten habe»³⁸. Mit charakteristisch preußischer-Hohenzollerngemeinschaft machte der Alte seine Feigheit gegen Katharina durch Gendarmerieschikanen gegen Danzig etc. gut. Die *Handelsbedrückungen* der Preußen gegen Polen, teils in Rücksicht der Ostsee, teils an den Grenzen von Großpolen, waren hart und schon von Friedrich II. so weit getrieben, daß sie die Polen sogar dessen beraubten, was ihnen 1775 [der] im Interesse des preußischen Kabinetts aufgedrungene Traktat ließ¹¹³.

Wie richtig Katharina ihren hohenzollernschen Pappenheimer beurteilt, geht daraus hervor, daß Danzig und (Polen) Thorn die russischen Köder für Teilnahme Preußens an der 2. Teilung Polens werden, obgleich (F. II.) sie dabei nichts erhalten als diese Punkte, die Friedrich II. ohne eine zweite Infamie schon sichern konnte. (Und Posen?)

Die *1. Teilung Polens* eine Infamie, bei der der Hohenzoller von Rußland beordert wurde, die Initiative zu ergreifen und die Rolle des Hauptagenten zu spielen, aber es war eine Infamie durchaus nötig zur Stiftung der königlich-preußischen Nationalität. Die Teilnahme Preußens an der 2. Teilung Polens blunder. Die an der 3. eine ganz nutzlose und direkt schädliche Infamie!

Wie wenig der alte Sodomiter dem von ihm apotheosierten Saumensch und [der] Mörderin nachzugeben (mußte) Veranlassung hatte, bewies das Verfahren Östreichs. Dasselbe und noch größeres Interesse als Katharina II. zeigte, der Republik «Danzig und Thorn» zu retten, bekundete diese Philanthropin Östreich gegenüber für Lemberg und die 2 Hauptsalinen Polens. Lemberg sei für Polen, was Moskau für die Russen³⁹. Es sei seit undenklichen Zeiten das Depot ihrer Adelstitel, (Güter) Landeigentumstitel und Übertragstitel der Ländereien. Sein Verlust werde den Zusammensturz

которым она собирается гарантировать Польше. Позднее, в 1785 г., она гарантировала еще одну конвенцию, по которой этот город, в тисках прусских таможен и прусского крючкотворства, должен был обращаться со своими жалобами только к Польской республике. На русского резидента в Данциге возлагалась обязанность наблюдать за выполнением этой конвенции. Екатерина это сделала отчасти для того, чтобы помешать росту прусской торговли, отчасти чтобы оставить открытым спорный пункт между Польшей и Пруссией. Данцигу приходилось очень тяжело в положении подобного клина, загнанного в прусскую землю.

Во время прусско-русских распрей, предшествовавших второму разделу Польши; Екатерина, противопоставляя себя Пруссии, обращала внимание поляков на то, «что именно Россия вместе с Англией еще при жизни Фридриха II сохранила Данциг для поляков»³⁸. С характерной прусско-гогенцоллернской подлостью старик вознаграждал себя за свою трусость перед Екатериной жандармскими придирками к Данцигу и пр. *Притеснения польской торговли* пруссаками, как на Балтийском море, так и на границах Великой Польши, были жестоки и уже Фридрихом II доведены до такой степени, что у поляков было отнято даже то, что им полагалось по договору 1775 г., навязанному им в интересах прусского кабинета¹¹³.

Насколько правильно расценивала Екатерина своего гогенцоллернского молодца, видно из того, что Данциг и <Польша> Торн стали русской приманкой для привлечения Пруссии ко 2-му разделу Польши, хотя <Ф. II> пруссаки при этом разделе ничего не получили, кроме упомянутых пунктов, которые Фридрих II мог обеспечить за собой и без второй подлости. (А Познань?)

1-ый раздел Польши — это подлость, в которой Гогенцоллерн по приказу России должен был взять на себя инициативу и играть роль главного действующего лица, но это была подлость, совершенно необходимая для создания королевско-прусского государства. Участие Пруссии во 2-м разделе Польши — грубая ошибка. В 3-м — абсолютно бесполезная и попросту вредная подлость!

Как мало <должен был> оснований было у старого содомита уступать обожествляемой им потаскухе и убийце, показала тактика Австрии. Такой же или даже больший интерес, какой проявляла Екатерина II к сохранению «Данцига и Торна» для Республики, эта филантропка обнаруживала и по отношению к Австрии в вопросе о Львове и двух главных польских соляных коях. Львов-де является для Польши тем же, чем Москва для русских³⁹. С незапамятных времен он служил местом хранения дворянских грамот, <имений> актов на владение землей и документов о передаче поместий. Потеря его

des ganzen Staats nachziehn. Die Salinen seien das Haupteinkommen des polnischen Königs, <und> den ihr Verlust ruinieren werde.

Dies erklärte Panin dem prince Lobkowitz, österreichischen Gesandten in Petersburg. Das Wiener Kabinett war nicht Parvenu genug, <an die> sich von diesen *russischen* Sympathien für Polen beirren zu lassen.

((1770, schon nach der Zusammenkunft Josephs mit Friedrich bei Neustadt, envahierten die Östreicher die comté de Zips (sprechen von «reincorporation») und die Territorien von 4 Starosteien))³⁷.

Friedrich II. «sans avoir essayé la dépense, ni même l'embarras de la guerre, après avoir outrageusement pillé la Pologne, enlevé hommes, chevaux, bestiaux, argent, enrichi des dépouilles de ce malheureux royaume, gagnera encore, pour son lot de médiateur, toute la Prusse polonaise, quelques démembrements de la Grande Pologne, et l'évêché de Varmie; ce qui le rend *maître de l'embouchure de la Vistule* et lui assure le commerce exclusif de la Pologne, à qui il imposera la loi la plus dure pour l'exportation et le débit des denrées. Cette acquisition est par là de *beaucoup supérieure à celle de la Silésie*, et donne à la puissance prussienne une *consistance et un ensemble* qui ne peut que la rendre formidable»¹¹⁴.

32 || || «La Prusse Polonaise, un peu moins étendue que les sables du royaume de Prusse, était 4 fois plus peuplée et beaucoup plus fertile: elle donnait une *consistance topographique* à un état qui n'en avait pas encore»¹¹⁵.

Die hohenzollernschen Domänen wurden erst hierdurch ein zusammenhängendes Land und vermehrten ihre Hilfsquellen viel mehr als durch die Erwerbung von Schlesien. <Zu> Es war jetzt das längst geträumte wendische Königreich an der Ostsee⁸, beidemal ohne Krieg, durch Teilnahme als Schakal im *russischen* Gefolge an dem Leichnam <eines> gefallener Löwen, erst <Polens> Schwedens, dann Polens.

Österreich gewann in der Tat nichts durch die *Teilung Polens*, trotz der Erweiterung des Landbesitzes (Salinen von Wieliczka.) Wichtig waren für es nur die von Ungarn an Polen verpfändete <Grafschaft Zips> Starosteie Zips und die <Défilé> Karpatengegend (kleiner Strich im Süden von Krakau), le seul défilé qui donnait une communication facile entre la Pologne et la Hongrie. Diese Einverleibung ging aber der Teilung Polens vorher. (1770. Diese première occupation dans un temps où les 3 rois n'avaient point encore parlé de partage.)

In Depesche vom *September 1770* schickt Friedrich II. der Katharina durch <Solms> *Grafen Solms*, preußischen ambassadeur in Petersburg, (auf den Wink, den Katharina dem Heinrich gegeben) seinen *plan pour la pacification de la Pologne*, i. e. Teilung Polens, zu und verpflichtet

повлекла бы за собой крушение всего государства. А соляные копи — главный источник доходов польского короля, <и> их потеря разорила бы его.

Так заявил Панин князю Лобковичу, австрийскому посланнику в Петербурге. Но венский кабинет не был настолько парвеню, чтобы <к> дать себя одурачить этими *русскими* симпатиями к Польше.

((В 1770 г., уже после встречи Иосифа с Фридрихом в Нейштадте, австрийцы оккупировали графство Ципс (они называли это «*реинкорпорацией*») и территорию 4-х староств))³⁷.

Фридрих II, «не понеся никаких затрат на войну, не испытав даже связанных с нею неудобств, после того как он жестоко ограбил Польшу, отнял у нее людей, лошадей, скот, деньги и обогатился за счет этого несчастного королевства, получил еще за свое посредничество всю Польскую Пруссию, некоторые земли Великой Польши и епископство Вармию. Это делает его *хозяином устья Вислы* и обеспечивает за ним неограниченное господство над торговлей Польши, которой он навязывает самые суровые условия вывоза и сбыта продовольственных товаров. Благодаря этому данное приобретение *много значительней приобретения Силезии*, и оно придает прусской державе *связность и целостность*, которые неминуемо должны сделать ее грозной силой»¹¹⁴.

32

¶ «Польская Пруссия, занимавшая немного меньшее пространство, чем пески королевства Пруссии, была в 4 раза гуще населена и гораздо более плодородна: она придавала *топографическую связность* государству, у которого до сих пор ее не было»¹¹⁵.

Только благодаря этому гогенцоллернские домены были объединены и ресурсы их возросли значительно больше, чем в результате приобретения Силезии. Теперь это было издавна грезившееся Гогенцоллернам Вендское королевство на Балтийском море⁸; оно было получено ими в обоих случаях без войны, в качестве шакала, пристроившегося в хвосте у *России* и урвавшего свою долю при дележе трупов обоих павших львов — сначала <Польши> Швеции, а затем Польши.

Австрия в результате *раздела Польши* фактически не приобрела ничего, несмотря на расширение своих земельных владений (соляные копи Велички). Для нее имело важное значение только <графство Ципс> староство Ципс, переданное Венгрией в залог Польше, <горный проход> и район Карпатских гор (маленькая полоска к югу от Кракова), узкий горный проход, единственный удобный способ сообщения между Польшей и Венгрией. Но присоединение этого староства предшествовало разделу Польши. (1770 г. Этот первый захват произошел в то время, когда три короля и не говорили еще о разделе.)

В депеше от *сентября 1770 г.* Фридрих II (по намеку Екатерины Генриху) посылает Екатерине через <Сольмса> прусского посла в Петербурге *графа Сольмса* свой *план умиротворения Польши*, т. е. раздела

〈sich Österreich〉 sich «de *persuader* les Autrichiens» et «même de *forcer les confédérés* à se soumettre aux conditions „équitables“»³². Vermittelt auch bei den Russen die österreichische Mediation im türkischen Krieg anzunehmen, da sonst 〈Frankreich〉 Österreich *Frankreich* Gehör schenken werde, pour prendre part en faveur de la Porte et de la Pologne.

«Attaquée par les Turcs, contrariée, 〈...〉 harcelée par les confédérés, elle (la Russie) n'aurait *jamais pu soumettre seule la Pologne*; elle était réduite à la ravager; et ces ravages mêmes détruisaient les ressources qu'elle en tirait sans cesse pour la guerre contre les Turcs. Le roi de Prusse avait déjà calculé tout ce qu'il pourrait tirer de ce royaume, etc.»

«Le partage de la Pologne en a donné au roi de Prusse la seule portion qui puisse intéresser les puissances maritimes et commerçantes. Maître des côtes et des ports qui étaient restés à ce royaume, il devient un objet de la plus grande attention pour l'Angleterre, pour la Hollande»¹¹⁶.

Diese *Ligue du Nord* ist die cradle der heiligen Allianz. «L'Europe entière soumise à l'influence de trois potentats réunis pour la subjuguier ou la bouleverser»¹¹⁷. Diese — auf der ersten Teilung Polens gegründete Ligue — gab Rußland die Suprematie, indem es den Ausschlag gibt zwischen dem rivalisierenden Österreich und Preußen. Österreich aber alte Machtstellung, dazu noch damals die französische Allianz. Preußen dagegen, der Parvenustaat, nur etwas im Anschluß an Rußland.

Wir haben gesehn, wie sowohl Peter I. als seine Nachfolger sich in die innren Angelegenheiten Deutschlands einmischen und als dessen Schutzmacht sich hinstellen wollen. Dies gelingt Rußland endlich durch Friedrich II. Er macht Rußland zum «Garanten» der deutschen Reichsverfassung, wie er sich selbst zum Garanten der «polnischen Verfassung» gemacht hatte.

Ende 1777 † der letzte Wittelsbacher *. Erbe Kurfürst *Karl Theodor* von der Pfalz. Ließ sich bereit finden zur Einverleibung Bayerns in Österreich. Daher der Kartoffelkrieg⁴⁴. 13. Mai 1779 *Frieden von Teschen* unter Garantie Rußlands und Frankreichs. Friedrich zog die Katharina als Garantin hinein und öffnete ihr so Tür und Tor zur längst erstrebten Intervention in Deutschland. In 〈ihrem Schreiben〉 ihrer Note vom 14. Dezember 1778¹¹⁸ gebärdet sich Katharina schon als Protektor der «deutschen Reichsverfassung» (und diese ihre diplomatische Intervention, wie sie auch angibt, geschieht ausdrücklich als Patronage des alten Sodomiters).

* Maximilian III Josef.

Польши, и обязуется ⟨Австрию⟩ *«уговорить австрийцев»* и «даже *принудить конфедератов* подчиниться „справедливым“ условиям»³². Берется также убедить русских согласиться на австрийское посредничество в турецкой войне, так как в противном случае ⟨Франция⟩ Австрия послушается *Францию* и станет на сторону Порты и Польши.

«Подвергшаяся нападению турок, тревожимая ⟨...⟩ и изматываемая конфедератами, она (Россия) *никогда не смогла бы самостоятельно покорить Польшу*; она вынуждена была ограничиться ее разорением; но, разоряя Польшу, она тем самым уничтожала те источники, из которых она беспрестанно черпала средства на войну против турок. Король прусский подсчитал уже все, что он мог бы извлечь из этого королевства и т. д.»

«Раздел Польши отдал прусскому королю единственную ее часть, которая могла интересовать морские и торговые державы. Завладев морским побережьем и гаванями, оставшимися у этого королевства, он становится предметом величайшего внимания со стороны Англии и Голландии»¹¹⁶.

Этот *Северный союз* был колыбелью Священного союза. «Вся Европа подчинялась влиянию трех властелинов, объединившихся с целью поработить ее или потрясти до основания»¹¹⁷. В этом Союзе, основанном на первом разделе Польши, главенствовала Россия, так как при соперничестве между Австрией и Пруссией ее голос имел решающее значение. Но Австрия сохраняла свои позиции мощной державы и состояла еще вдобавок в союзе с Францией. Наоборот, Пруссия, государство-высочка, могла что-либо значить, только в союзе с Россией.

Мы видели уже, что как Петр I, так и его преемники, вмешиваются во внутренние дела Германии и стремятся выступать по отношению к ней в роли державы-покровительницы. Это удается наконец России благодаря Фридриху II. Он делает Россию «гарантом» германской имперской конституции, подобно тому как самого себя он сделал гарантом «польской конституции».

В конце 1777 года умер последний Виттельсбах *. Ему наследовал пфальцский курфюрст *Карл Теодор*. Он был склонен присоединить Баварию к Австрии. Это повлекло за собой картофельную войну⁴⁴. *13 мая 1779 г. Тешенский мир* под гарантией России и Франции. Фридрих протащил Екатерину в качестве гаранта и таким образом широко раскрыл ей двери для вмешательства в дела Германии, чего она давно добивалась. В своей ⟨своем письме⟩ ноте от 14 декабря 1778 г.¹¹⁸ Екатерина уже держится как покровитель «германской имперской конституции» (и это ее дипломатическое вмешательство, как она сама говорит, определенно совершается в форме покровительства

* Максимилиан III Иозеф.

«Durch den *Friedenskongreß zu Teschen*, 10. März und 13. Mai * 1779, welcher unter russischer und französischer Vermittlung zustandekam, ward endlich Rußland wirklich die *Garantie der teutschen Reichsverfassung und des Westfälischen Friedens* von Östreich und Preußen aufgetragen etc.» (41, «*Rußlands politische Verhältnisse zu Teutschland nebst dem hohen Werth dieser Verbindung*». Frankfurt und Leipzig, 1805.) So heißt es *Art. XII* des Teschener Friedens: «*Les traités de Westphalie et tous les traités conclus depuis entre leurs Majestés Impériale et Prussienne... sont expressément renouvelés et confirmés par le présent traité de paix, comme ils y étaient insérés mot à mot*». *Art. XVI*: «*Leurs Majestés l'Impératrice de toutes les Russies ** et le Roi très chrétien ***, ayant le plus contribué à l'heureuse réussite de cette pacification... leur dites Majestés sont requises par toutes les parties contractantes et intéressées de se charger de la garantie du présent traité, aussi que de toutes les conventions et stipulations, qui <ont> en font partie*.» «*Nous plénipotentiaires*», heißt es am Schluß des peace treaty, «*de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et nous plénipotentiaires de Sa Majesté le Roi très chrétien etc. déclarons que le traité de paix ci-dessus entre etc., avec les conventions, articles etc. || actes etc. y annexés... a été conclu par la médiation et sous la garantie de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies etc.*» Gezeichnet *Nicolas Prince Repnin* und *Baron de Bréteuil* (für Frankreich)¹¹⁹.

«Namentlich seit dem Teschener Frieden im Jahre 1779 würdigte Katharina II. das teutsche Reich ihres besonderen und unmittelbaren Anteils, sie machte in allen öffentlichen Urkunden von dem Vorrecht ihrer Garantie Gebrauch und nahm an allen Reichsangelegenheiten ein warmes Interesse» (45, l. c.)⁴⁵.

(1790, nach geschärfter Wahlkapitulation, erhielt *Leopold II.* deutsche Kaiserkrone. Bei dieser Wahlkapitulation mischt sich Rußland ein. 5. Juli 1792 ward *Franz II.* deutscher Kaiser. Wieder Rußland dabei, wie vorhin. Ditto bei dem *Reichsfriedenskongreß* zu Rastatt⁴⁶, der gleich nach der 3. Teilung Polens stattfand. 9. Februar 1801 *Lunéville* Frieden, wodurch einerseits *Etsch* Grenzscheide zwischen Östreich und der Zisalpinischen Republik, im Westen der *Rhein* Grenze zwischen Deutschland und Frankreich. Dagegen noch allerlei Säkularisierungen und Länder-

* Im Manuskript nach dem Buch: 13 April.

** Katharina II.

*** Ludwig XVI.

старому содомиту). «На *Тешенском мирном конгрессе* 10 марта и 13 мая * 1779 г., состоявшемся при русском и французском посредничестве, Австрия и Пруссия предложили, *наконец*, на самом деле Россию в качестве *гаранта германской имперской конституции и Вестфальского мира* и т. д.» (41, «*Политические взаимоотношения России и Германии и великое значение этого союза*». Франкфурт и Лейпциг. 1805 г.) Так, *статья XII* Тешенского мира гласит: «*Вестфальские договоры и все договоры, заключенные после них Их Величествами императрицею и королем прусским... во всей точности возобновляются и подтверждаются настоящим мирным договором, как если бы они были включены в него от слова до слова*». *Статья XVI*: «Так как Их Величества императрица Всероссийская ** и Христианнейший король *** наиболее содействовали счастливому осуществлению настоящего умиротворения... то все договаривающиеся и заинтересованные стороны *обращаются к Их Величествам с просьбой* принять на себя также *гарантию настоящего договора*, равно как и всех конвенций и постановлений, входящих в его состав.» «Мы», говорится в конце мирного договора, «уполномоченный Ее Величества императрицы Всероссийской, и мы, уполномоченный Его Величества Христианнейшего короля и т. д. объявляем, что вышеизложенный мирный договор между и т. д. со всеми конвенциями, 33 || *статьями и т. д., ||* приложенными к нему документами и т. д. ... был заключен при посредничестве и *под гарантией* Ее Величества императрицы Всероссийской и т. д.» Подписано: *Князь Николай Репнин* и барон де *Бретейль* (от Франции)¹¹⁹.

«Именно с момента Тешенского мира в 1779 г. Екатерина II *удоставала* Германскую империю своим особым и пристальным вниманием; во всех официальных документах она использовала преимущества, предоставляемые ей этой гарантией, и проявляла горячий интерес ко всем делам Империи» (45 стр. цит. соч.)⁴⁵.

(В 1790 г., после сложных переговоров об условиях выборов, *Леопольд II* получил корону германского императора. В это дело вмешивается Россия. 5 июля 1792 г. германским императором становится *Франц II*. Россия снова тут, как и раньше. То же при обсуждении условий мира на *имперском конгрессе* в Раштатте⁴⁶, имевшем место сейчас же после 3-го раздела Польши. 9 февраля 1801 г. *Люневильский* мирный договор, по которому, с одной стороны, *Эч* делается рубежом между Австрией и Цизальпинской республикой, а на западе границей между Германией и Францией становится *Рейн*. Наряду с этим еще всякого рода секуляризации и обмен землями в Германии, частично

* В источнике, использованном Марксом, указано ошибочно: 13 апреля.

** Екатерина II.

*** Людовик XVI.

austausche in Deutschland, teils zur Entschädigung für den Großherzog von Toskana und die Familie Este, teils Entschädigung Östreichs für diese *〈Abtretungsakte〉* «Abtretungen». Es sollte ihm dafür zustehen, die zu *säkularisierenden* tirolischen Bistümer Brixen und Trient mit der gefürsteten Grafschaft Tirol zu verbinden. Was durch diesen Frieden festgesetzt ward, wurde später durch den, von dem Einflusse *Rußlands* und Frankreichs abhängigen Reichsdeputationsschluß vom 25. Februar 1803 ausgeführt ⁴⁸. So 8 Jahre nach der *〈ersten〉* letzten Teilung Polens Deutschland *geteilt* unter *russischer* Mediation. 12. Juli 1806 Rheinbund unter Bonaparte und 6. August 1806 Exit des deutschen Kaisertums. Bis zum Jahre 1815 hörte Deutschland auf, irgendeinen *offiziellen* Zusammenhang zu haben.)

Russische Gesandten bei den Wahlversammlungen von 1790 und 1792 akkreditiert, Graf *Rumjanzew* bei den rheinischen Kreisen. «Es ward bei ihr zur Lieblingsidee und sie legte einen großen Wert darauf, der Schutzgeist der deutschen Verfassung zu sein» (46) ⁴⁵. «Sie ließ durch Rumjanzew *〈bei〉* sämtlichen Ständen der rheinischen Kreise die Erklärung machen, daß sie von seiner Monarchin, welche nunmehr auch die Gewährleistung des Westfälischen Friedens übernommen habe, sich immer des *kräftigsten* Schutzes bei allen Vorfällen ins künftige zu erfreuen haben würden». (47) Die rheinischen Reichsstände gingen mit Vergnügen darauf ein. (Kurz vor 1805 rief der Kurfürst von Württemberg * die russische Vermittlung im Konflikt mit seinen Landständen an.)

«Die Kaiserin Katharina II. beharrte indes bei ihren angenommenen Grundsätzen und ließ an die vornehmsten Höfe ihr Erstaunen und die Verwunderung äußern, daß man in dem die französischen *〈Reichsgutachten〉* Eingriffe betreffenden Reichsgutachten vom Jahre 1791 (wegen der Feudalrechte der deutschen Fürsten im Elsaß und Lothringen), welches die Garants der Friedensschlüsse zur Verwendung auffordere, nicht auch der russischen Kaiserin Erwähnung tue» ⁴⁷. Trotz dem Geheul der rheinischen Kurfürsten ¹²⁰ gelang dies nicht, daß man sie nämlich als Schutzgeist der deutschen Verfassung erlehe. Polen war noch nicht ganz geteilt, und das deutsche Reich, das noch nicht die Stöße von Frankreich erhalten, wehrte sich noch des «kräftigsten Schutzes» der Moskowiterin. Selbst die unmittelbaren Bemühungen des am Reichstag damals anwesend gewesenen *russischen* Ministers von *Asseburg* und seine dringenden wohlgemeinten Einladungen an die Gesandten mehrerer Höfe, ihre hohen Kommitenten dahin zu stimmen, die durch Friedensschlüsse befestigte *Garantie* und die *Protektion* seiner Monarchin von *Reichs wegen* anzurufen, waren

* Friedrich II.

в качестве компенсации великому герцогу Тосканскому и династии Эсте, частично для компенсации Австрии за эти <документ об уступке> «уступки». Она должна была взамен получить право слить подлежащие *секуляризации* тирольские епископства Бриксен и Триент с графством Тироль, возведенным в княжество. Все установленное этим мирным договором было впоследствии проведено в жизнь постановлением имперской депутации от 25 февраля 1803 г.⁴⁸, находившейся под влиянием и в зависимости от России и Франции. Так, через 8 лет после <первого> последнего раздела Польши была при русском посредничестве разделена Германия. 12 июля 1806 г. создан Рейнский союз под началом Бонапарта, а 6 августа 1806 г. — конец Германской империи. До 1815 года между германскими государствами не существовало какой бы то ни было *официальной* связи.)

Русские посланники официально присутствуют при выборах императора в 1790 и 1792 гг.; а граф Румянцев — на собрании [представителей] рейнских округов. «Быть ангелом-хранителем германской конституции стало у нее излюбленной идеей, и она придавала большое значение этой роли» (46)⁴⁵. «Она заявила через Румянцева на собрании всех сословных представителей рейнских округов, что впредь во всех случаях они будут пользоваться *мощной защитой* его монархии, которая отныне взяла на себя также и поручительство за Вестфальский мир». (47) Рейнские сословные собрания с удовольствием согласились на это. (Незадолго до 1805 г. вюртембергский курфюрст * обратился за русским посредничеством в конфликте со своим сословным собранием.)

«Императрица Екатерина II настаивала, между тем, на принятых ею принципах и поручала выразить знатнейшим дворам свое крайнее изумление по поводу того, что в постановлении имперского сейма от 1791 г. относительно французского <постановления имперского сейма> посягательства (на феодальные права германских князей в Эльзасе и Лотарингии), потребовавшего от гарантов мирных договоров, чтобы они использовали свои права, не была упомянута также и русская императрица»⁴⁷. Несмотря на вой рейнских курфюрстов¹²⁰, это не удалось, а именно, чтобы к ней обратились с мольбой, как к ангелу-хранителю германской конституции. В то время Польша не была еще окончательно разделена, а Германская империя, которой еще не наносила удары Франция, всячески отбояривалась от «мощной защиты» московитки. Бесполезны были даже непосредственные усилия находившегося тогда при сейме *русского* полномочного министра фон Ассбурга и его настойчивый дружеский призыв к посланникам многих дворов склонить своих высоких доверителей, чтобы они *от имени империи* обратились к его монархине за утвержденной мирными договорами *гарантией и покровительством*;

* Фридрих II.

fruchtlos, und mehrere der angesehensten Reichsstände erließen sogar ausdrückliche Reskripte an ihre Botschafter, sich auf die russischen Insinuationen gar nicht einzulassen.

In ihrem Manifest an die Polen, d. d. 18. Mai 1792, hatte Katharina sogar die Unverschämtheit, ihnen vorzuwerfen, daß sie solche Garantie nicht würdigen, «tandis que les plus grands Empires, et entre autres celui de l'Allemagne» (das sie also schon als zweites und <...> gefügigeres Polen behandelt), «loin de rejeter ces sortes de garanties, les ont envisagées, recherchées et reçues comme le ciment le plus solide de leurs propriétés et de leur indépendance»⁵¹. Indes gelang es Katharina damals, wie gesagt, noch nicht, als *Garantin* der deutschen Verfassung «von Reichs wegen» angerufen zu werden. Nachdem aber die Teilungen Polens vollendet und die Stöße von Frankreich gleichzeitig erhalten, <gibt> übt Rußland wirklich sein Garantennam 1803, wodurch Deutschland «geteilt» ward⁴⁸. Unter seinem *kräftigsten Schutz* geht bald darauf die «deutsche Reichsverfassung» und alles offizielle Band zwischen den deutschen Staaten zu Ende, und bildet sich der Rheinbund unter offiziellem französischem <Oberherrschaft> Schutz, während Rußland die Patronage des andren Teils von Deutschland übernimmt.

34 || || «Die Eigenschaft eines *Garants*, welche Rußland in dem *Teschener Frieden* und nun durch den *letzten Mediationsakt* (1803) übertragen wurde, und die Eigenschaft eines *Vermittlers des deutschen Reichs*, geben Seiner russischen kaiserlichen Majestät ein vollkommnes *Recht*, von allen, diese Garantie und Vermittlung berührenden Reichsangelegenheiten, von allen *auswärtigen Eingriffen* in die Rechte des teutschen Staatskörpers»⁴⁹, (es gewann das Recht zu <Eingriffen> auswärtigen Eingriffen in den teutschen Staatskörper) «Notiz zu nehmen» (149, 150).

Dies war das Werk des alten Sodomiters. Im Frühling 1772 die erste Teilung Polens. Aber der Hauptteilungsvertrag zwischen *den 3 Mächten* 5. August 1775. Kaum 4 Jahre später der Frieden von Teschen, wodurch Rußland Garant des Westfälischen Friedens und dadurch «Vermittler des teutschen Reichs» ward. Dies <hat>, damit der russische Einfluß in Deutschland den Parvenustaat Preußen gegen Österreich halte. Dies fertig gebracht, ohne Sang und Klang, in 4 Jahren, ohne daß auch nur wirklicher Krieg ausgebrochen, während es des 30 jährigen Kriegs und des religiösen Interessenzwiespalts bedurft hatte, um Frankreich und Schweden 1648 diese Position zu schaffen. Dies die Tat des Sodomiters, des Cyrus der hohenzollernschen Monarchie. Und dies fact beweist am besten, wie diese Monarchie gegründet ist auf der Patronage Rußlands und diese Patronage nur erkaufte, indem <es> sie Rußland die Bahn in Deutschland

и многие из наиболее влиятельных государств, входивших в состав империи, даже категорически предписывали своим послам ни в коем случае не поддаваться русским увещаниям.

В своем манифесте к полякам от 18 мая 1792 г. Екатерина имела даже бесстыдство упрекать их за то, что они не ценят подобную гарантию, «в то время как самые крупные государства и в том числе *Германия*» (с которой, следовательно, она обращается уже как со второй и <...> более податливой Польшей) «не только не пренебрегали подобными гарантиями, но рассматривали и считали их самой надежной опорой своих владений и *своей независимости*, домогались этих гарантий и принимали их»⁵¹. Однако Екатерина не добилась еще тогда, как сказано выше, чтобы к ней обращались «от имени *Империи*», как к гаранту германской конституции. Но после того как раздел Польши был завершен, а Франция в то же время начала наносить Германии удары, Россия в 1803 г. фактически <дает> приступает к выполнению своей должности гаранта, в результате чего Германия была «разделена»⁴⁸. Под ее *мощной защитой* вскоре затем наступает конец «германской имперской конституции» и всякой официальной связи между германскими государствами, и образуется Рейнский союз под <владычеством> официальной эгидой французов, в то время как над другой частью Германии берет покровительство Россия.

34 || || «Роль гаранта, которая была присвоена России по *Тешенскому миру и последним актом о медиатизации* (1803 г.), и роль посредника *Германской империи* дают ее русскому императорскому величеству полное право следить за всеми делами Империи, могущими потребовать этой гарантии и посредничества, за всяким *иноземным вмешательством* в права германского государственного организма»⁴⁹, (Россия приобрела право на <вмешательство> *иноземное вмешательство* в германский государственный организм) (149, 150).

Все это было делом рук старого содомита. Весной 1772 г. первый раздел Польши. Но главный договор о разделе между *тремя державами* состоялся 5 августа 1775 г. Меньше чем через четыре года после этого Тешенский мир, по которому Россия стала гарантом Вестфальского мира и благодаря этому — «посредником Германской империи». Это было сделано для того, чтобы русское влияние в Германии помогало государству-выскочке Пруссии противостоять Австрии. Все было закончено в 4 года, без шума и треска, даже без настоящей войны, между тем как Франции и Швеции, чтобы создать себе такое же положение в 1648 г., понадобились Тридцатилетняя война и религиозные распри. Вот что сделал содомит, этот Кир гогенцоллернской монархии. И этот факт наилучшим образом доказывает, что основой прусской монархии является покровительство России, а это покровительство куплено только тем, что <она> Пруссия проложила России путь

bricht. Der erste bedeutende Akt, worin Rußland diese, durch die Teilung Polens (Rußland gewonnene) gewonnene «Garantie» ausübt, ist dann noch 1803 ein Akt der Teilung Deutschlands.

Noch folgender Satz für später aus der oben zitierten Schrift:

«Die *Staaten Teutschlands*, welche Rußland daher in seine besondere Protektion nehmen muß, sind:

a) *Alle, indem es einen gegen den andren schützt.* b) Insbesondere: Sachsen, Hannover, Hessen, Mecklenburg, Pommern, um sie *gegen Preußen zu schützen*; Bayern, Württemberg, Baden etc., um sie *gegen Östreich zu schützen*. Es werde für diesen Zweck vielleicht nützlich sein... eine bestimmte Summe für Cadeaus, Pensionen etc. zu fixieren. *150 000 Rubel können schon manche schöne Wirkung hervorbringen*» (170—171) ⁴⁹.

In dem oben zitierten Satz ganz die Stellung, die Rußland durch die Teilung Polens und den Parvenu Preußen bekam. Es (trat) wurde zur Schutzmacht von Preußen gegen Östreich und vice versa. Es läßt Preußen offen die Aussicht auf die Inkorporationen der Nordstaaten bis an den Main (sieh russisches Dokument von 1836!) ¹²¹ und beschützt zugleich die Staaten, nach denen es den preußischen Appetit wetzt, gegen Preußen. Ditto so mit den südlich kleindeutschen Ködern und Östreich.

Nachdem der alte Sodomiter so im Interesse seiner Hausmacht Rußland die Bahn zu seiner Oberherrschaft über Deutschland gebrochen, mußte er noch am Schlusse seines Lebens die von da an traditionelle preußische Erfahrung machen, von Rußland zum Dank Fußritte zu erhalten, um immer im Gefühl seiner «Patronage» (erhalten) und Untertanengebührtseins erhalten zu werden. 1780 verweigerte Rußland die Erneuerung des Schutz- und Trutzbündnisses mit Friedrich II. und kokettierte statt dessen mit Joseph II. Rußland unterstützte Josephs II. Plan, Belgien gegen die Besitzungen des Karl Theodor von Bayern abzutreten. (Katharina bestach vielmehr Joseph II. mit falschen Versprechungen, auf diesen Plan einzugehn.) Friedrich II., dessen Garant «gegen die östreichische Vergrößerungssucht» Rußland, sah sich so kurz vor seinem Tod gezwungen, im *deutschen Fürstenbund* (23. Juli 1785) Schutz für die «Aufrechterhaltung der deutschen Reichsverfassung» zu suchen, der er selbst unter der Leitung Rußlands den letzten Stoß versetzt hatte. Dieser sein letzter Akt — der ohnmächtige Versuch, als *deutscher Fürst* aufzutreten, nachdem er als *Preuße* dem sog. Teutschland den letzten Stoß versetzt.

в Германию. Первый значительный акт, которым Россия осуществляет на практике эту 〈приобретенную Россией〉 «гарантию», приобретенную благодаря разделу Польши, — акт 1803 г. о разделе Германии.

Еще одна выдержка из цитированной выше работы, для позднейшего использования:

«*Германские государства, которые Россия должна поэтому взять под свое особое покровительство, суть следующие:*

- а) *Все, когда дело идет о защите одного против другого;*
- б) В частности: Саксония, Ганновер, Гессен, Мекленбург, Померания, чтобы защищать их против Пруссии; Бавария, Вюртемберг, Баден и т. д., чтобы защищать их против Австрии. Для этой цели было бы, пожалуй, полезно... ассигновать определенную сумму на подарки, пенсии и т. д. 150 000 рублей могут уже оказать прекрасное действие» (170—171) ⁴⁹.

В вышеприведенной цитате полностью отражена позиция России, которую она заняла в результате раздела Польши и при содействии выскочки-Пруссии. Она 〈выступала〉 стала державой-покровительницей Пруссии по отношению к Австрии и *vice versa* *. Она оставляет Пруссии надежду на включение в ее состав северных государств до Майна (см. русский документ от 1836 г.!) ¹²¹ и одновременно защищает против Пруссии те государства, к которым она сама старается пробудить ее аппетит. То же самое в отношении мелких южногерманских государств, служащих приманкой для Австрии.

После того как старый содомит в интересах своей вотчины проложил таким образом России путь к господству над Германией, ему пришлось в конце своей жизни испытать еще то, что отныне для Пруссии стало традицией, а именно: получать в благодарность от России пинки, чтобы всегда ощущать ее «покровительство» 〈получать〉 и сознавать свою подчиненность. В 1780 г. Россия отказалась возобновить оборонительный и наступательный союз с Фридрихом II и вместо этого кокетничала с Иосифом II. Россия поддерживала план Иосифа II уступить Бельгию в обмен на владения Карла Теодора Баварского. (Вернее, Екатерина подкупила Иосифа II ложными обещаниями согласиться на этот план.) Фридрих II, гарантом которого «против австрийской жажды территориальных приращений» была Россия, незадолго до смерти был вынужден искать (23 июля 1785 г.) поддержку у *германского союза князей* «для сохранения в силе германской имперской конституции», которой он сам под руководством России нанес последний удар. Это было его последним актом — бессильная попытка выступить в качестве *германского князя*, после того как в качестве *пруссак* он нанес последний удар так называемой Германии.

* — наоборот.

Das Schwein. Friedrich Wilhelm II. (16. August 1786—16. November 1797.)

Seit der ersten Teilung Polens herrschte Rußland durch seine Gesandten und den permanenten Rat uneingeschränkt in Polen und war eine ganz anders drohende Macht geworden als vor Friedrich II.

Rußland hatte nun lange genug (Österreich gegen) Preußen gegen Österreich aufgespielt und beschloß nun, Österreich gegen Preußen auszuspielen. Beide vereinigten sich, um über die Türkei herzufallen. *August 1787* (durch Preußen und England aufgehetzt) erklärt der *Divan Rußland* den Krieg; kurz darauf erklärt *Österreich* den Krieg an die Pforte. Diesen Zeitpunkt benutzen die Polen. *Oktober 1788* kommt der polnische Reichstag zusammen, verwirft Rußlands Antrag zur Abschließung eines Schutzbündnisses gegen die Pforte, errichtet Heer von 60 000 Mann, verbessert die Verfassung. Namentlich verzichten Geistlichkeit und Adel auf die *Steuerbefreiung* freiwillig. Belobt offiziell von Preußen, Schweden, Großbritannien, Pforte. Rußland gezwungen, seine noch in Polen stehenden Truppen zurückzuziehen. Ausschuß des Reichstags zum Entwurf einer Verfassung. Unterhandlungen mit Preußen. Scheitern teils an den Intrigen Rußlands, teils an den Forderungen Preußens, das «Danzig verlangt» || 35 | für Zugeständnis der Handelsfreiheit an Polen und Einschließung eines Handelstraktats. *29. März 1790* Preußisch-polnisches Bündnis. *Januar 1790* Bündnis zwischen Preußen und der Pforte, erst ratifiziert nach dem Tode Josephs II. Es soll zu Krieg zwischen Preußen und Österreich kommen (wegen dieses *preußischen Bündnisses mit den Türken*, ganz wie 1770—71 das Bündnis Österreichs mit der Pforte die erste polnische Teilung herbeiführte). *Juni 1790* Kongreß zu Reichenbach. (*Preußen, Österreich, auch England und die Generalstaaten.*) (Damals für Polen Stipulationen.) Basis des Friedens gelegt, den Leopold II. *August 1791* mit der Pforte abschloß. Anfang *1792* Friede zu Jassy zwischen Rußland und der Pforte, worin Rußland Festung *Otschakow* erhielt und das Land zwischen dem *Dnjepr und Dnjestr*. Inzwischen *1790* zweiter polnischer Reichstag ⁵⁷, *3. Mai 1791* die neue Verfassung. Thron erblich im sächsischen Kurhaus mit der Bedingung, daß der Thron auch auf die Tochter des Kurfürsten, im Fall er ohne erbliche Nachfolge, übergehen könne, diese sich aber nur mit Einwilligung der polnischen Stände vermählen dürfe.

27. August 1791 Pillnitzer Vertrag. (Kongreß von Preußen und Österreich zu Pillnitz bei dem sächsischen Kurfürsten *.) Darin kommen beide Mächte überein, Rußland «zur Anerkennung der Integrität Polens zu bewegen».

* Friedrich August I.

Свинья. Фридрих Вильгельм II. (16 августа 1786 г. — 16 ноября 1797 г.)

Со времени первого раздела Польши Россия, благодаря своим посланникам и Постоянному совету, неограниченно господствовала в Польше и стала куда более грозной силой, чем до Фридриха II.

Россия достаточно долго натравливала (Австрию против) Пруссию против Австрии и теперь решила использовать Австрию против Пруссии. Оба государства объединились с целью напасть на Турцию. В августе 1787 г. *Диван* (подстрекаемый Пруссией и Англией) объявляет войну России; вскоре вслед за этим Австрия объявляет войну Порте. Этим моментом воспользовались поляки. В октябре 1788 г. собирается польский сейм, отвергает предложение России заключить оборонительный союз против Порты, создает войско в 60 000 человек, проводит реформу государственного строя. А именно: духовенство и дворянство добровольно отказываются от привилегии освобождения от налогов. Официальное одобрение Пруссии, Швеции, Великобритании, Порты. Россия вынуждена вывести свои войска, стоявшие еще в Польше. Сейм создает депутацию для выработки проекта конституции. Переговоры с Пруссией. Терпят неудачу частично из-за интриг России, частично из-за требований Пруссии, которая «домогаются Данцига» || взамен за согласие предоставить Польше свободу торговли и заключить с ней торговый договор. 29 марта 1790 г. Прусско-польский союз. Январь 1790 г. Союз между Пруссией и Портой, ратифицированный только после смерти Иосифа II, что должно было привести к войне между Пруссией и Австрией (из-за этого прусского союза с турками точно так же, как в 1770—1771 гг. союз Австрии с Портой привел к первому разделу Польши). Июнь 1790 г. Рейхенбахский конгресс. (Пруссия, Австрия, а также Англия и Соединенные провинции.) (Тогда же специальные постановления относительно Польши.) Заложены основы мирного договора, заключенного Леопольдом II с Портой в августе 1791 г. Начало 1792 г. Ясский мир между Россией и Портой, по которому Россия получает крепость Очаков и территорию между Днепром и Днестром. Тем временем в 1790 г. состоялся второй польский сейм⁵⁷, 3 мая 1791 г. новая конституция. Трон делается наследственным и передается саксонскому курфюршескому дому под условием, что при отсутствии наследников по мужской линии трон может перейти и к дочери курфюрста, но выйти замуж она может только с согласия польского сейма.

27 августа 1791 г. *Пильницкий* договор. (Прусско-австрийское совещание в Пильнице у саксонского курфюрста *.) Обе державы приходят к соглашению о необходимости «склонить» Россию «к признанию целостности Польши».

* Фридрих Август I.

7. Februar 1792. Berliner Bündnis zwischen Preußen und Österreich gegen Frankreich, garantieren sich Besitz ihrer Länder und Aufrechterhaltung der deutschen Verfassung.

Leopold II †. 20 April 1792 Frankreich erklärt Krieg an Österreich (1788 sq. Rußland hat auch Krieg, außer mit der Pforte, gegen Schweden). Sobald Katharina ihre Kriege mit Schweden und der Pforte beendet, hetzt es den *Targowiczer Bund*. (Mai 1792 Erklärung Preußens, daß es den Polen nicht beistehn wird.) 18. Mai 1792 Katharina erklärt an Polen den Krieg. Indes, eh noch die Entscheidung mit den Waffen eintrat, vermochte Katharina den *Stanislaus Augustus* (auch dieser ein Erbstück des alten Sodomiters) [zu zwingen], daß er öffentlich 23. Juli 1792 dem *Targowiczer Bund* beitrug, die neue Verfassung für aufgehoben erklärte, und dem Heer befahl, den Kampf gegen Rußland einzustellen. Poniatowski und Kosciuszko (der Krieg im Jahre 1792) legen den Kommandostab nieder, polnisches Heer löst sich auf, und die Anhänger der neuen Verfassung flüchten ins Ausland. Reichstag von Grodno. 1793 die 2. Teilung Polens zwischen Preußen und Rußland, Preußen erhielt den größten Teil von Großpolen, Danzig und Thorn.

1768. Polen von Rußland aufgedrungene Garantie. 1773 nötigt es neue Garantie auf.

«Polen war notgedrungen, sich an eine neue Konstitution zu machen, und zwar um so schleuniger, da wegen der in den Jahren 1768, 1773 und 1776 von Rußland aufgeworfenen Regierungsform («die fremde und anarchische, von Rußland aufgedrungene Regierungsform») keinem einzigen Bedürfnis der Nation anders als durch eine Staatsumschaffung abgeholfen werden konnte»⁵⁸. Die 1717, unter Mitwirkung Peters I., reduzierte Mannschaft der Republik hat (bis 1788) niemals die Zahl von 18 000 Köpfen erreicht.

1787 also kündigt die Türkei Rußland den Krieg an, auf Anstiftung Englands und Preußens. (Ditto) (Österreich schließt sich durch Kriegserklärung gegen Türkei an Rußland an.) 1788 ditto Schweden.

Hatte Rußland schon den alten Fritz als Löwen mit ausgebrochenen Zähnen behandelt, so um so rücksichtsloser das Schwein. Des Alten Kriegsrühm hatte dem *preußischen Staat* Selbstgefühl gegeben. Es galt, die «Preußen» auf ihr richtiges Niveau, als russische (Untertanen) Dependenz zu reduzieren. Eine Allianz mit Österreich, abgesehn davon, daß sie Rußland freies Spiel gegen die Türkei erlaubte, konnte nur zum Krieg zwischen Preußen und Österreich führen und mußte so beide Rußland gegenüber schwächen. Friedrichs Schöpfung war zu neu, um nicht den Versuch zu machen, seine Kreatur wieder auf den Umfang des Kurfürstentums zu reduzieren. Zur Zeit der Eröffnung des *polnischen Reichstags*, 1788, Friedrich Wilhelm II. aufgebracht gegen die beiden Kaiserhöfe, die seine Macht und seine Person verachteten, ihn nicht an ihren Vorteilen, die sie

7 февраля 1792 г. Берлинский союз между Пруссией и Австрией против Франции, гарантируют друг другу неприкосновенность своих владений и соблюдение германской конституции.

Смерть Леопольда II. 20 апреля 1792 Франция объявляет войну Австрии (в 1788 и в последующие годы Россия, кроме Порты, ведет войну также с *Швецией*). Немедленно по окончании Екатериной своих войн с Швецией и Портой она инспирирует *Тарговицкую конфедерацию*. (В мае 1792 г. заявление Пруссии, что она не будет помогать полякам.) 18 мая 1792 г. Екатерина объявляет войну Польше. Тем временем, еще до того как вопрос решился силой оружия, Екатерине удалось [заставить] *Станислава Августа* (тоже наследие старого содомита) официально присоединиться 23 июля 1792 г. к *Тарговицкой конфедерации*, объявить новую конституцию отмененной и дать войску приказ прекратить борьбу против России. Понятовский и Костюшко (война 1792 г.) слагают с себя командование, польское войско распускается, и сторонники новой конституции бегут за границу. Сейм в Гродно. В 1793 г. 2-й раздел Польши между Пруссией и Россией. Пруссия получила большую часть Великой Польши, Данциг и Торн.

В 1768 г. Россия навязывает Польше гарантию. В 1773 г. принуждает ее согласиться на новую гарантию.

«Польша была вынуждена приняться за проект новой конституции, и как можно скорее, так как вследствие разработанной Россией в 1768, 1773 и 1776 гг. формы правления («чужая и анархическая, навязанная Россией форма правления») ни единая потребность нации не могла быть удовлетворена, иначе как путем государственного переустройства»⁵⁸. Личный состав армии республики, урезанный в 1717 г. при содействии Петра I, никогда (до 1788 г.) не достигал 18 000 человек.

Итак, в 1787 г. Турция, подстрекаемая Англией и Пруссией, объявляет войну России. (Го же) (Австрия присоединяется к России, объявив войну Турции.) В 1788 г. также и *Швеция*.

Если Россия уже со старым Фрицем обращалась как со львом с выбитыми зубами, то тем менее считалась она со свиньей. Военная слава старика внушила Прусскому государству сознание собственного достоинства. Теперь дело шло о том, чтобы поставить «пруссиков» на подобающее им место, в зависимое положение (подданных) от России. Союз с Австрией, помимо того что он предоставлял России свободу действий против Турции, мог привести только к войне между Пруссией и Австрией и таким образом ослабить оба эти государства по отношению к России. Творение Фридриха было еще настолько свежо, что не могло не вызвать попытки свести это его создание снова к размерам курфюршества. В дни открытия польского сейма 1788 г. Фридрих Вильгельм II был озлоблен против обоих императорских дворов, презиравших и его державу и его особу и не желавших разделить с ним выгоды, на которые

über die Pforte suchten, teilnehmen lassen wollten. «In Petersburg, in Kiew, bei dem interview zwischen Katharina II. und Joseph II. in Cherson, war es russischer Hofton, den Friedrich Wilhelm nicht anders als „das *Markgräfchen von Brandenburg*“ und „das *Schwein*“ (porcus epicureus) zu nennen»⁵⁵.

Was Preußens Verhältnis mit Polen besonders erschwerte, war der von Katharina absichtlich <offen> im ersten Teilungsvertrag *gesetzte* Streitpunkt über Danzig.

Die Änderung der Konstitution war in Polen gleichbedeutend mit Kriegserklärung gegen Rußland, denn es war die Auflehnung gegen die von Rußland aufoktroyierte und *garantierte* Konstitution. Rußland als *Garant* protestierte daher gegen jede solche Verfassungsänderung. Es verlangte ferner von Polen eine *Offensivallianz* gegen die Türkei. Das «Schwein» — außerdem von England gehetzt — suchte sich dem entgegenzusetzen.

36 || || *Erste preußische Deklaration an den polnischen Reichstag, d. d. 12. Oktober 1788*⁶⁰ (remise par Buchholtz): Allianz mit Rußland sei Polen schädlich. Es sei bloß ein Projekt gegen «das Schwein» und um Polen in Krieg mit der Türkei zu verwickeln. Er * werde Maßregeln gegen Anschläge ergreifen, die so schädlich für beide Teile. Gegen die russischen Partisanen ruft er auf «die wahrhaften Patrioten und echten Bürger Polens, sich mit ihm zu verbinden». Den Einfluß Rußlands nennt er in derselben Note «fremde Bedrückung». Sagte, *Stackelberg* (der russische Minister) habe Preußen den Plan einer russisch-polnischen Allianz mitgeteilt. Setzt die Gefahr dieser Allianz für Polen auseinander. Bietet dagegen die preußische an.

Zweite preußische Deklaration an den polnischen Reichstag vom 19. November 1788. Stände schafften am 3. November das Kriegsdepartement ab, Teil des 1768 von Rußland aufoktroyierten permanenten Rats. Vorzeichen von der Vernichtung dieses Instruments der russischen Herrschaft. «Schwein» drückt darüber in der «Deklaration» seinen Beifall durch seinen Minister aus. Er erklärt die russische Garantie von 1773 für ungültig. «Keine einzige vorhergegangene und Partikular-Garantie kann die Verbesserung der Regierungsform <verhindert> verhindern»⁶³, heißt es u. a. Der Reichstag von 1788 verwirft nicht nur die russische Allianz, sondern <jagt> zwingt die russischen Truppen auszumarschieren.

Nach gemeinschaftlichem Einverständnis mit dem König von Preußen werden die Gesandten an den auswärtigen Höfen instruiert, besonders in Konstantinopel; für die Sicherheit der reußischen Woiwodschaften gesorgt, der Ausmarsch des russischen Kriegsheers durchgesetzt; Meutereien der nichtunierten Griechen, die unter der Hoheit der Petersburger Synode und Hof stehen, vorgebaut, die Räumung der russischen Magazine

* Friedrich Wilhelm II.

они рассчитывали за счет Порты. «В Петербурге, в Киеве, во время встречи Екатерины II с Иосифом II в Херсоне при русском дворе считалось хорошим тоном называть Фридриха Вильгельма не иначе как „бранденбургским маркграфчиком“ и „свиньей“ (porcus erisuceus *)»⁵⁵.

Особенно осложнял отношения между Пруссией и Польшей спорный пункт о Данциге, умышленно <открыто> внесенный Екатериной в договор о первом разделе.

Изменение конституции было для Польши равносильно объявлению войны России, т. к. оно представляло собой бунт против конституции, навязанной и *гарантированной* Россией. Поэтому Россия как *гарант* протестовала против всякого подобного изменения конституции. Кроме того, она требовала от Польши *наступательного союза* против Турции. «Свинья», — подстрекаемый к тому же еще Англией, — пытался противиться этому.

36 || || *Первая прусская декларация польскому сейму от 12 октября 1788 г.*⁶⁰ (переданная Бухгольцем): союз с Россией, мол, гибелен для Польши. Проект-де направлен только против «свиньи» и имеет целью втянуть Польшу в войну с Турцией. Он ** примет меры против козней, столь пагубных для обеих сторон. Он призывает «истинных патриотов и подлинных граждан Польши объединиться с ним» против сторонников России. В той же ноте он называет влияние России «чужеземным угнетением». Говорит, что *Штакельберг* (русский посол) сообщил Пруссии план русско-польского союза. Разъясняет опасность этого союза для Польши. Предлагает взамен союз с Пруссией.

Вторая прусская декларация польскому сейму от 19 ноября 1788 г. 3 ноября сейм упразднил военный департамент, отдел Постоянного совета, навязанного Россией в 1768 г. Предвестие уничтожения этого орудия русского господства. «Свинья» в «декларации», оглашенной его послом, выражает по этому поводу свое одобрение. Он объявляет русскую гарантию 1773 года недействительной. «Никакая принятая раньше и сепаратная гарантия не <препятствует> может служить препятствием к улучшению формы правления»⁶³, — говорится, в частности, в этой декларации. Сейм 1788 г. не только отвергает союз с Россией, но даже <выгоняет> вынуждает русские войска уйти из Польши.

По взаимному соглашению с прусским королем были направлены инструкции всем посланникам при иностранных дворах, — особенно в Константинополе; бдительно охранялось спокойствие в русских воеводствах; произведен вывод русских войск; приняты меры к предотвращению волнений среди не присоединившихся к унии православных,

* — эпикурейской свиньей.

** Фридрих Вильгельм II.

veranstaltet. Kurz, bei allem, was nur Rußland Kränkung seiner Interessen, Bruch seiner Freundschaft und seiner Garantie nennt, das «Schwein» entweder Anführer oder Teilnehmer, allemal Lobpreiser. Die offiziellen Konferenzen der Deputation der auswärtigen Angelegenheiten (hatten den) mit dem preußischen Gesandten Lucchesini hatten den englischen Minister in Polen (de Hailes) zum Augenzeugen und gewissermaßen zum Bürger. England, Pforte, Preußen, Polen, Schweden, Holland und einige deutsche Fürsten sollten großes Bündnis machen ¹²².

Bevor Polen den Defensivvertrag mit Preußen geschlossen und die russische Partei in Polen in entgegengesetzter Richtung arbeitete, ließ Preußen eine Armee an die Grenze ziehen, «die gleich bereit sein sollte, in die Länder der Republik einzuziehen, sobald die Polen, wie damals der preußische Gesandte sich ausdrückte, von Rußland berückt, ihr Heil hartnäckig von sich stießen und das russische Joch der Freiheit und den großmütigen Anerbietungen des preußischen Königs vorzögen» ⁶⁰.

10. Dezember 1789 legte die Deputation der auswärtigen Angelegenheiten dem Reichstag Bericht vor über die am 6. Dezember mit dem preußischen und englischen Gesandten gehabte Konferenz. Trägt auch *Brief des «Schweins»* vor, worin es hieß, daß, wenn es nicht zur Allianz komme, Polen doch darauf rechnen könne, «daß ich sie» (die Republik) «nicht verlassen werde, sie kann sich auf meinen *Charakter*, auf meine *Denkart*, und endlich auch darauf verlassen, *daß ich weiß, worin mein eigentliches und wesentliches Interesse bestehe*» ⁶⁹. Namentlich aber versichert der preußische Minister im Namen des Schweins, daß das Schwein «in der Errichtung einer vollkommenen innern Regierungsverfassung Polens, die es seiner politischen Existenz gewiß machte, mehr politischen Nutzen wahrnehme, als selbst in der Zahl eines Heers von 300 000 Mann, bei einer Verfassung, die das Land immerwährenden Revolutionen und Veränderungen aussetzen könnte» ⁶⁵. Der Reichstag trug der schon früher ausgesetzten *Deputation für die Reichsverfassung* auf, die Grundzüge der künftigen Konstitution je eher je lieber zu übergeben; der *Deputation für die auswärtigen Angelegenheiten* hingegen wurden die Unterhandlungen über den Allianztraktat mit dem König von Preußen und preußisch-polnischen Handelstraktat anvertraut. Die Grundzüge der neuen Konstitution wurden unverzüglich überreicht und von den Ständen des Reichstags bestätigt. Sie «beruhigten» die Besorgnisse des Königs von Preußen und eröffneten den Weg zu den Unterhandlungen.

Schwierigkeiten machte der Handelsvertrag. Dem Schwein gelüster nach Danzig. Sooft bei den Verhandlungen über denselben von polnischer Seite erinnert wurde, daß man doch wenigstens den obgleich lästigen Handelstraktat von 1775 beobachten, namentlich die Hindernisse

находящихся под верховной властью петербургского синода и двора, организована эвакуация русских складов. Короче говоря, во всем, что, по мнению России, задевает ее интересы, нарушает дружбу и ее права гаранта, во всем этом «свинья» выступал в качестве либо зачинщика, либо участника и всегда восхвалял эти меры. Официальные совещания делегации иностранных дел с прусским посланником Луккезини проходили в присутствии и до некоторой степени под поручительством английского посла в Польше (де Хейлза). Англия, Порта, Пруссия, Польша, Швеция, Голландия и несколько германских князей должны были создать большой союз¹²².

Прежде чем Польша заключила оборонительный союз с Пруссией и сторонники русских в Польше выступили против него, Пруссия стянула к польской границе армию, «которая должна была быть готовой немедленно вступить во владения Республики, если поляки, как тогда выражался прусский посланник, обольщенные Россией, будут упорствовать в отказе от своего блага и предпочтут русское иго свободе и великодушным предложениям прусского короля»⁶⁰.

10 декабря 1789 г. делегация иностранных дел представила сейму доклад о совещании с прусским и английским посланниками, имевшем место 6 декабря. Она сообщила также письмо «свиньи», в котором говорилось, что даже и в том случае, если союз не будет заключен, Польша все же может рассчитывать, «что я не оставлю ее» (Республику), «она может положиться на мой характер, на мой образ мыслей и, наконец, также на то, что я знаю, в чем заключается мой подлинный и основной интерес»⁶⁹. Особенно же прусский посол заверяет от имени свиньи, что «в установлении совершенного внутреннего государственного строя Польши, делающего ее уверенной в своем политическом существовании, свинья усматривает больше политической пользы, чем даже в войске численностью в 300 000 человек при такой конституции, когда страна могла бы подвергаться беспрестанным революциям и преобразованиям»⁶⁵. Сейм поручил уже ранее назначенной делегации для реформы государственного строя представить как можно скорее принципы будущей конституции; делегации же иностранных дел были поручены переговоры о союзном договоре с прусским королем и прусско-польском торговом договоре. Принципы новой конституции были немедленно представлены и утверждены всем составом сейма. Эти принципы «рассеяли» опасения прусского короля и открыли путь к переговорам.

Трудности представил торговый договор. Свинья жаждал завладеть Данцигом. Всякий раз, когда при переговорах по этому вопросу польская сторона напоминала о желательности соблюдения, по крайней мере, торгового договора 1775 г., хотя и тягостного для Польши,

des Warenverkehrs zur Achse auf der Grenze von Großpolen aufheben möchte, stellte man [von] preußischer Seite entgegen die auf den schlesischen Gütern eingeführte preußische Ökonomie. Sooft dagegen von neuem Handelssystem, i. e. unbeschränkter Handelsfreiheit zwischen beiden Seiten, die Rede von polnischen Wortführern, [wurde von] preußischer Seite der Verlust der königlichen Einkünfte und Schatzkammer betont. Als Ersatz von Preußen die Abtretung Danzigs vorgeschlagen. Dies stellte der russische Gesandte * und seine Partisanen als Länderraub auf, der bald neue Teilung Polens nach sich ziehen werde. «Der König von Preußen forderte die Abtretung der *mehr dem Namen als der Tat nach polnischen* Stadt Danzig» ¹²³. Dies der Russe als Vaterlandsruin, schwärzt Preußens Absichten an.

37 | || *Ende 1789*: Das Schwein überzeugt sich von der Entschlossenheit der Pforte, den Krieg fortzusetzen; ebenso die ununterbrochenen Beschlüsse des polnischen Reichstags über Armeen und Abgaben.

29. März 1790 Defensivbündnis mit dem Schwein. Sichert beiden Teilen ihre gegenseitigen Besitzungen etc. Preußen schließt dies Bündnis, um Österreich und Rußland auszuschließen von der Teilnahme am Werk der neuen Verfassung etc. Nach *Art. 6* des Bündnisses, direkt gegen Rußland gerichtet: «Wenn irgendeine auswärtige Macht, aus irgendeinem Beweggrunde etc. sich das Recht anmaßen wollte, *sich in die inneren Angelegenheiten der Republik Polen* und was dazu gehört, *zu mischen*, so werden Ihre Majestät, der König von Preußen, zuerst die allerwirksamsten bona officia verwenden... Wofern aber solche bona officia ohne Wirkung bleiben, und aus gedachter Veranlassung unfreundliche Auftritte für Polen erfolgen sollten, so erkennen Ihre Majestät, der König von Preußen, einen solchen Fall als in dem Bündnis begriffen, und werden die Republik zu unterstützen nicht unterlassen, zufolge des IV. Art. dieses Traktats» ⁷⁰.

⟨Sept.⟩ *August 1790* festgesetzt und *1. Januar 1791* registrierten Reichsgrundgesetze; darin *Art. 6* (von den «russischen» in Patriotismus verkleideten Agenten betrieben), wonach keinem Reichstag erlaubt, etwas von polnischen Territorien zu verkaufen, abzutreten oder zu vertauschen ¹²⁴. Dies ennuyierte das Schwein.

27. Juli 1790. Konferenzen zwischen Preußen und Österreich (auch England und Generalstaaten) wegen der Türkenaffäre und Polen. (Folge der österreichische Friede mit der Pforte. *August 1791* zu Szistowa.)

* Jakow Bulgakow.

— а именно чтобы были устранены препятствия для гужевых перевозок на границе Великой Польши, — прусская сторона противопоставляла этим требованиям введенную в силезских поместьях прусскую систему хозяйства. Когда же польские представители заводили речь о новой системе торговли, т. е. о неограниченной свободе торговли между обеими сторонами, прусская сторона подчеркивала убытки, грозящие королевским доходам и государственной казне. В качестве возмещения Пруссия предлагала уступить ей Данциг. Русский посланник * и его приверженцы изображали это требование, как захват территории, за которым вскоре последует новый раздел Польши. «Король Пруссии требовал уступки Данцига, являющегося *польским* городом *больше номинально, чем на самом деле*»¹²³. Русские говорили, что это грозит гибелью отечеству и чернили намерения Пруссии.

37 || || *Конец 1789 г.*: свинья убеждается в решимости Порты продолжать войну; о том же свидетельствуют непрерывные постановления польского сейма относительно армии и налогов.

29 марта 1790 г. оборонительный союз со свиньей. Гарантирует обеим сторонам их владения и т. д. Пруссия заключает этот союз, чтобы устранить Австрию и Россию от участия в создании новой конституции и т. д. Согласно *статье 6* договора, направленной прямо против России: «Если какая-либо иностранная держава из каких-либо побуждений и т. д. сочтет себя вправе *вмешиваться во внутренние дела Польской республики* и во все, относящееся к этому, то Его Величество король Пруссии сначала прибегнет к наиболее действенным *bona officia* **... Если же эти *bona officia* не окажут действия и из-за упомянутых причин последуют недружелюбные выступления против Польши, то Его Величество король Пруссии будет рассматривать этот случай, как подпадающий под действие союзного договора, и не преминет поддержать Республику соответственно *IV* статье этого договора»⁷⁰.

В <сентябре> *августе 1790 г.* были установлены, а *1 января 1791 г.* зарегистрированы основные законы государства; там имеется *статья 6-ая* (внесенная по настоянию «русских» агентов под личиной патриотов), согласно которой ни одному сейму не разрешается про-давать, уступать или обменивать что-либо из польской территории¹²⁴. Это очень раздражало свинью.

27 июля 1790 г. Совещания Пруссии с Австрией (при участии Англии и Голландии) по поводу турецких дел и Польши. (В результате австрийский мирный договор с Портой. *Август 1791 г.*, в Сисове.)

* Яков Булгаков.

** — добрым услугам.

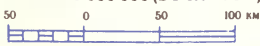
ПОЛЬША В ПЕРИОД РАЗДЕЛОВ 1772 — 1795 гг.

ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ в 1807—1815 гг.

Польские земли, находившиеся в 1807 г. под властью Пруссии	Территория вольного города Гданьска с 1807 г.	Раздел герцогства Варшавского на Венском конгрессе в 1815 г.
Польские земли, находившиеся в 1809 г. под властью Австрии	Области, отошедшие к России (Белостокская в 1807 г., Тарнопольская в 1809 г.)	
Земли, вошедшие в состав герцогства Варшавского		Граница герцогства Варшавского перед разделом в 1815 г.
в 1807 г.	в 1809 г.	Граница Королевства Польского, присоединенного к России
Масштаб 1:5 000 000 (в 1 см 50 км)		Краковская республика

Note des Grafen Goltz (preußischen Vertreters für den Gesandten Luchesini) vom 23. März 1791 an den polnischen Reichstag infolge böser Gerüchte über Preußens Munkelien mit Österreich. Heißt darin u. a.: «Ich» (das Schwein) «kann Ihnen meine Verwunderung darüber nicht genug zu erkennen geben, daß ein solches Gerücht hat nach Polen kommen können»; (nämlich, daß Österreich Galiziens Grenzen auf Kosten Polens erweitern, das Schwein dagegen Danzig und Thorn erhalten sollte) «und noch mehr, daß es, <das> da es mir Ansichten von der Art zuschreibt, dort auch nur den geringsten Glauben hat finden können... Ich behaupte dreist, daß niemand imstande sein werde, auch nur den geringsten Beweis vorzubringen, daß zwischen mir und dem Wiener Hofe irgend etwas vorgegangen sei, das einen solchen Verdacht rechtfertigen könne: und daß nicht nur zwischen mir und diesem Hofe keineswegs von einer neuen Teilung Polens die Rede war, sondern daß ich selbst auch der erste sein werde, mich ihr zu widersetzen etc.»⁷².

3. Mai 1791. Die neue polnische Konstitution.

17. Mai 1791. Feierlicher Glückwunsch des Schweins durch Graf Goltz an den Reichstag durch die Deputation der auswärtigen Angelegenheiten «über den Beschluß der Regierungsform vom 3. Mai». Goltz teilte zugleich *Brief* des Schweins mit, worin es u. a. heißt: «Ich habe den 3. May Ihre Depesche und zugleich auch die Beilage erhalten... Zufolge der herzlichen Zuneigung, mit der ich der Wohlfahrt der Republik, und der *Gründung ihrer neuen Constitution* stets ergeben war ... genehmige und preise ich *den mächtigen Schritt*, den sich die Nation zu tun vorgenommen hat und *den ich als wesentlich zur Gründung ihres Glücks betrachte*... Ich bin überzeugt, daß die getroffene Wahl der Republik» (der Kurfürst Friedrich August von Sachsen zum König) «die Harmonie und das genaueste Einverständnis derselben mit mir gründen werde»⁶⁶.

(25. Juli 1791. Bündnis zwischen Preußen und Österreich (gegen Frankreich). 27. August 1791 ihre Zusammenkunft in Pillnitz mit dem Kurfürst von Sachsen. (Sie verpflichten sich, <Polen> Rußland zur Anerkennung der Integrität Polens zu bewegen.) 7. Februar 1792 Berliner Bündnis zwischen Preußen und Österreich. 1. März 1792 † Leopold II. Katharinas Manifeste gegen die französische Revolution. Albernes Sendschreiben des Kaunitz an die Nationalversammlung. Umtriebe der Katharina durch die rheinischen Kurfürsten mit der französischen Emigration gegen Frankreich. Treibt so die Esel in den <französischen> Antijakobinerkrieg. 20 April * 1792 Kriegserklärung der französischen Regierung gegen Österreich.)

Antifranzösische Koalition. Rußland beschließt den Friedenstraktat mit der Türkei 1792 (Frieden zu *Jassy*).

* Im Manuskript: 18 März.

Нота графа Гольца (заместителя прусского посланника Луккезини) от 23 марта 1791 г. польскому сейму, вызванная зловещими слухами о тайных переговорах Пруссии с Австрией. В ней говорится между прочим: «Я» (свинья) «не могу не выразить вам достаточным образом своего изумления по поводу того, что подобный слух мог проникнуть в Польшу»; (а именно, что Австрия собирается расширить границы Галиции за счет Польши, а свинья зато получит Данциг и Торн), «и, более того, что слухи, приписывающие мне подобные намерения, могли встретить в Польше хотя бы малейшее доверие... Я решительно утверждаю, что никто не в состоянии привести хотя бы малейшее доказательство, будто между мной и венским двором происходило что-либо могущее оправдать подобное подозрение; и что между мной и этим двором не только не было речи о новом разделе Польши, но я сам первый буду противиться этому и т. д.»⁷².

3 мая 1791 г. Новая польская конституция.

17 мая 1791 г. Торжественное поздравление свиньи «по поводу решения от 3 мая о форме правления», врученное сейму графом Гольцем через депутацию по иностранным делам. Одновременно Гольц передал письмо свиньи, в котором, в частности, говорится: «Я получил 3-го мая Вашу депешу и одновременно также и приложение к ней... Вследствие искреннейшей симпатии, с которой я всегда был предан благу Республики и созданию ее новой конституции... я одобряю и прославляю грандиозный шаг, который предприняла нация и который я считаю существенным для создания основ ее счастья... Я убежден, что сделанный Республикой выбор» (избрание королем Фридриха Августа, курфюрста саксонского), «установит единодушие и полнейшее согласие между Республикой и мной»⁶⁶.

(25 июля 1791 г. Союз между Пруссией и Австрией (против Франции). 27 августа 1791 г. их встреча в Пильнице с саксонским курфюрстом. (Они берут на себя обязательство склонить <Польшу> Россию к признанию целостности Польши.) 7 февраля 1792 г. Берлинский договор между Пруссией и Австрией. 1 марта 1792 г. смерть Леопольда II. Манифесты Екатерины против французской революции. Нелепое послание Кауница Национальному собранию. Екатерина при посредстве рейнских курфюрстов строит с французской эмиграцией козни против Франции. Втягивает таким образом этих ослов в <французскую> антиякобинскую войну. 20 апреля * 1792 г. французское правительство объявляет войну Австрии.)

Антифранцузская коалиция. Россия заключает мирный договор с Турцией в 1792 г. (Ясский мир).

* В рукописи: 18 марта.

Mai 1792. Kurfürst von Sachsen hatte noch keine Ahnung von der Verschwörung des Schweins mit Katharina. Reichstagsstände erhielten Nachricht von den russischen Vorbereitungen zum Einfall in Polen. Infolge der Konstitution waren die auswärtigen Angelegenheiten aus den Händen der Reichstagsdeputation in die des Königs und seiner Minister übergegangen. Intime Kommunikationen derselben mit preußischen und sächsischen Kabinetten dauern fort. Preußen gibt immer beruhigende Erklärungen (sucht sicher zu machen). Während dieser Kommunikationen sucht der König von Polen: 1) guten Rat beim Schwein wegen des Verfahrens zu Petersburg, 2) ermuntert ihn, seinen Gesandten anzuempfehlen, sie möchten doch die Vorschläge in Obacht nehmen, die in jener Zeit der Pazifikation gegen die Rechte der Republik und die neue Konstitution erfolgen könnten. Preußischer Hof ließ darauf *mündlich* antworten: riet ab, sich gradezu bei Rußland zu melden; leugnete die Möglichkeit der polnischen Befürchtungen und bestätigte dies *schriftlich* (durch) *

.....

.....

.....

44 || Castlereagh schrieb an Alexander ¹²⁵ (persönlich), *Vienna 12. Oktober 1814*, worin er ihm erst ins Gedächtnis ruft, daß England sehr gegen sein Gewissen ihm verholten, Schweden, Dänemark, Türkei und Persien zu dismember und daß England eben «emerges from a course of painful policy» in dieser Beziehung, at Alexander's instance. Aber jetzt «the fourth instance of Russian aggrandizement within a few years», zwingt ihn «a sense of public duty» und Furcht vor dem englischen Parlament, «to press for a modification, not for an abandonment of your Imperial Majesty's pretensions to extend your Empire further to the westward». (Poland.) Er hebt hervor, daß diese pretensions imperilled the security of Austria and Prussia and the peace of Europe. Dabei gegen die *Verträge*, daß Rußland nun verlange «the whole duchy of Warsaw, with all its fortresses, on the ground that his troops first occupied the duchy. That, however, as a matter of grace and favour» (dies bezeichnet die Stellung des «Gerechten» ** zum Grec *** «he means to assign to Prussia the city and

* Es fehlen 6 Seiten des Manuskriptes.

** Friedrich Wilhelm III.

*** Alexander I.

Май 1792 г. Курфюрст саксонский еще и понятия не имел о существовании сговора свињи с Екатериной. Сейм получил известие о подготовке русских к вторжению в Польшу. Согласно конституции иностранные дела были изъяты из ведения депутации сейма и переданы королю и его министрам. Секретная переписка последних с прусским и саксонским кабинетами продолжается. Пруссия делает все время успокоительные заявления (старается внушить уверенность). В этой переписке польский король 1) домогается от свињи доброго совета, как вести себя в отношении Петербурга, 2) побуждает его рекомендовать своим посланникам, чтобы они все же внимательно учитывали предложения, которые в этот период умиротворения могут быть направлены против прав Республики и новой конституции. Прусский двор распорядился дать на это *устный* ответ: отсоветовал непосредственно обращаться к России, отрицал обоснованность польских опасений и подтвердил это *письменно* (благодаря) *

.....

.....

.....

44 ¶ || Каслри пишет Александру ¹²⁵ (лично) из Вены 12 октября 1814 г. Он сперва напоминает ему, что Англия вопреки своей совести помогала ему расчленив Швецию, Данию, Турцию и Персию и что она только сейчас «изменяет этот *тягостный политический курс*», которому она следовала по настоянию Александра. Но теперь, «когда Россия в четвертый раз за несколько лет намеревается расширить свои владения», «сознание общественного долга» и страх перед английским парламентом вынуждает его «настаивать перед его Императорским Величеством не на отказе, но на *видоизменении его притязаний о продвижении границы своей империи далее на запад*». (Польша.) Он подчеркивает, что эти притязания угрожают безопасности Австрии и Пруссии и миру в Европе. Притом теперешнее требование России о передаче ей «всего герцогства Варшавского со всеми его крепостями на том основании, что русские войска первыми заняли герцогство, противоречит *договорам*. Однако в *знак милости и благоволения*» (это бросает свет на взаимоотношения «праведника» ** и грека ***), «он [Александр I] намеревается

* В рукописи отсутствуют 6 страниц.

** Фридриха Вильгельма III.

*** «Византийский грек» — так Наполеон называл Александра I.

territory of Danzig, and a district necessary for connecting ancient Prussia with the other Prussian territories». (Also *Westpreußen* und *Posen* mit Ausnahme einiger Distrikte hatte der «Gerechte» aufgegeben.) Rußland hatte damals *Finnland* erworben, *Bessarabien* und Besitzungen (auf) im *Norden Persiens*. Castlereagh bezeichnet diesen Plan als Rußlands «*advance from Niemen into the very heart of Germany*» (dies charakterisiert die hohenzollernsche Niedertracht), «her possession of all the fortresses of the Duchy» (of Warsaw), «and thereby *totally exposing* to her attack the capitals of Austria and Prussia, without any line of defence or frontier; the invitation to the Poles to (relay) rally round the Emperor of Russia's standard for the renovation of their kingdom etc.». Da Alexander sagt, «duty» to the Poles erheischt dies, Castlereagh antwortet ihm, diese duty erfüllt durch die Herstellung eines unabhängigen Polens, ...«instead of making two thirds of them a more formidable military instrument in the hands of a single Power»¹²⁶.

Höchst charakteristisch, daß Alexander ihm antwortet, warum er im *Namen* der anderen Mächte spreche? Preußen hatte ja seine Einwilligung gegeben.

Was Rußland damals verlangte, und was es zum *großen Teil* erhielt durch Preußens Bedientenschaft, war die «*cession of all the points which Napoleon had seized on as the means of coercing Austria and Prussia*», obgleich seine Hauptoperationslinie und sein corps de bataille nicht wie bei Rußland direkt hinter diesen Punkten lag.

Daß Preußen willing war «as a matter of grace and favour» die paar Lumpereien von Polen zu erhalten, auch charakteristisch. Das Preußen von 1814, im Unterschied von dem Preußen von 1772, 1793 und 1795, betrachtet Polen nicht mehr als «Arrondierungsmittel», sondern nur als ein Mittel, *durch Aufgeben desselben* russische Unterstützung für «*Compensations in Germany*» zu erhalten. Es betrachtet es (bloß) als eventuelles *russisches* Eigentum, dessen Titelzedierung ihm aber weiteren Vormarsch im Reich «garantiere».

Wie wenig Castlereagh seine Hohenzollern kannte, geht aus dem folgenden Satz im obigen Brief hervor:

«It can hardly be expected by His Imperial Majesty, that the Plenipotentiaries of Austria and Prussia *should come forward of their own accord and propose, in the face of Europe, as a measure they think safe and honourable, to leave the dominions of their Sovereigns without a military frontier*»¹²⁷. Der Pruss came forward, of his own accord, and proposed, in the face of Europe, to leave Berlin without a military frontier! Castlereagh droht am Schluß des Briefs, wenn Alexander verharre, werde Europa angekün-

передать Пруссии город Данциг с его округом, а также район, необходимый для соединения старой Пруссии с другими прусскими территориями). (Следовательно, «праведник» отказался от *Западной Пруссии* и *Познани* за исключением нескольких округов.) Россия тогда получила *Финляндию*, *Бессарабию* и владения на *севере Персии*. Каслри расценивает этот план как «*продвижение России от Немана к самому сердцу Германии*» (это характеризует подлость Гогенцоллернов), «обладание Россией всеми крепостями герцогства» (Варшавского) «*оставляет совершенно не защищенными* от ее нападения столицы Австрии и Пруссии, лишенные какой бы то ни было оборонительной линии или [укрепленной] границы; призыв к полякам сплотиться вокруг знамени русского императора для восстановления своего королевства и т. д.» На слова Александра, что этого требует «долг» по отношению к полякам, Каслри отвечает, что этот долг можно выполнить путем восстановления независимой Польши... «*вместо того чтобы создавать из двух третей ее более грозное военное орудие в руках одной державы*»¹²⁶.

В высшей степени характерно, что Александр отвечает ему вопросом, почему он говорит от *имени* других государств? Ведь Пруссия дала свое согласие.

Чего Россия в то время требовала и чего она по *большой части* добилась благодаря раболепству Пруссии, это — «*уступки ей всех тех пунктов, которые захватил Наполеон и которые служили для него средством для давления на Австрию и Пруссию*», хотя его главная оперативная линия и его главные силы не находились, как у России, непосредственно за этими пунктами.

Характерно также, что Пруссия согласилась принять «в знак милости и благоволения» пару клочков Польши. Пруссия 1814 г. в отличие от Пруссии 1772, 1793 и 1795 гг. не рассматривает больше Польшу как «средство округлить свои владения»; она видит в ней только средство получить *путем отказа от нее* русскую поддержку «компенсаций *внутри* Германии». Она рассматривает ее [Польшу] (только) как возможную *русскую* собственность, уступка прав на которую «гарантировала» бы, однако, Пруссии дальнейшее продвижение в Империи.

Как мало Каслри знал своих Гогенцоллернов, видно из следующей фразы цитируемого выше письма:

«Его Императорское Величество едва ли может ожидать, что уполномоченные Австрии и Пруссии *выступят добровольно и предложат* перед *лицом Европы* в качестве надежной и почетной, по их мнению, меры *оставить* владения своих монархов *без укрепленных границ*»¹²⁷. Пруссаки выступили добровольно и предложили перед *лицом Европы* оставить Берлин без укрепленной границы! В конце письма Каслри угрожает: если Александр будет упорствовать, то Европу известят,

digt werden, daß wegen Rußlands Forderungen alle Verhandlungen am Wiener Kongreß zu End seien.

Aus dem Brief Alexanders vom 18./30. Oktober 1814 geht hervor, daß *Thorn* u. a. den Preußen genommen werden sollte.

45 || Was *Rußland* militärisch an dem (ihm von Preußen zedierten) Herzogtum von Warschau hatte, geht am besten aus Castlereagh's Replik auf Alexanders Antwortschreiben hervor:

Castlereagh to Alexander. Vienna, November 4, 1814. «Sometimes it is denied that the position of the duchy in the hands of the Russia is *menacing to the other Powers*; at other times» (in dem von Alexander Castlereagh zugeschickten Memorandum) «that His Imperial Majesty's known moderation and friendship *for his allies* renders such a consideration unimportant». «Upon the first point it will be difficult to persuade Europe that, incorporating into the contiguous mass of the Russian dominions *nearly the whole of those military* <possessions> *positions which Bonaparte studiously severed from the neighbouring states, as the instrumentality* [by] which, remote from the mass of his own immediate resources, *he was to hold both Prussia and Austria in check*, can be wholly inoperative for such a purpose.» «Nor will Europe feel satisfied with that *equilibrium* for its daily protection, which is stated to require <for> *its whole military power* to be displaced and put in motion *upon every aberration of a particular State*» (Russia) «from her line of duty». Alexander, sehr wütend über diesen Briefwechsel, rät Castlereagh, die persönliche Korrespondenz abubrechen und «*ses papiers d'office par la voie habituelle*» zu schicken ¹²⁸.

Infolge dieser Erörterungen (die Russen hatten unterdes Sachsen an Preußen geräumt und ihre Proklamation an die Polen erlassen ¹²⁹) brachte Talleyrand den Castlereagh so weit, daß er «*dressa lui-même un projet de traité qui, légèrement modifié, reçut, le 3 janvier 1815, avec sa signature, celles des ministres des affaires étrangères de France et d'Autriche*» ¹³⁰.

Castlereagh in seiner Korrespondenz mit Alexander führt noch an: *1797. Article secret du traité stipule*, daß die *trois cours copartageantes* «n'inséreraient plus dans leur intitulé la *dénomination ou désignation cumulative de Royaume de Pologne*», was Alexander tat ¹³¹.

«Le langage absolu et hautain des ministres des deux cours du Nord» gegen die englischen und österreichischen in einer Konferenz «mit fin à toute irrésolution» ¹³².

Dieser Vertrag vom *3 janvier 1815* gegen Rußland und Preußen. *Polen sollte wiederhergestellt*, Rußland eingedämmt, Preußen von Sachsen

что из-за требований России будут прерваны все переговоры на Венском конгрессе.

Из письма Александра от 18/30 октября 1814 г. следует, что Торн тоже собирались отнять у Пруссии.

45 || Военное значение для России герцогства Варшавского (которое ей уступила Пруссия) яснее всего видно из возражения Каслри на ответ Александра:

Каслри Александру. Вена, 4 ноября 1814 г. «Иногда отрицается, что Варшавское герцогство в руках русских является *угрозой для других государств*; другой раз», (в меморандуме, посланном Александром Каслри) «утверждается, что всем известное благоразумие Его Императорского Величества и его дружеское расположение к своим союзникам делает подобные опасения неосновательными». «Относительно первого положения трудно будет убедить Европу, что включение в смежные русские владения почти всех тех военных <владений> позиций, которые Бонапарт старательно отторгал от соседних государств, — рассчитывая, что с помощью этого орудия он, несмотря на отдаленность большей части своих непосредственных ресурсов, сумеет держать в узде и Пруссию и Австрию, — что эти позиции могут быть совершенно непригодными для подобной цели.» «Кроме того, Европа никогда не будет чувствовать себя удовлетворенной таким установленным для ее повседневной защиты равновесием, которое при каждом уклонении отдельного государства» (России) «от выполнения своего долга потребует <для> перемещения и приведения в движение всех ее [Европы] военных сил». Александр, крайне взбешенный этой перепиской, советует Каслри прекратить личную корреспонденцию и посылать «свои официальные бумаги обычным путем»¹²⁸.

В результате этого обмена мнений (русские между тем уступили Саксонию Пруссии и выпустили свое воззвание к полякам¹²⁹) Талейран уговорил наконец Каслри «составить проект договора, который с незначительными изменениями был принят 3 января 1815 г. и подписан Каслри и министрами иностранных дел Франции и Австрии»¹³⁰

Каслри в своей переписке с Александром ссылается еще на следующее: 1797 г. Секретная статья договора обуславливает, что три правительства, участвующие в разделе, «не должны больше употреблять в своих документах обобщающее наименование или обозначение Королевство Польское», как делает Александр¹³¹.

«Категорический и высокомерный тон министров двух северных дворов», каким они говорили на конференции с английским и австрийским министрами, «положил конец всем колебаниям»¹³².

Этот договор от 3 января 1815 г. направлен против России и Пруссии. Польша должна была быть восстановлена, Россия обуздана, Пруссия

ausgeschlossen werden. Russia parried this blow by letting Napoleon loose from Elba. Das Resultat war, daß es fast das ganze Großherzogtum Warschau unter dem Namen «Königreich von Polen» erhielt und unter treaty guarantee für Verfassung etc. Preußen dagegen erhielt nur halb Sachsen und es war *gegen seinen Wunsch*, daß es noch so viel «Grenze» gegen Rußland und russische Grenze gegen Deutschland erhielt, als es hat.

Der Vertrag vom 3. Januar 1815 in die Luft gesprengt durch Napoleons Return von Elba.

Es waren wieder Engländer und Preußen, Holländer etc., die ihn bei Waterloo schlugen. Preußen, statt die so gewonnene Stellung zu benutzen, (übertrug) nötigte nun mit richtigem Instinkt die russische Hegemonie Europa auf.

Der Akt der *heiligen Allianz*, i. e. der russischen Hegemonie, war ein persönliches Machwerk Alexanders, kontrasigniert von dem «Gerechten». Östreich trat erst nachher zu ¹³³.

Durch die heilige Allianz hetzte Rußland einen Fürsten gegen den andren und die Fürsten gegen die Völker. In dem ersten Werk hauptsächlich Preußen, in dem andren Östreich tätig.

Rußland trat 1815 zu Paris und Wien als diktierende Macht auf.

Preußen zum *zweitenmal gemacht*. Das erste Mal *faktisch* (durch) par la grâce de l'empereur de Russie, aber die persönliche Bedeutung des alten Sodomiters * überschien dies Verhältnis. Das zweite Mal durch die Aufopferung des deutschen Volks. Es hatte vielmehr Rußland zur Hegemonie verholfen. Aber das *hohenzollernsche Bewußtsein* hatte endlich richtig seine Stellung erkannt und kniete, trotz der unmittelbar faktischen Verhältnisse, *vor* Rußland, bewußt wie es war, daß Frankreich und Östreich gegenüber der Markgraf von Brandenburg nur im Gefolge der Moskowiter die «europäische Macht» fünften Ranges spielen könne.

46 || || Der Wiener Kongreß zeigt *europäische* Anerkennung der *Teilung Polens*.

Europa hatte zunächst «Polen» (the grand duchy) für Rußland erobert.

1814: By a separate agreement between the Czar and Frederick William III, the former consented to the incorporation of Saxony to Prussia, while the latter entirely abandoned to Alexander the fate of Poland.

27. Oktober 1814. *Proklamation des russischen Generals Repnin*, (in possession of Saxony) worin er avows its evacuation and *surrender* to

* Friedrich II.

удалена из Саксонии. Россия парировала этот удар, выпустив Наполеона с Эльбы. В результате она получила почти целиком Великое герцогство Варшавское под названием «Королевство Польское», обязавшись по договору ввести там конституцию и т. д. Пруссии же досталась только половина Саксонии, а то, что протяженность ее «границы» с Россией и русской границы с Германией так значительно увеличилась в сравнении с прежней, произошло *против ее желания*.

Договор от 3 января 1815 г. был взорван возвращением Наполеона с Эльбы.

При Ватерлоо его побили опять-таки англичане и пруссаки, голландцы и т. д. Пруссия, вместо того чтобы использовать завоеванное таким образом положение (предоставила), навязала, повинувшись правильному инстинкту, Европе русскую гегемонию.

Акт Священного союза, т. е. русской гегемонии, был личной стряпней Александра, скрепленной подписью «праведника». Австрия присоединилась только позднее ¹³³.

Используя Священный союз, Россия натравливала одного государя против другого и государей против народов. Первым делом занималась, главным образом, Пруссия, вторым Австрия.

В 1815 г. Россия выступала в Париже и в Вене, как диктующая держава.

Пруссия была *создана дважды*. В первый раз *фактически* (благодаря) милостью русского императора, но личный престиж старого содомита * заслонил это обстоятельство. Во второй раз — благодаря самопожертвованию германского народа. Вернее, он помог России добиться гегемонии. Но *чутье Гогенцоллернов* в конце концов правильно подсказало Пруссии ее позицию, и, вопреки непосредственно сложившимся условиям, она преклонила колени *перед* Россией, так как сознавала, что по отношению к Франции и Австрии бранденбургский маркграф может играть роль «европейской державы» 5-го ранга только в свите московитов.

46 || || На Венском конгрессе раздел Польши получил европейское признание.

Европа прежде всего завоевала «Польшу» (Великое герцогство) для России.

1814 г.: По сепаратному соглашению между царем и Фридрихом Вильгельмом III первый согласился на присоединение Саксонии к Пруссии, между тем как последний полностью отдал судьбу Польши в руки Александра.

27 октября 1814 г. Воззвание русского генерала Репнина (управлявшего Саксонией), в котором он открыто заявляет об ее эвакуации

* Фридриха II.

Prussia, was geschieht 10. November 1814. December 11, 1814 Proclamation Constantine's to the Poles, from Warsaw.

Hier zeigt sich, wie der Befreiungskrieg einerseits *Eroberung* deutscher Länder durch Rußland für Preußen, andererseits preußische Armee als vorgeschobener Posten zur Geltendmachung der Russian encroachments on Western Europe und speziell Deutschland.

Sooft die Hohenzollern strut in the proud feeling of being the first servants and protégés of the Czar — and this always happens after they have committed some big infamy in the Czarish interest — the Czars (show them the cold shoulder) visit them with some slight penalty or some peculiar mark of disgrace to throw cold water upon their overboiling enthusiasm, (um ihnen fühlen zu lassen, (daß) wie jener preußische General sagt: «Man muß nicht nur *treu sein*, sondern auch *treu sind*.» (Treu sein ist bloß germanische Treue, aber «Treu sind» ist die spezifisch preußische Treue.)) Dies den Russen immer leicht, da (nach) durch jeden solchen Akt Preußen sich von Europa isoliert und in absolute dependence upon Russia geworfen hat. Außerdem liefert dann die so augenfällig gewordene Stellung Preußens als des russischen Schakals a very cheap means by some kicks auf die Hohenzollern-Hunde to ingratiate the cabinet of Petersburgh with that of Vienna or Paris.

Prussia, soon after the Congress of Vienna, made some efforts, both in Warsaw and Petersburgh, to obtain something similar to fair justice (in bezug auf den *free-trade* in den ehemaligen polnischen Provinzen von 1772 und die freie navigation der Weichsel und des Niemen ¹³⁴) from her Russian neighbour: after many sacrifices brought on by herself, her commissioners glaubten, was rechts * zu haben durch die *Konvention d. d. Petersburgh, 19. Dezember 1818* ** und denominated «Additional Article to the Treaty of 3 May 1815». Here, too, the words «Poland as it was composed in 1772 were inserted». Die ganze Konvention smoke; a Russian Ukase, 2 Jahre später, made short work mit diesem additional treaty of the Prussian ally — a stroke of the pen abrogated the Convention and its 9 articles together. In dem *General Treaty of Vienna, Art. XIV*: «The principles laid down in Art. 24, 25, 26, 28 and 29 of the Treaty between Russia and Prussia, on the free navigation of the rivers and canals *in the whole extension of territory of ancient Poland* (dans toute l'étendue de l'ancienne Pologne), as also on the frequenting of the seaports and the *circulation of the produce of agriculture and industry* between the different Polish provinces, and on *transit goods*, shall be maintained invariably.»

* In den Exzerptheften: erreicht.

** Im Manuskript: 7. Dezember 1817.

и передаче Пруссии, что и произошло 10 ноября 1814 г. 11 декабря 1814 г. воззвание к полякам Константина из Варшавы.

Отсюда ясно, что освободительная война была, с одной стороны, завоеванием германских земель Россией для Пруссии, а с другой стороны, прусская армия служила форпостом для проникновения России в Западную Европу и особенно в Германию.

Как только Гогенцоллерны начинали важничать, гордясь сознанием, что они являются первыми слугами и протеже царя, — а это с ними всегда случалось после того, как они совершали какую-нибудь крупную подлость в интересах царя, — цари тотчас же (обдавали их холодом) налагали на них какое-нибудь легкое наказание или оказывали какой-нибудь особый знак немилости, чтобы охладить их бьющий через край энтузиазм (с целью дать им почувствовать, (что), как говорил некий прусский генерал: «Man muß nicht nur treu sein, sondern auch treu sind.» (Treu sein — это просто германская верность, а «Treu sind» — специфически прусская.)) Поступать так русским всегда было легко, ибо (при помощи) каждым подобным актом Пруссия изолировалась от Европы и ставила себя в полную зависимость от России. Кроме того, столь явно бросавшееся в глаза положение Пруссии, как русского шакала, позволило петербургскому кабинету весьма дешевой ценой, с помощью нескольких пинков гогенцоллернским собакам, снискать расположение венского и парижского кабинетов.

Вскоре после Венского конгресса Пруссия неоднократно пыталась — и в Варшаве, и в Петербурге — добиться от своего русского соседа хотя бы подобия справедливости (в отношении *свободной торговли* в бывших польских провинциях в пределах 1772 г. и свободного судоходства по Висле и Неману¹³⁴): после стольких жертв, принесенных Пруссией, ее уполномоченные думали, что чего-то добились при помощи конвенции, заключенной 19 декабря 1818 г.* в Петербурге и получившей название — «Дополнительная статья к договору от 3 мая 1815 г.». В эту статью были также внесены слова «Польша в ее составе до 1772 г.». Вся конвенция — мираж. Двамя годами позднее русский указ быстро разделался с этим дополнительным договором в пользу прусского союзника — одним росчерком пера была отменена конвенция со всеми ее 9-ю статьями. *Статья XIV Генерального заключительного акта Венского конгресса* гласила: «Правила, изложенные в статьях 24, 25, 26, 28 и 29 договора между Россией и Пруссией относительно свободного судоходства по рекам и каналам на всей территории прежней Польши (dans toute l'étendue de l'ancienne Pologne), равно как и относительно посещения морских портов, обращения продукции сельского хозяйства и промышленности между различными польскими провинциями и транзита товаров,

* В рукописи: 7 декабря 1817.

Art. 118: wonach die annexierten Treaties zwischen Preußen, Österreich, Krakau und Rußland «are considered as *integral parts of the arrangements of the Congress*, and shall have everywhere the same force and effect as if they were inserted word for word in the General Treaty.» Dieser annexierte Treaty mit Preußen enthielt:

Nach Art. 3 ¹³⁵. «The Polish subjects of the high contracting [Powers] shall enjoy *such institutions as will grant the preservation of their nationality*». *Art. 22*: «The navigation of all the rivers and canals in the whole territorial extension of the ancient kingdom of Poland (such as it consisted before the year 1772), to their mouths, both upwards and downwards, shall be free in such a way that the same cannot be prohibited (by) to any of the inhabitants of the Polish Provinces placed under the Governments of Austria or Russia. The same principles laid down in favour of the subjects of the high contracting Powers, shall also be applied to the frequentation of the ports which they can reach through the navigation of the said rivers and canals, or by that of the Haff, for entering that of Königsberg» ¹³⁶. *Art. 24, 25 und 26* stipulate «the *uniformity* of river, canal, and port duties on a very moderate scale, destined only for keeping the rivers and canals in a navigable state.» *Art. 28* stipulates «the most *unlimited circulation of all the agricultural and manufacturing produce of both countries* throughout all their Polish provinces of the year 1772, in all times and for ever, in order to encourage cultivation as much as possible in all the parts of ancient Poland etc.» ¹³⁷. *Art. 29* stipulates the *freedom of transit* in all the parts of ancient Poland.

Russia preferred making an unprofitable canal, which was to join the Vistula with the *Niemen and the port of Libau* ¹³⁸, rather than yield to the just demands of Prussia.

A new treaty of commerce and navigation concluded zu Berlin zwischen Rußland und Preußen, 11. März 1825 ¹³⁹, worin die obnoxious words «ancient Poland as it was composed in 1772» ganz weggelassen sind. Aber trotz dieses letztern treaty, such are the restrictions and vexations imposed by Russia upon the commercial intercourse with the
 47 || Prussian provinces, that the commerce of East and West Prussia is || constantly declining; Russia being now (1832) intent, in order to reward her faithful ally for the great services he has done her during the last campaign in Poland, to make *Riga* the great emporium, to which port all her distant Polish provinces are to resort for their import and export trade, though Dantzic, Königsberg, or Memel may be much nearer.

остаются без изменений.» *Статья 118*, согласно которой дополнительные договоры между Пруссией, Австрией, Краковом и Россией «рассматриваются как неотъемлемые части общих постановлений конгресса и должны всюду иметь такую же силу и действие, как если бы они были внесены от слова до слова в Генеральный заключительный акт». Этот дополнительный договор с Пруссией гласил:

Согласно статье 3¹³⁵. «Поляки, подданные высоких договаривающихся [сторон] будут обладать такими учреждениями, которые обеспечат им сохранение их национальности». *Статья 22*: «Судоходство по всем рекам и каналам в пределах всего прежнего Королевства Польского (в его составе до 1772 г.) от истоков до устья, как вверх, так и вниз по течению, будет совершенно свободно в том смысле, что оно не может быть запрещено никому из жителей польских провинций, находящихся под управлением Австрии или России. Те же самые правила, которые установлены в интересах подданных высоких договаривающихся сторон, относятся и к посещению портов, куда они могут прибыть по упомянутым рекам и каналам или через Гафф, направляясь в гавань Кёнигсберг»¹³⁶. *Статьи 24, 25 и 26* устанавливают «единообразную и очень умеренную пошлину, взимаемую на реках, каналах и в портах, причем доходы от этой пошлины должны идти только на поддержание рек и каналов в судоходном состоянии.» *Статья 28* устанавливает «самое неограниченное обращение всей продукции сельского хозяйства и промышленности обеих стран по всем польским провинциям в пределах до 1772 г. во все времена и навечно, с целью поощрить, насколько возможно, земледелие во всех частях прежней Польши и т. д.»¹³⁷. *Статья 29* устанавливает свободный транзит во всех частях прежней Польши.

Россия предпочла построить убыточный канал, соединивший Вислу с Неманом и портом Либавой¹³⁸, нежели уступить справедливым требованиям Пруссии.

11 марта 1825 г. в Берлине между Россией и Пруссией был заключен новый договор о торговле и судоходстве¹³⁹, откуда были совершенно выброшены неприятные слова «прежняя Польша, в ее пределах до 1772 г.». Однако несмотря на этот последний договор Россия обставила торговые сношения с прусскими провинциями такими ограничительными и тяжкими условиями, что торговля Восточной и Западной Пруссии || все время идет на убыль; Россия с целью вознаградить своего верного союзника за большие услуги, оказанные ей в последнюю польскую кампанию, вознамерилась теперь (в 1832 г.) превратить Ригу в большой торговый центр, портом которого должны будут пользоваться для своей импортной и экспортной торговли все ее отдаленные польские провинции, несмотря на то что Данциг, Кёнигсберг или Мемель могут быть гораздо ближе.

Den preußischen Kommissaren, die sich nach 1815 auf den Wiener Vertrag beriefen, antwortete Rußland spöttisch, daß sie selbst nicht den oben zitierten Art. 3 befolgten, i. e. Institutionen gäben zur Erhaltung der polnischen Nationalität ¹⁴⁰.

Preußen ist natürlich jeden Augenblick bereit, selbst die weltlichen Interessen des spezifisch preußischen Handels dem <Staatsprinzip> *Prinzip* zu opfern. Dies <Staatsprinzip> Prinzip ist aber die <Existenz und> auf *Hegemonie Rußlands* gegründete *Existenz und* <Vergrößerung> *Ausdehnungsfähigkeit der* <preußischen Hausmacht> *hohenzollernschen Hausmacht* oder *preußischen Staats*. Diese Hegemonie Rußlands beruht aber auf seinem *Besitz Polens*. Mit der Selbständigkeit Polens fällt Rußland in den Rang einer asiatischen Macht zurück, und Preußen <hört auf> (abgesehen von Revolution) zwischen Polen, Österreich und Frankreich fällt von einer europäischen Macht zweiten Rangs zu einer *deutschen Lokalmacht* herab. Daher der tiefe Sinn der Worte *Vinckes* (*Abgeordnetenhausdebatte, Berlin, 27. Februar 1863*): «Die *Existenz des preußischen Staats hängt daran, daß kein Staat Polen wieder zustande kommt*» ³³. Dies ist nicht in dem Sinn zu verstehn, daß Preußen unter keinem Umstand den größten Teil seiner polnischen Besitzungen wieder ausspucken werde. Sondern daß ein Staat Polen die Negation <Rußlands als> des Staats Rußland als der preußischen Schutzmacht ist. Im übrigen war Preußen ja 1814 und 1815 bereit, gegen Frankreich, Österreich und England Krieg zu führen *für* die Auslieferung des größten Teils seiner polnischen Besitzungen an Rußland, selbstverstanden, daß der Zar ihm «as a matter of *grace and favour*», als Zeichen der «Gnade und Gunst», Danzig und einen dünnen Distrikt zur Verbindung Preußens mit *Brandenburg und Schlesien* lassen würde.

Wie ein armer Verwandter <in einem> (a poor relative) in einem vornehmen Hause <d. groß> die Brutalitäten, Schikanen und Désaveux, womit von Zeit zu Zeit sein Diensteifer belohnt wird, ertragen erträgt im Bewußtsein, daß doch auf dies Haus alle seine prospects gebaut sind und daß er mit ihm steht und fällt, so Preußen die gelegentlichen «Undankbarkeiten» und Brutalitäten Rußlands. Es ist sich außerdem bewußt, daß, solange Rußland die Rolle einer Weltmacht spielen soll, es allerlei Rücksichten zu nehmen [hat], die sein Subalterner nicht zu «würdigen» weiß oder nicht «versteht». Dies erschüttert aber nicht den Glauben, nährt ihn vielmehr. Denn Preußen ist sich sehr wohl bewußt, daß es für Rußland ein ganz so unentbehrlicher Vorposten, wie Rußland für es das unentbehrliche corps de bataille. Sehr schlagend und richtig bemerkt daher auch das Organ des preußischen Vaterlands

Прусским уполномоченным, которые после 1815 г. ссылались на Венский договор, Россия издевательски отвечала, что они сами не выполнили вышеуказанной 3-й статьи, т. е. не создали учреждений для сохранения польской национальности¹⁴⁰.

Само собой разумеется, что Пруссия готова в любую минуту пожертвовать даже земными интересами специфически прусской торговли ради *государственного принципа*. А этот *государственный принцип* — *существование прусской вотчины гогенцоллернской вотчины или прусского государства и увеличение способность их к расширению* (существование и) на основе *гегемонии России*. А гегемония России покоится на ее *обладании Польшей*. Приобретение Польшей самостоятельности низвело бы Россию на положение азиатской державы, а Пруссию, *перестает* расположенную между Польшей, Австрией и Францией (если не принимать в расчет революцию), превратило бы из европейского государства 2-го ранга в *немецкое государство местного значения*. Отсюда глубокий смысл слов Финке (*Дебаты палаты депутатов, Берлин, 27 февраля 1863 г.*): «*Существование прусского государства возможно только в том случае, если не будет снова создано польское государство*»³³. Это не следует понимать в том смысле, что Пруссия ни при каких условиях не отторгнет вновь от себя большую часть своих польских владений. Но это значит, что польское государство является отрицанием *России как* русского государства, как государства-покровителя Пруссии. Ведь в 1814 и 1815 гг. Пруссия готова была вести войну с Францией, Австрией и Англией *за* передачу большей части ее польских владений России, полагая, само собой разумеется, что царь *«as a matter of grace and favour»*, в знак «милости и благоволения», уступит ей Данциг и узкую полосу земли, связывающую Пруссию с *Бранденбургом и Силезией*.

Подобно тому как бедный родственник (a poor relative) в знатном доме почтительно переносит *большие* все грубости, придирки и пренебрежение, которыми время от времени награждается его усердие, сознавая, что, как бы то ни было, все его виды на будущее связаны с этим домом, что им он держится и с ним падет, так и Пруссия переносит все грубости и проявления «неблагодарности», которыми от случая к случаю награждает ее Россия. Кроме того, Пруссия сознает, что покуда Россия играет роль мировой державы, этой последней приходится учитывать многое, чего не может «оценить» или «понять» ее подчиненный. Но это не колеблет веру Пруссии, скорее питает ее. Ибо Пруссия прекрасно понимает, что она для России также безусловно необходима в качестве форпоста, как безусловно необходима для нее Россия в качестве главной военной силы. Очень метко и правильно поэтому замечает также и глашатай взглядов прусского отечества

Bismarck (18. Februar 1863. Berliner Abgeordnetenhaus): «Daß Rußland keine preußische Politik treibt, gebe ich zu; es hat dazu keinen Beruf», und fährt er fort, «aber ich frage, ob ein selbständiges Polen, welches das Gebiet bis Danzig beansprucht, preußische Politik treiben würde»? ³³ Rußland treibt im Großen «preußische Politik», soweit es russische treibt. (Seine Weltstellung) Als Rußland ist es die Garantie des preußischen Staats. Es hat daher nur seine eigne Politik zu treiben. Kollidiert die in Einzelfällen mit den preußischen Interessen, so muß das verschmerzt werden; Rußland, der Vorgesetzte, «hat keinen Beruf», seinem Subalternen Opfer zu bringen. Der preußische (Untertanenverstand) «beschränkte Untertanenverstand» und speziell der liberale preußische Untertanenverstand versteht dies nicht. Aber die Großwürdenträger Preußens machen sich keine Illusionen darüber.

Bei dem Schlußsatz der Bismarckschen Apostrophe könnte man meinen: Wenn Preußen «Danzig» nicht gegen Polen allein behaupten kann, wie kann es dasselbe behaupten gegen ein (in Rußland, und in Polen aufgegangnes Rußland) in Rußland aufgegangnes Polen? Aber die russischen Pläne sind viel zu weitschichtig, um nicht vorderhand «as a matter of grace and favour» dies zu sichern. (So richtiges) Richtiger kann das Selbstgefühl und das innigste Lebensprinzip des preußischen Staats nicht ausgesprochen werden als im Satz Vinckes, daß die Existenz des preußischen Staats = die Nichtexistenz eines Staats Polen, und Bismarcks, daß die Russen die Polen verhindern müssen, den Preußen Danzig abzuholen.

Es könnte auch scheinen, als wenn die angeblichen «Germanisierungsversuche» Preußens in Posen etc. seinem «russischen» Beruf widersprächen. Nichts kann falscher sein. Das *Verpreußen* der polnischen Provinzen ist vielmehr das sicherste Mittel, den Widerstand zu brechen, den Rußland an der polnischen Nationalität bei der Reinkorporation dieser Länder sonst finden würde. Preußen «erzieht» sie für die russische Herrschaft, macht sie mürb dafür. Es versetzt pommersche, märkische, sächsische (Kolonisten) Bauern, Juden und Krautjunker dahin, königlich-preußische Untertanen, die zwar tellement quellement «deutsch» sprechen, sonst aber keine Deutschen, sondern «Preußen» sind, königlich-preußische Kolonisten, durch hohenzollernsche Gnade auf Kosten der native Poles dotiert und protegirt, dadurch im feindlichsten Gegensatz gegen die Polen, voll des preußischen Bewußtseins, daß der oberste Landesvater in Petersburg sitzt und daß (nicht nur) ihre Existenz gefährdet ist durch (die Existenz) das «Wiederzustandekommen eines Staats Polen». Es kommt hinzu, daß die preußische Bürokratie ganz dazu angetan ist, die polnische

Бисмарк (18 февраля 1863 г. Берлинская палата депутатов): «Я согласен, что Россия не ведет прусской политики; это не ее призвание, но», продолжает он, «я спрашиваю, стала ли бы независимая Польша, претендующая на территории до Данцига включительно, вести прусскую политику?»³³ Россия в общем ведет «прусскую политику», поскольку она ведет русскую политику. «Ее положение в мире» Россия, как таковая, уже является гарантией прусского государства. Поэтому она должна вести только свою собственную политику. И если эта политика противоречит в отдельных случаях прусским интересам, то с этим надо примириться; Россия, как главенствующая, «не призвана» приносить жертвы своему подчиненному. «Ограниченный разум» прусского «верноподданного» (разум верноподданного) и особенно разум прусского либерального верноподданного, не понимает этого. Но прусские сановники не строят никаких иллюзий на этот счет.

Заключительная фраза бисмарковской речи наводит на мысль: если Пруссия не может отстоять «Данциг» против одной Польши, как же сможет она отстоять его против Польши, (в России и растворившейся в Польше России) растворившейся в России? Но планы русских настолько дальновидны, что вряд ли они не обеспечили этого заранее, «как знак милости и благоволения». Самосознание и сокровеннейший жизненный принцип прусского государства не могут быть выражены (столь правильно) более правильно, чем в словах Финке, что существование прусского государства равно несуществованию польского государства, а также в заявлении Бисмарка, что русские должны воспрепятствовать полякам отнять у Пруссии Данциг.

Могло бы также создаться впечатление, будто так называемые «попытки» Пруссии «германизировать» Познанщину и т. д. противоречили ее «русскому» призыванию. Нет ничего ошибочнее. *Опруссачение* польских провинций скорее является вернейшим средством сломить сопротивление польской национальности, которое Россия встретила бы, если бы она намеревалась вновь включить эти земли. Пруссия «воспитывает» поляков для русского владычества, делает их для этого более податливыми. Она переселяет туда из Померании, Марки, Саксонии (колонистов) крестьян, евреев и захолустных юнкеров, королевско-прусских подданных, которые хотя и говорят кое-как «по-немецки», но в остальных отношениях вовсе не немцы, а только «пруссаки». Эти королевско-прусские колонисты, одаряемые и протектируемые по милости Гогенцоллернов на счет местных уроженцев-поляков, вследствие этого чрезвычайно враждебно настроены против поляков, и преисполнены прусского сознания, что их верховный владыка пребывает в Петербурге и что (не только) (существование) «восстановление польского государства» угрожает их существованию. К этому надо добавить, что прусская бюрократия вполне приспособлена для

Wildheit zu brechen und die polnischen Massen in «gezähmtem» Zustand den Russen zu überliefern. Wenn der königlich-preußische Untertan in den übrigen Teilen Preußens sich noch einbilden kann, «Deutscher» zu sein, so fühlt sich der (preußische) Kolonist in Posen bloß als «Preuße» und ist daher voll des preußischen Staatsprinzips.

48 || || Die Gefahr, die Deutschland, resp. Preußen und Österreich (soweit sie als deutsch betrachtet), aus dem Besitz Polens durch Rußland erwuchs, vorhin aus der Korrespondenz Castlereagh's mit Alexander etc. nachgezeigt.

Übrigens, was die europäische Bedeutung der *russischen Herrschaft* in Polen [betrifft], sagt 1814 (Oktober oder November) *Pozzo di Borgo* im Brief an *Alexander I.*

It was on this juncture (während der Verhandlungen mit Castlereagh) that Count *Pozzo di Borgo* wrote his secret [letter] to the Emperor Alexander. In this despatch *the pretence of self-defence, with which the Russian communications with Lord Castlereagh abound, is entirely cast aside.*

Es heißt daselbst u. a.:

«It cannot be denied that every effort of the Poles, since 1792, to establish an independent government, has been accompanied by efforts to excite their fellow-countrymen to throw off the various foreign dominations to which they are subject, and so form one grand and compact nation... But the result is that from the moment that a Diet, a Representation, and a Polish army exist, a standard will be unfurled and a rallying point found for all the fragments of Poland. Austria and Prussia would be unable to conceal from themselves the consequences of such an establishment; the mere fact of its existence would, in their eyes, place their Polish subjects in a state of permanent (subjection) insurrection. Under these circumstances these Powers would unite to oppose a danger which would be common to both of them. Whether they should seek to preserve their acquisitions, *or, sacrificing these, should seek as a compensation the final and absolute independence of Poland, and the consequent weakening of the Russian empire,* in either case all their efforts would tend to this end» ¹⁴¹.

Diese Stelle charakteristisch, weil *Pozzo* selbst hier den Verlust ihrer polnischen Provinzen für Preußen und Österreich hinreichend durch die *Wiederherstellung eines unabhängigen Polens* und die daher folgende Schwächung Rußlands «kompensiert» findet. Die Phrase übersieht hier das *spezifisch Preußische*.

Mit Bezug auf die europäische Bedeutung der russischen Herrschaft in Polen fährt er fort:

того, чтобы укротить польскую дикость и передать польские массы русским в «прирученном» состоянии. Если в остальных частях Пруссии королевско-пруссский подданный еще может вообразить себя «немцем», то <пруссский> колонист на Познанщине чувствует себя только «прусаком» и поэтому весь проникнут прусским государственным принципом.

48 || || Как уже видно из цитированной выше переписки Каслри с Александром и т. д., опасность для Германии или же Пруссии и Австрии (поскольку их можно рассматривать как немецкие государства) вытекает из того, что Россия владеет Польшей.

Кроме того, о значении для Европы *русского господства* в Польше говорит *Поццо ди Борго* в письме *Александру I* в 1814 г. (октябрь или ноябрь).

Именно в этот критический момент (во время переговоров с Каслри) граф *Поццо ди Борго* написал свое секретное [письмо] императору Александру. В этом послании *предлог самозащиты, о котором так много говорится в русской переписке с лордом Каслри, совершенно отброшен.*

Там, в частности, говорится:

«Нельзя отрицать, что начиная с 1792 г. каждая попытка поляков установить независимое правительство сопровождалась попытками побудить своих соотечественников сбросить владычество разных иностранных держав, подданными которых они являются, и создать таким образом одну большую и сплоченную нацию... Но в результате, как только появятся сейм, представительство и польская армия, будет также поднято знамя, вокруг которого сплотятся все разрозненные части Польши. Австрия и Пруссия не смогут игнорировать те последствия, какие повлечет за собой установление такого порядка; по их мнению, благодаря самому факту его существования их польские подданные будут находиться в состоянии непрерывного <подчинения> мятежа. При таких обстоятельствах эти державы объединятся, чтобы противостоять опасности, общей им обеим. Будут ли они добиваться сохранения своих приобретений, или, жертвуя ими, добиваться в качестве компенсации окончательной и полной независимости Польши и вытекающего отсюда ослабления Российской империи, в обоих случаях все их усилия будут направлены к этой цели»¹⁴¹.

Эта выдержка характерна, так как из нее видно, что сам *Поццо* считает *восстановление независимой Польши* и вытекающее отсюда ослабление России достаточной «компенсацией» для Пруссии и Австрии за потерю их польских провинций. В этой фразе только упущено *специфически прусское.*

Относительно европейского значения русского господства в Польше он далее говорит:

«*The destruction of the political existence of Poland forms the entire modern history of Russia. The system of aggrandizement on the side of Turkey has been merely territorial — I might say secondary — compared with that which has been carried out on the western frontier. The conquest of Poland has been made principally for the sake of multiplying the relations of Russia with the other nations of Europe, and to open to her a vaster field and a more noble stage for the exercise of her power and her talents, and for the satisfaction of her pride, her passions, and her interests*»¹⁴¹.

Seit dem Jakobinerkrieg kam noch hinzu, daß Preußen in Polen die östliche Parallele Frankreichs erblickte und revolutionären Krater, während es in *Rußland* das \langle absolute \rangle Prinzip der Herrschaft des Säbels und des Büros — der Legitimität im *preußischen* Sinn — erblickte. Der Zar war das, was der Hohenzoller anstrebte. Der Druck Rußlands auf Deutschland und Europa war Nachdruck, der den Preußen ihrem eigenen «Untertanenverstand» gegenüber gegeben wurde. Und je mehr sich der revolutionäre Geist in Deutschland selbst entwickelte, um so mehr erblickte der Hohenzoller mitsamt den ihn stützenden Königsnarren, Pfaffen, Armee, Bürokratie und Krautjunkertum die letzte Garantie ihrer Existenz in *Rußland*, in der russischen Barbarei. Östreich, der Rival, war natürlich kein solcher Schutz. Dies wurde den Preußen noch klarer nach 1830 und 1848. Die russische Allianz schien 1815 Schutz der Hohenzollern gegen die Präntentionen der durch die Freiheitskriege schwärmerisch und teutonisch gewordenen «Untertanen». Zugleich \langle d. Gegensatz \rangle Preußen seit dem Antijakobinerkrieg fühlt sich nach außen nur im Gegensatz gegen Frankreich \langle im Innen \rangle wie von jeher *im Reich gegen* Östreich.

Es ist nicht weiter nötig auszuführen, wie Preußen von 1815—1830 als treuer Schildknecht hinter Rußland stand. Nur eins zu erinnern. Nikolaus, der Schwiegersohn des «Gerechten» (der dadurch in ein umgekehrtes Verhältnis zu dem mongolischen Zeus kam wie \langle Alkmene \rangle Amphitryon zum \langle olympischen \rangle griechischen), benutzte vor allem seine polnische Armee in den Unternehmungen gegen die Türken. Von 1825 bis 1830 dauern seine Unternehmungen gegen die Türkei; Krieg von 1828—1829. Metternich widersetzt sich. Preußen erkennt begeistert die christentümliche Mission Rußlands. Nun aber am Schluß dieses Abschnittes finden wir plötzlich den Schwiegersohn Geheimbündnis mit Charles X. von Frankreich machen, der die Rheinprovinzen erhalten, dagegen Rußland in seinem Vorgehn gegen die Türkei unterstützen sollte. Die *Julirevolution* enthüllte dies Geheimnis. Preußen wurde hierbei ebenso wenig um Rat gefragt als beim Tilsiter Vertrag, wo ihm rundheraus gesagt

«Уничтожение политического существования Польши составляет основное содержание всей новейшей истории России. Система расширения владений в сторону Турции имела только территориальное значение — можно даже сказать второстепенное — по сравнению с тем, что делалось на западной границе. Завоевание Польши имело своей главной целью умножить связи России с другими народами Европы и открыть перед ней более широкое поле и более достойную арену для проявления своего могущества и своих талантов и для удовлетворения своего тщеславия, своих стремлений и своих интересов»¹⁴¹.

Со времени якобинской войны к этому присоединилось еще и то обстоятельство, что Пруссия видела в Польше восточную параллель Франции и революционный кратер, между тем как Россия для нее олицетворяла *абсолютный* принцип господства сабли и бюрократии — законности в *прусском* понимании. Царь был тем, к чему стремился Гогенцоллерн. Давление России на Германию и Европу еще более усиливало давление Пруссии на «верноподданнический разум» своих собственных подданных. И чем больше развивался революционный дух в самой Германии, тем больше Гогенцоллерн со всеми поддерживающими его королевскими шутами, попами, армией, бюрократией и захолустными юнкерами видел в России, в русском варварстве последнюю гарантию своего существования. Австрия, как соперница, естественно, не была такой защитой. После 1830 и 1848 гг. для пруссаков это стало еще яснее. В 1815 г. Гогенцоллернам казалось, что союз с Россией защищает их против притязаний их «подданных», которых освободительная война сделала мечтателями и тевтонцами. Вместе с тем *противоречие* со времени антиякобинской войны Пруссия усматривает своего противника вне империи только в лице Франции, *внутри*, а *внутри* империи по-прежнему — в Австрии.

Нет необходимости излагать дальше, как с 1815 по 1830 г. Пруссия служила верным оруженосцем России. Одно только следует напомнить. Николай, зять «праведника» (благодаря чему его отношение к монгольскому Зевсу было обратным отношением *Алкмены*) Амфитриона к Зевсу *олимпийскому* греческому), использовал свою польскую армию прежде всего в походах против турок. С 1825 по 1830 г. продолжают его военные экспедиции против Турции; война 1828—1829 гг. Меттерних противится этому. Пруссия с восторгом признает христианскую миссию России. Но в конце этого периода мы вдруг видим, что зять заключает тайный союз с французским королем Карлом X, который должен был получить Рейнские провинции, за что обязывался поддерживать Россию в ее действиях против Турции. *Июльская революция* разоблачила эту тайну. С Пруссией в этом случае так же мало советовались, как и при заключении Тильзитского договора, когда ей откровенно заявили, что она не будет участвовать в переговорах.

wurde, daß es nicht mitzusprechen habe. Dennoch seine unbedingte Devotion gegen Rußland.

Juli 1830. Revolution in Frankreich.

September 1830. Revolution in Belgien.

November 1830. Polnische Revolution.

War es, was Preußen bewegte, nur die Jakobinerangst, da dazu das Julifieber auch in Deutschland grassierte? Oder war es die unverbrüchliche Methode der Hohenzollern, (bei jedem / nach) jeden Fußtritt, den sie von dem Zaren erhalten, zu benutzen, um ihre russische Loyalität desto brünstiger zu zeigen? Oder war es die Furcht, daß Belgien (namentlich nach Ausbruch der belgischen Revolution), daß Belgien Frankreich inkorporiert und so der Besitz der Rheinprovinz bedroht werde? Alles das wirkte, wie Preußen beständig Ursachen [zu] finden [bereit] war in den äußeren Konjunkturen, [um] zu seinem Urgrund, Rußland, zurückzukehren. Aber Preußen wußte außerdem: Es war «nicht der Beruf Rußlands, preußische Politik zu treiben». Als Weltmacht mußte es Verbindungen eingehn, die Preußen «schmerzlich» und ohne Rücksicht auf es, even at its costs, entered. Andererseits würde der preußische Schakal entschädigt werden, wie er schon einmal entschädigt für seine Abtretungen am linken Rheinufer. Er würde bei dieser Gelegenheit sogar auf Kosten seiner nordischen Brüder vergrößert werden, denn durch die Allianz mit Frankreich und die Pläne gegen die Türkei kam Rußland in direkten, schon lang smothering antagonism mit Östreich. Und dazu ja Preußen || als Schildträger im Reich nötig. Also wußte Preußen, daß, wenn Rußland seine Rheinprovinz hinter seinem Rücken verhandelt, es compensation in petto hielt. Der preußische Untertanenverstand der Hohenzollern konnte dies der weitsichtigen Politik Rußlands überlassen. Eine Zerteilung (durch) Deutschlands durch Abtreten der Rheinprovinz an Frankreich war keineswegs gleichbedeutend mit Verminderung der hohenzollernschen Hausmacht, des preußischen Staats, vielmehr durchaus verträglich mit Ausdehnung und topographischer Konsolidierung desselben. Und so wenig der moskowitzische Zeus bei großen europäischen Hauptaktionen sich so weit herabließ, den Untertanenverstand der Hohenzollern ins Geheimnis einzuweihen, so sagte dem «Gerechten» nicht nur der *Instinkt*, sondern hatte Rußland auch hinreichend (Winke) gelegentliche Winke fallenlassen, daß Preußens Ausdehnung bis an den Main nach und nach das Resultat, schrittweise mit den Übergriffen Rußlands an den westlichen und südlichen Grenzen und den dabei nötigen (Teilungen) Auslösungen deutscher Provinzen an Frankreich gehen würde.

Auf Rußlands Wink konzentrierte Preußen Armee an der belgischen Grenze, beruhigte sich aber, nach hohenzollernscher

Несмотря на это ее безграничная преданность России [осталась неизменной].

Июль 1830 г. Революция во Франции.

Сентябрь 1830 г. Революции в Бельгии.

Ноябрь 1830 г. Польская революция.

Только ли страхом перед якобинцами руководствовалась в своей политике Пруссия, да тем, что июльская лихорадка свирепствовала также и в Германии? Или это была неизменная система Гогенцоллернов, <при каждом / за > — использовать каждый пинок, получаемый ими от царя, чтобы еще горячее выразить свою верность России? Или это вызывалось опасением, что Бельгия (особенно после того как вспыхнула бельгийская революция) будет включена в состав Франции и таким образом будет поставлено под угрозу обладание Рейнской провинцией? Под влиянием всего этого Пруссия постоянно отыскивала во внешней конъюнктуре поводы, чтобы вновь и вновь обращаться к своей первичной основе — России. Но, кроме того, Пруссия знала: «Проводить прусскую политику не было призванием России». Как мировая держава, Россия должна была заключать союзы, «тягостные» для Пруссии, не принимая ее во внимание и даже за ее счет. С другой стороны, прусский шакал получил бы возмещение, как он получил уже однажды за уступки на левом берегу Рейна. При данных обстоятельствах он мог бы расширить свои владения даже за счет своих северных братьев, так как вследствие своего союза с Францией и в ее планах по отношению к Турции Россия вступила в непосредственный, уже давно тлевший антагонизм к Австрии. И вдобавок Пруссия || была необходима ей, как ее оруженосец в Империи. Пруссия, следовательно, знала, что Россия, хотя и торгует у нее за спиной ее Рейнской провинцией, но заготовила компенсацию и для нее. Прусский верноподданнический разум Гогенцоллернов мог положиться на дальновидную политику России. Расчленение (путем) Германии путем уступки Рейнской провинции Франции ни в коем случае не означало уменьшения гогенцоллернской вотчины, прусского государства, напротив, оно было вполне совместимо с его расширением и топографической консолидацией. И хотя московитский Зевс не снисходил до посвящения верноподданнического разума Гогенцоллернов в тайны крупных европейских событий, все же не только инстинкт подсказывал «праведнику», но и сама Россия при случае тоже <намекн> делала достаточно намеков, что результатом будет расширение Пруссии до Майна, которое станет совершаться постепенно, по мере территориальных приращений России на западных и южных границах и наряду с необходимой при этом <отделением> передачей немецких провинций Франции.

По знаку, поданному Россией, Пруссия сосредоточила войска на бельгийской границе, но по гогенцоллернской привычке она успокои-

Gewohnheit, auf einen warnenden Wink vom Tuilerienkabinett.

Sein unbedingter Gendarmerieeifer aber zeigte sich während der polnischen Insurrektion 1830—1831. Es erlaubte den Russen Durchmärsche durch preußisches Gebiet, das es überhaupt als russisches behandeln ließ, und ließ andererseits die über <russische> [die] polnische Grenze getriebenen russischen Korps wieder in Polen einfallen. Andererseits alle möglichen Schikanen gegen Polen.

20. November 1830. Diebitsch then in Berlin (die polnische Revolution noch nicht ausgebrochen) to engage the Berlin Cabinet in an offensive alliance against France, die es natürlich annahm.

22. März 1831: «There is now at Breslau a *Russian agent* who determines as he pleases on the fate of all individuals passing through Prussia, on their way to and from Poland. Everyone is arrested; money taken not only from the banks, but from private persons»¹⁴².

29. November 1830 brach die Insurrektion in Warschau aus. Also vorher schon die Preußen zur Allianz gegen Frankreich sich bereit erklärt an Diebitsch, also der russische Plan, die Rheinprovinzen an Frankreich abzutreten, als Freundschaftsmanöver anerkannt.

16. Januar 1831. *Französische Deputiertensitzung. Lafayette*: «mais il est pour elle» (la Pologne) «un danger, plus imminent encore, c'est l'hostilité avouée, pratiquée par la Prusse. La Pologne est étranglée par la Prusse; c'est dans la Prusse que la Russie a mis sa principale confiance *, c'est par la Prusse que sa ligne de communications, qui avait été coupée, qui le serait encore, a été rétablie... le gouvernement prussien est tout russe aujourd'hui; la police qui se fait à Berlin et à Breslau est une police russe...»

Nach dem Fall Warschaus:

20. September 1831. *Deputiertenkammer. Lafayette*: «...dans une note diplomatique, il a été énoncé, par la Prusse, que si elle n'avait pas agi à main armée contre la Pologne» (diese Frechheit Preußens erst <dem Fall Warschaus> *nachdem* es sich von der Feigheit der Tuilerien überzeugt und auf Pam ** gestützt. (Vor denselben) *Zuvor* verschwor es vor ganz Europa seine Neutralität), «c'est qu'elle avait jugé que la Russie suffisait pour réduire une poignée de factieux révoltés, mais qu'elle continuerait à fournir aux Russes des secours de toute espèce, et qu'elle agirait elle-même, s'il en était besoin, contre les *rebelle*s polonais»¹⁴³.

* Im Manuskript: conscience. Im Buch: confiance.

** Palmerston.

лась, как только получила предостерегающий намек от тюильрийского кабинета.

Но не ограниченное ничем жандармское усердие Пруссии произошло во время польского восстания 1830—1831 годов. Она разрешала русским проходить через прусскую территорию, с которой она вообще позволила обращаться как с русским владением, а с другой стороны, допустила, чтобы русские войска, которые были выдворены за пределы (России) Польши, вновь вторглись в нее. И в то же время всевозможные придирки к Польше.

20 ноября 1830 г. Дибич находился тогда в Берлине (польская революция еще не разразилась), чтобы предложить берлинскому кабинету наступательный союз против Франции, на что тот, конечно, согласился.

22 марта 1831 г.: «В Бреславле находится теперь русский агент, который по своему усмотрению распоряжается судьбой всех лиц, проезжающих через Пруссию по дороге в Польшу или из Польши. Всех задерживают; деньги отбирают не только у банков, но и у частных лиц»¹⁴².

29 ноября 1830 г. вспыхнуло восстание в Варшаве. Стало быть, еще до этого пруссаки заявили Дибичу о своей готовности заключить союз против Франции и, следовательно, признали дружеским маневром русский план уступить Франции Рейнские провинции.

16 января 1831 г. Заседание французской палаты депутатов. Лафайет: «Но для нее» (Польши) «существует опасность еще более непосредственная, это открытая враждебность, проявляемая Пруссией. Польша удушена Пруссией; именно Пруссия пользовалась полным доверием * России; благодаря Пруссии были восстановлены ее коммуникации, которые были перерезаны и оставались бы еще перерезанными... прусское правительство теперь полностью русское; порядки, установленные в Берлине и Бреславле, это русские порядки...»

После падения Варшавы:

20 сентября 1831 г. Палата депутатов. Лафайет: «...Пруссия заявила в одной дипломатической ноте, что если она не применила вооруженной силы против Польши» (на эту наглость Пруссия решилась, только после (падения Варшавы) того как она убедилась в трусости Тюильри и заручилась поддержкой Пама **. (Перед ним) До того она клятвенно заверяла всю Европу в своем нейтралитете), — «то это лишь потому, что она считала Россию способной справиться с кучкой восставших мятежников, но что она будет продолжать оказывать всякого рода помощь русским, а если понадобится, то и сама выступит против польских повстанцев»¹⁴³.

* В рукописи: conscience — совесть. В книге: confiance — доверие.

** Пальмерстона.

Aber Preußen mußte durch die Infamien, womit es sich nach dem Untergang der Insurrektion *bedeckte*, die Augen Europas von den russischen enormities abziehn.

Preußen hatte 1830—1831 (bevor von Pam instruiert) in the face of Europe Non-Intervention versprochen; gab all aid in his power to Russia. Preußische Perfidie hiermit noch nicht zufrieden, hatte den remnants der Polish army, die ihre Waffen vor Nikolaus nicht strecken wollten, Protektion und free passage nach France versprochen¹⁴⁴. Kaum hatten die Polen Fuß auf preußisches Gebiet gesetzt und laid down their arms, als die Prussians began to force the soldiers to return under the Russian yoke. Die Infamien, die «der Gerechte» beging gegen die (übergetretenen) auf preußisches Gebiet übergetretenen polnischen Truppen, überbieten alles, was selbst Cochon * 1793—1794 an Infamie leistete.

*September *** 1831 fiel Warschau. Again «Finis Poloniae».

Bei dem entrance der Polish army auf preußisches Territorium unter *General Rybinski* wurde «protection und safe sojourn» on the territory des «Gerechten» garantiert, «sobald sie die Waffen niedergelegt und delivered up all their implements of war». The Polish general required a written declaration, to agree to these conditions¹⁴⁵. Diese wurden im 50 || Namen «des Gerechten» gegeben. With this || assurance the Poles entered Prussia. Wurden nun 4 Monate als *Kriegsgefangne* behandelt. Erhielten kaum die necessaries. The officers thus obliged to dispose of all they had for a mere trifle. Dazu nahmen die Preußen arms, horses, artillery.

Die Preußen acted as the bloodhounds of Russia. (Ihre Feigheit und ausserdem) Der first (rate) hand Mongolian barbarism der Russen erschien groß und offen gegen die (preußische) «blutigen (Pfiffe) preußischen Pfiffe», die sie als russische Schakale, on false pretences, ohne Gefahr, gegen Unbewaffnete, durch Vertrauen auf «die bekannte Redlichkeit» der Hohenzollern verleitet, als (fanatische) dienstbrünstige Gendarmen, Häscher und Lakaien der Russen ausübten.

Nach *Beendigung des russisch-polnischen Kriegs 1830—1831* kam[en] als *echt* preußisches Nachspiel die unter dem «Gerechten» von den berühmten Generalen *Rummel, Schmidt, Krafft, Major Brandt* und ähnlichem

* Friedrich Wilhelm II.

** Im Manuskript: *Oktober*.

Но позор, которым *покрыла* себя Пруссия после подавления восстания, должен был отвлечь внимание Европы от гнусностей русских.

В 1830—1831 гг. Пруссия (предварительно проинструктированная Памом) обещала перед лицом Европы свое невмешательство; она оказывала России посильную помощь. Прусское вероломство этим еще не удовлетворилось; Пруссия обещала остаткам польской армии, которые не хотели сложить оружие перед Николаем, защиту и свободный проход во Францию¹⁴⁴. Но едва поляки вступили на прусскую землю и сложили оружие, как пруссаки начали принуждать солдат к возвращению под русское иго. Подлости, которые вершил «праведник» в отношении ⟨перешедших⟩ польских войск, перешедших на прусскую территорию, превосходят по своей гнусности даже все то, что проделывал свинья * в 1793—1794 гг.

В *сентябре* ** 1831 г. пала Варшава. Снова «Finis Poloniae» ***.

При вступлении польских войск под командованием *генерала Рыбиньского* на прусскую территорию им были гарантированы «защита и безопасное пребывание» на территории «праведника», «как только они сложат оружие и сдадут все военное снаряжение». Прежде чем согласиться на эти условия, польский генерал потребовал письменного 50 || обязательства¹⁴⁵. Оно было дано от имени «праведника». С этой || гарантией поляки вступили в Пруссию. Затем в течение 4-х месяцев с ними обращались как с *военнопленными*. Даже самое необходимое они получали в обрез. Офицеры вынуждены были продавать все свое имущество за бесценок. Кроме того, пруссаки отобрали оружие, лошадей, артиллерию.

Пруссак действовали как русские ищейки. ⟨Их трусость и кроме того⟩ ⟨первобытное⟩. Примитивное монгольское варварство русских казалось великодушным и честным по сравнению с ⟨прусским⟩ «кровавым ⟨коварством⟩ прусским коварством», которое проявляли пруссаки против безоружных людей, введенных в заблуждение своей верой во «всем известную честность» Гогенцоллернов. Не подвергаясь никакой опасности, пользуясь ложными предложениями, они действовали как русские шакалы, как ⟨фанатические⟩ ретивые жандармы, как сыщики и холопы русских.

По *окончании русско-польской войны 1830—1831 гг.* наступил эпилог в *чисто* прусском духе: *военные походы* против перешедших на прусскую территорию и обезоруженных поляков, проведенные при «праведнике» под командованием знаменитых генералов *Руммеля*,

* Фридрих Вильгельм II.

** В рукописи: *в октябре*.

*** — конец Польше.

Gelichter — abgesehen von der Tätigkeit einzelner Gendarmen — geführten *Feldzüge* gegen die auf preußisches Gebiet übergetreten und entwaffneten Polen ¹⁴⁶. (Ein) Daß dabei der «Gerechte» nicht minder als seine Subalternen Vertrag und Ehrenwort brachen, in der Ordnung. Denn es galt den «Dienst». Es galt, jene polnischen Heerhaufen in die (Dienst) Heerscharen Nikolaus zurückzuzwingen. Die großen Schlachttage dieser Kampagne (waren) fielen vor bei Marienburg, Dirschau und Fischau, wo die entwaffneten polnischen Soldaten, die nicht über die russische Grenze zurückgejagt werden wollten, von schwerer Kavallerie niedergetrampelt, mit Kolben gelaust, mit Bajonetten regaliert wurden. (Daß) Die in Verzweiflung getriebnen Polen, obgleich unbewaffnet, wußten ihren preußischen Drängern durch aktiven Widerstand noch Schrecken einzujagen, und dieser Schrecken machte sich dann in noch größerer Brutalität Luft.

Die Kampagne wurde mit echt preußischer «Pfiffigkeit» geführt. Nachdem erst durch falsche Versprechungen etc. den Polen Waffen, Artillerie, Pferde abgenommen — so von vornherein «die preußischen Kriegskosten» gedeckt. Endlich schickte die preußische Regierung *Oberst Kanitz* mit der Frage an die Offiziere, ob sie geneigt to return to their country or to go abroad. Die große Mehrzahl zogen Exil den «benefits» und der «amnesty» des Zars vor. Dieselbe Frage an die Unteroffiziere und Soldaten gestellt Ende Oktober durch Tagesbefehl des Generals *Krafft*. Alle zogen Wanderung nach foreign countries vor. Preußischer General *Rummel* empfangt Befehl, die Truppen *zurück nach Polen zu führen*, und kündigte ihnen an, daß der Zar Amnestie für Unteroffiziere und Soldaten proklamiert und daß sie deshalb «must now return to Poland». Die Soldaten, die wirklich nach Rußland zurückgekehrt, «were pressed into Russian ranks, under the pretext of procuring them means of subsistence, and the enjoyment of all the privileges of the Russian soldier, i. e. to be fed on a scanty portion of rye bread, and be flogged at discretion». (Sieh *Brief Rybinskis an den «Gerechten»*. *Elbing*, 7. Dezember 1831 ¹⁴⁷.) (Nach einer Ordre von Paskiewitsch, in conformity mit einer Ukase des Zaren, die Unteroffiziere und soldiers der late Polish army, as well as all discharged military and civil persons, die unter dem rebel government gedient, 15 Jahre in die Armee gesteckt (mit einigen Ausnahmen). Nicolas' boasted amnesty long remained unintelligible, till Fieldmarshal Paskiewitsch gave it a true explanation in his reply to a Polish officer who was appealing to it after his return to Poland. «The amnesty is for Europe, but for you Siberia», said Paskiewitsch ¹⁴⁸.) («*Knute*» als Symbol der Legitimität amidst Prussos.)

11. Dezember 1831. The soldiers arrived at the spot assigned to them, wurden sofort surrounded by Prussian troops, die mit loaded muskets

Шмидта, Крафта, майора Брандта и тому подобного сброда, — не говоря уже о деятельности отдельных жандармов¹⁴⁶. То, что «праведник» при этом не менее чем его подчиненные нарушил договор и данное честное слово, совершенно в порядке вещей. Ведь дело шло о «службе». Дело шло о том, чтобы принудить эти польские отряды вернуться (на службу) в армию Николая. Крупные сражения этой кампании (были) произошли у Мариенбурга, Диршау и Фишау, где обезоруженных польских солдат, которые не хотели быть угнанными обратно через русскую границу, топтала тяжелая кавалерия, их избивали прикладами, кололи штыками. (Что) Доведенные до отчаяния поляки, несмотря на то, что они были обезоружены, сумели все же упорным сопротивлением внушить страх своим прусским угнетателям, и те отводили душу в еще больших жестокостях.

Кампания проводилась с чисто прусским «плутовством». «Прусские военные издержки» были заранее покрыты тем, что с помощью ложных обещаний и т. п. у поляков были отобраны оружие, артиллерия, лошади. В конце концов прусское правительство послало *полковника Каница* спросить офицеров, склонны ли они возвратиться в свою страну или хотят уехать за границу. Громадное большинство предпочло изгнание «милостям» и «амнистии» царя. Тот же вопрос был поставлен унтер-офицерам и солдатам в конце октября в приказе генерала *Крафта*. Все предпочли отправиться в чужие края. Прусский генерал *Руммель* получил приказ *отвести* войска *обратно в Польшу* и объявил им, что царь дарует амнистию унтер-офицерам и солдатам и поэтому они «должны теперь вернуться в Польшу». Солдат, действительно вернувшихся в Россию, «*принудили* вступить в русские войска под предлогом, что там они будут обеспечены средствами существования и пользоваться всеми привилегиями русского солдата, т. е. получать скудную порцию ржаного хлеба и порку по усмотрению начальства». (См. *письмо Рыбинского «праведнику». Эльбинг, 7 декабря 1831 г.*¹⁴⁷.) (По приказу Паскевича, в соответствии с указом царя, унтер-офицеры и солдаты бывшей польской армии, а также все находящиеся в отставке военные и гражданские лица, состоявшие на службе у повстанческого правительства, были (за некоторыми исключениями) отданы на 15 лет в солдаты. Хваленая амнистия Николая долго оставалась неясной, пока фельдмаршал Паскевич не дал ей истинного истолкования в своем ответе одному польскому офицеру, ссылавшемуся на нее после своего возвращения в Польшу. «Амнистия — это для Европы, а для вас — Сибирь», — сказал Паскевич¹⁴⁸.) («*Кнут*» как символ законности у прусаков.)

11 декабря 1831 г. Солдаты, прибывшие на указанное им место, тотчас же были окружены прусскими войсками, которые ожидали их

warteten und gave them to understand that those who refused to march would be fired on. Viele opponierten. The stubborn were left behind, and those who came singly within the power of the Prussians were driven forward with the butt-end of the musket. Sonst passierte den Tag nichts. Those soldiers who declared their consent to return to Poland, began their march; still some detachments even of these were held for 2 days in the strongest cold without food or covering. They were confined in their cantonments and remained quiet.

14. Dezember 1831 (*Preußisch-Polnische Affäre bei Fischau*) (Westpreußen). Major Brandt arrived in Elbing from Berlin, with passports for the officers to depart from Prussia. General Bem and his staff were first despatched; at their departure, Brandt gave Bem his word of honour that none of the Poles should be forced to return to Poland. The rest of the officers, divided into 16 * columns, were sent to Saxony at the expense of the Prussian government... Während die polnischen ** Offiziere auf dem Marsch, jedes Mittel employed, um die polnischen Soldaten zur Rückkehr nach Poland zu bewegen. Dann, unter dem *pretext of change of cantonments*, wieder assembled und gefragt, ob sie nach Polen zurück wollten, but they would not listen. Nevertheless, unter obigem pretext, näher an die von den Russen besetzte polnische Grenze gerückt. The unfortunate soldiers, separated from their officers und nun convinced von dem bad faith der Prussians, refused to go a step further. *This was the signal for a dreadful butchery.* The Prussian cavalry attacked the unarmed soldiers. These bloody scenes repeated in different places, trotzdem die soldiers would not advance. The poor soldiers often surrounded on all sides and shut up in barns, and thus kept for several days, starving from hunger and cold. (*Remonstrations des Rybinski d. d. 28. Januar 1832* ¹⁴⁹.) In order to prevail on some to return to Poland, food, clothes, and even gold, were from time to time proffered to them; but the soldiers refused to accept of any such offers. Thus, by the sword and privations, the Prussian government endeavoured to compel the ill-fated relics of the Polish army to swell the ranks of the Czar. All these *measures planned and executed* by General Rummel and his Adjutant, Major Brandt ¹⁵⁰.

Die non-commissioned officers and soldiers in their cantonments near *Marienbourg*, wo sie remained bis 29. Januar 1832. Manche, to escape, spread over the country, wo die «watchful» Prussian *Gendarmerie* picked them up and delivered them to the Russians.

* Im Manuskript: 6.

** Im Manuskript: preußischen.

с заряженными ружьями и дали им понять, что по тем, кто откажется идти, будет открыт огонь. Многие протестовали. Упорствующих оставили позади, а тех, кто поодиночке попали во власть пруссаков, подгоняли вперед прикладами ружей. В этот день больше ничего не произошло. Солдаты, изъявившие согласие возвратиться в Польшу, выступили в поход; но все же несколько отрядов даже из этих солдат продержали два дня в страшном холоде, без пищи и теплых вещей. Им не разрешали покидать места их расквартирования и они вели себя спокойно.

14 декабря 1831 (*Стычка пруссаков с поляками при Фишау*) (Западная Пруссия). Майор Брандт прибыл из Берлина в Эльбинг с паспортами для офицеров, которые должны были выехать из Пруссии. Генерал *Бем* и его штаб были отправлены в первую очередь; при их отъезде Брандт дал Бему честное слово, что никого из поляков не станут принуждать к возвращению в Польшу. Остальные офицеры, разделенные на 16 * колонн, были направлены в Саксонию на счет прусского правительства... Когда польские ** офицеры находились в пути, то употреблялись все средства, чтобы побудить польских солдат вернуться в Польшу. Затем, под *предлогом перемены квартир*, их снова собрали и спросили, не желают ли они вернуться в Польшу, но они и слушать не хотели. Тем не менее под вышеупомянутым предлогом их передвинули ближе к занятой русскими польской границе. Несчастные солдаты, разлученные со своими офицерами и убедившиеся теперь в вероломстве пруссаков, отказались двинуться хоть на шаг вперед. *Это послужило сигналом к ужасной резне*. Прусская кавалерия атаковала безоружных солдат. Эти кровавые сцены повторялись в разных местах, однако солдаты не хотели идти дальше. Бедных солдат часто окружали со всех сторон, запирали в сараи, где они проводили по несколько дней, изнемогая от голода и холода. (*Протест Рыбиньского от 28 января 1832 г.*¹⁴⁹.) Время от времени с целью убедить кого-нибудь из них вернуться в Польшу им предлагали пищу, одежду и даже золото; но солдаты отвергали все эти предложения. Так, мечом и лишениями, прусское правительство пыталось принудить злополучные остатки польской армии пополнить ряды царского войска. Все эти *мероприятия были запланированы и выполнены генералом Руммелем* и его адъютантом майором *Брандтом*¹⁵⁰.

Унтер-офицеры и солдаты были расквартированы близ *Маршенбурга*, где они оставались до 29 января 1832 г. Многие, чтобы бежать, рассеивались по окрестностям, где «бдительная» прусская *жандармерия* вылавливала их и сдавала русским.

* В рукописи: 6.

** В рукописи: прусские.

51 || || *August 1832 (Letter of Mr. Samuel G. Howe d. d. June oder so?). Situation of the 5 000 Polish soldiers still in Prussia:*

«In shameless violation of her pledged faith, in open defiance of the laws of humanity, Prussia is attempting by persecution, by an excess of moral and physical suffering — ay, by the bullet and the bayonet — to drive those men, who laid down their arms on condition of free passages and protection, across her frontier and back into Poland! ... I have seen the unfortunate men who were still lingering with wounds received in *the affair of Marienburg and Dirschau*, where Prussia so wantonly and so uselessly stained her escutcheon with the blood of unarmed exiles...»
 Erst trennte Preußen die officers von den men; die officers, die nicht wollten, violently torn away by force; those who resisted were severely punished. The object of separating officers from the army was, to be enabled the better to act upon the men; they were then *quartered off in small squads upon the peasantry, dragooned up and down the country by the soldiers*, and continually urged nearer and nearer to the Polish frontier occupied by the Russians. 2 d. pro day, worauf sie leben mußten. Halbzerrissen. Preußen verboten to distribute them clothing. Mr. S. G. Howe, von subscriptions in the United States, had confided to him considerable funds, and offered to *cloth the naked soldiers*; «but General (Smith) Schmidt ordered me away from the premises and sent *gendarmes* to enforce his order; and I have among my papers *his written refusal of my application for a permission to distribute clothing*, even though I offered to do it in presence of a Prussian officer of his naming!» «Separated from their officers, in a strange land, poorly fed, and miserably clad; at one moment flattered by the promise of good treatment in Russia, and assured that France and all other nations have refused to receive them; and the next, threatened with imprisonment or expulsion; reduced almost to despair at their lonely situation etc., they still resist every effort of Prussia to induce them to enter Poland, and seek every possible chance of escape towards France» 151.

«The Prussian government having ordered all Polish soldiers to return to Poland, promising them they would not be in any way molested, but allowed to return to their respective homes, Prussian officers harangued them, told them they were betrayed by their leaders, who do not find any support from France, that those who returned to France have been sent to Algiers and made slaves ... the poor Poles yielded to those remonstrances; divided into small columns, they took their way towards Poland, but on approaching the frontiers they heard how their companions had been treated and refused to march. This gave rise to cruel scenes; the disarmed

51 || || *Август 1832 г. (Письмо м-ра Сэмюэла Г. Хау, датированное июнем или около того?). Положение 5 000 польских солдат, которые находятся еще в Пруссии:*

«Бесстыдно нарушая данное ею слово, открыто пренебрегая законами человечности, прибегая к преследованиям, к невероятным моральным и физическим пыткам, да, даже при помощи пуль и штыков — Пруссия пытается вынудить этих людей, сложивших оружие под условием свободного передвижения и защиты, пересечь ее границу и вернуться в Польшу!.. Я видел несчастных солдат, которые все еще мучились от ран, полученных в *стычке при Мариенбурге и Диршау*, где Пруссия так бессмысленно и так бесполезно запятнала свой герб кровью безоружных изгнанников...» Сначала пруссаки отделили офицеров от солдат; тех офицеров, которые не соглашались, уводили насильно; сопротивлявшихся сурово наказывали. Офицеров выделили из армии с целью облегчить воздействие на солдат; затем этих последних *расквартировали маленькими группами у крестьян; прусские солдаты гоняли их взад и вперед по стране*, оттесняя все ближе и ближе к польской границе, занятой русскими. Два пени в день — вот на что они должны были жить. В лохмотьях. Пруссаки запрещали раздавать им одежду. М-ру С. Г. Хау была доверена значительная сумма денег, собранная по подписке в Соединенных Штатах, и он предлагал *одеть голых солдат*; «но генерал <Смит> Шмидт приказал мне удалиться от места их расквартирования и послал *жандармов* для подкрепления своего приказа; и среди моих бумаг есть *его письменный отказ на мою просьбу о разрешении раздать одежду*, хотя я предлагал сделать это в присутствии назначенного им прусского офицера!» «Разлученные со своими офицерами, в чужой стране, полуголодные, плохо одетые; их то прельщали обещаниями хорошего обращения в России и уверяли, что Франция и все другие нации отказались принять их, то им угрожали тюрьмой или ссылкой; доведенные почти до отчаяния в своей заброшенности и т. д., они все же сопротивляются любым попыткам Пруссии заставить их вернуться в Польшу и стараются использовать каждый возможный шанс, чтобы бежать во Францию»¹⁵¹.

«Так как прусское правительство приказало всем польским солдатам возвратиться в Польшу, обещав, что они не будут подвергаться никаким преследованиям и что им разрешат разойтись по домам, то прусские офицеры разглагольствовали перед ними, говорили им, что они обмануты своими вождями, которые не встречают никакой поддержки со стороны Франции, что тех, кто направился во Францию, послали в Алжир и отдали в рабство... бедные поляки поддались на эти увещания; построенные в маленькие колонны, они двинулись в Польшу, но, приблизившись к границам, они услышали, как обращались с их товарищами, и отказались идти дальше. Это вызвало

Polish soldiers fell on the ground, when a regiment of cuirassiers was ordered to rush on them, on horseback, and trample over their bodies, and the infantry struck them with the butt-end of their muskets. Several lives were lost»¹⁵².

*Tagesordnung des v. Krafft, the commanding general of the 1st Prussian Corps, Königsberg, 18. Januar 1832, an die still in Prussia remaining Polish * Unteroffiziere und Gemeinen:*

«Durch meine Notiz vom 28. November 1831 wurden die non-commissioned officers and soldiers des Generals Gielgud, Rohland, Chlapowski und Rybinski unterrichtet, daß der Zar ihnen volle Amnestie und *Erlaubnis zur Rückkehr nach Polen* erteilt hat. Im Laufe des Dezember (1831) sind 12 000 returniert. Andere weigern sich, und an diese erlasse ich meine letzte Mahnung auf „*Allerhöchsten Befehl*“. Erzählt ihnen, wie prächtig es den 12 000 in Polen geht. Außerdem werden sie sich durch Weigerung des „*Verbrechens des Ungehorsams*“ gegen Seine Majestät schuldig machen. Der „*Kenig*“ hatte ihnen seinen Schutz gewährt für so lange als nötig; aber infolge der erlassenen Amnestie brauchten sie keinen Schutz mehr und hätten keinen Grund mehr, ihre Rückkehr zu verweigern. Fordert sie auf, es nicht dazu zu treiben, daß der „*allerhöchste Befehl*“ exekutiert by compulsory means. „*Know, that disobedience, such as you would display by a reiterated and useless refusal to march, will not be tolerated in any way. As soldiers, you cannot be ignorant... to what punishment you would expose yourselves by a continued disregard der Allerhöchsten Befehle*“»¹⁵³.

Thorn. Juli 1832. «The last party of the Polish refugees has now been forced to re-enter their desolate country»¹⁵⁴. Dies sind die von dem «*Gerechten*» seit dem Feldzug von 1815 ausgeführten «*Kampagnen*».

September 1832. Um den Lohn für die gute Aufführung zu erhalten, der «*scheene Wilhelm*»** von Berlin nach Petersburg geschickt, um to remind Nicholas of his promise given at the beginning of the Polish revolution, of establishing a free trade between the Baltic and Poland. Schon gesagt, was sie bekamen — Fußtritte. Dies erhöhte jedoch nur den Dienstleister.

52 || *Juni 1832.* In Berlin der Plangefaßt to suppress the Polish committees in Germany und die remainder of Poles to be provided for by the governments. «The Saxon government pestered with notes from the 3 powers, firmly insisting upon the expulsion of the Polish refugees from Saxony», trotz der entreaties and addresses der Bürger. Applying to the government, they were informed «that such was the peremptory demand

* Im Manuskript: Prussian.

** Prinz Wilhelm von Preußen, später Wilhelm I.

ужасные сцены; когда полку кирасир было приказано атаковать безоружных польских солдат, те бросились на землю, их топтали копытами, а пехота избивала их прикладами. Многие погибли»¹⁵².

*Приказ генерала фон Крафта, командующего первым прусским корпусом, Кенигсберг, 18 января 1832 г., польским * унтер-офицерам и солдатам, остававшимся еще в Пруссии:*

«Моим приказом от 28 ноября 1831 г. унтер-офицеры и солдаты, находящиеся под командованием генералов Гелгуда, Роланда, Хлаповского и Рыбиньского, были извещены, что царь даровал им полную амнистию и *разрешение вернуться в Польшу*. В течение декабря (1831 г.) возвратилось 12 000 человек. Остальные отказываются, и я по „высочайшему приказу“ в последний раз обращаюсь к ним с увещанием». Рассказывает им, как прекрасно живет этим 12 000 в Польше. Кроме того, отказываясь, они становятся виновными в „преступном нарушении“ воли Его Величества. „Король“ гарантировал им свою защиту до тех пор, пока это было необходимо; но после дарования им амнистии они не нуждаются больше ни в какой защите и не имеют уже никаких оснований отказываться от возвращения. Призывает их не доводить дела до того, чтобы „высочайший приказ“ был выполнен принудительными средствами. „Знайте, что неповиновение, подобное тому, которое вы проявили бы, настаивая на своем бесполезном отказе выступить, ни в коем случае не терпимо. Как солдаты, вы не можете не знать... какому наказанию вы подвергнете себя, продолжая пренебрегать высочайшими приказами“»¹⁵³.

*Торн. Июль 1832 г. «Последнюю партию польских эмигрантов принудили теперь вернуться в их несчастную страну»*¹⁵⁴. Таковы были «кампании», проведенные «праведником» после похода 1815 года.

Сентябрь 1832 г. Для получения награды за хорошее поведение из Берлина был послан в Петербург «красавчик Вильгельм»**. Он должен был напомнить Николаю данное им в начале польской революции обещание установить свободную торговлю между Балтикой и Польшей. Выше было уже сказано, что они получили — пинки. Однако это только подогрело их служебное рвение.

52 || *Июнь 1832 г.* В Берлине выработан план упразднить польские комитеты в Германии, а оставшихся поляков поручить заботам правительств. «Саксонское правительство одолевают нотами 3 державы, упорно настаивающие на высылке польских эмигрантов из Саксонии», несмотря на просьбы и заявления граждан. В ответ на обращение граждан к правительству им сообщили, «что таково было категорическое

* В рукописи: прусским.

** Принц Вильгельм Прусский, позднее Вильгельм I.

of the Russian ambassador». Darauf Deputation der Dresdner Bürger an den russischen Gesandten * «to remonstrate with him on the impropriety of forcing their government to stoop to such an unjustifiable measure of rigour»¹⁵⁵. Gaben ihm auch to understand, he might endanger his personal safety. Er drew himself up into a posture of defiance.

Frankfurt. June 18, 1832. Alle polnischen refugees sollen nach Frankreich etc. und ihnen keine Rückkehr nach Preußen und Österreich erlaubt werden. Sie sollen nicht länger Asyl im deutschen Bund finden; sollen accelerate their steps bei der Reise nach Frankreich und not stop in any town oder city, weil die Sympathien mit ihnen etc. die braven Preußen zu sehr aufgeregt.

Russisches Manifest vom 26. Februar 1832: (Das <Statut> organische Statut) «by which the political existence of Poland» extinguished, as far as the power of Russia went. Womit alle in der charter (infolge des Wiener Kongresses von 1815) enthaltenen provisions für die Erhaltung der polnischen Nationalität suppressed.

Treaty at Münchengrätz, 8. September 1833, zwischen Preußen, Österreich und Rußland. Existiert noch zwischen Preußen und Rußland, während Gortschakow 1859 <der> ihn Österreich gegenüber als nicht mehr existent erklärte. Die contents des treaty geheimgehalten. «By it Russia, Austria, and Prussia were bound to uphold the monarchical principle and to make head against revolution wherever it might show itself. One part of the treaty was that, if ever there should be disturbances in Poland, the three powers should be obliged to render each other material as well as moral support. In one of the clauses it is said that, in case of need, Russian, Austrian, and Prussian troops shall co-operate in the kingdom of Poland, in the Grand Duchy of Posen, or in Galicia»¹⁵⁶. (Dies Basis der Intervention in Krakau.)

Kabinettsordre vom 13. März 1833. Danach mußten die subhastierten Polengüter in kleinen Parzellen an lediglich *deutsche* Erwerber veräußert werden. 1832—1840 die Verpreußung Posens mit Wut betrieben; der Fiskus machte die Taxen selbst, überließ den *polnischen Boden* den Deutschen, die aus andren Provinzen kamen, oft mit Erlaß der Kaufgeldzahlung, und schoß ihnen oft noch das Betriebskapital vor¹⁵⁷.

Der «Gerechte» fuhr endlich zum Teufel mit seinem «öden Pferdewiehern». «Jeder Zoll ein Vieh!»¹⁵⁸

* Schröder.

требование русского посла». После этого депутация дрезденских граждан направилась к русскому посланнику *, «чтобы указать ему на неуместность принуждения их правительства к подобной ничем не оправданной суровой мере»¹⁵⁵. Ему дали также понять, что он рискует своей личной безопасностью. Он принял вызывающую позу.

Франкфурт. 18 июня 1832 г. Все польские эмигранты должны отправиться во Францию и т. д., и им не будет дозволено вернуться в Пруссию и Австрию. Им не будет больше предоставлено убежище в Германском союзе; они должны возможно быстрее совершить свой переезд во Францию и не останавливаться ни в одном городе или местечке, потому что сочувствие к ним и т. д. слишком взволновало бравых пруссаков.

Русский манифест от 26 февраля 1832 г.: («статут» *Органический статут*), «уничтожающий политическое существование Польши» в той ее части, на которую распространялась власть России. Тем самым отменяются все постановления, предусматривающие сохранение польской государственности и содержащиеся в конституции (принятой на основании решений Венского конгресса 1815 г.)

Договор в Мюнхенграце 8 сентября 1833 г. между Пруссией, Австрией и Россией. Остается еще в силе между Пруссией и Россией, между тем как в 1859 г. Горчаков объявил его недействительным для Австрии. Содержание договора хранилось в тайне. «Согласно этому договору Россия, Австрия и Пруссия были обязаны защищать монархический принцип и бороться с революцией, где бы она ни проявилась. Один раздел договора гласил, что если в Польше когда-либо возникнут волнения, то три державы обязаны будут оказывать друг другу как материальную, так и моральную поддержку. В одном из пунктов говорится, что в случае необходимости русские, австрийские и прусские войска будут действовать совместно в Царстве Польском, в Великом герцогстве Познанском или в Галиции»¹⁵⁶. (Это послужило основой для интервенции в Краков.)

Правительственный приказ от 13 марта 1833 г. В соответствии с ним продажа с молотка польских поместий должна совершаться мелкими участками и покупать их могут только немцы. В 1832—1840 гг. бешено велось опруссачивание Познанщины; казна сама назначала цены, предоставляла польскую землю немцам, прибывшим из других провинций, часто за бесценок и нередко ссужая их еще и оборотным капиталом¹⁵⁷.

«Праведник» убрался наконец к дьяволу со своим «диким лошадиным ржанием». «Скотина с ног до головы!»¹⁵⁸.

* Шрёдеру.

1840—1858. Der «Eunuch» *.

Die versuchte polnische (Revolution) Insurrektion von 1846 scheiterte an den Präventivmaßregeln der Preußen in Posen ¹⁵⁹.

Der Plan der Zentralisation von 1845, von der diese Insurrektion ausging, war, Preußen außer Spiel zu lassen. Sie wollte das Preußisch-Polen nur benutzen als «le coin, où elle pût prendre son essort pour s'élançer de là à la conquête de l'espace». «Nous calculions», sagt Mieroslawski in seiner Berliner Verteidigungsrede (5. August 1847), «donc que, moyennant certains ménagements et en évitant toute rencontre sérieuse avec les forces prussiennes, nous réussirions dès le début de l'insurrection à nous assurer, non pas l'alliance certainement, non pas même l'assentiment ostensible de votre gouvernement, mais ne fût-ce que ce qui nous suffisait pour prendre notre élan contre la domination russe: une sorte de tolérance tacite qui approcherait davantage d'un pacte déclaré, à mesure que nous prendrions pied et que notre situation s'affermirait dans la Pologne russe» ¹⁶⁰. Diese Herren hatten sicher ohne den Wirt gerechnet. Daß die Preußen in der Krakauer Affäre mit Vergnügen die profanen Handelsinteressen der «Untertanen» dem Staatsprinzip [...] **, versteht sich von selbst. Ihnen genug, daß das letzte Phantomzeichen einer polnischen Republik verschwand.

1848—1849: (Während) Seit dem Anti-Jakobinerkrieg galt Rußland als das letzte refuge gegen die französische Revolution, den Preußen namentlich. Dieses Gefühl hatte zugenommen seit 1830, (wo) als die Revolution in Deutschland selbst zu phosphoreszieren begann. (Aber) Es erreichte den höchsten Grad seiner Intensivität 1848—1849, (wo) sobald die Revolution wirklich (sogar) in Östreich sogar und Preußen einschlug, und die Throne der Habsburger und Hohenzollern, wie ihre Köpfe, eine Zeitlang (zu wackeln schienen) wackelten. Was die Ligue du Nord und England und Spanien etc., kurz, das ganze außerfranzösische Terrain den Bourbonen 1789, das war nun Rußland und Rußland allein den deutschen Fürsten und ganz speziell wieder den jetzt geschlechtsverwandten und in Untertanenschaft gegen und Glauben an den Zar lang eingebrochenen Hohenzollern. Während sie in der Tat damals *Rußland* vor einer polnischen Revolution retteten — (einer polnischen) erschien ihnen Rußland, umgekehrt, als der Retter und war es in der Tat, soweit dem Diener seine eigene Tat mit Recht als die seines Herrn sich darstellt.

* Friedrich Wilhelm IV.

** Das Wort ist unleserlich. Wahrscheinlich (sinngemäß): opferten.

1840—1858 г. «Евнух» *.

Попытка организовать польское (революцию) восстание в 1846 г. потерпела крушение вследствие предупредительных мер, принятых Пруссией в Познани ¹⁵⁹.

По плану этого восстания, разработанному Централизацией в 1845 г., Пруссия не должна была быть затронута. Они хотели использовать прусскую часть Польши только как «место, откуда восстание могло взять разбег и устремиться на завоевание пространства». «Мы рассчитывали», говорит Мерославский в своей берлинской защитительной речи (5 августа 1847 г.), «что нам удастся, действуя с некоторой осторожностью и избегая всяких серьезных столкновений с прусскими войсками, обеспечить с самого начала восстания, конечно, не союз и даже не открытое одобрение со стороны вашего правительства: для того чтобы ринуться против русского господства, нам достаточно было бы молчаливого согласия, которое, по мере того как мы обосновывались бы в русской Польше и наше положение укреплялось там, переходило бы в открытый союз» ¹⁶⁰. Эти господа, безусловно, вели расчеты без хозяина. В краковском деле пруссаки, само собой разумеется, с удовольствием пожертвовали ** мирскими торговыми интересами своих «подданных» ради государственного принципа. Для них достаточно было исчезновения последнего призрака Польской республики.

1848—1849 г.: (Во время) Со времени антиякобинской войны последним оплотом против французской революции, особенно для Пруссии, считалась Россия. Начиная с 1830 г., (где) как только революция забрезжила в самой Германии, это чувство стало усиливаться. (Но) Оно достигло наибольшей интенсивности в 1848—1849 гг., (где) когда революция действительно (даже) разразилась даже в Австрии и Пруссии, где в течение некоторого времени (казалось шатались) шатались как троны, так и головы Габсбургов и Гогенцоллернов. Всем тем, чем был Северный союз и Англия и Испания и т. д., короче говоря, вся внефранцузская территория для Бурбонов в 1789 г., ныне являлась Россия и только Россия для немецких князей и особенно для Гогенцоллернов, породнившихся теперь с царем и давно выдрессированных в духе верноподданничества и полного ему доверия. В то время как в действительности они спасли тогда *Россию* от польской революции, (польской) им, наоборот, Россия казалась спасительницей, и она на самом деле была таковой, поскольку слуга справедливо считает свое собственное деяние деянием своего господина.

* Фридрих Вильгельм IV.

** В рукописи неразборчиво. По смыслу: opferten — пожертвовали.

53 || Die Berliner mit richtigem Instinkt weihten die Revolution ein <mit> durch Freilassung der polnischen Gefangnen (infolge der 46er Affäre) und Akklamation der russenfeindlichen Reden Mieroslawskis (an das Berliner Volk) an die aufgeregte Masse. Das damalige Ministerium ditto in seinen Verhandlungen mit Mieroslawski (ditto mit General Willisen) machte ihm den Eindruck, «daß das Gouvernement nicht ostensibel den Polen beistehn könne, sich eine unabhängige Macht gegen Rußland zu <bilden> schaffen, aber daß ihm nichts lieber sein würde, als diese Macht von selbst entstehen zu sehn und sich nachher den Schein zu geben, sie als fait accompli hinzunehmen»¹⁶¹.

Der *Eunuch* * sah mit Schrecken, daß die deutsche Revolution richtig begriffen, daß ihr Geheimnis die Wiederherstellung Polens und Krieg mit Rußland — daß dies ihr erstes Wort, indem sie instinktmäßig fühlte, daß die Macht der Unterknäsen erst wirklich gebrochen, sobald das Joch des Chans der Goldenen Horde (abgeworfen / seines), des geheimen Oberlandesvaters, des (preußischen) Oberrabbiners der Hohenzollern abgeworfen. (Er sah) Die Revolutionswellen in Frankreich brandeten noch, in Wien schlugen sie selbst höher als in Berlin. So sah er sich die letzte Rückzugslinie abgeschnitten, den Eckstein, auf dem das hohenzollernsche Haus gebaut, bedroht. (Er beschloß also sofort) Durch den Volksinstinkt wurde er also zur richtigen Einsicht geführt, daß in Posen, an der preußisch-russischen Grenze, der wirkliche Revolutionskampf zu entscheiden sei, während die aufgeregten Untertanen teils durch Feldzüge in Schleswig-Holstein, teils durch Konstitutionsnörgereien amüsiert wurden. Die Russen, ihrer Gewohnheit nach, paradierten auf dem Papier mit schrecklichen Armeebewegungen (und verbreiteten Gerüchte einer russischen), während sie in der Tat vor einem deutsch-polnischen Einfall von Posen aus zitterten! Zugleich drohte Nikolaus mit Donnergepolter gegen alle polnischen «Reorganisationsbestrebungen» in (Preußen) Posen!

Der *Eunuch* wußte, daß er in einem Krieg mit Rußland nicht nur die Krone, sondern auch den Kopf verlieren würde. (Neben den öffentlichen Befehlen)

Während er das «konstitutionelle» Ministerium in Berlin und ihm ergebene Generale wie Willisen offiziell agieren ließ, wurden die wirklichen Befehle der Kamarilla von Potsdam aus erteilt und im Bündnis mit den königlich-preußischen Generalen in Posen, wie mit der dortigen preußischen Bürokratie, deren Todesstunde geschlagen, endlich den Netzbrüdern¹⁶² und Deutsch-Juden in Posen, (die) für die auf einmal jeder Germane schwärmen mußte, endlich mit der pommerschen (Landwirt) Landwehr durchgeführt.

* Friedrich Wilhelm IV.

53 || || Берлинцы, следуя правильному инстинкту, начали революцию <с> освобождением польских заключенных (осужденных за восстание 1846 г.) и устроили овацию Мерославскому, обратившемуся <к берлинскому народу> к возбужденным массам с антирусскими речами. Из переговоров с тогдашним министерством (а также с генералом Виллизеном) Мерославский вынес впечатление, «что правительство не может открыто помогать полякам в <построении> создании независимого от России государства, но что ему ничего не было бы приятнее, как быть свидетелем самостоятельного возникновения этого государства, а затем делать вид, будто принимает его как совершившийся факт»¹⁶¹.

Евнух * со страхом видел, что германская революция правильно поняла, что тайна ее успеха заключается в восстановлении Польши и в войне с Россией, — что это ее первое слово, ибо она инстинктивно чувствовала, что власть вассальных князей будет действительно сломлена, только когда будет сброшено иго хана Золотой Орды, <сброшено/его> тайного верховного владыки, <прусского> верховного раввина Гогенцоллернов. <Он видел> Во Франции еще бушевали революционные волны, в Вене они вздымались даже выше, чем в Берлине. Итак, он увидел, что последний путь к отступлению для него отрезан, и краеугольный камень, на котором зиждется дом Гогенцоллернов, находится под угрозой. <Поэтому он немедленно решил> Инстинкт народа помог ему таким образом правильно осознать, что настоящая и решающая революционная битва должна произойти на Познанщине на прусско-русской границе, в то время как его возбужденных подданных забавляли то походами в Шлезвиг-Гольштейн, то издевательской болтовней о конституции. Русские, по своему обыкновению, щеголяли на бумаге грозными передвижениями армий <и распространяли слух о русской>, а в действительности сами дрожали, опасаясь немецко-польского наступления из Познани! В то же время Николай метал гром и молнии против всех польских «стремлений к реорганизации» на <Пруссии> Познанщине!

Евнух знал, что в войне с Россией он может лишиться не только короны, но и головы. <Наряду с открытыми приказами>

В то время как он предоставлял официально действовать «конституционному» министерству в Берлине и преданным ему генералам вроде Виллизена, подлинные приказы камарильи отдавались из Потсдама и проводились по соглашению с королевско-прусскими генералами в Познани, равно как и с тамошней прусской бюрократией, для которой пробил смертный час; наконец, и с Нетцкими братьями¹⁶² и немецкими евреями на Познанщине, <которые> которыми вдруг должен был восторгаться каждый германец, и в конце концов — вместе с померанским <сельским хозяином> ландвером.

* Фридрих Вильгельм IV.

23
März
1848

Diesmal (aber) wandten aber die Hohenzollern den «Germanismus» vor und auch das «deutsche Interesse», wobei ihnen sehr zu Hilfe kam die Furcht der in Posen und den Netzdistrikten angesessenen Juden, Netzbrüder und preußischen Kolonisten. (Er war) Das *Eunuchvieh* sprach übrigens ganz aus vollstem hohenzollernschen Herzen: «Der Kaiser von Rußland... ein Mann von eisernem Willen, von dem edelsten und festesten Charakter, der mächtigste, der weiseste, der alleinige unter den Souveränen Europas, der seine Macht mit unerschütterlicher Kraft und Energie aufrechtzuerhalten weiß». (So sagte er am 23. März zu der an ihn geschickten posenschen Deputation.) (Er sah in Nikolaus alles das, was er *nicht* war.) Warnte die Deputation, daß dieser Bonhomme einschreiten werde. Die Gefahr, meinte er, sei im Westen, wo man «die Rheinprovinzen» wolle: «*Ein Krieg gegen Rußland*» (fuhr er fort) «ist unter solchen Umständen unmöglich, und ich würde es gegen meine *Pflicht* und mein *Gewissen* halten, denselben zu führen, und *mit meiner Ehre* ist er nun vollends unverträglich.» (Wir werden gleich sehn, was mit seiner hohenzollernschen Ehre «vollends verträglich» war.) Er erinnert die Polen, daß sie 1831 erlagen. *Kraszewski*: «Ich muß erinnern, daß der Vorfahre Ew. Majestät uns in demselben» (Aufstand von 1831) «den Todesstoß gegeben... Und haben wir auch im Jahre 1831 unglücklich gestritten, so haben wir doch gezeigt, daß der russische Koloß tönernen Füße habe. *König*: Ich bin anderer Meinung und glaube, daß der Koloß eiserne Füße hat». (*A. Lipski*, Beiträge zur Beurtheilung der Ereignisse im Großherzogthum Posen im Jahre 1848. *Berlin, 1848* ¹⁶³.)

(Es waren natürlich die *Preußen* in Frankfurt a/M., Professoren, Radowitze, Vinckes, «Fortschrittmänner» etc., (damals verbunden) die das preußische Spiel, (als) unter Deutschtum verkleidet, auf der Nationalversammlung zu Frankfurt unterstützten, im Namen des deutschen Volks sanktionierten.)

Was die Polen direkt verlangten: 1) Umgestaltung der militärischen Besatzung in ein einheimisches Truppenkorps; 2) Besetzung der Ämter mit Einheimischen, und zur Anbahnung hiervor:

1. Die Bildung der Nationalgarde; 2. Aufhebung der bestehenden Polizeigewalten und Einführung selbstgewählter Beamten.

Deutsches Vorparlament erklärte Teilung Polens für ein schmachvolles Unrecht und Krieg gegen Rußland für nötig ¹⁶⁴.

17. März 1848. Patent des Eunuchen *, wonach alle Provinzen des preußischen Staats, die es wollen, dem deutschen Bund einzuverleiben. Erfolg davon:

20. März 1848. Massenversammlungen in Posen mit dem Ruf: «Wahrung der nationalen Rechte». Damals wenig preußische Truppen in Posen,

* Friedrich Wilhelm IV.

23
Марта
1848

Но на этот раз ⟨но⟩ Гогенцоллерны ссылались на «германизм» и «германские интересы», причем им чрезвычайно помог страх, обуявший поселившихся на Познанщине и в округе Нетц евреев, нетцских братьев и прусских колонистов. ⟨Он был⟩ Впрочем, *скотина евнух* говорил от чистейшего гогенцоллернского сердца: «Российский император... человек железной воли, исключительно благородного и твердого характера, могущественнейший и мудрейший, единственный из государей Европы, который умеет с непоколебимой силой и энергией сохранять свою власть в неприкосновенности». (Так он говорил 23 марта посланной к нему познанской депутации.) (Он видел в Николае все то, чем он *не* был.) Предупреждал депутацию, что этот парень вмешается. Опасность, по его мнению, таится на западе, где зарятся на «Рейнские провинции». «Война с Россией» (продолжал он) «при подобных обстоятельствах невозможна, и я счел бы ее противоречащей моему долгу и моей совести, а с честью моей она совершенно несовместима». (Мы сейчас увидим, что было «совершенно совместимо» с его гогенцоллернской честью.) Он напоминает полякам, что в 1831 г. они потерпели поражение. *Крашевский*: «Я должен напомнить, что предок Вашего Величества нанес нам тогда» (во время восстания 1831 г.) «смертельный удар... И если даже в 1831 г. мы сражались безуспешно, то все же мы показали, что у русского колосса глиняные ноги. *Король*: Я другого мнения и полагаю, что у этого колосса железные ноги». (*А. Липский*. К оценке событий в Великом герцогстве Познанском в 1848 г. *Берлин, 1848 г.* ¹⁶³.)

(Во Франкфурте-на-Майне это были, конечно, *прусаки*, профессора, разные Радовицы, Финке, «прогрессисты» и т. д. ⟨находившиеся тогда в союзе⟩, которые поддерживали во Франкфуртском национальном собрании прусское лицедейство ⟨как⟩ под маской германизма и санкционировали его от имени немецкого народа.)

Чего поляки прямо требовали, так это: 1) преобразования военного гарнизона в польскую войсковую часть; 2) замещения должностей местными жителями, а для подготовки к этому:

1. Образования национальной гвардии; 2. Упразднения существующих полицейских властей и введения выборности чиновников.

Германский предпарламент объявил раздел Польши позорной несправедливостью, а войну с Россией — необходимой ¹⁶⁴.

17 марта 1848. Грамота евнуха *, по которой все провинции прусского государства, если они того желают, включаются в Германский союз. В результате этого:

20 марта 1848 г. Массовые собрания на Познанщине под лозунгом: «Охрана национальных прав». В то время на Познанщине мало

* Фридриха Вильгельма IV.

54 || die Behörden desorganisiert. Die Posener Volksversammlung wählte ein Komitee, sandte Deputation zum Eunuchen wegen «nationaler Reorganisation des Großherzogtums». Errichtung von Kreiskomitees und einer aus beiden Nationalitäten gebildeten Bürgerwehr.

Die Deputation mit Erzbischof * an der Spitze nach Berlin zum Rülps **, erwirkte:

Kabinettsordre vom 24. März 1848, worin Rülps eine nationale Reorganisation «anzubahnen» verheißt, und

Ministerialreskript vom 26. März, welches die Bildung eines aus Polen bestehenden Reorganisationskomitees gestattete. Das Volkskomitee zog Deutsche zu. Bis dahin — Einstimmigkeit. Das deutsche Komitee in Posen nahm die polnischen Farben an. Regierung erkannte die Wirksamkeit des *Nationalkomitees* an; u. a. erteilte Gendarmerieoberst Natzmer Befehl, stets im Einverständnis mit dem Komitee zu handeln. Nun aber *Machinationen der preußischen* <Cam[arilla]> *Bürokratie*. Die Potsdamer Kamarilla benutzte diese Burschen, bei denen es sich ums Brot handelte. Hetzten namentlich die «Jüdde» auf.

30. März: Das unter Vorsitz des Oberpräsidenten *** ausgearbeitete Reorganisationsprojekt an das Ministerium gesandt. Da erschien statt der Reorganisation und des verheißenen Reorganisationskommissarius

Kabinettsordre vom 14. April (sämtliche Schritte des Eunuchen von dem russischen Gesandten **** geleitet), welche die erste Teilung Posens aussprach und einen großen Teil des Landes von der Reorganisation ausschloß. Danach sollten «die vorwiegend von Deutschen bevölkerten Landteile» von der Reorganisation ausgeschlossen werden. Gleichzeitige Überschwemmung des Landes mit preußischen Truppen und *pommerscher Landwehr besonders*. Ankunft des Generals Willisen als *Reorganisationskommissär*. Dieser löst eigenmächtig die alte Reorganisationskommission auf, bildet eine neue aus beiden Nationalitäten.

(April 1848 der Posener Landtag befragt, ob er Inkorporation für Großherzogtum Posen beschließen wolle. Der Landtag erklärte sich selbst für inkompetent; beschloß übrigens mit 26 gegen 17 Stimmen, sein Wunsch sei *Nicht-Inkorporation*. Die (preußische) Minorität des Landtags erklärte jenen Beschluß für ungültig, weil nach Gesetz vom 27. März 1824 $\frac{2}{3}$ Stimmen erforderlich ¹⁶⁵. Dies aber falsch für «diesen» Gegenstand. Er gehörte zu den Gegenständen, die nach jenem Gesetz

* Leon Przyluski.

** Friedrich Wilhelm IV.

*** Karl Moritz Beurmann.

**** Peter Meyendorff.

54 || прусских войск, власти дезорганизованы. Познанское народное собрание избрало комитет, послало к || евноху депутацию по поводу «национальной реорганизации Великого герцогства». Создание окружных комитетов и гражданского ополчения *из обеих национальностей*.

Депутация с архиепископом * во главе направилась в Берлин к хаму **, добилась

правительственного приказа от 24 марта 1848 г., в котором хам обещал «начать осуществление» национальной реорганизации, и *министерского рескрипта от 26 марта*, разрешившего создание комитета по реорганизации, состоящего из поляков. Национальный комитет привлек немцев. До тех пор единодушие. *Немецкий* комитет в Познани принял польский флаг. Правительство признало правомочность *Национального комитета*; в частности, жандармский полковник Натцмер отдал приказ действовать всегда в согласии с комитетом. Но тут начались *махинации прусской* *〈кам[арильи]〉 бюрократии*. Потсдамская камарилья использовала таких парней, для которых речь шла о куске хлеба. Особенно подстрекали евреев.

30 марта: Проект реорганизации, выработанный *под председательством обер-президента ****, послан в правительство. Но вместо реорганизации и обещанного комиссара по реорганизации появился

правительственный приказ от 14 апреля (всеми шагами евноху руководит русский посланник ****), в котором объявляется о первом разделе Познанщины и значительная часть края исключается из реорганизации. Согласно приказу «районы, населенные преимущественно немцами», исключались из реорганизации. Одновременно край наводняется прусскими войсками и *особенно померанскими ополченцами*. Прибытие генерала Виллизена в качестве *комиссара по реорганизации*. Он самочинно распускает старый комитет по реорганизации, образует новый из обеих национальностей.

(*Апрель 1848 г.* Познанский ландтаг запрашивают, желает ли он принять постановление о включении Великого герцогства Познанского [в Германский союз]. Ландтаг объявил себя некомпетентным; впрочем, он 26 голосами против 17 постановил, что *не* желает включения в Союз. Меньшинство ландтага (прусское) объявило это постановление недействительным, так как согласно закону от *27 марта 1824 г.* требовалось $\frac{2}{3}$ голосов ¹⁶⁵. Однако это неверно для «данного» вопроса. Он относился к тем вопросам, которые согласно указанному закону решаются

* Леоном Пшилуским.

** Фридриху Вильгельму IV.

*** Карла-Морица Бойрмана.

**** Петр Мейендорф.

mit einfacher, absoluter Stimmenmehrheit zu entscheiden. Dies wiederholen die *Worte des königlichen Propositionsdekrets vom 3. April 1848* ausdrücklich. Dennoch, auf Grund dieses ungültigen Beschlusses und von den preußischen Beamten zusammenmachinierter Petitionen von Jüdde und Preußen, die Vereinigung des größten Teils des Großherzogtums Posen mit dem deutschen Bund vermittelt. *Gegen Wiener Vertrag*. Dies durch *Kabinettsordre vom 14. April 1848*.)

Willisens Proklamation vom 9. April 1848 ¹⁶⁶. Bedingung der Reorganisation die *Auflösung der bewaffneten polnischen Lager*. Diese hatten sich gebildet, als die in Berlin aus ihren Gefängnissen befreiten Polen die Botschaft von den Sympathien des deutschen Volks und seinem Russenhaß brachten. Es galt Rüstung gegen den gemeinschaftlichen Feind; dazu Nachrichten vom Anrücken russischer Truppen an die Grenze, Absteckung des russischen Lagers bei Radziejewicz. Die Nationalgarde hatte sich nach den einzelnen Orten zusammengeschart. Die bewaffneten Lager, 20 000 Mann polnischer wohlgeschulter Truppen, unter den Augen und ohne Widerspruch der Behörden gebildet, nichts als die Versammlungen der allgemein organisierten Bürgerwehr... im Umkreis einer Meile von preußischen Truppen eingeschlossen, aufgelöst. Entlassung der polnischen Nationalgarde unter dem Namen der

Konvention von Jaroslawiec ¹⁶⁷ 11. April mit Willisens beschlossen von Liebelt und Stefanski für Schroda am 11, Wreschen 12, Xions 13., Pleschen 14. ausgeführt. Hiermit waren die Bedingungen, woran der königliche Kommissar den Beginn der Reorganisation geknüpft, von seiten der Polen erfüllt.

Zwei Tage darauf, zum Teil noch vor Ablauf der den Lagern gestellten Frist, die Konvention auf allen Seiten von der preußischen Soldateska gebrochen. Die Pommern plünderten und mordeten (dabei Schweinereien gegen die katholischen Kirchen und Priester). Zu *Trzemeszno* die polnischen Truppen 24 Stunden vor Ablauf der Frist angegriffen. In *Wreschen* üben die Polen leidenschaftliche Rache. Die Offiziere achten die «offiziellen» Befehle Willisens nicht.

55 || || 17. April. *Willisens Proklamation von Boguszyn* ¹⁶⁸: das Land sei pazifiziert. Die Reorganisation könne beginnen. Gab dem General * auf: 1. einen höhern preußischen Offizier zur Beaufsichtigung der polnischen Cadres zu bestimmen; 2. die polnischen Cadres in die posensche Division einzustellen; 3. alle militärischen Maßregeln zu sistieren. General *Colomb* tat nichts von alledem. Colomb handelte unter den Instruktionen des Eunuchen ** und der Kamarilla. Das «Ministerium» hatte nichts

* Colomb.

** Friedrich Wilhelm IV.

простым, абсолютным большинством голосов. Это определенно подтверждается *королевским декретом от 3 апреля 1848 г.* Тем не менее на основании этого недействительного постановления и состряпанных прусскими чиновниками петиций евреев и пруссаков было проведено объединение большей части Великого герцогства Познанского с Германским союзом. *Вопреки Венскому договору.* Это было сделано на основе *правительственного приказа от 14 апреля 1848 г.*)

*Воззвание Виллизена от 9-го апреля 1848 г.*¹⁶⁶. Условие реорганизации — *ропуск вооруженных польских лагерей.* Эти лагеря образовались, когда поляки, освобожденные в Берлине из тюрем, принесли весть о сочувствии немецкого народа [к Польше] и его ненависти к русским. Дело шло о вооружении против общего врага; к тому же известия о приближении русских войск к границе, о том, что русские разбили лагерь у Радзеева. Национальная гвардия была сконцентрирована в нескольких пунктах. Вооруженные лагеря из 20 000 солдат хорошо обученных польских войск, созданные на глазах у властей и без возражений с их стороны, представлявшие собой не что иное, как места сбора организованного повсюду гражданского ополчения... были окружены в радиусе одной мили прусскими войсками и распущены. Роспуск польской национальной гвардии на основании

*Ярославецкой конвенции*¹⁶⁷ от 11 апреля, которую заключили с Виллизеном Либельт и Стефанский, был осуществлен в Шроде 11-го, во Врешене — 12-го, в Ксенже — 13-го, в Плешене — 14-го [апреля]. Тем самым поляками были выполнены те условия, с которыми королевский комиссар связывал начало реорганизации.

Два дня спустя, отчасти еще до истечения срока, поставленного лагерям, конвенция была нарушена повсюду прусской солдатней. Померанцы грабили и убивали (при этом еще всякого рода свинства по отношению к католическим церквям и священникам). В *Тшемешно* польские войска подверглись нападению за 24 часа до истечения срока. Во *Врешене* поляки мстили неистово. Офицеры не соблюдают «официальных» приказов Виллизена.

55 || || 17 апреля. *Воззвание Виллизена из Богушина*¹⁶⁸: край умиротворен. Реорганизация может начаться. Генералу * поручено: 1. назначить высшего прусского офицера для надзора над польскими военными лагерями; 2. включить польские военные отряды в состав познанской дивизии; 3. прекратить все военные мероприятия. Генерал *Коломб* ничего из этого не выполнил. Коломб действовал по инструкциям внуха ** и камарильи. «Министерство» не играло никакой роли.

* Коломбу.

** Фридриха Вильгельма IV.

zu sagen. Aber *Colomb* wollte, daß die fliegenden <deutschen> preußischen Raubkolonnen es zum Krieg treiben sollten. *Willisen* in <Posen> Stadt Posen insultiert; *Colomb* erklärte ihm, er solle nach Berlin zurückkehren, er könne ihn nicht «beschützen». Beamte, Landräte, Kreiskommissarien erklärten offen, daß sie von *Willisen* keine Befehle annehmen. *Willisen* nach Berlin zurück. Nun die Generale *Colomb*, *Wedell*, *Hirschfeld* des letzten schwachen Zügels enthoben, ließen die Meute der wütenden *Soldateska* los.

Willisen erklärt selbst (*Juli 1848*) in einer Broschüre ¹⁶⁹, daß die Konvention des Kommissars, *unmittelbar nach ihrer Erfüllung durch die Polen*, von der preußischen *Soldateska* gebrochen und *Colomb* 5 mal ohne Proklamation die bestimmten Befehle, die Polen nicht anzugreifen, überschritt. Die «cadres» <gegen> ursprünglich *gegen die Russen* gebildet. *Willisen* hatte sie genehmigt. Generalmajor *Colomb* dagegen Erklärung: «daß die Konvention, die nicht vom König unmittelbar, sondern nur vom Ministerium ausgegangen, ungültig gewesen sei». Die preußische *Soldateska* wütete in Polen à l'honneur du roi.

Die Polen verlangten Reorganisation, erklärten aber zugleich, sie seien mit Abtretung der gemischten Grenzbezirke, wo die Mehrheit deutsch sei und zu Deutschland geschlagen sein *wolle*, zufrieden.

Durch Kabinettsordre vom 14. April Netzdistrikt mit 4 anderen Kreisen von Posen abgesondert. (*Erste preußische <Teilung> Reorganisation Posens.*)

22. April. Noch einige Teile anderer Kreise, zusammen mit 593 390 Köpfen, und ließ sie in den deutschen Bund aufnehmen. (*Zweite preußische Reorganisation Posens.*)

26. April. <Kabinettsordre (29?)> Kabinettsordre 22 Kreise von Polen abzureißen, $4\frac{1}{2}$ zu reorganisieren. 29. April. Kabinettsordre. Nahm hinzu die Stadt und Festung Posen mit dem Rest des linken Waraufers, wieder 273 500. 2. Mai erfolgte die Aufnahme in den Bund. (Pfuel nahm noch 2 neue Teilungen vor, wodurch $\frac{3}{4}$ des Großherzogtums zu Deutschland geschlagen.)

Das tapfere preußische Heer schlug die gänzlich entwaffnete polnische Bevölkerung mit Ladestöcken und Säbeln tot.

29. April. Die polnischen Kader der Stadt Xions von *Colomb* gestürmt ¹⁷⁰.

Statt der mobilen Kolonnen (die bis zur Abreise *Willisens* hausten) organisierter Verteilungskrieg. Die in *Miloslaw* befindlichen Cadres

Но *Коломб* хотел, чтобы (немецкие) прусские летучие грабительские отряды довели дело до войны. *Виллизен* подвергся оскорблениям в (Познани) городе Познань; Коломб заявил ему, что он должен вернуться в Берлин, он не может «гарантировать его безопасность». Чиновники, ландраты, окружные комиссары открыто заявляли, что они не подчинятся приказам *Виллизена*. *Виллизен* вернулся в Берлин. Тогда генералы *Коломб*, *Ведель*, *Хиршфельд*, освободившись от последней слабой узды, спустили с цепи свору разъяренной солдатни.

Сам *Виллизен* заявляет в своей брошюре¹⁶⁹ (июль 1848 г.), что конвенция, заключенная комиссаром, была нарушена прусской солдатней немедленно после того, как поляки ее выполнили, и *Коломб* 5 раз без предупреждения нарушал определенные приказы не нападать на поляков. «Военные лагеря» (против) первоначально создавались против русских. *Виллизен* их разрешил. Генерал-майор *Коломб*, напротив, заявил: «что конвенция, исходящая не непосредственно от короля, а только от правительства, недействительна». Прусская солдатня свирепствовала в Польше à l'honneur du roi*.

Поляки требовали реорганизации, но в то же время заявляли, что они согласны с уступкой пограничных районов со смешанным населением, где большинство составляют немцы, желающие присоединиться к Германии.

Правительственным приказом от 14 апреля Нетцкий округ с 4 другими округами отделяется от Познанщины. (Первая прусская (раздел) реорганизация Познанщины.)

22 апреля. Еще некоторые части других округов, с общим числом населения в 593 390 человек; их включили в Германский союз. (Вторая прусская реорганизация Познанщины.)

26 апреля. (Правительственный приказ (29?)) Правительственный приказ отторгнуть от Польши 22 округа, $4\frac{1}{2}$ реорганизовать. 29 апреля. Правительственный приказ. Отбираются вдобавок город и крепость Познань с остальной частью левого берега Варты — еще 273 500 человек. 2-го мая последовал прием в Союз. (Пфүль предпринял еще два новых раздела, в результате которых $\frac{3}{4}$ Великого герцогства отошли к Германии.)

Храброе прусское воинство шомполами и саблями забивало на смерть полностью разоруженное польское население.

29 апреля. *Коломб* штурмом овладел польским лагерем в городе Ксенже¹⁷⁰.

Вместо подвижных колонн (которые неистовствовали до самого отъезда *Виллизена*) организованная война на истребление. На лагерь,

* — во славу короля.

von 6 000—7 000 Mann überfallen, aber während des Kampfes durch die von Neustadt und Pleschen herbeigeeilten Cadres verstärkt; Polen, trotz der Minderheit, *siegen*. Siegen wieder bei *Wreschen*. Preußischer Vandalismus. Nun *Pfuel* als Kommissarius nach Posen gesandt.

5. *Mai* bestätigt *Pfuel* das von *Colomb* mit dem Oberpräsidenten gesetzwidrig wieder eingeführte *Standrecht* in Stadt Posen.

7. *Mai* läßt *Pfuel* die ganze polnische Einwohnerschaft entwaffnen.

12. *Mai* und 14. *Juni* führt *Pfuel* die angeordnete «Teilung» weiter aus, indem er dem polnischen Teil immer neue, aber stets engere Grenzen zog.

23. *Mai* erläßt *Pfuel* Proklamation an das Landvolk, um sie gegen die Gutsbesitzer anzustacheln ¹⁷¹.

30. *Mai* denunziert *Pfuel* die *Polenchefs* der *Lynchjustiz*, indem er für diejenigen, welche Verluste erlitten, die Namen von 76 Organisatoren und Anführern der Insurgenten veröffentlicht, ditto die Namen aller Mitglieder des Nationalkomitees. *Pfuel* fand natürlich keinen Präsidenten für den sog. polnischen Rest Posens.

Allgemeine Prügelstrafe in Posen eingeführt und ausgeübt. *Schrapnells*, *Brandmarkung*, *rasierte Köpfe*.

56 || || Erst Phase von Proklamationen und Versprechungen, dann Phase Willisen, dann Phase *Pfuel-Colomb-Steinäcker*.

Die preußische Regierung tat alles, um in Posen Propaganda für Rußland zu machen.

⟨Ende⟩ *Mitte Juni 1848*. Damals zogen die Russen Armee an der polnischen Grenze zusammen und alles voll von Gefahr eines *russischen Einfalls* zusammen mit den Polen. Die *Preußen in den letzten Wochen Juni entblößten die polnische Grenze von Truppen*. *Nikolai* droht gegen jeden Schein von Reorganisation.

Ende Juni 1848 proklamiert ein *russischer Priester* Manifest in Kalisch, worin es u. a. heißt: «Die griechische Religion unterscheide sich wenig von der katholischen». Darum dürfe der Zar als Haupt der griechischen Religion die katholische nicht entehren lassen. Nun aber werden in Posen und Galizien etc. «katholische Priester» von Juden und Deutschen grausam mißhandelt. Daher müsse der «Beherrscher aller Gläubigen» einen «Kreuzzug unternehmen gegen diese Barbaren und Unterdrücker der slawischen Völker» ¹⁷².

Die *Soldateska*, in Berlin geschlagen, erhob ihr Haupt wieder in Posen.

Posen, 17. August. «Auf der Zitadelle in Posen dürfen jetzt nur *preußische, keine deutschen Fahnen* wehen». Erst die Kontrerevolution unter dem Schild des Germanismus gemacht, dann dieser direkt zertreten

находившийся в *Милославе*, напало 6 000—7 000 солдат; но поляки, которые во время боя получили подкрепление подоспевших к ним на помощь отрядов из Нейштадта и Плешена, *побеждают*, несмотря на то, что были в меньшинстве. Побеждают снова под *Врешеном*. Прусский вандализм. Теперь в Познань комиссаром посылают *Пфуля*.

5 мая Пфуль подтверждает *военное положение* в городе Познани, противозаконно введенное вновь Коломбом и обер-президентом.

7 мая Пфуль разоружает все польское население.

12 мая и 14 июня Пфуль продолжает предписанный «раздел», заключая польскую часть в новые, но все более тесные границы.

23 мая Пфуль выпускает воззвание к сельскому населению, чтобы натравить его на помещиков¹⁷¹.

30 мая Пфуль выдает *польских вождей на суд Линча*, опубликовав для сведения тех, кто понес потери, имена 76 организаторов и руководителей восстания, равно как и имена всех членов Национального комитета. Пфуль, конечно, не нашел президента для так называемого польского остатка Познанщины.

На Познанщине вводятся и осуществляются телесные наказания для всех. *Шрапнель, клеймение, бритье голов*.

56 || || Сперва стадия прокламаций и обещаний, затем стадия Виллизна, затем стадия Пфуля-Коломба-Штейнекера.

Прусское правительство сделало все для развертывания пропаганды в пользу России на Познанщине.

〈Конец〉 *Середина июня 1848 г.* Тогда русские стянули войска к польской границе, и нависла опасность *нападения русских* вместе с поляками. *В последние недели июня пруссаки отвели войска с польской границы*. Николай выступает с угрозами при каждом намеке на реорганизацию.

В конце июня 1848 один *русский священник* обнародовал в Калише манифест, где, в частности, говорится: «Православная вера мало чем отличается от католической». Поэтому царю, как главе православной веры, не следовало бы допускать, чтобы бесчестили католическую религию. Ныне же на Познанщине и в Галиции и т. д. «католические священники» подвергаются жестокому обращению со стороны евреев и немцев. Посему «владыке всех правоверных надлежало бы предпринять крестовый поход против этих варваров и угнетателей славянских народов»¹⁷².

Солдатня, побитая в Берлине, снова подняла голову на Познанщине.

Познань, 17 августа. «На познанской цитадели должны теперь реять только *прусские, а не германские знамена*». Сначала контрреволюция совершается под щитом германизма, затем последний был

(Schwarz-weiß). (Später, auf russischen Befehl, hatte der Eunuch Posen — aber auch Ost- und Westpreußen aus dem deutschen Bund zurückzuziehen.) Der «Eunuch» — ganz im richtigen Instinkt seiner Dynastie handelnd, hatte in Posen nicht nur die Reaktion in seinem eignen Staat geschürt und die ihm größte Gefahr, deutsch-polnischen Krieg gegen Rußland, abgewandt, die einzige Wendung, die die Revolution entscheiden konnte. Er hatte Rußland 1848 vor einer polnischen Insurrektion gerettet und es so weit gebracht (dazu auch die österreichischen Schweinereien in Lemberg ¹⁷³), daß wenn ein Krieg mit Rußland ausgebrochen, alle Gefahr vorhanden, daß die Polen Arm in Arm mit ihnen gegen Deutschland marschieren würden.

6. Juli rücken wieder preußische Truppen in Berlin ein.

(Preußen hatte den spätern Zug der Russen nach Ungarn, dem es physisch durch Zugebotstellung schlesischer Eisenbahnen half, ermöglicht, ebenso den Einmarsch der Russen in die Donaufürstentümer.)

Perfide Borniertheit der preußischen Politik.

1846

Bei der *Krakauer* Geschichte das Schöne: D'abord der preußische Handel, besonders der schlesische, direkt getroffen durch die Inkorporation Krakaus in Östreich. Außerdem hatte Preußen schon seit 1795 mit Östreich um Krakau gehadert. Es «proposed» daher «an alternative military occupation as a precautionary measure. But the decision of the Czar and the court of Vienna prevailed» und durch Dekret vom 6. November 1846 Inkorporation Krakaus in Östreich (dem Rivalen Preußens) als fait accompli bekannt gemacht.

Der <polnische> *schleswig-holsteinsche Krieg* diente Preußen teils, um die patriotische Überkraft loszuwerden ¹⁷⁴, teils, um seine Garderegimenter und Armee wieder zu rehabilitieren und den «Oberbefehlshaber beider Marken» * vorzubereiten ¹⁷⁵. Indes hatte es doch auch Gelüste, sich einiges dort «einzuverleiben». Rußland erlaubte ihm nur Scheinkrieg zu führen, zwang es zum Malmöer Waffenstillstand etc. und schließlich <mit> österreichische Exekutionstruppen die Ordnung wiederherstellen zu lassen.

9. Juli 1848 crossed Russian troops the Pruth und rückten in die Donaufürstentümer ein.

57 || || August 28, 1848. Malmöer Waffenstillstand für 7 Monate.

2. Juli 1850. Preußischer Separatfrieden mit Dänemark. Nach den Konferenzen von Olmütz ⁵⁰ (1850, Oktober, Austro-Prussian army mar-

* General Friedrich Heinrich Ernst Wrangel.

попросту растоптан (черно-белое). (Позднее, по русскому приказу, евнух должен был вывести из Германского союза не только Познанщину, но и Восточную и Западную Пруссию.) «Евнух», руководствуясь присущим его династии правильным инстинктом, своими действиями в Познани не только разжег реакцию в своем собственном государстве, но и отвратил величайшую для себя опасность — немецко-польскую войну против России, единственный оборот событий, который мог оказаться решающим для революции. В 1848 г. он спас Россию от польского восстания и довел дело до того (к тому же австрийские свинства во Львове¹⁷³), что возникла явная опасность, что в случае войны с русскими поляки пойдут плечом к плечу с ними против Германии.

6 июля прусские войска снова вступают в Берлин.

(Позднее Пруссия дала русским возможность совершить поход в Венгрию, причем она помогла им материально, предоставив в их распоряжение силезские железные дороги, то же самое при вторжении русских в Дунайские княжества.)

Предательская ограниченность прусской политики.

1846

Прекрасно в *краковской* истории прежде всего то, что прусская торговля, особенно силезская, непосредственно пострадала от присоединения Кракова к Австрии. Кроме того, еще с 1795 г. Пруссия ссорилась с Австрией из-за Кракова. Поэтому она «предложила» как меру предосторожности военную оккупацию попеременно обеими сторонами. Но решение царя и Венского двора одержали верх», и декретом от 6 ноября 1846 г. было объявлено о присоединении Кракова к Австрии (сопернику Пруссии) как о совершившемся факте.

⟨Польская⟩ *Шлезвиг-Гольштинская война* послужила Пруссии отчасти для того, чтобы дать выход избытку патриотизма¹⁷⁴, а отчасти, чтобы вновь реабилитировать свои гвардейские полки и армию и подготовить «главнокомандующего обеих Марок» *¹⁷⁵. Кроме этого она, конечно, жаждала также что-нибудь там «присоединить». Россия разрешила ей только видимость войны, принудила ее заключить Мальмское перемирие и т. д. и, наконец, возложить восстановление порядка на австрийские экзекуционные войска.

9 июля 1848 г. русские войска переправились через Прут и вступили в Дунайские княжества.

57 || || Август 28, 1848 г. Мальмское перемирие на семь месяцев.

2 июля 1850 г. Сепаратный мир Пруссии с Данией. После конференции в Ольмюце⁵⁰ (1850 г., октябрь, австро-пруссские войска вступили в герцогства, чтобы рассеять мятежников и т. д.). *Договор от*

* Генерал Фридрих Генрих Эрнст Врангель.

ched into the duchies, to disperse the rebels etc.) *Treaty of 8 Mai 1852* * (Londoner, über die dänische Erbfolge ¹⁷⁶).

Das Pech Östreichs in Ungarn (1849) hatte in dem *Eunuch* allerlei antiöstreichische (Verpreußungsgelüste) Annexationsgelüste und Hege- moniegelüste erweckt. Das Resultat war, daß, nachdem er sich vor ganz Europa lächerlich gemacht, er auf dem *Warschauer Kongreß* (Oktober 1850) nicht nur Befehl erhielt, an der Seite der Östreicher gegen Schleswig- Holstein zu ziehn, (Oktober 1850) ditto nach *Olmütz* zur Unterwerfung unter Östreich und Rücktritt in den Bund gezwungen wurde, ditto den Östreichern die Pazifikation Kurhessens erlauben mußte. Als beschäm- ter reuiger Sünder war er der laughing-stock of Europe geworden. Beide zusammen hatten das russische Interesse in Dänemark und Schleswig- Holstein durchzusetzen. Nikolaus hielt diese Züchtigung seines Untertanen für nötig, weil selbiger, vom Schwindelgeist seiner Untertanen so weit angesteckt, sich 1849 und Anfang 1850 eingebildet hatte, er, der nicht wie Östreich von Rußland gerettet worden, könne «selbständige Politik» treiben. Zum Dank für die Fußtritte, die Preußen erhielt, schloß es sich inniger als je an den Zar an. Seine Untertänigkeit wuchs noch, als dieser, in der auf Befehl des englischen Parlaments veröffentlichten (2. Januar 1853) confidential Mitteilung an den British ambassador *Sir H. Seymour* über Teilung der Türkei und das prospektive Verhalten der Großmächte ¹⁷⁷, Preußen als non-existent behandelte. In der Tat (figurierte) verschwand es auch dem Namen nach als Großmacht (in) und figurierte während des Krimkriegs nur als russischer Unterbeamter, wurde auf dem Kongreß von Paris (1856) nur durch die Gnade Louis Bonapartes zugezogen. Rußland belohnte es durch diese (Unterordnung) «vornehme» Stellung, die es ihm zu Frankreich gab.

Ganz konsequenter Schluß die *Konvention vom 8. Februar 1863* ³⁴, wodurch Preußen sein Gebiet als russisches behandelt. Die Russen ihrerseits sich über die Zudringlichkeit Preußens beschwerten: «Es habe sich ihm an den Hals geworfen», und der «*Nord*» sogar erklärt (*Gortschakows Organ*): «Kaiser Alexander II., der seit einiger Zeit auf dem Fuß der Intimität mit der französischen Regierung steht und auf dem wohlwollen- der Beziehungen zum Königreich Italien, das er anerkannt hat, war ge- sonnen, in diesem Konflikt, der eben ausgebrochen, alles zu vermeiden, was die *Erinnerung* der *heiligen Allianz* wieder beleben, die die Harmonie seiner Beziehungen zu den liberalen Mächten stören könnte. Man kann voraussetzen, daß *er weniger angenommen, als man ihm vorgeschlagen hat*» ¹⁷⁸. Dies der Dank Rußlands an Preußen **.

* Im Manuskript: 1851.

** Mit diesen Worten bricht das Manuskript ab.

8 мая 1852 г. * (Лондонский, относительно датского престолонаследия ¹⁷⁶).

Неудачи австрийцев в Венгрии (1849) пробудили у *евнуха* всякого рода антиавстрийские <стремление к опруссачиванию> захватнические вождения и стремление к гегемонии. В результате, после того как он был перед лицом всей Европы поставлен в смешное положение, на *Варшавском конгрессе* (октябрь 1850 г.) он не только получил приказ выступить на стороне австрийцев против Шлезвиг-Гольштейна (октябрь 1850 г.), но его принудили также после *Ольмюца* снова подчиниться Австрии и вернуться в Союз, и он должен был также предоставить австрийцам усмирение Кургессена. Как пристыженный, кающийся грешник сделался он посмешищем Европы. Им обеим [Австрии и Пруссии] было поручено проводить русские интересы в Дании и Шлезвиг-Гольштейне. Николай считал такое наказание своего подданного необходимым, так как последний настолько заразился увлечениями своих подданных, что в 1849 и в начале 1850 года вообразил, будто он, поскольку он не был, подобно Австрии, спасен Россией, может вести «самостоятельную политику». В благодарность за полученные пинки Пруссия лишь крепче привязалась к царю. Ее раболепство еще возросло после того, как последний обошелся с ней, как с несуществующей, в опубликованном по приказу английского парламента (2 января 1853 г.) конфиденциальном сообщении британскому послу *сэру Г. Сеймуру* по вопросу о разделе Турции и будущем поведении великих держав ¹⁷⁷. Действительно <фигурировала> даже имя ее перестало упоминаться в числе великих держав, <в> и во время Крымской войны она фигурировала только как мелкий русский чиновник; на Парижский конгресс (1856 г.) она была приглашена только по милости Луи Бонапарта. Это <подчинение> «знатное» положение, предоставленное ей Россией во Франции, и было ее наградой.

Вполне последовательный финал — *конвенция от 8 февраля 1863 г.* ³⁴, согласно которой Пруссия обходится со своей территорией так, будто она принадлежит России. Русские со своей стороны жалуются на навязчивость Пруссии: «Она кинулась им на шею». А «*Nord*» (*орган Горчакова*) заявил даже: «Император Александр II, с некоторых пор находящийся на дружеской ноге с французским правительством и относящийся благосклонно к итальянскому королевству, которое он признал, намеревался избегать в этом недавно разразившемся конфликте всего, что могло бы вновь оживить воспоминания о Священном союзе или нарушить гармонию его отношений с либеральными державами. Можно предположить, что он принял меньше, чем ему предлагали» ¹⁷⁸. Вот русская благодарность Пруссии **.

* В рукописи: 1851 г.

** На этих словах рукопись обрывается.

FRANKREICH, PREUSSEN UND DIE POLNISCHE FRAGE IN DEN JAHREN 1805—1863

13 || 8. April 1805.

«Attirée depuis peu d'années dans *l'Occident*, par la connivence imprudente des conseils autrichiens et anglais, la Russie réclame aujourd'hui, avec le *protectorat des états du second ordre*, le *droit d'intervenir* dans tous les rapports des petits états les plus éloignés de son centre d'action» ¹⁷⁹.

8 Septembre 1805 la 3ème coalition se forme.

25. Oktober 1805 (Preußen verletzt durch den Durchmarsch von Bernadotte und Marmont über das preußische Gebiet von Anspach). Scène de fantasmagorie politique et sentimentale, in Potsdam, sur le tombeau de Frédéric II ¹⁸⁰. Catherine II. macht im aufgeklärt-humoristischen cant, aber der Grec * im romantisch-sentimental-religiösen!

2. Dezember 1805 Schlacht bei Austerlitz.

26 Décembre 1805 traité de paix entre la France et l'Autriche. (*Preßburger Friede.*)

23. Januar 1806 Pitt †.

1. April 1806. Le gouvernement prussien, dans une proclamation relative à l'annexion de Hanovre (*15 Décembre 1805, 8 Novembre ** 1806, ¹⁸¹*) expose «que, ce pays appartenant à la France par droit de conquête, sa légitime possession est transmise à la Prusse, en équivalent de la cession de trois de ses provinces à la France».

20. Juli 1806. Des *préliminaires de paix entre la France et la Russie signés à Paris.*

15 Août 1806. Petersburger Kabinett refuse de ratifier les stipulations, weil son envoyé *** s'est écarté des instructions.

* Alexander I.

** Im Manuskript: *Mars*.

*** Oubril P. J.

ФРАНЦИЯ, ПРУССИЯ И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В 1805 — 1863 ГОДЫ

13 | || 8 апреля 1805 г.

«Россия, привлеченная несколько лет назад на *Запад* вследствие неосторожного попустительства австрийского и английского кабинетов, требует теперь вместе с *протекторатом над государствами второго ранга также и права вмешиваться* во все отношения мелких государств, даже самых отдаленных от центра ее действий»¹⁷⁹.

8 сентября 1805 г. образуется 3-я коалиция.

25 октября 1805 г. (Пруссия оскорблена прохождением Бернадотта и Мармона через прусскую территорию Ансбах). Сцена политической и сентиментальной фантазмагии в Потсдаме, у гробницы Фридриха II¹⁸⁰. Екатерина II специализировалась в просветительно-юмористическом лицемерии, а грек * — в романтически-сентиментально-религиозном!

2 декабря 1805 г. битва при Аустерлице.

26 декабря 1805 г. мирный договор между Францией и Австрией (Пресбургский мир.)

23 января 1806 г. смерть Питта.

1 апреля 1806 г. Прусское правительство в обращении по поводу аннексии Ганновера (15 декабря 1805 г., 8 ноября ** 1806 г.¹⁸¹) заявляет, «что эта страна, принадлежащая Франции по праву завоевателя, передана в законное владение Пруссии в возмещение за уступку трех ее провинций Франции».

20 июля 1806 г. В Париже подписан прелиминарный мирный договор между Францией и Россией.

15 августа 1806 г. Петербургский кабинет отказывается ратифицировать условия договора, ссылаясь на то, что его представитель *** отклонился от инструкций.

* Александр I.

** В рукописи: марта.

*** Убри. П. Я.

3. September 1806 Fox †.

6 Octobre 1806 la 4ème coalition continentale se forme.

9 Octobre 1806. Preußisches Manifest von Erfurt. Der Kerl * wütend, daß Napoleon in den Verhandlungen mit England über die Rückgabe des von ihm Preußen zedierten Hannovers ausmacht. Diese amorce hatte es von der Teilnahme an der 4. Koalition abgehalten.

Mars 1806 beginnen die Friedensverhandlungen mit England. Abgebrochen 11. Oktober 1806.

+14. Oktober 1806 Schlacht von Jena.

12. November 1806 die ersten russischen Hilfstruppen kommen in Warschau an. Sobald Napoleon ihm ** auf den Buckel rückt, fängt er an sich zu bewegen.

21. November 1806 Blocus continental, Dekret von Berlin.

26. Dezember 1806 Schlacht bei Pultusk. Napoléon met l'armée en cantonnement et va s'établir à Varsovie.

8 février *** 1807 Schlacht bei Preußisch-Eylau. (12 lieues sud de Königsberg.)

14 Juin 1807 Schlacht bei Friedland.

7. Juli 1807 Frieden bei Tilsit.

+16. Oktober 1807 Indignationserklärung des Grec ** gegen England (wegen Dänemark ¹⁸²), proklamiert wieder neutralité armée, nimmt Napoleons Kontinentalsystem an.

18. Dezember 1807. Englische <Erklärung> Gegenerklärung.

27. September 1808 Erfurter Fraternisation zwischen Napoleon und dem Grec.

Wie sehr in den russisch-englischen Koalitionen England von Rußland an der Nase herumgeführt, beweisen am besten:

+Die Kriegserklärung Georg's III. **** an Russia vom 18. Dezember 1807, worin es wörtlich heißt:

Erstens as to the last war of *England against Turkey*: «a war undertaken by Great Britain at the instigation of Russia, and solely for the purpose of maintaining *Russian interests* against the influence of France».

<Andrerseits> Alexander wirft u. a. dem Georg vor, daß er ihn als *mediator* mit Frankreich <bei> nach der Tilsiter Scheiße ausgeschlagen. Aber Georg antwortet: «The answer... returned by His Majesty was not a refusal. It was a conditional acceptance. The conditions required by His Majesty were: a statement of the basis upon which the enemy was

* Friedrich Wilhelm III.

** Alexander I.

*** Im Manuskript: *janvier*.

**** Im Manuskript: Georg's IV.

3 сентября 1806 г. смерть Фокса.

6 октября 1806 г. образуется 4-я континентальная коалиция.

9 октября 1806 г. Эрфуртский манифест Пруссии. Бедняга * взбешен переговорами Наполеона с Англией относительно возвращения ей Ганновера, который он уступил Пруссии. Эта приманка удержала ее от участия в 4-й коалиции.

В марте 1806 г. начинаются мирные переговоры с Англией. Прерваны 11 октября 1806 г.

+14 октября 1806 г. битва при Иене.

12 ноября 1806 г. первые русские вспомогательные войска вступают в Варшаву. Как только Наполеон насаждает на него **, он начинает шевелиться.

21 ноября 1806 г. Берлинский декрет о континентальной блокаде.

26 декабря 1806 г. битва при Пултуске. Наполеон расквартировывает свою армию и располагается в Варшаве.

8 февраля *** 1807 г. битва при Прейсиш-Эйлау (12 лье к югу от Кенигсберга).

14 июня 1807 г. битва при Фридланде.

7 июля 1807 г. Тильзитский мир.

+16 октября 1807 г. негодующее заявление грека ** против Англии (из-за Дании ¹⁸²), он снова объявляет вооруженный нейтралитет, присоединяется к континентальной блокаде, провозглашенной Наполеоном.

18 декабря 1807 г. английское (заявление) ответное заявление.

27 сентября 1808 г. братание грека с Наполеоном в Эрфурте.

О том, как ловко Россия водила Англию за нос во время русско-английских коалиций, наилучшим образом свидетельствует:

+Объявление Георгом III **** 18 декабря 1807 г. войны России, где буквально говорится:

Во-первых, относительно последней войны Англии с Турцией: «эта война была предпринята Великобританией по подстрекательству России и исключительно с целью защиты русских интересов против французского влияния».

(С другой стороны) Александр, в частности, упрекает Георга в том, что тот отверг его посредничество между ним и Францией (при) после Тильзитского дерьма. Но Георг отвечает: «Ответ... Его Величества не был отказом. Это было условное согласие. Условия, поставленные Его Величеством, были следующие: изложение основ,

* Фридрих Вильгельм III.

** Александра I.

*** В рукописи: января.

**** В рукописи: Георг IV.

disposed to treat; and a communication of the articles of the peace of Tilsit».

Er sagt ferner mit Bezug auf Preußen: «*The complete abandonment of the interests of the king of Prussia (who had twice rejected proposals of separate peace, from a strict adherence to his engagements with His Imperial Majesty) ... presented no encouraging prospect etc.*» Sieh später auch den Brief von Castlereagh.

Sobald Napoleon < sah > die 4. Koalition zwischen Rußland, England, Österreich und ihren minores gebildet sah ¹⁸³, dachte er wieder an Polen, speziell nach der Schlacht bei Jena. Wirft seine Blicke auf Kosciuszko. Dieser solche aversion für seine Politik, daß er seinen envoyés antwortete: «Despotisme pour despotisme! Les Polonais n'en manquent pas chez eux pour aller le chercher si loin et l'acheter au prix de leur sang» ¹⁸⁴. Nach 14 || der Schlacht bei Jena rückt Bonaparte rasch vor; die débris der légions polonaises ¹⁸⁵ rücken unter Dombrowski in Polen ein; belagern Danzig.

7. Juli 1807 Friede von Tilsit, worin sich, wie auf dem Erfurter Kongreß später, die Borniertheit Napoleons zeigt. Er macht Danzig freie Stadt, i. e. eine französische Festung; scheidet aus dem preußischen Teil von Polen das *Duchy of Warsaw* aus, gibt aber davon den *cercle von Bialystok* den Russen. Disposait de la Pologne au profit de la Russie. 4. Teilung Polens zwischen Frankreich und Rußland. Napoleons enthusiastischer Empfang in Warschau 1806. Danzig und Gebiet verließ er sich selbst. Duchy of Warsaw a piece of mockery, but in fact a *military dépôt for France*.

Kosciuszko wohnte zu Paris. Bonaparte wählt *Fouché* als médiateur. *Kosciuszko*: «qu'il ne se mêle point des affaires de Pologne qu'autant qu'on assurait à sa patrie un gouvernement national, une constitution libre et ses anciennes frontières». Il refusa de coopérer autrement. Napoleon durch *Fouché*, er werde ihn mit Gendarmen nach Warschau bringen lassen. *Kosciuszko*: er werde ganz Polen erklären, daß er nicht frei. Man streute in Polen falsche Proklamationen, gezeichnet *Kosciuszko*, aus, die dieser desavouierte. Napoleon: «*Kosciuszko est un sot*» ¹⁸⁶.

18 December * 1806. Napoleon in Warschau. Bei dem ersten Empfang der administration Napoleons erste Worte: «Messieurs, il me faut aujourd'hui 200 000 bouteilles de vin et autant de portions de riz, des viandes et

* Im Manuskript: 18 Mai

на которых враг готов вести переговоры, и сообщение статей Тильзитского мира».

Далее он говорит по поводу Пруссии: *«Полное забвение интересов прусского короля (который дважды отклонял предложения о сепаратном мире, руководствуясь неукоснительной верностью своим обязательствам по отношению к Его Императорскому Величеству) ... не внушало обнадеживающих перспектив и т. д.»* См. позднее также письмо Каслри.

Как только Наполеон (увидел) узнал о 4-й коалиции, образованной Россией, Англией, Австрией¹⁸³ и их более мелкими союзниками, он снова вспомнил о поляках, особенно после битвы при Иене. Обращает свои взоры к Костюшке. Но последний чувствовал такое отвращение к политике Наполеона, что ответил его посланцам: «Менять деспотизм на деспотизм! У поляков хватит деспотизма у себя дома, чтобы не искать 14 || его так далеко и не покупать его ценой своей крови»¹⁸⁴. После || битвы при Иене Бонапарт быстро продвигается вперед; остатки польских легионов¹⁸⁵ под командованием Домбровского вступают в Польшу; осаждают Данциг.

7 июля 1807 г. Тильзитский мирный договор, в котором, как и позднее на Эрфуртском конгрессе, проявляется ограниченность Наполеона. Он делает Данциг вольным городом, т. е. французской крепостью; выделяет из прусской части Польши герцогство Варшавское, но его Белостокский округ отдает русским. Распоряжался Польшей в пользу России. 4-й раздел Польши между Францией и Россией. Восторженный прием Наполеона в Варшаве в 1806 г. Данциг и его область он присудил самому себе. Герцогство Варшавское, этот фарс, в действительности представляло собой военную базу для Франции.

Костюшко жил в Париже. Наполеон избирает посредником Фуше. Костюшко: «Он вмешивается в дела Польши только в том случае, если его родине будут обеспечены национальное правительство, свободная конституция и ее прежние границы». На других условиях он отказался сотрудничать. Наполеон сообщает ему через Фуше, что его отправят в Варшаву под конвоем жандармов. Костюшко: он расскажет всей Польше, что он несвободен. В Польше распространяли поддельные прокламации за подписью Костюшки, он разоблачил обман. Наполеон: «Костюшко дурак»¹⁸⁶.

18 декабря * 1806 г. Наполеон в Варшаве. Первые слова Наполеона на первом приеме администрации: «Господа, мне необходимы сегодня 200 000 бутылок вина и столько же порций риса, мяса и овощей.

* В рукописи: 18 мая.

des légumes. Point d'excuses; si non, je vous abandonne; je vous laisse aux Russes... Il me faut des preuves de votre dévouement; j'ai besoin de votre sang»¹⁸⁷. Er enrollierte polnische Armee. Kampagne dauerte bis Mitte 1807.

Traité de Tilsit, signé 7 July, 1807. (9. mit Prussia.)

Art. V: proclame la fondation du duché de Varsovie, qu'il concède «en toute propriété et souveraineté au roi de Saxe, et régi par des constitutions, qui, en assurant les libertés et les privilèges de ce duché, se concilient avec la tranquillité des états voisins».*

Art. IX cède à la Russie une partie de la Pologne, le cercle de Bialystok, conquis récemment sur la Prusse, «qui sera réunie à perpétuité à l'empire russe, afin d'établir les limites naturelles de la Russie et du duché de Varsovie»¹⁸⁸.

Schlägt Russen und Preußen mit Hilfe der Polen, disposes dann über ihr Land als sein Eigentum. Durch den Vertrag von *Tilsit il avança les plans de la Russie*. Dies Herzogtum Warschau klein, ohne Rang in Europa, fühlt die Last seiner Existenz, große (Steuern) Zivilliste, Zivilregierung durch Sachsen, Militärregierung durch Napoleon; viele seiner Ländereien distribués aux généraux français; accablé d'impôts. En cas de rupture, le duché devenait nécessairement le théâtre de la guerre. 40 000 Polen bald bewaffnet, in Armee gebildet. *Davout*, à Varsovie, gouvernait le nouveau duché, sous le nom du roi de Saxe. Napoléon en avait fait un dépôt militaire pour la France; de la chair à canon. Dazu dann vollständig noch ruiniert durch das Kontinentalsystem (während 6 Jahre). Das duché livra ihm 1806 60 000 Mann¹⁸⁹. *Davout* avait rempli d'effroi la Pologne, später Vandamme.

27. September 1808. Fraternisation zu Erfurt zwischen Napoleon und Alexander. Verkonsumiert von 1808 bis 1811 die Polen in dem Krieg gegen Spanien. Das duché de Varsovie unterhielt eine Armee von fast 90 000 Mann. Davon schickte es größten Teil 1808 nach Spanien; so fast entblöbt 1809 beim Einfall der Östreicher.

5. und 6. Juli 1809 Schlacht bei Wagram. 12. Juli Waffenstillstand von Znaym. 14. Oktober Wiener Frieden. 1. April 1810 vermählt er sich mit Marie Louise. Schon Oktober 20, 1809 läßt er dem Alexander durch Champagny, Foreign Minister, schreiben, that he approved the effacing of the name of Pole and Poland, not only from every public act, but even

* Friedrich August.

Никаких отговорок; иначе я вас покидаю, я оставляю вас русским... Я требую доказательств вашей преданности, мне нужна ваша кровь»¹⁸⁷. Он сформировал польскую армию. Кампания продолжалась до середины 1807 г.

Тильзитский договор, подписанный 7 июля 1807 г. (9-го с Пруссией.)

Ст. V объявляет об учреждении герцогства Варшавского, которое Наполеон уступает «в полную собственность и обладание короля саксонского * и которое будет управляемо по таким конституциям, чтобы, охраняя свободу и преимущества сего герцогства, согласны они были с спокойствием держав соседственных».

Ст. IX уступает России часть Польши, Белостокский округ, недавно отвоєванный у Пруссии, «который присоединяется на вечные времена к империи Российской для постановления между Россией и герцогством Варшавским границ естественных»¹⁸⁸.

Разбивает русских и пруссаков с помощью поляков, распоряжается затем их страной как своей собственностью. С помощью Тильзитского договора он содействовал планам России. Это герцогство Варшавское, малое по своим размерам, без всякого положения в Европе, испытывает все тяготы своего существования: <налоги> большой цивильный лист, гражданское управление в руках Саксонии, военное — в руках Наполеона; множество поместий роздано французским генералам; обременено налогами. В случае разрыва [между Россией и Францией] оно неминуемо должно было стать театром военных действий. 40 000 поляков были вскоре вооружены, и из них была образована армия. Даву правил в Варшаве новым герцогством от имени короля саксонского. Наполеон сделал из этого герцогства военную базу для Франции, поставщика пушечного мяса. К тому же оно было совершенно разорено континентальной блокадой (в продолжение 6 лет). В 1806 г. герцогство поставило ему 60 000 солдат¹⁸⁹. Даву терроризовал Польшу, позднее Вандам.

27 сентября 1808 г. Братание Наполеона и Александра в Эрфурте. С 1808 по 1811 год поляки истреблялись в войне против Испании. Герцогство Варшавское содержало армию почти в 90 000 человек. Из них большую часть оно в 1808 г. послало в Испанию, так что во время вторжения австрийцев в 1809 г. оно было почти беззащитно.

5 и 6 июля 1809 г. битва при Ваграме. *12 июля* перемирие в Цнайме. *14 октября Венский мир.* *1 апреля 1810 г.* Наполеон женится на Марии-Луизе. *Уже 20 октября 1809 г.* он поручает своему министру иностранных дел Шампаньи написать Александру, что он одобряет исключение наименований поляк и Польша не только из всех официальных

* Фридриха Августа.

from history. Dies, weil er vor [hätte], Schwester von Alexander * zu heiraten. *Mitte Dezember 1809* die ersten Vorschläge gemacht. Mitte Januar abgebrochen, weil Napoleon irritated at the delays of Alexander und die repugnance von dessen Mutter **.

4. *Januar 1810* secret convention zwischen Napoleons ambassador Caulaincourt und Count Rumjanzev to the effect ¹⁹⁰: *Art. 1*: the kingdom of Poland shall never be re-established. *Art. 2*: die Namen Poland and Pole shall never be applied to any of the parties that previously constituted that kingdom, and they shall disappear from every public or official act. Das duchy solle nie durch irgendeine der old Polish provinces vergrößert werden, die orders der Polish chivalry should be abolished und alle diese engagements should be binding on the king of Saxony as well as Napoleon himself. Alexander wollte erst die *ratification* haben, ehe er seine Schwester herausgebe. Verlangt einen delay von 10 Tagen nach dem andren. «The Emperor Napoleon did not allow his policy to lose itself in a phraseology sentimentally revolutionary. With one stroke of the pen his minister effaced, even from history, the name of Poland». «*Crétineau-Joly: Histoire de l'église Romaine en face de la Révolution*».

15 | Wieviel «vornehmer» erscheint da selbst Ludwig XVIII., der, von Alexander in Frankreich zurückgeführt, unter allen möglichen false pretences || das Angebot (seiner) der jüngsten Schwester *** Alexanders an den duc de Berry als «*mésalliance*» zurückweist.

Dies der Dank für die Dienste der Polen im Feldzug von 1809.

Während französische Armee an der Donau, Warschau verteidigt von 12 000 soldats unter Joseph Poniatowski. (60 000 Polen in Spanien oder in den preußischen Festungen.) Einfall des Erzherzogs Ferdinand an der Spitze von 45 000 Mann. Proklamation desselben vom 14. April, *Odrzywole*, worin er sie auffordert, das französische Joch abzuwerfen ¹⁹¹. Die Polen schlugen die Östreicher und «*débouchèrent*», zum Erstaunen Napoleons, selbst in Galizien. Russen rücken ein «*pour paralyser les opérations des vainqueurs*» (als *alliés des Français*). Napoleon fürchtet «*que la guerre ne se rallume et que les Polonais ne commencent à opérer pour leur propre compte*». Er detachiert kleinen Teil von Galizien für Herzogtum Warschau, aber «zur Kompensation» gibt den Russen anderen Teil von Galizien dans les arrondissements de Tarnopol et de Zbaraz.

* Anna Pawlowna.

** Maria Feodorowna.

*** Anna Pawlowna.

документов, но даже из истории. Он пошел на это потому, что намеревался тогда жениться на сестре Александра *. Первые предложения были сделаны в *середине декабря 1809 г.* В середине января переговоры были прерваны, так как Наполеон был раздражен уклончивостью Александра и отвращением его матери ** к этому браку.

4 января 1810 г. секретная конвенция между послом Наполеона Коленкурром и графом Румянцевым ¹⁹⁰ следующего содержания: *Статья 1:* Польское королевство никогда не будет восстановлено. *Статья 2:* Наименования Польша и поляк никогда не будут прилагаться ни к одной из тех частей, которые в прежнее время составляли означенное королевство и исчезнут из всякого, какого бы ни было рода официального или публичного акта. Герцогство впредь не может получить никакого территориального расширения за счет прежних польских провинций; сословные учреждения польской шляхты будут упразднены и все эти постановления должны быть обязательны как для короля саксонского, так и для самого Наполеона. Александр хотел, чтобы конвенция была *ратифицирована*, прежде чем он выдаст замуж свою сестру. Требует десятидневных отсрочек одну за другой. «Император Наполеон не позволял своей политике расплываться в сентиментально-революционной фразеологии. Одним росчерком пера его министр выбросил наименование Польша даже из истории». *«Кретино-Жоли: История католической церкви во время революции».*

Насколько «благороднее» кажется даже Людовик XVIII, который, несмотря на то, что был возвращен во Францию Александром, отклонял, как *«мезальянс»*, под всевозможными лживыми отговорками || предложение <его> о браке герцога Беррийского с младшей сестрой *** Александра.

Такова благодарность за услуги поляков в походе 1809 г.

В то время как французская армия сражалась на Дунае, Варшаву защищали 12 000 солдат под командованием Юзефа Понятовского. (60 000 поляков в Испании или в прусских крепостях.) Вторжение эрцгерцога Фердинанда во главе сорокапятитысячного войска. Его прокламация от 14 апреля из *Одживула*, в которой он призывает поляков сбросить французское иго ¹⁹¹. Поляки побили австрийцев и, к удивлению Наполеона, даже «прорвались» в Галицию. Русские вступают туда же, «чтобы парализовать действия победителей» (как союзники французов). Наполеон опасается, «как бы не разгорелась вновь война и поляки не начали действовать самостоятельно». Он отделяет маленькую часть Галиции для герцогства Варшавского, но «в качестве компенсации» отдает русским другую ее часть в округах Тарнопольском

* Анне Павловне.

** Марии Федоровны.

*** Авной Павловной.

Fünfte Teilung. Alexander verhöhnt selbst den Napoleon im Brief d. d. *St. Petersburg 1. November 1809* (alten Stils), im Brief an Prinz *Kourakin*, gedruckt in *Petersburg und Moscow Gazette*, worin es u. a. heißt ¹⁹²: «D'après les principes de cette paix, l'Autriche reste notre voisine par la possession de la Galicie, comme auparavant; et les *provinces polonaises, au lieu d'être réunies dans un seul corps, sont partagées pour toujours entre les 3 couronnes. Ainsi les rêves de la révolution politique en Pologne sont évanouis.* L'ordre actuel des choses fixe les limites entre la Pologne et la Russie, qui non seulement n'a éprouvé aucune perte dans cette affaire, mais qui *vient encore d'étendre sa domination au sein de la Pologne.*» Die Scheiße: Österreich bot für Illyrien an «les deux Galicies; il les refusa pour ne pas avoir la guerre avec la Russie, qui la préparait contre lui dès le *lendemain du traité de Tilsit*» ¹⁹³. (*Norvins, Histoire de Napoléon.*) (Der Erzherzog * einen Moment in Warschau, auf bestimmte Kapitulation.)

19. April 1809. 8000 Polen bei Raszin behaupten das Feld gegen ihn ¹⁹⁴. Dombrowski geht nach Grande Pologne, um neue Truppen zu heben; Poniatowski überschreitet die Weichsel mit une partie de sa force, überschwemmt Galizien, Erzherzog Ferdinand gezwungen, Warschau zu verlassen.

14. Oktober 1809 die sog. «Nouvelle Galicie» etc. dem duché de Varsovie inkorporiert. Napoleon läßt Österreich la Vieille Galicie, nachdem er davon getrennt für Rußland le *cercle de Tarnopol*, qui faisait partie de l'ancienne Podolie. 5. *Teilung Polens*. Das duché de Varsovie bloße *existence militaire*. (Teil von Westgalizien an Warschau, von Ostgalizien an Rußland.)

1812. *Krieg gegen Rußland* (damit es das *Kontinentalsystem* beobachte).

«Les Polonais se battaient à l'étranger pour l'intérêt de la France exclusivement... la France sacrifiait toujours son allié à ses propres intérêts mal entendus» ¹⁹⁵. Nannte in seiner Proklamation an seine Armee dies den «*zweiten polnischen Krieg*». Kündigte der Welt in diesem Aktenstück an, daß es sich um polnisches Interesse handle. Aber nach dem geheimen 6. Artikel des Traktats mit Österreich vom 4. März 1812, Austausch der illyrischen Provinzen gegen Galizien solle nur von Österreichs Wünschen abhängen. In demselben Manifest der Feldzug von 1807 nachträglich als «*erster polnischer Feldzug*» bezeichnet. *De Pradt* (hatte) erhielt von ihm während des Kriegs Ambassade mit Sitz in Warschau. Schamlose Exploitation Polens. (Das Herzogtum stellt 85 700 Mann und 25 000 Pferde ¹⁹⁶.)

* Ferdinand d'Este.

и Збаражском. *Пятый раздел.* Александр сам издевается над Наполеоном в письме к князю Куракину из Санкт-Петербурга от 1 ноября 1809 г. (старого стиля), опубликованном в газетах Петербурга и Москвы¹⁹²; там, в частности, говорится: «Согласно условиям этого мира Австрия, владея Галицией, по-прежнему остается нашей соседкой, а польские области вместо того, чтобы быть объединенными в одно целое, навечно разделены между тремя державами. Таким образом рассеялись мечты о политической революции в Польше. Настоящее положение дел утверждает границы между Польшей и Россией, которая не только не понесла никаких потерь в этом деле, но еще и простирает свое господство в самую глубь Польши». Дерзьмо: Австрия предложила за Иллирию «обе Галиции, но Наполеон отказался от них, чтобы не воевать с Россией, которая начала готовиться к войне с ним на другой же день после Тильзитского договора»¹⁹³. (Норвен, *История Наполеона*). (Эрцгерцог * на короткий срок занял Варшаву, которая капитулировала на определенных условиях.)

19 апреля 1809 г. под Рашином 8 000 поляков одерживают над ним победу¹⁹⁴. Домбровский отправляется в Великую Польшу, чтобы набрать там новые войска; Понятовский с частью своих сил переходит Вислу, наводняет своими войсками Галицию, эрцгерцог Фердинанд вынужден оставить Варшаву.

14 октября 1809 г. так называемая «Новая Галиция» и т. д. присоединена к герцогству Варшавскому. Наполеон оставляет Австрии Старую Галицию, предварительно отделив от нее для России *Тарнопольский округ*, составлявший часть прежней Подолии. *5-й раздел Польши.* Герцогство Варшавское — создание только военного характера. (Часть Западной Галиции отошла к Варшаве, часть Восточной Галиции — к России.)

1812. *Война с Россией* (чтобы заставить ее соблюдать континентальную блокаду).

«Поляки сражались за границей исключительно в интересах Франции... Франция всегда приносила в жертву свою союзницу ради своих собственных плохо понятых ею интересов»¹⁹⁵. В обращении к армии Наполеон называл эту войну «второй польской войной». В этом документе он заявил всему миру, что дело идет о польских интересах. Но из 6-ой секретной статьи договора с Австрией от 4 марта 1812 г. видно, что обмен иллирийских провинций на Галицию зависел только от желания Австрии. В этом же манифесте поход 1807 г. называется задним числом «первым польским походом». *Де Прад* получил от него во время войны пост посла с пребыванием в Варшаве. Бесстыдная эксплуатация Польши. (Герцогство поставляет 85 700 человек и 25 000 лошадей¹⁹⁶.)

* Фердинанд д'Эсте.

*Reichstags Sitzung vom 26. * Juni 1812.* Deputation desselben (an) brachte Napoleon die Konföderationsakte nach Wilna ¹⁹⁷. Er geht auf nichts ein. Keine der altpolnischen Provinzen in Rußland erhebt sich daher ¹⁹⁸. Er antwortete der Deputation, qu'il était lié par des engagements et des traités.

(8. Februar 1813 Einzug der Russen zu Warschau.) Übrigens konnte er trotz des Art. 6 bei seinem entrée à Vilna proclamer ouvertement la libération de toute la Pologne. Aus Furcht, die (Russen) Polen könnten den Krieg auf ihre eigne Rechnung gegen die Russen führen, zerstreute er 40 000 Mann unter seine Grande Armée, was sehr zum Verlust seiner Kampagne beitrug. Polen littéralement aufgeessen durch die halbe Million der Grande Armée, die es füttern mußte. Und reduzierte so die polnische Armee auf 10 Infanterieregimenter, 5 Kavallerie, 1 Artillerie, wovon noch 1 Division von 4 Regimentern, unter Dombrowski, resta sous Mohilew ¹⁹⁹.

28. Juni 1812 Napoleons Einzug in Wilna. In der Diet von Warschau proklamiert confederate Polen-Litauen. Napoléon qu' il «n'avait pas besoin d'une guerre nationale». Nahm von den altpolnischen Provinzen in seinem Namen, nicht im polnischen, Besitz.

27. November 1812 Übergang Napoleons über die Beresina. *Chute.*
24. Dezember 1812 Alexander zu Wilna.

Napoleon in Wilna vom 28. Juni bis 14. Juli. Etabliert hier gouvernement provisoire, getrennt vom Herzogtum Warschau. Seine Antwort an die Abgeordneten verdarb alles. Außerdem die misère publique und privée à leur comble dans le duché. General *Dutaillis* als Generalkommandant von Warschau wirtschaftete wie ein Narr. Die Polen wollten als Nationalarmee unter polnischem Banner in Wolhynien rücken, parallel mit dem Einmarsch der Grande Armée in Litauen. Sur tous les points de la ligne wurden sie unter das corps der Grande Armée zersprengt.

16 || || 1813. Nach den Schlachten von *Bautzen* und *Wurschen*, auf dem Kongreß zu Prag, 1813, unter der médiation armée de l'Autriche, on proposa en premier lieu le partage du duché de Varsovie entre la Russie, la Prusse et l'Autriche ²⁰⁰.

(Von *Elba* aus) Bei seiner Abreise nach *Elba* macht er dem *Alexander* Geschenk (sozusagen testamentarisch) von der ihm treu gebliebenen armée polonaise.

Sein erster Schritt bei seiner Rückkehr von *Elba* war, den Geheimtraktat vom 3. Januar 1815 zwischen Frankreich, Österreich und England

* Im Manuskript: 25.

*Заседание сейма 26 * июня 1812 г.* Депутация сейма привезла Наполеону в Вильно акт о конфедерации¹⁹⁷. Он не соглашается ни на что. Поэтому ни одна из старых польских областей, принадлежащих теперь России, не восстает¹⁹⁸. Ответил депутатам, что он связан обязательствами и договорами.

(8 февраля 1813 г. вступление русских в Варшаву.) Впрочем, он мог бы, несмотря на 6-ую статью, открыто объявить при своем вступлении в Вильно об освобождении всей Польши. Из опасения, что *русские* поляки смогут самостоятельно вести войну против русских, он рассеял 40 000 солдат в своей Великой Армии, что весьма способствовало проигрышу его кампании. Польша была буквально съедена полумиллионом солдат Великой Армии, которых она должна была кормить. Польскую же армию он свел к 10 пехотным полкам, 5 кавалерийским, 1 артиллерийскому, причем еще 1 дивизия из 4 полков под командованием Домбровского осталась под Могилевом¹⁹⁹.

28 июня 1812 г. вступление Наполеона в Вильно. Варшавским сеймом провозглашена конфедерация Польши и Литвы. Наполеон заявил, что «он не нуждается в национальной войне». Старыми польскими провинциями он завладел от своего имени, а не от имени Польши.

27 ноября 1812 г. переправа Наполеона через Березину. Разгром. 24 декабря 1812 г. Александр в Вильно.

Наполеон в Вильно с 28 июня по 14 июля. Устанавливает здесь временное правительство, отдельное от герцогства Варшавского. Его ответ депутации погубил все. Вдобавок бедственное положение государства и населения в герцогстве достигло катастрофических размеров. Генерал *Дютайи* в качестве главного коменданта Варшавы хозяйничал по-дурацки. Поляки хотели вступить в Волынь как национальная армия, под польскими знаменами, одновременно с вторжением Великой Армии в Литву. А их рассеяли по всем корпусам Великой Армии, по всему фронту.

16 || 1813 г. После сражений при *Бауцене* и *Вуршене*, на Пражском конгрессе в 1813 г., при вооруженном посредничестве Австрии, был предложен в первую очередь раздел Варшавского герцогства между Россией, Пруссией и Австрией²⁰⁰.

⟨Начиная с *Эльбы*⟩ При своем отъезде на *Эльбу* Наполеон дарит *Александрю* (так сказать завещает) оставшуюся ему верной польскую армию.

Первым его шагом по возвращении с *Эльбы* было сообщение о секретном соглашении от 3 января 1815 г., заключенном между

* В рукописи: 25.

zugunsten (Englands) Polens gegen Rußland dem Alexander mitzuteilen, der ohne sein Vorwissen ihn als Bautzmann von Elba losgelassen hatte.

Dies ist, was Napoleon für Polen tat.

Restauration. Mit Talleyrands Versuch auf dem Wiener Kongreß, auf den die Restauration einging (um) im Interesse der Selbsterhaltung, endet ihre Aktion für Polen. Sie verhinderte wenigstens die Einverleibung von ganz Polen in Rußland. Seit der Zeit ganz von Rußland gelenkt, das ihr erst in *Richelieu* einen russischen General zum Minister gab, dann in *Chateaubriand* einen russischen Agenten zum auswärtigen Minister, der die französische Intervention (auf) in Spanien auf Befehl Alexanders vollzog ²⁰¹ und schließlich kurz vor ihrem Sturz unter *Polignac* einen Teilungsvertrag mit Rußland machte, wonach Frankreich die Rheinprovinz, Rußland die Türkei zufallen sollte.

Louis-Philippe. Wir kommen jetzt zum Bürgerkönig, der die (letzte) «beste Republik» war.

Kaum war dieser auf den Thron gelangt, als er in einem demütigsten Brief an Nikolaus diesem die Julirevolution als eine «Katastrophe» anzeigte, für die er um Entschuldigung bittet ²⁰². Polen erwies Frankreich diesmal noch größeren Dienst als 1794. Es warf sich direkt in die Schanze für Frankreich. Aus den dem Großherzog Konstantin abgenommenen (Akten) Dokumenten bei der Erhebung Warschaws bewies Lafayette in der Deputiertenkammer, daß Rußland auf dem Sprung stand, Krieg gegen Frankreich zu führen. Sein vorgeschobener Posten Preußen, das auch in Belgien einrücken wollte, aber natürlich auf einen Wink der französischen Regierung die Finger zurückzog.

Deputiertenkammer vom 16. Januar 1831.

Mauguin: «Qui a arrêté le mouvement de la Russie? C'est la Pologne qu'on voulait précipiter sur nous; elle est devenue l'avant-garde et nous l'abandonnons. Eh bien, qu'elle meure! ses enfants sont accoutumés à mourir pour nous».

Lafayette: «La guerre était préparée contre nous; la Pologne devait former l'avant-garde; l'avant-garde s'est tournée contre le corps de la bataille» ²⁰³.

In späterer Sitzung verlangt Lafayette, daß man wenigstens «La Prusse, qui étrangle la Pologne» zur Neutralität zwingt. Auch das nicht!

Sitzungen vom 19. und 20. September Lafayette beweist aus Aktenstücken, daß Frankreich, mit der Aussicht der diplomatischen Intervention, während zwei Monaten die polnische Regierung von energischen Schritten abhielt und gleichzeitig zur Verlängerung des Kampfes anhielt.

Францией, Австрией и Англией против России в интересах (Англии) Польши, Александру, который, сам того не ведая, выпустил Наполеона с Эльбы в качестве пугала.

Вот что сделал Наполеон для Польши.

Рестаурация. Ее действия в пользу Польши закончились попыткой Талейрана на Венском конгрессе, на которую Рестаурация пошла (чтобы) в интересах самосохранения. Но Рестаурация, по крайней мере, помешала включению всей Польши в состав России. После этого она уже была всецело на поводу у России, которая сначала дала ей в министры своего русского генерала в лице *Ришелье*, а затем сделала ее министром иностранных дел русского агента *Шатобриана*, совершившего по приказу Александра интервенцию французов (на) в Испании ²⁰¹, и, наконец, незадолго перед своим падением, при *Полиньяке*, она заключила с Россией договор о разделе, по которому Франции должна была достаться Рейнская провинция, а России — Турция.

Луи-Филипп. Мы переходим теперь к королю-буржуа, который был (последней) «лучшей из республик».

Не успел он добраться до трона, как сейчас же послал Николаю униженнейшее письмо, в котором он называет июльскую революцию «катастрофой» и просит за нее прощения ²⁰². Польша оказала тогда Франции еще бóльшую услугу, чем в 1794 г. Ради Франции она рисковала своим существованием. Из документов (актов), захваченных у великого князя Константина при восстании в Варшаве, явствовало, как доказал Лафайет в палате депутатов, что Россия должна была вот-вот начать войну против Франции. Ее передовым отрядом была Пруссия, которая хотела также вторгнуться в Бельгию; но по одному знаку французского правительства, пошла, само собой разумеется, на попятный.

Палата депутатов 16 января 1831 г.

Моген: «Кто предотвратил поход России? Польша, которую хотели бросить против нас; она стала нашим авангардом, а мы ее покидаем. Ну что ж, пусть умирает! Ее дети привыкли умирать за нас».

Лафайет: «Война против нас была подготовлена; Польша должна была образовать авангард; авангард обратился против главных сил» ²⁰³.

На позднейшем заседании Лафайет требует, чтобы принудили к нейтралитету по крайней мере «Пруссию, которая душит Польшу». Но и этого не было сделано!

На заседаниях 19 и 20 сентября Лафайет документально доказывает, что Франция, перспективой дипломатического вмешательства, в течение двух месяцев удерживала польское правительство от решительных шагов и в то же время настаивала на продолжении борьбы.

Der französische Konsul in Warschau *, bevor er der provisorischen Regierung Eid leistet, nimmt dazu die Erlaubnis des Konstantin ein. Das French ministère durch seine conseils paralyisierte die moyens de défense. Der auswärtige Minister Polens, *Czartoryski*, in einer offiziellen Erklärung: (unter dem Diktat Sebastianis schrieb der polnische Gesandte ** in Paris, 7. Juli 1831, an *Czartoryski* «que dans deux mois les affaires seraient arrangées» und daß sie bis dahin den Krieg weiter (schieben) führen sollten, aber in den Grenzen der diplomatischen Vernunft, nicht revolutionär.) «Nous n'avons pas tiré parti de toutes les ressources qui s'offraient intérieurement et extérieurement... Sans les promesses des cabinets, nous aurions pu frapper un coup qui peut-être eût été décisif; mais nous crûmes qu'il fallait temporiser etc» ²⁰⁴.

Kaum war Warschau gefallen, so kündete Sebastiani der Kammer an: «l'ordre règne à Varsovie» und Louis-Philippe schrieb die hündischsten Briefe an den Zar, worin er sein (Verdienst) eminentes Verdienst um die Unterdrückung der polnischen Revolution hervorhob und sich als bloßes Werkzeug der Verhältnisse erklärte, soweit er russenfeindliche Schritte getan. Indes war der Zar mit diesen Beteurungen nicht zufrieden. Es mußten ihm handgreifliche Beweise der Ergebenheit und Dienstwilligkeit gegeben werden. Und die Juliregierung gab sie.

In der Nacht vom 29. November 1830 ließ Konstantin die Papiere in seinem Kabinett zu Warschau zurück.

Die Briefe über den Krieg gegen Frankreich von *Turkul*, Counsellor of State, im Auftrag des Kaisers, an *Prince Lubecki*, polnischen Finanzminister, und vice versa ²⁰⁵.

17 || || Ebenso Briefe des Grafen *Grabowski*, russischen Staatsminister, an *Lubecki*. Bis zum 10. Dezember 1830 sollten die polnischen Truppen marschfertig sein.

Diebitsch sagt dem colonel *Wylezynski*, envoy des Polish dictator *** to Nicolas. «Well Poles! your revolution at least has not the merit of being well-timed. You rose in insurrection at the moment when all the forces of the Empire were making towards your frontiers, for the purpose of bringing to reason the revolutionists of France and Belgium... We intended to make a campaign to the Rhine; we shall make it on the Elbe, or even on the Oder, after having put you down!» ²⁰⁶.

Louis-Philippe zeigte seine hündische Ergebenheit durch die Behandlung der polnischen Flüchtlinge. Die von Preußen nach *Aix* disembarked Poles. Siehe their *Petition to Louis-Philippe* vom 21. *September*

* Durand.

** Im Manuskript: an den polnischen Gesandten — polnischer Gesandter in Paris war Ludwik Plater-Broel.

*** Josef Chlopicki.

Французский консул в Варшаве *, прежде чем принести присягу временному правительству, испрашивает на то разрешения Константина. Французское правительство своими советами парализовало средства защиты. Польский министр иностранных дел *Чарторьский* официально заявил: (под диктовку Себастиани польский посланник ** в Париже писал 7-го июля 1831 г. Чарторьскому, «что через два месяца дела будут улажены», а до тех пор они должны продолжать <оттягивать> войну, но в рамках дипломатического благоразумия, а не революционным путем.) «Мы не использовали все внутренние и внешние ресурсы... Если бы не обещания кабинетов, мы могли бы нанести удар, который, возможно, оказался бы решающим; но мы думали, что нужно повременить и т. д.» ²⁰⁴.

Едва пала Варшава, как Себастиани объявил палате: «в Варшаве царствует порядок». А Луи-Филипп писал раболепнейшие письма царю, в которых он отмечал свои <заслуги> выдающиеся заслуги при подавлении польской революции и заверял, что, предпринимая враждебные России шаги, он был только орудием обстоятельств. Однако царь не удовлетворялся этими уверениями. Он требовал осязательных доказательств преданности и готовности к услугам. И июльское правительство дало их.

В ночь на 29 ноября 1830 г. Константин оставил документы в своем варшавском кабинете.

Письма о войне против Франции члена Государственного совета *Туркула*, направленные по поручению императора польскому министру финансов князю *Любецкому* и *vice versa* *** ²⁰⁵.

17 || || Также письма русского министра графа *Гравовского Любецкому*. К 10 декабря 1830 г. польские войска должны были быть готовы к походу.

Дибич говорит полковнику *Вылежиньскому*, посланцу от польского диктатора **** к Николаю. «Ну что ж, поляки! Нельзя сказать, чтобы вы выбрали подходящее время для вашей революции. Вы подняли восстание в тот самый момент, когда все силы Империи направлялись к вашим границам с целью образумить революционеров Франции и Бельгии... Мы намеревались совершить поход на Рейн, а теперь продадем его на Эльбе или даже на Одере, после того как раздавим вас!» ²⁰⁶

Луи-Филипп доказал свою собачью преданность обращением с польскими эмигрантами. Поляки из Пруссии были высажены на острове *Экс*. См. их *петицию Луи-Филиппу* от 21 сентября 1832 г.

* Дюран.

** Людвик Плятер-Брель.

*** — наоборот.

**** Юзефа Хлопицкого.

1832: <The> Reduced to misery. The Government would not allow them any other asylum than Algiers. Die Offiziere, ensigns und Unteroffiziere sagen u. a.: «Orders are announced as proceeding from Your Majesty, to organize a Polish battalion of us, nach *Ordinance d. d. March 10. 1832* *. The stipulations contained in it, we consider <as> to be repugnant to our customs, our honour and our glory. A Polish soldier has never ranked among mercenaries; he has fought but for his domestic hearth, for his liberty, and for the freedom of his neighbours, and for that of France... We learn with regret that France is interdicted to us. We did not hesitate to present a petition to Your Majesty's ministers <to> in respect to what we called *our transportation to Algiers*... Sire, you would not permit, we trust, that *an expedition, not unlike that formerly sent to St. Domingo*, should annihilate the last wreck of ill-fated Poland» ²⁰⁷.

Eine der ersten Maßregeln des Nicolas, nach Kunde der Julirevolution, war to strengthen the *Russian* (nicht Polish) garrison of Warsaw, in order to facilitate the movement of Constantin's *Polish* army towards the French frontiers. Diese Vermehrung der russischen Truppen in Warschau, grausige Verletzung der polnischen Konstitution, brachte die Empörung in Warschau als nächster Anlaß hervor.

So ängstlich war Louis-Philippe, das Zartgefühl des russischen Kaisers zu verletzen, daß <alle> die Massen der polnischen Flüchtlinge nie in ihren Märschen durch Frankreich Paris berühren durften; daß die Unterstützung von Flüchtlingen von Staats wegen ausdrücklich «als bloß aus Mitleid» im Regierungsvorschlag charakterisiert und <die> als solche Flüchtlinge Spanier etc. *genannt* sind im Dekret, die Polen nur unter der Firma etc. figurieren. Their very name must not be pronounced ²⁰⁸.

So hündisch kroch das Julifrankreich vor dem Zaren.

<Der Protest gegen die Krakauer> Es wagte nicht einmal einen *Protest* gegen das *Organic Statute* vom 26. Februar 1832, wodurch Nikolaus gegen den Wiener Vertrag das Königreich Polen in eine *russische* Provinz verwandelte. Sein *Protest* in der *Krakauer Affäre* a mere French compliment, erhielt Kommentar in dem Sonderbundskrieg ²⁰⁹ gegen die Schweiz, worin sich die Regierung ihrer amitié mit dem Petersburger Kabinett rühmte.

Der elende Louis-Philippe stürzte. Die *Februarrepublik* sperrte Blanqui ein am 15. April (?), weil er die Fahne Polens hochhielt ²¹⁰, und erlaubte den Russen in Ungarn zu intervenieren, die Donaufürstentümer zu besetzen. Ist es nötig, mehr von *ihren* Taten für Polen zu sagen?

* Im Manuskript: 1831.

Доведены до нищеты. Правительство не желало предоставить им никакого другого пристанища, кроме Алжира. Офицеры, прапорщики и унтер-офицеры, в частности, говорят: «Объявлены предписания, исходящие якобы от Вашего Величества, организовать из нас польский батальон, согласно *указу от 10 марта 1832 г.** Условия, содержащиеся в нем, мы считаем \langle как \rangle несовместимыми с нашими обычаями, нашей честью и нашей славой. Польский солдат никогда не состоял в рядах наемников; он сражался только за свой домашний очаг, за свою свободу, за свободу своих соседей и за свободу Франции... Мы с сожалением узнали, что Франция запрещена для нас. Мы не колеблясь обратились к министрам Вашего Величества с петицией \langle к \rangle по поводу того, что мы называем *нашей ссылкой в Алжир*... Государь, мы верим, что вы не допустите, чтобы *экспедиция, подобная некогда посланной в Сан-Доминго*, уничтожила последние остатки несчастной Польши»²⁰⁷.

Одним из первых мероприятий Николая по получении известия об июльской революции было усиление *русского* (не польского) гарнизона в Варшаве с целью облегчить продвижение *польской* армии Константина к французским границам. Это увеличение численности русских войск в Варшаве, грубое нарушение польской конституции, послужило ближайшим поводом к восстанию в Варшаве.

Луи-Филипп так боялся задеть чувствительность русского императора, что \langle всем \rangle массам польских эмигрантов, двигавшимся через Францию, ни в коем случае не разрешалось заходить в Париж, а в правительственном законопроекте категорически заявлялось, что государственная помощь эмигрантам мотивируется «исключительно состраданием», причем в декрете были *названы* в качестве этих эмигрантов испанцы и др., поляки же фигурировали только как *и др.* Даже самое имя этого народа не должно было произноситься²⁰⁸.

Так раболопно пресмыкалась июльская Франция перед царем.

\langle Протест против Краковского \rangle Она не осмелилась даже выразить *протест* против *Органического статута от 26 февраля 1832 г.*, которым Николай, нарушив Венский договор, превратил Королевство Польское в *русскую провинцию*. Ее *протест* по поводу *Краковского дела* — пустая французская любезность; комментарий к нему был дан во время войны Зондербунда²⁰⁹ против Швейцарии, когда правительство хвалилось своей дружбой с петербургским кабинетом.

Жалкий Луи-Филипп низвергнут. *Февральская республика* посадила 15 апреля (?) Бланки в тюрьму за то, что он высоко держал знамя Польши²¹⁰, и позволила русским совершить интервенцию в Венгрии и занять Дунайские княжества. Нужно ли еще говорить о ее деяниях в защиту Польши?

* В рукописи: 1831.

Endlich der Lieutenant des Zar zu Paris, *Louis Bonaparte*, durch russische Erlaubnis auf dem Thron! (Er) Während des Kriegs gegen Rußland (...) *neutralisierte* er Polen ²¹¹. Der Krieg war für ihn nur ein Mittel, von Rußland anerkannt zu werden. 1859 ließ er im «*Moniteur*» etc. die unverbrüchliche Allianz with his big brother proklamieren! Die wahre Ansicht des 10. Dezember über *Polen* in dem Dentu-Pamphlet: «*Que demande la Pologne?*» *Paris 1861* (bei Dentu) «*Que vous*» (Polonais) «*sert d'être malheureux? A exciter la commisération publique. Croyez-moi, soyez heureux... ça vaudra mieux pour tout le monde. Ral-*
 18 || *liez-vous franchement à la politique honnête* || *de vos conquérants, et*
 || *puisque, malgré tous vos efforts, vous ne pouvez parvenir à vous consti-*
 || *tuer en petite nation, devenez le plus beau fleuron de la couronne de*
 || *Russie*» ²¹².

Louis Bonaparte wird mit Erlaubnis des Zaren, im Notfall, im Interesse Polens (Deutschland teilen) die *Rheinprovinz* Frankreich einverleiben, Deutschland teilen im Interesse Polens und — den Zar entschädigen durch Einverleibung von Preußisch-Polen in Rußland!

Des Herrn *Morny* Halbbruder. Allerdings, wenn ihm europäische oder auch nur englisch-österreichische Erlaubnis gegeben würde, im Interesse Europas zu intervenieren! Sein eigener Minister des Auswärtigen * höchst verdrießlich: «*Cette affaire de Pologne n'a pas eu d'autre résultat que de nous compromettre avec tout le monde!*» ²¹³

Die Franzosen während der Revolution opfern Polen, weil ihnen England, nicht Rußland als Hauptgegner erscheint; die Franzosen seit 1830, weil sie ohne Englands Erlaubnis nicht zu handeln wagen. Dies gilt von Louis Bonaparte ganz so wie von Louis-Philippe.

23. Juli 1831 sagte *Louis-Philippe* (Thronrede) «that the nationality of Poland shall not perish». «*Une lutte sanglante et acharnée se prolonge en Pologne. Cette lutte entretient des vives émotions au sein de l'Europe. Je me suis pressé d'en hâter le terme. Après avoir offert ma médiation, j'ai provoqué celle des grandes puissances; j'ai tenté arrêter l'effusion du sang... et surtout assurer à la Pologne, dont le courage a réveillé les vieilles affections de la France, cette nationalité qui résiste au temps et à ses vicissitudes.*» Die Polen glaubten an diese Phrasen,

* Drouyn de Lhuys.

Наконец, *Луи Бонапарт*, наместник царя в Париже, с русского разрешения на троне! <Он> Во время войны против России <...> он *нейтрализовал* Польшу ²¹¹. Война была для него только средством добиться признания со стороны России. В 1859 г. в «*Moniteur*» и др. газетах он заявил о нерушимом союзе со своим великим собратом! Истинное мнение творца 10 декабря о *Польше* выражено в памфлете, изданном Дантю: «*Чего требует Польша?*» *Париж 1861 г.* (у Дантю) «Какой прок вам» (полякам) «от того, что вы несчастны? Вы только возбуждаете общее сострадание. Поверьте мне, станьте счастливыми... это будет лучше для всех. Присоединитесь открыто к честной политике || ваших завоевателей, и так как вам, несмотря на все ваши усилия, не удастся образовать малую нацию, то сделайте самым прекрасным украшением российской короны» ²¹².

В случае крайней необходимости Луи Бонапарт, с разрешения царя и в интересах Польши, <разделить Германию> присоединит *Рейнскую провинцию* к Франции, разделит Германию в интересах Польши и — вознаградит царя присоединением прусской Польши к России!

Сводный брат господина *Морни*. Конечно, если бы ему дано было Европой или хотя бы только Англией и Австрией разрешение на вмешательство в интересах Европы! Его собственный министр иностранных дел * говорил, в высшей степени раздосадованный: «Эта история с Польшей имела только тот результат, что скомпрометировала нас в глазах всего мира!» ²¹³

Во время революции французы приносят в жертву Польшу, потому что считают своим главным противником Англию, а не Россию; после 1830 г. они жертвуют Польшей потому, что не осмеливаются действовать без разрешения Англии. Это относится как к Луи Бонапарту так и к Луи-Филиппу.

23 июля 1831 г. *Луи-Филипп* заявил (тронная речь), «что польская национальность не погибнет». «Кровавая и ожесточенная борьба продолжается в Польше. Эта борьба горячо волнует всю Европу. Я стремился ускорить ее конец. Предложив свое посредничество, я вызвал этим посредничество великих держав; я пытался остановить кровопролитие... и особенно помочь Польше, мужество которой пробудило старые симпатии к ней Франции, сохранить свою национальность, устоявшую против времени и его превратностей.» Поляки пове-

* Друэн де Люис.

berechtigt durch die vielen Opfer, die sie Frankreich gebracht. Die Deputiertenkammer erwiderte in ihrer Adresse auf die Thronrede: «In the touching language of your Majesty, respecting the independence of Poland, the Chamber of Deputies rejoices to hear the assurance which is dear to it, that the nationality of Poland shall not perish»²¹⁴. Frankreich forderte die polnischen Generale auf, 2 Monate ihre operations gegen die Russians to stop, dann their security would be guaranteed. The Polish generals did delay — that fatal delay — and Poland was ruined.

19. September 1831.* *Sebastiani*, Foreign Minister, to the Chamber of Deputies: «the French Government, after the battle of Ostrolenka, found at Petersburg a Cabinet irritated against Poland, but that it made Russia understand that there were two questions — one domestic and personal to Russia, the other European; that the French Government added, that the stipulations of the Congress of Vienna had created a kingdom, and that that kingdom of European creation ought to continue to exist. Clear and precise explanations had been demanded, assurances of the conservation ** of Poland had been given to all the Great Powers, for that all of them had united themselves to France. He added, that the assurance expressed by the Chamber that the nationality of Poland, of that heroic people, should be preserved to them, was founded on the formal and reiterated promises of the Emperor of Russia to that effect»²¹⁵.

7. März 1832 *Casimir Périer* in der Deputiertenkammer: Poland had not lost the rights she had acquired by treaties — und schon am 26. Februar 1832 hatte Rußland issued das Statut, welches Polen für non-existent erklärte. Zur Zeit wo Périer erklärte «that the independence of Poland should be preserved... the manifesto was in existence, by which it was extinguished»²¹⁶.

22. März 1832 (?) *Lafayette* *Sebastiani* und *Guizot*, ähnlich wie *Pam* ***: «not to consent» did not imply the obligation «of preventing»²¹⁷.

19. März 1863. *Französischer Senat* mit 109 gegen 17 Stimmen *Tagesordnung* über die *Petitionen* zugunsten Polens²¹⁸.

Nachdem in Sitzung zuvor «Plon-Plon» **** schwärmerisch plonplonisiert, *Billault*, der talking minister in the name of the government:

* Im Manuskript: 1832.

** Im Manuskript: conversation.

*** Palmerston.

**** Bonaparte Joseph Charles, Prinz Napoleon.

рили этим фразам, на что им давали право многочисленные жертвы, принесенные ради Франции. Палата депутатов в ответном адресе на тронную речь заявила: «В трогательной речи Вашего Величества относительно независимости Польши палата депутатов рада была услышать столь близкие ее сердцу заверения в том, что польская национальность не погибнет»²¹⁴. Франция предложила польским генералам приостановить на 2 месяца военные действия против России, обещая, что тогда их безопасность будет гарантирована. Польские генералы согласились на отсрочку — на эту роковую отсрочку — и Польша погибла.

19 сентября 1831 * г. Себастиани, министр иностранных дел, заявил палате депутатов: «Французское правительство, после битвы при Остроленке, обнаружило, что петербургский кабинет раздражен против Польши, но оно дало понять России, что тут налицо два вопроса — один, касающийся внутренних и личных дел России, другой — европейский; французское правительство добавило к этому, что Венский конгресс постановил создать королевство и что это королевство, созданное Европой, должно продолжать свое существование. Были запрошены ясные и определенные разъяснения; всем великим державам, так как все они разделяли позицию Франции, были даны заверения, что Польша будет сохранена. Он прибавил, что выраженная палатой уверенность в том, что национальность Польши, этого героического народа, будет сохранена, основывается на неоднократных и официальных обещаниях русского императора»²¹⁵.

7 марта 1832 г. выступление Казимира Перье в палате депутатов: Польша не потеряла тех прав, которые она приобрела по договорам, — а между тем еще 26 февраля 1832 г. Россия издала статут, объявивший Польшу несуществующей. В то время, когда Перье заявлял, «что независимость Польши будет сохранена... манифест, которым эта независимость уничтожалась, уже существовал»²¹⁶.

22 марта 1832 г. (?) (Лафайет) Себастиани и Гизо заявляют подобно Паму **: «не соглашаться» не налагает обязанности «предотвращать»²¹⁷.

19 марта 1863 г. французский сенат при обсуждении петиций в пользу Польши 109 голосами против 17 принял решение перейти к очередным делам²¹⁸.

После того как на предыдущем собрании «Плон-Плон» *** восторженно плон-плонизировал, министр Бийо, выступая от имени правитель-

* В рукописи: 1832.

** Пальмерстону.

*** Бонапарт Жозеф Шарль, принц Наполеон.

Noch vor wenigen Monaten habe Boustrapa * mit Alexander *** bei Empfang des russischen Botschafters ** Liebesphrasen gewechselt. Während des italienischen Kriegs habe Alexander «aus freien Stücken eine Haltung angenommen, *welche gewisse ernstliche Verlegenheiten am Rhein verhindern konnte*». Als ⟨Sie⟩ wir ⟨in Savoyen unsere *natürlichen Grenzen verlangten*⟩, war «dieser Kaiser» (Alexander) «der erste — da andre befreundete Mächte durch ihre lebhaften Reklamationen europäische Schwierigkeiten hervorrufen konnten, — *der durch seine Haltung diese neu sich kundgebenden Bestrebungen niederhielt*». Spricht von der

19 || Wichtigkeit in den Beziehungen zu || Völkern und Souveränen, «der Wichtigkeit und Notwendigkeit, sich gewisse Ausgleichungsmittel, gewisse Gegengewichte zu erhalten». Man dürfe einen «großen befreundeten Souverän» nicht à la Plon-Plon «durch bittere, schwer zu vergessende Worte» kränken. Außerdem sei Alexander ein Reformator etc. etc. Übrigens sagt Billault mit Recht, daß die «englische Regierung» nie was, außer Redensarten, für Polen tun werde, noch behaupte, tun zu wollen.

Infolge der preußisch-russischen Konvention vom 8. Februar 1863 und vertrauend auf die Redensarten im englischen Parlament, habe man dem englischen Kabinett «gemeinschaftliches Auftreten in Berlin» (also nicht in Petersburg) «vorgeschlagen. 1. März ließ uns England wissen, daß es mit dem vorgeschlagenen Weg nicht einverstanden; 2. März schickte es nach Berlin und Petersburg Depeschen, denen analog, die wir am 19. Februar geschrieben, die aber, vereinzelt wie sie dastanden, nach unsrer Ansicht weit weniger Wirkung ausüben mußten». Man müsse eine «friedfertige und liberale Politik ins Werk setzen», um «Preußen und Rußland ihre wahren Interessen begreiflich zu machen».

In dieser *Senatssitzung* erklären *Ferdinand Barrot* und *Billault* richtig, «der antirevolutionäre Geist habe den p. p. Louis Bonaparte ⟨erhoben⟩ zur Regierungsgewalt erhoben»²¹⁹.

Paris. March 15. Diplomatic documents relating to Poland laid before the Senates. Darunter: ****

* Napoleon III.

** Graf Budberg.

*** Alexander II.

**** Mit diesen Worten bricht das Manuskript ab.

ства, заявил: Еще несколько месяцев тому назад, при приеме русского посла *, Бустрапа ** и Александр *** обменялись любезностями. Во время итальянской войны Александр «по своей доброй воле занял позицию, которая смогла предотвратить некоторые серьезные затруднения на Рейне». Когда ⟨они⟩ мы «потребовали наших естественных границ в Савойе» и непрерывные претензии других дружественных держав могли вызвать европейские затруднения — именно «этот император» (Александр) «был первым, кто благодаря своему поведению помешал этим вновь проявившимся стремлениям». Говорит о важности 19 || в отношениях к || народам и монархам, «о важности и необходимости сохранять известное беспристрастие и уравновешенность». Нельзя задевать «великого дружественного монарха резкими, трудно забываемыми словами» в духе Плон-Плона. К тому же Александр реформатор и т. д. и т. д. Впрочем, справедливо заявляет Бийо, «английское правительство» никогда ни на что, кроме пустых фраз, для Польши не пойдет, да и не утверждает, что сделает это.

Опираясь на прусско-русскую конвенцию от 8 февраля 1863 г. и полагаясь на разглагольствования в английском парламенте, английскому кабинету «предложили выступить совместно в Берлине»²²⁴ (следовательно, не в Петербурге). «1 марта Англия известила нас, что она не согласна с предложенным путем; 2-го марта она отправила в Берлин и Петербург депеши, аналогичные с написанными нами 19 февраля, но, посланные сепаратно, они должны были оказать, по нашему мнению, гораздо меньшее действие». Чтобы «заставить Пруссию и Россию понять их подлинные интересы», нужно «применять миролюбивую и либеральную политику».

На этом заседании сената Фердинан Барро и Бийо совершенно правильно заявляют, что указанного «Луи Бонапарта ⟨поднял⟩ привел к власти антиреволюционный дух»²¹⁹.

Париж, 15 марта. Сенату предъявлены дипломатические документы относительно Польши. В их числе: ****

* Граф Будберг.

** Наполеон III.

*** Александр II.

**** На этих словах рукопись обрывается.

II

**MATERIALIEN ZUR BESPRECHUNG
DER POLNISCHEN FRAGE
IM GENERALRATH
DER I. INTERNATIONALE**

NOVEMBER 1864 — JANUAR 1865

II
МАТЕРИАЛЫ К ОБСУЖДЕНИЮ
ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА
В ГЕНЕРАЛЬНОМ СОВЕТЕ
I ИНТЕРНАЦИОНАЛА
НОЯБРЬ 1864 — ЯНВАРЬ 1865

ENTWURF ZUR REDE
ÜBER DAS VERHÄLTNIS FRANKREICHS ZU POLEN

(POLEMIK MIT PETER FOX)

1 || || Mr. Fox has rolled up a rather phantastic picture of the ⟨French⟩ foreign policy of the French Ancient Regime. According to his view, France allied herself with Sweden, Poland, and Turkey in order to ⟨save⟩ protect ⟨Russia⟩ Europe ⟨against⟩ from Russia. The truth is that France ⟨concluded⟩ contracted those alliances in the 16th and 17th centuries, at a time when Poland was still a powerful state and when Russia ⟨die⟩, in the modern sense of the word, did not yet exist. There existed then a Grand ⟨Duke⟩ Duchy of Muscovy, but there existed not yet a ⟨Czar of Russia⟩ Russian Empire. It ⟨is⟩ was therefore ⟨neither for / in opposition to⟩ not *against Russia* that France concluded those alliances with the Turks, the Magyars, the Poles, and the Swedes. ⟨It⟩ She concluded them against *Austria* and against the *German Empire*, as a means of extending the power, the influence, and the territorial possessions of France ⟨at the expense / of⟩ ⟨Austria / France⟩ over Germany, Italy, Spain. I shall not enter upon details. It will suffice for my purpose to say, that France used those alliances in the midst of the 17th century to bring about the *treaty of Westphalia*, by which Germany was not only dismembered ⟨and partitioned, but⟩, one part of it being given to France and the other to Sweden, but every little German prince and baron obtained the treaty right to sell his country ⟨to France⟩ and France obtained a *protectorate* over Germany. After the treaty of Westphalia, in the second part of the 17th century, Louis XIV, ⟨purchased⟩ the true representative of the old Bourbon policy at the time of its strength, bought the king of England, Charles II, in order to ruin the Dutch republic ²²⁰ ⟨and to plunder Belgium⟩. His ⟨vandalian⟩ *system of vandalism and perfidy* then carried out ⟨during⟩ against Holland, Belgium, Spain, Germany and ⟨other⟩ Piedmont — during about ⟨thirty⟩ 40 years, cannot be better

НАБРОСОК РЕЧИ ОБ ОТНОШЕНИИ ФРАНЦИИ К ПОЛЬШЕ

(ПОЛЕМИКА С ПИТЕРОМ ФОКСОМ)

1 || || Господин Фокс развернул перед нами довольно фантастическую картину ⟨французской⟩ внешней политики французского старого порядка. По его мнению, Франция вступила в союз со Швецией, Польшей и Турцией для того, чтобы ⟨спасти⟩ защитить ⟨Россию⟩ Европу ⟨против⟩ от России. В действительности же Франция ⟨вступала⟩ заключала эти союзы в 16-ом и 17-ом веках, в то время, когда Польша была еще могущественным государством, а России в современном смысле этого слова еще не существовало. Тогда существовало Великое ⟨князь⟩ княжество московское, но не было еще ⟨русского царя⟩ Российской империи. Следовательно ⟨ни для /в противовес⟩ Франция заключала эти союзы с турками, мадьярами, поляками и шведами не *против России*. ⟨Это⟩ Она заключала их против *Австрии* и против *Германской империи*, стремясь распространить власть, влияние и территориальные владения Франции ⟨за счет⟩ ⟨Австрии/Франции⟩ на Германию, Италию, Испанию. Я не буду вдаваться в подробности. Для моей цели достаточно будет сказать, что Франция использовала эти союзы в середине 17-го века для того, чтобы подготовить почву для *Вестфальского договора*, по которому Германия была не только расчленена, ⟨и раздроблена, но⟩ — одна ее часть была отдана Франции, а другая Швеции, — но каждый мелкий германский князек и барон получили по этому договору право продавать свою страну ⟨Франции⟩, а Франция получила *протекторат* над Германией. После Вестфальского договора, во второй половине 17-го века, Людовик XIV, ⟨купил⟩ истинный представитель старой политики Бурбонов периода их расцвета, подкупил английского короля Карла II с целью разорить Голландскую республику ²²⁰ ⟨и разграбить Бельгию⟩. Его ⟨варварская⟩ *система варварства и вероломства*, применявшаяся тогда в отношении ⟨в продолжение⟩ Голландии, Бельгии, Испании, Германии и ⟨других⟩ Пьемонта в продолжение почти что ⟨тридцати⟩ 40 лет, лучше всего

characterized than by the one fact, that *in a memorandum*, drawn up in 1837 by the Russian chancellery for the information of *the present Czar*, the system of war and diplomacy of Louis XIV from the middle to the end of the 17th century *is recommended as the model system* (from which Russia had learned / derived) to be followed by Russia.

Modern Russia dates (as her) only from the 18th century, and it is therefore from that time (only) alone that resistance to Russia could have entered into the (political system) policy of France or any other European state.

2 || || I proceed at once to *the time of Louis XV* which Mr. Fox has justly pointed out as the epoch when the French foreign policy was most favourable to (Russia) Poland and most hostile to Russia.

Now there happened three great events under the regime of Louis XV — in regard to Russia and Poland, (firstly) 1) the so-called *Polish succession war*, 2) *the Seven Years' War*, and 3) *the first partition of Poland*. (We) I shall (consider / review one by one) consider (one by one these different) the attitude taken by the French government (during) in regard to these events.

1. *The so-called Polish succession war*

After the death of *Augustus II* (king of Poland and elector of Saxony), in *September 1733*, one party (in Poland) of the Polish aristocracy wanted to elect (this) his son as king ²²¹. (It) He was supported by Russia and Austria, because he had promised to the Czarina * not to reclaim Courland ⁸⁵, formerly a fief of Poland, and because he had promised to the Emperor ** the guarantee of the pragmatic sanction. (Another) The other party, instigated by France, elected (by) *Stanislaus Leszczinski*, who had formerly been made Polish king by Charles XII of Sweden and who was at that time the father-in-law of Louis XV. (This is the) There broke consequently a war out between France on the one hand, Russia and Austria on the other. This is *the only war which France has ever professedly carried on behalf of Poland*. (This war lasted two years.) France made war in Germany and Italy, but as far as (Poland) her Polish protégé was concerned, limited herself to sending 1500 men to Dantzick ***, then a Polish town ²²². The war having lasted two years, what

* Anna Iwanowna.

** Karl VI.

*** So im Manuskript.

характеризуется следующим фактом: в меморандуме, составленном в 1837 русской канцелярией, для доклада *теперешнему царю*, система ведения войн и дипломатии Людовика XIV с середины до конца 17-го века *рекомендуется как образец*, (у которого Россия научилась/заимствовала) которому должна следовать Россия.

Современная Россия (как ее) ведет свое начало только с 18-го века и, следовательно, (только) лишь с этого времени на повестку дня (политической системы) политики Франции или какого-либо другого европейского государства мог встать вопрос о необходимости сопротивляться России.

2 || || Я сразу перехожу к эпохе Людовика XV, на которую м-р Фокс справедливо указал, как на время, когда французская внешняя политика была наиболее дружественна к (России) Польше и наиболее враждебна России.

Так вот, в царствование Людовика XV произошли три важных события, касающиеся России и Польши: (во-первых) 1) так называемая война за польское наследство, 2) Семилетняя война и 3) первый раздел Польши. (Мы) Я (рассмотрю / исследую одно за другим) рассмотрю (одно за другим эти разные) позицию французского правительства (в течение) по отношению к этим событиям.

1. Так называемая война за польское наследство

После смерти *Августа II* (короля польского и курфюрста саксонского), в *сентябре 1733*, одна из партий (в Польше) польской аристократии хотела избрать королем (этого) его сына ²²¹. (Это) Его поддерживали Россия и Австрия, потому что царице * он обещал не требовать обратно Курляндию ⁸⁶, бывшую прежде польским леном, а императору ** обещал гарантию прагматической санкции. (Еще одна) Другая партия, подстрекаемая Францией, выбрала *Станислава Лещинского*, которого уже раньше сделал польским королем Карл XII Шведский и который был в то время тестем Людовика XV. (Это) В результате этого между Францией, с одной стороны, и Россией и Австрией, с другой, вспыхнула война. Это *единственная война, которую Франция когда-либо открыто вела ради Польши*. (Эта война продолжалась два года.) Франция воевала в Германии и Италии, что же касается (Польши) ее польского протеза, то она ограничилась посылкой 1 500 человек в Данциг, бывший тогда польским городом ²²². Война продолжалась два года, каковы же были ее результаты? *Мирный*

* Анне Ивановне.

** Карлу VI.

was its upshot? A *treaty of peace (Peace of Vienna, October 1735)* ²²³, by which the *duchy of Lorraine*, a German fief, was *incorporated into France*, and (by) the Bourbon dynasty planted in *Naples* and *Sicily*, the same dynasty of which king Bomba * was the last lively representative. (The) In all other respects this «*war about the throne of Poland*» (secured to Louis XV' father-in-law the royal title / right / acknowledged) ended in acknowledging the *Russian candidate*, Augustus III, as king of Poland, but securing to Louis XV' father-in-law the (right / privilege of) prerogative of (being called King / maintaining the royal title) being called king and a very large (annual) yearly pension (on the) to be paid by Poland. This war (ended in) instigated and carried on by France under false pretences, ended in the humiliation of Poland, the extension of the Russian power, and great disadvantages (for) to Turkey and Sweden, which France had also driven into a false position and then left in the lurch.

3 || But I shall || not enter upon these details.

The conduct of the French government cannot be excused (by) on the plea that the British government prevented (her) it during this so-called *Polish succession war* of acting in the right direction. On the contrary. When the Emperor Charles VI appealed to England, the latter clung to the Anglo-French alliance which had continued since 1716 and was barren of any good results whatever. At all events: this time the French government's good designs for Poland were (this time) not baffled by England.

Before leaving the subject, I must mention that the (treaty of) *peace between Turkey and Russia* ²²⁴, brought about by French mediation (*Ville-neuve*, French ambassador) in (1839) 1739, was a great blow to Poland. I quote *Rulhière*; he says: «it annulled the *treaty of the Pruth*, the only shield that remained to the Poles» («cet unique bouclier qui restait à la Pologne»), et le nouveau traité, signé à Belgrad, in 1739, déclara dans son dernier article «que toutes les conventions antérieures n'auraient plus aucune force» ²²⁵.

4 || || 2. *The Seven Years' War (1756—1763)*

I come now to the 7 Years' War.

Mr. Fox has told you that that war was very unhappy for France, because it deprived her, to the benefit of England, of (all) most of her colonies. But this is not the question before us. What we have to inquire

* Ferdinand II.

договор (*Венский мир, октябрь 1735*)²²³, по которому герцогство Лотарингское, германский лен, было присоединено к Франции, а в Неаполе и Сицилии обосновалась династия Бурбонов, та самая династия, последним активным представителем которой был король Бомба *. Во всех других отношениях эта «война за польский трон» (сохраняла за тестем Людовика XV королевский титул / право / признала) закончилась признанием русского кандидата, Августа III, королем польским, а за тестем Людовика XV сохранялась (право/привилегия) прерогатива (называться королем / сохранять королевский титул) называться королем и очень большая (годовая) ежегодная пенсия, (на) которую обязана была ему выплачивать Польша. Эта война (закончившаяся), которую под ложными предложениями спровоцировала и вела Франция, закончилась унижением Польши, ростом могущества России и большим ущербом (для) для Турции и Швеции, также поставленных Францией

3 || в ложное положение, а затем покинутых ею в беде. Но я || не буду вдаваться в эти подробности.

Поведение французского правительства не может быть оправдано доводом, будто британское правительство препятствовало (ей) ему во время этой так называемой войны за польское наследство действовать в правильном направлении. Наоборот. Когда император Карл VI обратился к Англии, последняя осталась верна англо-французскому союзу, который существовал с 1716 г. и никогда не давал каких-либо положительных результатов. Во всяком случае, на этот раз благие намерения французского правительства в отношении Польши не были (на этот раз) расстроены Англией.

Прежде чем оставить эту тему, я должен упомянуть, что (договор) мир между Турцией и Россией²²⁴, который они заключили в (1839) 1739 г. при посредничестве Франции (*Вильнев*, французский посол), был большим ударом для Польши. Я цитирую *Рюльера*; он говорит: «Этот мир аннулировал Прутский договор, единственную защиту, остававшуюся у поляков» («cet unique bouclier qui restait à la Pologne»), и в новом договоре, подписанном в Белграде в 1739 г., в последней его статье говорилось, «что все ранее заключенные соглашения не будут иметь больше никакой силы»²²⁵.

4 ||

|| 2. Семилетняя война (1756—1763)

Теперь я перехожу к Семилетней войне.

Мистер Фокс говорил вам, что эта война была очень несчастливой для Франции, потому что она лишила ее (всех) большинства ее колоний, перешедших к Англии. Но нас интересует не это. Наша

* Фердинанд II.

into is, what part France played during that war in regard to Poland and Russia.

You must know that from 1740 to 1748, during the so-called Austrian succession war, France had allied herself with *Frederick II of Prussia* against *Russia, Austria and England*. During the *Seven Years' War* she allied herself with *Austria and Russia* against *Prussia and England*, so that, at all events, during this war England was <opposed to Russia> the official enemy, and France <was allied with her> the avowed ally of Russia.

It was first in 1756 under the Abbé Bernis, and then again 1758 under the duke of Choiseul, that France concluded her treaty with Austria (and Russia), against Prussia. <and England>

Let us hear *Rulhière*. (*Histoire de l'Anarchie de Pologne* etc. Paris, 1819. 2nd edit.)

«When <the> Count <of> Broglie arrived in 1752 as ambassador at Varsovie, France had no party in Poland²²⁶. People <remembered> thought of the promises which France had already so often failed <in fulfilling> to fulfil (auxquelles la France avait déjà si souvent manqué). They had not forgotten that three times since a century, France had rallied around her powerful Polish factions... but that after having formed them with passion (ardeur), she had always abandoned them with levity (elle les avait chaque fois abandonnées avec légèreté). She had left in distress the majority of those who had trusted to the seductions of her pretended projects for the <weal> welfare of the republic» (*t. I, 213*). («Elle avait laissé dans l'infortune la plupart de ceux qui s'étaient livrés à la séduction de ces prétendus projets pour le salut de la république.»)

«The Duke of Broglie, after three years' activity, had formed a counterparty against the Czartoryski *, won over the Polish court, put into motion the Swedes, the Tartars, the Turks, opened a connection with the Kossacks of the Ukraine» etc. «*Frederick II* contributed to <provoke> call into life this formidable <ligue> coalition against the Russians, <of> from which he expected himself his own security. The Russian minister ** had lost all influence at Warsaw. In one word, in the first months of 1756, at the moment when the hostilities between England and France, first opened in America, were on the point of embracing the whole of Europe, count Broglie <was> had it in his power to form in Poland <the> a confederation which, supported by the subsidies of France, provided by her with arms and munitions, and protected by so <much> many <neighbouring> border nations || would have altogether withdrawn Poland from the yoke of Russia and <given back to that>

*Fryderyk Michał Czartoryski.

** Gross.

задача выяснить, какую роль играла Франция во время этой войны по отношению к Польше и России.

Вам должно быть известно, что с 1740 по 1748 г., во время так называемой войны за австрийское наследство, Франция состояла в союзе с *Фридрихом II прусским* против *России, Австрии и Англии*. Во время *Семилетней войны* она заключила союз с *Австрией и Россией* против *Пруссии и Англии*, так что, во всяком случае, во время этой войны Англия (противостояла России) была официальным врагом, а Франция (была в союзе с ней) признанным союзником России.

Сперва в 1756 г. при аббате Берни, а затем еще раз в 1758 г. при герцоге Шуазеле Франция заключила договор с Австрией (и Россией) против Пруссии. (и Англии)

Послушаем *Рюльера*. (*История анархии в Польше* и т. д. Париж, 1819. 2-ое издание.)

«Когда *граф де Бройль* приехал в 1752 г. в *Варшаву* в качестве посла, у Франции не было своей партии в Польше²²⁶. Народ (помнил) не забывал о тех обещаниях, которые (в выполнении которых) Франция уже так часто не выполняла (auxquelles la France avait déjà si souvent manqué). Он помнил, что три раза в продолжение одного века вокруг Франции сплывались могущественные польские клики..., но создав их с величайшим пылом (ardeur), она всякий раз не задумываясь покидала их (elle les avait chaque fois abandonnées avec légèreté). Она оставила в беде большинство тех, кто поддался соблазну ее проектов, якобы направленных на (бла) благо Республики» (*т. I, 213*). («Elle avait laissé dans l'infortune la plupart de ceux qui s'étaient livrés à la séduction de ces prétendus projets pour le salut de la république.»)

«Граф де Бройль в результате трехлетней деятельности создал партию против *Чарторьского **, привлек на свою сторону польский двор, привел в движение шведов, татар, турок, установил связи с украинскими казаками» и т. д. «*Фридрих II* содействовал (вызвать) созданию этой грозной (союза) коалиции против русских, надеясь, что она обеспечит его собственную безопасность. Русский посол ** лишился всякого влияния в Варшаве. Одним словом, в первые месяцы 1756 г., в то время, когда военные действия между Англией и Францией, возникшие вначале в Америке, грозили охватить всю Европу, граф де Бройль (был) имел возможность создать в Польше конфедерацию, которая, получив субсидии, оружие и боеприпасы от Франции и под защитой (многих) большинства (соседних) смежных государств, || могла бы совершенно освободить Польшу от ига России и (возвратила бы этой) вернула бы этой республике законы, правительство

* Фридерик Михал Чарторьский.

** Гросс.

restored to that republic laws, government, and power. But France suspended all (in support) the help (secours) she had promised, and upset all the measures of her ambassador.» (*Rulhière*, t. I, p. 225.)

The levity with which France abused her influence may be seen — en passant — from the way in which she treated *Sweden*. First she goaded her into a war with Prussia against Russia (in the Austrian succession war), and then into a war (for) with Russia against Prussia, Sweden being both times the victim of those French intrigues, and Russia gaining both times in that quarter.

Well. What were the consequences of the Seven Years' War which France carried on as the *ally of Russia* (and Austria) against *Prussia* (and England)?

That the material resources of Poland were exhausted, that (the King of / Frederick II) Russia founded her supremacy in Germany, that (Frederick) Prussia (became) was made her slave, that (Poland) Catherine II became the most powerful sovereign in Europe, and that the *first partition of Poland* took place. Such were the *immediate consequences* of the *French policy during the Seven Years' War*.

1) During the Seven Years' War the *Russian* armies treated Poland as their property, took there their winter-quarters etc. I shall quote *Favier*:

«(By allowing) The peril was that Russia (to), improving the pretext of the war against the king of Prussia, (took by force) enforced, on the territory of Poland, (her) the passage of her troops (subsistences / appropriated), appropriated herself the means of subsistence, and even took (their) her winter-quarters in Poland. By allowing her to employ anew those arbitrary means, that vast country was surrendered to the (avidity) greediness of the Russian generals, (to) the despotism of their court, and all the projects of future usurpations which Russia would be tempted to form, from the facility of exercising all sorts of vexations against a nation (did) divided, insulated, and abandoned.» (*Politique de tous les cabinets de l'Europe* etc. 2nd edit. par L. P. Ségur. *Ex-ambassadeur*. Paris, 1801, t. I, p. 300.) France discredited herself by (allowing) giving the Russians such free scope. «That weakness on her part seemed the less pardonable (excusable) because... she was then in a position to make the law to Russia and Austria, and not at all to receive it from them.» (The Duke of) Count Broglie had made in vain proposals to that effect... France allowed Russia to (take over) treat Poland like (a conquered) her own property... *The Polish nation, from that moment, considered France as a mere instrument in the hands of the courts of Vienna and Petersburg*. «This was the origin of our || discredit, of our nullity at the time of the election of count Poniatowski, and of the bad success of every-

и силу. Но Франция приостановила оказание всякой обещанной <поддержки> помощи (secours) и расстроила все мероприятия ее посла.» (Рюльер, т. I, стр. 225).

Легкомыслие, с которым Франция злоупотребляла своим влиянием, обнаруживается, между прочим, в манере ее обращения с *Швецией*. Сперва она вовлекла ее вместе с Пруссией в войну против России (в войну за австрийское наследство), а затем в войну <за> вместе с Россией против Пруссии, причем оба раза Швеция была жертвой этих французских интриг, а Россия оба раза выигрывала за счет Швеции.

Хорошо. Каковы же последствия Семилетней войны, которую Франция вела как союзница России (и Австрии) против Пруссии (и Англии)?

Материальные ресурсы Польши были истощены, <король / Фридрих II> Россия заложила основы своей гегемонии в Германии, <Фридрих> Пруссия <стала> была превращена в ее раба, <Польша> Екатерина II стала самым могущественным монархом в Европе, и произошел первый раздел Польши. Вот каковы были непосредственные последствия французской политики во время Семилетней войны.

1) Во время Семилетней войны русские армии обращались с Польшей, как со своей собственностью, располагались там на зимние квартиры и т. д. Я процитирую Фавье:

«<Предоставив> Опасность заключалась в том, что Россия, используя как предлог войну против прусского короля, <насилно захватила> принудила Польшу пропустить русские войска через (ее) польскую территорию, <продовольствие / присваивала> присваивала продукты питания, и <их> ее армия расположилась даже на зимние квартиры в Польше. Разрешить России снова злоупотреблять своей властью, значило предоставить эту обширную страну <жадности> алчности русских генералов, деспотизму их двора и всем проектам будущих узурпаций, соблазн которых мог бы возникнуть у России благодаря легкости всякого рода притеснений раздробленной, изолированной и всеми покинутой нации». Л. Ф. Сегюр, бывший посол, (Политика всех европейских кабинетов и т. д. 2-ое издание. Париж, 1801, т. I, стр. 300). Франция дискредитировала себя, <разрешив> предоставив русским такую свободу действий. «Эта слабость с ее стороны казалась тем менее простительной (excusable), что ... она была тогда в состоянии навязывать свою волю России и Австрии, а вовсе не подчиняться им.» <Герцог> Граф де Бройль тщетно делал предложения по этому поводу... Франция позволила России <принимать> обращаться с Польшей как <с покоренной> со своей собственностью... С этого момента польская нация видела во Франции только орудие венского и петербургского дворов. «Вот причина подрыва || доверия к нам, причина нашей ничтожности при избрании графа Понятовского и наших неудач во всем, что мы

thing we attempted or favoured since that epoch». (303, 304, l. c. *Ségur*.) («la nation polonaise ne vit plus dès lors la France que comme un instrument des cours de Vienne et de Pétersbourg. Voilà l'origine de notre discrédit, de notre nullité etc.») ²²⁷.

France was bound, by the *treaty of Oliva* (1660) to protect the Polish Republic.

2) During the 7 Years' War the Russians (always/marched) used *Poland*, although she (had not) was ostensibly neutral, as their basis of operations against *Prussia* ²²⁸. This the Poles *allowed under the diplomatic pressure of France*. It was thus that the Russians were enabled during (many) 7 years to (carry) devastate Prussia proper, Silesia, (Berlin) Pomerania, Brandenburg, and even sack Berlin. They in fact ravaged the Prussian monarchy like wild beasts, while the French acted in the same style in Hanover, Westphalia, Saxony, Thuringia etc. Now, (the Poles were) Poland was by the *treaty of Wehlau* (1660 or so) obliged to (act) defend Prussia, against Russia ²²⁹. Frederick II insisted upon the fulfilment of this treaty. That he was right in (his demand) asking the Poles to observe at least a complete neutrality, and not allowing the Russians to use their country etc., is proved by the fact that (in the) on all the *diets* (of 1756) kept in Poland since the opening of the Seven Years' War, (no resolution) it was impossible to come to any resolution, because the (Poles) *patriotic party* declared, the Poles could not deliberate as long as Russian armies occupied the Polish soil and (acting) acted against Prussia ²³⁰. In the last year of the war (1762) the nobility of Posen (Great Poland) had even formed a confederation against the Russians ²³¹.

If f. i. Belgium allowed Prussia to use (her) it during 7 years, despite (her) its neutrality, as a basis of (an attack / operations) warlike operations against France, would France not be entitled to treat Belgium as an enemy, and, if (possible) she could, to (annihilate) incorporate Belgium, or destroy its independence?

3) The immediate upshot of the 7 Years' War was a treaty between Prussia and Russia, by which the king of Prussia (became indeed / acknowledged) professed himself the *vassal of Russia*, Poniatowski king of Poland but was allowed, in compensation, to share in the *partition of Poland*. That the latter was already (contained in) convened upon in the treaty of 1764 between Russia and Frederick II is shown by the fact that in the same year Frederick II's and Catherine's II ambassadors at Warsaw solemnly *protested* against that «*calumny*», and that (in the same year)

предпринимали или чему мы содействовали с этого времени». (303, 304 цит. соч. *Сезюр.*) («la nation polonaise ne vit plus dès lors la France que comme un instrument des cours de Vienne et de Pétersbourg. Voilà l'origine de notre discrédit, de notre nullité etc.») ²²⁷.

По *договору в Оливе* (1660 г.) Франция была обязана защищать Польскую республику.

2) Во время Семилетней войны русские (всегда / проходили) использовали *Польшу* как оперативную базу против *Пруссии*, хотя официально Польша (не имела) была нейтральной ²²⁸. Поляки *допустили это под дипломатическим давлением Франции*. Благодаря этому русские могли в продолжение (многих) семи лет (вести) разорять собственно Пруссию, Силезию, (Берлин) Померанию, Бранденбург и даже грабить Берлин. Они, действительно, опустошали прусскую монархию, как дикие звери, в то время как французы действовали таким же образом в Ганновере, Вестфалии, Саксонии, Тюрингии и т. д. Так как по *Велявскому договору* (1660 или около этого) (поляки были) Польша была обязана (действовать) защищать Пруссию против России ²²⁹, то Фридрих II настаивал на выполнении этого договора. Доказательством правоты его требования, (его домогательства), чтобы поляки сохраняли по крайней мере полный нейтралитет и не допускали использования русскими их страны и т. д., является тот факт, что (в) ни на одном *сейме* (1756), созывавшемся в Польше с момента начала Семилетней войны, (никакому решению) невозможно было прийти к какому бы то ни было решению, так как (поляки) *патриотическая партия* заявила, что поляки не могут совещаться, пока русские армии занимают польскую территорию и (действовали) действуют против Пруссии ²³⁰. В последний год войны (1762) познанская шляхта (Великая Польша) организовала даже конфедерацию против русских ²³¹.

Если бы, например, Бельгия разрешила Пруссии, несмотря на (ее) свой нейтралитет, пользоваться (ее) своей территорией в продолжение семи лет как базой для (нападения / операций) военных операций против Франции, то не вправе ли была бы Франция обращаться с Бельгией как с врагом, и если (возможно) это было бы в ее силах, то (ликвидировать) присоединить ее к себе или уничтожить ее независимость?

3) Непосредственным результатом Семилетней войны был договор между Пруссией и Россией, согласно которому прусский король (сделался действительно / заявил) открыто признал себя *вассалом России*, но в качестве компенсации Понятовский, король польский был допущен к участию в *разделе Польши*. О том, что (это содержалось) это было уже обусловлено в договоре, заключенном в 1764 г. между Россией и Фридрихом II, свидетельствует тот факт, что в том же году послы Фридриха II и Екатерины II в Варшаве выразили официальный *протест* против этой

7 || a few years later the English resident at Berlin * wrote to his court that Austria, although at first protesting, would be <forced> compelled by her proper interests to share in || the partition of Poland ²³².

Mr. Favier says: «Our exclusive alliance with the court of Vienna deprived Frederick II of all hope, and reduced him to the necessity of joining that very court which had let loose France upon him, in order to destroy him» ²³³. The same *Favier* avers that the secret of all the future successes of *Catherine II* and of the first partition of Poland <must be seen> is to be found in the infeodation to her of Prussia. (*Frederick II.*)

Such was the result of the French policy during the <2nd> 7 Years' War. It cannot be said that England this time prevented her good designs for Poland, because <England was then the ally of Prussia> <...> France was then the ally of <Prussia> Russia, while England stood on the other side.

[3.] *Erste Teilung Polens*

Now I must say that even if France had acted more energetically during the Polish war which <preceded and> ended in the first partition of Poland than she really did, it would not have made up for the immense services she had rendered to Russia during the Seven Years' War. <I should consider it almost frivolous to / compensate the 7 Years' War through the> The sending of some French officers and subsidies to Poland during the war of the *Confederation of Bar* could in the best case only prolong a useless resistance ²³⁴. It is true that France incited (1768) Turkey to a war against Russia, but only to betray Turkey as usually, and prepare for her the «treaty of *Kudjuk Kainardji*» (1774), from which the <true influence> supremacy of Russia over Turkey must really be dated ²³⁵.

1770. *Russian Expedition into the Mediterranean*. The then almost dying republic of Venice showed much more courage than France. In that year *Choiseul* still French foreign minister. It was only at the end of 1770 (beginning of 1771) that he was replaced by the *Duke d'Aiguillon*. «How», says *Favier*, «did it happen that, while France was at peace with England, no step was taken for a convention of neutrality for the

* Mitchell.

7 || «клеветы» и <в том же году> несколько лет спустя английский резидент в Берлине * сообщал своему двору, что Австрия, хотя она вначале и протестовала, все же в своих собственных интересах <принуждена> вынуждена будет принять участие в || разделе Польши ²³².

Г-н Фавье говорит: «Наш тесный союз с венским двором отнял у Фридриха II всякую надежду и привел его к необходимости сблизиться с тем самым двором, который натравил на него Францию с целью его уничтожить» ²³³. Тот же самый Фавье утверждает, что тайна всех будущих успехов *Екатерины II* и первого раздела Польши <нужно искать> заключается в вассальной зависимости Пруссии от Екатерины II (*Фридрих II.*)

Таков был результат французской политики во время <2-й> Семилетней войны. Нельзя сказать, чтобы на этот раз Англия препятствовала благим намерениям Франции в отношении Польши, поскольку <Англия была тогда союзником Пруссии> <...> Франция была в то время союзницей <Пруссии> России, а Англия находилась в противоположном лагере.

[3.] *Первый раздел Польши*

Теперь я должен сказать, что если бы даже Франция и действовала более энергично, чем это было в действительности во время польской войны, <предшествовавшей и> закончившейся первым разделом Польши, то это все равно не компенсировало бы те огромные услуги, которые она оказала России во время Семилетней войны. <По моему мнению, было бы просто легкомыслием / говорить о компенсации за 7-летнюю войну с помощью> Отправка в Польшу нескольких французских офицеров и предоставление субсидий во время войны *Барской конфедерации* в лучшем случае только продлило бы бесполезное сопротивление ²³⁴. Франция, правда, побудила (в 1768 г.) Турцию начать войну против России, но она сделала это лишь для того, чтобы, как обычно, предать Турцию и подготовить для нее «*Кючук-Кайнарджийский договор*» (1774), с заключения которого, по существу, <действительное влияние> начинается господство России над Турцией ²³⁵.

1770. *Русская экспедиция в Средиземное море*. Находившаяся тогда при последнем издыхании венецианская республика проявила гораздо больше мужества, чем Франция. Тогда *Шуазель* еще был французским министром иностранных дел. Только в конце 1770 (начале 1771 г.) его место занял герцог д'Эгильон. «Как», говорит Фавье, «могло случиться, что, в то время когда Франция находилась в мире с Англией, не было предпринято никаких шагов для заключения конвенции о нейтралитете Средизем-

* Митчелл.

8 || Mediterranean? Or why did France alone not oppose this Russian enterprise in a quarter so important for her interests?» The opinion of Favier is, that «the *destruction of the Russian fleet in the Mediterranean by the French* <which> might <easily> have been easily effected, would probably have changed the whole course of events both in Turkey and Poland, and would, moreover, have taught Austria to respect the French Alliance». (*Ségur etc. Politique de tous les cabinets etc.*, v. II, p. 174) ²³⁶. But France who had goaded Turkey into the war against Russia, did not move || one finger against the Russian expedition of 1770, the only one which was of any import. (The *Turkish fleet* destroyed in the narrow bay of Tschesmé.) *The same Choiseul* had English bluster (*Chatham* himself) not allowed <In 1773> to prevent him a year ago from buying Corsica from the Genoese. You must not forget that at that time *North* was minister, and could only keep himself in office by keeping the peace at any price. He was one of the most unpopular ministers. At that time revolutionary, antidynastic movement in England. It is true that *in 1773* (the Russians made then a new naval expedition which, however, remained without any influence upon the war with Turkey) the duke of Aiguillon <was> allowed himself to be prevented by the English Ambassador at Paris, Lord *Stormont*, from attacking the Russian fleet *in the Baltic* (and Mediterranean). At that time the first partition of Poland was already consummated. The true object of the French demonstration was not Poland, but Sweden, and France so far succeeded, that *Gustave III* was not <prevented> forced by Russia <from carrying out> to rescind his *coup d'état* (1772).

Moreover, what sort of fellow this d'Aiguillon was?

Ségur says in his notes to *Favier*:

«<The court of Vienna> When the rumour got first afloat as to the partition which was to give Prussia an increase of territory which Austria was afraid of, the court of Vienna warned France, and gave her to understand that she would oppose herself, if the court of Versailles would <sustain> support her. Louis XV, at that time only occupied by his pleasures, and M. d'Aiguillon by his intrigues, the Austrian cabinet received no re-assuring answer and liked better to concur to the partition of Poland than to maintain alone a war against the Prussians and Russians combined.» (147, Note.) «Count *Mercy* — Austrian ambassador — has <publicly spread> publicly given out» (répandu dans le public) «that the king of Prussia had communicated to the Austrian minister * the answers of the Duke of Aiguillon, by which that minister assured His <Maje-

* Swieten.

8 ||

ного моря? Или почему Франция сама не противодействовала этому русскому предприятию в районе, столь важном для ее интересов?» По мнению Фавье, если бы «французы уничтожили русский флот в Средиземном море <что легко было> что легко можно было осуществить, то это, по всей вероятности, изменило бы весь ход событий как в Турции, так и в Польше, и, кроме того, научило бы Австрию относиться с уважением к союзу с Францией». (*Сегюр и т. д. Политика всех кабинетов и т. д.*, т. II, стр. 174)²³⁶. Но Франция, которая вовлекла Турцию в войну против России, и пальцем || не пошевелила против русской экспедиции 1770 г., единственной экспедиции, имевшей какое то значение. (*Турецкий флот* разбит в узкой Чесменской бухте.) Шум, поднятый Англией (самим *Чатамом*), не помешал <в 1773> *тому же самому Шуазелю* год назад купить у генуэзцев Корсику. Вы не должны забывать, что в то время министром был *Норт*, и он мог удержаться на своем посту только сохраняя мир любой ценой. Он был одним из самых непопулярных министров. В то время Англия была охвачена революционным, антидинастическим движением. Правда, в 1773 г. (русские тогда приняли новую военно-морскую экспедицию, не оказавшую, однако, никакого влияния на войну с Турцией) герцог д'Эгильон <был> пошел на то, чтобы по настоянию английского посла в Париже лорда *Стормонта* отказаться от нападения на русский флот в *Балтийском море* (и в Средиземном). В то время был уже произведен первый раздел Польши. Истинным объектом французской демонстрации была не Польша, а Швеция, и Франция добилась хотя бы того, что Россия не смогла <помешать> заставить *Густава III* <осуществить> аннулировать свой *coup d'état* * (1772).

К тому же, что за человек был этот д'Эгильон?

Сегюр говорит в своих примечаниях к *Фавье*:

«<Венский двор> Когда впервые разнесся слух о разделе, который должен был увеличить территорию Пруссии, чего как раз и боялась Австрия, венский двор сделал предостережение Франции и дал ей понять, что Австрия выступит против, если версальский двор <поможет> ее поддержит. В то время Людовик XV был занят только своими развлечениями, а г-н д'Эгильон своими интригами, и австрийский кабинет, не получив успокоительного ответа, предпочел лучше принять участие в разделе Польши, чем в одиночку воевать против объединенных сил пруссаков и русских» (стр. 147, примечание.) «Граф *Мерси* — австрийский посол — <публично распространял> открыто заявлял» (*répandu dans le public*), «будто прусский король сообщил австрийскому послу ** ответы герцога д'Эгильона, в которых этот министр заверял Его <Величество>

* — государственный переворот.

** Свитену.

sty) Prussian Majesty that France was indifferent to all that could be done in Poland and that (she / it) she would not (even) consider (it) a *casus foederis* (case of war) «anything that might (to) be agreed upon, in regard to that subject, by the courts of (Vienna) Berlin and Vienna.» (243, Note) ²³⁷.

Now, although I (have) do not put any confidence whatever in the assurances of the Austrian court, which was then acting with the utmost perfidy, the very fact, that a *French ambassador* of Louis XVI (Ségur), published this at Paris (under Bonaparte's consulate), shows the estimation Louis XV and his d'Aiguillon enjoyed — and were worth enjoying.

9 ||

|| [4.] *French Republic.*

Vom 21. September 1792 to 11. November 1799

(le lendemain du 19 Brumaire, jour

où le directoire exécutif est renversé.)

(It was the French / wars of France / revolution)

The second partition (of Poland) treaty *between* Russia and Prussia on 4 January 1793.

The first (war) crusade against France 1792 had taken such an unfortunate turn, that already in the beginning of winter the Austrian Netherlands (*Belgium*) were occupied by the French. Prussia withdrew her troops from the field of action; the condition insisted upon by her *on the Congress of Verdun* ²³⁸ for continuing her participation in the Anti-Jacobin war was that she should be allowed to make with Russia *a second partition of Poland*. Austria was to be compensated by indemnities in the Alsace.

At the end of 1793 (*September*) Prussia again withdrew her troops to (send) march them (to the), under the king *, to the Polish frontier (to «secure» his Polish possession), because some differences had broken out, in regard to some definitive stipulations, between Prussia and Russia, the latter seeming to turn against Prussia her influence over the expiring diet of the traitors of Targowicze. The result of this second withdrawal of Prussia, to take real possession of her Polish provinces, forces the Austrians to *withdraw from the Alsace*.

In the spring of 1794 Kosciuszko's (armed revolt) revolutionary rising. Prussia marched at once her troops against Poland. Beaten. In *September 1794*, (in) while forced to retreat from Warsaw, (armed rebellion in) at the same time rising in Posen ²³⁹. Then the king of Prussia

* Friedrich Wilhelm II.

Величество, короля Пруссии, что Франции безразлично все происходящее в Польше и, к какому бы соглашению ни пришли ⟨венский⟩ берлинский и венский дворы в этом вопросе, ⟨она / это⟩ Франция не будет ⟨даже⟩ считать это ⟨это⟩ *casus foederis*» (поводом для войны). (Стр. 243, примечание)²³⁷.

Итак, хотя я и не придаю какого-либо значения заверениям австрийского двора, который действовал тогда с крайним вероломством, самый факт, что *французский посол* Людовика XVI (Сегюр) опубликовал это в Париже, ⟨при консульстве Бонапарта⟩ показывает, какой репутацией — и вполне заслуженно — пользовались Людовик XV и его д'Эгильон.

9 ||

|| [4.] *Французская республика.**От 21 сентября 1792 до 11 ноября 1799 г.*

(назавтра после 19 брюмера, дня,

когда была ниспровергнута Исполнительная Директория.)

⟨Это были французские / войны Франции / революция⟩

Договор о втором разделе ⟨Польши⟩ *между* Россией и Пруссией 4 января 1793 г.

Первый ⟨война⟩ крестовый поход против Франции в 1792 г. принял такой неблагоприятный оборот, что уже в начале зимы австрийские Нидерланды (*Бельгия*) были заняты французами. Пруссия отозвала свои войска с поля сражения; на *Верденском конгрессе*²³⁸ она настаивала на выдвинутом ею условии своего дальнейшего участия в антиякобинской войне, заключавшемся в том, чтобы ей разрешили произвести вместе с Россией *второй раздел Польши*. Австрия должна была получить компенсацию в виде приобретений в Эльзасе.

В конце 1793 г. (*сентябрь*), ввиду того что между Пруссией и Россией возникли некоторые разногласия относительно окончательных условий и казалось, будто Россия решила использовать против Пруссии свое влияние на доживавшем свои последние дни сейме предателей тарговичан, Пруссия снова отозвала свои войска, чтобы под командованием короля * двинуть ⟨послать⟩ их к польской границе (для того чтобы «закрепить» свои польские владения). В результате этого второго отъезда Пруссией своих войск, произведенного с целью вступить в фактическое владение своими польскими провинциями, австрийцы были вынуждены *отозвать свои войска из Эльзаса*.

Весной 1794 г. ⟨вооруженный мятеж⟩ революционное восстание Костюшки. Пруссия тотчас же двинула свои войска против Польши. Потерпела поражение. В *сентябре 1794 г.*, ⟨в⟩ в то самое время, как она принуждена была отступить из Варшавы ⟨вооруженное восстание в⟩, вспыхнуло восстание в Познани²³⁹. Тогда прусский король объявил

* Фридриха Вильгельма II.

declared his intention to withdraw from the contest carried on <in> against France. Austria also, in the autumn 1794, detached a body of troops for Poland, by which circumstance <Holland> the success of the French arms on the Rhine and so forth was secured. Already <at> towards the end of 1794 Prussia commenced negotiations with France ²⁴⁰. <Consequence> Withdrew. Consequence: *Holland* succumbed to the French (conquest of Holland through Pichegru).

Those diversions facilitated by turns the conquest of Belgium, the success on the Alps, the Pyrenees, the left bank of the Rhine, and, 1795, the conquest of Holland by Pichegru. In the very months October, *November* (1794) everywhere French successes when Kosciuszko succumbed, <and Warsaw>, Praga was taken by Suvorov etc., immense murdering etc.

Third Partition of Poland signed: 24 October 1795.

10 || || By the outbreak of the French Revolution Catherine got the opportunity quietly first to carry on her war with Turkey, while all Europe was turned to the West.

As the Pope has issued bulls for crusades against the infidels, so Catherine II against the Jacobins. Even while *Leopold II* <prohibited> chased the *French Emigrés* <to> from his states and forbade them to assemble on the French frontiers, Catherine, through her agent Rumjanzev, provided them with money and quartered them in the frontier provinces, bordering upon France, and ruled by ecclesiastic princes.

After the conclusion of her war with Turkey, Catherine II did not commence her hostilities against Poland before <the> she had been informed that the National Assembly had *declared war to Austria*. This news arrived at Vienna on *30 Avril 1792*, and on the *18 May* the Russian ambassador Boulgakov *presented a declaration of war to the Polish king Stanislaus* *. The first in impressing upon England, Austria and Prussia the dangers of the revolutionary principles, Catherine steadily pursued her own separate interests (in Turkey and Poland) without furnishing a single Cossack <and> or subscribing a single rouble for the «common cause».

Poland was blotted out under cover of the French Revolution and the Anti-Jacobin war.

<Pitts> Rev. *L. K. Pitt* (a nephew oder cousin of the English minister), chaplain to the British factory at St. Petersburg, writes in a *secret document*: «*Account of Russia during the commencement of the Reign of the Emperor Paul*»:

«She» (the Czarina) «was not perhaps displeased to see every European power exhausting itself in a struggle, which raised in proportion to its violence her own importance... the state of the newly acquired provinces

* Poniatowski.

о своем намерении выйти из войны <во> против Франции. Осенью 1794 г. Австрия также отозвала часть войск в Польшу <Голландия>, что обеспечило успех французского оружия на Рейне и т. д. Уже <в> к концу 1794 г. Пруссия начала переговоры с Францией²⁴⁰. <Следствие> Отозвала свои войска. Следствие: *Голландия* подпала под власть французов (завоевание Голландии Пишегрю).

Эти перемещения войск облегчали [французам] по очереди завоевание Бельгии, успехи в Альпах, Пиренеях, на левом берегу Рейна и в 1795 г. завоевание Голландии Пишегрю. Именно в октябре, *ноябре* (1794 г.) повсюду успехи французов, в то время как Костюшко потерпел поражение, <и Варшава> Суворов взял Прагу и т. д., страшная резня и т. д.

Третий раздел Польши был подписан 24 октября 1795 г.

10 || ¶ Когда разразилась французская революция, Екатерина получила возможность беспрепятственно вести войну против Турции, пока внимание всей Европы было сосредоточено на Западе.

Подобно тому как папа издавал буллы, призывающие к крестовым походам против неверных, так и Екатерина II — против якобинцев. Даже в то время как *Леопольд II* <препятствовал> высылал *французских эмигрантов* <в> из своих владений и запрещал им сосредоточиваться у французских границ, Екатерина через своего агента Румянцева снабжала их деньгами и расселяла их в провинциях, граничащих с Францией, которыми управляли духовные князья.

После окончания войны с Турцией Екатерина II не начинала военных действий против Польши до тех пор, пока не узнала, что Национальное собрание *объявило войну Австрии*. Это известие было получено в Вене *30 апреля 1792 г.*, а *18 мая* русский посол Булгаков *представил польскому королю Станиславу * ноту об объявлении войны*. Екатерина, первая доказывавшая Англии, Австрии и Пруссии всю опасность революционных принципов, неуклонно соблюдала свои собственные сепаратные интересы (в Турции и Польше) и не послала ни одного казака <и> и не внесла ни одного рубля для «общего дела».

Польша была уничтожена под предлогом борьбы с французской революцией и антиякобинской войны.

Преподобный *Л. К. Питт* (племянник или двоюродный брат английского министра), <Питта> капеллан британской фактории в Санкт-Петербурге, пишет в *секретном документе*, озаглавленном: «*Доклад о России в начале царствования императора Павла*»:

«Она» (царица), «возможно, не без удовольствия наблюдала, как все европейские державы истощают себя в борьбе, с разгаром которой возрастало ее собственное значение ... состояние недавно приобретенных

* Понятовскому.

in Poland was likewise a point which had considerable influence over the political conduct of the Czarina. The fatal effects resulting from an apprehension of revolt on the late seat of conquest, seem to have been felt in a very great degree by the combined powers who, in the early period of the revolution, were so near re-instating the regular government in France. The same dread of revolt deterred likewise the late Empress of Russia from entering on the great theatre of war» ²⁴¹.

The question is now: How behaved revolutionary France towards this useful ally.

Let us first hear a French historian, *Lacretelle* (t. XII, p. 261 sqq.):

11 || «The Republic», says he, «had shown itself very indifferent to the troubles and misfortunes of Poland. It <considered it even a great> was on the contrary a great motive of security for it to || *see the Empress of Russia occupy all <her> the forces of her powerful empire for the conquest and dismemberment of that unfortunate country.* Very soon the French Republic became aware that Poland freed it <from> of <the enemy who> his most ardent enemy, the king of Prussia etc.» ²⁴²

But republican France <did not only> actually betrayed Poland.

«The Polish agent *Bars* at Paris presented to the government», says *Oginski*, an eye-witness, «the plan of the revolution which was preparing in Poland, and which was received with a general enthusiasm and approbation. He <made> enumerated the assistance of every kind which would be necessary for that important and daring enterprise. The *Comité du Salut Public* found his demand very just and promised to do every thing possible; but to <this> promises all the negotiation was limited.» (*Michel Oginski: Mémoires sur la Pologne etc., von 1788 bis Ende 1815. Paris, 1826, t. I, p. 358*) ²⁴³.

«The comité of public welfare had promised to general *Kosciuszko* a sum of 3 millions of livres and some officers of artillery; but we did receive neither one single sou nor one single officer», we are told by an aide-de-camp of *Kosciuszko*, *J. Niemcewicz: Notes sur ma captivité à St. Pétersbourg en 1794—1796. Paris, 1843. (V. p. 90.)* ²⁴⁴

On 5 April 1795 the directory (which had then replaced the comité du salut public) concluded with Prussia the *Peace of Basel*. By this peace *Holland and the left bank of the Rhine were surrendered to France.* The *northern part of Germany*, designed by a line of demarcation, was *neutralized*, Prussia to be indemnified by the secularisation of several German bishoprics. That treaty of Basel «by *guaranteeing the respective*

польских провинций также являлось обстоятельством, оказывавшим значительное влияние на политику царицы. Роковое влияние страха перед мятежом в недавно завоеванной области, по-видимому, в весьма значительной степени сказывалось и на союзных державах, которые в ранний период революции были так близки к восстановлению законного правительства во Франции. Тот же самый страх перед мятежом удерживал и покойную русскую императрицу от выступления на обширном театре военных действий»²⁴¹.

Теперь перед нами стоит вопрос: как вела себя революционная Франция по отношению к этому полезному союзнику.

Послушаем сперва французского историка *Лакретеля* (т. XII, стр. 261 и последующие):

11 || «Республика», говорит он, «проявила полное равнодушие к тревогам и бедствиям Польши. <Она считала это даже большим> Наоборот, то, || что *русская императрица все <ее> силы своей могущественной империи использовала для завоевания и расчленения этой несчастной страны*, в значительной мере обеспечило безопасность Республики. Очень скоро Французская республика могла убедиться, что Польша избавляла ее от <от врага, который> самого ярого ее врага, прусского короля и т. д.»²⁴²

Но республиканская Франция <не только> фактически предала Польшу.

«Польский представитель в Париже *Барс* представил правительству», говорит очевидец *Огиньский*, «план революции, подготавливавшейся в Польше, который был принят с всеобщим энтузиазмом и одобрением. Он <сделал> перечислил всякого рода помощь, необходимую для этого столь важного и смелого предприятия. *Комитет общественного спасения* нашел это требование совершенно справедливым и обещал сделать все возможное; но <этим> обещаниями все и ограничилось.» (*Михаил Огиньский: Записки о Польше и т. д. с 1788 до конца 1815 г. Париж, 1826, т. I, стр. 358*)²⁴³.

«Комитет общественного спасения обещал генералу Костюшко сумму в три миллиона ливров и несколько артиллерийских офицеров; но мы не получили ни единого су и ни единого офицера», рассказывает нам адъютант *Костюшки*, *Ю. Немцевич: Заметки о моем пребывании в плену в Санкт-Петербурге в 1794—1796. Париж, 1843* (см. стр. 90.)²⁴⁴

5 апреля 1795 г. Директория (пришедшая тогда на смену Комитету общественного спасения) заключила с Пруссией *Базельский мир*. По этому мирному договору *Голландия и левый берег Рейна были уступлены Франции. Северная часть Германии, отмеченная демаркационной линией, была объявлена нейтральной, Пруссию должны были вознаградить секуляризацией нескольких немецких епископств. Этот Базельский договор, «гарантировавший соответственные владения*

possessions of the two contracting powers, and including no clause whatever in regard to the newly invaded provinces of Poland, granted their possession to the king of Prussia». *Oginski* tells us that when the Poles were informed of the peace-negotiations, their agent *Bars* addressed the members of the directory (especially) peculiarly (favourable) friendly to Poland, and asked for a clause obliging the king of Prussia to renounce etc. «He was answered that the condition was not acceptable since it would retard the negotiations with Prussia, that France wanted to restore her forces, that the peace with Prussia would not last long, that the Poles should keep themselves ready for new efforts which would be asked from them in the cause of liberty and their country etc.» The same *Oginski*, t. II, p. 133 und 223, tells us: «The treaty concluded between the French Republic and the king of Prussia had made a very bad impression upon the Divan, which pretended that if France had been unable to obtain anything for Poland (from the) in her negotiations with the court of Berlin, it was impossible that the Turks alone could act in favour of Poland»²⁴⁵.

After the *third division* Russia was forced to keep quiet for a few years. The Poles now participated in all the campaigns of the *French Republic*, principally in Italy. (See: *Chodzko: Histoire des Légions Polonaises en Italie, de 1795 à 1802. Paris, 1829*)²⁴⁶.

Before the conclusion of the Peace of Campo-Formio (17 * October 1797), (General) after a plan mutually agreed upon, and with the consent of Bonaparte, General *Dombrowski* was to march through Croatia and Hungary, into Galicia, and thus make a diversion in favour of Bonaparte, who would have marched upon Vienna. *Charles de la Croix*, minister of foreign affairs, (See *Oginski*, t. II, p. 272—278) proposed (himself) to *Oginski* «to insurge Galicia»²⁴⁷. *Oginski* (feared) was afraid lest the Poles (were to) should be (used) treated as mere tools thrown away after having been used. He therefore demanded a positive assurance that those sacrifices would earn for them (the) French assistance for the recovery of their country. *Lacroix* played (now) then the irritated bully. The French government did not want them; if they had no confidence, they might try their fortune somewhere else etc. He gave *Oginski* (a term of) three days' time for considering, after which they were to accept or [to] refuse, but without putting *any conditions* whatever. The poor Poles declared ready for whatever the French government wanted. But that government wanted only their formal acceptance in order to intimidate Austria by it and so to hasten the conclusion of peace. *Armistice at Leoben*,

* Im Manuskript: 7.

12 || обеих договаривающихся держав и не включавший ни одной статьи, касающейся недавно захваченных польских провинций, пожаловал владение ими прусскому королю». По словам *Огиньского*, как только поляки узнали о мирных переговорах, их представитель *Барс* обратился к членам Директории, (главным образом) особенно (благо-склонно) дружески расположенным к Польше, и просил о включении статьи, обязывавшей прусского короля отказаться и т. д. «Ему ответили, что это условие неприемлемо, так как оно задержало бы переговоры с Пруссией, что Франция желает восстановить свои вооруженные силы; что мир с Пруссией не может длиться долго; что поляки должны быть готовы к новым усилиям, которые потребуются от них в их борьбе за свободу и за свою страну и т. д.» Тот же *Огиньский*, т. II, стр. 133 и 223, сообщает нам: «Договор, заключенный между Французской республикой и прусским королем, произвел очень дурное впечатление на Диван, || считавший, что если Франция в своих переговорах с берлинским двором не в силах была добиться чего-либо для Польши (от), то невозможно, чтобы турки одни смогли действовать в интересах Польши» ²⁴⁵.

После *третьего раздела* Россия в течение нескольких лет принуждена была держаться спокойно. С этого времени поляки стали принимать участие во всех кампаниях *Французской республики*, главным образом в Италии. (Смотри: *Ходзько: История польских легионов в Италии с 1795 по 1802 г. Париж, 1829*) ²⁴⁶.

*Перед заключением мира в Кампо-Формио (17 * октября 1797 г.)* (генерал) генерал *Домбровский* должен был, с согласия Бонапарта и по совместно с ним составленному плану, пройти через Хорватию и Венгрию в Галицию и таким образом отвлечь внимание от Бонапарта, который пошел бы тогда на Вену. *Шарль Делакруа*, министр иностранных дел (смотри *Огиньский*, т. II, стр. 272—278) предложил (сам) *Огиньскому* «поднять восстание в Галиции» ²⁴⁷. *Огиньский* (опасался) боялся, что поляков используют (употреблены) просто как орудие, которое выбросят после употребления. Поэтому он требовал определенной гарантии, что эти жертвы обеспечат для них поддержку Франции при восстановлении их страны. Тогда (теперь) *Лакруа* разыграл вспышку ярости. Французское правительство-де не нуждается в них; если они не доверяют ему, то пусть попытают счастья где-нибудь в другом месте и т. д. Он дал *Огиньскому* (срок) трехдневный срок на размышление, после чего они должны были либо согласиться, либо отказаться, но не ставя *никаких условий*. Бедные поляки объявили, что они готовы на все, чего пожелает французское правительство. Но этому правительству требовалось только их формальное согласие, чтобы запугать им Австрию

* В рукописи: 7.

18 April 1797. *Treaty of Campo-Formio* in which the Poles were again sacrificed in the same way as they had been in the *treaty of Basel*.

In 1799 at last *Suvorov* the \langle Russian \rangle effect of the disappearance of Poland made itself felt to the French republic. \langle The \rangle *Russian armies* appeared in Holland and in *Italy*. Suvorov penetrates to the very frontiers of France.

When on 27 July * 1799 the French surrendered Mantua to the *Russian* general Vielhorski, there was a *secret article* in the capitulation by which the Austrians got back their deserters, viz. the Austrian *Poles* who had entered the \langle French \rangle legions ²⁴⁸. After the surrender of Mantua, the 2nd legion fell into the hands of the enemy; the first legion, under Dombrowski, joined the Great Army, and was almost entirely annihilated in the great battles against the Russo-Austrian armies.

[5.] *Consulate*

9 November 1799 (18 Brumaire) *Consulate*. Bonaparte authorizes the formation of new Polish legions, one at Marseilles under Dombrowski, one on the Danube under general Kniaziewicz. These legions assist at 13 || Marengo and Hohenlinden. || See order of the day of general Moreau, where he renders justice «to the \langle inébranlable \rangle stern constancy of general Kniaziewicz and his Polish soldiers» ²⁴⁹.

Treaty of Lunéville mit *Österreich*, 9. Februar ** 1801. No article relating to Poland.

Treaty of Paris, October 1801, with Paul I of Russia. In this treaty Paul I and Bonaparte promised each other «not to allow that any of their subjects should be allowed to entertain any correspondence, whether direct or indirect, with the internal enemies of the actual governments of the two states, there to propagate principles contrary to their respective constitutions, or to foment troubles» ²⁵⁰.

This article related to the Poles on the [one] hand, to the Bourbons and their partisans on the other.

In 1801 there appeared in the «*Moniteur*» a series of articles written by Bonaparte himself and justifying the ambition of France, because her conquests were hardly an equivalent for the acquisitions which Russia,

* Im Manuskript: 28 April.

** Im Manuskript: 26 Januar.

и таким образом ускорить заключение мира. *Перемирие в Леобене 18 апреля 1797 г. Договор в Кампо-Формио*, по которому поляки снова были принесены в жертву, подобно тому как это имело место и в *Базельском договоре*.

В 1799 г. *Суворов*; *русские* исчезновение Польши дало, наконец, себя почувствовать Французской республике. *Русские армии* появились в Голландии и в *Италии*. Суворов дошел до самых границ Франции.

Когда 27 июля * 1799 г. французы сдали русскому генералу Вельгорскому Мантую, то в соглашении о капитуляции имелась *секретная статья*, по которой австрийцы получали обратно своих дезертиров, т. е. австрийских *поляков*, вступивших в *французские* легионы²⁴⁸. После сдачи Мантуи 2-ой легион попал в руки противника; первый легион под командованием Домбровского присоединился к Великой Армии и был почти полностью уничтожен в больших сражениях против русско-австрийских армий.

[5.] Консульство

9 ноября 1799 г. (18 брюмера) *Консульство*. Бонапарт санкционировал формирование новых польских легионов, одного в Марселе под командованием Домбровского, другого на Дунае под командованием генерала Княжевича. Эти легионы сражались при Маренго и Гогенлиндене. || См. приказ генерала Моро, где он воздает должное «непоколебимой» несокрушимой стойкости генерала Княжевича и его польских солдат²⁴⁹.

*Люневильский договор с Австрией 9 февраля ** 1801 г.* Ни одной статьи относительно Польши.

Парижский договор, октябрь 1801 г., с русским императором Павлом I. В этом договоре Павел I и Бонапарт обещали друг другу «не допускать, чтобы кто-либо из их подданных позволил себе поддерживать какие-либо прямые или косвенные сношения с внутренними врагами существующего управления в обоих государствах, распространять там начала, противные их государственному устройству, или возбуждать в них смуты»²⁵⁰.

Эта статья, с одной стороны, имела отношение к полякам, с другой — к Бурбонам и их сторонникам.

В 1801 г. в газете «*Moniteur*» появилась серия статей, написанных самим Бонапартом в оправдание притязаний Франции, так как ее завоевания вряд ли были равноценны приобретениям России, Австрии

* В рукописи: 28 апреля.

** В рукописи: 26 января.

Austria and Prussia had made by the partition of Poland ²⁵¹. (*Thiers, Histoire du Consulat et de l'Empire, t. III, p. 153.*)

During the peace the Polish legions were treated as an encumbrance. Part of them (Bonaparte, as if they were) were, like Mamelucks, given (as a present) by Bonaparte as a present to the (new) queen of Etruria *.

(*Empire (May 1804, gekrönt 2 Dezember 1804) until 1815*)

Treaty of Amiens. 27 March 1802. The first consul made embark, by force, for *St. Domingo* part of the Polish legions and made present of the other part to the new *king of Naples*. Threatened by the fire of artillery, they were embarked at Genoa and Livorno to find their graves in *St. Domingo*.

[6.] *Empire*

May 1804 (crowned 2 December 1804) until 1815.

1806—1807. During his war with Prussia, supported by Russia, Napoleon sent the remainders of the Polish legions ¹⁸⁵ under Dombrowski into Prussian Poland, where they conquered Dantzick for him, and insurged the country.

*18 December ** 1806.* Napoleon himself in Warsaw, then Prussian. Great enthusiasm of the Poles. In his autobiography *Thomas Ostrowski* (Paris 1836), *president of the Senate*, narrates that Napoleon, at the first audience he gave to the members of the administration, received them *** with the words: «Gentlemen, I want to-day 200 000 bottles of wine, and as many portions of rice, meat and vegetables. No excuses; if not, I leave you to the Russian knout... I want proofs of your devotion; *I stand in need of your blood*» («j'ai besoin de votre sang» ¹⁸⁷). He enrolled a Polish army. The campaign lasted until *6 May 1807*.

25 and 26 June 1807. Fraternisation between Napoleon and Alexander on the Niemen.

Treaty of Tilsit, signed 7 July 1807 (9 July with Prussia).

14 || Art. V of that treaty proclaimed the foundation of *the duchy of Warsaw* which Napoleon cedes «in all property and sovereignty to the king of Saxony, to be ruled by constitutions, which, while securing the liberties and privileges of the duchy, were compatible with the *tranquillity of the neighbouring states*». (This Duchy)

* Marie Louise, Gemahlin Ludwigs von Parma.

** Im Manuskript: *May*.

*** Im Manuskript: him.

и Пруссии, сделанным при разделе Польши ²⁵¹. (*Тьер. История Консульства и Империи, т. III, стр. 153.*)

В мирный период на польские легионы смотрели как на обузу. Часть их (Бонапарт, как будто они были) Бонапарт преподнес как мамелюков (в подарок) в дар (новой) королеве Этрурии*.

(Империя (май 1804, коронован 2 декабря 1804 г.) до 1815 г.)

Амьенский договор. 27 марта 1802 г. Первый консул распорядился насильно посадить на корабли и отправить часть польских легионов в Сан-Доминго, а другую часть подарил новому королю Неаполя. Под угрозой артиллерийского обстрела их погрузили на корабли в Генуе и Ливорно и отправили в Сан-Доминго, где их ждала могила.

[6.] Империя

Май 1804 г. (коронован 2 декабря 1804 г.) до 1815.

1806—1807. Во время войны с Пруссией, которую поддерживала Россия, Наполеон послал остатки польских легионов ¹⁸⁵ под командованием Домбровского в польские земли, захваченные Пруссией, где они завоевали для него Данциг и возбудили восстание в стране.

18 декабря ** 1806 г. Наполеон лично явился в Варшаву, которая была тогда прусской. Огромный энтузиазм поляков. В своей автобиографии (Париж, 1836), *Томаш Островский, председатель сената*, рассказывает, что Наполеон во время первой аудиенции, данной им членам администрации, обратился к ним *** со следующими словами: «Господа, мне необходимы сегодня 200 000 бутылок вина и столько же порций риса, мяса и овощей. Никаких отговорок; иначе я оставлю вас русскому кнуту... я требую доказательств вашей преданности; мне нужна ваша кровь» («J'ai besoin de votre sang» ¹⁸⁷.) Он сформировал польскую армию. Кампания продолжалась до 6 мая 1807 г.

25 и 26 июня 1807. Братанье Наполеона и Александра на Немане.

Тильзитский договор, подписан 7 июля 1807 г. (9 июля с Пруссией).

14 || *Статья V этого договора объявляет об учреждении герцогства Варшавского, которое Наполеон уступает «в полную собственность и обладание короля саксонского и которое будет управляемо по таким конституциям, чтобы, охраняя свободу и преимущества сего герцогства, согласны они были с спокойствием держав соседственных». (Это герцогство)*

* Марии-Луизе, жене Людвига Пармского.

** В рукописи: мая.

*** В рукописи: к нему.

This duchy was cut out of *Prussian Poland*.

Art. IX cedes to Russia a part of Poland, the cercle of Byalistock, recently conquered from Prussia, and which «shall be united in perpetuity to the Russian empire, in order to establish the natural limits between Russia and the duchy of Warsaw» ¹⁸⁸.

Dantzic *, on the pretext of being made a free town, was made a French maritime fortress.

Many large estates in the new duchy were made ⟨over⟩ a present of by Napoleon to the French generals.

Lelewel calls this justly the *Fourth Division of Poland*.

Having beaten the Prussians and the Russians by the assistance of the Poles, Napoleon ⟨disposing⟩ disposed of Poland, as if she was a conquered country and his private property, and he disposed of her to the advantage of Russia ²⁵².

The duchy of Warsaw was small, without position in Europe. A large civil list; *civil* government by Saxony, *military* by Napoleon. *Davout* ruled like a Pasha at Warsaw. He made in fact ⟨no more⟩ of the duchy a recruiting place for France, a military dépôt.

(*Sawaszkievicz, Tableau de l'influence de la Pologne sur les destinées de la révolution française. Paris, 1848, 3ème édit.*)

The duchy of Warsaw was for Napoleon not only an advanced post against Russia. Napoleon had possessed himself of those very points which would serve him as a basis of offensive operations against Prussia and Austria. *Nicholas* acted in his spirit when he fortified those points by a chain of fortresses.

(By inserting at the head of the *treaty of Tilsit* the declaration that only out of courtesy for *Alexander* he restored to the king of Prussia half of his old territories, Napoleon ⟨turned⟩ proclaimed that king, and Prussia, ⟨into⟩ a mere appendage to Russia.)

By the *secret articles* of the *treaty of Tilsit* the public ones were partly revoked. Thus f. i, only to deceive Austria, the public treaty contained ⟨clauses⟩ articles for the *integrity of Turkey*. By the secret articles Napoleon sacrificed *Turkey and Sweden* to the Czar who surrendered to him *Portugal, Spain, Malta, and the North African coast*; promised his accession to the continental system, and the surrender of the Ionian islands to France ²⁵³. The *partition of Turkey* was only prevented by the opposition of Austria. All the arrangements for a partition of Turkey were
15 || beginning after the conclusion of the || *Tilsit* treaty. In *August 1808* Alexander handed over to Napoleon the strong places of Dalmatia, also

* So im Manuskript.

Это герцогство было выкроено из *прусской Польши*.

Статья IX уступает России часть Польши, Белостокский округ, недавно отвоеванный у Пруссии, который «присоединяется на вечные времена к империи Российской для постановления между Россией и герцогством Варшавским границ естественных»¹⁸⁸.

Данциг под предлогом провозглашения его вольным городом был превращен во французскую морскую крепость.

Множество обширных поместий в новом герцогстве Наполеон роздал французским генералам.

Лелевель справедливо называет это *четвертым разделом Польши*.

Разбив пруссаков и русских с помощью поляков, Наполеон (распоряжаясь) распоряжался Польшей, как если бы она была завоеванной страной и его частной собственностью, и распоряжался ею к выгоде России²⁵².

Герцогство Варшавское было малым по своим размерам и без всякого положения в Европе. Большой цивильный лист; гражданское управление в руках Саксонии, военное — Наполеона. *Даву* правил в Варшаве как паша. Он фактически (не больше) превратил герцогство в вербовочный пункт для Франции, в военную базу.

(*Савашкевич, Очерк влияния Польши на судьбы французской революции. Париж, 1848 г., 3 изд.*)

Для Наполеона Варшавское герцогство было не только форпостом в борьбе против России. Наполеон завладел теми самыми пунктами, которые могли служить ему базой для наступательных операций против Пруссии и Австрии. *Николай* действовал в его духе, когда укреплял эти пункты цепью крепостей.

(Поместив в начале *Тильзитского договора* заявление о том, что только из уважения к *Александру* он возвращает прусскому королю половину его прежней территории, Наполеон (превратил) объявил этого короля и Пруссию (в) простым придатком России.)

Секретными статьями Тильзитского договора частично отменялись опубликованные статьи. Так, например, только для того чтобы ввести в заблуждение Австрию, опубликованный договор содержал (пункты) статьи о неприкосновенности *Турции*. В секретных статьях Наполеон приносил *Турцию и Швецию* в жертву царю, который уступал ему *Португалию, Испанию, Мальту и Североафриканское побережье*; обещал присоединиться к континентальной блокаде и уступить Франции Ионические острова²⁵³. *Раздел Турции* был предотвращен только благодаря противодействию Австрии. Все приготовления к

15 || разделу Турции были начаты после заключения || Тильзитского договора. В августе 1808 г. Александр передал Наполеону укрепления

the protectorate over the Ionian islands; while the *Danubian principalities* were occupied by his troops, Napoleon ordered *Marmont*, the French commander in Dalmatia, to prepare the march upon Albania and Macedonia. The negotiations about the *partition of Turkey* were continued at Petersburg, whither Napoleon had sent *Savary*, the head of his gendarmes and mouchards. The *Report* on his *negotiations with Rumjanzev*, the Russian foreign minister, has been recently published. Even *Thibaudau*, one of Napoleon's * senators and admirers, says about the negotiations of Savary with Alexander I and Rumjanzev:

«Putting aside every diplomatical form, they transacted their business in the impudent and reckless way of robber-chiefs dividing their booty» ²⁵⁴.

According to the negotiations between Napoleon and Alexander at Tilsit, *Sweden* and *Denmark* were to be forced to join the continental system. Napoleon ceded to Alexander *Finland* (which the Russians occupied in 1808, and have ever kept since), (Napoleon) and besides *Denmark* was interested in the robbery of *Sweden* by making (over *Denmark*) *Norway* over to her. Thus Napoleon succeeded in completely breaking down this old antagonist of Russia.

27 September 1808. Napoleon and Alexander at the Erfurt Congress.

Never before had any man done so much to exalt the Russian power as Napoleon did from 1807—1812. From 1808 to 1811 the Poles were consumed by Napoleon in Spain. For the first time in their history they were prostituted as the mercenaries of despotism. Of the army of 90 000, formed in the duchy, so many were despatched to Spain, that the duchy was denuded of troops when the Austrian archduke Ferdinand invaded it in 1809.

1809, April. While Napoleon marched upon Vienna, the archduke Ferdinand upon Warsaw. The Poles invade Galicia, force the archduke to withdraw from Warsaw (1 June); the Russians, Napoleon's allies, enter Galicia to assist in fact the Austrians against the Poles.

14 October 1809: The Polish provinces called by the Austrians «*New Galicia*», together with the district of Zamosk, was reunited to the duchy of Warsaw. Napoleon left to Austria *old Galicia*, after having separated from it, in order to (give / surrender) make it over to Russia, the district of *Tarnopol*, part of *old Podolia*. What we have to think of this *Fifth Partition* (Lelewel) may be seen from a satirical letter of *Czar Alexander I* to prince *Kourakin* ¹⁹², published at the time in the gazettes of Petersburg and Moscow, d. d. Petersburg 1/13 November 1809. The Czar writes: «The

* Napoleon III.

в Далмации, а также протекторат над Ионическими островами. В то время как *Дунайские княжества* были заняты войсками Александра, Наполеон приказал *Мармону*, французскому командующему в Далмации, подготовить поход на Албанию и Македонию. Переговоры относительно раздела *Турции* продолжались в Петербурге, куда Наполеон послал *Савари*, главу своих жандармов и шпионов. *Отчет* о его переговорах с *Румянцевым*, русским министром иностранных дел, был недавно опубликован. Даже *Тибодо*, один из сенаторов и поклонников Наполеона*, говорит о переговорах Савари с Александром I и Румянцевым:

«Отбросив всякие дипломатические условности, они обделывали свои дела с бесстыдством и наглостью разбойничьих атаманов, делящих свою добычу»²⁵⁴.

Согласно переговорам между Наполеоном и Александром в Тильзите, *Швецию* и Данию нужно было заставить присоединиться к континентальной блокаде. Наполеон признал за Александром *Финляндию* (которую русские заняли в 1808 г. и с тех пор удерживали за собой) (Наполеон) и, кроме того, Дания была заинтересована в ограблении Швеции путем захвата (Дании) Норвегии. Таким образом, Наполеону удалось добиться полного *сокрушения этого старого противника России*.

27 сентября 1808. Свидание Наполеона и Александра в Эрфурте.

Никогда до этого времени никто не сделал так много для возвышения русской державы, как Наполеон с 1807 по 1812 г. С 1808 по 1811 г. поляки были истреблены Наполеоном в Испании. Впервые за всю их историю они дали себя опозорить как наемников деспотизма. Из армии в 90 000 человек, сформированной в герцогстве, было отправлено в Испанию такое количество, что в герцогстве, когда в 1809 г. в него вторгся австрийский эрцгерцог Фердинанд, совершенно не оставалось войск.

1809, апрель. В то время как Наполеон шел на Вену, эрцгерцог Фердинанд двигался на Варшаву. Поляки вторгаются в Галицию, заставляют эрцгерцога уйти из Варшавы (1 июня); русские, союзники Наполеона, вступают в Галицию *фактически для того, чтобы помочь австрийцам против поляков*.

14 октября 1809: Польские провинции, называемые австрийцами «Новая Галиция», вместе с Замойским округом были вновь присоединены к герцогству Варшавскому. Наполеон оставил Австрии *Старую Галицию*, отделив от нее *Тарнопольский округ*, часть *Старой Подолы*, чтобы (дать / сдать) *передать его России*. Полное иронии письмо царя Александра I князю Куракину, опубликованное тогда в газетах Петербурга и Москвы¹⁹² и датированное: *Петербург 1 / 13-го ноября 1809 г.*, позволяет нам составить себе мнение относительно этого пятого

* Наполеона III.

16 ||

treaty is being ratified between France and Austria, and consequently our hostile movements against the latter cease simultaneously. (After the) According to the principles of that peace, Austria remains, as before, our neighbour by her possession of Galicia, (as before) and the Polish provinces, instead || of being united into one single body, are divided for ever between the three crowns. Thus the dreams of a political revolution in Poland have vanished. The present order of things fixes the limits between Poland and Russia who has not only not suffered any loss in this affair, but on the contrary extends her dominion» (au sein de la Pologne) «in the very heart of Poland» ¹⁹³.

The *Poles* now demanded the restoration of the name of *Poland* for the duchy. The Czar opposed. On *October 20, 1809, Champagny*, minister of foreign affairs, addressed a note, by order of Napoleon, to the Russian government, in which it was stated that he approved the *effacing* [of] *the name of Pole and Poland*, not only from *every public act, but even from history*. This was to prepare his proposal — after his divorce with Josephine — for the hand of the Czar's sister *.

4 January 1810: Secret convention between Napoleon's ambassador *Caulaincourt* and count *Rumjanzev* ¹⁹⁰, to this effect:

«*Art. 1*. The kingdom of Poland shall never be re-established. *Art. 2*. The *name of Poland and Pole* shall never be applied to any of the parties that previously constituted that kingdom, and they shall disappear from every public or official act.» Besides «the Grand-duchy shall never be aggrandized by the annexation of any of the old Polish provinces; the orders of Polish chivalry shall be abolished; and, finally, all these engagements shall be binding on the king of Saxony, Grand Duke of Warsaw, as on Napoleon himself». (*Thiers, Consulat et l'Empire*. XI, [357, 358].)

It was after the (conventions) negotiations for that convention that Napoleon proposed for the hand of Alexander's sister. Napoleon's irritation (at the delays of Alexander) and wounded self-love at the hesitation of the Czar (who delayed declaring himself from middle of December to middle of January, under various pretexts), and the repugnance of the Czar's mother **, made Napoleon look elsewhere for a wife, and break off negotiations.

* Anna Pavlowna.

** Maria Feodorowna.

16 ||

раздела (Лелевель). Царь писал: «Договор между Францией и Австрией ратифицирован и, следовательно, одновременно с этим прекращаются и наши враждебные действия против последней. <После> Согласно условиям этого мира Австрия, владея Галицией, по-прежнему остается нашей соседкой <по-прежнему>, а польские области, вместо того || чтобы быть объединенными в одно целое, навечно разделены между тремя державами. Таким образом рассеялись мечты о политической революции в Польше. Настоящее положение дел утверждает границы между Польшей и Россией, которая не только не понесла никаких потерь в этом деле, но, наоборот, простирает свое господство в самую глубь Польши» (au sein de la Pologne) ¹⁹³.

Поляки потребовали теперь для герцогства восстановления наименования *Польша*. Царь возражал. 20 октября 1809 г. Шампаньи, министр иностранных дел, по приказу Наполеона обратился к русскому правительству с нотой, в которой заявлялось, что Наполеон одобряет исключение наименования *поляк* и *Польша* не только из всех официальных документов, но даже из истории. Это сделано с целью подготовить его сватовство — после развода с Жозефиной — к сестре царя *.

4 января 1810: Секретная конвенция между послом Наполеона Коленкурром и графом Румянцевым ¹⁹⁰ следующего содержания:

«Статья 1. Польское королевство никогда не будет восстановлено. Статья 2. Наименования *Польша* и *поляк* никогда не будут прилагаться ни к одной из тех частей, которые в прежнее время составляли означенное королевство, и исчезнут из всякого какого бы ни было официального или публичного акта.» Кроме того, «Великое герцогство впредь не может получить никакого территориального расширения за счет прежних польских провинций; сословные учреждения польской шляхты будут упразднены; и, наконец, все эти постановления должны быть обязательны как для короля саксонского, великого герцога Варшавского, так и для самого Наполеона». (Тьер, Консульство и Империя. XI, [357, 358].)

Именно после <конвенций> переговоров об этой конвенции Наполеон просил руки сестры Александра. Раздражение Наполеона <из-за уклончивости Александра> и уязвленное самолюбие из-за колебаний царя (который с середины декабря до середины января под различными предложениями медлил с ответом), а также отвращение к этому браку императрицы-матери ** — вот что побудило Наполеона искать жену в другом месте и прервать переговоры.

* Анне Павловне.

** Марии Федоровны.

«The Emperor Napoleon», says *Crétineau-Joly*: «*Histoire de l'église Romaine en face de la Révolution*», «did not allow his policy to lose itself in a phraseology sentimentally revolutionary. With one stroke of the pen his minister effaced, even from history, the name of Poland, and a treaty, which subsequent events rendered null, struck out that name as if it were a geographical superfetation»²⁵⁵.

After his *marriage with the daughter of the Austrian Emperor**, Napoleon had a new opportunity for the *restoration of Poland*. I quote from a French author, whose history is an apotheosis of Napoleon. *Norvins* says:

«Napoleon was enabled, in 1810, to realize, at last, that noble project», viz. the restoration of Poland, «because Austria offered him both the Galicias, but he refused, in order not to have a war with Russia who prepared war against him the very day after the conclusion of the treaty of Tilsit»²⁵⁶.

After what has preceded, it is almost superfluous to say that Napoleon made his *war of 1812* against Russia not out of any regard for Poland. He was forced into it by Russia who on *19 / 31 December 1810* allowed the import of colonial commodities in neutral ships, prohibited some French commodities, hardly taxed others, and made not the least concession despite all the diplomatic efforts of Napoleon at preventing the war. He must either resign his *continental system*, or make war against Russia.

28 June 1812. Day of entry of Napoleon at Vilna. On that day the existence of <the> *confederate Poland* (that is Poland united to Lithuania) was proclaimed at the diet of Warsaw, and a *national war*. Napoleon told the deputies of Warsaw, that he did not want a *national war*. (*Charras* tells us that by his hatred of such a war etc. 100 days²⁵⁷.) **

* Marie Louise, Tochter Franz I.

** Mit diesen Worten bricht das Manuskript ab.

«Император Наполеон», говорит *Кретино-Жоли*: «История католической церкви во время революции» «не позволял своей политике расплываться в сентиментально-революционной фразеологии. Одним росчерком пера его министр выбросил наименование Польша даже из истории, а договор, который последующие события свели к нулю, уничтожил это наименование как географическую фикцию»²⁵⁵.

После его брака с дочерью австрийского императора * Наполеону представилась новая возможность восстановить Польшу. Я цитирую одного французского автора, исторический труд которого является апофеозом Наполеона. *Норвен* говорит:

«В 1810 г. Наполеон получил, наконец, возможность осуществить этот благородный план», а именно восстановление Польши, «так как Австрия предложила ему обе Галиции, но он отказался, чтобы не воевать с Россией, которая начала готовиться к войне с ним на другой же день после заключения Тильзитского договора»²⁵⁶.

После вышесказанного почти излишне говорить, что Наполеон начал свою войну 1812 г. против России вовсе не из расположения к Польше. Его заставила начать войну Россия, которая 19/31 декабря 1810 г. разрешила импорт колониальных товаров на нейтральных судах, запретила ввоз некоторых французских товаров, другие обложила высокой пошлиной и не соглашалась ни на какие уступки несмотря на все дипломатические усилия Наполеона предотвратить войну. Он должен был либо отказаться от континентальной блокады, либо начать войну против России.

28 июня 1812 г. День вступления Наполеона в Вильно. В этот день Варшавским сеймом были провозглашены существование конфедерированной Польши (то есть Польши, объединенной с Литвой) и национальная война. Наполеон заявил варшавской депутации, что он не желает национальной войны. (*Шаррас* говорит, что из-за ненависти Наполеона к такой войне и т. д., 100 дней²⁵⁷.) **

* Марией Луизой, дочерью Франца I.

** На этих словах рукопись обрывается.

MATERIALIEN ZUR POLEMIK MIT PETER FOX
1716—1848

1 || || Von 1648—1717 geht Polen kaputt (*Lelewel*).

28. November 1716 treaty zwischen France and England. The only motive of the regent *, to *get the guarantee of his succession to the throne of France*, in case of the death of Louis XV (against Philipp of Spain, <son> grandchild of Louis XIV). The only motive of George I French guarantee against Pretender **.

Louis XV.

Heirat des Louis XV.

After the death of the *regent of Orleans*, the Duke of Bourbon *** became the tutor of Louis XV, and the ruler in his name of France. «Anxious to ensure his interests against the Orleans party, the Duke of Bourbon determined upon sending back the infanta **** to Madrid (<though> she had been the betrothed of Louis XV) and upon marrying King Louis to his own sister, then in the convent of Tours. Madame de Prie, the Duke's mistress, disliked the character of this „future“ Queen of France» who had freely expressed her contempt of her. The sending back of the infanta being once determined upon, the duke and his council took up the royal almanac, and, amid the long list of princesses, they at last alighted on *the daughter of Stanislaus Leszinski ******, the dethroned king of Poland and protégé of Charles of Sweden. There had been before many *Austrian* intermarriages with Poland.

* Philippe d'Orléans.

** Jacob Eduard III Stuart.

*** Louis Henri de Bourbon.

**** Marie-Anna-Victoire.

***** Maria Leszczyńska.

МАТЕРИАЛЫ К ПОЛЕМИКЕ С ПИТЕРОМ ФОКСОМ 1716—1848

1 || || С 1648 г. по 1717 г. Польша гибнет (*Лелевель*).

28 ноября 1716 г. договор между Францией и Англией. Единственная цель регента * *обеспечить за собой наследование трона Франции* в случае смерти Людовика XV (против Филиппа Испанского, <сына> внука Людовика XIV). Единственная цель Георга I — получить от Франции гарантию против Претендента**.

Людовик XV.

Женитьба Людовика XV.

После смерти регента, герцога Орлеанского, опекуном Людовика XV и правителем Франции от его имени стал герцог Бурбонский***. «Стремясь защитить свои интересы от орлеанской партии, герцог Бурбонский решил отправить инфанту**** обратно в Мадрид (<хотя> она была помолвлена с Людовиком XV) и женить короля Людовика на своей собственной сестре, находившейся тогда в монастыре в Туре. Госпоже де При, любовнице герцога, не нравился характер этой „будущей“ королевы Франции», открыто выражавшей ей свое презрение. Когда решение отправить обратно инфанту было окончательно принято, герцог и его совет взяли королевский альманах, и среди длинного списка принцесс они, наконец, остановились на *дочери Станислава Лещиньского******, низложенного короля Польши и протеже Карла Шведского. До этого было много *австро-польских браков*.

* Филиппа Орлеанского.

** Якова Эдуарда III Стюарта.

*** Луи Анри де Бурбон.

**** Марию-Анну-Викторию.

***** Марии Лещиньской.

Polish War (1733—1735).

1696. August 11. (1706 Stanislaus Leszinski).

By French intrigue, upon the death of Augustus II (the old rival of Leszinski), the Polish nobles elected, against Augustus III (the son of Augustus II), *Stanislaus Leszinski (September 1733)*, now father-in-law of Louis XV. (Russia, ruled by Anne, and Austria (by Charles VI) determined to oppose by force of arms the elevation of Stanislaus, and to place on the throne the son of the deceased king, who had promised to the emperor the guarantee of the pragmatic sanction, and to the Czarina not to reclaim Courland, formerly a fief of Poland.)

While the Emperor of Austria collected an army on the Polish frontiers, the Russian troops advanced upon Warsaw, compelling Stanislaus to fly to *Dantzic!* then a Polish town. France takes part for Stanislaus. She sends *Berwick over the Rhine*, and Marshal *Villars* over the Alps, where he, joined by Charles Emanuel of Sardinia, drove the Austrians from Milan. Shortly after *Don Carlos* (son of Elisabeth of Spain and Philip (III) V) penetrated into *Naples and Sicily*, where he was proclaimed king. *There* was soon nothing left in Italy in *Austrian hands*, except the *fortress of Mantua*.

Charles VI appealed to England who, however, continued to cling to the Anglo-French Alliance, established shortly after the peace of Utrecht between Georg I and the Regent of Orleans. (Now continued until 1740 — without any good results whatever — between Louis XV and George II.) At all events it cannot be said that this time the French government's <was> good designs for Poland were baffled by England.

[2] || «Still the sending of but 1500 French troops to Dantzic clearly showed that *Fleury*, the French Cardinal minister, had little in mind the interests of Stanislaus. The Russians were allowed to carry on undisturbed the long *siege of Dantzic*, and expected, after the storming of the city, to carry off as captives the small French garrison, and to compel Stanislaus to fly his kingdom.»

Peace at Vienna, October 1735.

«Augustus III of Saxony shall be king of Poland.»

«Stanislaus, retaining the regal title, shall receive *the Duchies of Lorraine and Bar*, which shall after his death revert to France.»

«The *Duke of Lorraine* * shall receive in exchange for his hereditary dominions the *possession of Tuscany*.»

* Franz Stephan, Maria Theresias Gatte.

Польская война (1733—1735 гг.)

1696 г. Август II (1706 г. Станислав Лещинский).

Благодаря французским интригам, после смерти Августа II (старого соперника Лещинского), польские дворяне в противовес кандидатуре Августа III (сына Августа II) избрали *Станислава Лещинского* (в сентябре 1733 г.), тестя Людовика XV. (Россия, которой правила Анна, и Австрия (которой правил Карл VI) решили силой оружия воспротивиться возвышению Станислава и посадить на престол сына покойного короля; он обещал императору гарантию прагматической санкции, а царице — не требовать обратно Курляндию, бывшую прежде польским леном.)

В то время как австрийский император сосредоточивал армию на польских границах, русские войска двигались к Варшаве, вынудив Станислава бежать в *Данциг!* — бывший тогда польским городом. Франция становится на сторону Станислава. Она посылает *Бервика* через *Рейн*, а маршала *Виллара* — через Альпы, где он, соединившись с Карлом Эммануэлем Сардинским, изгнал австрийцев из Милана. Вскоре после этого *Дон Карлос* (сын Елизаветы Испанской и Филиппа (III) V) вторгся в *Неаполь* и *Сицилию*, где его провозгласили королем. Скоро в Италии в руках австрийцев не осталось ничего, кроме крепости *Мантуи*.

Карл VI обратился к Англии, которая, однако, продолжала оставаться верной англо-французскому союзу, заключенному вскоре после Утрехтского мира между Георгом I и регентом, герцогом Орлеанским. (С тех пор этот союз продолжался до 1740 г. — без каких-либо положительных результатов — между Людовиком XV и Георгом II.) Во всяком случае нельзя сказать, что на этот раз благие намерения французского правительства (было) в отношении Польши были расстроены Англией.

2 || «Тем не менее посылка всего только 1500 французских солдат в Данциг ясно показала, что *Флери*, французский кардинал-министр, мало заботился об интересах Станислава. Русским дана была возможность без помехи продолжать длительную осаду *Данцига*, и они надеялись, взяв штурмом город, захватить в плен маленький французский гарнизон и заставить Станислава бежать из его королевства.»

Мир в Вене, октябрь 1735 г.

«Август III Саксонский станет королем Польши.»

«Станислав, сохранив королевский титул, получит герцогства *Лотарингию* и *Бар*, которые после его смерти вновь отойдут к Франции.»

«Герцог *Лотарингский* * взамен своих наследственных владений, получит в собственность *Тоскану*.»

* Франц Стефан, муж Марии Терезии.

«*Don Carlos shall remain in the possession of Naples, Sicily, and the Austrian coast of Tuscany.*»

France guaranteed the *pragmatic sanction*, by the recognition of which the future heiress * of the Austrian empire was expected to be secured against any future attack.

Thus did a war about the throne of Poland procure to France the eventual succession to Lorraine, and plant the (Spanish) *Bourbon dynasty* (the last of which *Bomba ***) in *Naples and Sicily*.

This is *the only war ever carried by France* (for) *on behalf of Poland*.

The period since the conclusion of the peace of Utrecht (1715—1740) chiefly marked by the barren union of France with England. (⟨Never⟩ Great successes of Russia in Sweden, Persia, Turkey, during this period.) (1740 † Frederick William I of Prussia, Charles VI of Austria, Czarina Anna of Russia.)

(1738 Alliance between Sweden, Denmark, France. 1739 ⟨Fleury⟩ Peace of Belgrad (between Russia and Turkey) signed, through the mediation of France. Swedish War, instigated by the French party at Stockholm, against Russia. Chétardie (French Ambassador at ⟨Stockholm⟩ St. Petersburg) had promised the renunciation of Russia to a part of the territories taken from Sweden in 1721. But France did not keep her promise. England acts as a Russian agent.)

(1724 machte Karl VI. seine pragmatische Sanktion, zu deren Unterzeichnung er alle europäischen Mächte zu bewegen suchte.) (Don Carlos, Sohn Philipps V. und der Elisabeth.) (Durch August III. Wahl wollte er auch von Sachsen die Bestätigung der pragmatischen Sanktion.)

England hatte sich damals, 1733, wieder von Frankreich getrennt, mit Österreich verbunden; mischte sich aber nicht ein, weil Georgs II. Ministerium immer nur auf seine eigne Erhaltung bedacht war und sich stets zwischen dem Volk und dem König im Gedränge befand.

[3] || 1735 russisches Korps (im Bündnis mit Österreich und dem Deutschen Reich) am Rhein.

Im Frieden (⟨Definitiv/ November⟩ 1735, definitiv November 1738) erhielt Stanislaus Leszinski seine polnischen Güter wieder, behielt Königstitel; Karls VI. Schwiegersohn, Franz Stephan, trat ihm Duchy Lothringen ab, und festgesetzt, daß bei seinem Tode († 1766) dies an Frank-

* Maria Theresia.

** Ferdinand II.

«Дон Карлос сохранит владение Неаполем, Сицилией и австрийским побережьем Тосканы.»

Франция гарантировала прагматическую санкцию, благодаря признанию которой будущая наследница * Австрийской империи могла считать себя застрахованной от всяких будущих нападений.

Таким образом, война за польский престол доставила Франции возможное наследование Лотарингией и водворила (испанскую) династию Бурбонов (последний из них Бомба **) в Неаполе и Сицилии.

Это единственная война, которую Франция когда-либо вела <за> ради Польши.

Период после заключения Утрехтского мира (1715—1740) характеризуется главным образом бесплодным союзом Франции с Англией. (<Никогда> В это время большие успехи России в Швеции, Персии, Турции.) (В 1740 г. смерть Фридриха Вильгельма I Прусского, Карла VI Австрийского, русской царицы Анны.)

(В 1738 г. союз между Швецией, Данией, Францией. В 1739 г. <Флери> подписан Белградский мир (между Россией и Турцией), заключенный при посредничестве Франции. Шведская война против России, спровоцированная французской партией в Стокгольме. Шетарди (французский посол в <Стокгольме> С.-Петербурге) обещал, что Россия откажется от части территорий, отнятых у Швеции в 1721 г. Но Франция не сдержала своего обещания. Англия действует как русский агент.)

(В 1724 г. Карл VI издал свою прагматическую санкцию, к подписанию которой он старался привлечь все европейские державы.) (Дон Карлос, сын Филиппа V и Елизаветы.) (Поддерживая избрание Августа III, Карл хотел добиться утверждения прагматической санкции также и от Саксонии.)

В то время, в 1733 г., Англия снова разошлась с Францией и объединилась с Австрией; но она ни во что не вмешивалась, так как министерство Георга II было озабочено исключительно тем, как бы удержаться у власти, и постоянно находилось между двух огней — народом и королем.

[3] || В 1735 г. русский корпус (в союзе с Австрией и Германской империей) на Рейне.

По миру (<окончательно / ноябрь> 1735 г., заключенному окончательно в ноябре 1738 г.) Станислав Лещинский получил обратно свои польские владения, сохранив королевский титул; зять Карла VI Франц Стефан уступил ему герцогство Лотарингию, и было постановлено, что после смерти Лещинского (умер в 1766 г.) Лотарингия

* Мария Терезия.

** Фердинанд II.

reich falle. Dafür bekam Franz Stephan sogleich *Parma und Piacenza*, sowie nach dem Tod des letzten *Mediceers* (Toscana) († 1737) *Toscana*, wofür der spanische Prinz *Don Carlos* Neapel und Sizilien erhielt. (1735 * begannen die *Russen Türkenkrieg* (zusammen mit Österreich))

«Von den beiden Staaten, welche im polnischen Erbfolgekrieg die Sache des Kurfürsten von Sachsen ** verfochten hatten, Rußland und Österreich, zog nur der erstere (unmittelbaren) Gewinn aus diesem Krieg.» Er hatte nicht nur einen neuen Zuwachs an Macht erhalten ((Kurland)) und sein Heer im Kriege geübt, sondern auch *Polen* in größere Abhängigkeit von sich gebracht. *Die nächste Folge der neuen Demütigung Polens* war, daß der (Czarina) Anna Beischläfer *Biron* 1737 von der kurländischen Ritterschaft zum Herzog gewählt und 1739 von dem polnischen König und Staat als solcher anerkannt wurde.

Andre Folge war der *russische Türkenkrieg (1735) ****. (18. September 1739**** schlossen die Östreicher Frieden mit den Türken zu Belgrad*****). *Französischer Gesandte Villeneuve* als Friedensvermittler. «*Münich* (der russische General) war über den Belgrader Frieden wütend, weil er wohl einsah, daß Rußland allein den Krieg nicht fortsetzen könne und also die gemachten Eroberungen wieder herausgeben müsse. *Auch hatten die Franzosen zugleich für Rußland* unterhandelt und den *Bevollmächtigten der Kaiserin Anna*, einen Italiener, durch Bestechung dahin gebracht, daß er den Präliminarien seine vorläufige Unterschrift erteilte; diese wurde nachher, allen Bestechungen Münichs zum Trotz, von Petersburg aus bestätigt.»

Der *Belgrader Frieden* ²²⁴ für die Östreicher noch schmachvoller als die Kapitulation von Ulm ²⁵⁸. Der Kaiser mußte ganz *Serbien*, den österreichischen Teil von *Bosnien* und der *Walachei*, endlich die Festung *Belgrad* an die Türken zurückgeben. *Rußland* (behält) hatte viel Kriegsrühm geerntet; es *behält auch einen Teil von Azow*, und es ward andrenteils eine Grenzlinie festgesetzt, welche den Russen die günstige Gelegenheit darbot, zu jeder Zeit ihr großes *Reich auf Kosten der Türken und Tartaren nach Süden* hin auszudehnen.

In this war the *English Ministry* tried to persuade Russia to keep (the) peace with Turkey, but the way in which it was done, may be seen from the following extract:

* Im Manuskript: 1736.

** August III.

*** Im Manuskript: 1736.

**** Im Manuskript: 1738.

***** Im Manuskript: Bagdad.

отойдет к Франции. За это Франц Стефан тотчас же получил *Парму и Пьяченцу*, а также после смерти последнего *Медичи* (Тоскана) (умер в 1737 г.) *Тоскану*, за что испанский принц *Дон Карлос* получил Неаполь и Сицилию. (В 1735 г.* русские начали турецкую войну (вместе с Австрией))

«Из обоих государств, которые в войне за польское наследство защищали интересы курфюрста Саксонского **, а именно России и Австрии, только первая извлекла (непосредственную) выгоду из этой войны.» Не только ее могущество вновь возросло ((Курляндия)) и ее войско приобрело опыт в ведении войны, но она, кроме того, поставила *Польшу* в ббльшую зависимость от себя. *Ближайшим следствием нового унижения Польши* было избрание курляндским дворянством в 1737 г. любовника (царипы) *Анны Бирона* в герцоги и в 1739 г. признание его как такового польским королем и государством.

Другим следствием явилась *русско-турецкая война (1735 г.) *** (18 сентября 1739 г.**** австрийцы заключили в Белграде ***** мир с турками)*. *Французский посланник Вильнёв* был посредником при заключении мира. «*Миних* (русский генерал) пришел в ярость от Белградского мира, так как он, по всей вероятности, понимал, что Россия одна не сможет продолжать войну и должна будет таким образом отдать обратно свои завоевания. *Одновременно с этим французы действовали также в интересах России* и путем подкупа одного итальянца, уполномоченного императрицы *Анны*, добились, чтобы он дал свою подпись под предварительными условиями; несмотря на все подкупы, произведенные Минихом, эта подпись позднее была подтверждена Петербургом.»

Для австрийцев *Белградский мир*²²⁴ был еще позорнее, чем капитуляция при Ульме²⁵⁸. Император должен был возвратить туркам всю *Сербию*, австрийскую часть *Боснии* и *Валахии* и, наконец, крепость *Белград*. *Россия* (удержала) снискала боьшую военную славу; она *удержала также часть Азова*, и, кроме того, была установлена пограничная линия, предоставлявшая русским благоприятную возможность во всякое время расширять свою обширную империю в южном направлении за счет *турок и татар*.

В этой войне *английское министерство* пыталось убедить Россию поддерживать мир с Турцией, но каким путем это делалось, видно из следующего отрывка:

* В рукописи: 1736.

** Августа III.

*** В рукописи: 1736.

**** В рукописи: 1738.

***** В рукописи: Багдаде.

«Instead of being obliged to Sir Ever. Fawkener and Mr. Calcoen (the first English, the second Dutch Ambassador at Constantinople) for informing them of the good dispositions of the Turks, Count Ostermann will not be persuaded that the Porte is sincere (and so) etc... I have showed Count Biron and Count Ostermann *the two letters the Grand Vizier has writ to the King*, and at the same time told these gentlemen that as there was in them several hard reflections on this court, I should not have communicated them, *if they had not been so desirous* to see them. Count Biron said that was nothing, for they were used to be treated [4] || in this manner by the Turks.» (*Rondeau to || H. Walpole. Petersburg, 17. August 1736*)²⁵⁹.

Die Geschichte mit Schweden hing mit diesem *türkischen Krieg* zusammen. «Subsidienvertrag mit Frankreich; das in sich zerrissene Schweden (Hüte und Mützen)²⁶⁰ verpflichtet, im Bunde mit den Türken Rußland zu bekriegen. 1739 stellte die herrschende Partei Heer in Finnland auf und schloß mit den Türken Vertrag gegen Rußland. August 1741 Krieg an Rußland erklärt. Prügel. Ditto 1742. Folge: Um zu bewirken, daß Rußland nicht auf der *Abtretung von Finnland bestehe*, Karl Peter Ulrich» von Holstein-Gottorp (später Zar Peter III.) zum Nachfolger ihres alten und kinderlosen Königs Friedrich erwählt. (Er war Neffe und künftiger Erbe der Czarina Elisabeth.) Elisabeth hatte ihn aber bereits zu ihrem Nachfolger in Rußland gewählt. *Rußland forderte mit den Mützen Wahl des Bischofs von Eutin, Adolf Friedrich. 1743 Friede zu Abo*²⁶¹. (*Adolf Friedrich* gewählt.) (Wird 1751 König von Schweden.)

[5] || *France* always goads Sweden into (action) war with Russia, and always abandons her.

Peace of Nystad, 13 September 1721. (France and England then united.) The Czar wanted to impose the Crown, in the place of to *Ulrique-Eleonore* (the youngest sister of Charles XII, wife of *Frederick*, landgrave of Hessen-Kassel) to *Charles-Frederic*, duc de Holstein-Gottorp, son of his elder sister *. *Campredon*, French minister at Stockholm, and personal friend of king *Frederic* (combated), did everything to prevent the success of Peter's candidate. The best means of succeeding was to offer the Czar more than he could gain with the Duke of Holstein. He went as mediator to St. Petersburg and promised to the Czar (more) greater concessions of territory than Peter had deemed to ask for. In the former negotiations the Czar had (promised to) demanded only Esthonia, Ingria

* Karl Friedrich von Holstein-Gottorp war mit Anna, der Peters I Tochter, vermählt.

«Вместо благодарности сэру Эвер. Фокнеру и мистеру Калкуну (первый — английский, а второй — голландский посол в Константинополе) за сообщение о добрых намерениях турок, граф Остерман не хочет верить искренности Порты (и так) и т. д. ... Я показал графу Бирону и графу Остерману *оба письма великого визиря к королю*, и в то же время сказал этим джентльменам, что, поскольку в письмах содержится ряд резких суждений о русском дворе, я не сообщил бы о них, *если бы те сами не так жаждали* увидеть их. Граф Бирон ответил, что это не имеет значения, так как они привыкли к такому отношению со стороны турок.» (Рондо || Г. Уолполу. Петербург, 17 августа 1736 г.)²⁵⁹.

История со Швецией была связана с этой *турецкой войной*. «Договор о субсидиях с Францией; раздраемая внутренними распрями Швеция (шляпы и колпаки)²⁶⁰ обязуется в союзе с турками одолеть Россию. В 1739 г. господствующая партия выставила в Финляндии войско и заключила с турками договор против России. В августе 1741 г. объявление войны России. Взбучка. То же в 1742 г. Следствие этого: для того чтобы Россия не *настаивала на уступке ей Финляндии*, наследником старого и бездетного шведского короля Фридриха избирается «Карл Петр Ульрих» Гольштейн-Готторпский (позднее царь Петр III). (Он был племянником и будущим наследником царицы Елизаветы.) Но Елизавета уже избрала его своим наследником в России. *Россия вместе с колпаками требовала избрания епископа Эйтинского, Адольфа Фридриха*. В 1743 г. *мир в Або*²⁶¹. (Избран Адольф Фридрих.) (В 1751 г. становится королем Швеции.)

[5] || || Франция всегда подстрекает Швецию к (выступлению) войне с Россией и всегда покидает ее.

Ништадтский мир 13 сентября 1721 г. (Франция и Англия были тогда в союзе.) Царь хотел передать корону не *Ульрике Элеоноре* (младшей сестре Карла XII, жене Фридриха, ландграфа Гессен-Кассельского), а *Карлу Фридриху*, герцогу Гольштейн-Готторпскому, сыну его старшей сестры *. *Кампредон*, французский посол в Стокгольме и личный друг короля Фридриха (боролся), делал все, чтобы помешать успеху кандидата, предложенного Петром. Наилучшим средством для достижения этого было предложить царю больше, чем он мог получить в случае избрания герцога Гольштейнского. Он [Кампредон] отправился посредником в С.-Петербург и обещал царю (больше) гораздо большие территориальные уступки, чем сам Петр считал возможным просить. В предшествующих переговорах царь (обещал) требовал только Эстонию, Ингрию и Кексгольмский округ. По окончательному

* Карл Фридрих Гольштейн-Готторпский был мужем дочери Петра I — Анны.

and the district of Kexholm. By the definite treaty of *Nystad*, 13 September 1721, Livonia and Wiborg were ceded into the bargain. The oligarchic constitution, which the nobles had imposed upon Ulrique-Eléonore, was made still more oligarchic at the accession of *Frederick* (husband of Ulrique) to the throne. No constitution could be more favourable to the designs of Russia. An egotistical and factious oligarchy, master of the diets and the senate, became the slave of foreign agents. Consciences were put to auction; Sweden did no more belong to itself; it was at the disposition of Foreign ministers (which) who (disputed their) rivalled for influence. Russia had the pretention to *guarantee the constitution of 1720* which *deprived the government of all force* and of all unity. By the *same treaty* she had made herself the *mediator between Poland and Sweden* ²⁶².

1733 France pushed to war. Horn prevented by complicated intrigues. At the diet of 1738 the chapeaux prevailed.

1738 à Paris *Triple alliance between Sweden, Denmark, France*. (At the same time intrigue at Petersburg (led) conducted by the French Ambassador Marquis de Chétardie) to supplant Anne by *Elisabeth* ²⁶³. Sweden involved in the intrigue for Elisabeth.) Turkey then in war with Russia. Russians take Choczin, Azow, invade the Crimea. *Fleury* alarmed.

1739 *peace signed at Belgrad between Turkey and Russia*, by the mediation of France. *Sweden* aids Elisabeth of Russia, by commencing war. 1743 *Peace of Abo*. Sweden received a king from the hands of her enemy. And *new cession of territory in Finland*. Chétardie had promised the renunciation of Russia to a part of the territories taken from Sweden in 1721, but France kept not her promise.

1747. France renewed her ancient alliance with Sweden; caused treaties with *Prussia* and *Denmark*. Purpose: *Coalition against Russia*.

Bei dem Tod von *Jean Sobieski* (1696) *Hauptkandidaten: August*, elector of Saxony, and le *Prince de Conti*. «Chacun avait un parti puissant. Auguste obtint la couronne. Le parti du prince de Conti, qui avait à sa tête le primat du royaume *, se soutint plusieurs mois, et, dans cet intervalle, le prince parut avec une flotte française et des troupes, dans le havre de Dantzic; mais les troupes Saxonnnes, cantonnées sur la côte, intimidèrent tellement les Polonais, qu'ils n'osèrent pas se déclarer en sa faveur. Ainsi, le prince de Conti fut obligé de s'en retourner et d'abandonner le royaume à son rival, qui, bientôt après, attacha à ses intérêts le primat et le reste de son parti.»

* Michał Stefan Radziejowski.

миру в *Ништадте 13 сентября 1721 г.* ему были в придачу уступлены Ливония и Выборг. Олигархическая конституция, навязанная дворянством Ульрике-Элеоноре, стала еще более олигархической при восшествии на престол *Фридриха* (мужа Ульрики). Более благоприятной конституции для целей России нельзя было придумать. Самонадеянная и мятежная олигархия, господствующая над риксдагом и сенатом, превратилась в раба иностранных агентов. Совесть продавалась с аукциона; Швеция не принадлежала более самой себе; она находилась в распоряжении иностранных послов, <которые> <оспаривавших их> соперничавших друг с другом за влияние. Россия претендовала на *гарантию конституции 1720 г., лишившую правительство всякой силы и всякого единства. По тому же договору Россия возвела себя в посредники между Польшей и Швецией* ²⁶².

В 1733 г. Франция подстрекала к войне. Горн предотвратил войну путем сложных интриг. На риксдаге 1738 г. преобладали шляпы.

В 1738 г. в Париже Тройственный союз между Швецией, Данией, Францией. (В то же время в Петербурге интриги (<руководимые> возглавляемые французским послом маркизом де Шетарди) с целью заменить Анну *Елизаветой* ²⁶³. Швеция была втянута в интриги в пользу Елизаветы.) Турция в то время вела войну с Россией. Русские захватывают Хотин, Азов, вторгаются в Крым. *Флери* встревожен.

В 1739 г. в Белграде подписан мир между Турцией и Россией при посредничестве Франции. Швеция, начав войну, помогает Елизавете Российской. В 1743 г. мир в Або. Швеция получила короля из рук своего врага. И новая уступка территории в Финляндии. Шетарди обещал, что Россия откажется от части земель, отобранных у Швеции в 1721 г., но Франция не сдержала своего обещания.

1747 г. Франция возобновила свой прежний союз со Швецией; это привело к договорам с Пруссией и Данией. Цель: коалиция против России.

После смерти *Яна Собеского* (1696 г.) *главные кандидаты: Август, курфюрст саксонский и принц де Конти.* «Каждый из них имел сильную партию. Август получил корону. Партия принца де Конти, во главе которой стоял примас королевства *, продержалась несколько месяцев, и за этот промежуток времени принц появился с французским флотом и войсками в гавани Данцига; но саксонские войска, расквартированные на побережье, так напугали поляков, что они не посмели высказаться в его пользу. Итак, принц де Конти был вынужден вернуться обратно и предоставить королевство своему сопернику, который вскоре после этого привлек на свою сторону примаса и остатки его партии.»

* Михал Стефан Радзеевский.

[6] || || *1739 peace of Belgrad with Turkey mediated by French Ambassador.* Rulhière says that he betrayed Sweden; that he (dissolved) annulled the treaty of the *Pruth*, «the only shield that remained to the Poles» («cet unique bouclier, qui restait à la Pologne»), et le nouveau traité signé à Belgrad, en 1739, déclara dans son dernier article «que toutes les conventions antérieures n'avaient plus aucune force»²²⁵.

1751. Adolphe-Frédéric appelé au trône.

1754. Renewal of the alliance with France. This alliance plunged Sweden into the Seven Years' War. The bad issue of that war (led) brought, in *1762*, the Russian party into power.

By treaty (with Prussia) 30 March 1764, Russia, together with *Prussia*, secured (by) mutually the maintenance of the *Swedish* oligarchic constitution of 1720. Frederick II (had) made a partition treaty with (Sweden) Russia. He was to have Swedish Pomerania, Catherine Finland.

Choiseul, in mémoire of *22 April 1766* au Baron de Bréteuil, ambassadeur à Stockholm, wrote that France must renounce making herself the ally of a party in Sweden. She must fortify royalty. At every diet Sweden was weakened, and anarchy would be the upshot. *1770* Gustave at Paris, where the *coup d'état* of *1772* (21 August) was prepared.

(Menaces of Frederick II; but France made considerable armaments at Brest and Toulon. Des troupes de débarquement were united in Flandre, and a French squadron was ready to penetrate into the Baltic sea, on the first appeal of Gustave. Besides the war of the Turks, and the revolt of Pugatchov.)

June 1788. While Russia occupied in Turkey, Gustav (passes) marches over the frontiers. Victoire de Svensksund, Paix de *Werelae*, *1790*²⁶⁴. Prussia and England saved Russia by their abstention. *1791* Gustav III traité with Russia. *1792* assassiné.

[7] || || *1613 Michael Romanov.*

1634 Peace of *Wiasma* with (Poland (Sigismund)) Sweden (mit), vermittelt durch *England* und Holland, wodurch der Zar gänzlich von der baltischen Küste ausgeschlossen (und) wurde und dadurch von allem direkten Kontakt with Europe.

1654. Die Kosakenkriege, die der polnische Adel als Leibeigene behandeln und katholisieren will.

[6] || *В 1739 г. Белградский мир с Турцией при посредничестве французского посла.* Рюльер говорит, что этот мир предал Швецию; что он (рас-торг) аннулировал *Прутский* договор, «единственную защиту, остававшуюся у поляков» («set unique bouclier, qui restait à la Pologne») и в новом договоре, подписанном в Белграде в 1739 г., в последней его статье говорилось, «что все ранее заключенные соглашения не имеют больше никакой силы»²²⁵.

1751 г. Адольф Фридрих призван на престол.

1754 г. Возобновление союза с Францией. Этот союз сверт Швецию в Семилетнюю войну. Плохой исход этой войны (вел) привел в *1762 г.* к власти русскую партию.

По договору (с Пруссией) от 30 марта 1764 г. Россия вместе с *Пруссией* взаимно обеспечили поддержку *шведской* олигархической конституции 1720 г. Фридрих II заключил с (Швецией) Россией договор о разделе. Он должен был получить шведскую Померанию, Екатерина — Финляндию.

В докладной записке от *22 апреля 1766 г.* барону Бретейлю, послу в Стокгольме, *Шуазель* писал, что Франция должна отказаться от союза с любой партией в Швеции. Она должна укрепить королевскую власть. С каждым созывом риксдага Швеция слабеет, и в результате наступит анархия. В 1770 г. Густав в Париже, где подготовлялся *государственный переворот 1772 г.* (21 августа).

(Угрозы Фридриха II; но Франция значительно укрепила Брест и Тулон. Во Фландрии были сосредоточены десантные войска, и французская эскадра была готова войти в Балтийское море по первому зову Густава. Кроме того, война с турками и восстание Пугачева.)

Июнь 1788 г. В то время как Россия была занята в Турции, Густав (переходит) пересекает границу. Победа при Свенскзунде, *Верельский мир в 1790 г.*²⁶⁴. Пруссия и Англия спасли Россию, уклонившись от действий. *В 1791 г.* договор Густава III с Россией. *В 1792 г.* Густав III был убит.

[7] || *1613 г. Михаил Романов.*

В 1634 г. Мир в *Вязме* с (Польшей (Сигизмунд) Швецией (с) при посредничестве *Англии* и Голландии, благодаря чему царь был полностью отрезан от балтийского побережья и лишился, следовательно, (и) всякого прямого контакта с Европой.

1654 г. Войны казаков, которых польская шляхта хочет закрепить и обратить в католичество.

I. 1520—1559. War between Francis and Charles V.

Francis † 1547.

Habsburg, Östreich, deutsches Kaisertum, Spanien, Neapel, Burgund, Niederlande, New World. Their great adversary: *The Porte*.

The apparent cause of war between *Charles V* and *Francis I* some parts of *Italy* to which *Francis I* laid claim, especially the duchy of *Milan*, and the *Imperial crown* of *Germany*. The *Lutheran* princes of *Germany*, and the arms of *Soliman*, saved *France* from immediate humiliation (*Soliman*).

1529 treaty of Cambray: *Francis* renounces his claims to *Milan, Naples*, and *Flanders*. As to *Burgundy*, only a temporary arrangement was made.

Austria was trying to get *Hungary*; the *Turks* ditto.

Diet of Augsburg. 1530 *Francis* applied to buy them *, while he burnt at slow fire his own heretics. At the same time alliance between him and *John Zapolya* of *Hungary* ²⁶⁵, the rival of *Ferdinand* of *Austria*, while he sent *Rincon* to *Constantinople*, to make sure of the assistance of the *Sultan* **.

1544 treaty of Crespy. *Francis* renounced his claims to *Naples* and *Artois* for the 4th time. Bound himself not to meddle with *Navarra*.

[8] || || *1559 (Henri II of France) Peace of Câteau* *** *Cambresis*. Each party bound to restore all the conquests made since 1551. (France abandoning more than 180 strong places besides *Savoy*.)

By this means prevented the entire subjugation of *Germany* and absorption of *Italy*.

Auch *Francis* Krakeel mit der *Schweiz*.

(«Auch nach dem peace of *Cambray* suchte *Franz Karl V.* Feinde zu machen in *Italien (Mailand)*, *Ungarn*, *Türkei*, *Polen*, *England*, *Philipp von Hessen* und andere protestantische Fürsten in *Deutschland*, während er seine *Protestanten* in *Frankreich* verfolgte und verbrennen ließ.»)

Francis Versuch *Savoyen* und *Piemont* (und *Turin*) zu besetzen etc. († *Francis I* 1547. Folgt: *Henry II*).

Henry II † 29 June 1559.

Francis II.

* Die lutheranischen Fürsten.

** *Soliman*.

*** Im Manuskript: *Château*.

I. 1520—1559 г. Война между Франциском и Карлом V.

Франциск умер в 1547 г.

Габсбурги, Австрия, Германская империя, Испания, Неаполь, Бургундия, Нидерланды, Новый Свет. Их великий противник — Порта.

Очевидная причина войны между Карлом V и Франциском I — некоторые части Италии, на которые претендовал Франциск I, особенно герцогство Миланское, и императорская корона Германии. Немецкие лютеранские князья и оружие Сулеймана спасли Францию от немедленного унижения (Сулейман).

В 1529 г. договор в Камбре: Франциск отказывается от притязаний на Милан, Неаполь и Фландрию. Что касается Бургундии, то здесь было достигнуто лишь временное соглашение.

Австрия пыталась получить Венгрию; также турки.

Аугсбургский сейм. В 1530 г. Франциск пытался подкупить их * в то время, как он сжигал на медленном огне своих собственных еретиков. Тогда же был заключен союз между ним и Яном Заполья Венгерским ²⁶⁵, соперником Фердинанда Австрийского; Франциск тем временем послал Ринкона в Константинополь, чтобы обеспечить себе помощь султана **.

В 1544 г. договор в Креспи. Франциск в 4-й раз отказался от притязаний на Неаполь и Артуа. Обязался не вмешиваться в дела Наварры.

[8] || В 1559 г. (Генрих II Французский) мир в Като ***-Камбрези. Каждая партия обязалась вернуть все завоевания, сделанные с 1551 года. (Франция оставила свыше 180 укрепленных мест, не считая Савойи.)

Таким способом было предотвращено полное подчинение Германии и поглощение Италии.

У Франциска также раздоры с Швейцарией.

(«Также и после мира в Камбре Франциск старался создать Карлу V врагов в Италии (Милан), Венгрии, Турции, Польше, Англии, в лице Филиппа Гессенского и других протестантских князей в Германии, в то время как он во Франции преследовал и сжигал своих протестантов.»)

Попытка Франциска занять Савойю и Пьемонт (и Турин) и т. д. (1547 г. смерть Франциска I. Ему наследует Генрих II).

Генрих II умер 29 июня 1559 г.

Франциск II.

* Лютеранских князей.

** Сулеймана.

*** В рукописи: Château.

II. 1559—1618. *Netherlands. Philip II. Elisabeth. Henri IV Francis II † 5 December 1560. Charles IX.*

[9] || *Mitte des 14. Jahrhunderts (unter Kasimir † 1370) den juifs accordés in Polen les grands privilèges dont ils ont toujours joui depuis dans ce royaume, qui a été souvent nommé leur paradis.*

Kasimir, Mitte des 14. Jahrhunderts, genannt vom Adel: «roi des paysans».

*1572 * erlischt mit Sigismund Auguste, auch Sigismund II. [genannt], der Mannesstamm der Jagellonen. (Er war erst mit einer österreichischen Erzherzogin ** (vor seiner polnischen Thronbesteigung), später mit einer Radziwill *** vermählt.)*

*«Parmi les candidats qui aspirèrent au trône de Pologne on compte l'archiduc Ernest, fils de l'empereur Maximilien II; le roi de Suède **** et son fils *****; le duc Albert de Prusse *****; (etc. und) l'électeur de Saxe ***** etc.»*

*«Par un caprice de la fortune Henri, duc d'Anjou, frère de Charles IX, roi de France», gewählt. «Il est sûr que la cour de France n'avait point alors de liaison avec la Pologne.» Ein polnischer gentilhomme à Paris machte dort der Catherine de Médicis sa cour, ihm teilte sie zuerst die Intrige mit. Sie bestach ihn und schickte ihn dann mit großen
1573***** | Geschenken an die noblesse und clergé nach Varsovie. Er setzte seine Wahl zuletzt durch malgré tous les efforts des partisans de l'archiduc d'Autriche. C'est à cette diète, wo der Kerl gewählt, qu'on employa. pour la première fois, le nom de Dissidents: c'est ainsi qu'on appela die Nichtkatholiken ²⁶⁶.*

*Le massacre de la Saint-Barthélemy étant arrivé en France sur ces entrefaites, toute l'Europe fut indignée etc. Tous les Dissidents et une grande partie de la noblesse (catholique) se liguèrent contre ce prince *****; et au moment où le primat du royaume ***** avait commencé la cérémonie du couronnement, Firley, le grand maréchal de la Couronne, unterbrach. U. a.: «Vous n'avez pas oublié les demandes justes que la nation d'une voix presque unanime, fit au roi pour le libre exercice de la religion réformée*

* Im Manuskript: 1571.

** Elisabeth.

*** Barbara Radvivill.

**** Johann III Wasa.

***** Sigismund Wasa.

***** Albrecht Friedrich Hohenzollern.

***** August I.

***** Im Ms: 1571.

***** Herzog d'Anjou.

***** Jakub Uchanski.

II. 1559—1618 гг. Нидерланды. Филипп II. Елизавета. Генрих IV. Франциск II умер 5 декабря 1560 г. Карл IX.

[9] || || В середине 14 века (при Казимире, умер в 1370 г.) евреям в Польше были дарованы большие привилегии, которыми они с тех пор всегда пользовались в этом королевстве, часто называвшемся *их раем*.

Середина 14 века, Казимир, прозванный дворянством «*королем крестьян*».

В 1572 г.* с Сигизмундом Августом, [именуемым] также Сигизмундом II, угасает мужская линия Ягеллонов. (Он был сначала женат на австрийской эрцгерцогине ** (до вступления на польский престол), позднее на одной из Радзивиллов ***)

«Среди кандидатов, претендовавших на польский престол, называют эрцгерцога Эрнеста, сына императора Максимилиана II; шведского короля **** и его сына *****; герцога Альберта Прусского *****; <и т. д. и> курфюрста саксонского ***** и т. д.»

«По прихоти судьбы» был избран «Генрих, герцог Анжуйский, брат Карла IX, короля Франции». «Достоверно известно, что французский двор не имел тогда никаких сношений с Польшей.» Один польский дворянин в Париже ухаживал там за Екатериной Медичи, ему она впервые сообщила об этих интригах. Она подкупила его и послала его затем в Варшаву с большими подарками для дворянства и духовенства. Он в конце концов настоял на выборе этого кандидата несмотря на все усилия сторонников эрцгерцога австрийского. Именно на том сейме, где был избран этот молодец, впервые было употреблено наименование *диссиденты*: так стали называть не католиков ²⁶⁶.

Между тем во Франции произошла Варфоломеевская резня, вся Европа была возмущена и т. д. Все *диссиденты* и большая часть дворянства (католического) объединились против этого принца ***** и в тот момент, когда примас королевства ***** приступил к церемонии коронования, Фирлей, великий коронный маршал, прервал ее. В частности он сказал: «Вы, наверное, не забыли тех справедливых просьб, с которыми народ почти единодушно обратился к королю, просьб о свободном исповедании реформированной религии, и на

* В рукописи: 1571.

** Елизавете.

*** Варвара Радзивилл.

**** Иоганна III Ваза.

***** Сигизмунда Вазу.

***** Альбрехт Фридрих Гогенцоллерн.

***** Августа I.

***** В рукописи: 1571.

***** Герцога Анжуйского.

***** Якуб Уханьский.

et auxquelles il consentit par son ambassadeur... si le prince ne jure pas de nouveau de remplir les conditions qu'il a accordées, je m'oppose à son couronnement.» Durch die Geistesgegenwart des französischen Gesandten, der au lieu du roi stand, dispute sanglante vermieden, *Henri III* gewählt ²⁶⁷. *Henri* refusant toujours d'accomplir ses promesses au sujet des Protestants, auf dem Punkt de la guerre civile. 1573 † *Charles IX*, *Henri III* brennt durch nach Frankreich, Thron für erledigt erklärt.

[10] ||

|| 1740—1756

The war of the Austrian Succession. (Frankreich zusammen mit Preußen, Bayern, Sachsen, Spanien etc.) May 1741 all united by the secret treaty of Nymphenburg ²⁶⁸.

(To prevent Russia from rendering aid to the Queen of Hungary *, the French cabinet contrived to embroil her with Sweden, aber war speedily ended to the *humiliation of Sweden.* *Peace of Abo, 1743.* Sweden had to cede several places in Finland and to designate, at the behest of the Czarina **, the Duke of Holstein-Gottorp *** *successor to the Swedish Crown.*) 1742 erklärt sich *England für Österreich.*

† *Fleury.* January 1743.

〈Hüte und Mützen. Es war damals eine〉

Von 1737 fängt die öffentliche Mätressenwirtschaft und damit zugleich, neben der *offiziellen ministeriellen*, die *Geheime Foreign Policy* Louis' XV [an]. Duc of *Richelieu* führte dem Louis XV die *Marquise de Maily* zu; ihr standen sonst noch die frères *Belle(s)isle* und *duc de Broglie*.

Oktober 1747 begann der Friedenskongreß zu Aachen. 11. Mai 1748 die *Aachener Friedenspreliminaries* unterzeichnet. (In Rußland Politik in der Hand *Bestuschews*;) aus Haß gegen Preußen rüstete 1745 Heer für Österreich; 1746 *Österreichisch-Russischer* Vertrag gegen Preußen. England trat diesem Vertrag bei. 1747 (Juni) *Vertrag zwischen England und Rußland*, wonach 30 000 Russen nach den Niederlanden zu schicken, England 100000 £. St. Subsidien zu zahlen. Seit 1747 begann Rußland teil am Krieg zu nehmen. Die ersten Abteilungen dieser Truppen kamen 1748, noch ehe der Frieden geschlossen war, am *Rhein* an. Oktober 1748 **** der *Aachener Frieden* geschlossen. (Engländer erlangten *Erneuerung des Assiento-*

* Maria Theresia.

** Elisabeth.

*** Karl Peter Ulrich.

**** Im Manuskript: 1848.

которые король согласился через своего посла... если принц не поклянется снова, что он выполнит эти принятые им условия, я протестую против его коронации.» Благодаря находчивости французского посланника, заменявшего короля, была предотвращена кровавая ссора, и *Генрих III* был избран ²⁶⁷. Так как Генрих все время отказывался выполнить свои обещания в отношении протестантов, то страна очутилась на грани гражданской войны. В 1573 г. *Карл IX* умер, *Генрих III* удирает во Францию, престол объявляется вакантным.

{10} ||

|| 1740—1756 гг.

Война за австрийское наследство. (Франция вместе с Пруссией, Баварией, Саксонией, Испанией и т. д.) В мае 1741 г. их всех объединил тайный договор в Нимфенбурге ²⁶⁸.

(Чтобы помешать России оказать помощь королеве Венгрии *, французский кабинет добился ссоры ее со Швецией, но война быстро окончилась унижением Швеции. Мир в Або, 1743 г. Швеция вынуждена была уступить многие пункты в Финляндии и назначить, по повелению царицы **, герцога Гольштейн-Готторпского *** наследником шведского престола.) В 1742 г. Англия объявляет себя на стороне Австрии.

Флери умер в январе 1743 г.

〈Шляпы и колпаки. Тогда была〉

С 1737 г. начинается открытое хозяйничанье фавориток и одновременно с этим, наряду с официальной политикой министров, тайная внешняя политика Людовика XV. Герцог Ришелье привел Людовику XV маркизу де Майи; ее сторонниками были также братья Белль-Иль и герцог де Бройль.

В октябре 1747 г. начался мирный конгресс в Аахене. 11 мая 1748 подписаны предварительные условия Аахенского мира. ((В России политика в руках Бестужева;) из ненависти к Пруссии он снарядил в 1745 г. войско для Австрии; в 1746 г. австро-русский договор против Пруссии. Англия присоединилась к этому договору. В 1747 г. (июнь) договор между Англией и Россией, согласно которому Россия должна послать в Нидерланды 30 000 русских, а Англия должна выплатить 100 000 ф. ст. субсидии. Начиная с 1747 г. Россия стала принимать участие в войне. Первые подразделения этих войск пришли на Рейн в 1748 г. еще до заключения мира. В октябре 1748 г.**** заключен Аахенский мир. (Англичане добились возобновления договора асьенто,

* Марии Терезии.

** Елизаветы.

*** Карла Петра Ульриха.

**** В рукописи: 1848 г.

Vertrags, den ihnen erst der *Friede von Utrecht* gesichert, das (Recht) *Privilegium*, *Neger in den spanisch-amerikanischen Kolonien* zu verkaufen.))

5. *Dezember 1741* durch die vom französischen Gesandten, Marquis *La Chétardie*, angezettelte und bezahlte Verschwörung *Lestocq's* kam *Elisabeth*, Tochter *Peters I*, zur Regierung; Regentin *Anna* (of *Brunswick*) gestürzt (sie zu *Österreich* hinneigend).

Leitung der Sachen kam bald an *Bestuschew*, der *Österreich und England* begünstigte, so daß *sich Frankreich* um jeden Vorteil einer Revolution betrogen sah, die mit österreichischem Geld gemacht war. *Chétardie* mußte fort; *1744* (da er mit neuem Plan) (er suchte in Verbindung mit *Lestocq* und großer von *Frankreich* mitgebrachter Geldmittel *Bestuschew* zu stürzen und *Frankreichs* überwiegenden Einfluß herzustellen, mußte fort.)

Frankreich, im *österreichischen Erbfolgekrieg*, fürchtete Bündnis *Rußlands mit Österreich*, (daher) stachelte daher die *Schweden* auf, *7. August 1743* * *Frieden von Abo*.

[11] ||

|| *Seven Years' War*. (1756—1763.)

January 1756. Anglo-Prussian Treaty of Westminster.

May 1756: French-Austrian treaty of Versailles. (*Russia* (*Elisabeth*) und *Saxony* etc. gegen *Frederick*.) After the fall of Minister *Abbé de Bernis*, closer alliance between *France* and *Austria* prepared by the *Duke of Choiseul*, by second treaty (*Versailles, December 1758*). The *Duc de Choiseul* was by *Kaunitz* put in the place of *Bernis*. *Frederick II* sought in vain the help of the *Turks* (was baffled by *Austria* and *France*). In the beginning of *1761*, the *Austrians* penetrated into *Silesia* and the *Russians* into *Prussian Pomerania*, soon to sack *Berlin* itself.

Elisabeth † *January 1762*. *Prussia Proper*.

Lord Bute (nach *Chatham's* (*Pitt's*) *Sturz*) simultaneously made propositions at *Petersburg* to reduce *Prussia* to peace on any conditions, and negotiated with *Austria* for the dismemberment of *Prussia*.

Definitive Peace between England, France, and Spain, February 1763 **. Große Vorteile *England* dadurch in *Nordamerika*, *Westindies*, *Ostindien*, *Afrika* (auch *Minorka* restored to *England* by *France*). (This peace signed for *France* by *Choiseul*.) Besides the subsidies paid to *Sweden* and to *Saxony*, *France* paid *Austria* an 82 million *livres*, as was clearly proved by the *Livre Rouge*. In addition the *Duc de Choiseul* cemented the *Austrian*

* Im Manuskript: 1843.

** Im Manuskript: 1760.

гарантированного им впервые *Утрехтским миром*, а именно (права) *привилегии* продавать *негров в испано-американских колониях*.)

5 декабря 1741 г., благодаря затеянному и финансируемому французским посланником маркизом *Ла Шетарди* заговору *Лестока*, на престол вступила *Елизавета*, дочь Петра I; регентша *Анна* (Брауншвейгская) низложена (она склонялась на сторону *Австрии*).

Руководство делами вскоре перешло к *Бестужеву*, покровительствовавшему *Австрии и Англии*, так что *Франция* увидела себя обманутой и лишенной выгод, которые ей сулил переворот, совершенный на австрийские деньги. Шетарди должен был удалиться. В 1744 г. (так как он с новым планом) (он пытался в союзе с Лестоком и с помощью крупных денежных средств, привезенных им из Франции, низвергнуть Бестужева и восстановить преобладающее влияние Франции; должен был удалиться.)

В войне за австрийское наследство Франция опасалась союза России с Австрией, поэтому она подстрекала (поэтому) Швецию, 7 августа 1743 г.* мир в Або.

[11] ||

|| Семилетняя война. (1756—1763.)

Январь 1756 г. Англо-прусский Вестминстерский договор.

Май 1756 г.: Франко-австрийский Версальский договор. (Россия (Елизавета) и Саксония и т. д. против Фридриха.) После падения министра аббата де Берни был заключен по второму договору (*Версаль, декабрь 1758 г.*) более тесный союз между Францией и Австрией, подготовленный герцогом Шуазелем. Благодаря Кауниццу герцог Шуазель был назначен на место Берни. Фридрих II тщетно добивался помощи турок (Франция и Австрия расстроили его планы). В начале 1761 г. австрийцы проникли в Силезию, а русские — в Прусскую Померанию и вскоре ограбили самый Берлин.

Елизавета умерла в январе 1762 г. Собственно Пруссия.

Лорд Бьют (после падения Чатама (Питта)) предлагал Петербургу заставить Пруссию заключить мир на любых условиях и одновременно вел переговоры с Австрией о расчленении Пруссии.

Окончательный мир между Англией, Францией и Испанией, февраль 1763 г.** В результате большие выгоды для Англии в Северной Америке, Вест-Индии, Ост-Индии, Африке (Менорка также возвращается Англии Францией). (Этот мир подписан со стороны Франции Шуазелем.) Кроме субсидий, выплаченных Швеции и Саксонии, Франция заплатила Австрии 82 миллиона ливров, как это ясно доказано *Красной книгой*. Вдобавок герцог Шуазель скрепил австрийский союз помолвкой

* В рукописи: 1843.

** В рукописи: 1760.

Alliance by the bethrothal of the future king of France * with *Marie Antoinette*, the daughter of *Maria Theresia*.

1756 verband sich Rußland mit Östreich etc. Schon 1756 beginnt Rußland Krieg, 1758 Königsberg besetzt, Küstrin verwüstet, Schlacht bei Zorndorf; 1759 Sieg der Russen bei Kunersdorf über Preußen, 1760 die Russen besetzen Berlin, 1761 Kolberg erobert. 5. Januar 1762 starb (Katharina) Elisabeth.

Vor dem Ausbruch des Siebenjährigen Kriegs war der Krieg zwischen England und Frankreich (Ende 1754 nahm England ohne Kriegserklärung Schiffe weg) 1755 ausgebrochen wegen Streitigkeiten in Nordamerika zunächst (und Ostindien (nachher) vor- und nachher). Damals gehörten den Franzosen Kanada und Louisiana noch.

16. Januar 1756. Vertrag zwischen Frederick II und England.

April 1756 (erst 29. August 1756 öffnete Friedrich II. den 7 Years' War durch Einfall in Sachsen) nahmen Franzosen unter Richelieu den Engländern Minorka weg.

Das russische Heer kehrte Januar 1758 nach Preußen zurück, besetzte das ganze Land bis Oder um so leichter, da alle preußischen Truppen von dort abgezogen, um gegen die Schweden und Pommern gebraucht zu werden. In Schweden hatte der Reichsrat, trotz Protestation Friedrichs II. und ohne vorhergehende Berufung eines Reichsrats **, im Herbst 1757 den Krieg gegen Preußen beschlossen; dies durch die «Hüte» und französisches Geld [12] || bewirkt. || Die Russen hausten in Preußen und der Mark Brandenburg wie wilde Tiere und die Franzosen verübten nicht nur unter Soubise gegen ihre eigenen Bundesgenossen, die Thüringer und Sachsen, schauerhafte Greuelthaten, sondern auch unter Richelieu in Westfalen und Hannover empörende Erpressungen.

Ende 1758 stürzt Kardinal Bernis. An seine Stelle *duc de Choiseul*, bis 1770 Minister (Foreign Department, Kriegswesen und Finanzen). Er schloß einen neuen Vertrag mit Östreich, der diesem Staat noch mehr Vorteil gewährte als der von 1756, und dagegen zugunsten Frankreichs durchaus nichts festsetzte.

(In diesem 7 Years' War das englische Reich in Ostindien gestiftet, ditto (sein) Frankreich durch es verdrängt aus Nordamerika.)

1759 Choiseul (ruiniert) verliert Frankreichs Kolonialreich und seinen Seehandel. (Auch in Westindien verlieren Franzosen alle Kolonien und Seehandel.) Choiseul stiftet 1759 (englisch-französischen) den spanisch-französischen Familienpakt; unterzeichnet August 1761.

* Ludwig XVI.

** So im Manuskript.

будущего короля Франции * с *Марией Антуанеттой*, дочерью *Марии Терезии*.

В 1756 г. Россия объединилась с Австрией и т. д. Уже в 1756 г. Россия начинает войну, в 1758 г. занят Кенигсберг, опустошен Кюстрин, битва при Цорндорфе; в 1759 г. победа русских над пруссаками при Кунерсдорфе, в 1760 г. русские занимают Берлин, в 1761 г. завоеван Кольберг. 5 января 1762 г. умерла *Екатерина* Елизавета.

До начала Семилетней войны вспыхнула в 1755 г. война между Англией и Францией (в конце 1754 г. Англия без объявления войны захватила [французские] корабли) из-за раздоров сначала в Северной Америке (и в Ост-Индии (после) до этого и после). В то время Канада и Луизиана принадлежали еще французам.

16 января 1756 г. Договор между Фридрихом II и Англией.

Апрель 1756 г. (только 29 августа 1756 г. Фридрих II начал Семилетнюю войну вторжением в Саксонию) французы под командованием Ришелье отняли у англичан Менорку.

В январе 1758 г. русское войско вернулось в Пруссию, заняло всю страну до Одера с тем большей легкостью, что все прусские войска были оттянуты оттуда для использования их против Швеции и Померании. В Швеции осенью 1757 г. Государственный совет решил начать войну против Пруссии несмотря на протесты Фридриха II и без предварительного созыва риксдага; это было сделано «шляпами» и при помощи [12] || французских денег. || Русские свирепствовали в Пруссии и в Бранденбурге как дикие звери, а французы не только творили под руководством Субиза ужасные злодеяния в отношении своих собственных союзников — тюрингенцев и саксонцев, но и под командованием Ришелье занимались возмутительными вымогательствами в Вестфалии и Ганновере.

В конце 1758 г. низвержение кардинала Берни. Его место занимает герцог Шуазель, бывший до 1770 г. министром (иностранные дела, военное дело и финансы). Он заключил новый договор с Австрией, принесший этому государству еще большие выгоды, чем договор 1756 г., и, наоборот, абсолютно ничего не давший Франции.

(Во время этой Семилетней войны была основана английская империя в Ост-Индии, и Франция была вытеснена англичанами из Северной Америки.)

1759 г. Шуазель (разрушает) окончательно губит колониальную империю Франции и ее морскую торговлю. (Также и в Вест-Индии французы лишаются всех колоний и морской торговли.) Шуазель заключает в 1759 г. (англо-французский) франко-испанский семейный договор, подписанный в августе 1761 г.

* Людовика XVI.

Pitt trat 5. Oktober 1761 aus dem Kabinett; Lord Bute erneuerte 1762 den Subsidienvvertrag mit Friedrich II. nicht ²⁶⁹. *Schweden ganz ausge-saugt und ruiniert durch den Krieg gegen Frederick von 1758—1762. (10. Juli 1762 bestieg Katharina II. den Thron.)*

England erhielt, nachdem es im Krieg die französische und spanische Seemacht zugrunde gerichtet, durch den Pariser Frieden Kanada, Neuschottland, mehrere Inseln in Westindien, das Senegal-Land, alles was Frankreich seit 1749 in Ostindien besetzt hatte, Florida und andere überseeische Besitzungen der Spanier und Franzosen.

(Der ursprüngliche Leiter der secret correspondence und diplomacy des Ludwig XV. (ursprünglich) erst allein Prinz Conti (er sollte König von Polen werden); später der Leiter der secret correspondence der comte de Broglie. «Le premier objet de la correspondance secrète a été la Pologne» ²⁷⁰.)

(*Schweden und Frankreich* waren Schiedsrichter im deutschen Krieg durch *Westfälischen Frieden*; *Rußland* wanted to take their place. Ebenso alte Allianz Frankreichs mit Türkei; und seit 18. Jahrhundert Kampf mit Östreich um Hegemonie.)

Siebenjähriger Krieg.

I. In der Allianz und Krieg 1756*—1763: «le danger était que la Russie ne prît le prétexte de la guerre contre le roi de Prusse, pour prendre de force, sur le territoire de la Pologne, le passage, les subsistances, et même les quartiers d'hiver. En lui permettant (de nouveau) d'employer de nouveaux moyens arbitraires, on livrait ce vaste pays à l'avidité des généraux russes, au despotisme de leur cour, et à tous les projets d'usurpations futures qu'elle serait tentée de former, par la facilité d'exercer toutes sortes de vexations sur une nation divisée, isolée et abandonnée.» (300.) (*Politique de tous les cabinets de l'Europe* etc, 2nd edit. par L. P. Ségur, *Ex-ambassadeur*, 3 t. Paris 1801. t. I.) Zudem diskreditierte sich Frankreich, indem es Rußland dies erlaubte: «Cette faiblesse de sa part semblait d'autant moins excusable que, s'étant alliée sans aucun intérêt à la cour de [13]4 || Vienne, et par elle avec la || Russie contre le roi de Prusse, elle était en droit de faire la loi, et point du tout dans le cas de la recevoir.» (l. c.) «Comte de Broglie, ambassadeur en Pologne», machte darauf bezüglichen Plan, «Septembre 1757. Il demandait qu'on fit alors une *confédération de neutralité*, d'abord, et avec laquelle, quand elle aurait eu pris toute sa consistance, les trois cours alliée sauraient fait un traité etc.» (Note, p. 302). «On laissa la Russie prendre de force en Pologne** ... La nation polonaise ne vit plus dès-lors la France que comme un instrument de celles de Vienne et de Pétersbourg.» (303) (l. c.) «Voilà l'origine de notre discrédit,

* Im Manuskript: 1757.

** Im Exzerptheft: sur la Pologne.

5 октября 1761 г. Питт вышел из кабинета; лорд Бьют не возобновил в 1762 г. договор о субсидиях с Фридрихом II ²⁶⁹. Швеция совершенно обескровлена и разорена войной 1758—1762 гг. против Фридриха. (10 июля 1762 г. Екатерина II взошла на престол.)

Англия, уничтожив в войне французское и испанское морское могущество, получила по Парижскому миру Канаду, Новую Шотландию, некоторые острова Вест-Индии, Сенегалию, все, что Франция занимала с 1749 г. в Ост-Индии, Флориду и другие заморские владения испанцев и французов.

(Первоначально руководителем секретной переписки и дипломатии Людовика XV (первоначально) был только принц Конти (он должен был стать королем Польши); позднее руководителем секретной переписки был граф де Бройль. «Первым предметом секретной переписки была Польша»²⁷⁰.)

(Швеция и Франция по Вестфальскому миру были объявлены арбитрами в случае междоусобной войны в Германии; Россия хотела занять их место. Равным образом сохраняется давний союз Франции с Турцией; а с 18 века начинается борьба с Австрией за гегемонию.)

Семилетняя война.

I. В союзе и в войне 1756 *—1763 гг. «опасность заключалась в том, как бы Россия под предлогом войны против прусского короля не завладела силой коммуникациями, продуктами питания и даже зимними квартирами на территории Польши. Разрешить (снова) России снова злоупотреблять своей властью значило предоставить эту обширную страну алчности русских генералов, деспотизму их двора и всем проектам будущих узурпаций, соблазн которых мог бы возникнуть у России благодаря легкости всякого рода притеснений раздробленной, изолированной и всеми покинутой нации.» (300.) (Л. Ф. Сегюр, бывший посол. Политика всех европейских кабинетов и т. д., 2-е издание, 3 тома. Париж 1801, т. I.) К тому же, разрешив это России, Франция дискредитировала себя: «Эта слабость с ее стороны казалась тем менее простительной, что, объединившись без всякой выгоды с венским двором и через него

[13]4 || с || Россией против короля Пруссии, она была вправе повелевать, а вовсе не подчиняться.» (Там же.) «Граф де Бройль, посол в Польше», составил относящийся к этому план, «сентябрь 1757 г. Он требовал, чтобы сначала была создана конфедерация нейтралитета, с которой, когда она полностью упрочится, три союзных двора заключили бы договор и т. д.» (Примечание, стр. 302). «России дали возможность укрепиться в Польше... С этого момента польская нация видела во Франции только орудие венского и петербургского дворов.» (303) (Там же.) «Вот причина подрыва доверия к нам, причина нашей ничтожности при

* В рукописи: 1757.

de *notre nullité*, lors de l'élection du comte Poniatowski, et du mauvais succès de tout ce que nous avons tenté ou favorisé depuis cette époque.» (304.) *Ségur* etc. France, in 1660, als guarantee and mediator of the *peace of Oliva* (1660) had bound herself to protect the Polish Republic.

II. 1756 (Sommer). Der King of Poland * «avertit les Polonais qu'un Prince voisin (Frédéric II) cherchait à détruire la République, et que pour cela il mettait sourdement tous les moyens en usage... Sur ces entrefaites Frédéric II saisit l'électorat de Saxe.»

1756: «Tandis que l'armée de l'empereur attaquait le roi de Prusse et qu'une autre armée formidable de Russes s'avancait par la Lithuanie, le secrétaire d'ambassade de la cour de Berlin informa le grand *général* de la couronne **, au nom de son maître:

„Que la république s'étant engagée, par le traité de Wehlau, à défendre les états de la maison de Brandebourg et de lui fournir, en cas de nécessité, 4 000 hommes d'auxiliaires, Frédéric II requérait ce corps prêt à marcher... que si les troupes Russes dirigeaient leur marche vers les territoires du roi de Prusse, Sa Majesté espérait que la république ne leur accorderait pas de passage sur ses domaines, qu'autrement cette condescendance pourrait attirer la guerre au milieu de la Pologne». Damals 2 partis unter den grands de Pologne, one for *August*, pendant que «l'autre se déclarait ouvertement pour les intérêts du Prussien».

Dennoch den Russen Durchmarsch etc. erlaubt. Was ihnen sonst fehlte, «nehmen» sie sich nach dieser Erlaubnis.

1758 ***. *Diet*. Dès que la *chambre des nonces* commença à délibérer sur les affaires du gouvernement, le parti de la cour de Berlin s'écria qu'on ne pouvait rien faire *tant qu'il y aurait des troupes Russes en Pologne*. Le nonce de Volhynie **** déclara qu'il ne permettrait jamais qu'on fit aucune délibération, tant qu'il resterait des soldats Russes sur les terres de la république; il arrêta la séance en prononçant le *Liberum veto*²⁷¹. Alors le maréchal ***** prononça la dissolution de la diète, und man berief une *assemblée du sénat* um expédients etc. zu treffen.

1760. Frédéric II envoya un corps de troupes en Pologne (Posnanie), avec un *manifeste* où il établit qu'il se croyait en droit de jouir des avantages dont les Russes avaient *profité pour commettre des hostilités contre lui, et d'employer tous les efforts possibles pour* <commettre> les obliger à

* August III.

** Jan Klemens Branicki.

*** Im Manuskript: 1759.

**** Mikolaj Podhorski.

***** Adam Małachowski.

избрании графа Понятовского и наших неудач во всем, что мы предпринимали или чему мы содействовали с этого времени.» (304). *Сегюр* и т. д. Франция в 1660 г. в качестве гаранта и посредника *мира в Оливье* (1660 г.) обязалась защищать Польскую республику.

II. 1756 г. (лето). Король Польши * «предупредил поляков, что один соседний государь (Фридрих II) стремится уничтожить республику и что для этого он тайно пользуется всеми возможными средствами... Тем временем Фридрих II захватил Саксонское курфюршество.»

1756 г.: «Между тем как армия императора атаковала прусского короля, а другая грозная армия русских двигалась через Литву, секретарь посольства берлинского двора сообщал великому коронному *гетману* ** от имени своего господина:

„Что так как республика обязалась, по Велявскому договору, защищать владения Бранденбургского дома и предоставить ему в случае необходимости 4 000 солдат вспомогательных войск, то Фридрих II требовал, чтобы этот корпус был готов к выступлению... что, если русские войска направятся к территории прусского короля, Его Величество надеется, что республика не разрешит им проход через ее владения, что в противном случае это снисхождение может послужить причиной перенесения войны в глубь Польши“». Тогда среди польских магнатов было 2 партии: одна за *Августа*, в то время как «другая открыто высказывалась в защиту интересов пруссака».

Все же проход и т. д. русским был разрешен. А то, чего им недоставало, они после этого разрешения «брали» сами.

1758 *** г. *Сейм*. Как только *посольская изба* начала обсуждение государственных дел, партия берлинского двора подняла крик, что ничего нельзя делать до тех пор, пока *русские войска находятся в Польше*. Посол *Воыни* **** заявил, что он никогда не допустит какого-либо обсуждения, пока русские солдаты остаются на землях республики; он сорвал заседание, провозгласив *либерум вето* ²⁷¹. Тогда маршал ***** объявил о роспуске сейма, и, чтобы найти выход из положения и т. д., было создано *собрание сената*.

1760 г. Фридрих II послал войсковые части в Польшу (Познань) с *манифестом*, где он заявляет, что считает себя вправе пользоваться преимуществами, которыми *обладали русские для совершения враждебных действий против него, и применять все возможные усилия для того, чтобы <совершить> заставить их отказаться от их предприятия*. Эти

* Август III.

** Браницкому Яну Клеменсу.

*** В рукописи: 1759.

**** Николай Подгорский.

***** Адам Малаховский.

renoncer à leurs entreprises. Ce corps dirigea sa marche vers Posnanie et détruisit plusieurs magasins Russes formés dans ces cantons.

[14] 5 || || 1761. La nécessité d'arrêter la circulation des fausses monnaies répandues par les Prussiens, dans presque tout le royaume, devint si urgente, qu'on convoqua une diète extraordinaire, qui fut dissoute presque aussitôt qu'assemblée. La faction du roi de Prusse s'opposa encore aux délibérations; on dit que plusieurs des nonces avaient été gagnés par la cour de Berlin. *Les Russes, qui restaient dans l'intérieur de l'Etat et sur les frontières, offrirent un prétexte plausible pour protester contre tout ce qui se déciderait dans la diète.*

1762. La noblesse de la grande Pologne (Posnanie), größtenteils für Friedrich II., ⟨formait⟩ ayant formé une confédération contre les troupes Russes, Elisabeth détacha, unter command of Wolkonsky, 12 000 Russes, gegen sie, aber ihr Tod und Peters III. advent gab Signal zum general recall der Russians.

There can then not be the least doubt, that Poland gave Frederick II just cause of resentment; that she violated her neutrality and formed the basis of operation for the Russians; and that ⟨the influence of France⟩ she missed the occasion of rising against them. The efforts made in that direction remained partial and were prevented by *French influence* of assuming consistence and ⟨a great⟩ larger dimensions.

III. In the same way as Poland, was *Sweden* exhausted, pauperized, and russianized through the part which the France of Louis XV made her play first *against Russia* (war 1741 * ended by peace of Abo, 1743 **) ⟨for Prussia / in the interest of⟩ for Prussia, ⟨and⟩ against Austria; (*Austrian Succession war*) and then *with Russia* against Prussia for Austria. The poorest country of Europe was thus put to ⟨the⟩ immense expenses, and her future power of resistance against Russia was broken, while the *Russian* party in Sweden became strengthened.

IV. By the Seven Years' War Frederick II was thrown into the arms of Russia, and, in point of fact, the ⟨pretext⟩ immediate issue of that war was a treaty (1764) between *Catherine II* and *Frederick II*, which on the one [hand] gave Russia an immense ascendancy — ⟨making⟩ converting ⟨in fact⟩ Frederick II, then considered the most powerful man of Europe, into her satrap; which made Prussia and Austria, and to a certain extent, France and England, rivals for the favour of Russia; which allowed Russia to act against Turkey; which imposed Poniatowski upon Poland, and which in its secret paragraphs contains actually the germs of the first partition

* Im Manuskript: 1841.

** Im Manuskript: 1843.

части направились в Познанское воеводство и уничтожили несколько находившихся там русских складов.

[14]5 || || 1761 г. Необходимость остановить обращение в стране фальшивых монет, распространенных пруссаками почти во всем королевстве, стала такой настоятельной, что был созван чрезвычайный сейм, распущенный почти тотчас же после того, как он собрался. Партия прусского короля еще раз воспротивилась обсуждению; говорят, что многие депутаты были подкуплены берлинским двором. *Русские, остававшиеся внутри государства и на его границах, являли удобный предлог для протеста* против всего, что мог бы постановить сейм.

1762 г. Так как дворянство великой Польши (Познани) стояло по большей части за Фридриха II и <создавало> создало конфедерацию против русских войск, Елизавета направила против нее 12 000 русских под командованием Волконского, но ее смерть и восшествие на престол Петра III явились сигналом для отзыва всех русских.

Поэтому не может быть ни малейшего сомнения, что Фридрих II имел основание обижаться на Польшу; что она нарушила свой нейтралитет и служила для русских оперативной базой; и что она <влияние Франции> упустила возможность восстать против них. Усилия, сделанные в этом направлении, оставались частичными и вследствие *французского влияния* не могли укрепиться и <больше> расширяться.

III. *Швеция* была истощена, доведена до нищеты и русифицирована тем же путем, что и Польша, благодаря той роли, которую Франция Людовика XV заставила ее играть сначала *против России* (война 1741 * г. закончилась миром в Або в 1743 г. **) <в интересах Пруссии/в пользу> в интересах Пруссии <и> против Австрии (*война за австрийское наследство*), а затем *вместе с Россией* против Пруссии *в интересах Австрии*. Самая бедная страна в Европе была, таким образом, введена в огромные расходы, и ее будущая сила сопротивления России была сломлена, между тем как *русская* партия в Швеции усилилась.

IV. Благодаря Семилетней войне Фридрих II был брошен в объятия России, и, на самом деле, <предлогом> непосредственным результатом этой войны явился договор (1764 г.) между *Екатериной II* и *Фридрихом II*, договор, который придал России огромный вес, — <сделав> превратив <фактически> Фридриха II, считавшегося тогда самым могущественным человеком в Европе, в ее сатрапа; который заставил Пруссию и Австрию, и до известной степени Францию и Англию, соперничать из-за благосклонности России; который позволил России действовать против Турции; который навязал Польше Понятовского и который в своих секретных статьях содержит по существу зародыши первого

* В рукописи: 1841.

** В рукописи: 1843.

of Poland. That such is the case may be seen from the fact that immediately *after that treaty* Prussia and Russia, by their several ambassadors at Warsaw, protested against the *calumny* that they wanted to diminish in any way whatever the territory of the Republic.

M. Favier says with respect to Frederick II and the French Policy: «Notre alliance exclusive avec la cour de Vienne» (dem Friedrich II.) «en a ôté l'espoir» (Vorteil in der französischen Allianz zu finden) «et l'a réduit à la nécessité de se lier avec cette même cour qui avait lâché sur lui la France pour le détruire» (p. 295, t. I) ²³³. Ohne Friedrich II. wäre Rußland durchaus unfähig gewesen, Polen aufzuessen.

[15]6 || || Derselbe Favier sagt:

«Attaquée par les Turcs, contrariée, harcelée par les confédérés, la Russie n'aurait jamais pu soumettre seule la Pologne; elle était réduite à la ravager; et ces ravages mêmes détruisaient les ressources, qu'elle en tirait sans cesse pour la guerre contre les Turcs» ¹¹⁶.

Es sind überhaupt the dismemberment of Sweden, the Seven Years' War, and the French revolution which have made Russia what she is (or had become at the end of the 18th century).

*From 1763 to the first Partition of Poland (1772)
and the Treaty of Kainardji (1774).*

April 1764. Vertrag (8 jährig, nachher wieder auf 8 Jahre erneuert) zwischen *Rußland und <Polen> Preußen*. Dieser Vertrag war das Muster aller späteren Traktate, wodurch das Schicksal schwächerer Staaten von den Verabredungen und der Waffengewalt der Großmächte abhängig gemacht wurde. Durch den russisch-preußischen Vertrag das Recht der Gewalt gegen die Polen und die Türkei angewandt.

Vier Klassen von Edelleuten herrschten in Polen. 1) *Höchste Familien* (besaßen ganze *Fürstentümer*, Millionen von Einkünften, durften Truppen halten und hatten 1000 nde von Edelleuten im Dienst). Sie bekämpften sich mit dem Schwert um des höchsten Ansehens willen und nahmen dazu auch fremdes Geld und fremde Hilfe an; 2) *Edelleute*, die als *Woiwoden, Starosten, Bischöfe* die höheren weltlichen und geistlichen Ämter besaßen. 3) Die Inhaber der Kastellaneien und reichen Pfründen. 4) Der *ganz arme und dienende Adel*, die große Mehrzahl der Edelleute. (The *Poor Whites* of Poland.) (The whole about 100 000 Familien.)*

* Der letzte Satz ist mit Bleistift ergänzt.

раздела Польши. Что дело обстояло именно так, можно заключить из того факта, что немедленно *после этого договора* Пруссия и Россия через посредство различных своих послов в Варшаве выразили протест против *клеветнических слухов*, будто они хотят любым способом уменьшить территорию республики.

Г-н Фавье говорит относительно Фридриха II и французской политики: «Наш тесный союз с венским двором отнял у него» (Фридриха II) «надежду» (получить выгоды от союза с Францией) «и привел его к необходимости сблизиться с тем самым двором, который натравил на него Францию с целью его уничтожить» (стр. 295, т. 1) ²³³. Без Фридриха II Россия была бы совершенно не способна поглотить Польшу.

[15]6 || || Тот же Фавье говорит:

«Подвергшаяся нападению турок, тревожимая и изматываемая конфедератами, Россия никогда не смогла бы самостоятельно покорить Польшу; она вынуждена была ограничиться ее разорением; но, разоряя Польшу, она тем самым уничтожала те источники, из которых она беспрестанно черпала средства на войну против турок» ¹¹⁶.

Вообще, именно расчленение Швеции, Семилетняя война и французская революция сделали Россию тем, что она есть (или чем она стала в конце 18 века).

*С 1763 г. до первого раздела Польши (1772 г.)
и Кайнарджийский договор (1774).*

Апрель 1764 г. Договор (на 8 лет, затем возобновленный снова на 8 лет) между *Россией и <Польшей> Пруссией*. Этот договор служил образцом для всех позднейших договоров, при помощи которых судьба более слабых государств ставилась в зависимость от соглашений с великими державами и силы их оружия. Благодаря русско-прусскому договору право силы было применено против Польши и Турции.

*Четыре разряда дворян господствовали в Польше. 1) Наиболее знатные семейства (владели целыми княжествами, миллионными доходами, пользовались правом держать войска и имели у себя на службе тысячи дворян). Они боролись друг с другом с мечом в руках за наибольшее влияние и к тому же еще принимали деньги и помощь от иностранцев; 2) Дворяне, занимавшие высшие светские и духовные должности в качестве воевод, старост, епископов. 3) Кастеляны и владельцы богатых приходов. 4) Беднейшее и служилое дворянство, составлявшее огромное большинство дворян. (Польские Poor Whites *.) (В общем около 100 000 семей.) ***

* — белые бедняки.

** Последняя фраза приписана карандашом.

September 1764. Poniatowski gewählt, wobei *russisches* Geld und Einfluß das meiste taten.

[16]7 || || *Repnin* verlangte (nach der Wahl des *Poniatowski*):

1) Abtretung einer Strecke Landes an Rußland; (wurde gegeben);
2) Offensiv- und Defensivvertrag. (*Defensivvertrag* wurde mit Rußland geschlossen.)

3) *Gleichberechtigung des <adligen> nicht katholischen Adels*, der *Dissidenten*. Dies verworfen, aber von den Russen (von Friedrich II. unterstützt) mit Gewalt durchgesetzt.

Dissidenten: hatten ursprünglich dieselben Rechte wie Katholiken; seit dem 17. Jahrhundert Jesuitenorden hatte sie zu entziehen gesucht; 1717 und 1733 * die *Dissidenten* durch förmliche Reichstagsbeschlüsse von *allen Ämtern und Teilnahme am Reichstag* ausgeschlossen. Nach *Poniatowskis* Thronbesteigung diese Beschlüsse in aller Form erneuert. Einmischung von Preußen und Rußland. *Reichstag am 6. Oktober ** 1766* ²⁷² (russische Truppen in Polen) (20 000 Russen).

Bei den Verhandlungen auf dem Reichstag von 1766 beging das Haupt der *katholischen* und *französischen* Partei, der alte Bischof *Solytk* von Krakau — der schon vorher fanatische Hirtenbriefe erlassen (die *Preußen* und *Rußland* sehr zugut kamen, weil sie ihnen in den Augen von ganz Europa das Ansehn verschafften, als obsie im Geist des Jahrhunderts der Toleranz vorträten) — während es sich nur um *politische* Rechte handelte (not true!)..., die Unvorsichtigkeit, auf dem Reichstag selbst den Papst *** einzumischen, indem er den *Nuntius* **** desselben zu einer salbungsvollen Rede und Protest bewog; dadurch mußten sich *England* und *Dänemark* in betreff der *Dissidenten* an *Rußland* und *Preußen* anschließen.

(Die *Franzosen* schickten den <*Dissidenten*> Katholiken ***** reiches Geld.)

Den *Dissidenten* wurde auf dem Reichstag (dessen *Schluß November* ***** 1766) jedes Zugeständnis versagt, während derselbe Reichstag die *eingeführten Staatsverbesserungen* willig auf Forderung der Russen *abschaffte!*

[17]8 || || 1766. *Handelsvertrag Rußlands mit England*, wodurch letzteres: the privilege of building houses and establishing *dépôts* in every part of the Russian empire, and that, in regard to export and import duties, Great Britain to be treated as «la nation la plus favorisée».

* Im Manuskript: 1736.

** Im Manuskript: 1. September.

*** Klemens XIII.

**** Durini.

***** Dieses Wort ist mit Bleistift ergänzt.

***** Im Manuskript: Dezember.

Сентябрь 1764 г. Избрание Понятовского, причем наибольшую роль играли русские деньги и влияние.

[16]7 || || Репнин потребовал (после избрания Понятовского):

1. Уступки России некоторой части территории; (было сделано);
2. Наступательного и оборонительного союза. (Оборонительный союз с Россией был заключен.)

3. Уравнение в правах <дворянского> некаатолического дворянства, диссидентов. В этом требовании было отказано, но русские (при поддержке Фридриха II) силой добились его выполнения.

Диссиденты: имели первоначально те же права, что и католики; начиная с 17-го века орден иезуитов пытался отнять у них эти права; в 1717 г. и в 1733 * г. официальными постановлениями сейма диссиденты были отстранены от всяких должностей и от участия в сейме. После восшествия на престол Понятовского эти постановления были возобновлены по всей форме. Вмешательство Пруссии и России. Сейм 6 октября ** 1766 г.²⁷² (русские войска в Польше) (20 000 русских).

На заседаниях сейма 1766 г. глава католической и французской партии старый краковский епископ Солтык, — который уже до этого издавал фанатические папские послания (эти послания пришлись весьма кстати Пруссии и России, т.к. в глазах всей Европы они создавали впечатление, будто эти страны выступали в духе века веротерпимости), — в то время как дело шло только о политических правах (неверно!)... поступил опрометчиво, впутав в это дело самого папу*** и побудив папского нунция**** произнести в сейме елейную речь и заявить протест; вследствие этого Англия и Дания вынуждены были присоединиться к России и Пруссии в том, что касается диссидентов.

(Французы посылали <диссидентам> католикам***** большие деньги.)

На сейме (закрытом в ноябре***** 1766 г.) диссидентам было отказано во всех уступках, в то время как тот же самый сейм охотно отменил по требованию русских введенные реформы государственного строя!

[17]8 || || 1766 г. Торговый договор России с Англией, по которому последняя получила привилегию строить дома и устраивать склады в любой части русской империи, и чтобы в отношении пошлин на экспорт и импорт Великобритания рассматривалась как «наиболее благоприятствуемая нация».

* В рукописи: 1736.

** В рукописи: 1 сентября.

*** Климента XIII.

**** Дурины.

***** Это слово написано карандашом.

***** В рукописи: в декабре.

Oktober 1767 Reichstag unter Aufsicht Repnins und der in Warschau eingerückten Russen ²⁷³.

Februar 1768. Reichstag, wo der Staat unter die bleibende Vormundschaft Rußlands gestellt wurde, indem er einen sog. Freundschaftsvertrag mit diesem Staat genehmigte, vermöge dessen Rußland als *Bürge der polnischen Konstitution anerkannt* und also zur Einmischung in alle Angelegenheiten Polens berechtigt wurde.

Nun bildeten die *Fanatiker* und *Patrioten* die *Konföderation von Bar*. Rechneten auf *Unterstützung der französischen Regierung*, damals unter *Choiseuls* Leitung, hatte der katholischen Partei in Polen bereits ihren Beistand versprochen. *Frankreich schickte Offiziere und Geld*. (Dänemark) *Östreich* weigerte Frankreich, von ihm zur Intervention aufgefordert, seine Mitwirkung *. *Östreich* gewährte den Konföderierten insgeheim seinen Schutz. *Dänemark*, *Schweden* und *England garantieren sogar die zugunsten der Dissidenten gefaßten Beschlüsse des Reichstags*.

(*Türkei*. Endlich gelang es dem *französischen Gesandten Vergennes*, die *Türken ** im Juli 1768 zum Krieg gegen Rußland* zu bewegen.)

1769 der Krieg von beiden Seiten *** schwach geführt, in den folgenden Jahren die *Türken* sehr geklopft.

1771 Kriegszug der russischen Flotte unter Orlow (in der Tat dem *Admiral Elphinstone* und den auf allen Schiffen befindlichen englischen Offizieren), um die *Griechen* zu befreien (verraten). Ganz Europa damals gleichzeitig für die *North American colonies and the Russians* — die Befreier der *Griechen* und (Herstellung) Hersteller des alten griechischen Reichs. (Die bald von den Russen im Stich gelassenen (Kriegen) *Griechen* von den *Türken* fürchterlich bestraft.) Zur See die *Russen*, i. e. die *englischen* Offiziere glücklich. (Vernichteten die türkische Flotte — *Elphinstone*, *Greigh*, *Dugdale*.)

1772. Friedenskongreß zu *Fokshani*. 1773 begann Krieg aufs neue. Diesmal schlagen die *Türken* besser, mit Hilfe *französischer Offiziere*, auch in *Hassan Pascha* gewandten Oberanführer.

Der *russische Gesandte*, *Baron Stackelberg*, macht *Deklaration 2. September 1772* an den regem **** et senatum Poloniae, worin es heißt: «En conséquence, Sa Majesté le Roi de Prusse, Sa Majesté l'Impératrice de Hongrie et de Bohème et Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, s'étant communiqué réciproquement leurs droits et prétentions, et s'en faisant raison en commun, prendront un équivalent qui y soit proportionné et se mettront en possession effective des parties de la Pologne les plus

* Dor letzte Satz ist mit Bleistift durchgestrichen.

** Im Manuskript: *Franzosen*.

*** Im Manuskript: *Jahren*.

**** Im Manuskript: *rex*.

В октябре 1767 г. сейм под наблюдением Репнина и вступивших в Варшаву русских ²⁷³.

Февраль 1768 г. Сейм, санкционировав так называемый дружественный договор с Россией, отдал государство под ее постоянную опеку; по этому договору Россия признавалась гарантом польской конституции и тем самым получила право вмешиваться во все дела Польши.

Вслед за этим фанатики и патриоты создали конфедерацию в Баре. Они рассчитывали на поддержку французского правительства, возглавлявшегося тогда Шуазелем и обещавшего уже свою помощь католической партии в Польше. Франция посылала офицеров и деньги. (Дания) Австрия отказала в содействии Франции, предложившей ей вмешаться*. Австрия тайно оказывала помощь конфедератам. Дания, Швеция и Англия гарантировали даже постановления сейма, сделанные в пользу диссидентов.

(Турция. В июле 1768 г. французскому посланнику Верженну удалось наконец побудить турок** начать войну против России.)

В 1769 г. война ведется обеими сторонами вяло, в следующие годы турок здорово поколотили.

В 1771 г. поход русского флота под командованием Орлова (в действительности под командованием адмирала Элфинстона и находившихся на всех кораблях английских офицеров), чтобы освободить (предать) греков. Вся Европа была тогда одновременно на стороне североамериканских колоний и на стороне русских — освободителей греков и (восстановление) восстановителей древнего греческого государства. (Вскоре греки, (войны) оставленные русскими на произвол судьбы, были жестоко наказаны турками.) На море русским, т. е. английским офицерам, сопутствовало счастье. (Уничтожили турецкий флот — Элфинстон, Грейг, Дагдэйл.)

1772 г. Мирный конгресс в Фокшанах. В 1773 г. война началась сызнова. На этот раз турки сражались лучше, с помощью французских офицеров, и Хассан-паша оказался также умелым полководцем.

Русский посланник, барон Штакельберг, 2 сентября 1772 г. делает *regem et senatum Poloniae* *** заявление, в котором говорится: «В соответствии с этим Его Величество король Пруссии, Ее Величество императрица Венгрии и Богемии и Ее Величество императрица Всероссийская, обменявшись мнениями о своих правах и претензиях и придя к общему соглашению, решили соразмерно этим претензиям вступить в фактическое владение областями Польши, наиболее при-

* Последняя фраза перечеркнута карандашом.

** В рукописи: *французов*.

*** — королю и сенату Польши.

[18]10 || *propres à établir dorénavant entre elles* || une limite plus naturelle et plus sûre»¹⁰⁵.

Juli 1774. Frieden von *Kutschuk-Kainardji*. Rußland gab alle Eroberungen mit Ausnahme von Azow und einigen anderen Plätzen zurück, erhielt aber freie Schifffahrt auf dem Schwarzen Meer und auf der Propontis, nebst der ungehinderten *Durchfahrt durch die Dardanellen*, entzog die Tartarenländer am Schwarzen Meer der türksichen Herrschaft (*independence of the Crimea*), löste auch die Moldau und Walachei in gewissem Sinn von der Türkei ab etc. «*Thus was Turkey for the first time humiliated amid idle hopes of obtaining assistance from France.*»

May 1774 † *Louis XV.*

«*Que voudrait-elle*» (la France), sagt Favier, «*entreprendre contre deux des copartageants, tant que le lien qui l'unit au troisième*» (L'Autriche) «*lui tient aussi les mains liées?*» (*t. I, p. 277.*)

Ende 1771. Konföderierte erhalten große Schläge von den Russen. Da die 3 *Raubmächte* es jetzt nur noch mit der elenden königlichen Regierung zu tun hatten, *erste Teilung Polens keine Schwierigkeit*. 5.* *August 1772* definitiver Teilungsvertrag zwischen *Rußland, Preußen, Osterreich*.

September 1773 nahm der polnische Reichstag den ihm aufgezwungenen Teilungsvertrag an.

〈Sechs Kriegs〉 *April 1770*. Sechs *russische* Kriegsschiffe landeten, unter Orlow, an den Küsten des Peloponnes, 〈und〉 sogleich griffen die Griechen zu den Waffen. Doch schwach nur wurden sie unterstützt von den Russen, die sie ihrem Schicksal preisgaben und sich zurückzogen. (Damals war der *duc d'Aiguillon* noch gar nicht Minister, 〈wurde es erst〉 war vielmehr erst durch das Parlament von Rennes (als Statthalter von Bretagne) 〈dann〉 seiner Statthalterschaft entsetzt, dann durch das *Pariser Parlament* der schwersten Verbrechen angeklagt, seine Würde als Pair ihm abgesprochen. Ende 1770 trat er erst an die Stelle Choiseuls.) Coup gegen das Parlament vom 19. Januar 1771 durch Maupeou (Chancellor). *April 1771* das neue *Maupeou Parlament* (Obergericht, durch lit de justice eingeführt²⁷⁴).

Campagne sur mer, de 1770.

Im *Jahre 1769* on destina une flotte Russe à tourner l'Europe et aller par le détroit de Gibraltar répandre la terreur et la sédition dans la Turquie au midi. (Auch in order to «*animer les Monténégrins*»). Cette flotte sortit des ports de la Baltique *en deux escadres*, wovon 1 kommandiert durch Admiral *Elphinstone* im Dienst der Czarina.

* Im Manuskript: 3.

[18]10 || *годными для установления отныне* || более естественных и более надежных границ между ними»¹⁰⁵.

Июль 1774 г. Кючук-Кайнарджийский мир. Россия отдала обратно все свои завоевания, за исключением Азова и некоторых других мест, но получила право свободного плавания по Черному и Мраморному морям наряду с беспрепятственным *проходом через Дарданеллы*, освободила от турецкого господства татарские земли у Черного моря (*независимость Крыма*), в некотором смысле отделила также Молдавию и Валахию от Турции и т. д. «*Таким образом, Турция была впервые унижена, в то время как она предавалась тщетным надеждам на получение помощи от Франции.*»

Май 1774 г. Смерть Людовика XV.

«Что могла бы она» (Франция), — говорит Фавье, — «предпринять против двух соучастников в разделе, пока узы, объединяющие ее с третьим» (Австрией), «связывают ей руки?» (т. I, стр. 277.)

Конец 1771 г. Русские наносят конфедератам жестокие удары.

Так как *три разбойничьих державы* имели теперь дело только еще с жалким королевским правительством, то *первый раздел Польши не представил трудности. 5 * августа 1772 г.* окончательный договор о разделе между *Россией, Пруссией, Австрией.*

В сентябре 1773 г. польский сейм принял навязанный ему договор о разделе.

⟨Шесть военных⟩ *Апрель 1770 г.* Шесть русских военных кораблей под командованием Орлова пристали к побережью Пелопоннеса (и), греки тотчас же взяли за оружие. Но они получили только ничтожную поддержку от русских, которые бросили их на произвол судьбы и отступили. (В то время герцог д'Эгильон еще не был министром, ⟨он стал им лишь⟩ напротив, сперва Реннский парламент лишил его (как наместника Бретани) ⟨тогда⟩ его наместничества, затем *Парижский парламент* обвинил его в тягчайших преступлениях и лишил его достоинства пэра. Только в конце 1770 г. он занял место Шуазеля.) Мопу (канцлер) наносит удар парламенту 19 января 1771 г. *В апреле 1771 г.* новый парламент Мопу (Высший апелляционный суд, учрежденный по решению *lit de justice*²⁷⁴).

Морская кампания 1770 г.

В 1769 г. русский флот должен был обогнуть Европу и, пройдя Гибралтарский пролив, сеять ужас и возбуждать мятежи в южной Турции. (Также с целью *«расшевелить черногорцев»*). Этот флот вышел из балтийских портов *двумя эскадрами*, из которых одна находилась под командованием адмирала *Элфинстона*, состоявшего на службе у царицы.

* В рукописи: 3.

[19]11 Dies ist die *einzig von den Russen im Mediterranean gemachte Kampagne*, die irgendeinen Erfolg hatte. La flotte Russe, qui était sortie des *ports d'Angleterre* à la fin de 1769, || arriva au Port-Mahon, où elle passa l'hiver très délabrée et très malade, malgré les provisions et les secours que lui avait donnés la Grande Bretagne. Les Anglais du Port-Mahon radoubèrent les vaisseaux avec leur intelligence et leur adresse ordinaire; et les équipages, à l'aide du climat et des provisions fraîches, recouvrèrent en peu de temps la santé. Les *États d'Italie*, à qui la Russie demanda la permission de faire relâcher ses bâtiments dans leurs ports, montrèrent une extrême réserve en cette occasion... *Les Vénitiens* refusaient l'entrée d'aucun de leurs ports, ou d'aucune de leurs îles! exécutèrent cette résolution avec fermeté et punirent d'une manière sévère, par la confiscation des biens etc., ceux de leurs sujets de Céphalonie et des autres îles qui fournirent des vaisseaux ou des hommes à l'escadre Russe; ils équipèrent de plus une flotte considérable, afin de garder la mer Adriatique et de protéger leurs possessions... La flotte Russe partit de Minorque au commencement de février 1770, et cingla du côté de la Morée, (Letzten Tag) aber tempêtes zerstreuen sie nach Sizilien, Sardinien etc. Ende Februar kommt (...) Orlow nach *cap Matapán*, l'ancien promontoire du Ténare, à l'extrémité méridionale de la Morée (Péloponnèse). Hier richteten die Russen weiter nichts aus, als daß sie die Griechen der blutigen Strafe der Türken aussetzen. *Mitte April (1770)* die russische flotte renforcée par l'escadre de l'amiral Elphinstone qui arriva d'Angleterre. *5. Juli 1770* die türkische Flotte bei *Chios* besiegt (in dem Kanal, der diese Insel von Natolien und Asia Minor trennt). Da sich die Türken zurückzogen in die enge Bai von *Tschesme*, eingeschlossen und beschossen von *Elphinstone* und *Greigh*, von *Dugdale* verbrannt. *Orlow* nahm den Ruhm auf sich. So the whole Turkish fleet destroyed (as at *Navarino*, and on a smaller scale, at *Sinope*).

This was the only *great result* (which) of the Russian expedition, which was continued in 1771 and 1773. (And / Since) *D'Aiguillon* was not minister at that time, and *Choiseul* did not consult with (the English Ambassador) *the English Ambassador*, (the) but it (is / can be / not) is in relation to this first Russian expedition to the Mediterranean that *Favier* says:

«How», asks *Favier*, «did things come to such a point of calamity for Poland and the Porte? how could France be so duped as to be turned into an instrument of Austria, by which the latter was enabled to ally herself to the two powers of the North? How did it happen that, *while France was at peace with England*, no step was taken for a convention of neutrality for

[19]11 || Это *единственная кампания русских в Средиземном море*, имевшая какой-то успех. Русский флот, вышедший из *портов Англии* в конце 1769 г. || прибыл в Порт-Маон, где он провел зиму в очень скверном состоянии и с очень большим экипажем, несмотря на продовольствие и помощь, предоставленные ему Великобританией. Англичане Порт-Маона с их обычным искусством и ловкостью отремонтировали корабли, а экипаж благодаря климату и свежему провианту в короткий срок восстановил свое здоровье. *Итальянские государства*, у которых Россия просила разрешения завести свои суда в их порты, проявили в данном случае крайнюю сдержанность... *Венецианцы* не позволяли входить в какой-либо из их портов или приближаться к какому-либо из их островов! Они выполняли это решение с твердостью и сурово наказывали — конфискацией имущества и т. д. — тех своих подданных Кефалонии и других островов, которые предоставляли русской эскадре суда или людей; мало того, они снарядили значительный флот для охраны Адриатического моря и защиты своих владений... Русский флот ушел с Менорки в начале февраля 1770 г. и направился в сторону Мореи, <В последний день> но бури разбросали его к Сицилии, Сардинии и т. д. В конце февраля Орлов <...> является на *мыс Матапан*, древний мыс Тенар, на южной оконечности Мореи (Пелопоннеса). Здесь русские снова ничего не добились, кроме того что обрекли греков на кровавое наказание со стороны турок. В *середине апреля (1770 г.)* русский флот был подкреплён эскадрой адмирала Элфинстона, прибывшей из Англии. 5 июля 1770 г. турецкий флот потерпел поражение у *Хиоса* (в канале, отделяющем этот остров от Анатолии и Малой Азии). Так как турки отступили в узкую *Чесменскую бухту*, то они были окружены и обстреляны *Элфинстоном* и *Грейгом* и сожжены *Дагдэйлем*. Всю славу *Орлов* приписал себе. Таким образом был уничтожен весь турецкий флот (как при *Наварине* и, в меньшем размере, при *Синопе*).

Это было единственным *значительным результатом* <который> русской экспедиции, которая продолжалась в 1771 и в 1773 гг. <И/С того времени как> *Д'Эгильон* не был министром в то время, а *Шуазель* не советовался с <английским послом> *английским послом*, но <не / может / не> как раз в отношении этой первой русской экспедиции в Средиземное море *Фавье говорит*:

«Каким образом», — спрашивает *Фавье*, — «Польша и Порта дошли до такого бедственного положения? Как можно было так одурачить Францию, что она превратилась в орудие Австрии, при помощи которого последняя смогла объединиться с двумя державами Севера? Как могло случиться, что в *то время, когда Франция находилась в мире с Англией*, не было предпринято никаких шагов для заключения конвенции о *нейтралитете Средиземного моря*? Или почему Франция сама

the Mediterranean? or why did France alone not oppose the Russian enterprise in a quarter so important for her interests?»

[20]12 || The opinion of Favier is, that the *destruction of the Russian fleet in the Mediterranean by the French*, which might easily have been effected, would probably have changed the whole course of events both in Turkey and Poland, and would, moreover, have taught Austria to respect the French Alliance. (*Ségur's Politique de tous les cabinets de l'Europe*. v. II, p. 174.)

But France, who had (spurred / instigated) goaded the Turks into the war, did not move one finger against the Russian expedition of 1770. She allowed also the Russian fleet to (exercice) continue its small piracies of 1771, which however (were without any / showed only) disclosed more the Russian impotence at sea than that they inflicted any serious harm to the Turks. «Ce ne fut qu'une guerre de pirates. Leurs forces ne suffisaient pas alors pour des grandes entreprises: les vaisseaux étaient mauvais en général, et le service les avait tellement endommagés, qu'ils ne valaient pas les frais du radoub. La flotte Russe a ruiné le commerce du Levant», die Christen litten mehr davon als die Türken.

Im Jahre 1772 war Waffenstillstand zwischen Türkei und Rußland vom Mai bis zum Ende des Jahres (erst peace congress at *Foczani* *, nachher zu Bucharest. In the autumn of 1773 the war was renewed. 1773.) Les opérations des Russes dans le Levant n'eurent aucun éclat cette année, (obgleich) although their squadron was very strong at the beginning of the campaign. The *équipages venus de la Baltique* avec les vaisseaux Russes étaient de 14 000 hommes; mais la plupart des matelôts étaient morts, et un grand nombre ne pouvaient plus servir etc. Die (only) principal station of the Russians was the island of *Paros*, située à mi-chemin entre la Morée et l'Asie Mineure. («Il paraît», says a French writer, «que cette escadre, partie de Pétersbourg pour le fond de la Méditerranée, fut une opération d'éclat... Car (on est étonné)... dans les campagnes suivantes (1771 und 1772) elle laissa sans renforts une flotte qui manquait de *ports et de munitions* pour se radouber.») Orlov was unable in so many years to seize one single island which might have offered him resources for his enterprise, and which might have served as a place of refuge in cases of accident. Their descents upon Chypros, Candia etc. were so fruitless that from those isles sacs filled with the cut-off heads of Russians were sent to Constantinople. But the Russians committed piracies upon the merchant vessels of the Levant, and the single town of Marseilles suffered much more from them than the Turks. While the Russians plundered rich French and other merchant (vessels) men, Egypt and Syria furnished wheat and other victuals in abundance to Constantinople.

* So im Manuskript.

не противодействовала русскому предприятию в районе, столь важном для ее интересов?»

[20]12 || По мнению Фавье, если бы французы уничтожили русский флот в Средиземном море, что легко можно было осуществить, то это по всей вероятности изменило бы весь ход событий как в Турции, так и в Польше, и, кроме того, научило бы Австрию относиться с уважением к союзу с Францией. (*Сегюр. Политика всех европейских кабинетов*, т. II, стр. 174.)

Но Франция, которая <побуждала / подстрекала> вовлекла турок в войну, и пальцем не пошевелила против русской экспедиции 1770 г. Она разрешила также русскому флоту в 1771 г. <упражняться> продолжать свои мелкие пиратские набеги, которые, однако, <не имели никакого> скорее <показали только> разоблачили русское бессилие на море, чем нанесли какой-либо серьезный вред туркам. «Это была только война пиратов. Их сил тогда не хватало для крупных предприятий: суда были вообще плохие, а их использование причинило им такой ущерб, что расходы на ремонт не окупились бы. Русский флот погубил торговлю Ближнего Востока», христиане страдали от этого больше, чем турки.

В 1772 г. было заключено перемирие между Турцией и Россией с мая до конца года (сначала мирный конгресс в *Фокшанах*, потом в Бухаресте. Осенью 1773 г. война возобновилась. 1773 г.) Операции русских на Ближнем Востоке не принесли им славы в этом году, <хотя> хотя их эскадра в начале кампании была очень сильной. *Экипажи, прибывшие из Балтики* с русскими судами, насчитывали 14 000 человек; но большинство матросов умерли, а многие не были уже годны к службе и т. д. <Единственная> Главная стоянка русских была на острове *Паросе*, расположенном на полпути между Мореей и Малой Азией. («Кажется», говорит один французский писатель, «что отправка этой эскадры из Петербурга в глубь Средиземного моря была показательной операцией... Потому что <удивляешься>... в следующие кампании (1771 и 1772 гг.) Россия оставила без подкрепления флот, у которого не было для ремонта ни *портов*, ни *снаряжения*.») В течение стольких лет Орлов не смог захватить хотя бы один остров, который снабжал бы его предприятие и служил прибежищем в случае повреждений. Высадки русских на Кипр, Кандию и т. д. были настолько безрезультатны, что с этих островов в Константинополь посылались мешки, набитые отрубленными головами русских. Но русские занимались пиратством, нападая на торговые суда Ближнего Востока, и один только Марсель страдал от них значительно больше, чем турки. В то время как русские грабили богатые французские и другие торговые суда <корабли>, Египет и Сирия поставляли в изобилии Константинополю пшеницу и другие продукты.

[21]13 || || Well: It was in regard to this expedition of 1773 that the following passed between D'Aiguillon and the English Ambassador (It was in fact more a French than a Polish Question) *:

«After a conversation with Lord Stormont, the then English Ambassador at Paris, in which the Duke of Aiguillon dwelt largely on the ambitious designs of Russia, he was informed by the English Ambassador, that if France sent her ships into the Baltic, they would be instantly followed by a British fleet; that the presence of (the) two fleets would have no more effect than a neutrality; and however the English Court might desire to preserve the harmony *now subsisting between England and France*, it was impossible to foresee the contingencies that might arise from accidental collision. These representations produced some effect; *the squadron at Brest was countermanded*; still, in hopes of eluding observation, the French ministers gave orders for the equipment of an armament at Toulon, under pretence of exercising the sailors in naval tactics. On receiving intelligence of these renewed preparations the British cabinet made instant and vigorous demonstrations of resistance; Lord Stormont was ordered to declare, that every argument used respecting the Baltic applied equally to the *Mediterranean*. A memorial also was presented to the French minister, accompanied by a demand that it should be laid before the king and council; this produced the desired effect, *the armament was countermanded*, the sailors disbanded, and the chances of an extensive warfare avoided.» (Rev. B. d. Hughes: *The History of England from the accession of George III*, v. II, p. 88,89).

1^{stly}) This scene happened *after* the first partition of Poland.

2^{ndly}) (The) It disclosed, apart from English infamy, the utter weakness of France, and how little earnest she was in the support given to Turkey. France knew that at that time Lord *North*, the chief of the cabinet, was one of the most unpopular men of England, and that the outbreak of any war would have driven him (out of) from office. The quarrel *with the North American colonies* was already (largely) broadly engaged. That France, even in her utmost prostration (to) at the end of Louis XV's career (it ought to be remembered that consequent upon the family compact, France disposed (of / over the) of *the Spanish fleet*), was not *to be frightened by English grimace*, if there was something material to grasp at, will be seen from this circumstance: In 1768 the Genoese sold Corsica to France (war between Genoa and Corsica) and in 1769, the very same year when the Russians made

* Der letzte Satz ist mit Bleistift ergänzt.

[21]13 || || Итак: именно в связи с этой экспедицией 1773 г. между д'Эгильоном и английским послом произошла следующая сцена (Это был фактически больше французский, чем польский вопрос) *:

«После разговора с лордом Стормонтом, бывшим тогда английским послом в Париже, разговора, в котором герцог д'Эгильон подробно распространялся о честолюбивых замыслах России, английский посол сообщил ему, что если бы Франция послала свои суда в Балтийское море, за ними немедленно последовал бы британский флот; что присутствие двух флотов не произвело бы большего эффекта, чем нейтралитет; но как бы английский двор ни желал сохранить согласие, *существующее ныне между Англией и Францией*, невозможно было предвидеть те обстоятельства, которые могли возникнуть из случайных коллизий. Эти разъяснения возымели некоторое действие; *брестская эскадра была отозвана*; все же, в надежде, что это пройдет незамеченным, французские министры отдали приказ о снаряжении и вооружении тулонской эскадры под предлогом упражнения матросов в морской тактике. Получив известие об этих возобновившихся приготовлениях, британский кабинет немедленно и энергично воспротестовал; лорду Стормонту было приказано заявить, что каждый довод в отношении Балтики равным образом применим и к *Средиземному морю*. Французскому министру была также представлена докладная записка, сопровождаемая просьбой, чтобы ее сообщили королю и совету; это произвело желаемое впечатление, *вооружение было отменено*, моряки распущены по домам, и возможность расширения военных действий избегнута.» (Преподобный б[акалавр] д[идактики] Хьюз: *История Англии от восшествия на престол Георга III*, т. II, стр. 88, 89).

1) Эта сцена произошла *после* первого раздела Польши.

2) Она обнаружила, помимо английской гнусности, крайнюю слабость Франции и то, как несерьезно она относилась к поддержке, оказываемой ею Турции. Франция знала, что в это время лорд *Норт*, глава кабинета, был одним из самых непопулярных людей в Англии и что любая война устранила бы его (вон из) с его поста. Ссора с *североамериканскими колониями* зашла уже (в широком масштабе) довольно далеко. То, что Франция, даже в ее состоянии крайней прострации (к) в конце царствования Людовика XV (нужно помнить, что согласно семейному договору Франция располагала (над) *испанским флотом*), не должна была *бояться угрожающей мины англичан*, — если бы для этого были даже какие-либо конкретные основания, — явствует из следующего обстоятельства: В 1768 г. (война между Генуей и Корсикой) *генуэзцы продали Корсику Франции*, а в 1769 г., в тот самый год, когда русские совершили свою первую экспедицию в Средиземное

* Последняя фраза приписана карандашом.

their first expedition into the Mediterranean, the Spaniards destroyed an English colony on the Falkland islands; and despite the furious <attacks> declamations in and out of Parliament, <these> old Chatam's thunders included, the <Parliament / ministers showed> ministry of North showed that <their / they were> it was resolved upon avoiding war at any price. Later on, (1778, February) after France had acknowledged the independence of the Americans, and bound herself by treaty to support them, Lord North affected not to believe in the warlike disposition of France and did not declare war before <1779> *June*, 1778. In March 1770 already <the>, long [22]14 || before their declaration of independence, the Northamericans || were negotiating with France, by Mr. Deane f. i., and the French cabinet knew that by that string they might lead England wherever they pleased.

× The mere <having> putting <in war> Turkey and Sweden and Poland into war <against> with Russia, and then leaving them in the lurch, <cannot/ can no more be considered><...>does not raise France over *England and Prussia* who did the same from 1788—1791 <in fact until / in regard to / until> in the years preceding the *second partition of Poland, in which Austria, too*, did not <participate / share> participate.

So much about Louis XV' <reign / period> government, <and it was> which of all French governments <that / it / which> *did most for Poland*, and was perhaps most bona fide in its declarations for the Polish Republic.

× <At the same time it> Apart from the facts enumerated, showing how much the acts and <if you> the professions, or if you like the acts and the intentions of that government were discrepant, we ought not to forget that <the famous men, like C-te Broglie and Vergennes / that in fact> the government, official or secret <of the men of the> of Louis <XVI> XV, was not France. Voltaire and Diderot represented France much more than the duc de Broglie and the Count of Vergennes. Voltaire <made a saint of / blows> blew the trumpet for Frederick II, as Diderot did for Catherine II. The French encyclopedists <did more to / as much / even more for the Northern> of the 18th century laboured as hard in the service of the Czarina Catherine II as their <pious> romantic antagonist Chateaubriand did in × the service of the Czar Alexander I <although the former represented / were freethinkers and the latter>.

море, испанцы разгромили одну английскую колонию на Фолклендских островах; и, несмотря на яростные <нападки> тирады внутри и вне парламента, включая <эти> громовые речи старого Чатама <парламент / министры показали>, министерство Норта показало, что <их / они были> оно решило любой ценой избежать войны. Позднее (в 1778 г., в феврале), после того, как Франция признала независимость американцев и обязалась по договору помогать им, лорд Норт делал вид, будто он не верит в воинственные намерения Франции, и не объявлял войны до <1779> июня 1778 г. Уже в марте 1770 г., задолго до объявления независимости, североамериканцы || вели переговоры с Францией при посредстве, например, мистера Дина, и французский кабинет знал, что на таком поводе он может вести Англию, куда захочет.

[22]14 ||

× Самый факт, что Франция вовлекла <в войну> Турцию, Швецию и Польшу в войну <против> с Россией и затем оставила их в беде <не может / не может больше рассматриваться>, <...> не возвышает ее над *Англией и Пруссией*, совершавшими то же самое с 1788 по 1791 г., <фактически до / по отношению к / до> в годы, предшествовавшие *второму разделу Польши*, в котором *Австрия также* не <принимала участия / не разделяла> принимала участия.

Вот все, что можно сказать о <царствовании / эпохе> правительстве Людовика XV <а оно было>, которое из всех французских правительств <что / оно / которое> больше всего *сделало для Польши* и было, может быть, наиболее *bona fide* * в своих декларациях в защиту Польской республики.

× <В то же самое время оно> Помимо перечисленных фактов, показывающих, насколько действия и <если вы> заявления, или, если хотите, действия и намерения этого правительства противоречили друг другу, мы не должны забывать, что <знаменитости, подобные графу Бройлю и Верженну / что в действительности> официальное или тайное правительство <людей> Людовика <XVI> XV не являлось Францией. Вольтер и Дидро представляли Францию гораздо больше, чем герцог де Бройль и граф де Верженн. Вольтер <делал святую из / превозносит> превозносил до небес Фридриха II, как Дидро Екатерину II. Французские энциклопедисты 18 века <делали больше для / столько же / даже больше для северной> так же усердно служили царице Екатерине II, как их <благочестивый> романтический антагонист Шатобриан царю Александру I <хотя первые представляли собой / были свободомыслищими, а последний>.

* — добросовестным.

(This) The same *Lord Stormont* tried in vain his bullying forces (*Vergennes* then minister) in the case of the reception of Franklin at (the) Versailles. *Lord North*, in whose (care)name (d'Aiguillon) *Lord Stormont* addressed the Duke d'Aiguillon, was far from (coming up) being the most Russian of English ministers. He wanted to keep peace, in order to keep himself in office. He was so far from enjoying the special favour of the (Catherine) Czarina, that Sir James *Harris (Earl of Malmesbury)* (writes) in (secret) «private» despatch to *Lord Grantham* d. d. 16/27 August 1782, writes, that (what) one of the circumstances standing in the way of his negotiations was the Czarina's «rooted aversion for our» (the North) «Ministry», and «her total want of confidence in them», «the dislike and bad opinion she entertained of that administration». The same *Harris* writes: «*Since the new ministry in England, my road has been made smoother: the great and new path struck out by your predecessor*» ((this was *Charles Fox* in the *Rockingham* administration (from 27 March 1782 bis 1 July 1782 when (Rockingham) Marquis of Rockingham †). Auch E. Burke in seinem ministry. *Lord Grantham* trat an Fox' Stelle in der darauf folgenden *Earl of Shelburne* administration. April 1773 Coalition cabinet of North and Fox)), «and which you my Lord pursue, has operated a most advantageous change in our favour upon the continent. Nothing indeed but events which come home to her, will, I believe, ever induce Her Imperial Majesty to take an active part; but there is now a strong glow of friendship in our favour; [23] 15 || she approves our measures; she trusts our ministry and she gives way to that predilection she certainly has for our nation. Our enemies know and feel this; it keeps them in awe.» The same fellow (speaks) tells *Lord Grantham*, how (during the American war) he tried in vain to explain to the Czarina «*the inseparable interests of Great Britain and Russia.*» During the ministry of North this *Harris* alias *Malmesbury*, had proposed (to the English cabinet to buy the assistance of the Czarina) — but we shall allow him to speak himself ((from) in the same secret despatch): «I suggested the *idea of giving up Minorca* to the Empress... The idea was adopted at home in its whole extent, and nothing could be more perfectly calculated to the Meridian of this Court than the judicious Instructions I received on this occasion from *Lord Stormont*... I never knew the Empress incline so strongly to any one measure as she did to this, before I had my full powers to treat, nor was I ever more astonished than when I found her shrink from *her purpose* when they arrived...» «She», continues this official *Polonius*, «she consulted the Emperor» (*Joseph II.*) «on the subject, and he not only prevailed on her to decline the offer, but betrayed the secret to France, and it thus became public» ²⁷⁵.

⟨Этот⟩ Тот же самый *лорд Стормонт* напрасно старался действовать с присущим ему наглым апломбом (*Верженн* был тогда министром) в деле о приеме Франклина в Версале. Лорд *Норт* ⟨через⟩, от имени которого ⟨д'Эгильон⟩ лорд Стормонт обращался к герцогу д'Эгильону, был среди английских министров далеко не самым ⟨выдающимся⟩ большим сторонником России. Он хотел сохранить мир, чтобы сохранить свой пост. Он был так далек от того, чтобы пользоваться особой милостью ⟨Екатерины⟩ царицы, что сэр Джеймс Харрис (*граф Малмсбери*) ⟨пишет⟩ в ⟨секретном⟩ «частном» донесении лорду Грантаму от 16/27 августа 1782 г. пишет, что ⟨какой⟩ одним из обстоятельств, стоящих на пути его переговоров, является «глубокое отвращение» царицы «к нашему» (Норта) «министерству» и «полное отсутствие доверия к нему» «ее нелюбовь к этой администрации и плохое мнение о ней». Тот же самый Харрис пишет: «Со времени нового министерства в Англии препятствия на моем пути сгладились: широкая и новая стезя, проложенная вашим предшественником» ((это был *Чарлз Фокс* в администрации *Рокингема* (с 27 марта 1782 г. по 1 июля 1782 г., когда ⟨Рокингом⟩ умер маркиз Рокингом). В его министерстве состоял также Э. Бёрк. Лорд Грантам занял место Фокса в последующей администрации *графа Шелберна*. В апреле 1773 г. коалиционный кабинет Норта и Фокса)), «и которой вы следуете, милорд, вызвала на континенте самую благоприятную перемену в нашу пользу. Ничто, действительно, кроме событий, непосредственно касающихся ее, не заставит когда-либо, я думаю, Ее Императорское Величество активно выступить; но теперь замечается значительный проблеск [23]15 || дружбы к нам; || царица одобряет наши меры; она доверяет нашему министерству и дает волю той симпатии, которую она, несомненно, питает к нашему народу. Наши враги знают и чувствуют это; это держит их в страхе.» Тот же человек ⟨говорит⟩ рассказывает лорду Грантаму, как (во время американской войны) он тщетно пытался растолковать царице «нераздельность интересов Великобритании и России.» Во время министерства Норта этот Харрис, иначе *Малмсбери*, предложил ⟨английскому кабинету купить помощь царицы⟩, — но мы дадим высказаться ему самому (⟨из⟩ в том же секретном донесении): «Я подал мысль уступить Менорку императрице... Эта мысль была полностью одобрена у нас, и ничто не могло более соответствовать духу этого двора, чем разумные инструкции, полученные мною по этому поводу от лорда Стормонта... До получения полномочий вести переговоры я никогда не видел, чтобы какая-либо мера вызвала такое одобрение императрицы, как эта, и я был крайне удивлен, обнаружив, что она изменила свои намерения, когда полномочия были получены...» «Она», — продолжает этот услужливый Полоний, — «посоветовалась по этому поводу с императором» (Иосифом II), «и он не только убедил ее отклонить предложение, но и выдал эту тайну Франции, и таким образом это стало общеизвестно»²⁷⁵.

This plan of surrendering Minorca to the Czarina accepted by the <ministry> cabinet of North; <at the same time> some time ago in the British House of Commons a vote of censure passed on North, and he forced «to ask leave to bring in a bill of indemnity», because [of] the measure of entrusting Gibraltar and *Minorca*, «*the keys of the Mediterranean*, to *foreign garrisons*», that is Hanoverian troops which had replaced some British regiments sent to America.

The following <...> sentence from the same letter of <the same> Malmesbury shows us *all* European powers in the position of the Princes of Twer, Moscow, and other Russian principalities, hurrying to the seat of the Mongol chief of the Golden Horde or the Kaptchak, there to lay their rival claims for the dignity of Grand Prince.

«On my arrival <there, says *Harris*> here» (at Petersburg) says *Harris*, «I found the court very different from what it had been described to me»; <so far> (he arrived at the beginning of 1778, 6 years after the first partition of Poland) «so far from any partiality to England, its bearings were entirely French; the king of Prussia» (then in possession of the Empress' ear) «was exerting his influence against us, Count Panin assisted him powerfully; Lacy and Corberon, the Bourbon ministers, were artful and intriguing; [24]16 || Prince Potemkin had been wrought upon by them; || and the whole tribe which surrounded the Empress, the Chouvalovs, Stroganovs and Chernishevs, were, what they still are, *Garçons Perruquiers* de Paris. Events seconded their endeavours; the *assistance* <of> *the French* <afforded> *affected* to <offer> *afford* *Russia* in settling its disputes with the *Porte*, and the two courts *being immediately after united* as mediators at the Peace of Teschen contributed not a little to reconcile them to each other»²⁷⁶. (*Sieh Fortsetzung p. 18.*) *

(*John Bull* had become a very tame dog crawling as he did before the Czarina after the kick received in the shape (1780) of *the Act of Armed Neutrality*.)

Versailles, 3 September 1783 Definitive Peace (general) in der amerikanischen Geschichte, <but> worin England acknowledged the independence of the *13 United States*.

(At the very moment, Louis XVI was aiding with all his might the rebels of the New World, a French army was sent against the *rebels of Geneva*, with whom *George III* treated — both expressing their mutual contempt of each other for treating with *rebels*.)

* Siehe vorl. Band, S. 410.

Этот план уступки Менорки царице был принят <министерством> кабинетом Норта; <в то же самое время> незадолго до этого в английской палате общин был выражен вотум недоверия Норту, и он был вынужден «просить разрешения у парламента о снятии с него ответственности за самовольные действия», потому что этот шаг вверял Гибралтар и Менорку, «эти ключи Средиземного моря, иностранным гарнизонам», т. е. ганноверским войскам, заменившим несколько английских полков, посланных в Америку.

В следующей <...> фразе из того же письма <того же> Малмсбери все европейские державы предстают перед нами в положении князей Твери, Москвы и других русских княжеств, спешащих к местопребыванию монгольского вождя Золотой Орды или Капчакской Орды, чтобы изложить там свои притязания как соперников на звание великого князя.

«По моем приезде <туда, говорит Харрис> сюда» (в Петербург), говорит Харрис, «я нашел двор совсем не похожим на тот, как мне его описывали»; <так далек> (он приехал в начале 1778 г., через 6 лет после первого раздела Польши). «Он не только был далек от какой-либо симпатии к Англии, но весь его тон был совершенно французским; прусский король» (к которому тогда прислушивалась императрица) «употреблял свое влияние против нас, граф Панин всячески помогал ему; Ласи и Корберон, посланцы Бурбонов, умело интриговали; князь Потемкин [24]16 || находился под их влиянием; || а вся компания, окружавшая императрицу, — Шуваловы, Строгановы и Чернышевы, — были тем, чем они являются и сейчас, парижскими *парикмахерскими подмастерьями*. События благоприятствовали их стремлениям; *помощь* <оказываемая>, которую французы якобы <предлагали> оказывали России в урегулировании ее споров с Портой, и тот факт, что немедленно вслед за этим оба двора выступили совместно как посредники при заключении Тешенского мира, немало способствовали их примирению»²⁷⁶. (См. продолжение стр. 18.) *

(Джон Буль сделался очень смиренной собакой, пресмыкающейся, как и раньше, перед царицей после пинка, полученного в виде Акта о вооруженном нейтралитете (1780).)

3 сентября 1783 г. в Версале американская история завершилась окончательным (общим) миром, <но> по которому Англия признала независимость 13-ти Соединенных Штатов.

(В то же самое время Людовик XVI всеми силами помогал бунтовщикам Нового Света, а французская армия была послана против *жневских бунтовщиков*, с которыми вел переговоры Георг III, — причем оба они взаимно презирали друг друга за переговоры с *бунтовщиками*.)

* См. наст. изд., стр. 411.

Bald nach dem Peace of Kainardji wieder Krakeel zwischen Pforte und Rußland.«At the persuasion of France, anxious to conciliate Russia and secure her neutrality with regard to the American war, the Divan consented to a peace in 1778». Russische Armee in der Crimea under Potemkin and Suvorov, who soon reduced both the Kuban and the *Crimea* (1783), to be then incorporated into Russia. Catherine then in alliance with Joseph II.

((*Ségur*, who edited Favier's book etc., was *French Ambassador* under Louis XVI at the *Court of St. Petersburg* etc.))

1787. *The Divan*, encouraged by England and Prussia, actually proclaimed war.

1788. Defensive Alliance (after the Prussian interference in Holland) between Prussia, England, and Holland. *Austria* in dem war against Turkey.

Treaty of Commerce, by which Catherine granted to France all the privileges that had hitherto been allowed to England alone. (Count *Ségur* employed in this negotiation.)

(1786. Commercial Treaty between England and France.)

England and Prussia created for the Czarina a new enemy in Sweden.

January 1790 treaty of alliance concluded between Prussia and the Porte, by which the former engaged to assist the Sultan in recovering all his provinces.

[25]17 || 1786. *Preußische* und *englische* Agenten hetzen ihn beim bevorstehenden Türkenkrieg gegen Rußland. Schließt Offensivbündnis mit den Türken.

1788 etc.

Fox attacking Pitt for his commercial treaty with France. Encourages the Czarina by sending his private (secretary) agent *Adair*. Fox's philippics against the Russian armament intended by Pitt. It ought to be remembered that the show of mingling in the Russo-Turkish conflict was made by Pitt only after the *Porte* lay completely vanquished by *land and sea*; after *Sweden*, assisted by England with no better subsidies than promises, was compelled to make its separate peace with Russia, when both *Oczakov* and *Ismail* had fallen, when the Danubian provinces had been occupied by Russians and Austrians, and when the war, properly speaking, was at an end.

Der *Türkenkrieg 1787—1792*.

1790. Emperor Leopold made peace with the Turks on the basis of the *status quo ante bellum*.

Вскоре после Кайнарджийского мира снова начинаются ссоры между Портой и Россией. «Под давлением Франции, стремившейся расположить к себе Россию и обеспечить ее нейтралитет в американской войне, Диван согласился в 1778 г. на мир». Русская армия действует в Крыму под командованием Потемкина и Суворова, которые скоро заставили Кубань и Крым (1783 г.) присоединиться к России. Екатерина находилась тогда в союзе с Иосифом II.

((*Сегюр*, издавший книгу *Фавье* и т. д., был в царствование Людовика XVI французским послом при С.-Петербургском дворе и т. д.))

1787 г. Диван, поощряемый Англией и Пруссией, действительно объявил войну.

1788 г. Оборонительный союз (после прусского вмешательства в Голландии) между Пруссией, Англией и Голландией. Австрия воюет с Турцией.

Екатерина, по договору о торговле, даровала Франции все те привилегии, которыми до сего времени пользовалась одна только Англия. (Граф *Сегюр* занимался этими переговорами.)

(1786 г. Торговый договор между Англией и Францией.)

Англия и Пруссия создали царице нового врага в лице Швеции.

В январе 1790 г. заключен договор о союзе между Пруссией и Портой, по которому Пруссия обязуется помочь султану получить обратно все его владения.

[25]17 || В 1786 г. прусские и английские агенты натравливают его в предстоящей турецкой войне против России. Пруссия заключает наступательный союз с турками.

1788 г. и т. д.

Фокс нападает на Питта за его торговый договор с Францией. Он поддерживает царицу, послав ей своего частного (секретаря) агента *Эдэра*. Филиппики Фокса против замышляемого Питтом вооружения для войны с Россией. Необходимо помнить, что Питт сделал вид, будто Англия вмешивается в русско-турецкий конфликт только после того, как *Порта* была совершенно разгромлена на суше и на море; после того, как Швеция, единственная помощь которой со стороны Англии выражалась в обещаниях, была вынуждена заключить сепаратный мир с Россией, когда и Очаков и Измаил пали, когда Дунайские княжества были заняты русскими и австрийцами и когда война, собственно говоря, уже кончилась.

Турецкая война 1787—1792 гг.

1790 г. Император Леопольд заключил мир с турками на основе *status quo ante bellum* *.

* — восстановления положения, существовавшего до войны.

1792. *Jassy*, 9. *Januar* schließt Rußland den Frieden mit Türkei. Basis: Krim bestätigt und addition of Oczakow with its territory. (Der Frieden wurde 9. *Januar* 1792 zu *Jassy* unterzeichnet, im *August* 1792 * zu *Galacz* abgeschlossen.) Rußland erhielt den ganzen Landstrich zwischen *Dniestr* und *Bug* und blieb zugleich im Besitz von *Oczakow*.

August 1788. *Preußisch-englischer Bund* gegen den *Österreichisch-Russischen*. Sie zwangen wenigstens die *Dänen*, ihre Feindseligkeiten gegen *Gustav III.* einzustellen.

9. *Juli* 1789 brachten die *Schweden* den *Russen* die größte *Seeniederlage* bei, die sie jemals erlebt. 14. *August* 1790 schloß er Frieden mit Rußland bei *Werelä*. Alles in status ante hergestellt. *Gustav III.* von *Katharina* bestärkt in seiner neuen Rolle als *Don Quixote* der *Konterrevolution* gegen *Frankreich*.

1789. Fortschritte von *Loudon* (*Östreich*) und *Suworow* gegen die *Türken*. 8. *Oktober* nahm *Loudon* die Festung *Belgrad*. *England* und *Preußen* ** ängstlich über die russisch-österreichischen Fortschritte gegen die *Türkei*, nützten auch die *Polen* gegen *Rußland*. *Januar* 1790: Vertrag von *Preußen mit Türkei*. *Hertzberg* bot den *Polen* Bündnis (for) (on condition der Abtretung von *Danzig* und *Thorn* an). *Joseph II.* † 20. *Februar* 1790; 26. *Juni* 1790 *Reichenbacher Kongreß*; 27. *Juli* 1790 *Reichenbacher Konvention*. Auf Grund dieser *Konvention* schloß *Östreich*, alles herausgebend, 1790 zu *Giorgewo* *Waffenstillstand* mit den *Türken*, 1791 zu *Szistowa* einen *Frieden*.

[26]18 ||

|| *Erste Teilung Polens.*

Fortsetzung von p. 17. [Siehe vorl. Band, S. 406].

Ségur sagt in seinen *Noten* zu *Favier*:

«La cour de Vienne, dès qu'il fut question du partage qui devait donner à la Prusse un accroissement qu'elle redoutait, en prévint la France, et fit entendre qu'elle s'y opposerait, si la cour de Versailles voulait la soutenir. Louis XV alors ne s'occupant que de ses plaisirs et M. d'Aiguillon de ses intrigues, le cabinet autrichien[ne] reçut point de réponse rassurante, et il aima mieux concourir au partage de la Pologne, que de soutenir seul la guerre contre les Prussiens et les Russes réunis.» (147, Note.)

«Le comte de *Mercy*» — *Austrian ambassador* — «a répandu dans le public... que le roi de Prusse avait communiqué au ministère autrichien des réponses de M. le duc d'Aiguillon, par lesquelles ce ministre assurait Sa Majesté Prussienne, que la France était indifférente à tout ce qu'on faisait en Pologne et ne regarderait même pas comme le *casus foederis* tout ce qui pourrait arriver à ce sujet entre les cours de Berlin et de Vienne.» (243, Note) ²⁷⁷.

* Im Manuskript: 1791.

** Im Manuskript: Belgien.

1792, *Яссы, 9 января*. Россия заключает мир с Турцией. Условия: подтверждается присоединение Крыма, с добавлением Очакова и его района. (Мир был подписан 9 января 1792 г. в Яссах, а заключен в августе 1792 г. * в Галаце.) Россия получила всю полосу земли между Днестром и Бугом, и в то же время Очаков остался в ее владении.

Август 1788 г. *Прусско-английский союз* в противовес *австро-русскому*. Это, по крайней мере, заставило датчан прекратить враждебные действия против Густава III.

9 июля 1789 г. шведы нанесли русским величайшее морское поражение, какое русские когда-либо переживали. 14 августа 1790 г. шведский король заключил с Россией мир в *Вереле*. Все вернулось к status ante **. Екатерина поддерживает *Густава III* в его новой роли *Дон Кихота контрреволюции против Франции*.

1789 г. Успехи *Лаудона* (Австрия) и *Суворова* в борьбе с турками. 8 октября Лаудон взял крепость Белград. Англия и Пруссия ***, озабоченные русско-австрийскими успехами в борьбе с Турцией, использовали против России также и поляков. Январь 1790 г.: договор Пруссии с Турцией. Херцберг предложил полякам союз <для> (на условии уступки Данцига и Торна). Иосиф II умер 20 февраля 1790 г.; 26 июня 1790 г. конгресс в *Рейхенбахе*; 27 июля 1790 г. Рейхенбахское соглашение. На основании этого соглашения Австрия, отдав все обратно, заключила в 1790 г. перемирие с турками в *Гиоргево*, а в 1791 г. мир в *Систове*.

[26]18 ||

|| *Первый раздел Польши.*

Продолжение со стр. 17. [См. наст. изд., стр. 407].

Сегюр говорит в своих примечаниях к *Фавье*:

«Как только встал вопрос о разделе, который должен был увеличить территорию Пруссии, чего как раз и боялась Австрия, венский двор сделал предостережение Франции и дал ей понять, что Австрия выступит против, если Версальский двор ее поддержит. В то время Людовик XV был занят только своими развлечениями, а г-н д'Эгильон своими интригами, и австрийский кабинет, не получив успокоительного ответа, предпочел лучше принять участие в разделе Польши, чем в одиночку воевать против объединенных сил пруссаков и русских.» (147, примечание.)

«Граф де *Мерси*» — австрийский посол — «открыто заявлял... будто прусский король сообщил австрийскому министерству ответы г-на герцога д'Эгильона, в которых этот министр заверял Его Величество короля Пруссии, что Франции безразлично все происходящее в Польше и, к какому бы соглашению ни пришли берлинский и венский дворы в этом вопросе, Франция не будет даже считать это *casus foederis*.» (243, примечание) ²⁷⁷.

* В рукописи: 1791.

** — к прежнему.

*** В рукописи: Бельгия.

The ⟨French⟩ English agent at Berlin, *Mitchell*, writes already on 4 March 1767: «If the Empress of Russia» (Sieh 166 Heft A) * «has ulterior views for a dismemberment of Poland, the *court of Vienna* will, in the interest of its own security, be *forced to take part in it.*» At all events, a court which was paid by the Turks to defend them and then joined with Russia in spoliating them, was, like Habakuk, «capable de tout»²⁷⁸.

⟨11 April⟩ *The first partition of Poland* was the immediate result of the *Seven Years' War*.

Treaty between Catherine und Friedrich II. of 11. April 1764; Article secret, worin sie sich engage «à employer leurs forces pour maintenir l'éligibilité du trône et s'opposer à toute augmentation du pouvoir du roi.»

Sie verpflichten sich wechselseitig «à employer tous leurs moyens et tous leurs efforts pour que la république de Pologne soit maintenue dans son état de libre élection et qu'il ne soit permis à personne de rendre le dit royaume héréditaire dans sa famille»; sie verpflichten sich «encore de prévenir, par tous les moyens possibles et d'un commun accord, les vues et les desseins ⟨de ceux⟩ qui pourraient tendre à ce but, aussitôt qu'on les aura découverts, et à avoir même, en cas de besoin, recours à la force des armes, pour garantir la république du renversement de ses ⟨forces⟩ lois fondamentales»²⁷⁹.

[27]19 || || 27 Décembre 1763. *Déclaration de Keyserling et Reprin au nom de Catherine II:* «Si jamais la malice, de concert avec le mensonge, a pu controuver un bruit absolument faux, c'est assurément celui qu'on a osé répandre dans le public, comme si nous étions résolus d'appuyer l'élection d'un Piaste qu' enfin que, par son secours et connivence, nous puissions ensuite nous faciliter les moyens d'envahir quelques provinces du royaume de Pologne et du grand-duché de Lithuanie, de les démembrer et de les approprier ensuite à nous et à notre empire etc.»²⁸⁰

24 Janvier 1764 *Déclaration* (ähnliche) *envoyée à Varsovie par le ministre ** du roi de Prusse.*

27 Mai 1764 ***. *Même Déclaration des ministres Prussiens à la diète (lateinisch).* Er [Friedrich II] erklärt, er wolle rempublicam nicht nur integer erhalten, womöglich «augere».

24 Janvier 1764. *Lettre du roi de Prusse au Prince Primat **** im selben Sinn.*

* Siehe vorl. Band, S. 774.

** Gedeon Benoît.

*** Im Manuskript: 1765.

**** Władisław Łubieński.

Уже 4 марта 1767 г. <французский> английский агент в Берлине Митчелл пишет: «Если у императрицы России» (см. 166 тетрадь А) * «имеются дальнейшие виды на расчленение Польши, то венский двор, в интересах своей собственной безопасности, будет вынужден принять в нем участие.» Во всяком случае, двор, которому турки платили за их защиту и который затем вместе с Россией грабил их, был, подобно Хабакуку, «способен на все»²⁷⁸.

<11 апреля> Первый раздел Польши явился непосредственным результатом Семилетней войны.

Договор между Екатериной и Фридрихом II от 11 апреля 1764 г.; секретная статья, по которой они обязуются «прилагать все свои силы, чтобы сохранить выборность трона и воспротивиться всякому расширению власти короля.»

Они взаимно обязуются «употреблять все свои средства и все свои усилия для того, чтобы Польская республика сохранила за собой право свободного выбора и чтобы никому не было дозволено превратить упомянутое королевство в наследственное в его роде»; они обязуются «также предупреждать всеми возможными средствами и по общему соглашению, могущие привести к этой цели намерения и планы, <тех> как только они обнаружатся, а в случае необходимости даже прибегнуть к вооруженной силе, чтобы гарантировать Республику от радикального изменения ее основных <сил> законов»²⁷⁹.

[27]19 || 27 декабря 1763 г. Декларация Кайзерлинга и Репнина от имени Екатерины II: «Если когда-либо злоба в союзе с ложью могла изобре-сти абсолютно ложный слух, то это, конечно, слух, который посмели распространить в публике, будто мы решили поддержать избрание Пяста только для того, чтобы с его помощью и участием мы смогли затем облегчить себе возможность захвата некоторых провинций королевства Польского и великого герцогства Литовского, расчленить их и присоединить затем к нам и к нашей империи и т. д.»²⁸⁰.

24 января 1764 г. Декларация (подобная), представленная в Варшаве послом ** прусского короля.

27 мая 1764 г. *** Такая же декларация прусских послов сейму (на латинском языке). Он [Фридрих II] заявляет, что хотел бы не только сохранить *republicam integer* ****, но и по возможности *augere* ****.

24 января 1764 г. Письмо прусского короля князю-примасу ***** в том же смысле.

* См. наст. изд., стр. 775.

** Гедеоном Бенуа.

*** В рукописи: 1765.

**** — республику в ее целостности... расширить.

***** Владиславу Лубеньскому.

Beweis, daß England vollständig informiert war über den Teilungsplan und den falschen Vorwand des Dissidententums.

27 December 1763. It ought to be remembered that *Wroughton* strongly protested for the dissidents and that afterwards he as the representative of England, together with Sweden and Denmark, *guaranteed the resolution of the enslaved diet of 1768 in respect to the Dissidents.*

Wroughton. Varsovie, 12 Mars 1763 (an Londoner Kabinett):

«Si l'on introduit la pluralité des voix au lieu de l'unanimité, qui est l'occasion de leurs troubles, la Russie et la Prusse aussi peuvent voir se former une *puissance, qui leur deviendrait redoutable à toutes les deux avec le temps. Souffriront *-elles même l'essai d'un changement de cette importance?»*

Id. Varsovie, 15 June 1763: «On pense ici qu'il y a certainement une entente entre le roi de Prusse et l'impératrice de Russie pour le *partage de la plus grande partie des possessions polonaises*»²⁸¹.

7. September 1764. Poniatowski erwählt als king. (Sieh Beiheft A, p. 165 sqq.) **

Während die englischen Geschäftsführer von Warschau, Berlin, Petersburg etc. berichten, daß die diète extraordinaire, ouverte 5 *** *Octobre 1767* (was kept), took place under the immediate control of Russia; during its whole (existence) duration the Russians blockaded Warsaw etc., and *England* guaranteed the resolutions dictated by Repnin.

(As a specimen of English diplomacy may here still be given the following extract from:

«*Sir George Macartney to the Earl of Sandwich. St. Petersburg, 1/12 March 1765. Most Secret:* «...Either I am deceived or Mons. Gross had [28]20 || misunderstood his instructions, || when he told your Lordship, that Russia intended to stop short and leave all the burthen of Swedish affairs upon England; however desirous this court may be, *that we should pay a large proportion of every pecuniary engagement, yet I am assured, she will always choose to take the lead at Stockholm.* Her design, her ardent wish, is to make a common cause with England and Denmark, for the total annihilation of the French interest there. This certainly cannot be done without a considerable expense, but Russia, at present, does not seem unreasonable enough to expect that we should pay the whole... The Swedes, highly sensible of, and very much mortified at the dependent situation they have been in for many years, are extremely jealous

* Exzerptheft: souffririaient.

** Siehe vorl. Band, S. 770.

*** Im Manuskript: 4.

Доказательство, что Англия была полностью информирована о плане раздела и о ложном предлоге с диссидентством.

27 декабря 1763 г. Необходимо помнить, что Роутон энергично выступал в защиту диссидентов и что впоследствии он, как представитель Англии, вместе с Швецией и Данией гарантировал резолюцию подневольного сейма 1768 г. в отношении диссидентов.

Роутон. Варшава, 12 марта 1763 г. (лондонскому кабинету):

«Если будет введено большинство голосов вместо единогласия, которое является причиной их смут, Россия и Пруссия также увидят, что образуется держава; могущая стать со временем опасной для них обеих. Потерпят ли они даже попытку столь важной перемены?»

Он же. Варшава, 15 июня 1763 г.: «Здесь думают, что между королем Пруссии и императрицей России безусловно существует соглашение о разделе большей части польских владений» ²⁸¹.

7 сентября 1764 г. Понятовский избран королем. (См. дополнительную тетрадь А, стр. 165 и следующие.) *

В то время как английские официальные представители сообщают из Варшавы, Берлина, Петербурга и т. д., что чрезвычайный сейм, открытый 5 ** октября 1767 г., 〈состоялся〉 проходил под непосредственным контролем России; в течение всей его работы 〈существования〉 русские блокировали Варшаву и т. д., а Англия гарантировала резолюции, диктовавшиеся Репниным.

(Как образчик английской дипломатии здесь можно еще привести следующую выдержку из письма:

«Сэр Джордж Макартни графу Сэндуичу. С.-Петербург, 1/12 марта 1765 г. *Весьма секретно*: «...Или меня обманули, или г-н Гросс неправильно понял свои инструкции, || когда он говорил Вашему Сиятельству, что Россия намерена немедленно прекратить всякие выступления и переложить всю тяжесть шведских дел на Англию; как бы сильно этот двор ни желал, чтобы мы взяли на себя большую долю любых денежных обязательств, все же я уверен, что Россия всегда предпочтет играть руководящую роль в Стокгольме. Ее намерение, ее страстное желание заключается в том, чтобы действовать сообща с Англией и Данией в деле полного уничтожения французских интересов в Швеции. Это, конечно, невозможно осуществить без значительных расходов, но Россия в данное время, кажется, не настолько неразумна, чтобы полагать, будто мы оплатим все полностью... Так как шведы весьма болезненно ощущают и очень тяжело воспринимают то зависимое положение, в котором они находились в течение многих лет, то они чрезвычайно ревниво

* См. наст. изд., стр. 771.

** В рукописи: 4.

of every power, that intermeddles in their affairs, and *particularly so of their neighbours the Russians*. This is the reason assigned to me for this Court's desiring that *we and they should act upon separate bottoms, still preserving between our respective ministers a confidence without reserve*. That our first care should be, not to establish a faction, *under the name of a Russian or an English faction*, but, as even the wisest men are sometimes imposed upon by a mere name, to endeavour to have our Friends distinguished as the *Friends of Liberty and Independence*)²⁸².

[29]21 || «*Letters on the subject of the Concert of Princes and the dismemberment of Poland and France*», (first) published in the «*Morning Chronicle*» between *July 20, 1792*, and *June 25, 1793*. By a cool observer (*Benjamin Vaughan*). London, 1793, *second edition*.

Französische Revolution.

Zweite und dritte Teilung Polens (1789—1799).

(Russia wanted the *Ukraine* for her wars against *Turkey*, Prussia *Posen* for the connexion of *Silesia* with the other part of the monarchy, with *Prussia*.)

Gouvernement républicain: Vom 21. September 1792 bis 11. November 1799 (le lendemain du 19 Brumaire, jour où le directoire exécutif est renversé).

In consequence of the *governmental form* octroyed in 1768, 1773 and 1776 Poland was forced to change her constitution. Russia had, so to say, bound all the abuses of her constitution into one volume. *Compilation of abuses* *.

1788. Russische dominion principally in Poland established by the institution of the *Permanent Council*, composed of Russian creatures, holding the supreme power, and directly acting under the command of the Russian ambassador **. The miserable *Stanislaus Poniatowski* accompanied, as (a slave) Potemkin's slave, Catherine on her journey through the *Crimea*. He hoped on the

Diet in autumn of 1788 to be able to bring about a Russo-Polish ligue against Turkey. The diet was converted into *General Confederation*²⁸³, form which allowed to decide by a majority of votes, instead of the unanimity requested in the regular diets. (The Russians themselves, miscalculating their forces, had brought this about.) Prussian army at the Polish frontier. Prussia declared never to allow *Polish-Russian ligue* against Turkey. *Reform of Constitution*, and *attempts at getting rid of*

* Der letzte Satz ist mit Bleistift ergänzt.

** Stackelberg.

относятся к каждой державе, которая вмешивается в их дела, и особенно к своим соседям русским. В этом заключается, как мне объяснили, причина желания этого двора, чтобы мы и они действовали совершенно раздельно, поддерживая, однако, между нашими соответственными послами безграничное доверие. Нашей первой заботой должно быть не создание партии под названием русской или английской партии, но, так как иногда даже самых мудрых людей вводят в заблуждение простые названия, надо постараться, чтобы наших друзей именовали Друзьями Свободы и Независимости»²⁸².

[29]21 || Хладнокровный наблюдатель (Бенджамин Воган) «Письма по поводу Соглашения Государей и расчленения Польши и Франции», (впервые) опубликованные в «Morning Chronicle» между 20 июля 1792 г. и 25 июня 1793 г. Лондон, 1793, второе издание.

Французская революция.

Второй и третий разделы Польши. (1789 — 1799 гг.)

(Россия нуждалась в Украине для своих войн с Турцией, Пруссия — в Познани для соединения Силезии с остальной частью монархии, с Пруссией.)

Республиканское правительство: с 21 сентября 1792 г. по 11 ноября 1799 г. (назавтра после 19 брюмера, дня, когда была ниспровергнута Исполнительная Директория).

Вследствие формы правления, октроированной Польше в 1768 г., 1773 г. и 1776 г., она была вынуждена изменить свою конституцию. Россия, так сказать, собрала все пороки ее конституции воедино. Компиляция пороков*.

1788 г. Русское владычество в Польше утвердилось главным образом вследствие учреждения Постоянного совета, состоящего из русских креатур, обладающего верховной властью и действующего непосредственно по указке русского посла**. Жалкий Станислав Понятовский сопровождал в качестве (невольника) невольника Потемкина Екатерину в ее путешествии по Крыму. Он надеялся, что

Сейм осенью 1788 г. окажется в состоянии создать русско-польский союз против Турции. Этот сейм был превращен в Генеральную конфедерацию²⁸³, форму, которая допускала решение вопросов большинством голосов вместо единогласия, требовавшегося на регулярных сеймах. (Сами русские, не рассчитав своих сил, довели до этого.) Прусская армия у польской границы. Пруссия заявила, что она никогда не допустит образования польско-русского союза против Турции. Реформа конститу-

* Последняя фраза приписана карандашом.

** Штакельберга.

Russian dominion, by the patriotic party supported by <Russia> England and Prussia. January 1789 the Permanent council abolished etc. September 1789 bot Lucchesini in name of the Prussian king den Polen Bündnis an.

Bund zwischen Preußen und Polen 29. März 1790 concluded, 5 April ratified. By Article VI of that treaty Prussia was to assist Poland against any Power interfering in her internal affairs. Secure each other their possessions.

3. Mai 1791 die neue Verfassung accepted by the Diet. (Liberum veto abgeschafft, König mehr Macht gegeben, Adel in allen seinen Privilegien bestätigt; doch auch der Bürgerstand erhielt politische Existenz. (Beschikung des Reichstags, Zutritt zu Ämtern. They had till then been excluded from all governmental functions and offices.) After Poniatowski's death, the elector of Saxony and his successors were to become the Polish dynasty.)

17 May 1791. Congratulation of Frederick William II through Count Goltz an den Reichstag über die Konstitution vom 3. Mai. Dabei Brief des Cochon.

August 25, 1791 <Still on.> Prussia had continued to cheer on the Poles, and Frederick William II, on his meeting with Leopold II, ²⁸⁴ they guaranteed mutually the integrity of Poland, and acknowledged the succession to the Polish throne of the <Saxony> Elector of Saxony.

March 1792 † Leopold. Francis II.

Erst im Mai 1792 änderte Preußen seine Sprache. (Auch Franz II, der Nachfolger Leopolds, hatte insgeheim die Bürgerschaft für Polens Integrität wieder zurückgenommen.) Die Polen rechneten damals noch auf Preußens Hilfe.

[30]22 || There were from the commencement 2 Russian parties; that of the Russian ambassador Stackelberg, to which belonged the king, his brother, the Primas *, the courtiers, Felix Potocki. The second party die Potemkinsche, at the head Branicki, husband of the niece of Potemkin **. 14 Mai 1792. Targowicz Confederation ²⁸⁵. The infamous traitors appealed to Russia for the protection of Polish liberty. The infamous traitors, Branicki, Felix Potocki, and Rzewuski were still on their journey from Petersburg to Targowicz, when the manifesto, ostensibly signed by them at Targowicz, appeared. Ditto the Russian Ambassador at Warsaw *** declared already 4 days after their pretended signature to the manifesto, his Czarina would support the manifesto by armed force. The

* Michał Poniatowski.

** Alexandra Branizka.

*** Jacow Bulgakow.

ции и попытки патриотической партии, поддерживаемой (Россией) Англией и Пруссией, освободиться от русского господства. В январе 1789 г. упразднение Постоянного совета и т. д. В сентябре 1789 г. Луккезини предложил полякам союз от имени прусского короля.

Союз между Пруссией и Польшей был заключен 29 марта 1790 г., ратифицирован 5 апреля. Согласно статье VI этого договора Пруссия обязалась помогать Польше против всякой державы, вмешивающейся в ее внутренние дела. Обеспечивают взаимно свои владения.

3 мая 1791 г. новая конституция принята сеймом. (Либерум вето отменено, королю предоставлено больше власти, все привилегии шляхты подтверждены; но и сословие горожан допущено к участию в политической жизни. (Право представительства в сейме и доступ к государственной службе. До этого времени горожане не допускались ни к каким правительственным функциям и должностям.) После смерти Понятовского польский престол должен был перейти к курфюрсту саксонскому и его преемникам.)

17 мая 1791 г. Фридрих Вильгельм II через графа Гольца поздравляет сейм с принятием конституции 3 мая. Вдобавок письмо свиньи.

25 августа 1791 г. (Все еще.) Пруссия продолжает ободрять поляков, а Фридрих Вильгельм II и Леопольд II во время их свидания²⁸⁴ взаимно гарантировали целостность Польши и признали право наследования польского престола за (саксонским) курфюрстом саксонским.

В марте 1792 г. умер Леопольд. Франц II.

Только в мае 1792 г. Пруссия изменила тон. (Также и преемник Леопольда Франц II снова тайно отказался от гарантии целостности Польши.) Поляки еще рассчитывали тогда на помощь Пруссии.

[30]22 || С самого начала в Польше были 2 русские партии; партия русского посла Штакельберга, к которой принадлежали король, его брат — примас*, придворные, Феликс Потоцкий. Вторая партия — потемкинская во главе с Браницким, мужем племянницы Потемкина**.

14 мая 1792 г. Конфедерация в Тарговице²⁸⁵. Гнусные изменники обратились к России для защиты свободы Польши. Гнусные изменники Браницкий, Феликс Потоцкий и Жевуский были еще на пути из Петербурга в Тарговицу, когда появился манифест, якобы подписанный ими в Тарговице. Русский посол в Варшаве*** также заявил уже через 4 дня после мнимого подписания ими манифеста, что его царица будет поддерживать манифест вооруженной силой. (Изменники)

* Михал Понятовский.

** Александры Браницкой.

*** Яков Булгаков.

⟨traitors⟩ manifesto was made at *St. Petersburg*, and not at *Targowicz*. The traitors ⟨arrived⟩ returned with the Russian troops to their country. The cowardice and perfidy of king *Stanislaus* shown by the fact that he appointed the traitor *Branicki* his *war minister* ²⁸⁶.

On the same day on which the Confederation of *Targowicz* was formed, *Lucchesini* changed suddenly his language. On the announcement of the Polish government, that an *army* ⟨should⟩ under *Joseph Poniatowski*, the king's nephew, would be called in *against the Russians*, he declared his king could take no notice of the military measures taken. ⟨When⟩

On the *14 May*, from which the act dates, there was *no* assembly at *Targowicze*.

18 Mai 1792 the Russian ambassador asked the repeal of the new constitution, and complete subjection to the will of the Czarina.

On *Stanislaus* appealing to the king of Prussia to give his support, according to treaty, ⟨he / Frederick⟩ the Prussian ambassador * declared: since his king had had no share in the new constitution, he should certainly not draw the sword on its behalf ²⁸⁷.

8 June 1792 letter of *Frederick William II* to the Polish king, in which he censures the new constitution and threatens with a new division of Poland.

The *military measures* were checked and paralysed by the *treachery* of the king, secretly negotiating with Russia; while the traitors of *Targowicze* formed a confederation by which the province of Lithuania was separated from Poland ²⁸³.

Thus the Poles in great minority against Russia.

17. Juli 1792 battle at *Dubienka*. 4 000 Poles under *Kosciuszko* maintain their position against 18 000 Russians, but forced to

23. Juli retreat, because another Russian corps threatened to ⟨fall⟩ *1792* attack him in his rear, from *Galizia* ²⁸⁹. Besides, King *Stanislaus* joined the Confederation of *Targowicze*. The Confederation transformed itself now into a General Confederation *Targowitz* by which means the treason of the grandees, the perjury of *Bund*. the king and the invasion of the Russians in Poland received an appearance of legitimacy.

Until the end of *1792* the Russians had occupied the whole of Poland.

* *Lucchesini*.

Манифест был составлен в *Санкт-Петербурге*, а не в *Тарговице*. Изменники *⟨прибыли⟩* вернулись в свою страну с русскими войсками. Трусость и вероломство короля *Станислава* доказываются тем фактом, что он назначил изменника Браницкого своим *военным министром* ²⁸⁶.

В тот же день, когда образовалась Тарговицкая конфедерация, *Луккезини* внезапно изменил тон. После того, как польское правительство объявило, что *армия ⟨будет⟩ под предводительством Юзефа Понятовского*, племянника короля, будет направлена *против русских*, Луккезини заявил, что его король не может считаться с принимаемыми военными мерами. *⟨Когда⟩*

14-го мая — число, которым датирован документ — в *Тарговице* не было собрания.

18 мая 1792 г. русский посол потребовал отмены новой конституции и полного подчинения воле царицы.

В ответ на обращение Станислава к прусскому королю с просьбой о поддержке согласно договору *⟨он / Фридрих⟩* прусский посол * заявил: раз его король не принимал участия в создании новой конституции, он, конечно, не обнажит меча в ее защиту ²⁸⁷.

8 июня 1792 г. письмо *Фридриха Вильгельма II* польскому королю с осуждением новой конституции и угрозой нового раздела Польши.

Военные меры были приостановлены и парализованы *изменой* короля, ведшего тайные переговоры с Россией; в это время изменники в Тарговице образовали конфедерацию, согласно которой Литовская провинция была отделена от Польши ²⁸⁸.

Таким образом поляки оказались в значительном меньшинстве против русских.

17 июля 1792 г. битва *под Дубенкой*. 4 000 поляков под предводительством Костюшки удерживают свои позиции против

23 июля 18 000 русских, но вынуждены отступить, т. к. другой *1792 г.* русский корпус угрожал *⟨напасть⟩* атаковать их с тыла, Присое- со стороны Галиции ²⁸⁹. Кроме того, король *Станислав* динение присоединился к Тарговицкой конфедерации. Она преоб- *Станисла-* зовалась теперь в Генеральную конфедерацию, благодаря *ва* к Тар- чему измена магнатов, клятвопреступление короля и втор- говицкому жение русских в Польшу получили видимость законности.

Союзу.

До конца *1792 г.* русские заняли всю Польшу.

* Луккезини

[31]23|| || *January 1793* they <retired> withdrew from the North Western frontier of the country into the interior to make room for the Prussians.

4 January 1793: <Second> Treaty of Alliance between <Poland> Prussia and Russia; second partition of Poland ²⁹⁰; Austria had given her secret consent; England also hatte sich abfinden lassen.

The *war against France* had taken such an unfortunate turn, that already in the beginning of winter the Austrian Netherlands (*Belgium*) were occupied by the French. <The Prussians> Prussia improved this for the execution of her * plans of aggrandizement long since agreed upon between herself and Russia. (At the same time Prussia withdrew her troops from the *field of action*.) The conditions insisted upon by Prussia for continuing her participation in the Anti-Jacobin war, was that Austria and England should not oppose her alliance with Russia, in regard to the *second partition of Poland*. Austria was to <be ind[em-nified] / get a c[ompensation]> be compensated by *indemnities in the Alsace*. (At the same time Prussia swindled Pitt out of *subsidies*. *Subsidiary treaty signed between England and Prussia on April 19, 1794*.) England's consent was won by *Russia signing a convention on 25 March 1793* with England: «Their Majesties, the King of Great Britain and the Empress of all the Russias, have thought proper» (heißt es am Schluß des treaty) «to concert together upon taking the means of opposing a sufficient barrier to the dangers which threaten all Europe, in consequence of such principles, views, and conduct.» (Besides, Russia promised some additional advantages for the British commerce, which was rather endangered by the incorporation of *Dantzic* into Prussia.)

17. Juni 1793 the rest of the traitors of Targowicze <at *Grodno*> were, under Russian sabres, <were> to form <at> a diet at *Grodno* ²⁹¹. But even these beasts wanted <only> to sell Poland to Russia only, not to Prussia, too. *22 July* that <diet> mock-diet consented to the cessions to Russia, on *21 September* ²⁹² Sievers (the Russian) insisted upon the unconditional acceptance of the Prussian treaty. (On the *2nd of September* the diet, with the consent of Sievers, had consented to the Prussian treaty, but on the condition, that it should not be ratified, before Poland with Prussia, under Russian mediation, had come to terms as to a *commercial* treaty and some other unsettled points. On <this news> the arrival of these news *Frederick William II* left his army for a journey to his «Polish possessions». He insisted upon Russia forcing upon the *Grodno Diet* the *unconditional* acceptance of the Prussian demands.) *23 September 1793* **

* Im Manuskript: his.

** Im Manuskript: *24 September 1792*.

[31]23 || || В январе 1793 г. они (отступили) ушли с северо-западной границы в глубь страны, чтобы освободить место пруссакам.

4 января 1793 г.: (Второй) Договор о союзе между (Польшей) Пруссией и Россией; второй раздел Польши²⁹⁰; Австрия тайно дала свое согласие; Англия также примирилась с этим.

Война против Франции приняла такой несчастливый оборот, что уже в начале зимы Австрийские Нидерланды (Бельгия) были заняты французами. (Пруссаки) Пруссия воспользовалась этим для осуществления своих планов расширения, уже давно согласованных между нею и Россией. (В то же время Пруссия вывела свои войска с поля боя.) Условия, на которых настаивала Пруссия для продолжения ее участия в антиякобинской войне, заключались в том, чтобы Австрия и Англия не противились ее союзу с Россией в отношении второго раздела Польши. Австрия должна (быть вознаграждена / компенсирована) была получить компенсацию в виде приобретений в Эльзасе. (В то же время Пруссия выманивала у Питта субсидии. Договор о субсидиях подписан между Англией и Пруссией 19 апреля 1794 г.) Согласие Англии было получено благодаря тому, что Россия подписала с Англией соглашение от 25 марта 1793 г.: «Их Величества король Великобритании и императрица всея Руси сочли целесообразным» (говорится в конце договора) «обсудить совместно способы противопоставления достаточной преграды опасностям, угрожающим всей Европе и вытекающим из подобных принципов, намерений и поведения.» (Кроме того, Россия обещала некоторые дополнительные преимущества для английской торговли, для которой присоединение Данцига к Пруссии представляло известную опасность.)

17 июня 1793 г. остатки тарговицких изменников (в Гродно) вынуждены были под угрозой русских сабель (были) созвать (в) сейм в Гродно²⁹¹. Но даже эти скоты хотели (только) продать Польшу только России, а не Пруссии также. 22 июля этот (сейм) марионеточный сейм согласился на [территориальные] уступки России, 21 сентября²⁹² Сиверс (русский) настаивал на безусловном принятии договора с Пруссией. (2-го сентября сейм с согласия Сиверса согласился на договор с Пруссией, но при условии, что он будет ратифицирован не прежде, чем Польша при посредничестве русских договорится с Пруссией о торговом договоре и некоторых других нерешенных вопросах. (эти новости) Узнав эти новости, Фридрих Вильгельм II покинул свою армию для поездки в свои «польские владения». Он настаивал на том, чтобы Россия принудила Гродненский сейм принять прусские требования без всяких условий.) 23 сентября 1793 г. * этот жалкий сейм,

the miserable diet ⟨...⟩, surrounded by Russian troops, forced to *sign the cession*. By this second division Poland was reduced to $\langle \frac{1}{3} \rangle \frac{1}{2}$ of its former dimensions.

[32]24 || At the official conferences between the ⟨Polish⟩ «Deputation of Foreign Affairs» (Committee des Reichstags) Lucchesini, the Prussian Ambassador, ⟨and⟩ the *English Minister in Warsaw* (De Hailes) was always present; and acted ⟨as a⟩ to a certain degree as a guarantee.

On the *10 December 1789* the Deputation of the Foreign Affairs imparts to the Diet, how ⟨the Prussian⟩ in ⟨the⟩ its conferences the Prussian Ambassador * declared, that the king thought the change of the constitution even more ⟨necessary⟩ valuable than an army, at which words «the English ambassador ⟨broke out into the⟩ burst out into the words: „*salus reipublicae suprema lex esto*“» ²⁸³.

With the traitors of Targowicze the words: «*The free and republican Constitution*» an euphemistic expression for «*The Russian government*».

Im Dezember 1792 Cochon — when his troops ⟨entered⟩ occupied Posnania — had declared: «the main intention of this step was to protect the Prussian frontier» against the «*Jacobin*» infection. In his proclamation of *9 April 1793* he avows: «he should take real *possession of the* Polish provinces, to protect them timely against the consequences of the terrible „*Jacobin opinions, which were spreading there*“.» Dantzig was also denounced as a nest of «*Jacobins*» ²⁸⁴.

Catherine II in her first declaration of *18 May* declared that the reason of her intervention was to preserve the *republican liberties* against ⟨the⟩ monarchical innovations. Die russischen Generale *Kretschetnikow* und *Fersen*, on ⟨their entry into⟩ marching into Lithuania, declaim in their manifestoes against the «absolute monarchical power», «hereditary right», for «free election» etc. In the declaration of *9 April 1793* ²⁸⁵ which, in common with the Prussian minister *, the Russian ambassador ** addresses to the General Confederation at *Grodno* the same *Antijacobin* cant is used.

September 1791. Die Morde in Paris etc. «Aufs Geschickteste wußte Katharina II. von diesen Vorfällen zu profitieren; in ein und eben derselben Zeit hetzte sie die französischen Malkontenten ⟨für⟩ wider die freie Konstitution für *** die Macht des Königs von Frankreich, und die polnischen gegen die „sklavische“ Konstitution wider den König von Polen auf» ²⁸⁶.

* Heinrich Ludwig Buchholtz.

** Jakob Sievers.

*** Im Manuskript: gegen.

⟨...⟩ окруженный русскими войсками, был вынужден *подписать акт об уступке* территории. По этому второму разделу Польша была сведена к $\langle \frac{1}{2} \rangle \frac{1}{3}$ своих прежних размеров.

[32]24 || На официальных совещаниях ⟨польской⟩ «Депутации иностранных дел» (комитет сейма) и прусского посла Луккезини всегда присутствовал *английский посол в Варшаве* (де Хейлз) и выступал ⟨как⟩ в известной степени как гарант.

10 декабря 1789 г. Депутация иностранных дел сообщает сейму, что ⟨прусский⟩ на ее совещаниях прусский посол * заявил, будто король считает изменение конституции даже более ⟨необходимым⟩ ценным, чем армия; при этих словах «английский посол ⟨провозгласил⟩ воскликнул: „*salus reipublicae suprema lex esto*“ ** 293.

У тарговицких изменников слова: «Свободная и республиканская конституция» являются смягченным выражением понятия «русское господство».

В декабре 1792 г. Свишня, — в то время, когда его войска ⟨вошли⟩ занимали Познанщину, — заявил: «главное назначение этого пага защита прусской границы» от «якобинской» заразы. В своей декларации от 9 апреля 1793 г. он признается: «он вынужден был вступить в действительное владение польскими областями, чтобы своевременно защитить их от последствий ужасных „якобинских взглядов, которые распространялись там“.» Данциг был также объявлен гнездом «якобинцев» 294.

Екатерина II в своей первой декларации от 18 мая заявила, что причиной ее вмешательства является защита *республиканских свобод* от монархических нововведений. Русские генералы Кречетников и Ферзен при ⟨их входе в⟩ вступлении в Литву в своих манифестах разглагольствуют против «абсолютной монархической власти», «наследственного права», за «свободный выбор [короля]» и т. д. В декларации от 9 апреля 1793 г. 295, с которой русский посол *** вместе с прусским послом * обращается к Генеральной конфедерации в Гродно, они прибегают к такому же *антиякобинскому* лицемерию.

«Сентябрь 1791 г. Убийства в Париже и т. д. «Екатерина II удивительно искусно использовала эти события; в одно и то же время она натравливала недовольных французов ⟨за⟩ против свободной конституции, за короля Франции, а недовольных поляков — против „рабской“ конституции и польского короля» 296.

* Генрих Людвиг Бухгольц.

** — благо республики высший закон.

*** Яков Сиверс.

**** В рукописи: против.

Dritte Teilung Polens.

After the second division of Poland, there were not only Prussian and Russian armies at the frontiers forming a *cordon*: a Russian army <had occupied> stayed in the *rest* of Poland and occupied Warsaw. *24 March 1794 Kosciuszko* at Cracovia appointed Generalissimus of the Polish People. *4 April. Sieg des Kosciuszko bei Raslawicz. 17 April* General insurrection at Warsaw. *Kosciuszko dictator*. Russian garrison beaten. *Igelström flying. In Warsaw* about a dozen aristocrats executed, because in the archives of the Russian Embassy the positive proofs of their treason were found²⁹⁷. Im *Juli 1794* läßt auch Östreich Heer in Polen einrücken, um seinen Anteil an der Beute zu sichern und Preußen zu hindern, allzu mächtig zu werden. Die Preußenhunde, die Warschau [33]25 || belagerten, geklopft || von Kosciuszko, Joseph Poniatowski etc., und als Nachricht einlief, daß in den preußisch-polnischen Provinzen Aufstand ausgebrochen and thus the Prussian army threatened in its rear, *ignominious retreat of the Prussian Army on 6th September 1794.*

Russische Hauptmacht unter Suworow zog heran <towards> upon Warsaw.

10 October 1794 Macziovice. Kosciuszko geschlagen von Fersen. *Kosciuszko* prisoner. Nach dem Treffen vereinigt sich Fersen mit Suworows army. *24. Oktober 1794* stürmte Suworow <Praga, Vorstadt von Warsaw, wo> das befestigte Lager der Polen vor Praga; machte dann Anstalt, dessen befestigte Linien zu stürmen; *4. November 1794* Sturm auf Praga, the fortified suburb of Warsaw. Immense murdering. *6 November* Suvorov enters Warsaw, which had capitulated on the 5th. Damit *finis Poloniae. November 1795* Stanislaus signs his resignation.

*3. Teilung Polens Akt signed: 24 October 1795*²⁹⁸.

It is evident that the <Polish> French Revolution was most useful for the purposes of *Catherine*, and most hurtful to Poland; that *on the other hand* <it> the *second and third partition* of Poland acted as diversion *in favour of the French Revolution.*

As the Pope bulls <against> for the Crusades against the infidels, so *Catherine* bulls against the <French> *Jacobins*. Even while Leopold II <wanted to> prohibited the *French émigrés* etc., *Catherine* by <the Ambassador> her agent *Rumyanzev* etc. provided them with money etc., and fastened them, against the will of the Emperor, in the frontier provinces

Третий раздел Польши.

После второго раздела Польши прусская и русская армии не только стояли на границах, образуя *кордон*: русская армия (оккупировала) находилась в *оставшейся части* Польши и оккупировала Варшаву. 24 марта 1794 г. Костюшко в Кракове назначен военачальником польского народа. 4 апреля. Победа Костюшки при Рацлавицах. 17 апреля всеобщее восстание в Варшаве. Костюшко диктатор. Русский гарнизон побит. Игельстром бежит. В Варшаве казнены несколько аристократов, так как в архивах русского посольства были найдены несомненные доказательства их измены²⁹⁷. В июле 1794 г. Австрия также вводит в Польшу войска, чтобы обеспечить свою долю в добыче и не допустить чрезмерного возрастания могущества Пруссии. 33]25 Прусские собаки, осаждавшие Варшаву, поколочены || Костюшкой, Юзефом Понятовским и т. д., а когда пришло известие, что в польских провинциях, захваченных Пруссией, вспыхнуло восстание и таким образом создана угроза тылу прусской армии, она позорно отступила 6 сентября 1794 г.

Главные русские силы под предводительством Суворова подошли (по направлению) к Варшаве.

10 октября 1794 г. Мацевеице. Костюшко побит Ферзенем. Костюшко пленник. После боя Ферзен соединяется с армией Суворова. 24 октября 1794 г. Суворов штурмовал (Прагу, предместье Варшавы, где) укрепленный лагерь поляков под Прагой; готовился затем штурмовать ее укрепленные линии; 4 ноября 1794 г. штурм Праги, укрепленного предместья Варшавы. Страшная резня. 6 ноября Суворов вступает в Варшаву, которая капитулировала 5-го. С этим — *finis Poloniae* *. В ноябре 1795 г. Станислав подписывает отречение от престола.

Договор о третьем разделе Польши подписан 24 октября 1795 г.²⁹⁸.

Очевидно, что (польская) французская революция была чрезвычайно кстати для целей Екатерины и чрезвычайно пагубна для Польши; что, с другой стороны, (это) второй и третий разделы Польши являлись диверсией в выгодах французской революции.

Как буллы папы призывали (против) к крестовым походам против неверных, так буллы Екатерины II — против (французских) якобинцев. Даже в то время как Леопольд II (хотел) препятствовал французским эмигрантам и т. д., Екатерина через своего (посла) агента Румянцева и т. д. снабжала их деньгами и т. д. и селила их, против воли императора, в пограничных областях, принадлежавших (князьям)

* — конец Польши.

belonging to the ⟨princes⟩ *ecclesiastic* princes; in order to force Germany into a war with France. She was the *âme damnée* of the French Emigration.

Catherine thought to serve the coalition by vehemently inveighing against revolutionary France. *Poland* was *blotted out under cover of the French Revolution and Anti-Jacobin war*. That hitherto the greatest gainer by the French war was Russia, is evident enough. The first in impressing upon England, Austria, and Prussia the dangers of the revolutionary principles, Catherine steadily pursued her own separate interests (in Turkey and Poland) without furnishing a single Cossack, or subscribing a single rouble for the «common cause». The few vessels which she sent to the assistance of England had rather the appearance of mockery. The *last act* (on the day of her death) was the *signing of a new* [34]26 || *coalition treaty with England*. To her very day of death || she had left to the European Hornvieh all the sacrifices of the Anti-Jacobin war, and reserved to herself all the profits of it. *Sieh folgenden Extrait*:

«*Account of Russia during the commencement of the Reign of the Emperor Paul: Drawn up by the Rev. L. K. Pitt. Chaplain to the factory at Petersburg*» (relative of Pitt) ²⁴¹.

«She» (the Czarina) «was *not perhaps displeased* to see every European power exhausting itself in a struggle, which *raised in proportion to its violence her own importance*... It is more than probable that the state of the newly acquired provinces in Poland was likewise a point which had considerable influence over the political conduct of Catherine. The fatal effects resulting from an apprehension of revolt in the late seat of conquest, seem to have been felt in a very great degree by the combined powers, who in the *early period of the revolution were so near re-instating the regular government in France*. The same dread of revolt in Poland, which divided the attention of the combined powers, and hastened their retreat, deterred likewise the *late Empress of Russia from entering on the great theatre of war*...» Derselbe Kerl sagt mit Bezug auf Paul, der (1799) gegen England war: «*But the ties which bind her*» (Great Britain) «*to the Russian empire are formed by nature and inviolable*.»

Owing to ⟨the⟩ *Poland*, the «*assemblée constituante*» and «*législative*» had breathing time.

Mit Bezug auf die Polenkriege: (*campagne of* ⟨1792, 93⟩ 1792—1794):

«*Cette fatale diversion et l'attrait du nouveau partage, devait agir sur la politique du cabinet de Vienne et l'affaiblir... dans la lutte sérieuse... contre la France*.» (*Ch. Lacretelle* (Royalist): *Histoire de France pendant le 18ème siècle*. t. X, 264. (Paris, 1821—1825).)

духовным князьям, с тем, чтобы заставить Германию вступить в войну с Францией. Она была *à titre d'appoint* * французской эмиграции.

Екатерина считала, что, яростно выступая против революционной Франции, она служит делу коалиции. Польша была *вычеркнута из истории под предлогом французской революции и антиякобинской войны*. Достаточно ясно, что до этого времени от французской войны больше всего выигрывала Россия. Екатерина, первая доказывавшая Англии, Австрии и Пруссии всю опасность революционных принципов, неуклонно соблюдала свои собственные, сепаратные интересы (в Турции и Польше) и не послала ни одного казака и не внесла ни одного рубля для «общего дела». Помощь от тех немногих кораблей, которые она послала Англии, скорее смахивала на издевательство. *Последним ее деянием (в день смерти) было подписание договора о новой коалиции* [34]26 || с Англией. До самой ее смерти || все жертвы антиякобинской войны она оставляла на долю европейских остолопов, а для себя приберегала все ее выгоды. См. следующую выдержку:

«Доклад о России в начале царствования императора Павла, составленный преподобным Л. К. Питтом, капелланом при фактории в Петербурге» (родственник Питта)²⁴¹.

«Она» (царица) «возможно не без удовольствия наблюдала, как все европейские державы истощают себя в борьбе, с разгаром которой возрастало ее собственное значение... Более чем вероятно, что состояние недавно приобретенных польских провинций также являлось обстоятельством, оказывавшим значительное влияние на политику Екатерины. Роковое влияние страха перед мятежом в недавно завоеванной области, по-видимому, в весьма значительной степени сказывалось и на союзных державах, которые в ранний период революции были так близки к восстановлению законного правительства во Франции. Тот же самый страх перед мятежом в Польше, который отвлекал внимание союзных держав и ускорил их отступление, удерживал и покойную русскую императрицу от выступления на обширном театре военных действий...». Тот же самый паренё говорит о Павле, который (в 1799 г.) был против Англии: «Но узлы, соединяющие ее» (Великобританию) «с русской империей, созданы природой и нерушимы.»

Благодаря Польше «конституционное» и «законодательное собрания» получили время для передышки.

В отношении польской войны: (кампания (1792, 93) 1792—1794 гг.):

«Эта роковая диверсия и соблазн нового раздела должны были действовать на политику венского кабинета и ослабить его... в серьезной борьбе... против Франции.» (Ш. Лакретель (роялист): История Франции в XVIII веке, т. X, [стр.] 264. (Париж, 1821—1825).)

* — предана всей душой.

«Après la guerre contre la Turquie, Catherine II ne commença ses hostilités contre la Pologne, que lorsqu'elle apprit que l'assemblée nationale venait de déclarer la guerre à l'Autriche. Cette nouvelle était parvenue le 30 avril à Vienne, et le 18 mai l'ambassadeur russe Boulgakov présenta la déclaration de guerre au roi Stanislas Auguste»²⁹⁹.

April 20 1792. French Declaration of war against Austria.

July 25, 1792. Duke of Brunswick's first,

July 27, 1792, his second declaration.

[35]27 || || *19 November 1792: Decree of the Convention, promoting aid to all nations willing to shake off the yokes of their tyrants.*

(21 January 1793 the head of Louis XVI fell.)

25 March 1793 convention of Pitt with Russia.

2. September 1792 nahmen die Preußen etc. Verdun. Kamen dann in die Champagne. 20. September 1792 Kanonade bei Valmy. Nun Unterhandlungen zu Verdun, wohin das von den Franzosen geprügelte «Schwein» den russischen und österreichischen Minister von Luxemburg berufen; entschuldigte den etwas verdächtigen Rückzug seiner Truppen aus Frankreich; erklärte sich bereit, die fehlgeschlagene Unternehmung wieder gutzumachen, nur auch Schmerzensgelder. Einwilligung der Östreicher zu seinem Einmarsch in Großpolen etc.

Der Befehl zum Rückzug der Preußen schon am 30. September 1792 erteilt und, in consequence of it, the Austrians and all Belgium were overpowered (in the) (of) by the French.

Enthusiasm with which the French were received on the left side of the Rhine and in Savoy.

21 October 1792 the French occupied Mayence.

Oktober bis November 1792 nahm Dumouriez Belgien. Nach der Schlacht von Jemappes (6. November) auch Holland bedroht.

February 1793 Erneuerung des Kriegs (erste Koalition).

18. März 1793 Dumouriez völlig geschlagen von Östreichern bei Neerwinden.

27. Juli 1794 Sturz of Robespierre.

14. September 1793 Preußen beim Elsässer Östreichischen Heer. Friedrich Wilhelm II. nimmt viele Truppen nach Polen mit vom Rhein und ging gleich selbst dahin ab. (Im) Gleich nach Oktober 1793 the evident intention of the Prussian cabinet to withdraw from the war.

1794 wurde erst Mitte April der Feldzug der Alliierten eröffnet. 16. September 1794 ließ Friedrich Wilhelm II. in Wien erklären, seine Truppen werden abziehen, weil er ihrer in Polen bedürfe.

«После войны с Турцией Екатерина II не начинала военных действий против Польши до тех пор, пока не узнала, что Национальное собрание объявило войну Австрии. Это известие было получено в Вене 30 апреля, а 18 мая русский посол Булгаков представил королю Станиславу Августу ноту об объявлении войны»²⁹⁹.

20 апреля 1792 г. Франция объявляет войну Австрии.

25 июля 1792 г. Первая декларация герцога Брауншвейгского,

27 июля 1792 г. его вторая декларация.

[35]27 || 19 ноября 1792 г.: Декрет конвента, обещающий помощь всем народам, желающим свергнуть иго своих тиранов.

(21 января 1793 г. скатилась голова Людовика XVI.)

25 марта 1793 г. соглашение Питта с Россией.

2 сентября 1792 г. пруссаки и т. д. взяли Верден. Затем они пришли в Шампань. 20 сентября 1792 г. канонада при Вальми. После этого переговоры в Вердене, куда отхлестанный французами «Свинья» вызвал из Люксембурга русского и австрийского послов; он извинился за несколько подозрительное отступление своих войск из Франции; объявил, что готов загладить вину за неудавшееся предприятие, но только за соответствующую компенсацию. Согласие австрийцев на его вступление в Великую Польшу и т. д.

Приказ об отступлении пруссаков был отдан уже 30 сентября 1792 г., и вследствие этого французы одолели <в> австрийцев и заняли всю Бельгию.

Энтузиазм, с которым французы были встречены на левом берегу Рейна и в Савойе.

21 октября 1792 г. французы оккупировали Майнц.

В октябре и ноябре 1792 г. Дюмуре занял Бельгию. После битвы при Жемаппе (6 ноября) Голландия тоже оказалась под угрозой.

В феврале 1793 г. возобновление войны (первая коалиция).

18 марта 1793 г. Дюмуре на голову разбит австрийцами при Неервиндене.

27 июля 1794 г. падение Робеспьера.

14 сентября 1793 г. пруссаки в австрийском войске, действующем в Эльзасе. Фридрих Вильгельм II отправил в Польшу много войск с Рейна и сам немедленно ушел туда же. <В> Сейчас же после октября 1793 г. стали очевидны намерения прусского кабинета выйти из войны.

Только в середине апреля 1794 г. начался поход союзников. 16 сентября 1794 г. Фридрих Вильгельм II приказал заявить в Вене, что он отзовет свои войска, так как нуждается в них в Польше.

Gegen Ende 1794 auf der ganzen linken Rheinseite nur noch *Mainz* und *Luxemburg* im Besitz der Alliierten, und auch die Holländer immer weiter zurückgetrieben.

Amid the deliberations about the entire annihilation of Poland, Frederick William declared *his intention* to *withdraw from the contest carried on against France*. Austria, who might have been expected to double her efforts for opposing the progress of the French on the Rhine, in the autumn 1794, detached a body of her troops for Poland.

[36]28 || || *Prussia* negotiated (in) *at the end of 1794* (of,) *with France*; Ende 1794 schickte es count Goltz, afterwards Hardenberg, to Basel. 5 April 1795 the *Peace of Basel* concluded. By it Holland and the left (side) bank of the Rhine surrendered to France. Northern Part of Germany *neutralized* (neutral erklärt by a *line of demarcation*), Prussia was to be *indemnified by the secularisation of several German bishoprics*.

Also dreimal *Prussia* withdraws her troops (in order) because of Poland.

September 1792 (after) the congress of Verdun. Does nothing during the first part of 1793. Gibt Belgien frei.

September 1793 to (enter) take real possession of the Polish provinces (decisive für den (Fortzug) Rückzug der Östreicher im Elsaß).

Spring etc. 1794 war of Kosciuszko (dezisiv für Holland).

Nämlich Anfang 1793 zogen die *Preußen* in Posen etc. ein (und (nahmen) deswegen schon September 1792 ihre Truppen (in) aus Frankreich weggezogen). Dann September 1793 König selbst mit Truppen hin, um das Nachgeben der Russen etc. Targowicz zu zwingen und spring bis September 1794 wegen *Kosciuszko* (wo sie sich ganz wegpißten aus dem Krieg).

Those diversions facilitate by turns the conquest of Belgium, the successes on the Alps, the Pyrenees, on the left bank of the Rhine (and 1795 the conquest of Holland through Pichegru).

At the same time the battle of Macejovice, l'incendie et le massacre de Prague.

«*Charette* correspondait avec Souvorov:.. dans les archives diplomatiques de France on conserve une lettre de Souvorov à Charette, où le général russe encourage le chef des Vendéens à agir en France comme il agit en Pologne, et qu'aussitôt qu'il aura fait sa besogne dans le Nord, il viendra à son secours»³⁰⁰.

К концу 1794 г. на всей левой стороне Рейна только Майнц и Люксембург находятся еще во владении союзников, и голландцев также отгоняют все дальше.

Во время совещаний относительно полного уничтожения Польши Фридрих Вильгельм объявил о своем намерении выйти из борьбы против Франции. Австрия, от которой можно было ожидать, что она удвоит свои усилия, чтобы воспрепятствовать продвижению французов на Рейне, осенью 1794 г. послала часть своих войск в Польшу.

[36]28 || Пруссия в конце 1794 г. вела переговоры <в> с Францией; в конце 1794 г. она послала графа Гольца, а затем Гарденберга в Базель. 5 апреля 1795 г. заключен Базельский мир. По этому миру Голландия и левый <сторона> берег Рейна переданы Франции. Северная часть Германии нейтрализована (объявлена нейтральной в пределах демаркационной линии), Пруссия должна быть вознаграждена секуляризацией нескольких германских епископств.

Итак, Пруссия трижды отзывала свои войска <для того чтобы> из-за Польши.

В сентябре 1792 г. <после> Верденский конгресс. В течение первой половины 1793 г. Пруссия бездействует. Уходит из Бельгии.

В сентябре 1793 г. <вступить> вступает в действительное владение польскими провинциями (этот факт имеет решающее значение для <ухода> отхода австрийцев в Эльзасе).

Весна и т. д. 1794 г. военные действия Костюшки (решающие для Голландии).

А именно: в начале 1793 г. пруссаки вступили в Познань и т. д. (и <взяли> поэтому уже в сентябре 1792 г. их войска <в> были отозваны из Франции). Затем в сентябре 1793 г. сам король с войсками отправился в Польшу, чтобы добиться от русских и т. д. принудить Тарговицу к уступкам, и с весны 1794 г. по сентябрь он находился там из-за Костюшки (а затем пруссаки потихонечку вовсе вышли из войны).

Эти продвижения войск поочередно облегчали завоевание Бельгии, успехи в Альпах, Пиренеях, на левом берегу Рейна (и в 1795 г. завоевание Голландии Писегрю).

Одновременно битва при Мацевевице, пожар и резня в Праге.

«Шаретт переписывался с Суворовым... в дипломатических архивах Франции хранится письмо Суворова Шаретту, в котором русский генерал советует главе вандейцев действовать во Франции так, как он сам действует в Польше, и обещает, что как только он закончит свои дела на севере, он придет на помощь Шаретту»³⁰⁰.

L'Envoyé Polonais *Bars* à Paris: «Il présenta au gouvernement», dit *Oginski*, *témoin oculaire*, «le plan de la révolution, qui devait s'opérer en Pologne, et qui fut reçu avec un enthousiasme et une approbation générale. Il fait connaître le besoin qu'on avait des secours en tout genre pour cette entreprise aussi importante que hardie. *Le Comité du Salut Public* trouva sa demande très juste, promit de faire ce qui serait possible; mais c'est à quoi se borna toute cette négociation.» (*Oginski (Michel): Mémoires de etc. sur la Pologne et les Polonais, von 1788 bis Ende 1815. Paris, 1826 (t. I, p. 358)*²⁴³.) «Le comité du salut public avait promis au général *Kosciuszko* 3 millions de livres tournois et quelques [31]29 || officiers d'artillerie; mais nous n'avons vu ni un seul officier, ni un || seul sou», nous rapporte un aide-de-camp de *Kosciuszko* ²⁴⁴. (*J. Niemcewicz: Notes sur ma captivité à St. Pétersbourg en 1794, 1795 et 1796. Paris, 1843 (p. 90, V.)*.)

«*La République*», sagt *Lacretelle*, t. XII, p. 261 sqq., «s'était montrée fort indifférente aux troubles et aux malheurs de la Pologne. C'était même un grand motif de sécurité pour elle que de voir l'impératrice de Russie occuper toutes les forces de son puissant empire à la conquête et au démembrement de ce malheureux état. Bientôt la République française put s'apercevoir que la Pologne la délivrait encore de l'ennemi qui s'était montré le plus ardent contre elle» (*Le Prussien*). «En effet, c'était pour concourir à l'entreprise de *Catherine II*, et pour en partager le prix avec elle, que le roi de Prusse s'était déjà retiré par le fait de la coalition.»

Durch den *Basler Frieden*... «ce traité en garantissant les possessions respectives des deux puissances contractantes, et ne renfermant aucune clause relativement aux provinces envahies de la Pologne»³⁰¹, garantissait dem König von Preußen den Besitz.

Sobald die Polen (sieh *Oginski*) hören, daß Verhandlungen zwischen Preußen und Frankreich, *citoyen Bars* in ihrem Auftrag wendet sich an die members of the *directory particularly favourable for Poland*, and demanded a clause obliging the king of Prussia to renounce etc. «On lui répondit that the condition was not acceptable since it would retard and impede the negotiations with Prussia, that France wanted to restore her forces, that the peace with Prussia could not last long, that the Poles should keep themselves ready for all the efforts that would be (wanted) asked from them in the cause of liberty and their country etc.»

The same *Oginski* says, t. II, p. 133 und 223: «le traité conclu entre la République française et le roi de Prusse avait fait une très mauvaise impression sur le Divan, qui prétendait que si la France n'avait pu rien

Польский представитель Барс в Париже: «Он представил правительству», — говорит очевидец Огиньский, — «план революции, подготовлявшейся в Польше, который был принят с всеобщим энтузиазмом и одобрением. Барс перечислил всякого рода помощь, необходимую для этого столь важного и смелого предприятия. Комитет общественного спасения нашел это требование совершенно справедливым и обещал сделать все возможное; но обещаниями все и ограничилось». (Огиньский (Михал): *Записки и т. д. о Польше и поляках, с 1788 г. до конца 1815 г. Париж, 1826 г. (т. I, стр. 358)*²⁴³.) «Комитет общественного спасения обещал генералу Костюшко сумму в 3 миллиона ливров турецкого чекана и несколько артиллерийских [37]29 || офицеров; но мы не получили ни единого офицера и ни || единого су», — рассказывает нам адъютант Костюшки²⁴⁴. (Ю. Немцевич: *Заметки о моем пребывании в плену в Санкт-Петербурге в 1794, 1795 и 1796 гг. Париж, 1843* (стр. 90, см).)

«Республика», — говорит Лакретель, — т. XII, стр. 261 и сл., «проявила полное равнодушие к тревогам и бедствиям Польши. То, что русская императрица все силы своей могущественной империи использовала для завоевания и расчленения этого несчастного государства, в значительной мере даже обеспечило безопасность Республики. Очень скоро Французская республика могла убедиться, что Польша избавляла ее также и от самого ярого ее врага» (пруссак). «И действительно, именно для того, чтобы участвовать в предприятии Екатерины II и разделить с ней добычу, прусский король фактически уже вышел из коалиции.»

По Базельскому миру... «этот договор, гарантировавший соответственные владения обеих договаривающихся держав и не включавший ни одной статьи, касающейся захваченных польских провинций»³⁰¹, гарантировал владение ими прусскому королю.

Как только поляки (см. Огиньского) услышали о переговорах между Пруссией и Францией, они поручили гражданину Барсу обратиться к членам Директории, особенно благожелательно относящимся к Польше, и он потребовал включения статьи, обязывавшей прусского короля отказаться и т. д. «Ему ответили, что это условие неприемлемо, так как оно задержало бы переговоры с Пруссией, что Франция желает восстановить свои вооруженные силы, что мир с Пруссией не может длиться долго, что поляки должны быть готовы к новым усилиям, которые (будут необходимы) потребуются от них в их борьбе за свободу и за свою страну и т. д.»

Тот же Огиньский говорит, т. II, стр. 133 и 223: «договор, заключенный между Французской республикой и прусским королем произвел очень дурное впечатление на Диван, считавший, что если Франция в своих переговорах с берлинским двором не в силах была добиться

obtenir pour la Pologne dans ses négociations avec la cour de Berlin, il n'était pas possible que les Turcs seuls pussent agir en faveur des Polonais»²⁴⁵.

After the 3^d partition Russia forced to keep quiet for a few years.

Nun participation of Poles in all the campaigns of French Republic, principally Italy. (Sich Chodzko: *Histoire des Légions Polonaises en Italie, de 1795 à 1802*. Paris, 1829)²⁴⁶.

[38]30 || *Vor dem Abschluß des Friedens zu Campo Formio 17.* Oktober 1797*) sollte General Dombrowski, with Bonaparte's consent, after a plan mutually agreed upon, at the head of Polish legions, march through Croatia and Hungary into Galicia, (et) and «thus make a diversion in favour of Bonaparte, who would have marched upon Vienna.» Charles de la Croix, ministre des relations extérieures (*Oginski*, t. II, 272—278) proposed himself to Oginski «to insurgé Galicia»²⁴⁷. Oginski was afraid that the Poles (were) should be used as mere tools (abandoned) thrown away after having been used. He demanded a positive assurance that these sacrifices would earn for them the French protection for «the recovery of their country». Lacroix (plays) enacts the «irritated». That the government did not want them, that if they had no confidence they might try their fortunes somewhere else etc. He gives to Oginski 3 days to accept or (decline) refuse, but without putting any conditions. The poor Poles declare ready for whatever the French government wants. But *armistice at Leoben, 18 April 1797*. The Polish plan was only bruited about in order to accelerate the conclusion of peace. This effect it had. The Poles were sacrificed in the *treaty of Campo Formio as they had been in that of Basle*.

1799 Suvorov (in Italy and Switzerland).

27 July 1799 ** the French (surrender) capitulate, surrender Mantua to the Russian general Vielhorski. *Secret article*, by which the Austrians get back their deserters, that is the Poles (Austrian) who had entered the legions²⁴⁸. After the surrender of Mantua the 2nd legion fällt in die Hände des ennemi; die 1. Legion unter Dombrowski vereinigt sich mit der grande armée und wird fast ganz aufgérieben in den großen *Schlachten gegen die österreichisch-russische Armee*.

9 November 1799 (18 Brumaire). *Consulate*. (Napoleon) Bonaparte authorizes the formation of new Polish legions, one at Marseilles under Dombrowski, one on the Danube under General Kniaziewicz. These le-

* Im Manuskript und im Buch: 7.

** Im Manuskript: 28 April 1797.

чего-либо для Польши, то невозможно, чтобы турки одни смогли действовать в интересах поляков»²⁴⁵.

После 3-го раздела Россия в течение нескольких лет принуждена держаться спокойно.

Отныне поляки участвуют во всех кампаниях *Французской республики*, главным образом в Италии. (См. *Ходзько. История польских легионов в Италии с 1795 по 1802 гг.* Париж, 1829)²⁴⁶.

[38]30 || || *Перед заключением мира в Кампо-Формио (17 октября 1797 г.) генерал Домбровский* должен был, с согласия Бонапарта и по совместно с ним составленному плану, пройти во главе польских легионов через Хорватию и Венгрию в Галицию и «таким образом отвлечь внимание от Бонапарта, который пошел бы тогда на Вену.» *Шарль Делакруа*, министр иностранных дел, (*Огиньский*, т. II, 272—278) сам предложил Огиньскому «поднять восстание в Галиции»²⁴⁷. Огиньский боялся, что поляки (были) будут использованы просто как орудие (брошенное), которое выбросят после употребления. Он требовал определенной гарантии, что эти жертвы обеспечат для них поддержку Франции при «восстановлении их страны». Лакруа (играет) разыгрывает «возмущение». Правительство-де не нуждается в них, а если они не доверяют ему, то пусть попытают счастья где-нибудь в другом месте и т. д. Он дает Огиньскому 3 дня на согласие или (отклонение) отказ, но не ставя никаких условий. Бедные поляки объявили, что они готовы на все, чего пожелает французское правительство. Но тут было заключено *перемирие в Леобене, 18 апреля 1797 г.* Слухи о польском плане распространялись только для того, чтобы ускорить заключение мира. Это действие они и оказали. Поляки были принесены в жертву в *Кампо-Формийском договоре, подобно тому как это имело место и в Базельском договоре.*

1799 г. Суворов (в Италии и Швейцарии).

*27 июля 1799 г.*** французы (сдают) капитулируют, сдают Мантую русскому генералу Вельгорскому. *По секретной статье* австрийцы получают обратно своих дезертиров, т. е. поляков (австрийских), вступивших в легионы²⁴⁸. После сдачи Мантуи 2-й легион попадает в руки противника; 1-й легион под командованием Домбровского соединяется с великой армией и почти полностью уничтожается в больших *сражениях против австро-русской армии.*

9 ноября 1799 г. (18 брюмера). Консульство. (Наполеон) Бонапарт санкционировал формирование новых польских легионов, одного в Марселе под командованием Домбровского, другого на Дунае под

* В рукописи и в книге: 7.

** В рукописи: 28 апреля 1797 г.

gions assist at Marengo and Hohenlinden. See order of the day of General Moreau where he renders justice «to the inébranlable constance of general Kniaziewicz and his Polish soldiers» ²⁴⁹.

*Treaty of Lunéville, 9 February * 1801.* No article relative to Poland.

[39]31 *Treaty of Paris, 1801 (October) with Paul I of Russia.* Darin Bonaparte and Paul promised each other «de ne pas souffrir qu'aucun de leurs sujets se permît d'entretenir une correspondance quelconque, soit directe, soit indirecte, avec les ennemis intérieurs du gouvernement actuel des deux états, d'y propager des principes contraires à leurs constitutions respectives, ou d'y fomenter des troubles». Cet article avait trait aux Polonais d'une part, aux Bourbons de l'autre. «Les légions polonaises, pendant la paix, semblaient vraiment être à charge à la république... Bonaparte en donne une partie en cadeau à la reine d'Etrurie **, comme des Mameloucks» ²⁵⁰.

*Amiens. Traité, 28 *** March 1802.* «Le premier consul faisait embarquer par force une partie des légions polonaises à St. Domingue, et il fit présent de l'autre au nouveau roi de Naples.» (Menacées du feu de l'artillerie, elles furent embarquées à Genoa et à Livorno; find their graves in St. Domingo) ³⁰².

«En 1801 les articles du «Moniteur», écrits, dit-on, par Bonaparte lui-même (*Histoire du Consulat et de l'Empire par Thiers*, t. III, 153) justifiaient l'ambition de la France, que ces conquêtes étaient à peine un équivalent des acquisitions que la Prusse, l'Autriche et la Russie avaient faites dans *le partage de la Pologne*» ²⁵¹.

1804 May (Kaiser Napoleon... gekrönt 2. Dezember 1804.)

(In 1804 and 1806 *Alexander I* was the first who spoke of the restoration of Poland in her ancient limits. There were Poles who believed in Alexander, (at the) principally (Adam) Prince *Adam Czartoryski* (the same who played his part in 1830 sq.). He was one of the favourites of Alexander; he was Russian minister under him, and one of the curators of the university of Wilna. He wanted the Poles, after the (french/ defeat) retreat of the French army, 1812, the *Poles of Warsaw* to ask voluntarily for Alexander as their ruler. However, he did not succeed in this project.) (That Alexander had indeed the idea, for some time, of reuniting all Polish provinces, (his) Austrian, Prussian, and his own, into

* Im Manuskript: 26 January.

** Marie Louise, Gemahlin Ludwigs von Parma.

*** Im Manuskript: 27.

командованием генерала Княжевича. Эти легионы сражаются при Маренго и Гогенлиндене. Смотри приказ генерала Моро, где он воздает должное «непоколебимой стойкости генерала Княжевича и его польских солдат»²⁴⁹.

*Люневильский договор от 9 февраля * 1801 г.* Ни одной статьи относительно Польши.

[39]311 *Парижский договор 1801 г. (октябрь) с Павлом I, русским императором.* По этому договору Бонапарт и Павел || обещали друг другу «не допускать, чтобы кто-либо из их подданных позволил себе поддерживать какие-либо прямые или косвенные сношения с внутренними врагами существующего управления в обоих государствах, распространять там начала, противные их государственному устройству, или возбуждать в них смуты». Эта статья, с одной стороны, имела отношение к полякам, с другой — к Бурбонам. «В мирный период польские легионы, казалось, действительно были обузой для Республики... Бонапарт преподносит часть их как мамелюков в дар королеве Этрурии» **²⁵⁰.

*Амьен. Договор 28 *** марта 1802 г.* «Первый консул распорядился насильно посадить на корабли и отправить часть польских легионов в Сан-Доминго, а другую часть подарил новому королю Неаполя.» (Под угрозой артиллерийского обстрела их погрузили на корабли в Генуе и Ливорно; в Сан-Доминго их ждала могила)³⁰².

«В 1801 г. статьи в «Moniteur», написанные, как говорят, самим Бонапартом (*Тьер. История Консульства и Империи*, т. III, 153), оправдывали притязания Франции тем, что ее завоевания вряд ли были равноценны приобретениям Пруссии, Австрии и России, сделанным при *разделе Польши*»²⁵¹.

В мае 1804 г. (Наполеон стал императором... коронован 2 декабря 1804 г.)

(В 1804 и 1806 гг. *Александр I* был первым, кто заговорил о восстановлении Польши в ее прежних границах. Имелись поляки, верившие Александру, особенно <Адам> князь *Адам Чарторыйский* (тот, который сыграл свою роль в 1830 г. и позже). Он был одним из любимцев Александра; он был при нем русским министром и одним из кураторов Виленского университета. Он хотел, чтобы поляки после <поражения/французов> отступления французской армии в 1812 г., чтобы *варшавские поляки добровольно попросили* Александра стать их правителем. Однако ему не удалось осуществить этот проект.) (То, что у Александра действительно одно время был план вновь объединить все польские области, <его> австрийские, прусские и его собственные,

* В рукописи: 26 января.

** Марии Луизе, жене Людвига Пармского.

*** В рукописи: 27.

one kingdom, only connected by *dynastic* bond with Russia, is proved beyond doubt by the letter addressed to him by Pozzo di Borgo, and by which the latter represents such a step as dangerous etc.)

During his *quarrel with Prussia (1806)* Bonaparte throws his eyes upon Poland; he addresses himself to Kosciuszko, who answers to one of his employés: «Despotisme pour despotisme! les Polonais n'en manquent pas chez eux pour aller le chercher si loin et l'acheter au prix de leur sang.» After the battle of Jena Bonaparte advances quickly, the <rest> [40]32 || remainders of the Polish || legions under Dombrowski march into Poland; they conquer Dantzig ³⁰³. 7 July 1807. *Peace of Tilsit*. The duchy of Warsaw was cut out of Prussian Poland; he cedes to Alexander the *cercle of Byalystock*; converts *Dantzig* into a free town, that is to say, a *French maritime fortress*. «He disposes of the <lands> soil of Poland to the profit» (au profit) «of Russia. *Fourth Division.*» (*Lelewel*).

18 December * 1806 Napoleon himself in Warsaw, then Prussian. Great enthusiasm of the Poles. In his Autobiography *Thomas Ostrowski* (Paris, 1836), *president of the senate*, narrates that Napoleon at the first audience of the members of the <association> administration received them ** with the words: «Messieurs, il me faut aujourd'hui 200 000 bouteilles de vin, et autant de portions de riz, des viandes et de légumes. Point d'excuses; sinon, je vous abandonne, je vous laisse au bâton russe, je mets le feu, et je m'en vais. Il me faut des preuves de votre dévouement; *J'ai besoin de votre sang*» ¹⁹⁷. Er enrolierte polnische Armee. Kampaene dauerte to 6 Mai 1807.

25 and 26 June 1807. Fraternization between Napoleon and Alexander on the Niemen.

Traité de Tilsit (signé 7 July 1807). (9 July with Prussia.) *Art. V* proclame la fondation du duché de *Varsovie* qu'il concède «en toute *propriété et souveraineté* au roi de Saxe, et régi par des constitutions, qui en assurent les libertés et les privilèges de ce duché, *se conciliant avec la tranquillité des états voisins.*» *Art. IX* cède à la Russie une partie de la Pologne, le cercle de *Byalystock*, *conquis récemment sur la Prusse*, qui «sera réuni à perpétuité à l'empire russe, afin d'établir les deux *limites naturelles entre la Russie et le duché de Varsovie*» ¹⁸⁸. <Après>

* Im Manuskript: *May*.

** Im Manuskript: *him*.

в одно королевство, связанное с Россией только *династическими* узами, доказывается вне всякого сомнения письмом, посланным ему Поццо ди Борго, письмом, в котором последний считает подобный шаг опасным и т. д.)

Во время *конфликта с Пруссией (1806 г.)* Бонапарт устремляет свои взоры на Польшу; он обращается к Костюшке, который отвечает одному из его посланцев: «Деспотизм менять на деспотизм! У поляков его и так достаточно, поэтому нет надобности отправляться за ним так далеко и покупать его ценой своей крови.» После битвы при Иене Бонапарт быстро продвигается вперед; <остальные> остатки польских || легионов под командованием Домбровского вступают в Польшу; они завоевывают Данциг ³⁰³. 7 июля 1807 г. *Тильзитский мир*. Герцогство Варшавское было выкроено из польских провинций, захваченных Пруссией; Наполеон уступает Александру *Белостокский округ*; превращает *Данциг* в вольный город, то есть, во *французскую* морскую крепость. «Он распоряжается <территорией> землями Польши в выгодах» (au profit) «России. *Четвертый раздел.*» (*Лелевель*).

18 декабря * 1806 г. Наполеон лично явился в Варшаву, которая была тогда прусской. Огромный энтузиазм поляков. В своей автобиографии *Томаш Островский* (Париж, 1836), *председатель сената*, рассказывает, что Наполеон на первой аудиенции, данной им членам <ассоциации> администрации, обратился к ним ** со следующими словами: «Господа, мне необходимы сегодня 200 000 бутылок вина и столько же порций риса, мяса и овощей. Никаких отговорок; иначе я вас покидаю, я оставляю вас русскому кнуту, я предаю вас огню и ухажу. Я требую доказательств вашей преданности; мне нужна ваша кровь» ¹⁸⁷. Он сформировал польскую армию. Кампания продолжалась до 6 мая 1807 г.

25 и 26 июня 1807 г. Братание Наполеона и Александра на Немане.

Тильзитский договор (подписан 7 июля 1807 г.). (9 июля с Пруссией.) *Статья V* объявляет об учреждении герцогства *Варшавского*, которое Наполеон уступает «в полную *собственность* и обладание короля саксонского и которое будет управляемо по таким конституциям, чтобы, охраняя свободу и преимущества сего герцогства, *согласны они были с спокойствием держав соседственных.*» *Ст. IX* уступает России часть *Польши*, *Белостокский округ*, *недавно отвоеванный у Пруссии*, который «присоединяется на вечные времена к Империи Российской для постановления между Россией и герцогством *Варшавским* двух *естественных границ*» ¹⁸⁸. <После>

* В рукописи: *мая*.

** В рукописи: к нему.

[41] 33 ||

«Après avoir battu les Russes et les Prussiens avec l'assistance des Polonais, Napoléon disposait de la Pologne à son détriment, comme de sa propriété ou d'un pays conquis, pour la plupart en la faveur des vaincus. Aussi par le traité de Tilsit il avança les plans de la Russie»²⁵². Dies Herzogtum Varsovie «small, without position in Europe, feels the burden of its existence; great civil list; civil government by Saxony, military by Napoleon; many estates distributed <to> amongst French generals; overwhelmed with imposts; in case of a rupture, the duchy became necessarily the theatre of war». 40 000 Poles were soon <reunited> embodied into <the army> an army. «Davout, à Varsovie, gouvernait le nouveau duché sous le nom du roi de Saxe, dans les vues de Napoléon; il en avait fait un dépôt militaire pour la France; || de la chair à canon.» (Sawaskiewicz, *Tableau <etc.> de l'influence de la Pologne sur les destinées de la Révolution française etc. Paris, 1848. 3ème édition*)¹⁸⁹. Das «duché de Varsovie» <une> a bloße «existence militaire; recruiting place for Napoleon». It was for Napoleon an advanced post against Russia. But it was more. Napoleon had <chosen> possessed himself of the very points which would serve him as a base of offensive operations against Prussia and Austria. Nicolas acted in his spirit when he fortified these * points by a chain of fortresses³⁰⁴.

By inserting at the head of the *treaty of Tilsit* the declaration that Napoleon only out of courtesy for Alexander restored to the king of Prussia half of his territories, he <enslaved> made him for ever a mere appendage to Russia.

27 September 1808 Napoleon and Alexander auf Erfurt Congress.

By the secret articles of the <articles> *Treaty of Tilsit* the public ones were partly revoked. Thus f. i., only to deceive Austria, the public treaty contained articles for the integrity of Turkey. <In> By the secret articles <Bonaparte> Napoleon sacrificed Turkey and Sweden to the <Emperor of> Czar, who surrendered to him Portugal, Spain, Malta, and the North African coast. Alexander promised his accession to the continental system, and the surrender of the Ionian islands to France²⁵³. Napoleon and Alexander <had> agreed upon the partition of Turkey — it has only been prevented by the opposition of Austria. All the arrangements for a partition of Turkey <after> were beginning after the conclusion of the Tilsit Treaty. In August (1808) Alexander handed over the strong places of Dalmatia to Napoleon, also his right of protection <of> over the Ionian

* Im Manuskript: this.

«Разбив русских и пруссаков с помощью поляков, Наполеон *распоряжался* Польшей в ущерб ей, как своей собственностью или завоеванной страной, большей частью к выгоде побежденных. С помощью Тильзитского договора он также *содействовал* планам России ²⁵². Это герцогство Варшавское, «малое по своим размерам, без всякого положения в Европе, испытывает все тяготы своего существования; большой гражданский лист; гражданское управление в руках Саксонии, военное — в руках Наполеона; множество поместий роздано французским генералам; герцогство обременено налогами; в случае разрыва [между Россией и Францией] оно неминуемо должно было стать театром военных действий». 40 000 поляков были вскоре (воссоединены) сформированы (армия) в армию. «Даву правил в Варшаве новым герцогством от имени короля саксонского, в интересах Наполеона; он сделал из этого герцогства военную базу для Франции, || поставщика пушечного мяса.» (Савашкевич. Очерк (и т. д.) о влиянии Польши на судьбы Французской революции и т. д. Париж, 1848 г. 3-е издание ¹⁸⁹.) «Герцогство Варшавское» существовало исключительно «для военных целей; вербовочный пункт для Наполеона». Для Наполеона оно служило форпостом в борьбе против России. Но оно было и чем-то большим. Наполеон (избрал) завладел теми самыми пунктами, которые могли служить ему базой для наступательных операций против Пруссии и Австрии. Николай действовал в его духе, когда он укреплял эти * пункты цепью крепостей ³⁰⁴.

Поместив в начале Тильзитского договора заявление о том, что только из уважения к Александру он возвращает прусскому королю половину его территории, Наполеон (поработил) навсегда сделал его простым придатком России.

27 сентября 1808 г. свидание Наполеона и Александра в Эрфурте.

Секретными статьями (статьи) Тильзитского договора частично отменялись опубликованные статьи. Так, например, только для того, чтобы ввести в заблуждение Австрию, опубликованный договор содержал статьи о неприкосновенности Турции. В секретных статьях (Бонапарт) Наполеон приносил Турцию и Швецию в жертву (императору) царю, который уступал ему Португалию, Испанию, Мальту и Североафриканское побережье. Александр обещал присоединиться к континентальной блокаде и уступить Франции Ионические острова ²⁵³. Наполеон и Александр сговорились о разделе Турции — он был предотвращен только благодаря противодействию Австрии. Все приготовления к разделу Турции (после) были начаты после заключения Тильзитского договора. В августе (1808) Александр передал Наполеону укрепления в Далмации, а также свое право протектората над Ионическими

* В рукописи: этот.

nislands, and had the *Turkish Danubian* principalities occupied by his troops, while Napoleon had ordered <to> the commander of his army in Dalmatia, *Marmont*, to prepare the march upon Albania and Macedonia. The negotiations about *the partition of Turkey* were continued at Petersburg, whither [Napoleon] had sent *Savary*, the head of his gendarmes and mouchards. <His> The *Report on his <transactions> negotiations with Rumyanzev*, the Russian Foreign Minister, has * been recently <(1855?)> printed. Even *Thibaudeau*, one of Napoleon's admirers, says about the negotiations <between> of Savary <und> with Alexander I and Rumyanzev: «Putting aside every diplomatical form, they transacted their business in the samereckless way as the chiefs of robbers the division oft heir booty» ²⁵⁴.

[42]34|| || According to the negotiations between Napoleon and Alexander at Tilsit, Sweden and Denmark were to be forced to join the continental system. Napoleon conceded to Alexander <the> Finland (which the Russians occupied in 1808) (and have ever kept since), and besides Denmark was interested in the <partition of> robbery against Sweden by making <it> over Norway ** to it. Thus Napoleon succeeded in completely breaking down this <great> old antagonist of Russia.

Never since Frederick II had any man done so much to exalt the Russian power, as Napoleon did from 1807—1812.

From 1808 to 1811 the Poles were consumed in Spain. For the first time in their history they were prostituted as the mercenaries of despotism. He sent of the 90 000 (soviel zählte die polnische Armee des duché) so many to Spain that it was denuded of troops when the Austrian archduke Ferdinand invaded it in 1809.

1809, April. While Napoleon marched upon Vienna, the Archduke Ferdinand upon Warsaw. The Poles invade Galicia, force the Archduke to withdraw (1 June) from Warsaw; <in fact> the Russians, Bonaparte's allies, enter in fact Galicia *to assist the Austrians against the Poles.*

<In reward for this> On *14 October 1809* the Polish provinces called by the Austrians «*New Galicia*» together with the district of Zamosk reunited to the duchy of Warsaw. *Napoleon* <leaves> abandons to Austria one half of the <salt-works> *salines of Vieliczka*, and old *Galicia*, after having separated from it, «pour le donner à la Russie, le cercle de *Tarnopol*, qui faisait partie de l'ancienne Podolie». *Fifth Partition of Poland*

* Im Manuskript: have.

** Im Manuskript: Denmark.

островами и занял своими войсками *турецкие Дунайские княжества*, а Наполеон в это время приказал командующему своей армией в Далмации *Мармону* подготовить поход на Албанию и Македонию. Переговоры относительно *раздела Турции* продолжались в Петербурге, куда [Наполеон] послал *Савари*, главу своих жандармов и шпионов. *⟨Его⟩ Отчет о его ⟨делке⟩ переговорах с Румянцевым*, русским министром иностранных дел, был недавно *⟨(1855 г.?)⟩* опубликован. Даже *Тибодо*, один из поклонников Наполеона, говорит о переговорах *⟨между⟩ Савари ⟨и⟩ с Александром I и Румянцевым*: «Отбросив всякие дипломатические условности, они обделывали свои дела с таким же бесстыдством, с каким атаманы разбойников делят свою добычу» ²⁵⁴.

[42]34 || Согласно переговорам между Наполеоном и Александром в Гильзите Швецию и Данию нужно было заставить присоединиться к континентальной блокаде. Наполеон уступил Александру Финляндию (которую русские заняли в 1808 г.) (и с тех пор постоянно удерживали за собой), и, кроме того, Дания была заинтересована в *⟨разделе⟩* ограблении Швеции путем захвата Норвегии *. Таким образом Наполеону удалось добиться полного сокрушения этого *⟨великого⟩* старого противника России.

Никогда со времени Фридриха II никто не сделал так много для возвышения русской державы, как Наполеон с 1807 по 1812 г.

С 1808 г. по 1811 г. поляки были истреблены в Испании. Впервые за всю их историю они дали себя опозорить как наемники деспотизма. Из 90 000 человек (столько насчитывала польская армия в герцогстве) Наполеон послал в Испанию такое количество, что в герцогстве, когда в 1809 г. туда вторгся австрийский эрцгерцог Фердинанд, совершенно не оставалось войск.

1809. Апрель. В то время как Наполеон шел на Вену, эрцгерцог Фердинанд двинулся на Варшаву. Поляки вторгаются в Галицию, заставляют эрцгерцога уйти (1 июня) из Варшавы; *⟨фактически⟩* русские, союзники Бонапарта, фактически вступают в Галицию, *чтобы помогать австрийцам против поляков.*

⟨В награду за это⟩ 14 октября 1809 г. польские провинции, называемые австрийцами «Новая Галиция», вместе с Замоиским округом были вновь присоединены к герцогству Варшавскому. Наполеон ⟨покидает⟩ оставляет Австрии половину ⟨соляных разработок⟩ соляных копей Велички и Старую Галицию, предварительно отделив от нее, «чтобы отдать его России, Тарнопольский округ, составлявший часть прежней Подолии». Пятый раздел Польши. (Лелевель). Что нужно думать

* В рукописи: Дании.

(*Lelewel*). What you have to think of this 5th partage, is shown by a satirical letter of Alexander I to Prince Kurakin, published ⟨in⟩ at that time in the gazettes of Petersburg and Moscow, d. d. Petersburg, 1/13 November 1809¹⁹². He writes:

«La ratification du traité vient d'être conclue entre la France et l'Autriche, et par conséquent nos mouvements hostiles contre cette dernière cessent en même temps. D'après les principes de cette paix, l'Autriche reste notre voisine par la possession de la Galicie, comme auparavant, et les provinces polonaises, au lieu d'être réunies dans un seul corps, sont partagées pour toujours entre les trois couronnes. Ainsi les rêves de la révolution politique en Pologne sont évanouis. L'ordre actuel des choses fixe les limites entre la Pologne et la Russie, qui non seulement n'a éprouvé [43]35 aucune perte dans cette affaire, mais qui vient encore d'étendre sa domination au sein de la Pologne»¹⁹³. Peut-on être plus satirique et plus vrai!

You will not be astonished at this impudent letter of Alexander, if you hear the following things:

The Poles now demanded from Napoleon the restauration of the name of Poland.

October 20, 1809: *Champagny*, minister of Foreign Affairs, addressed a note, by order of Napoleon, to the Russian Government, in which it was stated that he approved the effacing [of] the name of «Pole and Poland, not only from every public act, but even from history». This to facilitate Alexander's acceptance of his proposal to marry a Russian princess (Alexander's sister) * (compare Louis XVIII), after his divorce from Josephine.

4 January 1810. Secret convention between Napoleon's ambassador *Caulaincourt* and count *Rumyanzev*,¹⁹⁰ to this effect:

Art. 1. the kingdom of Poland shall never be re-established.

Art. 2. The name of Poland and Pole shall never be applied to any of the parties that previously constituted that kingdom, and they shall disappear from every public or official act. Besides:

«that the grand duchy ⟨shall⟩ should never be aggrandized by the annexion of any of the old Polish provinces; that the orders of Polish chivalry should be abolished; and, finally, that all these engagements should be binding on the King of Saxony, the Grand Duke of Warsaw, as on Napoleon himself.» (*Thiers, Consulat et l'Empire.*) (XI)³⁰⁵.

* Anna Pavlova.

об этом 5-м разделе, ясно из полного иронии *письма Александра I князю Куракину*¹⁹², опубликованного *в то время в газетах Петербурга и Москвы*, датированного *1/13 ноября 1809 г., Петербург*. Он пишет:

«Договор между Францией и Австрией только что ратифицирован и, следовательно, одновременно с этим прекращаются и наши враждебные действия против последней. Согласно условиям этого мира Австрия, владея Галицией, по-прежнему остается нашей соседкой, а польские области, вместо того чтобы быть объединенными в одно целое, навечно разделены между тремя державами. Таким образом рассеялись мечты о политической революции в Польше. Настоящее положение дел утверждает границы между Польшей и Россией, которая не только [43]35 не понесла никаких потерь в этом деле || но еще и простирает свое господство в самую глубь Польши»¹⁹³. Возможна ли большая ирония и большая ясность!

Вас не удивит это наглое письмо Александра, если услышите следующее:

Поляки потребовали тогда от Наполеона восстановления *наименования Польша*.

20 октября 1809 г.: *Шампаньи*, министр иностранных дел, обратился, по приказу Наполеона, к русскому правительству с нотой, в которой заявлялось, что Наполеон одобряет исключение наименований «*поляк и Польша* не только из всех *официальных документов, но даже из истории*». Это должно было облегчить Александру согласие на предложение Наполеона *сочетаться браком с русской принцессой* (сестрой * Александра) (сравни с Людовиком XVIII) после его развода с Жозефиной.

4 января 1810 г. Секретная конвенция между послом Наполеона *Коленкур* и графом *Румянцевым*¹⁹⁰ следующего содержания:

Ст. 1. Польское королевство никогда не будет восстановлено.

Ст. 2. *Наименования Польша и поляк* никогда не будут прилагаться ни к одной из тех частей, которые в прежнее время составляли означенное королевство, и исчезнут из всякого какого бы ни было рода официального или публичного акта. Кроме того:

«Великое герцогство *будет* впредь не может получить никакого территориального расширения за счет прежних польских провинций; сословные учреждения польской шляхты будут упразднены; и, наконец, все эти постановления будут обязательны как для короля саксонского, великого герцога Варшавского, так и для самого Наполеона.» (*Тьер. Консульство и Империя.*) (XI)³⁰⁵.

* Анной Павловной.

It was after the negotiations for that convention that Napoleon proposed for the hand of Alexander's sister. Alexander wished to be paid a fair price for his consent, and «the price was the convention, relative to Poland.» Alexander, before giving his consent to the marriage, wanted to have in his hand the *ratification* of the ⟨treaty⟩ convention. «Alexander asked for 10 days at first, then 10 days more; and then promised to explain himself in the second half of January. The first overture was made in the middle of December.» (*Thiers.*) Irritation at these delays, and wounded self-love at the hesitation of Alexander, and at the repugnance of the Empress mother * made *Napoleon* look elsewhere for a wife, and break off negotiations, *not any affection* for Poland.

[44]36 «The Emperor Napoleon», says «*Crétineau-Joly: Histoire de l'église romaine en face de la Révolution*», || «did not allow his policy to lose itself in a phraseology sentimentally revolutionary. With one stroke of the pen his minister effaced, even from history, the *name of Poland*, and a treaty which subsequent events rendered null, struck out that name as if it were a geographical superfetation» ²⁵⁵.

After his marriage with the Austrian duchess **, *Napoleon* had again an opportunity for the restauration of Poland. I quote from a French author, whose history is an *apotheosis* of Napoleon. ⟨He says⟩ *Norvins* says:

«*Napoléon* a pu, en 1810, réaliser enfin ce noble projet (la restauration de la Pologne) *quand l'Autriche lui offrit les deux Galicies: il les refusa pour ne pas avoir la guerre avec la Russie, qui la préparait contre lui dès le lendemain du traité de Tilsit*» ²⁵⁶.

19/31 December 1810. Alexander allowed the import of colonial commodities in ⟨Russian⟩ neutral ships, ⟨laid⟩ prohibited some French commodities, highly taxed others etc.

It is hardly necessary to prove that such a man made not his war of 1812 against Russia, from any ⟨sentimental predilection⟩ regard for Poland. It was a war not for the restoration of Poland, but for the ⟨continental⟩ *system* of *continental blockade* against England.

11 May 1812. Napoleon said at Metz: «Je veux mettre à cheval toute la Pologne». At *Wilno*, il répondit à la députation de la confédération de Varsovie, qu'il était lié par des engagements et des traités. (Dies war Lüge, wie man gleich sehen wird.) «Sa récompense pour tous nos sacrifices», says a Pole, «se renfermait dans des phrases: „*Je vous aime, je suis content de vous.*“ Il ne demandait point si nous étions contents de lui» ³⁰⁶.

* Maria Feodorowna.

** Marie Louise.

Именно после переговоров об этой конвенции Наполеон просил руки сестры Александра. Александр хотел получить надлежащую плату за свое согласие, и «этой платой было соглашение о Польше.» Прежде чем дать согласие на брак, Александр хотел иметь в руках *ратификацию* (договора) соглашения. «Сначала Александр попросил 10 дней, затем еще 10 дней отсрочки; а затем обещал объясниться во второй половине января. Первое предложение было сделано в середине декабря.» (*Тьер.*) Раздражение этой уклончивостью и уязвленное самолюбие из-за колебаний Александра и отвращения к этому браку императрицы-матери * — вот что побудило *Наполеона* искать жену в другом месте и прервать переговоры — *а вовсе не любовь* к Польше.

[44]36 «Император Наполеон», — говорит *«Кретино-Жоли: История католической церкви во время Революции»*, || «не позволял своей политике расплываться в сентиментально-революционной фразеологии. Одним росчерком пера его министр выбросил наименование *Польша* даже из истории, а договор, который последующие события свели к нулю, уничтожил это наименование, как географическую фикцию» ²⁵⁵.

После брака с австрийской герцогиней ** *Наполеону* снова представился случай восстановить Польшу. Я цитирую одного французского автора, исторический труд которого является *апофеозом* Наполеона. (Он говорит) *Норвен* говорит:

«В 1810 г. *Наполеон* получил, наконец, возможность осуществить этот благородный план (восстановление Польши), *когда Австрия предложила ему обе Галиции: он отказался от них, чтобы не воевать с Россией*, которая начала готовиться к войне с ним на другой же день после *Тильзитского договора»* ²⁵⁶.

19/31 декабря 1810 г. Александр разрешил импорт колониальных товаров на (русских) нейтральных судах, (установил) запретил ввоз некоторых французских товаров, другие обложил высокой пошлиной и т. д.

Вряд ли нужно доказывать, что такой человек [как Наполеон] начал войну в 1812 г. против России вовсе не из (сентиментального предпочтения) расположения к Польше. Эта война велась не за восстановление Польши, а за (континентальную) *систему континентальной блокады* против Англии.

11 мая 1812 г. Наполеон заявил в Меце: «Я хочу посадить на коня всю Польшу». В *Вильно* он ответил депутации Варшавской конфедерации, что он связан обязательствами и договорами. (Как мы увидим сейчас, это было ложью.) «Его вознаграждение за все наши жертвы», — говорит один поляк, — «заклучалось в фразе: „*Я вас люблю, я доволен вами.*“ Он и не думал спрашивать, были ли мы довольны им» ³⁰⁶.

* Марии Федоровны.

** Марией Луизой.

Ségur (*Histoire de Napoléon et de la Grande Armée* etc. Paris, 1824, t. I, p. 9) says, that <Galicia> Austria had Galicia guaranteed to her, but admitted the possibility of its cession: «*elle eût reçu en dédommagement les provinces illyriennes; l'art. VI du traité secret en fait foi*». *Ségur* says himself: «Thus the war did not depend on the cession of Galicia and on considerations of deference towards Austrian jealousy. Napoleon <so was> had it in his power <to> at his entry into Wilno, to openly proclaim the liberation of <all> the *whole of Poland*, instead [of] to <deceive> astonish and disgust Poland by his <evasive> equivocal words»³⁰⁷.

The fact was this:

[45]37 || 28 June 1812. Day of entry of Napoleon at *Wilno*. On that day the existence of *confederate Poland* (that is Poland <and> confederate to Lithuania) was proclaimed at the diet of Warsaw. And a *national war*. Napoleon told the deputies of Warsaw that he did not want a *national war*. He took possession of the old Polish provinces *in his name*, not *in that of Poland*. The Polish army he disperses amongst the *Grand Army*.

It was, therefore, not the *disaster of Napoleon* which caused him to abandon Poland, but <his> it was his *renewed betrayal* of Poland, *that caused his disaster*.

The enthusiasm in Poland was above all checked by the infamous <behaviour> conduct of the troops under the kings of Westphalia * and Naples **; under *Vandamme* etc. They were worse than *Russians*.

In Lithuania, besides, the *grandees* were brought over by George *Adam Czartoryski* to Alexander's side. Hence no national demonstrations and movements, when the French entered.

Craignant même, que les Polonais ne fassent la guerre à la Russie pour leur propre compte, Napoléon dispersa 80 000 de leurs troupes dans sa Grande Armée — c'est ce qu'a produit l'effet le plus pernicieux sur cette campagne. With a *reconstituted Poland* he might have <waited> restored himself from his disasters and waited upon the return of good weather on the *lines of the Niemen, Bug and Narew*.

Nobody will wonder at Napoleon's tremendous blunder. *Charras* (colonel) has shown in his «*Histoire des cent jours*»²⁵⁷ that that despot rather than <raise> have a truly *national* and *revolutionary war* in France after <the second> his defeat at Waterloo, preferred to succumb to the Coalition.

* Jérôme Bonaparte.

** Joachim Murat.

*Сегюр (История Наполеона и Великой Армии и т. д. Париж, 1824 г., т. I, стр. 9) говорит, что <Галиция> Австрии была гарантирована Галиция, но она допускала возможность ее уступки: «она получила бы в качестве компенсации иллирийские провинции; VI ст. секретного договора свидетельствует об этом». Сегюр сам говорит: «Таким образом, война не зависела от уступки Галиции и от необходимости считаться с ревнивым отношением Австрии. Во власти Наполеона <так было> было в момент его вступления в Вильно открыто провозгласить освобождение <всех> *всей Польши* вместо того, чтобы <обманывать> изумлять Польшу и внушать ей отвращение своими <уклончивыми> двусмысленными речами»³⁰⁷.*

Факты были таковы:

[45]37 || || 28 июня 1812 г. День вступления Наполеона в Вильно. В этот день Варшавским сеймом были провозглашены существование *конфедерированной Польши* (т. е. Польши <и> в союзе с Литвой) и *национальная война*. Наполеон заявил варшавской депутации, что он не желает *национальной войны*. Старыми польскими провинциями он завладел *от своего имени*, а не *от имени Польши*. Польскую армию он рассредоточил в *Великой Армии*.

Следовательно, не *поражение Наполеона* заставило его покинуть Польшу, а его *новая измена Польше* была *причиной его поражения*.

Особенно охладило энтузиазм поляков <поведение> гнусное поведение войск под командованием Вестфальского * и Неаполитанского ** королей; под командованием *Вандама* и т. д. Они были хуже *русских*.

Кроме того, литовские магнаты были привлечены на сторону Александра Ежи *Адамом Чарторьским*. Поэтому вступление французов не вызвало никаких национальных демонстраций и волнений.

Опасаясь даже, как бы поляки не начали войны с Россией в своих интересах, Наполеон рассредоточил 80 000 их войск в своей великой армии, что оказало крайне пагубное действие на эту кампанию. С *восстановленной Польшей он мог бы* <переждать> оправиться после своих поражений и дожждаться возвращения теплых дней на *линиях Немана, Буга и Нарева*.

Никого не удивит колоссальный промах Наполеона. *Шаррас* (полковник) показал в своей *«Истории ста дней»*²⁵⁷, что этот деспот вместо того, чтобы <поднять> после <второго> своего поражения при Ватерлоо вести настоящую *национальную и революционную войну* во Франции, предпочел подчиниться коалиции.

* Жерома Бонапарта.

** Иоахима Мюрата.

At the same time not to forget: «La Pologne a été littéralement ravagée par un demi-million d'hommes composant la Grande Armée, qu'elle fut obligée de nourrir» ³⁰⁸.

Those who want to be informed upon the details as to this point <must> ought to read: «*Abbé de Pradt, Histoire de l'Ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812, 2nd edit. Paris, 1815.*» This Abbé was Napoleon's ambassador at Warsaw at that time. The *secret instructions* which <Abbé> *de Pradt* received from Napoleon, amounted to this: «he should arouse in the Poles a patriotic enthusiasm and excite them to the most extensive war preparations, but avoid giving any nourishment to the hope of a restoration of Poland».

[46]38 || || Is «*Sawaszkievicz*» wrong when he says:

«Les Polonais se battaient à l'étranger pour l'intérêt de la France exclusivement. Jamais la France n'a entrepris une seule guerre pour l'intérêt de la Pologne: au contraire, elle sacrifiait toujours son alliée à ses propres intérêts mal entendus» ¹⁹⁵.

Restoration.

3 January * 1815. Secret treaty of Austria, France, England against Russia and Prussia. (*Restoration of Poland* one of the articles.) (Brought about by *Talleyrand*.)

(It cannot be denied that the correspondence between *Castlereagh* and *Alexander*, respecting the *kingdom of Poland, Vienna, October, November 1814* (laid before the *House of Commons 1847*) does great honour to *Castlereagh*.)

This treaty paralysed and annulled by Napoleon's return from Elba. *Talleyrand*, the only Anti-Russian minister of the Restoration, fell in disgrace.

In 1821 at *Hanover* agreement between *Metternich* and *Castlereagh* at *Hanover* ³⁰⁹.

Richelieu, the <first> French Premier under Louis XVIII, Russian minister ³¹⁰.

Chateaubriand (see son «*Congrès de Vérone*») ** afterwards tool of *Alexander*.

Polignac made treaty with Russia for the partition of Turkey, and the cession of the left bank of the Rhine to France, when the *Revolution of July* (1830) took place.

* Im Manuskript: 9 February; dagegen im Ms.: «Preußen. (Die Kanailen.)» richtig: 3 January.

** Im Manuskript: *Congrès de Vienne*.

В то же время нельзя забывать, что «Польша была буквально опустошена полумиллионом солдат, составлявших великую армию, которых она была вынуждена кормить»³⁰⁸.

Тем, кто хотел бы узнать подробности по этому вопросу, \langle должны \rangle следовало бы прочесть: «*Аббат де Прад, История посольства в великом герцогстве Варшавском в 1812 г. 2-е издание. Париж, 1815.*» Этот аббат был в то время послом Наполеона в Варшаве. *Секретные инструкции*, полученные \langle аббатом \rangle де Прадом от Наполеона, сводились к следующему: «он должен был подогреть у поляков патриотический энтузиазм и побуждать их к самым широким военным приготовлениям, но избегая подавать им какой-либо повод к надежде на восстановление Польши».

[46]38 ||

|| Разве «*Савашкевич*» неправ, когда он говорит:

«Поляки сражались за границей исключительно в интересах Франции. Франция ни разу не предприняла ни одной войны в интересах Польши: наоборот, она всегда приносила в жертву свою союзницу ради своих собственных, плохо понятых ею интересов»¹⁹⁵.

Рестаурация.

*3 января * 1815.* Тайный договор Австрии, Франции, Англии против России и Пруссии. (Одна из его статей посвящена *восстановлению Польши.*) (Предложено *Талейраном.*)

(Нельзя отрицать, что переписка между *Каслри* и *Александром* относительно *королевства Польского, Вена, октябрь, ноябрь 1814 г.* (представленная *палате общин в 1847 г.*) делает *Каслри* большую честь.)

Этот договор был сорван и аннулирован возвращением Наполеона с Эльбы. *Талейран*, единственный антирусский министр периода рестаурации, впал в немилость.

В 1821 г. в Ганновере было заключено соглашение между *Меттернихом* и *Каслри*³⁰⁹.

Ришелье, \langle первый \rangle французский премьер при Людовике XVIII, русский министр³¹⁰.

Шатобриан (см. его «*Веронский конгресс*») ** стал впоследствии орудием Александра.

Поленьяк заключил договор с Россией о разделе Турции и об уступке Франции левого берега Рейна, но тут произошла *июльская революция* (1830 г.).

* В рукописи: «9 февраля», в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)» эта дата дана правильно: 3 января.

** В рукописи: *Венский конгресс.*

By the *secret despatches*, found after Grand duke's Constantin flight from Warsaw, and published in the «*Portfolio*», 1836, it is seen — see f. i. *despatch of Pozzo di Borgo, Paris, December, 1815*³¹¹ — that Russia considered Metternich (Austria) as the only serious impediment in (its) her way, but that she was also not quite content with England.

In an account to Nesselrode Pozzo di Borgo says: «Metternich addressed himself to England with the view of arming her against the Emperor, and he repeats his attempts at every phase which events present to him. He accredits the idea that all the governments are exposed to internal revolutions, because Russia would compel the Sultan to observe treaties; and he succeeds in intimidating many of them. He tampered with the French ministry, and it resisted, and he raises up internal broils because of that resistance. On the one hand he flatters the Bonapartists, [47]39 || and encourages them to revive the || memory of the son of Napoleon *; on the other, he appropriates to himself the «*Gazette de France*» and the «*Quotidienne*», pretended representatives of true royalism and jesuitism; and these papers, soi-disant Christian, become Turk, overwhelm the public with a deluge of insults and falsehoods against us. These truths, Count, escape no one here. *The French ministry* is convinced of them, it repeats and confirms them to me constantly».

Louis Philippe.

A single night's sleep on the velvet cushions of the Tuileries was enough to chase all liberal aspirations from the mind of Louis Philippe.

In an *autograph* and *submissive appeal to the father of all the Russias* he (represented) prostituted both his dignity and the revolution by representing himself as an involuntary instrument in the current of events, and apologised for the charter he had promised to France.

It was characteristic of the man — *before the Polish Revolution*: he did not scruple to encourage the refugees of Spain, led by Mina, Valdes, and Torrijos ** against the bigotted Bourbon king ***, who refused to acknowledge his dignity, and whose minister had issued a formal circular, condemnatory of the July revolution. These refugees paid dearly for their confidence placed in the French cabinet³¹². Provided with arms and money, and incited to war by the most unequivocal assurances,

* Napoleon II., Herzog von Reichstadt.

** Im Manuskript: Turrios.

*** Ferdinand VII.

Из *секретных донесений*, найденных после бегства из Варшавы великого князя Константина и опубликованных в журнале «*Portfolio*», 1836 г., видно, — см., например, *донесение Поццо ди Борго, Париж, декабрь 1815 г.*,³¹¹ — что Россия считала Меттерниха (Австрию) единственным серьезным препятствием на (ее) своем пути, но что она также не была вполне довольна Англией.

Поццо ди Борго говорит в докладе Нессельроде: «Меттерних обращался к Англии с целью восстановить ее против императора, и он повторяет свои попытки при всяком удобном представляющемся ему случае. Он придерживается взгляда, что всем правительствам угрожают внутренние революции, потому что Россия хочет заставить султана соблюдать договоры; и Меттерниху удается запугать многих из них. Он оказывал тайное давление на французское министерство, но оно не поддалось, и из-за этого сопротивления он разжигает внутренние раздоры. С одной стороны, он льстит бонапартистам и поощряет [47] 39 || их оживить || память о сыне Наполеона *; с другой стороны, он перетягивает на свою сторону «*Gazette de France*» и «*Quotidienne*», мнимых представителей истинного роялизма и иезуитизма; и эти газеты, так называемые христианские, становятся протурецкими и обрушивают на публику поток оскорблений и лжи против нас. Эти истины, граф, здесь ни для кого не тайна. *Французское министерство убеждено в них, оно постоянно повторяет и подтверждает их мне.*

Луи-Филипп.

Одной-единственной ночи сна на бархатных подушках Тюильри было достаточно для того, чтобы испарились все либеральные стремления Луи-Филиппа.

В *собственноручном и всепокорнейшем обращении к царю-батюшке всея Руси* он (изображает) позорит и свое достоинство и революцию, изображая себя невольным орудием стечения обстоятельств, и извиняется за хартию, которую он обещал Франции.

Для этого человека характерно следующее — *до польской революции* он не стеснялся поощрять испанских эмигрантов под предводительством Мины, Вальдеса и Торрихоса ** к выступлению против короля-ханжи из рода Бурбонов ***, который отказался признать его сан и министр которого издал официальный циркуляр, осуждающий июльскую революцию. Эти эмигранты дорого заплатили за свое доверие к французскому кабинету³¹². Их снабжали оружием и деньгами и подстрекали к войне самыми недвусмысленными уверениями, а затем

* Наполеоне II, герцоге Рейхштадтском.

** В рукописи: Турринос.

*** Фердинанда VII.

they were afterwards permitted to be pursued by the Spanish army across the French frontiers, there to be hewn down (and) or carried off.

Outbreak in Warsaw 29 November 1830. Prince Metternich indulged in a scheme for the reconstruction of Poland, in favour of an Austrian prince, and broached it to England and France; but as (France) Louis Philippe would not act without England, and as Palmerston proved true to the Czar, the whole was quashed in embryo... The ambitious designs of the Emperor Francis on Poland soon vanished, before the disturbed state of Italy.

[48]40 Louis Philippe's conduct was the more infamous, since the Polish insurrection had saved France from a new Antijacobin war; since Prussia's convention with || Russia against France, and her active measures against Russian Poland, and the *general state in Germany* allowed *Louis Philippe* to act without *any regard whatever to England*. He might have forced Palmerston, because England herself then in a revolutionary upheaving, and the Whig ministry, as Peel told them, lived only upon (French) the «*French Alliance*».

The Russians, on the news of the revolution, of the barricades in Paris, determined to march upon France. (Of that fact nobody)... one of their first measures was to strengthen the *Russian* (not Polish) garrison of Warsaw with fresh Russian troops, in order to facilitate the movement of Constantine's *Polish* army towards the French frontier. Now, this location of Russian garrisons in Warsaw and elsewhere, was one of the gross violations of their promised constitution... Some of their bravest young men flew to arms and attacked the Russian garrison and ere long the Polish population rose and joined them as if with one heart.

1831. Louis Philippe in his crown speech: «that the nationality of Poland shall not perish». The French chamber of deputies answered in the same strain.

Afterwards Sébastiani: *l'ordre règne à Varsovie*.

(Périer) *Casimir Périer* told the chamber on 7 March 1832, that Poland had not lost her treaty rights; on 26 February had Russia issued her *statute*, which made a Russian province of Poland.)

The Polish nation (that is to say the *diplomatic clique*) relied on the French «compliments». An intimation was given to the Polish generals, that if they delayed attacking the Russian army for 2 months, their security would be guaranteed. The Polish generals did delay — that fatal delay, and Poland was ruined, not by the arms of Russia, but by the promises of France (and Austria.)

Lafayette communicated against the denials of *Guizot*, *Thiers*, *Périer*, *Sébastieni*, to the chamber of deputies the documentary proofs, 1) that

допустили, чтобы испанская армия, преследуя их, пересекла французскую границу, и тут они были зарублены <и> или захвачены.

Восстание в Варшаве 29 ноября 1830 г. Князь Меттерних лелеял проект восстановления Польши в пользу одного австрийского принца и сообщил этот проект Англии и Франции; но так как <Франция> Луи-Филипп не хотел действовать без Англии, а Пальмерстон остался верным царю, все это было уничтожено в зародыше... Честолюбивые замыслы императора Франца в отношении Польши скоро развеялись ввиду тревожной обстановки в Италии.

[48]40 || Поведение Луи-Филиппа было тем более гнусно, поскольку польское восстание спасло Францию от новой антиякобинской войны; поскольку соглашение Пруссии с || Россией против Франции и ее энергичные шаги против польских провинций, захваченных Россией, и общее положение в Германии позволяли Луи-Филиппу действовать, вовсе не считаясь с Англией. Он мог бы заставить Пальмерстона, потому что сама Англия была тогда охвачена революционным брожением, и министерство вигов, как говорил Пиль, держалось только <французским> «союзом с Францией».

Русские при известии о революции и баррикадах в Париже решили выступить против Франции. <Об этом факте никто>... одним из их первых мероприятий было усиление *русского* (не польского) гарнизона в Варшаве свежими русскими войсками с целью облегчить продвижение *польской* армии Константина к французской границе. Размещение же русских гарнизонов в Варшаве и в других местах было одним из грубейших нарушений обещанной полякам конституции Молодежь из числа самых отважных взялась за оружие, атаковала русский гарнизон, и вскоре польское население восстало и единодушно присоединилось к ней.

1831 г. Луи-Филипп в своей тронной речи сказал, «что польская национальность не погибнет». Французская палата депутатов ответила в том же тоне.

Позже Себастиани заявил: *в Варшаве царствует порядок.*

<Перье> 7 марта 1832 *Казимир Перье* заявил палате, что Польша не потеряла своих договорных прав; 26 февраля Россия издала свой *статут*, превративший Польшу в русскую провинцию.)

Польская нация (точнее говоря *дипломатическая клика*) поверила французским «любезностям». Польским генералам намекнули, что, если они отсрочат на 2 месяца нападение на русскую армию, их безопасность будет гарантирована. Польские генералы согласились на отсрочку — на эту роковую отсрочку, и Польша погибла не из-за русского оружия, а из-за обещаний Франции (и Австрии).

В ответ на опровержения Гизо, Тьера, Перье, Себастиани, Лафайет сообщил палате депутатов документальные доказательства: 1) что

the Poles had broken the Russian coalition against France; 2) that Louis Philippe (had been) had (prevented) caused the (Polish generals) Poles (from following up their advantages against Russia) to prolong their resistance for 2 months; 3) that it had quite been in the power of France, by one firm declaration, as they had made it (prevent) on behalf of Belgium, to (stop) prevent the Prussian help which in fact decided the Russian victory.

[49]41 || *Séance der Chambre des députés vom 16. Januar 1831:*

Lafayette: «La guerre était préparée contre nous; la Pologne devait former l'avant-garde; l'avant-garde s'est retournée contre le corps de bataille.»

Mauguin: «Qui a arrêté le mouvement de la Russie? C'est la Pologne. On voulait la précipiter sur nous; elle est devenue notre avant-garde, et nous l'abandonnons! Eh bien! qu'elle meure! ses enfants (are) sont accoutumés à mourir pour nous» ²⁰³.

19 und 20 Septembre 1831. Le ministre des affaires étrangères * s'était vivement défendu contre l'accusation d'avoir conseillé au gouvernement polonais de prolonger la lutte pendant 2 mois, afin de donner à la France le temps d'intervenir en sa faveur. Lafayette le convainquit de mensonge, en produisant les pièces qui attestaient ce fait.

Après quelques explications sur *la conduite* de ce consul ** de France à Varsovie, qui, avant de prêter serment au nouveau gouvernement insurrectionnel, avait osé demander la permission de l'Empereur de Russie he shows that the French cabinet by his advice first paralysed the means of defence, and afterwards prolonged *the insurrection upon* false pretences. He read:

1) *Official declaration of Czartoryski, when Foreign ministre of the insurrectional government:* «En nous y fiant» (the cabinets) «nous n'avons pas tiré parti de toutes les ressources qui s'offraient intérieurement et extérieurement ... sans les promesses des cabinets, nous aurions pu frapper un coup qui peut-être eût été décisif; mais nous crûmes qu'il fallait temporiser» ³¹³. (*Lelewel* says that the diplomatic clique by suppressing the *Patriotic Society*, (and in) opposing the *emancipation* of the peasants, and proclaiming the *Constitutional Monarchy*, spoiled everything).

2) Lafayette read a letter, signed by General Kniaziewics and L. Plater d.d. Paris, 20 September 1831, where it is said: «que c'est M. le ministre des affaires étrangères, qui nous a engagés, le 7 juillet, à envoyer un mes-

* Sébastiani.

** Durand.

поляки сорвали русскую коалицию против Франции; 2) что Луи-Филипп <помешал> склонил <польским генералам> поляков <не использовать их преимущества против России> отсрочить выступление на 2 месяца; 3) что Франция имела полную возможность одним лишь твердым заявлением, как она это сделала <помешать> в отношении Бельгии, <остановить> помешать помощи со стороны Пруссии, помощи, фактически решившей победу русских.

[49]41 || || *Заседание палаты депутатов 16 января 1831 г.:*

Лафайет: «Война против нас была подготовлена; Польша должна была образовать авангард; авангард обратился против главных сил.»

Моген: «Кто предотвратил поход России? Польша. Ее хотели бросить против нас; она стала нашим авангардом, а мы ее покидаем! Ну что ж, пусть умирает! ее дети привыкли умирать за нас» ²⁰³.

19 и 20 сентября 1831 г. Министр иностранных дел * горячо защищался против обвинения в том, что он посоветовал польскому правительству отложить выступление еще на 2 месяца, чтобы дать Франции время вмешаться в пользу Польши. Лафайет изобличил его во лжи, представив документы, подтверждающие этот факт.

После нескольких объяснений по поводу *поведения* французского консула ** в Варшаве, который, прежде чем присягнуть новому повстанческому правительству, посмел испросить разрешения у русского императора, Лафайет доказывает, что французский кабинет своим советом сначала парализовал средства защиты, а затем тормозил *действия повстанцев под* ложными предлогами. Лафайет огласил:

1) *Официальное заявление Чарторьского* в бытность его *министром иностранных дел повстанческого правительства:* «Доверившись им» (кабинетам), «мы не использовали все внутренние и внешние ресурсы... если бы не обещания кабинетов, мы могли бы нанести удар, который, возможно, оказался бы решающим; но мы думали, что нужно повременить» ³¹³. (*Лелевель* говорит, что дипломатическая клика испортила все, упразднив *Патриотическое общество*, <и в> воспротивившись *освобождению* крестьян и провозгласив *конституционную монархию*).

2) Лафайет огласил письмо, подписанное генералом Княжевичем и Л. Плятером, датированное: Париж, 20 сентября 1831 г., в котором говорится: «что именно министр иностранных дел предложил нам 7 июля послать в Варшаву гонца, дорожные расходы которого он

* Себастиани.

** Дюрана.

[50]42 || sager à Varsovie auquel il a donné les frais de route; que le || but de cet envoi était, comme nous l'a dit Son Excellence le *comte Sébastiani*, de porter notre gouvernement à * tenir encore 2 mois, parce que c'était le temps nécessaire pour les négociations». «Sous la dictée du gouvernement français, the Polish Embassy at Paris wrote to Czartoryski, „que dans 2 mois les affaires seraient arrangées, et qu'il fallait tenir jusques-là“» ³¹⁴.

Sébastieniani!

The Polish Refugees, disembarked from Prussia on the island Aix, were reduced to misery. The French government would not allow them any other asylum than Algiers. They say in their petition to *Louis Philippe, Aix, 21 September 1832* **:

«Orders are announced as proceeding from Your Majesty, to organize a Polish batallion of us, in conformity with the ordinance of March 10, 1832 **. The stipulations contained in it, we consider to be repugnant to our custom, our honour, and our glory. A Polish soldier has never ranked among mercenaries; he has fought but for his domestic hearth, for his liberty, and for the freedom of his neighbours, and for that of France... We learn with regret that France is interdicted to us. We did not hesitate to present a petition to Your Majesty's ministers with respect to what we called *our transportation to Algiers*... Sire, you would not permit, we trust, *that an expedition, not unlike that formerly sent to St. Domingo*, should annihilate the last wrecks of ill-fated Poland» ²⁰⁷.

Lelewel's expulsion from France ³¹⁵.

Republic of 1848

Russia interferes in the Danubian principalities and in Hungary. Ça suffit.

Blanqui — and under Louis Philippe the men of the rue Transno-nain ³¹⁶ — were true friends of Poland. But their <true> acts <belong> do not belong to the traditions of the *French Foreign Office!* ***

* Im Manuskript: de.

** Im Manuskript: 1831.

*** Mit diesen Worten bricht das Manuskript ab.

50|42 || оплатил; что || целью этого было, как нам сказал его превосходительство *граф Себастиани*, убедить наше правительство воздержаться еще 2 месяца, так как это был срок, необходимый для переговоров». «Под диктовку французского правительства польская миссия в Париже написала Чарторьскому, „что через два месяца все будет улажено и что нужно выждать до того времени“» ³¹⁴.

Себастиани!

Польские эмигранты, высланные из Пруссии на остров Экс, были доведены до нищеты. Французское правительство не желало предоставить им никакого другого убежища, кроме Алжира. В своей петиции *Луи-Филиппу из Экса от 21 сентября 1832 г.** они говорят:

«Объявлены предписания, исходящие якобы от Вашего Величества, организовать из нас польский батальон согласно указу от 10 марта 1832 г. * Условия, содержащиеся в нем, мы считаем несовместимыми с нашими обычаями, нашей честью и нашей славой. Польский солдат никогда не состоял в рядах наемников; он сражался только за свой домашний очаг, за свою свободу и за свободу своих соседей и за свободу Франции... Мы с сожалением узнали, что Франция запрещена для нас. Мы не колеблясь обратились к министрам Вашего Величества с петицией по поводу того, что мы называем *нашей ссылкой в Алжир*... Государь, мы надеемся, что Вы не допустите, *чтобы экспедиция, подобная некогда посланной в Сан-Доминго, уничтожила последние остатки несчастной Польши*» ²⁰⁷.

Изгнание Лелевеля из Франции ³¹⁵.

Республика 1848 г.

Россия вмешивается в дела Дунайских княжеств и Венгрии. Этого оказалось достаточно.

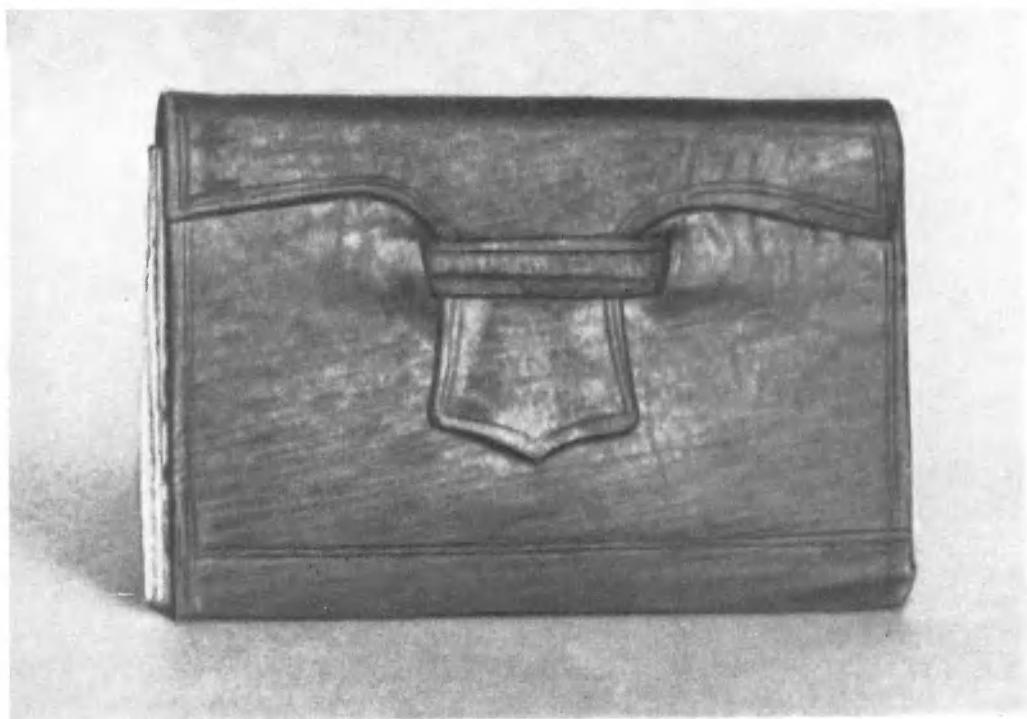
Бланки, — а при Луи-Филиппе люди с улицы Транснонен ³¹⁶ —, были истинными друзьями Польши. Но их (истинные) действия (принадлежат) не принадлежат к традициям *французского министерства иностранных дел!* **

* В рукописи: 1831.

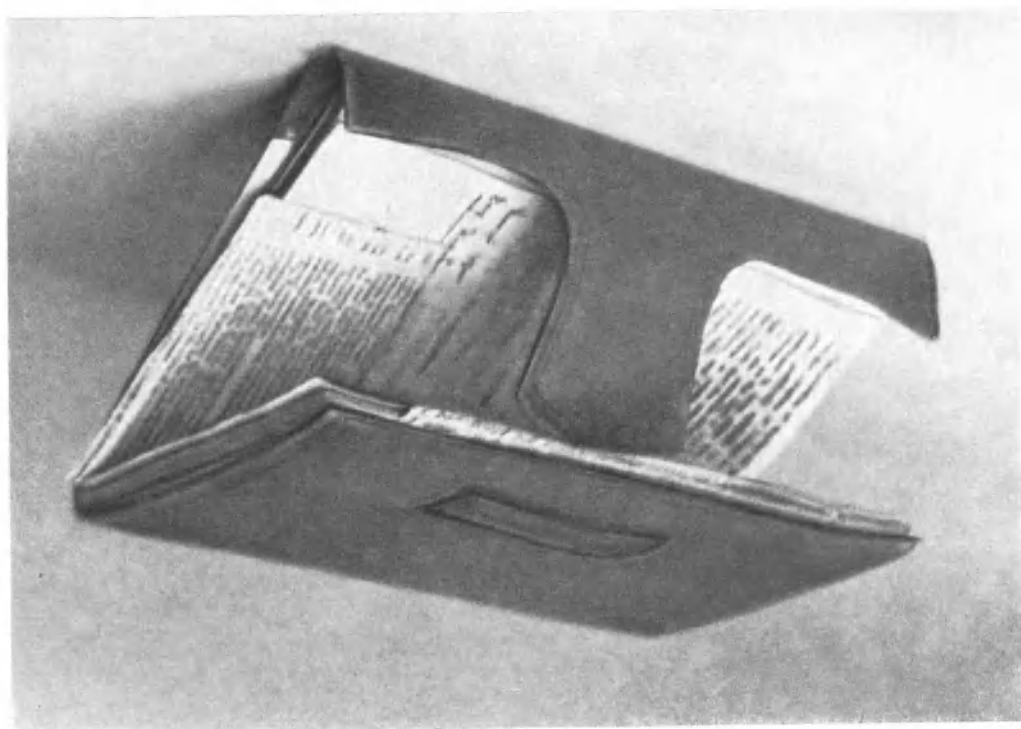
** На этих словах рукопись обрывается.

III
NOTIZEN UND EXZERPTE

III
ЗАМЕТКИ И ВЫИСКИ

Внешний вид записной книжки
в закрытом виде

**Вид записной книжки
в раскрытом виде**

They are the only ones who are willing
to surrender the right of free satisfaction
to the satisfaction of the
all British subject implies.
Time 21 May 1863. Kingly House
... .. And what are the
facts? That, as any well-read
& thoughtful man ought to
have foreseen, the American
war is not ended, nor
going to end; that the
cotton supply has not returned,
nor is going to return; that
the labour-market of San-
Catharina will be for some
years to come seriously
overstocked; that the man-
ufacturers are inclined to
take advantage of that
overstocking, in order to

lower wages when work shall
recommence; that they are
therefore, most of them, opposed
to any emigration movement
among their workmen.
Now, they have a perfect right
to use the glut of the labour
market for their own advantage,
& to keep their workmen in Eng-
land, provided only they do it
at their own expense. But
they have no right to do it
at other men's expense.
Great Britain has given to
them generously, nobly; but she
gave not for their use, but
for the use of their workmen....
... I do not think that eight
shillings would have been
sent if folks had thought

La Résistance de la Pologne - Paris 1849

Les deux parties de la Pologne, la partie orientale et la partie occidentale, ont été séparées par le traité de Tilsit en 1807. Les Russes ont occupé la partie orientale et les Français la partie occidentale. Les Polonais ont résisté à l'occupation étrangère pendant plus de cent ans.

Le 1791, les Polonais ont adopté la Constitution de 1791, qui a été la première constitution écrite d'Europe. Cette constitution a été adoptée à la Diète de Grodno, le 3 mai 1791. Elle a été inspirée par la Constitution américaine et a été considérée comme un modèle pour d'autres pays d'Europe.

Malheureusement, cette constitution n'a pas pu être mise en œuvre pendant longtemps. En 1807, les Russes ont envahi la Pologne et ont aboli la constitution. Les Polonais ont continué à résister à l'occupation étrangère pendant plus de cent ans.

En 1831, les Polonais ont tenté de restaurer leur indépendance, mais ils ont été vaincus par les Russes. En 1846, les Russes ont annexé la Pologne et ont supprimé toute forme de résistance. Les Polonais ont continué à résister à l'occupation étrangère pendant plus de cent ans.

NOTIZBUCH AUS DEM JAHRE 1863 ³¹⁷

3 || || * «*The Times*» February 24th 1863

In a despatch addressed to the Berlin Cabinet in 1831 General Skrzynecki said, —

«Have pity on the weak, whom the giants would not have subjugated but for the aid given to them clandestinely by the civil and military authorities of Prussia.»

3 Rückseite || || ** Kopanski

*** «*The Times*» 2nd March.

**** Poland has never been fortunate in her opportunities. The Insurrection of 1831 found England and France, the only Powers on whose goodwill Poland could rely, struggling in the throes of intestine revolution; while Russia, strong and united, just at the time when the system of the Emperor Nicholas had reached its full vigour, was able to concentrate her military force upon the subjugation of the country. Since
4 || then, for two and thirty || <The Times March 2nd 1863> years, has Poland lain in a deathlike stupor; the most tempting opportunity presented itself in vain. Seven years ago Russia was thoroughly drained of men, money, and the means of transport by her struggle with the Western Powers. Had Poland risen then, and effected in their favour, as she was well able to do, a powerful diversion, they could not have made peace without stipulating for the security of her rights. But this great opportunity was allowed to escape, and it is after seven years of tranquillity that she rises once more

* Laura Marx'Handschrift.

** Fremde Handschrift.

*** Karl Marx'Handschrift.

**** Laura Marx'Handschrift.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА ЗА 1863 ГОД³¹⁷

3 || || * «*The Times*» 24 февраля 1863 г.

В депеше, направленной берлинскому кабинету в 1831 г., генерал Сквинецкий писал, —

«Сжальтесь над слабыми, которых великаны не могли бы покорить, если бы не помощь, тайно оказанная им гражданскими и военными властями Пруссии».

3 об. || || ** Копаньский

*** «*The Times*» 2 марта.

**** Польше никогда не благоприятствовали обстоятельства. Восстание 1831 г. застало Англию и Францию, единственные державы, на чью добрую волю она могла полагаться, в потрясениях внутренней революции; Россия же, сильная и единая, как раз в то время, когда система императора Николая вошла в полную силу, могла сосредоточить свою военную мощь на покорении страны. С тех пор уже

4 || тридцать два || <*Times* 2 марта 1863> года Польша находилась в состоянии летаргии; тщетно представлялись ей самые соблазнительные возможности. Семь лет назад Россия вследствие борьбы с западными державами была совершенно лишена солдат, денег и перевозочных средств. Если бы Польша восстала тогда и произвела в пользу этих держав мощную диверсию, а она отлично могла это сделать, они не могли бы заключить мир, не обусловив гарантию ее прав. Но эта великая возможность была упущена, и после семи лет спокойствия Польша

* Рукой Лауры Маркс.

** Рукой неизвестного.

*** Рукой Карла Маркса.

**** Рукой Лауры Маркс.

4 Rückseite || to measure her strength with Russia. The truth is that the collision has been forced on, not because Poland desired it, but because Russia was determined to have it...

It may be that Poland is destined only to add another page to that gloomy history which records three partitions and two dreadful insurrections...

Whatever be the result, the future state of Poland can hardly be worse than the present; if she has little to hope, she has nothing to fear, and may await the worst that human tyranny can do to her with a calm con-

5 || science and unflinching courage... The debate of Friday and the withdrawal of the Resolution are just what might have been expected. They leave no doubt as to the feelings of England, but they give but small indication of the course which in the opinion of the House England ought to pursue... This Resolution, which could really mean nothing but war, unless Russia is prepared to recede from her present attitude, was warmly supported by Mr. Seymour Fitzgerald and Mr. Maguire. We cannot pretend
5 Rückseite || to say we are surprised || at finding two gentlemen so ardently attached to the cause of the Pope * and the King of Naples ** as Mr. Maguire and Mr. Hennessy so vehement in their opposition to the Emperor of Russia. We do not even accuse them of inconsistency. Liberty and slavery are to them mere names ... But we confess we are surprised when we find Mr. Fitzgerald, who has been Under-secretary for Foreign Affairs under Lord Derby's Government, supporting a proposition so untenable. Whatever be the grounds on which England ought to interfere, they cannot
6 || certainly be the «vindication || of her own good faith and solemn engagements», because, although England was party to the Treaty of Vienna, and although that Treaty has been notoriously violated by Russia, England never pledged her good faith, nor entered into any solemn engagement to resent that violation... The truth is that the question of Poland, although it appeals so forcibly to our sympathies and antipathies, to our pity and indignation, is not to be judged of by sentiment or passion. We are not sitting to judge the acts of Russia, but to consider what is expedient for
6 Rückseite || us to do... We || cannot isolate this Polish question. The crimes of a century ago have bound up with it the interests of three great military Monarchies, and the identity of religion with France and Rome involves the old quarrel between the Catholic and Greek Churches. We cannot intervene ourselves to put down intervention in others. We can and shall doubtless remonstrate, as we have often done before; but it is to excite vain

* Pius IX.

** Ferdinand II.

4 об. || опять восстает, || чтобы померяться силами с Россией. В действительности, столкновение произошло не потому, что его желала Польша, а потому, что так решила Россия...

Быть может, Польше предопределено лишь добавить еще страницу к той мрачной летописи, в которую уже занесены три раздела и два страшных восстания...

Каков бы ни был исход, будущее состояние Польши едва ли может оказаться хуже нынешнего; если ей почти не на что надеяться, то ей нечего и бояться, и она может ждать худшего, что способна сделать

5 || с ней людская тирания, со спокойной со || вестью и непреклонным мужеством... Прения в пятницу и снятие резолюции — это как раз то, чего можно было ожидать. Они не оставляют сомнения в настроениях Англии, но лишь едва намечают путь, которым, по мнению палаты, Англии следует идти... Эта резолюция, которая действительно может означать лишь войну, если только Россия не захочет отступить от ее нынешней позиции, была горячо поддержана м-ром Сеймуром Фицджералдом и м-ром Мэгвайром. Мы не можем притворяться, будто

5 об. || нас удивляет ||, что два джентльмена, так ревностно преданные делу папы * и короля неаполитанского **, как м-р Мэгвайр и м-р Хеннесси, столь неистовы в своей вражде к российскому императору. Мы даже не обвиняем их в непоследовательности. Свобода и рабство для них только названия... Но, признаемся, мы удивлены, что м-р Фицджералд, который был заместителем министра иностранных дел в правительстве лорда Дерби, поддержал столь несостоятельное предложение. Каковы бы ни были основания, по которым Англии следует вмешаться, они,

6 || конечно, ни в коем случае не могут являться «подтверждением || ее обещаний и торжественных обязательств», ибо, хотя Англия участвовала в Венском договоре и хотя этот договор явно нарушен Россией, Англия никогда не обещала и не давала никаких торжественных обязательств протестовать против этого нарушения... Дело в том, что вопрос о Польше, хотя он так сильно возбуждает наши симпатии и антипатии, наше сострадание и негодование, нельзя решать в порыве чувства или страсти. Наша задача — не судить поступки России,

6 об. || а решить, что для нас наиболее целесообразно... Мы || не можем рассматривать этот польский вопрос изолированно. Преступления столетней давности связали с ним интересы трех великих военных монархий, а тождество религии Польши с религией Франции и Рима затрагивает старый спор между католической и православной церквями. Мы не можем вмешиваться сами, чтобы подавлять вмешательство других. Мы можем и, без сомнения, будем возражать, как часто делали прежде;

* Пия IX.

** Фердинанда II.

hopes when we speak of intervention which we cannot make, and assistance
 7 || which must necessarily limit itself to well-meant but fruitless || pro-
 tests. Poland is not the only country in Europe that has lost her (inde-
 pendence) liberties, nor Russia the only state that has infringed the Treaty
 of Vienna. We must be careful while resisting one despotism that we do
 not too effectually play the game of another.

March 3rd. From our Vienna Correspondent. February 26th.

Although I am unable to forward a complete analysis of the *treaty of*
Münchengrätz, which was a kind of supplement to the tripartite convention
 that is known under the name of the «Holy Alliance», it is in my power to
 7 Rückseite || give || some important information on the subject. By the treaty
 complete solidarity against the revolution, in whatever part of Europe it
 might raise its head, was established, and it was in virtue of this part of
 the convention that the three Northern Powers so long strenuously upheld
 the cause of «legitimacy» in Spain, France, Germany, and Italy. In a secret
 article mention was made of the number of men to be supplied by each of
 the Powers «should a revolution break out in Poland or Germany.» There
 8 || were other similar stipula || tions, but the only one of them that has been
 officially made known to the public is the following: «If any one in the
 Austrian, Russian, and Prussian States shall be guilty of crimes of high
 treason, of misprision of treason, or of armed insurrection, or shall have
 joined a society which militates against the security of the Throne or of the
 Government, he shall find neither protection nor asylum in (any) the one
 or the other of the three States. On the contrary, the three Courts pledge
 8 Rückseite || themselves immediately to deliver up to each other || individuals
 accused of such crimes whenever a demand to that effect is made by the one
 or other Government. It is, however, to be understood that these stipula-
 tions have not a retrospective action.» The foregoing extract from the treaty
 of Münchengrätz was published in the «Wiener Zeitung» of the 4th January,
 1834... As has already been said, Prince Gortschakoff two years ago
 released Austria from the engagements entered into at Münchengrätz, but
 9 || Prussia is still bound by them. In fact, M. von Bismarck renewed || the
 treaty in question on the 8th inst. The first consequence of its renewal was
 the surrender to the Russians of four Polish students, who were on their
 way to their homes; the second, the temporary occupation of the Polish
 town of Dobrzyn by a Prussian detachment of 150 men.

9 Rückseite || || * (*Berlin, 27. Februar.* (Debatte im Abgeordnetenhaus).

но говорить о вмешательстве, которого мы не можем произвести, и о помощи, которая по необходимости должна ограничиться благонамеренными, но бесплодными протестами, значит возбуждать тщетные надежды. Польша — не единственная страна в Европе, утратившая свои <независимость> вольности, и Россия — не единственное государство, нарушившее Венский договор. Мы должны остерегаться, как бы, противясь одному деспотизму, мы не сыграли слишком успешно на руку другому.

3-е марта. От нашего венского корреспондента. 26 февраля.

- 7 об. || Хотя я не имею возможности прислать полный анализ Мюнхен-грецкого договора, который был своего рода дополнением к трехстороннему соглашению, известному под названием «Священного Союза», я все же в состоянии дать || некоторые важные сведения по этому предмету. Упомянутый договор предусматривал полную солидарность против революции, в какой бы части Европы она ни подняла голову, и именно в силу этой части соглашения три северные державы так долго ревностно поддерживали дело «легитимности» в Испании, Франции, Германии и Италии. В секретной статье упоминалось количество солдат, которое должна была выставить каждая из держав, «если бы в Польше или Германии вспыхнула революция.» Были и другие подобные || условия, но официально обнародовано из них только следующее: «Если кто-либо в австрийском, российском и прусском государствах окажется виновным в государственной измене, в недонесении на измену или в вооруженном восстании, или вступит в общество, подрывающее безопасность трона или правительства, — ему не будет оказано ни покровительства, ни убежища ни в <каком-либо> одном, ни в другом из трех вышеозначенных государств. Напротив, все три двора обя-
- 8 об. || зуются немедленно препровождать друг другу || лиц, обвиненных в подобных преступлениях, как только одно или другое правительство сделает об этом запрос. Подразумевается, однако, что эти условия не имеют обратной силы.» Предшествующая выдержка из Мюнхен-грецкого договора была опубликована в «Wiener Zeitung» от 4 января 1834 г. ... Как уже указывалось, два года назад князь Горчаков освободил Австрию от обязательств, взятых в Мюнхенгреце, но Пруссия все еще связана ими. Фактически, г. фон Бисмарк 8-го текущего
- 9 || месяца возобновил || договор, о котором идет речь. Первым последствием его возобновления была выдача русским четырех польских студентов, направлявшихся на родину; вторым — временная оккупация польского города Добжинь прусским отрядом из 150 человек.
- 9 об. || * (Берлин, 27 февраля. (Прения в палате депутатов).

* Далее рукой К. Маркса.

v. Vincke. «Die Existenz des preußischen Staats hängt daran, daß kein Staat Polen wieder zustandekommt.») Rußland desavouiert den guten Freund in bekannter perfider Weise, indem es überall verbreiten läßt, es habe von Preußen nichts verlangt, dieses habe sich ihm an den Hals geworfen. *Brunnow* erklärt in London und *von Budberg* in Paris, «beklagen sich sogar bitter über Preußen», daß es allein die Schuld am Abschluß der Konvention habe. In Rußland habe man gar nichts von einer solchen Maßregel wissen wollen und nur dem Drängen des Bismarck nachgegeben.

10 || || «*Times*» March 7.

Vienna, 3^d March. «A diplomatist at Warsaw thus writes to a friend in this city: „The reward which Prussia was to have for her readiness to serve Russia was that part of the kingdom of Poland which is to the North of the Wysla, and to the West of the Narew, that is, about two thirds of the Polish government of Plock.“»

«*Presse*» 23. Februar 1863.

«*Neue Frankfurter Zeitung*» bemerkt, daß Preußen durch die Konvention nicht nur die völkerrechtlichen Grundsätze über Neutralität verletze, sondern auch das nichtpreußische, das Gebiet des Bundes bedrohende Gefahren hervorrufe. *Schlesischer Boden* kann dann auch, wenn ihn russische Truppen betreten, von den Polen als nicht neutral behandelt werden. Nach Art 36. der *Wiener Schlußakte* verpflichten sich die Bundesstaaten, ihre sämtlichen im Bunde begriffenen Besitzungen gegen jeden Angriff in Schutz zu nehmen. «Dagegen sind die einzelnen Bundesstaaten verpflichtet, von ihrer Seite keinen Anlaß zu dergleichen Verletzungen zu geben».

10 Rückseite || || *Preußisch-russische (Militär?) Konvention vom 8. Februar.*

Art. 48 der preußischen Verfassung.

In der Nacht vom 17. und 18. Februar hielten preußische Truppen das russische Städtchen *Dobrzyn* in Ermanglung von russischen Truppen 8 Tage lang besetzt, um es gegen die Insurgenten im Fall eines Angriffs zu verteidigen. («*Danziger Zeitung.*»)

Sonderbares Gespräch zwischen Bismarck und Behrend ³¹⁸ (Vizepräsidenten des preußischen Abgeordnetenhauses).

Kamarilla: die Königin Witwe *, Prinzessin Alexandrine (Tochter des Prinzen Albrecht), Prinz Karl und sein Sohn Friedrich Karl.

18. Februar Berlin. Kammerverhandlung.

v. *Unruh*: «1849 und 1850 ist Rußland unserem Einschreiten in Schleswig-Holstein entgegengetreten und es hat uns auf den Weg von Olmütz schieben helfen.» *Bismarck*: «Daß Rußland keine preußische Politik treibt, gebe ich zu; es hat dazu keinen Beruf; aber ich frage, ob ein selbständiges Polen, welches das Gebiet bis Danzig beansprucht, preußische Politik treiben würde?»

* Elisabeth von Bayern, Friedrich Wilhelms IV. Gemahlin.

Фон Финке: «Существование прусского государства возможно только в том случае, если не будет снова создано польское государство.») Россия дезавуирует доброго друга свойственным ей вероломным способом, распуская повсюду слух, что она ничего не требовала от Пруссии, а та сама кинулась ей на шею. *Бруннов* заявляет в Лондоне, а *фон Будберг* в Париже, «и даже горько жалуются на Пруссию», что она одна виновна в заключении конвенции. В России, мол, знать ничего не хотели о подобной мере и только уступили нажиму Бисмарка.

10 || || *«Times» 7 марта.*

Вена, 3 марта. «Один дипломат пишет из Варшавы другу в Вену следующее: „Награда, которую должна была получить Пруссия за свою готовность служить России, это часть Царства Польского, лежащая к северу от Вислы и к западу от Нарева, то есть около двух третей польской Плоцкой губернии.“»

«Presse» 23 февраля 1863 г.

«Neue Frankfurter Zeitung» замечает, что конвенцией Пруссия не только нарушает международно-правовые принципы нейтралитета, но и создает опасность, угрожающую непрусским областям, входящим в Союз. В таком случае поляки тоже могут поступать с *Силезской землей*, как с не нейтральной, если на нее ступят русские войска. Согласно *36 статье заключительного акта Венского конгресса* союзные государства обязуются защищать от всякого нападения все свои владения, входящие в Союз. «Зато отдельные государства — члены Союза — обязаны, со своей стороны, не давать повода к подобным нарушениям».

10 об. || || *Прусско-русская (военная?) конвенция от 8 февраля.*

Статья 48 прусской конституции.

Начиная с ночи с 17 на 18 февраля прусские войска, за отсутствием русских войск, 8 дней занимали российское местечко *Добжинь*, чтобы оборонять его от повстанцев в случае нападения. (*«Danziger Zeitung.»*)

Странная беседа Бисмарка с Берендом ³¹⁸ (вице-председателем прусской палаты депутатов).

Камарилья: вдовствующая королева *, принцесса Александрина (дочь принца Альбрехта), принц Карл и его сын Фридрих Карл.

18 февраля Берлин. Прения в палате.

Фон Унру: «В 1849 и 1850 годах Россия выступила против нашего вторжения в Шлезвиг-Гольштейн и толкнула нас на путь Ольмюца.» *Бисмарк*: «Я согласен, что Россия не ведет прусской политики; это не ее призвание; но я спрашиваю, стала ли бы *независимая Польша*, претендующая на территории до Данцига включительно, вести *прусскую политику?*»

* Елизавета Баварская, жена короля Фридриха Вильгельма IV.

Konvention vom 8. Februar 1863.

- 11 || || *Aufgefangen Depesche* des russischen Kanzleichefs von Tengoborski an den russischen Gesandten *d'Oubril* zu Berlin ³¹⁹.

Auf dem Balle des Kronprinzen * erzählte Bismarck dem Behrend: «Rußland mit Einschluß der Warschauer Garnison habe nur 40 000 Mann in Polen. Besetze die preußische Armee das Land, so wird sich Alexander des Ausspruchs des Zars Nikolaus erinnern, der sagte, ein gebildetes nationales Volk könne nicht auf die Dauer von einem ungebildeten beherrscht werden. Rußland würde endlich froh sein, wenn es des ewigen Krebschadens an seinem Staatskörper loswerde und dafür Konzessionen im Orient erhalte.»

- Nach einer Mitteilung der «*Kölnischen Zeitung*» aus London hat der dortige russische Gesandte ** sich bei der englischen Regierung bitter über Preußen beklagt, daß es allein die Schuld an dem Abschluß der Konvention trage; in Rußland habe man nichts von einer solchen Maßregel wissen wollen und nur dem Drängen des Bismarck nachgegeben. «Unsrerseits wird man also gegen das Aufgeben der Übereinkunft nur wenig einzuwenden haben!» setzte der russische Diplomat hinzu. Ebenso spricht *Budberg* in Paris gegen *Drouyn de Lhuys*. *Kartellkonvention* zwischen Preußen und Rußland von 1857 bezieht sich nur auf Deserteure. Es spricht davon, 11 Rückseite || || daß übertretende Truppen sogleich entwaffnet und dann interniert werden sollen.

«Preußen», sagt *Twesten*, «hat vor allem einen kräftigen Ableiter gebildet für die europäische Entrüstung.»

«*Presse*» vom 1. März ([18]63). *Wien*, 28. Februar.

«Rußland, das doch von der Konvention den meisten Vorteil haben sollte, desavouiert den guten Freund in bekannter perfider Weise, indem es überall verbreiten läßt, es habe von Preußen nichts verlangt, dies habe sich ihm an den Hals geworfen.»

Waldeck: Nach dem Gesetz von 1814 darf die Reserve nur im Fall eines Kriegs eingezogen werden.

«*Posener Zeitung*» vom 20. Februar. *Erklärung des Vorstands des Vereins zur Förderung deutscher Interessen*. Erklärt Intervention zugunsten Rußlands als bedenklich und unheilvoll für die Provinz.

In dem *konservativen* Wiener

«*Vaterland*» (vom 2. März) schreibt ein Konservativer aus Berlin: «In wirklich konservativen Kreisen, die in neuester Zeit bekanntlich keine näheren Beziehungen zu Herrn von Bismarck gesucht haben, spricht man mit großer Bestimmtheit die Vermutung aus, daß er darauf rechne, in

* Friedrich III, Sohn Wilhelms I.

** Baron Brunnov.

Конвенция от 8 февраля 1863 г.

11 || || *Перехвачена депеша* русского начальника канцелярии фон Тенгоборского русскому посланнику *д'Убри* в Берлин ³¹⁹.

На балу у кронпринца * Бисмарк говорил Беренду: «Включая варшавский гарнизон, у России в Польше только 40 000 солдат. Займи страну прусская армия, Александр вспомнил бы изречение царя Николая, который сказал, что просвещенный народ, обладающий национальным сознанием, не может долго находиться под властью непросвещенного. Россия в конце концов будет рада избавиться от вечной язвы на своем государственном теле и получить за это уступки на востоке.»

По сообщению *«Kölnische Zeitung»* из Лондона, тамошний русский посланник ** горько жаловался английскому правительству на Пруссию, что она одна виновна в заключении конвенции; в России знать ничего не хотели о подобной мере и только уступили нажиму Бисмарка. «Следовательно, с нашей стороны вряд ли будут очень возражать против отказа от этого соглашения!» — добавил русский дипломат. То же говорит *Будберг* в Париже *Друэн де Люису*. *Конвенция о соглашении* между Пруссией и Россией от 1857 г. касается только дезертиров.

11 об. || Она гласит, || что войска, переходящие границу, должны быть немедленно разоружены, а затем интернированы.

«Пруссия», — говорит *Твестен*, — «прежде всего явилась мощным громоотводом для европейского негодования.»

«Presse» от 1 марта ([18]63). Вена, 28 февраля.

«Россия, которая как раз должна была получить от конвенции наибольшую выгоду, дезавуирует доброго друга свойственным ей вероломным способом, распуская повсюду слух, что она ничего не требовала у Пруссии, а та сама кинулась ей на шею.»

Вальдек: По закону 1814 г. резервы можно призывать только в случае войны.

«Posener Zeitung» от 20 февраля. Заявление правления Союза борьбы за немецкие интересы. Объявляет интервенцию в пользу России опасной и губительной для провинции.

В консервативной венской газете

«Vaterland» (от 2 марта) некий консерватор из Берлина пишет: «В подлинно консервативных кругах, которые за последнее время, как известно, не искали более близких отношений с господином фон Бисмарком, с большой уверенностью высказывают предположение, что он рассчитывает в ближайшее время приступить к осуществлению

* Фридриха III, сына Вильгельма I.

** Барон Бруннов.

12 || nächster Zeit einen || großen *Länderschacherplan*, den er in Petersburg und Paris seinerzeit abgekartet hätte, ins Werk zu setzen. Preußen werde sich danach in Polen „arrondieren“, Frankreich am Rhein und Rußland an der untern Donau»³²⁰.

Berlin, 1. März. v. Adlerberg im auswärtigen Amt erklärt sein (Alexander) Kaiser sei geneigt, nach Bezwingung des polnischen Aufstands den nationalen Wünschen (des) der preußischen Bevölkerung Polens solche Konzessionen zu machen, welche «der Agitation eines befreundeten Nachbarstaats den Boden für westmächtige Manöver entziehen soll.»

Berlin. Sitzung des Abgeordnetenhauses 27. Februar. Behrend (Danzig). Das berufene «Gespräch» zwischen ihm und Bismarck habe allerdings stattgefunden.

Berlin, 14. Februar. (Wiener «Presse» 17. Februar.) «Das Organ des Herrn von Bismarck» («Norddeutsche Allgemeine?») «erzählt uns heute auf einem etwas unbehilflichen Wege, daß es „durch eine dem russischen Kaiser sehr nahestehende Person bestätigt würde, daß der Gedanke einer Wiederherstellung des polnischen * Reichs, auf Grundlage der Verträge von 1815, in Petersburg schon seit längerer Zeit bestehe“».

12 Rückseite || || «*Presse*» vom 16. Februar 1863. Die Insurgenten fingen Kabinettskurier des Konstantin ab, unter seinen Dokumenten das Schreiben von *Tengoborski*, Chef der diplomatischen Kanzlei des Großfürsten, an v. Oubril, russischen Gesandten zu Berlin. Lautet:

«Ich füge meiner heutigen Sendung einige Zeilen hinzu, um anzuzeigen, daß die Anordnungen getroffen worden sind, um alle Herren unterzubringen, die aus Berlin zu uns kommen und die wir morgen erwarten. Indem wir die Tragweite der Mission dieser Herren anerkennen, sind wir *doch nicht imstande genügend die Ursachen derselben zu begreifen*. Es ist keine Gefahr im Verzuge, und wir sind noch nicht zu dem Äußersten gekommen, *um ausländischer bewaffneter Macht zu bedürfen*. In diesem Augenblicke handelt es sich für uns nur darum, daß Preußen eifrig seine Grenzen bewache und es nicht zulasse, daß die Aufständischen auf preußischem Gebiete Zuflucht suchen. Es scheint uns also, als ob die Sendung von *drei militärischen* Persönlichkeiten einer Angelegenheit eine allzugroße Wichtigkeit gibt, die ebensogut durch die Vermittelung einer einzigen Person sich hätte erledigen lassen. Wenn ich nicht irre, so hat Herr T...³²¹ den unglücklichen Gedanken gehabt, sich nach Berlin zu begeben, wodurch er die preußische Regierung in Unruhe stürzte und den Teufel schwärzer

13 || malte als || er wirklich ist. Ich wäre Ihnen also verbunden, wenn Sie uns die erläuternden Details schicken könnten, um welche ich mit dem heutigen Geheim-Telegraph ersuchte.»

* Im Manuskript: russischen.

12 || || обширного плана территориальных сделок, о котором в свое время он тайно сговорился в Петербурге и Париже». В соответствии с этим планом Пруссия „округлится“ в Польше, Франция — на Рейне, а Россия — на нижнем Дунае»³²⁰.

Берлин, 1 марта. Фон Адлерберг заявляет в министерстве иностранных дел, что его (Александр) император склонен сделать после подавления польского восстания такие уступки национальным желанием прусского населения Польши, которые «лишат дружественное соседнее государство почвы для агитации в пользу происков западных держав.»

Берлин. Заседание палаты депутатов 27 февраля. Беренд (Данциг). Пресловутая «беседа» между ним и Бисмарком действительно имела место.

Берлин, 14 февраля. (Венская «Presse», 17 февраля.) «Орган г-на фон Бисмарка» («Norddeutsche Allgemeine?») «несколько неуклюже сообщает нам сегодня, что, „как подтверждено очень близким к русскому императору лицом, в Петербурге уже давно существует мысль о восстановлении польского * государства на основе договоров 1815 г.“»

12 об. || || «*Presse*» от 16 февраля 1863 г. Повстанцы захватили правительственного курьера Константина, среди его документов имелось письмо фон *Тенгоборского*, начальника дипломатической канцелярии великого князя, адресованное фон *Убри*, русскому посланнику в Берлине. Оно гласит:

«Добавляю к моему сегодняшнему посланию несколько строк, чтобы уведомить, что распоряжения о подыскании помещений для всех лиц, которые приезжают к нам из Берлина и которых мы ждем завтра, отданы. Признавая важность миссии этих господ, мы все же не в состоянии достаточно понять ее причины. Никакой опасности не предвидится, и мы еще не дошли до такой крайности, чтобы нуждаться в иностранных вооруженных силах. В настоящий момент для нас речь идет лишь о том, чтобы Пруссия усердно охраняла свои границы и не допускала, чтобы повстанцы искали убежища на прусской территории. Таким образом нам представляется, что посылать трех военных значит придавать слишком большую важность делу, которое можно было с успехом уладить при помощи одного лишь лица. Если я не ошибаюсь, г-ну Т...³²¹ пришла в голову злополучная мысль отправиться в Берлин, чем он встревожил прусское правительство, и он намалевал

13 || черта страшнее, || чем он есть на самом деле. Итак, я был бы Вам обязан, если бы Вы смогли прислать нам подробные разъяснения, о которых я просил сегодня по тайному телеграфу.»

* В рукописи: русского.

Wielopolski der inkarnierte Panslawismus, in dem er das alleinige Heil Polens erblickt.

«Nord» (23. Februar, *Gortschakows Organ*): «Erstens einmal ist es gar nicht so sicher, daß das Petersburger Kabinett mit sehr zufriedenen Auge die große Bereitwilligkeit gesehen hat, mit welcher das Berliner Kabinett ihm seine Dienste angeboten hat. Daran gewöhnt, ihren Nachbarn in ihren Verlegenheiten die Hilfe seiner Macht zu leisten, hat die russische Regierung, ohne diesen etwas eiligen Eifer zurückzustoßen, darin doch ebensoviel persönliches Interesse als politische Sympathie sehen können. Kaiser Alexander II., der seit einiger Zeit auf dem Fuße der Intimität mit der französischen Regierung steht und auf dem wohlwollender Beziehungen zum Königreich Italien, das er anerkannt hat, war gesonnen, in diesem Konflikt, der eben ausgebrochen, alles zu vermeiden, was die Erinnerung an die Heilige Allianz wieder beleben oder die Harmonie seiner Beziehungen zu den liberalen Mächten stören könnte. Man kann voraussetzen, daß er weniger angenommen als man ihm vorgeschlagen hat»¹⁷⁸. *Das ist der Dank von Rußland an Preußen.*

13 Rückseite || || *Preußisch-russische Militärkonvention von 1857*³²².

Nach Art. 16 derselben sollen die preußischen Behörden die Deserteure verhaften; nach Art. 18 sollen russische Truppen bei der Verfolgung an der Grenze stehnbleiben und nur einen Mann vorschicken.

⟨Anrede⟩ Eröffnungsrede von *Alexander I.* an den ersten polnischen Reichstag vom 27. März 1818. Darin sagt er u. a.:

«Eine Wiedergeburt ist durch feierliche Verträge beschlossen und durch die Verfassung bestätigt. *Die Unverletzlichkeit jener nach außen hin eingegangnen Verträge* und dieses Grundgesetzes sichert von nun an Polen eine ehrenhafte Stellung unter den Völkern Europas.» In derselben Rede: «Da ich nicht immer in Ihrer Mitte bleiben kann, habe ich *meinen Bruder zurückgelassen*, meinen intimen Freund etc.» (*Dieser Konstantin war ein schöner Kommentar zu der Konstitution und den edlen Redensarten.*)

«*Presse*» vom 19. Februar. Man gab an Berlin die Reserven von 4 Armeecorps einzuziehen und schickte den Generalleutnant Alvensleben nach Petersburg, um Konvention mit Rußland zur Unterdrückung des Aufstands abzuschließen.

«*Schultze-Delitzsch* der alte grimme Feind der polnischen Abgeordneten.»

14 || || *Berlin, 16. Februar.* («*Presse*», 19. Februar.)

Bismarck sagte zu Behrend: «Wie es denn wäre, wenn Preußen die polnische Kriegsfrage ausnutzen würde, nicht nur in politischer, sondern auch in territorialer Beziehung. Der polnische Fruchtbaum brauche nur geschüttelt zu werden, um die reife Frucht in den preußischen Schoß fallen zu lassen... *Polen sollte zwar nicht preußisch werden, aber es könnte in eine Personalunion zu Preußen treten, etwa wie Norwegen zu Schweden*»³³.

Велепольский, воплощение панславизма, в котором он видит единственное спасение Польши.

«Nord» (23 февраля, орган Горчакова): «Прежде всего, не так уж достоверно, что петербургский кабинет с большим удовлетворением взирал на ту великую готовность, с которой берлинский кабинет предложил ему свои услуги. Русское правительство, привыкшее поддерживать своей мощью соседей, находящихся в затруднении, может, не отвергая этого несколько поспешного рвения, все же усмотреть в нем столько же личного интереса, сколько и политического сочувствия. Император Александр II, с некоторых пор находящийся на дружеской ноге с французским правительством и относящийся благосклонно к итальянскому королевству, которое он признал, намеревался избегать в этом недавно разразившемся конфликте всего, что могло бы вновь оживить воспоминания о Священном союзе или нарушить гармонию его отношений с либеральными державами. Можно предположить, что он принял меньше, чем ему предлагали»¹⁷⁸. *Вот русская благодарность Пруссии.*

13 об. || || *Прусско-русская военная конвенция 1857 г.*³²². По статье 16 этой конвенции, прусские власти должны задерживать дезертиров; по статье 18, русские войска должны при их преследовании останавливаться на границе и высылать вперед только одного человека.

〈Обращение〉 Речь Александра I на открытии первого польского сейма 27 марта 1818 г. В ней он, в частности, говорит:

«Возрождение предусмотрено торжественными договорами и утверждено конституцией. *Нерушимость этих внешних договоров* и этого основного закона отныне обеспечивает полякам почетное положение среди народов Европы.» В той же речи: «Не имея возможности пребывать постоянно в вашей среде, я оставил здесь своего брата, моего близкого друга и т. д.» (*Этот Константин был прекрасным комментарием к конституции и благородным речам.*)

«*Presse*» от 19 февраля. В Берлине распорядились призвать резервы 4 армейских корпусов и послали генерал-лейтенанта Альвенслебена в Петербург, чтобы заключить с Россией конвенцию о подавлении восстания.

«Шульце-Делич, давний свирепый враг польских депутатов.»

14 || || *Берлин, 16 февраля.* («*Presse*», 19 февраля.)

Бисмарк сказал Беренду: «А если бы Пруссия использовала вопрос о войне в Польше не только в политическом, но и в *территориальном* отношении? Польское плодородное дерево стоит только потрясти, и спелый плод упадет в руки Пруссии... *Правда, Польша не должна стать прусской*, но она могла бы вступить в личную унию с Пруссией приблизительно так, как Норвегия с Швецией»³³.

«*Presse*» vom 7. März.

Rußland will Königreich Polen (sagt «*Le Pays*») Sekundogenitur zu Warschau unter Konstantin als König. Damit Möglichkeit der Wiederherstellung des alten Polenreichs unter dieser Sekundogenitur.

«*Presse*» vom 7. März.

Der Esel Bismarck erzählte dem Behrend in dem erwähnten Zwiegespräch, die Okkupation Polens durch Preußen sei leicht, hob
 14 Rückseite || *namentlich hervor, den Russen selbst liege sehr || wenig am ferneren Besitz Polens.* «Der Kaiser Alexander mißtraue seinem eignen Bruder, dem Konstantin, in hohem Grade.» «Durch Ukas hat der Zar den Konstantin zum Oberbefehlshaber aller Truppen im Königreich ernannt. Dieser Ukas beweist», sagt die «*Presse*» (7. März), «daß man in Petersburg seiner Sache gewiß ist, und von den Westmächten nichts mehr zu befürchten hat. Mit der Verlegung der Militärgewalt in die Hände des Statthalters kehrt die russische Herrschaft im Königreich zum System Nikolai und des Fürsten Paskiewitsch, zur tartarischen Militärdiktatur zurück.»

*Treaty at Münchengrätz*¹⁵⁶ 8. September 1833 zwischen *Preußen, Östreich und Rußland*. Existiert noch zwischen Preußen und Rußland. About 1860 oder 1859 Gortschakoff declared that Austria was released from the engagement of that treaty.

Die contents des treaty geheimgehalten. By it Russia, Austria and Prussia were bound to uphold the monarchical principle and to make head against revolution (whenever) wherever it might show itself. One
 15 || part of the treaty was that if ever there should be disturbances || in Poland the three powers should be obliged to render each other material as well as moral support. In one of the clauses it is said that, in case of need, Russian, Austrian and Prussian troops shall «co-operate in the kingdom of Poland, in the Grand Duchy of Posen, or in Galicia». (*Dies also die Basis für die Intervention der 3 in der Krakauer Affaire*).

On October 20, 1809 Champagny, Minister of Foreign Affairs, addressed a note, by order of *Napoleon*, to the Russian Government, in which it was stated that he approved the effacing [of] the name of Pole and Poland, not only (even) from every public act, but even from history. Dies to facilitate Alexander's acceptance of his proposal to marry a Russian princess *, after his divorce from Josephine.

* Anna Pavlovna.

«*Presse*» от 7 марта.

Россия хочет Царства Польского (пишет «*Le Pays*») для *Secundogenitur* * — с Константином в Варшаве в качестве короля. Тем самым представляется возможность восстановления старого польского государства под властью этой *Secundogenitur*.

«*Presse*» от 7 марта.

14 об. || Осёл Бисмарк говорил Беренду в упомянутом диалоге, что Пруссии легко оккупировать Польшу, и особо подчеркивал, что «русские» || не так уж заинтересованы в дальнейшем владении Польшей. «Император Александр в высшей степени не доверяет своему собственному брату Константину.» «Царь указом назначил Константина главнокомандующим всеми войсками в Царстве. Этот указ свидетельствует о том», — пишет «*Presse*» (7 марта), — «что Петербург уверен в своем успехе и ему нечего больше опасаться со стороны западных держав. С передачей военной власти в руки наместника русское владычество в Царстве возвращается к системе Николая и князя Паскевича, к татарской военной диктатуре.»

Договор в Мюнхенграце ¹⁵⁶ 8 сентября 1833 г. между Пруссией, Австрией и Россией. Остается еще в силе между Пруссией и Россией. В 1860 или 1859 г. Горчаков заявил, что Австрия освобождена от обязательств этого договора.

15 || Содержание договора хранилось в тайне. Согласно этому договору Россия, Австрия и Пруссия были обязаны защищать монархический принцип и бороться с революцией, <когда бы> где бы она ни проявилась. Один раздел договора гласил, что если в Польше когда-либо возникнут волнения, || то три державы обязаны будут оказывать друг другу как материальную, так и моральную поддержку. В одном из пунктов говорится, что в случае необходимости русские, австрийские и прусские войска будут «действовать совместно в Царстве Польском, в Великом герцогстве Познанском или в Галиции». (Это, следовательно, послужило основой для вмешательства этих трех держав в краковские события).

20 октября 1809 г. Шампаньи, министр иностранных дел, по приказу Наполеона обратился к русскому правительству с нотой, в которой заявлялось, что Наполеон одобряет исключение наименований поляк и Польша не только <даже> из всех официальных документов, но даже из истории. Это должно было облегчить Александру согласие на предложение Наполеона заключить брак с русской великой княжной ** после его развода с Жозефиной.

* — младшей ветви династии.

** Анной Павловной.

4 January 1810 secret convention between Napoleon's ambassador, Caulaincourt, and Count Rumyanzev to this effect: *Art. 1:* the kingdom of Poland shall never be re-established. *Art. 2:* die Namen Poland und Pole shall never [be] applied to any of the parties that previously constituted that kingdom and they shall disappear from every public or official act.

15 Rückseite || || In dieser Konvention ferner abgemacht:

«that the Grand Duchy should never be aggrandized by the annexion of any of the old Polish provinces; that the orders of Polish chivalry should be abolished; and, finally, that all these engagements should be binding on the King of Saxony, the Grand Duke of Warsaw, as on Napoleon himself.» (*Thiers: Consulat et l'Empire. XI.*) It was after the negotiations for that convention that Napoleon proposed for the hand of Alexander's sister. Alexander wished to be paid a fair price for his consent, «and the price was the convention relative to Poland». Alexander wollte erst die *ratification* des treaty in hand haben, bevor er consent zur marriage gab.

«He asked for 10 days at first, then 10 days more; and then promised to explain himself in the second half of January. The first overture was made in the middle of December.» (*Thiers.*) Irritation at these delays and wounded self-love at the hesitation of Alexander, and at the repugnance of the Emperor's mother * made Napoleon look elsewhere for a wife, and break
16 || off negotiations, not any affec- || tion for Poland.

«The Emperor Napoleon did not allow his policy to lose itself in a phraseology sentimentally revolutionary. With one stroke of the pen his minister effaced, even from history, the name of Poland, and a treaty which subsequent events rendered null struck out that name as if it were a geographical superfetation.» (*Crétineau-Joly: «Histoire de l'Eglise Romaine en face de la Révolution.»*)

Vienna, March 6. «In 1831», says the semi-official «*Donau Zeitung*», «the Russian government asked for the offensive and defensive support of Prussia, but at the beginning of last month the assistance of Prussia was voluntarily offered to Russia.»

16 Rückseite || || 1848—1849

«*Posener Zeitung*» vom 3. Mai 1848. Denkschrift Mieroslawskis an General Pfuell.

Große Erwartungen des Mieroslawski nach seiner Befreiung in Berlin; Akklamation seiner Rede durch das Berliner Volk; aber auch (Gunst, womit) Verhandlungen mit dem damaligen Ministerium und General

* Maria Feodorowna.

4 января 1810 г. секретная конвенция между послом Наполеона Коленкурором и графом Румянцевым следующего содержания: *статья 1*: Польское королевство никогда не будет восстановлено. *Статья 2*: Наименования Польша и поляк никогда не будут прилагаться ни к одной из тех частей, которые в прежнее время составляли означенное королевство, и исчезнут из всякого какого бы ни было рода официального или публичного акта.

15 об. || || Далее в этой конвенции решено:

«что Великое герцогство впредь не может получить никакого территориального расширения за счет прежних польских провинций; сословные учреждения польской шляхты будут упразднены; и, наконец, что все эти постановления должны быть обязательны как для короля саксонского, великого герцога Варшавского, так и для самого Наполеона.» (*Тьер. Консульство и империя. XI*). Именно после переговоров об этой конвенции Наполеон просил руки сестры Александра. Александр хотел получить надлежащую цену за свое согласие, «и ценой была конвенция о Польше». Александр хотел иметь в руках *ратификацию* договора прежде, чем дать согласие на брак.

«Он сначала попросил 10 дней, потом еще 10 дней; а затем обещал объяснить во второй половине января. Первое предложение было сделано в середине декабря.» (*Тьер.*) Раздражение этой уклончивостью и уязвленное самолюбие из-за колебаний Александра и отвращения к этому браку императрицы-матери * — вот что побудило Наполеона искать жену в другом месте и прервать переговоры — а вовсе не лю-

16 || бовь || к Польше.

«Император Наполеон не позволял своей политике расплываться в сентиментально-революционной фразеологии. Одним росчерком пера его министр выбросил наименование Польша даже из истории, а договор, который последующие события свели к нулю, уничтожил это наименование, как географическую фикцию.» (*Кретино-Жоли: История католической церкви во время революции.*)

Вена, 6 марта. «В 1831 г.», — пишет полуофициальная *«Donau Zeitung»*, — «русское правительство просило Пруссию о поддержке в обороне и наступлении, в начале же прошлого месяца помощь Пруссии была добровольно предложена России.»

16 об. || || 1848—1849

«Posener Zeitung» от 3 мая 1848 г. Памятная записка Мерославского генералу Пфулю.

Большие надежды Мерославского после его освобождения в Берлине; берлинский народ приветствует его речь; но одновременно (доброжелательство, с которым) переговоры с тогдашним министерством

* Марии Федоровны.

Willisen. Mieroslawskis Eindruck nach der Erörterung der: «Daß das Gouvernement nicht ostensibel den Polen beistehen könne, sich eine unabhängige Macht gegen Rußland zu schaffen, aber daß ihm nichts lieber sein würde, als diese Macht von selbst entstehen zu sehen und nachher sich den Schein zu geben, sie als fait accompli hinzunehmen.»

17 || *Posen, 18. Mai 1848.* Schreiben von *Przyluski*, Erzbischof von Posen, an Minister *Auerswald*. Darin u. a.: Nach der Märzrevolution erklärte *der Dicke* *, die nicht zum deutschen Bund gehörigen preußischen Provinzen könnten in ihn eintreten, wenn der Bund sie und sie den Bund wollten. Im April 1848 der Posener Landtag befragt, ob er solche Inkorporation für Großherzogtum Posen beschließen wolle. Der Posener Landtag *erklärte sich selbst inkompetent und seine Inkompetenz von keiner Seite angefochten*. Übrigens beschloß er mit 26 gegen 17 Stimmen, es sei nicht *sein* || Wunsch, die Inkorporation. (Der preußische Landtag erklärte sich für die Inkorporation). Die Minorität des Posener Landtags für den Anschluß an den Bund erklärte jenen Beschluß für ungültig, weil nach Gesetz vom 27. März 1824 $\frac{2}{3}$ Stimmen erforderlich. Dies aber falsch für «diesen» Gegenstand, er gehörte zu den Gegenständen, die nach jenem Gesetz mit einfacher, absoluter Stimmenmehrheit zu entscheiden. Dies wiederholen die Worte des Königlichen Propositionsdekrets vom 3. April ausdrücklich. Dennoch, auf Grund dieses ungültigen Beschlusses und von den preußischen Beamten zusammenmachinierten Petitionen von Juden und Deutschen, die Vereinigung des größten Teils des Großherzogtums mit dem deutschen Bund vermittelt. Gegen Wiener Vertrag. Bevölkerung von Posen 1 200 000. Davon 800 000 Polen und 900 000 polnische und deutsche Katholiken. Bleiben 300 000 deutsche <Katholiken> Akatholiken und Juden. Zieht man ab das fliegende Heer der Beamten, so nicht viel über 200 000 deutsche und jüdische Einwohner.

Die Zahl der deutschtümelnden polnischen Feinde höchstens 100 000, größtenteils «Jüdde».

17 Rückseite || *Köln, 20. Juni.* Phase von Proklamationen und Versprechungen, dann Phase Willisen, dann Phase Pfuel-Colomb-Steinäcker mit Schrapnells, Brandmarkung und rasierten Köpfen. Camphausen überlieferte Posen der Wut der Bürokratie und der pommerschen Landwehr. Er ruft in fact || russisch-polnische || Allianz hervor. Polen durch Schrapnells und Höllenstein ** für die russische Propaganda geworben.

Damals (*Juni*) zogen die Russen *** Armee an der polnischen Grenze zusammen, und alles voll von Gefahr eines *russischen Einfalls* zusammen

* Friedrich Wilhelm IV.

** Spitzname des Generals Pfuel,

*** Im Manuskript: Truppen.

и генералом Виллизеном. Впечатление Мерославского после этих переговоров: «Что правительство не может открыто помогать полякам в создании независимого от России государства, но что ему ничего не было бы приятнее, как быть свидетелем самостоятельного возникновения этого государства, а затем делать вид, будто принимает его как совершившийся факт.»

Познань, 18 мая 1848 г. Письмо *Пшилуского*, архиепископа познанского, министру *Ауэрсвальду*. В нем, между прочим: после мартовской революции *Толстяк* * заявил, что не принадлежащие к Германскому союзу прусские провинции могут в него вступить, если они и Союз этого хотят. В апреле 1848 г. познанский ландтаг запрашивают, желает ли он принять подобное постановление о включении Великого герцогства Познанского. Познанский ландтаг *объявил себя некомпетентным, и некомпетентность его никем не оспаривалась*. Впрочем, 17 об. || он 26 голосами против 17 постановил, что || для него включение является нежелательным. (Прусский ландтаг высказался за включение). Меньшинство познанского ландтага, стоявшее за присоединение к Союзу, объявило это постановление недействительным, так как согласно закону от 27 марта 1824 г. требовалось $\frac{2}{3}$ голосов. Однако это неверно для «данного» вопроса — он относился к тем вопросам, которые согласно указанному закону решаются простым, абсолютным большинством голосов. Это определенно подтверждается королевским декретом от 3 апреля. Тем не менее на основании этого недействительного постановления и состряпанных прусскими чиновниками петиций евреев и немцев было проведено объединение большей части Великого герцогства с Германским союзом. Вопреки Венскому договору. Население Познанщины — 1 200 000. Из них 800 000 поляков, а католиков, польских и немецких, 900 000. Остаются 300 000 немецких <католиков> не католиков и евреев. Если отнять легучую армию чиновников, то останется немногим более 200 000 немецких и еврейских жителей.

Численность выдающих себя за немцев противников поляков — не более 100 000, большей частью «евреев».

Кельн, 20 июня. Стадия прокламаций и обещаний, затем стадия Виллизена, затем стадия Пфуля-Коломба-Штейнеккера со шрапнелью, клеймением и бритыми головами. Кампгаузен отдал Познань во власть неистовствующей бюрократии и померанского ополчения. 17 об. || Он фактически вызывает к жизни русско-польский || союз. Шрапнелью и адским камнем ** Польшу готовят к восприятию русской пропаганды.

Тогда (*в июне*) русские стянули войска к польской границе, и нависла опасность *нападения русских* вместе с поляками! Так далеко

* Фридрих Вильгельм IV.

** Прозвище генерала Пфуля.

mit den Polen! So weit war man schon Juni 1848 gekommen! Preußen in den letzten Wochen Juni entblößte die polnische Grenze von Truppen.

Teilung Posens. (Ein kleiner Teil angeblich polnisch reorganisiert.) Drohungen des Nikolaus gegen jede Art «Reorganisation.»

Ende Juni 1848 proklamiert ein russischer Priester ein Manifest in Kalisch, worin es u. a. heißt: «Die griechische Religion unterscheide sich wenig von der katholischen.» Darum dürfe der Zar als Haupt der griechischen Religion die katholische nicht entehren lassen. Nun aber werden in Posen und Galizien «katholische Priester» etc. von Juden und Deutschen grausam mißhandelt. Daher müsse der «Beherrscher aller Gläubigen» einen «Kreuzzug unternehmen gegen diese Barbaren und Unterdrücker der slawischen Völker.»

18 || || 17. März 1848. Patent des «*Eunuchen*», wonach alle Provinzen des preußischen Staats dem Deutschen Bund einzuverleiben. Erfolg davon:

20. März. Massenversammlungen in Posen mit dem Ruf «Wahrung der nationalen Rechte». (Damals wenig preußische Truppen in Posen, die Behörden desorganisiert). Die Posener Volksversammlung wählte ein Volkskomitee, sandte Deputation zum «*Eunuchen*» zur «nationalen Reorganisation des Großherzogtums.» Errichtung von Kreiskomitees und einer aus beiden Nationalitäten gebildeten Bürgerwehr.

Die Deputation mit Erzbischof * an der Spitze nach Berlin zum «*Rülps*» **, erwirkte Kabinettsordre vom 24. März, worin *Rülps* einen ationale Reorganisation «anzubahnen» verhiß, und Ministerialreskript vom 26. März, welches die Bildung eines aus Polen bestehenden Reorganisationskomitees gestattete. Das Volkskomitee zog Deutsche zu. Bis dahin Einstimmigkeit. Das *deutsche* Komitee in Posen nahm die polnischen Farben an. Regierung erkannte die Wirksamkeit des Nationalkomitees an; u. a. erteilte Gendarmerieoberst Natzmer Befehl, stets im Einverständnis mit dem (öffentlichen) Komitee zu handeln. *Nun aber Machinationen der preußischen Bürokratie. Die Potsdamer Kamarilla benutzte diese Burschen, bei denen es sich «um at Brud» handelte. Hetzte namentlich die Juden auf.*

18 Rückseite || || Die Kommission hatte am 30. März das unter dem Vorsitz des Oberpräsidenten *** ausgearbeitete Reorganisationsprojekt an das Ministerium gesandt. Da erschien statt der Reorganisation, statt des verheißenen Reorganisationskommissarius

* Przyluski.

** Friedrich Wilhelm IV.

*** Beurmann, Karl Moritz.

зашло дело уже в июне 1848 г.! В последние недели июня Пруссия отвела войска с польской границы.

Раздел Познанщины. (Небольшая часть реорганизована якобы на польский лад.) Угрозы Николая против всякого рода «реорганизации.»

В конце июня 1848 г. один русский священник обнаружил в Кашице манифест, где, в частности, говорится: «Православная вера мало чем отличается от католической.» Поэтому царю, как главе православной веры, не следовало бы допускать, чтобы бесчестили католическую религию. Ныне же на Познанщине и в Галиции «католические священники» и т. д. подвергаются жестокому обращению со стороны евреев и немцев. Посему «владыке всех правоверных» надлежало бы «предпринять крестовый поход против этих варваров и угнетателей славянских народов.»

18 || || *17 марта 1848 г.* Грамота «*евнуха*», по которой все провинции прусского государства должны быть включены в Германский союз. В результате этого:

20 марта. Массовые собрания на Познанщине под лозунгом «Охрана национальных прав». (В то время в Познани мало прусских войск, власти дезорганизованы). Познанское народное собрание избрало национальный комитет, послало к «*евнухе*» депутацию по поводу «национальной реорганизации Великого герцогства.» Создание окружных комитетов и гражданского ополчения из обеих национальностей.

Депутация с архиепископом * во главе направилась в Берлин к «*хаму*» **, добилась правительственного приказа от *24 марта*, в котором *хам* обещал «начать осуществление» национальной реорганизации, и министерского рескрипта от *26 марта*, разрешившего создание комитета по реорганизации, состоящего из поляков. Национальный комитет привлек немцев. До тех пор единодушие. *Немецкий* комитет в Познани принял польский флаг. Правительство признало правомочность Национального комитета; в частности, жандармский полковник Нацмер отдал приказ действовать всегда в согласии с (общественным) комитетом. *Но тут начались махинации прусской бюрократии. Потсдамская камарилья использовала таких парней, для которых речь шла «ut at Brud»***. Особенно подстрекали евреев.*

18 об. || || *30 марта* комиссия послала в правительство проект реорганизации, выработанный под председательством обер-президента ****. Но вместо реорганизации, вместо обещанного комиссара по реорганизации появился

* Пшилуским.

** Фридриху Вильгельму IV.

*** — «о куске хлеба».

**** Карла Морица Бойрмана.

Kabinettsordre vom 14. April, welche die erste Teilung Posens aussprach und einen großen Teil des Landes von der Reorganisation ausschloß. Danach sollten «die vorwiegend von Deutschen bevölkerten Landteile» von der Reorganisation ausgeschlossen werden.

Gleichzeitige Überschwemmung des Landes mit preußischen Truppen und *pommerscher Landwehr* besonders.

Ankunft des Generals *Willisen als Reorganisationskommissar*. Dieser löst eigenmächtig die alte Reorganisationskommission auf, bildet eine neue aus beiden Nationalitäten.

Proklamation vom 9. April: Bedingung der Reorganisation die Auflösung der bewaffneten polnischen Lager. Die bewaffneten Lager hatten sich gebildet, als die in Berlin aus ihren Gefängnissen befreiten Polen die Botschaft von den Sympathien des deutschen Volks und seinem Russenhaß brachten. Es galt Rüstung gegen den gemeinschaftlichen Feind; dazu Nachrichten vom Anrücken russischer Truppen an die Grenze, Absteckung des
19 || russischen Lagers bei Radziejewo. || Die Nationalgarde hatte sich nach den einzelnen Orten zusammengeschart. Die bewaffneten Lager (20000 Mann polnischer wohlgeschulter Truppen), unter den Augen und ohne Widerspruch der Behörden gebildet, nichts als die Versammlungen der allgemein organisierten Bürgerwehr — im Umkreis einer Meile von preußischen Truppen eingeschlossen, aufgelöst.

Entlassung der polnischen Nationalgarde, unter dem Namen der

Konvention von Jaroslawiec 11. April mit Willisen beschlossen von Liebelt und Stefanski, für Schroda am 11., Wreschen 12., Xions 13., Ple-schen 14. ausgeführt. Hiermit war die Bedingung, woran der königliche Kommissar den Beginn der Reorganisation geknüpft, von seiten der Polen erfüllt.

Zwei Tage drauf, zum Teil noch vor Ablauf der den Lagern gestellten Frist, die Konvention auf allen Seiten von der preußischen Soldateska gebrochen; die Pommern plünderten und mordeten, in *Trzemesno* die polnischen Truppen 24 Stunden vor Ablauf der Frist angegriffen. In *Wreschen* üben die Polen leidenschaftliche Rache.

Wahrhaft tolles Hausen der preußischen Soldateska und ihrer Führer und der Bürokraten.

Die Offiziere achteten die wirklichen oder scheinbaren Befehle Willisens nicht.

19 Rückseite || || *17. April. Willisens Proklamation von Boguszyn*. Das Land sei pazifiziert; die Reorganisation könne beginnen; gab dem General * auf: 1) einen höheren preußischen Offizier zur Beaufsichtigung der polnischen Cadres zu bestimmen; 2) die polnischen Cadres in die Posensche Division einzustellen; 3) alle militärischen Maßregeln zu sistieren. *General Colomb*

* Colomb.

правительственный приказ от 14 апреля, в котором объявляется о первом разделе Познанщины, и значительная часть края исключается из реорганизации: Согласно приказу «районы, населенные преимущественно немцами», исключались из реорганизации.

Одновременно край наводняется прусскими войсками и особенно *померанскими ополченцами*.

Прибытие генерала *Виллизена в качестве комиссара по реорганизации*. Он самочинно распускает старый комитет по реорганизации, образует новый из обеих национальностей.

Воззвание от 9 апреля: условие реорганизации — роспуск вооруженных польских лагерей. Вооруженные лагеря образовались, когда поляки, освобожденные в Берлине из тюрем, принесли весть о сочувствии немецкого народа и его ненависти к русским. Дело шло о вооружении против общего врага; к тому же известия о приближении 19 || русских войск к границе, о том, что русские разбили лагерь у Радзеева. || Национальная гвардия была сконцентрирована в нескольких пунктах. Вооруженные лагеря (20 000 солдат хорошо обученных польских войск), созданные на глазах у властей и без возражений с их стороны, представлявшие собой не что иное, как места сбора организованного повсюду гражданского ополчения — были окружены в радиусе одной мили прусскими войсками и распущены.

Роспуск польской национальной гвардии на основании

Ярославецкой конвенции от 11 апреля, которую заключили с Виллизеном Либельт и Стефаньский, был осуществлен в Шроде 11-го, во Врешене 12-го, в Ксенже 13-го, в Плешене 14-го. Тем самым поляками было выполнено условие, с которым королевский комиссар связывал начало реорганизации.

Два дня спустя, отчасти еще до истечения срока, поставленного лагерям, конвенция была нарушена повсюду прусской солдатней; померанцы грабили и убивали, в *Тшемешно* польские войска подверглись нападению за 24 часа до истечения срока. Во *Врешене* поляки мстили неистово.

Подлинно безумные бесчинства прусской солдатни и ее командиров и бюрократов.

Офицеры не соблюдали действительных или изданных для видимости приказов Виллизена.

19 об. || *17 апреля. Воззвание Виллизена из Богушина*. Край умиротворен; реорганизация может начаться; генералу * поручено: 1) назначить высшего прусского офицера для надзора за польскими военными лагерями; 2) включить польские военные отряды в состав познанской дивизии; 3) прекратить все военные мероприятия. *Генерал Коломб*

* Коломбу.

tat nichts von alledem. *Colomb handelte unter der Instruktion des «Eunuchen» und seiner Kamarilla. Das «Ministerium» hatte nichts zu sagen. Aber Colomb wollte, daß die fliegenden deutschen Raubkolonnen es zum Krieg bringen sollten.* In Posen Willisen insultiert; Colomb erklärte ihm, er solle nach Berlin zurückkehren, er könne ihn «nicht beschützen». Beamte, Landräte, Kreiskommissarien erklärten offen, daß sie von Willisen keine Befehle annähmen. Willisen nach Berlin zurück. Nun die Generale Colomb, Wedell, Hirschfeld des letzten schwachen Zügels enthoben, ließen die Meute der wütenden Soldateska los.

1. Juli beantragt der Berliner Magistrat Heranziehen von 2 Bataillonen Infanterie und 1 Regiment Kavallerie, um die «Ordnung» auf den in der Umgegend Berlins gelegenen Meutereistätten aufrechtzuerhalten.
 20 || *Schreckenstein* erklärt || dem *Hochweisen* *: die Truppen heranzuziehen, aber nicht außerhalb der Stadt, sondern in der Stadt zu placieren.

6. Juli rückten die Truppen ein.

Das tapfere preußische Heer schlug die gänzlich entwaffnete polnische Bevölkerung mit Säbeln und Ladestöcken tot.

26. April. *Kabinettsordre*: 22 Kreise von Posen abzureißen, $4 + \frac{2}{4}$ danach zu reorganisieren.

29. April. Die polnischen Cadres der Stadt Xions (am 29. von) von Colomb gestürmt.

Statt der mobilen Kolonnen ein organisierter Verteilungskrieg. Die in Miloslaw befindlichen Cadres von 6—7000 Mann überfallen, aber während des Kampfes durch die von Neustadt und Pleschen herbeigeeilten Cadres verstärkt, trugen die Polen trotz Minderzahl den Sieg davon. Schlacht bei Wreschen siegten die Polen wieder. Preußischer Vandalismus.

Nun *Pfuel* als Kommissarius nach Posen gesandt.

5. Mai bestätigt *Pfuel* das von Colomb mit dem Oberpräsidenten gesetzwidrig wieder eingeführte *Standrecht* (in Stadt Posen).

7. Mai läßt *Pfuel* die ganze polnische Einwohnerschaft entwaffnen.

12. Mai und 14. Juni führt *Pfuel* die angeordnete «Teilung» weiter aus,
 20 Rückseite || indem er dem polnischen Teil immer neue, aber || stets engere Grenzen zog.

23. Mai erläßt *Pfuel* Proklamation an das Landvolk, um sie gegen die Gutsbesitzer anzustacheln.

30. Mai denunziert *Pfuel* die Polenchefs der *Lynchjustiz*, indem er «für diejenigen, welche Verluste erlitten», die Namen von 76 Organisatoren und Anführern der Insurgenten veröffentlicht, ditto die Namen aller Mitglieder des Nationalkomitees. *Pfuel* hat sich bis jetzt (13. Juli) vergeblich

* Friedrich Wilhelm IV.

ничего из этого не выполнил. *Коломб действовал по инструкции «евнуха» и его камарильи. «Министерство» не играло никакой роли. Но Коломб хотел, чтобы немецкие летучие грабительские отряды довели дело до войны.* В Познани Виллизен подвергся оскорблениям; Коломб заявил ему, что он должен вернуться в Берлин, он не может «гарантировать его безопасность». Чиновники, ландраты, окружные комиссары открыто заявляли, что они не подчинятся приказам Виллизена. Виллизен вернулся в Берлин. Тогда генералы Коломб, Ведель, Хиршфельд, освободившись от последней слабой узды, спустили с цепи свору разъяренной солдатни.

1 июля берлинский магистрат ходатайствует о присылке 2 батальонов пехоты и 1 полка кавалерии, чтобы поддерживать «порядок» в очагах мятежа, находящихся в окрестностях Берлина. *Шрекеништейн* 20 || заявляет || *Премудрому* *: войска привести, но разместить их не вне города, а в самом городе.

6 июля войска вступили в город.

Храброе прусское воинство саблями и шомполами забивало на смерть полностью разоруженное польское население.

26 апреля. *Правительственный приказ*: отторгнуть от Познанщины 22 уезда, а затем $4 + \frac{2}{4}$ реорганизовать.

29 апреля. Коломб штурмом овладел польским лагерем в городе Ксенже (29).

Вместо подвижных колонн организованная война на истребление. На лагерь, находившийся в Милославе, напало 6—7 000 солдат, но поляки, которые во время боя получили подкрепление подоспевших к ним на помощь отрядов из Нейштадта и Плешена, одержали победу несмотря на то, что были в меньшинстве. В бою под Врешеном поляки снова победили. Прусский вандализм.

Теперь в Познань комиссаром посылают *Пфуля*.

5 мая Пфуль подтверждает *военное положение* (в городе Познани), противозаконно введенное вновь Коломбом и обер-президентом.

7 мая Пфуль разоружает все польское население.

12 мая и 14 июня Пфуль продолжает предписанный «раздел», 20 об. || заключая польскую часть в новые, но || все более тесные границы.

23 мая Пфуль выпускает воззвание к сельскому населению, чтобы натравить его на помещиков.

30 мая Пфуль выдает польских вождей на *суд Линча*, опубликовав «для сведения тех, кто понес потери», имена 76 организаторов и руководителей восстания, равно как и имена всех членов Национального комитета. До сих пор (13 июля) Пфуль тщетно старался найти

* Фридриху Вильгельму IV.

bemüht, einen Präsidenten für den sog. «polnischen Rest» Posens zu finden. *Der Beginn des preußischen Liebeswerks war Furcht und Ohnmacht, seine Vollendung Wut über die eigne Schwäche.*

Allgemeine Prügelstrafe in Posen eingeführt und exekutiert.

Posen, 13. Juni. Preußische Auslieferungen von Polen nach Rußland.

Kabinettsordre vom 13. März 1833. Danach mußten die subhastierten Polengüter in kleinen Parzellen an lediglich *deutsche* Erwerber veräußert werden (*1832—1840 die Germanisierung Posens mit Wut betrieben*); der Fiskus machte die Taxen selbst, überließ den *polnischen* Boden den Deutschen, die aus andren Provinzen kamen, oft mit Erlaß der Kaufgeldzahlung, und || schoß ihnen oft noch das Betriebskapital vor.

Willisen erklärt selbst (Juli 1848) in einer Broschüre, daß die Konvention des Kommissarius unmittelbar nach ihrer Erfüllung durch die Polen, von der preußischen Soldateska gebrochen wurde und *Colomb 5 mal* ohne Proklamation die bestimmten Befehle, die Polen nicht anzugreifen, überschritt.

Die «Cadres» ursprünglich *gegen die Russen* gebildet; *Willisen* hatte sie genehmigt. Generalmajor *Colomb* dagegen Erklärung: «daß die Konvention, die nicht *von dem König unmittelbar*, sondern *nur von dem Ministerium ausgegangen*, ungültig gewesen sei.» Die preußische Soldateska wütete in Polen à l'honneur du roi.

Deutsches *Vorparlament* erklärte Teilung Polens für ein schmachvoll Unrecht und Krieg gegen Rußland für nötig.

Die Polen verlangten Reorganisation, erklärten aber zugleich, sie seien mit Abtretung der gemischten Grenzbezirke, wo die Mehrheit deutsch sei und zu Deutschland geschlagen sein *wolle*, zufrieden.

Preußen machte (1848) 4 Teilungen in Posen:

14. April. Netzdistrikt, mit 4 andren Kreisen,
21 Rückseite || || *22. April.* Noch einige Teile andrer Kreise, zusammen mit 593 390 Köpfen, und ließ sie in den Deutschen Bund aufnehmen.

29. April. Kabinettsordre. Nahm hinzu Stadt und Festung Posen mit dem Rest des linken Warte-Ufers, wieder 273 500.

2. Mai erfolgte die Aufnahme in den Bund.

Pfuel nahm noch 2 neue Teilungen vor, wodurch $\frac{3}{4}$ des Großherzogtums zu Deutschland geschlagen wurden.

Rückhalt, den die feudal-absolutistische Klasse in Preußen an Rußland fand.

президента для так называемого «польского остатка» Познанщины. *Началом прусского богоугодного дела были страх и бессилие, его завершением — ярость из-за собственной слабости.*

На Познанщине вводятся и осуществляются телесные наказания для всех.

Познань, 13 июня. Выдача пруссаками поляков России.

Правительственный приказ от 13 марта 1833 г. В соответствии с ним продажа с молотка польских поместий должна совершаться мелкими участками, и покупать их могут только немцы (в 1832—1840 гг. бешено велась германизация Познанщины); казна сама назначала цены, предоставляла польскую землю немцам, прибывшим из других провинций, часто за бесценок и нередко ссужая их еще и оборотным капиталом.

Сам Виллизен заявляет в своей брошюре (июль 1848 г.), что конвенция, заключенная комиссаром, была нарушена прусской солдатней немедленно после того, как поляки ее выполнили, и Коломб 5 раз без предупреждения нарушал определенные приказы не нападать на поляков.

«Военные лагеря» первоначально создавались против русских; Виллизен их разрешил. Генерал-майор Коломб, напротив, заявил, «что конвенция, исходящая не непосредственно от короля, а только от правительства, недействительна.» Прусская солдатня свирепствовала в Польше à l'honneur du roi*.

Германский предпарламент объявил раздел Польши позорной несправедливостью, а войну с Россией — необходимой.

Поляки требовали реорганизации, но в то же время заявляли, что они согласны с уступкой пограничных районов со смешанным населением, где большинство составляют немцы, желающие присоединиться к Германии.

Пруссия произвела (1848 г.) на Познанщине 4 раздела:

14 апреля. Нетцкий округ с 4 другими округами.

21 об. || *22 апреля.* Еще некоторые части других округов, с общим числом населения в 593 390 человек, и включила их в Германский союз.

29 апреля. Правительственный приказ. Отбираются вдобавок город и крепость Познань с остальной частью левого берега Варты, еще 273 500 человек.

2 мая последовал прием в Союз.

Пфуль предпринял еще 2 новых раздела, в результате которых ³/₄ Великого герцогства отошли к Германии.

Опора, которую нашел в России феодально-абсолютистский класс Пруссии.

* — во славу короля.

Der erste Reformversuch in Polen Verfassung von 1791; Lelewel sprach 1830 die agrarische Revolution als einziges Mittel zur Rettung des Landes aus, zu spät vom Reichstag anerkannt; in der Insurrektion von 1846 und 1848 wurde sie offen proklamiert. Agrarische Demokratie in Polen, einzig mögliche Form derselben dort. Die Soldateska der Reaktion, in Berlin geschlagen, erhob ihr Haupt wieder in Polen.

22 || *Posen, 17. August.* «Auf der Zitadelle Posen dürfen jetzt nur preußische, keine deutsche Fahnen wehen.» Erst || die Kontrerevolution unter dem Schild des Germanismus gemacht; dann dieser direkt zertreten. — Schwarz-weiß.

Überhaupt das Streben der Preußen: Nicht *Germanisierung*, sondern *Verpreußung Polens*.

Polens Opposition gegen seine Unterdrücker war zu gleicher Zeit die Opposition gegen die Aristokratie in Polen selbst. In Polen schloß sich der Adel (*von der Aristokratie zu unterscheiden*) der demokratisch-agrarischen Revolution an. *Es wurde der Sitz der osteuropäischen Demokraten zu einer Zeit, wo Deutschland ganz lausig.*

Der *Eunuche* am 23. März 1848 zur Posenschen Deputation:

22 Rückseite || «Der Kaiser von Rußland... ein Mann von eisernem Willen, von dem edelsten und festesten Charakter, der mächtigste, der weiseste, der alleinige unter den Souveränen Europas» (*und Queen Victoria?*) «der seine Macht mit unerschütterlicher Kraft und Energie aufrechtzuerhalten weiß.» *Warnte die Deputation, daß dieser Bonhomme einschreiten werde. Die Gefahr, meinte er, sei im Westen, wo man die «Rheinprovinzen» wolle.* «Ein Krieg gegen Rußland || ist unter solchen Umständen unmöglich, und ich werde es gegen meine Pflicht und <meine Ehre> mein Gewissen halten, denselben zu führen, und mit meiner Ehre ist er nun vollends unverträglich.» [50.] Was die Polen direkt verlangten, war: 1) Umgestaltung der militärischen Besatzung in ein einheimisches Truppenkorps. 2) Besetzung der Ämter mit «Einheimischen», und zur Anbahnung hiervon:

1) Die Bildung der Nationalgarde,

2) Aufhebung der bestehenden Polizeigewalten und Einführung selbstgewählter Beamten.» [48.]

Der Eunuch erinnert die Polen, daß sie 1831 erlagen. [51.]

Kraszewski: «Ich muß erinnern, daß der Vorfahre Ew. Majestät uns in demselben» (*Aufstand von 1831*) «den Todesstoß gegeben...» [52.] «Und haben wir auch im Jahre 1831 unglücklich gestritten, so haben wir doch gezeigt, daß der russische Koloß tönerner Füße habe.

König: Ich bin anderer Meinung und glaube, daß der Koloß eiserne Füße hat». [53.]

Первая попытка реформы в Польше — конституция 1791 г.; Лелевель говорил в 1830 г. об аграрной революции как единственном средстве к спасению страны, слишком поздно признанном сеймом; в восстаниях 1846 и 1848 гг. она провозглашалась открыто. Аграрная демократия в Польше — единственно возможная там форма демократии. Солдатня реакции, побитая в Берлине, снова подняла голову в Польше.

22 || *Познань, 17 августа.* «На познанской цитадели должны теперь || контрреволюция совершилась под щитом германизма; затем последний был попросту растоптан. — Черно-белое.

Вообще стремление Пруссии: Не *германизация*, а *опруссачивание Польши*.

Борьба Польши против своих угнетателей была в то же время борьбой против аристократии в самой Польше. В Польше шляхта (*не смешивать с аристократией*) присоединилась к демократически-аграрной революции. *Польша стала центром восточно-европейской демократии в то время, когда Германия прозябала в убожестве.*

Евнух, 23 марта 1848 г., познанской депутации:

22 об. || «Российский император... человек железной воли, исключительно благородного и твердого характера, могущественнейший и мудрейший, единственный из государей Европы» (*а королева Виктория?*), «который умеет с непоколебимой силой и энергией сохранять свою власть в неприкосновенности.» *Предупреждал депутацию, что этот парень вмешается. Опасность, по его мнению, таится на западе, где зарятся на «Рейнские провинции».* «Война с Россией || при подобных обстоятельствах невозможна, и я счел бы ее противоречащей моему долгу и <моей чести> моей совести, а с честью моей она совершенно несовместима.» [50.] Чего поляки прямо требовали, так это: 1) Преобразования военного гарнизона в польскую войсковую часть. 2) Замещения должностей «местными жителями», а для подготовки к этому:

- 1) Образования национальной гвардии,
- 2) Упразднения существующих полицейских властей и введения выборности чиновников.» [48.]

Евнух напоминает полякам, что в 1831 г. они потерпели поражение. [51.]

Крашевский: «Я должен напомнить, что предок Вашего Величества нанес нам тогда» (*во время восстания 1831 г.*) «смертельный удар...» [52.] «И если даже в 1831 году мы сражались безуспешно, то все же мы показали, что у русского колосса глиняные ноги.

Король: Я другого мнения и полагаю, что у этого колосса железные ноги». [53.]

Aus: *Adalbert Lipski*, «Beiträge zur Beurtheilung der Ereignisse im Großherzogthum Posen im Jahre 1848». *Berlin* (bei Unger, 1848).

23 || * «*The Times*» *March 16th*. *Posen, March 12th*. — The following extract from a letter, dated Ostrovo **, the 8th inst., will show that the convention concluded between the Russian and Prussian Governments on the 8th of February is not a dead letter: —

«Thanks to the convention this is the second time we see Russians in our town. A detachment of hussars, commanded by a Russian officer have entered here without difficulty, and have fixed themselves among us as if we formed part of the Kingdom of Poland. Some Prussian lancers have, moreover, just brought in four wounded Russians.»

23 Rückseite || || «*The Times*» *March 16th*

...War, Mr. Bright has discovered, is the offspring of Aristocracy...

We wish that some philosopher of this new school had been present at the meeting which, under the skilful guidance of Mr. Cox, of Finsbury, took place between Lord Palmerston and a deputation from a public meeting³²³ recently held at the British Institution, Cowper Street, City Road, to express sympathy with the Poles, and, of course, antipathy to the Russians. The memorial presented prayed Her Majesty to make representations to the Russian Government for a cessation of the barbarities

24 || recently perpetrated, || and for a withdrawal of the conscription, and went on to pray that England, in conjunction with the other Powers of Europe, would insist upon the re-establishment of Poland as a nation...

Thus, we have a meeting purporting to represent the feelings of the working classes of the community, pressing upon the Government a course which leads directly to the very confines of war between us and the Russian Empire. The secretary said that the address represented the feelings of the working classes of this country. The people wished to strengthen the hands of the Government. They were determined to speak out. Although

24 Rückseite || war was always to be deplored, || it was felt that the struggle for such a cause would be looked upon as heroic; the working classes felt that (the Russians) Russia had falsified every promise to Poland, and that our honour demanded action on the part of the Government...

Nor were the deputations unaware of the real meaning and tendency of the language which they employed. Lord Palmerston bluntly put it to them whether they wished that we should have another war with Russia. They

* *Laura Marx'Handschrift.*

** *Im Manuskript und in der Zeitung: Ostrovo.*

Из книги *Адальберта Липского*, «К оценке событий в Великом герцогстве Познанском в 1848 году». Берлин (изд. Унгер, 1848).

23 || || *«*The Times*» 16 марта. Познань, 12 марта. — Следующая выдержка из письма, датированного Острово, 8-го сего месяца, доказывает, что конвенция, заключенная между русским и прусским правительствами 8 февраля, не потеряла силы: —

«Благодаря конвенции мы вторично видим русских в нашем городе. Отряд гусаров под командованием русского офицера беспрепятственно вступил в город и расположился среди нас, будто мы составляем часть Царства Польского. Более того, только что несколько прусских улан привезли четырех раненых русских.»

23 об. || || «*The Times*» 16 марта.

...Война, как обнаружил м-р Брайт, это порождение аристократии...

Хотели бы мы, чтобы какой-нибудь философ этой новой школы присутствовал при встрече, которая под искусным руководством м-ра Кокса из Финсбери произошла у лорда Пальмерстона с деputationей от митинга ³²³, состоявшегося недавно в Британском институте, что на Кауперстрит, Сити роуд, для выражения симпатии к полякам и, конечно, антипатии к русским. В представленной этой деputationей памятной записке высказывалась просьба к Ее Величеству сделать русскому правительству представления о прекращении совершенных 24 || недавно жестокостей || и об отмене набора в армию. Далее излагалась просьба, чтобы Англия совместно с другими державами Европы настаивала на восстановлении Польши как национального государства...

Итак, митинг, созванный для выражения чувств рабочего класса нашего общества, толкает правительство на путь, который ведет прямо на грань войны между нами и Российской империей. Секретарь сказал, что это обращение выражает чувства рабочего класса нашей страны. Народ хочет подтолкнуть правительство. Он решил высказаться. Хотя 24 об. || война всегда достойна осуждения, || все же он думает, что борьба за такое дело будет считаться героической; рабочий класс полагает, что <русские> Россия не сдержала ни одного обещания Польше и что наша честь требует от правительства действий...

Деputationии отлично понимали подлинное значение и направленность употреблявшихся ими выражений. Лорд Пальмерстон прямо поставил перед ними вопрос, хотят ли они новой войны с Россией. Они

* Рукой Лауры Маркс.

replied that they did, in the cause of Poland... War, after all, is not the natural state of man, as Hobbes and the deputation from the British Institution, Cowper Street, City Road, seem to imagine...

...We may fight [...] or we may be, as now, content to protest, to tolerate, and to forbear. For ourselves, we prefer the latter alternative, and therefore we rejoice that we possess in this country some better guarantee than the impulses of a Democracy anxious to make war, for which it will not pay, in order to maintain the peace of the world.

«Reynolds' Newspaper», March 15th

...On the evening of Monday last, (March 9th) in the House of Commons, Mr. Hennessy asked Sir George Grey «whether after the state of siege had been proclaimed in Poland, the Russian Government applied to her Majesty's Government for the service of two English detectives for the instruction of the Russian police in Poland; and whether, in consequence of that application, her Majesty's Government sent Superintendent Walker and Inspector Whicher, of the A-division, from Scotland Yard, to Warsaw during the months of August and September 1862»... At the very outset of his reply, Sir George: «Neither before nor after the state of siege in Poland, nor at any other time, did the Russian Government apply to her Majesty's Government for the service of English police to instruct the Russian police in Poland.» ... Sir George went on to state that the two detectives in question did visit Warsaw at the invitation of the Russian Government, and that they did, moreover, give the benefit of their experience to the Russian authorities ... According to the Home Secretary, the Grand Duke Constantine was only anxious to put down pocket-picking and petty larceny in Poland by aid of the English police, whose efficiency he had learned and admired during his sojourn in England.

26 Rückseite ||

|| * ENGLISH DETECTIVES IN POLAND

The following correspondence in reference to this disgraceful proceeding has been laid before parliament: —

Baron Brunnow to Sir G. Grey.

Chesham House, July 31, 1862.

My dear Sir George, — Permit me to apply to your constant kindness towards me under a circumstance of peculiar importance, which I shall explain in a few words.

The Grand Duke Constantine, during his former stay in this country, has been particularly impressed with the beneficial influence which your police regulations exercise for the maintenance of good order, legality, and public security.

* Zeitungsausschnitt.

ответили, что хотят ради Польши... В конце концов, война — не естественное состояние человечества, как, по-видимому, воображают Гоббс
25 || и депутация из Британского института на Кауперстрит, Сити || рруд...

... Можно драться [...] или можно, как теперь, довольствоваться протестами, проявлять терпение и сдержанность. Что касается нас, то мы предпочитаем последнее и поэтому рады, что у нас есть кое-какие лучшие гарантии для сохранения мира на земле, чем порывы демократии, жаждущей войны, за которую она не будет расплачиваться.

«*Reynolds' Newspaper*», 15 марта.

...В прошлый понедельник вечером (9-го марта) в палате общин м-р Хеннесси задал сэру Джорджу Грею вопрос, «просило ли русское правительство после объявления в Польше осадного положения пра-
25 об. || вительство Ее || Величества об услугах двух английских сыщиков для обучения русской полиции в Польше; и послало ли правительство Ее Величества вследствие этой просьбы в Варшаву в августе и сентябре 1862 г. старшего полицейского офицера Уокера и инспектора Учичера из отдела А Скотланд-ярда... В самом начале своего ответа сэр Джордж сказал: «Ни до, ни после осадного положения в Польше, и ни в какое другое время русское правительство не просило прави-
26 || русской полиции в Польше.» ... Далее сэр Джордж заявил, || что оба сыщика, о которых идет речь, действительно посетили Варшаву по приглашению русского правительства и что, более того, они поделились своим опытом с русскими властями ... По словам министра внутренних дел, великий князь Константин стремился только положить конец карманным кражам и мелкому воровству в Польше при помощи английской полиции, чья оперативность стала ему известна и привела его в восхищение во время его пребывания в Англии.

26 об. || || * английские сыщики в польше.

Парламенту представлена нижеследующая переписка, касающаяся этого постыдного дела: —

Барон Бруннов сэру Дж. Грею.

Чешем Хауз, 31 июля 1862 г.

Дорогой сэр Джордж! Разрешите воспользоваться вашей неизменной любезностью в связи с особо важными обстоятельствами, которые я объясню в нескольких словах.

Во время предыдущего пребывания великого князя Константина в Англии на него произвело особое впечатление то благотворное влияние, какое оказывают ваши полицейские правила на поддержание доброго порядка, законности и общественной безопасности.

* Газетная вырезка.

His imperial highness is desirous of establishing a similar institution in the kingdom of Poland, whose welfare is entrusted now to his care by his Majesty the Emperor*. The Grand Duke is the more anxious to introduce a useful reform into this branch of the public service, as such a reform may enable him to put an end, as soon as possible, to the now existing martial law, and to replace the country under the rule of a regular civil administration.

For this purpose the Grand Duke has thought it highly important to secure for a very short time (say two months) the presence at Warsaw of an intelligent and active police officer, who might communicate to the authorities there his practical views on the subject of the organization of this branch of public service on a similar footing as it is in this country.

Taking into consideration the importance of the contemplated reform, I do not hesitate to apply to you with the hope that you will kindly lend me your assistance for carrying it into effect as far as it is in your power. The first step to be taken would be to allow Sir Richard Mayne to put himself into communication with a gentleman to whose care the Grand-Duke has directly and privately entrusted this object, so intimately connected with the success of his own administration.

Believe me, & c.,
(Signed) *Brunnow.*

27 ||

|| MESSRS. WALKER AND WHICHER TO SIR R. MAYNE.

Hôtel de l'Europe,
Warsaw, September 8, 1862.

We beg most respectfully to report, for the information of the commissioner, that we are still in daily communication with the authorities, who appear to be well pleased with the information we convey to them. No change has been made in the existing police system at present, but we hope that by the latter end of ensuing week our services will be dispensed with.

Everything seems very quiet, and no further attempts at assassination have been made, although it is feared that similar acts will be repeated, but very precaution is taken to prevent them. Indeed, the Government appears to be in constant apprehension.

Our mission here is kept entirely secret except to the gentlemen we have been in communication with, that being deemed the most prudent course under existing circumstances, as our personal safety might be endangered by a wrong construction being placed on the object of our visit.

(Signed)

Robert Walker.
J. Whicher.

[The matter lays in a nut-shell. The two policemen were sent to Warsaw to identify, if possible, any Poles that may have been resident in London. The idea of altering the Warsaw police to the model of the English, was a subtle pretext invented by Baron Brunnow. Sir G. Grey was either his accomplice, or his dupe; in either case, he is evidently better fitted to fill the post of a Russian tool than an English minister.] **

* Alexander II.

** Der Text wurde von der Redaktion der Zeitung in eckige Klammern gesetzt.

Его императорское высочество желает основать подобное учреждение в Царстве Польском, чье благоденствие Его Величество император * вверил теперь его заботам. Великий князь тем более стремится ввести в эту отрасль государственной службы полезное преобразование, что такое преобразование может позволить ему в наикратчайший срок покончить с существующим ныне военным положением и вновь поставить страну под власть обычной гражданской администрации.

С этой целью великий князь считает весьма важным обеспечить на очень короткий срок (скажем, на два месяца) присутствие в Варшаве умного и энергичного полицейского офицера, который мог бы сообщить тамошним властям свои практические взгляды по поводу организации этой отрасли государственной службы на тех же началах, что и в Англии.

Принимая во внимание важность намечаемого преобразования, я без колебаний обращаюсь к Вам в надежде, что Вы, насколько это в Вашей власти, любезно окажете мне содействие в его осуществлении. Первый шаг заключается в том, чтобы разрешить сэру Ричарду Мэйну вступить в сношения с джентльменом, которому великий князь непосредственно и конфиденциально доверил это дело, столь тесно связанное с успехом его собственного правления.

Примите и проч.

(Подпись)

Бруннов.

27 ||

|| Г-да УОКЕР И УИЧЕР СЭРУ Р. МЭЙНУ

Hôtel de l'Europe
Варшава, 8 сентября 1862 г.

С величайшим почтением сообщаем для сведения комиссара, что мы продолжаем ежедневно сноситься с властями, которые, по-видимому, вполне довольны сообщаемой нами информацией. До сей поры изменений в существующей полицейской системе не произошло, но мы надеемся, что к концу следующей недели наши услуги уже более не понадобятся.

Все как будто бы очень спокойно, и новых покушений на убийство не было, хотя существует опасение, что подобные действия будут повторяться. Но для их предотвращения принимаются все возможные меры. Правительство, по-видимому, пребывает в постоянной тревоге.

Наша миссия здесь держится в полной тайне от всех, кроме тех джентльменов, с которыми мы сносились. Это сочтено при существующих обстоятельствах самым благоразумным образом действий, так как ложное толкование цели нашего приезда могло бы поставить под угрозу нашу личную безопасность.

(Подписи)

Роберт Уокер.

Дж. Уичер.

[Вот, в двух словах, суть дела. Двое полицейских были посланы в Варшаву, чтобы, насколько возможно, опознать всех поляков, живших прежде в Лондоне. Идея преобразования варшавской полиции по образцу английской была искусным предлогом, который изобрел барон Бруннов. Сэр Дж. Грей был либо его сообщником, либо одурачен им; и в том и в другом случае он явно более пригоден в качестве русского орудия, чем английского министра.]**

* Александр II.

** Текст заключен в квадратные скобки редакцией газеты.

* *Juli 28 1862* receives Russell despatch from the English consular agent, Colonel Stanton, at Warsaw über die Verschlechterung des Zustands trotz der «improvements», arrests in Warsaw, große geheime Gesellschaft in Warschau und den principal towns. 3 Tage later Brunnows Brief to Grey. *Whicher*, detective employed in that Road murder. Stantons Brief vom 22. Juli, received Juli 28.

27 Rückseite || || *London, 13. März. «Morning Post»:* England verweigerte, mit Frankreich Kollektivnote wegen der Konvention abzusenden, um die Angelegenheit nicht zu verbittern. Schickt ab *freundschaftliche* Noten nach Berlin und Petersburg, um Preußens Intervention zu widerraten und Rußland Mäßigung und Traktaterfüllung zu empfehlen. England beabsichtige *keine Intervention* zwischen Rußland und Polen.

Englische Zirkularnote vom 5. März an die Unterzeichner der Wiener Verträge wegen Art. I. (*Unterzeichner:* Österreich, Preußen, Großbritannien, Rußland, Frankreich, Schweden, Spanien, Portugal.)

Proteste der Handelskammer von Stettin, Danzig, Königsberg, Köln, Berlin etc.

«Times», March 17, 1863: (Leader)

28 || There are two passages in the Report on the affairs of Poland lately presented to the French Senate which seem to reflect on the policy of this country. «The emotion», says M. Larabit, the Reporter of the Committee (des französischen Senats) «is universal. England is indignant, and apparently wishes, by more or less sincere agitation, to drive us into a war, || whither her Government would not follow us... The English press and public meetings stir up opinion and overwhelm Russia with their indignant invectives, but the English Government, far from yielding to this impulse, has hitherto not even consented to a joint action of the Powers, and a motion brought forward in Parliament in favour of Poland was withdrawn after the explanations given by the First Minister of the Crown...»

«It is very natural that a *Foreigner should be struck* by the *contrast* between the theoretical unanimity of all parties on what is generally called „the Polish Question“ *and the general acquiescence of all on the course taken by Lord Palmerston...*»

«Hitherto», *sagt die Sau «Times»*, «the Provisional Government have shown much good sense... But no one can set limits to the aims of a revolution, and the (present) movement party in Poland comprehends every political «platform», from the demand for moderate reforms to the wildest

* 28 июля 1862 г. Рассел получает от английского консула в Варшаве полковника Стэнтона донесение об ухудшении положения, несмотря на «усовершенствования», об арестах в Варшаве, о крупном тайном обществе в Варшаве и главных городах. Через 3 дня письмо Бруннова Грею. *Уичер* — сыщик, расследовавший известное дело об убийстве на большой дороге [Roadmurder]. Письмо Стэнтона, от 22 июля, получено 28 июля.

27 об: || || Лондон, 13 марта. «Morning Post»: Англия отказалась послать коллективную с Францией ноту о конвенции, — чтобы не обострять положение. Шлет дружественные ноты в Берлин и Петербург, чтобы отсоветовать Пруссии интервенцию, а России рекомендовать умеренность и соблюдение договоров. Англия не намерена вмешиваться в отношения между Россией и Польшей.

Английская циркулярная нота от 5 марта державам, подписавшим венские договоры относительно статьи 1-й. (Подписали: Австрия, Пруссия, Великобритания, Россия, Франция, Швеция, Испания, Португалия.)

Протесты торговых палат Штеттина, Данцига, Кенигсберга, Кельна, Берлина и т. д.

«Times», 17 марта 1863 г.: (Передовая)

28 || «В докладе о польских делах, представленном недавно французскому сенату, есть два места, которые, по всей видимости, бросают тень на политику нашей страны. «Вся страна», — говорит г-н Лараби, докладчик комитета (французского сената), — «в волнении. Англия негодует и, по-видимому, желает посредством более или менее искренней агитации втянуть нас в войну, || причем ее правительство за нами не последует... Английская печать и публичные собрания возбуждают общественное мнение и осыпают Россию гнусными оскорблениями, однако английское правительство не только не уступает этому порыву, но до сих пор даже не согласилось на совместную акцию держав, а предложение в пользу Польши, внесенное в парламент, было после разъяснений премьер-министра снято...»

«Вполне естественно, что иностранца поражает противоречие между теоретическим единодушием всех партий по „польскому вопросу“, как его принято называть, и всеобщим согласием с тем курсом, которого придерживается лорд Пальмерстон...»

«До сих пор», — пишет мерзкая «Times», — «Временное правительство проявляло много здравого смысла... Но никто не может поставить пределов целям революции, а (нынешняя) партия движения в Польше охватывает разные политические «платформы», от требования

dreams of a new Slavonic Empire»... «It cannot be right, (that) and it
28 Rückseite || certainly is not reasonable, that Great Britain should || hazard
the mighty interests entrusted to her, as well as the peace of Europe to
redress the wrongs of Poland.» [9.]

Posen, 13 March. (Preußen) Rußland hat «a special officer established
at Posen for the propagation of spurious intelligence»³²⁴.

19. März 1863. Französischer Senat (verwirft) geht mit 109 gegen
17 Stimmen zur *Tagesordnung* über die Petitionen für Polen²¹⁸.
*Billault erklärt das Russentum Boustrapas, nachdem dieser d'abord
seinen Plon-Plon losgelassen.*

18. März 1863. Plon-Plons Farce im Senat.

22 March 1863. Paris. Unterdes die Nachricht vom defeat von Lan-
giewicz nach Paris gekommen. «*Moniteur*» bringt Brief *Boustrapas* an
Billault³²⁵. «*My dear Billault*, I have just read your speech,
and, as ever, have been happy to find in you so faithful and so eloquent an
interpreter of my policy. You have been able to reconcile the expression
of my sympathies for the case dear to France with the regard due to foreign
sovereigns and governments. Your words were on all points in accordance
with my meaning. I reject any other interpretation of my sentiments. I beg
you to believe in my sincere friendship. *Napoleon.*» Dieser Brief am (Sams-
tag) Sonntag im «*Moniteur*». Freitag Nacht (20. März) langte in Paris
die Nachricht von L[angiewicz]s defeat an.

• [...] POLAND

29 ||

|| *Paris, March 15 (Evening)*

Diplomatic documents relating to Poland were laid before the Senate to-day.

Amongst them is a despatch of M. Drouyn de Lhuys, dated 26th March 1855, ad-
dressed to Count Walewski, at that time Ambassador of France in London. The despatch
calls to mind that in 1831 the Emperor Nicholas released himself from the obligat-
ions towards Europe imposed upon him by the treaties of 1815 with regard to Poland.
The Great Powers fully understood the danger which might arise by the aggrand-
izement of Russia and the advantages to be derived from returning to the treaties prohib-
iting Russia to possess the kingdom of Poland otherwise than as a distinct State. The
despatch then continues: — «The time appears to have arrived for reminding Russia
of the obligations she has contracted towards Europe in reference to Poland.»

M. Drouyn de Lhuys concludes by requesting Count Walewski to ascertain the
opinion of Lord Clarendon upon the subject.

* Zeitungsausschnitt.

28 об. || умеренных реформ до самых сумасбродных мечтаний о новой славянской империи»... «Будь бы неправильно <чтобы> и уж конечно неразумно, чтобы Великобритания рисковала вверенными ей || огромными интересами, а также европейским миром для заглаживания обид, нанесенных Польше.» [9.]

Познань, 13 марта. <Пруссия> Россия держит «в Познани специального чиновника для распространения ложных сведений»³²⁴.

19 марта 1863 г. Французский сенат большинством в 109 голосов против 17 <отвергает> при обсуждении петиций в пользу Польши переходит к о ч е р е д н ы м д е л а м²¹⁸. *Бийо разъясняет русофильство Бустраны, после того как последний сперва выпустил своего Плон-Плона.*

18 марта 1863 г. Фарс Плон-Плона в сенате.

22 марта 1863 г. Париж. Между тем в Париж пришла весть о поражении Лангевича. «*Moniteur*» приводит письмо *Бустраны* к Бийо³²⁵. «*Дорогой Бийо*, я только что прочел вашу речь и, как всегда, был счастлив найти в вас столь точного и столь красноречивого истолкователя моей политики. Вы сумели примирить выражение моего сочувствия дорогому для Франции делу с должным уважением к иностранным государям и правительствам. Ваши слова во всех отношениях соответствовали моим взглядам. Я отвергаю всякое иное толкование моих чувств. Прошу вас верить в мою искреннюю дружбу. *Наполеон.*» Это письмо помещено в «*Moniteur*» в <субботу> воскресенье. В пятницу ночью (20 марта) до Парижа дошла весть о поражении Л[ангеви]ча.

* [...] ПОЛЬША

29 ||

|| *Париж, 15 марта (вечером)*

Сегодня сенату были представлены дипломатические документы, касающиеся Польши.

Среди них — депеша г. Друэн де Люиса, датированная 26-м марта 1855 г. и адресованная графу Валуевскому, который был в то время послом Франции в Лондоне. Депеша напоминает, что в 1831 г. император Николай снял с себя обязательства по отношению к Европе, наложенные на него договорами 1815 года в связи с Польшей. Великие державы прекрасно понимали опасность, которая могла возникнуть из расширения России, и преимущества, которые можно извлечь из возвращения к договорам, запрещающим России владеть Царством Польским, если только оно не будет отдельным государством. Затем в депеше говорится: — «По-видимому, настало время напомнить России об обязательствах, которые она взяла на себя по отношению к Европе касательно Польши.»

В заключение г. Друэн де Люис просит графа Валуевского выяснить мнение лорда Кларендона по этому вопросу.

* Газетная вырезка.

Another despatch, addressed by Count Walewski to Count Persigny, on the 15th October 1855, states that Lord Clarendon entertained similar views upon the expediency of taking advantage of passing events to bring about, as far as possible, some change in favour of Poland.

His Lordship, however, did not think it necessary to impose such an arrangement as an absolute condition for the re-establishment of peace with Russia.

29 Rückseite || || Another despatch communicated is from M. Drouyn de Lhuys to M. de Talleyrand, dated 17th February 1863. M. Drouyn de Lhuys regrets that Prussia had departed from her neutrality, and enumerates as inconveniences likely to result from this resolution: — That the Polish question has thereby acquired European importance; that the idea of unity between the different populations of the ancient kingdom of Poland had been revived; that a really national insurrection had been brought about; that the Prussian Government had by this means cast itself into serious embarrassments, and that it had created a political situation already a cause of grave uneasiness, and likely to prove the source of future complication for the Cabinet.

Another despatch is from M. Drouyn de Lhuys to the Duc de Montebello, dated 18th February. This document states that the Polish question possesses above any other the privilege of exciting in France the sympathy of all classes. M. Drouyn de Lhuys recapitulates a conversation with Baron de Budberg, from whom he says he had not concealed that even «despite of us, events may grow embarrassing, and the pressure of public opinion become greater as the gravity of circumstances increased».

M. Drouyn de Lhuys comments upon the hopes aroused upon the accession of the Emperor Alexander to the throne, and considers that if they should not be realised Russia would create embarrassment for herself and place France in a disagreeable position.

30 || || M. Drouyn de Lhuys, in conclusion, requests the Duc de Montebello to lay the question in this shape before Prince Gortschakoff.

The diplomatic documents communicated to the Senate also include a circular of M. Drouyn de Lhuys dated 1st March, addressed to the agents of France abroad in reference to the Russo-Prussian convention, and stating the steps taken by France in the matter.

** Die englischen Polizisten nach Warschau geschickt (sieh oben), um der geheimen Gesellschaft auf die Sprünge zu kommen und etwa von Leicestersquare bekannte Gesichter aufzuzeigen.*

•• ENGLISH POLICE IN POLAND.

The following correspondence relating to the sending of English detectives to Warsaw has been published: —

Colonel Stanton to Earl Russell.

(Received July 28.)

(Extract.)

Warsaw, July 22, 1862.

I regret to have to report to your lordship that, notwithstanding the recent changes in the Government of this country and the announcement of further improvements to be made in the administration as soon as circumstances will permit, the situation

* Karl Marx' Handschrift.

** Zeitungsausschnitt.

В другой депеше, направленной графом Валуевским графу Персиньи 15 октября 1855 г., указывается, что лорд Кларендон придерживается подобных же взглядов на уместность использования происходящих событий для осуществления, насколько это возможно, некоторых перемен в пользу Польши.

Однако его светлость не считает нужным настаивать на таком соглашении как на непрременном условии для восстановления мира с Россией.

29 об. || Другая представленная депеша отправлена г. Друэн де Люисом г. де Талейрану 17-го февраля 1863 г. Г. Друэн де Люис сожалеет, что Пруссия отступила от своего нейтралитета, и перечисляет неудобства, могущие произойти вследствие этого решения: а именно, — что таким образом польский вопрос приобрел европейское значение; что возродилась идея о единстве различных слоев населения прежнего Польского королевства; что было вызвано подлинно национальное восстание; что прусское правительство попало таким образом в очень затруднительное положение и что оно создало политическую ситуацию, которая стала уже поводом для серьезного беспокойства и может оказаться в будущем источником осложнений для кабинета.

Еще одна депеша — это депеша г. Друэн де Люиса герцогу Монтебелло от 18-го февраля. В этом документе отмечается, что польский вопрос — больше всякого другого — обладает преимуществом возбуждать во Франции сочувствие всех классов. Г-н Друэн де Люис дает резюме своей беседы с бароном Будбергом, от которого, говорится в депеше, он не скрывал, что даже «вопреки нашей воле события могут вызвать затруднения, а нажим общественного мнения возрасти по мере усложнения обстоятельств».

Г-н Друэн де Люис пишет о надеждах, возбужденных после восшествия императора Александра на престол, и считает, что если они не сбудутся, то Россия создаст затруднения для себя и поставит в неприятное положение Францию.

30 || В заключение г. Друэн де Люис просит герцога Монтебелло поставить вопрос в этой форме перед князем Горчаковым.

В дипломатические документы, сообщенные сенату, включен также циркуляр г. Друэн де Люиса от 1-го марта, адресованный французским агентам за границей, касающийся русско-прусской конвенции и отмечающий меры, принятые Францией в связи с этим.

** Английские полицейские были посланы в Варшаву (см. выше), чтобы выследить тайное общество и, если удастся, опознать лиц, знакомых по Лейстер-скверу.*

** АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ В ПОЛЬШЕ.

Опубликована следующая переписка о посылке английских сыщиков в Варшаву: —

Полковник Стэнтон — графу Расселу.

(Получено 28 июля.)

(Выдержка.)

Варшава, 22 июля 1862 г.

С сожалением должен сообщить Вашей светлости, что несмотря на недавние перемены в составе правительства этой страны и объявление о предстоящих усовершенствованиях, которые будут произведены в управлении, как только позволят

* Рукой К. Маркса.

** Газетная вырезка.

of affairs here does not appear to have materially altered. Considerable excitement exists at the present moment in this town, which may, perhaps, be accounted for by the fact of numerous arrests having been made within the last few days, both in Warsaw and in the country districts; and it is rumoured that *some clue has been discovered of the existence of a very extensive secret organization amongst the working classes in the capital and principal towns of the kingdom.* Whether any confession has as yet been made by the prisoner who made the attempt on the life of the Grand Duke, I am unable to state positively to your lordship; but it is highly probable that such may have been the case, and that the arrests recently made may be traced to this cause.

I beg also to inform your lordship that it has been decided that the trial of Jaroszynski (the person who fired at the Grand Duke) by court-martial shall take place as soon as the preliminary investigations are concluded; and that, contrary to the usual custom in this country, the court will not be conducted with closed doors, or in secret, but that tickets of admission to the court will be issued to certain persons, so as to make the proceedings public; and it has been hinted to myself that the consuls of the foreign Powers will be requested to attend the trial. *

31 ||

|| *Acting-Consul White to Earl Russell*

(Received January 5, 1862).

Warsaw, December 21, 1862.

My lord, — I have the honour to report to your lordship that certain modifications have been introduced into the operation of martial law in the kingdom of Poland.

According to these modifications, which have been authorized by His Majesty the Emperor, the restrictions imposed by the state of siege have been removed in a great part of the kingdom of Poland. They, however, remain in full force in the city of Warsaw and in seven other towns, in all those places which are situated on the two railway lines connecting Warsaw with foreign countries, and in the following three districts, viz., Lipno, Petricau, and Krasnystaw; it having been found necessary to restore the state of siege in the latter district after an interruption of ten weeks, whilst it had never ceased to exist in the other two districts above mentioned since its promulgation in October, 1861.

31 Rückseite || || The practice of trying all political offences throughout the kingdom of Poland by courts-martial is, however, positively retained by this enactment, having continued in force since the ukase of the Emperor Nicholas on the 23rd of April, 1833.

It is also probable (though no mention is made to that effect) that the examination of political prisoners, the system of prison discipline previous to their condemnation, and the practice of the courts-martial in trying them, are to continue such as have been in force in Russia under martial law from time immemorial.

These courts have been instructed, however, in passing sentence on civilians for political crimes within the kingdom of Poland, to be guided in future by the provisions of the civil criminal code introduced here in 1847, or rather according to its last Russian edition of 1857, instead of condemning to penalties prescribed by the military code heretofore in use in such cases.

* Folgt der Brief von Brunnow an Grey vom 31. Juli 1862, reproduziert auf den Seiten 496—498.

30 об. || обстоятельства, положение дел здесь едва ли существенно изменилось. В настоящий момент в Варшаве царит изрядное возбуждение, которое, быть может, объясняется многочисленными арестами, произведенными за последние несколько дней как в Варшаве, так и в провинции; и ходят слухи, что обнаружен след *весьма обширной тайной организации, среди трудящихся классов в столице и главных городах Царства.* Не могу с определенностью заявить Вашей светлости, сделал ли уже узник, покушавшийся на жизнь великого князя, какое-нибудь признание; но весьма вероятно, что дело обстояло именно так и что недавние аресты можно объяснить этой причиной.

Сообщаю также Вашей светлости о решении, что дело Ярошиньского (человека, стрелявшего в великого князя) будет рассматриваться в военном трибунале, как только будет закончено предварительное следствие; и что вопреки обычаям этой страны, суд не будет совершаться при закрытых дверях или втайне, но некоторым лицам выдадут входные билеты, чтобы разбирательство было гласным; и мне намекнули, что консулов иностранных держав попросят присутствовать на процессе.*

31 || || *Исполняющий обязанности консула Уайт графу Расселу*
(Получено 5 января 1863 г.)

Варшава, 21 декабря 1862 г.

Милорд, — честь имею сообщить Вашей светлости, что в действие военного положения в Царстве Польском введены некоторые изменения.

Согласно этим изменениям, которые разрешены Его Величеством императором, в значительной части Царства Польского сняты ограничения, вызванные осадным положением. Они, однако, остаются в полной силе для города Варшавы и для семи других городов, для всех селений, расположенных на обеих железнодорожных линиях, которые соединяют Варшаву с чужими странами, и для следующих трех уездов, а именно: Липно, Петрков и Красныстав; в последнем уезде признано необходимым после десятидневного перерыва восстановить осадное положение, в других же двух упомянутых выше уездах оно не прекращалось со времени своего провозглашения в октябре 1861 г.

31 об. || Однако этот закон безусловно сохраняет практику подсудности военным трибуналам всех политических преступлений во всем Царстве Польском. Она оставалась в силе со времени указа императора Николая от 23-го апреля 1833 г.

Вероятно также (хотя об этом нигде не упоминается), что методы допросов политических заключенных, режим тюрем, в которых они содержатся до осуждения, и практика предания их суду военного трибунала останутся такими, какие с незапамятных времен существуют в России при военном положении.

Впрочем, эти суды получили инструкции руководствоваться в будущем при вынесении приговоров гражданским лицам за политические преступления, совершенные в Царстве Польском, положениями гражданского уголовного кодекса, введенного здесь в 1847 г., или, вернее, его последним русским изданием 1857 г., — а не присуждать к наказаниям, предписываемым военным кодексом, который применялся в таких случаях до сих пор.

* Далее следует письмо Бруннова Грею от 31 июля 1862 г., воспроизведенное на стр. 497—499.

* *Murderous assault in Poland* by the Russians on *Louis Finkenstone*, British subject. Dies veröffentlicht im «*Czas*» vom 17. März 326. Dieser Finkenstone hatte Paß von Russell vom 27. März 1862, was on the 14th March 1863 on his way to the neighbourhood of Miechow, um Korn zu kaufen.

English House of Commons. March 23 1863 326.

Hennessy interpelliert *Pam* «as to the nature of the obligations with respect to Poland involved in the treaty of Vienna». Sagt u. a.

32 || || ** on behalf of Poland. It was an important fact that throughout the whole history of English diplomacy in regard to Poland the noble lord had always refused to act in concert with the other Powers. He refused in 1831, when solicited by France to address a joint note to Russia; and here it might be remarked, in passing, that in his despatch asking for the co-operation of England the French Minister *** spoke of the Poles having the «guarantee» of the Treaty of Vienna. *We now knew that at the time of the Crimean war the same overture was made to England by France*, and was again rejected by the noble lord at the head of the Government. For a third time the noble lord had the case of Poland in his hands; and the House would probably like to know whether the French Government had solicited the co-operation of England in diplomacy, and, if so, whether its request had been refused.

He should like to know from the noble lord whether an application had been made to him to address a joint note to Russia, and whether, if that had been refused, the noble lord was prepared to reiterate the old exploded argument which he used in 1831, when he declined a similar proposal, viz., that he relied on the benevolent intentions of the Czar. He had no faith in the Czar's benevolent intentions. (Hear, hear.) The Czar **** himself told Count Zamoyski that his future policy in Poland would be one of terror and extermination; and certainly he had kept his word as far as he was able. If the noble lord praised the Czar and the Grand Duke Constantine in the language held there not long ago, the impression would be created that our Governm ent had attempted in 1863 to repeat the course it took in 1831. *****

***** *Palmerston antwortet im unverschämtesten Stil.*

***** On a former occasion the hon. gentleman mooted the question of the obligations resulting from the Treaty of Vienna. I understood him, as I think the House must have done, to imply that there was in that treaty an obligation upon Great Britain to interfere forcibly in the affairs of Poland. My answer was that there is no such obligation. There is a right, if she thinks fit to exercise it, but there is no engagement entered into by Great Britain in that treaty which imposes on her the obligation of interfering by force of arms to give effect to her interpretation of the articles of that instrument. But to that interpretation I entirely and completely adhere. I maintain

* Weiter Karl Marx' Handschrift.

** Zeitungsausschnitt.

*** Sébastiani.

**** Alexander II.

***** Fortsetzung abgerissen.

***** Karl Marx' Handschrift.

***** Zeitungsausschnitt.

* *Зверское нападение русских в Польше на британского подданного Луиса Финкенстоуна.* Напечатано это в «Сзас» от 17-го марта ³²⁶. Этот Финкенстоун имел паспорт за подписью Рассела от 27 марта 1862 г. и 14-го марта 1863 г. направился в Меховский уезд, чтобы закупить там зерно.

Английская палата общин. 23 марта 1863 г. ³²⁷.

Хеннесси запрашивает Памма «о природе обязательств в отношении Польши, содержащихся в Венском договоре». Говорит, в частности,

32 ||

|| ** о Польше. Важным обстоятельством является то, что в продолжение всей истории английской дипломатии благородный лорд, когда дело шло о Польше, всегда отказывался действовать сообща с другими державами. Он отказался от этого в 1831 г., когда Франция просила его направить России совместную ноту; и здесь можно, между прочим, заметить, что в своей депеше с просьбой о сотрудничестве Англии французский министр *** говорил о «гарантиях» Венского договора для поляков. *Теперь мы узнали, что во время Крымской войны Францией было сделано такое же предложение Англии*, и опять оно было отвергнуто благородным лордом, возглавлявшим правительство. Ныне в третий раз дело Польши зависит от благородного лорда, и палата, наверное, хотела бы знать, просило ли французское правительство о дипломатическом сотрудничестве Англии, и если да, то получило ли оно отказ.

Он хотел бы узнать у благородного лорда, было ли ему сделано предложение направить России совместную ноту, и, если оно отклонено, то готов ли благородный лорд повторить старый негодный довод, выдвинутый им в 1831 г., когда он отклонил такой же план, а именно, что он полагается на благожелательные намерения царя. (Слушайте, слушайте.) Царь **** сам сказал графу Замойскому, что его будущая политика в Польше станет политикой устрашения и истребления, и, конечно, сдержал слово, насколько мог. Если благородный лорд станет расхваливать царя и великого князя Константина в выражениях, раздававшихся здесь не так давно, то создается впечатление, что наше правительство пытается в 1863 г. проводить тот же курс, которому оно следовало в 1831 г.*****

***** *Пальмерстон отвечает в самом наглом стиле.*

***** Достопочтенный джентльмен уже раньше ставил вопрос об обязательствах, вытекающих из Венского договора. Насколько я понял его, — а, я думаю, также и палата, — он подразумевал, что в этом договоре имеется обязательство Великобритании насильственно вмешиваться в дела Польши. Я ответил, что такого обязательства нет. Есть право на вмешательство, если Великобритания сочтет его нужным, но в этом договоре она не принимала на себя обязательства, принуждающего ее вмешиваться с помощью оружия, чтобы осуществить на деле свое толкование

* Отсюда рукой К. Маркса.

** Газетная вырезка.

*** Себастиани.

**** Александр II.

***** Конец вырезки оборван.

***** Рукой Маркса.

***** Газетная вырезка.

32 Rückseite || that it is a just exposition of the effect of the treaty. || I said that where a treaty between different Powers does not contain an express stipulation guaranteeing, on the part of any or all of the Powers, any particular arrangement established by the treaty, there is a right on the part of each contracting party to enforce the arrangement if it thinks the object within its means of doing so; but there is no obligation unless there is a specific stipulation such as I have named. [... *] But when the hon. gentleman reproaches us, and me especially, with not having during the Crimean War consented to a proposal — if such proposal had been made — to transfer the seat of operations from the Crimea to Poland, I think the decision of Her Majesty's Government was the only rational and sensible decision that could have been come to. The war began in a Turkish question, it began for the purpose of protecting Turkey from invasion and attack by Russia. We were occupied, in conjunction with France, in obtaining the security of Turkey from Russian aggression. And be it remembered that that war commenced by a quarrel between France and Russia on a Turkish matter — that, in truth, it was France which began the war, or, at least, the dispute out of which the war originated. (Hear, hear.) France, therefore, was not a party entitled to ask us — before we had obtained in the Black Sea that security which we thought necessary — to relinquish our half-accomplished enterprise, and embark in another operation totally unconnected with the origin and cause of the war. I contend, therefore, that we acted properly in saying, «Let us finish what we have begun, and when that is ended we may then see whether there is any ground for engaging in a new dispute with Russia on a question wholly distinct from that which gave rise to the first.»

****Er sagt, daß er dem Alexander «friendly representations» gemacht.**

Der «Star» vom 24 March 1863 enthält leader über die vorstehende House of Commons Sitzung, worin folgendes:

33 || || *** But is this justice? is this worthy of such great and generous nations as France and England? responds innocent Mr. *Hennessy*, as yet unsophisticated by diplomatic practices. Ah! now you shift your ground, — rejoins the English *Talleyrand* — now you talk, not of political, but of moral obligations. Noble and happy country, in which the functions of statesmanship are administered upon the rules of *nisi prius*, and the rights of a people struggling against extermination are weighed out in the balances of a country court! Who was it said that nothing can be politically right that is morally wrong? It is a high-sounding aphorism, but it cannot be a practical maxim, for it will not bear to be reversed. Nothing can be morally right that is politically wrong. Therefore, it being morally right under the engagements of the Treaty of 1815 to succour Poland, it must be politically wrong to abandon her to the tender mercies of a victorious exterminator. And Lord *Palmerston* — in whose hands Conservatives and Liberals agree to confide the cause of Poland with unfaltering trust — declares that even our moral obligations are satisfied by addressing to the *Czar* an exhortation like that which *Portia* delivered to *Shylock*.

* Zeitungsausschnitt ist beschädigt.

** Karl Marx' Handschrift.

*** Zeitungsausschnitt.

статей этого документа. Но к этому толкованию я всецело и полностью присоединяюсь. Я утверждаю, что оно правильно выражает содержание договора.

32 об. || Я сказал, что если в договоре между различными державами нет совершенно определенного условия, гарантирующего со стороны одной или всех этих держав какое-либо отдельное соглашение, установленное этим договором, то каждая договаривающаяся сторона вправе проводить такое соглашение силой, если она считает, что это в ее возможностях; а если нет названного мною конкретного условия, то нет и обязательства. [...] Однако, когда досточтимый джентльмен упрекает нас, и особенно меня, в том, что во время Крымской войны мы не согласились на предложение — если подобное предложение имело место — перенести театр военных действий из Крыма в Польшу, то я думаю, что решение правительства Ее Величества было единственным разумным и здравым решением, к какому можно было прийти. Война началась по турецкому вопросу, она началась ради защиты Турции от вторжения и нападения России. Мы совместно с Францией занимались обеспечением безопасности Турции от русской агрессии. И не следует забывать, что эта война началась ссорой между Францией и Россией по делу, касавшемуся Турции, — что, в действительности, войну или, по крайней мере, тот спор, из которого война возникла, — начала Франция. (Слушайте, слушайте). Поэтому Франция не была вправе просить нас — прежде чем мы добились на Черном море той безопасности, которую считали необходимой — оставить свое наполовину завершенное предприятие и начать другую операцию, совершенно не связанную с происхождением и причиной войны. Поэтому я утверждаю, что мы действовали правильно, говоря: «Довершим начатое, а когда покончим с ним, то посмотрим, есть ли основание вступать в новый спор с Россией по вопросу, совершенно отличному от того, который дал повод к первому спору.»

**** Он говорит, что делал Александру «дружеские представления».**
«Star» от 24 марта 1863 г. содержит передовую о предстоящем заседании палаты общин, где говорится следующее:

33 || || *** Но разве это справедливо? Разве это достойно таких великих и благородных наций, как Франция и Англия? — отвечает простодушный м-р Хеннесси, еще не искушенный в дипломатических ухищрениях. Ах! Теперь вы меняете свою позицию, — возражает английский Талейран, — теперь вы говорите не о политических, а о нравственных обязательствах. Благородная и счастливая страна, в которой государственное управление ведется по правилам *nisi prius*****, а права народа, борющегося против своего истребления, определяются каким-то захолустным судом! Кто это сказал, будто ничего не может быть справедливым политически, если оно несправедливо нравственно? Это — звучный афоризм, но практическим принципом он стать не может, потому что он необратим. Ничто не может быть справедливым нравственно, если оно несправедливо политически. Следовательно, поскольку, в соответствии с обязательствами договора 1815 г. нравственно правильно прийти на помощь Польше, то должно быть политически неправильно отдавать ее на милость победоносного убийцы. А лорд Пальмерстон — в чьи руки консерваторы и либералы готовы с непоколебимым доверием отдать судьбу Польши, — заявляет, что наши нравственные обязательства соблюдаются, даже если мы увещеваем царя так же, как Порция увещевала Шейлока.

* Вырезка повреждена.

** Рукой К. Маркса.

*** Газетная вырезка.

**** — правила, вступающие в силу с определенного срока, если они не отменены до этого.

Do we burlesque the most tragic situation that Europe has ever witnessed? Not at all! Lord *Palmerston* repeats, whenever interrogated, that what he did in 1831 he is doing and will do in 1863. The friends of Poland are without excuse — they are the victims of a

33 Rückseite || || delusion as guilty as it is wild — if they anticipate at his hands anything better than they have already received. History instructs them exactly what to expect. Events are re-enacting themselves with a fatal precision and regularity. In Poland, there is the courage of despair. In Austria, there is the careful neutrality of conscious weakness but of sincere good wishes. In Prussia, there is complicity controlled by fear. In France, there is the frenzy of helpless enthusiasm. In England, there is the bewildered sympathy that results in betrayal. There are, then, the same conditions now as thirty one years ago. Why should there not be the same action? So far as we are permitted to see what the diplomatists are doing, the action has already been the same. As before, France and England are separated. As before, it is Lord *Palmerston* who refuses co-operation with the one Power whose word, in alliance with that of England, would do the work of fleets and armies. As before, it is Lord *Palmerston* who leaves Austria isolated, helpless, and therefore liable to be overborne. As before; it is Lord *Palmerston* who sends a separate note to St. Petersburg, and withholds it from the English Parliament. Can we be wrong in surmising that, as before, Lord *Palmerston* will be found, when too late, to have belied the sentiment he was trusted to express — to have betrayed the cause confined to his care? We cannot, at any rate, be wrong in apprehending the same

34 || result as before from his representations to || the Government of the *Czar*. For he told the House of Commons again last night that his view of the Polish question was quite unaltered — that he adheres now to the position he took up in 1831: that our obligations are exhausted by a note «representing in friendly terms to the Emperor of *Russia* considerations as to the arrangements he would make for the re-establishment of tranquillity in Poland». If Lord *Russell* has suffered himself to be governed by the language of the *Premier* and the precedents of 1831 — and if not, what a happy family must be the Cabinet! — we shall in due time be gratified by the sight of a despatch, written about the date of the Guildhall meeting, recognising the absolute right of the *Czar* to do what he will in Poland, but commending to him the virtues of mercy and magnanimity when his polished legions shall have «restored tranquillity» to a country distracted by exaggerated notions of the immunities bestowed upon it by the great charter of international arrangements.

After this there can surely be no further mistake. The man who henceforth professes any sympathy for Poland beyond a helpless pity for her sufferings — the man who professes to believe that France and England are bound to represent to Russia that Poland has treaty rights to independence, and at the same time professes to confide in Lord *Palmerston* to give effect to these sentiments — is hopelessly unteachable; should

34 Rückseite || be silenced in public debate as one || to whom words are but as wind, and shunned in public action as one who can but egregiously mislead. As to war, no one can talk of it and of Lord *Palmerston* remaining Premier and not insult the understandings of his hearers. His lordship last night not only declared that we are under no obligation to go to war for Poland, but gave a reason why, when at war, we could

Не пародируем ли мы самую трагическую ситуацию, свидетельницей которой когда-либо являлась Европа? Во все нет! Всякий раз, когда бы лорда *Пальмерстона* ни спросили, он повторяет, что так как он поступал в 1831 г., он поступает и будет поступать в 1863. Друзьям Польши нет оправдания — они жертвы || 33 об. || и будут поступать в 1863. Друзьям Польши нет оправдания — они жертвы || столь же преступного, сколь и безумного заблуждения — если они ожидают от него чего-нибудь лучшего, чем то, что они уже получили. История определенно указывает им, чего можно ждать. События повторяются с роковой точностью и регулярностью. В Польше — мужество отчаяния. В Австрию — тщательно соблюдаемый нейтралитет, диктуемый сознанием слабости и в то же время искренними добрыми желаниями. В Пруссии — общечеловеческое, сдерживаемое страхом. Во Франции — неистовство беспомощного энтузиазма. В Англии — bestолковое сочувствие, ведущее к предательству. Итак, теперь налицо те же обстоятельства, что и тридцать один год назад. Почему бы не быть тем же действиям? Насколько нам позволено видеть, что делают дипломаты, действия уже такие же. Как и прежде, Франция и Англия действуют несогласованно. Как и прежде, именно лорд *Пальмерстон* отказывается от сотрудничества с той самой державой, чье слово вместе со словом Англии могло бы заменить действия флота и армии. Как и прежде, именно лорд *Пальмерстон* оставляет Австрию изолированной, беспомощной, а потому легко идущей на уступки. Как и прежде, именно лорд *Пальмерстон* шлет сепаратную ноту в С.-Петербург и утаивает ее от английского парламента. Ошибаемся ли мы, предполагая, что, как и прежде, обнаружится, когда будет слишком поздно, что лорд *Пальмерстон* изображал в неверном свете те чувства, которые ему поручено было выразить, и предал доверенное ему дело? Во всяком || 34 || случае, мы не ошибаемся, опасаясь, что его представления || царскому правительству дадут те же результаты, что и прежде. Ибо вчера вечером он опять заявил палате общин, что его взгляд на польский вопрос несколько не изменился — что он придерживается ныне той же позиции, какую он занимал в 1831 г.: что наши обязательства исчерпываются нотой, «представляющей в дружественных выражениях императору *всероссийскому* соображения о мерах, какие ему следовало бы принять для восстановления спокойствия в Польше». Если лорд *Рассел* мирится с тем, чтобы им руководили речи *премьера* и прецеденты 1831 года, — а если нет, то какой же счастливой семьей должно быть правительство! — тогда в надлежащее время мы будем иметь удовольствие видеть депешу, написанную приблизительно тогда же, когда состоялся митинг в Гилдхолле, признающую абсолютное право *царя* делать в Польше что ему угодно, но рекомендующую ему быть милосердным и великодушным после того, как его благовоспитанные легионы «восстановят спокойствие» в стране, сбитой с толку преувеличенными понятиями о льготах, которые дарованы ей Великой Хартией международных соглашений.

После этого безусловно ошибки быть уже не может. Теперь тот человек, который выражает Польше сочувствие, не ограничивающееся бессильной жалостью к ее страданиям, — тот человек, который открыто заявляет, что, по его мнению, Франция и Англия обязаны указать России, что Польша имеет договорные права на независимость, и в то же время верит намерениям лорда *Пальмерстона* провести в жизнь эти взгляды, — этот человек решительно неспособен чему-либо научиться. || 34 об. || Ему не следует разрешать участие в публичных прениях, как лицу, || бросающему слова на ветер. Его не следует допускать к общественным делам, как человека, который может лишь вводить всех в полнейшее заблуждение. Что касается войны, то нельзя говорить о ней и о дальнейшем пребывании лорда *Пальмерстона* на посту премьера, не оскорбляя здравый смысл своих слушателей. Вчера вечером его светлость не только заявил, что мы не обязаны воевать за Польшу, но объяснил, почему мы, и ведя войну, ничего не могли бы для нее сделать. Упомянув о якобы

do nothing for her. Alluding to the alleged proposal of France, during the Crimean war, to land an army in Poland, he said the proposal was absurd, because the war was undertaken in defence of Turkish interests, was begun on Turkish soil, and must necessarily have been concluded in Eastern waters. Why, then, the simplest of his hearers might have asked, did you send a fleet and the French an army to the Baltic Sea? But it is the shame and weakness of the House of Commons that on foreign affairs Lord *Palmerston* may utter the most transparent fallacies and the most mischievous nonsense, unrebuked by a solitary voice.

* «Star» vom 26 *March* unter der Überschrift:

«Russian Barbarity in Circassia» bringt folgendes aus dem «*Courrier d'Orient*» (Constantinople).

35 || || ** We have received from Circassia intelligence which will arouse the indignation of all civilized men. The incendiaries and butchers of Poland have, it appears, infused their bloody rage into their comrades charged with the subjugation of the Caucasus. A scene of cannibalism has been enacted at the village of Hafifs, in the country of the Chapsoughs. The men of that village were at the frontier for the service of the outposts. Taking advantage of their absence, the soldiers of the Czar fell on the rest of the population, which was defenceless, and killed, burnt, and pillaged them. Among the number of the victims were eighteen old women, eight children, and six old men. On the back of one of the slaughtered women there was left a board bearing these words, «Go and complain to the Kraalitz (Queen) of England, to whom your deputies went to demand assistance.» On the body of a little boy was found this inscription: — «Remain here, instead of going to sell yourself to your protectors the Turks.» Finally, on the corpse of an old man, the eyes of which had been put out, was read: «Go and rejoin your deputies; you will find some good oculists at Paris.» It is thus that the armies of the Czar diffuse civilization. Thanks to the system of burning pursued for the last five years nearly all the cottages situated in the valleys are destroyed. The population, hunted from their hearths, have taken refuge on the mountains. Now a great number of families are struggling with famine. In their despair they are thinking of submitting to the Russians. The calamity of being abandoned by the Turks and by Europe tends to drive these poor creatures to cast themselves into the arms of the enemy. The greater part of the Circassians, however, prefer dying with arms in their hands. The insurrection of Poland, and the revolt which has broken out in the government of Kasan, have revived their hopes.

35 Rückseite || || * *House of Commons. 27 March. 1863*

Hennessy wünscht zu wissen what the Government is about in the Polich question ³²⁸.

** THE POLICY OF THE GOVERNMENT WITH RESPECT TO POLAND

Mr. *Hennessy* rose and put a question to the noble viscount at the head of the Government, as to what policy the Government were pursuing with regard to Poland. This was a question which had been asked, and to which replies had been given, in every

* Karl Marx' Handschrift.

** Zeitungsausschnitt.

сделанном Францией во время Крымской войны предложении высадить армию в Польше, он сказал, что это предложение было нелепым, потому что войну вели в защиту турецких интересов, завязалась она на турецкой земле и по необходимости должна была завершиться в восточных водах. Почему же, мог спросить самый простодушный из его слушателей, вы послали в Балтийское море флот, а французы — армию? Но в том-то и позор и слабость палаты общин, что по иностранным делам лорд *Пальмерстон* может изрекать самую очевидную ложь и самый злобный вздор, — и ни один голос не поднимется против него.

* «Star» от 26 марта приводит под заглавием:

«Русское варварство в Черкессии» следующее сообщение из «*Courrier d'Orient*» (Константинополь).

35 || ** Мы получили из Черкессии вести, которые возбуждают негодование всех цивилизованных людей. Поджигатели и палачи Польши вселили, как кажется, свою кровожадную ярость в своих товарищей, которым поручено покорение Кавказа. В деревне Хафифе, в области шапсугов, разыгралась людоедская сцена. Мужчины этой деревни находились на пограничных форпостах. Воспользовавшись их отсутствием, царские солдаты напали на остальное население, которое осталось без защиты, и стали убивать, жечь и грабить. Среди жертв были восемнадцать старух, восемь детей и шесть стариков. На спине одной из убитых женщин оставили доску со следующими словами: «Идите и жалуйтесь кралице (королеве) Англии, к которой поехали ваши депутаты просить помощи.» На теле маленького мальчика была обнаружена такая надпись: «Оставайся здесь вместо того, чтобы продаться твоим покровителям — туркам.» Наконец, на трупе старика, у которого выкололи глаза, было написано: «Поезжай к своим депутатам; в Париже есть хорошие глазные врачи.» Так царские армии распространяют цивилизацию. Вследствие системы поджогов, проводимой последние пять лет, уничтожены почти все хижинки, расположенные в долинах. Население, лишенное своих очагов, нашло убежище в горах. Теперь множество семей голодает. В отчаянии они намереваются подчиниться русским. Покинутые турками и Европой, эти несчастные создания в их бедственном положении готовы броситься в объятия врага. Однако большинство черкесов предпочитает умереть с оружием в руках. Польское восстание и восстание, вспыхнувшее в Казанской губернии, оживили их надежды.

35 об. || * Палата общин. 27 марта 1863 г.

Хеннесси желает знать, что намерено правительство предпринять в польском вопросе ³²⁸.

** ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОЛЬШЕ

Г-н *Хеннесси* поднялся и поставил благородному виконту, возглавляющему правительство, вопрос, какую политику ведет правительство в том, что касается Польши. Это — вопрос, который задавался и на который были даны ответы во всех

* Рукой К. Маркса.

** Газетная вырезка.

other parliament in Europe except this one. In France the Government had frankly explained their policy to the Senate and the people; in Italy, in Spain, in Portugal, in Sweden, and even in Berlin a similar course had been followed; but in this House alone, the Government had not told them what they had been doing. Surely no one would say that they were to trust the Government, that they were implicitly to rely upon the noble viscount, when they knew that in all the past diplomatic history of England with respect to Poland the noble lord had on all occasions, unfortunately for Poland, adopted a policy adverse to the interests of that country. This was an additional reason why they should have a statement what the Government was about. In July 1831 the noble viscount was asked by the French Government to adopt a joint mediation with respect to the affairs of Poland; and though he had been told previously by the then British ambassador * at St. Petersburg that there was one thing which the Russian Government feared — the adoption by England of a joint mediation with France — he simply told the British ambassador to make representations to the Court of St. Petersburg. So long, however, as Count Nesselrode isolated the policies of France and England he was satisfied. Again in 1835 the noble lord was asked to adopt a joint mediation with France, and the noble lord again refused. In 1856, when attending the Congress, Lord Clarendon spoke to Count Orlov on the subject of Poland, and the Count assured him that his Imperial Majesty had determined to restore to his Polish subjects their rights, but suggested that the subject should not be brought before the Congress, as it might be represented in Russia that his Majesty was acting from foreign pressure. Lord Clarendon did not bring the subject before the Congress, and his conduct in doing so was approved by Lord Palmerston³²⁹. The noble lord always adopted the tone of saying that the Emperor of Russia had promised something, and that he would believe the Emperor of Russia. In the despatches to which he had referred, the noble lord, at the time when the Emperor Nicholas was perpetrating cruelties equal to those which the noble viscount had the other night described as «barbarous», spoke of the «generous and high-minded sentiments of the Emperor of Russia», «the well-known humanity of his imperial highness». So long as the noble lord relied on the benevolence of the Emperor of Russia, the noble lord's policy required to be scrutinised by this House. He would urge upon the noble lord to pay more attention to the sentiments of the people of England and the disposition of this House than the merciful sentiments of the Grand Duke Constantine and the Emperor of Russia. He would now ask the noble lord whether he would tell the House what had been done by Government with respect to Poland, and particularly how far — if this Government had accepted or refused any offer of joint mediation made by the Government of France? (Hear, hear.)

Pam antwortet.

Viscount *Palmerston* then rose and said: Sir, with regard to the question which was put to me by the hon. gentleman the member for King's Country (Mr. Hennessy) with respect to Poland, I am afraid I can add little to that which I stated upon a former occasion. I told him then that her Majesty's Government had made communications to the Government of Russia upon the subject of Poland very much in the same spirit as the opinions which I stated to the House when that question came under consideration, that we were in communication with the Government of France for the

* Heytesbury.

остальных парламентах Европы, кроме английского. Во Франции правительство откровенно разъяснило свою политику сенату и народу; в Италии, в Испании, в Португалии, в Швеции и даже в Берлине происходило то же самое; только нашей палате правительство не сообщило, что оно делало. Конечно, никто не вздумает утверждать, что члены палаты должны доверять правительству, что они должны безоговорочно полагаться на благородного виконта, если им известно, что на протяжении всей прошлой дипломатической истории Англии благородный лорд по отношению к Польше во всех случаях придерживался, — к несчастью для нее, — политики, противоречащей ее интересам. Это — дополнительная причина, по которой палате должно быть сообщено о намерениях правительства. В июле 1831 г. французское правительство просило благородного виконта согласиться на общее посредничество в отношении польских дел; и хотя тогдашний британский посол * в С.-Петербурге уже сообщил ему, что правительство России боится только одного — согласия Англии на совместное с Францией посредничество, — он просто велел британскому послу сделать представления Санкт-петербургскому двору. Однако до тех пор, пока графу Нессельроде удавалось добиваться раздельной политики Франции и Англии, он был удовлетворен. В 1835 г. благородному лорду опять предложили согласиться на совместное с Францией посредничество, и опять благородный лорд отказался. В 1856 г. на конгрессе лорд Кларендон говорил с графом Орловым на тему о Польше, и граф заверил его, что Его императорское Величество решил вернуть своим польским подданным их права. Однако граф предложил не ставить этот вопрос перед конгрессом, потому что в России могут изобразить это в таком свете, будто Его Величество действует под давлением извне.

36 || Лорд || Кларендон не поставил вопрос на конгрессе, и его поведение в этом деле было одобрено лордом Пальмерстоном³²⁹. Благородный лорд всегда любил изрекать, что, мол, российский император дал какие-то обещания, и он готов верить российскому императору. В упоминавшихся им дешехах благородный лорд говорил о «благородных и возвышенных чувствах императора всероссийского», «всем известной гуманности его императорского высочества», в то время как император Николай совершал жестокости, не уступающие тем, которые благородный виконт недавно назвал «варварскими». До тех пор пока благородный лорд полагается на добрую волю российского императора, политика благородного лорда будет нуждаться в тщательной проверке со стороны палаты. Оратор желал бы убедить благородного лорда уделять чувствам народа Англии и настроениям этой палаты больше внимания, чем милосердным чувствам великого князя Константина и российского императора. А теперь он попросит благородного лорда, не соблаговолит ли он сообщить палате, что, и в особенности, сколько сделано правительством в отношении Польши, приняло ли правительство или отклонило какое-либо предложение совместного посредничества, сделанное правительством Франции? (Слушайте, слушайте.)

Пам. отвечает.

Затем поднялся виконт *Пальмерстон* и сказал: Сэр, по вопросу, поставленному мне достопочтенным джентльменом, членом парламента от Графства Короля (г-н Хеннесси) относительно Польши, я боюсь, что могу лишь немного добавить к сказанному мною прежде. Я говорил ему тогда, что правительство ее величества делало сообщения правительству России по вопросу о Польше в духе, весьма согласном с взглядами, изложенными мною палате, когда рассматривался этот вопрос; что мы сносимся с правительством Франции в целях совместных

* Хейтсбери.

purpose of joint action — (cheers) — action, as the hon. gentleman understands, of a diplomatic character, because he and I am sure the House generally have not urged any other method of action in the case in question. We are also in communication with the other Governments who were parties to the Treaty of Vienna, for the purpose of ascertaining whether they would be disposed to support the communications — (hear) — which we have made. I think it would be inexpedient to go into detailed explanations of all the communications that have been made, but I should hope that after Easter matters will be in such a state that we shall be able to lay before the House papers showing what has passed, and I trust that what has passed and will have passed before that time will be satisfactory to the House. — (Hear.)

36 Rückseite || || * *Layard in derselben Sitzung gibt zu die Malträtierung des Finkenstone, erzählt selbst die Scheußlichkeiten. Hoffe auf full satisfaction, sobald die Eigenschaft des Finkenstone als British subject konstatiert.*

«Times» 31. März 1863. Kingsley schreibt u. a.:

** ... And what are the facts? That, as any well-read and thoughtful man ought to have foreseen, the American war is not ended, nor going to end; that the cotton supply has not returned nor is going to return; that the labour-market of Lancashire will be for some years to come enormously overstocked; that the manufacturers are inclined to take advantage of that overstocking, in order to lower wages when work shall recommence; that they are therefore, most of them, opposed to any emigration movement among their workmen.

37 || age of that overstocking, in order to || lower wages when work shall recommence; that they are therefore, most of them, opposed to any emigration movement among their workmen.

Now, they have a perfect right to use the glut of the labour-market for their own advantage, and to keep their workmen in England, provided only they do it at their own expense. But they have no right to do it at other men's expense.

Great Britain has given to them generously, nobly; but she gave not for their use, but for the use of their workmen... I do not think that

37 Rückseite || eight shillings would have been sent if folks had thought || that the ultimate effect of their gifts would be permanently to lower the wages, and therefore the comfort and civilization of all the cotton hands of Lancashire...

«Times» April 4th. Vienna, March 31st.

I am not acquainted with the opinions of this Cabinet in respect to the restitution of Cracow, but there is no reason to doubt that the ill-gotten booty would be relinquished if an independent Kingdom of Poland could be established. As things now stand Cracow is absolutely necessary to Austria, it being the only stronghold she has on her long extended Galician || frontier. Should there ever be seriously a question of the resuscit-

38 || lician || frontier. Should there ever be seriously a question of the resuscit-

* Karl Marx' Handschrift.

** Laura Marx' Handschrift.

действий — (одобрительные возгласы) — действий, как, наверное, понимает досто-почтенный джентльмен, дипломатического характера, ибо ни он, ни, — я уве-рен, — палата в целом не настаивали на каком-либо другом способе действия по рассматриваемому вопросу. Мы сносимся также с другими правительствами, участвовавшими в Венском договоре, чтобы удостовериться, расположены ли они поддержать сделанные нами предложения — (слушайте). Я считаю нецелесооб-разным входить в подробности всей нашей переписки, но надеюсь, что после пасхи дела будут в таком состоянии, что мы сможем представить палате документы, изла-гающие все происшедшее, и полагаю, то, что произошло и еще произойдет до того времени, удовлетворит палату. — (Слушайте.)

36 об. || * *На том же заседании Лейярд подтверждает факт истязания Финкенстоуна, даже рассказывает о всяких ужасах. Надеется на получение полного удовлетворения, как только будет удостове-рено британское подданство Финкенстоуна.*

«Times» 31 марта 1863 г. Кингсли пишет, в частности:

** ...А каковы факты? Факты те, что, как и следовало предвидеть каждому начитанному и вдумчивому человеку, американская война не кончилась и не кончается; что снабжение хлопком не восстановилось и не восстанавливается; что в течение нескольких лет в Ланкашире будет громадный избыток рабочей силы; что промышленники склонны воспользоваться этим избытком для || снижения заработной платы, когда работа возобновится; и что поэтому они в большинстве своем противятся всякому стремлению к эмиграции среди своих рабочих.

Ну, они имеют полное право использовать перенасыщение рынка рабочей силы в собственных выгодах и удерживать своих рабочих в Англии, если только они делают это за собственный счет. Но они не имеют права делать это за счет других людей.

Великобритания жертвовала щедро, благородно; но она жертво-вала, имея в виду не промышленников, а их рабочих... Не думаю, что было бы послано даже восемь шиллингов, если бы люди думали, что в конечном итоге результатом их пожертвований будет постоян-ное снижение заработной платы и, следовательно, жизненного уровня всех рабочих-текстильщиков Ланкашира...

37 об. || *«Times» 4-го апреля. Вена, 31-го марта.*

Мне неизвестно мнение здешнего кабинета относительно восста-новления статуса Кракова, но нет оснований сомневаться в том, что если бы можно было создать независимое польское королевство, то от несправедно нажитой добычи пришлось бы отказаться. При нынешнем состоянии дел Краков совершенно необходим Австрии — это единствен-ная ее крепость на протяженной галицийской || границе. Если когда-нибудь серьезно встанет вопрос о восстановлении старого польского

* Рукой К. Маркса.

** Рукой Лауры Маркс

ation of the ancient Kingdom of Poland, Austria will not fail to ask of the other Powers what she is to get as a set-off against Galicia...

** Auslieferungskartells zwischen Preußen und Rußland: 1817, 1830, 1844 und 1857.*

38 Rückseite || || * *Wien, 28 March.*

** Nach einem hieher gelangten Berichte aus Petersburg, 22.d., können wir nun melden, daß Graf Friedrich Thun in den letzten Tagen nicht nur vom Fürsten Gortschakow den Ausdruck besonderer Anerkennung und des aufrichtigsten Dankes der russischen Regierung für die Haltung unseres Kabinetts in der polnischen Angelegenheit erhalten hat, sondern daß Kaiser Alexander dem Grafen Thun in der am 21. stattgehabten Abschiedsaudienz persönlich diese Gesinnungen in den schmeichelhaftesten Ausdrücken wiederholt und unseren scheidenden Gesandten beauftragt hat, Sr. Majestät dem Kaiser Franz Joseph den wärmsten Dank auszusprechen für die bei aller loyalen Neutralität dem alliierten Nachbarstaate bewahrten Rücksichten. Gleichsam als Bekräftigung dieser Äußerungen erhielt Graf Friedrich Thun vom Kaiser von Rußland bei seiner Verabschiedung das große Band des Weißen-Adler-Ordens, bekanntlich die höchste *polnische* Ordensdekoration.

39 || || Unwillkürlich erinnert uns die hiedurch bekundete Freundlichkeit Rußlands gegen Österreich an ein gestern von der «Kölnischen Zeitung» mitgeteiltes Promemoria des Grafen Wielopolski. Dieses Promemoria ist nicht zum erstenmal publiziert, aber es war zeitgemäß, dasselbe neuerdings vorzuführen. Graf Wielopolski verlangte darin die Rekonstituierung Polens mit Inbegriff der den anderen Teilungsmächten gehörigen polnischen Landesteile unter der Ägide Rußlands. Das Prinzip der Nationalitäten, meinte Wielopolski, werde mit unwiderstehlicher Macht Österreich zertrümmern, die Krone des heiligen Stephan auf das Haupt des Prinzen Napoleon setzen, und da sei es nötig, in dem hergestellten Polen einen unübersteiglichen Wall gegen die vordringende Seuche deutscher Zivilisation zu errichten. Dieses Promemoria Wielopolskis hatte seine Ernennung zum allmächtigen Minister in Warschau zur Folge. Rußland schien durch eine solche Ernennung die in Promemoria des Markgrafen enthaltenen Grundsätze zu billigen, und die Folge hat gelehrt, daß der Haß Wielopolski's gegen Österreich vom Fürsten Gortschakow redlich geteilt wurde. Wie reimt sich damit aber die neueste Phase der russisch-österreichischen Beziehungen?

39 Rückseite || || (DEMISSION DES ADELSMARSCHALLS
GRAFEN V. STARZENSKI.) ³³⁰

Das offene Schreiben des Adelsmarschalls im Gouvernement Grodno (Litauen), Grafen Viktor Starzenski, worin er seinen Amtsgenossen in Litauen die Gründe seines Entlassungsgesuchs auseinandersetzt, lautet in wörtlicher Übersetzung wie folgt:

«Geehrter Herr! Als ich gleich im Beginne der nationalen Bewegung in Litauen durch die Wahl meiner Mitbürger zu dem Amte eines Adelsmarschalls berufen wurde, konnte es mir nicht entgehen, welch große Hindernisse meinem Wirken entgegenstehen. In der Überzeugung jedoch, daß ein jeder wahre Vaterlandsfreund, treu unseren geschichtlichen Überlieferungen, die heilige Pflicht hat, vor allem an der organischen

* Karl Marx' Handschrift.

** Zeitungsausschnitt.

королевства, Австрия не преминет потребовать у других держав возмещения за Галицию...

** Конвенции о выдаче дезертиров между Пруссией и Россией: 1817, 1830, 1844 и 1857.*

38 об. || || * Вена, 28 марта.

** По дошедшим сюда сведениям из Петербурга от 22 марта, мы можем теперь сообщить, что в последние дни графу Фридриху Туну была выражена особая признательность и искреннейшая благодарность русского правительства за позицию нашего кабинета в польском деле не только князем Горчаковым, но и император Александр лично повторил графу Туну на прощальной аудиенции, имевшей место 21-го числа, те же чувства в самых лестных выражениях и поручил нашему отъезжавшему послу передать Его Величеству императору Францу-Иосифу самую теплую благодарность за то, что, соблюдая всемерно лояльный нейтралитет, он принимал во внимание интересы союзного соседнего государства. Равным образом в подтверждение этих высказываний граф Фридрих Тун получил от российского императора при отъезде большую ленту ордена Белого Орла, как известно, высшего польского ордена.

39 || || Проявившееся в этом дружественное отношение России к Австрии невольно напоминает нам напечатанную вчера в «Kölnische Zeitung» памятную записку графа Велепольского. Эта записка публикуется не впервые, но ее воспроизведение теперь было вполне своевременно. В ней граф Велепольский требовал восстановления Польши, включая польские области, принадлежащие другим державам, участницам ее раздела, под эгидой России. Принцип национальностей, полагал Велепольский, неминуемо разрушит Австрию, возложит корону святого Стефана на голову принца Наполеона, и поэтому необходимо воздвигнуть в восстановленной Польше непреступный вал против надвигающейся чумы немецкой цивилизации. Эта записка Велепольского имела следствием назначение его всемогущим министром в Варшаве. Таким назначением Россия, казалось, одобряла принципы, содержащиеся в записке маркграфа, и последующие события показали, что ненависть Велепольского к Австрии честно разделялась князем Горчаковым. Однако как согласовать это с новейшей фазой русско-австрийских отношений?

39 об. || || (ОТСТАВКА ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА
ГРАФА В. СТАРЖЕНЬСКОГО.)³³⁰

Открытое письмо предводителя дворянства Гродненской губернии (Литва) графа Виктора Старженьского, в котором он излагает своим коллегам в Литве причины своего заявления об отставке, гласит в точном переводе следующее:

«Милостивый государь! Когда в самом начале национального движения в Литве я, по выбору моих сограждан, был призван на пост предводителя дворянства, от меня не могло укрыться, какие большие препятствия противостоят моей деятельности. Однако в убеждении, что священным долгом каждого истинного патриота, верного нашим историческим традициям, является прежде всего

* Рукой К. Маркса.

** Газетная вырезка.

Entwicklung der geistigen und materiellen Kräfte unseres Vaterlandes zu arbeiten, und daß eine solche Arbeit unter einer jeden Herrschaft möglich und notwendig ist, habe ich das mir übertragene Mandat in der Hoffnung angenommen, daß meine eifrigen Dienste Litauen zum Nutzen gereichen, und daß eine aufrichtige und loyale Aufzählung seiner Wünsche und Bedürfnisse an den Stufen des Thrones von der Regierung berücksichtigt werden würde.

40 || Die Notwendigkeit von Reformen und neuen Institutionen, ohne welche das in der Entwicklung seines eigentlichen Berufes systematisch zurückgedrängte Litauen nicht nur nicht einer bessern, sondern nicht einmal einer erträglichen Zukunft entgegengehen kann, ist jedermann, also auch Ihnen, geehrter Herr, hinlänglich bekannt. Angesichts eines solchen Zustandes dieses Landes habe ich, mit Niederhaltung aller in dem Herzen eines jeden Polen heiligsten Gefühle, in den letzten zwei Jahren aufrichtig danach getrachtet, das Land mit der Krone zu versöhnen, durch Verleihung derjenigen Reformen und Institutionen, welche selbst der Gemäßigste für durchaus unentbehrlich ansieht.

Dieses bescheidene Programm ist jedoch nicht verdienstermaßen gewürdigt worden. Die Ihnen, verehrter Herr, gewiß bekannte Note, welche ich im Februar übergeben habe, ebenso wie das 1862 überreichte Memoire und die sonstigen vielfachen mündlichen Vorstellungen haben für Litauen zu keinem günstigen Resultate geführt. Dieses negative Ergebnis meiner Anstrengungen in Verbindung mit der Stellung, welche die Regierung in der gegenwärtigen Krisis eingenommen hat, den amtlich verkündeten Schmähungen gegen das gesamte polnische Element in Litauen sowie den gleichzeitig unter die Bauern verteilten aufreizenden Aufrufen, welche mit der Provokation des gefährlichsten sozialen Umsturzes durch die Regierung ihren Abschluß erhalten, alles dieses hat mir die gewissenhafte Überzeugung aufgedrängt, daß ein längeres Verbleiben in dem Amte eines Adelsmarschalls mit der Würde eines ehrlichen Polen unvereinbar, und daß eine jede organische Arbeit, welche das Wohl des Landes zum Zwecke hat, unter dieser Regierung unmöglich ist.

40 Rückseite || Nach dieser traurigen zweijährigen Erfahrung habe ich mich in die Notwendigkeit versetzt gefunden, meine Entlassung heute einzureichen, wovon ich Sie zu benachrichtigen die Ehre habe.

Empfangen Sie etc. etc.»

Zur näheren Charakteristik des Verfassers dieses die Zustände in Litauen so treffend bezeichnenden Schreibens braucht man nur anzuführen, daß derselbe mehrere Jahre in der Kaukasus-Armee gedient und dort für ausgezeichnete Tapferkeit sich das St.-Georgs-Kreuz verdient hat, ein persönlicher Freund des russischen Ministers des Innern, Walujew, und eine am Petersburger Hofe sehr geachtete Persönlichkeit ist. Gleichzeitig mit Wielopolski neigte er sich der Idee einer Transaktion mit dem russischen Gouvernement zu, und wurde durch Versprechungen liberaler Reformen in Litauen lange Zeit in der Illusion erhalten, als ob man wirklich mit dem Despotismus zu brechen

41 || gesonnen sei. || Edel von Charakter und von nicht gewöhnlicher Intelligenz, hat er jetzt den Abgrund erkannt, in den man ihn zu locken versuchte. Er verbindet sich mit der Nation, während Wielopolski mit Leib und Seele in das Lager der Russen übergegangen ist. Die Entlassung des Grafen Starzeński hat natürlich in Litauen die größte Sensation erregt; ihm folgten 250 seiner Amtsgenossen, indem sie die bereits gemeldeten Beschlüsse faßten. Wenn man bedenkt, welchen ungeheuren Gefahren sich alle diese Herren aussetzen (wer hätte nicht von der äußersten Tyrannei des Kriegsgouverneurs Nasimow in Wilna, der bekanntlich mit der Aufhetzung der Bauern drohte, gehört?), so muß man gestehen, daß der russische Druck in jenem Lande eine verzweifelte Stimmung hervorgerufen haben muß.

трудиться над органическим развитием духовных и материальных сил родины и что такой труд возможен и необходим при всякой власти, я принял возложенные на меня полномочия в надежде, что моя усердная служба пойдет на пользу Литве и что откровенное и лояльное перечисление у подножья трона ее желаний и нужд будет принято правительством во внимание.

40 || || Необходимость реформ и новых учреждений, — без коих Литве, где систематически мешают развитию ее подлинного призвания, не может предстоять не только лучшее, но даже сносное будущее, — достаточно известна всем и, следовательно, также Вам, милостивый государь. Ввиду подобного положения вещей в этой стране я в последние два года, подавляя все священнейшие для сердца каждого поляка чувства, искренне стремился примирить страну с престолом посредством предоставления тех реформ и учреждений, которые даже самый умеренный человек считает безусловно нужными.

Эта скромная программа однако не была оценена по заслугам. Известная Вам, конечно, милостивый государь, нота, которую я передал в феврале, а также памятная записка, врученная в 1862 г., и прочие многократные устные представления не привели ни к каким благоприятным для Литвы результатам. Этот отрицательный исход моих усилий в связи с позицией, которую заняло правительство в нынешнем кризисе, с официально обнародованным оскорблением всего польского элемента в Литве, равно как и одновременное распространение властями среди крестьян подстрекательских воззваний, завершившихся провокацией опаснейшего социального переворота со стороны правительства, — все это привело меня к добросовестному убеждению, что дальнейшее пребывание в должности предводителя дворянства несовместимо с достоинством честного поляка и что *никакая органическая работа, имеющая целью благо страны, при этом правительстве невозможна.*

40 об. || || После этого печального двухлетнего опыта я оказался вынужденным подать сегодня в отставку, о чем имею честь Вас известить.

Примите и проч.»

Для более подробной характеристики автора этого письма, которое так верно рисует положение в Литве, следует лишь отметить, что он много лет прослужил в кавказской армии и за выдающуюся отвагу получил там георгиевский крест, что он — личный друг русского министра внутренних дел Валуева и лицо, весьма уважаемое при петербургском дворе. Одновременно с Велепольским он склонился к мысли о соглашении с русским правительством и вследствие обещаний либеральных реформ в Литве долгое время питал иллюзии, будто оно действительно намерено порвать с деспотизмом. || Человек благородного характера и незаурядного ума, он теперь увидел пропасть, в которую его пытались заманить. Он соединяется с нацией, тогда как Велепольский душой и телом перешел в лагерь русских. Отставка графа Старженьского, естественно, произвела в Литве величайшую сенсацию; за ним последовало 250 его товарищей по службе, принявших решение, о котором уже сообщалось. Когда подумаешь, каким невероятным опасностям подвергают себя все эти лица (кто не слышал о крайней тирании виленского военного губернатора Назимова, который, как известно, грозил вызвать возмущение среди крестьян?), нельзя не признать, что русский гнет в том краю должен был вызвать настроение отчаяния.

41 Rückseite || || * *Polonais!* Après l'arrestation du Dictateur Langiewicz j'ai eu, un instant, la pensée de me réunir à Miéroslawski. Je l'ai vu, mais un quart-d'heure de conversation a suffi, pour me faire comprendre, que cet homme était impossible. Il sacrifiera toujours sa patrie à son ambition et à son orgueil, jamais cette ambition ni cet orgueil à sa patrie.

Depuis mon départ pour la France, les partisans de Miéroslawski cherchent à faire des enrôlements en se servant de mon nom.

Polonais, sachez le bien: le jour où Miéroslawski sera placé à la tête de la révolution, je mettrai mon sabre au fourreau, parce que ce jour-là la cause polonaise sera perdue. Sous peu je serai de retour, et à la tête des hommes de cœur qui n'ont en vue que l'indépendance de leur patrie, je franchirai de nouveau la frontière.

Soldats!

Vous me trouverez partout où il y aura des Moscovites à combattre et toujours au premier rang. A bientôt!

Paris, 14 Avril 1863.

Le Général-Major,
Colonel des Zouaves de la mort:
Rochebrun.

42 || || * Das napoleonische Hauptorgan, «La France», tadelt die Veröffentlichung der bekannten Rede des Kaisers Nikolaus im Jahre 1835, weil die Politik des Zars, der Menschikow nach Konstantinopel sendete, nicht die des Zars sein könne, der den Pariser Vertrag unterzeichnete³³¹. Das mag richtig sein in bezug auf die Leibeigenschaftsfrage, ist es aber sicher nicht in bezug auf Polen. In diesem Punkte ist die Politik Alexanders II. die Politik Nikolaus'I. Am 23. Mai 1856 sagte Kaiser Alexander bei seiner ersten Anwesenheit in Warschau, kurz nach seiner Thronbesteigung, zu der Deputation der polnischen Adelsmarschälle, Senatoren und Geistlichen folgende Worte: «Ihr steht meinem Herzen nahe gleich den Finnländern, aber die von meinem Vater eingeführte Ordnung muß aufrecht bleiben. Keine Träumereien! Jene, die fortfahren wollten, derlei zu haben, werde ich zu bändigen wissen; ich werde verhindern, daß ihre Träumereien nicht die Sphäre ihrer Einbildung überschreiten. Das Glück Polens hängt von seiner gänzlichen Verschmelzung mit dem heiligen Rußland ab.» Wenige Tage darauf sagte der Kaiser Alexander beim Empfange einer polnischen Adelsdeputation: «Indem ich Polen seine Rechte und Institutionen lasse, wie mein Vater sie ihm gewährt, ist es mein

42 Rückseite || unerschütterlicher Wille, || das Wohl des Landes zu begünstigen. Ich garantiere Polen alles, was mein Vater ihm bewilligt; *ich werde nichts abändern*. Alles, was mein Vater getan, war gut getan. Meine Regierung wird die *Fortsetzung* der seinigen sein»³³². Kaiser Alexander hat in der Tat Wort gehalten, und die Folge davon sind die heutigen polnischen Ereignisse. Die «Träumereien» haben die «Sphäre der Einbildung» weit überschritten, sie sind blutige Insurrektions-Taten geworden, und die ganze Erhebung ist nichts als ein lauter Protest gegen die beabsichtigte «gänzliche Verschmelzung Polens mit dem heiligen Rußland». Diesem Proteste haben sich nun auch die drei Mächte angeschlossen; sie verlangen die Verwirklichung dessen, was Kaiser Alexander II. 1856 für Träumereien erklärte. Wird Rußland die Forderung der Mächte gewähren? Wir sind vom Gegenteile überzeugt, denn Rußland ist noch zu stolz, um dem auswärtigen Drucke zu weichen, und die Autokratie hält sich noch für zu stark und lebensfähig, um zugunsten der verfassungsmäßigen Freiheit, die für Polen verlangt wird, auf ihre Machtfülle zu verzichten. Dieser Stolz, diese Autokratie muß erst gebrochen werden, und darin liegt der ganze Ernst und die eigentliche Bedeutung der Situation.

* Zeitungsausschnitt.

41 об. || * *Поляки!* После ареста диктатора Лангевича мне пришла на мгновение мысль присоединиться к Мерославскому. Я встретился с ним, но пятнадцатиминутного разговора оказалось достаточно, чтобы понять, что этот человек невозможен. Он неизменно будет приносить свое отечество в жертву своему честолюбию и гордости и никогда не пожертвует этим честолюбием и гордостью для своего отечества.

После моего отъезда во Францию сторонники Мерославского пытаются производить вербовку, пользуясь моим именем.

Поляки, знайте: в тот день, когда Мерославский встанет во главе революции, я вложу саблю в ножны, ибо в этот день польское дело погибнет. Я вскоре вернусь и во главе отважных людей, помышляющих лишь о независимости своей родины, опять перейду границу.

Солдаты!

Вы найдете меня везде, где нужно сражаться с москвитями, и всегда в первых рядах. До скорого свидания!

Париж, 14 апреля 1863 г.

Генерал-майор,
Полковник Зуавов смерти,
Рошбрён.

42 || * Главный наполеоновский орган, «La France», порицает обнаружение известной речи императора Николая в 1835 г., так как политика царя, пославшего Меншикова в Константинополь, не может быть политикой того царя, который подписал Парижский договор³³¹. Это, возможно, и верно в вопросе о крепостном праве, но безусловно не относится к Польше. В этом вопросе политика Александра II — это политика Николая I. 23 мая 1856 г., во время своего первого пребывания в Варшаве, вскоре после вступления на престол, император Александр заявил депутации польских предводителей дворянства, сенаторов и духовенства: «Вы так же близки моему сердцу, как финляндцы, но порядок, введенный моим отцом, должен сохраниться. Оставьте мечтания! Тех, которые хотят мечтать и далее, я сумею обуздать; я не допущу, чтобы их мечты выходили за пределы их воображения. Счастье Польши зависит от полного ее слияния со святой Русью.» Спустя несколько дней император Александр, принимая депутацию польского дворянства, сказал: «Я оставляю Польше ее права и учреждения, как их даровал

42 об. || ей мой отец. Моя непоколебимая воля || — способствовать благу страны. Я гарантирую Польше все, что пожаловал ей мой отец; я *ничего не изменю*. Все, что сделал мой отец, было сделано хорошо. Мое правление будет *продолжением* его правления»³³². Император Александр действительно сдержал слово, и следствие этого — нынешние польские события. «Мечтания» вышли далеко за «пределы воображения», они стали кровавыми повстанческими деяниями, и все восстание — не что иное, как громкий протест против задуманного «полного слияния Польши со святой Русью». К этому протесту присоединились теперь и три державы; они требуют осуществления того, что император Александр II в 1856 г. объявил мечтаниями. Удовлетворит ли Россия требования держав? Мы убеждены в противном, ибо она еще слишком горда, чтобы поддаться нажиму извне, а самодержавие считает себя еще слишком крепким и жизнеспособным, чтобы отречься от своего полновластия в пользу конституционной свободы, которой требуют для Польши. Эта гордость, это самодержавие должны быть сперва сломлены, и в этом заключается вся серьезность и подлинное значение ситуации.

* Газетная вырезка.

43 || || *«Times», Saturday, May 2nd 1863.

Vienna, April 28th.

«...Prussia was bound to Russia by means of the marriage of Nicholas I. with Alexandra, the daughter of Frederic William 3rd, and it may with truth be said that for a quarter of a century the King of Prussia ** obeyed the behests of his impetuous *** son-in-law. Würtemberg is bound to Russia by three ties. The first wife of William I was Catherine of Russia ****; the Crown Princess of Würtemberg is Olga Nicolajevna; and one of the King's nieces is the Grand Duchess Helen, widow of the Grand
 43 Rückseite || Duke Michael. The Grand Duke of Oldenburg ***** || is a member of the Russian dynasty. The Grand Duchess Helen Paulovna (one of the sisters of the Emperor Nicholas) was married to the hereditary Grand Duke of Mecklenburg-Schwerin *****. Prince George of Mecklenburg-Strelitz married the Grand Duchess Catherine Michaelovna in 1851. The mother of the present Grand Duke of Saxe-Weimar ***** was Maria Paulovna, another sister of the Emperor Nicholas. The Grand Duke
 44 || of the House of Saxe-Altenburg *****. The || late Grand Duke Constantine, the uncle of the last-mentioned Prince, was married to Anna Theodorovna, a Princess of Saxe-Coburg. The wife of the Emperor Alexander 2nd ***** is a scion of the Grand Dukal House of Hesse-Darmstadt. Prince Frederick, the heir presumptive to the throne of Hesse-Cassel, was married to Alexandra, the daughter of the late Emperor Nicholas. The wife of the Grand-Duke Michael, who is now Stattholder in the Caucasus, is Olga Theodorowna of Baden-Baden. The first wife of Duke
 44 Rückseite || Adolphus of Nassau was the Grand || Duchess Elizabeth Michaelovna. The Dowager-Queen of the Netherlands ******, the mother of King Wilhelm 3rd, is a Princess of the House of Russia. The Russian dynasty is connected with Bavaria by means of [the Leuchtenbergs ****** and with Hanover by means of] ****** Queen Maria Alexandrine, who is the sister of the above-mentioned Grand Duchess Constantine»...

* Laura Marx' Handschrift.

** Friedrich Wilhelm III.

*** In der Zeitung: imperious.

**** Catherina war die zweite Gemahlin; die erste war Charlotte aus

Bayern.

***** Peter II.

***** Friedrich Ludwig.

***** Karl Alexander.

***** Alexandra v. Sachsen-Altenburg.

***** Maria Alexandrowna.

***** Anna Pawlowna.

***** Durch Maximilian, dessen Gemahlin Maria Nikolajevna.

***** Diese Phrase ist im Manuskript weggelassen.

43 | || * «Times», Суббота, 2-го мая 1863 г.

Вена, 28-го апреля.

«...Пруссия была привязана к России женитьбой Николая I на Александре, дочери Фридриха Вильгельма III, и можно с полным правом сказать, что четверть века король прусский ** повиновался приказаниям своего властного *** зятя. Вюртемберг привязан к России тройными узами. Первой женой Вильгельма I была Екатерина ****, русская великая княжна; кронпринцесса Вюртембергская — Ольга Николаевна; а одна из королевских племянниц — великая княгиня Елена, вдова великого князя Михаила. Великий герцог Ольденбург-
43 об. || ский ***** || — член российской династии. Великая княжна Елена Павловна (одна из сестер императора Николая) была выдана за наследного великого герцога Мекленбург-Шверинского *. Принц Георг Мекленбург-Стрелицкий в 1851 г. женился на великой княжне Екатерине Михайловне. Матерью нынешнего великого герцога Саксен-Веймарского * была Мария Павловна, другая сестра императора Николая. Великий князь Константин, ныне наместник в Польше,
44 || женат на принцессе из дома Саксен-Альтенбург *. || Покойный великий князь Константин, дядя последнего, был женат на Анне Федоровне, принцессе Саксен-Кобургской. Жена императора Александра II * — отпрыск великогерцогского дома Гессен-Дармштадт. Принц Фридрих, вероятный наследник Гессен-Кассельского трона, был женат на Александре, дочери покойного императора Николая. Жена великого князя Михаила, который теперь наместником на Кавказе, — Ольга Феодоровна, принцесса Баден-Баденская. Первой женой герцога
44 об. || Адольфа Нассауского была великая || княжна Елизавета Михайловна. Вдовствующая королева Нидерландов *, мать короля Вильгельма III, — принцесса из российского царского дома. С Баварией российская династия связана [через Лейхтенбергов *, а с Ганновером] * через королеву Марию-Александрину, сестру вышеупомянутой жены великого князя Константина»...

* Рукой Лауры Маркс.

** Фридрих Вильгельм III.

*** В газете — impetuous — властный, в рукописи — impetuous — вспыльчивый. — *Ред.*

**** Екатерина была второй женой; первой женой была Шарлотта Баварская.

***** Петр II.

***** Фридриха Людвиг.

***** Карла Александра.

***** Александре фон Саксен-Альтенбург.

***** Мария Александровна.

***** Анна Павловна.

***** Максимилиана и его жену Марию Николаевну.

***** В рукописи эта фраза пропущена.

45 | || «*The Times*» April 8th 1864. This shelling of Sönderborg is, however,
quite in character with the campaign, inasmuch as it is a mere piece of
useless display. It cannot fail to strike every observer of this war that
there is a great deal of unreality about it. The troops on both sides fight
well when they come to blows, and it may be admitted that the armies
generally believe that the campaign is in earnest. But that this is the
opinion of the Generals is doubtful. For several weeks the Danes have
45 Rückseite || been facing || the Prussians at Dybböl, and it is only within the
last few <months> days that anything like vigour has been shown in press-
ing the siege. Until a week ago the Prussians were handled as if the
object were more to satisfy the public opinion of Frankfort or Munich
than really to drive the Danes from their lines. The attacks were feeble,
they were made with small bodies of men, and they were not followed up.
On the other hand, the Danes, content with holding their main posit-
46 || ions, did not do their utmost || to dislodge the enemy from the points of
which he had taken possession. The sluggishness of the Prussians seemed
to have in some measure communicated itself to them, and while it encour-
aged them to believe that they could hold Dybböl as long as they chose,
it prevented them from doing their utmost to drive back the invaders.
So it must always be in mere formal campaigns, entered into, not to con-
quer or to destroy the enemy, but to gain a better position for negotiating,
46 Rückseite || to satisfy || the reclamations of Legislatures or mobs, or to
avoid the loss of political influence in a cumbrous Federation.

The siege of Dybböl might seemingly have languished for several
weeks longer without calling for any special notice, had it not been for
the order of the Prussian Government to burn the town. Probably it was
thought that this was the easiest way to end the campaign with a great
event. The spectacle must close with an explosion and a blaze of red fire,
47 || and || if a general attack on the Dybböl lines would be too serious an affair
after the strength of them was proved by the failure of the partial attack
the other day, the bombardment of Sönderborg might be sufficiently
striking, and would, after all, not cause so great a loss of life *

* Mit diesen Worten bricht das Manuskript ab.

- 45 || || «*The Times*» 8-е апреля 1864 г. Этот артиллерийский обстрел Зондербурга вполне, впрочем, в духе всей кампании, поскольку является просто бесполезной демонстрацией. Любой человек, внимательно следящий за этой войной, не может не заметить, что она какая-то ненастоящая. Войска обеих сторон дерутся хорошо, когда вступают в бой, и можно допустить, что армии в общем верят в серьезность кампании. Но сомнительно, таково ли мнение генералов. Уже несколько недель
- 45 об. || датчане стоят лицом к лицу || с пруссаками у Дюпеля, и только в последние <месяцы> дни осада стала более или менее энергичной. До прошлой недели прусскими солдатами руководили так, будто цель их действий заключалась скорее в удовлетворении общественного мнения Франкфурта или Мюнхена, а не в вытеснении датчан с их линий. Атаки были слабые, они производились небольшими отрядами и не доводились до конца. С другой стороны, датчане, довольствуясь удержанием своих главных позиций, не делали всего возможного, || чтобы выбить противника из пунктов, которыми он завладел. Казалось, им в какой-то мере передалась вялость пруссаков. Внушая им надежду на то, что они могут удерживать Дюпель сколько захотят, она в то же время мешала им мобилизовать все усилия, чтобы отбросить захватчиков. Так всегда происходит в кампаниях, ведущихся лишь для проформы, которые завязываются не для того, чтобы победить или уничтожить противника, а для того, чтобы занять лучшую позицию при
- 46 || переговорах, удовлетворить || претензии законодательных собраний или черни — или же избежать потери политического влияния в какой-нибудь громоздкой федерации.

Осада Дюпеля могла, вероятно, тянуться еще несколько недель, не привлекая особого внимания, если бы не приказ прусского правительства сжечь город. Может быть, считалось, что это — самый легкий способ закончить кампанию крупным событием. Спектакль должен

47 || завершиться взрывом и вспышкой красного пламени, а || если генеральная атака на Дюпельские укрепления будет слишком серьезным делом после того, как прочность их была доказана на днях неудачей частичной атаки, то бомбардировка Зондербурга может произвести достаточный эффект и в конце концов не обойдется в столько жертв*.

* На этих словах рукопись обрывается.

EXZERPTE.

HEFT 1

[1] || *Mémoires et Actes authentiques relatifs aux négociations qui ont précédées le partage de la Pologne.* Tirés du portefeuille d'un ancien ministre du XVIII siècle. (1810.) (*Verfasser J. E. von Goertz, Count von Schlitz.*)

«Die Hoffnung Polens auf die Wiederherstellung des Polnischen Reichs mit Hülfe Frankreichs und des Hauses Napoleon. Eine historische Beleuchtung der Adresse des Generals Rybinski und der emigrierten Polen bei Gelegenheit des Attentats auf Louis Napoleon. Berlin, 1855».

Am 10. Mai 1855, bei Gelegenheit des Attentats auf *Boustrapa*, erklärte *Rybinski* (1831 der letzte Generalissimus der Polen) im Namen der polnischen Emigranten u. a.: «Sire, Polen hofft alles von der göttlichen Gerechtigkeit und in seinem Glauben an Ew. Majestät ist es überzeugt, daß diese Gerechtigkeit einzig durch Sie ausgeübt werden wird... Ja, Sire, es leidet und blickt nach dem Westen, wo es nur Ew. Kaiserliche Majestät sieht und liebt.» [1.]

Napoleons «Empfang in Warschau 1806 war ein wahrhaft national polnischer, enthusiastischer.» (2.) «Die ehemals polnischen, bisher Preußen gehörigen Provinzen, letzter Teilung *, vereinte Napoleon durch den Frieden (zu) von Tilsit zu einem Herzogtum *Warschau*» unter sächsischem König; «von diesem Länderkomplex riß er ab eine ganze polnische Provinz — *Bialystok* — und gab sie Rußland». *Teilte so selbst Polen.* «Danzig mit Gebiet verlieh er sich selbst», dies anderer Teil der Napoleonischen Teilung Polens. Jahr nachher *Herz und Hand* mit Alexander, arrangiert das amikale Zusammentreffen zu Erfurt. [2—3.]

* Das Herzogtum Warschau umfaßte auch das Gebiet, daß nach der zweiten Teilung an Preußen gefallen war.

ВЫПИСКИ.

ТЕТРАДЬ 1

[1] || *Мемуары и подлинные документы, относящиеся к переговорам, предшествовавшим разделу Польши. Из портфеля бывшего министра XVIII века. (1810 г.) (Издатель И. Э. фон Гёрс, граф фон Шлиц.)*

«Надежда Польши на восстановление польского государства при помощи Франции и династии Наполеона. Историческое освещение адреса генерала Рыбиньского и поляков-эмигрантов по случаю покушения на Луи Наполеона. Берлин, 1855».

10 мая 1855 г. по случаю покушения на Бустрану Рыбиньский (в 1831 г. он был последним польским главнокомандующим) от имени польских эмигрантов, в частности, заявил: «Государь, Польша уповает во всем на справедливость божью и, глубоко веря в Вас, Ваше Величество, она убеждена, что эта справедливость осуществится только через Вас... Да, государь, Польша страдает и взирает на запад, где она видит и любит только Ваше Императорское Величество.» [1.]

Наполеону «в 1806 г. был оказан в Варшаве чисто национально-польский, восторженный прием.» (2.) «Согласно Тильзитскому мирному договору бывшие польские провинции, до тех пор по последнему разделу Польши принадлежавшие Пруссии, были объединены Наполеоном в герцогство *Варшавское* под властью саксонского короля; «из этого комплекса земель он вырвал целую польскую провинцию — *Белостокскую* — и отдал ее России». Так он самлично *разделил* Польшу. «Данциг и его район он пожаловал самому себе», это еще одна разновидность наполеоновского раздела Польши. Год спустя он уже *душой и сердцем* с Александром и устраивает дружеское свидание в Эрфурте. [2—3.]*

* В состав герцогства Варшавского вошли также земли, которые по второму разделу отошли к Пруссии.

1809. Krieg mit Österreich. In dem Frieden *neue Teilung Polens durch Napoleon*, «indem er dem Herzogtum *Warschau* einen Teil von *Westgalizien* mit *Krakau* und *Rußland* einen Teil von *Ostgalizien* verlieh, lauter Ländergebiete des alten Polens!» [4.]

Exploitierte Polen, dessen Truppen nach Spanien geschickt etc.

1812. Nannte Napoleon in seiner Proklamation an die Armee diesen «*zweiten polnischen Krieg*»; in demselben Instrument der Feldzug von 1807 nachträglich als «*erster polnischer Krieg*» bezeichnet. Napoleon verkündete der Welt mit diesem Aktenstück, «daß es sich bei dieser kolossalen Ausrüstung um polnische Interessen handle [...] In *geheimen Artikeln des österreichischen Allianztraktats schon Dinge*, welche der Wiederherstellung des Königreichs entgegenstanden; garantierte Österreich den Besitz von dem Teil von Alt-Polen, den er noch im Besitz hatte; ein etwaiger Austausch gegen die von Österreich eben abgerissenen Illyrischen Provinzen sollte, durch den geheimen 6. [2] || Artikel || des Traktats vom 4. März 1812, nur von Österreichs Wünschen ausgehn.» [4—5.] *Chambray* *. [5.]

De Pradt gab Napoleon während des Kriegs «Ambassade in den polnischen Angelegenheiten mit dem Sitz in Warschau». [5.]

Während des Jahrs und Kriegs 1812 schamlose Exploitation Polens. (Das Herzogtum stellte der kaiserlichen Armee 85 700 Mann und 25 000 Pferde.) [10.]

1807 stellte Rußland etwa 120 000 für Preußen (?) ins Feld, 1812 in erster Linie kaum 200 000 Mann, Mai 1813 in Deutschland 40 000 Mann. [14.]

Polnische Reichstagssitzung vom 26. Juni. Deputation desselben brachte dem Kaiser die Konföderationsakte zu Wilna. Er antwortete so, daß er Österreichs Besitzungen nicht stören wolle etc. «*Keine der russischen ehemals zu Polen gehörigen Provinzen* stand daher auf, trotz der reißenden Fortschritte des napoleonischen Heers». [18.]

8. Februar 1813 Einzug der Russen in Warschau.

L'ordre règne à Varsovie. [51.]

«Dans cinquante ans l'Europe sera républicaine ou cosaque. La Pologne c'est la clef de voûte» **.

* Cf. Chambray, G. de «Histoire de l'expédition de Russie». t. 1—3. Paris 1825.

** Worte, die Napoleon geäußert haben soll, siehe: Las Cases, «Mémorial de Sainte-Hélène». Paris, 1823—24.

1809 г. Война с Австрией. Согласно мирному договору *Наполеоном* производится *новый раздел Польши*, «причем он *жалует* герцогству *Варшавскому* часть *Западной Галиции* с *Краковом*, а *России* — часть *Восточной Галиции*, — исключительно земли старой Польши!» [4.]

Эксплуатировал Польшу, посылал её войска в Испанию и т. д.

1812 г. В обращении к армии Наполеон назвал эту войну «*второй польской войной*»; в том же документе поход 1807 г. задним числом обозначается как «*первая польская война*». В нем Наполеон возвестил всему миру, «что снаряжение этого колоссального войска совершается в польских интересах [...] В *секретных статьях* *союзного договора с Австрией* уже *встречаются пункты*, препятствовавшие восстановлению королевства; Наполеон гарантировал Австрии владение частью старой Польши, которая еще находилась в его распоряжении; возможный обмен на только что отторгнутые от Австрии иллирийские провинции || зависел, согласно 6-й секретной статье || договора от 4 марта 1812 г., только от желания Австрии.» [4—5.] *Шамбре* *. [5.]

Во время войны Наполеон назначил *Де Прада* «послом по делам Польши с местопребыванием в Варшаве». [5.]

Бесстыдная эксплуатация Польши во время войны 1812 г. (Герцогство поставило императорской армии 85 700 солдат и 25 000 лошадей.) [10.]

В 1807 г. Россия поставила Пруссии (?) около 120 000 солдат, в 1812 г. на фронте едва 200 000, в мае 1813 г. в Германии 40 000 солдат. [14.]

Заседание сейма 26 июня. Депутация сейма привезла императору в Вильно акт о конфедерации. Император ответил, что он не хочет трогать австрийских владений и т. д. «Поэтому *ни одна из русских провинций, ранее принадлежавших Польше*, не восстала, несмотря на стремительные успехи наполеоновского войска». [18.]

8 февраля 1813 г. вступление русских в Варшаву.

В Варшаве царствует порядок. [51.]

«Через пятьдесят лет Европа будет республиканской или казачкой. Польша — это краеугольный камень»**.

* См. Chambray G. de «Histoire de l'expédition de Russie». t. 1—3. Paris, 1825.

** Слова Наполеона, приведенные в книге: Las Cases, «Mémorial de Sainte-Hélène». Paris, 1823—24.

The French Empire and the Poles. (Dedicated to the Nation of Refugees.) *Jersey*, 1853. (The permanent Council of the Poles in London to their brothers at home and in exile.) (*Protest!! gegen Allianz mit Boustrapa.*)

«*Matthias Rybinski*, who towards the end of the war in 1831 being for a while general in chief, did not resign his office at the command of the national government, retained it like a rebel, for the sole purpose of deceiving the soldiers who were eager to fight, and in order to lay down their arms; — the same old general collects at present the signatures for the Polish legions in France, seduces our young and old countrymen and attempts to prostitute, under the feet of Napoleon III, the well-known bravery of the Poles, „for the defence of the Emperor of France and Poland“.» (6, 7.)

«The French convention also declared her readiness to assist the people, desiring to shake off their yoke. Notwithstanding all that and the benefits of our diversion in 1792 and 1794 so favourable to her, France has forgotten her promises; and Poland was dismembered for a 3^d time»... Während der französischen Revolutionskriege überall «Polish blood flowed in [3] || torrents for the triumphant cause of nations... Witnesses of the shame and suicide of France are the treaties of Bâle, Campo Formio, and Lunéville concluded by the republic with our enemies, wherein no mention about Poland, was deemed an act of „prudence“»... «Our consolation was that we were serving humanity. But the service continued under the emperor Napoleon does not merit the same denomination... In these mighty prize-fights with emperors and kings, Napoleon sought only their friendship, and despised all popular causes. To us, the legitimate proprietors of an immense country, he gave a small duchy of Warsaw, as a piece of mockery, but in fact as a military dépôt to forward his own further ambition; though he never entertained a thought for the reconstruction of Poland. It was particularly manifested during the campaign of 1809 against Austria, when he stopped our march into Galicia; and in the war of 1812, against Russia, when he disdained to recognize our independence, proclaimed by the confederate diet of Warsaw. Though it was an act not only just, but absolutely necessary, and that might have saved *him* from destruction, as he afterwards avowed in exile. But what is worse still... that by serving Napoleon we have entirely deviated from the national mission. Our legions were forced to sail for St. Domingo and to fight with the men of colour, who wished to recover their independence. We were obliged also, as stipendiary and passive

Французская Империя и поляки. (Посвящается нации эмигрантов.) *Джерси*, 1853 г. (Постоянный совет поляков в Лондоне своим братьям на родине и в изгнании.) (*Протест!! против союза с Бустрарпой.*)

«*Мацей Рыбиньский*, который к концу войны 1831 г. был некоторое время главнокомандующим, не отказался, несмотря на приказание Национального правительства, от своей должности, оставил ее за собой, как мятежник, с единственной целью обмануть солдат, жаждавших боя, и заставить их сложить оружие; — теперь этот же самый старый генерал собирает подписи для создания польских легионов во Франции, соблазняет наших молодых и старых соотечественников и пытается опозорить хорошо известную отвагу поляков, отдав ее на поругание Наполеону III „для защиты французского императора и Польши“.» (6, 7.)

«Французский Конвент также объявлял о готовности помочь народу, желающему сбросить свое иго. Несмотря на все это и на то, что наши диверсионные действия в 1792 и 1794 гг. были так благоприятны для Франции, она позабыла свои обещания, и Польша была расчленена в третий раз»... Во время войн французской революции [3] || всюду «польская кровь лилась || потоками за торжество дела народов... Свидетельствами позора и самоубийства Франции являются мирные договоры в Базеле, Кампо-Формио и Люневиле, *з а к л ю ч е н н ы е р е с п у б л и к о й с н а ш и м и в р а г а м и*, где *о т с у т с т в и е у п о м и н а н и я о П о л ь ш е* считалось актом „*благоразумия*“... «Мы утешали себя тем, что служим человечеству. Но продолжение службы при *императоре* Наполеоне не достойно такого названия... В этой ожесточенной борьбе с императорами и королями Наполеон домогался только их дружбы и презирал всякое дело народов. Нам, законным владельцам громадной страны, он будто в насмешку дал маленькое герцогство Варшавское, являвшееся в действительности военной базой для поддержки своих собственных честолюбивых целей; однако он никогда и не помышлял о восстановлении Польши. Это особенно выявилося во время кампании 1809 г. против Австрии, когда он остановил наш поход в Галицию, а также во время войны 1812 г. против России, когда он не удостоил признать нашу независимость, провозглашенную конфедеративным сеймом в Варшаве, хотя это было бы актом не только справедливым, но и абсолютно необходимым, который мог бы спасти *его* от гибели, как он впоследствии сам сознался, будучи в изгнании. Но еще хуже... то, что, служа Наполеону, мы полностью изменили нашему национальному призванию. Наши легионы были вынуждены отплыть в Сан-Доминго и бороться с цветными народами, которые хотели вновь обрести свою независимость. Мы были вынуждены также в качестве наемных и покорных солдат стать участниками

soldiers, to be a party to the invasion of Spain and Portugal, being constantly commissioned to march as a vanguard into the very throat of danger! ... Let us earnestly mourn at the view of the Polish lancers first galloping into the heroic city of Saragossa... Oh Poland, loaded with chains! wring thy hands with grief to see thy maddened sons, putting chains on the independent nations! In a word, during upwards of 20 years, the Poles devoted 300 000 of their bravest men to France, chiefly for the maintenance of Napoleon's despotism: — they were a mere foot-stool to his vanity ... We could by *self*-power become an independent nation, yet we believed it more easy to move like a satellite about France, to confide in her promises and to expect blasphemously the fiat from the mouth of Napoleon». (16—18.)

«Bonaparte» (*Louis*) ... «as a *Lieutenant* of the emperor of Russia and by his favour, reigns for a moment» *in France*... «A Pole, who is not averse to stain his name by serving such a servant, may better go to his master.» (20, 21.)

Dies unterzeichnet, on behalf of the ⟨Committee⟩ Permanent Council etc. von L. L. Sawaszkiewicz, J. Radzikowski, J. Majewski.

[4] || *Que demande la Pologne? Paris, 1861. (bei Dentu.) Bonapartischer Quark.* Endet (p. 16): «Que vous» (*Polonais*) «sert d'être malheureux? à exciter la commisération publique... Croyez-moi, soyez heureux, vous exciterez la joie, et cela vaudra mieux pour tout le monde. Ralliez-vous franchement à la politique honnête de vos conquérants; et puisque, malgré tous vos efforts, vous ne pouvez parvenir à vous constituer en petite nation, devenez le plus beau fleuron de la couronne de Russie.» (16.)

Die Seite I zitierten Mémoires von Goertz etc. 1810.

Den Krieg 1770 sq. hatte die Pforte für Polen gemacht. In den Verhandlungen zwischen Russia, Austria und Prussia über die den ⟨Österreichern⟩ Türken zu stellenden Bedingungen die polnische Teilung aufs Tapet gebracht und matured. Rußland verlangte *U n a b h ä n g i g k e i t d e r D o n a u f ü r s t e n t ü m e r, i n d e p e n d e n c e o f t h e C r i m T a r t a r s* etc. «L'indépendance des Tartares entraîne nécessairement leur dépendance de la Russie», (44) ⟨antwortet⟩ eingefügt [von] *Lobkowitz* in die *R é p o n s e v e r b a l e*, die er im Namen der Wiener ⟨Hofs⟩ Majesties auf die Vorschläge der Katharina zu machen.

Lettre de Prince Galizin à Mr. le Comte de Panin, Vienne. 14/25 d'Octobre 1771.

вторжения в Испанию и Португалию, где нас постоянно бросали, как авангард, в самые опасные места!.. Предадимся глубокой печали при воспоминании о польских уланах, первыми врывающихся в героическую Сарагосу... О, Польша, закованная в цепи! ломай горестно руки, видя как твои обезумевшие сыновья налагают цепи на независимые народы! Одним словом, свыше 20 лет поляки обрекали 300 000 своих храбрейших сынов на служение Франции, главным образом для поддержания деспотизма Наполеона: — эти люди служили ему просто ступенью для удовлетворения его тщеславия... Мы сами были бы в силах стать независимой нацией, однако мы полагали, что гораздо легче быть сателлитом Франции, верить в ее обещания и богохульственно ждать соизволения из уст Наполеона. (16—18.)

«Бонапарт» (*Луи*)... «как *наместник* русского императора, правит, по его милости, в данную минуту» *Францией*... «Поляк, которому не противно пятнать свое имя, служа подобному слуге, пусть лучше идет к его господину.» (20, 21.)

Этот документ подписан от имени *Комитета* Постоянного совета и т. д. Л. Л. Савашкевичем, Ю. Радзиковским, Я. Маевским.

[4] || || *Чего требует Польша? Париж, 1861. (у Дантю.) Бонапартистская чепуха.* Заканчивается словами (стр. 16): «Какой прок вам (*полякам*) «от того, что вы несчастны? Вы только возбуждаете общее сострадание... Поверьте мне, станьте счастливыми, вы вызовете радость, и это будет лучше для всех. Присоединитесь открыто к честной политике ваших завоевателей; и так как вам, несмотря на все ваши усилия, не удастся образовать малую нацию, то сделайте самым прекрасным украшением российской короны.» (16.)

Страница 1 цитированных мемуаров фон Гёрца и т. д. 1810.

Войну 1770 г. и в последующие годы Порты вела в защиту Польши. Во время переговоров между Россией, Австрией и Пруссией об условиях, которые нужно поставить <австрийцам> туркам, был поднят и подробно разработан вопрос о разделе Польши. Россия требовала *независимости Дунайских княжеств, независимости крымских татар* и т. д. «Независимость татар необходимо влечет за собой их зависимость от России», (44) *отвечает* вставлено *Лобковичем* в *вербальную ноту*, которую он должен был сообщить от имени *Двора* Венских Величеств в ответ на предложения Екатерины.

Письмо князя Голицына графу Панину, Вена. 14/25 октября 1771 г.

Galizin beginnt damit: «Je sors d'une conférence longue et intéressante, que j'ai eue avec le Prince de Kaunitz.» (75.) Kaunitz sagt ihm u. a.: «*L'indépendance de la Crimée* des Tartares en général, quoique possible dans la spéculation, ne saurait jamais l'être dans la réalité, et nécessairement ces peuples tomberaient avec le temps sous le pouvoir de la *Russie*... La même appréhension jointe à beaucoup d'autres inconvénients ... avait lieu pour la *Valachie* et la *Moldavie*, de sorte que la cour de Vienne, tant par attention pour ses propres intérêts, que pour conserver l'équilibre et la balance de (l'Empire) l'Europe, se croyait forcée d'empêcher directement et indirectement par tous les moyens possibles cette indépendance et ce démembrement.» (79.) «Le Prince Kaunitz ayant mis une petite pause dans son discours, je» (Galizin) «me mis à lui dire, qu'il était fâcheux pour l'humanité, que le seul et le même objet envisagé dans différents points de vue changeait si souvent de face, que je pouvais l'assurer, que tant l'indépendance des Tartares, que la séparation de la Valachie et de la Moldavie de la Porte étaient *regardées en* || *Russie très innocemment*, et qu'en voulant effectuer l'une et l'autre, nous ne songions pas du tout à déroger aux intérêts politiques de la Cour de Vienne. Je vous l'accorde, m'interrompt le Prince, mais en échange il faut nous excuser aussi, si en combinant les choses d'après nos propres principes, nous découvrons dans l'un et l'autre projet les préjudices les plus considérables pour nous, et tels à exiger tous nos efforts pour y porter obstacle, et pour empêcher l'exécution à tout risque.» (80, 81.)

Aber, sagt Galizin, wir sind im Siegen. «Quel équivalent nous donnez-vous pour tout ce que vous voulez retrancher de nos conditions de plus essentiel?» (81.) «Ici le Prince de Kaunitz prit tout à coup un air plus serein, et plein de douceur et de cordialité, et en me serrant la main, il me tint le propos suivant: „...je veux vous faire une confidence“.» (81.) Kaunitz schlägt vor, daß Katharina sich begnüge: «1) de la possession de la ville et du territoire d'Asov, 2) de celle des deux Cabarda, 3) du commerce et de la libre navigation sur la Mer noire», und «4) d'un dédommagement suffisant en argent comptant pour les frais de la guerre.» (83.) Kaunitz fuhr fort:

«Cependant, je ne dois pas oublier de Vous faire observer qu'au cas de l'acceptation du nouveau plan de pacification, par lequel ma cour est prête d'interposer ses bons offices, celle-ci ne pourra pas prendre sur elle d'y coopérer, à moins que la cour de Pétersbourg ne lui donne des assurances bien positives au préalable, comme quoi qu'elle ne désire point, ni ne désirera jamais d'assujettir la Pologne à aucun démembrement, ni pour son propre avantage, ni pour celui de qui que ce soit, bien entendu

Голицын начинает словами: «Я только что закончил длинное и интересное совещание с князем Кауницем.» (75.) Кауниц говорит ему, в частности: «Хотя вообще *независимость крымских татар* теоретически и возможна, в действительности она совершенно неосуществима, и эти народы со временем по необходимости подпадут под власть *России*... Подобное же опасение, наряду с многими другими причинами для беспокойства... возникает в отношении *Валахии и Молдавии*, так что Венский двор считает себя вынужденным, — как учитывая свои собственные интересы, так и для сохранения равновесия сил в *империи* Европы, — препятствовать, прямо и косвенно, всеми возможными способами этой независимости и этому расчленению.» (79.) «Так как князь Кауниц сделал небольшую паузу в своей речи, то я» (Голицын) «стал ему говорить, что для человечества пагубно, когда один и тот же предмет, рассматриваемый с разных точек зрения, столь часто меняет свой вид; что я могу уверить его, что в *России* *с м о т р я т* как на независимость татар, так и на отделение Валахии и Молдавии от Порты *б е з* [5] *в с я к о й з а д н е й м ы с л и*», и что, желая осуществить и то и другое, мы и не помышляли вовсе о нарушении политических интересов венского двора. Я согласен с вами, перебил меня князь, но в свою очередь вы также должны нас извинить, если, судя обо всем этом на основании наших собственных принципов, мы обнаруживаем, что и тем и другим проектом наносится нам исключительно большой ущерб, — ущерб, который требует всех наших усилий, чтобы не допустить этих проектов и любой ценой помешать их выполнению.» (80, 81.)

Но, говорит Голицын, мы побеждаем. «Какую компенсацию дадите вы нам за то, что вы хотите вычеркнуть все самое существенное из наших условий?» (81.) «Тут чело князя Кауница внезапно прояснилось и, исполненный кротости и сердечности и пожимая мне руку, он повел такую речь: „...Я хочу поговорить с вами конфиденциально.“» (81.) Кауниц предлагает, чтобы Екатерина удовольствовалась: «1) обладанием городом Азовом и его областью, 2) обладанием Большой и Малой Кабардой, 3) торговлей и свободной навигацией в Черном море» и «4) достаточным возмещением военных расходов наличными деньгами.» (83.) Кауниц продолжал:

«Однако я должен Вам заметить, что в случае принятия нового плана умиротворения мой двор, готовый предложить свои услуги в этом отношении, сможет согласиться на сотрудничество только в том случае, *если петербургский двор даст ему предварительно совершенно положительные гарантии*, что он *вовсе не желает и никогда не пожелает подвергнуть Польшу какому бы то ни было расчленению ни в своих выгодах, ни в чьих-либо других*. Тем не менее само собой разумеется,

néanmoins que Leurs Majestés Impériales *comptent de revendiquer les 13 villes du comitat de Zips, comme appartenantes à l'ancien domaine du Royaume de Hongrie*, contre la même somme d'argent pour laquelle elles ont été autrefois hypothéquées à la Pologne. Au reste tout autre terrain occupé encore aujourd'hui par les troupes autrichiennes, et compris dans les différents cordons, sera pleinement et sans aucune réserve de prétention restitué à ce Royaume.» (85, 86.) «Je» (Galizin) «jugeai à propos de rétorquer cette dernière restriction du Prince Kaunitz, en lui observant, que cette prise de possession des villes de Zips avait également l'air d'un démembrement. Il n'en voulut point convenir, me disant, que le cas était différent, puisqu'il était permis en tout temps à un chacun de reprendre son propre bien, que la propriété de sa cour sur ces villes était fondée sur <des documents> des titres non équivoques, et (pour n'en alléguer que celui qui était connu de tout le monde) que ces mêmes villes avaient constamment restées sous la juridiction de la Hongrie, et que par conséquent en acquittant les fonds mentionnés, la cour de Vienne rentrait en plein dans ses anciens droits, sans faire tort par là à personne. — Pour ce qui regarde [6] || ensuite l'arrangement final des || troubles de la Pologne, ajouta-t-il, l'ancienne constitution de la république conservée avec telles modifications, qu'on jugera les plus conformes aux intérêts politiques de la cour de Russie, et ceux des autres cours voisines, et en cas de besoin, me dit-il de plus, la sienne ne ferait aucune difficulté de professer ces mêmes sentiments et intentions en public, et à concourir par toutes sortes de voies effectives à leur donner plus de poids, et à forcer les Polonais à s'y soumettre. — Le silence du Prince Kaunitz me donna encore occasion de reprendre la parole. Je lui rappelai, que le précis d'un projet de pacification, que je lui avais remis entre les mains, aurait assez éclairé déjà cette cour sur la *pureté des intentions* et le *désintéressement parfait de Sa Majesté en égard à la Pologne*, et qu'*aucune idée de démembrement n'était entrée jusqu'ici dans son esprit, ni dans celui de son ministère.*» (86, 87.)

Prince Galizin an Panin, Vienne 20/31 Octobre 1771. Hat wieder an occasional meeting mit Kaunitz; dieser schlägt suspension of arms <gegen> im russisch-türkischen Krieg während des Winters vor.

Exposé des Sentiments de Leurs Majestés Impériales et Royales sur l'objet du Précis d'un raisonnement propre de Sa Majesté l'Impératrice de Russie communiqué au Prince de Lobkowitz. Darin die Phrase, daß wenn Rußland auf die österreichischen Conditions of Peace mit Turkey eingeht ... «nous concourrons avec Elle, supposé qu'Elle» (Catherine) «le désire, à pacifier la Pologne.» (99.)

что Их Императорские Величества *рассчитывают получить обратно 13 городов Комитата Ципс, как находившихся прежде во владении Венгерского королевства*, уплатив ту же сумму, за которую они когда-то были заложены Польше. Кроме того, всякая другая территория, занятая еще в настоящее время австрийскими войсками, по линии их расположения, будет полностью и без всяких оговорок возвращена этому королевству.» (85, 86.) «Я» (Голицын), «счел уместным побить князя Кауница его же доводами, заметив, что подобное овладение городами Ципса также похоже на расчленение. Он не хотел с этим согласиться, говоря, что тут совсем другое дело, так как каждому дозволяется в любое время возвращать себе свое собственное имущество, что право собственности его двора на эти города основано на <документах> совершенно ясных актах и (если сослаться хотя бы на один, известный всему миру) что эти самые города постоянно находились под юрисдикцией Венгрии, и, следовательно, погашая упомянутый долг, венский двор полностью вступает в свои прежние права, не нанося этим никому ущерба. — Что же касается, прибавил [6] он, окончательного соглашения в связи с || волнениями в Польше, то там будет сохранена прежняя конституция республики с теми изменениями, которые будут наиболее соответствовать политическим интересам русского двора и других соседних дворов. И в случае надобности, добавил он, его двор не откажется выразить подобные же чувства и намерения публично и содействовать наиболее эффективными способами тому, чтобы придать им больше веса и заставить поляков подчиниться им. — Молчание князя Кауница опять дало мне возможность взять слово. Я напомнил ему, что набросок проекта умиротворения, который я ему вручил, дает, по всей вероятности, его двору достаточно ясное представление *о чистоте намерений и совершенной незаинтересованности Ее Величества в отношении Польши и что до сих пор ни у нее, ни у ее правительства и в помыслах не было расчленить Польшу.*» (86, 87.)

Князь Голицын Панину, Вена, 20/31 октября 1771 г. Голицын снова случайно встретился с Кауницем, который предлагает заключить перемирие <по отношению> с турками на время зимы.

Изложение мнения Их Императорских и Королевских Величеств по поводу сообщенного князю Лобковичу резюме собственных соображений ее Величества Императрицы Российской. В этом документе говорится, что, если Россия примет австрийские условия мира с Турцией... «мы будем совместно с ней [Екатериной] добиваться, в случае если она» (Екатерина), «этого желает, — умиротворения Польши.» (99.)

«*Extraits*» von *Depeschen von Frédéric II an Graf von Solms (preußischen Minister zu Petersburg)*, «*touchant la demande de la Porte, pour avoir la médiation des Cours de Prusse et de Vienne dans sa pacification avec la Russie en 1770.*»

I Dépêche, Août 1770.

II Dépêche. Septembre, 1770: «Je propose dans ma lettre à Sa Majesté l'Impératrice une idée, que je crois très conforme à sa gloire, et très convenable pour éviter des longueurs; c'est de faire tout de suite *un plan pour la pacification de la Pologne*. Je crois qu'il faudrait l'établir sur des principes fort modérés pour qu'ils soient supportables aux Confédérés. Sans cela la Russie se mettra dans le cas d'avoir à toutes occasions des querelles interminables en Pologne. Il faudrait qu'on commençât par assurer le trône au Roi de Pologne; que les Dissidents se désistassent d'entrer au Sénat. Que le Grand-Général eût plus d'influence sur les troupes de Pologne, et que l'on fît tout un projet sur ce que la Russie croit pouvoir relâcher pour le bien de la paix. Cela fait, je m'offre à le garantir par la Cour de Vienne, que je crois pouvoir venir à bout d'y persuader; et même de forcer les Confédérés à se soumettre aux conditions équitables que l'Impératrice de Russie leur prescrirait. *Je compte de persuader les* [7] *Autrichiens* || par la raison, qu'ils sont excessivement las de cette guerre en Pologne, dégoûtés des Confédérés, et par conséquent je les déterminerai à faire ce dernier *pas pour terminer entièrement ces troubles civils et ces révoltes*. Enfin je crois agir en bon et fidèle allié, et j'espère que si l'on examine bien mes idées, on ne les trouvera pas mauvaises. Montrez cette dépêche au Comte de Panin.» (101, 102, 103.)

IIIème Dépêche, du 13 Octobre. Wenn die Russen nicht die österreichische Mediation in dem türkischen Krieg annehmen, «il se pourrait fort bien alors que le ressentiment là» (cour de Vienne) «fit changer de façon, ou de penser, et ne lui fit prêter l'oreille aux instances qu'on ne cesse de lui faire, pour l'entraîner du côté opposé. Je sais de science certaine — qu'il n'a pas tenu à la France de lui faire prendre part en faveur de la Porte, et des Confédérés de Pologne, et il est à présumer que les Français redoubleront d'instances.» (104.)

IVème Dépêche und Vème Dépêche handelt nur über die Mediation in der türkischen Sache.

Brief von Katharina an Frédéric II. d. d. Dezember 1770, accompagné d'un plan, sur lequel Sa Majesté Impériale se propose de négocier sa paix avec la Porte Ottomane. Enthält nichts über Polen, heißt mit Bezug auf den *Wiener Hof:* «Elle se trouve relativement à moi et à Votre Ma-

«Выдержки» из депеш Фридриха II графу фон Сольмсу (прусскому полномочному министру в Петербурге) «относительно просьбы Порты о посредничестве прусского и венского дворов в деле ее примирения с Россией в 1770 г.»

I депеша, Август 1770 г.

II депеша. Сентябрь 1770 г.: «В письме к Ее Величеству Императрице я предлагаю одну мысль, которая, по моему мнению, вполне сообразна ее [императрицы] славе и очень способствует ускорению дела; а именно, немедленно же составить *план умиротворения Польши*. Думаю, что оно должно основываться на весьма умеренных принципах, приемлемых для конфедератов. Иначе Россия сможет использовать всякий случай для возбуждения бесконечных распрей в Польше. Следовало бы начать с того, чтобы обеспечить трон польскому королю; чтобы диссиденты отказались от права заседать в Сенате. Чтобы великий гетман имел больше влияния на польские войска и чтобы был составлен предварительный набросок того, что Россия считает возможным уступить во имя мира. Когда это будет сделано, я берусь добиться гарантии этого со стороны венского двора, который я надеюсь убедить, — и даже заставить конфедератов подчиниться справедливым условиям, которые им предпишет русская императрица. Я рас-
7] || с ч и т ы в а ю у б е д и т ь а в с т р и й ц е в || потому, что им страшно надоела эта война в Польше, потому что им опротивели конфедераты, и, следовательно, я могу склонить их на этот последний шаг, чтобы полностью прекратились эти внутренние беспорядки и эти мятежи. Наконец, мне кажется, что я действую, как подобает хорошему и верному союзнику, и надеюсь, что, если мои соображения будут внимательно рассмотрены, их не сочтут плохими. Покажите эту депешу графу Панину.» (101, 102, 103.)

III депеша, от 13 октября. Если русские не примут австрийское посредничество в турецкой войне, «то может очень легко случиться, что он» (венский двор), «чувствуя себя обиженным, изменит свой образ действий или мышления и станет прислушиваться к непрекращающимся настояниям, имеющим целью перетянуть его на противоположную сторону. Я знаю из верного источника, что Франция пыталась — пока безуспешно — уговорить венский двор, чтобы он выступил в защиту Порты и польских конфедератов, и можно предположить, что французы удвоят свои настояния.» (104.)

В IV и V депешах речь идет только о посредничестве в турецком вопросе.

Письмо Екатерины Фридриху II от декабря 1770 г. с приложением плана, согласно которому Ее Императорское Величество предполагает вести переговоры о мире с Оттоманской Портой. О Польше нет ничего, а по поводу венского двора сказано: «Из-за его

jesté dans un système politique toujours équivoque, par ses liaisons avec la France.» (110.) (*Der von Katharina dem alten Sodomiter vorgeschlagne Plan, derselbe, den Kaunitz verwarf.*) (*Außerdem verlangt sie eine Insel im Archipelagus.*)

Réflexions des alten Sodomiters über den Plan der Katharina d. d. Berlin, 15 Janvier 1771. [129.] *Er verzweifelt an der Möglichkeit, die totalité dieser propositions zu Konstantinopel und Wien annehmen zu machen.*

Antwort der Katharina d. d. Janvier, 1771. [136.]

Konvention zwischen Östreich und der Pforte 6. Juli 1771, zu Konstantinopel. Im Art. 5 Ihre apostolischen Majestäten engagieren sich «à délivrer des mains de la Russie, par la voie de la négociation, ou par la voie des armes, et à faire restituer comme ci-devant à la Sublime Porte les forteresses qui, se trouvant dans la possession de la Sublime Porte, ont été envahies par les Russes depuis le commencement de la guerre, qui s'est élevée entre l'Empire Ottoman et la Russie, *sans que l'indépendance et les libertés de la République de Pologne, sujet de la présente guerre, souffre la moindre altération à ce que le traité de paix sous l'aide du très puissant soit fait etc.*» [151—152.]

Brief von Comte de Panin an Prince Galizin zu Wien. Darin heißt's u. a.: «Sa Cour révendique des districts en Pologne sur lesquels Elle a des droits, et en même temps elle se refuse à toute idée de démembrement, et selon le Prince Kaunitz le système de chaque Puissance doit être de se maintenir l'une l'autre dans la possession [8] || tranquille de ce qui appartient à chacun... La Russie || a aussi et est en état de produire des titres très fondés à la charge de la Pologne, et que nous pouvons avec assurance dire la même chose de notre allié le Roi de Prusse, pareillement voisin de la Pologne. Ici nous dirons, mon Prince, que de même que les principes d'Etat de l'Impératrice n'ont jamais porté sur la rivalité ou la jalousie vis-à-vis de la Cour de Vienne, de même si cette cour juge, qu'il puisse être de sa convenance d'entrer dans un accord et des mesures avec nous et notre allié pour que les droits des trois Puissances puissent être conférés, liquidés et arrangés entre Elles, nous sommes prêts à y entendre, et nous nous faisons fort d'y déterminer Sa Majesté Le Roi de Prusse. Nous ne négligerons point d'observer que ce n'est que dans un tel accord et dans des avantages proportionnels pour chacune des trois Puissances, que peut être établie et maintenue dans son intégrité cette balance de Puissance, dont l'intérêt se montre aussi clairement à l'une, comme à l'autre, et est la même maxime d'Etat pour toutes les trois.» (160, 161.)

Réponse personnelle de Catherine auf das exposé <sent> des sentiments personnels de leurs Majestés Impériales et Royales.

связей с Францией его политика по отношению ко мне и к Вашему Величеству всегда двусмысленна.» (110.) *(План, предложенный Екатериной старому содомиту, тот же, что был отвергнут Кауницем.) (Кроме того, она требует остров в Архипелаге.)*

Размышления старого содомита о плане Екатерины. Берлин, 15 января 1771 г. [129.] Он отчаивается в возможности заставить Константинополь и Вену принять совокупность этих предложений.

Ответ Екатерины от января 1771 г. [136.]

Соглашение между Австрией и Портой 6 июля 1771 г., в Константинополе. В статье 5 их апостолические величества обязуются «путем переговоров или с помощью оружия высвободить из рук России и заставить вернуть Высокой Порте крепости, находившиеся во владении Высокой Порты и захваченные русскими с начала войны, возникшей между Оттоманской Империей и Россией; но чтобы независимость и свободы Польской Республики, предмет настоящей войны, совершенно не пострадали из-за того, что с помощью всемогущего будет заключен мирный договор и т. д.» [151—152.]

Письмо графа Панина князю Голицыну в Вену. В нем, в частности, говорится: «[венский] двор требует польские области, на которые он имеет права, и в то же время отвергает всякий план расчленения; по мнению князя Кауница, политика каждой державы должна заключаться в том, чтобы помогать друг другу спокойно сохранять то, что принадлежит каждой из них... [8] || Россия || также имеет и в состоянии предъявить очень обоснованные права, ущемляющие Польшу, и мы можем с уверенностью сказать то же самое о нашем союзнике, короле прусском, также соседу Польши. Здесь, князь, мы скажем, что Императрица в своей политике никогда не руководствовалась соперничеством или завистью по отношению к венскому двору, и поэтому, если упомянутый двор считает для себя удобным вступить в соглашение с нами и нашим союзником для того, чтобы права трех держав были сопоставлены, установлены и окончательно утверждены, — мы готовы принять в этом участие и ручаемся, что склоним к этому Его Величество прусского короля. Мы не преминем заметить, что только с помощью такого соглашения, учитывающего соразмерные выгоды каждой из трех держав, может быть установлено и поддержано во всей полноте то равновесие сил, важность которого одинаково ясна как одной, так и другой державе, и является государственным принципом, общим для всех трех.» (160, 161.)

Личный ответ Екатерины на изложение <мнен[ия]> личного мнения из Императорских и Королевских Величеств.

Note Ministériale für Prince Lobkowitz, österreichischen Minister zu Petersburg 7/18. Dezember 1771. [170.] (Russen erklären sich bereit zu suspension of arms.)

Brief von Galizin an Panin d. d. Vienne, 18/29 Janvier 1772.

«Les dernières dépêches, que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser le 5 Décembre et qui renfermaient d'un côté une justification des plus solides et des plus énergiques de nos conditions de paix avec la Porte... et de l'autre *une invitation pour cette Cour, d'accéder à un traité de partage de la Pologne, proposé dans une lettre ministériale de la part de Votre Excellence*, ces Dépêches, dis-je, ont fait toute l'impression, qu'on s'en pouvait promettre, sur l'esprit du ministère de ce pays-ci. Il a entièrement changé de système, et loin de vouloir s'opposer davantage à *nos vues*, il ne souhaite que de s'arranger amiablement sur toutes choses avec nous et le Roi de Prusse.» (175, 176.) Nach Unterredung mit Kaunitz «je ne fus pas longtemps sans être convaincu pleinement de ce que j'augurais d'avance; c'est-à-dire, que cette Cour ne persisterait pas dans son plan d'opposition, mais qu'elle ferait plutôt cause commune avec nous.» (177.) «Hier au soir le Prince de Kaunitz me fit prier chez lui...» er übergab ihm *des ouvertures confidentielles concernant la Pologne, dont* (setzte er hinzu) «j'ai jugé à propos de ne rien mander à notre ministre à Pétersbourg» (dem Lobkowitz), «attendu que la lettre de M. le Comte de Panin, à laquelle cette réponse se rapporte, n'est pas parvenue à sa connaissance non plus et que toute cette partie de cette négociation vous a été réservée.»

[9] || Der oben erwähnten pièce über Polen Kaunitz «a donné la forme de l'exposé d'une entrevue entre lui et moi.» (178, 179.) Kaunitz sagt ihm ferner, ob «en adoptant le système de partage, à dessein de ne point troubler l'Equilibre des Etats, il ne serait pas peut-être nécessaire d'avoir recours à la Pologne seule, qu'au cas que celle-ci ne pourrait pas fournir assez d'étoffe pour faire un partage égal entre les trois Cours, il y aurait moyen d'enlever encore quelque terrain à quelqu'autre qui en avait de reste, et qui serait obligé d'y donner les mains malgré lui, en trouvant là-dessus les trois Cours d'accord, que cependant il abandonnait à la Cour de Russie de réfléchir encore sur cet expédient. Quand je lui observai que ce ne pouvait être que de l'empire turc, qu'il entendait me parler, il me répondit nommément, qu'oui et que je pouvais m'en expliquer précisément dans ce sens-là vis-à-vis de Votre Excellence.» (179, 180.) «Enfin il ajouta encore, qu'il était du dernier besoin de garder un profond secret sur le

Правительственная нота князю Лобковичу, австрийскому полномочному министру в Петербурге, от 7/18 декабря 1771 г. [170.] (Русские изъявляют согласие на перемирие.)

Письмо Голицына Панину, Вена, 18/29 января 1772 г.

«Последние депеши от 5 декабря, которые я имел честь получить от Вашего Превосходительства и которые содержали, с одной стороны, исключительно обоснованные и энергичные доказательства справедливости наших условий мира с Портой... и, с другой стороны, *приглашение венскому двору присоединиться к договору о разделе Польши, предложенному в официальном письме Вашего Превосходительства*, эти депеши, повторяю, произвели на правительство этой страны все то впечатление, которого можно было от них ожидать. Оно совершенно изменило свою политику и не только не противится больше *нашим взглядам*, но ничего так не желает, как договориться полюбовно обо всех этих вещах с нами и с прусским королем.» (175, 176.) После беседы с Кауницем «я вскоре полностью убедился в том, что предвидел заранее; то есть, что этот двор не будет настаивать на своем плане оппозиции, но что скорее станет действовать с нами заодно.» (177.) «Вчера вечером князь Кауниц попросил меня зайти к нему...» он передал ему *«конфиденциальные предложения относительно Польши, причем»* (добавил он), «я не считал уместным извещать о них нашего полномочного министра в Петербурге» (Лобковича) «ввиду того что письмо графа Панина, к которому относится этот ответ, также не дошло до его сведения и что вся эта часть переговоров была поручена Вам.»

[9] || Упомянутому выше документу о Польше Кауниц «придал форму отчета о свидании между ним и мной.» (178, 179.) Кауниц говорит ему далее, что «если считать политику раздела допустимой, так как благодаря ей сохраняется равновесие между державами, — то, может быть, не следовало бы ограничиваться одной Польшей, и в случае, если там не хватит материала для равного раздела между тремя дворами, можно было бы, если бы три двора согласились на это, отобрать какие-нибудь излишние земли у кого-нибудь еще, кто вопреки своей воле вынужден был бы пойти на это, раз уже три двора обо всем договорились; однако он [Кауниц] предлагает русскому двору подумать еще о таком выходе из положения. Когда я заметил ему, что он может иметь в виду только турецкую империю, он ответил мне, что да, совершенно верно, и я могу изложить все Вашему Превосходительству именно в этом смысле.» (179, 180.) «Наконец, он добавил еще, что крайне необходимо хранить в глубокой тайне проект предполагаемого раздела и,

projet de partage en question et de prévenir soigneusement surtout, qu'il n'en transpirât rien vis-à-vis de la France, ni de l'Angleterre, <(181)> puisque ces deux puissances pourraient fort bien séparément envisager ce partage comme contradictoire à leurs intérêts, par conséquent s'y opposer de toute façon, et peut-être même faire dans cette occurrence conjointement leurs efforts pour y porter des entraves.» (181.)

Folgt nun das ihm von Kaunitz übergebene Aktenstück unter dem Titel:

Exposé de ce qui s'est passé dans une entrevue, à laquelle m'a invité hier le 17/28 Janvier le Prince de Kaunitz.

Er (*der alte Kaunitz*) läßt darin den Galizin von ihm (Kaunitz) selbst sagen: «elle» [la réponse] «ne Lui» (der Katharina) «laisserait rien à désirer, la Cour de Vienne se prêtant sans exception à tout ce qu'elle lui avait demandé.» (183.) Er (Kaunitz) will einen «paix qui ... assurerait ... la durée inaltérable de la tranquillité générale, et cimenterait pour les temps à venir la bonne et parfaite intelligence, qu'il était si désirable de voir s'établir solidement entre les Cours de Pétersbourg, de Berlin et de Vienne pour le bien de l'humanité et l'intérêt réciproque de ces trois puissances.» (184.) «Nous» (*sagt der alte Hund Kaunitz*) «n'avons point changé de façon de penser à l'égard de la Pologne, et nous souhaiterions encore que ce Royaume pût n'essuyer aucun démembrement. Mais comme il paraît inévitable, moyennant les engagements que la Russie semble avoir contracté pendant cette guerre, que nous ne pourrions naturellement envisager avec indifférence l'agrandissement de nos voisins et le renversement de cette balance de Puissance qui a fait jusqu'ici notre sûreté réciproque, et dont, comme observe très bien M. le Comte de Panin, l'intérêt se montre aussi clairement à l'une des trois Puissances comme à l'autre, et est la même maxime d'Etat pour toutes les trois, que l'on ne pourrait pas se [10] || dispenser de se livrer, pour s'y opposer à une guerre, qui || ne pourrait pas manquer de devenir générale. Que rien surtout ne serait plus douloureux à leurs Majestés Impériales et Royales que de se voir forcées à interrompre la sincère amitié et bonne harmonie, dans laquelle Elles désirent vivement pouvoir continuer à vivre avec sa Majesté Impératrice et le Roi de Prusse, pour que les droits des trois Puissances puissent être conférés, liquidés et arrangés entre Elles, conformément à ce que propose M. le Comte de Panin avec autant de sagesse que d'équité. Ma Cour croit ne <pouvoir> pas devoir balancer à adopter les principes contenus dans la lettre du ministre, et elle les regardera désormais comme la règle de tous les concerts et de toutes les mesures, qu'il pourra y avoir à prendre entre les trois Cours. Sur cette base il ne sera donc question que du *Quomodo*, et des

в особенности, тщательно следить, чтобы никакие сведения о нем не просочились во Францию и в Англию, <(181)> так как весьма возможно, что эти две державы могли бы, каждая в отдельности, счесть этот раздел противоречащим их интересам и, следовательно, воспротивиться ему всяческими способами и, может быть, даже объединить в таком случае свои усилия, чтобы воспрепятствовать этому.» (181.)

Далее следует переданный ему Кауницем документ под заголовком: *Отчет о том, что произошло на свидании, на которое пригласил меня вчера 17/28 января князь Кауниц.*

Он (*старый Кауниц*) вкладывает здесь в уста Голицына слова, сказанные о нем самом (Каунице): «Он» [Ответ венского двора] «должен вполне удовлетворить ее» (Екатерину), «так как венский двор соглашается без исключения на все, что она у него просила.» (183.) Он (Кауниц) хочет «мира, который... обеспечил бы... неизменное и длительное общее спокойствие и укрепил бы на будущие времена доброе и совершенное согласие, которое так желательно было бы прочно установить между дворами Петербурга, Берлина и Вены для блага человечества и взаимной выгоды этих трех держав.» (184.) «Мы» (*говорит старая собака Кауниц*) «нисколько не изменили наших взглядов в отношении Польши и по-прежнему желали бы, чтобы это королевство не подвергалось какому бы то ни было расчленению. Но кажется неизбежным, что ввиду обязательств, якобы взятых на себя Россией во время этой войны, мы, естественно, не могли бы равнодушно взирать на расширение владений наших соседей и нарушение существующего равновесия сил, до сих пор обеспечивавшего нашу взаимную безопасность, выгоды которого, как очень хорошо замечает граф Панин, одинаково ясны любой из трех держав, и являются общим государственным принципом для всех трех. Поэтому нельзя отступить от этого равновесия сил, ибо только [10] || таким путем можно предотвратить войну, которая || обязательно стала бы всеобщей. Кроме того, для их Императорских и Королевских Величеств ничего не было бы тяжелее, как быть вынужденными нарушить искреннюю дружбу и доброе согласие, в котором они желают и далее пребывать с Ее Величеством Императрицей и королем прусским, для того, чтобы права трех держав были сопоставлены, установлены и окончательно утверждены в соответствии с тем, что с такой мудростью и справедливостью предлагает граф Панин. Мой двор считает, что он <может> должен не колеблясь принять принципы, изложенные в письме министра, и он отныне будет руководствоваться ими при всех соглашениях и мероприятиях, которые, может быть, этим трем дворам придется предпринять. На этом основании речь может, следовательно, идти только об *Quomodo* * и о соразмерных выгодах каждого

* — образе действий.

avantages proportionnels de chacune d'Elles. Nous sommes dans l'impossibilité de pouvoir articuler aucune demande, parce que nous ignorons les acquisitions que se proposent de faire en Pologne la Russie et le Roi de Prusse, qui doivent régler naturellement la proportion des avantages réciproques, que nous pourrions être dans le cas d'avoir à proposer, et nous sommes moyennant cela hors d'état de pouvoir accélérer un arrangement entre nous, autant que nous le voudrions, et que vu les circonstances il serait désirable, qu'il pût l'être. Pour y contribuer néanmoins autant que cela peut dépendre de nous, nous venons de requérir le Roi de Prusse de vouloir bien nous confier toujours en attendant amicalement l'étendue, ou les bornes de ses vues sur la Pologne.» (189—191.)

Réponse de l'Empereur et de l'Impératrice Reine à la réponse personnelle de l'Impératrice de toutes les Russies. [192.]

Brief von Panin an Galizin à Vienne. Spricht von der «inclination (*der Czarina*) «à consommer des mesures si propres à vivifier ces rapports d'Etat à Etat toujours soutenus par les sentiments personnels des Souverains» etc. (199.) Befiehlt dem Galizin, dem Kaunitz mitzuteilen «*le plan ci-joint du concert arrêté entre l'Impératrice et le Roi de Prusse relativement à la Pologne.*» (p. 200.) «Ce ministre judicieux» (Kaunitz) «y» (in dem Plan) «appercvra que toujours nos vues ont été *de tâcher d'engager sa Cour à y participer* et tous les points de ce concert, que nous communiquons sans réserve, manifestent d'autant mieux la sincérité de nos désirs à cet égard qu'ils ont été arrêté dans un temps où nous devons entrevoir plutôt la dislocation de l'accord de nos intérêts. Mais nous n'en avons jamais désespéré ayant à discuter la matière avec un ministre aussi éclairé dans ses vues, que constant dans ses résolutions.» (200.) «Nous entrons pleinement dans l'ouverture, que le Prince Kaunitz nous a faite relativement à la Turquie, et nous ne sommes pas moins intentionnés de concourir efficacement à ses avantages de ce côté là que du côté de la Pologne.» (201.)

Galizin an Panin. 12/23 Février 1772. Konferenz mit Kaunitz. Kaunitz had received despatch von B. v. Swieten, österreichischem Gesandten in Berlin. Liest den Bericht dem Galizin vor. Sobald der Swieten *dem alten Sodomiter* mitgeteilt, daß ihre Majestés Impériales etc. «étaient pénétrées de vivre en paix et bonne intelligence avec Sa Majesté le Roi de Prusse et l'Impératrice de Russie, et qu'Elles avaient pris la résolution en conséquence, d'agréer, d'un côté, et d'approuver le projet de partage de la Pologne, proposé depuis peu par le ministère de Pétersbourg, et de l'autre de faciliter les progrès des négociations de paix avec la Porte, en chargeant dès à présent son ministre à Constantinople de

двора. Мы не имеем возможности высказать какое-нибудь пожелание, потому что не знаем, какие приобретения предполагают сделать в Польше Россия и король прусский, обязанные, естественно, учитывать долю взаимных выгод, которые могут быть нами предложены. Вследствие этой неизвестности мы не в состоянии ускорить соглашение между нами в той степени, как нам хотелось бы и как было бы желательно при данных обстоятельствах. Однако для содействия этому, поскольку это от нас зависит, мы попросили короля Пруссии сообщить нам пока в порядке дружеской услуги, как далеко простираются или чем ограничиваются его виды на Польшу.» (189—191.)

Ответ Императора и Императрицы-королевы на личный ответ Императрицы Всероссийской. [192.]

Письмо Панина Голицыну в Вену. В нем говорится о «склонности» (*царицы*) «провести меры, столь пригодные для оживления этих межгосударственных отношений, которые всегда встречали личную поддержку со стороны государей» и т. д. (199.) Наказывает Голицыну сообщить Кауницу «*прилагаемый при сем план соглашения, выработанного Императрицей и королем Пруссии в том, что касается Польши.*» (стр. 200.) «Этот здравомыслящий министр» (Кауниц) «обнаружит там» (в плане), «что в наших видах всегда было *будить его двор принять в этом участие*, и пункты этого соглашения, которые мы сообщаем все без исключения, тем более свидетельствуют об искренности наших пожеланий в этом отношении, что они были установлены в то время, когда мы могли скорее ожидать несовпадения наших интересов. Но мы никогда не отчаивались, так как нам предстояло обсуждение этого предмета с министром, столь же просвещенным в своих взглядах, как и постоянным в своих решениях.» (200.) «Мы полностью согласны с предложением, которое князь Кауниц сделал нам по поводу Турции, и мы равным образом намерены на деле содействовать получению им наибольших выгод как с этой стороны, так и со стороны Польши.» (201.)

Голицын Панину. 12/23 февраля 1772 г. Совещание с Кауницем. Кауниц получил депешу от барона фон Свитена, австрийского посланника в Берлине. Читает его доклад Голицыну. Свитен сообщил *старому содомиту*, что Их Императорские Величества и т. д. «проникнуты желанием жить в мире и добром согласии с Его Величеством королем прусским и Императрицей России и что они поэтому решили, с одной стороны, признать и одобрить проект раздела Польши, предложенный недавно петербургским правительством и, с другой стороны, облегчить успех мирных переговоров с Портой, немедленно поручив своему полномочному министру в Константинополе, по соглашению с полномочным

disposer de concert avec le ministre du roi, la Porte à un armistice et un congrès, dans lequel la négociation serait ouverte et entamée d'après le dernier plan, formé par la Cour de Russie», *machte der alte Sodomiter* [11] || *dem Swieten Gegen- || komplimente.* (205.) «Il rapporterait au B. v. Swieten jusqu'à la première origine du projet de partage de la Pologne. Il» (*der alte Sodomiter, to show his good will,*) «en mit l'époque dans le séjour de son frère, le Prince Henri à Pétersbourg; qu'alors Sa Majesté l'Impératrice en présence de quelques-uns de ses ministres, avait fait entendre à son frère, par manière de conversation, qu'un pareil arrangement exécuté en son temps, de concert avec la Cour de Vienne et avec sa participation, pourrait convenir beaucoup aux intérêts réciproques des Cours, et aplanir les difficultés d'une pacification finale avec la Porte; que le Prince Henri n'avait eu rien de plus pressé que de faire part de cette ouverture au Roi et que lui de son côté n'avait pas pu s'empêcher de goûter beaucoup une idée, qui, en le laissant maître de faire des acquisitions sans coup férir, et d'arrondir ses Etats, ne préjudiciait en rien à la Cour de Vienne, vu le choix libre qu'on lui abandonnait d'accéder au même partage.» (206.) *Swieten fragt den alten Sodomiter über die Teilungspläne in détail. Der Alte antwortet:* «il pouvait ... assurer ... que jusqu'à présent il n'y avait aucune convention désignée entre la Cour de Pétersbourg et lui sur cet objet; qu'il savait seulement en gros, que la Russie se proposait de garder pour Elle différents districts, dont la position avantageuse servirait à établir des limites stables et permanentes entre son Empire et la Pologne, et qu'à lui on destinait la Prusse Polonoise, avec l'Evêché de Varmie, à l'exception toutefois de la ville de Danzig et de Thorn, que l'Impératrice de Russie, ainsi que lui, souhaitaient de maintenir dans leurs anciens privilèges.» Was Österreich angehe, «il avait été arrêté, qu'on en excepterait» (*von dem Dispositionsfähigen*) «la ville et les environs de Cracovie.» (207, 208.) *Swieten* antwortet, Österreich werde in seiner Wahl, wie Rußland, durch die Sicherheit der Grenzen geleitet werden: «qu'en partant de là il serait difficile pour Elle de fixer ses bornes au-delà du mont Karpates, tandis que tout ce qui était situé en deçà n'offrait rien de proportionné à l'égalité du partage; qu'en conséquence Leurs Majestés l'avaient chargé de proposer au Roi un expédient etc. Ce serait de leur céder le Comté de Glatz avec cette partie de la haute Silésie, qui se trouve enclavée entre la Bohême, de façon, qu'elle lui sert quasi de clef, qu'en revanche de cette cession Sa Majesté le Roi de Prusse tâcherait de se procurer un équivalent dans les nouvelles possessions en Pologne.» (208, 209.) *Hierauf ward der alte Sodomiter wild. Swieten macht nun als von ihm (Swieten) persönlich ausgehend Vorschlag, daß Österreich Belgrad, Serbien und Bosnien erhalte. Dies lobt der Alte, will's gleich nach Petersburg*

[11] || *министром короля, уговорить Порту заключить перемирие и созвать совещание, на котором переговоры были бы открыты и начаты в соответствии с последним планом русского двора». Услышав это, старый содомит рассыпался || в комплиментах Свитену. (205.)* «Он сообщает барону фон Свитену все, вплоть до происхождения проекта раздела Польши. Он» (*старый содомит, чтобы доказать свою добрую волю,*) «отнес это событие к пребыванию своего брата, принца Генриха, в Петербурге; тогда Ее Величество Императрица в присутствии нескольких своих министров дала понять его брату в беседе с ним, что подобная сделка, совершенная в надлежащее время, с согласия венского двора и при его участии, могла бы очень соответствовать обоюдным интересам дворов и устранить трудности окончательного примирения с Портой; принц Генрих поспешил передать это сообщение королю, который, с своей стороны, не мог не одобрить план, позволявший ему без боя делать приобретения и округлять свое государство, не нанося в то же время никакого ущерба венскому двору, так как последний был волен присоединиться к тому же разделу.» (206.) *Свитен спрашивает старого содомита о подробностях плана раздела. Старик отвечает:* «он может... уверить..., что до сих пор не было никакого определенного соглашения по этому поводу между ним и петербургским двором; что он знает только в общих чертах, что Россия предполагает оставить себе различные области, выгодное положение которых помогло бы установить твердые и постоянные границы между ее империей и Польшей, и что ему предназначают Польскую Пруссию с епископством Вармийским, за исключением, однако, городов Данцига и Торна, за которыми русская Императрица, так же, как и он, желали бы сохранить их прежние привилегии.» Что касается Австрии, то «было решено, что» (*из имеющегося в распоряжении*) «будут исключены город Краков и его окрестности.» (207, 208.) *Свитен* отвечает, что Австрия, как и Россия, будет в своем выборе руководствоваться безопасностью границ: «что, исходя из этого, ей было бы трудно установить свои границы по ту сторону Карпатских гор, между тем как все, расположенное по сю сторону, не представляет ничего пропорционально равного другим частям раздела; что поэтому Их Величества поручили ему предложить королю выход из положения и т. д. Он заключается в том, чтобы уступить им графство Глац с той частью Верхней Силезии, которая вклинивается в Богемию таким образом, что служит как бы ключом к ней, а взамен этого Его Величество король прусский постарался бы получить что-нибудь равноценное в новых приобретениях в Польше.» (208, 209.) *Тут старый содомит рассвирепел. Тогда Свитен делает ему якобы лично от него (Свитена) исходящее предложение, чтобы Австрия получила Белград, Сербию и Боснию. Это старик хвалит, хочет сейчас же написать об этом в Петербург, Свитен*

schreiben, Swieten dagegen, aber er bleibt dabei. 19. Februar schickte Kaunitz Depesche nach Berlin, *worin Swieten gerüffelt wird au nom der apostolischen Majestäten, daß er Vorschläge in bezug auf die Türkei gemacht* «contraire à la bonne foi et à la paix perpétuelle, qui subsistait entre Elles et la Porte.» ([209] — 210, 211.) «Je» (sagt Galizin) «ne pouvais qu'être surpris de ce propos du Prince Kaunitz qui paraissait contredire évidemment ce qu'il m'avait invité lui-même de marquer à Votre Excellence.» (211.) Aber Kaunitz erklärt ihm die «contradiction». Rußland besitze einstweilen (vor dem Friedensschluß) als conqueror Teile der Türkei, die es austauschen und an Östreich abtreten könne. Solle Östreich von dieser Seite entschädigt werden, müsse es geschehen «par la seule voie de la négociation, et par conséquent du plein gré de la Porte. Par cette interprétation subtile et recherchée». (sagt Galtzin) «le Prince Kaunitz me fit assez connaître, ce me semble, que la Cour d'ici ne se fera point de scrupule de partager les dépouilles de la Porte, pourvu que cela se puisse faire de bonne grâce, et que la rétractation même, qu'elle a obligé son ministre à Berlin de faire, n'est qu'une grimace dans le fond et rien de plus.» (212.)

[12] || *Acte de Leurs Majestés Impériales et Royales sur le Partage de la Pologne. Vienne, le 19 Février 1772* [215] (mitgeteilt dem König von Preußen und den Russen). Wesentlich, Teilung soll *gleich* sein. Joseph. Marie Thérèse.

Entretien particulier entre le Comte Panin et le Prince Lobkowitz. (Bericht des Lobkowitz.)

«L'accord» (sagt Panin), «qui va être arrêté entre les trois Cours est de nature à établir une connexion d'intérêts permanents entre Elles, et à perfectionner un système d'union.» (218.) Als ein Prinzip spricht Panin aus: «En donnant actuellement à la Pologne un état plus conforme aux intérêts de ses voisins, on doit nécessairement se proposer de lui conserver une force et une valeur intrinsèque qui la maintienne une Puissance intermédiaire, et une barrière solide entre les intérêts immédiats des trois Puissances, parce que par son anéantissement effectif les frontières des trois Puissances peuvent s'entrechoquer immédiatement, d'où il naîtrait une collision d'intérêts qui tôt ou tard exposerait à des altérations leur amitié et leurs dispositions l'une pour l'autre.» (220.) Dagegen verstießen die österreichischen Vorschläge. Es finde sich darin begehrt Leopol (Lemberg). Dies sei für die Polen, was Moskau für die Russen «que c'était là qu'était gardé de temps immémorial le dépôt des titres de la noblesse, de tous leurs biens et de toutes leurs propriétés, où se passent tous les actes et contrats qui transportent les biens d'une main à l'autre. Qu'on pouvait sentir, combien la Conservation d'une telle ville leur importait; que

против, но Фридрих II остается при своем. 19-го февраля Кауниц послал в Берлин депешу, в которой задает Свитену нагоняй от имени апостолических величеств за то, что он делал относительно Турции предложения, «противные царящим между ними и Портой доверию и вечному миру.» (209) — (210, 211.) «Я» (говорит Голицын) «мог только удивиться этим словам князя Кауница, которые, казалось, явно противоречили тому, что он мне сам предложил сообщить Вашему Превосходительству.» (211.) Но Кауниц разъясняет ему «противоречие». Россия, как победительница, владеет пока (до заключения мира) частями Турции, которые она могла бы обменять и уступить Австрии. Если Австрия будет вознаграждена с этой стороны, то это должно произойти «исключительно путем переговоров и, следовательно, по доброй воле Порты. Таким хитроумным и изощренным толкованием» (говорит Голицын) «князь Кауниц дал мне достаточно понять, как мне кажется, что здешний двор не постесняется разделить остатки Порты, лишь бы это было сделано с общего согласия, и то, что он заставил своего посланника в Берлине отказаться от своих слов, было по существу только притворством и ничем больше.» (212.)

[12] || *|| Акт Их Императорских и Королевских Величеств о разделе Польши. Вена, 19 февраля 1772 г.* [215] (сообщено прусскому королю и русским). Существенно то, что доли раздела должны быть *равными*. Иосиф. Мария-Терезия.

Частная беседа между графом Паниным и князем Лобковичем. (Доклад Лобковича.)

«Соглашение» (говорит Панин), «которое будет заключено между тремя дворами по своей природе таково, что оно устанавливает постоянную зависимость интересов между ними и совершенствует систему единения.» (218.) Панин выдвигает следующий принцип: «Приводя в настоящее время Польшу в состояние, более соответствующее интересам ее соседей, необходимо постараться сохранить за ней силу и внутреннюю ценность, которые поддержали бы ее в роли промежуточной державы и прочного барьера между непосредственными интересами трех держав, потому что ее фактическое уничтожение приведет к непосредственному соприкосновению границ трех держав, что может породить столкновение их интересов, которое рано или поздно повлияет в худшую сторону на их дружбу и их расположение друг к другу.» (220.) Австрийские предложения идут наперекор этому. В них имеется требование Львова (Лемберга). А он-де является для поляков тем же, чем Москва для русских, «с незапамятных времен он служил местом хранения дворянских грамот, документов, подтверждающих их права на земельную и прочую собственность, здесь совершаются все акты и договоры о передаче имущества из одних рук в другие. Можно понять, как важно для них сохранить подобный город; его

son démembrement serait la cause d'une confusion affreuse etc. et... serait un pas décisif vers l'éroulement de tout l'état.» (221.) Ferner hätte sich Östreich die 2 Hauptsalinen Polens zudedacht. «Qu'en entrant dans la situation d'un roi de Pologne, dont les salines étaient la seule régale et le seul revenu fixe, on n'avait qu'à juger ce que ce serait que la perte d'un revenu de près de 120/m Ducats, et quel affaiblissement il en résulterait pour le chef d'un état, que nous voulons» (sagt Panin) «cependant maintenir.» (222.)

Projet de la lettre de Son Excellence le Comte Panin à Son Excellence M. le Prince Galizin à St. Pétersbourg, le Juillet 1772 [223] (an den Galizin in Wien).

Panin gratuliert sich über die mit Östreich abgeschlossene Konvention (scheint über die Pforte?)

Nachher kommen nun persönliche Briefe (Frühling 1774) zwischen Katharina, Frederick und Östreich, worin über den part in the division krakeelt wird; Östreich namentlich sich stark bedenkend (i. e. so viel wie möglich grasping).

Geschichte der Polnischen Staatsveränderung vom 3. Mai 1791. Von K. G. [Glave Kobielski] *Warschau (1791).* In dieser Reichstagssitzung vom 3. Mai sagt «Zakrzewski», *Landbote von Posen:* «Die erste mögliche Teilung Polens, bin ich sicher, muß meine Existenz vernichten... Meine Woiwodschaften grenzen mit einem Könige, der noch Land braucht, und nirgends so leicht als von Polen was bekommen kann.» [23—24.]

[13] || *La Résurrection de la Pologne. Paris. 1848.*

«Lors du dernier partage de la Pologne, la France était en pleine révolution. Par ce seul fait la France se trouvait momentanément isolée de toutes les autres nations. Ainsi donc, encore impuissante au dehors, malgré l'inutile monnaie de ses sympathies, la révolution française eut pour première influence extérieure l'anéantissement complet de la Pologne.» (5.)

*Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3. May 1791. (Lemberg) 1793. (übersetzt von Linde; geschrieben von Kołłataj—Małachowski (Reichsmarschall) und Ignaz Potocki. Herausgegeben von Dietrich Dmochowski)*⁵⁸ In der Vorrede heißt's u. a.: «Der Anfall auf Polens guten Namen zieht bereits Anmaßungen des Eigentums, der Unabhängigkeit desselben nach sich; und was noch mehr ist, führt im Völkerrecht den Brauch ein, jede Wegnahme eines fremden Reichs, unter dem Vorwande

изъятие вызвало бы ужасное смятение и т. д. и ... было бы решительным шагом к крушению всего государства.» (221.) Затем Австрия предназначила для себя обе главные соляные копи Польши. «Входя в положение польского короля, для которого соляные копи являются единственной регалией и единственным твердым доходом, нужно только представить себе, чем была бы потеря дохода около 120 тысяч дукатов и как она ослабила бы главу государства, которое мы» (говорит Панин) «все же хотим сохранить.» (222.)

Проект письма Его Превосходительства графа Панина Его Превосходительству князю Голицыну, Санкт-Петербург, июль 1772 г. [223] (Голицыну в Вену).

Панин поздравляет себя с соглашением, заключенным с Австрией (вероятно, о Порте?)

После этого идет личная переписка (весна 1774) между Екатериной, Фридрихом и Австрией, где они грызутся за доли в разделе; особенно долго раздумывает Австрия (т. е. хочет урвать возможно больше).

К. Г. [Главе Кобельски], *История изменения государственного строя в Польше 3 мая 1791 г. Варшава (1791.)* На заседании сейма 3 мая «Закиевский», депутат Познани, говорит: «Первый же раздел Польши, я уверен, положит конец моему существованию... Мои воеводства граничат с владениями короля, который еще нуждается в землях и нигде не сможет получить их так легко, как в Польше.» [23—24.]

[13] || *Возрождение Польши. Париж. 1848.*

«Во время последнего раздела Польши Франция находилась в разгаре революции. Благодаря одному этому факту Франция была на некоторый срок изолирована от всех других народов. Поэтому, несмотря на понапрасну расточаемые ею симпатии Польше, еще бессильная вовне, Французская революция первым результатом своим за пределами страны имела полное уничтожение Польши.» (5.)

О возникновении и гибели польской конституции 3 мая 1791 г. (Львов) 1793. (перевод Линде; написано Коллонтай — Малаховским (маршал сейма) и Игнацем Потоцким. Издано Дитрихом Дмоховским)⁶⁸. В предисловии, в частности, говорится: «Нападки на доброе имя Польши уже влекут за собой притязания на ее владения и на ее независимость; и более того, все это вводит в международное право обычай считать, подобно Магомету, правомерным всякий захват чужого

irrige Meinungen auszurotten und dagegen das Volk zu gesunden zu bekehren, à la Mahomet für rechtmäßig zu erklären.» [IV.]

1768. Polen von Rußland aufgedrungne Garantie (5). 1773 nötigt sie neue Garantie auf. (6.)

29. März * 1790. Defensivvertrag zwischen Polen und Preußen. Nach Artikel 6: «Wenn irgendeine auswärtige Macht, aus irgendeinem Beweggrunde, etc. sich das Recht anmaßen wollte, sich in *die inneren Angelegenheiten* der Republik Polen und was dazu gehört, zu mischen, so werden Ihre Majestät, der König von Preußen, zuerst die allerwirksamsten bona officia verwenden... wofern aber solche bona officia ohne Wirkung bleiben, und aus gedachter Veranlassung unfreundliche Auftritte für Polen erfolgen sollten, so erkennen Ihre Majestät, der König von Preußen, einen solchen Fall als in dem Bündnis begriffen und werden die Republik zu unterstützen nicht unterlassen, zufolge des IV Art. dieses Traktats.» [9—10, Note.]

In der *preußischen Note an den Reichstag vom 19. November 1788* heißt's: «Keine einzige vorhergegangene und Partikular-Garantie (so sprach der König von Preußen zu dem 1788 wieder angefangenen Konstitutionsreichstag) kann die Verbesserung der Regierungsform verhindern etc.» (p. 8.)

«Polen war notgedrungen, sich an eine neue Konstitution zu machen, und zwar um so schleuniger, da wegen der in den Jahren 1768, 1773 und 1776 von Rußland aufgeworfenen Regierungsform, keinem einzigen Bedürfnisse der Nation anders als durch eine Staatsumschaffung abgeholfen werden konnte.» (11.)

«Die im Jahre 1717, unter Mitwirken Peters des Großen, reduzierte Mannschaft der Republik, hat bis auf unsre Zeiten niemals die Zahl von 18 000 Köpfen erreicht.» (12.) Polen mußte «eine neue Konstitution gründen und die fremde und anarchische vernichten, die Rußland erst in den Jahren 1768 und 1773 aufgestellt hat und gleichwohl für uralt ausgibt.» (18.) «Das liberum veto hatte bis 1768 noch nicht Gesetzeskraft.» (25.) Rußland, um mit den Türken bequem Krieg führen zu können, bedurfte ebensowohl der Ukraine «als der König von Preußen Großpolens, um Schlesien mit Preußen zu verbinden.» (33.)

[14] | || 1788. *Teilungsplan auf die Türkei zwischen Katharina II. und Joseph II. Polnische Konföderation.*

Das dritte Kapitel ist überschrieben: «Von der Teilnahme des Königs von Preußen an der Revolution in der polnischen Staatsverfassung, und an den Handlungen des Konstitutions-Reichstags.» [42.]

* Im Manuskript und im Buch: *Mai*.

государства под предлогом *искоренения заблуждений и внушения народу здравых понятий.*» [IV.]

1768 г. Гарантия, навязанная Польше Россией (5). В 1773 г. [Россия] принуждает Польшу принять новую гарантию. (6.)

29 марта* 1790 г. Договор об оборонительном союзе между Польшей и Пруссией. Согласно статье 6: «Если какая-либо иностранная держава из каких-либо побуждений и т. д. сочтет себя вправе вмешиваться во *внутренние дела* польской республики и во все относящееся к этому, то Его Величество король Пруссии сначала прибегнет к наиболее действенным *bona officia* **... если же эти *bona officia* не окажут действия и из-за упомянутых причин последуют недружелюбные выступления против Польши, то Его Величество король Пруссии будет рассматривать этот случай, как подпадающий под действие союзного договора, и не преминет поддерживать Республику соответственно IV статье этого договора.» [9—10, примечание.]

В *прусской ноте сейму от 19 ноября 1788 г.* говорится: «Никакая принятая раньше и сепаратная гарантия (с такими словами обращался король Пруссии к вновь открывшемуся в 1788 г. конституционному сейму) не может служить препятствием к улучшению формы правления и т. д.» (стр. 8.)

«Польша была вынуждена приняться за проект новой конституции и как можно скорее, так как вследствие разработанной Россией в 1768, 1773 и 1776 гг. формы правления ни единая потребность нации не могла быть удовлетворена иначе, как путем государственного переустройства.» (11.)

«Личный состав армии республики, урезанный в 1717 г. при содействии Петра Великого, никогда до настоящего времени не достигал 18 000 человек.» (12.) Польша должна была «создать новую конституцию и уничтожить чужую и анархическую, которую Россия предложила только в 1768 и 1773 гг. и которую она однако выдает за существовавшую испокон веков.» (18.) «До 1768 г. либерум вето не имело еще силы закона.» (25.) Россия для беспрепятственного ведения войны с Турцией нуждалась в Украине так же сильно, «как прусский король нуждался в Великой Польше для соединения Силезии с Пруссией.» (33.)

[14] || 1788 г. *План раздела Турции между Екатериной II и Иосифом II. Польская конфедерация.*

Третья глава озаглавлена: «Об участии короля Пруссии в коренном изменении польской конституции и в действиях конституционного сейма.» [42.]

* В рукописи и в книге: *мая*.

** — добрым услугам.

Zur Zeit der Eröffnung des Reichstags, 1788, Friedrich Wilhelm II. aufgebracht gegen die beiden Kaiserhöfe, die seine Macht und seine Person verachteten, ihn nicht an ihren Vorteilen, die sie über die Pforte zu erhalten suchten, teilnehmen lassen wollten. [42—43.] «In Petersburg, in Kiew, bei den interviews zwischen Katharina II. und Joseph in Cherson, war es russischer Hofton, den Friedrich Wilhelm nicht anders als das *Markgräfchen von Brandenburg* zu nennen und seine Person „epikureisches Schwein“ oder „das Schwein“ *schlechthin.*» (43, Note.)

Erste preußische Deklaration an den polnischen Reichstag d. d. 12. Oktober 1788 betreffend «das damals geteilte preußische und russische Interesse». — Allianz mit Rußland sei Polen schädlich; es sei bloß ein Projekt gegen ihn und um Polen in den Krieg mit den Türken zu verwickeln; er werde Maßregeln gegen Anschläge ergreifen, so gefährlich für beide Reiche. Gegen die russischen Partisane ruft er auf «die wahrhaften Patrioten und echten Bürger Polens, sich mit ihm zu verbinden» (in derselben Note). Den Einfluß Rußlands nennt er «fremde Bedrückung.» [44.]

Derselbe Elende, in preußischer Deklaration vom 16. Januar 1793, nennt die alten Anschläge Rußlands «heilsame Absichten», den Widerstand des Reichstags gegen das russische Heer «ein hartnäckiges Erfrechen der vermeinten patriotischen Partei» und die «echten Bürger» jetzt «polnische Meutemacher.» [44—45.]

Zweite preußische Deklaration vom 19. November 1788. Auf die Nachricht, «daß die Stände des Reichstags am 3. November das Kriegsdepartement, einen Teil» (*des von Rußland 1768 aufoktroierten*) «des immerwährenden Rats, vernichtet hätten, (woraus sich der nahe Umsturz des immerwährenden Rats selbst, der Rußland so erwünschte Dienste leistete, abnehmen ließ) drückte er (*das «Schwein»*) seinen Beifall durch seinen Minister aus.» [45.] Erklärt (*das Schwein*) darin die russische Garantie von 1773 für ungültig. «Nach gemeinschaftlichem Einverständnis des Reichstags mit dem König von Preußen würden die Gesandten an die auswärtigen Höfe besonders nach Konstantinopel [abgefertigt], für die Sicherheit der reußischen Woiwodschaften gesorgt, der Ausmarsch des russischen Kriegsheers durchgesetzt, Meutereien der nichtunierten Griechen, die unter der Hoheit der Petersburger Synode und des Petersburger Hofes stehn, vorgebaut, die Räumung der russischen Magazine veranstaltet. Kurz, bei allem, was nur Rußland Kränkung seines Interesses, Bruch seiner vermeinten Freundschaft und Garantie nennt, war «*das Schwein*» entweder Anführer oder Teilnehmer und allemal lauter Lobpreiser.» (48, 49.) «Die offiziellen Konferenzen der Deputation der auswärtigen Angelegenheiten mit dem

В дни открытия сейма 1788 г. Фридрих Вильгельм II был озлоблен против обоих императорских дворов, презиравших и его державу и его особу и не желавших разделить с ним выгоды, которые они рассчитывали получить за счет Порты. [42—43.] «В Петербурге, в Киеве, во время переговоров Екатерины II с Иосифом в Херсоне при русском дворе считалось хорошим тоном называть Фридриха Вильгельма не иначе, как *бранденбургским маркграфчиком*, а его особу „*эпикурейской свиньей*“ или просто „*свиньей*.“» (43, примечание.)

Первая прусская декларация польскому сейму от 12 октября 1788 г. относительно «прусских и русских интересов, которые в то время не совпадали». — Союз с Россией, мол, гибелен для Польши; проект-де направлен только против Фридриха Вильгельма и имеет целью втянуть Польшу в войну с турками; он примет меры против козней, столь опасных для обоих государств. Он призывает «истинных патриотов и подлинных граждан Польши объединиться с ним» против сторонников России (в той же ноте). Влияние России он называет «чужеземным угнетением.» [44.]

Тот же самый негодяй в прусской декларации от 16 января 1793 г. называет старые козни России «благотворными намерениями», противодействие сейма русскому войску «упорной наглостью мнимопатриотической партии», а «подлинных граждан» именуется теперь «польскими бунтовщиками.» [44—45.]

Вторая прусская декларация от 19 ноября 1788 г. Получив известие, «что 3 ноября сейм упразднил военный департамент, отдел (*навязанного Россией в 1768 г.*) «Постоянного совета (что позволяло сделать вывод о скором упразднении самого Постоянного совета, который оказывал России столь желанные услуги), он (*«свинья»*) выразил через его посланника свое одобрение.» [45.] (*Свинья*) объявляет при этом русскую гарантию 1773 г. недействительной. «По взаимному соглашению сейма с прусским королем были [направлены] посланники во все иностранные дворы, особенно в Константинополь, бдительно охранялось спокойствие в воеводствах Руси; произведен вывод русских войск [из Польши]; приняты меры к предотвращению волнений среди не присоединившихся к унии православных, находящихся под верховной властью петербургского синода и петербургского двора; организована эвакуация русских складов. Короче говоря, во всем, что, по мнению России, задевает ее интересы, нарушает ее мнимую дружбу и ее права гаранта, «*свинья*» выступал в качестве либо зачинщика, либо участника, и всегда исключительно восхвалял эти меры.» (48, 49.) «Официальные совещания депутации

preußischen Gesandten (Lucchesini) hatten den englischen Minister in Polen (de Hailes) zum Augenzeugen und gewissermaßen zum Bürgen. *〈England〉* Pforte, Preußen, England, Polen, Schweden, Holland und einige deutsche Fürsten sollten großes Bündnis machen.» (49.)

E n d e 1 7 8 9. «*Das Schwein*» überzeugt sich von der Entschlossenheit der Pforte, den Krieg fortzusetzen; ebenso die ununterbrochenen Beschlüsse des polnischen Reichstags über Armee und Abgaben. «Erneuert Vorschläge zu einem Defensivbündnis mit der Republik um so nachdrücklicher.» [50.]

[15] || || *1 0. D e z e m b e r 1 7 8 9* legte die Deputation der auswärtigen Angelegenheiten dem Reichstag Bericht vor über die am 6. Dezember mit dem preußischen und englischen Gesandten gehabte Konferenz. Teilte auch einen Brief des «*Schweins*» mit, worin es hieß, daß wenn es nicht zur Allianz komme, Polen *〈sich〉* doch darauf rechnen könne «daß ich sie (die Republik) nicht verlassen werde: sie kann sich auf meinen Charakter, auf meine Denkart, und endlich auch darauf verlassen, daß ich weiß, worin *m e i n e i g e n t l i c h e s u n d w e s e n t l i c h e s I n t e r e s s e b e s t e h e*». Namentlich aber versicherte der preußische Minister im Namen «*des Schweins*», daß *das Schwein* «in der Errichtung einer vollkommenen inneren Regierungsverfassung Polens, die es seiner politischen Existenz gewiß macht, mehr politischen Nutzen wahrnehme, als selbst in der Zahl eines Heers von 300 000 Mann, bei einer Verfassung, die das Land immerwährenden Revolutionen und Veränderungen aussetzen könnte.» («Der englische Gesandte sei», *bei diesen Reden des preußischen*, «in die Worte ausgebrochen: *salus reipublicae suprema lex esto.*») (51.)

Der Reichstag trug «der schon früher ausgesetzten Deputation für die Reichsverfassung auf, die Grundzüge der künftigen Konstitution je eher je lieber zu übergeben; der Deputation für die auswärtigen Angelegenheiten hingegen, wurden die Unterhandlungen, den Allianztraktat mit dem König von Preußen, ingleichen den Handelstraktat betreffend, anvertraut. Die Grundzüge der neuen Konstitution wurden unverzüglich überreicht, und von den Ständen des Reichstags bestätigt. Sie beruhigten die Besorgnisse des Königs von Preußen und eröffneten den Weg zu den Unterhandlungen.» [52—53.] *2 9. M ä r z 1 7 9 0* Defensivbündnis mit «*dem Schwein*». Sichert beiden Teilen ihre gegenseitigen Besitzungen etc. *Preußen schloß dies Bündnis ab, um Österreich und Rußland auszuschließen von der Teilnahme am Werk der neuen Verfassung etc. Dem Schwein gelüstete nach Danzig.*

2 7. J u l i 1 7 9 0 Konferenzen zu Reichenbach zwischen dem Schwein und Kaiser Leopold. Dieser erhielt dadurch die besten Friedens-

иностранных дел с прусским посланником (Луккезини) проходили в присутствии и до некоторой степени под поручительством английского посла в Польше (де Хейлза). <Англия> Порты, Пруссия, Англия, Польша, Швеция, Голландия и несколько германских князей должны были создать большой союз.» (49.)

К о н е ц 1789 г. «Свинья» убеждается в решимости Порты продолжать войну; о том же свидетельствуют непрерывные постановления польского сейма относительно армии и налогов. «Тем настойчивее он [«свинья»] возобновляет свои предложения об оборонительном союзе с Республикой.» [50.]

[15] || || *10 декабря 1789 г.* депутация иностранных дел представила сейму доклад о совещании с прусским и английским посланниками, имевшем место 6 декабря. Она сообщила также письмо «свиньи», в котором говорилось, что даже и в том случае, если союз не будет заключен, Польша все же может рассчитывать, «что я не оставлю ее (Республику): она может положиться на мой характер, на мой образ мыслей и, наконец, также на то, что я знаю, в чем заключается *мой подлинный и основной интерес*». Особенно же прусский посол заверял от имени «свиньи», что «в установлении совершенного внутреннего государственного строя Польши, делающего ее уверенной в своем политическом существовании, *свинья* усматривает больше политической пользы, чем даже в войске численностью в 300 000 человек при такой конституции, когда страна могла бы подвергаться беспрестанным революциям и преобразованиям.» (*При этих словах прусского посланника* «английский посланник воскликнул: *salus reipublicae suprema lex esto.*» *) (51.)

Сейм поручил «уже ранее назначенной депутации для реформы государственного строя представить как можно скорее принципы будущей конституции; депутации же иностранных дел были доверены переговоры о союзном договоре с прусским королем, а также о торговом договоре. Принципы новой конституции были немедленно представлены и утверждены всем составом сейма. Эти принципы рассеяли опасения прусского короля и открыли путь к переговорам.» [52—53.] *29 марта 1790 г.* оборонительный союз со «свиньей». Гарантирует обеим сторонам их владения и т. д. *Пруссия заключила этот союз, чтобы устранить Австрию и Россию от участия в создании новой конституции и т. д. Свинья жаждал завладеть Данцигом.*

27 июля 1790 г. совещания в Рейхенбахе между свиньей и императором Леопольдом. Последний добился благодаря этому

* — благо республики высший закон.

bedingungen mit der Pforte und einige Monate nachher, in der Zusammenkunft zu Szystowa, gab er den Friedensvermittlern, dem preußischen und englischen Hof, Gesetze; da er sie doch von ihnen, bei den Unterhandlungen mit der Pforte, hätte erhalten sollen. [59.]

(Nach Art. 6. der im September 1790 festgesetzten und 1. Januar 1791 einregistrierten Reichsgrundgesetze soll es keinem Reichstag erlaubt sein, etwas vom polnischen Territorium zu verkaufen, abtreten oder vertauschen. *Dies ennuyierte «das Schwein».*) *Es verbreiteten sich böse Gerüchte in Polen über Preußens Munkereien mit Östreich. Graf Goltz*, Note vom 23. März 1791 im Namen Preußens, worin es u. a. heißt: «Ich (*das Schwein*) «kann Ihnen meine Verwunderung darüber nicht genug zu erkennen geben, daß ein solches Gerücht hat nach Polen kommen können»; (*nämlich das Gerücht, daß Östreich Galiziens Grenzen auf Kosten Polens erweitere, das Schwein dagegen Danzig und Thorn erhalten solle*); «und noch mehr, daß es, da es mir Absichten von der Art zuschreibt, dort auch nur den geringsten Glauben hat finden können... Ich behaupte dreist, daß niemand imstande sein werde, auch nur den geringsten Beweis vorzubringen, daß zwischen mir und dem Wiener Hofe irgend etwas vorgegangen sei, das einen solchen Verdacht rechtfertigen könne: und daß nicht nur zwischen mir und diesem Hofe keineswegs von einer neuen Teilung Polens die Rede war; sondern daß ich selbst auch der erste sein würde, mich ihr zu widersetzen etc.» (61, 62.)

[16] || 17. *M a i 1791*. Feierlicher Glückwunsch *des Schweins* durch Graf Goltz (damaligen Stellvertreter des preußischen Gesandten in Polen) an den Reichstag durch die Deputation der auswärtigen Angelegenheiten über den Beschluß über || die Regierungsform vom 3. Mai. Goltz teilte zugleich den vom *Schwein* geschriebnen Brief mit. Darin heißt es u. a.: «Ich habe den 3ten Mai Ihre Depesche und zugleich auch die Beilage erhalten... Zufolge der herzlichsten Zuneigung, mit der ich der Wohlfahrt der Republik, und *der Gründung ihrer neuen Konstitution* stets ergeben war... genehmige und preise ich den *mächtigen Schritt*, den sich die Nation zu tun vorgenommen hat und den ich als *wesentlich zur Gründung ihres Glücks betrachte*... Ich bin überzeugt, daß die getroffene Wahl der Republik» (nämlich Wahl des Kurfürst Friedrich August von Sachsen zum König) «*die Harmonie und das genaueste Einverständnis derselben mit mir gründen werde.*» [68—69.]

S e p t e m b e r 1791 (Szenen in Frankreich). Französische Konstitution etc. Jakobiner. Emigranten. «Aufs Geschickteste wußte Katharina II. von diesen Vorfällen zu profitieren; in ein und eben derselben Zeit hetzte sie die französischen Malkontenten wider die freie Konstitution für die Macht des Königs von Frankreich, und die polnischen gegen die nach ihrer Meinung sklavische Konstitution wider den König von Polen auf.» (71, 72.)

наилучших условий мира с Портой, а несколько месяцев спустя во время встречи в Систове он предписывал законы посредникам в заключении мира — прусскому и английскому двору, хотя при переговорах с Портой они должны были бы, в сущности, их ему предписывать. [59.]

(Согласно ст. 6 основных законов государства, установленных в сентябре 1790 г. и утвержденных 1 января 1791 г., ни одному сейму не разрешается продавать, уступать или обменивать что-либо из польской территории. *Это очень раздражало «свинью».*) *В Польше распространились зловещие слухи о тайных переговорах Пруссии с Австрией.* Нота графа Гольца от 23 марта 1791 г. от имени Пруссии, где, в частности, говорится: «Я» (*свинья*) «не могу не выразить вам достаточным образом своего изумления по поводу того, что подобный слух мог проникнуть в Польшу»; (*а именно, слух, что Австрия собирается расширить границы Галиции за счет Польши, а свинья зато получит Данциг и Торн*); «и более того, что слухи, приписывающие мне подобные намерения, могли встретить в Польше хотя бы малейшее доверие... Я решительно утверждаю, что никто не в состоянии привести хотя бы малейшее доказательство, будто между мной и венским двором происходило что-либо, могущее оправдать подобное подозрение и что между мной и этим двором не только не было речи о новом разделе Польши, но я сам первый стал бы противиться этому и т. д.» (61, 62.)

[16] || 17 мая 1791 г. Торжественное поздравление *свиньи* по поводу решения от 3 мая о || форме правления, врученное сейму графом Гольцем (тогдашним заместителем прусского посланника в Польше) через депутацию иностранных дел. Одновременно Гольц передал письмо, написанное *свиньей*. В нем, в частности, говорится: «Я получил 3 мая Вашу депешу и одновременно также и приложение к ней... Вследствие искреннейшей симпатии, с которой я всегда был предан благу Республики и созданию ее новой конституции... я одобряю и прославляю грандиозный шаг, который предприняла нация и который я считаю существенным для создания основ ее счастья... Я убежден, что сделанный Республикой выбор» (а именно избрание королем Фридриха Августа, курфюрста саксонского) «*установит единодушие и полнейшее согласие между Республикой и мной.*» [68—69.]

Сентябрь 1791 г. (Сцены во Франции). Французская Конституция и т. д. Якобинцы. Эмигранты. «Екатерина II удивительно искусно использовала эти события; в одно и то же время она натравливала недовольных французов против свободной конституции, за короля Франции, а недовольных поляков против рабской, по ее мнению, конституции и против польского короля.» (71, 72.)

1792. Friedenstraktat zwischen Rußland und Pforte beschleunigt. Koalitionsprojekt gegen Frankreich. Der Verrat des Schweins und seine Verschwörung mit Petersburg, [geheim gehalten, so] daß Mai 1792 der Kurfürst von Sachsen noch keine Ahnung davon. Reichstagsstände erhielten Nachricht von den russischen Vorbereitungen zu Einfall in Polen. (3. Mai)

«Die Aufsicht über die auswärtigen Angelegenheiten nach der Konstitution vom 3. Mai 1791 aus den Händen der dazu auf einige Zeit niedergesetzten (Kommission) Deputation genommen, kam nun dem Könige und dem Minister des Auswärtigen besonders zu. Die Kommunikationen des polnischen Kabinetts mit dem Berliner und die noch vertrauterer mit dem sächsischen dauerten ununterbrochen; vom preußischen Hof wurden immerfort *beruhigende* «Erklärungen gegeben. Während dieser Kommunikationen suchte der König von Polen: 1) guten Rat beim *«Schwein»* in Rücksicht des Verfahrens, das er gegen Petersburg zu beobachten hätte, um den Unwillen der Kaiserin gegen Polen und dessen Konstitution zu besänftigen; 2) ermunterte er ihn, seinen auswärtigen Ministern zu empfehlen, sie möchten doch freundschaftlich die Vorschläge in Obacht nehmen, die in jener Zeit der Pazifikation gegen die Rechte der Republik und die neue Konstitution erfolgen könnten. Der preußische Hof ließ darauf zuerst mündlich antworten; riet es ab, sich geradezu bei Rußland zu melden, leugnete die Möglichkeit, daß bei den Friedensverträgen dergleichen Vorschläge, als der König von Polen befürchte, getan; und bestätigte darauf dies schriftlich durch Note vom 21. Juni 1791, die mit folgenden Worten endigt: „Doch sollten sich in jedem auch noch so unverhofften Falle dergleichen Absichten entdecken, so wird der König von Preußen bereit sein, sich darüber mit Ihrer Majestät, dem Könige von Polen, zu verständigen. Indessen hält es der König von Preußen für eine angenehme Pflicht, von neuem wieder zu versichern, daß er, treu seinen Verbindlichkeiten, immerfort darauf achten werde, die zu erfüllen, die er im vorigen Jahre mit Ihrer Majestät, dem Könige von Polen, eingegangen ist; indem er nach nichts so sehr trachtet, als überzeugende Beweise von seiner (unabänderlichen) unveränderlichen Anhängigkeit an diejenige Art der Gesinnungen zu geben, welche die Verbindung zwischen den beiden Höfen stärken und ihnen ewige Dauer sichern könnten.“» (73, 74.)

«Zwei Tage *vor dem 16. April*, an welchem die erwähnten Gesetze zur Verteidigung des Landes zustande kamen, erneuerte der preußische Gesandte *, als ihm der König und der Kanzler ** die Frage vorgelegt hatten, was denn wohl der Reichstag bei der Bedrohung einer so nahen Gefahr zu tun hätte, die Versicherungen: „Es sei nicht glaubwürdig, daß die Russen in die Länder der Republik einfallen sollten; vielleicht

* Jacek Malachowski.

** Luckesini.

1792 г. Заключение мирного договора между Россией и Портой ускорено. Проект коалиции против Франции. Измена свиньи и его сговор с Петербургом, [держится в тайне, так что], в мае 1792 г. курфюрст саксонский об этом еще не имеет понятия. Сейм получил известие о подготовке русских к вторжению в Польшу. (3 мая)

«Согласно конституции 3 мая 1791 г. иностранные дела были изъяты из ведения временно назначенной для этого (комиссии) депутации и переданы отныне главным образом королю и министру иностранных дел. Переписка польского кабинета с берлинским и еще более дружеская с саксонским продолжалась непрерывно; прусский двор все время делал *успокоительные* «заявления. В этой переписке польский король: 1) домогался от «свиньи» доброго совета, как вести себя в отношении Петербурга, чтобы смягчить неприязнь императрицы к Польше и ее конституции; 2) побуждал его рекомендовать своим послам за границей, чтобы они не отказали в любезности все же внимательно учитывать предложения, которые в этот период умиротворения могут быть направлены против прав Республики и новой конституции. Прусский двор распорядился дать сначала на это устный ответ; отсоветовал непосредственно обращаться к России, отрицал допустимость при заключении мирных договоров, предложений, которых боялся король Польши; и вслед за тем подтвердил это письменно нотой от 21 июня 1791 г., заканчивающейся следующими словами: „Если же, однако, в каком-либо, пусть даже самом непредвиденном случае откроются подобные намерения, то король Пруссии будет готов договориться об этом с Его Величеством королем Польши. При всем том король Пруссии считает своей приятной обязанностью снова подтвердить, что он, верный своим обязательствам, будет всегда стремиться выполнить те, которые в прошлом году он взял на себя совместно с Его Величеством королем Польши; ибо он [пруссский король] ничего так горячо не желает, как представить убедительные доказательства своей (непреклонной) неизменной приверженности тем воззрениям, которые могут укрепить союз этих двух дворов и навеки обеспечить их существование“.» (73, 74.)

«За два дня до 16 апреля, когда были утверждены упомянутые законы о защите страны и король и канцлер * запросили прусского посланника **, как поступить сейму при угрозе такой близкой опасности, он возобновил свои уверения: „Невероятно, чтобы русские вторглись во владения Республики; может быть они, как друзья

* Яцек Малаховский.

** Луккезини.

[17] || werden sie sich als Freunde und || Beschützer der Mißvergnügten bloß der Grenze nähern.“ Übrigens fügte er hinzu: „Den Polen liege es ob, an ihr eigen Schicksal zu denken, und auf diese Art die übrigen Mächte wirksam nach sich zu ziehn. Denn die Mittel, die Polen ergreifen werde, würden auch die fremde Unterstützung derselben leiten.“ [75.] Suchte schriftlichen Erklärungen auszuweichen. Gezwungen dazu «durch die am 19. April auf Befehl des Reichstags an ihn gerichtete Adresse, i. e. die Kommunikation des Beschlusses von der *Bereitwilligkeit zur Verteidigung*, der auch den andern Höfen wie dem preußischen mitgeteilt wurde.» [75.] Am 4. Mai antwortete der preußische Gesandte schriftlich: «Er habe den Auftrag zu erklären, daß Ihre Majestät der König von Preußen die ihm geschehene Kommunikation für einen Beweis der Achtung von seiten des Königs von Polen und der Republik aufgenommen habe; daß aber Ihre Majestät der König von Preußen von den Anordnungen, womit sich der Reichstag beschäftige, keine Notiz nehmen könne.» [76.] Am 25. Mai stellten die Polen Note zu an Preußen, einschließlich der russischen Deklaration vom 18. Mai, mit Vorstellung, nun sei der im Bündnis mit dem König von Preußen (durch den) vorgesehene Fall durch den Einfall der Russen ins polnische Gebiet eingetreten, Polen daher berechtigt, seine Hilfe zu erwarten. Lucchesini antwortete mit der Interimsnote: «Er erwarte in Rücksicht der in der letzten Note enthaltenen Punkte die Befehle seines Hofes; halte es indessen für seine Pflicht, den Minister der auswärtigen Angelegenheiten * an den Inhalt seiner den 4. Mai überreichten Note, und an seine *mündlichen* Erklärungen zu erinnern, die er dem Kanzler, dem Reichstagsmarschall, den Gliedern des Staatsrats und des jetzt währenden Reichstags an dem nämlichen Tage wieder erneuert habe.» (Diese *mündliche* Äußerung bestand in diesem Ausdrucke: «Ich habe von meinem Hofe den Befehl zu erklären, daß Ihre Majestät der König von Preußen an der Konstitution vom 3. Mai nicht den geringsten Anteil gehabt haben; und sollte die Partei der Patrioten sie mit gewaffneter Hand verteidigen wollen, so hält sich der König von Preußen zu der laut des Traktats zu leistenden Hilfe nicht verbunden.» *Er wagte natürlich diese (mit d.) durch die «Briefe» des Königs Lügen gestrafte Erklärung nicht schriftlich zu geben.*) «Zu dieser Arglist nun fügte» *Hanswurst Lucchesini* «noch persönliche Unverschämtheit hinzu, und schloß mit den Worten: „Diese beiden Schritte, welche mit allen meinen offiziellen Äußerungen, die man nur seit meiner Rückkunft nach Warschau und seit dem Vorgang der Revolution vom 3. Mai 1791 von mir gehört hat, übereinstimmen, sind ein neuer Beweis *von der bekannten Redlichkeit* des Königs von Preußen; denn er wollte nicht, daß die polnische Nation über seine Maßregeln und Besorgnisse in der heutigen kritischen Lage in

* Joachim Litawor Chreptowicz.

[17] || и || защитники недовольных, только приблизятся к границам.“ Впрочем, к этому он добавил: „Поляки обязаны сами думать о своей собственной судьбе и таким способом побудить к действиям другие державы. Ибо от тех средств, к которым прибегнет Польша, будет зависеть также и поддержка ее иностранными державами“.» [75.] Он пытался уклониться от письменных объяснений. Был вынужден к этому «обращением, адресованным ему 19 апреля по приказу сейма, т. е. сообщением решения о готовности к защите, о котором были поставлены в известность, кроме прусского, также и другие дворы.» [75.] 4 мая прусский посланник ответил в письменной форме: «Ему поручено объяснить, что Его Величество король Пруссии воспринял посланное ему сообщение, как доказательство уважения со стороны короля Польши и Республики; но что Его Величество король Пруссии не может считаться с постановлениями, которые еще обсуждаются в сейме.» [76.] 25 мая поляки послали Пруссии ноту с приложением русской декларации от 18 мая, указывая, что вторжение русских на польскую территорию является случаем, предусмотренным в договоре с королем Пруссии, «благодаря» поэтому Польша вправе ожидать его помощи. Луккезини отвечал предварительной нотой: «Он ожидает приказов своего двора относительно пунктов, содержащихся в последней ноте; однако считает пока своей обязанностью напомнить министру иностранных дел * о содержании его [Луккезини] ноты, врученной 4 мая, и его устных объяснений, которые он в тот же день вновь сообщил канцлеру, маршалу сейма, членам государственного совета и ныне заседающего сейма.» (Это устное высказывание заключалось в следующем: «Мне приказано моим двором заявить, что Его Величество король Пруссии не принимал ни малейшего участия в выработке конституции 3 мая; и если партия патриотов вздумает защищать ее с оружием в руках, то король Пруссии не сочтет себя обязанным оказывать ей помощь, обусловленную в договоре.» Он, конечно, не посмел подтвердить письменно это заявление, опровергаемое «письмами» короля.) «К этому вероломству» шут Луккезини «присоединил еще собственную наглость и закончил следующими словами: „Оба эти шага, которые совпадают со всеми официальными высказываниями, сделанными мною со времени моего возвращения в Варшаву и со времени переворота 3 мая 1791 г., — являются новым доказательством известной честности прусского короля; так как он не хотел, чтобы польский народ в нынешних критических обстоя-

* Иоахиму Литавору Хрептовичу.

Unwissenheit bleibe.“» Solche «Gaukeleien und Spöttereien» *erlaubte sich dieser italienische Lotterbub*. «Dies war der letzte Schritt «des Schweins» während der Dauer des Reichstags.» (75—78.)

Vom Anfang des Jahrhunderts hält Rußland in Polen mächtige Partei, bald in der Person des Königs, bald der Magnaten. (*Bestechungen*.) Zwei russische Parteien damals (während des Reichstags) in Polen; die des russischen Gesandten *Stackelberg* (machten dessen Hof aus, dazu der König mit seinem Bruder, dem Primas, und dem ganzen Hofgesinde, und Felix Potocki). Dann die des Feldherrn Branicki oder des potemkinschen Branicki, der Mann der Bruderstochter des Potemkin [war]. [81.]

Bevor Polen noch den Defensivvertrag mit Preußen geschlossen und die russische Partei in Polen in entgegengesetzter Richtung arbeitete, ließ Preußen eine Armee an die Grenze ziehen, «die gleich bereit sein sollte, in die Länder der Republik einzufallen, sobald die Polen, wie damals der preußische Gesandte sich ausdrückte, von Rußland berückt, ihr Heil hartnäckig von sich stießen und das russische Joch der Freiheit und den großmütigen Anerbietungen des preußischen Königs vorzögen.» (109.) «Die *Handelsbedrückungen*» der Preußen gegen Polen, «teils in Rücksicht der Ostsee, teils an der Grenze von Großpolen, waren hart [18] || und schon von Friedrich II. so weit getrieben, daß sie die Polen || sogar dessen beraubten, was ihnen der 1775 im Interesse des preußischen Kabinetts aufgedrungene Traktat ließ.» (111, 112.)

Gleichzeitig mit den Verhandlungen über die Allianz gingen die über den Handelsvertrag. «Sooft bei diesen Verhandlungen von polnischer Seite erinnert wurde, daß man doch wenigstens den 1775 aufgestellten, obgleich lästigen, Handelstraktat beobachten und namentlich die Hindernisse des Warenverkehrs zur Achse auf der Grenze von Großpolen aufheben möchte, stellte man von preußischer Seite die Wegräumung dieser Hindernisse als der auf den schlesischen Gütern eingeführten preußischen Ökonomie widerstreitend dar... Sooft hingegen von einem neuen Handelssystem, und folglich von unbeschränkter Handelsfreiheit zwischen den beiden Staaten von polnischer Seite die Rede war, so schützte man von preußischer Seite den Verlust vor, den die königlichen Einkünfte und Schatzkammer dadurch erleiden müßten; und zum Ersatz desselben tat alsdann der Berliner Hof den Vorschlag zur Abtretung Danzigs. Dieser vom König von Preußen geäußerte Wunsch nach dem Besitze von Danzig wurde vom russischen Gesandten und seinen Partisanen überall so vorgestellt, als ob er gewalttätigen Länderraub und den Entwurf einer neuen Teilung Polens in kurzem nach sich ziehen würde.» (57.) «Der König von Preußen forderte, wie gesagt, zur Entschädigung die *Abtretung der, mehr dem Namen als der Tat nach, polnischen Stadt Danzig*. Sogleich fing die *russische* Partei an, eine

тельстввах оставался в неведении относительно его мероприятий и опасений». Такое «фиглярство и насмешки» *позволял себе этот итальянский шалопай*. «Это был последний шаг «свиньи» во время работы сейма.» (75—78.)

С начала столетия Россия имела в Польше могущественных сторонников то в лице короля, то в лице магнатов. (*Подкупы*.) Тогда (во время работы сейма) в Польше было две русские партии; партия русского посла *Штакельберга* (они образовали его свиту; сюда же относился король со своим братом, примасом, и со всей придворной челядью, и Феликс Потоцкий). Затем партия гетмана Браницкого или потемкинского Браницкого, мужа племянницы Потемкина. [81.]

Прежде чем Польша заключила оборонительный союз с Пруссией и сторонники русских в Польше выступили против него, Пруссия стянула к польской границе армию, «которая должна была быть готовой немедленно вторгнуться во владения Республики, если поляки, как тогда выражался прусский посланник, обольщенные Россией, будут упорствовать в отказе от своего блага и предпочтут русское иго свободе и великодушным предложениям прусского короля.» (109.) «*Притесненыя*» польской *«торговли»* пруссаками, «как на Балтийском море, так и на границе Великой Польши, были жестоки и уже [18] || Фридрихом II доведены до такой степени, что у поляков было || отнято даже то, что им полагалось по договору 1775 г., навязанному им в интересах прусского кабинета.» (111, 112.)

Одновременно с переговорами о союзе велись переговоры о торговом договоре. «Всякий раз, когда при этих переговорах польская сторона напоминала о желательности соблюдения по крайней мере торгового договора 1775 г., хотя и тягостного для Польши, — а именно, чтобы были устранены препятствия для гужевых перевозок на границе Великой Польши, — прусская сторона изображала уничтожение этих препятствий как противоречащее введенной в силезских имениях прусской системе хозяйства... Когда же польская сторона заводила речь о новой системе торговли и, следовательно, о неограниченной свободе торговли между обоими государствами, то прусская сторона ссылаясь на убытки, которые потерпят от этого королевские доходы и государственная казна; и в качестве возмещения за это берлинский двор тотчас же предложил уступить ему Данциг. Это желание прусского короля владеть Данцигом изображалось всюду русским посланником и его приверженцами в таком виде, будто удовлетворение его вскоре повлечет за собой насильственный захват территорий и проект нового раздела Польши.» (57.) «Король Пруссии требовал, как уже было сказано, в качестве вознаграждения *уступки Данцига, являющегося польским городом больше*

solche Abtretung als den äußersten Ruin des Vaterlands vorzustellen und davon Veranlassung zu nehmen, die Absichten des preußischen Hofes in Rücksicht Polens anzuschwärzen. Sie erinnerte, *Rußland sei es gewesen, das mit England* noch bei Lebzeiten Friedrichs II den Polen Danzig erhalten habe.» (114.)

Die Republik wußte nichts von «Reichsgrundgesetzen», *bis der russische Gesandte Repnin sie seinem Reichstag von 1768 aufdrang* und durch diese Erfindung die polnische Regierung fesselte und unwirksam machte. [124.] *

[19] || || *L. L. Sawaszkiewicz. 3ème édition. Tableau de l'influence de la Pologne sur les destinées de la Révolution française et l'Empire. Paris. 1848.*

«La Russie seule ne pouvait consommer le crime d'homicide national et liberticide dans la Pologne; elle invoqua donc la complicité de ses deux voisins despotiques.» (14.) «On a remanié sept fois son partage jusqu'à nos jours.» (15.) «1772 ... l'acte du premier partage... *l'origine de la coalition et de la Sainte-Alliance.*» (15.)

«Grâce à la Pologne, les cabinets hostiles ne pouvaient entreprendre que des guerres partielles contre la Révolution française; (18) et ce n'est qu'après avoir aplani les obstacles qui avaient surgi dans leur voisinage par l'énergie des polonais.» (18.) *Während der Assemblée constituante und der législative* etc., kurz, der Zeit für ihre revolutionäre Konstitution, wer gab sie den Franzosen: «La Pologne était encore debout!» (19.)

22. September 1789, *sagt Loustalot*, die «voyages des princes émigrés de cour en cour ont pour but de former une confédération entre plusieurs souverains, pour venir à la tête des troupes qui leur seront prêtées, fondre sur la France et profiter de ses divisions intestines pour rétablir l'aristocratie». «Aussi à la fuite du roi les ambassadeurs anglais et russes donnent leurs concours. Le roi de France fait ce voyage avec un passeport *russe*, comme un *valet de chambre* de madame de Korff, *baronne russe*; rien de plus logique jusqu'à son déguisement.» (19, 20.)

«Dans le fameux traité de Pillnitz, signé le 27 août 1791, en présence de Monsieur (Louis-XVIII) et le Comte d'Artois... les parties contractantes ont stipulé, dans les articles secrets, que la Russie est libre d'exécuter

* Fortsetzung siehe S. 658—666.

номинально, чем на самом деле. Немедленно *русская* партия начала изображать такую уступку, как окончательно губящую отечество, и придралась к этому, чтобы очернить намерения прусского двора в отношении Польши. Она напоминала, что еще при жизни Фридриха II именно *Россия вместе с Англией* сохранили для поляков Данциг.» (114.)

Республика понятия не имела о «кардинальных правах» до тех пор, пока *русский посол Репнин не заставил собравшийся в 1768 г. сейм принять их* и этим маневром парализовал польское правительство, связав его по рукам и ногам. [124.]*

[19] | || *Л. Л. Савашкевич. 3-е издание. Очерк о влиянии Польши на судьбы Французской революции и Империи. Париж, 1848.*

«Россия одна была не в состоянии совершить это преступление — уничтожить национальность и свободу Польши; поэтому она привлекла в качестве сообщников двух деспотов, своих соседей.» (14.) «Польшу доньше перекраивали семь раз.» (15.) «В 1772 г. ... акт о первом разделе... *первопричина коалиции и Священного Союза.*» (15.)

«Благодаря Польше враждебные правительства только порознь могли предпринимать войны против Французской революции; <18> и то лишь после того, как были устранены препятствия, возникшие по соседству с ними вследствие энергии поляков.» (18.) *Во время Учредительного и Законодательного собрания* и т. д., короче говоря, во время создания их революционной конституции, почему французы получили ее: «Польша еще держалась!» (19.)

22 сентября 1789 г., *говорит Лустало*, «поездки князей эмигрантов от двора к двору имеют целью образовать конфедерацию нескольких государей, чтобы во главе войск, которые им будут представлены, ринуться на Францию и использовать ее внутренние раздоры для восстановления аристократии». «Английский и русский послы оказывают также содействие королю в его побеге. Король Франции совершает это путешествие с *русским* паспортом как *лакей русской баронессы* госпожи Корф; все как нельзя более логично, вплоть до его переодевания.» (19, 20.)

«В знаменитом Пильницком договоре, подписанном 27 августа 1791 г. в присутствии брата короля (Людовика XVIII) и графа д'Артуа... договаривающиеся стороны в секретных статьях условились, что Россия вольна выполнять свои планы на Висле.

* Продолжение см. стр. 659—667.

ses vues sur la Vistule. Aussi l'empereur Léopold, soudoyé par l'Angleterre, au moment de marcher contre la France, promettait-il que son cabinet ne mettrait aucun obstacle aux prétentions de la Prusse sur une partie de la Pologne. Il est dit en outre, dans ce traité, que l'invasion sur la France *n'aura lieu que dans un an*. Les affaires de la Pologne commandaient cette réserve.» (23.)

Tome VIII, p. 172 sagt *C h. L a c r e t e l l e (Royalist)*: «Histoire de France pendant le 18me siècle», (Paris, 1821—1825): «c'était sur Catherine II que les émigrés français avaient placé le plus d'espérances. Nulle part ils ne recevaient une hospitalité plus magnifique, plus ingénieuse dans ses soins, *plus prodigieuse en promesses*... Chaque fois que d'illustres français lui rappelaient ses promesses, elle leur disait: „Laissez-moi *pacifier* la Pologne, laissez-moi signer ma paix avec la Turquie: il est bien juste que je m'occupe de mes voisins.“» [24.]

Die *« c a m p a g n e v o n 1792*, conduite par le neveu du roi, Prinz Joseph Poniatowski, *occupait 100 000 Russes à distance*, tandis que la France soutenait la guerre contre les Autrichiens et les Prussiens. „*Cette fatale diversion*“, s'écrie Lacretelle, 264, tome X, l. c., „et l'attrait du nouveau partage, devait agir sur la politique du cabinet de Vienne et l'affaiblir un peu dans la lutte sérieuse qu'il soutenait contre la France.“» [25.]

[20] || «Après la guerre contre la Turquie, Catherine II ne commença ses hostilités contre la Pologne, que lorsqu'elle apprit que l'Assemblée nationale venait de déclarer la guerre à l'Autriche. Cette nouvelle était parvenue le 30 avril à Vienne, et le 18 mai, l'ambassadeur russe Boulgakov présenta la déclaration de guerre au roi Stanislas Auguste.» (24, 25.)

Zu zitieren hier der «rapport de *P o z z o d i B o r g o* (devenu après apostat et diplomate russe), fait au nom des trois comités, militaire, diplomatique et du salut publique... Ce rapport du *16 juillet 1792*, fait immédiatement après le manifeste de Brunswick, contient le passage suivant: *La Ligue du Nord prescrit à l'Europe entière une servitude générale*, et montre de toute part son front menaçant. Selon son système *la Pologne* ne doit voir finir les horreurs de la guerre qu'avec le sacrifice de son indépendance; les libertés de l'Allemagne sont détruites par le changement de la politique prussienne; la France doit être livrée aux angoisses d'une guerre intestine jusqu'à ce que, cédant aux torrents des maux qu'on lui prépare, elle soit livrée à la discrétion de *ses protecteurs*, à qui toutes les usurpations seront faciles.» (25, 26.)

«Le *19 Novembre 1792*, la Convention décrète publiquement „qu'elle accordera fraternité et secours aux peuples qui voudront recouvrer leur liberté“. Mais, engagé par le Cabinet de St. James à s'expliquer sur

А император Леопольд, подкупленный Англией, в момент выступления против Франции обещал, что его кабинет не будет чинить никаких препятствий претензиям Пруссии на часть Польши. Кроме того, в этом договоре говорится, что вторжение во Францию *произойдет только через год*. Польские дела вынудили сделать эту оговорку.» (23.)

В томе VIII, стр. 172 «Истории Франции в XVIII в.» (Париж, 1821—1825) III. *Лакретель (роялист)* говорит: «Французские эмигранты больше всего надежд возлагали именно на Екатерину II. Нигде они не встречали более великолепного гостеприимства, более изобретательного в заботах о них, *более щедрого на обещания*... Каждый раз, когда именитые французы напоминали ей о ее обещаниях, она им отвечала: „Дайте мне *умиротворить* Польшу, дайте мне подписать мир с Турцией: ведь справедливость требует, чтобы я занималась своими соседями“.» [24.]

«*Кампания 1792 г.*, возглавлявшаяся племянником короля принцем Юзефом Понятовским, *удерживала вдали от Франции 100 000 русских*, в то время как она вела войну против австрийцев и пруссаков. „*Эта роковая диверсия*“ восклицает Лакретель, 264, т. X, цит. соч., „и соблазн нового раздела, должны были подействовать на политику венского кабинета и несколько ослабить его в серьезной борьбе, которую он вел против Франции“.» [25.]

[20] || «После войны с Турцией Екатерина II не начинала военных действий против Польши, до тех пор, пока не узнала, что Национальное собрание объявило войну Австрии. Это известие было получено в Вене 30 апреля, а 18 мая русский посол Булгаков представил королю Станиславу Августу ноту об объявлении войны.» (24, 25.)

Здесь нужно процитировать «доклад *Поццо ди Борго* (впоследствии отступника и русского дипломата), сделанный от имени трех комитетов: военного, дипломатического и Комитета общественного спасения... В этом докладе от *16 июля 1792 г.*, сделанном немедленно после манифеста герцога Брауншвейгского, есть следующее место: *Северный Союз осуждает Европу на всеобщее рабство* и повсюду виден ее угрожающий лик. Согласно ее политике *Польша* суждено увидеть конец ужасов войны, только если она пожертвует своей независимостью; изменение прусской политики уничтожило свободы Германии; Франция будет раздираема внутренней войной до тех пор, пока, не выдержав угтавливаемых для нее бедствий, она не отдастся на милость *своих защитников*, которым представится легкая возможность любых узурпаций.» (25, 26.)

«*19 ноября 1792 г.* конвент публично декретирует, „что он обещает братство и помощь тем народам, которые захотят вернуть свою свободу“. Но на предложение кабинета Сент Джеймса объясниться

ce point, elle réplique qu'elle n'y pensait pas.» *Und in der Tat, alle ihre spätern acts strafen diese pomphaften Komplimente Lügen.* «A French compliment that means nothing at all.» (28, 29.)

In seiner lutte 1793 schickt Polen Deputierte nach Paris. Die Konvention (le président derselben) gibt ihnen die «accolade fraternelle», «et tout est dit. Par une anomalie singulière et un démenti réciproque», *das Schwein* «combat les Polonais et démembre leur territoire, parce qu'il les trouve jacobins; et Catherine II... parce qu'ils se sont prescrit une constitution trop monarchique. Les deux manifestes du roi de Prusse, publiés le 6 janvier et le 24 février (1793), donnent pour motif principal de son accession au second démembrement l'identité d'intérêt de la Pologne avec la France.» (29, 30.)

«Toutes les déclarations» (1793—1794) «des Gouvernements européens contre la révolution française étaient froides auprès des manifestes de l'impératrice de Russie.» (*Lacretelle.*) Sie tat aber nichts, es sei denn, sie den Artois zu Petersburg empfang, ihm einen Degen gab, ein Fregatte, und eine Million, «en lui promettant d'autres secours s'il descendait en Vendée.» [31.]

1794 — 1795. «Kosciusko se met à la tête de son pays contre la Russie, la Prusse et l'Autriche réunies» [31.] Russische Armee about 80 000, preußische 50 000, conduite par *das Schwein* «en personne», und österreichisches corps unter General d'Harnoncourt * gegen Polen. Dieses sehr heureuse diversion pour la France, erleichtert dessen Erfolge in Belgien, am Rhein, Alpen, Pyrenäen und 1795 Eroberung von Holland durch Pichegru. Gleichzeitig la bataille de Macieiovice, l'incendie et le massacre de Praga. [31—32.]

[21] || «Charette correspondait avec Souvorov... dans les archives diplomatiques de France on conserve une lettre de Souvorov à Charette, où le général russe encourage le chef des Vendéens à agir en France comme il agit (à) en Pologne, et qu'aussitôt qu'il aura fini sa besogne dans le Nord, il viendra à son secours.» (32.)

«En pactisant avec l'ennemi la république se fait pour un temps un rempart des cadavres de la Pologne...» (33.)

«24 Avril 1793 la Convention reçoit et approuve la déclaration des droits rédigée par *Robespierre*, où l'on trouve: „Celui qui opprime une nation se déclare l'ennemi de toutes. Ceux qui font la guerre à un peuple pour arrêter les progrès de la liberté et les droits de l'homme, *doivent être poursuivis par tous*, non comme des ennemis ordinaires, mais comme des assassins et des brigands rebelles.“... Quelques jours

* Im Manuskript und im Buch: d'Arnoncourt.

по этому поводу он отвечает, что он об этом и не думал.» *И, действительно, все его позднейшие действия изобличают ложь этих пышных фраз.* «Французские любезности, которые ровно ничего не значат.» (28, 29.)

Борющаяся Польша посылает в 1793 г. своих представителей в Париж. Конвент (председатель его) «братски обнимает» их, «и все. По странной аномалии и взаимно опровергая друг друга», *свинья* «борется с поляками и расчленяет их территорию, потому что считает их якобинцами; а Екатерина II... потому что они выработали для себя слишком монархическую конституцию. Оба манифеста прусского короля, опубликованные 6 января и 24 февраля (1793 г.), в качестве главного мотива его участия во втором разделе Польши выдвигают идентичность интересов Польши и Франции.» (29, 30.)

«Все декларации» (1793—1794 гг.) «европейских правительств против французской революции были сдержанными в сравнении с манифестами русской императрицы.» (*Лакретель.*) Однако она ничего не сделала, разве только приняла в Петербурге Артуа, дала ему шпагу, фрегат и один миллион, «пообещав ему и другую помощь, если он высадится в Вандее.» [31.]

1794 — 1795 гг. «Костюшко возглавляет свою страну, борющуюся против объединенных России, Пруссии и Австрии». [31.] Против Польши — русская армия числом около 80 000, прусская — в 50 000, под «личным» предводительством *свиньи*, и австрийский корпус под командованием генерала д'Арнокура. Это весьма счастливое стечение обстоятельств для Франции облегчает ей успехи в Бельгии, на Рейне, в Альпах, в Пиренеях и в 1795 г. завоевание Голландии Пишегрю. Одновременно битва при Мацеевице, пожар и резня в Праге. [31—32.]

[21] || «Шаретт переписывался с Суворовым... в дипломатических архивах Франции хранится письмо Суворова Шаретту, в котором русский генерал советует главе вандейцев действовать во Франции так, как он сам действует в Польше, и обещает, что как только он закончит свои дела на севере, он придет на помощь Шаретту.» (32.)

«Вступая в сделку с врагом, Республика воздвигает для себя на некоторое время крепостной вал из трупов Польши...» (33.)

«24 апреля 1793 г. Конвент принимает и одобряет декларацию прав, составленную *Робеспьером*, где сказано: „Тот, кто угнетает одну нацию, является врагом всех наций. Те, кто ведут войну с народом для того, чтобы остановить прогресс свободы и прав человека, *должны быть преследуемы всеми* не как обычные враги, а как убийцы и взбунтовавшиеся разбойники“... Через несколько дней *Робеспьер*,

après, *Robespierre*, dans l'action, se révolte lui-même contre la dite déclaration, en proposant à la Convention le système de non-intervention, qui est aussitôt adopté.» (26, 27.)

«La patrie de Kosciuszko tombe comme naguère la patrie de Van der Noot. L'attitude semblable du gouvernement ne l'empêche pas en outre de tromper ses alliés par des brillantes promesses. L'envoyé Polonais, *Bars*, se trouva à Paris. „Il présenta au gouvernement, dit un témoin oculaire“ (*Mémoires de Michel Oginski sur la Pologne et les Polonais, depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. Paris. 1826. Tome I, p. 358*), „le plan de la révolution qui devait s'opérer en Pologne, et qui fut reçu avec un enthousiasme et une approbation générale. Il fit connaître le besoin qu'on avait des secours en tout genre pour cette entreprise aussi importante que hardie. Le Comité du Salut public trouva sa demande très juste, promit de faire ce qui serait possible; mais c'est à quoi se borna toute cette négociation“.

«Le comité du salut public avait promis au général Kosciuszko 3 millions de livres tournois et quelques officiers d'artillerie; mais nous n'avons vu ni un seul officier, ni un seul sou», nous rapporte un aide-de-camp de Kosciuszko. (*J. U. Niemcewicz: Notes sur ma captivité à St. Pétersbourg en 1794, 1795 et 1796. Paris. 1843.*) (p. 90. V.) [33—34.]

«La Prusse, pour avoir sa part dans le troisième partage, et craignant l'invasion de son propre domaine par les Polonais, se trouve forcée de conclure la paix avec votre» (der französischen) «république.» (37.)

«La République», sagt Lacretelle l. c., tome XII, p. 261 sqq., «s'était montrée fort indifférente aux troubles et aux malheurs de la Pologne. C'était même un grand motif de sécurité pour elle que de voir l'impératrice de Russie occuper toutes les forces de [son] puissant empire à la conquête et au démembrement de ce malheureux état. Bientôt la République française put s'apercevoir que la Pologne la délivrait encore de l'ennemi qui s'était montré le plus ardent contre elle.» (*Das Schwein.*) «En effet, c'était pour concourir à l'entreprise de Catherine II, et pour en partager le prix avec elle, que» *das Schwein* «s'était déjà || retiré par le fait de la coalition.»

[22] ||

Oginski (Mémoires, tome II, p. 20) sagt: *Das Schwein* «avait été d'autant plus alarmé des premiers succès des insurgés dans la Grande Pologne, que l'armée française avançait en Allemagne, et ses états se trouvaient par conséquent menacés par deux ennemis à la fois, qui pouvaient s'entendre et faire cause commune contre lui.» [37—38, Note.]

Dem *Basler Frieden* Beispiel folgen Spanien, Toskana, Hessen-Kassel, Anerkennung der Republik durch Schweden und Schweiz; traité offensif et défensif mit den 7 Provinzen unies der batavischen Republik.

когда надо действовать, сам восстает против упомянутой декларации и предлагает Конвенту систему невмешательства, которая немедленно же принимается.» (26, 27.)

«Родина Костюшки гибнет, как недавно погибла родина Ван-дер-Ноота. Подобная позиция правительства не мешает ему, впрочем, вводить в заблуждение своих союзников блестящими обещаниями. Польский представитель *Барс* находился в Париже. „Он вручил правительству, говорит очевидец,“ (*Записки* Михала Огиньского о Польше и поляках с 1788 г. до конца 1815 г. Париж, 1826, т. I, стр. 358) „план революции, подготовлявшейся в Польше, который был принят с всеобщим энтузиазмом и одобрением. Барс перечислил всякого рода помощь, необходимую для этого столь важного и смелого предприятия. Комитет общественного спасения нашел это требование совершенно справедливым и обещал сделать все возможное; но обещаниями все и ограничилось“.»

«Комитет общественного спасения обещал генералу Костюшко 3 миллиона ливров турецкого чекана и несколько артиллерийских офицеров; но мы не видели ни единого офицера и ни единого су», рассказывает нам адъютант Костюшки. (*Ю. У. Немцевич: Заметки о моем пребывании в плену в Санкт-Петербурге в 1794, 1795 и 1796 гг. Париж, 1843*). (См. стр. 90.) [33—34.]

«Для того чтобы получить свою долю в третьем разделе и, опасаясь вторжения поляков в свои собственные владения, Пруссия оказывается вынужденной заключить мир с вашей» (французской) «Республикой.» (37.)

«Республика», говорит Лакретель там же, XII том, стр. 261 и сл., «проявила полное равнодушие к тревогам и бедствиям Польши. То, что русская императрица все силы своей могущественной империи использовала для завоевания и расчленения этого несчастного государства, в значительной мере даже обеспечило безопасность Республики. Скоро Французская республика смогла убедиться, что Польша избавляла ее также и от самого ярого ее врага.» (*Свинья*.) «И действительно, именно для того, чтобы участвовать в предприятии Екатерины II и разделить с ней добычу», *свинья* «фактически || уже вышел из коалиции.»

[22] ||

Огиньский (*Записки*, т. II, стр. 20) говорит: *Свинья* «был тем более встревожен первыми успехами повстанцев в Великой Польше, что французская армия продвигалась в Германии и его владения окказались, следовательно, под угрозой двух врагов сразу, которые могли договориться и действовать против него заодно.» [37—38, примечание.]

Примеру *Базельского мира* следуют Испания, Тоскана, Гессен-Кассель, признание Республики Швецией и Швейцарией; наступательный и оборонительный договор с 7-ю Объединенными

«Ça ira». «Dans *le traité de Bâle conclu* avec la Prusse (5 avril 1795) le Directoire a trahi la patrie de Kosciuszko. Il n'avait stipulé aucune condition en sa faveur.» «Au contraire, ce traité en garantissant les possessions respectives de deux puissances contractantes, et ne renfermant aucune clause relativement aux provinces envahies de la Pologne, l'occupation de ces provinces, d'après le dernier partage, était, ipso facto, garantie par cette même puissance que *la Pologne en deuil considérait comme son alliée naturelle et son appui le plus sûr.*» ([38] — 39.)

Oginski (polnischer General unter Kosciuszko und plus tard l'agent diplomatique des Polonais à Constantinople) schreibt (tome II, p. 94): «Dès la première nouvelle, qui nous parvint sur les négociations entamées entre le roi de Prusse et la France, j'avais écrit à différentes reprises au citoyen Bars, agent des Polonais à Paris, pour le presser de rappeler au gouvernement français qu'il se présentait une occasion favorable d'agir pour les Polonais, en imposant au roi de Prusse la condition de se désister des acquisitions qu'il avait faites en Pologne, et de coopérer, conjointement avec le gouvernement français, au rétablissement de ce pays, dont le partage avait détruit l'équilibre de l'Europe. Il paraissait d'autant plus facile de faire accepter *cette condition à la cour de Berlin, que le roi de Prusse se trouvait dans la nécessité de demander la paix*, et qu'il devait concevoir des inquiétudes sur la prépondérance que la Russie venait d'acquérir par l'occupation de la plus grande partie de la Pologne. Bars trouvait mes observations fort justes, il partageait mon opinion, et il avait fait en conséquence des représentations aux membres du gouvernement, *qui favorisaient particulièrement la cause des Polonais*; mais on lui répondit que la condition qu'il proposait ne pouvait être mise en avant dans les négociations entamées avec le roi de Prusse, car elle ne pourrait manquer de les *arrêter ou de les retarder*, et que la France avait tout autant besoin de la paix que le roi de Prusse. Qu'il s'agissait de guérir les plaies que l'anarchie et le régime de la terreur avaient fait éprouver, qu'il fallait rétablir l'état des finances, et interrompre pour un temps des victoires suivies, afin de reposer les troupes, et d'avoir le temps de s'occuper de l'organisation du gouvernement. On ajoutait que, dans le traité, il ne serait pas question de la Pologne, et que par là même, on ne garantissait pas une possession qui était injustement usurpée.

[23] ||

|| On faisait observer que cette paix avec la Prusse ne pouvait être de longue durée; que la coalition des autres puissances n'était pas dissoute,

провинциями Батавской республики. «*Ca iга*»*. «В *Базельском договоре, заключенном с Пруссией (5 апреля 1795 г.)*, Директория предала родину Костюшки. Она не выговорила ни одного условия в ее пользу.» «Наоборот, так как этот договор гарантировал соответственные владения обеих договаривающихся держав и не включал ни одной статьи, касающейся захваченных польских провинций, то оккупация этих провинций, по последнему разделу была, *ipso facto* **, гарантирована именно той державой, которую *погруженная в траур Польша считала своим естественным союзником и своей самой верной опорой.*» ([38] — 39.)

Огиньский (польский генерал при Костюшке и впоследствии дипломатический агент поляков в Константинополе) пишет (т. II, стр. 91): «После получения нами первого же известия о переговорах, начатых между прусским королем и Францией, я несколько раз писал гражданину Барсу, представителю поляков в Париже, торопя его напомнить французскому правительству, что представляется удобный случай действовать в интересах поляков, обязав прусского короля отказаться от приобретений, сделанных им в Польше, и содействовать вместе с французским правительством восстановлению этой страны, раздел которой нарушил равновесие в Европе. Заставить *берлинский двор* принять *это условие* казалось тем более легко, что *пруссский король вынужден был просить мира* и должен был ощущать беспокойство по поводу полученного Россией перевеса благодаря занятию большей части Польши. Барс находил мои замечания совершенно справедливыми, он разделял мое мнение и в соответствии с этим сделал представление членам правительства, особенно *благожелательно относившимся к делу поляков*; но ему ответили, что предлагаемое им условие не могло быть выдвинуто в переговорах, начатых с прусским королем, так как оно неминуемо *остановило бы или задержало их*, и что Франция столь же нуждается в мире, как и прусский король. Что дело идет о том, чтобы залечить раны, нанесенные анархией и режимом террора, что нужно упорядочить состояние финансов и прервать на некоторое время цепь побед, дабы дать отдых войскам и иметь время заняться организацией правления. Добавляли, что в договоре не встанет вопрос о Польше и тем самым несправедливо узурпированное владение не будет гарантировано.

[23] || || Давали понять, что этот мир с Пруссией не может длиться долго; что коалиция других держав не расторгнута, что эти державы

* — дело пойдет.

** — тем самым.

que ces puissances tâcheraient d'y entraîner encore le roi de Prusse, et que les républicains, dont rien ne saurait abattre le courage et l'énergie, résisteraient à toutes les forces que l'on déploierait contre eux, et sauraient arracher de vive force la Pologne aux usurpateurs, s'ils n'obtenaient sa réintégration à la paix générale de l'Europe. L'on engageait Bars à faire parvenir cette réponse à ses compatriotes, en les encourageant à ne pas perdre patience, et *se préparer à tous les efforts que l'on exigerait d'eux pour soutenir la cause de là liberté, et par la même de leur patrie.*»

Derselbe Oginski bemerkt, tome II, p. 133 und 223: «Le traité conclu entre la République française et le roi de Prusse avait fait une très mauvaise impression dans le Divan, qui prétendait que si la France n'avait pu rien obtenir pour la Pologne dans ses négociations avec la cour de Berlin, il n'était pas possible que les Turcs seuls pussent agir en faveur des Polonais... Verninac, ambassadeur français à Constantinople, me parla d'un traité d'alliance offensive et défensive entre la France, la Suède, le Danemark et la Porte-Ottomane pour agir de concert contre la Russie... Il ne désespérait point et mettait beaucoup de confiance dans les négociations de celui qui devait le remplacer... Ce fut le général Aubert-Dubayet*; mais il n'était pas plus heureux que son prédécesseur.» [39—42.]

1794 (*sobald Polen ganz geteilt*) l'Angleterre und Autriche Trip-leallianz mit Rußland. Toutefois la Russie «est obligée de faire asseoir pendant quelque temps ses troupes sur le sein haletant de la Pologne, pour étouffer les *suites de son désespoir etc.*» [43.]

Bonapartes italienische Feldzüge. Jourdans und Moreaus Rheinzüge. Eroberung von Neapel 1798 durch General Championnet und fondation der république parthénopéenne. (Zug) Expedition nach Ägypten. Überall die *polnischen Legionen*. [44, Note.] (Sieh u. a.: «*Chodźko: Histoire des Légions polonaises en Italie, de 1795 à 1802*». Paris, 1829. 2 éd. [I—]II vol.)

Dennoch 17.** *October 1797 treaty of Campo-Formio*, «le Directoire a commis la même trahison envers la Pologne et son propre intérêt, que dans celui de Bâle.» [44.] Vor dem Abschluß dieses Friedens sollte General *Dombrowski*, mit dem consent Bonapartes, nach einem plan mutuellement dressé, sich an der Spitze der polnischen Legionen durch Kroatien und Ungarn nach Galizien begeben, «et faire ainsi la diversion en faveur de Bonaparte, qui se serait porté sur Vienne.» «Charles de la Croix, ministre des relations extérieures» (*Oginski*, tome II, 272—278) schlug selbst dem Oginski vor, «d'insurger la Galicie.»

* Im Manuskript: Aubert de Bayet;

** Im Manuskript und im Buch: 7.

постараются еще вовлечь в нее прусского короля и что республиканцы, храбрость и энергия которых несокрушимы, будут сопротивляться всем силам, направленным против них, и сумеют силой вырвать Польшу из рук узурпаторов, если не добьются ее восстановления при заключении всеобщего мира в Европе. Барсу предлагали довести этот ответ до сведения его соотечественников, уговаривая их не терять терпения и *быть готовыми к любым усилиям, которые потребуются от них*, чтобы защитить дело свободы и тем самым дело своей родины.»

Тот же Огиньский замечает, т. II, стр. 133 и 223: «Договор, заключенный между Французской республикой и прусским королем, произвел очень дурное впечатление на Диван, считавший, что если Франция в своих переговорах с берлинским двором не в силах была добиться чего-либо для Польши, то невозможно, чтобы турки одни смогли действовать в интересах поляков... Верникак, французский посол в Константинополе, говорил мне о наступательном и оборонительном союзе между Францией, Швецией, Данией и Оттоманской Портой для совместных действий против России... Он не отчаивался и возлагал большие надежды на того, кто должен был его заменить в переговорах... Это был генерал Обер-Дюбайе; но и он не оказался более удачливым, чем его предшественник.» [39—42.]

В 1794 г. (как только Польша была полностью разделена) Англия и Австрия вступают в тройственный союз с Россией. Однако Россия «вынуждена на некоторое время оставить свои войска топтать истерзанную грудь Польши, чтобы подавлять проявления ее отчаяния и т. д.» [43.]

Итальянские походы Бонапарта. Походы Журдана и Моро на Рейн. Завоевание Неаполя в 1798 г. генералом Шампоне и образование Партенопейской республики. <Поход> Экспедиция в Египет. Всюду *польские легионы*. [44, примечание.] (См. в частности: «*Ходзько: История польских легионов в Италии с 1795 по 1802 г.*» Париж, 1829. 2 изд., тома I—II.)

Однако в *Кампо-Формийском* договоре 17* октября 1797 г. «директория так же предала Польшу и свои собственные интересы, как и в Базельском договоре.» [44.] Перед заключением мира в Кампо-Формио генерал *Домбровски* должен был, с согласия Бонапарта и по совместно с ним составленному плану, пройти во главе польских легионов через Хорватию и Венгрию в Галицию «и таким образом отвлечь внимание от Бонапарта, который пошел бы тогда на Вену.» «Шарль Делакура, министр иностранных дел» (*Огиньский*, т. II, 272—278), сам предложил Огиньскому «поднять восстание в Галиции.»

* В рукописи и в книге: 7.

[24] ||

Oginski fürchtet «qu'on ne se soucia que de faire une diversion utile pour la France, de se servir de nous comme d'un instrument que l'on abandonne après le coup.» Er verlangte als «une assurance positive», daß diese Opfer «nous mériteraient die französische Protektion pour nous || faire recouvrer notre pays.» Lacroix setzt sich in colère: «Que le gouvernement français n'avait pas besoin de nous, et que si nous n'avions pas confiance en lui, nous pouvions ne rien faire, et chercher nos espérances dans les espaces imaginaires.» Gibt dem Oginski 3 Tage Bedenkzeit «pour répondre oui ou non sans conditions. Les malheureux polonais» (dem Oginski gegenüber macht sich Lacroix noch <brachte> breit <damit> mit der Protektion «que le gouvernement accorde aux réfugiés, la formation des légions (pour le service de la France etc.)) s'y résignent, ils sont prêts à tout tenter.» Aber «suspension d'armes signée à *Leoben*, 18 avril 1797, avec l'Autriche, fait évanouir tous ces beaux plans.» Die «nouvelle de ce projet, ébruitée à la cour de Vienne, contribua beaucoup à accélérer la négociation du traité de Campo-Formio.» (45—47.)

1799. Souvorov in Italie und Suisse au secours des Autrichiens und englisch-russische Invasion in Holland. Masséna sauve la patrie (à) durch Schlacht von Zürich und «arrête l'invasion de la France; simultanément les Anglo-Russes capitulent en Hollande. Tous ces désastres achèvent l'impopularité du Directoire, et on peut dire que les *baïonnettes russes précipitèrent sa chute et celle de la République, avant les baïonnettes des grenadiers de Bonaparte.*» (48.)

Rapines der französischen Revolution in Italie, Holland, Belgique, Suisse, Allemagne. Das Empire nur surpasse die Republic in that respect. «La fondation de tant de républiques autour de la République française ne dit rien: on les a établies, on les a renversées avec le même caprice, sans consulter le voeu de ces nations.» (54.)

(Die French Republicans solche Räuber, daß die Räuber von Gottes Gnaden «prenaient ostensiblement sous leur protection les états que les Français ont maltraités ou négligés, et regagnaient ainsi leur ascendant moral. D'abord *l'Autriche et la Prusse se proclamaient protectrices des états envahis par les Français.* En 1801 les articles du «Moniteur», écrits, dit-on, par Bonaparte lui-même (Histoire du Consulat et de l'Empire par Thiers, tome III, 153) justifiaient l'ambition de la France, que ces conquêtes étaient à peine un équivalent des acquisitions que la Prusse, l'Autriche et la Russie avaient faites lors du partage de la Pologne etc. Déjà non seulement la Grande-Bretagne, mais Paul et puis Alexandre, intercédèrent en faveur de *Baden, de Wurtemberg, de Bavière, de Piémont, de Naples et de la Porte Ottomane* (quant à la restitution de l'Egypte). L'Angleterre avait l'air d'agir contre les

[24] ||

Огиньский опасался, «что Францию интересуется только полезная ей диверсия, и нас используют как орудие, которое выбросят после употребления.» Он требовал «определенной гарантии», что эти жертвы «обеспечат для нас поддержку Франции || при восстановлении нашей страны.» Лакруа приходит в ярость: «Французское правительство не нуждается в нас, и если мы не доверяем ему, мы вольны ничего не делать и искать осуществления своих надежд в области фантастики.» Дает Огиньскому три дня на размышление, «чтобы ответить да или нет без всяких условий. Несчастные поляки» (в разговоре с Огиньским Лакруа вдобавок <принес> хвастает <тем> поддержкой, «которую правительство оказывает эмигрантам, образованием легионов (для службы Франции и т. д.)) безропотно покоряются этому, они готовы на всякие попытки.» Но «перемирие, подписанное в *Леобене* 18 апреля 1797 г. с Австрией, рассеивает все эти прекрасные планы.» «Известие об этом проекте, разглашенное при венском дворе, много способствовало ускорению переговоров о Кампо-Формийском договоре.» (45—47.)

1799 г. Суворов в Италии и Швейцарии в помощь австрийцам и англо-русское вторжение в Голландию. Массена спасает родину битвой у Цюриха и «останавливает вторжение во Францию; одновременно англичане и русские капитулируют в Голландии. Все эти бедствия завершают непопулярность Директории, и можно сказать, что *русские штыки ускорили гибель Директории и Республики еще до того, как это сделали штыки гренадеров Бонапарта.*» (48.)

Грабительские войны французской революции в Италии, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Германии. Только Империя превосходит в этом отношении Республику. «Образование стольких республик вокруг Французской республики ничего не значит: их основывали, их ниспровергали по прихоти, не считаясь с желанием этих народов.» (54.)

(Французские республиканцы — такие разбойники, что разбойники божьей милостью «не таясь брали под свою защиту государства, с которыми французы обращались плохо или пренебрежительно, и таким путем восстанавливали свой моральный авторитет. Прежде всего *Австрия и Пруссия объявили себя защитниками государств, захваченных французами.* В 1801 г. статьи в «*Moniteur*», написанные, как говорят, самим Бонапартом (Тьер, История консульства и империи, т. III, 153), оправдывали притязания Франции тем, что ее завоевания вряд ли были равноценны приобретениям Пруссии, Австрии и России, сделанным при разделе Польши и пр. Уже не только Великобритания, но и Павел и затем Александр вступались за *Баден, Вюртемберг, Баварию, Пьемонт, Неаполь и Оттоманскую Порту* (в том, что касается восстановления Египта). Англия делала вид, что

rapacités des Français dans toutes les affaires de leurs conquêtes et surtout dans *les Pays-Bas, en Suisse, en Espagne et en Portugal*, sous prétexte de vouloir sauvegarder les nationalités de ses alliés. C'est *Alexandre qui parlait* le premier de *restaurer toute la Pologne en 1804 et 1806*. C'est l'Autriche qui proposait en *1809 la cession des deux Galicies, afin de les incorporer au duché de Varsovie*. C'est Alexandre qui parlait, en *1812, de restaurer toute la Pologne antique*. Ce fut lui qui adressa les proclamations, en *1813, à tous les peuples de l'Europe*, pour secouer, disait-il, le joug français. La France était devenue pour plusieurs nations ce que la Russie est envers la Pologne: les Polonais seuls n'y croyaient pas.)) (Note, 55, 56.)

[25] || *Polen bei Marengo und Hohenlinden. (8092.6 ist dieses Buch *)*. (Ordre du jour von Moreau, wo il rend justice «à l'inébranlable constance du général Kniaziewicz et de ses soldats polonais.» «Général Dombrowski communiqua à Bonaparte son plan de faire une irruption en Galicie, à la tête de 30 000 Polonais.» [57.] *Aber traité de Lunéville, 9 février 1801, mit l'Autriche. Wieder Polen geopfert*. <Durch den> *Im Pariser Frieden (1801) mit Rußland* (signé octobre) Paul I und Bonaparte «s'étaient promis: „*de ne pas souffrir qu'aucun de leurs sujets se permit d'entretenir une correspondance quelconque, soit directe, soit indirecte, avec les ennemis intérieurs du gouvernement actuel des deux états, d'y propager des principes contraires à leurs constitutions respectives, où d'y fomenter des troubles.*“ Cet article avait trait aux *Polonais d'une part, aux Bourbons de l'autre.*» (58.) «Les légions polonaises, pendant la paix, semblaient vraiment être à charge à la république de nom, et Bonaparte *en a donné une partie en cadeau à la reine d'Etrurie***, comme des *mamelouks*. Puis, après le traité d'Amiens, le 27 mars 1802, le premier consul *faisait embarquer par force une partie des légions polonaises à St. Domingue, et il fit présent de l'autre au nouveau roi de Naples.*» (59.)

1804. Napoléon Empereur «changeait l'état de la France, faisait abolir toutes les républiques de nouvelle création.» «En changeant la forme du gouvernement, tout fut changé. Dorénavant il ne s'agit plus

* Victoires et conquêtes des Français, t. XIII, p. 198.

** Marie-Louise-Josephine.

выступает против хищнической политики французов во всех завоеванных ими странах — и особенно в *Нидерландах*, в *Швейцарии*, в *Испании* и *Португалии*, — под предлогом защиты государственности своих союзников. Именно Александр первым заговорил в 1804 и 1806 гг. о восстановлении всей Польши. Именно Австрия в 1809 г. предлагала уступку обеих Галиций, чтобы включить их в герцогство Варшавское. Именно Александр поднял в 1812 г. вопрос о восстановлении всей прежней Польши. Именно он обратился в 1813 г. с воззваниями ко всем народам Европы, чтобы свергнуть, говорил он, французское иго. Для многих народов Франция стала тем, чем Россия является для Польши: одни поляки не верили этому.» (Примечание, 55, 56.)

[25] ||

|| Поляки в битвах при Маренго и Гогенлиндене. (Шифр этой книги * 8092.6). (Приказ Моро, где он воздает должное «непоколебимой стойкости генерала Княжевича и его польских солдат.») «Генерал Домбровский сообщил Бонапарту свой план вторжения в Галицию во главе 30 000 поляков.» [57.] Но 9 февраля 1801 г. Люневильский договор с Австрией. Снова Польша принесена в жертву. <Благодаря> По Парижскому миру (1801 г.) с Россией (подписан в октябре) Павел I и Бонапарт «обещали друг другу: „не допускать, чтобы кто-либо из их подданных позволил себе поддерживать какие-либо прямые или косвенные сношения с внутренними врагами существующего управления в обоих государствах, распространять там начала, противные их государственному устройству, или возбуждать в них смуты.“ Эта статья имела отношение с одной стороны к полякам, с другой к Бурбонам.» (58.) «В мирный период польские легионы, казалось, действительно были обузой для номинальной Республики, и Бонапарт преподнес часть их, как мамелюков, в дар королеве Этрурии**. Затем, после Амьенского мира 27 марта 1802 г., первый консул распорядился насильно посадить на корабли и отправить часть польских легионов в Сан Доминго, а другую часть подарил новому королю Неаполя.» (59.)

1804 г. Наполеон, сделавшись императором, «изменил государственный строй Франции, уничтожил все недавно созданные республики.» «С изменением формы правления изменилось

* Victoires et conquêtes des Français, t. XIII, стр. 198.

** Мари-Луизе-Жозефине.

que de changer le personnel: un pas manqué du héros devait restituer au trône les vieux Bourbons.» [60.]

11. *April 1805* England macht Allianz mit Rußland; «l'Autriche y accéda peu après.» Dieser plan de coalition parti wieder de Pétersbourg. (*3 Novembre 1805 traité secret* Alexanders mit Preußen, und Alexander schwört «sur le tombeau de *Frédéric le grand* amitié éternelle au roi de Prusse.) [61—62.]

«*Paix de Presbourg, signée le 26 Décembre 1805, fait une réticence sur les malheurs de la Pologne.*» [62.]

Bonaparte sucht l'alliance des *Kosciuszko*, «demeurant alors à Paris que la République française, en 1794, a abandonné. Fouché fut le médiateur entre les deux partis.» Aber Kosciuszko «a répondu aux avances de Napoléon, „qu'il ne se mêlerait des affaires de Pologne, qu'autant qu'on assurait à sa patrie un gouvernement national, une constitution libre et ses anciennes frontières“. Il refusa de coopérer autrement.» Darauf Napoleon «chargea Fouché de le faire conduire à Varsovie par les gendarmes. „Je n'en resterai pas moins étranger aux plans de Napoléon, répliqua ce républicain des deux hémisphères, et je dirai à toute la Pologne que je ne suis pas libre.“ „Bon, dit Fouché, nous nous passerons de vous“. Ils s'en passèrent, en effet, au détriment de la cause générale.» (63, 64). «Après avoir rompu la négociation on ne négligea pas de semer en Pologne des fausses proclamations signées Thadée Kosciuszko, que cet homme illustre désavoua.» (64, 65). Thiers (tome VII, p. 278) zitiert die Worte des Napoleon à cette occasion: «Kosciuszko est un sot, disait-il, qui n'a pas dans sa patrie toute l'importance qu'il croit avoir.» [64, Note.]

[26] || 18. *Dezember* 1806* Napoleon selbst in Warsaw, damals Prussian. Großer Polenenthiasm für ihn. In der *Biographie de Thomas Ostrowski*, président du sénat, *Paris 1836* (en polonais) erzählt dieser, daß Napoleon bei der ersten Audienz die membres de l'administration mit den Worten empfing: «Messieurs, il me faut aujourd'hui 200 000 bouteilles de vin et autant de portions de riz, des viandes et des légumes. Point d'excuses, sinon je || vous abandonne, je vous laisse au bâton russe, je mets le feu, et je m'en vais. Il me faut des preuves de votre dévouement; j'ai besoin de votre sang.» [66.] *Er enrollierte polnische Armee*. Kampagne dauerte bis Mitte 1807.

25 und 26 juin, 1807. Fraternalisation zwischen Napoleon und Alexandre on the Niemen. Napoleon «remania l'existence de la

* Im Manuskript und im Buch: Mai.

все. Отныне дело идет только о смене личного состава: один неудачный шаг героя, и старые Бурбоны вернутся на трон.» [60.]

11 апреля 1805 г. Англия заключает союз с Россией; «Австрия присоединилась к нему немного позднее.» Этот план коалиции снова исходит из Петербурга. (3 ноября 1805 г. секретный договор Александра с Пруссией, и «у гробницы Фридриха Великого» Александр клянется «в вечной дружбе к королю Пруссии.») [61—62.]

«Пресбургский мир, подписанный 26 декабря 1805 г., намеренно умалчивает о бедствиях Польши.» [62.]

Бонапарт ищет союза с «жившим тогда в Париже» Костюшкой, «которого Французская республика покинула в 1794 г. Фуше был посредником между обеими сторонами.» Но Костюшко «ответил на предложения Наполеона, „что он вмешается в дела Польши только в том случае, если его родине будут обеспечены национальное правительство, свободная конституция и ее прежние границы“. На других условиях он отказался сотрудничать.» Тогда Наполеон «поручил Фуше препроводить Костюшку в Варшаву под конвоем жандармов. „Я все равно останусь непричастным к планам Наполеона, отвечал этот республиканец обоим полушариям, и расскажу всей Польше, что я не свободен.“ „Хорошо, сказал Фуше, мы обойдемся без вас“. Они действительно обошлись без него в ущерб общему делу.» (63, 64.) «Прервав переговоры, они позаботились, однако, о распространении в Польше поддельных прокламаций за подписью Тадеуша Костюшки, которых этот прославленный человек не признал.» (64, 65.) Тьер (т. VII, стр. 278) цитирует слова Наполеона по этому случаю: «Костюшко дурак, говорил он, — и не пользуется у себя на родине таким влиянием, как он воображает.» [64, примечание.]

18 декабря* 1806 г. Наполеон лично явился в Варшаву, которая была тогда прусской. Огромный энтузиазм поляков. В биографии Томаша Островского, председателя сената, Париж 1836 (на польском языке), он рассказывает, что Наполеон на первой же аудиенции, данной им членам администрации, обратился к ним со следующими словами: «Господа, мне необходимы сегодня 200 000 бутылок вина и столько же порций риса, мяса и овощей. Никаких отговорок, иначе я || вас покидаю, я оставляю вас русскому кнуту, я предаю вас огню и ухажу. Я требую доказательств вашей преданности; мне нужна ваша кровь.» [66.] Он сформировал польскую армию. Кампания продолжалась до середины 1807 г.

25 и 26 июня 1807 г. Братание Наполеона и Александра на Немане. Наполеон «перекроил Польшу по своей прихоти и руковод-

* В рукописи и в книге: мая.

Pologne à sa fantaisie et *de manière à satisfaire ses convives*, plutôt qu'un peuple ami de la France. C'est le *quatrième partage de la Pologne, sanctionné par notre allié et le représentant du peuple français.*» [67.]

«*Traité de Tilsit, signé 7 July 1807*» (9. Juli mit Prussia). «Article V proclame la fondation du *duché de Varsovie*, qu'il concède „en toute *propriété* et souveraineté au roi de Saxe, et régi par des constitutions, qui en assurant les libertés et les privilèges de ce duché, *se concilient avec la tranquillité des états voisins.*“ *Article IX* cède à la Russie une partie de la Pologne, le cercle de Bialystock, *conquis récemment sur la Prusse*, „qui sera réuni à perpétuité à l'empire russe, afin d'établir les *limites naturelles entre la Russie et le duché de Varsovie*“ (textuel).» [68.]

«Après avoir battu les Russes et les Prussiens avec l'assistance des Polonais, Napoléon *disposait* de la Pologne à son détriment, *comme de sa propriété ou d'un pays conquis*, pour la plupart en faveur des vaincus. Aussi par le traité de Tilsit *il avança les plans de la Russie.*» (69.)

Dies Herzogtum Warschau klein, ohne Rang in Europa, fühlte die Last seiner Existenz, große Zivilliste, *Zivilregierung durch Sachsen, Militärregierung durch Napoleon*, viele seiner *Ländereien distribués aux généraux français, accablé d'impôts*. «En cas de rupture, *le duché devenait nécessairement le théâtre de la guerre.*» [70.] 40 000 Polen bald réunis, bewaffnet, Armee gebildet. [77.]

«*Davout, à Varsovie, gouvernait le nouveau duché sous le nom du roi de Saxe*, dans les vues de Napoléon, *il en avait fait un dépôt militaire pour la France; de la chair à canon.*» (79.)

27. *September 1808*. Kongreß von Napoleon mit Alexander zu Erfurt.

Polen verkonsumiert 1808—1811 in Spanien. «On n'oubliera jamais les lanciers polonais à Tudela, Mallen, Alagon, Epila, Saragosse etc.» [79.]

Krieg gegen Österreich 1809, endend mit Schlacht von Wagram. Hier das duché de Varsovie rend à Napoléon den größten Dienst. Während französische Armee operierte sur le Danube, *Warschau*

стеуюсь скорее желаниями своих сотрапезников, чем дружественного Франции народа. Это четвертый раздел Польши, санкционированный нашим союзником и представителем французского народа.» [67.]

«Тильзитский договор, подписанный 7 июля 1807 г.» (9 июля с Пруссией). «Статья V объявляет об учреждении герцогства Варшавского, которое Наполеон уступает „в полную собственность и обладание короля саксонского и которое будет управляемо по таким конституциям, чтобы, охраняя свободу и преимущества сего герцогства, согласны они были с спокойствием держав соседственных.“ *Статья IX уступает России часть Польши, Белостокский округ, недавно отвоеванный у Пруссии, „который присоединяется на вечные времена к Империи Российской для постановления между Россией и герцогством Варшавским границ естественных“* (текстуально).» [68.]

«Разбив русских и пруссаков с помощью поляков, Наполеон распорядился Польшей в ущерб ей, как своей собственностью или завоеванной страной, большей частью к выгоде побежденных. С помощью Тильзитского договора он также содействовал планам России.» (69.)

Это герцогство Варшавское, малое по своим размерам, без всякого положения в Европе, испытывает все тяготы своего существования: большой гражданский лист, гражданское управление в руках Саксонии, военное — в руках Наполеона, множество поместий роздано французским генералам, герцогство обременено налогами. «В случае разрыва [между Россией и Францией] оно неминуемо должно было стать театром военных действий.» [70.] 40 000 поляков были вскоре призваны, вооружены, и из них образована армия. [77.]

«Даву правил в Варшаве новым герцогством от имени короля саксонского, в интересах Наполеона; он сделал из этого герцогства военную базу для Франции; поставщика пушечного мяса.» (79.)

27 сентября 1808 г. Свидание Наполеона с Александром в Эрфурте.

В 1808—1811 гг. поляки были истреблены в Испании. «Никогда не будут забыты польские уланы в Туделе, Маллене, Алагоне, Эпиле, Сарагосе и т. д.» [79.]

В 1809 г. война против Австрии, заканчивающаяся битвой при Ваграме. Здесь герцогство Варшавское оказывает Наполеону величайшую услугу. В то время как французская армия оперировала на Дунае, а Варшаву защищали только

nur verteidigt durch 12 000 Soldats unter Joseph Poniatoski (60 000 Polen in Spanien oder als Garnison in preußischen for-
tresses) macht Erzherzog Ferdinand Einfall an der Spitze von 45 000 hom-
mes und von ihm (Adresse) Proklamation an its inhabitants, d. d. *Odrzywole*, 14 avril, «où il les exhorte à secouer le joug français.» [80.] (Schlugen) Die Polen des duché, «laissés seuls pour défendre leur territoire contre une force prépondérante», schlugen nicht nur die Östreicher heraus, sondern Napoleon «surpris d'apprendre qu'ils débouchèrent en Galicie. Les alliés des Français, les Russes, entrèrent peu après dans cette province et à Cracovie, pour *paralyser les opérations des vainqueurs.*» [81.] Der Eintritt der Russen dans l'ancienne Pologne sollte teils die Polen verhindern sich dessen wieder zu bemächtigen, teils «selon l'aveu et la jactance prématurée des Autrichiens» ihnen helfen, «en attendant le sort de la guerre.» Die Preußen waren auch ready. Die diversion der Polen in Warschau okkupierte den archiduc Ferdinand «et contenait même les Russes vacillants au temps de la bataille de Wagram.» [81.] ...Bonaparte hat Angst [27] || «que la guerre ne || se rallume et que les Polonais ne commencent à opérer pour leur propre compte. Il *arrête leurs victoires*» und conclut mit empressement den traité de *Schönbrunn*, 14 octobre 1809. «Il ne détacha *de la Galicie qu'une mince portion en faveur* du duché; mais à titre de compensation pour satisfaire la Russie, il lui fit *présent d'une partie de la même province dans les arrondissements de Tarnopol et de Zbaraz.*» Brief *Alexanders an den Prince Kurakin*, published damals in den Petersburg und Moskau gazettes, worin er schreibt (d. d. St. Petersburg, 1. November 1809 alten Stils): «La ratification du traité vient d'être conclue entre la France et l'Autriche, et par conséquent nos mouvements hostiles contre cette dernière cessent en même temps. D'après les principes de cette paix, l'Autriche reste notre voisine par la possession de la Galicie, comme auparavant; et *les provinces polonaises, au lieu d'être réunies dans un seul corps, sont partagées pour toujours entre les trois couronnes. Ainsi les rêves de la révolution politique en Pologne sont évanouis.* L'ordre actuel des choses fixe les limites entre la Pologne et la Russie, qui non seulement n'a éprouvé aucune perte dans cette affaire, mais qui *vient encore d'étendre sa domination au sein de la Pologne.*» «Peut-on être plus satirique et plus vrai!» [82—83, Note.] «Ce fut le cinquième partage!» (82.)

|| *Norvins* selbst sagt, tome III, p. 227 (Histoire de Napoléon. Paris, 1827): «Napoléon a pu, *en 1810*, réaliser enfin ce noble projet» (*die Restauration Polens*), «quand l'Autriche lui offrit les deux Galicies; il les refusa pour ne pas avoir la guerre avec la Russie, qui la préparait

12 000 солдат под командованием Юзефа Понятовского (60 000 поляков в Испании или в гарнизонах прусских крепостей), эрцгерцог Фердинанд во главе 45 000 человек вторгается в Польшу, издает (обращение) прокламацию к жителям, датированную *О д ж и в у л*, 14 апреля, «в которой призывает поляков сбросить французское иго.» [80.] (Выбили) Поляки герцогства, «предоставленные самим себе в деле защиты своей территории против превосходящих сил противника», не только выбили австрийцев, но «к удивлению Наполеона прорвались в Галицию. Союзники французов, русские, вошли некоторое время спустя в эту провинцию и в Краков, чтобы *парализовать действия победителей.*» [81.] Вступление русских в прежнюю Польшу должно было, с одной стороны, воспрепятствовать полякам снова овладеть ею, а с другой, «как заявляли и преждевременно бахвалились австрийцы», помочь им [австрийцам] «в ожидании исхода военных действий.» Пруссаки также были наготове. Диверсия поляков в Варшаве отвлекла эрцгерцога Фердинанда «и даже помогла удержать заколебавшихся русских во время Ваграмского сражения.» [81.] ... Бонапарт опасается, «как бы не || разгорелась вновь война и поляки не начали действовать самостоятельно. Он *останавливает их победы*» и поспешно заключает *14 октября 1809 г. Шенбруннский* договор. «Он отделил *от Галиции в пользу герцогства только маленькую долю; но в качестве компенсации, чтобы ублажить Россию, он подарил ей часть той же провинции — Тарнопольский и Збаражский округа.*» Письмо Александра князю Куракину, опубликованное тогда в газетах Петербурга и Москвы, где он пишет (Петербург, 1 ноября 1809 г. ст. стиля): «Договор между Францией и Австрией только что ратифицирован, и, следовательно, одновременно с этим прекращаются и наши враждебные действия против последней. Согласно условиям этого мира Австрия, владея Галицией, по-прежнему остается нашей соседкой, а польские области вместо того, чтобы быть объединенными в одно целое, навечно разделены между тремя державами. Таким образом рассеялись мечты о политической революции в Польше. Настоящее положение дел утверждает границы между Польшей и Россией, которая не только не понесла никаких потерь в этом деле, но еще и простирает свое господство в самую глубь Польши.» «Возможна ли большая ирония и большая ясность!» [82—83, примечание.] «Это был пятый раздел!» (82.)

Норвен сам говорит в т. III, стр. 227 (История Наполеона. Париж, 1827): «В 1810 г. Наполеон получил, наконец, возможность осуществить этот благородный план» (*восстановление Польши*), «когда Австрия предложила ему обе Галиции; он отказался от них, чтобы не воевать с Россией,

|| *contre lui dès le lendemain du traité le Tilsit.*» [84.]

1812. *Krieg nicht für die Restauration Polens, sondern «pour forcer la Russie à observer le système de blocus continental contre l'Angleterre.»*

X «Les polonais se battaient à l'étranger pour l'intérêt de la France exclusivement. Jamais la France n'a entrepris une seule guerre *pour l'intérêt de la Pologne: au contraire, elle sacrifiait toujours son alliée à ses propres intérêts mal entendus.*» (85.)

«11 Mai 1812 dit Napoléon à Metz: „Je veux mettre à cheval toute la Pologne“.» *Zu Wilna*, il répondit «à la députation de la confédération de Varsovie, qu'il était lié par des engagements et des traités. Sa récompense pour tous nos sacrifices se renfermait dans des phrases: „*Je vous aime, je suis content de vous.*“ Il ne demandait point si nous étions contents de lui.» (88.)

Ségur (*Histoire de Napoléon et de la Grande Armée* etc. Paris, 1824, tome I, p. 9) erzählt, daß *Österreich sich allerdings Galizien garantieren ließ, aber doch ließ es die Möglichkeit d'une cession zu; «elle eut reçu en dédommagement les provinces illyriennes; l'article 6 du traité secret en fait foi.*» Ségur selbst sagt l. c.: «Ainsi le succès de la guerre ne dépendait pas de la cession de la Galicie, et des ménagements qu'imposait la jalousie autrichienne pour cette possession. Napoléon aurait donc pu, dès son entrée à Wilna, proclamer ouvertement la libération de toute la || Pologne, au lieu de tromper son attente, de l'étonner, de l'attiédir par des paroles incertaines.» [89—90.]

[28] ||

«Craignant même, que les Polonais ne fissent la guerre à la Russie pour leur propre compte, Napoléon dispersa 80 000 de leurs troupes dans sa Grande Armée, c'est ce qui a produit un effet des plus fâcheux sur la destinée de cette campagne.» [93.] *Mit konstituiertem Polen hätte er sich selbst nach den Disasters erheben können und «attendre le retour du beau temps sur la ligne du Niemen, Bug und Narew.»* [94.]

«La Pologne a été littéralement ravagée par un demi-million d'hommes composant la Grande Armée, qu'elle fut obligée de nourrir.» (96.)

которая начала готовиться к войне с ним на другой же день после Тильзитского договора.» [84.]

1812 г. Война не за восстановление Польши, а чтобы заставить Россию соблюдать систему континентальной блокады против Англии.»

X «Поляки сражались за границей исключительно в интересах Франции. Франция ни разу не предприняла ни одной войны в интересах Польши: наоборот, она всегда приносила в жертву свою союзницу ради своих собственных плохо понятых ею интересов.» (85.)

«11 мая 1812 г. Наполеон заявил в Меце: „Я хочу посадить на коня всю Польшу“.» В Вильно он ответил «депутации Варшавской конфедерации, что он связан обязательствами и договорами. Его вознаграждение за все наши жертвы заключалось в фразе: „Я вас люблю, я доволен вами“. Они не думали спрашивать, были ли мы довольны им.» (88.)

[28] Сегюр (История Наполеона и великой армии и т. д. Париж, 1824, т. I, стр. 9) рассказывает, что Австрия, правда, потребовала обеспечения за ней Галиции, но допускала все же возможность уступки; «она получила бы в качестве компенсации иллирийские провинции; шестая статья секретного договора свидетельствует об этом.» Сегюр сам говорит там же: «Таким образом, успех войны не зависел от уступки Галиции и от необходимости считаться с ревнивым отношением Австрии к владению этой областью. Наполеон мог, следовательно, в момент его вступления в Вильно открыто провозгласить освобождение всей Польши, вместо того чтобы обманывать ее ожидания, изумлять и расхолаживать ее неопределенными высказываниями.» [89—90.]

«Опасаясь даже как бы поляки не начали войны с Россией в своих интересах, Наполеон рассредоточил 80 000 их войск в своей великой армии, что оказало исключительно неблагоприятное действие на судьбу этой кампании.» [93.] С восстановленной Польшей он мог бы оправиться даже после своих поражений и «дождаться возвращения теплых дней на линии Немана, Буга и Нарева.» [94.]

«Польша была буквально опустошена полумиллионом солдат, составлявших великую армию, которых она была вынуждена кормить.» (96.)

Louis XV. nicht ganz so gleichgültig wie die Republik und das empire. «La France nous envoya à cette époque des secours d'argent et en hommes. Pierre de la Roche fut un des premiers. L'ambassadeur de France, le comte de Vergennes, parvint à obtenir *du Divan, 4 novembre 1768, la déclaration de la guerre contre la Russie.*» Choiseul (Président des Tuileries-Cabinets) billigte die Proklamation de la vacance du trône et «reconnut la Pologne comme république confédérée. Dumouriez, avec plusieurs officiers français, servit sous ses drapeaux.» *Seit der disgrâce des Choiseul, 24 décembre 1770,* «Dumouriez ne reçut plus de secours de Paris, il se retira, et la cour envoya à sa place Vioménil qui avait sous ses ordres plusieurs officiers distingués: Choisy, Kellermann, Charlot, Saillans, Després et autres; mais son assistance s'affaiblissait de jour en jour et s'effaça entièrement.» (100, 101 [Note].)

Die *«République française ayant éloigné de la Pologne tous ses anciens et nouveaux alliés» (Östreicher, Preußen, Schweden, Türkei)* «laissa réduite à ses propres forces et l'abandonna à la décision arbitraire des cours du Nord.» (104, 105.)

«Après les batailles de Bautzen et de Wurschen, pendant l'armistice, au congrès de Prague en 1813, sous la médiation armée de l'Autriche, on proposa *en premier lieu* le partage du duché de Varsovie entre la Russie, la Prusse et l'Autriche.» (105.)

Untersuchung über die Rechtmäßigkeit der Teilung Polens. (Diese Schrift ist gegen die Teilung.) Warschau, 1795.

*Zweite * Teilung. April und Mai 1793.* Besitznahme durch Preußen und Rußland mit Einstimmung Seiner Römischen Kaiserlichen Majestät.

[I. Pistor] *Mémoires sur la Révolution de la Pologne, trouvés à Berlin.* Paris, 1806.

Diesen Mémoires über den polnischen Krieg von 1794 hat der Herausgeber einen Précis etc. über das Démembrement vorhergeschickt, woraus ich zitiere.

Peter I. hatte mit die Wahl des *Friedrich August* von Sachsen entscheiden helfen. Macht gleich Bündnis mit ihm, um Livland Schweden abzunehmen. «Dès lors, on ne voit plus la Russie prendre publiquement le titre d'ennemie de la nation polonaise. Mais, sous le titre d'amie, d'alliée et de protectrice, elle infeste la Pologne de ses armées;

* Im Manuskript: *Dritte.*

Людовик XV не был равнодушен в такой степени, как Республика и Империя. «Франция помогала нам тогда деньгами и людьми. Одним из первых был Пьер де ла Рош. Французский посол граф де Верженн добился от Дивана 4 ноября 1768 г. объявления войны России.» Шуазель (председатель Тюильрийского кабинета) одобрил объявление трона вакантным и «признал Польшу конфедеративной республикой. Дюмурье вместе с несколькими французскими офицерами служил под ее знаменами.» *Со времени опалы Шуазеля, 24 декабря 1770 г.*, «Дюмурье не получал больше поддержки из Парижа, он удалился от дел, и двор прислал на его место Виомениля, под началом которого было несколько выдающихся офицеров: Шуази, Келлерман, Шарло, Сайян, Депре и другие; но оказываемая им помощь уменьшалась день ото дня, и, наконец, полностью прекратилась.» (100, 101 [примечание].)

«*Французская республика*, отвратив от Польши всех ее старых и новых союзников» (*австрийцев, Пруссию, Швецию, Турцию*), «вынудила ее полагаться на свои собственные силы и оставила ее на произвол северных дворов.» (104, 105.)

«После сражений при Бауцене и Вуршене, во время перемирия, на конгрессе в Праге в 1813 г., при вооруженном посредничестве Австрии, был предложен в первую очередь раздел герцогства Варшавского между Россией, Пруссией и Австрией.» (105.)

Расследование о законности раздела Польши. (Эта брошюра против раздела.) Варшава, 1795.

Второй раздел. Апрель и май 1793 г.* Вступление Пруссии и России во владение [польскими областями] с согласия Его Величества германского императора.

[И. Пистор] *Записки о революции в Польше, найденные в Берлине.* Париж. 1806.

Этим запискам о польской войне 1794 г. издатель предпослал очерк и т. д. о расчленении, откуда я и цитирую.

Петр I оказал решающее влияние на избрание *Фридриха Августа* саксонского. Он немедленно заключает с ним союз, чтобы отнять Лифляндию у Швеции. «С тех пор Россия никогда больше не выступает открыто в качестве врага польского народа. Но под видом друга, союзницы и покровительницы она наводняет Польшу своими войсками; она

* В рукописи: *третий.*

[29] || elle pille les cités et ravage les || campagnes.» (XXXIII *.) Der Sachse wollte zugleich usurper le pouvoir absolu en Pologne. Nach einem Artikel des *traité de Birzen, 1701*: «Auguste s'engageait à donner 30 000 Saxons au tzar pour subjuguier la Livonie; mais respectivement Pierre devait donner *au Saxon 30 000 Moscovites pour les discipliner en Pologne.*» (XXXIV **.) Diese Klausel «a détruit l'indépendance de la Pologne.» «30 000 Russes établis en Pologne, où il n'y avait pas d'armée régulière, en devaient bientôt devenir les maîtres.» (XXXIV **.)

Diète von 1717 «tenue sous l'influence de 60 000 Russes und 30 000 Saxons.» Man dekretierte «des lois d'exclusion contre les dissidents.» [XXXVI.] (Catherine fit abroger diese durch die Russen oktroyierten constitutions de 1717.) Seit Peter I. Polen russische Provinz.

1764 ***. Katharina (gleich sobald sie auf den Thron kommt) macht *traité d'alliance défensive* mit **dem alten Sodomiter**, worin cet article secret:

«Comme il est de l'intérêt de S. M. le Roi de Prusse et de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, d'employer tous leurs soins et tous leurs efforts pour que la république de Pologne soit maintenue dans son état de libre élection, et qu'il ne soit permis à personne de rendre le dit royaume héréditaire dans sa famille, S. M. le Roi de Prusse et S. M. I. [impératrice] ont promis et se sont engagés mutuellement, et de la manière la plus forte, par cet article secret, non seulement à ne point permettre que qui que ce soit entreprenne de dépouiller la république de son droit de libre élection, de rendre le royaume héréditaire, dans tous les cas où cela pourrait arriver, mais encore à prévenir, par tous les moyens possibles et d'un commun accord, les vues et les desseins qui pourraient tendre à ce but, aussitôt qu'on les aura découverts, et à avoir même, en cas de besoin, *recours à la force des armes, pour garantir la république* du renversement de sa constitution et de ses lois fondamentales.» (XLIV—XLV ****.) Diese Phrase von dem «assurer die libre élection» grade «au moment où l'on allait la violer de la manière la plus outrageante.» (XLV *****.) **Sie ernannte ihren discarded Beschäler Stanislaus Poniatowski.** Ihr «ambassadeur commandait à Varsovie, et ses armées inondaient la république.

* Im Manuskript: (XLI).

** Im Manuskript: (XLII).

*** Im Manuskript nach dem Buche: 1763.

**** Im Manuskript: (LVII — LVIII)

***** Im Manuskript: (LVIII).

[29] || грабит города и опустошает || деревни.» (XXXIII *.) Саксонец в то же время хотел захватить абсолютную власть в Польше. Согласно одной из статей *договора, заключенного в Бирзене в 1701 г.*, «Август взял на себя обязательство дать царю 30 000 саксонцев для покорения Лифляндии, а Петр должен был дать ему 30 000 московитов, чтобы вымуштровать их в Польше.» (XXXIV **.) Это условие «уничтожило независимость Польши.» «30 000 русских, размещенных в Польше, где не было регулярной армии, должны были скоро стать ее хозяевами.» (XXXIV **.)

Сейм 1717 г., «проходивший под давлением 60 000 русских и 30 000 саксонцев.» Были приняты «исключительные законы против диссидентов.» [XXXVI.] (Екатерина заставила отменить эти законы, навязанные русскими конституцией 1717 г.) Со времени Петра I Польша — русская провинция.

1764 г.*** Екатерина (как только вступает на престол) заключает со *старым содомитом договор об оборонительном союзе*, в котором имеется такая секретная статья:

«Так как интересы Его Величества короля Пруссии и Ее Величества Императрицы Всероссийской требуют приложения всех их стараний и всех их усилий для того, чтобы Польская республика сохранила за собой право свободного выбора и чтобы никому не было дозволено превратить упомянутое королевство в наследственное в его роде, Его Величество король Пруссии и Ее Величество И[мператрица] в этой секретной статье обещали друг другу и взаимно обязались самым твердым образом не только не позволять кому бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах предпринять попытку лишить Республику ее права свободного выбора и превратить королевство в наследственное, но также и предупреждать всеми возможными средствами и по общему соглашению могущие привести к этой цели намерения и планы, как только они обнаружатся, а в случае необходимости даже *прибегнуть к вооруженной силе, чтобы гарантировать Республику* от радикального изменения ее государственного строя и ее основных законов.» (XLIV—XLV ****.) Эта фраза об «обеспечении свободного выбора» как раз «в момент, когда эту свободу собирались нарушить самым бесстыдным образом.» (XLV *****.) *Екатерина назначила [королем] своего экс-бугая Станислава Понятовского.* Ее «посол командовал в Варшаве, а ее армии наводняли республику.

* В рукописи: (XLI).

** В рукописи: (XLII).

*** В рукописи, как в книге: 1763.

**** В рукописи: (LVII, LVIII).

***** В рукописи: (LVIII).

Poniatowski élu 7 septembre 1764.» Viele Protests gegen die Wahlen. [XLVI.]

1765. «Dans la diète suivante, elle fit parler de fixer les limites de la Pologne et de la Russie.» Dies, in fact, die «première proposition du partage. Ensuite elle demanda que la Pologne prît à sa solde une armée auxiliaire russe... Depuis le fatal traité de 1701, les monarques russes n'avaient pas besoin d'autorisation: ils faisaient naître à leur gré les prétextes.» [XLVI.]

1767, 1768*. Confédérations de Radom et de Bar. [XLVII.]

1768 und 1770 «la diète générale devait s'assembler; les citoyens refusèrent, tant que la république ne serait pas absolument libre. Le roi et les ministres étaient comme prisonniers à Varsovie. Deux armées russes occupaient la Pologne et la Lithuanie.» [XLVIII.]

[30] || 1769. Bewegungen gegen die Katharina, die polnische Edelleute nach Sibirien schleppen läßt etc. «L'inquiétude que || les mouvements de la Pologne donnèrent alors à Catherine, la détermina à réaliser en partie le plan dont elle avait préparé la maturité, par des ouvertures secrètes avec la Prusse et l'Autriche.» (XLIX **.)

Katharina sagte dem Prinzen Heinrich von Preußen, der zur Verhandlung dieses Punkts nach Petersburg geschickt, mit Bezug auf die Foreign Powers: «J'épouvanterai la Turquie, je flatterai l'Angleterre; chargez-vous d'acheter l'Autriche, afin qu'elle endorme la France.» (XLIX ***)

1770****. Frederick II. und Joseph II. hatten ⟨plusieurs⟩ deux entrevues à Neustadt. «Le fléau de la peste, qui ravageait alors la Pologne, leur fournit à tous deux le prétexte de faire avancer des troupes autrichiennes et prussiennes dans les provinces qui étaient le plus à leur convenance. Joseph II semblait devoir donner des secours à la confédération de Bar.» Sein dernier traité mit den Turcs l'obligeait même à se déclarer contre les Russes, und die «confédérés polonais furent tellement abusés par ses promesses et par les apparences, qu'ils regardèrent longtemps comme leurs défenseurs les soldats qui venaient envahir leur pays. La confédération de Bar ainsi dispersée, les 3 puissances copartageantes notifièrent le traité de Pétersbourg au roi et [au] sénat de Pologne.» [L — LI.] Baron Stackelbergs, des russischen Gesandten, déclaration datiert Warsaw, 2 Septembre 1772: In dieser Erklärung heißt es u. a.: «En conséquence, S. M. le Roi de Prusse, S. M. l'Impératrice reine de Hongrie et de Bohême, et S. M. l'Impératrice de toutes les Russies,

* Im Manuskript nach dem Buche: 1766, 1767.

** Im Manuskript: (LXIII).

*** Im Manuskript: (LXIV).

**** Im Manuskript: 1772.

Понятовский избран 7 сентября 1764 г.». Многочисленные протесты против выборов. [XLVI.]

1765 г. «На очередном сейме она распорядилась поднять вопрос об установлении точных границ между Польшей и Россией.» Фактически это — *«первое предложение раздела»*. Затем она потребовала, чтобы Польша взяла на свое содержание *русскую вспомогательную армию*... Со времени рокового договора 1701 г. русские монархи не нуждались в разрешении: они выискивали себе предлоги по своей прихоти.» [XLVI.]

1767, 1768*. Радомская и Барская конфедерации. [XLVII.]

1768 г. и 1770 г. «должен был собраться общий сейм; граждане не соглашались на это, пока республика не будет совершенно свободна. Король и министры в Варшаве на положении пленников. Две русские армии занимали Польшу и Литву.» [XLVIII.]

[30] || 1769 г. Движения против Екатерины, которая ссылает польских дворян в Сибирь и т. д. «Беспокойство, вызванное тогда у Екатерины волнениями в Польше, побудило ее частично реализовать план, который был подробно разработан в тайных переговорах с Пруссией и Австрией.» (XLIX**.)

Относительно иностранных держав Екатерина говорила принцу Генриху Прусскому, посланному в Петербург для переговоров об этом пункте: «Я напугаю Турцию, подольщусь к Англии; возьмите на себя подкуп Австрии, чтобы она усыпила Францию.» (XLIX***.)

1770 г.**** Фридрих II и Иосиф II (несколько) дважды встречались в Нейштадте. «Эпидемия чумы, опустошавшей тогда Польшу, послужила для них обоим предлогом, чтобы ввести австрийские и прусские войска в наиболее привлекавшие их провинции. Иосиф II, казалось, должен был оказать помощь Барской конфедерации.» Его последний договор с турками обязывал его даже выступить против русских, и «польские конфедераты были до такой степени введены в заблуждение его обещаниями и поведением, что солдат, вторгавшихся в их страну для ее захвата, они долго рассматривали как своих защитников. После поражения Барской конфедерации три участвующие в разделе державы уведомили о петербургском договоре короля и сенат Польши.» [L—LI.] Декларация барона Штакельберга, русского посла, датированная: *Варшава, 2 сентября 1772 г.* В ней, в частности, говорится: «В соответствии с этим, Его Величество король Пруссии, Ее Величество Императрица и королева Венгрии и Богемии и Ее Величество Императрица Всероссийская, обменявшись мнениями о своих

* В рукописи, как в книге: 1766, 1767.

** В рукописи: (LXIII).

*** В рукописи: (LXIV).

**** В рукописи: 1772.

s'étant communiqué réciproquement leurs droits et *prétentions*, et s'en faisant raison en commun, *prendront un équivalent qui y soit proportionné*, et se mettront en possession effective des parties de la Pologne, *les plus propres à établir dorénavant entre elles une limite plus naturelle et plus sûre.*» [LIII—LIV.]

«Les *rois de Prusse*, anciens vassaux de la Pologne.» [LV.]

1775. «Pour assurer la solidité de cet arrangement» (*der ersten Teilung*), «et pour accélérer la dissolution totale de la république, Catherine ne vit rien de mieux à faire que d'aggraver les défauts de la constitution polonaise. En conséquence les ministres des trois puissances obtinrent des pleins pouvoirs pour travailler, avec les commissaires de la diète, aux "réformes" qu'on jugeait nécessaires. C'est peut-être là ce qu'il y a de plus odieux dans la conduite de la Russie; car son ministre fut le principal agent de cette indigne manoeuvre.» [LVI.] Es hatte sich endlich Gegensatz gegen das liberum veto in Polen gebildet. «Dans plusieurs confédérations on avait parlé de rendre le trône héréditaire et d'organiser une armée nationale.» [LVII.] Die diète von 1775 äußerte dieselben intentionen. *Von Katherina in fact oktroyierte Konstitution*. Consacrés ... «l'*éligibilité de la couronne*» nahm den électeurs <sogar/nicht wählen> sogar «le droit de choisir le fils du dernier roi; *liberum veto* remis en usage» etc. «Cette révolution politique opérée, une armée russe établie en Pologne et des ministres russes gouvernant despotiquement au nom du roi et du sénat, Catherine crut pouvoir se livrer tranquillement aux autres objets de son ambition jusqu'à l'accomplissement absolu du partage.» [LVII—LVIII.]

[31] || 1786. «La Prusse fit d'abord quelques entreprises sur Thorn und Danzig.» Dann Allianzvorschlage an die Republik. Katharina, im Turkenkrieg begriffen, schlagt den *Polen* Defensiv- und Offensivalianz vor. Lucchesini erklart im Namen *des Schweins* «que le dessein de Frédéric Guillaume etait de rendre a la Pologne son clat, sa gloire et sa liberte; et de garantir l'Europe de l'ambition des barbares du Nord.» («Tableau politique» par M. de Segur). «Enfin il insinuait que c'etait le moment de rejeter l'alliance de Catherine, de secouer son joug pendant <la> sa guerre <dont> contre les Turcs, et celle dont elle etait menacee par les Sueudois.» (LIX *.)

1792 **. *Targowitz Konfederation* (um die Konstitution von 1791 zu sturzen) gebildet von den Werkzeugen Rulands unter den nobles polonais.

* Im Manuskript: (LXXIX).

** Im Manuskript nach dem Buche: 1791.

правах и претензиях и придя к общему соглашению, *решили соразмерно этим претензиям* вступить в фактическое владение областями Польши, наиболее пригодными для установления отныне между ними более естественных и более надежных границ.» [LIII—LIV.]

«Короли Пруссии, бывшие вассалы Польши.» [LV.]

1775 г. «Чтобы обеспечить прочность этого соглашения» (*первого раздела*) и ускорить полный развал республики, Екатерина не нашла ничего лучшего, как усугубить недостатки Польской конституции. В соответствии с этим представители трех держав получили полномочия работать вместе с комиссарами сейма над «реформами», признанными необходимыми. В этом, может быть, заключается самое гнусное в поведении России, так как ее полномочный посол был главным деятелем в этой недостойной махинации.» [LVI.] В Польше создалось, наконец, противодействие либерум вето. «Во многих конфедерациях поднимали вопрос о том, чтобы сделать трон наследственным и образовать национальную армию.» [LVII.] Сейм 1775 г. выразил те же намерения. *Конституция, фактически навязанная Екатериной*, санкционировала... «*избирательность престола*», она отняла у избирателей <даже/ не выбирать> даже «право выбирать сына последнего короля; снова ввела *либерум вето*» и т. д. «Совершив эту политическую революцию, водворив в Польше русскую армию и русских министров, деспотически правящих именем короля и сената, Екатерина сочла возможным спокойно заняться другими объектами своего честолюбия до полного завершения раздела.» [LVII—LVIII.]

[31] || 1786 г. «Пруссия сначала предприняла несколько попыток посягнуть на Торн и Данциг.» Затем предложения о союзе с Республикой. Екатерина, занятая турецкой войной, предлагает *полякам* оборонительный и наступательный союз. Луккезини объявляет от имени *свины*, «что намерением Фридриха Вильгельма было вернуть Польше ее блеск, ее славу и ее свободу, и гарантировать Европу от честолюбивых домогательств северных варваров.» («Политическая картина» г-на де Сегюр). «Наконец, он давал понять, что сейчас как раз время отказаться от союза с Екатериной, сбросить ее иго, пользуясь ее войной <которой> с турками и той, которой ей угрожали шведы.» (LIX *.)

1792 г.** *Тарговицкая конфедерация* (для отмены конституции 1791 г.), образованная ставленниками России из среды польских аристократов.

* В рукописи: (LXXIX).

** В рукописи, как в книге: 1791.

1792. Katharina schließt Frieden mit den Türken und «envoya soudain une armée pour appuyer les mécontents.» [LXI.] Roi Stanislaus paralytiert die Nation. Il accéda, auf Brief der Katharina, à l'acte des confédérés. L'armée russe rückt in Warschau ein. Katharina kündigt an ihre «intention de diminuer le territoire de la Pologne.» *Das Schwein* «accourut pour avoir part à la dépouille, et annonça l'entrée de ses troupes dans la Grande Pologne, par une *déclaration du 25 mars 1793.*» [LXII.] (Preußen nahmen Thorn, Danzig und invadierten la Grande Pologne.) *Déclaration vom 9. April 1793*, au nom des deux cours partageantes. *In diesem Schandstück heißt's u. a.:*

«Leurs Majestés etc., avec l'assentiment de S. M. l'Empereur des Romains, n'ont pu trouver de moyen plus efficace pour leur *sûreté respective* que celui de *resserrer* la république de Pologne dans des limites plus étroites, en lui fixant une existence et des proportions relatives au degré convenable à une puissance du moyen ordre.» [LXIII.]

Die preußischen und russischen Truppen blieben auf dem polnischen Gebiet, wo sie sich benahmen wie en pays conquis. König als prisonnier in Warschau, wo die diète entourée von 20 000 Russen; «toutes les villes étaient occupées, les campagnes désolées, Polonais exilés en Sibérie et fugitifs, etc. Colonel Igelstrom commandait insolemment dans Varsovie, et tolérait les brigandages. Fermentation.» [LXV.]

1794 verlangte Katharina die démission der wenigen noch in *polnischer* Uniform befindlichen Truppen. ||

«Madalinski, qui commandait un petit corps, leva le premier, au mois de mars, l'étendard de l'indépendance.» [LXVI.] Und nun all Poland fut en feu etc. *Kosciuszko*. 18 Avril Insurrektion in Warschau. [LXVI.]

Das Schwein «accourut mit 40 000 Mann et voulut réparer par une victoire si honteuse les échecs qu'il venait d'essuyer en Champagne.» [LXVII.]

The Polish Exile (Vierteljahrsschrift). First quarter edited by *Żaba und Zaleski*, 2nd und 3^d by *Żaba* (Polish refugees). *Edinburgh, 1833.*

1830. «The Russian troops were already assembled, and the plan of the campaign determined on (*by Nicholas*), when the Polish revolution burst forth and paralysed all the schemes of Nicholas.» (8.)

[32] || *Preußen hatte 1830 — 1831* in the face of Europe Non-Intervention versprochen; gab all aid in her power to Russia. Preußische Perfidie, hiermit nicht zufrieden, hatte dem remnant der Polish

1792 г. Екатерина заключает мир с турками и «неожиданно посылает армию для поддержки недовольных.» [LXI.] Король Станислав парализует нацию. Получив письмо Екатерины, он присоединился к конфедерации. Русская армия вступает в Варшаву. Екатерина объявляет о своем «намерении урезать территорию Польши.» *Свинья* «поспешил урвать свою долю добычи и в декларации от 25 марта 1793 г. возвестил о вступлении своих войск в Великую Польшу.» [LXII.] (Пруссаки заняли Торн, Данциг и вторглись в Великую Польшу.) 9 апреля 1793 г. декларация от имени обоих участвующих в разделе дворов. *В этом позорном документе, в частности, говорится:*

«Их Величества и т. д., с согласия Его Величества Императора Германии, пришли к решению, что нет иного средства для более действительного обеспечения их взаимной безопасности, как заключить Польскую республику в более тесные границы, установив для нее форму существования и размеры, в надлежащей степени приличествующие державе среднего ранга.» [LXIII.]

Прусские и русские войска остались на польской территории, где вели себя как в завоеванной стране. Король на положении пленника в Варшаве, где сейм был окружен 20 000 русских; «все города были оккупированы, деревни опустошены, поляки сосланы в Сибирь или бежали и т. д. Полковник Игельстром нагло распоряжался в Варшаве и допускал грабежи. Брожение.» [LXV.]

1794 г. Екатерина потребовала роспуска немногих, еще носивших польскую форму, войск. ||

«Мадалиньский, командовавший небольшой воинской частью, первый поднял в марте месяце знамя независимости.» [LXVI.] И отныне вся Польша в огне и т. д. *Костюшко*. 18 апреля восстание в Варшаве. [LXVI.]

Свинья «поспешил явиться с 40 000 солдат, желая загладить столь постыдной победой свои поражения в Шампани.» [LXVII.]

«*The Polish Exile*» (Журнал, выходящий раз в три месяца). Первый квартал — издатели *Жаба* и *Залеский*, 2 и 3 — *Жаба* (польские эмигранты). *Эдинбург, 1833.*

1830. «Русские войска уже были в сборе, и план кампании установлен (*Николаем*), когда разразилась польская революция и парализовала все проекты Николая.» (8.)

[32] || В 1830 — 1831 гг. Пруссия обещала перед лицом Европы свое невмешательство; она оказывала России посильную помощь. Прусское вероломство этим не удовлетворилось; Пруссия обещала остат-

nation, die ihre Waffen vor Nicolas nicht strecken wollten, free passage nach France versprochen. Kaum hatten die Polen Fuß auf preußisches Gebiet gesetzt und laid down their arms, wie die Prussians began to force the soldiers to return under the Russian yoke, andre, die sich weigerten, einsperrten etc. [39—40].

Polonia; or, Monthly Reports on Polish Affairs. Published by the Literary Association of the Friends of Poland. In diesem Band:

Nº 1. August 1832. Alexander I. published die polnische Konstitution 27. November 1815. «Alexander abolished by an ordinance the 95th article der Charter, by which the publicity der two Chambers was guaranteed. In contravention des 91st article no budget ever (<since> from 1815) presented for the legislative sanction.» Persönliche und Preßfreiheit existierten nie in Polen. Alexander und nach ihm Nicolas gaben *discretionary power* heimlich dem Grand Duke Constantine, wonach he nur seine caprice zum Gesetz. «In contravention des 29th article, offices were given to Russians in Poland»; «inquisitorial commission, high and low systems of espionage, always directed by Russians.» Gegen den 41st article, «which requires that the king shall appoint natives as diplomatic agents, und 81st article, which prescribes that the foreign affairs relating to Poland shall be confided to the Polish Secretary of State, there never were any native diplomatic agents appointed, nor did a Secretary of State ever transact the foreign affairs of Poland.» (5.)

Nach den Wiener Akten soll das *Duchy of Warschau in Königreich verwandelt* werden, be «irrevocably bound to Russia by its constitution, enjoy a distinct administration» etc. Dagegen weiter: «The Polish subjects of Russia, Austria, and Prussia shall obtain a representation and national institutions etc.» [3.] Dies bezieht sich auf die Poles in Preußisch und Österreichisch Polen und die 9 Polish Provinces unter Russia («Wilna, Grodno, Witebsk, Mohilew, Minsk, Volhynia, Podolia, Kiew und Bialystok.») [4.] Statt ihnen national und representative institutions zu geben, «Russia has entirely deprived them of their national character, by disorganizing the University of Wilna, by oppressing the Catholic Religion and the United Greek Church, by substituting Russian for Polish laws, and by subjecting these provinces to the military and arbitrary discipline of the Grand Duke Constantine.» [5.] Nicolas schwor, 25. Dezember 1825, daß die «Constitution shall remain unaltered.» [6.] <29. November 1830 brach die Insurrektion in Warschau aus.> «The Charter of 1815, the necessary result of the

кам польской нации, которые не хотели сложить оружие перед Николаем, свободный проход во Францию. Но едва поляки вступили на прусскую землю и сложили оружие, как пруссаки начали принуждать солдат к возвращению под русское иго; тех, которые противились этому, сажали в тюрьмы и т. д. [39—40].

«*Polonia; or Monthly Reports on Polish Affairs*». Издается Литературной ассоциацией друзей Польши. В этом томе:

№ 1. *Август 1832 г.* Александр I обнародовал польскую конституцию 27 ноября 1815 г. «Александр отменил указом 95-ю статью хартии, которая гарантировала гласность обеих палат. В нарушение 91-ой статьи бюджет ни разу (со времени) с 1815 г.) не представлялся на санкцию законодательных органов.» Свобода личности и печати никогда не существовала в Польше. Александр, а после него Николай тайно облекли великого князя Константина *неограниченной властью*, благодаря чему законом для него были лишь его капризы. «В нарушение 29-ой статьи и государственные должности в Польше представлялись русским»; «следственная комиссия, высшая и низшая системы шпионажа всегда находились в руках русских.» В нарушение 41-ой статьи, «требовавшей, чтобы дипломатическими агентами король назначал поляков, и 81-ой статьи, предписывавшей, чтобы иностранные дела, относящиеся к Польше, поручались статс-секретарю по делам Царства Польского, никогда ни один поляк не назначался дипломатическим агентом, и никогда статс-секретарь не занимался иностранными делами Польши.» (5.)

По Венскому акту *герцогство Варшавское* должно было быть *превращено в королевство*, «навсегда связанное своей конституцией с Россией, имеющее особую администрацию» и т. д. Но зато, далее: «Польские подданные России, Австрии и Пруссии должны получить представительство и национальные учреждения и т. д.» [3.] Это относится к полякам в прусской и австрийской Польше и к 9 польским провинциям, находящимся под властью России («Вильно, Гродно, Витебск, Могилев, Минск, Вошьнь, Подолия, Киев и Белосток.») [4.] Вместо того чтобы дать этим провинциям национальные и представительные учреждения, «Россия их полностью лишила национальных особенностей, закрыв университет в Вильно, притесняя католическую религию и униатскую православную церковь, заменив польские законы русскими и подчинив эти области военному и деспотическому режиму великого князя Константина.» [5.] 25 декабря 1825 г. Николай клялся, что «конституция останется без изменения.» [6.] *29 ноября 1830 г.* вспыхнуло восстание в Варшаве.) «Хартия 1815 г., необходимое следствие Венского договора, содер-

Treaty of Vienna, contained 18 principal provisions, all concurring to guarantee the nationality of Poland. The act of the 26 February 1832, called the *Organic Statute*, suppresses them all.» [7.]

Außer den übrigen Beschwerden (sich Manifesto der Polish Diet, 20 December 1830) [24] waren die independence der judicial functionaries etc. verletzt.

[33] || «If it were not for the perfidy of the French Government, and the intervention of Prussia, Poland would still exist.» (27.)

(1. *Situation of the 5000 Polish soldiers* (wozu ihre Zahl, officers abgerechnet, had dwindled down) *who are still in Prussia.* (Letter of S. G. Howe). «In shameless violation of her pledged faith, in open defiance of the laws of nations, and of the laws of humanity, Prussia is attempting, by persecution, by an excess of moral and physical suffering — ay, by the bullet and the bayonet — to drive those men, who laid down their arms on condition of free passage and protection, across her frontier and back into Poland!... I have seen the unfortunate men, who were still lingering with wounds received in the affair of *Marienbourg and Dirschau*, where Prussia so wantonly and so uselessly stained her escutcheon <by> with the blood of unarmed exiles»... [44.] Erst trennte Preußen die officers von den men; die nicht wollten (officers) violently «torn away by force; those who resisted were severely punished. The object of separating officers from the army was, to be enabled the better to act upon the men; they were then quartered off in small squads upon the peasantry, dragooned up and down the country by the soldiers and continually urged nearer and nearer to the Polish frontier occupied by the Russians.» 2 d. per day, worauf sie leben mußten. Halbzerissen (Preußen verboten ihnen to distribute clothing). Mr. *Samuel G. Howe*, von «subscriptions in the United States, had confided to him considerable funds, and offered to clothe the naked soldiers»; «but General Schmidt ordered me away from the premises, and sent *gendarmes* to enforce his order; and I have among my papers *his written refusal of my application for a permission to distribute clothing, even though I offered to do it in the presence of a Prussian officer of his naming*» (45.) «Separated from their officers, in a strange land, poorly fed, and miserably clad; at one moment flattered by the promise of good treatment in Russia, and assured that France and all other nations have refused to receive them; and the next, threatened with imprisonment or expulsion; reduced almost to despair at their lonely situation» etc., «they still resist every effort of Prussia to induce them to enter <into> Poland, and seek every possible chance of escape towards France.» (45.) (Soweit Mr. *Howe*) «Louis Philippe

жала 18 главных пунктов, которые все имели целью сохранение польской государственности. Акт от 26 февраля 1832 г., так называемый *Органический статут*, отменяет их все.» [7.]

Кроме прочих тягот (см. Манифест польского сейма, 20 декабря 1830 г.) [24] нарушалась независимость судебных чиновников и т. д.

[33] || «Если бы не вероломство французского правительства и не вмешательство Пруссии, Польша еще существовала бы.» (27.)

(1. *Положение 5000 польских солдат* (к чему, не считая офицеров, свелось их число), *которые находятся еще в Пруссии.* (Письмо С. Г. Хау). «Бесстыдно нарушая данное ею слово, открыто пренебрегая международным правом и законами человечности, прибегая к преследованиям, к невероятным моральным и физическим пыткам — да, даже при помощи пуль и штыков — Пруссия пытается вынудить этих людей, сложивших оружие под условием свободного передвижения и защиты, пересечь ее границу и вернуться в Польшу!... Я видел несчастных солдат, которые все еще мучились от ран, полученных в стычке при *Мариенбурге и Диршау*, где Пруссия так бессмысленно и так бесполезно запятнала свой герб кровью безоружных изгнанников»... [44.] Сначала пруссаки отделили офицеров от солдат; тех (офицеров), которые не соглашались, «уводили насильно; сопротивлявшихся сурово наказывали. Офицеров выделили из армии с целью облегчить воздействие на солдат; затем этих последних расквартировали маленькими группами у крестьян, прусские солдаты гоняли их взад и вперед по стране, отесняя их все ближе и ближе к польской границе, занятой русскими». Два пенни в день, вот на что они должны были жить. В лохмотьях (пруссаки запрещали раздавать им одежду). Мистеру *Сэмюэлу Г. Хау* «была доверена значительная сумма денег, собранная по подписке в Соединенных Штатах, и он предлагал одеть голых солдат»; «но генерал Шмидт приказал мне удалиться от места их расквартирования и послал *жандармов* для подкрепления своего приказа; и среди моих бумаг есть *его письменный отказ на мою просьбу о разрешении раздать одежду, хотя я предлагал сделать это в присутствии назначенного им прусского офицера!*» (45.) «Разлученные со своими офицерами, в чужой стране, полуголодные, плохо одетые; их то прельщали обещаниями хорошего обращения в России и уверяли, что Франция и все другие нации отказались принять их; то им угрожали тюрьмой или ссылкой; доведенные почти до отчаяния в своей заброшенности» и т. д., «они все же сопротивляются любым попыткам Пруссии заставить их вернуться в Польшу и стараются использовать каждый возможный шанс, чтобы бежать во Францию.» (45.) (Так говорит мистер *Хау*) «Луи-Филипп остался нем и равноду-

remained mute and indifferent.» [49.] In Berlin der Plan gefaßt to suppress the Polish committees in Germany und der remainder of Poles to be provided for by the governments. Vota für Unterstützung an die Polen von dem legislative body und Senat in Frankfurt a/M. (31. März 1832) etc. [47.]

Leipsic, June 8, 1832: The Saxon (Constitutional) government «pestered mit notes from the 3 Powers, firmly insisting upon the expulsion der Polish refugees from Saxony», trotz den entreaties und addresses der Bürger. Applying to the government, die Bürger informed «that such was the peremptory demand of the Russian ambassador.» Darauf Deputation der Dresdner Bürger zu dem russischen Gesandten * «to remonstrate with him on the impropriety of forcing their government to stoop to such an unjustifiable measure of rigour.» Gab ihm auch to understand, «he might endanger his personal safety.» Er «drew himself up into a posture of defiance.» [48.]

Frankfurt. June 18, 1832. Alle polnischen refugees sollen nach Frankreich etc. gejagt und ihnen keine Rückkehr durch Preußen und Östreich erlaubt werden. Sie sollen nicht länger Asyl im deutschen Bund [34] || finden; sollen accelerate || their steps bei der Reise nach France und not stop in any town or city, *weil die Sympathie mit ihnen etc. das brave Deutschland zu sehr aufregt.* [49.]

June 29, 1832. «The Prussian Government has ordered all (Prussian) Polish soldiers to return to Poland, promising them they would not be in any wise molested, but allowed to return to their respective homes. Prussian officers harangued them, told them they were betrayed by their leaders, who do not find any support from France — that those who retired to France have been sent to Algiers, and made slaves — that France, for whom so much Polish blood has been spilt (92 000 Poles since 1792) is entirely devoted to the Russian and Prussian system. The poor Poles yielded to these remonstrances; divided into small columns, they took their way towards Poland, but on approaching the frontiers they heard how their companions had been treated, and refused to march. This gave rise to cruel scenes. The disarmed Polish soldiers fell on the ground, when a regiment of cuirassiers was ordered to rush on them, on horseback, and trample over their bodies, and the infantry struck them with [the] butt-end of their muskets! Several lives were lost.» [49—50.]

Nº 2. September 1832.

18. April 1832. House of Commons. Motion of *R. C. Fergusson* (calls die attention des House auf das russische Manifest vom 26. Februar, «by which the political existence and nationality of Poland are sought to be extinguished.») [90.] Nicolas wolle Polen als «conquest» halten. Was er

* Schröder.

шен.» [49.] В Берлине выработан план упразднить польские комитеты в Германии, а оставшихся поляков поручить заботам правительств. Законодательный корпус и сенат во Франкфурте-на-Майне голосует за помощь полякам (31 марта 1832) и т. д. [47.]

Лейпциг, 8 июня 1832 г.: Саксонское (конституционное) правительство «одолевают нотами 3 державы, упорно настаивающие на высылке польских эмигрантов из Саксонии», несмотря на просьбы и заявления граждан. В ответ на обращение граждан к правительству им сообщили, «что таково было категорическое требование русского посла.» После этого депутация дрезденских граждан направилась к русскому посланнику *, «чтобы указать ему на неуместность принуждения их правительства к подобной, ничем не оправданной суровой мере.» Она дала ему также понять, «что он рискует своей личной безопасностью.» Он «принял вызывающую позу.» [48.]

[34] || *Франкфурт. 18 июня 1832 г.* Все польские эмигранты должны быть изгнаны во Францию и т. д., и им не будет дозволено вернуться через Пруссию и Австрию. Им не будет больше предоставлено убежище || в Германском союзе; они должны возможно быстрее совершить || свой переход во Францию и не останавливаться ни в одном городе или местечке, *потому что сочувствие к ним и т. д. слишком волнует честную Германию.* [49.]

29 июня 1832 г. «Прусское правительство приказало всем (прусским) польским солдатам возвратиться в Польшу, обещав, что они не будут подвергаться никаким преследованиям и что им разрешат разойтись по домам. Прусские офицеры разглагольствовали перед ними, говорили им, что они обмануты своими вождами, которые не встречают никакой поддержки со стороны Франции, — что тех, кто направился во Францию, послали в Алжир и отдали в рабство, — что Франция, для которой было пролито столько польской крови (92 000 поляков с 1792 г.), — полностью предана русской и прусской политике. Бедные поляки поддались на эти увещания; построенные в маленькие колонны, они двинулись в Польшу, но, приблизившись к границам, они услышали, как обращались с их товарищами, и отказались идти дальше. Это вызвало ужасные сцены: когда полку кирасир было приказано атаковать безоружных польских солдат, те бросились на землю, их топтали копытами, а пехота избивала их прикладами! Многие погибли.» [49—50.]

№ 2. Сентябрь 1832 г.

18 апреля 1832 г. Палата общин. Предложение Р. К. Фергюссона (обращает внимание палаты на русский манифест от 26 февраля, «целью которого является уничтожение политического существования и национальных особенностей Польши.») [90.] Николай хотел бы владеть Поль-

* Шредеру.

verlange (*Fergusson*), daß er «holds the sovereignty of Poland nur on the terms and conditions on which he received it from the Congress of Vienna.» [90.] 23. July 1831 sagte Louis-Philippe «that the nationality of Poland shall not perish!» [95.] (*Thronspeech.*) «Une lutte sanglante et acharnée», sagte die Birne *, «se prolonge en Pologne. Cette lutte entretient de vives émotions au sein de l'Europe. Je me suis pressé d'en hâter le terme. Après avoir offert ma médiation, j'ai provoqué celle des grandes Puissances; (etc.) j'ai tenté arrêter l'effusion du sang, préserver le midi de l'Europe du fléau de la contagion que la guerre propage, et surtout assurer à la Pologne, dont le courage a réveillé les vieilles affections de la France, cette nationalité qui résiste au temps et à ses vicissitudes.» «Such was the language used by Louis Philippe. The Polish nation relied on the promises then given, for they recollected how their best blood had been poured out in fighting the battles of France. It was only the selfish policy of Napoleon, in whose service they had performed prodigies of valour, that prevented their becoming an independent state.» Die Deputiertenkammer erwiderte in ihrer Adresse zu der Kronrede: «In the touching language of your Majesty, respecting the independence of Poland, the Chamber of Deputies rejoices to hear the assurance which is dear to it, that the nationality of Poland shall not perish» ... «It has been stated that an intimation was given to the Polish generals, that if they delayed attacking the Russian army for two months, their security would be guaranteed. The Polish generals did delay — that fatal delay, and Poland was ruined — not by the arms of Russia, but by the promises of other Powers... France has been directly charged with it, but whether justly or not, she has given pledges in favour of the cause of Poland, which it would be disgraceful in her not to redeem... the French ministers pledged themselves to the recognition of Polish *nationality by Russia herself*. General *Sébastieni*, the Foreign Secretary, on 19 September (1831) 1832, stated to the Chamber of Deputies, that the French Government, after the battle of Ostrolenka found at St. Petersburg a cabinet irritated || against Poland, but that it made Russia (understand) to understand that there were two questions — one domestic and personal to Russia and the other European; that the French Government added, that the stipulations of the Congress of Vienna had created a kingdom, and that that kingdom of European creation ought to continue to exist. Sébastiani then went on to state that explanations had been demanded, that they were clear and precise, that assurances of the conservation of Poland had been given to all the great Powers, for that all

* Louis-Philippe.

шей, как своим «завоеванием». Он (*Фергюссон*) требует, чтобы он [Николай] «обладал суверенитетом над Польшей только в пределах и условиях, указанных Венским конгрессом.» [90.] 23 июля 1831 г. Луи-Филипп заявил, «что польская национальность не погибнет!» [95.] (*Тронная речь.*) «Кровавая и ожесточенная борьба, — *говорила Груша* * — «продолжается в Польше. Эта борьба горячо волнует всю Европу. Я стремился ускорить ее конец. Предложив свое посредничество, я вызвал этим посредничество великих держав; <и т. д.> я пытался остановить кровопролитие, предохранить юг Европы от бича заразы, распространяемого войной, и особенно помочь Польше, мужество которой пробудило старые симпатии к ней Франции, сохранить свою национальность, устоявшую против времени и его превратностей.» «Таковы были речи Луи-Филиппа. Польский народ поверил данным тогда обещаниям, так как он помнил, что кровь его лучших сынов была пролита в битвах за Францию. Только эгоистичная политика Наполеона, на службе у которого поляки проявляли чудеса храбрости, помешала им стать независимым государством.» Палата депутатов в ответном адресе на тронную речь заявила: «В трогательной речи Вашего Величества относительно независимости Польши палата депутатов рада была услышать столь близкие ее сердцу заверения, что польская национальность не погибнет»... «Утверждают, что польским генералам намекнули, что если они отсрочат на два месяца нападение на русскую армию, их безопасность будет гарантирована. Польские генералы согласились на отсрочку — на эту роковую отсрочку — и Польша погибла не из-за русского оружия, а из-за обещаний других держав... Францию непосредственно обвиняли в этом, но, справедливы эти обвинения или нет, она во всяком случае обязывалась помочь Польше, и постыдно было бы с ее стороны не сдержать этих обещаний... Французские министры ручались, что польская *государственность* будет признана *самою Россией*. Генерал *Себастиани*, министр иностранных дел, 19 сентября <1831> 1832 г. заявил палате депутатов, что французское правительство после битвы при Остроленке [35] || обнаружило, что петербургский кабинет раздражен || против Польши, но оно дало понять России, что тут налицо два вопроса — один, касающийся внутренних и личных дел России, а другой — европейский; французское правительство добавило к этому, что Венский конгресс постановил создать королевство и что это королевство, созданное Европой, должно продолжать свое существование. Далее Себастиани заявил, что были запрошены разъяснения, что они были ясны и определены, что всем великим державам, так как все они разделяли позицию Франции, были даны заверения, что Польша будет сохра-

* Луи-Филипп.

of them had united themselves to France. He added, that the assurance expressed by the Chamber, that the nationality of Poland, of that heroic people, should be preserved to them, was founded on the formal and reiterated promises of the Emperor of Russia to that effect.» [95—96.] *Casimir Périer* 7. März 1832 erklärte in der Deputiertenkammer «that Poland had not lost the rights she had acquired by treaties» [96]; aber am 26 Februar hatte Rußland sein Manifest (*das Statut*) issued. «There could not have been sufficient time between the 26 February und 7. März for the document to reach the French capital»... Zur Zeit, wo Périer erklärte «that the independence of Poland should be preserved... the manifesto was in existence, by which it was extinguished.» [96.] 3. *December 1831* (printed in dem «*Courrier de Wilna*») schrieb Nikolaus an den Generalgouverneur * von Wilna: «... I learn from the report of the Chief of my Staff, that the tranquillity of the Government committed to your care is still troubled by the excursions of the banditti, the remains of the rebel armies... concealing themselves in the forests... We order you not to be stopped by the formalities of the criminal law, but to proceed against them according to the rules of courts martial; and if you should find that their execution is stopped by the forms of the tribunals, and if, in your opinion, you should find them guilty, you will make them forthwith suffer the pain of death etc.» [97.] (*An dem Tag dieser Debatte der edle Pam was* «unavoidably kept away by very important business.») [98.]

Während der Debatte schlug *Dr. Lushington* vor (unterstützt von Viscount Sandon), daß a «united protest» [190] (mit France) should be made, that they «should, by a solemn record of their opinions, denounce to future times their opinion of those transactions, and at once declare to the Emperor of Russia, that the two most enlightened nations of Europe felt themselves bound to express a strong opinion of the treachery that had been used, and to place on the annals of history a record of their utter detestation and abhorrence of such conduct.» [189.]

Hume bemerkt richtig während der Debatte: «the first article of the Congress of Vienna, for the introduction of which I gave our ministers great credit, was the first recognition of the partition of Poland...» [192.]

«It will not be honourably recorded, in the future pages of history, of the reforming House of Commons of England, that it looked on, in silence, and with the most perfect indifference, while the great crime was perpetrated which has closed in massacre and confiscation etc.» («*Morning Herald*», (September) 19. April 1832.) [195.]

Dasselbe Blatt bemerkt mit Bezug auf *Castlereagh*: «Even he, at the Congress of Vienna, had sagacity enough to foresee something

* Chrapowicki Matwiej Jewgrafowitsch.

нена. Он прибавил, что выраженная палатой уверенность в том, что национальность Польши, этого героического народа, будет сохранена, основывается на неоднократных и официальных обещаниях русского императора.» [95—96.] *К а з и м и р П е р ь е* 7 марта 1832 г. заявил в палате депутатов, «что Польша не потеряла тех прав, которые она приобрела по договорам.» [96]; но 26 февраля Россия издала свой манифест (*статут*). «За время с 26 февраля по 7 марта документ не смог прибыть в столицу Франции»... Когда Перье заявлял, «что независимость Польши будет сохранена... манифест, которым эта независимость уничтожалась, уже существовал.» [96.] *3 д е к а б р я 1 8 3 1 г.* (напечатано в «*Виленском Вестнике*») Николай писал генерал-губернатору * Вильно: «...Я узнал из доклада моего начальника штаба, что спокойствие порученной вашему попечению губернии все еще нарушается налетами бандитов, остатков бунтарских армий... скрывающихся в лесах... Мы приказываем вам не считаться с формальностями уголовного кодекса, а действовать против бандитов согласно правилам военного суда; и если вы обнаружите, что судебные формальности мешают смертному приговору, но, по вашему мнению, вы найдете их виновными, вы немедленно должны подвергнуть их казни и т. д.» [97.] (*В день этих прений благородный Пам* «никак не мог присутствовать в парламенте, будучи занят очень важными делами.») [98.]

Во время прений *д-р Лашингтон* (поддержанный виконтом Сэндном) предложил выразить «совместный» (с Францией) «протест»; [190] обе страны «должны в торжественной форме ознакомить будущие поколения со своим мнением об этих сделках и немедленно объявить русскому императору, что две самые просвещенные нации Европы считают себя обязанными выразить строгое порицание совершенному предательству и запечатлеть в анналах истории свою крайнюю ненависть и отвращение к подобному поведению.» [189.]

Хью м правильно замечает во время прений: «первая статья Венского договора, за включение которой я воздал такую хвалу нашим министрам, была первым признанием раздела Польши...» [192.]

«Не послужит к чести английской палаты общин, принявшей закон о парламентской реформе, когда на страницах истории будет занесено, что она молча и с полнейшим равнодушием взирала на совершающееся великое преступление, закончившееся резней, конфискациями и т. д.» («*Morning Herald*», <сентябрь> 19 апреля 1832 г.) [195.]

Та же газета замечает относительно *К а с л р у:* «На Венском конгрессе даже он оказался достаточно пронизательным, чтобы до некоторой

* Храповицкому Матвею Евграфовичу.

of the growing ambition of our „magnanimous“ Ally“.» [196.] <der unter> Er sah, daß diese «under the specious pretext of „*the deliverance of Europe*“ entertained views incompatible with the future peace of civilized nations...» Castlereagh «made a manly declaration on behalf of Polish independence, but he did not make a *manly stand*.» Er «neutralisierte» (consented to neutralize) sein eignes principle, «by permitting the sovereignty of the newly created kingdom to be given to the Moscovite Ruler and his successors.» [196.] ...«the present ministry» (sagt der «*Herald*») waren «passive accomplices in the ruin of Poland. We believe that a decided tone and energetic remonstrance on our part, more *especially at the time when the French Government was willing to co-operate with us*, would have saved all Christendom <etc.> from witnessing the consummation of the crime in the 19th century, which began in the original robbery and partition of Poland.» [196—197.]j

[36] || || Der «*Herald*» bemerkt weiter, in der debate of Fergusson's motion, die «novelty», daß kein «*dissentient*» im House of Commons. Every member voll Sympathie für Polen, Indignation against the perfidious tyrant etc. und fährt fort: «We wonder how those feelings had been so long frozen up that they never thawed into expression in the House of Commons before. Lord *Althorp* told the House, in *the absence of Lord Palmerston*, who had too important business *elsewhere* to allow him to attend on such a *trivial* question, that Government had *no official* information whatever as to what the nature of events in that country had been, nor any intimation from the Court of Russia with respect to the Autocrat's proclamation... We cannot wonder at the arrogance of the Autocrat when we ... observe the trembling solicitude with which the Ministry of France, and even the Government of once mighty England, wait upon his will» ... [196—197.]

(Die Reden zitiert aus dem «*Parliamentary Mirror*.»)

28 June 1832. *Second Motion of Mr. Fergusson respecting the State of Poland.* Fergusson sagt: «We» (und andre members of the House) «abstained» (from urging upon ministers the claims of Poland), «as well from the confidence which we reposed in Government, as from a fear of embarrassing them in their course ... this latter consideration has been pushed to an extreme.» [304.]... Er will «make out the case that national rights, which were secured to the Poles by a solemn treaty, had been violated by the Emperor of Russia; and that those rights having been guaranteed to the Poles by a treaty, to which Great Britain is a party, she is bound, in good faith and in honour, to see to the maintenance of that treaty, and of the provisions which it contains in favour of Poland.» [304.] Die Russen eroberten das duchy of Warsaw nicht 1815. Nach dem retreat of Napoleon,

степени предвидеть растущее честолюбие нашего „великодушного союзника“.) <который под> [196.] Он видел, что этот последний «под благовидным предлогом „освобождения Европы“ замышлял планы, несоместимые с будущим миром среди цивилизованных народов...» Каслри «сделал мужественное заявление в защиту польской независимости, но он не оказал *мужественного сопротивления*.» Он «нейтрализовал» (согласился нейтрализовать) свой собственный принцип, «допустив, чтобы верховная власть во вновь созданном королевстве была вручена правителю москвитов и его преемникам.» [196.]... «нынешнее министерство» (говорит «*Herald*») было «пассивным соучастником уничтожения Польши. Мы полагаем, что решительный тон и энергичный протест с нашей стороны, *особенно в то время, когда французское правительство было готово действовать заодно с нами*, спасли бы всех христиан <и т. д.> от обязанности быть свидетелями в 19 веке завершения преступления, начавшегося с грабежа и раздела Польши.» [196—197.]

[36] || || «*Herald*» отмечает, далее, в прениях по предложению Фергюссона, «новинку», а именно, что в палате общин не нашлось никого «*против*». Каждый член был полон симпатии к полякам, негодования против коварного тирана и т. д., и продолжает: «Достоин удивления, что эти чувства были так долго заморожены и никогда до сих пор не проявлялись в палате общин. *В отсу т ст в и е л о р д а П а л ь м е р с т о н а*, занятого *где-то* таким важным делом, что он не имел возможности уделить внимания столь *тривиальному* вопросу, лорд *О л т о р п* заявил палате, что правительство *не* получило еще какой-либо *официальной* информации о положении вещей в Польше и никаких сообщений от русского двора в отношении декларации самодержца ... Нас не может удивить высокомерие самодержца, когда мы... видим, с какой трепетной заботливостью министерство Франции и даже правительство некогда могущественной Англии прислуживают ему»... [196—197.]

(Речи приводятся из «*Parliamentary Mirror*.»)

28 июня 1832 г. Второе предложение г-на Фергюссона относительно польского государства. Фергюссон говорит: «Мы» (и другие члены палаты) «воздерживались» (от того, чтобы настаивать перед министрами на требованиях Польши) «как вследствие доверия, которое мы питали к правительству, так и из опасения помешать ему в предпринятых им шагах... в последнем случае мы впали в крайность.» [304.]... Он хочет «разъяснить, что национальные права, обеспеченные полякам торжественным договором, были нарушены русским императором; и так как эти права были гарантированы полякам договором, в котором участвовала Великобритания, то делом ее совести и чести является следить за соблюдением этого договора и содержащихся в нем условий в пользу Польши.» [304.] Русские не завоевывали Варшавское герцогство в 1815 г.

«the troops of Russia overrun Poland; and Warsaw was taken possession of without firing a shot.» [306.] *Alexander I.* sagt, on opening the Polish diet, *March 1818*: «Your restoration is defined by solemn treaties: it is sanctioned by the constitutional Charter. The inviolability of those external engagements, and of the fundamental law, assures henceforward to Poland an honourable rank among the nations of Europe.» [306.] *Bei der Gelegenheit, 28 June, 1832, sagte der würdige*

Pam: «... I beg the House, however, not to suppose that the British Government has been blind to *the degree of right* which the Treaty of Vienna has given them to *entertain and express an opinion* on the recent transactions connected with Poland. I say, the degree of right which the Treaty of Vienna gave; because, though Great Britain, as one of many contracting powers, had an undoubted right to express *an opinion* on the construction and interpretation of that treaty, yet, on the other hand, that treaty did not impose immediate and peculiar obligations on this country, independent of the other contracting parties... We must ask the House so far to give us its confidence as to believe that we [have] taken a correct view of the treaty as it applies to this subject. The Honourable and Learned Gentleman, towards the close of his speech, adverted to *circumstances* of a more recent date, and dwelt much upon the *severities* which *he stated* had been practised, and which he feared were still likely to be practised, on the part of the Government of Russia towards the kingdom of Poland. I will not enter into the details of those *transactions*, but I think the *House must feel that it is the permanent and well-understood interest of Russia* to endeavour to attach the kingdom of Poland, not only to *its* (?) «*constitution* and the *identity of its crown*, but, if possible, to the person of [37] || the Sovereign himself. || As to the idea which seems to be entertained by several Gentlemen, of its being intended to exterminate a large kingdom, either morally or politically, if it be seriously entertained anywhere, it is so perfectly impracticable, that I think there need be no apprehension of its being attempted.» [395—396.]

Graf ⟨*Engl*⟩ *Grey*, dann at the head des government, erklärte schon 1793 im House of Commons, daß die Vernichtung der national independence [of Poland] hätte «wounded the general principles of the security of nations.» [398.] (*Damals* ⟨*macht*⟩ *streute Pam Sand in die Augen durch Sendung des Grafen Durham nach Rußland.*) *O'Connell* sagte in der Debatte: «The rights of Poland do not depend upon the Treaty of Vienna. That treaty was a violation of rights they had before; for the Congress of Vienna had no more title to give Poland to Russia, than an assembly of robbers have to distribute among themselves the spoils of the traveller.

После отступления Наполеона «русские войска наводнили Польшу; и Варшава была занята без единого выстрела.» [306.] На открытии польского сейма в марте 1818 г. Александр I заявил: «Ваше восстановление определено торжественными договорами; оно санкционировано конституционной хартией. Нерушимость этих внешних обязательств и основного закона гарантирует отныне Польше почетное место среди народов Европы.» [306.] Во время прений 28 июня 1832 г. досточтимый

Пам сказал: «...Однако я прошу палату не думать, что британское правительство не было в состоянии судить о степени права, предоставленного ему Венским договором в том, что касается выработки и выражения мнения о недавнем урегулировании споров, связанных с Польшей. Я говорю, степень права, предоставленного Венским договором; потому что, хотя Великобритания, как одна из многих договаривающихся держав, имела несомненное право выразить свое мнение о структуре и истолковании этого договора, однако, с другой стороны, этот договор не налагал немедленных и особых обязательств на нашу страну независимо от других договаривающихся сторон... Мы поэтому просим палату оказать нам доверие и хотя бы согласиться с тем, что наш взгляд на договор в отношении к данному случаю правилен. К концу своей речи досточтимый и ученый джентльмен ссылался на более свежие обстоятельства и много распространялся о строгостях, которые, как он утверждал, применялись и, как он опасается, и впредь будут возможно применяться к Польскому королевству со стороны русского правительства. Я не буду входить в подробности этого дела, но я полагаю, что палате должна быть ясна постоянная и разумная заинтересованность России в том, чтобы привязать Польское королевство не только к своей» (?) «конституции и к общей короне, но, если возможно, и к личности самого государя. || Что же касается предположения, кажется, разделяемого многими джентльменами, будто существует план уничтожить большое королевство либо морально, либо политически, то подобный план — если его где-нибудь и замышляют всерьез — настолько невыполним, что, я думаю, нет необходимости опасаться такой попытки.» [395—396.]

[37]

Граф (англ.) Грэй, возглавлявший тогда правительство, уже в 1793 г. заявлял в палате общин, что уничтожение национальной независимости [Польши] «задело бы общие принципы безопасности народов.» [398.] (Во время *делал*) *Пампускал пыль в глаза, отправив графа Дёрхэма в Россию.*) В прениях *О'Коннел* сказал: «Права Польши основываются не на Венском договоре. Этот договор был нарушением ее прежних прав, потому что Венский конгресс имел не больше права на то, чтобы отдать Польшу России, чем сборище разбойников на дележ добычи, захваченной

France and Russia had overrun Poland, but Poland had done nothing which could deprive her of her rights; and those rights exist at this moment as independent of the Treaty of Vienna as they were before 1772 und 1791 etc.» [399.] Indes auch O'Connell hofft viel von «a noble Lord» (Durham) «being about to be sent on a special mission to Russia.» [400.]

Die Geschichte mit dem Castlereagh die: Er nahm die Initiative auf dem Wiener Kongreß; verlangte, on behalf of England, «that ancient Poland should be restored in independence and territory. Finding that the object was not to be attained, he declared, „that it was England's wish to see some independent Power (whether more or less in extent) established in Poland under a distinct dynasty of its own, and as a separation between the three great empires of Europe.“» [90.] Russia opposed nicht nur, sondern wanted it to be united to his empire. Kaiser von Austria * «declared, that he would be disposed to sacrifice some of his own possessions for the sake of the entire re-establishment of Poland as an independent kingdom.» [90—91.] *Castlereagh* schrieb Note 12. Januar 1814 ** an das Committee für Saxon und Polish Affairs, worin es heißt: «Experience has shown that the happiness of Poland, and the tranquillity of this important portion of Europe, cannot be secured by thwarting the national customs and habits. An attempt of this kind would only excite amongst the Poles a spirit of disaffection and degradation; it would occasion revolts, and awaken the remembrance of past misfortunes.» [91.] 19 January 1814 (Note) Reply des Russian Plenipotentiary, *Count Rasumovski* «that the just and liberal principles which the note contained was received by His Imperial Majesty with the most cordial approbation (etc.), and that he had been *delighted* to recognize the generous sentiments which characterize the British nation etc». [91.]

Birmingham Political Union moved damals für Polen (1831—1832). [100.]

«*Morning Chronicle*», 18. August 1832 (in 2^t No. der «Polonia»). Über «the conduct of the Emperor Nicholas to Lord *Durham* and to the crew of the *Talavera*.» «The Emperor, forsooth, is all English — heart, manners, and nearly language.» [121.] Er spricht (der Zar) englisch zu Captain Brown (dem captain der «*Talavera*).» «The Captain is ravished with the condescension of the Czar and the Empress. Der Czar shakes him by the hand, drinks a glass of grog in the midst of the crew, to the health

* Franz I.

** Im Manuskript nach dem Buche: 1813.

у путешественника. Франция и Россия опустошили Польшу, но Польша не совершила ничего такого, что могло бы лишить ее ее прав; и в данный момент эти права существуют так же независимо от Венского договора, как и до 1772 и 1791 гг. и т. д.» [399.] Однако и О'Коннел возлагает большие надежды на «благородного лорда» (Дёрхэма), «посылаемого со специальной миссией в Россию.» [400.]

История с Каслри такова: Он проявил инициативу на Венском конгрессе; потребовал от имени Англии, «чтобы была восстановлена независимость и территория прежней Польши. Увидев, что этого нельзя достигнуть, он заявил, „что Англия желала бы установления в Польше какого-либо независимого государства (на большей или меньшей территории) во главе с собственной особой династией, так чтобы оно представляло собой нечто вроде водораздела между тремя великими империями Европы.“» [90.] Россия не только противилась этому, но даже хотела, чтобы Польша была присоединена к ее Империи. Австрийский император * «заявил, что он склонен пожертвовать некоторыми из своих собственных владений ради полного восстановления Польши как независимого королевства.» [90—91.] 12 января 1814 ** г. *Каслри* направил комитету по саксонским и польским делам ноту, в которой говорится: «Опыт показал, что счастье Польши и спокойствие этой важной части Европы не могут быть обеспечены подавлением национальных нравов и обычаев. Попытка подобного рода только возбудила бы у поляков дух недовольства и сознание своего унижения; оно вызвало бы мятежи и пробудило бы память о прошлых несчастьях.» [91.] 19 января 1814 г. <нота> ответ русского полномочного представителя *графа Разумовского*: «справедливые и либеральные принципы, содержащиеся в ноте, были от всей души одобрены Его Императорским Величеством, <и т. д.> и он был *восхищен* проявлением благородных чувств, характерных для британской нации и т. д.» [91.]

Бирмингемский политический союз голосовал тогда за Польшу (1831—1832). [100.]

«*Morning Chronicle*», 18 августа 1832 г. (во втором номере «Polonia»). О «поведении императора Николая в отношении лорда *Дёрхэма* и экипажа Талаверы.» «У императора поистине все английское — сердце, манеры и почти что язык.» [121.] Он (царь) говорит по-английски с капитаном Брауном (капитан «Талаверы»). «Капитан очарован любезностью царя и императрицы. Царь пожимает ему руку, выпивает в окружении экипажа стакан грога за здоровье короля

* Франц I.

** В рукописи, как в книге: 1813.

of King William [IV] and his people! — All the <sailors from> sailors are received at St. Petersburg with the most flattering distinctions» etc. «In the presence of all the ambassadors and courtiers, the English uniform is [38] || preferred to all others.» [121—122.] || Der Zar erklärt den officers that «he prays God each night for the King of England!»... «These Royal blasphemers are the most horrible of all. But will Lord Durham be deceived by these compliments etc.?» [122.]

«*Examiner*», *August 19, (1832)*. «The devastation of Poland may be excused in a Prince who drinks grog with sailors, talks frankly and familiarly to Captain Brown, and shakes hands with Middies.» [123.] Der Zar dann «invites the Captain und Commander» (die *Talavera* was a ship of war) «to dine with him next day, and takes leave, making a present to the ship's company of about 500 £ — Polish blood-money.» [127.] (letztes aus dem «*True Sun*», August 16, 1832.) <Mit> *Außer dem Fressen bei dem Zar*, reviews of the Guards etc. [127.]

|| «The journey of Prince William of Prussia to Petersburg is supposed to have been undertaken with the view of reminding Nicholas of his promise given at the beginning of the Polish revolution, of establishing a free trade between the Baltic and Poland.» [140.]

Nº 3. Oktober, 1832.

Marquis Wielopolski (derselbe Bursche, der jetzt in Warschau wirtschaftet) was sent nach England als «Special Envoy from the National Government of Poland, to claim the good offices and assistance of England in behalf of the Polish nation, at the moment when she had already succeeded in rescuing a large portion of her territory.» [141.] (*Der Wielopolski kehrte natürlich als Panlawist nach dem Osten zurück.*) Das Journal gibt die

Note des Wielopolski an Palmerston (March 1831) ganz «England», heißt's in dieser Note, «demanded its» (Poland's) «re-establishment, in which France concurred, and *Austria offered for this purpose to sacrifice her Polish possessions.* The declaration of the latter Power is worthy of notice. *Metternich* stated in his note d. d. 21 February 1814, affixed to the Protocol of the five Powers: «The line of conduct followed by the Emperor *, in the important negotiations which have just decided the fate of the Duchy of Warsaw, can have left in the minds of the Powers no doubt that the re-establishment of an independent Kingdom of Poland, under a national Polish Government, would not only have completely satisfied the wishes of his Imperial Majesty, but that he would not have regretted even greater sacrifices to effect a salutary restoration to the *ancient order of things.* This fact will no doubt suf-

* Franz I.

Вильгельма [IV] и его народа! — Все ⟨моряки с⟩ моряки приняты в Санкт-Петербурге с самыми лестными почестями» и т. д. «В присутствии всех послов и придворных английская форма предпочитается всем другим.» [121—122.] || Царь заявляет офицерам, что «он каждый вечер молится богу за короля Англии!»... «Такие царственные богохульники самые отвратительные. Неужели лорд Дёрхэм будет оболещен этими комплиментами и т. д.?» [122.]

«*Examiner*», 19 августа (1832 г.). «Разорение Польши считается заслуживающим оправдания, если оно производится государем, пьющим гог с матросами, откровенно и фамильярно разговаривающим с капитаном Брауном и пожимающим руки мичманам.» [123.] Царь затем «приглашает капитана и старшего помощника» (Талавера — военный корабль) «на следующий день на обед и уходит, пожаловав экипажу корабля около 500 фунтов, — деньги, обогранные польской кровью.» [127.] (Последнее сообщение взято из «*True Sun*» от 16 августа 1832 г.).

⟨С⟩ *Кроме жратвы у царя*, смотры гвардии и т. д. [127.]

«Предполагается, что поездка принца Вильгельма Прусского в Петербург была предпринята с целью напомнить Николаю его обещание, данное в начале польской революции, об установлении свободной торговли между Балтикой и Польшей.» [140.]

№ 3. Октябрь 1832 г.

Маркиз Велепольский (тот самый парень, который хозяйничает сейчас в Варшаве) был отправлен в Англию как «специальный посланник Национального правительства Польши, чтобы попросить добрых услуг и помощи Англии польской нации в тот момент, когда она уже добилась успеха, освободив большую часть своей территории.» [141.] (*Велепольский, конечно, возвратился на восток панславистом.*) Журнал публикует

ноту Велепольского Пальмерстону (март 1831 г.). В этой ноте говорится, что вся «Англия требовала ее» (Польши) «восстановления, это поддерживала Франция, а Австрия предлагала для этой цели пожертвовать своими польскими владениями. Декларация этой последней державы достойна внимания. В своей ноте от 21 февраля 1814 г., приложенной к протоколу пяти держав, *Меттерних* говорит: „Линия поведения императора * в тех важных переговорах, которые только что решили судьбу герцогства Варшавского, не могла вызвать у держав никакого сомнения в том, что восстановление независимого королевства Польского с польским Национальным правительством не только вполне удовлетворило бы желаниям Его Императорского Величества, но он не пожалел бы даже и ббльших жертв для благотворного восстановления *прежнего порядка вещей*. Этот факт, без

* Франца I.

fice to prove that the Emperor is far from perceiving, in whatever relates to Polish nationality, any reason for jealousy (and) or uneasiness respecting the integrity of his empire. Austria has never considered free and independent Poland as a rival and hostile power; and the principles which guided the august predecessors of the Emperor, as well as his Imperial Majesty himself, up to the period of the partitions of 1772 and 1795 *, were abandoned only by a concurrence of unavoidable circumstances which the Sovereigns of Austria had it not in their power to control".» [145—147.] (Ebenso, (heißt) ist es in Note zum Memorial, p. 146, der Originalbrief der Maria Theresia an den Prinz Kaunitz gegeben, darin u. a.: «Aber in dieser Sache, wo nit allein das offenbare Recht himmelschreyent wider uns, sondern auch alle || Billigkeit und die gesunde Vernunft wider uns ist»... «A Jesuit», heißt es weiter, «however, set the mind of the Empress easy by giving her absolution ... just in the same way as in 1832 ... the Russian Ambassador ** obtains a Bull from the Pope *** of Rome against the Catholics of Poland, for defending their country and their own Catholic Religion from attacks of the head of the Greek Church in Russia.») [146.]

Schamloser speech von John Russell, 7. August 1832 im House of Commons (on Colonel Evans' motion für Poland). Der Sinn seines speech, daß «it was the duty of Poland, under any circumstances, whether her Constitution was respected or violated, to submit to Russia; that Europe, who had guaranteed this Constitution, had no right to interfere between Poland and Russia, because Poland was bound to Russia by her Constitution. There was a charm in the word Constitution that was to survive, in the loyalty of Poland, the existence of *Poland* **** itself, a fine *constitutional* doctrine!» [155—156.]. (Russell gab nämlich zu: «I am not about to say that the conditions of that Constitution were exactly observed. I do believe, without pronouncing any positive judgment on the point, that when the Poles complained of the infractions of their Constitution, and the practical grievances they suffered, they were justified in so doing by the acts to which they referred, of the Viceroy ***** of Russia in Poland.») [155.]

Earl Grey refusierte den Wielopolski auch nur zu hören. [157.] *Derselbe Bursche*, 1814, schrieb einen Brief an *Kosciuszko*, worin u. a. die Phrasen: «to the first violation of the sacred principles of general

* In der «Polonia» und im Manuskript: 1773, 1797.

** Gagarin.

*** Gregor XVI.

**** In der «Polonia», S. 156: Constitution.

***** Großfürst Konstantin Pawlowitsch.

сомнения, достаточно доказывает, что император далек от того, чтобы видеть в чем-либо, имеющем касательство к польской национальности, повод для подозрительности <и> или беспокойства относительно целостности его империи. Австрия никогда не считала свободную и независимую Польшу своим соперником и враждебной державой, и от принципов, которыми руководствовались августейшие предшественники императора, равно как и он сам вплоть до разделов 1772 и 1795 * гг., отказались только вследствие стечения неотвратимых обстоятельств, выходящих из-под контроля государей Австрии“.) [145—147.] (Точно также <сказано> в примечании к памятной записке, стр. 146, приводится собственноручное письмо Марии-Терезии к князю Кауницу, где, в частности, говорится: «Но в этом деле, где не только явное право вопиет против нас, но и || справедливость и здравый смысл тоже против нас»... «Один иезуит», говорится дальше, «успокоил, однако, душу императрицы, дав ей отпущение грехов... точно так же, как в 1832 г. ... русский посол ** получил от римского папы *** буллу, осуждавшую польских католиков за то, что они защищали свою страну и свою собственную католическую религию против нападков главы православной церкви в России.») [146.]

Наглая речь Джона Рассела 7 августа 1832 г. в палате общин (в связи с запросом полковника Эванса в защиту Польши). Смысл его речи таков, что «при любых обстоятельствах, соблюдалась ли или нарушалась ее конституция, долг Польши заключался в подчинении России; что Европа, гарантировавшая эту конституцию, не имела права вмешиваться в отношения Польши и России, так как Польша была связана с Россией своей конституцией. В слове конституция было очарование, которое должно было действовать на лояльных поляков и тогда, когда сама *Польша* **** перестала существовать; прекрасная конституционная доктрина!» [155—156.] (Рассел, правда, добавляет: «Я не собираюсь утверждать, что условия этой конституции точно соблюдались. Я полагаю, не высказывая никакого определенного суждения по этому вопросу, что когда поляки жаловались на нарушения их конституции и фактические обиды, переносимые ими, они были вправе так поступать ввиду действий русского наместника ***** в Польше, на которые они ссылались.») [155.]

Граф Грей отказался даже выслушать Велепольского. [157.] *Этот же парень* в 1814 г. написал письмо *Костюшке*, где, в частности, встречаются фразы: «Первое нарушение священных принципов

* В журнале «Polonia» и в рукописи 1773 и 1797.

** Гагарин.

*** Григория XVI.

**** В журнале «Polonia», стр. 156: конституция.

***** Великого князя Константина Павловича.

liberty which took place in the partition of Poland in 1772, and those which followed in 1793 and 1795, ought to be attributed all the dangers to which the whole of Europe has been since exposed... There can exist no real security against the return of these dangers, if Poland remain excluded from the benefit of the general deliverance, which, in order to be perfect, ought to be guaranteed by the solemn recognition of the rights and the independence of nations»... they (the Powers) sollten einsehen, daß «their security etc. would be better preserved by re-establishing among them, as a state truly independent, that country which a false policy has so cruelly oppressed... If, during the late debates in Parliament, I have not dwelt so much on this subject as I could have desired, this proceeds from the certainty which I had, that I could in no way influence the policy of the government; and the fear of adding, perhaps, to the dangers which threaten the fate of a people, whose cause is so dear to me, but whom present circumstances deprive me of all hope of serving.» [157.]

«The Russians, on the news of the revolution of the barricades in Paris, determined to march upon France. Of that fact nobody can pretend to doubt; and one of their first measures was to strengthen the *R u s s i a n* (*nicht Polish*) «garrison at Warsaw with fresh Russian troops, in order to facilitate the movement of Constantine's *P o l i s h* army towards the French frontiers. Now, this location of Russian garrisons in Warsaw and elsewhere, was one of the gross violations of their promised Constitution, which the Poles felt most sorely. Some of their bravest young men flew to arms and attacked the Russian garrison, and ere long the Polish population rose and joined them as if with one heart.» [158—159.] *Dagegen beschrieb der würdige R u s s e l l in obiger Rede die polnische Revolution wie folgt:*

[40] || || «At a particular time, namely, after the three days' revolution which took place in France, *a party in Poland*, or rather, I believe, *a party in Warsaw*, rose, took up arms, and *broke into the Russian garrison.*» [159.]

Aus den *Mémoires Lafayette's durch Sarrans Jeune* sieht man, daß bei Kunde der Julirevolution Nicolas Krieg gegen Frankreich beschlossen hatte. «Preparations were making for forming magazines in Poland, and arranging a plan of campaign, by which the Polish regiments were to form the vanguard of the Imperial army.» [168.] (Lafayette sagte richtig once on the Tribune der Chambre of Députés «that the advanced guard had turned round against the main body.») Die «measures attested by the documents found in the portfolio des Grand Duke Constantine», die er rückließ

общей свободы, имевшее место при разделе Польши в 1772 г. и следующих разделах в 1793 и 1795 гг., повлекло за собой все опасности, угрожавшие с этого времени всей Европе... Не может быть реальной защиты против возврата этих опасностей, если Польша по-прежнему будет лишена благ всеобщего освобождения, которое, чтобы быть совершенным, должно быть гарантировано торжественным признанием прав и независимости народов»... они (державы) должны были бы понять, что «их безопасность и т. д. находилась бы в большей сохранности, если среди них будет восстановлена в качестве действительно независимого государства та страна, которая вследствие ошибочной политики была так жестоко угнетена... Если я во время последних прений в парламенте не останавливался на этом предмете так долго, как мне хотелось бы, то это объясняется моей уверенностью, что я ни в какой мере не мог бы повлиять на политику правительства, и боязнь усугубить, может быть, опасности, угрожающие судьбе народа, дело которого так дорого мне, но быть полезным которому в настоящих обстоятельствах у меня нет никакой надежды.» [157.]

«Русские при известии о революции и баррикадах в Париже решили выступить против Франции. В этом факте никто не может сомневаться; и одним из их первых мероприятий было усиление *русского* (не польского) гарнизона в Варшаве свежими русскими войсками с целью облегчить продвижение *польской* армии Константина к французским границам. Размещение же русских гарнизонов в Варшаве и в других местах было одним из грубейших нарушений обещанной полякам конституции, особенно болезненно воспринимавшимся ими. Молодежь из числа самых отважных взялась за оружие, атаковала русский гарнизон, и вскоре польское население восстало и единодушно присоединилось к ней.» [158—159.] *А досточтимый Рассаел описал польскую революцию в вышеупомянутой речи следующим образом:*

[40] || «В определенное время, а именно, после трехдневной революции, вспыхнувшей во Франции, *одна группа в Польше* или скорее, по-моему, *одна группа в Варшаве*, восстала, взялась за оружие и *напала на русский гарнизон.*» [159.]

Из *мемуаров Лафайета, изданных Сарраном Младшим*, явствует, что при известии об июльской революции Николай решил выступить с войной против Франции. «Делались приготовления к устройству складов в Польше и составлялся план кампании, согласно которому польские полки должны были образовать авангард императорской армии.» [168.] (Лафайет правильно сказал однажды на трибуне палаты депутатов, «что авангард обратился против главных сил».) «О принятых мерах свидетельствуют документы, найденные в портфеле великого князя Константина», оставленном им *в своем кабинете*

in seinem Kabinett, on the night of 29 November. Darin auch der erste servile Brief Louis-Philippe's an Nicholas, worin Louis-Philippe die Julirevolution als «catastrophe» anzeigt. (Publiziert erst in London. dann Paris.) [168.]

Am 22. März (1832) (...) teilte Lafayette, da die französischen Minister die warlike intentions Russia's gegen France leugneten, Teil der important correspondence in his possession der Chamber mit. (*Sébastien* und *Guizot erklärten ganz ähnlich wie Pam*; daß „Not to consent“ did not imply the obligation «of preventing.») [169.] Lafayette verlas extracts from letter:

Letter to *Prince Lubecki*, minister of finance. *St Petersburg, August 6 (18), 1830* «The Emperor etc. authorizes me to acquaint you, that the *Polish troops are at present in a condition of march*, and that you are requested to collect, without delay, the necessary funds, on which the treasury may (delay) rely, if needful, to defray the expenses of transporting the army, and *carrying on a campaign. Turkul*, councillor of State.» Lubecki (3. September 1830) erklärt den polnischen «treasury» für blühend, so Poland «ready to undertake the necessary preparations.» [169.] Count *Grabowski*, Minister of State at St. Petersburg, schreibt an den *Prince Lubecki* (October 15 (27), 1830), er bedaure noch mehr als Lubecki den Kriegsentscheid. «On this occasion, our geographical position places us in the foremost line.» [170.]

The same to the same. October 6 (18), 1830. Eben Order dem Zesarewitsch (Constantine) erteilt, «to prepare for immediate service all the troops under his command, without excepting those of the Kingdom of Poland, and that this order must be carried into effect by the 10th (22^d) of December... to inform you» (Lubecki) «that the necessary funds must be supplied, without delay, to the minister of the war department*.» [170.] (Lubecki der polnische Finanzminister.)

Ditto *Grabowski an Lubecki, d. d. Petersburg, 20 November 1830*: «The return of Field-marshal Diebitsch» (then in Berlin, to engage the Prussian Cabinet in an offensive alliance against France) «will decide the measures which it will be necessary to adopt. He has received orders to proceed, on his return from Berlin, to Warsaw, to consult the Grand Duke Constantine on all that respects the march and subsistence of the army... Finally, His Majesty orders me to invite you to come to St. Petersburg, as soon as the army shall be put in movement, and *the general war shall be declared*, in order to receive the commands of

* Maurycy Hauke.

в ночь на 29 ноября. Среди них и первое рабочее письмо Луи-Филиппа Николаю, в котором Луи-Филипп называет июльскую революцию «катастрофой». (Опубликовано сначала в Лондоне, затем в Париже.) [168.]

22 марта (1832 г.), <...> так как французские министры отрицали воинственные намерения России против Франции, Лафайет сообщил палате часть находящейся в его владении важной переписки. (Себастиани и Гизо объявили точно так же, как и Пам, что «несогласие» не подразумевает «предотвращение.») [169.] Лафайет огласил выдержки из письма:

Письмо князю Любецкому, министру финансов. Санкт-Петербург, 6 (18) августа 1830 г. ... «Император и т. д. поручает мне сообщить Вам, что польские войска в данный момент готовы к походу и что от Вас требуется немедленно собрать необходимые средства, на которые казначейство может <откладывать> рассчитывать, если понадобится, для покрытия расходов по транспорту армии и по ведению кампании. Туркул, член Государственного совета.» Любецкий заявляет (3 сентября 1830 г.), что польское «казначейство» в блестящем состоянии, и Польша, таким образом, «готова приступить к необходимым приготовлениям.» [169.] Граф Грабовский, статс-секретарь в Санкт-Петербурге, пишет князю Любецкому (15 (27) октября 1830 г.), что он еще больше, чем Любецкий сожалеет о решении начать войну. «В этом случае наше географическое положение ставит нас на передовые линии.» [170.]

От того же к тому же. 6 (18) октября 1830 г. Только что издан приказ цесаревичу (Константину) «привести в боевую готовность все войска, находящиеся под его командованием, не исключая войск Царства Польского, и что этот приказ должен быть приведен в исполнение к 10-му (22-му) декабря... сообщить Вам» (Любецкому), «что необходимые средства должны быть немедленно предоставлены военному министру*.» [170.] (Любецкий — польский министр финансов.)

Письмо Грабовского Любецкому из Петербурга, 20 ноября 1830 г.: «С возвращением фельдмаршала Дибича» (находившегося тогда в Берлине, чтобы предложить прусскому кабинету наступательный союз против Франции) «будет решено, какие понадобятся меры. Он получил приказ отправиться, по возвращении из Берлина, в Варшаву посоветоваться с великим князем Константином обо всем, касающемся похода и содержания армии... Наконец, Его Императорское Величество приказывает мне пригласить Вас, как только армия будет приведена в движение и общая война объявлена, приехать в Санкт-

* Мауриций Гауке.

His Majesty in person.» In einem andren Teil des Briefs sagt er: «We are now in the month of November. The distances are great. Our forces cannot be in readiness till the spring» etc. [170.] Dann erzählte Lafayette die [41] || Konversation von || Diebitsch und Benkendorf mit colonel *Wy le ź y ń - s k i*, the envoy from the Polish dictator * to Nicolas. «Well, Poles! your revolution at least has not the merit of being well-timed. You rose in insurrection at the moment when all the forces of the Empire were marching towards your frontiers, for the purpose of bringing to reason the revolutionists of France and Belgium... We intended to make a campaign on the Rhine; we shall make it on the Elbe, or even on the Oder, after having put you down.» [170—171.] ... *Lafayette* fuhr fort: «... there is now at *Breslau* a Russian agent, [who] determines as he pleases, on the fate of all individuals passing through Prussia on their way to and from Poland. Everyone is arrested; money taken not only from the bank, but from private persons» etc. [171.]

Preußisch-Polnische Affäre bei Fischau (Westpreußen). Bei dem entrance der Polish army auf *preußisches Territorium*, unter General *Rybinski*, wurde «protection und safe sojourn on the territory of His Majesty the king of Prussia granted to them», sobald sie ihre Waffen niedergelegt und «delivered up all their implements of war.» Der Polish General «required, by a written declaration, to agree to these conditions.» (Zwischen ihm und dem preußischen *General* (Krafft) (Rummel)) «With this assurance, the Poles entered Prussia**.» [176.] Wurden nun 4 Monate als Kriegsgefangne behandelt. Kaum die necessaries, «the officers thus obliged to dispose of all they had for a mere trifle.» (Dagegen nahmen die Preußen die arms, horses, artillery.) Endlich schickte die preußische Regierung *Colonel Canitz* «to ask the officers whether they were inclined to return to their country or to go abroad.» [176.] Die meisten zogen Exil den «benefits» und der «amnesty» des Zar vor. Dieselbe Frage an die Unteroffiziere und Soldaten gestellt, Ende Oktober, durch Order des Generals Krafft. Alle entschieden to go to foreign countries. Preußischer General Rummel «received orders to conduct the troops back to Poland, and announced to them that an amnesty had been granted by the Czar», für Unteroffiziere und Soldaten, und daß sie deshalb «must now return to Poland.» Die Soldaten, die wirklich nach Rußland zurückgekehrt, «were *pressed* into Russian ranks, under the pretext of procuring them means of subsistence, and the enjoyment of all the privileges of the Russian soldier, i. e.: to be

* Josef Chłopiczki.

** Im Manuskript: Russia.

Петербург, чтобы получать приказы лично от Его Величества.» В другом месте письма он говорит: «У нас теперь ноябрь. Расстояния велики. Наши силы не смогут быть в боевой готовности ранее весны» и т. д. [170.] Затем Лафайет огласил разговор || Дибича и Бенкендорфа с полковником *Вилежиньским*, посланцем от польского диктатора * к Николаю. «Ну что ж, поляки! Нельзя сказать, чтобы вы выбрали подходящее время для вашей революции. Вы подняли восстание в тот самый момент, когда все силы Империи направлялись к вашим границам с целью образумить революционеров Франции и Бельгии... Мы намеревались совершить поход на Рейн, а теперь проделаем его на Эльбе или даже на Одере, после того как раздавим вас.» [170—171.]... *Лафайет* продолжал:

«...в *Бреславле* находится теперь русский агент, [который] по своему усмотрению распоряжается судьбой всех лиц, проезжающих через Пруссию по дороге в Польшу или из Польши. Всех задерживают; деньги отбирают не только у банка, но и у частных лиц» и т. д. [171.]

Стычка пруссаков с поляками при Фишау (Западная Пруссия). При вступлении польской армии под командованием генерала *Рыбиньского* на прусскую территорию «им была обещана защита и безопасное пребывание на территории Его Величества короля Пруссии», как только они сложат оружие и «сдадут все военное снаряжение.» «Прежде чем согласиться на эти условия» польский генерал «потребовал письменной гарантии.» (Между ним и прусским генералом (Крафтом) (Руммелем)) «Полагаясь на эту гарантию, поляки вступили в Пруссию**.» [176.] В течение 4-х месяцев с ними обращались как с военнопленными. Даже самым необходимым их снабжали в обреш, «офицеры вынуждены были потому продавать все свое имущество за бесценок.» (Пруссаки же отобрали оружие, лошадей, артиллерию.) В конце концов прусское правительство послало полковника *Каница* «спросить у офицеров, склонны ли они возвратиться в свою страну или хотят уехать за границу.» [176.] Большинство предпочло изгнание «милостям» и «амнистии» царя. Тот же вопрос был поставлен унтер-офицерам и солдатам в конце октября в приказе генерала Крафта. Все решили отправиться в чужие края. Прусский генерал Руммель «получил приказ отвести войска обратно в Польшу и объявил им, что царь дарует амнистию» унтер-офицерам и солдатам и поэтому они «должны теперь вернуться в Польшу.» Солдат, действительно вернувшихся в Россию, «*принудили* вступить в русские войска под предлогом, что там они будут обеспечены средствами существования и пользоваться всеми привилегиями русского солдата, т. е. получать скудную порцию ржаного хлеба

* Юзефа Хлопицкого.

** В рукописи: Россию.

fed on a scanty portion of rye bread, and beflogged at discretion.» [177.] *Rybinski*, Brief von Elbing, 7. Dezember 1831, an den *Friedrich Wilhelm, den Gerechten*. [178.] 11 December «the soldiers arrived at the spot assigned to them», wurden sofort surrounded by Prussian troops, die mit loaded muskets warteten und «gave them to understand that those who refused to march would be fired on.» Viele opponierten. «The stubborn were left behind, and those who came singly within the power of the Prussians were driven forward with the butt-end of the musket.» Sonst passierte den Tag nichts. «Those soldiers who declared their consent to return to Poland, began their march; still some detachments even of these were held for 2 days in the strongest cold without food or covering. They were confined in their cantonments, and remained quiet. 14 December Major Brandt arrived in Elbing, from Berlin, with passports for the officers to depart from Prussia. *General Bem* and his staff were first despatched; at their departure Brandt gave Bem his word of honour that none of the Poles should be forced to return to Poland. The rest of the officers, divided into 16 columns, were sent to [42] || Saxony at || the expense of the Prussian Government»... [178.] Während die officers auf dem march, jedes Mittel employed, um die polnischen Soldaten zur Rückkehr nach Polen zu bewegen. Dann, unter dem pretext of change of cantonments, wieder assembled und gefragt, ob sie nach Polen zurück wollten, but they would not listen. Nevertheless, unter obigem pretext, näher an die durch die Russen besetzte polnische Grenze geschickt. «The unfortunate soldiers, separated from their officers», und nun convinced von dem bad faith der Prussians, «refused to go a step further. This was the signal for a dreadful butchery. The Prussian cavalry attacked the unarmed soldiers. These bloody scenes repeated in several places; trotzdem die soldiers would not advance. The poor soldiers then surrounded on all sides, and shut up in barns, and thus kept for several days, during the most severe season, starving from hunger and cold.» [178—179.] *Remonstration des Generals Rybinski d. d. Elbing, 28. * Januar*. [180.] (*Januar* 1832 scheint die Sache passiert zu sein.)

«In order to prevail on some to return to Poland, food, clothes, and even gold, were from time to time proffered to them; but the soldiers refused to accept of any such offers. Thus, by the sword and privations, the Prussian authorities endeavoured to compel the ill-fated relics of the Polish army to swell the ranks of the Czar. All these measures planned and executed by *General Rummele*» [180] und seinem Adjutant,

* Im Manuskript: 8.

и порку по усмотрению начальства.» [177.] *Рыбинский*, письмо из Эльбинга от 7 декабря 1831 г. *Фридриху Вильгельму Праведнику*. [178.] 11 декабря «солдаты, прибывшие на указанное им место», тотчас же были окружены прусскими войсками, которые ожидали их с заряженными ружьями, и «дали им понять, что по тем, кто откажется идти, будет открыт огонь.» Многие протестовали. «Упорствующих оставили позади, а тех, кто поодиночке попали во власть пруссаков, подгоняли вперед прикладами ружей.» В этот день больше ничего не произошло. «Солдаты, изъявившие согласие возвратиться в Польшу, выступили в поход; но все же несколько отрядов даже из этих солдат продержали два дня в страшном холоде, без пищи и теплых вещей. Им не разрешали покидать места их расквартирования, и они вели себя спокойно. 14 декабря майор Брандт прибыл из Берлина в Эльбинг с паспортами для офицеров, которые должны были выехать из Пруссии. *Генерал Бем* и его штаб были отправлены в первую очередь; при их отъезде Брандт дал Бему честное слово, что никого из поляков не будут принуждать к возвращению в Польшу. Остальные офицеры, разделенные на 16 колонн, были направлены в [42] || Саксонию || на счет прусского правительства... [178.] Когда офицеры находились в пути, то употреблялись все средства, чтобы побудить польских солдат вернуться в Польшу. Затем под предлогом перемены квартир их снова собрали и спросили, не желают ли они вернуться в Польшу, но они и слушать не хотели. Тем не менее под вышеупомянутым предлогом их передвинули ближе к занятой русскими польской границе. «Несчастные солдаты, разлученные со своими офицерами» и убедившиеся теперь в вероломстве пруссаков, «отказались двинуться хоть на шаг вперед. Это послужило сигналом к ужасной резне. Прусская кавалерия атаковала безоружных солдат. Эти кровавые сцены повторялись во многих местах; однако солдаты не хотели идти дальше. Бедных солдат тогда окружили со всех сторон, заперли в сараи, где они проводили в самое суровое время года по несколько дней, изнемогая от голода и холода.» [178—179.] *Протест генерала Рыбинского* от 28* января из Эльбинга. [180.] (Это происходило, очевидно, в январе 1832 г.)

«Время от времени с целью убедить кого-нибудь из них вернуться в Польшу им предлагали пищу, одежду и даже золото, но солдаты отвергали все эти предложения. Так, мечом и лишениями прусские власти пытались принудить злополучные остатки польской армии пополнить ряды царского войска. Все эти мероприятия были запланированы и выполнены *генералом Руммелем*» [180] и его адью-

* В рукописи: 8.

Major *Brandt*. Nachher Rummel ersetzt durch General Schmidt und Brandt durch a civil officer.

Die non-commissioned officers und soldiers in their cantonments near Marienburg, wo sie remained bis 29. Januar (1832). Manche, «to escape, spread over the country», wo die „watchful“ Prussian gendarmerie picked them up and delivered them to the Russians.» [180.]

Tagesorder des v. Krafft, the Commanding General des 1. preußischen Korps, Königsberg, 18. Januar 1832, an die Unteroffiziere und Soldaten des Königreichs Polen, still remaining (in Prussia):

«By my notice d. d. 28 November» (1831) die «non-commissioned officers und soldiers des Polish corps der Generale Gielgud, Rohland, Chłapowski und Rybinski unterrichtet, daß der Zar ihnen volle Amnestie und Erlaubnis zur Rückkehr nach Polen [erteilt hat]. Im Lauf des Dezember sind 12 000 returned. Andre weigern sich, und an diese erlasse ich meine letzte Mahnung auf „Allerhöchsten“ Befehl.» *Erzählt ihnen, wie prächtig es den 12 000 in Polen geht*. Außerdem werden sie sich durch Weigerung des «Verbrechens des Ungehorsams» gegen Friedrich Wilhelm III. schuldig machen. Der «Kenig» * hätte ihnen seinen Schutz gewährt für so lange es nötig [180—181]; aber, «since an amnesty and permission to return has been granted to them, they require that protection no more, and have *no longer any motive for refusing to return.*» [181.] Fordert sie auf, es nicht dazu zu treiben, daß der «allerhöchste.» Befehl exekutiert «by compulsory means. Know, that disobedience, such as you would display by a reiterated and useless refusal to march, will not be tolerated in any way. As soldiers, you cannot be ignorant... to what punishment you would expose yourselves by a continued disregard of der Allerhöchsten ordres.» [181.]

Nach einer *Order des Paskewitsch*, in conformity mit Ukase des Zar, die (den/rückgekehrten Soldaten) Unteroffiziere und Privates der late Polish army, «as well as all discharged military and civil persons, who have served under the rebel government», 15 Jahre in die Armee gesteckt (mit einigen Ausnahmen.) [182.]

[43] || «*Times*», 19 April 1832 (on Fergusson's Motion): «The late insurrection of Poland was a defensive act... the erasure of the Polish name from Europe is a crowning of the whole series of perfidies towards the Poles, by a glaring and deliberate contempt of treaties to which the honour of all the great states of Christendom stood solemnly and reciprocally pledged... But times and circumstances *are not now*

* So im Manuskript.

тантом майором *Брандтом*. Впоследствии Руммель был заменен генералом Шмидтом, а Брандт гражданским чиновником.

Унтер-офицеры и солдаты были расквартированы близ Мариенбурга, где они оставались до 29 января (1832 г.). Многие, «чтобы бежать, рассеивались по окрестностям», где «„бдительная“ прусская жандармерия вылавливала их и сдавала русским.» [180.]

Приказ генерала фон Крафта, командующего первым прусским корпусом, Кенигсберг, 18 января 1832 г., унтер-офицерам и солдатам Царства Польского, еще оставшимся (в Пруссии):

«Моим приказом от 28 ноября» (1831 г.) «унтер-офицеры и солдаты польского корпуса генералов Гелгуда, Роланда, Хлаповского и Рыбиньского были извещены, что царь [даровал] им полную амнистию и разрешение вернуться в Польшу. В течение декабря возвратилось 12 000 человек. Остальные отказываются, и я, по „высочайшему“ приказу, в последний раз обращаюсь к ним с увещанием.» *Рассказывает им, как прекрасно живетя этим 12 000 в Польше.* Кроме того, отказываясь, они становятся виновными «в преступном нарушении воли» Фридриха Вильгельма III. «Король» гарантировал им свою защиту до тех пор, пока это было необходимо [180—181]; но «после дарования им амнистии и разрешения вернуться, они не нуждаются больше ни в какой защите и не имеют *уже никаких оснований отказываться от возвращения.*» [181.] Призывает их не доводить дела до того, чтобы «высочайший» приказ был выполнен «принудительными средствами. Знайте, что неповиновение, подобное тому, которое вы проявили бы, настаивая на своем бесполезном отказе выступить, ни в коем случае не терпимо. Как солдаты, вы не можете не знать... какому наказанию вы подвергаете себя, продолжая пренебрегать высочайшими приказами.» [181.]

По *приказу Паскевича*, в соответствии с указом царя, «возвратившиеся солдаты» унтер-офицеры и рядовые бывшей польской армии, «а также все находящиеся в отставке военные и гражданские лица, состоявшие на службе у повстанческого правительства», были (за некоторыми исключениями) отданы на 15 лет в солдаты. [182.]

[43] || *«Times», 19 апреля 1832 г.* (о предложении Фергюссона): «Последнее восстание Польши было актом защиты... вычеркивание наименования «Польша» из карты Европы было завершением целого ряда предательств в отношении поляков, результатом вопиющего и преднамеренного презрения к договорам, за соблюдение которых торжественно и взаимно ручались своей честью все великие христианские государства... Но времена и обстоятельства *теперь неблагоприятны*

favourable to the vindication, in *this instance* of European rights etc.» [198—199.]

«*Standard*», 12 April 1832. «The fate of Poland occupied the attention of the House last night, and universal sympathy was expressed for the Poles — even by Lord Althorp. Ministers, however, must not think we forget, in the midst of their fine speeches, that it was *their illegal payment of the loan to Russia*, which enabled the Russians to conquer Poland.» [199.]

(*Thorn*, Juli 1832. «The last party of the Polish refugees has now been forced to re-enter their desolate country.») [222.]

N° 4. November, 1832.

Michael Hube (Polnischer Staatsreferendar) *Russisches Schreckens- und Verfolgungssystem dargestellt aus offiziellen Quellen. 1. Heft. Paris, 1832.* * [241.]

Über Krakau p. 259 sqq. — necessity to send a *British diplomatic agent to the Senate of the Free town of Cracow*. Unabhängigkeit Krakaus im Wiener Vertrag anerkannt. [260.]

«Prussia, soon after the Congress of Vienna, made some efforts, both in Warsaw and Petersburg, to obtain something similar to fair justice» (in bezug auf den free trade in den ehemaligen polnischen Provinzen von 1772 und die freie navigation der Weichsel und des Niemen) «from her Russian neighbour; after many sacrifices brought on by herself», her commissioners glaubten was erreicht zu haben durch Konvention d. d. *St. Petersburg, 19 Dezember 1818*** und denominated «Additional Article to the Treaty of 3 May 1815.» «Here, too, the words „Poland as it was composed in 1772“ were inserted»; aber die ganze convention smoke, a Russian Ukase, 2 Jahre später, made short work mit diesem additional treaty of the Prussian Ally — «a stroke of the pen abrogated the Convention and its 9 articles altogether.» [267.]

In dem *General Treaty of Vienna, Art. 14*: «The principles laid down in Articles 24, 25, 26, 28 and 29 of the Treaty between Russia and Prussia, on the free navigation of the rivers and canals *in the whole extension of territory of ancient Poland* (dans toute l'étendue de l'ancienne Pologne), as also on the frequenting of the seaports, and the circulation of the produce of agriculture and industry between the different Polish provinces, and on transit goods, shall be maintained invariably.» *Article 118*: wonach die annexierten Treaties zwischen Preußen, Osterreich, Krakau und Rußland «are considered as integral parts

* Aus Hubes Buch gibt es keine Notizen.

** Im Manuskript: 7 Dezember 1817.

п р и я т н ы для защиты в *д а н н о м* *с л у ч а е* прав Европы и т. д.» [198—199.]

«*Standard*», 12 апреля 1832 г. «Судьба Польши занимала прошлым вечером внимание палаты и все проявляли симпатию к полякам — даже лорд Олторп. Однако пусть министры не думают, произнося свои прекрасные речи, будто мы забыли, что *н е з а к о н н о е* *п р е д о с т а в л е н и е* *и м и* *з а й м а* *Р о с с и и* дало русским возможность завоевать Польшу.» [199.]

(*Т о р н*, июль 1832 г. «Последнюю партию польских эмигрантов принудили теперь вернуться в их несчастную страну.») [222.]

№ 4. Ноябрь 1832 г.

М и х а э л ь *Х у б е* (польский государственный референдарий). *О п и с а н и е* *р у с с к о й* *с и с т е м ы* *т е р р о р а* *и* *п р е с л е д о в а н и й* на основании *о ф и ц и а л ь н ы х* *и с т о ч н и к о в*. *1 т е т р а д ь*. *П а р и ж*, 1832* г. [241.]

О Кракове стр. 259 и сл. — необходимость послать *б р и т а н с к о г о* *д и п л о м а т и ч е с к о г о* *а г е н т а* *в* *с е н а т* *в о л ь н о г о* *г о р о д а* *К р а к о в а*. Независимость Кракова признана Венским договором. [260.]

«Вскоре после Венского конгресса Пруссия неоднократно пыталась, и в Варшаве, и в Петербурге, — добиться от своего русского соседа хотя бы подобия справедливости» (в отношении свободной торговли в бывших польских провинциях в пределах 1772 г. и свободного судоходства по Висле и Неману), «после стольких жертв, принесенных Пруссией», ее уполномоченные думали, что чего-то добились при помощи конвенции, заключенной 19 декабря 1818** г. в *С а н к т - П е т е р б у р г е* и получившей название — «Дополнительная статья к договору от 3 мая 1815 г.» «В эту статью были также внесены слова „Польша, в ее составе до 1772 г.“»; но вся конвенция — мираж; двумя годами позднее русский указ быстро разделался с этим дополнительным договором в пользу прусского союзника — «одним росчерком пера была отменена конвенция со всеми ее 9 статьями.» [267.]

С т. 14 *Г е н е р а л ь н о г о* *з а к л ю ч и т е л ь н о г о* *а к т а* *В е н с к о г о* *к о н г р е с с а* гласила: «Правила, изложенные в статьях 24, 25, 26, 28 и 29 договора между Россией и Пруссией относительно свободного судоходства по рекам и каналам *п о* *в с е й* *т е р р и т о р и и* *п р е ж н е й* *П о л ь ш и* (dans toute l'étendue de l'ancienne Pologne), равно как и относительно посещения морских портов, обращения продукции сельского хозяйства и промышленности между различными польскими провинциями и транзита товаров, остаются без изменений.» *С т а т ь я* *118*, согласно которой дополнительные договоры между Пруссией, Австрией,

* Из книги Хубе никаких выписок нет.

** В рукописи: 7 декабря 1817.

[44] || of || *the arrangements of the Congress, and shall have everywhere the same force and effect as if they were inserted word for word in the General Treaty.*» [263.]

Nun in dem *special Vertrag zwischen Rußland und Östreich*, Art. 24: «The navigation of all the rivers and canals in the whole territorial extension of the ancient kingdom of Poland (such as it consisted of before the year 1772), to their mouths, both upwards and downwards, shall be free in such a way that the same cannot be prohibited to any of the inhabitants of the Polish Provinces placed under the governments of Austria or Russia.» [263.] *Art. 28*: «the most unlimited liberty of transit throughout all the parts of ancient Poland. The duties to be imposed on this account shall be the most moderate possible.» *Art. 29*: «With the view of facilitating, likewise, the import and export trade between the said provinces which constituted the ancient Kingdom of Poland, the 2 courts have agreed to appoint commissioners etc.» [264.]

Dann in dem *Special Treaty between Prussia and Russia* («Art. 22 treats») *Art. 3* (end): «The Polish subjects of the high contracting parties shall enjoy such *institutions as will grant* the preservation of their nationality.*» *Art. 22* treats of the free navigation of the rivers and canals in all the territorial parts of ancient Poland, as it consisted in 1772: it contains the same words as art. 24 of the treaty with Austria, with the following addition: «The same principles laid down in favour of the subjects of the high contracting Powers, shall also be applied to the frequentation of the ports of the said subjects. It is, however, understood, that it is only meant such ports which they can reach through the navigation of the said rivers and canals, or by that of the Haff, for entering that of Königsberg. *Art. 24, 25 and 26* stipulate the uniformity of river, canal, and port duties, on a very moderate scale, destined only for keeping the rivers and canals in a navigable state.» *Art. 28* stipulates «the most unlimited circulation of all the agricultural and manufacturing produce of both countries throughout all their Polish provinces of the year 1772, in all times, and for ever, in order to encourage cultivation as much as possible *in all the parts of ancient Poland*, excite the industry of their inhabitants, and consolidate their prosperity.» *Art. 29* stipulates «the freedom of transit in all the parts of ancient Poland.» [264.]

«Russia preferred making an unprofitable canal, which was to join the *Vistula with the Niemen and the port of Liebau*,

* In der «Polonia»: *secure*.

[44] || Краковом и Россией «рассматриваются, как неотъемлемые части || общих постановлений конгресса, и должны всюду иметь такую же силу и действие, как если бы они были внесены от слова до слова в Генеральный заключительный акт.» [263.]

Затем в ст. 24 специального договора между Россией и Австрией говорится: «Судоходство по всем рекам и каналам в пределах всего прежнего Королевства Польского (в его составе до 1772 г.) от истоков до устья, как вверх, так и вниз по течению, будет совершенно свободно в том смысле, что оно не может быть запрещено никому из жителей польских провинций, находящихся под управлением Австрии или России.» [263.] Ст. 28: «самая неограниченная свобода транзита через все части прежней Польши. Пошлины, налагаемые в этом случае, должны быть наивозможно умеренны.» Ст. 29: «С целью облегчения подобным же образом импортной и экспортной торговли между упомянутыми провинциями, входившими в прежнее Королевство Польское, оба двора решили назначить уполномоченных и т. д.» [264.]

Затем в специальном договоре между Пруссией и Россией (ст. 22 трактует) в ст. 3 (в конце) говорится: «Поляки подданные высоких договаривающихся сторон будут обладать такими учреждениями, которые обеспечат им сохранение их национальности.» Ст. 22 трактует о свободном судоходстве по рекам и каналам на всей территории прежней Польши, в ее составе до 1772 г.: эта статья изложена так же, как и ст. 24 договора с Австрией, со следующим добавлением: «Те же самые правила, которые установлены в интересах подданных высоких договаривающихся сторон, относятся и к посещению портов упомянутыми подданными. Однако предполагается, что здесь имеют в виду только те порты, куда они могут прибыть по упомянутым рекам и каналам или через Гафф, направляясь в гавань Кенигсберг. Ст. 24, 25 и 26 устанавливают единообразную и очень умеренную пошлину, взимаемую на реках, каналах и в портах, причем доходы от этой пошлины должны идти только на поддержание рек и каналов в судоходном состоянии». Ст. 28 устанавливает «самое неограниченное обращение всей продукции сельского хозяйства и промышленности обеих стран по всем польским провинциям до 1772 г. во все времена и навечно с целью поощрить, насколько возможно, земледелие во всех частях прежней Польши, побудить жителей к занятию промышленностью и упрочить их благосостояние.» Ст. 29 устанавливает «свободный транзит во всех частях прежней Польши.» [264.]

«Россия предпочла построить убыточный канал, соединивший Вислу с Неманом и портом Либавой, нежели усту-

rather than yield to the just demands of Prussia. So much for the Prussian ally.» [267, Note.]

«A new treaty of commerce und navigation concluded» zu Berlin zwischen Rußland und Preußen, 11. März 1825, worin die obnoxious words «ancient Poland as it was composed in 1772» ganz weggelassen sind. [267.] Aber trotz dieses letztren treaty, «such are the restrictions [45] || and vexations || imposed by Russia upon the commercial intercourse mit den Prussian provinces, «that the commerce of East and West Prussia is constantly declining; Russia being now» (1832) «intent, in order to reward her faithful ally for the great services he has done her during the last campaign in Poland, to make *R i g a* the great emporium, to which port all her distant Polish provinces are to resort for their import and export trade, though Dantzic, Königsberg, or Memel may be much nearer.» [267.]

«*Gazette de Moscou*», *D é c e m b r e* 27, 1831. «... (Dans quelque temps nous)... Vous jugerez bientôt si Ponsonby a dit vrai en répétant, à qui voulait entendre: "La Russie n'est plus rien, et la Pologne l'empêchera dorénavant d'intervenir dans les affaires de l'Europe; c'est un gouvernement asiatique, etc". Comment cette Albion endettée, et maintenant imbue des plus perfides principes, ose-t-elle réveiller l'ours (ainsi qu'elle nous nomme) qui faillit dévorer Napoléon, avec la première armée qui fut jamais sur son territoire, et aller ensuite se venger de cette témérité, à Paris même? Non; il faut que son tour vienne, et dans quelques temps nous ne devons plus faire de traité avec ce peuple qu'à Calcutta.» [272.]

«The real motives of each of the *three* spoliators were merely bare *selfishness*. But while Prussia and Russia were acting for their own aggrandizement, by which means the former, from a *vassal of Poland*, enriched by her spoils, rose to a second-rate European power, and the other, emerging from her Asiatic wilds, became a mighty European empire; Austria, by participating in the guilt of the spoliation, increased, indeed, the extent of her territory, but, in fact, diminished her intrinsic power.» [281.]

Die *U n g a r n* (1831) «offered 100 000 troops, to be equipped at their own expense, if the *Austrian* Emperor * would protect the independence of Poland; a rebuke was the reply of the narrow Austrian.» [282.]

Among the papers of Constantine, found after his escape from Warsaw, a plan for the invasion of Hungary by Russia was found, which contained

* Franz I.

пить справедливым требованиям Пруссии. Вот все, что было сделано для прусского союзника.» [267, примечание.]

11 марта 1825 г. в Берлине между Россией и Пруссией «был заключен новый договор о торговле и судоходстве», откуда были совершенно выброшены неприятные слова: «Прежняя Польша в ее пределах до 1772 года.» [267.] Однако несмотря на этот последний договор «Россия обставила торговые сношения с прусскими провинциями такими ограничительными и тяжкими условиями, || что торговля Восточной и Западной Пруссии все время идет на убыль.» «Россия с целью вознаградить своего верного союзника за большие услуги, оказанные ей в последнюю польскую кампанию, вознамерилась теперь (в 1832 г.) превратить Ригу в большой торговый центр, портом которого должны будут пользоваться для своей импортной и экспортной торговли все ее отдаленные польские провинции несмотря на то, что Данциг, Кенигсберг или Мемель могут быть гораздо ближе.» [267.]

«Московские Ведомости», 27 декабря 1831 г. «... (через некоторое время)... Вы увидите скоро, прав ли был Понсонби, повторяя всем, кто хотел его слушать: „Россия уже ничто, и Польша отныне не даст ей вмешиваться в дела Европы; это азиатское правительство и т. д.“ Как смеет этот запутавшийся в долгах, преисполненный вероломства Альбион будить медведя (как он нас называет), который чуть не пожрал Наполеона вместе с его армией, первой, когда-либо вступившей на его территорию, а затем пришел в Париж отомстить за эту дерзость? Нет, нужно, чтобы наступила и его [Альбиона] очередь, и через некоторое время мы будем заключать с этим народом договор только в Калькутте.» [272.]

«Подлинной побудительной причиной у каждого из этих *трех* грабителей был исключительно эгоизм. Но в то время, как Пруссия и Россия действовали в целях своего собственного расширения, с помощью которого первая из вассала Польши, обогатившегося грабежом, превратилась во второстепенную европейскую державу, а вторая, выйдя из своих азиатских дебрей, стала могущественной европейской империей, — Австрия, участвуя в преступном грабеже, увеличила, правда, свою территорию, но фактически ослабила свою внутреннюю мощь.» [281.]

Венгры (в 1831 г.) «предлагали снарядить на свой счет 100 000 войско, если австрийский император * будет защищать независимость Польши; тупоумный австриец ответил выговором.» [282.]

Среди бумаг Константина, найденных после его бегства из Варшавы, был найден план вторжения России в Венгрию; в этом плане,

* Франц I.

the most minute details of an intended campaign, drawn up by Lieutenant Colonel Prodzinski at the command of the Grand Duke, during the last war between Russia and Turkey (1828—1829).

Die Polish refugees disembarked from Prussia, auf die island Aix (sich ihre *Petition an Louis-Philippe d. d. Aix, 21. September 1832*), were «reduced to misery. The Government would not allow them any other asylum than Algiers.» Die in der erwähnten *Petition* unterzeichneten Offiziere, Ensigns und Unteroffiziere sagen u. a.: «Orders are announced as proceeding from your Majesty, to organize a Polish battalion of us, in conformity with the ordinance of March 10, 1832*. The stipulations contained in it, we consider to be repugnant to our customs, our honour, and our glory. A Polish soldier has never ranked among mercenaries; he has fought but for his domestic hearth, for his liberty, and for the freedom of his neighbours, and for that of France... We learn with regret that France is interdicted to us. We did not hesitate to present a petition to your Majesty's ministers with respect to what we called our *transportation to Algiers*... Sire, you would not permit, we trust, that an *expedition, not unlike that formerly sent to St. Domingo*, should annihilate the last wrecks of ill-fated Poland.» [340.]

[46] || || № 5. December 1832.

«Nicolas's boasted amnesty long remained unintelligible, till Field-Marshal Paskewitsch gave it a true explanation in his reply to a Polish officer who was appealing to it after his return to Poland. "The amnesty is for Europe, but for you Siberia", said Paskewitsch.» [367, Note.]

[Scheppeler, F. J. C.] *Rußlands politische Verhältnisse zu Deutschland nebst dem hohen Werth dieser Verbindung. Frankfurt und Leipzig, 1805.*

«Die minder mächtigen Staaten von Europa haben daher nichts zu tun, als sich mit einem der größeren und mächtigeren Staaten zu verbinden, um in diesem Gleichgewicht mitzuwirken, ein tätiges Glied dieser großen Kette zu werden, und ihre natürliche Ungleichheit auszugleichen. Das ist Pflicht der Selbsterhaltung — der Rekurs des Schwächeren, die Unterstützung, der Schutz des Stärkeren. In dieser Lage erblicken wir gegenwärtig das *Verhältnis des deutschen Reichs zu Rußland*.» (9, 10.)

Spricht «von der *freundlichen süßen Nationalgewohnheit, in Rußlands meistens aus deutschem Blut entsprossenen edlen Monarchen seit Jahrhunderten immer die Freunde des deutschen Vaterlands zu erblicken*.» (12.)

* Im Manuskript nach dem Buche: 1831.

составленном подполковником Прондзыньским по приказу великого князя во время последней русско-турецкой войны (1828—1829 гг.) содержались мельчайшие подробности предполагаемой кампании.

Польские эмигранты, высланные из Пруссии на остров Экс (см. их *петицию* Луи-Филиппу, датированную 21 с е н т я б р я 1 8 3 2 г. Э к с), были «доведены до нищеты. Правительство не желало предоставить им никакого другого пристанища, кроме Алжира.» Подписавшие упомянутую петицию офицеры, прапорщики и унтер-офицеры, в частности, говорят: «Объявлены предписания, исходящие якобы от Вашего Величества, организовать из нас польский батальон согласно указу от 10 марта 1832 г. * Условия, содержащиеся в нем, мы считаем несовместимыми с нашими обычаями, нашей честью и нашей славой. Польский солдат никогда не состоял в рядах наемников; он сражался только за свой домашний очаг, за свою свободу, за свободу своих соседей и за свободу Франции... Мы с сожалением узнали, что Франция запрещена для нас. Мы не колеблясь обратились к министрам Вашего Величества с петицией по поводу того, что мы называем нашей с с ы л к о й в А л ж и р... Государь, мы верим, что Вы не допустите, чтобы э к с п е д и ц и я, п о д о б н а я н е к о г д а п о с л а н н о й в С а н - Д о м и н г о, уничтожила последние остатки несчастной Польши.» [340.]

[46] || || № 5. Декабрь 1832 г.

«Хваленая амнистия Николая долго оставалась неясной, пока фельдмаршал Паскевич не дал ей истинного объяснения в своем ответе одному польскому офицеру, сославшемуся на нее после своего возвращения в Польшу. „Амнистия — это для Европы, а для вас — Сибирь“, сказал Паскевич.» [367, примечание.]

[Шенплер, Ф. И. К.] *Политические взаимоотношения России и Германии и великое значение этого союза. Франкфурт и Лейпциг, 1805.*

«Менее могущественным государствам Европы не остается поэтому ничего другого, как объединиться с большим и более могущественным государством, чтобы участвовать в этой системе равновесия, стать деятельным звеном этой великой цепи и сгладить свое природное неравенство. Таков долг самосохранения более слабых — прибегать к поддержке, к защите более сильных. В этом положении находится в настоящее время *Германская империя по отношению к России.*» (9, 10.)

Автор говорит о «*столь сладостной национальной привычке* видеть уже в течение веков в благородных монархах *России*, большей частью отпрысках *германской* расы, неизменных друзей германского отечества.» (12.)

* В рукописи, как в книге: 1831.

«Unsere Fürsten tragen gern auf ihrer Brust den Glanz jenes Kaisertums; außerdem werden an allen Höfen für die ersten Staatsbeamten *russische Orden* erbeten und erteilt.» (20.)

Katharina II. in Note vom 14. Dezember 1778 an den Wiener Hof, auch dem Berliner mitgeteilt, *wirft sich zur Protektorin der «deutschen Reichsverfassung» auf, <macht> gibt sich die Miene, als hätte sie <im> den «Westfälischen Frieden» garantiert, warnt den Wiener Hof, von seinen Ansprüchen abzustehn. (Dies alles im Krakeel der bayrischen Erbfolge.) Sie beruft sich dabei ausdrücklich auf ihre Patronage des alten Sodomiters*, «die genaue Allianz mit derjenigen Macht, welche, um dem tätlichen Verfahren des K. K. Hofes Widerstand zu tun, zu den Waffen gegriffen habe.» [39.] Sie warnt den Wiener Hof, daß er «*die ganze Reichsverfassung* in augenscheinliche Gefahr» setze, «und daß *aus dessen Umsturz eine gewaltsame Erschütterung für alle an Teutschland grenzenden Staaten, eine Verrückung der Ordnung und des Gleichgewichts für ganz Europa, und daher eine mögliche Gefahr für das russische Reich etc. entstehen würde.*» [40.]

«Durch den *Friedenskongreß zu Teschen*, 10. März und 13. Mai * 1779, welcher unter russischer und französischer Vermittlung zustand kam, *ward endlich* Rußland wirklich *die Garantie der teutschen Reichsverfassung* und des *Westfälischen Friedens* von Östreich und Preußen aufgetragen, von Rußland angenommen, vom Kaiser und Reich folgeweise anerkannt und bestätigt.» (41.) «So heißt es im *XII.* Art. des *Teschener Friedens*: „Les traités de Westphalie et tous les traités conclus depuis entre leurs Majestés Impériale et Prussienne, et nommément ceux de Breslau et de Berlin 1742, de Dresde de 1745, et de Hubertusburg du 15 Février 1763 sont || *expressement renouvelés et confirmés* par le présent traité de paix, comme ils y étaient insérés mot à mot.“ [41.] *Art. XVI*: «Leurs Majestés l'Impératrice de toutes les Russies et le Roi très chrétien **, ayant le plus contribué à l'heureuse réussite de cette pacification... leurs dites Majestés sont *requises* par toutes les parties contractantes et intéressées de se charger aussi *de la garantie du présent traité* aussi que de toutes les conventions et stipulations, qui en font partie.» [42.]

«Nous plénipotentiaires», heißt es am Schluß des *paix treaty*, «de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et nous plénipotentiaires de Sa Majesté le Roi très chrétien etc... déclarons que le traité de paix ci-dessus entre etc., avec les conventions, articles etc., actes etc. y annexés...

* Im Manuskript nach dem Buche: 13 April

** Louis XVI.

«Наши князья охотно украшают свою грудь сиянием той империи и вдобавок все дворы испрашивают *русские ордена* для раздачи их высшим государственным чинам.» (20.)

Екатерина II в ноте Венскому двору от 14 декабря 1778 г., сообщенной также и берлинскому, *навязывает себя в защитницы «германской имперской конституции», делает вид, будто она гарантировала (в) «Вестфальский мир», рекомендует Венскому двору отречься от своих притязаний. (Все это во время спора за баварское наследство.) При этом она делает особенный упор на свое покровительство старому Содомиту, на «тесный союз с той державой, которая взялась за оружие, чтобы противостоять насильственному образу действий королевско-императорского двора.» [39.] Она предупреждает венский двор, что он подвергает «очевидной опасности всю имперскую конституцию и что ее отмена повлечет за собой сильнейшее потрясение всех граничащих с Германией государств, нарушение порядка и равновесия всей Европы, и, следовательно, может возникнуть опасность для русского государства и т. д.» [40.]*

«На Тешенском мирном конгрессе, 10 марта и 13 мая * 1779 г., состоявшемся при русском и французском посредничестве, Австрия и Пруссия предложили, *на конец*, на самом деле Россию в качестве гаранта германской имперской конституции и Вестфальского мира, это было принято Россией и признано и подтверждено императором и Германской империей.» (41.) «Так, статья X I I Тешенского мира гласит: „Вестфальские договоры и все договоры, заключенные после них Их Величествами императрицею и королем прусским, а именно Бреславльский и Берлинский договоры 1742 г., Дрезденский договор 1745 г. и Губертсбургский договор от 15 февраля 1763 г., || [47] || во всей точности возобновляются и подтверждаются настоящим мирным договором, как если бы они были включены в него от слова до слова.“» [41.] *Статья X V I*: «Так как Их Величества императрица Всероссийская и Христианнейший король ** наиболее содействовали счастливому осуществлению настоящего умиротворения ... то все договаривающиеся и заинтересованные стороны *о б р а щ а ю т с я* к Их Величествам *с просьбой* принять на себя также *г а р а н т и ю* *на с т о я щ е г о* *д о г о в о р а*, равно как и всех конвенций и постановлений, входящих в его состав.» [42.]

«Мы», говорится в конце мирного договора, «уполномоченный Ее Величества императрицы Всероссийской, и мы, уполномоченный Его Величества Христианнейшего короля и т. д... объявляем, что вышеизложенный мирный договор между и т. д., со всеми конвенциями,

* В рукописи как в книге: 13 апреля.

* Людовик XVI.

a été conclu par la médiation et sous *la Garantie* de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies etc.» *Gezeichnet: Nicolas Prince Repnin* und Baron de Bréteuil (*für Frankreich*). [43.]

«Namentlich seit dem Teschener Frieden im Jahre 1779 *würdigte* Katharina II. das teutsche Reich ihres besondern unmittelbaren Anteils, sie machte in allen öffentlichen Urkunden von dem Vorrecht ihrer Garantie Gebrauch und nahm an allen Reichsangelegenheiten ein warmes Interesse.» (45.) *Katharina suchte sich nun auch als Garant des deutschen Reichs mausig zu machen, und der infame Verfasser dieser Schrift bewundert* ihre «Beharrlichkeit... sich Teutschlands Wohl bei jeder Gelegenheit zu widmen.» (45.) «Die Kreditive ihres Gesandten bei den rheinischen Kreisen, Graf *Rumjanzew*, 1790 und 1792» etc. (dieser Rumjanzew bei den beiden letzten Wahlversammlungen akkreditiert.) [45.] «Es ward bei ihr zur Lieblingsidee und sie legte einen großen Wert darauf, der Schutzgeist der teutschen Verfassung zu sein» (46), wirft auch den Polen vor, in ihrem Manifest (d. d. 18. Mai 1792), daß *〈während〉* sie solche «Garantie» nicht würdigen: «*tandis que les plus grands Empires, et entre autres celui de l'Allemagne, loin de rejeter ces sortes de garanties, les ont envisagées, recherchées et reçues comme le ciment le plus solide de leurs propriétés et de leur indépendance.*» «Sie... ließ durch Rumjanzew bei den rheinischen Kreisen sämtlichen Ständen dieser Kreise die Erklärung machen, daß sie von seiner Monarchin, welche nunmehr auch die Gewährleistung des Westfälischen Friedens übernommen habe, sich immer des kräftigsten Schutzes bei allen Vorfällen ins künftige zu erfreuen haben würden.» (47.) *Serviles Antwortschreiben dieser Reichsstände*. Sobald die *französische Nation* *a l'versammlung* in die Rechte teutscher Fürsten eingriff, *wollte sie benutzen die Gelegenheit, um als «Schutzgeist» angefleht zu werden*. «Die Kaiserin Katharina II. beharrte indes bei ihren angenommenen Grundsätzen und ließ an den vornehmsten Höfen ihr Erstaunen und die Verwunderung äußern, daß man in dem, die französischen Eingriffe betreffenden Reichsgutachten vom Jahre 1791, welches die Garants der Friedensschlüsse zur Verwendung auffordere, nicht auch der russischen Kaiserin Erwähnung tue.» (50.) Der Kurfürst von || *Mainz* * Ende 1791, äußerte sich günstig über die russische Behauptung (im Schreiben an seinen Gesandten in Regensburg), der *kurkölnische* Komitialgesandte trug in Regensburg an: «daß, von wegen des gesamten Reichs die Kaiserin von Rußland als Garant des Westfälischen Friedens aufgefordert werden möge»; No-

* Friedrich Karl Josef von Erthal.

статьями и т. д., приложенными к нему документами и т. д... был заключен при посредничестве и под *гарантией* Ее Величества Императрицы Всероссийской и т. д.» *Подписано: князь Николой Репнин* и барон де Бретейль (*от Франции*). [43.]

«Именно с момента Тешенского мира в 1779 г. Екатерина II *удоставала* Германскую империю своим особым и пристальным вниманием; во всех официальных документах она использовала преимущества, предоставляемые ей этой гарантией, и проявляла горячий интерес ко всем делам Империи.» (45.) *Екатерина пытается теперь также похвалиться своей ролью гаранта Германской империи, и подлый издатель этого сочинения восхищается* тем «упорством, с которым... она при всякой возможности заботится о благе Германии.» (45.) «Верительные грамоты графа *Румянцева*, ее посланника в рейнских государствах в 1790 и 1792 гг.» и т. д. (этот Румянцев был аккредитован при обоих последних выборных собраниях.) [45.] «Быть ангелом-хранителем германской конституции стало у нее [Екатерины] излюбленной идеей, и она придавала большое значение этой роли.» (46.) В своем манифесте к полякам она упрекает их также (18 мая 1792 г.) в том, что (в то время, как) они не ценят подобную «гарантию»: «в то время как самые крупные государства и в том числе *Германия* не только не пренебрегали подобными гарантиями, но рассматривали и считали их самой надежной опорой своих владений и своей независимости.» «Она ... заявила через Румянцева на собрании всех сословных представителей рейнских округов, что впредь во всех случаях они будут пользоваться мощной защитой его монархини, которая отныне взяла на себя также и поручительство за Вестфальский мир.» (47.) *Раболепное ответное послание этих сословных собраний*. Как только *французское Национальное собрание* задело права немецких князей, *Екатерина вознамерилась использовать эту возможность для того, чтобы к ней обратились с мольбой как к «ангелу-хранителю»*. Императрица Екатерина II настаивала, между тем, на принятых ею принципах и поручала выразить знатнейшим дворам свое крайнее изумление по поводу того, что в постановлении имперского сейма от 1791 г. относительно французского посягательства, потребовавшего от гарантов мирных договоров, чтобы они использовали свои права, не была упомянута также и русская императрица.» (50.) Курфюрст *Майнцский* * в конце 1791 г. высказывался благожелательно о русских притязаниях (в письме к своему посланнику в Регенсбурге); посланник сейма от *кельнского курфюршества* внес в Регенсбурге предложение: «чтобы вся империя предложила русской императрице выступить в качестве гаранта Вестфальского

[48] ||

* Фридрих Карл Иозеф фон Эргаль.

vember 1791 *kurtrierische* Erklärung, worin der *Esel** «bei der Kaiserin von Rußland um ihre Protektion und Unterstützung ansucht.» *Jedoch in vain das servile Geheul der 3 rheinischen Kurfürsten.* «Selbst die unmittelbaren Bemühungen des am Reichstag damals anwesend gewesenen *russischen* Ministers von *Asseburg* und seine dringenden wohlgemeinten Einladungen an die Gesandten mehrerer Höfe, ihre hohen Kommittenten dahin zu stimmen, die durch Friedensschlüsse befestigte *Garantie und die Protektion* seiner Monarchin von *Reichswegen* aufzurufen, waren fruchtlos, und (er) mehrere der angesehensten Reichsstände erließen sogar ausdrückliche Reskripte an ihre Botschafter, sich auf die russischen Insinuationen gar nicht einzulassen.» (52.)

«Diesem unglücklichen Verhältnis ist es nun auch zuzuschreiben, und daraus läßt sich auch *wahrscheinlich* das politische Rätsel erklären, warum Katharina II. in dem ganzen darauf gefolgten französischen Kriege nur dem *Anschein* nach daran teilnahm, warum sie nachher ... Flotten und Armeen bloß versprach, und *ihre wirkliche Teilnahme an dem Krieg von Jahr zu Jahr untätig hinzuhalten wußte.* Alle jene große Zurüstungen, von welchen damals die Zeitungen voll waren, existierten nur in den Ukasen. Ihre (Flossen.) Flotten schränkten sich auf einige Kreuzfahrten in der Nordsee ein, und ihre Truppen brachen nie aus ihren Kantonierungen auf.» (53.)

«In diesem *moralischen* und *physischen* *Machtumfange* liegt die *Oberherrschaft Rußlands* über Europa, und was auch immer die antirussischen Blätter und Politiker dagegen sagen mögen — warum sollte uns eine solche Superiorität lästig fallen oder gar erschrecken, die mit so vieler Milde und Gerechtigkeit ausgeübt wird?!» (144.)

«Die Eigenschaft eines *Garants*, welche Rußland in dem Teschener Frieden und nun durch *den letzten Mediationsakt* übertragen wurde, und die Eigenschaft eines *Vermittlers* des deutschen Reichs, geben Seiner russischen kaiserlichen Majestät ein vollkommenes *Recht*, von allen diese Garantie und Vermittlung berührenden Reichsangelegenheiten, von allen auswärtigen Eingriffen in die Rechte des deutschen Staatskörpers, Notiz zu nehmen.» (149, 150.)

«Die *Protektion* des deutschen Reichs und seiner Verfassung, von seiten Rußlands gegen Frankreich.» (159.)

«Noch nicht vor gar langer Zeit hat ebenfalls der Kurfürst von Württemberg ** seine Streitigkeiten mit der Landschaft um die russische Vermittlung angesucht.» (162.)

* Klemens Wenzeslaus.

** Friedrich II.

мира». В ноябре 1791 г. заявление *курфюрста трирского*, где этот *осел* * «просит защиты и поддержки русской императрицы.» *Однако тщетны были рабленные вопли трех рейнских курфюрстов.* «Бесполезны были даже непосредственные усилия находившегося тогда при сейме *русского* полномочного министра *фон Ассбурга* и его настойчивый дружеский призыв к посланникам многих дворов склонить своих высоких доверителей, чтобы они от *имени Империи* обратились к его монархине за утвержденной мирными договорами *гарантией и покровительством*, и многие из наиболее влиятельных государств, входивших в состав Империи, даже категорически предписывали своим послам ни в коем случае не поддаваться русским увещаниям.» (52.)

«Эти неблагоприятные обстоятельства явились причиной той политической загадки, — и ими же она, *по всей вероятности*, объясняется, — почему Екатерина II во время всей последующей войны с Францией только *для видимости* принимала в ней участие, почему она позднее... ограничивалась обещаниями предоставить флот и армию, и *ей из года в год удавалось воздерживаться от действительного участия в войне.* Все те великие приготовления, сообщениями о которых были полны газеты того времени, существовали только в указах. Ее (паромы) флот ограничивался несколькими крейсеровками в Северном море, а ее войска никогда не выходили из своих казарм.» (53.)

«На этой *моральной и физической* мощи основывается *господство России* над Европой, и, что бы ни говорили против этого антирусские газеты и политики, — почему нас должно было бы тяготить или даже пугать превосходство, проявляемое с такой мягкостью и беспристрастием?!» (144.)

«Роль *гаранта*, которая была присвоена России по Тешенскому миру и *последним актом о медиатизации*, и роль *посредника* Германской империи дают ее русскому императорскому величеству полное *право* следить за всеми делами Империи, могущими потребовать этой гарантии и посредничества, за всяким иноземным вмешательством в права германского государственного организма.» (149, 150.)

«*Защита* Германской империи и ее конституции Россией против Франции.» (159.)

«Еще не так давно курфюрст Вюртембергский ** просил о русском посредничестве в своих спорах с ландтагом.» (162.)

* Клеменс Вацлав.

** Фридрих II.

«Die *Staaten Deutschlands*, welche Rußland daher in seine besondere Protektion nehmen muß, sind a) *Alle, indem es einen gegen den andern* [49] || *schützt*. b) Insbesondere die ersten: 1) Sachsen, || 2) Hannover, 3) Hessen, 4) Mecklenburg, 5) Pommern, um sie gegen *Preußen* zu schützen. 6) Bayern, 7) Württemberg, 8) Baden etc., um sie gegen *Österreich* zu schützen. Es würde für diesen Zweck vielleicht nützlich sein, <noch>... eine bestimmte Summe für Cadeaus, Pensionen etc. zu fixieren. *150 000 Rubel können schon manche schöne Wirkung hervorbringen*. Man könnte noch für manchen Prinzen ein Regiment, an einige Minister und Staatsmänner russische Orden beifügen etc.» (171—172.) *Diese Scheiße offenbar direkt von einem russischen Agenten geschrieben.*

Domrowski, dem von der französischen Regierung das Commandement der Polnischen Legion in Italien übergeben, war ein Verräter, ein partisan von Targowicz und der diète von Grodno. Kriecher bei Suworow etc.

Frédéric II (heißt es in der Schrift eines polnischen réfugié, 3 fructidor, l'an 4), mis à deux doigts de sa perte par Elisabeth, aurait dû profiter, aussitôt après la mort de cette princesse, de l'amitié de Pierre III pour se fortifier politiquement contre la puissance qu'il avait reconnue si dangereuse pour lui. Sa politique aurait dû se tourner du côté de la Suède, du Danemark, de la Ligue germanique, de la Pologne, de la Turquie, qui l'aurait reçu à bras ouverts... Que fait-il après l'assassinat horrible de Pierre III? Il s'unit avec Catherine, s'associe à ses vues ambitieuses et couvre en quelque sorte de son nom et de sa gloire le crime commis sur la personne de son meilleur ami. Frédéric konnte damals der Katharina gefährlich werden. «Catherine craignait ce coup, quand elle se hâta de rappeler un corps russe qui, sous les ordres de Czernichev, s'était réuni aux Prussiens. C'est le traité de 1764 que Frédéric avait conclu avec la Czarine, qui a encouragé cette dernière à gagner le Danemark, à gouverner la Suède par une faction, à subjuguier la Pologne, etc. Frédéric, n'ayant pas profité d'un moment si favorable pour affermir l'existence de son royaume, aurait dû au moins reconnaître sa faute pendant la confédération de Bar etc. Malheureusement il a toujours facilité cette ligue désastreuse du Nord, qui a assuré à la Russie la suprématie de toutes les contrées qui l'environnaient.»

[49] || «*Германские государства*, которые Россия должна поэтому взять под свое особое покровительство, суть следующие: а) *Все, когда дело идет о защите одного против другого.* б) В частности, первые: 1) Саксония, || 2) Ганновер, 3) Гессен, 4) Мекленбург, 5) Померания, чтобы защищать их против *П р у с с и*. 6) Бавария, 7) Вюртемберг, 8) Баден и т. д., чтобы защищать их против *А в с т р и*. Для этой цели было бы, пожалуй, полезно <еще>... ассигновать определенную сумму на подарки, пенсии и т. д. *150 000 рублей могут уже оказать прекрасное действие.* Можно было бы еще вдобавок предоставить кое-кому из князей шефство над полком, некоторым министрам и государственным деятелям дать русские ордена и т. д.» (171—172.) *Эта пакость, очевидно, написана русским агентом.*

Домбровский, которому французское правительство поручило командование польским легионом в Италии, был изменником, приверженцем Тарговицы и Гродненского сейма. Он пресмыкался перед Суворовым и т. д.

Фридрих II (говорится в сочинении одного польского эмигранта, 3 фрюктидора, 4 года), находившийся на волоске от гибели благодаря Елизавете, должен был бы после смерти этой государыни воспользоваться дружбой Петра III, чтобы укрепиться политически против державы, которую он признал столь опасной для себя. Его политика должна была бы ориентироваться на Швецию, Данию, Союз германских князей, Польшу, Турцию, которые приняли бы его с распростертыми объятиями... Что же он делает после ужасного убийства Петра III? Он заключает союз с Екатериной, присоединяется к ее честолюбивым замыслам и в некотором роде покрывает своим именем и своей славой преступление, совершенное над его лучшим другом. Фридрих мог в то время стать опасным для Екатерины. «Екатерина, боясь этого, поспешила отозвать русский корпус, который, под командованием Чернышева, присоединился к пруссакам. Именно договор 1764 г., заключенный Фридрихом с царицей, поощрил эту последнюю привлечь на свою сторону Данию, править при помощи крамольной партии в Швеции; подчинить Польшу и т. д. Фридрих, не воспользовавшийся столь благоприятным моментом, чтобы укрепить существование своего королевства, должен был, по крайней мере, признать свою ошибку во время Барской конфедерации и т. д. К сожалению, он всегда помогал этому роковому Северному союзу, обеспечившему России превосходство над всеми окружающими ее странами.»

Polen (früher *Turcki*, nonce Polonais) vor der *Convention Nationale*, 30. Dezember 1792. Jahr 1 der Republik.

22 *Septembre 1795*. «*Discours prononcé à la barre de la Convention nationale par les réfugiés polonais, au nom de leur nation.*»

Letters on the subject of the concert of Princes and the dismemberment of Poland and France (first published in the «Morning Chronicle» between July 20, 1792, and June 25, 1793). *By a Calm Observer (Benjamin Vaughan)*. 2nd ed. London, 1795.

[50] || || *Lafayette et la Révolution de 1830 etc. par B. Sarrans Jeune. Paris, 1832.*

(Friedrich II. sagte selbst dem Lafayette, daß er misgivings wegen der Teilung Polens hatte und unter pressure der Czarina handelte.) [t. I, p. 355.]

Tome II.

Rede Lafayettes in der Kammer vom 22 Mars 1831:

Ditto séance vom 16. Januar 1831. Mauguin sagt: «Qui a arrêté le mouvement de la Russie? C'est la Pologne. On voulait la précipiter sur nous; elle est devenue notre avant-garde, et nous l'abandonnons! Eh bien! qu'elle meure! ses enfants sont accoutumés à mourir pour nous!» [II, 157.]

In derselben Sitzung *Lafayette*: «la (Pologne) guerre était préparée contre nous; la Pologne devait former l'avant-garde; l'avant-garde s'est retournée contre le corps de bataille.» [II, 160—161.]

Verlangt von plusieurs villes die Anerkennung der «indépendance» von Polen. (*Dies in späterer Sitzung, August?, debattiert.*) Bei der Gelegenheit:

Lafayette: «Sans doute, je demande, comme je l'ai toujours fait, la reconnaissance de l'indépendance polonaise; mais il est pour elle un danger plus imminent encore, c'est l'hostilité avouée, pratiquée par la Prusse. La Pologne est étranglée par la Prusse; c'est dans la Prusse que la Russie a mis sa principale confiance *; c'est par la Prusse que sa ligne de communications, qui avait été coupée, qui le serait encore, a été rétablie... le gouvernement prussien est tout russe aujourd'hui; la police qui se fait à Berlin et à Breslau est une police russe [II, 241—242]... Je conjure donc M. M. les ministres de se montrer forts sur ce point, et de parler à la Prusse le langage qu'elle dut comprendre aux premiers temps de la révolution, puisque ce langage l'empêcha d'intervenir dans les affaires de la Belgique.» [II, 245.]

Warschau fällt.

* Im Manuskript: conscience. im Buch: confiance.

Польша (прежде *Турский*, польский представитель) перед *Национальным Конвентом* 30 декабря 1792 г., 1 год Республики.

22 сентября 1795 г. «Речь, произнесенная польскими эмигрантами от имени своего народа у решетки *Национального Конвента*».

Письма по поводу соглашения государей и расчленения Польши и Франции (впервые опубликованы в «Morning Chronicle» между 20 июля 1792 г. и 25 июня 1793). *Спокойный наблюдатель* (*Бенджамин Воган*). 2-е изд. Лондон, 1795.

[50] || || *Б. Сарран Младший. Лафайет и революция 1830 года и т. д. Париж, 1832.*

(Фридрих II сам сказал Лафайету, что раздел Польши у него вызывал опасения и что он действовал под давлением царицы.) [т. I, стр. 355.]

Том II.

Речь Лафайета в палате 22 марта 1831 г.:

Заседание палаты 16 января 1831 г. Моген говорит: «Кто предотвратил поход России? Польша. Ее хотели бросить против нас; она стала нашим авангардом, а мы ее покидаем! Ну что ж! пусть умирает! ее дети привыкли умирать за нас!» [II, 157.]

На том же заседании *Лафайет*: «Польша» «Война против нас была подготовлена; Польша должна была образовать авангард; авангард обратился против главных сил.» [II, 160—161.]

Многие города требовали признания «независимости» Польши. (*Это обсуждалось на позднейшем заседании, в августе?*) При этом случае:

Лафайет: «Без сомнения, я требую, как делал это всегда, признания независимости Польши; но для нее существует опасность еще более непосредственная — это открытая враждебность, проявляемая Пруссией. Польша удушена Пруссией; именно Пруссия пользовалась полным доверием России; благодаря Пруссии были восстановлены ее коммуникации, которые были перерезаны и оставались бы еще перерезанными... прусское правительство теперь полностью русское; порядки, установленные в Берлине и Бреславле, — это русские порядки [II, 241—242]... Я заклинаю, следовательно, господ министров проявить твердость в этом отношении и говорить с Пруссией тем языком, который она должна была понять в первые дни революции, так как это воспрепятствовало ее вмешательству в дела Бельгии.» [II, 245.]

Варшава пала.

Debatten in der französischen Deputiertenkammer vom 19. und 20. September. [1831.]

«Le ministre des affaires étrangères * s'était vivement défendu contre l'accusation d'avoir conseillé au gouvernement polonais de prolonger la lutte pendant 2 mois, afin de donner à la France le temps d'intervenir en sa faveur. Lafayette le convainc de mensonge, en produisant les pièces qui attestaient ce fait.» [II, 246.] Er sagt u.a.: «Après quelques explications sur *la conduite de ce consul** de France à Varsovie*, qui, *avant de prêter serment au nouveau (insurrectional) gouvernement*, avait osé demander *la permission de l'empereur de Russie!*» hebt er hervor, daß das ministère durch seine conseils paralysierte les moyens de défense de la Pologne. [II, 254.] In einer *offiziellen Erklärung* sagt das ancien gouvernement *de Czartoryski* (Minister des Auswärtigen damals bei der insurgenten Regierung): «En nous y fiant» (den Cabinets) «nous n'avons pas tiré parti de toutes les ressources qui s'offraient intérieurement et extérieurement... Sans les promesses des cabinets, nous aurions pu frapper un coup qui peut-être eût été décisif; mais nous crûmes qu'il fallait temporiser etc.» Dann verliert Lafayette einen Brief, gezeichnet General Kniaziewicz und L. Plater, d. d. Paris, 20. September 1831, worin bestätigt: «que c'est M. le ministre des affaires étrangères qui nous a engagés, le 7 juillet, à envoyer un messenger à Varsovie, auquel il a donné les frais de route; que le but de cet [51] || envoi était, comme nous l'a dit Son Excellence M. le comte Sébastiani, de porter notre gouvernement à tenir encore deux mois, parce que c'était le temps nécessaire pour les négociations.» [II, 255—256.]... Er sagte ferner: «... Est-il vrai, M. le ministre peut nous le dire, que dans une note diplomatique il a été énoncé par la Prusse, que si elle n'avait pas agi à main armée contre la Pologne, c'est qu'elle avait jugé que la Russie suffisait pour réduire une poignée de factieux révoltés, mais qu'elle continuerait à fournir aux Russes des secours de toute espèce, et qu'elle agirait elle-même, s'il en était besoin, contre les *rebelles* polonais? ... N'est-ce pas le cas de déclarer à la Prusse qu'elle ne devait pas s'immiscer dans une cause qui n'était pas la sienne?» ... [II, 257.] «Sous la dictée du gouvernement français», schrieb die «légation Polonaise» (von Paris) an Czartoryski, «que dans deux mois les affaires seraient arrangées, et qu'li fallait tenir jusque-là.» [II, 324.]

* Sébastiani.

** Durand.

Прения в французской палате депутатов 19 и 20 сентября. [1831.]

«Министр иностранных дел * горячо защищался против обвинения в том, что он посоветовал польскому правительству отложить наступление еще на 2 месяца, чтобы дать Франции время вмешаться в пользу Польши. Лафайет изобличил его во лжи, представив документы, подтверждающие этот факт.» [II, 246.] Он говорит, в частности: «После нескольких объяснений по поводу *поведения французского консула** в Варшаве, который, прежде чем присягнуть новому (повстанческому) правительству*, посмел испросить разрешения у русского императора!», он подчеркивает, что министерство своими советами парализовало средства защиты Польши. [II, 254.] *Чарторьский* (тогдашний министр иностранных дел повстанческого правительства) в одном *официальном заявлении* говорит от имени прежнего правительства: «Доверившись им», (кабинетам) «мы не использовали все внутренние и внешние ресурсы... Если бы не обещания кабинетов, мы могли бы нанести удар, который, возможно, оказался бы решающим; но мы думали, что нужно повременить и т. д.» Затем Лафайет оглашает письмо, подписанное генералом Княжевичем и Л. Плятером, датированное Париж, 20 сентября 1831 г., в котором говорится: «что именно г-н министр иностранных дел предложил нам 7 июля послать в Варшаву гонца, дорожные расходы которого он [51] || оплатил; что целью этого || было, как нам сказал его превосходительство граф Себастиани, убедить правительство воздержаться еще два месяца, так как это был срок, необходимый для переговоров.» [II, 255—256.]... Далее он заявил: «... Господин министр может нам сказать, правда ли, что Пруссия заявила в одной дипломатической ноте, что если она не применила вооруженной силы против Польши, то это лишь потому, что она считала Россию способной справиться с кучкой восставших мятежников, но что она будет продолжать оказывать всякого рода помощь русским, а если понадобится, то и сама выступит против польских *повстанцев*... Не следует ли воспользоваться этим случаем и объявить Пруссии, что она не должна была вмешиваться не в свое дело?»... [II, 257.] «Под диктовку французского правительства польская миссия» (в Париже) написала Чарторьскому, «что через два месяца все будет улажено и что нужно выждать до того времени.» [II, 324.]

* Себастиани.

** Дюрана.

Abbé de Pradt: Histoire de l'Ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812. 2me édition. Paris, 1815.

Er nennt den alten Napoleon «espèce de *Jupiter-Scapin*» (Préface XIV).

Herzogtum Warschau hatte für die campagne de 1812 zu liefern 85 700 hommes und 25 000 chevaux. (85.) Dabei Bonaparte «avait comme noyé 11 régiments d'infanterie, 6 de cavalerie, un d'artillerie dans l'océan de l'armée française, de manière à réduire l'armée polonaise, proprement dite, à 10 régiments d'infanterie, 5 de cavalerie et un d'artillerie, sur lesquels encore une division de 4 régiments d'infanterie», unter Dombrowski, «resta sous Mohilev.» Die kleine (selbständige) polnische Armee außerdem reduziert durch marches forcées, combats und misère zu 8 000 Infanterie und 2 000 chevaux. (85,86.)

Auf Napoleons Befehl

Diète in Warschau. Ende Juni (20? oder so). In dem discours d'ouverture de la diète die noms du «royaume de Pologne» und «du corps de la nation polonaise» distinctement articulés. «Cette spécification précise», sagt de Pradt, «résultait d'une injonction formelle portée par mes instructions. Cela était clair et disait assez que l'intention était de rétablir la totalité du royaume de Pologne.» (121.)

«La diète se sépara au bout de quelques jours. Son rôle était joué: elle ne devait plus se réunir qu'à la fin du drame... Cette diète s'était confédérée, suivant l'ancien usage. Elle laissa, en se séparant, un conseil de confédération composé de 12 membres.» (121.)

Dieser Conseil erhielt täglich «les serments relatifs à la confédération... le roi * s'était confédéré.» (122.)

Napoléon s'arrêta à Wilna vom 28 juin bis 14 juillet. In Wilna il «*établit un gouvernement provisoire, séparé de celui du Duché de Varsovie.*» (129.) Diese séparation Litauens vom Duché schockierte die Polen. (130.) Napoleon ließ sich nach Wilna «une députation de la Confédération» schicken. Er selbst verordnete die dort an ihn zu richtende Anrede. «La réponse entortillée, évasive de Napoléon gâta tout...ils» (die Polonais) «étaient partis de feu; ils revinrent de glace. Leur froid se communiqua à la Pologne, et depuis ce temps on n'a pu parvenir à la réchauffer.» (131.)

[52] || || Außerdem «la misère publique et particulière étaient à leur comble dans le duché.» (132.)

Das duché hatte en 1806 dem Napoleon 30 000 Mann geliefert. (134.) Außerdem Polen seit 6 Jahren durch das «système continental» ruiniert

* Friedrich August.

Аббат де Прад: История посольства в великое герцогство Варшавское в 1812 г. 2-е издание. Париж, 1815.

Он называет старого Наполеона «подобием *Юпитера-Скапена*». (Предисловие XIV).

Герцогство Варшавское должно было поставить для кампании 1812 г. 85 700 чел. и 25 000 лошадей. (85.) При этом Бонапарт «как бы растворил в океане французской армии 11 пехотных полков, 6 кавалерийских, один — артиллерийский, так что собственно польскую армию он свел к 10 пехотным, 5 кавалерийским и одному артиллерийскому полкам, причем еще одна дивизия из 4 пехотных полков» под командованием Домбровского «осталась под Могилевом.» Маленькая (самостоятельная) польская армия, кроме того, была сведена из-за форсированных маршей, сражений и лишений к 8 000 пехоты и 2 000 лошадей. (85, 86.)

По приказу Наполеона

с ей м в В а р ш а в е. Конец июня (20? или около того). В речи на открытии сейма были явственно произнесены слова «королевство Польское» и «основа польской нации». «Это точное обозначение», говорит де Прад, «было результатом формального предписания, внесенного по моему наказу. Это было ясно, и достаточно свидетельствовало о намерении полностью восстановить королевство Польское.» (121.)

«Сейм закрылся через несколько дней. Его роль была сыграна: теперь он должен был собраться только в конце драмы... Согласно древнему обычаю, этот сейм конфедерировался. Закрываясь, он оставил совет конфедерации из 12 членов.» (121.)

Этот совет ежедневно получал «акты присяги на верность конфедерации... король * присоединился к конфедерации.» (122.)

Наполеон пробыл в Вильно с 28 июня по 14 июля. В Вильно он *у с т а н а в л и в а е т в р е м е н н о е п р а в и т е л ь с т в о, о т д е л ь н о е о т г е р ц о г с т в а В а р ш а в с к о г о.* (129.) Это отделение Литвы от герцогства возмутило поляков. (130.) Наполеон распорядился прислать ему в Вильно «депутацию от конфедерации». Он сам предписал, с какой речью она должна была обратиться к нему. «Запутанный, уклончивый ответ Наполеона испортил все... они» (поляки) «отправились к нему пылая огнем; они вернулись ледяные. Их холодность сообщилась Польше, и с этого времени уже не удавалось ее отогреть.» (131.)

[52] || || Вдобавок «бедственное положение государства и населения достигло в герцогстве катастрофических размеров.» (132.)

В 1806 г. герцогство поставило Наполеону 30 000 солдат. (134.) Кроме того, в течение 6 лет Польшу разоряла «континентальная система»

* Фридрих Август.

(l. c.). Die Polen fanden «dans leurs libérateurs prétendus, les dévastateurs de la malheureuse Espagne.» (136.) «Davout avait rempli d'effroi la Pologne.» (142.) Dann Général Vandamme! *General Dutailis, als Generalkommandant von Warschau, wirtschaftete wie ein Narr* «toujours en guerre avec le ministre de la guerre polonais. Un jour il écrivait qu'il ferait enlever les matelas dans les lits mêmes des habitants de Varsovie.» (145.) Les Polonais «désiraient que toutes les troupes nationales, réunies sous le drapeau national, marchassent en Volhynie, parallèlement avec l'armée qui s'avavançait en Lithuanie. Leur attente était frustrée par l'appel de leurs troupes à la Grande Armée, et par leur dispersion dans tous les corps de cette armée, sur tous les points de la ligne.» (162.)

Histoire des révolutions de Pologne. Depuis la mort d'Auguste III jusqu'à l'année 1775. (Zweiter Teil durch Abbé Joubert.) Varsovie, 1775. 2 tomes.

Vom Entstehen und Untergange der polnischen Konstitution vom 3. May 1791. (Sieh oben.) [S. 556—572.]

Zweiter Teil. Vom Untergange der polnischen Konstitution vom 3. May 1791.

Hauptpartei Branicki, Felix Potocki, Rzewuski, und der bishop of Livland, Kossakowski.

Bei den Rädelsführern der in Targowicz unterschriebnen Akte «die freie und republikanische Konstitution» euphemischer Ausdruck für «die russische Regierung». *Targowicz Akte vom 14 Mai 1792.* («An diesem Tag gar keine Versammlung in Targowicz.») Die Rädelsführer *Potocki, Rzewuski* und *Branicki* gar nicht in Targowicz. «Ihre Akte ist also ein in Petersburg zusammengesetztes Werk, und die Unterschriften der kleinen Personenanzahl sind sogar antedatiert. Die Targowicz Rädelsführer kamen erst mit dem Korps der russischen Armee nach Polen; wie konnten sie sich also an der Spitze ihrer Akte, den 14. Mai, als gegenwärtig in Targowicz, als versammelt und eidigend auf-führen?» (34.)

Petersburger Deklaration vom 7./18. Mai 1792: Die Czarina wirft zweierlei vor, gekränkt 1) «als Garantin der polnischen Verfassung und die, ihrer Behauptung nach, den Polen bloß eingeredete Abneigung gegen ihre Garantie»; dann 2) «als Beherrscherin (der) einer den Polen benachbarten und befreundeten Nation.» [42.] (18. Mai übergab der russische Gesandte * dem polnischen auswärtigen Minister ** die Deklaration.) [41.] 23. Juli 1792 Abfall des rex Stanislaus Poniatowski. Er unterschrieb die Targowicz Akte. [135.]

* Bulgakow.

** Joachim Litawor Chreptowicz.

(там же). Поляки увидели, «что их мнимые освободители являются опустошителями несчастной Испании.» (136.) «Даву терроризировал всю Польшу.» (142.) Затем генерал Вандам! *Генерал Дютайи, в качестве главного коменданта Варшавы, хозяйничал по-дурацки*, «постоянно воюя с польским военным министром. Однажды он написал, что заберет матрацы прямо из кроватей жителей Варшавы.» (145.) Поляки «желали, чтобы все национальные войска, объединенные под национальным флагом, направились на Волынь, параллельно той армии, которая продвигалась в Литве. Их надежды были обмануты вследствие призыва их войск в Великую Армию и рассредоточения их по всем корпусам этой армии, по всему фронту.» (162.)

История революций в Польше. Со смерти Августа III до 1775 года. (Вторая часть написана аббатом Жубером.) Варшава, 1775. 2 тома.

О возникновении и гибели польской конституции 3 мая 1791 г. (См. выше.) [Стр. 557—573.]

II часть. О гибели польской конституции 3 мая 1791 г.

Верхушка партии: Браницкий, Феликс Потоцкий, Жевуский и епископ лифляндский Коссаковский.

Для заправил Тарговицкой конфедерации слова в ее акте «свободная и республиканская конституция» являются смягчающим выражением вместо «правление русских». *Т а р г о в и ц к и й а к т к о н ф е д е р а ц и и о т 1 4 м а я 1 7 9 2 г.* («В этот день в Тарговице не было вовсе собрания.») Заправили *П о т о ц к и й, Ж е в у с к и й* и *Б р а н и ц к и й* вовсе не были в Тарговице. «Их акт является таким образом составленным в Петербурге произведением, и имеющиеся в небольшом количестве подписи были даже сделаны заранее. Тарговицкие заправили прибыли в Польшу только с корпусом русской армии; как же могли они, следовательно, указывать в начале акта, что они собрались и присягали в Тарговице 14 мая?» (34.)

Петербургская декларация от 7/18 мая 1792 г.: Царица упрекает поляков в том, что они оскорбили ее вдвойне: 1) «как гаранта польской конституции, и своим отвращением к ее гарантии, которое, по ее утверждению, было просто внушено им»; затем 2) «как повелительницу соседней и дружественной полякам нации.» [42.] (18 мая русский посол * вручил эту декларацию польскому министру иностранных дел **.) [41.] 23 июля 1792 г. предательство короля Станислава Понятовского. Он подписал Тарговицкий акт. [135.]

* Булгаков.

** Иоахим Литавор Хрептович.

«Größter Wunsch» der Czarina, wie Felix Potocki, (...) von dem russischen Heer begleitet, proklamierte: «Polen in einer festen, dauerhaften republikanischen Verfassung zu sehen.» [158.]

[53] || || Sieh in der Deklaration der *russischen* Generale Krementnikow* und Fersen, in Litauen, wie *diese Burschen* als «alte Republikaner» gegen (Erbliche) «Erbfolge», «absolute monarchische Gewalt» und für «freie Wahl» deklarieren und rasonieren. [159.] Der König, nach seinem Abfall, mußte in seinem Akzeß zu der Targowicz-Konföderation der Czarina für «ihre Großmut bei Herstellung der polnischen Freiheit» danken! [172.]

Tod Joseph II. Leopold sein Nachfolger; friedliebend; Pillnitzer Konferenz. *September 1791*, Pillnitz-Vertrag, wechselseitige Garantie; «geheimer Artikel darin, der die Unteilbarkeit, Unabhängigkeit und freie Konstitution Polens bekräftigt» etc. [193—194.]

März 1792 † Leopold. Dieser Tod «verwandelte den Vertrag für Polen in ein Verständnis gegen Polen». *Fränzel!***

«Katharina wurde zum Schein gefragt, ob sie dem Wiener Bündnisse beitreten wolle. Sie entschuldigte sich» wegen des Geheimartikels über Polen «und trug jedem der beiden Höfe ein besonderes Bündnis an». Dies «bahnte den Weg zur besondern Verbindung gegen Polen.» [195.] «Grade als *Stanislaus* durch seinen Akzeß zum Targowicz Bund» «Rußland die Überwältigung Polens erleichterte», eilte *Brunswick und das Schwein* zum Einfall von Frankreich. [197.] Auf dem Kongreß zu Verdun, wohin *das von den Franzosen geprügelte Schwein* den russischen und den österreichischen Minister von Luxemburg berufen, «entschuldigte er den etwas verdächtigen Abzug seiner Truppen von Frankreich»; «erklärte sich bereit, die fehlgeschlagene Unternehmung wieder gutzumachen»; «nur müßten ihm auch die Belohnungen gewiß sein», *sozusagen die Schmerzensgelder für die erhaltene Keile*. «Bald darauf war es kein Geheimnis mehr, daß der König von Preußen die Einwilligung der beiden andren Höfe zum Einmarsche seiner *Truppen in Großpolen* nachdrücklich suche, und bei Fortsetzung des gemeinschaftlichen Kriegs wider Frankreich zur notwendigen Bedingung mache. Die Minister wandten sich an ihre Höfe, und so wurden die *kurzen Verduner Propositionen* und Konferenzen beendet; worauf auch der König von Preußen die *mit den Franzosen geschlossene Abrede hielt*. ([200—]201.) *Die Östreicher, überall geprügelt und von den French bedroht, brauchten* «die fernere Beihilfe *des Schweins*» und konnten mit dem Berliner Hof

* So im Manuskript.

** Franz II.

«Величайшее желание» царицы, как объявил Феликс Потоцкий, (...), сопровождаемый русскими войсками, «видеть Польшу обладающей прочным, устойчивым республиканским государственным строем.» [158.]

[53] ||

|| См. в декларации *русских* генералов Кречетникова и Ферзена в Литве, как *эти молодцы* в качестве «старых республиканцев» распинаяются и приводят доводы против «наследственного» «престолонаследия», «абсолютной монархической власти» и в защиту «свободного выбора.» [159.] Король после своего отступничества должен был в своем заявлении о присоединении к Тарговицкой конфедерации принести благодарность царице за «ее великодушие при восстановлении польской свободы!» [172.]

С м е р т ь И о с и ф а I I. Его преемник Леопольд; миролюбив. Пильницкое совещание. *С е н т я б р ь 1 7 9 1 г.* Пильницкий договор, взаимные гарантии; «в секретной статье этого договора подтверждается неделимость, независимость и свободная конституция Польши» и т. д. [193—194.]

М а р т 1 7 9 2 г. смерть Леопольда. Эта смерть «превратила договор в пользу Польши в соглашение против Польши». *Френцель!**

«Екатерину спросили для вида, не хочет ли она присоединиться к Венскому союзу. Она отказалась» из-за секретной статьи о Польше «и предложила каждому из обоих дворов сепаратный союз». Это «расчистило путь к особому соглашению против Польши.» [195.] «Как раз в то время, когда *Станислав* своим присоединением к Тарговицкому союзу «облегчил России победу над Польшей», *герцог Брауншвейгский и «свинья»* поспешили *напасть на Францию.* [197.] На Верденском конгрессе, куда *побитый французами свинья* вызвал из Люксембурга русского и австрийского послов, «он старался оправдать несколько подозрительный отвод своих войск из Франции»; «заявлял о своей готовности искупить провалившееся предприятие»; «но он требовал также вознаграждения», *так сказать компенсации за полученные побои.* «Вскоре после этого перестало быть тайной, что прусский король усиленно добивался согласия обоих дворов на вступление его *войск в Великую Польшу* и ставил это вступление необходимым условием для продолжения общей войны против Франции. Послы запросили свои дворы, и на этом закончились *краткий* обмен предложениями и совещания в Вердене, вслед за чем король Пруссии также *выполнил заключенное с французами соглашение.*» ([200—] 201). *Австрийцы, которых всюду колотили и которым угрожали французы, нуждались* в «дальнейшей помощи *свиньи*» и не могли порвать

* Франц II.

nicht brechen «wegen des Eigentums eines Dritten.» «Preußen stimmte oder zwang vielmehr den Kaiser *, einer neuen Gewaltsamkeit gegen Polen geduldig zuzusehen.» (202.) In Petersburg hatte *das Schwein* «nur die Erfüllung der ihm, für den Abfall von Polen, getanen Versprechungen zu fordern.» (202.) Nun verbreitet [sich] die Jakobinerherrschaft und clubs griffen in Polen um sich, besonders in Großpolen. «Diese Märchen publiziert in der preußischen Deklaration vom 16. *Januar 1793* beim Einmarsch der Truppen, unter dem Kommando *Möllendorfs*, in die Staaten der Republik, besonders in einige Woiwodschaften von Großpolen.» In dieser Deklaration als der «alleinige» Zweck angegeben, «die angrenzenden preußischen Provinzen zu schützen, die Unruhezettler zu bändigen, Ordnung und öffentliche Ruhe wiederherzustellen, Gutdenkende zu schützen.» [203.]

⟨Da⟩ Ferner «preußische Deklaration» vom 24. *Februar 1793*, «in betreff der Einnahme des Gebiets ⟨von⟩ und der Stadt Danzig, [die] ebenfalls als Sitz der abscheulichen Jakobinersekte verschrien wurde» (l. c.). «Die erwähnte Deklaration» (vom 16. Januar) «erklärte ausdrücklich, der Einmarsch der preußischen Truppen in Polen geschehe nach genommenem Rücksprache mit Wien und Petersburg. ([203], 204.)

(*Andreas Turski (Albert le Sarmate)*). Rede und Protestation vor dem Nationalkonvent 30. Dezember 1792, hatte keine Aufträge und Vollmachten. War für die Targowiczer, bis zum Einfall der Russen in Polen.) [209, Note.]

[54] || *Erst, nachdem allerlei Intrigen*, «Versetzung des russischen Heers ⟨nach Grodno⟩ an den Dnjestr, oder vielmehr in die Ukraine, und zum Teil nach Grodno, um dort den Reichstag umzingelt zu halten» etc.; «erst 9. *April 1793* ließen der russische ** und preußische *** Minister der Generalkonföderation durch ihre Sekretäre in Grodno über das Polen bestimmte ⟨Verhältnis⟩ Verhängnis folgende gleichlautende Deklaration überreichen» etc. [213—214.] Abgesehn davon, daß die Polen nicht mit Dank die von der Czarina geschickten Truppen und Targowicz-Konföderation aufgenommen, ihrem «seit 30 Jahren Kämpfen mit den Unruhen dieses Landes» [216], ⟨sei⟩ wurde nun gar die «widernatürliche Raserei» der Franzosen nachgeahmt. «Sie arbeiten, die teuflische Lehre in den Schoß der Republik einzuführen, die eine gottlose, verruchte, abscheuliche Sekte zum Unheil und Verderben aller geistlichen, bürgerlichen und politischen Gesellschaften erdacht hat. Schon hat man in der Hauptstadt und in vielen polnischen Provinzen Klubs errichtet, verbrüdert mit dem der Pariser Jakobiner. Heimlich verbreiten sie ihr Gift, flößen es in die Gemüter und hetzen zu Unruhen an. Die Entstehung dieser feuer-

* Franz II.

** Sievers.

*** Buchholtz.

с берлинским двором «из-за владений третьего лица.» «Пруссия уговорила или, вернее, заставила императора * терпеливо взирать на новое насилие над Польшей.» (202). В Петербурге *свинье* нужно было «только требовать исполнения обещаний, сделанных ему за измену Польше.» (202.) В это время распространяются господство якобинцев и их клубы в Польше, особенно в Великой Польше. «Эти сказки содержатся в прусской декларации от 16 января 1793 г., опубликованной при вступлении войск под командованием *Мёллендсрфа* в земли Республики, особенно в некоторые воеводства Великой Польши.» В этой декларации говорится, что «единственной» целью вступления является «охрана пограничных прусских провинций, усмирение зачинщиков волнений, восстановление порядка и общественного спокойствия, охрана благомыслящих.» (203.)

Далее «прусская декларация» от 24 февраля 1793 г. <так как> «относительно завладения городом Данцигом и его районом, [которых] также ославили как гнездо отвратительной якобинской секты» (там же). «Упомянутая декларация» (от 16 января) «определенно заявляет, что вступление прусских войск в Польшу совершается согласно переговорам с Веной и Петербургом. ([203], 204.)

(*Анджей Турский (Альберт Сармат)*). Речь и протест в национальном конвенте 30 декабря 1792 г.; он не имел никаких поручений и полномочий. Поддерживал тарговицян до вторжения русских в Польшу.) [209, примечание.]

[54] || *Только после всяческих интриг*, «после перевода русского войска <в Гродно> к Днестру, или, вернее, на Украину и частично в Гродно, чтобы держать там сейм в окружении» и т. д.; «только 9 апреля 1793 г. русский ** и прусский *** послы передали, через своих секретарей в Гродно, генеральной конфедерации следующую одинакового содержания декларацию о <положении> судьбе, уготованной Польше» и т. д. [213—214.] Не говоря уже о том, что поляки не выразили благодарности ни за посланные царицей войска, ни за Тарговицкую конфедерацию, ни за «30-летнюю борьбу царицы против волнений в этой стране» [216], они даже начали подражать «противоестественному неистовству» французов. «Они прилагают усилия к тому, чтобы укоренить в республике дьявольское учение, придуманное безбожной, гнусной, отвратительной сектой, на зло и погибель всех духовных, гражданских и политических обществ. Уже основаны в столице и во многих польских провинциях клубы, связанные братскими узами с парижским клубом якобинцев. Тайно распространяют они свой яд, вливают его в умы и подстрекают к смутам. Возникновение этого огнедышащего источ-

* Франца II.

** Сиверс.

*** Бухгольд.

speienden, allen an die Staaten der Republik grenzenden Mächten gefährlichen Quelle, mußte natürlich ihre Aufmerksamkeit erwecken. Gemeinschaftlich haben sie sich bemüht, die wirksamsten Mittel aufzusuchen, um das Übel in der Geburt zu ersticken und ihre Grenzen davor zu verwahren.» Und sie fanden «kein wirksameres Mittel» «als: die Republik in engere Grenzen einzuschließen und ihr den Rang und die Proportion eines Staates der Mittelklasse anzuweisen, wodurch es dann, ohne ihre alte Freiheit zu verletzen, leichter würde, für sie eine weise und vollständige Verfassung zu gründen und zu erhalten, die zugleich mächtig und wirksam genug wäre, allen Unordnungen und Verwirrungen vorzubeugen oder sie zu dämpfen, die so oft ihre Ruhe und die Ruhe ihrer Nachbarn gestört haben.» «Durch ein vollkommenes Verständnis in Ansehung ihrer Absichten und Grundsätze miteinander vereint, sind demnach Ihre Majestät die Kaiserin aller Reussen und Ihre Majestät der König von Preußen aufs festeste überzeugt, der völligen Vernichtung, womit die Republik von den in ihr herrschenden Uneinigkeiten, besonders von den daselbst sich äuernden monströsen und irrigen Meinungen bedroht wird, nicht besser vorbauen zu können, als *indem sie die Grenzprovinzen derselben ihren respektiven Staaten einverleiben, und selbige sogleich in wirklichen Besitz nehmen*, um sie beizeiten vor den schrecklichen Folgen der Meinungen zu *decken*, die man sich darin auszustreuen bemüht.» [217—219.] Die auf dem Grodno Reichstag (bestimmt zur Bestätigung der gewaltsamen Zerstücklung) befindlichen Targowicz Confederates (...) «aufs schändlichste förderlich und dienstlich.» [220.]

In der Deklaration vom 16. Januar 1793 hatte *das «Schwein»* beim Einmarsch seiner Truppen in Großpolen erklärt: «Die Hauptabsicht dieses Schrittes der Vorsicht sei, die preußischen Grenzprovinzen zu decken»; 3 Monate darauf, *9. April 1793* (erklär[t]), bekennt er: «er nehme die polnischen Provinzen in wirklichen Besitz, um sie bei Zeiten vor den Folgen der schrecklichen Meinungen zu bewahren, die sich darin ausbreiten.» (223.) In dieser Deklaration vom 18. Mai erklärte *die Sophistin «Katharina»*, daß sie einmarschiert, um die Zertrümmerung der Republik [55] || und die Einschlebung an ihrer Stelle durch den || Konstitutionsreichstag zu kurieren. In der Deklaration vom 9. April arbeiten dagegen dieselben Unruhestifter, «in den Schoß der Republik die teuflische Lehre» (*der Jakobiner*) «einzuführen» etc. [224—225.]

Der römische Stuhl, Note des Nuncius * vom 25. November 1792, nannte die (Targowicz) Konföderation «eine glückliche Begebenheit» (*diesen von Rußland geschaffnen Aufrührbund!*), segnete ihn, obgleich derselbe

* Lorenzo Litta.

ника, опасного для всех граничащих с Республикой держав, естественно должно было пробудить их внимание. Общими усилиями старались они отыскать самые действенные средства, чтобы задушить зло в зародыше и охранить от него свои границы.» И они не нашли «более действенного средства», «как: заключить Республику в более тесные границы и придать ей ранг и размеры среднего государства, благодаря чему впоследствии будет легче, не нанося ущерба ее прежней свободе, создать и сохранить для нее мудрый и совершенный государственный строй, который был бы одновременно достаточно сильным и действенным, чтобы предотвращать или заглушать все те беспорядки и смуты, которые так часто нарушали покой самой Польши и покой ее соседей.» «Полностью согласовав свои намерения и принципы, Ее Величество императрица Всероссийская и Его Величество король Пруссии твердо убедились в том, что предотвратить полное уничтожение, которым угрожают Республике господствующие в ней несогласия и особенно высказывающиеся там же чудовищные и ошибочные идеи, наилучшим образом можно, *присоединив ее пограничные области к соответствующим государствам и немедленно вступив в действительное владение* ими, чтобы своевременно *спасти* их от ужасных последствий идей, усердно там распространяемых.» [217—219.] Тарговицкие конфедераты, присутствовавшие на Гродненском сейме (созванном для подтверждения насильственного раздела), «...» «услужливы и покорны до бесстыдства.» [220.]

В декларации от 16 января 1793 г. при вступлении его войск в Великую Польшу «*свинья*» объявил: «Главная цель этой меры предосторожности заключается в защите прусских пограничных провинций»; 3 месяца спустя, 9 апреля 1793 г. он «заявляет» признается, что «вступает в действительное владение польскими провинциями для того, чтобы своевременно охранить их от последствий ужасных идей, которые там распространяются.» [223.] В этой декларации от 18 мая *софистка Екатерина* заявляла, что она вступает в Польшу для того, [55] || чтобы предотвратить гибель Республики и учреждение || конституционным сеймом вместо нее [монархии]. В декларации от 9 апреля те же самые зачинщики смуты уже работают над тем, чтобы «укоренить в Республике дьявольское учение» (*якобинцев*) и т. д. [224—225.]

Папский престол в ноте нунция * от 25 ноября 1792 г. называет (Тарговицкую) конфедерацию «счастливым обстоятельством» (*этот созданный Россией союз мятежников!*), благословляет ее, хотя тот же

* Лоренцо Литта.

Papst * ein Jahr vorher den Reichstag (gesegnet), der die Konstitution vom 3. Mai machte, gesegnet hatte! [238.]

Auf Veranlassung des 10. August in Paris befahl der Bund auf Befehl der Czarina dem französischen Minister Descorches, das Land zu räumen!

Universal vom 4. November 1792 mit der Ankündigung des von Rußland ergangenen Proviantbefehls, wonach 100 000 Mann auf 8 Monate mit Proviant und Fourage zu versehen: «Die Einwohner» (sagt *Bühler* **, russischer Minister beim Bunde) «müssen dies mit Freuden tun, da es für die Armee der Monarchin geschieht, durch deren nachdrücklichen und großmütigen Beistand die Freiheit der Republik wiederhergestellt wurde.» (253.) *Schon vor dem Einmarsch der Preußen wüsten die Russen aufs Fürchterlichste.*

Die Preußen «besetzten nicht bloß die 3 großpolnischen Woiwodschaften, sondern auch Sieradien, Lentschitz, Rawa, Kujawien, Inowrozlaw, Plotzk und einen Teil von Masuren. Die *russische* Armee zog sich überall «zurück und machte den Preußen Raum, sich auszubreiten. Man hatte in dieser Gegend nur kleine Mannschaften, und noch dazu ohne Kanonen, ohne Ammunition und Patronen zurückgelassen; sie setzten sich, der Ordre der Generalität gemäß, zur Gegenwehr und starben an einigen Orten unnötig den Heldentod fürs Vaterland. Jetzt kam[en] *Sievers*, als außerordentlicher Gesandter, und *Igelstrom*, der neue Kommandant des russischen Heers in Polen, aus Petersburg an.» [264—265.] *Nun trat der alte Schuft und ass Felix Potocki ab.* An seine Stelle *als Marschall Walewski*, «ein würdiger Partisan des Branicki. Er gehörte» zur Zeit des Reichstags «zur Partei des Potemkin, täuschte mit seinen kühnen Reden den (Czarina) Reichstag, diente heimlich der Czarina.» (267.) «Nach dem Walewski nahm den Marschallstab *Pulawski*, der niederträchtigste der russischen Mietlinge.» [270.]

Die Schrift endet mit der Ermahnung Rousseaus: «Polen! könnt ihr's nicht verhüten, daß euch die Nachbarn verschlingen, so verhütet, daß sie euch nicht verdauen!» [326.]

Histoire des Trois Démembrements de la Pologne etc. 3 tomes. Paris, 1820. (*Par le Comte Ferrand.*)

Tome I. (Rulhière, Histoire de l'Anarchie de Pologne. [I.] Ditto: Anecdotes sur la révolution de Russie de 1762.) [IX.]

* Pius VI.

** Im Manuskript nach dem Buche: Büller.

самый папа * за год до того благословил сейм, утвердивший конституцию 3 мая! [238.]

В связи с событиями 10 августа в Париже конфедераты по повелению царицы приказали французскому послу Декоршу оставить Польшу!

Универсал от 4 ноября 1792 г. с сообщением об изданном Россией приказе о провианте для обеспечения в течение 8 месяцев 100 000 человек продовольствием и фуражом: «Население» (говорит *Бюлер***, русский представитель при конфедератах) «должно делать это с радостью, так как это нужно для армии монархини, благодаря чьей энергичной и великодушной помощи была восстановлена свобода республики.» (253.) *Еще до вступления прусских войск русские неистовствовали самым ужасным образом.*

Пруссаки «заняли не только 3 воеводства Великой Польши, но также Серадз, Ленчицу, Раву, Куявию, Иновроцлав, Плоцк и часть Мазурии. *Русская армия*» всюду «отходила и предоставляла пруссакам возможность распространиться. В этих областях были оставлены только небольшие отряды, да еще к тому же без пушек, без амуниции и патронов; по приказанию руководства они оказывали сопротивление и в некоторых местах, бесполезно гибли геройской смертью за отчизну. Теперь явились из Петербурга *Сиверс* в качестве чрезвычайного посланника и *Игельстром*, новый командующий русскими войсками в Польше.» [264—265.] *Тут этот старый негодяй и осел Феликс Потоцкий подал в отставку.* Вместо него *должность маршала* занял *Валевский*, «достойный приверженец Браницкого.» Во времена сейма «он принадлежал к партии Потемкина, своими смелыми речами вводил в заблуждение (царицу) сейм, тайно служил царице.» [267.] «После Валевского маршалский жезл перешел к *Пулавскому*, самому подлому из русских наемников.» [270.]

Книга заканчивается предостережением Руссо: «Поляки! Если вы не можете помешать тому, чтобы соседи вас проглотили, то помешайте им переварить вас!» [326.]

История трех разделов Польши и т. д. 3 тома. Париж. 1820. (*Написана графом Ферраном.*)

Том I. (*Рюльер. История анархии в Польше.* [I.] Там же: *Анекдоты о революции в России в 1762 г.*) [IX.]

* Пий VI.

** В рукописи и в книге: *Бюллер.*

«La politique de Pétersbourg tenait depuis 60 ans des troupes en Pologne, pour soutenir, disait-elle, *la maison de Saxe*: elle changea de système; et ce changement ne porta point sur le séjour des troupes; elles restèrent comme auparavant, mais ce fut pour exclure cette même maison.» (35.)

Frederick II, mit großem Verdruß, zahlt jährlich 1 Million Roubles *Subsidien* an Rußland. «Il ne passe pas un jour sans parler avec humeur de ce malheureux million, qui lui tient terriblement au coeur». (Lettre du résident * de France à Berlin, 24. April (1770) p. 84, [Note.])

[56] || || Frederick sah mit Schrecken den progress of Russia, aber «avoua cependant que, pour lui, tout autre intérêt cédait à celui de conserver l'alliance de la Russie ... son seul allié sur le continent.» (84 [—85].)

Kaunitz «prit un *système d'envahissements pacifiques*, qui servait également et les volontés de la mère ** et les inclinations du fils.»*** (89.) Östreich *okkupierte* außer der Starostie von Zips und «13 villes ou villages, qui en faisaient partie», [90] und die den Polen versetzt seit 3 **** Jahrhunderten; außerdem «elle enferma dans la ligne de démarcation une petite province voisine, fort peuplée, contenant 5 villes et plus de 60» (in Krakau) «villages, qui, de temps immémorial, avait appartenu à la république. Dans une frontière bordée de montagnes escarpées, couvertes de forêts, et dont les gorges sont impraticables, cette contrée renfermait le seul défilé qui donnait une communication facile entre la Pologne et la Hongrie.» (91.) Diese «première occupation faite dans un temps où les trois cours n'avaient point encore parlé de partage.» Protest des roi de Pologne durch seinen Kanzler ***** (an Kaunitz) vom 28. Juli 1770; 20. Oktober König schrieb selbst an Maria Theresia etc. [92—93.] Die Pest ferner, die eindrang in die polnischen Provinzen, gab 3 000 Östreichern Anlaß, als Gesundheitskordon aufgestellt zu werden. «Le roi de Prusse s'empessa de suivre cet exemple.» So «établis les préliminaires d'envahissement.» ([94], 95.) Auf österreichischer Seite «revendication formelle, exécutée avant même d'avoir été signifiée.» (95.) «Ce mot de *réincorporation*, renouvelé sans aucun préalable, au bout de plusieurs siècles, était fait pour inspirer les plus justes alarmes.» (l. c.) 3. September 1770 entrevue zwischen Frederick II. d'une part und Joseph II. nebst Kaunitz, de l'autre. [104.] Kaunitz sagt u. a. dem

* Gaillard de Saudrey.

** Maria Theresia.

*** Josef II.

**** Im Manuskript: 2.

***** A. S. Młodziejowski.

«В течение 60 лет Петербург придерживался политики, требовавшей содержания в Польше войск для поддержки, как утверждалось, *саксонской династии*: затем политика изменилась, но это изменение никак не коснулось пребывания войск; они по прежнему оставались в Польше, но теперь уже с целью устранения этой же самой династии.» (35.)

Фридрих II с большой досадой выплачивает ежегодно 1 миллион рублей *субсидии* России. «Не проходит ни одного дня, чтобы он не говорил с досадой об этом злополучном миллионе, который так мучает его.» (Письмо французского резидента * в Берлине, 24 апреля (1770 г.) стр. 84, [примечание.]

[56] || || Фридриха пугали успехи России, но он «все же признавался, что для него всякие другие интересы должны уступать интересам сохранения союза с Россией... его единственным союзником на континенте.» (84 [—85].)

Кауниц избрал *систему мирных грабежей*, которая одинаково служила желаниям матери ** и наклонностям сына.» *** (89.) Австрия *оккупировала* не только староства Ципс и «13 городов или селений, входящих в его состав», [90] и в течение трех **** веков находившихся в залоге у Польши; кроме того, «она включила в демаркационную линию маленькую соседнюю провинцию, густо населенную, в которой имелось 5 городов и более 60» (на Краковщине) «селений, с незапамятных времен принадлежавших Республике. На границе, окаймленной крутыми, покрытыми лесом горами, ущелья которых непроходимы, находился единственный горный проход для удобного сообщения между Польшей и Венгрией.» (91.) Эта «первая оккупация была сделана в то время, когда три двора еще не начинали говорить о разделе.» Протест польского короля через своего канцлера ***** (направленный Кауницу) от 28 июля 1770 г.; 20 октября король сам писал Марии-Терезии и т. д. [92—93.] Затем чума, появившаяся в польских провинциях, дала повод установить там санитарный кордон из 3 000 австрийцев. «Прусский король поспешил последовать этому примеру.» Так «были сделаны предварительные шаги к захвату.» ([94], 95.) С австрийской стороны «формальное притязание, осуществленное даже прежде, чем оно было предъявлено.» (95.) «Слово *реинкорпорация*, повторенное без всякого предупреждения, через несколько веков, должно было внушить вполне справедливую тревогу» (там же.) *3 сентября 1770 г.* свидание между Фридрихом II, с одной стороны, и Иосифом II вместе с Кауницем — с другой. [104.] В частности, Кауниц

* Гойяр де Содре.

** Марии-Терезии.

*** Иосифа II.

**** В рукописи: 2.

***** А. С. Млодзеевского.

Frederick, wie dieser in seinen mémoires erzählt: «bientôt elle» (la Russie) «ne cesserait de troubler l'Allemagne, si elle disposait de la Pologne à son gré.» (113, 114.) Frédéric erzählt selbst in seinen Mémoires: «Il» (Kaunitz) «insista sur la nécessité de s'opposer aux vues ambitieuses de la Russie, et il y ajouta que l'union de la Prusse et de l'Autriche était la seule digue que l'on pût opposer au torrent débordé qui menaçait d'inonder l'Europe.» (115.) *In der 2ten Unterhaltung verdarb Klug-Esel Kaunitz alles*: «en cherchant à lui ôter tout espoir de voir jamais s'altérer l'alliance de Versailles, il le forçait à resserrer la sienne avec la Russie et la lui rendait indispensable.» (116.)

«Lors de la diète de 1764, des bruits de partage s'étant répandus, Frédéric les fit démentir officiellement le 22 janvier, en assurant „qu'il travaillerait constamment à maintenir les états de la république en leur entier“: il fit renouveler cette déclaration au mois de mai, et la renouvela lui-même, au mois de juillet, par une lettre qu'il écrivit au primat *, lorsque la république eut reconnu son titre de roi.» (126**.) Prince Henri erzählt dem Rulhière: «Les Turcs se rendant de jour en jour plus difficiles sur la paix, je jugeai qu'ils comptaient sur un appui qui ne pouvait être que l'Autriche. Je pressentis alors le traité qu'elle allait faire avec eux: ce traité, qui fut fait au mois de juillet suivant, nous donnait une guerre inévitable. Pour prévenir ces malheurs, il n'y avait qu'un moyen, c'était ... de mettre trois têtes dans un bonnet; et cela ne se pouvait faire qu'aux dépens d'un quart.» (132, 133.) Frédéric, während sein Bruder Henri bei der Katharina in Moskau, schickt ihr «*un autel*» vom «*ambre le plus précieux*». Il en fit faire un autel qu'il consacra à Catherine, et qu'il lui envoya. *Apothéose*.» (141.) Schon vor der Reise des Henri nach Rußland hatte Frédéric le Grand unter nom supposé der Katharina zukommen lassen «un plan de pacification, dans lequel on donnait à la Prusse quelque petite portion de la Pologne. Catherine avait traité cet écrit avec mépris.» (147.)

[57] || || Henri quitta *Pétersbourg* 30 Janvier 1771 (148).

Février 1772. Petersburg und Berlin hatten signé un arrangement particulier entre elles. [165.]

«Vous ne connaissez pas les Russes; ils sont traîtres et superstitieux.» (*Frédéric an Peter III.*) [179.]

11. April 1764 (Frederic) treaty zwischen Katharina und Frédéric II. Article secret, worin sie sich engagant «à employer leurs forces

* Władisław Łubieński.

** Im Manuskript: 226.

говорит Фридриху, как этот последний рассказывает в своих мемуарах: «вскоре она» (Россия), «если она сможет распоряжаться Польшей по своему усмотрению», «начнет непрестанно тревожить Германию.» (113, 114.) Фридрих сам рассказывает в своих мемуарах: «Он» (Кауниц) «настаивал на необходимости противиться честолюбивым замыслам России и добавлял к этому, что союз Пруссии с Австрией является единственной плотиной против вышедшего из берегов потока, грозящего наводнить Европу.» (115.) *Во втором разговоре умничающий осел Кауниц все испортил*: «стараясь отнять у Фридриха всякую надежду на изменение когда бы то ни было Версальского союза, он вынуждал его укреплять союз с Россией и делал этот союз необходимым для него.» (116.)

|| После сейма 1764 г. распространились слухи о разделе; Фридрих распорядился официально опровергнуть их 22 января, уверяя, „что он непрестанно будет прилагать усилия к тому, чтобы сохранить государства Республики в их целостности“: он велел возобновить это заявление в мае месяце и возобновил его сам в июле месяце в письме, написанном примасу *, когда Республика признала его королевский титул.» (126 **.) Принц Генрих рассказывал Рюльеру: «Так как с каждым днем становилось все труднее говорить с турками о мире, то я решил, что они рассчитывают на поддержку, которую могла оказать только Австрия. Я предчувствовал тогда договор, который она собиралась заключить с ними: этот договор, заключенный в следующем июле, делал для нас войну неизбежной. Чтобы предупредить эти несчастья, имелось лишь одно средство... быть втроем заодно, но это можно было сделать только за счет четвертого.» (132, 133.) Фридрих в то время, как его брат Генрих пребывает у Екатерины в Москве, посылает ей *«алтарь»* из *«драгоценнейшего янтаря»*. Он приказал сделать этот алтарь, который он посвятил и послал Екатерине. *А по фео з.* (141.) Еще до поездки Генриха в Россию Фридрих Великий отправил Екатерине под вымышленным именем «план умиротворения, по которому Пруссия должна была получить какую-нибудь маленькую часть Польши. Екатерина с презрением отнеслась к этому документу.» (147.)

[57] || Генрих покинул *Петербург* 30 января 1771 г. (148).
Февраль 1772 г. Петербург и Берлин подписали между собой особое соглашение. [165.]

«Вы не знаете русских; они предатели и суеверны». (*Фридрих Петру III.*) [179.]

11 апреля 1764 г. <Фридрих> договор между Екатериной и Фридрихом II. Секретная статья, по которой они обязуются «прибегать

* Владиславу Лубеньскому.

** В рукописи: 226.

pour maintenir l'éligibilité du trône et s'opposer à toute augmentation du pouvoir du roi.» [180.]

27 D e c e m b e r 1763. *Déclaration de Keyserling et Replin au nom de Catherine II.* «Si jamais la malice, de concert avec le mensonge, a pu controuver un bruit absolument faux, c'est assurément celui qu'on a osé répandre dans le public, comme si nous n'étions résolus d'appuyer l'élection d'un Piaste <afin> qu'afin que, par son secours et connivence, nous puissions ensuite nous faciliter les moyens d'envahir quelques provinces du royaume de Pologne et du grand-duché de Lithuanie, de les démembrer et de les approprier ensuite à nous et à notre empire... Pour que la vérité et la pureté de nos vues ne demeurent pas inconnues à la sérénissime république... nous n'avons pu nous dispenser de faire connaître, de la manière la plus solennelle, que nous sommes sincèrement et inaltérablement résolus de maintenir la sérénissime république dans l'état actuel de ses droits» etc., «ainsi que de ses possessions, conformément au traité de 1686; et autant que nous avons à cœur la conservation de ce qui appartient à la couronne de Pologne et au grand-duché de Lithuanie, autant sommes-nous éloignés de souffrir que qui que ce soit y porte jamais des atteintes.» [180 – 181.]

24 J a n v i e r 1764. *Déclaration envoyée à Varsovie par le ministre * du roi de Prusse.*

«Les faux bruits qui se sont répandus dans le royaume, et que les ennemis de la tranquillité publique ne cessent de divulguer, que les cours de Prusse et de Russie voulaient profiter des circonstances présentes pour démembrer la Pologne ou la Lithuanie, et que le concert de ces deux cours tendait uniquement à y faire des acquisitions aux dépens de la république; ces bruits, qui sont aussi dénués de vraisemblance que de fondement, ont porté le soussigné à les contredire», etc. «C'est en conséquence de ces ordres exprès du Roi de Prusse, que le soussigné déclare de nouveau par la présente, que l'amitié intime et la bonne harmonie qui <existent> subsistent <entre> si heureusement entre les deux cours de Prusse et de Russie, sont fondées sur un principe trop juste et trop équitable pour qu'on dût seulement présumer qu'il ait jamais été question entre elles d'un pareil dessein: qu'au contraire, loin de songer à s'agrandir, S. M. le Roi de Prusse ne travaille et ne travaillera constamment qu'à *maintenir les Etats de la république en leur entier.* S. M. l'Impératrice de la Russie ayant le même objet pour but, ce n'est que dans une pareille vue que le roi s'est concerté avec elle.» (p. 181, 182.)

27 M a i 1765. *Même déclaration des ministres Prussiens à la diète (lateinisch) p. 182.*

* Gedeon Benoît.

к силе, чтобы поддерживать выборность престола и противодействовать всякому усилению власти короля.» [180.]

27 декабря 1763 г. Заявление Кайзерлинга и Репнина от имени Екатерины II. «Если когда-либо злоба в союзе с ложью могли избрести абсолютно ложный слух, то это, конечно, слух, который посмели распространить в публичке, будто мы решили поддержать избрание Пяста (чтобы) для того, чтобы с его помощью и участием мы могли бы затем облегчить себе возможность захвата некоторых провинций королевства Польского и великого княжества Литовского, расчленив их и присоединить затем к нам и к нашей империи... Чтобы искренность и чистота наших намерений не остались неизвестными светлейшей Республике... мы обязаны торжественным образом объявить о нашем искреннем и неизменном решении отстаивать те права светлейшей Республики, которыми она пользуется в настоящее время» и т. д., «равно как и сохранность ее владений соответственно договору 1686 г.; и в такой же степени как мы считаем своим долгом сохранение всего принадлежащего польской короне и великому княжеству Литовскому, мы также далеки от того, чтобы терпеть чье-либо посягательство на них.» [180—181.]

24 января 1764 г. Заявление, направленное в Варшаву послом прусского короля.*

«Ложные слухи, распространившиеся в королевстве и беспрестанно разглашаемые врагами общественного спокойствия, а именно, что Пруссия и Россия хотят использовать настоящие обстоятельства для расчленения Польши или Литвы и что соглашение этих двух дворов имело своей единственной целью сделать там приобретения в ущерб Республике; эти слухи, лишенные как правдоподобия, так и основания, вынудили нижеподписавшегося опровергнуть их» и т. д. «И вследствие этого категорического приказа короля Пруссии нижеподписавшийся настоящим снова заявляет, что тесная дружба и доброе согласие, столь счастливо (существующие) царящие в отношениях между обоими дворами Пруссии и России, покоятся на слишком справедливом и разумном принципе, чтобы можно было хотя бы только предполагать у них возникновение подобных намерений. Напротив, Его Величество король прусский не только не думает о расширении своих владений, но прилагает и будет всегда прилагать усилия к тому, чтобы *сохранить владения Республики в их целостности.* Так как Ее Величество императрица России стремится к той же цели, то король договаривался с ней только в этих видах.» (стр. 181, 182.)

27 мая 1765 г. То же заявление прусских послов в сейме (на латинском языке) стр. 182.

* Гедеоном Бенуа.

24 *J u i l l e t 1764. Lettre du roi de Prusse au Prince Primat.*
 «Firmissime enim nobis semper constitutum fuit, eritque, non solum pacem,
 [58] pacta et faedera a majoribus nostris cum serenissimā Poloniae republicā
 inita et ad nos transmissa, sancta et inviolata servare, sed etiam vicini-
 tatem et amicitiam, cum inclyta Polonorum gente quam maxime semper fe-
 cimus, omni officiorum genere excolere, imo, si fieri potest, augere.» (183.)

J a n u a r 1771 erschien «*Almanach Impérial*, ayant en tête le portrait de l'empereur, suivi d'une estampe qui représentait la première sortie de *Don-Quichotte*.» [212].

J a n u a r 1772, bevor Österreich «eût agréé le projet de démembrer la Pologne», erschien Almanach zu Wien, «ayant en tête le portrait du roi de Prusse, suivi d'une autre estampe qui représentait la dernière action de *Cartouche*.» [212.] Während des Kriegs der Konföderierten gegen Stanislaus (vor der 1. Teilung Polens), hatten die Russen immer in Polen 20—25 000 Mann, aber «il fallait les renouveler souvent; et c'était toujours l'élite de ses troupes». Die polnische Tapferkeit setzte ihnen sehr zu. November 1771 nur 300 (russische) men in Warschau. «La désertion était fréquente; et Catherine avait été obligée de recourir au roi de Prusse, pour qu'il se chargeât de garder les postes intéressants que les confédérés n'occupaient pas encore, mais qu'ils pouvaient menacer d'un moment à l'autre.» (413.) «*D é p a r t s i m u l t a n é d e 6 0 0 0 0 0 T a r t a r e s*»; «c'était un contraste trop frappant avec cette félicité dont ses amis philosophes disaient que l'espèce humaine jouissait sous son empire.» [413.] Bildete vide zwischen Tsaritsine und Astrakan. (Kalmoucks Tartares diese). Die ersten Züge quittèrent le Volga le 16 *D é c e m b r e 1770* und 9. *A u g u s t 1771* erschienen aux frontières de la Chine. [417.] Aufruhr der Donkosaken unter *P u g a t s c h e w*. [419.] Aufruhr. (*Alles dies vor der ersten Teilung.*)

Tome II.

«La Prusse Polonoise, un peu moins étendue que les sables du royaume de Prusse, était quatre fois plus peuplée et beaucoup plus fertile: elle donnait une consistance topographique à un état qui n'en avait point encore.» (31.) «Dès *le commencement de 1771*, des cantons entiers de la Prusse Polonoise, inondés de troupes prussiennes, avaient éprouvé des vexations de tout genre. Le général Thadden, mais surtout le général Belling, s'étaient distingués par des excès du despotisme le plus tyrannique et le plus accablant... Les choses furent portées au point que la noblesse de la Grande-Pologne, qui n'avait pas encore formé de confédération, qui ne s'était point unie à celle de Bar, en forma une contre les généraux prussiens, et publia un manifeste dirigé principalement contre Belling.»

24 июля 1764 г. Письмо короля Пруссии князю-примасу. «Ибо для нас всегда было и всегда будет самым твердым правилом не только нерушимым образом свято соблюдать мир, договоры и союзы, [58] || заключенные со светлейшей Республикой польской || нашими предками и перешедшие от них к нам, но и всячески развивать и, если возможно, еще более укреплять добрососедские отношения и дружбу со славным народом польским, как мы это всегда делали в меру всех наших сил.» (183.)

В январе 1771 г. появился «Императорский альманах, имеющий в заголовке портрет императора и рисунок с изображением первого выезда *Дон-Кихота*.» [212.]

В январе 1772 г., до того, как Австрия «согласилась на проект расчленения Польши», в Вене появился альманах, «на заглавном листе которого был портрет короля Пруссии, а затем следовала другая гравюра, изображающая последний подвиг *Картуша*.» [212.] Во время войны конфедератов против Станислава (до первого раздела Польши) русские всегда держали в Польше 20—25 000 солдат, но «их надо было часто обновлять, а это все были отборные войска». Польская храбрость дорого им обходилась. В ноябре 1771 г. в Варшаве только 300 солдат (русских). «Частое дезертирство вынудило Екатерину обратиться к прусскому королю, чтобы он взял на себя охрану наиболее важных пунктов, не занятых еще конфедератами, но которым они могли угрожать с минуты на минуту.» (413.) «*О д н о в р е м е н н ы й у х о д* [из России] *6 0 0 0 0 0 т а т а р*»; «это было слишком резким контрастом с тем блаженством, которым, по словам ее друзей философов, род людской наслаждался под ее властью.» [413.] Образовалось пустое пространство между Царицыном и Астраханью. (Эти татары — калмыки). Первые партии покинули Волгу 16 декабря 1770 г. и 9 августа 1771 г. появились на границе Китая. [417.] Восстание донских казаков под предводительством *Пугачева*. [419.] Восстание. (*Все это до первого раздела.*)

Том II.

«Польская Пруссия, занимавшая немного меньшее пространство, чем пески королевства Пруссии, была в 4 раза гуще населена и гораздо более плодородна: она придавала топографическую связность государству, у которого до сих пор ее не было.» (31.) «С начала 1771 г. целые округа польской Пруссии, наводненные прусскими войсками, испытывали притеснения всякого рода. Генерал Тадден, и особенно генерал Беллинг, отличались доведенным до крайности тираническим и исключительно гнетущим деспотизмом... Дело дошло до того, что дворянство Великой Польши, еще не образовавшее конфедерации и не присоединившееся к Барской, создало конфедерацию против прусских генералов и издало манифест, направленный главным образом против

(36, 37.) Durch die Revolution vom *mois d'août 1772* verlor Katharina ihren Einfluß in Schweden. (45.) *Verträge von 1773 zwischen den Räubern und Polen.*

«Les nouvelles lois dictées par la Russie: Russie seule, en 1775, se rendit garante de la nouvelle forme de gouvernement.» (261.)

Katharina hatte sich der Einverleibung Danzigs in Preußen widersetzt: «Elle avait spécialement marqué Danzig dans le territoire qu'on laissait à la Pologne, et qu'elle s'était chargée de lui garantir. En 1785, elle avait encore garanti une convention, par laquelle la ville, entourée d'entraves et de douanes prussiennes, s'engageait à ne s'adresser qu'à la république de Pologne pour toutes les plaintes qu'elle aurait à faire. Le résident russe à Danzig avait mission expresse pour surveiller l'exécution de cette convention». Katharina tat es, teils um den Zuwachs of Prussian commerce zu stören, teils zu lassen «entre la Prusse et la Pologne un point litigieux, qui les éloignait l'une et l'autre d'une union trop intime. La malheureuse ville de Danzig n'avait en effet que trop de motifs de se plaindre sur le sort auquel était réduit son commerce.» (359, 360.)

Déclaration de la cour de Berlin, remise à la diète, 12 octobre, par Buchholtz (1788). Darin erzählt, der russische Minister Stackelberg habe Preußen den Plan einer russisch-polnischen Allianz mitgeteilt. Diese ganze «déclaration» setzt die Gefahr dieser Allianz für Polen auseinander. Dagegen bietet er ihnen seine Allianz an. [448—452.]

Tome III. Preußische Note vom Avril 1791 «pour démentir les projets, à elle attribués, contre la Pologne.» [77.]

31. *Mai 1792. Brief von Stanislaus an das «Schwein», daß es die versprochne Hilfe leiste.* [196—197.]

8. *Juni, 1792.* Antwort, worin *das «Schwein»* schreibt u. a.: «En regardant d'un œil tranquille la nouvelle constitution que la république s'est donnée à mon insu et sans ma concurrence, je n'ai jamais songé à la soutenir, ni à la protéger etc.» [198.]

Das «Schwein» 2 years before (June 1794), also 1792, gezwungen d'évacuer la Champagne; 1793 konnten seine troupes sich nicht im Elsaß halten; 1794 «elles ne pouvaient se maintenir sur le Bas-Rhin.» Die Polen hatten nur Rußland als ihren Feind erklärt. *Das «Schwein»* erschien als commander der kombinierten russisch-preußischen Armee. Der Conseil national am 12. Juni (erließ) adressa une déclaration aux habitants de la Pologne-Prussienne, forderte auf à faire cause commune avec lui und *zählte die perfiden Gemeinheiten des «Schweins» auf.* *Das «Schwein» trieb vor allem corruption, besticht Wieniawski,* Kommandant von Krakau, (das er nimmt) das ihm übergeben wird (15. Juni. Erst 14. Juni aufgefördert).

Беллинга.» (36, 37.) Благодаря революции в *августе 1772 г.* Екатерина лишилась своего влияния в Швеции. (45.) *Договоры 1773 г. между разбойниками и Польшей.*

«Новые законы, продиктованные Россией: в 1775 г. Россия объявила себя единственным гарантом новой формы правления.» (261.)

Екатерина противилась присоединению Данцига к Пруссии: «Она специально выделила Данциг как территорию, которая оставалась Польше и которую она обязалась гарантировать ей. В 1785 г. она вдобавок гарантировала конвенцию, по которой город, в тисках прусских таможен и прусского крючкотворства, должен был обращаться со всеми своими жалобами только к Польской республике. На русского резидента в Данциге возлагалась обязанность наблюдать за выполнением этой конвенции». Екатерина это сделала отчасти для того, чтобы помешать росту прусской торговли, отчасти, — чтобы оставить «между Пруссией и Польшей спорный пункт, препятствовавший и той и другой стороне заключить слишком тесный союз. Несчастный город Данциг действительно имел слишком много оснований жаловаться на судьбу ||, постигшую его торговлю.» (359, 360.)

Декларация берлинского двора, переданная сейму 12 октября Бухгольцем (1788 г.). В этой декларации говорится, что русский посол Штакельберг сообщил Пруссии план русско-польского союза. Вся эта «декларация» посвящена разъяснению опасности этого союза для Польши. Взамен он [пруссский король] предлагает им свой союз. [448—452.]

Том III. Прусская нота от апреля 1791 г. «для опровержения приписываемых Пруссии проектов против Польши.» [77.]

31 мая 1792 г. Письмо Станислава «свинья», чтобы он оказал обещанную помощь. [196—197.]

8 июня 1792 г. Ответ, в котором «свинья», в частности, пишет: «Спокойно взирая на новую конституцию, установленную в Республике без моего ведома и без моего участия, я никогда не помышлял о том, чтобы поддерживать или охранять ее и т. д.» [198.]

Два года назад (июнь 1794 г.), значит в 1792 г., «свинья» был вынужден эвакуировать Шампань; в 1793 г. его войска не могли удержаться в Эльзасе; в 1794 г. «они не могли удержаться на Нижнем Рейне.» Поляки объявили своим врагом только Россию. «Свинья» появился как командир объединенной русско-прусской армии. 12 июня [Высший] Национальный Совет (выпустил) обратился с декларацией к жителям Прусской Польши, требовал, чтобы они действовали с ним заодно и *перечислял вероломные подлости «свиньи».* «Свинья» главным образом занимался коррупцией, он подкупил Венявского, коменданта Кракова, (который он берет) и Краков был ему сдан (15 июня. Сдача была потребована только 14 июня). «Эта постыдная поспешность объяснилась

«Cette honteuse précipitation fut expliquée quelques jours après, quand on sut que le général Wieniawski avait abandonné les insurgents, et passé chez les Russes.» (511, 512.) Unterdes bald «les Autrichiens, maîtres de Sandomir, étaient entrés dans les palatinats de Lublin et de Chelm.» (512.) «L'Autriche voulait réparer l'omission faite par elle en 1793, en ne prenant point part au second démembrement.» (512, 513.) «L'Autriche prétendait bien avoir Cracovie, quoique déjà occupée par les Prussiens: ce fut cette occupation même qui la décida à se déclarer. C'était contre eux, autant que contre les Polonais... qu'elle espérait faire réussir ses prétentions.» (513.) *Das «Schwein»* genötigt durch Insurrektion in Posen etc. «à lever le siège de Varsovie» (begann seine Retirade 5.—6. September.) Die Prussiens «signalèrent leur passage par des horreurs, exécutions, violences, rapines de tout genre, incendies, dévastations.» (522.) *Die preußischen Saue-reien* in den «provinces qui étaient restées polonaises, sur lesquelles „le cochon“ de Prusse n'avait aucun droit, n'avait même jamais élevé aucune prétention. C'était ainsi qu'à la fin du 18ème siècle il faisait la guerre chez un peuple que lui-même avait exhorté à soutenir son indépendance et qui ne combattait que pour elle.» (522, 523 *.) «La Prusse n'avait paru devant Varsovie, que pour faire une honteuse retraite.» (535.) Durch Akt vom 3 janvier 1795 Österreich und Rußland machen Akte über den partage définitif. Es war darin gesagt «que la Prusse serait invitée à y adhérer, et || que, dans le cas où elle y adhérerait, les deux cours consentaient à ce qu'elle réunît à la monarchie Prussienne ce qui restait de la Pologne, et lui en garantissaient l'acquisition.» [539.]

«La Révolution de 1794 n'avait point été dirigée contre *le cochon*; lorsqu'il fit entrer ses troupes en Pologne, son ministre ** y était encore.» (540.) *Nach vielen Krakeels* über «quelques lambeaux de territoire attenant au palatinat de Cracovie» *zwischen le cochon und Österreich: Konvention* zwischen Preußen und Österreich, conclue à Pétersbourg 24 Octobre 1795, worin Preußen Österreich die Stadt Krakau herausgab, Österreich «renonçait à une portion de terrain que lui avait assurée la déclaration du 3 janvier». Aber der Streit über die limites des Palatinat de Cracovie sous la médiation et l'arbitrage de la Russie, dauerte fort près d'un an und erst terminé den 21. Oktober 1796. [541.]

(l'arrangement définitif entre les 3 cours pour)

«Dans les siècles précédents, souvent en guerre avec la Russie, la Pologne triompha presque toujours... Dans le 18ème siècle, toujours *en paix avec elle*, elle la vit détruire la république, en venant toujours, disait-elle, au secours de ceux qui voulaient maintenir la république.» (545.)

* Im Manuskript: 524, 525.

** Buchholtz.

несколько дней спустя, когда узнали, что генерал Венявский покинул инсургентов и перешел на сторону русских.» (511, 512.) Между тем скоро «австрийцы, хозяева Сандомира, вошли в Люблинское и Хелмское воеводства.» (512.) «Австрия хотела исправить упущение, сделанное ею в 1793 г., когда она не приняла участия во втором разделе.» (512, 513.) «Австрия притязала на Краков, хотя последний был уже оккупирован пруссаками: как раз эта оккупация и побудила ее выступить. Она надеялась на успех своих притязаний, ... как по отношению к пруссакам, так и к полякам.» (513.) Восстания в Познани и т. д. вынуждают «свинью» «снять осаду Варшавы» (начал свое отступление 5—6 сентября.) Пруссаки «ознаменовали свой отход всякими ужасами, казнями, насилиями, грабежами разного рода, пожарами, опустошениями.» (522.) *Прусское свинство* в «провинциях, оставшихся польскими, на которые „свинья“-пруссак не имел никаких прав и на которые он даже никогда не заявлял каких-либо претензий. Таким образом, в конце 18 в. он вел войну с народом, которого он сам призывал отстаивать свою независимость и который сражался только за эту независимость.» (522, 523 *.) «Пруссия появилась под Варшавой только для того, чтобы совершить постыдное отступление.» (535.) В акте от 3 января 1795 г. Австрия и Россия закрепили окончательно раздел Польши. Там говорилось, «что Пруссию пригласят присоединиться к нему, || и в случае, если она присоединится, оба двора согласны, чтобы она включила в Прусскую монархию то, что осталось от Польши, и гарантируют ей это приобретение.» [539.]

«Революция 1794 г. вовсе не была направлена против *свиньи*; когда он ввел свой войска в Польшу, его полномочный министр ** был еще там.» (540.) *После длительной грызни между свиньей и Австрией* из-за «нескольких клочков территории, примыкающих к Краковскому воеводству», 24 октября 1795 г. было заключено соглашение в Петербурге между Пруссией и Австрией, по которому Пруссия отдавала Австрии город Краков, Австрия же «отказывалась от части территории, полученной ею по декларации от 3 января». Но спор о границах Краковского воеводства, при посредничестве и арбитраже России, длился около года и закончился только 21 октября 1796 г. [541.]

(окончательное соглашение между 3 дворами)

«В предыдущие века Польша, часто воевавшая с Россией, почти всегда одерживала победу... В 18 в. она, продолжая состоять в мире с Россией, видела, как эта последняя уничтожает Республику, заявляя в то же время, что приходит на помощь тем, кто хотел Республику сохранить.» (545.)

* В рукописи: 524, 525.

** Бухгольц.

Politique de tous les cabinets de l'Europe, pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI. 2nd édition, par L. P. Ségur. Ex-ambassadeur. 3 tomes. Paris. 1801.

T o m e I. Frédéric II «avait deux fois fait la paix avec l'Autriche, sans consulter la France; et enfin il s'allia avec les Anglais au moment où Louis XV lui envoyait le duc de Nivernais, pour lui proposer un nouveau traité d'alliance.» (60.) (*Note des Ségur.*)

«*Des Ambassadeurs, ministres, résidents admis à la Correspondance secrète, par ordre de Louis XV.*»

Comte de Vergennes (1775 als Gesandter nach Konstantinopel). *Baron de Bréteuil* (admis au secret 1759). *Chevalier de Saint-Priest*. *M. Durand* (1755 envoyé en Pologne). *Hennin* (Gesandtschaftssekretär in Polen, at one time). *M. Gérault* (1757 admis) stehnder Gesandtschaftssekretär in Polen. *Desrivaux*. *Le chevalier d'Eon* (mis dans le secret en 1756). *Général Monnet*. *Madame la Générale Monnet*. *Dubois-Martin* (initié 1764). *Le Général Mokronowski*. *Patriote Polonais*. *Brigadier Jakubowski*, war au service de France; aber immer employé en Pologne. *Prince Conti* ursprünglich der einzige Leiter dieser secret correspondence, später *le comte de Broglie*. (p. 97—101.)

«La cour de Vienne, dès qu'il fut question du partage qui devait donner à la Prusse un accroissement qu'elle redoutait, en prévint la France, et fit entendre qu'elle s'y opposerait, si la cour de Versailles voulait la soutenir. Louis XV alors ne s'occupant que de ses plaisirs et M. d'Aiguillon de ses intrigues, le cabinet autrichien ne reçut point de réponse rassurante, et il aima mieux concourir au partage de la Pologne, que de soutenir seul la guerre contre les Prussiens et les Russes réunis.» (147, Note.)

[61] || «Le premier objet de la correspondance secrète a été la Pologne.» (157.) (*Prince Conti* sollte König in Polen werden.)

«*Mémoire du Comte de Broglie sur la Paix du Nord, le Démembrement de la Pologne*» etc. (envoyé à Louis XV le 7 Juin 1772³³³.) «On doit croire que, dans les conférences tenues à *Neustadt*, en 1770, entre l'empereur et le roi de Prusse, et dont M. de Kaunitz n'a fait peut-être que des demi-confidences à M. Durand, il a été question de ce démembrement, et que le ministre autrichien ne s'est occupé depuis qu'à y faire participer leurs majestés impériales avec le plus d'avantages qu'il lui serait possible. L'envahissement du Comté de Zips, dans la même année, et l'occupation des territoires des 4 starosties» etc. *zeigt den Kaunitz*. (189.) Frederick II «sans avoir essuyé la dépense, ni même l'embarras de la guerre, après avoir outrageusement pillé la Pologne, enlevé hommes, chevaux, bestiaux, argent, enrichie des dépouilles de ce malheureux royaume, gagnera encore, pour son lot de médiateur, toute la Prusse polonaise, quelques démembrements

Л. Ф. Сегюр, бывший посол. Политика всех европейских кабинетов в царствования Людовика XV и Людовика XVI. 2-е издание. 3 тома. Париж, 1801.

Т о м I. Фридрих II «дважды заключал мир с Австрией, не посоветовавшись с Францией; и наконец он заключил союз с англичанами в тот момент, когда Людовик XV послал к нему герцога де Ниверне с предложением нового союзного договора.» (60.) (Примечание Сегюра.)

«Послы, посланники, резиденты, допущенные к секретной переписке по приказу Людовика XV».

Граф де Верженн (в 1755 г. — посланник в Константинополе). Барон де Бретейль (допущенный к секретной переписке в 1759 г.). Кавалер де Сен-При. Г-н Дюран (в 1755 г. представитель в Польше). Эннен (в течение некоторого времени секретарь посольства в Польше). Г-н Жеро (допущенный в 1757 г.) постоянный секретарь посольства в Польше. Дериво. Кавалер д'Эон (допущенный к секретной переписке в 1756 г.). Генерал Моне. Генеральша Моне. Дюбуа-Мартен (посвященный в тайну в 1764 г.). Генерал Мокроновский. Польский патриот. Бригадир Якубовский, состоял на службе Франции, но всегда работал в Польше. Первоначально единственным руководителем этой секретной переписки был п р и н ц К о н т и, позднее г р а ф д е Б р о й л ь. (стр. 97—101.)

«Как только встал вопрос о разделе, который должен был увеличить территорию Пруссии, чего как раз и боялась Австрия, венский двор сделал предостережение Франции и дал ей понять, что Австрия выступит против, если версальский двор ее поддержит. В то время Людовик XV был занят только своими развлечениями, а г-н д'Эгильон своими интригами, и австрийский кабинет, не получив успокоительного ответа, предпочел лучше принять участие в разделе Польши, чем в одиночку воевать против объединенных сил пруссаков и русских.» (147, примечание.)

[61] || *«Первым предметом секретной переписки была Польша.» (157.) (П р и н ц К о н т и должен был стать королем Польши.)*

*«Докладная записка графа де Бройля о Северном мире, о расчленении Польши и т. д.» (послана Людовику XV 7 июня 1772 г. ³³³) «Можно предполагать, что на совещаниях в Н е й ш т а д т е в 1770 г. между императором и королем Пруссии, о которых г-н Кауниц, возможно, только частично сообщил г. Дюрану, стоял вопрос об этом расчленении, и что австрийский министр с этого времени был занят только тем, чтобы обеспечить их императорским величествам наибольшие выгоды в этом разделе. Захват графства Ципс в том же году и оккупация территории 4 староств» и т. д. *выдает Кауница.* (189.) Фридрих II, «не понеся никаких затрат на войну, не испытал даже связанных с нею неудобств, после того как он жестоко ограбил Польшу, отнял у нее людей, лошадей, скот, деньги и обогатился за счет этого несчастного королевства, получил еще за свое посредничество всю Польскую Пруссию, некото-*

de la Grande-Pologne et l'évêché de Warmie; ce qui le rend maître de l'embouchure de la Vistule et lui assure le commerce exclusif de la Pologne, à qui il imposera la loi la plus dure pour l'exportation et le débit de ses denrées. Cette acquisition est par là de beaucoup supérieure à celle de la Silésie, et donne à la puissance prussienne une consistance et un ensemble qui ne peut que la rendre formidable.» (193*.) «On ne doit pas oublier d'observer ici, que l'Angleterre est, après la France, la puissance à qui la révolution qui s'opère dans le Nord, doit être la plus désagréable et la plus contraire.» (199.) Von 1756 bis 1773 «la France avait perdu sa considération en Europe, et sa puissance militaire, fédérative et pécuniaire, était visiblement en décadence.» [202—203.]

«*Conjectures Raisonnées sur la situation actuelle de la France dans le système politique de l'Europe etc. Ouvrage dirigé par le comte de Broglie, exécuté par M. Favier, remis à Louis XV dans les derniers mois de son règne.*» Unter der Situation actuelle de la France verstanden die im April 1773. Datiert die Epoche des Verfalls vom 1. Mai 1756 traité de Versailles (Vertrag mit Östreich.) *Traité secret d. d. Versailles, 30 décembre 1758.* L'Autriche kam sehr auf durch die französische Allianz. «Recherchée par les Turcs, caressée par le roi de Prusse, ménagée par la Russie, implorée par la Pologne, elle avait à choisir entre ces quatre alliés. De trois, elle a mis le plus riche à contribution», (le Turc) «pour le sacrifier ensuite, et s'est liguée avec les deux plus forts pour dépouiller le plus faible.» (221.) Es war nicht mal- adroit vom Wiener Hof «d'avoir tiré, en juillet 1771, 12 Millions l. des Turcs, à-compte sur un subside de 30 Millions, pour après cela se lier avec leurs ennemis.» (221, Note.) «Comment la France a-t-elle pu, sans le savoir, sans s'en douter, servir jusqu'au bout d'instrument à l'Autriche pour amener la Russie et le roi de Prusse au point de s'unir avec elle?» (223, 224.)

[62] || Der «comte de Mercy» (österreichischer ambassadeur) «a répandu dans le public... que le roi de Prusse avait communiqué au ministère autrichien des réponses de M. le duc d'Aiguillon, par lesquelles ce ministre assurait sa majesté prussienne que la France était indifférente à tout ce qui se faisait en Pologne, et ne regarderait même pas comme le *casus foederis* tout ce qui pourrait arriver à ce sujet entre les cours de Berlin et de Vienne.» (243, Note.)

«L'Europe entière soumise à l'influence de trois potentats réunis pour la subjuguier ou la bouleverser.» (245.) «La cour de Vienne, liguée comme elle

* Im Manuskript: 195.

рые земли Великой Польши и епископство Вармию. Это делает его хозяином устья Вислы и обеспечивает за ним неограниченное господство над торговлей Польши, которой он навязывает самые суровые условия вывоза и сбыта продовольственных товаров. Благодаря этому данное приобретение много значительнее приобретения Силезии, и оно придает прусской державе связность и целостность, которые неминуемо должны сделать ее грозной силой.» (193 *.) «Надо обязательно заметить здесь, что Англия после Франции является той державой, для которой революция, совершающаяся на Севере, должна быть наиболее неприятной и наиболее вредной.» (199.) С 1756 по 1773 г. «Франция лишилась своего престижа в Европе, а ее политическая, военная и финансовая мощь находилась в очевидном упадке.» [202—203.]

|| «Обоснованные предположения о теперешнем месте Франции в политической системе Европы и т. д. Труд, выполненный Фавье под руководством графа де Бройля, и врученный Людовику XV в последние месяцы его царствования.» Под теперешним местом Франции понимается ее положение в апреле 1773 г. Эпоха упадка датируется с 1-го мая 1756 г., с Версальского договора (договор с Австрией.) Секретный договор в Версале от 30 декабря 1758 г. Австрия очень выдвинулась благодаря союзу с Францией. «Турки ищут сближения с ней, король Пруссии ласкает ее, Россия шадит ее, Польша умоляет ее о помощи, так что Австрии оставалось только сделать выбор между этими четырьмя союзниками. Самого богатого из трех» (турка) «она использовала, чтобы затем принести его в жертву, и объединилась с двумя более сильными, чтобы ограбить самого слабого.» (221.) Было довольно ловким ходом со стороны венского двора «вытянуть в июле 1771 г. от турок 12 миллионов ливров в счет субсидии в 30 млн., чтобы затем объединиться с их врагами.» (221, примечание.) «Каким образом Франция могла, ничего не зная и не подозревая, служить до самого конца орудием Австрии, в результате чего Россия и прусский король вынуждены были объединиться с Австрией?» (223, 224.)

[62] || «Граф де Мерси» (австрийский посол) «открыто заявлял... будто прусский король сообщил австрийскому министерству ответы герцога д'Эгильона, в которых этот министр заверял Его Величество короля Пруссии, что Франции безразлично все происходящее в Польше и, к какому бы соглашению не пришли берлинский и венский дворы в этом вопросе, Франция не будет даже считать это *casus foederis*.» (243, примечание.)

«Вся Европа подчинялась влиянию трех властелинов, объединившихся с целью поработить ее или потрясти до основания.» (245.) «Венский двор, находящийся в союзе с Россией, заодно с ней

* В рукописи: 195.

l'est avec la Russie, *connivente* avec elle contre la Porte, et co-partageante de la Pologne?» (247) <le lien> «que voudrait-elle» (la France) «entreprendre contre deux des co-partageants, tant que le lien qui l'unit au troisième» (l'Autriche) «lui tient aussi les mains liées?» (277.) «Le partage de la Pologne en a donné au roi de Prusse la seule portion qui puisse intéresser les puissances maritimes et commerçantes. Maître des côtes et des ports qui étaient restés à ce royaume, il devient un objet de la plus grande attention pour l'Angleterre, pour la Hollande.» (289.) «Notre alliance exclusive avec la cour de Vienne lui» (à Frédéric II) «en a ôté l'espoir», (Vorteil in der französischen Allianz zu finden) «et l'a réduit à la nécessité de se lier avec cette même cour qui avait lâché sur lui la France pour le détruire.» (295.)

Frankreich, <durch d.> 1660, hatte übernommen «l'engagement gratuit de protéger la République Polonoise, comme garante et médiatrice du traité d'Oliva.» (299.) In <d. Krieg> der Allianz und Krieg 1757—1763 zwischen Frankreich, Österreich und Rußland gegen Preußen: «le danger était que la Russie ne prît *le prétexte* de la guerre contre le roi de Prusse, pour prendre de force, sur le territoire de la Pologne, le passage, les subsistances, et même les quartiers d'hiver. En lui permettant d'employer de nouveau ces moyens arbitraires, on livrait ce vaste pays» (Polen) «à l'avidité des généraux russes, au despotisme de leur cour, et à tous les projets d'usurpations futures qu'elle serait tentée de former, par la facilité d'exercer toutes sortes de vexations sur une nation divisée, isolée et abandonnée.» (300.) Zudem diskreditierte sich Frankreich, indem es Rußland dies erlaubte. «Cette faiblesse de sa part semblait d'autant moins excusable que, s'étant alliée sans aucun intérêt avec la cour de Vienne, et par elle avec la Russie contre le roi de Prusse, elle était en droit de faire la loi, et point du tout dans le cas de la recevoir.» (300.) «Comte de Broglie, ambassadeur en Pologne», machte hierauf bezüglichlichen <Vorschlag> Plan, September 1757. «Il demandait qu'on fit alors une confédération de neutralité d'abord, et avec laquelle, quand elle aurait eu pris toute sa consistance, les trois cours alliées auraient fait un traité» etc. (302, Note.) «On laissa celle-ci» (la Russie) «prendre de force sur la Pologne... La nation polonoise ne vit plus dès lors la France que comme un instrument de celles de Vienne et de Pétersbourg.» (303.) «Voilà l'origine de notre discrédit, de notre nullité, lors de l'élection du comte Poniatowski, et du mauvais succès de tout ce que nous avons tenté ou favorisé depuis cette époque.» (304.) (*Fortsetzung siehe spätere Seite*). [S. 688.]

[63] || || *Histoire de la Restauration par M. Louis de Viel-Castel*. (Tome I und II 1860, tome III und IV 1861).

Tome II. Chapitre IX. 1814—1815. *Politique extérieure de la France. Congrès de Vienne. Grand rôle joué par M. de Talleyrand*. Questions de Polo-

против Турции и является соучастником в разделе Польши?» (247.) <узы> «Что могла бы она (Франция) «предпринять против двух соучастников в разделе, пока узы, объединяющие ее с третьим» (Австрией) «связывают ей таким образом руки?» (277.) «Раздел Польши отдал прусскому королю единственную ее часть, которая могла интересовать морские и торговые державы. Завладев морским побережьем и гаванями, остававшимися у этого королевства, он становится предметом величайшего внимания со стороны Англии и Голландии.» (289.) «Наш тесный союз с венским двором отнял у него» (Фридриха II) «всякую надежду» (на выгоды от союза с Францией) «и привел его к необходимости сблизиться с тем самым двором, который натравил на него Францию с целью его уничтожить.» (295.)

Франция <благодаря> взяла на себя в 1660 г. «добровольное обязательство защищать Польскую республику в качестве гаранта и посредника договора в Оливе.» (299.) В <войне> союзе и войне 1757—1763 Франции, Австрии и России против Пруссии: «опасность заключалась в том, как бы Россия *п о д п р е д л о г о м* войны против прусского короля не завладела силой коммуникациями, продуктами питания и даже зимними квартирами на территории Польши. Разрешить России снова злоупотреблять своей властью значило предоставить эту обширную страну» (Польшу) «алчности русских генералов, деспотизму их двора и всем проектам будущих узурпаций, соблазн которых мог бы возникнуть у России благодаря легкости всякого рода притеснений раздробленной, изолированной и всеми покинутой нации.» (300.) К тому же, разрешив это России, Франция дискредитировала себя. «Эта слабость с ее стороны казалась тем менее простительной, что, объединившись без всякой выгоды с венским двором и через него с Россией против короля Пруссии, она была вправе повелевать, а вовсе не подчиняться.» (300.) «Граф де Бройль, посол в Польше», составил относящийся к этому <предложение> план, сентябрь 1757 г. «Он требовал, чтобы сначала была создана конфедерация нейтралитета, с которой, когда она полностью упрочится, три союзных двора заключили бы договор» и т. д. (302, примечание.) «Ей» (России) «дали возможность укрепиться в Польше... С этого момента польская нация видела во Франции только орудие венского и петербургского дворов.» (303.) «Вот причина подрыва доверия к нам, причина нашей ничтожности при избрании графа Понятовского и наших неудач во всем, что мы предпринимали или чему мы содействовали с этого времени.» (304.) (*Продолжение смотри ниже*). [Стр. 689.]

[63] || *Луи де Виель-Кастель. История Реставрации.* (Том I и II 1860, том III и IV 1861.)

Том II. Глава IX. 1814—1815. Внешняя политика Франции. Венский конгресс. Крупная роль Талейрана. Польский и саксонский

gne et de Saxe. *Traité éventuel du 3 janvier, conclu entre la France, l'Angleterre et l'Autriche contre la Russie et la Prusse.*

Alexander (auf dem Wiener Kongreß) beklagt sich bei Talleyrand über seine Opposition. In Paris habe er sich doch dans un sens contraire erklärt. «Nous n'avons pas changé d'avis», disait Talleyrand. «A Paris, il s'agissait de rétablir en entier le royaume de Pologne et de le rendre indépendant. Nous désirions ce résultat, nous le désirons encore aujourd'hui, et si la Russie voulait encore y travailler, nous sommes prêts à la soutenir.» (183.) (*Anfang 1813 hatte Alexander ähnliche «Ideen» bei seiner Besitznahme des duché de Varsovie bekundet*) «l'ascendant personnel l'Alexander sur» («den Gerechten» *) «le roi de Prusse était presque absolu.» (191.)

«*J' a i d o n n é* la Saxe à la Prusse», sagte Alexander zu Talleyrand. (193). «Je l'ai donnée» (i. e. ma parole) «au roi de Prusse, je la tiendrai.» (l. c.). Castlereagh hatte eingestimmt in die Inkorporation von (ganz) Sachsen in Preußen. Metternich ditto. Nur nicht Talleyrand. [193—194.]

«On veut faire, dit-on», (sagt Talleyrand in einem mémoire an den Kongreß) «de la Prusse unie à la Saxe une barrière contre la Russie; mais que dirait-on si on voyait un jour cette même Prusse s'appuyer de cette même Russie pour obtenir en Allemagne de nouveaux agrandissements, qu'on lui aurait ainsi facilités, et appuyer à son tour la Russie dans ses entreprises sur l'empire ottoman?» (196.)

«Castlereagh changea de système lorsqu'il s'aperçut que ses efforts pour séparer la Prusse de la Russie restaient sans résultat et qu'en donnant la Saxe à la première on assurerait la Pologne à la seconde.» (198.) In seinen Briefen an Ludwig XVIII. stellt Talleyrand den «*Grec ** du Bas-Empire*» fortwährend dar als: «un ambitieux sans principes, enivré d'une fortune trop supérieure à son mérite, à la fois maniaque et hypocrite et mêlant, à l'affectation d'un jargon libéral et philanthropique, les emportements d'une violence sauvage contre quiconque osait résister à ses volontés.» (206.) Alexander «n'avait pas abandonné l'espérance du mariage de sa soeur (la plus jeune *** [p. 147]) avec le duc de Berry». Ludwig XVIII. und Talleyrand zeigten «froideur significative, se retranchaient derrière les obstacles provenant de la différence de religion etc.» (206.) (Alexander gestand sogar zu, daß sie römisch-katholisch werden sollte, sobald sie auf französischen Boden komme, «on lui répondait sèchement que la princesse devait être catholique avant d'arriver en France.» (206.)) An Ludwig XVIII. (und) schreibt Talleyrand gegen diese «mésalliance.» (207.)

* Friedrich Wilhelm III.

** Alexander I.

*** Anna Pawlowna.

вопрос. *Эвентуальный договор от 3 января, заключенный между Францией, Англией и Австрией против России и Пруссии.*

Александр (на Венском конгрессе) жалуется Талейрану на его оппозицию. В Париже он, мол, высказывался в обратном смысле. «Мы не изменили мнения», сказал Талейран. «В Париже вопрос шел о том, чтобы восстановить королевство Польское полностью и сделать его независимым. Мы желали и желаем этого и сейчас, и если Россия хочет еще действовать в этом направлении, мы готовы ее поддержать.» (183.) (*В начале 1813 г. Александр заявил о подобных «идеях» при вступлении во владение герцогством Варшавским.*) «Личное влияние Александра на» («*Праведника*» *) «короля Пруссии было почти абсолютным.» (191.)

«Я отдал Саксонию Пруссии», — сказал Александр Талейрану (193). «Я дал его» (т. е. мое слово) «королю Пруссии, я его сдержу» (там же). Каслри согласился с включением (всей) Саксонии в Пруссию. Меттерних тоже. Только не Талейран. [193—194.]

«Говорят, что из Пруссии, соединенной с Саксонией» (говорит Талейран в докладной записке конгрессу), «хотят сделать преграду против России; но что сказали бы, если бы в один прекрасный день эта самая Пруссия воспользовалась поддержкой этой самой России, чтобы получить новые владения в Германии, что ей было бы вследствие этого облегчено, и в свою очередь поддержала бы Россию в ее действиях против Оттоманской Империи?» (196.)

«Каслри изменил политику, увидев, что его усилия разъединить Пруссию и Россию остаются без результата и что, отдавая Саксонию первой [Пруссии], этим самым обеспечивали России владение Польшей.» (198.) В своих письмах Людовику XVIII Талейран всегда изображает «*Византийского грека*» ** как «честолюбца без принципов, опьяненного удачей, чрезмерно превосходящей его заслуги, маньяка и лицемера в одно и то же время, сочетающего аффектированный либеральный и филантропический жаргон с вспышками дикого неистовства против всякого, кто осмеливается сопротивляться его воле.» (206.) Александр «не оставлял надежды на брак своей сестры (самой младшей*** [стр. 147]) с герцогом Беррийским». Людовик XVIII и Талейран проявляли «многозначительную холодность, отговаривались препятствиями, проистекающими из различного вероисповедания и т. д.» (206.) (Александр даже соглашался, чтобы она приняла римско-католическое вероисповедание, как только вступит на французскую землю, «ему сухо отвечали, что княжна должна стать католичкой до приезда во Францию.» (206.)) Талейран (<и> пишет Людовику XVIII, возражая против этого «мезальянса.» (207.)

* Фридриха Вильгельма III.

** Александра I.

*** Анны Павловны.

«Le langage absolu et hautain der ministres des deux cours du Nord» gegen den englischen und östreichischen in einer Konferenz «mit fin à toute irrésolution; lord Castlereagh, exaspéré et excité par M. de Talleyrand, dressa lui même un projet de traité qui, légèrement modifié, reçut, le 3 janvier 1815, avec sa signature, celle des ministres des affaires étrangères de France et d'Autriche.» (214.)

«Cet Acte» (die heilige Allianzakte) «était l'oeuvre personnelle de l'empereur de Russie.» (p. 114 tome IV.)

[64] || *Fortsetzung von Ségur, «Politique de tous les cabinets etc.»*

«La Ligue du Nord contre Charles XII fournit à Pierre I l'occasion désirée de s'établir sur la Baltique, et le prétexte heureux de se mêler des affaires de la Pologne.» (310.)

Mit Bezug auf die russische Bevölkerung: «Un peuple d'esclaves qui ne manquent point de subsistance, et n'ont aucun souci du lendemain, se reproduit plus vite que des nations d'hommes soi-disant libres, pour qui la *liberté sans propriété* est un supplice, et la propriété même trop souvent un fardeau.» (335.)

«Attaquée par les Turcs, contrariée, harcelée par les confédérés, elle» (la Russie) «n'aurait jamais pu soumettre seule la Pologne; elle était réduite à la ravager; et ces ravages mêmes détruisaient les ressources qu'elle en tirait sans cesse pour la guerre contre les Turcs. Le roi de Prusse avait déjà calculé tout ce qu'il pourrait tirer du nord de ce royaume; il ne voulait ni le détruire, ni le laisser en proie.» (337.)

«L'ambassadeur d'Angleterre à Constantinople y est, pour ainsi dire, le chargé d'affaires de la Russie.» (349.)

«En partant des mêmes principes et intérêts de l'Angleterre, de la partialité qu'elle a montrée jusqu'à présent pour la Russie, du vœu de la nation et de la clameur populaire, il ne paraît pas possible, ni même vraisemblable, que le ministère anglais puisse entrer dans aucunes mesures contraires aux vues de la Russie, et moins encore contracter des engagements qui s'y trouveraient diamétralement opposés.» (361, 362 *.) «Une partialité aussi déclarée aussi soutenue que celle de l'Angleterre pour la Russie.» (381.)

Tome II. «Voilà donc quelle est la position de la Porte à l'égard de trois cours: la Russie l'écrase, la Prusse la trahit, et l'Autriche, après l'avoir rançonnée, guette le partage de ses dépouilles.» (23, 24.)

* Im Manuskript: 561, 562.

«Категорический и высокомерный тон министров двух северных дворов», каким они говорили на конференции с английским и австрийским министрами, «положил конец всем колебаниям; лорд Каслри, раздосадованный и подстрекаемый Талейраном, сам составил проект, под которым, после небольших изменений, 3 января 1815 г. поставили также свои подписи министры иностранных дел Франции и Австрии.» (214.)

«Этот акт» (акт о Священном Союзе) «был личным делом императора России.» (стр. 114, том IV.)

[64] † ‖ *Продолжение книги Сегюра «Политика всех кабинетов и т. д.»*

«Северный союз против Карла XII доставил Петру I желанную возможность обосноваться на Балтийском море и благоприятный предлог для вмешательства в дела Польши.» (310.)

О русском населении: «Народ рабов, не нуждающийся в пропитании и не заботящийся о завтрашнем дне, размножается быстрее, чем нации так называемых свободных людей, для которых *с в о б о д а без собственности* является пыткой, а сама собственность слишком часто — бременем.» (335.)

«Подвергшаяся нападению турок, тревожимая и изматываемая конфедератами, она» (Россия) «никогда не смогла бы самостоятельно покорить Польшу; она вынуждена была ограничиться ее разорением; но, разоряя Польшу, она тем самым уничтожала те источники, из которых она беспрестанно черпала средства на войну против турок. Король прусский подсчитал уже все, что он мог бы извлечь с северных земель этого королевства; он не хотел ни уничтожить его, ни оставить на добычу кому-нибудь.» (377.)

«*П о с о л А н г л и и в К о н с т а н т и н о п о л е* является там, так сказать, *русским поверенным в делах.*» (349.)

«Исходя из принципов и интересов самой Англии, из расположения, которое она до сих пор проявляла к России, исходя из желания нации и требований народа, кажется невозможным и даже неправдоподобным, чтобы английское министерство могло принять какие-либо меры, противоречащие видам России, и еще менее, чтобы оно могло взять на себя обязательства, диаметрально противоположные этим видам.» (361, 362 *.) «Расположение, столь очевидное и столь неослабное, как расположение Англии к России.» (381.)

Том II. «Вот, следовательно, каково положение Порты в отношении трех дворов: Россия ее давит, Пруссия ее предает, а Австрия, после того, как она ее ограбила, выжидает раздела ее остатков.» (23, 24.)

* В рукописи: 561, 562.

«Les Anglais, alliés de la Russie, et qui ont affiché pour elle la partialité la plus scandaleuse.» (37.)

«Ce sont» (die Turcs), «même en politique, les plus honnêtes gens de l'Europe, comme les plus malhabiles.» (37.)

Erst *Schweden* Schiedsrichter im deutschen Reich; dann *Frankreich* (durch den Westfälischen Frieden.) [93.]

Die Unglücksfälle Frankreichs und Schwedens, anfangs des 18. Jahrhunderts «firent naître à la Russie le projet hardi de se mettre à la place qu'elles avaient occupée; Pierre le Grand ne le perdit jamais de vue. Les mariages de sa nièce * avec un duc de Mecklenbourg **, et de sa fille *** avec un duc de Holstein ****, n'eurent point d'autre objet que de lui fournir un prétexte de s'immiscer dans les affaires d'Allemagne. On sait même toutes les tentatives qu'il fit pour acquérir par échange ou à force d'argent quelque territoire dans l'empire. Depuis la mort du czar, ce projet, quoique moins suivi, ne fut jamais abandonné; les Chouvalov en avaient flatté l'impératrice Elisabeth vers la fin de la dernière guerre. Ce fut pour s'approcher de l'Allemagne, qu'ils lui persuadèrent enfin de *garder la Prusse*, malgré ses déclarations précédentes; et lorsqu'il fut question du *Congrès d'Augsbourg*, les instructions de M. Czernichev portaient expressément cette clause: „Que la Russie serait garante du *nouveau système* qui résulterait, dans l'Empire, des conquêtes faites et à faire sur le roi de Prusse et sur ses alliés; que le traité conclu en conséquence, serait une loi de l'Empire comme la paix de Westphalie; et que, si la France s'opposait aux arrangements pris ou à prendre là-dessus avec la cour de Vienne, elle serait exclue de la garantie“.» Doch Österreich wußte Rußland écarter des affaires de l'empire. (93—95.)

[65] ||

|| *Dates*.

Friedrich Wilhelm II. kommt zur Regierung 1786. 1787 interвениert in Holland. Agreement of Austria and Prussia at *Reichenbach*, 27 July 1790. August 10, 1792. Abolition of monarchy in France. October 26, 1795, the Convention ceased to govern France.

May 18, 1804. Napoleon Emperor.

August 27, 1791 meeting at *Pillnitz* zwischen Leopold II. und dem «Cochon».

War mit France beginnt April 1791. 7. Februar 1791 Berliner treaty zwischen Cochon und Österreich zur Zählung Frankreichs.

* Katharina Iwanowna.

** Karl Leopold.

*** Anna Petrowna.

**** Karl Friedrich von Holstein-Gottorp.

«Англичане, союзники России, афишировавшие свое самое скандальное пристрастие к ней.» (37.)

«Они» (турки) «даже в политике самые честные люди Европы, равно как и самые неловкие.» (37.)

Сначала посредником Германской империи была *Швеция*; затем *Франция* (благодаря Вестфальскому миру). [93.]

Неудачи Франции и Швеции в начале 18 века «вызывали к жизни смелый план России занять то место, которое им принадлежало ранее; Петр Великий никогда не упускал из вида этот план. Браки его племянницы* с герцогом Мекленбургским** и его дочери*** с герцогом Голштинским****, не имели другой цели, как дать ему предлог для вмешательства в дела Германии. Известны даже все его попытки приобретения в обмен или за деньги какой-нибудь территории в Империи. После смерти царя этот проект, хотя ему и уделяли меньше внимания, не был окончательно оставлен; к концу последней войны Шуваловы прельщали им императрицу Елизавету. И если они убедили ее, наконец, несмотря на ее предыдущие заявления, *сохранить Пруссию*, то это было сделано с целью приблизиться к Германии, и когда возник вопрос об *Аугсбургском конгрессе*, то в инструкции, данную господину Чернышеву, был специально включен следующий пункт: „Что Россия должна быть гарантом *новой системы*, которая возникнет в империи на основании уже сделанных или предстоящих завоеваний у прусского короля и у его союзников; что заключенный в результате договор должен стать имперским законом, подобно Вестфальскому миру; и что если Франция воспротивится принятым приглашениям или тем, которые будут приняты позднее совместно с венским двором, то она должна быть исключена из числа гарантов“.» Однако Австрия сумела отстранить Россию от дел Империи. (93—95.)

[65] †

‡ Д а т ы.

Фридрих Вильгельм II вступает на престол в 1786 г. В 1787 г. интервенция в Голландии. Соглашение Австрии и Пруссии в *Рейхенбахе* 27 июля 1790 г. 10 августа 1792 г. Ниспровержение монархии во Франции. 26 октября 1795 г. Конвент перестал управлять Францией.

18 мая 1804 г. Наполеон — император.

27 августа 1791 г. свидание в *Пильнице* Леопольда II со «свиньей».

Война с Францией начинается в апреле 1791 г. 7 февраля 1791 г. Берлинский договор между свиньей и Австрией для укрощения Франции.

* Екатерины Ивановны.

** Карлом-Леопольдом.

*** Анны Петровны.

**** Карлом-Фридрихом Гольштейн-Готторпским.

21. September 1792. Republic in Frankreich proklamiert.

April 5, 1795. Basler Frieden.

November 16, 1797. Frederick William III.

29 March 1790. Treaty des cochon mit der Polish Republic.

January 23, 1793. Petersburg convention zwischen cochon [und Rußland]. January 23, 1793.

(October 25) November 3, 1805. Alexander I. und der «Gerechte» convention at Potsdam.

February 1806 (nach der battle of Eylau, 8 February 1806) schickt Napoleon General Bertrand zum «Gerechten» at Memel, to try to detach him from Russia, but «the Gerechte» stood by Russia.

14 June 1807 battle of Friedland.

25 June 1807. Zusammenkunft of Napoleon und Alexander on the Nieman. Letztrer rushes into French Alliance.

26 June 1807. Second interview, at which the King of Prussia assisted, who, when he objected to some parts of the treaty, insulted with a hint of his not being entitled to the honour of consultation, as he has been so completely conquered.

July 9, 1807 treaty mit Prussia. King of Prussia should recover « $\frac{1}{2}$ of his estates». Seine polnischen Provinzen 2. und 3. Teilung, Herzogtum Warschau, hielt davon Graudenz, Danzig independent, department of Bialystock annexed to Russia.

Treaty of Reichenbach, June 27, 1813. Österreich und Preußen sollten (ihre) Teile vom Herzogtum Warschau wiedererhalten, den Rest Rußland.

Auf dem Wiener Kongreß zuerst Preußen (gegen Sachsens annexation) sollte außer dem Distrikt von Bialystock auch Posen an Alexander abtreten, who had declared his intention (to restore) of comprehending it in the kingdom of Poland which he proposed to restore.

1735. Lothringen an Stanislaus, definitiv an Frankreich.

Der sog. Friedrich I. bestach den Beichtvater Leopolds I., verkaufte ihm 20 000 Brandenburger für den spanischen Erbfolgekrieg und (bestätigte die pragmatische Sanktion) erhielt dafür die Königswürde.

Von 1740—1763, also 23 Jahre, kämpft der alte Sodomiter um — die Provinz Schlesien.

Frieden zu Teschen 13. Mai 1779.

Wie klein und daher relativ erfolglos Friedrichs Politik war: (Er) In seinem Krieg gegen Österreich gibt er der alten Reichsverfassung den letzten Stoß, und 1785 ist der Bursche gezwungen, den deutschen Fürstenbund

21 сентября 1792 г. Во Франции провозглашена республика.

5 апреля 1795 г. Базельский мир.

16 ноября 1797 г. Фридрих Вильгельм III.

29 марта 1790 г. Договор свиньи с Польской республикой.

23 января 1793 г. Петербургское соглашение свиньи [с Россией].

23 января 1793 г.

⟨25 октября⟩ 3 ноября 1805 г. Соглашение Александра I и «Праведника» в Потсдаме.

Февраль 1806 г. (после битвы при Эйлау, 8 февраля 1806 г.) Наполеон посылает генерала Бертрана к «Праведнику» в Мемель, чтобы попытаться заставить его расторгнуть союз с Россией, но «Праведник» остался верен России.

14 июня 1807 г. битва при Фридланде.

25 июня 1807 г. свидание Наполеона и Александра на Немане. Последний поспешно заключает союз с Францией.

26 июня 1807 г. Второе свидание, на котором присутствует король Пруссии; когда он возразил против некоторых частей договора, его оскорбляют, намекая, что он не достоин чести участвовать в совещании, так как он был наголову разбит.

9 июля 1807 г. договор с Пруссией. Прусский король должен получить обратно $\frac{1}{2}$ своих владений». Из его польских провинций по второму и третьему разделу создано герцогство Варшавское, с исключением из него Грауденца, Данциг стал независимым, *Белостокский округ присоединен к России.*

Рейхенбахский договор, 27 июня 1813 г. Австрия и Пруссия должны были получить обратно ⟨свои⟩ части герцогства Варшавского, остальное — Россия.

На *Венском конгрессе* Пруссия (за аннексию Саксонии) должна была сначала, кроме Белостокского округа, уступить Александру также и Познанщину; Александр объявил о своем намерении ⟨восстановить⟩ включить ее в королевство Польское, которое он предложил восстановить.

1735 г. Лотарингия передается Станиславу, а в конечном итоге — Франции.

Так называемый *Фридрих I* подкупил духовника Леопольда I, продал ему 20 000 бранденбуржцев для войны за испанское наследство и ⟨подтвердил прагматическую санкцию⟩ получил за это *королевское достоинство.*

С 1740 по 1763 г., т. е. в течение 23 лет, старый содомит борется за провинцию Силезию.

Тешенский мир 13 мая 1779 г.

Как мелка и потому относительно безуспешна была политика Фридриха: ⟨он⟩ в своей войне против Австрии он наносит старой имперской конституции последний удар, а в 1785 г. этот же малый вынужден был

ins Leben zu rufen, i. e. eine Assekuranzgesellschaft der einzelnen Reichsbesitzer gegen encroachment.

[66] || 1803. Was durch den *Lunéville Frieden* (1801 zwischen Frankreich und Östreich) festgesetzt, wurde 1803 durch den von dem Einflusse Rußlands und Frankreichs abhängigen Reichsdeputationsschluß ausgeführt.

1688 kommt *Friedrich III.*, später *Friedrich I.* (als König) zur Regierung.

1640 *Friedrich Wilhelm* (Großer Kurfürst). 1444 □ M.

Dieser Bursche, der Vater des ersten preußischen Königs, erhielt 1641 die Belehnung über das Herzogtum Preußen von seiten der polnischen Krone, unter der Bedingung, daß derselbe *Friedrich Wilhelm* jährlich 130 000 Gulden an Polen zahlen und demselben stets Hilfe leisten sollte.

Er verband sich erst mit den Schweden gegen Östreich.

Schweden erhielt (aufgenommen in den Artikel des Westfälischen Friedens von 1648) Vorpommern mit der Insel Rügen und von Hinterpommern Stettin nebst einigen andren Städten, die Insel Wollin und das frische Haff mit den Odermündungen, Brandenburg — den übrigen Teil von Hinterpommern etc.

1648, *Johann Kasimir* (vom Hause Wasa) unterstützt durch *Wilhelm Friedrich* bei der Königswahl (dem *Wilhelm Friedrich* selbst war die Krone von Polen angetragen) befreit Preußen von der polnischen Lehnsherrschaft.

Friedrich Wilhelm verbündet sich mit Schweden gegen Polen. (1656). *Teilung Polens* verabredet zwischen *Friedrich Wilhelm* und Schweden *Karl Gustav*.

(Königsberger Vertrag vom 17. Januar 1656.) (Preußen sollte Posen und 3 andre Woiwodschaften erhalten.)

⟨Sobald *Rußland*⟩ Noch ein Vertrag des *Friedrich Wilhelm* mit *Karl Gustav*, nach des letzteren Erfolgen in Polen, der *Labiau*er Vertrag vom 10. November 1656.

Sobald *Rußland*, *Niederlande*, *Dänemark* an Schweden Krieg erklären, zieht sich *Wilhelm Friedrich* zurück und versöhnt sich mit *Polen* durch östreichische Vermittlung (*Wehlauer Vertrag*, 19. September 1657). In diesem Vertrag schließen ⟨Preußen und⟩ *Brandenburg* [und *Polen*] ein ewiges Bündnis. *Brandenburg* begab sich aller Ansprüche auf Westpreußen; erhielt von *Polen* unabhängige Souveränität über Preußen.

1660 † *Karl Gustav*. *Frieden von Oliva*. In diesem Frieden der *Wehlauer Vertrag* bestätigt.

1675. Schlacht bei *Fehrbellin*.

Friedrich Wilhelm hinterließ Staat von 2046 □ M. und 1½ Millionen Einwohnern.

Friedrich I. (der *Hanswurst*) (oder *Friedrich III.*) (groß in kleinen Dingen, klein in großen.) (*Der alte Sodomiter*.)

вызвать к жизни союз немецких князей, т. е. страховое общество отдельных членов Империи против иноземных вторжений.

[66] || || 1803 г. То, что было установлено Люневильским миром (в 1801 г. между Францией и Австрией), приведено в исполнение в 1803 г. постановлением имперской депутации под влиянием России и Франции.

1688 г. Фридрих III, позднее Фридрих I (как король) вступает на престол.

1640 г. Фридрих Вильгельм (Великий курфюрст). 1444 кв. мили.

Этот малый, отец первого прусского короля, получил в 1641 г. герцогство Пруссию в ленное владение от польской короны при условии, что этот самый Фридрих Вильгельм будет ежегодно платить Польше 130 000 гульденов и постоянно оказывать ей помощь.

Сначала он объединился со шведами против Австрии.

Швеция получила (занесено в статью Вестфальского мира 1648 г.) Западную Померанию с островом Рюген, а из Восточной Померании — Штеттин вместе с некоторыми другими городами, остров Волин, и Фриш-Гафф с дельтой Одера, Бранденбург, — остальную часть Восточной Померании и т. д.

1648 г. Ян Казимир (из династии Ваза), поддержанный Вильгельмом Фридрихом при избрании короля (самому Вильгельму Фридриху была предложена польская корона), освобождает Пруссию от польской ленной зависимости.

Фридрих Вильгельм объединяется со Швецией против Польши. (1656 г.) Уговор о разделе Польши между Фридрихом Вильгельмом и Карлом Густавом шведским.

(Кенигсбергский договор от 17 января 1656.) (Пруссия должна получить Познанщину и 3 других воеводства.)

⟨Как только Россия⟩ Еще один договор Фридриха Вильгельма с Карлом Густавом — после успехов последнего в Польше, — договор в Лябаве от 10 ноября 1656 г.

Как только Россия, Нидерланды, Дания объявляют Швеции войну, Вильгельм Фридрих идет на попятный и мирится с Польшей при австрийском посредничестве (Велявский договор 19 сентября 1657 г.) По этому договору ⟨Пруссия и⟩ Бранденбург [и Польша] заключают вечный союз. Бранденбург отказался от всех притязаний на Западную Пруссию; получил от Польши независимый суверенитет над Пруссией.

1660 г. смерть Карла Густава. Мир в Оливье. Этим миром подтверждается Велявский договор.

1675 г. Битва при Фербеллине.

Фридрих Вильгельм оставил после себя государство в 2046 кв. миль с полутора миллионным населением.

Фридрих I (шут) (или Фридрих III) (велик в малых и мал в великих делах.) (Старый содомит.)

Jesuit Wolff, kaiserlicher Beichtvater, bestochen. Vertrag von 1700 wurde zwischen Kaiser und Friedrich Vertrag * geschlossen, worin dieser für Österreich in dem spanischen Krieg 10 000 Brandenburger zu stellen etc., dagegen die Königswürde erhielt. (Dafür dem Kaiser / Habsburg/ der Brandenburg bei jeder Kaiserwahl den Habsburgern seine Stimme zu geben und in allen Reichsangelegenheiten dem kaiserlichen Hofe zu Willen zu sein.) (*Rußland*, Polen (i. e. der von Rußland ernannte Kurfürst von Sachsen) und Dänemark hatten die Anerkennung der (kaiserlichen) königlichen Würde im voraus *garantiert*.) König August von Polen, nicht die Republik Polen, verstand sich erst nach 1763 dazu. Er stellte darauf den Österreichern 25 000 Brandenburger im spanischen Erbfolgekrieg. † 1713. 1078 □ M.

1713. *Friedrich Wilhelm I.*

Stockholmer Frieden vom 21. Januar 1720. Preußen gewinnt dadurch Vorpommern bis an die Peene, Stettin etc.

1726. *Vertrag von Wusterhausen* erkennt Friedrich Wilhelm die pragmatische Sanktion an.

(1735) 1733 sqq. Frankreich darum zu tun, Österreichs Macht in Italien zu schwächen, was ihm gelang. Außerdem Lothringen. 2275 □ M. 2½ Millionen Einwohner.

1740. *Der Sodomiter.*

Mai 1746. Defensivbündnis zwischen (Preußen) Rußland und Österreich. Nach dem Plan der gegen Friedrich II. Verbündeten sollte Rußland ganz Ostpreußen erhalten etc.

Elisabeth von Rußland † 5. Januar 1762. *Peter III.* 5. Mai Frieden von Petersburg.

[67] || || *Hochstift Posen* gestiftet 965 von *Otto dem Großen* (deutschen Kaiser). (Gnesen) Erzbistum *Gnesen* von *Otto III* ³³⁴. Schlesische Herzöge teils von Böhmen, teils von Polen abhängig.

11. April 1764. Bündnis des alten Sodomiters mit Katharina II. auf 8 Jahre, garantierten sich ihren Länderbesitz und die Wahl Poniatowskis etc.

Teilungsvertrag vom 5. August 1775.

Der deutsche Orden hatte 1466 im *Thorner Frieden* Westpreußen an Polen abgetreten.

Bald nach der ersten Teilung Polens erneuern Preußen und Rußland ihr Bündnis auf 8 Jahre.

Ende 1777 † der letzte Wittelsbacher **. Erbe Kurfürst *Karl Theodor* von der Pfalz. Ließ sich bereit finden zur Einverleibung Bayerns in Österreich.

* So im Manuskript.

** Maximilian III Joseph.

Иезуит Вольф, императорский духовник, подкуплен. Договор 1700 г. был заключен между императором и Фридрихом; по этому договору Фридрих должен был поставить Австрии для испанской войны 10 000 бранденбуржцев и т. д., за что он получил королевское достоинство. (За это императору / Габсбург / Бранденбуржец должен был при каждом избрании императора подавать голос за Габсбургов и во всех делах Империи сообразоваться с волей императорского двора) (Россия, Польша (т. е. назначенный Россией курфюрст Саксонский) и Дания заранее *гарантировали* признание (императорского) королевского достоинства). Король Польши Август, а не польская республика; последняя согласилась на это только после 1763 г. Фридрих I поставил австрийцам 25 000 бранденбуржцев для войны за испанское наследство. Умер в 1713 г. 1078 кв. миль.

1713 г. Фридрих Вильгельм I.

Стокгольмский мир 21 января 1720 г. Пруссия получает благодаря этому Западную Померанию до Пены, Штеттин и т. д.

1726 г. *Договор в Вустерхаузене*, Фридрих Вильгельм признает прагматическую санкцию.

(1735) 1733 г. и последующие. Франция занята ослаблением австрийского могущества в Италии, что ей и удалось. Кроме того, Лотарингия. 2275 кв. миль. 2½ миллиона населения.

1740. *Содомит*.

Май 1746 г. Оборонительный союз между (Пруссией) Россией и Австрией. По плану союзников, выступавших против Фридриха II, Россия должна была получить всю Восточную Пруссию и т. д.

Елизавета, русская царица, умерла 5 января 1762 г. *Петр III*. 5 мая Петербургский мир.

[67] || || *Архиепископство Познанское* было учреждено в 965 г. *Оттоном Великим* (германским императором). (Гнезно) *Архиепископство Гнезненское* учреждено *Оттоном III* ³³⁴. Силезские герцоги зависели частично от Богемии, частично от Польши.

11 апреля 1764 г. Союз старого содомита с Екатериной II на 8 лет, они гарантируют взаимно свои владения и избрание Понятовского и т. д.

Договор о разделе 5 августа 1775 г.

Тевтонский орден уступил Западную Пруссию Польше по *Торуньскому миру* 1466 г.

Вскоре после первого раздела Польши Пруссия и Россия возобновляют свой союз на 8 лет.

В конце 1777 г. умирает последний Виттельсбах *. Наследник — курфюрст *Карл Теодор* Пфальцский. Согласился на присоединение Баварии к Австрии.

* Максимилиан III Иозеф.

13. Mai 1779. Friede von Teschen.

Nach Ablauf des 8-jährigen Bündnisses schlug Katharina (wieder buhlend mit Joseph II.) die 3-te Erneuerung des Bündnisses ab, um die Friedrich II. nachgesucht.

23. Juli 1785 stiftet Friedrich II. gegen Östreich den *deutschen Fürstenbund*. *Aufrechterhaltung der deutschen Bundesverfassung*. 3600 □ M. 6 Millionen Einwohner.

Friedrich Wilhelm II. 1788 *Wöllners* und *Bischoffswerders* Religionsedikt.

August 1787 erklärt die Pforte Rußland den Krieg. Wien erklärt auch der Pforte den Krieg. Polen benutzen dies.

Oktober 1788 polnischer Reichstag weist Antrag Rußlands zur Abschließung eines Schutzbündnisses gegen die Pforte zurück. (Katharina mit Schweden und der Pforte im Krieg.)

Januar 1790 hatte Preußen (besorgt wegen der wachsenden Macht Östreichs) Bündnis mit der Pforte geschlossen.

März 1790 mit Polen.

Juni 1790. Kongreß zu Reichenbach zwischen Leopold II. und cochon.

7. Februar 1792. Bündnis zwischen Östreich und Preußen zu *Berlin* gegen Frankreich.

5. April 1795. Frieden zu Basel.

August 1796 schließt cochon *geheimen* Vertrag mit Frankreich, willigt in die Abtretung des linken Rheinufer an Frankreich.

16. November 1797 † cochon.

5250 □ M. mit $8\frac{1}{2}$ Millionen Einwohnern. Er hatte das Land um 1670 □ M. vermehrt.

«The favourites of the Prussian king, and especially Bischoffswerder, told him not to forget that the subjection of Holland was the work of three weeks, and that that of France ought not therefore to take more than two months.»

Unter den Gründen des Kriegs gegen Frankreich führt das Schwein an in seiner Proklamation u. a. «the propagation of false principles, and the toleration of outrageous writings and language by the Assembly.» Er wollte «stifle anarchy» und establish the «legal power».

April 20, 1792 erklärt Frankreich Krieg gegen Östreich.

Kurz darauf das (Proklamation) *Manifest des Schweins*.

Koblenz, Juli 25, 1792 erste Proklamation des Herzogs von Braunschweig.

«While sending his troops into the heart of France, the Prussian king was engaged in concocting with Catherine a second partition of Poland.»

1793. Hoche compelled the Austrians and Prussians to recross the Rhine.

13 мая 1779 г. Тешенский мир.

По истечении 8-летнего союза Екатерина (снова любезничающая с Иосифом II) отказалась возобновить союз в третий раз, чего домогался Фридрих II.

23 июля 1785 г. Фридрих II организует союз немецких князей, направленный против Австрии. Сохранение германской имперской конституции. 3600 кв. миль. 6 млн. населения.

Фридрих Вильгельм II. В 1788 г. религиозный эдикт Вельнера и Бишофсвердера.

В августе 1787 г. Порта объявляет России войну. Вена в свою очередь объявляет войну Порте. Поляки используют это.

В октябре 1788 г. польский сейм отвергает предложение России заключить оборонительный союз против Порты. (Екатерина воюет со Швецией и Портой.)

В январе 1790 г. Пруссия (озабоченная растущим могуществом Австрии) заключила союз с Портой.

В марте 1790 г. с Польшей.

Июнь 1790 г. Встреча в Рейхенбахе Леопольда II со свиньей.

7 февраля 1792 г. Союз в Берлине между Австрией и Пруссией против Франции.

5 апреля 1795 г. Базельский мир.

В августе 1796 г. свинья заключает тайный договор с Францией, соглашается на уступку Франции левого берега Рейна.

16 ноября 1797 г. умирает свинья.

5250 кв. миль с $8\frac{1}{2}$ миллионами населения. Он увеличил территорию страны на 1670 кв. миль.

«Фавориты прусского короля, и особенно Бишофсвердер, просили его не забывать, что покорение Голландии было делом трех недель, а покорение Франции, следовательно, займет не больше двух месяцев.»

Перечисляя причины войны против Франции, свинья приводит в своем воззвании, в частности, «пропаганду ложных принципов и терпимость, проявляемую Собранием по отношению к возмутительным писаниям и речам.» Он хотел «задушить анархию» и установить «законную власть».

20 апреля 1792 г. Франция объявляет войну Австрии.

Вскоре после этого (воззвание) манифест свиньи.

Кобленц, 25 июля 1792 г., первое воззвание герцога Брауншвейгского.

«Посылая свои войска в самую глубь Франции, прусский король замышлял с Екатериной второй раздел Польши.»

1793. Гош заставил австрийцев и пруссаков переправиться обратно через Рейн.

[68] || *Correspondence between Viscount Castlereagh (late Marquis of Londonderry) and the Emperor Alexander of Russia, respecting the Kingdom of Poland. Vienna, October, November 1814. Presented to the House of Commons by Her Majesty's Command, on pursuance of their Address of the 8th of February 1847.*

N° 1. Castlereagh to Alexander. Vienna, October 12, 1814. (Schließt darin ein Private Memorandum für den Alexander.) In diesem ersten Brief die in der «Free Press» ausgezogene Stelle. Dort abzuschreiben.

Inclosure in N° 1. British Memorandum. Nach Napoleons russischem Pech Treaty of Kalisch, 28 February 1813 offensiv und defensiv, zwischen Rußland und Preußen. Der treaty enthielt two separate and secret articles. *Art. I* engages that Prussia «sera reconstruite dans les proportions statistiques, géographiques et financières, conforme à ce qu'elle était avant la guerre de 1806. Pour cet effet Sa Majesté l'Empereur de Russie promet de la manière la plus solennelle, d'appliquer aux équivalents que les circonstances pourraient exiger pour l'intérêt même des deux états, et à l'agrandissement de la Prusse, toutes les acquisitions qui pourraient être faites par les armées et les négociations dans la partie septentrionale de l'Allemagne, à l'exception des anciennes possessions de la maison d'Hanovre. Dans tous les arrangements il sera conservé entre les différentes provinces qui doivent rentrer sous la domination Prussienne, l'ensemble et l'arrondissement nécessaire pour constituer un corps d'état indépendant.» *Art. II...* «Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies garantit à Sa Majesté le Roi de Prusse, avec ses possessions actuelles, plus particulièrement la Vieille Prusse, à laquelle il sera joint un territoire, qui, sous tous les rapports, tant militaires que géographiques, lie cette province à la Silésie.»

27. Juni 1813, von Reichenbach. Der Russ und der Pruss entered into treaty mit Austria. «The conditions of the treaty were as follows:

1^t... la dissolution du duché de Varsovie, et de partager les provinces qui le forment, entre l'Autriche, la Prusse et la Russie, d'après les arrangements à prendre par ces trois Puissances, sans aucune intervention du Gouvernement français.

2^d) L'agrandissement de la Prusse, en suite de ce partage, et par la cession de la ville et du territoire de Danzig. L'évacuation de toutes les forteresses dans les états Prussiens et dans le Duché de Varsovie qui aujourd' hui se trouvent encore occupées par les troupes Françaises.»

3^d) «La restitution des Provinces Illyriennes à l'Autriche.»

In furtherance of this treaty «separate treaty of Alliance» zwischen Österreich und Preußen «for the protection of their mutual interests, d. d. September 9, 1813» (treaty von Töplitz); «by the third

[68] || *Переписка между виконтом Каслри (покойным маркизом Лондондерри) и русским императором Александром, касающаяся Королевства Польского. Вена, октябрь, ноябрь 1814 г. Представлена в палату общин по приказу Ее Величества согласно ее посланию от 8 февраля 1847 г.*

№ 1. Каслри Александру. Вена, 12 октября 1814 г. (С личным меморандумом Александру.) Из этого первого письма имеется выдержка в «Free Press». Переписать оттуда.

Приложение к № 1. Британский меморандум. После неудачи Наполеона в России договор в Калеше, 28 февраля 1813 г., наступательный и оборонительный, между Россией и Пруссией. В договоре две отдельные и секретные статьи. Ст. I предусматривает, что Пруссия «будет восстановлена в статистическом, географическом и финансовом отношениях сообразно ее состоянию до войны 1806 г. С этой целью Его Величество император России обещает самым торжественным образом использовать все приобретения, — могущие быть сделанными как силой оружия, так и в результате переговоров, в северной части Германии, за исключением прежних владений дома Ганноверского, — для равноценного возмещения, которого могут потребовать обстоятельства в интересах обоих государств и для расширения Пруссии. При всех решениях различные области, которые будут возвращены под господство Пруссии, должны составлять совместно одно целое и быть расширены так, чтобы можно было создать независимый государственный организм.» Ст. II... «Его Величество Император Всероссийский гарантирует Его Величеству королю Пруссии, наряду с его настоящими владениями, особенно владение старой Пруссией, с присоединением к ней территории, которая всячески, как в военном, так и в географическом отношении, соединит эту область с Силезией.»

27 июня 1813 г. Рейхенбах. Русак и пруссак заключили договор с Австрией. «Условия договора были следующие:

1) ...Ликвидация герцогства Варшавского и раздел образующих его провинций между Австрией, Пруссией и Россией, по соглашению этих трех держав, без всякого вмешательства французского правительства.

2) Расширение Пруссии вследствие этого раздела и уступки города и территории Данцига. Эвакуация всех крепостей прусского государства и герцогства Варшавского, которые в настоящее время еще заняты французскими войсками.»

3) «Возвращение Иллирийских провинций Австрии.»

Для дальнейшего развития этого договора «сепаратный договор о союзе» между Австрией и Пруссией «для защиты их взаимных интересов, датированный 9 сентября 1813 г.» (Теплицкий

stipulation of the first secret article they bind themselves to procure „un arrangement à l'amiable entre les trois cours d'Autriche, de Prusse et de Russie, sur le sort futur du duché de Varsovie“.)»

«Such being the engagements with respect to the Duchy of Warsaw under solemn Treaties, it is nevertheless understood that His Imperial Majesty the Emperor of Russia considers himself entitled to dispose of the *whole Duchy of Warsaw*, with all its fortresses, on the ground that his troops *first occupied* the duchy. That, however, *as a matter of grace and favour*, he means to assign to Prussia the city and territory of Danzig, and a district necessary for connecting Ancient Prussia with the other Prussian territories; and it is further understood, that it is the intention of His Imperial Majesty to connect the residue of the *Duchy of Warsaw with the Russian provinces* which were allotted to Russia by the former divisions of Poland, and to erect them into a separate monarchy, to be governed by His Imperial Majesty as King of Poland, under such arrangements as may be judged <convenient> suitable for reviving the Kingdom of Poland under the Russian dynasty. And this measure is alleged to be necessary, on the principles of moral duty, in order to produce a due improvement in the government of His Imperial Majesty's Polish subjects, and of the people of the Duchy of Warsaw who are at present subject to him, by His Imperial Majesty's military occupation of the duchy.» ([4—]5.) *Der folgende Satz in der «Free Press»*. Dies measure, sagt Castlereagh, «in direct opposition to the engagements» des Alexander mit [69] || «his allies» (Austria und Prussia), «when || they were engaged by Russia as confederates in the war.» (6.) Und grade im Eingang des Kalisch Treaty heißt es, on the part of Alexander, «that the time was arrived when, „les traités ne seront plus des trêves, où ils pourront de nouveau être observés avec cette foi religieuse, cette inviolabilité sacrée auxquelles tiennent la considération, la force et la conservation des empires“.» (p. 7.)

«If *moral duty* requires that the situation of the Poles should be ameliorated by so decisive a change as the revival of their monarchy, let it be undertaken upon the broad and liberal principle of rendering them again really independent as a nation, instead of making *two thirds of them a more formidable military instrument* in the hands of a single Power.» (7.) «Such a measure of liberality would be applauded by all Europe, and would not be opposed... It would be a measure, it is true, of sacrifice, in the ordinary calculations of States, on the part of Russia; but if His Imperial Majesty is not prepared for such

договор); «согласно третьему параграфу первой секретной статьи они обязуются обеспечить „любовное соглашение между тремя дворами, австрийским, прусским и русским, относительно будущей судьбы герцогства Варшавского“.»

«Несмотря на эти обязательства касательно герцогства Варшавского, зафиксированные в торжественных договорах, тем не менее подразумевается, что Его Императорское Величество российский Император имеет право распоряжаться *всем герцогством Варшавским*, со всеми его крепостями, на том основании, что русские войска *первыми заняли* герцогство. Однако *в знак милости и благоволения он намеревается передать Пруссии* город Данциг с его округом, а также район, необходимый для соединения старой Пруссии с другими прусскими территориями; и далее подразумевается, что Его Императорское Величество намеревается *присоединить остаток герцогства Варшавского к русским провинциям*, отошедшим к России по прежним разделам Польши, и создать из них отдельную монархию во главе с Его Императорским Величеством в качестве короля польского на основах, которые будут сочтены *соответствующими* уместными для возрождения Королевства Польского под властью русской династии. И эта мера выдвигается как необходимая в силу принципов нравственного долга, чтобы создать надлежащий улучшенный образ правления для польских подданных Его Императорского Величества и для населения герцогства Варшавского, которое в настоящее время вследствие военной оккупации герцогства Его Императорским Величеством подчинено ему.» ([4—]5.) *Следующая фраза в «Free Press»*. Эта мера, — говорит Каслри, — находится «в прямом противоречии с обязательствами», данными Александром «его союзникам» [69] || (Австрии и Пруссии), «когда || Россия предложила им участвовать в этой войне.» (6.) И как раз в введении к Калишскому договору говорится от имени Александра, что «наступило время, когда „договоры не будут носить только временный характер, когда они снова будут соблюдаться с той религиозной верой, с той священной нерушимостью, от которых зависят авторитет, сила и сохранность империй“.» (стр. 7.)

«Если *нравственный долг* требует, чтобы положение поляков было улучшено такой решительной мерой, как возрождение их монархии, то пусть это улучшение будет предпринято на широкой и либеральной основе превращения их снова в действительно независимую нацию, вместо того чтобы создавать *из двух третей ее более грозное военное орудие* в руках одной державы.» (7.) «Такая либеральная мера вызвала бы одобрение всей Европы и не встретила бы возражений... Правда, такая мера, по обычным государственным расчетам, явилась бы жертвой со стороны России; но, если

sacrifices to moral duty on the part of his own empire, he has no moral right to make such experiments at the expense of his allies and neighbours.» (l. c.).

«It can hardly be expected by His Imperial Majesty, that the Plenipotentiaries of Austria and Prussia should come forward of their own accord, and propose, in the face of Europe, as a measure they think safe and honourable, to leave the dominions of their Sovereigns *without a military frontier.*» (l. c.) *Castlereagh droht am Schluß sub rosa, wenn Rußland beharrt*, «that the Plenipotentiaries of the other Powers selected for arranging a system for Europe and for the settlement of a solid and permanent peace, shall be obliged to inform the Representatives of all the States assembled at Vienna, that they were deprived, by such a line of conduct, on the part of Russia, of any hope of proposing such a settlement as they have pledged themselves by the treaty of Paris to give to Europe after its long agitations and sufferings.» (8.)

№ 2. *Alexander to Castlereagh. Vienne, 18/30. Oktober 1814.* Hat mit der Antwort gewartet, um reiflich zu überlegen «les arguments que vous cherchiez à opposer *aux déterminations que j'ai prises, et que je vous ai confiées relativement au duché de Warsaw.*» (8.) *Sehr pikiert der Brief des Alexander und voll moralisch sentimentaler Redensarten. Darin liegt:*

Inclosure in № 2. Russian Memorandum. U. a. Seine Eroberungen in Persien, Finnland, Türkei, die Castlereagh ihm vorgehalten, zeigen, daß Alexander «ne s'applique qu'à établir un système de défense et non d'agresion.» (13.) Sucht nachzuweisen, daß er durch die Inkorporation des Duchy nicht Preußen und Österreich militärisch bedroht, vielmehr einen schwachen Punkt ihnen bietet.

⟨Er⟩ «La Prusse conservant Graudenz et Danzig, il est de justice que Thorn reste au duché.» (14.)

1797. Article secret du traité stipule, daß die trois cours copartageantes «n'inséreraient plus dans leur intitulé la dénomination ou désignation cumulative de *Royaume de Pologne.*» (14.) Habe jetzt keine Anwendung mehr, seit die Östreicher und Preußen russische Provinzen unter Napoleons Leitung angegriffen.

№ 3. *Castlereagh to Alexander. Vienna, November 4, 1814*, mit:

Inclosure in № 3. British Memorandum. Vienna, November 4, 1814. Der Castlereagh sagt darin, daß das russische Memorandum ist «disclosing maxims of public law, perfectly novel in themselves, and subversive of every received principle of confidence and good faith between States.» (19.) «It is a new position in public law, that the obligations of a Treaty

Его Императорское Величество не готово к подобным *жертвам нравственному долгу со стороны своей собственной Империи*, то он не имеет *нравственного права* делать подобные эксперименты *за счет своих союзников и соседей*» (там же).

«Его Императорское Величество едва ли может ожидать, что уполномоченные Австрии и Пруссии выступят добровольно и предложат перед лицом Европы в качестве надежной и почетной, по их мнению, меры, оставить владения своих монархов *без укреплённых границ*» (там же). *Каслри в заключение грозит sub rosa**, что *если Россия будет упорствовать*, что уполномоченные других держав, избранные для создания политического устройства Европы и для установления прочного и постоянного мира, вынуждены будут сообщить представителям всех государств, собравшимся в Вене, что подобное поведение со стороны России лишило их всякой надежды предложить Европе после ее долгих волнений и страданий то урегулирование, которое они обязались выработать по Парижскому договору.» (8.)

№ 2. Александр Каслри. Вена, 18/30 октября 1814 г. Выжидал с ответом, чтобы зрело обсудить «аргументы, которые вы стараетесь противопоставить *решениям, принятым мною и сообщенным вам относительно герцогства Варшавского*.» (8.) *Письмо Александра очень разобиженное и изобилующее морально-сентиментальными фразами. В письме имеется:*

Приложение к № 2. Русский меморандум. В частности, его [Александра] завоевания в Персии, Финляндии, Турции, которые Каслри ставит ему в упрек, показывают, что Александр «старается установить систему только обороны, а не агрессии.» (13.) Пытается доказать, что герцогство [Варшавское], присоединенное к России, не представляет военной угрозы для Пруссии и Австрии, а скорее является уязвимым местом.

«Он» «Так как Пруссия сохраняет Грауденц и Данциг, то вполне справедливо, чтобы Торн остался у герцогства.» (14.)

1797 г. Секретная статья договора обуславливает, что три правительства, участвующие в разделе, «не должны больше употреблять в своих документах обобщающее наименование или обозначение *Королевство Польское*.» (14.) Оно не применяется больше с тех пор, как австрийцы и пруссаки напали на русские области под предводительством Наполеона.

№ 3. Каслри Александру. Вена, 4 ноября 1814 г. с

приложением к № 3. Британский меморандум. Вена, 4 ноября 1814 г. Каслри говорит здесь, что в русском меморандуме «принципы международного права совершенно невиданные и подрывающие все общепринятые основы доверия и лояльности между государствами.» (19.) «Положение, будто обязательства договора могут аннулироваться

* — в деликатной форме.

shall be equally dissolved and defeated by success and by failure.» (20.) «Sometimes <the> it is denied that the position of the duchy in the hands of Russia is menacing to the other Powers; at other times, that His Imperial Majesty's known moderation and friendship for his allies, renders such a consideration unimportant.» (21.) «Upon the first point it will be difficult to persuade Europe that, incorporating into the contiguous mass of the Russian dominions, nearly the whole of those military positions which Buonaparte studiously severed from the neighbouring states, as the instrument by which, remote from the mass of his own immediate resources, he was to hold both Prussia and Austria in check, can be wholly inoperative for such a purpose.» (22.) «Nor will Europe feel satisfied with that *equilibrium* for its daily protection, which is stated to require its whole military power to be displaced and put in motion upon *every aberration of a particular State*» (i. e. Russia's) «from her line of duty.» (23.)

[70] || || № 4. *Alexander to Castlereagh. Vienne, le 9/21 Novembre 1814*, (Memorandum beigefügt). *Alexanders, der sehr «bies», Brief, nur ein paar Zeilen, endend mit den Worten: «J'espère, my Lord, que cet envoi sera la clôture de cette correspondance particulière, vous priant de faire passer vos papiers d'office par la voie habituelle.»* [26.] Inclosed in № 4.:

Russian Memorandum. Vienne, le 9/21 Novembre 1814.

S é g u r (S i e h o b e n) [S. 688—690]

t. II contin. t. III. 1765 hatte England contracted in Holland a debt of 400 Mill. florins. [t. II, p. 156.] «Il arrive donc ici, d'état à état, tout le contraire de ce qui se passe entre particuliers; c'est que le débiteur tourmente le créancier, et que celui-ci est dans sa dépendance.» ([t. II] 157, Note.)

Obgleich Österreich seine Beistimmung Preußen gegeben zu seinem 2. Biß in Polen, «the court of Vienna had certainly been deceived by the extent given to the late acquisitions of Prussia.» (*Diaries etc. of the Earl of Malmesbury*, v. III, p. 33.) (Aus Lord *Grenville's* despatch. Derselbe schreibt, daß Preußen «is unquestionably desirous of checking, at least by indirect means, the plans of indemnity which the emperor* is now pursuing against France.» (*December 1793.*))

* Franz II.

и отменяться в зависимости от успеха или неудачи, является новым в международном праве.» (20.) «Иногда отрицается, что [Варшавское] герцогство в руках русских является угрозой для других государств; в другой раз утверждает, что всем известное благоразумие Его Императорского Величества и его дружеское расположение к своим союзникам делает подобные опасения неосновательными.» (21.) «Относительно первого положения трудно будет убедить Европу, что включение в смежные русские владения почти всех тех военных позиций, которые Бонапарт старательно отторгал от соседних государств, рассчитывая, что с помощью этого орудия, он несмотря на отдаленность большей части своих непосредственных ресурсов сумеет держать в узде и Пруссию и Австрию, — что эти позиции могут быть совершенно непригодными для подобной цели.» (22.) «Кроме того, Европа никогда не будет чувствовать себя удовлетворенной таким установленным для ее повседневной защиты *равновесием*, которое *при каждом уклоне ни и от дельного государства*» (т. е. России) «от выполнения своего долга потребует перемещения и приведения в движение всех ее [Европы] военных сил.» (23.)

[70] || № 4 Александр Каслри. Вена, 9/21 ноября 1814 г. (с приложением меморандума). *Письмо крайне разгневанного Александра, только несколько строчек, заканчивающихся словами:* «Я надеюсь, милорд, что это послание положит *конец этой частной переписке*, и прошу вас пересылать *ваши официальные бумаги* обычным путем.» [26.] К № 4 приложен:

Русский меморандум. Вена, 9/21 ноября 1814 г.

Сегюр (См. выше) [Стр. 689—691]

Т. II. продолжение. Т. III. В 1765 г. Англия сделала в Голландии заем в 400 млн. флоринов. [т. II, стр. 156.] «Следовательно, здесь в отношениях между государствами происходит нечто совершенно противоположное тому, что бывает у частных лиц; должник мучает кредитора, и последний находится в зависимости от него.» ([т. II] 157, примечание.)

Хотя Австрия и дала Пруссии свое согласие на то, чтобы она вторично оторвала кусок от Польши, «венский двор, конечно, надули относительно размеров последних приобретений Пруссии.» (*Дневники* и т. д. герцога *Маллсбери*, т. III, стр. 33.) (Из донесения лорда *Гренвилла*. Он пишет, что Пруссия «несомненно желает препятствовать, хотя бы косвенным путем, планам компенсации, преследуемым ныне императором * в отношении Франции.» (*Декабрь 1793.*))

* Францем II.

Lucchesini, des Schweins Minister, Instrument von *Katharina II.* Prussia, having suddenly withdrawn her troops from the field of action (1793), Malmesbury was to prevail on das Schwein to change his course. *Supplementary treaty* Preußens mit England April 19, 1794. Preußen steckte die Subsidien ein.

Frieden von Basel. April 1795 *. According to the definite and secret treaty concluded in August, Prussia ceded to the French Republic the provinces on the left banks of the Rhine, in lieu of which she was to be ndemnified by the secularisation of several German bishoprics.

Für die beabsichtigte Expedition gegen *Schonen* (Scania) 1716, die Moskowiter erst nach Zealand (Danemark) gebracht; dann weigerte sich Peter, an dem Zug teilzunehmen; dann diese Truppen übergeschifft nach Mecklenburg. Dann setzte er sich hier fest und verwüstete und fraß Mecklenburg auf; «that said poor duchy was literally ruined by the Muscovite troops, and it is still so.» (Ende Herbst 1716); «the Electors of Brandenburg adn Hanover are obliged both as directors of the Circle of Lower Saxony, as neighbours, and protestant princes, to rescue a fellow state of the empire, and a protestant country, from so cruel oppression of a foreign Power. But, pray, what have they been able to do? The Elector of Brandenburg, cautious least the Muscovites might on one side invade his electorate, and on the other side, from Livonia and Poland, his kingdom of Prussia», anderseits Furcht, er möchte sich mit Karl XII., verbünden, ließ es bei nutzlosen remonstrances bewenden.

* Im Manuskript: 1796.

Луккезини, посланник свиньи, орудие *Екатерины II*.

Когда Пруссия внезапно вывела свои войска с поля сражения (1793), Малмсбери было поручено убедить свинью изменить курс. *Дополнительный договор* Пруссии с Англией 19 апреля 1794 г. Пруссия прикарманила субсидии.

*Базельский мир. Апрель 1795 * г.* Согласно окончательному и тайному договору, заключенному в августе, Пруссия уступила французской Республике провинции на левом берегу Рейна, за что она должна была быть компенсирована секуляризацией нескольких немецких епископств.

Для предполагаемой экспедиции против *Сконе* (Скании) в 1716 г. московиты были отправлены сначала в Зеландию (Данию); затем Петр отказался принять участие в походе; тогда эти войска переправили морем в Мекленбург. Здесь он [Петр] засел и опустошал и пожирал Мекленбург; «это бедное герцогство было буквально разорено русскими войсками, и оно до сих пор в таком положении.» (Конец осени, 1716 г.); «курфюрсты Бранденбургский и Ганноверский были обязаны как правители округа Нижней Саксонии, как соседи и как протестантские князья спасти братское государство Империи и протестантскую страну от столь жестокого угнетения со стороны иностранной державы. Но скажите, что они могли сделать? Курфюрст бранденбургский опасался, что московиты могут, с одной стороны, вторгнуться в его курфюршество, а с другой, из Лифляндии и Польши — в его королевство Пруссию», кроме того, боясь, что Петр может объединиться с Карлом XII, он ограничивался бесполезными протестами.

* В рукописи: 1796.

EXZERPTE.

HEFT 2

38 ||

|| (*Politischer, nicht zum Heft gehöriger Dreck*)

Der preußische Staat von seiner ersten Entstehung bis auf jetzige Zeiten in Fragmenten herausgegeben von einem Freunde der Wahrheit. 1807.

«In sieben Tagen ist der Feldzug gegen Preußen entschieden.» (1.) 1794 in Polen: «Unausbleibliche Niederlagen und ein schimpflicher Rückzug bis an die Oder und Niederweichsel wären die Resultate gewesen, wenn die Russen nicht noch zum rechten Zeitpunkte erschienen.» (31.)

Georg Wilhelm (während des 30-jährigen Kriegs) von Schwarzenberg beherrscht, österreichisch, will durchaus neutral bleiben, «fleht» Gustav Adolph «auf den Knien ihn und sein Land bei der Neutralität zu lassen.» (52.) Großer Kurfürst: Friedrich Wilhelm, regiert 48 Jahre.

«Georg II. von England nannte den Friedrich Wilhelm II. immer „seinen Bruder, den Unteroffizier“ und des „heiligen römischen Reichs Erzsandstreuer.“» (80 [Note].)

Friedrich II. läßt den Kopf hängen, da «Dresden, Schweidnitz, Glatz und Kolberg im Besitz der Feinde.» Das britische Ministerium grad in der größten Not etc. «keine Subsidien mehr zahlen will.» (98.) Alter Sodomiter in einem Brief an Marquis d'Argens droht mit Selbstmord. «Habe ich für andre gelebt, so will ich für mich sterben, unbekümmert, was man davon sagen wird.» (99 [Note].) Peter III. «gab großmütig das eroberte Pommern und Ostpreußen zurück und kehrte seine Waffen gegen Österreich.» Darauf <folgte> tritt auch Schweden von der österreichisch-französischen Allianz zurück. (99.)

«Der durch Schlesien so beträchtlich erweiterte preußische Staat setzte das Haus Preußen in den Rang der ersten Mächte. Wollte es eine bedeutende Stimme behalten, so müßte es sich von nun an in alle öffent-

ВЫПИСКИ.

ТЕТРАДЬ 2

[38] || || (*Политическая, не относящаяся к этой тетради, всякая всячина*)

Прусское государство с момента своего возникновения до настоящего времени, издано в отрывках одним другим истинны. 1807.

«Поход против Пруссии завершился в семь дней.» (1.) 1794 г. в Польше: «Если бы русские не появились в надлежащий момент, то результатом были бы неминуемые поражения и постыдное отступление до Одера и Нижней Вислы.» (31.)

Георг Вильгельм (во время 30-летней войны) находится под влиянием Шварценберга на стороне Австрии, он хочет во что бы то ни стало оставаться нейтральным; «на коленях умоляет» Густава Адольфа «оставить его и его страну нейтральными.» (52.) Великий курфюрст Фридрих Вильгельм правит 48 лет.

«Георг II английский всегда называл Фридриха Вильгельма II „своим братом, унтер-офицером“ и „владыкой песков * священной римской империи“.» (80 [примечание].)

Фридрих II приуныл, так как «Дрезден, Швейдниц, Глац и Кольберг в руках врагов.» Британское министерство находится как раз в величайшей нужде и т. д., «не хочет больше платить субсидий.» (98.) В письме к маркизу д'Аржансу старый содомит грозит самоубийством. «Если я жил для других, то умереть хочу для себя, не заботясь о том, что будут об этом говорить.» (99 [примечание].) Петр III «великодушно отдал обратно завоеванную Померанию и Восточную Пруссию и обратил оружие против Австрии. После этого Швеция также (последовала) выходит из австро-французского союза. (99.)

«Столь значительное — благодаря приобретению Силезии — расширение прусского государства возвело прусский царствующий дом в разряд первостепенных держав. Если этот дом хотел сохранить свое значение, он должен был отныне вмешиваться во все европейские

* Имеется в виду Бранденбург.

liche Händel Europas mischen. Preußen fühlte jedoch seine Schwäche, es bewarb sich um die Allianz Rußlands, und als Österreich den darüber gepflognen Unterhandlungen entgegenarbeitete, so wollte der König einen Zeitpunkt abpassen, der ihm Rußland mehr nähern würde. Diese Gelegenheit fand sich im Jahre 1764. Rußland mischte sich nach dem Tode August III., Königs von Polen, in die Königswahl der Polen und verlangte, daß diese Wahl durch den unbedingten Einfluß der Russen vollzogen werden sollte. Friedrich II. fühlte das Grausame in dieser Anmaßung; allein die Politik, welcher Recht und Billigkeit keine Objekte des Anstoßes sind, machte, daß er durch seinen (Antrag) Gesandten * den Antrag des russischen Ministers ** zu Warschau in dieser Angelegenheit kräftigst unterstützen ließ. Katharina II., welche diesen Beweis von Anhänglichkeit gut aufnahm, schloß nun mit Preußen ein Schutz- und Trutzbündnis auf 8 Jahre. Beide Mächte verbürgten ihre Staaten und versprachen sich bei einem etwaigen Kriege einen gegenseitigen Beistand, der darin bestand, 12 000 Truppen zu stellen oder 480 000 Reichstaler jährliche Subsidien zu zahlen. Rußland erlaubte sich über das schwache Polen einen Despotismus auszuüben, welcher die ganze Welt, vorzüglich aber Frankreich, empörte.» (105 ***—107.) «Friedrich II. suchte eine Zusammenkunft mit Joseph II. zu Neißer zu veranstalten, in welcher man sich über die Mittel besprach, 39 || den Fortschritten der Russen entgegenzuarbeiten.» (108.) || «So wie der Kardinal Richelieu während des 30-jährigen Kriegs sich passiv verhielt und nur einen Scheinanteil an den Verwüstungen dieses Kriegs nahm, um auf Kosten der Östreicher und des deutschen Reichs Frankreich zu vergrößern; eine ähnliche Politik war die Richtschnur Katharinas II. während der ersten Jahre des Revolutionskriegs. Immer hetzend, sich aber wohl hütend, ihre Tartar- und Kosakenscharen an den Rhein zu schicken, war endlich die Entwicklung ihres Plans zur Reife» gelangt. (140, 141.)

«Bei der ersten Teilung von Polen im Jahr 1772 riß Rußland so viel vom Großherzogtum Litauen ab, als zur Verbindung der Düna und des Dnieprs erforderlich war. Kaum hat es sich nun in dem letzten Türkenkrieg am Schwarzen Meer eingenistet und Oczakow erobert, so ist es lüstern nach dem ganzen östlichen Teil von Polen, um zu gelegner Zeit mit den Türken anzubinden und auch den ganzen Dniestr an sich zu reißen. Da es aber noch nicht der Zeitpunkt war, sollte die Eroberung von Choczim und Bender erst durch die Wegnahme der östlichen Provinzen von Polen dazu vorbereitet werden. Bei der 2. Teilung von Polen also verlangte Rußland einen Teil von Litauen, die Provinzen Wolhynien, Podolien und die Ukraine. Im Jahre 1794 bemeisterte es sich des Restes von Litauen, und um diese von der Ostsee bis zum Schwarzen Meer zusammenhängende akquirierte

* Benoît.

** Stackelberg.

*** Im Manuskript: 104.

открытые конфликты. Однако Пруссия чувствовала свою слабость, она домогалась союза с Россией, и когда Австрия начала противодействовать завязавшимся по этому поводу переговорам, то король решил выждать момента, когда Россия станет к нему ближе. Эта возможность представилась в 1764 г. После смерти Августа III, короля Польши, Россия вмешалась в выборы польского короля и потребовала, чтобы эти выборы совершались под неограниченным влиянием русских. Фридрих II чувствовал всю чудовищность этого притязания; однако как сторонник политики, не считающейся с правом и справедливостью, он через своего посланника * энергично <предложение> поддержал в этом деле предложение русского посла ** в Варшаве. Екатерина II, оценившая такое доказательство преданности, заключила после этого с Пруссией оборонительный и наступательный союз на 8 лет. Обе державы взаимно гарантировали свои владения и в случае войны обязывались оказывать друг другу помощь, заключающуюся в поставке 12 000 войск или в уплате 480 000 рейхсталеров ежегодных субсидий. Россия позволила себе проявить в отношении слабой Польши такой деспотизм, который возмутил весь мир, преимущественно же Францию.» (105***—107.)

39 || «Фридрих II старался устроить свидание с Иосифом II в Нейссе, чтобы обсудить способы противодействия успехам русских.» (108.) || «Точно так же, как во время 30-летней войны кардинал Ришелье держался пассивно и принимал в опустошениях этой войны только кажущееся участие с целью расширить Францию за счет австрийцев и Германской империи, подобной же линией поведения руководствовалась Екатерина II в своей политике в первые годы революционных войн. Она все время натравливала других, но старательно избегала посылки своих татарских и казачьих полков на Рейн, пока, наконец, не представилась возможность выполнить ее план.» (140, 141.)

«При первом разделе Польши в 1772 г. Россия отторгла от великого герцогства Литовского столько территории, сколько ей требовалось для установления связи между Двиной и Днепром. Как только Россия во время последней турецкой войны угнездилась у Черного моря и завоевала Очаков, она начала зариться на всю восточную часть Польши с тем, чтобы в удобное время столкнуться с турками и захватить также весь Днестр. Но так как подходящий момент еще не наступил, то завоевание Хотина и Бендер должно было быть сначала подготовлено отнятием восточных областей Польши. При втором разделе Польши Россия, следовательно, потребовала часть Литвы, Волынь, Подолию и Украину. В 1794 г. Россия завладела остатком Литвы, и для того, чтобы еще лучше расширить вдоль Балтийского моря эту

* Бенуа.

** Штакельберга.

*** В рукописи: 104.

Länderfläche von 4173 □ Meilen auch noch längs der Ostsee besser zu arrondieren, wurde 1795 auch noch das Herzogtum Kurland mit Rußland vereinigt. Preußen erhielt bei der 2. und letzten Teilung von Polen die Distrikte Posen, Kalisch, Rawitsch, Fraustadt, Gnesen, Petrikau, Warschau, Danzig, Thorn und Neustpreußen. Einseitig verglichen hatten durch diesen Zuwachs an Ländern die preußischen Provinzen eine bessere Verbindung bekommen.» (141, 142.) «Aber im Vergleich mit dem, dessen sich Rußland bemächtigte, war das politische Gleichgewicht, welches Österreich und Preußen Rußland gehalten hatte, *schon durch diese Teilung* über den Haufen geworfen. Sogar Krakau *mußte Preußen im Jahre 1795 an Österreich* abtreten, *weil es Katharina befahl* — und das entnervte Preußen sich nicht dawider auflehnen konnte.» (143.) «Der *feste Punkt* Krakau, der in Vereinigung mit Kosel einen schönen Verbindungspunkt mit Schlesien und Südprenen bildete; der die Preußen zum Meister der ganzen Weichsel machte; der die Zugänge aus Galizien nach Südprenen und Schlesien deckte; und das kornreiche Sandomierz mit seinen Gold- und Silberbergwerken! War ohne diesen Punkt die ganze Akquisition von Polen wohl etwas mehr als ein geliehenes Unterpfand? was bei dem Ausbruch der ersten Feindseligkeiten zwischen Preußen und Rußland verlorengehen mußte.» (143.)

«Die Tonangeberin Katharina II. hatte ihre Militärgrenzen bei dieser Teilung von Polen besser zu bestimmen gewußt. Nicht nur hatte sie an der Ostsee ihre Ländererweiterung bis an die Grenze von Ostpreußen getrieben, wodurch Rußland Preußens nächster Grenznachbar wurde, sondern die Quellen des Dniestr waren nun auch überlangt. Den Dniestr mit Choczim und Bender, wie auch die Moldau und Walachei den Türken abzunehmen, lag klar in ihrer Tendenz... Ihr Plan war, *〈sich〉* in kurzer Zeit sich zur Universalmonarchin des Nordens zu machen. Von dem zur Sache schreiten dieses Plans zeigten sich schon Spuren am Ende ihres Lebens. Preußens guter Schutzgeist schaffte aber die Welteroiberin eben zum rechten Zeitpunkt aus der Welt.» (144—145.)

40 || «Die gehaltne Neutralität» (*seit 1795*) während des *Koalitionskriegs* «hatte im Frieden zu Lunéville für Preußen den Vorteil, daß es für die abgetretenen Herzogtümer Mörs und Kleve, das Eichsfeld, das Bistum Hildesheim, die freien Reichsstädte Nordhausen, Mühlhausen und Goslar erhielt. Eine Entschädigung, die das *Vierfache des Flächeninhalts* von dem betrug, was man abgegeben hatte.» (153.)

[Jouffroy, C. G.] *Preußen im Jahre 1850 und seine Stellung zum Auslande. Berlin, 1851.*

«Seit Friedrichs II. Zeiten *gilt Preußen in Deutschland für einen unvollendeten, folglich nach Vollendung strebenden Staat*... In den Augen der kleineren Staaten,

приобретенную ею и простирающуюся от Балтийского до Черного моря территорию в 4173 кв. мили, к России в 1795 г. было также присоединено герцогство Курляндское. Пруссия получила при втором и последнем разделе Польши области: Познань, Калиш, Равич, Фрауштадт, Гнезен, Петрикау, Варшаву, Данциг, Торн и Новую восточную Пруссию. Сам по себе этот прирост территории помог лучше связать прусские провинции друг с другом.» (141, 142.) «Но по сравнению с тем, чем завладела Россия, политическое равновесие, которым Австрия и Пруссия сдерживали Россию, *э т и м р а з д е л о м у ж е* было нарушено. В 1795 г. Пруссия должна была уступить Австрии даже Краков, *п о т о м у ч т о т а к п р и к а з а л а Е к а т е р и н а*, — а обессиленная Пруссия не могла этому воспротивиться.» (143.) «*К р е п о с т ь* Краков, которая в соединении с Козелем являлась прекрасным центром связи с Силезией и Южной Пруссией; которая делала пруссаков хозяевами всей Вислы; которая прикрывала подходы из Галиции в Южную Пруссию и Силезию; и хлебородный Сандомир с его золотыми и серебряными рудниками! Разве без этой крепости все приобретенное в Польше не представляло собой что-либо иное, как закладную, которой Пруссия должна была лишиться при первых же враждебных действиях между ней и Россией.» (143.)

«Задававшая тон Екатерина II при этом разделе Польши сумела лучше установить свои военные границы. Она не только расширила свою территорию у Балтийского моря до границы Восточной Пруссии, благодаря чему Россия стала ближайшим соседом Пруссии, но получила теперь и истоки Днестра. Ясно было ее намерение отнять у турок Днестр с Хотинем и Бендерами, равно как и Молдавию и Валахию... Ее план заключался в том, чтобы в короткий срок <себя> сделаться владычицей всего севера. К концу ее жизни уже обнаружили признаки осуществления этого плана. Но добрый гений Пруссии вовремя убрал претендентку на мировое господство на тот свет.» (144—145.)

40 || || «Сохранение нейтралитета» (с 1795 г.) во время коалиционной войны «дало Пруссии при заключении Люневильского мира то преимущество, что она взамен уступленных герцогств Мёрс и Клеве получила Эйхсфельд, епископство Хильдесхайм, вольные имперские города Нордхаузен, Мюльхаузен и Гослар. Это было компенсацией, в ч е т ы р е р а з а п р е в ы ш а ю щ е й т е р р и т о р и ю, которая была отдана.» (153.)

[Жуфруа, К. Г.] *Пруссия в 1850 г. и ее отношение к загранице.* Берлин, 1851.

«Со времени Фридриха II П р у с с и я с ч и т а е т с я в Г е р м а н и и н е з а в е р ш е н н ы м, с л е д о в а т е л ь н о, с т р е м я щ и м с я к з а в е р ш е н н о с т и г о с у д а р с т в о м...

die wir umringen oder durchschneiden, sowie der Mittelstaaten... sind wir nicht am Ziel, sondern werden wünschen müssen uns abzurunden, und unsre Militärgrenze, welche nicht die günstigste ist, zu verbessern... Das Jahr 1805 ist in Hannover, das Jahr 1813 in Sachsen nicht vergessen.» (5.)

«Daher wohl die Abneigung, welche sich in Deutschland fast überall gegen uns kundgibt... sie ist auch die tatsächlich begründete Besorgnis, von Preußen im Lauf der Zeit verzehrt und in sein Gebiet aufgenommen zu werden.» (5, 6.)

«Der Bundestag und ein Separatbündnis mit den süddeutschen Staaten waren der Rückschlag und die Antwort» (7) (nämlich Österreichs auf Preußens «Union», die später nach «Weigerung Bayerns und Württembergs, Rücktritt Hannovers, Sachsens, Hessens, Mecklenburgs» [6] etc. sich auflöste in *Lausekombination* mit «kleineren Staaten und einzelnen Städten»).

«Auch kann diese (neue) Erwerbung» (*die Erwerbung des Herzogtums Warschau durch Rußland*) «nur durch eine nützen und vervollständigt werden, nämlich durch die Mündung der Ströme.» (15.)

«Die Nationalmeinung in den selbständigen Staaten blickt zuerst nach ihrer Begrenzung, und alle Beziehungen, nicht nur der Kabinette, sondern auch der Völker, die das Gefühl ihrer Ehre haben, richten sich dahin, wenn diese Begrenzung nicht eine freiwillige, sondern die Folge einer großen Niederlage ist, die das Gebiet verkürzte. Frankreich, das sich gedemütigt fühlt, kann und wird sich, solange die Grenzen dieselben bleiben, niemals mit uns befreunden» (*mit Preußen*), «die verlorenen Gebietsteile wiederzugewinnen ist sein Staatsgesetz und würde der erste politische Akt seiner Erhebung sein. Deshalb ist schon eine Allianz mit ihm unmöglich.» (16.) «Ich habe schon bemerkt, daß Rußlands Feindschaft oder selbst Indifferenz ein Unglück für Preußen ist.» (29.) «Preußens militärische Grenze ist eine so ungünstige, daß alles zu decken unmöglich ist, das nicht zu Deckende aber im Fall eines unglücklichen Kriegs... unwiederbringlich verlorengehen dürfte. *Friedrich der Große*... hatte ein ganz andres Europa vor sich. Der Nachbar stand nicht zwei Tagemärsche von der Oder, Frankreich war nicht furchtbar, und die preußische Armee war, was sie heute nicht mehr allein ist, die erste in der Welt.» (35.)

[Schlöffel, F. W.] *Preußen durch seine Aristokratie Deutschlands größter Feind. Leipzig, 1850. (bei Otto Wigand) (Ist von Hormayr <...>?)*

Nach 1815 *S c h m a l z* schrieb nicht Enthusiasm (sondern) noch liberale preußische Gesetze, sondern «Jehorsam» gegen König etc. zum Feuerlöschen gegen die Franzosen. Gegenschriften... (u. a. Koppe von

В глазах более мелких государств, которые мы окружаем или пересекаем, а также и государств средней величины... мы не достигли цели, но должны будем стремиться к округлению нашей территории и к улучшению нашей далеко не совершенной военной границы... Ганновер не забыл 1805 г., Саксония не забыла 1813 г.» (5.)

«Этим, по всей вероятности, объясняется нерасположение, проявляющееся по отношению к нам почти во всей Германии... оно вызвано также фактически обоснованным опасением оказаться с течением времени поглощенным Пруссией и включенным в ее владения.» (5, 6.)

«Союзный сейм и сепаратный союз с южнонемецкими государствами явились реакцией и ответом» (7) (а именно ответом Австрии на прусский «союз», который позже, после «отказа Баварии и Бюртемберга, после выхода из союза Ганновера, Саксонии, Гессена, Мекленбурга» [6] и т. д. превратился в *жалкую комбинацию* «мелких государств и отдельных городов»).

«Также и это <новое> приобретение» (*приобретение герцогства Варшавского Россией*) «может стать полезным, только будучи дополнено еще одним приобретением, а именно — устьев рек.» (15.)

«Народы самостоятельных государств прежде всего интересуются своими границами, и все взаимоотношения не только кабинетов, но и наций, обладающих чувством чести, определяются этим в том случае, если границы их не были установлены добровольно, а являются результатом большого поражения, сократившего территорию этих государств. Франция, чувствуя себя униженной, не может и никогда не будет дружественно относиться к нам» (*к Пруссии*) «до тех пор, пока границы останутся неизменными», «получить обратно утерянные части территории является для нее государственным законом и стало бы первым политическим актом ее возрождения. Уже поэтому союз с ней невозможен.» (16.) «Я уже отмечал, что враждебность России или даже ее безразличие является несчастьем для Пруссии.» (29.) «Военная граница Пруссии настолько неблагоприятна, что защитить ее всю невозможно, а то, что нельзя защитить, будет в случае проигранной войны... потеряно безвозвратно. *Фридрих Великий*... имел перед собой совсем другую Европу. Сосед не отстоял от него на расстоянии двухдневного марша от Одера, Франция была не страшна, а прусская армия была тем, чем она теперь не является больше, а именно первой в мире.» (35.)

[Шлеффель, Ф.В.] *Пруссия в лице своей аристократии — величайший враг Германии. Лейпциг, 1850 (у Отто Виганда) (Автор Хормайр? (...))*

После 1815 г. *Шмалъц* писал, что не энтузиазм (а только) и не либеральные прусские законы [толкали пруссаков на участие] в тушении французского пожара, а только послушание («*Jehorsam*»)

41 || Aachen). Universitäten || nahmen teil. Rußlands Einmischung durch Sturdza und Kotzebue — *S a n d.* (45, 46.)

Preußen von jeher und seit 1815 wie von jeher «in den Händen der Junkerpartei.» (46.)

Zitiert von einem preußischen Aristokraten: «Eher wird es nicht besser werden, bis der ritterliche russische Kaiser * uns zu Hilfe kommt, um alle Demokraten über den Rhein zu jagen, wo die Franzosen nur darauf warten, um durch Heinrich V. wieder in einen beruhigten Zustand zu gelangen.» (91.)

Das Preußentum und die hohenzollernsche Politik. In vertrauten Briefen an einen Nordamerikaner. Kassel (bei Raabe), 1850. Erster Brief.

Friedrich Wilhelm IV. ... «die einzige Rolle für mich war die des — frommen großen Fritz.» (19.) Von derselben *Schrift: Zweiter Brief* (Selber Titel etc.) (Dieser Brief II handelt von den preußischen Finanzverhältnissen.)

[Brandt, H.] *Rußlands Politik und Heer in den letzten Jahren. Berlin, 1852.*

«Als endlich die im Jahre 1846 im Posenschen vorbereitete Verschwörung auch in Siedlec, im Königreich Polen, losbrechen sollte, lief die ganze Sache auf eine alberne Demonstration hinaus, deren Teilnehmer schon ergriffen und gehängt waren, ehe noch die deutsche Umständlichkeit die ersten Fäden derselben entdeckt hatte.» (5.) «Was England heute dem vereinten Europa gegenüber, der Zufluchtsort aller Unruhestifter» etc., «das Mistbeet der Revolutionäre, das waren das Großherzogtum Posen und die Freistadt Krakau geraume Zeit hindurch in bezug auf Rußland. Die Publizität, mit der im Großherzogtum Posen konspiriert ward, die Ungeschicklichkeit der Posener Behörden diesem Treiben gegenüber, die Unentschlossenheit endlich, diesen revolutionären Diatriben entschieden entgegenzutreten, waren den russischen Behörden nicht entgangen und gaben auch wohl Veranlassung zu Reklamationen.» (6.) Die preußischen «Eintagsminister (1848) glaubten, es sei auch mit Rußland vorbei, debitierten mit diplomatischer Salbung die angebliche Äußerung Metternichs... bald nach dem Türkenkrieg gegen den duc de Mortemart... „la puissance russe est plus apparente que réelle; au fond elle est peut-être la plus faible des puissances européennes“ .» (23.) Am 28. Februar/16. März ** zeigt Nikolaus seinen

* Nikolaus I.

** Im Buch: am 28./16. März.

[41] || королю и т. д. Полемика против него... (среди авторов Коппе из Аахена). Университеты || участвовали в споре. Вмешательство России в лице Стурдзы и Коцебу — *З а н д.* (45, 46.)

Пруссия с давних пор и с 1815 г. как и прежде «в руках юнкерской партии.» (46.)

Цитируются слова одного прусского аристократа: «Лучше не будет до тех пор, пока рыцарски настроенный русский император * не придет к нам на помощь, чтобы прогнать всех демократов за Рейн, где французы только и ждут того, чтобы с помощью Генриха V вернуться к спокойному состоянию.» (91.)

Пруссачество и политика Гогенцоллернов. Дружеские письма одному североамериканцу. Кассель (у Раабе). 1850. Первое письмо.

Фридрих Вильгельм IV... «единственной ролью для меня была роль — набожного великого Фрица.» (19.) Из той же брошюры: *Второе письмо* (то же заглавие и т. д.) (В этом втором письме говорится о финансовом положении Пруссии.)

[Брандт, Г.] *Политика и армия России в последние годы. Берлин, 1852 г.*

«Когда, наконец, в 1846 г. заговор, подготовленный на Познанщине, должен был вспыхнуть также в Седльце, в Царстве Польском, все дело ограничилось нелепой демонстрацией, участники которой были схвачены и повешены еще до того, как немецкая обстоятельность открыла первые нити этого заговора.» (5.) «То, чем сейчас для объединенной Европы является Англия, то есть прибежищем всех мятежников» и т. д., «рассадником революционеров, тем в течение долгого времени являлись для России великое герцогство Познанское и вольный город Краков. Откровенность, с которой конспирировали в великом герцогстве Познанском, неспособность познанских властей противостоять этому движению, и, наконец, их колебания, когда надо было решительно выступить против этих революционных диатриб, не ускользнули от русских властей и подали, по всей вероятности, повод к протестам.» (6.) Прусские «министры-однодневки (1848 г.) думали, что с Россией также покончено, с дипломатической елейностью распространяли они приписываемые Меттерниху... вскоре после турецкой войны высказывания против герцога Мортемара... „русское могущество скорее кажущееся, чем реальное; по существу, это, может быть, самая слабая из европейских держав“.» (23.) 28 февраля/16 марта ** Николай извещает своих русских, что

* Николай I.

** В книге: 28/16 марта.

Russen an, daß die Zügellosigkeit nun auch Deutschland ergriffen und nach Maßgabe der Nachgiebigkeit der Regierung gewachsen, auch das benachbarte Östreich und Preußen ergriffen — «die Frechheit kenne keine Grenzen und richte nun in ihrem Wahnsinn schon die Augen auf das ihm von Gott anvertraute Rußland. „Mit uns ist Gott!“ ruft er den Feinden der Ordnung zu. „Das merkt Euch, Ihr Heiden, und unterwerft Euch, denn mit uns ist Gott.“» (24.)

«Über kein Land, fügt ein Erlaß des (*russischen*) Ministers des Innern * jenem Aufrufe hinzu, hat man sich so dauernden und trügerischen Täuschungen hingegeben als über Deutschland. Die 60-jährige Herrschaft einer zersetzenden Philosophie hat dort die Elemente der christlichen Religion völlig aufgelöst, und aus diesem Unglauben entwickelten sich die revolutionären Elemente ... <Rußland>, daß in keinem Land die Wunden unsres Zeitalters tiefer klaffen und eitern als im Herzen Europas. Rußland, das Land des Glaubens [...] wird seine <Glauben> Treue und seinen Glauben im Augenblick beweisen etc.» (24, 25.) «Es kam dem Beherrscher Rußlands nur darauf an, die Revolution niederzuwerfen und ihr vorzubeugen.» (25.)

42 || 6. Juli 1848 Erklärung Nikolaus', daß er in seiner uneigennützigem und wohlwollenden Gesinnung gegen die deutsche Konföderation verharren werde, welche Form sie sich immerhin geben möge, solange sie die Nebenstaaten unangetastet lasse. (26.) *Nun die Ungarngeschichte.* Paskewitsch: Ungarn liegt zu Ew. Majestät Füßen. — «Hiermit ward zugleich Deutschlands Schicksal entschieden. In *Warschau* ward dies später in großen Zügen skizziert; in *Olmütz* wurden diese nuanciert, und was seitdem geschehen, bekundet nur, daß man neben den Staaten auch die Gesellschaft als ein erobertes Land betrachtete.» (27.) In seiner <Manifest> Proklamation an die Deutschen vom 20. Februar 1813 aus *Warschau* sagt Alexander I.: «Qu'une funeste obéissance ne vous retienne pas; nous adressons aux peuples par ce manifeste ce que nous avons chargé nos envoyés de dire aux rois. Si ceux-ci par un reste de pusillanimité persistent encore dans leur funeste système de soumission, *il faut que la voix de leurs sujets se fasse entendre et que les princes qui plongeront leurs peuples dans l'opprobre et le malheur soient entraînés par eux à la vengeance et à la „gloire“.*» Wird man nicht sagen, Rußland rufe heute die Völker gegen die Fürsten und morgen die Fürsten gegen die Völker auf, je nachdem dies sein Vorteil verlangt? (29.)

* Lew Perowski.

распушенность охватила теперь также и Германию и возросла пропорционально уступчивости правительства, что она охватила и соседнюю Австрию и Пруссию — «дерзость не знает границ и в своем безумии уже обращает взоры на вверенную ему господом богом Россию. „С нами бог!“ обращается он к врагам порядка. „Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами бог.“» (24).

«Приказ (*русского*) министра внутренних дел* добавляет к этому воззванию, что ни о какой другой стране не предавались таким длительным и обманчивым заблуждениям, как о Германии. Шестидесятилетнее господство разлагающей философии совершенно уничтожило там элементы христианской религии, и из этого неверия развились революционные элементы... <Россия> ни в какой другой стране раны нашего века не зияют так глубоко и не гноятся так, как в сердце Европы. Россия, страна веры, [...] немедленно докажет свою <веру> верность и свою веру и т. д.» (24, 25.) «Для властелина России было важно лишь подавить революцию и предотвратить ее.» (25).

42 || || 6 июля 1848 г. заявление Николая, что он будет по-прежнему придерживаться своего бескорыстного и доброжелательного образа мыслей в отношении немецкой конфедерации, какую бы форму она ни приняла, до тех пор пока она не трогает соседних государств. (26.) *Тут началась венгерская история. Паскевич:* Венгрия лежит у ног Вашего Величества. — «Этим была одновременно решена судьба Германии. Позднее, в *Варшаве*, был сделан черновой набросок этой судьбы в крупных штрихах; в Ольмюце были уже нанесены оттенки, а все происшедшее с тех пор доказывает только, что наряду с государствами общество также рассматривалось, как завоеванная страна.» (27.) В своем <манифесте> воззвании к немцам от 20 февраля 1813 г. из *Варшавы* Александр I говорит: «Пусть не удерживает вас губительное послушание; в этом манифесте мы обращаемся к народам с теми словами, которые мы поручили нашим посланникам передать королям. Если эти последние, руководствуясь остатком малодушия, будут все еще настаивать на своей губительной системе почтительной преданности, *нужно, чтобы раздался голос их подданных и чтобы государи*, ввергающие свои народы в позор и несчастье, *были бы вынуждены под их давлением вступить на путь мести и „славы“.*» Не похоже разве, что Россия настраивает сегодня народы против монархов, а завтра монархов против народов в зависимости от того, что для нее выгодно? (29.)

* Льва Перовского.

Preußen in seinem Geiste und seiner Kraft. Ein Wort der Entgegnung auf die Angriffe gegen Preußens Politik. (Mit dem Kreuz und Inschrift der Kreuzzeitung auf dem Titel.) Berlin, 1855.

Friedrich I. sagte sich los von den Kurfürsten von *Brandenburg*, welche dem Kaiser das Waschbecken gehalten. (6.) Vielmehr feiert der preußische Geist in der russischen Entwicklung seinen schönsten Triumph, denn es ist preußischer Geist, welcher im Herzen Rußlands erblüht. (13.) Das Reich des französischen Eroberers (Napoleons) war von dieser Welt, die Herrschaft des Preußenkönigs * kam von Gottes Gnaden. (15, 16.)

Ein neutrales Wort über Preußens Neutralität. Berlin, 1854.

Die Russenfreunde zerfallen in 2 Klassen. Die eine lebt in den Erinnerungen von 1813—1814 ... Die andre spekuliert auf das Übergewicht Rußlands, auf die absolute Zarenherrschaft, auf die Bundesgenossen *der Zukunft*, in der sich ihre Restaurationsgelüste erfüllen sollen. Ihr ist die zivilisierende Gesetzgebung Preußens seit dem Tilsiter Frieden, der Konstitutionalismus seit 1848 ein Dorn im Auge. (4.) Jedenfalls hat Preußen für die russische Grenzsperr keine Pflichten der Dankbarkeit. (10.) Österreich hat nur widerwillig die *Parität* Preußens im restaurierten Bundestag als Preis für die Restauration zugestanden. (14.)

[Griesheim C. G.] *Über den Krieg mit Rußland. Ausgangs April 1848. (Mit preußischem Helm (ohne Kopf) als Vignette.) Berlin.* (Verlag der Deckerschen geheimen Oberhofbuchdruckerei.)

43 || || «*K r i e g m i t R u ß l a n d* ist gegenwärtig eine Phrase, die aus den Tagesblättern in den Mund des Volks übergeht.» (3.) «Rußland im Besitz von Polen» (*heißt es in dieser für Rußland geschriebnen preußischen geheimen Hofbuchdruckereibroschüre*) «hat dasselbe dringende Interesse, die Weichsel und Danzig zu besitzen, wie das freie Polen, ja, ein noch größeres, denn es gewinnt mit Danzig einen Hafen für seine Kriegsflotte, der 4 Wochen früher vom Eise frei und 4 Wochen später vom Eise verschlossen wird als Kronstadt, es gewinnt eine freie Wasserverbindung (Warschau) Petersburgs mit Warschau und durch die Reihe der preußischen Weichselfestungen, an die sich Modlin, Warschau und Demblin anschließen, eine gesicherte Westgrenze, die durch den vorgeschobnen festen Punkt Posen noch mehr verstärkt wird.» (15.) (*Diese Schrift schließt mit des alten Esels Ernst Moritz Arndts Worten: «Der Deutsche, der für Polens Wieder-*

* Friedrich Wilhelm IV.

Дух и мощь Пруссии. Слово возражения против нападков на политику Пруссии. (С крестом и надписью Kreuzzeitung на титульном листе.) Берлин, 1855.

Фридрих I отрекся от курфюрстов *бранденбургских*, которые подавали императору таз для умывания. (6.) Напротив, прусский дух достиг наибольшего триумфа в России, ибо именно прусский дух расцветает пышным цветом в сердце России. (13.) Империя французского завоевателя (Наполеона) была государством здешнего мира, господство прусского короля * даровано милостью божьей. (15, 16.)

Нейтральное слово о нейтралитете Пруссии. Берлин, 1854.

Друзья России распадаются на 2 группы. Одна из них живет воспоминаниями о 1813—1814 гг. ... Другая спекулирует на главенстве России, на абсолютной власти царя, на союзниках *будущего*, когда должно осуществиться ее страстное желание реставрации. Для этой группы цивилизирующее законодательство Пруссии со времени Тильзитского мира и конституционализм со времени 1848 г. как бельмо на глазу. (4.) Во всяком случае Пруссия не обязана никакой благодарностью России за закрытие русской границы. (10.) Австрия только нехотя признала *паритет* Пруссии в восетановленном Союзном сейме как плату за восстановление. (14.)

[Грисхейм К. Г.] *О войне с Россией. Конец апреля 1848 г. (Прусский шлем (без головы) в качестве виньетки.) Берлин. (Издательство Декеровской тайной придворной типографии.)*

43 || «*В о й н а с Р о с с и е й*, это в настоящее время фраза, которая из газет переходит в уста народа.» (3.) «Россия, владеющая Польшей» (*говорится в этой написанной для России прусской брошюре, изданной тайной придворной типографией*), «так же насущно заинтересована во владении Вислой и Данцигом, как и свободная Польша, даже еще больше, потому что с Данцигом она приобретает для своего военного флота гавань, которая на 4 недели раньше, чем Кронштадт, освобождается ото льда и на 4 недели позже покрывается льдом; Россия получает свободный водный путь (в Варшаву) из Петербурга в Варшаву и, — благодаря ряду прусских крепостей на Висле, с примыкающими к ним Модлином, Варшавой и Демблином, — также и прочную западную границу, которая еще более усилится укрепленным аванпостом Познанью.» (15.) (*Эта брошюра заканчивается словами старого ослы Эрнста Морица Арндта: «Немец, содействующий восстановлению*

* Фридриха Вильгельма IV.

herstellung wirkt, ist entweder ein Dummkopf, oder ein Narr, oder ein Schelm.» (16.) «Die Chancen eines für Deutschland unglücklichen Kriegs wird und muß von seinem Standpunkt aus Rußland unzweifelhaft dazu benutzen, diese ungeheuren Vorteile endlich zu erringen, nach denen es sicher schon längst trachtet. Und Preußen trägt wiederum die Kosten, es kann sich dann damit trösten, „ganz in Deutschland aufzugehen“, denn alle seine schönen Provinzen, die je unter polnischer Hoheit standen, Ostpreußen, Westpreußen und Posen, wird es bei dieser Gelegenheit loswerden.» (15.)

Preußen und Deutschland. Berlin und Posen, 1848. (Echtpreußisch.)

Ist Preußen Deutsch? Frage an alle, die sich Deutsche nennen. Erfurt, 1848.

Kann Preußen fernerhin neutral bleiben? Dritte Auflage. Leipzig, 1854.

Durch den *Reichsdeputationshauptschluß* vom 25. Februar 1803 erhielt Preußen für seine Neutralität seit 1794 und seine Abmarkungen am linken Rhein (48 □ Meilen mit 137 000 Einwohnern und 1 400 000 Gulden Einkünfte) von (Napoleon) Frankreich Entschädigung in Deutschland von 221 □ Meilen, 526 000 Einwohnern und 3 800 000 Gulden Einkünfte. (51.)

[Frantz, C.] *Polen, Preußen und Deutschland. Ein Beitrag zur Reorganisation Europas. Halberstadt, 1848.*

Polen soll preußisch werden, id est *in* Preußen aufgehn. [3. ff.] *Baltischer Bundesstaat* unter Preußen und durch dieses an Deutschland angeschlossen. [9.]

[Jurgens, K.] *Die deutsche Politik Preußens und das Berliner Zentralpreßbureau. Hildesheim, 1855.*

⟨Preußen⟩ Östreich früher *Präsidialwürde* im Bundestag. Durch *Beschluß vom 12. Juli 1848* hatte der Bundestag sich selbst aufgehoben. «Jene preußischen Politiker vermeinen steif und fest, ja, sie wissen es gar nicht anders, als daß Preußen das Recht, die

Польша, либо простак, либо дурак, либо плут.» (16.) «Россия, со своей точки зрения, будет и несомненно должна использовать шансы какой-либо несчастливой для Германии войны для того, чтобы наконец получить те огромные выгоды, которых она навверняка уже давно жаждет. И снова все совершится за счет Пруссии, и она сможет тогда утешаться тем, что она „совершенно растворится в Германии“, так как в этом случае она лишится всех своих прекрасных областей, которые когда-либо находились под польским владычеством — Восточной Пруссии, Западной Пруссии и Познанщины.» (15.)

Пруссия и Германия. Берлин и Познань, 1848 г. (В истинно прусском духе.)

Является ли Пруссия немецкой? Вопрос ко всем, кто называет себя немцами. Эрфурт. 1848 г.

Может ли Пруссия и впредь оставаться нейтральной? 3-е издание. Лейпциг, 1854.

Решением имперской депутации 25 февраля 1803 г. Пруссия за свой нейтралитет с 1794 г. и за уступки на левом берегу Рейна (48 кв. миль с 137 000 населения и 1 400 000 гульденов дохода) получила от (Наполеона) Франции компенсацию в Германии в 221 кв. миль с 526 000 населения и 3 800 000 гульденов дохода. (51.)

[Франц, К.] Польша, Пруссия и Германия. К вопросу о реорганизации Европы. Хальберштадт, 1848 г.

Польша должна стать прусской, т. е. раствориться в Пруссии. [3 и сл.] Она должна сделаться *Балтийским союзным государством* под властью Пруссии и благодаря этому присоединиться к Германии. [9.]

[Юргенс, К.] Немецкая политика Пруссии и берлинское Центральное бюро печати. Хильдесхайм, 1855.

(Пруссия) Раньше Австрия пользовалась правом председательства в Союзном сейме. Постановлением от 12 июля 1848 г. Союзный сейм сам себя упразднил. «Прусские политики твердо и непоколебимо убеждены, да они и не представляют себе иначе, что Пруссия имеет право, миссию

Aufgabe und die gewisse Aussicht habe, Deutschland zu nehmen, und ebenso fix ist der Glaube an den *preußischen Beruf Deutschlands... sich nehmen zu lassen.*» (19, 20.)

- 44 || || Preußen erkannte sofort den «Rheinbund» an, «jedoch mit der Bedingung der Nichtbehinderung des norddeutschen Bundes». (30.) Erst 1785 (Preußen, Sachsen, Hannover), dann 1805 (norddeutscher Bund) und 1849 (*Erfurt, Union*) Preußen damit beschäftigt, sich «an die Spitze Deutschlands zu schwingen.» (33*.)

[Blümm, J.] *Die Politik der Zukunft vom preußischen Standpunkte. Berlin, 1858.*

«Unter allen Allianzen, die in Europa denkbar sind, gehört eine Verbindung der deutschen Staaten zu den schwächsten, weil innerhalb derselben Preußen und Östreich natürliche Gegner sind. Auch bietet grade dieser Bund, seiner inneren Natur nach, und wegen der zwischen den Bundeshäuptern bestehenden Eifersucht, die mindeste Garantie für ein gemeinsames Handeln gegen außen dar.» (8.) «Unser Land vermag nirgends, kraft seiner Bundesrechte, in die eigentliche Lebenssphäre Östreichs hinein und in keiner Beziehung über dieselbe hinauszugreifen... Dagegen vermag Östreich seinen Bundeswillen geltend zu machen in Hessen-Kassel wie in Holstein. Die Hansestädte stehen, vermöge der Allianz, zu ihm politisch ebenso nahe, wie zu Preußen. Ja, es können Fälle eintreten, in denen die Majorität des Bundes der östreichischen Ansicht inmitten des eigentlichen Lebensgebiets unsrer Monarchie das Übergewicht und „von Rechts wegen“ verleiht... Vermöge seines Auseinanderfallens in zwei Sondereile kann» *Preußen* «durchgeschnitten werden, ohne daß der Gegner sein Territorium selbst berührt... Das *Bundesverhältnis* zu Östreich und den übrigen deutschen Staaten darf in keiner Weise als ein Element der preußischen Großmachtstellung angesehen werden... Was Preußen not tut, *die Formierung eines norddeutschen Bundes.*» (9)... «Die mittlere Weichsel in den Händen der Russen, und die russische Grenze selber bis auf 38 geographische Meilen an die preußische Hauptstadt herangeschoben.» (13.) Mittelst seiner Stellung an der Weichsel schneidet Rußland in jedem Krieg, den es mit überlegnen Kräften gegen uns führt, nicht nur Ostpreußen ab, indem es die Weichsel zur Operationsrichtung macht, sondern, durch ein Vordringen von Warschau auf Glogau, Schlesien ebenfalls, während das Objekt des Kriegs und der Punkt, in dem der Angriff die Entscheidung sucht, Berlin, nur 38 Meilen von dem nächsten russischen Grenzpunkt entfernt. (21.) «Es muß uns darauf ankommen, *uns in Deutschland auszurunden*, d. h. unsre Lücken, die faktisch bestehn, auszufüllen, in welcher Hinsicht vorerst die Mainlinie festzuhalten und zunächst nur ein engeres

* Im Manuskript: 32.

и определенные шансы захватить Германию, и также тверда их вера в прусское призвание *Германии*... быть захваченной.» (19, 20.)

44 || Пруссия немедленно признала «Рейнский союз», «однако, с условием, чтобы не чинилось препятствий Северогерманскому союзу» (30.) Сперва в 1785 г. (Пруссия, Саксония, Ганновер), затем в 1805 г. (Северогерманский союз) и в 1849 г. (*Э р ф у р т, с о ю з*) Пруссия прилагала усилия к тому, «чтобы возглавить Германию.» (33 *.)

[Блюм, Ю.] *Политика будущего с прусской точки зрения. Берлин, 1858.*

«Среди всех союзов, мыслимых в Европе, объединение немецких государств относится к самым слабым, потому что внутри этого объединения Пруссия и Австрия являются естественными противниками. Также именно этот союз, по самой своей природе и вследствие соперничества глав Союза, представляет наименьшую гарантию для совместных действий против внешних врагов.» (8.) «Наша страна в силу своих союзных прав не может нигде вмешиваться в собственную жизненную сферу Австрии и ни в каком случае за ее пределами... Напротив, Австрия может проводить свою волю, как члена Союза, в Гессен-Касселе, а также в Голштинии. Благодаря Союзу ганзейские города стоят к ней политически так же близко, как и к Пруссии. Да, возможны случаи, когда большинство Союза окажет „в силу закона“ предпочтение австрийской точке зрения в том, что касается собственной жизненной сферы нашей монархии... Вследствие распада на две отдельные части» *Пруссия* «может быть перерезана, причем противник даже не коснется ее территории... *В з а и м о о т н о ш е н и я П р у с с и и с Австрией* и с остальными союзными немецкими государствами ни в какой мере не могут считаться элементом великодержавной роли Пруссии... Что необходимо Пруссии — *это образование какого-либо Северогерманского союза.*» (9)... «Средняя Висла в руках русских, и сама русская граница отстоит от прусской столицы всего на 38 географических миль.» (13.) Из-за своего положения на Висле в любой войне, которую Россия поведет против нас с превосходящими силами, она отрежет не только восточную Пруссию, сделав Вислу исходной линией своих операций, но, продвигаясь от Варшавы к Глогау, также и Силезию, в то время, как объект войны и пункт, где решится судьба нападения, Берлин, удален от ближайшего русского пограничного пункта только на расстояние 38 миль. (21.) «Для нас важнее всего должно быть *наше округление в Германии*, т. е. заполнение наших фактически существующих брешей; в этом отношении нужно прежде всего удержать линию Майна, а затем стремиться только к более тесному Северогерман-

* В рукописи: 32.

norddeutsches Bündnis zu erstreben sein wird.» (23.) «Unser Staat, in seiner neuen Gestaltung nach dem Wiener Kongreß, wurde recht eigentlich zum ersten Träger des Widerstands gegen eine auf das Dominieren im Weltteil ausgehende französische Politik gestempelt, wobei man ihn dessenungeachtet schwächer wie jede andre große europäische Macht ließ.» (73.)

«*Irland*: 1821: 6 801 827 Einwohner, 1850: 6 515 794*, 1856: 6 077 283.

Portugal: 1822: 3 443 447, 1841: 3 412 500, 1854: 3 499 121.

Königreich Griechenland: 1844: 1 010 000, 1851: 1 032 900 und 1855: 1 043 153.

Spanien: 1826: 12 500 000, 1833: 12 238 941, 1836: 12 032 232 und 1842 nur 11 715 413.» [82—83.]

45 || || [Rössler, K.] *Sendschreiben an den «Politiker der Zukunft vom preußischen Standpunkte»*. Berlin, 1858.

«Von der Stunde der preußischen Herrschaft an sehn die Polen in Rußland nicht mehr den schlimmeren Unterdrücker, sondern den Befreier.» (34.) «Diese Haltung der Kabinette» (*seit 1815*) «ging aus dem Beweggrund hervor, sich an Rußland für alle Fälle anlehnen zu können gegen die etwaigen Bewegungen der eignen Völker, vor allem gegen die Ausbrüche des großen Vulkans im Westen.» (38.) «Die Stellung Rußlands zum europäischen Liberalismus wurde immer feindlicher, seitdem der Liberalismus den Haß der Welt auf Rußland zu lenken und dieses an seiner verwundbarsten Stelle, Polen, durch allgemeine Erweckung der polnischen Sympathien zu treffen suchte. Seitdem wurde Unterdrückung des Liberalismus, Presse, Rednerbühne usw. ein unmittelbarer Zweck Rußlands.» (38.) «Sollte es also undenkbar sein, daß Rußland einmal bei einem Vorsritt gegen das türkische Gebiet und Konstantinopel, im Konflikt mit Östreich oder einer Weltmacht gegen unsre Neutralität *Dänemark preisgäbe*? Denn unser Hinzutritt entscheidet jedesmal das Übergewicht einer großmächtlichen Allianz gegen Rußland. Ob Rußland bei einer solchen Einräumung den Vorbehalt macht, uns später, wenn es erst zum Leviathan erwachsen, samt dem Eingeräumten zu verspeisen, kann uns gleichgültig sein.» (49, 50.) «Die anfängliche Haltung Preußens» (*1853—1854*) «in der Donaufürstentümerfrage war eine ganz gute Einleitung, zu zeigen, daß Preußen durch keine Notwendigkeit gedrungen ist, sich hier Rußland entgegenzustellen, daß es Preußen durch seine Interessen unbenommen ist, auf die Seite zu treten, (die) welche ihm dafür in *anderer Richtung* Vorteile gewähren will.» (51.)

* In Manuskript: 6 515 974.

скому союзу.» (23.) «Наше государство, в его новом виде после Венского конгресса, стало, собственно говоря, первым носителем сопротивления французской политике, стремящейся к господству в одной части света, причем, несмотря на это, оно было оставлено более слабым, чем какая-либо другая европейская великая держава.» (73.)

*Ирландия: 1821 г.: 6 801 827 населения, 1850 г.: 6 515 794 *, 1856 г.: 6 077 283.*

Португалия: 1822: 3 443 447, 1841: 3 412 500, 1854: 3 499 121.

Королевство Греция: 1844: 1 010 000, 1851: 1 032 900 и 1855: 1 043 153.

Испания: 1826 г.: 12 500 000, 1833: 12 238 941, 1836: 12 032 232 и 1842 только 11 715 413.» [82—83.]

45 || || [Рёсслер, К.] *Послание «Политику будущего с прусской точки зрения»*. Берлин, 1858.

«С момента прусского господства поляки видят в России уже не злейшего угнетателя, а освободителя.» (34.) «Подобное поведение кабинетов» (с 1815 г.) «мотивировалось возможностью во всех случаях опираться на Россию против могущих произойти движений собственных народов, прежде всего против извержений великого вулкана на западе.» (38.) «Позиция России по отношению к европейскому либерализму становилась все враждебнее с тех пор, как либерализм начал стремиться обратить ненависть всего мира на Россию и поразить ее в самом уязвимом месте, в Польше, пробуждая повсюду симпатии к Польше. С этого времени подавление либерализма, свободы печати, слова и т. д. стало непосредственной целью России.» (38.) «Итак, разве не может случиться, что Россия при продвижении по турецкой территории и на Константинополь в случае конфликта с Австрией или другой мировой державой не пожертвует Данией в уплату за наш нейтралитет? Ибо наше участие всегда является решающим для перевеса союза великих держав против России. Нам безразлично, оставляет ли Россия за собой право делаю эту уступку, позднее, превратившись в Левиафана, поглотить нас вместе с тем, что она уступила.» (49, 50.) «Первоначальная позиция Пруссии» (1853—1854) «в вопросе о Дунайских княжествах прекрасно показала, что Пруссия ни в коем случае не вынуждена противопоставлять себя здесь России, что интересы Пруссии не препятствуют ей встать на ту сторону, которая за это предоставит ей *другие* преимущества.» (51.)

* В рукописи: 6 515 974.

«Die Versuchung für Rußland, aus seiner günstigen Position die beiden östlichen Flügel unsrer Monarchie abzuschneiden, ist nur darum so groß, weil damit unser Geschick beinahe entschieden ist. Rußland würde sich in jedem Fall bedenken, uns anzugreifen, wenn die Überwältigung der Flügel nur das schwache *Vorspiel* des *Kampfes* bedeutete.» (52.) (*Id est die militärische Stellung Preußens und schon daher seine Politik ganz andre wider Rußland als die Deutschlands.*)

Die Traditionen preußischer Politik, niedergelegt in einer Reihe geschichtlicher Aufsätze. Berlin, 1859.

Friedrichs II. Politik «wenn in irgend etwas so darin konsequent: daß sie von Anfang bis zu Ende *antiösterreichisch*. Von jenem ersten aggressiven Akt, der einer der ersten seiner Regierung war, bis zum Fürstenbund am Abend seines Lebens, ist Friedrichs Politik nicht bloß ein stetes Entgegenarbeiten jeder Ausbreitung der *österreichischen* Macht: *nie hat er eine Gelegenheit vorübergehen lassen, nie einen Verbündeten verschmäht, wo es galt, diese Macht zu brechen.* Und die Nachweisungen Rankes, namentlich über seine Beweggründe zum 2. schlesischen Krieg, lassen keinen Zweifel darüber, daß ihm in jener Zeit, da er noch jung und voll Hoffnung war, die Hinausdrängung Österreichs aus Deutschland schon selbst als höchstes Ziel vorgeschwebt hat.» (55.)

46 || || *Vertraute Briefe über die inneren Verhältnisse am Preußischen Hofe seit dem Tode Friedrichs II. Amsterdam und Köln, 1808. (von F. von Cölln.)*

[Bahr, L.] *Neue Beleuchtung der polnischen Frage. Aus den Papieren eines Russen ins Deutsche übersetzt von Dr. Ludwig. Leipzig, 1845.*

«Der Hauptcharakter der *polnischen* Geschichte ist der, daß sie, freilich in umgekehrter Ordnung, allen Phasen der russischen Geschichte folgt.» (25, 26.)

«Wer über die Demonstrationen Europas zugunsten der Polen nur ein wenig nachdenkt, dem muß sich die Frage gleichsam von selbst aufwerfen, ob diese Demonstrationen wirklich das reine Ergebnis einer aufrichtigen Hingebung für die Sache Polens, für die Sache der Gerechtigkeit und Menschenliebe sind... oder ob es doch nicht vielleicht nur die Maske der politischen Tugend sei, um desto besser *das große Wort der Frage darunter* zu verbergen? *Dieses Wort, heißt es nicht Rußland?* Die wahren Ursachen dieser aufregenden Sympathien, welche man den Polen verschwendet, sollten sie nicht aus dem Wunsche stammen, Rußlands Macht

«Искушение для России, пользуясь своей выгодной позицией, отрезать оба восточных крыла нашей монархии, только потому так велико, что этим почти решается наша судьба. Во всяком случае, Россия призадумалась бы напасть на нас, если бы овладение этими крыльями означало только незначительный *п р о л о г к б о я м.*» (52.) (*То есть военная позиция Пруссии и по одному этому ее политика в отношении России совершенно иная, чем политика Германии.*)

Традиции прусской политики, изложенные в ряде исторических статей. Берлин, 1859.

«Если» политика *Фридриха II* «была в чем-либо последовательной, то это в том, что с начала до конца она являлась *антиавстрийской*. С того первого агрессивного акта, который был одним из первых в его правлении, вплоть до союза князей на закате его жизни, политика *Фридриха* выражалась не только в постоянном противодействии всякому расширению *австрийского* могущества: *он никогда не упускал ни одной возможности, не брезговал никаким союзником, когда вопрос шел о том, чтобы сломить это могущество.* И указания Ранке, а именно о мотивах 2-й силезской войны, не оставляют никакого сомнения в том, что когда *Фридрих* был еще молод и полон надежд, вытеснение Австрии из Германии представлялось ему само по себе уже наивысшей целью.» (55.)

46 || *Дружеские письма о внутренних отношениях при прусском дворе со времени смерти Фридриха II. Амстердам и Кельн. 1808. (Ф. фон Кёльн.)*

[Бар, Л.] *Новое освещение польского вопроса. Из бумаг одного русского, переведенных на немецкий язык д-ром Людвигом. Лейпциг, 1845.*

«Самое характерное в истории *Польши* то, что она в своем развитии следует за всеми фазами русской истории, правда, в обратном порядке.» (25, 26.)

«Перед тем, кто хоть немного задумывается о демонстрациях в Европе в защиту Польши, сам собою должен встать вопрос, являются ли эти демонстрации действительно прямым результатом искренней преданности делу Польши, делу справедливости и человеколюбия... или они все же представляют собой может быть только маску политической добродетели, чтобы тем лучше скрыть *под ней суть вопроса? И эта суть, не Россия ли? Истинные причины этой волнующей симпатии, расточаемой полякам, не проистекают ли из желания ослабить могущество России,*

zu schwächen, seiner Entwicklung Fesseln anzulegen.» (83, 84.) «Ja, diesen» (*russischen Bajonetten, die am Horizont erglänzen!*) «Bajonetten möchten sie gar zu gern den Schutzwall einer feindlichen Nationalität entgegenstellen, dem russischen Reiche innerhalb seiner Grenzen ein feindliches Element erwecken, das seinen gewaltigen Einfluß auf die Angelegenheiten Europas neutralisiere!» (85.)

[Wielopolski A.] *Politique du Cabinet Russe, son action, nécessité de l'arrêter; par un Slave indépendant. Paris. 1847.*

«La terre polonaise est devenue la principale artère du nouvel Empire du Nord, le cœur où se concentrent toutes ses forces vitales, qui en renvoie la circulation dans ses parties les plus excentriques, et dont la moindre réaction met en danger son avenir et son existence même.» (24.)

Rußlands Verdienste um Deutschland. Eine historisch-diplomatische Denkschrift. Hamburg, 1854. «Schon im Februar 1813 hatten sich Rußland und Preußen zu Kalisch hierüber» (*Konfiskation Sachsens*) «geeinigt. Der russische General Repnin, der seit der Einnahme von Dresden das Königreich administrierte, übergab anfangs November 1814 die Verwaltung nicht etwa königlich sächsischen, sondern preußischen Beamten, und am 47 || 10. November wurde durch eine eigenmächtige Übereinkunft || zwischen Preußen und Rußland Sachsen provisorisch mit Preußen vereinigt.» (3.)

Iwan III. (1462—1505) Stifter Rußlands. «Eine seiner ersten Taten, durch welche Iwan die Erhebung Rußlands begann, war die *Unterjochung der hanseatischen Freistadt Nowgorod.*» (10.) (Nowgorod schon «seit 1277 eines der wichtigsten Mitglieder des großen Hansabundes).» [11.]

«*Iwan IV.* verfügt 1567 und 1569, daß *die Engländer alle in* durch Rußland nach Persien und China Handel treiben dürfen», dann, «daß der Hafen im Meerbusen der Dwina (wo jetzt Archangel) nur den *Engländern offen*»; Zollfreiheit etc.; *kurz* schließt durch das den Engländern erteilte Privileg fast ganz die Hansa von den wichtigsten ihrer alten Handelsgebiete aus. (16, 17.)

«Peter I. eroberte *Ingermannland*, Estland, Livland und gewann Kurland einstweilen» etc. «Auch Königsberg und Danzig hätte er gern genommen; er mußte sich aber mit einer Brandschatzung beider Städte begnügen.» (26.) *Peters* «wilde Scharen stürmten durch Pommern bis nach Hamburg hin, um auf deutschem Boden den schwedischen Feind zu schlagen... er erzwang von Hamburg und Lübeck schwere Kontributionen.» (27.)

наложить путы на ее развитие?» (83, 84.) «Да, этим штыкам» (*русским штыкам, сверкающим на горизонте!*) «слишком охотно противопоставили бы защитный вал враждебной национальности, разбудили бы в границах русской империи враждебный элемент, который нейтрализовал бы ее мощное влияние на дела Европы!» (85.)

[Велепольский, А.] *Независимый славянин. Политика русского кабинета, его деятельность, необходимость остановить ее. Париж, 1847.*

«Польская земля стала главной артерией новой Северной империи, сердцем, где концентрируются все ее жизненные силы, которое ведает циркуляцией этих сил в самых отдаленных частях ее и малейшая реакция которого угрожает будущему этой Империи и самому ее существованию.» (24.)

Заслуги России перед Германией. Историко-дипломатическая памятная записка. Гамбург, 1854. «Уже в феврале 1813 г. Россия и Пруссия сговорились по этому поводу в Калише» (*конфискация Саксонии*). «Русский генерал Репнин, правивший королевством со времени занятия Дрездена, в начале ноября 1814 г. передал управление не королевско-саксонским, а прусским чиновникам, и 10 ноября, по самочинному соглашению || между Пруссией и Россией, Саксония была временно объединена с Пруссией.» (3.)

Иван III (1462—1505) — создатель русского государства. «Одним из первых его деяний, с помощью которого началось возвышение России Иваном, было покорение ганзейского вольного города Новгорода.» (10.) (Уже «с 1277 г.» Новгород был «одним из важнейших членов великого Ганзейского союза.») [11.]

«Иван IV в 1567 и 1569 гг. постановляет, что *о д н и л и ш ь а н г л и ч а н е* имеют право вести торговлю с Персией и Китаем транзитом через Россию», затем, «что гавань Двинского залива (где теперь Архангельск) *открыта* только для англичан»; свобода от пошлин и т. д.; *короче говоря*, данной англичанам привилегией он лишает почти всю Ганзу важнейших ее древних торговых областей. (16, 17.)

«Петр I завоевал *И н г е р м а н л а н д и ю*, Эстляндию, Лифляндию и временно завладел Курляндией» и т. д. «Он охотно захватил бы также Кенигсберг и Данциг, но должен был удовольствоваться наложением контрибуции на оба города.» (26.) «Дикие орды *Петра* «ринулись через Померанию к Гамбургу, чтобы разбить шведского противника на немецкой земле... он принудил Гамбург и Любек к уплате суровой контрибуции.» (27.)

Peter hielt Mecklenburg (Schwerin) besetzt «zum Schutze des Herzogs gegen seine widerspenstigen Stände.» (28.) Hauste auch in Mecklenburg-Strelitz. «Eine hannoversche Armee als Reichsexekution trieb» endlich «die Russen mit Schimpf aus dem Lande.» (1717?) (31.) (Karl Leopold von Mecklenburg abgesetzt, dagegen zur Regierung sein Bruder Christian Ludwig.) [31.] Am 20. Oktober 1721 Peter als *Kaiser* proklamiert in der Dreifaltigkeitskirche (Petersburg) durch den Erzbischof Theophan Prokopowitsch. *Dieser Titel sollte sein* «Usurpation der Gleichstellung Rußlands mit dem deutschen Reich». «Unter allen Staaten *zuerst begrüßte Preußen den Zar als Kaiser.*» (Wien erst 1747, Frankreich erst 1755, *Polen* erst 1764.) [33—34.]

«Anfangs 1758 ganz Preußen von *Memel bis Oder* von den Russen besetzt, und das *Land mußte der Kaiserin Elisabeth den Eid der Treue schwören.*» (38.) 5. *Januar 1762* kommt Peter III. zur Regierung. (39.)

«Soviel ist nun gewiß, hätte Peter III, nicht so gehandelt, so wäre Ostpreußen samt Kolberg für Friedrich verloren gewesen.» (39.)

2. *Dezember 1805* Schlacht bei Austerlitz; 4. *Dezember* Waffenstillstand Napoleons mit *Österreich (nicht Rußland; mit dem er schon im geheimen durch Savary mogelt)*, 26. *Dezember* Friede zwischen Österreich und Napoleon, aber schon am 5. *Dezember 1805* Erklärung in der Petersburger Hofzeitung, aus Holitsch in Mähren datiert», *daß da den Österreichern nicht zu helfen*, wegen «der erschöpften Kräfte des Wiener Hofes, der demselben zugestoßnen Unfälle» etc., endet mit den Worten: «Da Seine Majestät der Kaiser bei den jetzigen Umständen die Gegenwart Ihrer Truppen in den österreichischen Staaten nicht mehr für nötig halten, so haben Allerhöchstdieselben ihnen zu befehlen geruht, selbige zu verlassen und nach Rußland zurückzukehren.» (86.) «Die Bul-
48 || letins, durch welche Napoleon den Preßburger Frieden || ankündete, machen, als wären die Russen bei dem Kriege gar nicht dabei gewesen.» (86.) *Privately* sagte Napoleon: «L'armée Russe cernée, pas un homme ne peut échapper; mais je désire faire une chose agréable à l'empereur Alexandre, je laisserai passer l'armée Russe.» «Also zogen die Russen heim, und Österreich verlor 1 000 □ Meilen seines Gebiets.» (87.)

7. *Oktober 1806* erklärt (Preuß) Napoleon den Preußen Krieg. Rußland sagte seine Hilfe zu, die aber nicht erschien. Friedrich Wilhelm III. floh nach Königsberg und wanderte nach Memel in den Schutz der Russen. *Preußen* <lag> nun ganz abhängig von Rußland; außerdem Rußland selbst direkt nun bedroht, «indem Napoleon die Polen zum Kampf für ihre Natio-

Петр оккупировал Мекленбург (Шверин) «для защиты герцога от его строптивых сословий.» (28.) Он бесчинствовал также и в Мекленбург-Штрелице. «Ганноверская армия, выполнявшая приказ Империи, выгнала», наконец, «русских с позором из страны.» (1717?) (31.) (Карл Леопольд мекленбургский был низложен, на престол вступил его брат Христиан Людвиг.) [31.] 20 октября 1721 г. в Троицкой церкви (в Петербурге) архиепископ Феофан Прокопович провозгласил Петра *и мператором*. *При помощи этого титула* «Россия незаконным путем ставила себя в равное положение с Германской империей». «Из всех государств *Пруссия первая приветствовала царя как и мператора*.» (Вена только в 1747 г., Франция только в 1755 г., Польша только в 1764 г.) [33—34.]

«В начале 1758 г. вся Пруссия от *Мемеля до Одера* была оккупирована русскими, и страна должна была принести присягу на верность императрице Елизавете.» (38.) 5 января 1762 г. Петр III вступает на престол. (39.)

«Одно только достоверно: если бы Петр III не действовал таким образом, то Восточная Пруссия вместе с Кольбергом была бы потеряна для Фридриха.» (39.)

2 декабря 1805 г. битва при Аустерлице; 4 декабря перемирие Наполеона с Австрией (не с Россией, с которой он тайне уже вел нечестную игру через Савари), 26 декабря заключен мир между Австрией и Наполеоном, но уже «5 декабря 1805 г. в петербургской придворной газете появилось заявление, отправленное из Холича в Моравии», что, так как австрийцам уже нельзя помочь из-за «истощившихся сил венского двора, приключившихся с ним несчастий» и т. д.; оно заканчивается словами: «Так как Его Величество император при настоящих обстоятельствах больше не считает нужным присутствие своих войск в австрийских государствах, то Его Величеству благоугодно было приказать этим войскам оставить эти государства и вернуться в Россию.» (86.) «Бюллетени, в которых Наполеон возвещал о Прессбургском мире, || производят впечатление, будто русские вовсе не участвовали в войне.» (86.) В частной беседе Наполеон говорил: «Русская армия окружена, ни один человек не может вырваться; но я желаю сделать приятное императору Александру, я пропущу русскую армию.» «Итак, русские отправились домой, а Австрия потеряла 1 000 кв. миль своей территории.» (87.)

48

7 октября 1806 г. (Пруссия) Наполеон объявляет Пруссии войну. Россия обещала свою помощь, которая, однако, не воспоследовала. Фридрих Вильгельм III бежал в Кенигсберг и отправился в Мемель под защиту русских. Пруссия (находилась) теперь полностью зависела от России: кроме того, сама Россия теперь находилась под непосредственной угрозой, «так как Наполеон призвал поляков к борьбе за их

nalität aufrief.» (90.) «Die an der Grenze aufgestellten russischen Truppen erhielten Marschbefehl, und heißt's in dem hierüber am 28. November (1806) erlassenen Manifest Alexanders u. a.: „Preußen war noch *die Schutzwehr zwischen Uns und den Franzosen*, die in verschiedenen Teilen von Deutschland sich festgesetzt hatten. Allein bald loderte die Kriegsflamme auch im Gebiete Preußens auf. Nach verschiedenem Mißlingen und wichtigem Verluste von Seiten desselben werden jetzt *Unsere eigenen Grenzbesitzungen bedroht*... Mit wieviel größerer Gerechtigkeit muß das Schwert, welches von der Ehre zur Verteidigung Unserer Verbündeten gezogen worden (?), zur Beschützung Unserer eignen Sicherheit ge(zogen) braucht werden... Er (der Allerhöchste) wolle Unsere gerechte Sache unter seinen allmächtigen Schutz nehmen, und seine siegreiche Macht und sein Segen wolle den *zur Abwehr des allgemeinen Feindes von Europa ergriffenen russischen Waffen vorangehn*“.» (91, 92.) «Noch 26. April 1807 schloß Alexander zu Bartenstein mit Preußen einen erneuerten Traktat, worin er sich verpflichtete, den Krieg mit seiner ganzen Macht fortzusetzen, *dem König von Preußen nicht bloß Wiedereinsetzung in seinen vorigen Besitzstand, sondern sogar ansehnliche Vergrößerung mit Ländern zu verschaffen, welche man Frankreich abnehmen wollte, um es in seine frühern Grenzen zurückzuweisen*.» (92, 93.) «14. Juni (1807) Schlacht bei Friedland, schon 18. Juni empfing Murat den russischen Antrag eines Waffenstillstands, 21. Juni zwischen Rußland und Frankreich unterzeichnet; Preußen war in denselben nicht aufgenommen, also von Rußland völlig preisgegeben.» (93.) 25. Juni 1807 Zusammenkunft von Napoleon und Alexander bei Tilsit auf dem Njemen. (192—] 93.) «Alexander billigte alle Gewalttaten, die Napoleon bereits vollbracht und noch projektierte», gab Preußen preis. «Napoleon brach sein Wort den Polen, gab Rußland die Erlaubnis, Finnland zu erobern und (eroberte) verabredete mit Alexander Plan zur Teilung der Türkei.» (94.) Alexander «ließ sich die Distrikte von Bialystok, Bielsk und Drohiczyn * von Preußisch-Polen durch Napoleon zusprechen.» (95.) «7. Juli 1807 Tilsiter Frieden zwischen Frankreich und Rußland, wodurch Herrschaft über Europa einstweilen zwischen 49 || Frankreich und Rußland geteilt.» (95.) «Preußen mußte folgen || 9. Juli.» (l. c.)

Alexander verkündet den Frieden am 8. August 1807 durch Proklamation, worin u. a.: «Der hartnäckige und blutige Krieg, in welchem die Tapferkeit und Mannhaftigkeit der russischen Armee sich überall und jederzeit in ihrer ganzen Kraft gezeigt hat, ist, Gottlob! geendigt. Durch die Unerschrockenheit der Armee ist der erwünschte Friede, durch welchen nicht nur die Unverletzlichkeit und Sicherheit der Grenzen des russischen Reichs gewährt, sondern auch die Grenzen noch *durch eine neue*

* Im Manuskript nach dem Buche: Dobrzyn.

государственность.» (90.) «Стоявшие на границе русские войска получили приказ о выступлении, и в манифесте, изданном Александром в связи с этим 28 ноября (1806 г.), в частности, говорится: „Пруссия служила еще *оплотом между нами и французами*, утвердившимися в различных частях Германии. Однако вскоре пламя войны разгорелось также и на территории Пруссии. После всевозможных неудач и значительных потерь со стороны последней теперь и *наши собственные пограничные владения находятся под угрозой*... Насколько законнее использовать меч, обнаженный из чувства чести в защиту наших союзников, (?) для охраны нашей собственной безопасности... Да примет он (Всевышний) наше справедливое дело под свою всемогущую защиту и да сопутствует его победоносная сила и его благословение *русскому оружию, подъятому для обороны от общего врага Европы*“.» (91, 92.) «Еще 26 апреля 1807 г. Александр возобновил в Бартенштейне договор с Пруссией, где он обязался продолжать войну всеми силами и обещал *королю Пруссии не только восстановление его в прежних владениях, но даже значительное их расширение* за счет земель, которые предполагалось отнять у Франции, чтобы заключить ее в ее прежние границы.» (92, 93.) «14 июня (1807 г.) битва при Фридланде, уже 18 июня Мюрат получил от русских предложение о перемирии, подписанном 21 июня между Россией и Францией; Пруссия не была упомянута в этом перемирии, следовательно полностью оставлена Россией на произвол судьбы.» (93.) 25 июня 1807 г. свидание Наполеона с Александром близ Тильзита, на Немане. ([92—] 93.) «Александр одобрил все насильственные действия, которые Наполеон уже совершил и которые он еще замышлял», оставил Пруссию на произвол судьбы. «Наполеон нарушил свое слово полякам, разрешил России завоевать Финляндию и <завоевал> сговорился с Александром о плане раздела Турции.» (94.) Александр «выговорил себе у Наполеона владение Белостокским, Бельским и Дрогичинским * уездами из польских земель, захваченных Пруссией.» (95.) «7 июля 1807 г. был заключен Тильзитский мир между Францией и Россией, по которому господство над Европой было временно разделено между Францией и Россией.» (95.)

49 || «Пруссия была вынуждена подписать договор || 9 июля» (там же.)

8 августа 1807 г. Александр объявляет о мире в воззвании, где, в частности, говорится: «Упорная и кровопролитная война, в которой храбрость и доблесть русской армии всюду и всегда проявлялись во всей своей силе, слава Богу, окончена! Благодаря неустрашимости армии достигнут желанный мир, который не только сохраняет неуязвимость и безопасность границ русского государства, но надежность этих границ *гарантируется еще новым их удлинением*,

* В рукописи: Добжин.

Erweiterung, durch eine natürliche Grenzlinie sichergestellt sind, errungen» etc. (Kein Wort darin von Preußen.) (96.)

«Was ist Europa?», sagte Rumjanzew zu Savary. «Europa, das sind Wir, Frankreich und Rußland!» (99.)

27. September — 14. Oktober 1808 Erfurter Komödie. [100.]

«Die Erhebung Östreichs, 1809, war der letzte Versuch, die Herrschaft Frankreichs von Deutschland *abzuwehren*. Während aller der Kämpfe nun, die dasselbe bezweckten, hat Rußland sich offenbar gar keine Verdienste um Deutschland erworben. An der ersten Koalition hatte es gar nicht teilgenommen; zweimal ließ es dann Östreich im entscheidenden Augenblicke im Stich; einmal ebenso Preußen. Dann Freundschaft mit Napoleon, half ihm Deutschland erniedrigen und führte zuletzt in Frankreichs Interesse die Waffen gegen Östreich.» (108, 109.)

Rußland hatte doch seit [der] Niederlage Napoleons in Rußland «nichts weiter gewonnen als eine augenblickliche Befreiung, die Abwehr des ersten Angriffs.» (114.) Schon April 1813 hatte Napoleon wieder 180 000 Mann, «um sich mit dem aus dem russischen Feldzug geretteten Rest seiner Armee zu vereinen». Dieser Rest 50 000, weitere 50 000 in den verschiedenen Festungen jenseits der Oder. (115.) «Gegen wen würden nun diese Heeresmassen marschiert sein? Gewiß direkt gegen Rußland, wenn *Preußen* nicht aufgestanden wäre. Und in welcher Verteidigungslage hätte Napoleon Rußland gefunden? Die russische Armee durch den Feldzug von 1812 so zusammengeschmolzen, daß sie nicht einmal dem Rest der französischen gleichkam, die der Vizekönig von Italien * in Polen sammelte ... Im ganzen folgenden Feldzug Rußland kaum imstande, halb soviel Truppen mobil zu machen als Napoleon in 3 Monaten. Als die Russen als „Befreier“ Deutschlands über ihre Grenze kamen, kaum 30 000 Mann stark; sie wären kaum imstande gewesen, den Fuß auf deutschen Boden zu setzen, wenn nicht die Preußen sofort gemeinsame Sache mit ihnen gemacht... Ihrer Verteidigung wegen mußten die Russen zum Angriff schreiten, und daß sie sich selber dazu zu schwach gefühlt, bewiesen sie durch die wahrhaft ängstliche Dringlichkeit, mit der sie Deutschland, zunächst Preußen, zum Kampf aufriefen. Sie mußten es tun; denn blieb Deutschland bei Frankreich, so war Rußland verloren; es würde dann, wenn nicht eigentlich und gänzlich unterjocht — dagegen mochte die natürliche Lage und Beschaffenheit es schützen — so doch zu nachteiligem Frieden gezwungen und sicher aller seit Peter I. gemachten westlichen Avancen verlustig... *Nicht Deutschland ist durch Rußland, sondern Rußland ist durch Deutschland gerettet worden.*» ([115—]117.)

* Eugène Beauharnais.

установлением естественной пограничной линии» и т. д. (*Ни слова в нем о Пруссии.*) (96.)

«Что такое Европа?» — говорил Румянцев Савари. — «Европа — это мы, Франция и Россия!» (99.)

27 сентября — 14 октября 1808 г. Эрфуртская комедия. [100.]

«Восстание Австрии в 1809 г. было последней попыткой *предотвратить* господство Франции над Германией. Но во время всей борьбы, происходившей с этой целью, Россия явно не оказала никаких услуг Германии. В первой коалиции она вовсе не принимала участия; потом дважды она подводила Австрию в решительный момент; однажды также и Пруссию. Затем дружба России с Наполеоном помогла ему унижить Германию, и, в конце концов, Россия в интересах Франции обратила оружие против Австрии.» (108, 109.)

Однако поражение Наполеона в России не дало ей «ничего, кроме кратковременного освобождения, защиты от первого нападения.» (114.) Уже в апреле 1813 г. у Наполеона снова было 180 000 солдат «для соединения с остатками его армии, сохранившимися после русской кампании». Эти остатки равнялись 50 000 чел., еще 50 000 находились в различных крепостях по ту сторону Одера. (115.) «Против кого двинулись бы теперь эти массы войск? Конечно, прямо против России, если бы не восстала *Пруссия*. И с какой обороноспособностью России повстречался бы Наполеон? Русская армия после похода 1812 г. настолько растаяла, что даже сравниться не могла с остатками французской армии, которую вице-король Италии* собирал в Польше... За весь последующий поход Россия едва была в состоянии мобилизовать половину того количества войск, которые Наполеон собрал за 3 месяца. Когда русские в качестве „освободителей“ Германии перешли ее границу, они едва насчитывали 30 000 солдат; они едва были бы в состоянии вступить на немецкую землю, если бы пруссаки тотчас же не стали действовать с ними заодно... Для своей защиты русские должны были перейти в наступление, а то, что они чувствовали себя слишком слабыми для этого, они доказали той поистине тревожной настойчивостью, с которой они призывали Германию и прежде всего Пруссию к борьбе. Они должны были так поступить, потому что, если бы Германия осталась на стороне Франции, Россия погибла бы; тогда она была бы, если и не совершенно и полностью поработана, — от чего ее могли уберечь ее географические и природные условия, — то все же вынуждена заключить невыгодный мир и, конечно, потерять все завоеванные Петром I аванпосты на западе... *Не Германия была спасена Россией, а Россия была спасена Германией.*» (115—117.)

* Эжен Богарне.

50 || || «Wäre Preußen nicht sogleich aufgestanden und hätten nicht die Östreicher durch eine *r ü c k g ä n g i g e* Bewegung das Vordringen der Russen möglich gemacht, so hätten diese nicht einmal gegen den Rest der französischen Armee irgend etwas unternehmen können. Nicht durch das Vorgehen der Russen, sondern durch die Erhebung Preußens wurde die Stellung der Franzosen an der Weichsel unhaltbar, so daß sie sich bis an die Elbe und Saale zurückziehen mußten.» (122.)

Im Freiheitskrieg die Russen bloße Hilfstruppen, gebärden sich als Hauptfaktor. Dies wird ihnen gleich möglich durch Preußen. «So wurde in dem Augenblick, wo Deutschland sich erhob, um das französische Joch abzuschütteln, ihm sogleich wieder das Joch des russischen Einflusses auferlegt und leider mit leichtgläubiger Schwärmerei auf sich genommen. Der Vertrag von Kalisch, 28. Februar 1813, gab deutsche Freiheit, bevor sie noch erkämpft war, der russischen Vormundschaft preis. Rußland kontrahierte nicht bloß über die zu leistende Kriegshilfe, sondern über die Leitung der ganzen deutschen Nationalangelegenheit, über die provisorische und künftig definitive Verfassung Deutschlands.» (123, 124.) Zuerst «wurde ausgesprochen, daß in Europa, und Deutschland insbesondere, die alte Ordnung der Dinge wiederhergestellt werden sollte, *mit alleiniger Ausnahme jedoch der deutschen Kaiserwürde*, da man den deutschen Fürsten die durch Napoleon erlangte Souveränität belassen wollte... Was hatte Rußland mit dieser wichtigen deutschen Verfassungsfrage zu schaffen.» ... Rußland traf diese diktatorische Verfügung, während es durch seine Kalischer Proklamation versprach, daß «die Gestaltung Deutschlands ganz allein den *Fürsten und Völkern* Deutschlands anheimgestellt bleiben und aus dem *ureignen Geist des deutschen Volkes* hervorgehen sollte.» (124, 125.) S. Majestät Alexander vindizierten sich ferner schon zu Kalisch das Recht «eine *schützende Hand* über das wiedergeborne Deutschland zu halten.» (125.) Mehrere Wochen vor Abschluß des Kalischer Bundes mit Preußen, *J a n u a r 1 8 1 3*, antwortete Alexander dem Czartoryski auf den Plan, «Polen mit allen Provinzen, die je dazu gehört, unter einem *russischen* Prinzen herzustellen.» [128]... «Aus 2 Gründen könne er für Polen *nicht sogleich* etwas tun»; wegen der Erbitterung der Russen gegen Polen, «die namentlich nie zugeben würden, daß Litauen, Wolhynien, Podolien wieder zu Polen geschlagen.» [129.] «Zweitens würde im gegenwärtigen Augenblick eine *voreilige* Bekanntgebung *meiner Absichten in betreff Polens* Östreich und Preußen *gänzlich* in die Arme Frankreichs werfen; was um jeden Preis zu vermeiden ist.» «Mit solchen Absichten nun sprach sich Rußland schon zu Kalisch das Gros des Gebiets von dem Königreich Polen zu.» (130.) Rußland erhielt durch den *Kalischer Vertrag* den

50 || «Если бы Пруссия не поднялась тотчас же и если бы австрийцы, *отойдя назад*, не сделали возможным продвижение русских, то они не смогли бы ничего предпринять даже против остатка французской армии. Не благодаря наступлению русских, а благодаря восстанию Пруссии положение французов на Висле стало настолько шатким, что они вынуждены были отойти к Эльбе и Заале.» (122.)

Русские в освободительной войне были только вспомогательными войсками, а вели себя как главные действующие лица. Это стало для них возможным благодаря Пруссии. «Таким образом, в тот момент, когда Германия поднялась, чтобы стряхнуть французское иго, она сейчас же вновь подпала под иго русского влияния, и, увы, отнеслась к этому с легковерной восторженностью. Договор в Калише от 28 февраля 1813 г. отдал под русскую опеку германскую свободу, еще прежде чем она была завоевана. Россия договаривалась не только о предоставляемой военной помощи, но также и о руководстве всеми германскими национальными делами, о временном и в дальнейшем окончательном государственном строе Германии.» (123, 124.) Сначала «было объявлено, что в Европе и особенно в Германии должен быть восстановлен старый порядок вещей, *однако с одним-единственным исключением германского императорского достоинства*, так как немецким князьям хотели оставить полученный ими от Наполеона суверенитет... Какое дело было России до этого важного вопроса о государственном строе Германии?»... Россия приняла это диктаторское постановление, между тем как в своем Калишском воззвании она обещала, что «государственное устройство Германии должно быть предоставлено исключительно на усмотрение самих *государей и народов* Германии и соответствовать *извечному духу германского народа*.» (124, 125.) Далее, Его Величество Александр уже в Калише потребовал себе право «*простирать охраняющую длань над возродившейся Германией*.» (125.) За несколько недель до заключения Калишского договора с Пруссией, *в январе 1813 г.*, на предложенный Чарторыским план «восстановить под властью какого-нибудь *русского* великого князя Польшу со всеми когда-либо принадлежавшими ей областями.» [128]... Александр ответил: «Сделать что-либо для Польши *немедленно он не может* по двум причинам: из-за ожесточения русских против Польши, «а именно, они никогда не допустили бы, чтобы Литва, Волынь, Подолия снова отошли к Польше.» [129.] «Во-вторых, в настоящий момент *преждевременное* ознакомление с моими намерениями в отношении Польши *окончательно* бросило бы Австрию и Пруссию в объятия Франции, чего следует избегать любой ценой.» «С такими намерениями Россия уже в Калише выговорила себе большую часть Польского королевства.» (130.) По *Калишскому договору* Россия получила «высшее командование» (военное), так

«Oberbefehl» (militärisch), so daß es als herrschende Hauptmacht erschien. «In betreff der zu besetzenden Länder verfügt, daß die Einkünfte derselben zu gleichen Teilen zwischen Preußen und Rußland geteilt werden sollten. Aber die von den Russen besetzten (preußischen) polnischen Länder» (*de jure preußisch*) «hiervon ausgenommen». «Für die Verwaltung der zu
51 || besetzenden *deutschen* Länder|| wurde eine Zentralkommission eingesetzt, und der *Präsident derselben war der russische General Kotschubey.*» ([130—] 131.) «4. *J u n i 1813* Waffenstillstand mit Napoleon. 12. *A u g u s t 1813* Beitritt Östreichs.» [133.] «Die ersten entscheidend wichtigen Siege von den Preußen erkämpft», 26. *August* an der Katzbach, 23. *August* Großbeeren und 6. *September* Dennewitz. [134.]

Bei dem hochwichtigen Sieg zu *Kulm* hielten allerdings die Russen unter Ostermann stand, aber fruchtlos, «wenn nicht die Östreicher unter Colloredo am 2. Tag den Kampf auf sich genommen, und zuletzt die Preußen unter Kleist Vandammes Niederlage entschieden hätten.» (136.) «Obwohl nun Rußland vom Anfang und im ganzen Verlauf des Kampfes sich durch Taten durchaus kein Recht auf irgendeinen Vorrang erworben, so führte es doch wie im Anfang, so bis zum Ende bei den Verhandlungen das entscheidend große Wort.» (137.) «31. *M ä r z 1814* zogen die Alliierten (Kaiser Franz abwesend) in Paris ein». Alexander verkündete den Franzosen, «daß er als ihr *Freund und Retter* gekommen.» (139.) Stieg bei Talleyrand ab.

«In diesem Geiste schaltete nun Alexander eigenmächtig über Frankreich und Deutschland. Rußland spielte die Hauptrolle, neben ihm das besiegte Frankreich; Deutschland aber wurde so behandelt, als ob es der besiegte Teil wäre und sein Geschick von der Gnade Rußlands und Frankreichs erwarten mußte.» (141.)

«Französischer Senat sprach schon am 2. April Napoleons Thronentsetzung aus, setzte ein provisorische Regierung und Kommission, welche die neue Verfassung ausarbeiten sollte; in dieser französischen Konstituante hatte — *Nesselrode* Sitz und Stimme. Schon am 7. April brachte der „*Moniteur*“ die neue Konstitution, welche die Krone Frankreichs dem durch die „freie Wahl des Volkes“ berufenen Louis (XVIII.) aufsetzte.» (145.)

11. *Dezember 1814* Proklamation Alexanders an die Polen, aufruft sie «für ihre politische Existenz» [zu kämpfen]. 31 *Dezember* Nesselrode übergibt dem Kongreß Note, worin der Plan, «ganz Polen für einen russischen Großfürsten zu konstituieren. Nur einige namhaft gemachte Distrikte wollte Rußland an Östreich und Preußen überlassen. Dabei erklärte Nesselrode drohend, daß 8 Millionen Polen sich für ihre Nationalität bewaffnen würden!» (149.) «Ein von und für Rußland hergestelltes Polen

что она выступала как главенствующая держава. «В отношении подлежащих оккупации земель было постановлено, что доходы с них должны быть разделены поровну между Пруссией и Россией. Но отсюда исключались оккупированные русскими <пруссские> польские земли» (*юридически принадлежащие Пруссии*). «Для управления подлежащих 51 || оккупации *немецких* земель || была назначена центральная комиссия, и председателем ее был русский генерал Кочубей.» (130—131.) «4 июня 1813 г. перемирие с Наполеоном. 12 августа 1813 г. присоединение к нему Австрии.» [133.] «Первые решающе важные победы были одержаны пруссаками», 26 августа при Кацбахе, 23 августа при Гросберене и 6 сентября при Денневице. [134.]

При исключительно важной победе при *Кульме* русские под командованием Остермана удержали, правда, свои позиции, но все равно ничего не добились бы, «если бы австрийцы на второй день под командованием Коллоредо не приняли на себя всю тяжесть сражения и, наконец, если бы пруссаки под командованием Клейста не нанесли решительного поражения Вандаму.» (136.) «Хотя с начала и в течение всей борьбы Россия не совершила ничего такого, что дало бы ей право на какое-либо преимущество, однако, как в начале, так и в конце переговоров, ее голос был решающим.» (137.) «31 марта 1814 г. союзники вступили в Париж (император Франц отсутствовал)». Александр объявил французам, «что он пришел как их друг и спаситель.» (139.) Остановился у Талейрана.

«В таком духе Александр теперь самовольно распоряжался Францией и Германией. Россия играла главную роль, рядом с ней побежденная Франция; с Германией же обращались так, будто она была побежденной стороной и ее судьба зависела от милости России и Франции.» (141.)

«Французский сенат уже 2 апреля объявил о низложении Наполеона, назначил временное правительство и комиссию, которая должна была выработать новую конституцию; в этой французской конституционной комиссии пользовался правом голоса — *Нессельроде*. Уже 7 апреля „*Мопитеур*“ опубликовал новую конституцию, вручавшую корону Франции Людовику (XVIII), призванному „по свободному волеизъявлению народа“.» (145.)

11 декабря 1814 г. воззвание Александра к полякам. Он призывает их [к борьбе] «за свое политическое существование». 31 декабря Нессельроде передает конгрессу ноту с планом объединить «всю Польшу под властью одного из русских великих князей. Только некоторые названные поименно области Россия хотела оставить Австрии и Пруссии. При этом Нессельроде заявил угрожающе, что 8 миллионов поляков восстанут с оружием в руках в защиту своей государственности!» (149.) «Но Польша, восстановленная Россией и для

aber ist eine feindliche Bedrohung Deutschlands.» (150.) «Zu der ärgsten Schmach, die Deutschland je erlitten, gehört es, daß der russische Kaiser sich durch den deutschen Staatsrechtslehrer Klüber ein Gutachten vorlegen ließ, wie Deutschland zweckmäßig organisiert werden könnte, und daß ein russischer Staatsrat, Walache Stourdza, dem Kongreß zu Aachen eine Denkschrift über das gefährliche Treiben der deutschen Universitäten vorlegte, nach welchem Memorandum die deutschen Universitäten wirklich „reformiert“ worden sind»... <Dts> Rußland fortwährend hetzt die großen und kleinen Staaten Deutschlands aneinander. «Die großen Staaten warnte es vor der Bewegung der kleinen und diese schreckte es durch die vorgespiegelte Vergrößerungssucht jener. Es schmeichelte den kleinen Souveränitäten, stellte sich als ihren Garanten und Beschützer dar, während es gleichzeitig die 2 Großmächte fortwährend trieb, das selbständige Gebahren der Kleinen doch ja nicht zu dulden.» (154.)

155[52] * || || «Nikolaus machte kein Hehl daraus, daß er Deutschland als zum System der russischen Politik gehörig und dieser gradezu dienstbar betrachte.» (155.)

Recueil de Documents relatifs à la Russie etc. Paris, 1854. (Chez Pagnerre). (Autor ist: Charles Sienkiewicz de Kalinowka.) (Auch 20, Rue de Seine, à la librairie polonaise.)

Zu vor noch:

Rußland und die Gegenwart. (Zwei Bände.) Leipzig, 1851. (Weidmannsche Buchhandlung).

Band I. Nach der Niederlage des preußischen Polen (1848) ging von *polnischen Aristokraten* «Sendung nach Petersburg, für Wiederherstellung des Königreichs mit Konstitution von 1815, Vizekönig aus dem kaiserlich russischen Haus und Rußlands Verwendung für die Wiedervereinigung der verteilten Provinzen vom Zaren.» Diese Deputation erfolgte unter Billigung des Fürsten Paskewitsch. (23.)

Russische *Zirkulardepesche vom 6. Juli 1848.* Nesselrode darin beauftragt die russischen Gesandten ausdrücklich: «machen Sie allen gescheiten Personen, mit denen die öffentlichen Angelegenheiten oder gesellschaftlichen Verhältnisse Sie in vertrauliche Berührung gebracht haben begreiflich, daß die Intentionen des Kaisers hinsichtlich Deutschlands offen friedfertig sind und bleiben.» «Bei den Regierungen sei dann vorzüglich

* Im Manuskript von diesem Blatt an versehentlich eine neue Paginierung: 155, 156 usw. Wir geben die richtige Paginierung in [].

России, является враждебной и угрожающей Германии.» (150.) «Самым большим позором, когда-либо пережитым Германией, является то, что русский император попросил немецкого профессора государственного права Клюбера представить доклад о том, каким образом Германия может быть целесообразно организована, и то, что русский государственный советник валах Стурдза представил Аахенскому конгрессу меморандум об опасной деятельности немецких университетов, и после этого меморандума немецкие университеты были действительно „реформированы“... <Герм> Россия постоянно натравливает большие и малые государства Германии друг на друга. «Она предостерегала большие государства против движения в малых, а малые пугала мнимым стремлением больших государств к экспансии. Россия льстила мелким государствам, — изображала себя их гарантом и защитником и одновременно постоянно побуждала 2 великие державы к тому, чтобы они все же не допускали проявления самостоятельности у этих мелких государств.» (154.)

155[52] * || || «Николай не скрывал, что он считал Германию относящейся к сфере русской политики и просто-напросто подвластной ей.» (155.)

Сборник документов, относящихся к России и т. д. Париж, 1854.
(У Паньера). (Автор: Кароль Сенкевич из Калиновки).
(Так же 20, Rue de Seine, в польской книжной лавке.)

До этого еще:

Россия и современность. (2 тома.) Лейпциг, 1851. (Книготорговля Вайдмана).

Том 1. После поражения прусской Польши (1848 г.) польские аристократы отправили «в Петербург миссию с просьбой к царю о восстановлении королевства с конституцией 1815 г. с вице-королем из русского императорского дома и о содействии России в воссоединении разделенных провинций.» Эта депутация была отправлена с одобрения князя Паскевича. (23.)

Русская циркулярная депеша от 6 июля 1848 г. В ней Нессельроде прямо поручает русским посланникам: «Дайте понять всем здравомыслящим людям, с которыми вы приходите в близкое соприкосновение благодаря официальным делам или общественным связям, что намерения императора в отношении Германии явно миролюбивы и останутся таковыми.» «Правительствам затем нужно настойчиво разъ-

* Маркс ошибочно пронумеровал эту страницу 155 и последующие 156, 157 и т. д. В [] мы указываем правильную пагинацию.

geltend machen, wie nötig „*hinsichtlich Rußlands, die Verirrungen der öffentlichen Volksmeinung zu berichtigen*“.» Rußland anerkannte also überraschend eine Macht, von deren berechtigter Existenz es seit dem Ende der Freiheitskriege nirgendwo Notiz genommen. (25, 26.) «Es gestand sogar ein, daß seine Garantien für die Wiener Verträge ihm kein Recht der Intervention gäben, daß der russischen Politik gegenüber der deutschen Neugestaltung nur eine auf sich beschränkte Defensivstellung zukomme.» «Daß unsere Rüstungen bisher keine andre als eine streng defensive Bestimmung gehabt haben... daß, was *insbesondre* Deutschland anbelangt, solange dieses uns nicht angreift, solange die Konföderation, *welche neue Form sie sich auch gebe*, die Nachbarstaaten unangetastet läßt und nicht darauf ausgeht, *zwangsweise* ihre Gebietsumschreibung weiter auszudehnen» etc. ... «der Kaiser auch ihre innere Unabhängigkeit achten etc. wird». erinnert an die russische Bruderschaft (*von 1813*) etc., rühmt, daß «jener Feind, von dem man so ohne Grund geträumt hat, immer wie jetzt noch für Deutschland von ebenso uneigennütigen wie wohlwollenden Gesinnungen beseelt ist», wenn Deutschland «es nur anerkennen will.» (26.)

156[53] || || [Band II]. Friedrich II. hatte *Elisabeth* dadurch gereizt, daß er «die projektierte Vermählung seiner Schwester Amalie (Äbtissin von Quedlinburg) mit Karl Peter Ulrich von Holstein» (später Peter III.) «des notwendigen Religionswechsels wegen, einer hohenzollernschen Prinzessin unwürdig erklärt hatte.» (23, 24.)

Warschauer Quadrupelallianz (1745. *Österreich, Rußland, Frankreich, Schweden*.)

«*Traité secret d'union et d'amitié*» zwischen Österreich und Frankreich «vom 1. Mai 1757.» *Versailler Vertrag* vom 30. Dezember 1758. Vorläufig *österreichisch-französischer Defensivvertrag vom 1. Mai 1756*.

April 1756 offenbarte ein Bericht des österreichischen Gesandten am Petersburger Hof, *Graf Nikolaus Esterhazy*, wie Österreich damit einverstanden war, daß «das Königreich Preußen an die Republik Polen, dafür Kurland und Semgallen, *nebst einem Arrondissement an Rußland geteilt werden solle*.» [27, Note.] «Dagegen», heißt es weiter in dem Bericht, «wäre Sachsen und Schweden nach angefangnen Operationen zu invitieren, und ersterem Magdeburg und letzterem brandenburgisch Pommern zu sichern.» [28, Note.]

«Trotz alledem würde das Jahr 1761 Preußen ein traurigstes Ende bereitet haben, als Kolberg, Schweidnitz, Sachsens größter Teil für

яснять необходимость „устранения заблуждений общественного мнения касательно России“. Итак, Россия неожиданно признала державу, правомочное существование которой она со времени освободительных войн никогда не принимала во внимание. (25, 26.) «Она даже призналась, что ее гарантии Венских договоров не давали ей права на вмешательство, что русской политике подобало в отношении преобразования Германии занимать только оборонительную позицию, ограничиваясь своей страной.» «Что наши вооружения до сих пор были предназначены только для строго оборонительных целей... что в том, что особенно касается Германии, то пока она на нас не нападает, пока конфедерация, *какую бы новую форму она себе не придавала*, оставляет неприкосновенными соседние государства и не намеревается *принудительными мерами* и в дальнейшем расширять свою территорию» и т. д. ... «до тех пор император будет уважать также и ее внутреннюю независимость и т. д.» Он напоминает о братстве с Россией (в 1813 г.) и т. д., подчеркивает, что «тот самый человек, которого без всяких оснований вы воображали своим врагом, как прежде, так и теперь преисполнен к Германии чувствами столь же бескорыстными, сколь и благожелательными»; лишь бы только Германия «пожелала это признать.» (26.)

156[53] || || [Том II]. Фридрих II рассердил *Елизавету* тем, что «объявил, из-за необходимости перемены вероисповедания, недостойным го-генцоллерновской принцессы проектируемый брак его сестры Амалии (аббатиссы кведлинбургской) с Карлом Петром Ульрихом Голштинским» (позднее Петром III.) (23, 24.)

Варшавский четверной союз (1745 г. *Австрия, Россия, Франция, Швеция.*)

«*Тайный договор о союзе и дружбе*» между Австрией и Францией «от 1 мая 1757 г.» *Версальский договор* от 30 декабря 1758 г. Предварительно *австро-французский оборонительный договор* от 1 мая 1756 г.

В апреле 1756 г. из доклада австрийского посланника при Петербургском дворе графа *Николая Эстергази* стало известно, что Австрия согласна с тем, чтобы «королевство Прусское было передано Польской республике, а зато Курляндия и Земгалия вместе с одним округом должны отойти к России.» [27, примечание.] «Наряду с этим», — говорится далее в докладе, — «после начала военных действий следовало бы привлечь к ним Саксонию и Швецию и гарантировать первой Магдебург, а последней — бранденбургскую Померанию.» [28, примечание.]

«Несмотря ни на что 1761 год уготовил бы Пруссии самый печальный конец, так как Кольберг, Швейдниц, большая часть Саксонии были

Friedrich verloren, sein altes Heer nur spärlich durch jungen Nachwuchs ersetzt, das Volk vom Krieg entkräftet und zum Sterben ermattet, sogar in England ein preußenfeindliches Ministerium unter Bute dem neuen König George III. zur Seite gestellt und eine Allianz Preußens mit der Pforte erfolglos geblieben war. Da trat das Schicksal rettend für die kaum mehr errettbare Sache ein. Elisabeth † 5. Januar 1762 ... Ob dann auch Katharina II. die Allianz» (Peters III. mit Friedrich II.) «widerrief, so bestätigte sie doch den Frieden.» (35, 36.) «Preußen, materiell am wenigsten gefestigt, glaubte an Rußland die Stütze finden zu können, welche es unmittelbar nach dem Hubertusburger Frieden in den deutschen Mittelstaaten zu erwerben versäumt hatte.» (37.)

Peter III. (regierte nur 6 Monate) machte damals — in Allianz mit Friedrich II. — «*Vorbereitungen für einen Krieg um das russische Besitzrecht auf Schleswig, — schweres Drohnis in dieser Absicht auf die deutschen Ostseeküsten.*» (38.) Mit Katharina: «Rußlands neue Politik»... (*doch nur im Gegensatz zu Katharina I., Anna, Elisabeth, nicht Peter I.*) «an die Stelle der brutalen Waffendrohung eine Art von schutzherrlichem Anerbieten ihres Rats und ihrer Armee.» (40.) «Unterhaltung des Widerspruchs der dynastischen mit den nationalen und staatlichen Interessen in den außerrussischen Ländern ward die Aufgabe des Petersburger Kabinetts.» (44—45.) «Wie 1773 die Darmstädter Prinzessinnen für Paul, so ließ 1794 Katharina die badischen Prinzessinnen zur *Wahl* für Alexander nach Petersburg als „Bewerberinnen“ kommen.» (62*, Note.) «Schon 1783 von Baden und Zweibrücken der deutsche Fürstenbund angeregt, der „*die deutsche Freiheit*“, d. h. die unumschränkte Landeshoheit namentlich der kleinen Fürsten, vor Österreichs Eroberungslust, und die Reichskonstitution, d. h. die Jämmerlichkeit aller deutschen Verhältnisse, vor jedem Angriff zu wahren beabsichtigte.» (62.)

Rußland diktierte «den Frieden von Galatz und Jassy (11. August 1791 und 9. Januar 1792), wodurch zwar verhältnismäßig wenig Land zu seinen früheren Eroberungen kam, dagegen mit der Position zwischen Dniepr und Dniestr nicht nur alle früheren Eroberungen im Umkreise des Asowschen Meeres gesichert, tatsächlich bereits die Donaumündungen blockiert, sondern auch die russische Herrschaft in Transkaukasien befestigt wurde, 157[54] || || deren schlaue Benutzung mit einer angeblichen Wahrung der sog. Unabhängigkeit Georgiens wenige Jahre später den Weg in das Innere Persiens fand.» (71.) «Rußland sicherte sich» *durch 2. und 3. Teilung*

* Im Manuskript: 72.

потеряны для Фридриха, его старое войско получило только скудное молодое пополнение, так как народ был изнурен войной и смертельно утомлен, и даже в Англии при новом короле Георге III организовалось враждебное Пруссии министерство во главе с Бьютом и союз Пруссии с Портой оказался безрезультатным. Но тут судьба-спасительница помогла почти безнадежному делу. Елизавета умерла 5 января 1762 г. ...И хотя Екатерина II отменила союз» (Петра III с Фридрихом II), «она все же ратифицировала мир.» (35, 36.) «Пруссия, находившаяся в наихудшем материальном положении, надеялась получить у России поддержку, возможность которой со стороны второстепенных германских государств средней величины непосредственно после Губертсбургского мира она упустила.» (37.)

Петр III (правил только 6 месяцев) делал тогда — в союзе с Фридрихом II — *«приготовления к войне за право русских на владение Шлезвигом, — этот план представлял собой серьезную угрозу немецкому побережью Балтийского моря.»* (38.) С Екатериной началась «новая политика России»... *(новая, однако, только в сравнении с политикой Екатерины I, Анны, Елизаветы, но не Петра I)* «вместо грубой угрозы оружием Екатерина выступала в роли некоей покровительницы, предлагающей свой совет и свою армию.» (40.) «Сохранение противоречий между династическими и национальными и государственными интересами в нерусских странах стало задачей петербургского кабинета.» (44—45.) «Подобно тому как в 1773 г. для Павла были приглашены дармштадтские принцессы, так в 1794 г. Екатерина пригласила баденских принцесс в Петербург как „претенденток“ на *смотрины* невесты Александру.» (62*, примечание.) «Уже в 1783 г. Баден и Цвейбрюккен возбудили вопрос о германском союзе князей, целью которого было охранять от завоевательных воцелений Австрии „немецкую свободу“, т. е. неограниченный суверенитет особенно мелких князей, и оберегать от всякого нарушения имперскую конституцию, т. е. общее плачевное состояние Германии.» (62.)

Россия продиктовала «мир в Галаце и в Яссах (11 августа 1791 г. и 9 января 1792 г.), благодаря которому, правда, к ее прежним завоеваниям прибавилась сравнительно небольшая территория, но зато положение между Днепром и Днестром не только обеспечивало за ней все прежние завоевания в районе Азовского моря и фактически уже блокировало дельту Дуная, но и укрепило русскую власть в Закавказье, 157[54] || искусное использование которой, с мнимым сохранением так называемой независимости Грузии, несколько лет спустя проложило России путь в глубь Персии.» (71.) «Россия органически закрепила за собой» *с помощью 2-го и 3-го раздела* (немедленно) *«бывши е*

* В рукописи: 72.

⟨d. gleich⟩ «die *ehemals türkischen Provinzen* organisch und verbreitete seine Souveränität über die Donaufürstentümer.» (72.)

Bukassowitsch, russischer Gesandter beim oberrheinischen Kreis, veröffentlicht 1799 ⟨Manifest⟩ Erklärung im Namen Pauls, worin es u. a. heißt: «Seine Majestät der ⟨König⟩ Kaiser habe vernommen, daß französische Agenten sowohl zu Rastatt als ⟨anderwärts⟩ an andren Orten im Einverständnis mit einigen Reichsständen... das Gerücht verbreiten, daß Se. Majestät keinen Teil mehr an dem Wohl des deutschen Reichs nehmen, wie *Höchstieselben doch bei jeder Gelegenheit ohne Unterlaß zu erkennen gegeben haben.*» [74.] «Demzufolge hat besagter Bukassowitsch, sowie alle Minister, die im Reiche residieren, kraft eines Reskripts vom 12. Februar l. J. *den Auftrag, diesem ganz grundlosen Gerücht laut zu widersprechen und die Widersinnigkeit desselben zu zeigen und überall zu behaupten, daß Se. Majestät der Kaiser in ihren Gesinnungen für das Beste des deutschen Reichs beharren, und besagter Herr von Bukassowitsch ist beauftragt, alles anzuwenden, was zur Erhaltung der Harmonie zwischen den Reichsständen beitragen kann*» usw. (75.)

In der russischen *Zirkulardepesche vom 6. Juli 1848* an die russischen Gesandten in Deutschland: «Während jenes langen 33-jährigen Friedens, dessen Wohltaten wegzuleugnen der aufregende Geist der gegenwärtigen Generation so gern geneigt ist, haben wir uns *unablässig angelegen sein lassen, Eintracht und Einheit in Deutschland zu empfehlen und zu erhalten*, freilich nicht jene materielle Einheit, von welcher heute eine nivellierungs- und eroberungssüchtige Demokratie träumt, sondern die *moralische Einheit, die aufrichtige Übereinstimmung der An- und Absichten in allen politischen Fragen*, welche der deutsche Bund *nach außen zu verhandeln* hatte. Diese Einheit zu erhalten, die Bande, welche die deutschen Regierungen miteinander verknüpfen, enger zu schließen, nur das ist, was unsre Politik erstrebte. Was wir zu jener Zeit wollten, wollen wir auch heute noch. Es läßt sich von den Regierungen, welche mit uns in diplomatischen Verbindungen stehn, voraussetzen, daß sie wissen werden, was sie von unsren eigentlichen Absichten halten sollen. Es ist die Pflicht der Staatsmänner, der aufgeklärten Mitglieder der Versammlungen oder der Gesetzgebungskammern, mit einem Wort aller derjenigen, bei denen reformatorische Lehrsätze eng verbunden sind mit dem Wunsche, ihrem Vaterlande die Wohltaten der öffentlichen Ordnung und des monarchischen Prinzips zu erhalten, ihren wohlbegründeten Einfluß aufzubieten, um darauf hinzuwirken, daß hinsichtlich Rußlands die Verirrungen der öffentlichen Meinung möglichst berichtigt werden... Der Kaiser *beauftragt Sie ausdrücklich*, mein Herr, *machen Sie allen gescheitern Personen*, mit denen die öffentlichen Angelegenheiten oder gesellschaftlichen Verhältnisse Sie in vertraute Berührung gebracht haben, begreiflich, daß die Intentionen des Kaisers

турецкие области и распространила свое господство на Дунайские княжества.» (72.)

Букасович, русский посланник при верхнерейнском округе, обнарудовал в 1799 г. от имени Павла (манифест) заявление, в котором, в частности, говорится: «Его Величеству (король) Императору стало известно, что французские агенты, как в Раштатте, так и (иных) в других местах, в согласии с некоторыми членами империи... распространяют слух, будто Его Величество не интересуется больше благом Германской империи, *хотя Его Величество постоянно подтверждал это при каждом удобном случае.»* [74.] «Следственно упомянутому Букасовичу, равно как и всем посланникам, пребывающим в Империи, рескриптом от 12 февраля текущего года *поручается во всеуслышание опровергать этот совершенно беспочвенный слух, указывать на его бессмысленность* и всюду утверждать, что чувства Его Величества императора в том, что касается блага Германской империи, остаются неизменными, и упомянутому господину Букасовичу поручается приложить все усилия к сохранению согласия среди членов Империи» и т. д. (75.)

В русской *циркулярной депеше от 6 июля 1848 г.* русским посланникам в Германии говорится: «Во время длительного 33-летнего мира, благоденствия которого так склонен отвергать мятежный дух современного поколения, мы *неустанно стремились к поощрению и сохранению в Германии согласия и единства*, правда, не того материального единства, о котором мечтает ныне демократия, стремящаяся к нивелировке и завоеваниям, а *морального единства, нелицемерного совпадения воззрений и целей во всех политических вопросах*, которые Германский союз должен *обсуждать с иностранными государствами*. Сохранить это единство, сделать теснее узы, связывающие германские правительства друг с другом, — только к этому стремилась наша политика. То, чего мы хотели тогда, мы хотим еще и сейчас. Можно предположить, что правительства, которые поддерживают с нами дипломатические отношения, знают какого мнения они должны быть относительно наших подлинных намерений. Долг государственных людей, просвещенных членов собраний или законодательных палат, — одним словом, всех тех, у кого требования реформ тесно связаны с желанием сохранить для своей родины блага общественного порядка и монархического принципа, — заключается в том, чтобы употребить все свое вполне заслуженное влияние для устранения по возможности заблуждений общественного мнения касательно России... Император *прямо поручает Вам*, милостивый государь, *дайте понять всем здравомыслящим людям*, с которыми вы приходите в близкое соприкосновение благодаря официальным делам или общественным связям, что намерения императора

hinsichtlich Deutschlands offenbar friedfertig sind und bleiben; daß, was insbesondere Deutschland betrifft... der Kaiser auch seine innere
158[55]. || Unabhängigkeit achten und nicht gesonnen sein wird, die Stellung zu verlassen, welche er bis heute behauptet hat...»

«Die Deklaration von 1799 versichert die kleinen Reichsstände der kaiserlichen «russischen» Protektion für das Reich; die Depesche von 1848 setzt das russische Patronat über den deutschen Bund voraus und erklärt dem deutschen Volk, daß Rußland ihm noch ferner ein selbständiges Leben gestatten wolle.» ([75—] 77.) 11. Oktober 1801 Traktat Alexanders I. mit Napoleon, «worin beide Mächte über eine, „gemeinschaftliche Beendigung“ der deutschen Angelegenheiten übereinkamen. Dies geschah aber, nachdem Rußland als sog. Vermittler die Stipulationen des Luneviller Friedens hatte zustande kommen lassen, welche es zu hindern vermochte, aber nicht nur nicht gehindert, sondern im Geheimvertrag mit Frankreich sogar gegen etwaige Einsprüche und Abänderungen durch die Reichsfriedensdeputation garantiert hatte.» (83.)

«Bei den Verhandlungen der Reichsfriedensdeputation berief sich der russische Gesandte, Baron Bühler, «auf die Garantien, welche Rußland im Teschener Frieden für die deutsche Reichsverfassung übernommen habe.» (84.)

Österreich (von Rußland unterstützt) bemüht für Aufrechterhaltung der Reichsritterschaft. «In dem Reichsdeputationshauptschlusse ward die Reichsritterschaft ausdrücklich anerkannt. Da die Säkularisierung der *geistlichen Herrschaften* und die *Unterdrückung der Reichsstädte* vorausgegangen, so war der Fortbestand jener nur für die Einzelstaaten gefährliche Forterhaltung der Einflüsse Österreichs. Rußlands Interesse an ihrem Fortbestand um so größer, als dieses damit eine natürliche Partei für sich in den Staaten und an den Höfen konservierte, die zunächst der französischen Präponderanz verfielen.» Frankreichs militärisch-revolutionäres System ihnen feindlich. Es «beförderte also ihre Unterdrückung in Bayern, Hessen, Nassau, Baden usw. Die Unterstützung Österreichs durch Rußland in dieser Sache Maßregel zur Fortpflege der Haltlosigkeit deutscher Reichszustände, andererseits heimliche Kriegsoption gegen den westlichen Alliierten.» (86,[Note].)

Alexander in Berlin (*Vertrag vom 3. November 1805*). In einer russischen Staatsschrift, die das Petersburger Kabinett 1805 in Regensburg erscheinen ließ: «Que la Russie s'attache la Prusse et l'Autriche, qu'elle se lie à l'Angleterre, ou qu'elle reste seule, elle sera toujours première et respectable tant qu'elle poursuivra un système de désinté-

в отношении Германии явно миролюбивы и останутся таковыми; — а в том, что особенно касается Германии... император будет уважать 158[55] || также и внутреннюю ее || независимость и не помышляет отказываться от позиции, которой он придерживался до сих пор...»

«Декларация 1799 г. заверяет мелкие имперские государства, что» русский «император принимает Германскую империю под свое покровительство; депеша 1848 г. предусматривает русский патронат над Германским союзом и объявляет германскому народу, что Россия и в дальнейшем позволит ему самостоятельное существование.» (175—177.) 11 октября 1801 г. был заключен договор Александра I с Наполеоном, «по которому обе державы условились „совместно завершить“ германские дела. Но это случилось после того, как Россия в качестве так называемого посредника допустила осуществление условий Люневильского мира, чему она могла воспрепятствовать, но не только не воспрепятствовала, а в тайном договоре с Францией даже гарантировала эти условия от возможных возражений и изменений со стороны имперской мирной делегации.» (83.)

При переговорах с имперской мирной делегацией русский посланник, барон Бюлер, ссылался «на гарантии имперской конституции, принятые на себя Россией согласно Тешенскому миру.» (84.)

Австрия (при поддержке России) старается сохранить имперское рыцарство. «В главном постановлении имперской делегации имперское рыцарство было безоговорочно признано. Так как этому предшествовали секуляризация *владений духовных князей и притеснение имперских городов*, то продолжающееся существование рыцарства сохраняло влияние Австрии, опасное лишь для отдельных государств. Интерес России к дальнейшему существованию рыцарства был тем сильнее, что таким образом сохранялась партия, по самой природе своей стоящая на ее стороне в государствах и при дворах, которые прежде всего подпали под преобладающее влияние французов.» Военно-революционная система Франции была враждебна рыцарству. Она «способствовала таким образом подавлению рыцарства в Баварии, Гессене, Нассау, Бадене и т. д. Поддержка Россией Австрии в этом деле была мерой дальнейшего сохранения неустойчивого состояния Германской империи, с другой же стороны, тайной военной операцией против западных союзников.» (86, [примечание].)

Александр в Берлине (*Договор от 3 ноября 1805 г.*). В одной русской политической брошюре, изданной по распоряжению петербургского кабинета в 1805 г. в Регенсбурге, говорится: «Объединится ли Россия с Пруссией и Австрией, свяжет ли она себя с Англией или останется в одиночестве, она всегда будет *главной* и уважаемой, пока она сохранит верность системе бескорыстия и справедливости

ressement et de justice et que fière de ses forces elle s'opposera ouvertement au despotisme universel.» (94.)

⟨Rußland⟩ Österreich hatte nach der Schlacht von Austerlitz — und im Vertrauen auf Alexanders Worte, «welche die Fortdauer der russischen Allianz an Preußens Erscheinen auf dem Kriegsschauplatz banden» — (*Franz persönlich*) den König von Preußen um eine militärische Drohbewegung gebeten. «Diese Bitte traf Preußen bereits schlagfertig; Lucchesini schon nach Wien ⟨gestürzt⟩ gesandt, um Napoleon die Kriegserklärung zu überreichen. Allein gleichzeitig mit dem Schreiben des Kaisers Franz war Peter Dolgoruki mit eigenhändigem Brief Alexanders an Friedrich Wilhelm III. in Berlin angelangt, worin diesem der Angriff dringend *widerraten*. ⟨Dies/gab⟩ Bei der Innigkeit der persönlichen Freundschaft zwischen Friedrich Wilhelm und Alexander *gab dies den Ausschlag*... Als Dolgoruki in Berlin anlangte, bereiteten sich die Nikolsburger Präliminarien erst vor, waren die Russen nicht abgezogen etc.» (99.)

⟨Als Wien genommen⟩ «Die bereits im *August* in Österreich eingerückte russische Armee unter Kutusow blieb bis zum *Oktober* teilnahmlose Zuschauerin der Unfälle Macks. Als endlich Wien 159[56] || || genommen und Napoleon zu Schönbrunn residierte, im Moment des tiefsten österreichischen Unglücks», *Verrat* des russischen Oberfeldherrn. «*Kutusow* sandte (13. November) den kaiserlichen Flügeladjutanten, General Winzingerode, mit dem Anerbieten eines Waffenstillstandes, als dessen Bedingung er die Räumung Österreichs durch die Russen anbot. Murat bereit darauf einzugehen, Napoleon antwortete mit um so heftigeren Angriffen. Der russische Rückzug nach Brünn war die Folge.» (97.)

«Von Rußland im Stich gelassen, durch Rußland der schon heranziehenden preußischen Hilfe beraubt, mußte der deutsche Kaiser zugestehn: „daß die Reichsstände Bayern, Württemberg, Baden die volle Souveränität (*plénitude de la souveraineté*) erhalten sollten, obgleich sie Glieder des deutschen Bundes verblieben“. Reichsstände gab es also noch, aber keinen Reichsverband mehr, sondern nur mehr einen deutschen Bund.» (100—101.)

Russische Erklärung an den österreichischen Präsidialgesandten der Reichsfriedensdeputation vom 2./14. Dezember 1802*: «Deutschland sei sowohl durch seine Lage, als auch wegen seiner Macht der Mittelpunkt aller Staatsgeschäfte und Angelegenheiten Europas; es müsse also alle übrigen Staaten im höchsten Grade interessieren, *ob seine Regierungsform wesentlich unverletzt* erhalten werde, oder Veränderungen erleide, welche einen geordneten

* Hugel.

и пока, гордая своей силой, она открыто будет восставать против всеобщего деспотизма.» (94.)

〈Россия〉 После битвы при Аустерлице — и доверяя словам Александра, «увязывавшим продолжение русского союза с появлением Пруссии на театре военных действий», — Австрия (*Франц лично*) попросила короля Пруссии произвести военную демонстрацию. «Эта просьба застала Пруссию уже в боевой готовности; Луккезини уже 〈устремился〉 был послан в Вену, чтобы передать Наполеону объявление войны. Но одновременно с посланием императора Франца прибыл в Берлин Петр Долгорукий с собственноручным письмом Александра к Фридриху Вильгельму III; в этом письме настойчиво *рекомендовалось* не наступать. 〈Это давало〉 При тесной личной дружбе между Фридрихом Вильгельмом и Александром *это обстоятельство явилось решающим*... Когда Долгорукий прибыл в Берлин, никольтбургские предварительные переговоры только еще готовились, русские еще не ушли и т. д.» (99.)

〈Когда Вена была взята〉 «Русская армия под командованием Кутузова, уже в *августе* вступившая в Австрию, оставалась до *октябрия* безучастной свидетельницей неудач Макка. Когда Вена была, 159[56] || наконец, || взята и Наполеон расположился в Шенбрунне, в момент глубочайших невзгод австрийцев», русский главнокомандующий совершил *предательство*. «*Кутузов* отправил (13 ноября) генерала Винцингероде, флигель-адъютанта императора, с предложением перемирия при условии ухода русских из Австрии. Мюрат был готов на это согласиться. Наполеон же ответил еще более энергичными атаками. Следствием этого было отступление русских к Брюнну.» (97.)

«Германский император, оставленный Россией на произвол судьбы, лишенный из-за России уже близкой помощи Пруссии, должен был согласиться на то, „чтобы члены Империи: Бавария, Вюртемберг, Баден получили полный суверенитет (*plénitude de la souveraineté*), хотя они и оставались членами Германского союза“. Члены Империи таким образом еще существовали, но уже не было имперского объединения, а только лишь Германский союз.» ([100—]101.)

*Русское заявление австрийскому посланнику * имперской мирной депутации от 2/14 декабря 1802 г.*: «Германия, как по своему положению, так и благодаря своему могуществу, является средоточием всех государственных интересов и дел Европы; поэтому все остальные государства должны быть в высшей степени заинтересованы тем, останется ли *форма правления Германии в основном неприкосновенной* или она потерпит измене-

* Хугелю.

Friedenszustand unmöglich machen und besorgen lassen, daß dadurch das *europäische Gleichgewicht* verlorengelasse.» [102.]

Nach der Bildung des Rheinbundes schrieb *Talleyrand* (22. Juli 1806) an französischen Gesandten * zu Berlin Note *zur geheimen Mitteilung*, worin u. a.: «C'est à la Prusse de tirer parti d'une conjoncture aussi favorable, pour *agrandir* et fortifier son système. Elle trouvera l'empereur Napoléon disposé à seconder ses vues et ses projets. Elle peut réunir sous une nouvelle loi fédérative les états qui appartiennent encore à l'empire Germanique, et faire entrer *la couronne impériale* dans la maison de Brandenbourg. Elle peut si elle le préfère, former une fédération des états du Nord de l'Allemagne, qui se trouvent plus particulièrement placés dans sa sphère d'activité. L'empereur approuve dès aujourd'hui toute disposition de ce genre que la Prusse jugerait à propos d'adopter.» ([103—104, [Note].)

Nach Jena und Auerstädt hielt sich Rußland noch vom Kriegsschauplatz entfernt. «Anstatt dessen erfocht es in Persien den Besitz von Derbend und Schirwan, erweiterte also seine östliche Macht.» (107.) Schon zu Ende August hatte Alexander an Friedrich Wilhelm III. geschrieben: «zwischen ihm und jenem „könne von Unterhandlungen und Stipulationen gar nicht die Rede sein“, es stehe russischerseits „Alles“ zu Diensten, „er biete dem Könige seine ganze Armee, wie Geld zur Verfügung, wenn es nötig sei.“» (107.) «Als das französische Heer von der polnischen Insurrektion jubelnd begrüßt wurde, als sich Litauen erhob und die russenfeindlichen Gärungen nach den Ostseeprovinzen hinüberliefen, — jetzt vereinten sich die Russen mit den Preußen.» (108.) Napoleon machte Friedrich Wilhelm Friedensvorschläge nach der Schlacht *bei Eylau*. (109.) Dem Traktat zu Bartenstein (26. April 1807) vorausgegangen Alexanders Umrarmung du roi de Prusse vor der Fronte der Garden, begleitet von dem Ausrufe: «Nicht wahr, keiner von uns beiden fällt allein; entweder beide zusammen oder keiner von beiden.» (111.)

160[57] || In jenem Frieden verpflichtet sich Rußland, «nicht eher die Waffen niederzulegen, als bis Preußen sein Gebiet von 1805 wiedererrungen oder entsprechende Entschädigungen erhalten», während beide Mächte übereinkamen, «durchaus und in jedem Falle nur *gemeinsamen* Frieden zu schließen.» [113.]

Alexander brauchte allerdings noch Preußen, teils Polen gegenüber, teils dem Türkenkrieg, was beides Napoleon benutzen konnte. Aber im Tilsiter Frieden «suchte er es selbst nach seinen geographischen

* Laforest.

ния, которые сделают невозможным устойчивый мир и заставят опасаться, что вследствие этого будет нарушено *европейское равновесие*.» [102.]

После образования Рейнского союза Талейран направил (22 июля 1806 г.) французскому посланнику * в Берлине ноту *для конфиденциального сообщения*, в которой, в частности, говорится: «Пруссия должна воспользоваться столь благоприятной конъюнктурой для того, чтобы *расширить* и укрепить свою систему. Она убедится, что император Наполеон склонен содействовать ее намерениям и планам. Она может объединить на новых федеративных началах государства, которые еще принадлежат к Германской империи, и увенчать *императорской короной* дом Бранденбургов. Она может, если она это предпочтет, создать федерацию из государств северной Германии, особенно тех, которые непосредственно относятся к сфере ее деятельности. Император уже сейчас одобряет всякое решение подобного рода, которое Пруссия сочтет нужным принять.» (103—104, [примечание].)

После Иены и Ауэрштедта Россия еще держалась вдали от театра военных действий. «Вместо этого она добилась в Персии обладания Дербентом и Ширваном и увеличила таким образом свое могущество на востоке.» (107.) Уже в конце августа Александр писал Фридриху Вильгельму III: «между ним и Наполеоном „не может быть и речи о переговорах и условиях“, с русской стороны „все“ к его [Фридриха Вильгельма] услугам, „он [Александр] предоставляет в распоряжение короля всю свою армию, а также и деньги, если это необходимо“.» (107.) «Когда польские повстанцы ликующе приветствовали французское войско, когда восстала Литва и враждебное русским брожение перекинулось в балтийские провинции — тогда только русские объединились с пруссаками.» (108.) После битвы *при Эйлау* Наполеон предлагал Фридриху Вильгельму мир. (109.) Договору в Бартенштейне (26 апреля 1807 г.) предшествовали объятия Александра с королем Пруссии перед фронтом гвардии, сопровождавшиеся восклицанием: «Не правда ли, ни один из нас не погибнет в одиночку; или оба вместе, или никто.» (111.)

160[57] || По этому миру Россия обязуется «не слагать оружия до тех пор, пока Пруссия не вернет себе области, принадлежавшие ей до 1805 г., или не получит соответствующей компенсации», в то же время обе державы договорились, «непреренно и при всех обстоятельствах заключать мир только *сообща*.» [113.]

Александр, само собой разумеется, еще нуждался в Пруссии отчасти из-за Польши, отчасти из-за турецкой войны; Наполеон мог использовать и то и другое. Но при заключении Тильзитского мира Александр сам старался установить географические границы Пруссии

* Лафоре.

Grenzen lediglich in einer Weise zu erhalten, welche es durchaus abhängig von Rußland zu machen geeignet schien. Die russische Vasallenhaftigkeit Preußens, das war das ausschließliche Ziel der russischen Politik. Diese vor aller Welt zu verkünden, mußte der *Tilsiter Vertrag* mit den demütigenden Worten beginnen, daß Napoleon, „aus Achtung für den Kaiser Alexander“, darein willige, dem König von Preußen einen Teil der eroberten Provinzen zurückzugeben.“ (114.) Alexander sagte seinem Minister von Budberg: «daß ein *von Frankreich zusammengepreßtes Preußen* ein beßrer und stärkerer Alliierter Rußlands sein werde als das Preußen von 1806.» (115.) Zu Tilsit: «Rußland fraternisierte mit der radikalsten Revolution über den blutrünstigen Leibern derjenigen, die es zum Kampf gegen die berechnete Reform getrieben. Das war das endliche Ergebnis all der schönen Prinzipie, Theoreme und Überzeugungen, die es seit 1789 kundgegeben.» (116.) *Pentarchie* (1837).

(*Er zitiert als russische Schrift: «Das zentrale Föderativsystem».*) (1845). «Es teilte mit Frankreich den Kontinent und ließ Preußen wie Österreich als unregulierte Grenzbreiten, als Gebiete, auf denen etwaiger Nachbarzwist rücksichtslos ausgefochten werden könnte.» (116.)

1809 in den Friedensverhandlungen mit *Napoleon* Österreich entschlossen «für die Rettung seiner deutschen Besitzungen auf die polnischen Provinzen ganz zu verzichten». Außerdem hatte «Österreich schon im Aufruf zum Kampf von 1809 das Verbrechen begangen „Deutschland“ zur Teilnahme aufzufordern.» [123.] Jetzt «der Indifferentismus verschleucht, womit Rußland bis dahin dem Wiener Friedensgeschäft zugesehn hatte.» [122.] Es galt «die Abtretung ganz Galiziens zu hintertreiben und Österreich schon für diese Absicht mit doppelten Ruten zu peitschen. Denn es „blieb in den polnischen Verhältnissen das *eigene russische Interesse* zu wahren, und wie früher im Erwerbe des Bialystoker Kreises ein *russischer* Vorposten gegen Warschau, mußte nun ein ebensolcher durch den Erwerb des Tarnopoler Kreises gegen Lemberg vorgeschoben werden.“» (123.) Schönbrunn-Wiener Friede vom 14./20. Oktober 1809. *Yorks Übereinkunft mit Kutusow 31. Dezember 1812.* (Stein rief ohne * Alexanders Vorwissen die ostpreußischen Stände zu den Waffen). [128.]

«Trotzdem erregte die altrussische Partei Alexanders Argwohn gegen die Freischaren Preußens, forderte Stehnbleiben der russischen Truppen an der Weichsel und Ausdehnung der russischen Grenze in Ostpreußen bis an diesen Fluß. In Memel ward sogar eine russische Verwaltung eingerichtet, Paulucci erklärte den Ostpreußen, daß sie künftig russische Untertanen sein

* Im Buche: mit.

исключительно таким образом, который, как казалось, мог сделать ее полностью зависимой от России. Вассальная зависимость Пруссии от России — вот единственная цель русской политики. Чтобы объявить это всему миру, *Тильзитский договор* должен был начинаться смиренными словами, что Наполеон „из уважения к императору Александру“ соглашается вернуть королю Пруссии часть завоеванных областей.» (114.) Александр говорил своему министру фон Будбергу: «что *Пруссия, урезанная Францией*, будет лучшим и более сильным союзником России, чем Пруссия 1806 года.» (115.) В Тильзите: «Россия браталась с самой радикальной революцией над окровавленными телами тех, которых она же ввергла в борьбу против справедливой реформы. Это было окончательным результатом всех тех прекрасных принципов, теорем и убеждений, которые она провозглашала с 1789 г.» (116.) *Пентархия* (1837).

(*Автор цитирует, как русскую, брошюру: «Центральная федеративная система».*) (1845). «Она [Россия] поделила с Францией континент и оставила Пруссию и Австрию, как территории с не установленными окончательно границами, как земли, на которых случайные распри соседей могут разрешаться в беспощадной борьбе.» (116.)

1809 г. В переговорах о мире с *Наполеоном* Австрия решилась «для сохранения своих немецких владений полностью отказаться от польских провинций». Кроме того, «Австрия, призывая к борьбе в 1809 г., уже совершила преступление, предложив „Германии“ принять в ней участие.» [123.] Теперь «безразличие, с которым Россия взирала до сих пор на венскую сделку о мире, было отброшено.» [122.] Дело шло о том, чтобы «помешать уступке всей Галиции и уже за одно это намерение высечь Австрию вдвое сильнее. Потому что „когда дело касалось Польши, следовало заботиться о *собственных русских интересах*, и подобно тому как раньше приобретение Белостокского округа создавало *русским* аванпост против Варшавы, так и теперь нужно было создать такой же аванпост против Львова путем приобретения Тарнопольского округа“.» (123.) Шенбрунско-Венский мир от 14/20 октября 1809 г. *Соглашение Йорка с Кутузовым* 31 декабря 1812 г. (Штейн без * вedomо Александра призвал к оружию восточнопруссские сословия). [128.]

«Несмотря на это старорусская партия возбудила недоверие Александра к прусским вольным стрелкам, потребовала остановки русских войск у Вислы и расширения русской границы в Восточной Пруссии до этой реки. В Мемеле была даже введена русская администрация, Паулуччи объявил жителям Восточной Пруссии, что в будущем они

* В книге: с вedomо.

würden, und man bezeichnete die preußischen Domänen, welche die Belohnung russischer Generale werden sollten.» Stein und Schön machten diese Intentionen zunichte. Stein, indem er Alexander darauf hinwies, daß nur eine Nationalerhebung Deutschlands die Rückkehr Napoleons ver-
161[58[|| hindern könne; || Schön, indem er sogar drohte, das preußische Volk, wie gegen Napoleon, so gegen die Russen aufbieten zu wollen. Erst darauf Paulucci zurückgerufen. Und nun fand die russische Politik passend, Arm in Arm mit Preußen als Befreierin aufzutreten, indem sie mit der bekannten Proklamation von Kalisch debütierte. ([128—]129.) Dies endet mit den Worten:

«Der Kaiser aller Reußen steht, da er allen fremden Einfluß vernichtet zu sehen wünscht, in keinem andern Verhältnis zu dem wiedergeborenen Deutschland und dessen Verfassung, als in dem: *eine schützende Hand über ein Werk* zu halten, dessen Gestaltung ganz allein den Fürsten und Völkern Deutschlands anheimgestellt werden soll.» [130.]

Rußland gewann «den Vorteil einer neuen Wendung, welche nach dem ersten Pariser Frieden prinzipiell von vornherein jede nationale Erstarkung Deutschlands zum Lohn seiner furchtbaren Kämpfe gegen die Revolution und zur Ausgleichung seiner namenlosen Verluste durch deren Folgen verflüchtigte, jede Berufung der Völker auf ihre im Nationalkampf errungene Mündigkeit als abermalige „Revolutionsdoktrin“ brandmarken ließ.» (134 *.)

Gneisenau schreibt an Arndt, 20. Juli 1815: «Deutschlands Unglück soll verewigt werden... Rußland will nicht, daß wir aus seiner Abhängigkeit kommen und Östreich eine unbedrohte Flanke habe. Östreich sträubt sich, Gebiet auf Kosten Frankreichs, dessen Freundschaft es sucht, zu erwerben etc.» [145—146.] **Preußen wollte Elsaß und Lothringen den Franzosen abnehmen.** «Gebietsverluste würden die Nation zur Wut reizen, antwortete Petersburg, das den *schmachvollsten Ländertausch* bisher in Deutschland wie ein *selbstverständliches Recht der Herrscher* mitarrangiert hatte.» (147.)

«Nicht als weltliche Fürsten, sondern gleichsam als Oberpriester der christlichen Staatskirchen treten die Begründer der heiligen Allianz hervor.» (150.) «Enthielt die Proklamation der heiligen Allianz nicht die Anwendung des Dogmas vom Zarenpatriarchat auf die ganze christliche Welt, nur etwas umhüllt und eben darum in den möglichen Konsequenzen noch unbegrenzter, als selbst in der politischen Ausbeutung der russischen Orthodoxie?» (155.) «In diesem Dokumente» (*dem heiligen Allianzakt*) «treten nun namentlich zwei Momente bedingend für die nächste europäische Zukunft hervor. Einesteils die Oktroyierung des Grundsatzes, daß die

* Im Manuskript: 136.

станут русскими подданными, и определялись прусские домены, предназначенные в награду русским генералам.» Штейн и Шён свели эти намерения на нет. Штейн, указав Александру, что только национальное восстание в Германии может предотвратить возвращение Наполеона; 161[58] || Шён тем, что он даже грозил призвать прусский народ к войне как против Наполеона, так и против русских. Только после этого Пауллуччи был отозван. И тогда Россия сочла уместным для своей политики выступить рука об руку с Пруссией в качестве освободительницы, открыв действия известным Калишским воззванием. ([128—]129.) Оно заканчивается словами:

«Император Всероссийский, желая видеть уничтоженным всякое чуждое влияние, стремится в отношении возрожденной Германии и ее конституции только к одному: простереть *о х р а н я ю щ у ю д л а н ь н а д д е л о м*, совершение которого должно быть предоставлено исключительно на усмотрение самих государей и народов Германии.» [130.]

России был «выгоден новый поворот дел, который после первого Парижского мира с самого начала принципиально делал невозможным всякое национальное усиление Германии в качестве награды за ее ожесточенные бои против революции и в возмещение неисчислимых потерь, явившихся ее следствием, и всякую ссылку народов на достигнутую ими в национальной борьбе зрелость клеймил как новую „революционную доктрину“.» (134*.)

Гнейзенау пишет Арндту 20 июля 1815 г.: «Бедствия Германии, по-видимому, будут длиться долго... Россия не хочет, чтобы мы вышли из-под ее зависимости и чтобы у Австрии был неугрожаемый фланг. Австрия противится приобретению территорий за счет Франции, дружбы которой она ищет и т. д.» [145—146.] *Пруссия хотела отнять у французов Эльзас и Лотарингию.* «Потеря территории привела бы народ в ярость, отвечал Петербург, который до сих пор содействовал *позорнейшему обмену земель* в Германии, считая это *само собой разумеющимся правом владителей.*» (147.)

«Создатели Священного Союза выступают не как светские князья, а в некотором роде как первосвященники христианской государственной церкви.» (150.) «Разве акт о Священном Союзе не содержал применения догмы о патриархате царя над всем христианским миром, только несколько завуалированной и как раз поэтому еще более неограниченной в возможных последствиях, чем даже в эксплуатации русского православия в политических целях?» (155.) «В этом документе» (*акте Священного Союза*) «теперь особенно выступают два момента, обуславливающие ближайшее будущее Европы. С одной стороны, признание

* В рукописи: 136.

heilige Allianz ein System erschaffen habe, „welches Europa den Frieden gegeben und *allein* die Dauer desselben verbürgen kann“; andrerseits die Feststellung der *Verpflichtung* aller Kongreßmitglieder zur Teilnahme an Zusammenkünften, „es sei zwischen den hohen Souveräns selbst, es sei zwischen deren Ministern und Bevollmächtigten, um über ihre eignen Angelegenheiten, insofern sie mit dem Gegenstand ihrer gegenwärtigen Verhandlungen in Verbindung stehen, gemeinschaftlich zu beratschlagen“. Von diesem Augenblick an erkannten also tatsächlich die Kongreßmitglieder keine selbständige Politik eines Staats- oder Staatenbunds mehr an. Daß die Praxis dieser gezwungenen *Europäisierung* (*read Russifizierung*) «jeder selbst innern Staatsfrage, namentlich Verfassungsfrage, nur gegen die minder Mächtigen» (*speziell Deutschland, Italien, Spanien*) «geübt werden konnte, verstand sich von selbst.» (159—160.)

«Die Erfolge für eine waffengewaltige *Teilung* europäischer Suprematie mit Frankreich waren bis 1810 die glücklichsten, nach 1814 ward die *ungeteilte* Suprematie dem mit den Fürsten des Kontinents befreundeten Kaiser *beinahe freiwillig* übertragen.» (162.)

162[59] || || «Preußen, eine bloße Landmacht, folgte unter dem Einflusse naher Verwandtschaftsbande der russischen Politik *seit 1818* in allen großen Fragen.» (174[—175].)

«Rußland hat Österreich in Ungarn belehrt, daß es nur von ihm abhängt, auf und an der Donau bis herauf zum Wiener Weichbild zu herrschen. Wesen aber Ungarn wirklich ist, dessen ist auch die Türkei.» (180.)

«Frankreich war seit *Karl X.* und seiner getreuen Befolgung der Leitung Pozzo di Borgos für Rußland durch das Wiederaufnehmen der bourbonischen Pläne im Westen zuverlässiger geworden, denn seit Richelieu.» (189.)

«Der Standpunkt über diese Furcht» (*vor der <französischen> Revolution*) «gab *Alexander* die Herrschaft über Europa.» (188.)

Mit *Nikolaus* (infolge der Militärverschwörung gegen ihn) unterlag «das Petersburger Kabinett in Wahrheit jener Furcht vor einer unfaßbaren Revolutionspropaganda, mit deren Vorgeben es bisher die Dienstbarkeit der europäischen Politik erzwungen hatte... Die russische Politik selbst verwickelte ihre Hände in dem Gewirr kleinlicher Mittel, sie mußte sich immer tiefer in das Detail des Kampfes der Reaktion etc. einlassen. Dies erschien natürlich wie eine unerhörte Verstärkung des russischen Einflusses auf die europäischen Regierungen, wie die vollendete Eigenhörigkeit des Kontinents.» (189—190.)

принципа, что Священный Союз создал систему, „которая дала Европе мир и которая *одна только* может обеспечить его прочность“, с другой стороны, установление для всех членов конгресса *обязанности* принимать участие в встречах, „будь то самих государей, будь то министров и уполномоченных, чтобы сообща обсуждать свои собственные дела, поскольку они находятся в связи с предметом настоящих переговоров“. Итак, с этого момента члены конгресса фактически признали невозможность самостоятельной политики какого-либо отдельного государства или союза государств. Само собой разумеется, что практика этой вынужденной *европеизации* (*читай русификации*) «всякого, даже внутреннего государственного вопроса, а именно вопроса о государственном устройстве, могла проводиться только в отношении менее могущественных стран» (*специально в отношении Германии, Италии, Испании.*) (159—] 160.)

«Для *разделения* с помощью вооруженных сил главенства над Европой между Францией и Россией результаты были самые благоприятные до 1810 г., после 1814 г. *нераздельное* господство было *почти добровольно* передано императору, находившемуся в дружеских отношениях с государями континента.» (162.)

162[59] || || «Пруссия, чисто континентальное государство, во всех крупных вопросах с 1818 г. следовала под влиянием близких родственных уз русской политике.» (174[—175].)

«Россия доказала Австрии на примере Венгрии, что только от нее [России] зависит господство на Дунае и у Дуная до самых окрестностей Вены. А кому в действительности принадлежит Венгрия, тому принадлежит и Турция.» (180.)

«Франция, со времени *Карла X* и его добросовестного следования указаниям Поццо ди Борго, благодаря воскрешению планов Бурбонов на западе стала внушать ббльшее доверие России, чем со времени Ришелье.» (189.)

«То обстоятельство, что *Александр не испытывал* страха (*перед <французской> <революцией>*) «дало ему господство над Европой.» (188.)

Со вступлением на престол *Николая* (вследствие военного заговора против него) «петербургский кабинет фактически подпал под власть страха перед неуловимой революционной пропагандой, под предлогом которой он до сих пор вынуждал европейскую политику служить себе... Русская политика сама связала себя по рукам в этом хаосе мизерных средств; она должна была все глубже погружаться в мелочи реакционной борьбы и т. д... Это, естественно, казалось неслыханным усилением русского влияния на европейские правительства, завершением крепостной зависимости континента.» (189—] 190.)

«Während Rußlands diplomatische Agenten an den Höfen von Berlin und Wien und am Sitz des Bundestags den ärgsten Restriktionen das Wort redeten, während die Monarchenkonferenzen zu Münchengrätz, Töplitz und Prag die Bande der heiligen Allianz angeblich wieder befestigen sollten und das Lager zu Kalisch zum militärischen Verbrüderungsfest der nordischen Tripelallianz, zur bewaffneten Demonstration gegen etwaige Übergriffsgelüste des Liberalismus gestempelt wurde, Rußland *auch mit Berufung auf den Besitz der ehemals reichsunmittelbaren baltischen Ritterstaaten einen Sitz am Bundestag ambierte*, zirkulierte *an den Höfen der konstitutionellen Mittelstaaten jenes berüchtigte Memorandum*, worin *Österreich und Preußen* der Absicht willkürlicher Vergewaltigung, des Strebens nach Mediatisierung der kleineren Souveränitäten angeklagt wurden, deren Hort und Heil allein noch in einer Anrufung des russischen Schutzes» zu suchen. (195.) [Ouvaroff, S.S.] *Pozzo di Borgo et Stein. Petersburg* (1846). (Broschüre) (Sieh Monatsblätter zur Allgemeinen A[ugsburger] Z[eitung], Dezemberheft 1846.) [197, Note.]

Es heißt in *des preußischen Generals von Peucker «Beiträgen zur Beleuchtung einiger Grundlagen für die künftige Wehrverfassung Deutschlands»*: «In geräuschlosem Wirken hat der mächtige und umsichtige Herrscher Rußlands in den letzten Dezennien im Herzen des Königreichs Polen eine befestigte Stellung geschaffen, die durch Zweckmäßigkeit und Großartigkeit ihrer Konzeption, die Intensität ihrer inneren Stärke und den Einfluß, welchen sie bei einem Konflikt Rußlands mit seinen westlichen Nachbarn auf die Kriegsverhältnisse zu äußern imstand ist, unsere ganze Aufmerksamkeit verdient. Es handelt sich hier um ein Landesreduit, groß genug, um ein ganzes Heer aufzunehmen, ein Reduit, dessen 4 bastionierte Ecken durch starke Waffenplätze, dessen Kurtinen durch die wichtigsten Flüsse der Provinz gebildet werden und welches zwei vortreffliche Feldpositionen enthält. Die gedachten 4 Bastionen bestehen: 1) aus dem ehemaligen Modlin (Nowogeorgiewsk), einem Waffenplatz ersten Rangs mit seinem Flankenposten, der Zitadelle von Warschau; 2) durch Verstärkungsbauten ihrer Unbedeutendheit entrissenen rückwärts gelegenen Feste Brest-Litowsk; 3) der soeben im Neubau begriffenen starken Feste Iwangorod am Einflusse des Wieprz in die Weichsel; 4) der im Neubau begriffenen Feste Zamosc. Diese Bastionen werden durch Weichsel, Narew, Bug und Wieprz verbunden. In einer Flottille von eisernen Kanonenböten und Dampfschiffen ist ein wichtiges Verbindungs- und 163[60] || Verteidigungsmittel längs dieser Kurtinen und eine || sehr be-

«В то время как дипломатические агенты России при дворах Берлина и Вены и в местопребывании союзного сейма выступали за жесточайшие ограничения, в то время как конференции монархов в Мюнхенгреце, Теплице и Праге должны были якобы снова укрепить узы Священного Союза и Калишский лагерь стал местом празднества военного братства северного тройственного союза, вооруженной демонстрации против возможных захватнических вождедений либерализма, а Россия, ссылаясь также на обладание когда-то непосредственно входившими в Империю государствами балтийских рыцарских орденов, претендовала на место в союзном сейме, — в это время при дворах конституционных второстепенных государств циркулировал тот печально знаменитый меморандум, где Австрия и Пруссия обвинялись в планах деспотического насилия, в стремлении к медиатизации более мелких государств, которые могли найти прибежище и спасение только взывая к России о защите.» (195.) [Уваров, С. С.] *Поццоди Борго и Штейн. Петербург* (1846 г.). (Брошюра) (См. Monatsblätter zur Allgemeine A[ugsburger] Zeitung], декабрь 1846 г.) [197, примечание.]

В работе *прусского генерала фон Пёйкера «К вопросу об освещении некоторых основ будущей военной организации Германии»* говорится: «Действуя бесшумно, могучий и осмотрительный властитель России создал за последние десятилетия в самом сердце королевства Польского укрепленную позицию, заслуживающую всяческого нашего внимания благодаря целесообразности и грандиозности своего замысла, интенсивности своей внутренней мощи и влиянию, которое она в состоянии оказать на военные действия в случае конфликта России с ее западными соседями. Здесь дело идет об укрепленной территории достаточно большой, чтобы вместить целое войско, укрепление, 4 угловых бастиона которого образованы сильными плацдармами, а куртины — важнейшими реками провинции и в котором находятся две превосходные полевые позиции. 4 упомянутых бастиона состоят: 1) из бывшего Модлина (Новогеоргиевск), плацдарма первого ранга с его фланговым прикрытием, варшавской цитаделью; 2) из лежащей сзади крепости Брест-Литовск, которая приобрела значение благодаря новым укреплениям; 3) из находящейся в процессе строительства мощной крепости Ивангород при впадении Вепши в Вислу; 4) из находящейся в перестройке крепости Замосць. Эти бастионы объединяются при помощи Вислы, Нарева, Буга и Вепши. Флотилия железных канонерок и пароходов представляет собой важное средство сообщения и защиты вдоль этих куртин и весьма достойную внимания

achtenswerte Unterstützung für eine stromabwärts auszuführende *Offensivoperation* gegen die diesseitigen Weichselfestungen organisiert. Inmitten dieses Reduits liegt die Position von Siedlce. Außerdem aber wird durch das \triangle — Serock, mit dem Einfluß des Bug in die Narew, Modlin mit dem Einfluß der Narew in die Weichsel, und Warschau, jene berühmte Position gebildet, von welcher schon Napoleon [erklärte], daß sie eigentlich unüberwindlich sei. Gleich geeignet, der raschen Entwicklung von Offensivoperationen in vielfachen Richtungen zu einem starken Stützpunkt zu dienen, ist ihr durch die Verbindung über Brest-Litowsk mit Smolensk, Petersburg und Moskau diejenige mit allen rückwärts gelegenen Hilfsquellen Rußlands gesichert. Von so großer Bedeutung ist der Besitz dieses Dreiecks, daß, wer Herr desselben, *strategisch den größten Teil des Landes unter gleichem Meridian sowohl in der Richtung auf die See als die Kärpaten beherrscht*. Durch die *neuerstandnen polnischen Waffenplätze* sind die mächtigen materiellen Angriffsmittel unsrer östlichen Nachbarn *aus dem Innern dieses großen Reichs fast unmittelbar an unsre Grenzen gerückt*. «Seit» (sagt derselbe Peucker) «die wichtige, von Warschau über Breslau nicht nur nach Berlin, sondern direkt auch in das Herz von Deutschland führende große Heerstraße durch keine Landesfeste gedeckt ist, kann Breslau von einem aus den polnischen Stellungen hervorbrechenden Heere in wenigen Tagen erreicht werden etc.» [208—210, Note.]

«Die deutsche Gesamtverfassung war bisher nur eine Form zum Rivalitätskampf zwischen Östreich und Preußen um den Einfluß über die kleinen Staaten.» (243, 244.)

Recueil de Documents relatifs à la Russie etc. Paris 1854. (Sieh p. 155.) [Siehe S. 744].

«Gardez-vous»—schrieb *Sigismund-August* von Polen an queen Elisabeth, «de laisser vos marchands fortifier le Moscovite de vos canons, de votre poudre, de votre industrie; ne croyez pas qu'il ne soit l'ennemi que de moi seul; il l'est de la chrétienté.» [III.]

Exposé des différents survenus en 1821 entre le Gouvernement de S.M.I. et la Porte Ottomane. Présenté à l'empereur Nicolas, à son avènement au trône. Par le ministère russe.

Ypsilanti (1821) stellt sich an der Spitze d'une insurrection en Moldavie et en Valachie. «La Porte déclara la Russie complice de l'insurrection.» [210.] Rußland stellt Forderungen (durch Stroganov), die der Divan

поддержку при проводимой вниз по течению *наступательной операции*, организованной против лежащих по эту сторону Вислы крепостей. Посредине этого укрепления находится позиция Седльце. Но кроме того, благодаря треугольнику — Сероцк при впадении Буга в Нарев, Модлин, при впадении Нарева в Вислу, и Варшава — образуется та знаменитая позиция, о которой еще Наполеон [говорил], что она, по сути дела, неприступна. Равным образом она пригодна для того, чтобы служить сильным опорным пунктом при быстром развитии наступательных операций в разнообразных направлениях, и, благодаря связи через Брест-Литовск со Смоленском, Петербургом и Москвой, ей обеспечена связь со всеми тыловыми источниками снабжения в России. Обладание этим треугольником имеет настолько большое значение, что тот, кто является господином его, *стратегически господствует над большей частью страны под тем же меридианом как в направлении моря, так и в направлении Карпат*. Благодаря *недавно возникшим польским плацдармам* мощные материальные средства нападения наших восточных соседей *продвинулись из глубины этого великого государства почти непосредственно к нашим границам*. «С того времени» (говорит тот же Пейкер) «как важная военная дорога, ведущая из Варшавы через Бреславль не только в Берлин, но и в самое сердце Германии, не защищена никакой крепостью, врывающееся с польских позиций войско может достигнуть Бреславля в несколько дней и т. д.» [208—210, примечание.]

«Общая Конституция Германии была до сих пор только формой для соперничества Австрии и Пруссии за влияние на мелкие государства.» (243, 244.)

Сборник документов, относящихся к России и т. д. Париж 1854. (См. стр. 155.) [См. наст. изд. стр. 745].

«Будьте осторожны», писал *Сигизмунд Август*, король польский королеве Елизавете, «не позволяйте вашим купцам укреплять мощь москoviта, продавая ему ваши пушки, ваш порох, продукцию вашей промышленности: не думайте, что он только мой враг, он враг всего христианского мира.» [III.]

Изложение разногласий, происходивших в 1821 г. между правительством Его Императорского Величества и Оттоманской Портой. Представлено русским правительством императору Николаю при восшествии его на престол.

Ипсиланти (1821 г.) становится во главе восстания в Молдавии и Валахии. «Порта объявила, что Россия соучастник восстания.» [210.] Россия предъявляет требования (через Строганова), на которые Диван

auf Gefahr des Abbruchs der diplomatischen Verbindungen in 8 Tagen beantworten soll. Divan antwortet nicht. «Stroganov quitta Constantinople.» [210.] Alexandre verlangt nun von *Österreich, Frankreich, England, Preußen*: «1. à appuyer les représentations que son ministre allait adresser au Divan; 2. à soutenir de leur coopération morale et réelle les mesures que la Russie se verrait forcée de prendre, si la Porte continuait à provoquer la guerre; 3. à examiner dans cette hypothèse et à faire connaître les moyens les plus efficaces d'assurer *aux contrées* dont se compose la Turquie *le bienfait d'une existence politique, heureuse et inoffensive**. De ces trois propositions, la première ne pouvait manquer d'être agréée. Quant aux autres demandes de S. M. I., *la Prusse*» 164[61] || || (*allein!*) «se montra prête à délibérer sur les moyens d'exécution. L'Autriche et la Grande Bretagne ne partagèrent pas les vues de la Prusse.» (211.) Später «l'empereur donna l'ordre au ministère de communiquer aux alliés un *projet de protocole* qui devait les engager à demander à la Porte l'évacuation complète des principautés, le rétablissement de l'ordre légal en Valachie et en Moldavie, et l'envoi de plénipotentiaires turcs qui se réuniraient dans les états de S. M. I. à des plénipotentiaires russes et à des plénipotentiaires alliés. Dans cette réunion, les *arrangements relatifs aux principautés* devaient être discutés *exclusivement* entre la Russie et la Porte; et les arrangements qui auraient pour but la pacification de la Grèce devaient être négociés *collectivement* entre les plénipotentiaires turcs et ceux des cinq cours, lesquelles revêtiraient d'une *garantie commune* les stipulations dont on serait convenu. Au cas où le Divan repousserait les propositions de l'empereur, les alliés devaient avoir l'alternative, soit de rompre leurs relations diplomatiques avec la Porte, soit de lui déclarer qu'elles reconnaissaient à la Russie le droit de recourir aux armes. La communication de ce projet de protocole eut lieu; *mais la Prusse seule ne balançait point à le signer.*» (214, 215.) *Rußland hatte nun den Gesandten aufgetragen (seit 6. August 1825) zu schreiben, wieweit es auf die verschiedenen Höfe rechnen könne, (Le) Kamen die Berichte nach dem Tod Alexanders.* «Le comte d'Alopeus nous transmet des assurances positives, qui ne laissent point de doutes, touchant les dispositions favorables sur lesquelles la Russie peut compter de la part *de la Prusse, quel que soit le cours ultérieur des événements.*» [234.]

Pozzo di Borgo Depesche vom 16. Oktober 1825, darin Österreich besonders denunziert. «L'Autriche est, selon moi, l'auteur principal de la situation critique où se trouve maintenant la question qui nous occupe. Dès la

* Im Manuskript: offensive, im Buch: inoffensive.

должен ответить в течение недели под угрозой разрыва дипломатических отношений. Диван не отвечает. «Строганов покинул Константинополь.» [210.] Тогда Александр требует от *Австрии, Франции, Англии, Пруссии*: «1. поддержать те представления, с которыми его посол обратится к Дивану; 2. подкрепить своим моральным и фактическим содействием те меры, которые Россия вынуждена будет принять, если Порта будет продолжать провоцировать войну; 3. рассмотреть в свете этой гипотезы и сообщить о наиболее действенных средствах, чтобы обеспечить *преимущества благополучного политического существования и безопасности * тем странам*, которые входят в состав Турции. Из этих трех предложений первое не могло быть не принято. Что касается других просьб Его Императорского Величества, то *Прус-* 164[61] *сия*» || *(одна!)* «проявила готовность обсудить способы их выполнения. Австрия и Великобритания не разделяли взглядов Пруссии.» (211.) Позднее «император приказал министерству сообщить союзникам *проект протокола*, где им предлагали потребовать от Порты полной эвакуации княжеств, восстановления законного порядка в Валахии и в Молдавии и посылки турецких уполномоченных, которые присоединились бы во владениях Его Императорского Величества к русским и союзническим уполномоченным. На этом собрании *соглашения, относящиеся к княжествам*, должны были обсуждаться *исключительно* Россией и Портой, а о соглашениях, имеющих целью умиротворение Греции, должны были договариваться *коллективно* уполномоченные Турции и пяти дворов, которые *сообща гарантировали* бы выработанные условия. В случае, если Диван отвергнет предложения императора, союзникам предоставлялась альтернатива либо порвать дипломатические отношения с Портой, либо объявить ей, что они признают за Россией право прибегнуть к оружию. Этот проект протокола был сообщен всем; *но одна только Пруссия не поколебалась его подписать.*» (214, 215.) *Тогда Россия поручила посланникам (после 6 августа 1825 г.) сообщить, в какой степени она может рассчитывать на различные дворы. Доклады были получены после смерти Александра.* «Граф Алопеус передает нам положительные, не оставляющие никаких сомнений уверения касательно благосклонности, на которую Россия может рассчитывать со стороны *Пруссии, каково бы ни было дальнейшее течение событий.*» [234.]

Депеша Поццо ди Борго от 16 октября 1825 г., где особенно обвиняется Австрия. «Австрия, по-моему, является главным виновником того критического положения, в котором теперь находится занимающее нас

* В рукописи: боеспособности. в книге: безопасности.

première année des troubles de la Turquie, le prince Metternich et Lord Castlereagh se réunirent à Hanovre. Les mémorandums qu'ils combinèrent ensemble, à cette époque, prouvent évidemment les plans qu'ils adoptèrent alors, savoir: d'empêcher la Russie d'intervenir, soit isolément, soit conjointement avec les autres puissances, dans les affaires d'Orient.» [29—30.]

«La Prusse étant moins jalouse, et par conséquent plus impartiale, a montré constamment par ses opinions, qu'elle avait une *juste* idée de la nature et de l'importance des affaires d'Orient et *si la cour de Vienne aurait partagé ses vues et ses bonnes intentions, il n'est nullement* douteux que le plan du cabinet impérial n'eût été accompli.» [40.]

Nesselrode. Dépêche au Grand Duc Constantin. St. Pétersbourg, 12 février 1830.

«Nos rapports avec les grandes puissances européennes ne nous offrent que des sujets de satisfaction. Ils sont encore froids, et ne peuvent que l'être avec l'Autriche, après toutes les contrariétés qu'elle nous a suscitées pendant notre dernière guerre... Avec *l'Angleterre*, ils viennent de se replacer *sur le pied le plus satisfaisant*.. Avec la *Prusse* leur utile intimité se prolonge et s'accroît.» [72.]

165[62] || || *Wroughton (englischer diplomatischer Agent zu Warschau)* schreibt ans *Londoner Kabinett*:

Varsovie, 12 mars 1763: «Si l'on introduit la pluralité des voix au lieu de l'unanimité, qui est l'occasion de leurs troubles, la Russie et la Prusse aussi peuvent voir se former *une puissance qui leur deviendrait redoutable* à toutes les deux avec le temps. Souffriront-elles même l'essai d'un changement de cette importance?» [353.] Derselbe, d. d. *Varsovie, 15 juin 1763*. «On pense ici qu'il y a certainement une entente entre le roi de Prusse et l'impératrice de Russie pour le *partage* de la plus grande partie des possessions polonaises.» [353.]

Lord Stormont. Vienne 3 décembre 1763. «La famille Czartoryski a été autorisée d'assurer que ni l'impératrice de Russie ni le roi de Prusse *n'entendent ni ne veulent s'emparer d'un seul pouce de terre en Pologne*.» [354.]

7 septembre 1764 erwählt Poniatowski als king.

Sir G. Macartney. St. Pétersbourg, 23 octobre 1766. «Panin m'a déclaré que si la diète de Pologne ne consent pas de bonne grâce à ce qu'il lui a demandé en faveur des dissidents, il fera entrer dans ce pays une armée de 40 000 hommes de son côté, tandis que le roi de Prusse y fera marcher un nombre égal de troupes du sien. Il ajouta que lorsque les choses en sont arrivées une fois à cette extrémité, il se regarde pour dégagé de toutes les stipulations et libre de présenter de nouvelles demandes.» [356—357.]

дело. В первый же год волнений в Турции князь Меттерних и лорд Каслри встретились в Ганновере. Меморандумы, составленные ими сообща в это время, свидетельствуют явно о принятых ими тогда планах, а именно: воспрепятствовать России вмешаться, — будь то в одиночку, будь то сообща с другими державами, — в дела Востока.» [29—30.]

«Воззрения Пруссии, менее завистливой и, следовательно, более беспристрастной, постоянно доказывали, что она имеет *правильное* представление о природе и важности восточных дел, и *если бы венский двор разделял ее взгляды и ее добрые намерения, нет никакого сомнения* в том, что план императорского кабинета был бы осуществлен.» [40.]

Нессельроде. Депеша великому князю Константину. С.-Петербург, 12 февраля 1830 г.

«Наши отношения с великими европейскими державами дают нам исключительно повод к удовлетворению. Эти отношения еще холодны с Австрией и не могут не быть таковыми после всех неприятностей, которые она нам причинила во время нашей последней войны... С *Англией* они только что снова *стали совершенно удовлетворительными*... Полезная близость с *Пруссией* продолжается и возрастает.» [72.]
165[62] || || *Роутон (английский дипломатический агент в Варшаве)* пишет *лондонскому кабинету*:

Варшава, 12 марта 1763 г.: «Если будет введено большинство голосов вместо единогласия, которое является причиной их смут, Россия и Пруссия также увидят, что образуется *держава, могущая стать* со временем *опасной* для них обеих. Потерпят ли они даже попытку столь важной перемены?» [353.] Он же пишет из *Варшавы 15 июня 1763 г.* «Здесь думают, что между королем Пруссии и императрицей России безусловно существует соглашение о *разделе* большей части польских владений.» [353.]

Лорд Стормонт. Вена, 3 декабря 1763. «Чарторыским было поручено заверить, что ни императрица России, ни король Пруссии *не намерены и не хотят завладеть ни одной пядью земли в Польше.*» [354.]

7 сентября 1764 г. Понятовский избран королем.

Сэр Дж. Макартни. С.-Петербург, 23 октября 1766 г. «Панин заявил мне, что если польский сейм не согласится добровольно удовлетворить его ходатайство в пользу диссидентов, то он распорядится ввести в эту страну армию в 40 000 человек, а прусский король со своей стороны направит туда такое же количество своих войск. Он добавил, что раз уж дело дошло до такой крайности, то он считает себя не связанным никакими условиями и волен предъявлять новые требования.» [356—357.]

M. Wroughton. Varsovie, 27 octobre 1766. «Et le roi de Prusse ne lui avait-il pas déclaré» (*dem Stanislaus*) «le jour même de son élection, que s'il s'avisait d'introduire le moindre changement dans la forme du gouvernement, il s'y opposerait de toute sa force?» [358.]

Sir G. Macartney. St. Pétersbourg, 7 décembre 1766. «La question des frontières entre la Russie et la Pologne n'est pas encore réglée. La Russie peut tirer une ligne de démarcation à son gré, car elle a la force. Je crois qu'elle réserve cette question, comme une nouvelle flèche à son arc, pour le temps où elle jugera nécessaire de chercher querelle à la Pologne. *Le roi de Prusse s'efforce par son ministre * ici d'irriter cette cour contre les Polonais* par tous les moyens, *per fas et nefas*, et comme un zèle inconsidéré pour la religion ne compte point parmi les faibles de ce monarque, on peut lui prêter à juste titre des motifs d'agir beaucoup plus profonds qu'il ne l'avoue... on ne pense guère qu'il les» (*les dissidents*) «appuie pour rien.» [376—377.]

Sir G. Macartney. Pétersbourg, 2 janvier 1767. «Le roi de Prusse conseille à *Berlin* d'agir en Pologne avec douceur et modération, mais je ne trouve pas qu'il prescrive à son ministre, *ici*, de parler sur le même ton.» [379.]

(*farce grossière, où le despotisme moscovite assume sur lui le rôle de protecteur des libertés polonaises.*)

(*Dans toutes ses déclarations en faveur des dissidents la czarine insista sur* «le rétablissement des grecs et dissidents dans la possession des droits que leur confère la qualité des membres d'un état libre, tant au spirituel qu'au temporel.») [84.]

166[63] || || *Berlin, 14 février 1767. Andrew Mitchell à Conway.*

«On raconte, en attendant, qu'un corps de troupes russes vient de recevoir l'ordre d'entrer en Pologne *pour soutenir* la Déclaration de S. M. I. en faveur des dissidents... Le roi de Prusse paraît jouer dans toute cette affaire un *rôle secondaire* seulement et à la suite de l'impératrice de Russie... Beaucoup de personnes pensent que la cause des dissidents ne sert que de *prétexte* pour ... obtenir... certaines cessions territoriales, tant pour elle» (la czarine) «que pour le roi de Prusse. En supposant que ces conjectures** sont bien fondées, je ne saurais prendre sur moi de déterminer à quel point *un partage du royaume de Pologne* serait agréable aux autres puissances de l'Europe.» [497—498.]

Mitchell à Sir George Macartney. Berlin, 14 février 1767. ... «D'autres... prétendent qu'il y a un *arrangement conclu* entre les cours de St.

* Solms.

** Im Manuskript: conjonctures.

Г-н Роутон. Варшава, 27 октября 1766 г. «А разве прусский король не заявил ему» (Станиславу), «в самый день его избрания, что если он вздумает внести малейшее изменение в форму правления, то король будет всеми силами противиться этому?» [358.]

Сэр Дж. Макартни. С.-Петербург, 7 декабря 1766 г. «Вопрос о границах между Россией и Польшей еще не урегулирован. Россия может провести демаркационную линию, где пожелает, так как сила на ее стороне. Я думаю, что она приберегает этот вопрос, как новую стрелу для своего лука, до того времени, когда найдет нужным начать ссору с Польшей. Прусский король старается при помощи своего здешнего посла * всеми средствами, *per fas et nefas* **. восстановить этот двор против поляков, и так как чрезмерное религиозное рвение отнюдь не относится к слабостям этого монарха, можно с полным основанием предположить, что мотивы его действий гораздо глубже, чем он в этом признается... никто не думает, что он их» (диссидентов) «поддерживает бескорыстно.» [376—377.]

Сэр Дж. Макартни. Петербург, 2 января 1767 г. «Король Пруссии в Берлине советует действовать в Польше с кротостью и мягкостью; но не похоже, чтобы он предписывал своему здешнему послу говорить в том же тоне.» [379.]

(Грубый фарс, в котором русский деспотизм берет на себя роль защитника польских свобод.)

(Во всех своих заявлениях в пользу диссидентов царица настаивала на «восстановлении православных и диссидентов в правах, которыми они пользуются, как в духовном, так и в светском отношении, в качестве членов свободного государства.») [84.]

166[63] || || Берлин, 14 февраля 1767 г. Эндрью Митчелл Конуэю.

«Пока что рассказывают, что корпус русских войск недавно получил приказ вступить в Польшу для поддержки заявления Ее Императорского Величества в пользу диссидентов... Прусский король играет, по-видимому, во всей этой истории лишь второстепенную роль и следуя в свите русской императрицы... Многие думают, что дело диссидентов служит только предлогом, чтобы... получить... некоторые уступки территории, как для нее» (царицы), «так и для прусского короля. Допускается, что эти предположения хорошо обоснованы, я все же не осмелился бы определить, в какой степени раздел польского королевства был бы приятен другим европейским державам.» [497—498.]

Митчелл сэру Джорджу Макартни. Берлин, 14 февраля 1767 г. ... «Иные... предполагают, что между дворами С.-Петербурга

* Сольмса.

** — всеми правдами и неправдами.

Pétersbourg et de Berlin pour le partage du royaume de Pologne.» [498—499.]

Berlin, 4 March 1767. Mitchell à Conway. «Il n'est pas aisé de croire que l'impératrice de Russie, qui a gouverné jusqu'ici la Pologne comme une province de son empire, après avoir fait marcher une forte armée et avoir invoqué l'assistance de son allié le roi de Prusse, agisse avec une modération sans exemple et se contente du simple redressement des torts faits aux dissidents. Si elle a des vues plus lointaines, soit au sujet d'un changement de la constitution polonaise, soit sur un démembrement de ce pays, la cour de Vienne sera dans la nécessité d'y prendre part dans l'intérêt de sa propre sécurité, et l'on dit déjà qu'elle fait des préparatifs militaires sur le même pied que S. M. Prussienne. Je ne puis me persuader que S. M. Prussienne fasse des dépenses considérables pour compléter des armements, et coure même le risque d'une nouvelle guerre, rien que dans l'intérêt des dissidents en Pologne.» [500—501.]

Mitchell à Conway. Berlin, 10 mars 1767. «... Nous n'avons pas encore de Pologne de nouvelles d'aucune *confédération réellement formée*, quoique la déclaration russe ... *en pré suppose l'existence*, ainsi que les démarches qu'a faites S. M. Prussienne *depuis un mois*. Il est probable, cependant, que, depuis que l'impératrice de Russie s'est proposé de faire convoquer une diète extraordinaire, cette affaire va traîner en longueur beaucoup plus qu'on n'avait cru, et qu'il n'y aura peut-être pas d'occasion, pendant quelques mois au moins, pour l'assistance militaire du roi de Prusse.» [501—502.]

Berlin, 31 octobre 1767. Mitchell à Conway... Nicht nur «arrestation des évêques et des seigneurs polonais... *Le prince Replin*, ambassadeur de Russie, fit non seulement occuper Varsovie par les troupes de la czarine, mais il *bloqua cette ville*... personne n'osa s'opposer et l'on ne put se retirer qu'on n'eût consenti à ce que l'ambassadeur voulait; en conséquence, on nomma 72 commissaires avec plein pouvoir d'arranger toutes choses dans les matières en discussion, „salva approbatione Reipublicae“ ... on prorogea la diète jusqu'au février prochain.» [516.]
167[64] || || *Shirley. St. Pétersbourg, 4 février 1768.*

«Le manifeste qui doit accompagner l'arrangement des affaires de la Pologne a été envoyé et approuvé à cette cour. L'impératrice accorde chaque article qui *ne lui enlève pas le pouvoir de gouverner le pays*. *L'extension qu'on va donner au liberum veto*, et cela *Par une Loi*, en est une preuve

и Берлина существует соглашение относительно раздела польского королевства.» [498—499.]

Берлин, 4 марта 1767 г. Митчелл Конуэю. «Трудно поверить, что русская императрица, управлявшая до сих пор Польшей, как одной из губерний своей империи, будет действовать с беспримерной сдержанностью и удовлетворится простым исправлением вреда, нанесенного диссидентам, после того как она двинула на Польшу сильную армию и призвала на помощь своего союзника, короля Пруссии. Если она имеет более далеко идущие виды, будь то на изменение польской конституции или на расчленение этой страны, венский двор окажется вынужденным принять в этом участие в интересах своей собственной безопасности, и уже говорят, что он делает военные приготовления в тех же размерах, что и Его Величество прусский король. Я не могу убедить себя в том, что Его Величество прусский король расходует значительные средства на пополнение своих вооружений и идет даже на риск новой войны исключительно в интересах диссидентов в Польше.» [500—501.]

Митчелл Конуэю. Берлин, 10 марта 1767 г. «... Мы не имеем еще сведений из Польши о какой-либо действительно образовавшейся конфедерации, хотя русское заявление... предполагает ее существование, а также демаршей, уже месяц, как предпринимаемых Его Величеством прусским королем. Возможно, однако, что с тех пор, как русская императрица решила созвать чрезвычайный сейм, это дело затянется на значительно более долгий срок, чем предполагали, и, может быть, еще в течение по меньшей мере нескольких месяцев не представится надобности в военной помощи со стороны прусского короля.» [501—502.]

Берлин, 31 октября 1767 г. Митчелл Конуэю... Не только «арест епископов и польских вельмож... Князь Репнин, русский посол, не только ввел в Варшаву войска царицы, но он блокировал этот город... никто не посмел воспротивиться этому, и можно было уехать только согласившись на то, чего хотел посол; вследствие этого были назначены 72 комиссара с полномочиями решать все спорные дела, „salva approbatione Reipublicae“ * ... заседания сейма были отсрочены до февраля следующего года.» [516.]

167[64] || || *Шёрли. С.-Петербург, 4 февраля 1768 г.*

«Манифест, посвященный урегулированию польских дел, послан и одобрен этим двором. Императрица соглашается на каждую статью, которая не лишает ее возможности управления страной. Широкое приращение, которое собираются дать либерум вето, и притом изданием Особого Закона, является очевидным доказательством этого... Король

* — при условии одобрения решений республикой.

évidente... Le roi de Pologne est bien peu content, et il a raison de l'être. L'impératrice le considère comme un instrument, et elle ne le protégera que juste aussi longtemps qu'il lui sera utile.» [522—523.]

Wroughton. Varsovie, 9 mars 1768. «...Repnin ayant déclaré que, si la diète se prolongeait, on ne permettrait à personne de quitter la ville, qui, en effet, fut bloquée de nouveau, afin d'intimider tout le monde par ces moyens et autres, le tout fut conclu et signé < dans > sans un mot d'opposition contre un article quelconque. L'impératrice garantit non seulement l'affaire des dissidents, mais *chaque constitution ou acte qui a passé par la délégation*, et parmi lesquels les principaux sont les *lois cardinales et les matières d'Etat*, dont je vous envoie un résumé traduit, où vous pourrez voir le *soin qu'on a pris d'empêcher cette nation de s'émanciper de la dépendance de ses voisins.*» [526—527.]

Shirley. St. Pétersbourg, 15 juillet, 1768. «La Russie est décidée à présent à gouverner la Pologne [comme] si elle lui appartenait.» [527.]

(*Der schändliche traité von 1768 von Repnin den Polen auferlegt*, vm préambule «quo securitati constitutionis et libertatis Reipublicae provideatur.») [528, Note 1]).

«Cette diète extraordinaire ... ouverte 4 octobre 1767, sous la direction immédiate de la Russie. Pendant toute la durée 8 000 hommes de troupes russes entouraient la ville, et 2 000 campaient dans le jardin < etc. > de l'hôtel de l'ambassadeur, qui durant ce temps était maître absolu sous tous les rapports.» [529.]

1767 waren 20 000 (<but> 30 000 *mit den schon anwesenden*) Russen eingerückt, verbinden sich mit den Konföderierten von Radom unter Prince Radziwill. Diese Confédération besonders jalouse über die innovations (der diète von 1766) qui «permettaient de substituer dans les discussions sur des matières importantes, le vote à la *pluralité des voix* au vote à l'*unanimité*... la Russie mena si bien son jeu, qu'elle obligea le prince Radziwill à présenter un projet au roi et à la diète réunie, par lequel ils auraient à *déléguer* leurs pouvoirs à un certain nombre de personnes, qui *seraient autorisées à traiter et à conclure avec l'ambassadeur de Russie*, au sujet de leurs *griefs*, tant ceux concernant les dissidents que tous autres». Bischoffe von Kiev * und Krakau ** saisis in der folgenden Nacht und weggeschleppt. Projekt votiert. Diète vertagt bis *février 1768*, «donna tous ses pouvoirs à 24 per-

* J. A. Zaluski.

** K. Soltyk.

Польша весьма недоволен и с полным основанием. Императрица рассматривает его, как орудие, и будет покровительствовать ему только, пока он ей полезен.» [522—523.]

Роутон. Варшава, 9 марта 1768 г. «...Решение заявил, что если заседания сейма будут продлены, то никому не разрешат покинуть город, который действительно был вновь блокирован, чтобы запугать всех как этим, так и прочими средствами, поэтому все было решено и подписано <в> без единого слова возражения против какой бы то ни было статьи. Императрица гарантирует не только дело диссидентов, но и всякий закон или акт, утвержденный делегацией, среди которых главными являются кардинальные права и государственные дела; я посылаю Вам их изложение в переводе, и вы сможете убедиться, какие старания были приложены к тому, чтобы помешать этому народу освободиться от зависимости от своих соседей.» [526—527.]

Шёрли. С.-Петербург, 15 июля 1768 г. «Россия решила теперь управлять Польшей, [как] будто она ей принадлежит.» [527.]

(Позорный договор 1768 г., навязанный полякам Репниным в преамбуле «*quo securitati constitutionis et libertatis Reipublicae providetur *.*») [528, примечание 1.]

«Этот чрезвычайный сейм... был открыт 4 октября 1767 г. под непосредственным руководством России. Все время, пока шли его заседания, 8 000 солдат русских войск окружали город и 2 000 расположились лагерем в саду резиденции посла <и т. д.>, который все это время был неограниченным властителем во всех отношениях.» [529.]

В 1767 г. 20 000 (<но> 30 000 с уже находящимися там) русских вступили в Польшу, соединились с радомскими конфедератами под командованием князя Радзивилла. Эта конфедерация особенно ревниво относилась к новшествам (введенным сеймом в 1766 г.), которые «позволяли в прениях о важных предметах заменять единогласное решение решением большинства голосов... Россия так хорошо вела свою игру, что она заставила князя Радзивилла представить королю и объединенным палатам сейма проект, по которому они должны были передать свои права некоторому числу лиц, уполномоченных вести переговоры с русским послом и выносить решения по поводу жалоб, касающихся как диссидентов, так и всяких других». Епископы Киевский ** и Краковский *** были схвачены в следующую ночь и увезены. Проект был принят. Сейм был продлен до февраля 1768 г.; «его права были переданы приблизительно 24 лицам.»

* — чтобы позаботиться о сохранности конституции и о свободе республики.

** И. А. Залуский.

*** К. Солтык.

sonnes environ.» Diese «se réunirent alternativement chez le primat* et chez le Prince Repnin», «pour consentir à tout ce que le prince ambassadeur proposerait... l'ambassadeur donne ses ordres avec autant de hauteur qu'ils montrent d'humilité.» [529—531.] (*Malmesbury*) 28. Februar 168 [65] || 1768 diète reopened, «afin d'entendre les résolutions || adressées par la délégation.» [534.]

«Les changements faits durant cette diète consistent en un grand nombre d'articles qui rétablissent le vote à l'unanimité, qui ... avait été supprimé sur deux points essentiels: l'armée et les finances. Aujourd'hui les impôts, l'augmentation des troupes, toutes les espèces de traités, même ceux de commerce, la guerre et la paix, ne dépendent plus de la pluralité des voix, mais doivent être décidés à l'unanimité ... Le grand point qu'il s'agissait de gagner pour la Russie, c'était en vérité de faire ici le gouvernement aussi confus que possible ou plutôt de le défaire comme gouvernement» (*Malmesbury, Diaries.*) [535 — 536.]

Brief von Sigismund August an Elisabeth (queen) d. d. 13. Juli 1567 (im British Museum. *MSS. Cottonian Library*). («En guerre avec la Suède et la Moscovie, il explique les raisons qui l'ont amené à défendre dans la mer Baltique le transit de munitions de guerre et d'ingénieurs, qui par le port de Narva se rendaient en Moskovie.») [584.]

Spricht von seinem «bellum ... adversus principem Moschorum, barbarum et schismaticum hominem». *Sein oben erwähntes Edikt habe er mit* «gravioribus poenis *belegt*... «quod facile intelligeremus omnem Moscam potentiam quo major fuerit, hoc non solum nobis ipsis, verum etiam paulo post universae Christianitati ipsi formidolosior fore. [584—585] ... Quominus autem navigationem in Moscoviam permittere possimus, videt nos Serenitas Vestra gravissimis non solum nostris privatis, sed etiam Religionis et Reipublicae Christianae rationibus prohiberi. Instruitur enim hostis, ut diximus, commeatu — instruitur, quod magis est, armis in illa barbaria inusitatis — instruitur, quod nos quidem maximi ducendum esse existimamus, artificibus ipsis, ita ut, etiamsi ad illum nihil praeterea importetur, tamen opera artificum ipsorum, qui illi vigente ejusmodi navigatione libere permittuntur, facile omnia fiant et fabricentur, in ipsa illius barbara ditioe, quae usus ipse belli requirit, et quae uti hactenus ipsi ignota fuerunt; ita verendum est magnopere, *ne citius opinione multorum, in magnam totius Christianitatis perniciem facta esse et fabricata videantur*. Quae profecto omnia prohiberi aliter non possunt, quam si navigatio ejusmodi omnium principum christianorum interdictis severissimis prohibita esse

* Podoski.

Эти лица «собирались попеременно у примаса * и у князя Репина», «чтобы соглашаться на все, что предложит князь посол... посол отдает свои приказания столь же высокомерно, сколь униженно они их принимают.» [529—531]. (*Малмсбери*) 28 февраля 1768 г. сейм вновь открылся, «чтобы выслушать резолюции, 168 [65] || || представленные делегацией.» [534.]

«Изменения, утвержденные этим сеймом, относятся к множеству статей, восстанавливающих принцип единогласия, который... был отменен для двух существенных вопросов: об *армии и финансах*. Теперь решения о налогах, об увеличении численности войск, о всякого рода договорах, даже торговых, о войне и мире, больше не зависят от большинства голосов, а должны быть приняты единогласно... В действительности для России самым важным было создать здесь *величайшую неурядицу в делах правительства*, или вернее *свести его роль на нет*» (*Малмсбери, Дневники.*) [535—536.]

Письмо Сигизмунда Августа Елизавете (королеве), от 13 июля 1567 г. (в Британском музее. *Рукописи из библиотеки Коттона*). («Находясь в состоянии войны с Швецией и Московским государством, он излагает причины, побудившие его запретить перевозку по Балтийскому морю боевых припасов и специалистов, направившихся через Нарвский порт в Московское государство.») [584.]

Он говорит о своей «войне... против государя московитов, варвара и схизматика». Его вышеупомянутый эдикт грозит «тяжелыми карами»... «дабы мы легче уразумели, что чем больше возрастет мощь Московии, тем более опасной она станет не только для нас самих, но также, в скором времени, для всего христианства. [584—585]... Ваша светлость видит, что не только очень серьезные соображения личного порядка, но также интересы религии и христианского мира воистину лежат в основе нашего запрета свободной навигации в Московию. Ведь неприятель снабжается, как мы сказали, продовольствием, снабжается, что еще важнее, оружием, необычным в этой варварской стране, снабжается, что мы считаем самым существенным, даже иноземными мастерами. Таким образом, хотя ничего более в эту страну не ввозится, однако же трудом самих мастеров, которые благодаря навигации свободно туда прибывают, можно легко производить и изготавливать в этой варварской стране все необходимое для военных нужд и чего там донныне не имелось. Следует поэтому в высшей степени опасаться, чтобы не оказалось быстрее чем многие полагают, что это оружие произведено и изготовлено на жестокую гибель всего христианства. Воистину всему этому, по-видимому, нельзя иначе воспрепятствовать, как только

* Г. Подоский.

videatur.» [587.] (*Damals Iwan IV., der Grausame, in Moskau.*) Im Auftrag Sigismondi Augusti erklärt sein Gesandter, *Johann Demetrius Solikowski* der Munizipalität von Lübeck 8. Januar 1568 in bezug auf die «entraves à la navigation de la Mer Baltique».

«Ita de quo, antequam ea commercia cum barbaro inirentur, nulla unquam in cujusquam mentem cogitatio venit, id jam in foribus ipsis adesse videtur; et remotus hostis, idemque crudelis et ambitiosus, fructibus navigationum ad majora mollienda illectus, instructus atque edoctus, non solum leges navigationis marinae, longa et diuturna libertate in foedam servitutem commutata, brevi jam ponet, verum etiam, cum ipso, intra viscera Rerumpublicarum vestrarum admissio, de capite, fortunis, liberis et viribus, quae hactenus salva retinuitis, sub muris civitatum vestrarum assiduo decertandum, et quod Deus avertat, ipsius jugo colla submittenda erunt... *Caeterum non abs re multae Germanicae* 169[66] || *provinciae, antiquitus, malum* || *si quod ab hostili barbarie Poloniae regno inferebatur, malum suum esse indicabant. Si quis hoc commune periculum ad se pertinere negaret, exstat illustre exemplum veteris cladis a Tartaris magnae Christiani Orbis parti illatae...* quae quidem mala, ne aliquando permissu divino etiam vestrae Reipublicae a Moscho perpeti cogantur, cujus inexplebilis dominandi cupiditas intra nullos terminos coerceri potest, magnopere verendum est.» [594—595.]

Reconnaissance du titre de l'impératrice de toutes les Russies par la République de Pologne (Extrait des Constitutions de la Diète de Varsovie) 1764, 5 septembre.

1054 mit dem *Tod von Jaroslaw le Grand* die alte russische Monarchie aufgelöst. Polen erkannte zuletzt den «souverains de Moscovie leur titre impérial de toutes les Russies; mais afin que ce titre, évidemment faux et fallacieux, ne constituât pour la Russie aucun droit à l'égard des possessions» (*russes*) «polonaises, la république demanda et Catherine II constata par la déclaration qui suit» etc. [321.] Nämlich *Déclaration von Keyserling und Repnin*, fait à Varsovie, 23 mai 1764, gegengezeichnet *Katharina*, (und) *Panin* und *Prince A. Galitzin*. Es heißt in der Deklaration u. a.: «Mais on redoute souvent ce qui n'est pas à redouter, et c'est ainsi que l'on a cru voir un danger dans ce titre: *Impératrice de toutes les Russies...* S. M. Impériale ... *n'entend s'arroger aucun droit, soit pour elle-même, soit pour ses successeurs, soit pour*

положив конец такой навигации, с помощью суровейших запретов со стороны всех христианских государей.» [587.] (*Тогда в Москве Иван IV, Грозный.*) По поручению Сигизмунда Августа, его посланник *Ян Димитр Соликовский* разъясняет муниципалитету Любека 8 января 1568 года вопрос о «препятствиях для навигации в Балтийском море».

«Итак никому и в голову не пришло, что опасность уже на пороге еще прежде чем приступили к торговым сношениям с варваром; а враг этот, находившийся в отдалении, жестокий и тщеславный, соблазненный выгодами навигации к более широким планам, снаряженный и обученный, не только установит законы морской навигации, но и сменит вековую свободу на позорное рабство. А допустив его в глубь ваших государств, вам даже придется непрерывно сражаться под стенами ваших городов за жизнь, за имущество, за детей, за свою мощь, за все то, что до сих пор оставалось неприкосновенным, дабы Всевышний не допустил, чтобы вы сами попали под ярмо врага... *Впрочем, без основания многие германские земли из* 169[66] || *давна считали все зло, || причиняемое польскому государству варварским врагом, своим собственным несчастьем. И если бы кто стал утверждать, что эта всеобщая опасность ему не угрожает, то достаточно будет привести яркий пример давнишнего поражения, нанесенного татарам и большой части христианского мира...* Поэтому вы должны усиленно остерегаться того, чтобы с божьего соизволения москвит не заставил со временем и ваши государства переживать такие же несчастья, ибо его ненасытная жажда к господству воистину безгранична.» [594—595.]

Признание Польской Республикой титула императрицы Всероссийской (Выдержка из постановлений варшавского сейма) 5 сентября 1764 г.

В 1054 г. со смертью Ярослава Мудрого старая русская монархия распалась. Польша последней признала «за московскими государями их титул императора всея Руси; но, чтобы этот титул, явно ложный и обманный, не стал для России предлогом для покушений на владения» (русские) «в Польше, республика потребовала, а Екатерина II подтвердила в следующем заявлении» и т. д. [321.] А именно в декларации Кайзерлинга и Репнина, составленной в Варшаве 23 мая 1764 г., и скрепленной подписями Екатерины, (и) Панина и князя А. Голицына. В декларации, в частности, говорится: «Но часто боятся того, чего бояться не следует, и поэтому решили, что в титуле Императрицы Всероссийской кроется какая-то опасность... Ее Императорское Величество... не намерено присваивать ни для себя, ни для своих преемников, ни для своей

son empire, sur les pays et les terres qui, *sous le nom de Russie, appartiennent à la Pologne* et au grand duché de Lithuanie; et reconnaissant leur domination, elle offre plutôt à la sérénissime république de Pologne une garantie etc.» [323 — 324.]

«Nous reconnaissons le titre en question sous les réserves qui y sont exprimées», heißt's in dem polnischen Aktenstück. [325.]

Wenige Tage nachdem Katharina II. *Stanislaw Poniatowski* auf den Thron gesetzt, «elle entama sa négociation avec la république, en faveur *des dissidents polonais.*» Diese Intervention, officiel erneuert, «pendant 4 diètes successives.» [284.]

Jean Bothwidi (théologien suédois) publizierte 1620: «*Utrum Moscovitae sint Christiani?*» [287.]

«*La diète de 1766* confirma par une constitution la tolérance pour les dissidents, mais opposa par son silence une fin de non-recevoir à leurs prétentions législatives.» [307.]

«Après le traité de 1768, les partages n'étaient qu'une conséquence.» [310.]

«L'origine de la puissance Moscovite ne date que de 1147.» [390.]

Der König von Polen führte den title «duc *de Russie*» (anerkannt noch im Vertrag 1634 zwischen Wladislaus IV. und Michail Fjodorowitsch.) [394.]

«*Auguste II* élu 27 Juin (1796) 1697.» [424.]

Article IV du traité entre Auguste II et les confédérés de Tarnogorod *beschränkt sogar die kirchlichen Rechte der Dissidenten.* An der Spitze dieses traité le prince Dolgoruki, Gesandter Peters I. *Er hielt's mit den römisch Orthodoxen,* «afin de fomenter leur opposition contre leur roi, et de faire sortir les troupes saxonnes de religion luthérienne, qui par 170[67] || leur présence en Pologne || inquiétaient également et les républicains Polonais, et le despote de Moscovie.» (474.)

«*La constitution elle-même de 1733** qui ôta les droits politiques aux dissidents, fut votée au moment où la Moscovie était toute-puissante en Pologne. Ses troupes faisaient alors la loi de la république. Elles chassèrent de son territoire l'élu de la France **, pour mettre sur le trône le candidat de la czarine Anne ***.» (474.)

Manifeste de guerre d'Etienne Bathory, roi de Pologne, contre *Iwan le terrible,* duc de Moscovie, publié au camp de Swir, en Lithuanie, 12. Juli 1579. [167.]

* Im Manuskript nach dem Buche: 1732.

** Stanislaus Lezeczyński.

*** August III.

империи, какого-либо права над странами и землями, которые, *под названием Руси, входят в состав Польши* и великого княжества Литовского; и признавая их господство, она предлагает скорее дать светлейшей Польской республике гарантию» и т. д. [323—324.]

«Мы признаем упомянутый титул с теми оговорками, которые здесь изложены», говорится в польском документе. [325.]

Через несколько дней после того, как Екатерина II посадила на трон *Станислава Понятовского*, «она начала свои переговоры с республикой в пользу *польских диссидентов*.» Это вмешательство официально возобновляется «в течение 4 последовательных сеймов.» [284.]

Иохан Ботвиди (шведский богослов) опубликовал в 1620 г. памфлет: «*Христиане ли московиты?*» [287.]

«*Сейм 1766 г.* подтвердил законом веротерпимость в отношении диссидентов, но своим молчанием выразил отказ их претензиям на участие в законодательстве.» [307.]

«После договора 1768 г. разделы были только его следствием.» [310.]

«Московская держава возникла только в 1147 г.» [390.]

Король Польши имел титул «князь *Руси*» (признанный еще в договоре 1634 г. между Владиславом IV и Михаилом Федоровичем.) [394.]

«*Август II* был избран 27 июня (1796) 1697 г.» [424.]

Статья IV договора между Августом II и конфедератами Тарногородскими *ограничивает даже церковные права диссидентов*. Главным зачинщиком этого договора был князь Долгорукий, посланник Петра I. *Он стоял на стороне ортодоксальных католиков*, «с целью подстрекать их против их короля и чтобы заставить уйти саксонские лютеранские войска, присутствие которых в Польше 170[67] || || одинаково беспокоило и польских республиканцев, и московского деспота.» (474.)

«*Сама конституция 1733 г.**, отнявшая политические права у диссидентов, была принята в тот момент, когда Москва безраздельно властвовала в Польше. Ее войска диктовали тогда законы республике. Они изгнали с ее территории французского избранника**, чтобы посадить на трон кандидата царицы Анны***.» (474.)

Манифест Стефана Батория, польского короля, с объявлением войны *Ивану Грозному*, князю московскому, изданный в лагере Свирь, в Литве, 12 июля 1579 г. [167.]

* В рукописи: 1732.

** Станислава Лещиньского.

*** Августа III.

Iwan le terrible im Brief an Kaiser Maximilian II (zur Zeit der Wahl von Henri III. zum König von Polen): «Nous réunirons nos efforts, pour que la Pologne et la Lithuanie ne nous échappent plus.» Und er «déploie», wie «tous les monarques chrétiens... la journée de la Saint-Barthélemy!» [173.]

Es heißt darin u. a., daß Iwan IV. nicht nur Ansprüche auf Livland (worin er eingefallen), sondern auf Polen machte: «Ces droits, il les réclamait comme étant le quatorzième descendant d'un Prussus, dont personne n'a jamais entendu parler et qui n'a même pas existé, qui était, disait-il, le frère d'Octave César et le fondateur de sa famille. C'était au nom de cette prétendue descendance qu'il réclamait le royaume de Pologne tout entier et le grand-duché de Lithuanie.» [181.] «Que les étrangers qui servent sous nos drapeaux songent que s'il est beau de combattre avec vaillance pour le salut de ses voisins, de se mettre en danger pour eux, il n'est pas moins important à leur sûreté particulière qu'à celle de leurs concitoyens d'éteindre l'incendie qui dévore la demeure du voisin. Que tous en général apportent dans une guerre si juste le plus vif désir de s'illustrer par de hauts faits. Chacun y acquerra une gloire et un mérite d'autant plus grands, qu'il *aura à faire une guerre plus sérieuse* et plus difficile *contre l'ennemi cruel de presque tout le genre humain.*» [194—195.]

«Jean Dantiscus, évêque de Culm, ambassadeur de Sigismund I, roi de Pologne, résidant près la cour du jeune empereur à Valadolid (Charles V), schreibt, in seiner Depesche vom 17. August 1527, [von] den ambassadeurs moscovites, die Europa als Kaufleute traversiert hatten. (*Anlaß gab ihnen dazu das Bündnis Franz I. mit den Türken.*) *Diese Burschen* «présentaient, d'un côté, à Charles-Quint des propositions de haute politique, et vendaient de l'autre leurs marchandises, parmi lesquelles se faisaient remarquer, comme emblème de leur puissance et de leur industrie nationale, les célèbres *fouets* de Moscovie». «Vendebant hic publice merces suas: flagella, etc. ... suntque igitur a multis huc derisi, *et probestis habiti* (Dantiscus).» [172, Note.]

«L'interrègne survenu 1572» in Polen, «après la mort du dernier Jagellon». Kaiser *Maximilian II.* proponiert gegen duc d'Anjou seinen Sohn Ernst als König von Polen. Zu diesem Behuf «il resserrait ses relations avec la Moscovie, et la flattait jusqu'à prendre en considération les propositions du czar sur (le) un partage» de la Pologne. Henri ward gewählt; Ivan le terrible schickt gleich «un envoyé à Maximilien, à l'effet d'arrêter Henri III dans son voyage à Varsovie. C'est à cette occasion qu'il mandait à son allié impérial: «Nous réunirons nos efforts, pour que la

Иван Грозный говорит в письме к императору Максимилиану II (во время избрания Генриха III королем польским): «Мы объединим наши усилия, чтобы Польша и Литва не ускользнули больше от нас.» И он «оплакивает», как «все христианские монархи... день св. Варфоломея!» [173.]

По этому письму, в частности, видно, что Иван IV притязал не только на Лифляндию (куда он вторгся), но и на Польшу: «Он требовал этих прав в качестве четырнадцатого потомка некоего Прусса, о котором никто никогда не слышал и который даже не существовал; этот Прусс был, говорит он, братом Октавиана Цезаря и основателем его династии. Во имя своего мнимого происхождения он требовал королевство польское целиком и великое княжество литовское.» [181.] «Пусть иностранцы, служащие под нашими знаменами, подумают о том, что если достойно похвалы мужественно бороться за спасение своих соседей и подвергать себя опасности за них, то не менее важно для их личной безопасности и для безопасности их сограждан тушить пожар, пожирающий жилище соседа. Пусть все вообще участвуют в этой столь справедливой войне с самым горячим желанием совершить великие подвиги. Каждый приобретет здесь тем большую славу и тем большие заслуги, что ему *предстоит более серьезная* и более трудная война против жестокого врага почти всего человеческого рода.» [194—195.]

«Ян Дантышек, епископ хелмский, посол Сигизмунда I, короля Польши, пребывавший при дворе молодого императора в Вальядолиде» (Карла V) пишет в своей депеше от 17 августа 1527 г. о московских послых, которые под видом купцов проехали через всю Европу. (*Поводом к этому для них послужил союз Франца I с турками.*) *Эти молодчики*, «с одной стороны, делали Карлу V предложения, относящиеся к области высшей политики, а, с другой, продавали свои товары, среди которых выделялись пресловутые московские *кнуты*, как эмблема их могущества и их национального промысла». «Продавали здесь публично свои товары, кнуты и прочее... поэтому многие люди здесь насмехались над ними, *считая их зверями (Дантышек).*» [172, примечание.]

«В 1572 г., после смерти последнего Ягеллона», в Польше «наступило междуцарствие». Император *Максимилиан II* предлагает в короли Польши вместо герцога Анжуйского своего сына Эрнста. С этой целью «он старался больше сблизиться с Московией и подольщался к ней до такой степени, что обсуждал даже предложения царя о разделе» Польши. Генрих был избран; Иван Грозный немедленно посылает «гонца к Максимилиану с целью задержать Генриха III во время его поездки в Варшаву. Именно при этом случае он писал своему союзнику — императору: „Мы объединим наши усилия, чтобы Польша

Pologne et la Lithuanie ne nous échappent plus“. Et comme la Russie ne manquait jamais de se proclamer la protectrice officielle de l'humanité, Iwan ne manqua pas d'ajouter dans sa missive à l'empereur: „Vous déplorez, mon frère, l'horrible massacre de tant d'innocents || dans la journée de St. Barthélemy. Tous les monarques chrétiens doivent s'en affliger“. A la suite de cette entente intime *C o b e n t z e l*, ambassadeur impérial à Moscou en 1577, stimulant l'ambition moscovite, disait au czar dans un discours solennel: „Toute l'Europe se joindra à vous, pour détruire du seul coup, par terre et par mer, l'orgueilleuse puissance des Ottomans. Repoussons les Turcs de Constantinople, et que l'ancien empire d'Orient tombe sous vos lois, ô grand czar! Voilà le vœu que forme l'empereur“.» [172—173.]

«Pendant les négociations d'Aland, en 1718, Peter conspire tout bonnement contre son ami Auguste qu'il venait encore dernièrement d'embrasser à Danzig, et pour captiver davantage le roi de Suède *, il consent au rétablissement de Lesczynski sur le trône de Pologne. Le projet de traité, élaboré à ce sujet d'après les instructions du czar, porte:

„Comme enfin il est connu à l'univers entier que le roi Auguste est intentionné et s'efforce de rendre la couronne impériale polonaise héréditaire dans sa maison électorale, et de se frayer ainsi, à lui et à ses successeurs, la voie de la souveraineté en Pologne... Leurs dites Majestés, auxquelles ces tentatives ne sont pas indifférentes, ne peuvent se dispenser mais se croient obligées de s'opposer à temps à ce projet, de veiller à ce que la République polonaise soit maintenue dans ses droits et libertés“. Les deux parties contractantes s'obligèrent à *tranquilliser la Turquie* sur leurs intentions envers la Pologne. Mais comme la rédaction sur ce point ne paraissait pas suffisamment explicite, Pierre ajouta en marge de la minute, de sa propre main, cette observation: „Il faut expliquer ceci avec plus de précision; il faut dire que, dans tous les cas, on fera une démarche auprès de la Porte, pour lui dire qu'on agit ainsi, afin qu'Auguste ne rende pas la couronne héréditaire et ne s'arroe la souveraineté. Il faut aussi dire, dans le traité, que les deux parties emploieront leurs adhérents, tant pour rompre la diète actuelle, que pour former une nouvelle confédération, à l'effet d'empêcher que la couronne ne devienne héréditaire dans la maison de Saxe“.» [467—468.]

* Karl XII.

и Литва не ускользнули больше от нас“. И так как Россия никогда не упускала случая объявить себя официальной защитницей человечества, Иван не преминул присовокупить в своем послании к императору: „Вы оплакиваете, брат мой, ужасное убийство стольких невинных
171 [68] || в день св. Варфоломея. Все христианские монархи должны скорбеть об этом“. Эта тесная близость проявляется в торжественной речи *Кобенцля*, императорского посла в Москве, в 1577 г., когда он, стараясь возбудить честолюбие москвитов, говорил царю: „Вся Европа присоединится к вам, чтобы уничтожить одним ударом, на суше и на море, гордую Оттоманскую державу. Изгоним турок из Константинополя, и да подчинится вашим законам древняя империя Востока, о великий царь! Вот чего желает император“.» [172—173.]

«Во время переговоров на Аландских островах, в 1718 г., Петр без дальнейших околичностей плетет заговор против своего друга Августа, которого он совсем недавно обнимал в Данциге, и, чтобы еще больше пленить шведского короля *, он соглашается на восстановление Лещиньского на польском престоле. В проекте договора, составленном по этому поводу согласно инструкциям царя, говорится:

„Так как, наконец, всему миру известно, что король Август намерен и стремится превратить польскую королевскую корону в наследственную в своей династии курфюрстов и таким образом проложить для себя и для своих преемников путь к владычеству в Польше... Упомянутые Величества, которым эти попытки не безразличны, не могут оставаться безучастными, но, наоборот, считают себя обязанными своевременно воспротивиться этому проекту и следить за тем, чтобы Польская республика сохранила свои права и свои свободы“. Обе договаривающиеся стороны обязались *успокоить Турцию* в отношении своих намерений в том, что касается Польши. Но так как редакция этого пункта не казалась Петру достаточно ясной, то он прибавил на полях черновика, собственноручно, следующее замечание: „Нужно объяснить это точнее; нужно сказать, что, во всяком случае, будет предпринят демарш в Порте с целью сообщить ей, что мы поступаем так для того, чтобы Август не превратил корону в наследственную и не присвоил себе абсолютную власть. Нужно также сказать в договоре, что обе стороны используют своих приверженцев как для того, чтобы прервать работу заседающего ныне сейма, так и для образования новой конфедерации с целью помешать превращению короны в наследственную в саксонской династии“.» [467—468.]

* Карла XII.

Traité de Constantinople négocié et conclu par *Alexis Daszkow*, 5 novembre 1720, worin Hauptstipulation:

Article XII. «Le czar déclare de la manière la plus formelle, qu'il ne s'appropriera rien du territoire de la Pologne, et qu'il ne se mêlera point du gouvernement de cette République. Et comme il importe aux deux empires d'empêcher que la souveraineté et la succession héréditaire ne soient point attachées à la couronne de Pologne, ils s'unissent à l'effet de maintenir les droits, privilèges et constitutions de cet état. Et au cas que quelque puissance que ce soit envoyât des troupes en Pologne, ou qu'elle cherchât à y introduire la souveraineté et la succession héréditaire, il sera non seulement permis à chacune des puissances contractantes de prendre des mesures que son propre intérêt lui dictera, mais les deux états empêcheront, par toutes les voies possibles, que la couronne de Pologne n'acquière la souveraineté et la succession héréditaire; que les droits et constitutions de la République ne soient point violés; et qu'aucun démembrement de son territoire ne puisse avoir lieu.» (*Schoell, Histoire des traités*, tome XIII). [468—469.]

Déclaration der Czarine für die Dissidents. 26 mars 1767 (Sieh *Histoire des Révolutions de la Pologne*. Paris, 1778, t. II³³⁵). («On n'appelle dissidents, en Pologne, que les luthériens et les calvinistes. Le traité de 1686», *auf den sich Katharina beruft*, «ne fait aucune mention d'eux», *sondern bezieht sich* nur auf die Grecs non unis.) [483, Note.] (In der déclaration spricht Katharina <confédérés / dissidents de Thorn> von der «séparation forcée d'une sixième partie des citoyens du corps de la nation»;) aber die «actes des Confédérations des dissidents de Thorn et de Slucko ne contiennent que 573 signatures, y compris les absents, pour lesquels ona signé». [485, Note.] *Und Katharina nennt 573 $\frac{1}{6}$ von 18 Millionen! U. a. heißt es in der Saudeklaration der Czarine:* «Les vrais patriotes ont gémi... Leur étonnement doit n'avoir pas été médiocre lorsqu'ils se sont aperçus, par les *innovations* proposées dans le cours de la dernière diète (1766) que le but de cette prolongation n'était que pour faciliter l'altération des principes du gouvernement et donner *des entraves à la liberté des voix, en introduisant la pluralité dans des points aussi essentiels que la*» * [486.]

* Mit diesen Worten bricht das Manuskript ab.

Константинопольский договор был подготовлен и заключен *Алексеем Дашковым* 5 ноября 1720 г., главное его условие следующее:

Статья XII. «Царь совершенно определенно заявляет, что он ничего не присвоит себе из территории Польши и не будет вмешиваться в управление этой Республикой. И так как обеим империям важно помешать тому, чтобы суверенитет и наследственная преемственность не стали атрибутом польской короны, обе империи объединяются для сохранения прав, привилегий и конституции этого государства. И в случае, если какая-нибудь держава пошлет свои войска в Польшу или попытается ввести там суверенитет и наследственную преемственность, каждой из договаривающихся сторон не только будет дозволено принять меры, которые будут продиктованы ей ее собственными интересами, но оба государства воспрепятствуют всеми возможными способами обеспечению польской короне суверенитета и наследственной преемственности; нарушению прав и законов Республики и какому-либо расчленению ее территории.» (*Шёлль. История договоров*, том XIII). [468—469.]

Декларация царицы в пользу диссидентов. 26 марта 1767 г. (См. *Историю революций в Польше*. Париж, 1778, т. II³³⁵). («В Польше диссидентами называют только лютеран и кальвинистов. Договор 1686 г., на который ссылается *Екатерина*, «вовсе не упоминает о них», а относится только к православным, не принявшим унию.) [483, примечание.] (В декларации *Екатерина* говорит о «конфедератах/диссидентах в Торне» «насилованном отделении одной шестой части граждан от всей нации»;) но «акты конфедераций диссидентов в Торне и Слуцке имели только 573 подписи, включая отсутствующих, за которых подписались другие». [485, примечание.] *И Екатерина называет 573 1/6 от 18 миллионов! В мерзкой декларации царицы, в частности, говорится: «Истинные патриоты сокрушались... Они, наверное, немало удивились, когда, ознакомившись с предложенными на последнем сейме (1766) нововведениями, они обнаружили, что цель продления работ сейма заключалась только в том, чтобы облегчить изменение основ правления и поставить препоны свободному волеизъявлению требованиям решать большинством голосов такие существенные вопросы как»* * [486.]

* На этих словах рукопись обрывается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. карту «Территориальный рост Пруссии».

Гогенцоллерны получили Бранденбург в административное управление в 1411 г., а в 1415 г. германский император Сигизмунд Люксембургский пожаловал им Бранденбургский лен вместе с титулом курфюрста. В 1525 г. Альбрехт Гогенцоллерн — великий магистр вассального Польше с 1466 г. Тевтонского ордена секуляризировал владения ордена и объявил себя прусским герцогом. По Краковскому договору 1525 г. Польша признала своим ленником герцога Альбрехта с его потомством и его трех братьев по линии Гогенцоллерн-Ансбах. Объединение Бранденбурга с Прусским герцогством под властью династии Гогенцоллернов произошло фактически в 1618 г. Польский сейм принял соответствующее решение в 1611 г. вопреки оппозиции группы депутатов, отстаивавших права Польши на Восточную Пруссию. Ленная зависимость Прусского герцогства от Польши прекратилась во время шведско-польской войны в 1657 году. В 1701 г. бранденбургский курфюрст (пруссский герцог) принял титул короля Пруссии. — 6/7, 78/79.

² Имеется в виду *договор, заключенный в Лябяге 20 ноября 1656 г.* между прусским герцогом Фридрихом Вильгельмом Гогенцоллерном и шведским королем Карлом X Густавом, дополненный договором между шведами и семиградским князем Ракоци, подписанным в Радоте 6 декабря 1656 г. Эта система договоров обуславливала раздел территории Польши между участниками Союза. Этим далеко идущим планам предшествовало соглашение, заключенное в Кенигсберге 17 января 1656 г. между Карлом Густавом и Фридрихом Вильгельмом, который взамен за передачу ему Вармии был признан шведским ленником, а также соглашение, заключенное 25 июня 1656 г. в Мариенбурге в период шведско-польской войны, когда король обещал передать во владение Фридриха Вильгельма часть захваченных к тому времени Швецией польских земель (4 воеводства — Познанское, Калишское, Ленчицкое и Серадское).

См. также *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 694/695. — 8/9, 82/83.

³ По *Велявскому договору 19 сентября 1657 г.* Польша отказалась от своих верховных прав на Прусское герцогство и обязалась оказывать прусскому герцогу помощь в случае нападения на его владения. В соглашении не указывались конкретно государства, от которых Польша обязывалась защищать прусского герцога.

По *Быдгощскому соглашению 6 ноября 1657 г.* Пруссия и Польша заключали вечный союз о дружбе и помощи. Пруссия получала право передвижения своих войск через польскую территорию.

Велявско-Быдгощские соглашения были подтверждены *Оливским миром*, подписанным 3 мая 1660 г. между Швецией, с одной стороны, — Польшей, императором и бранденбургским курфюрстом — с другой. — 10/11, 82/83, 174/175, 332/333.

- ⁴ Создание Прусского королевства 18 января 1701 г. произошло в обстановке, возникшей в связи с войной за испанское наследство и Северной войной. Молчаливое согласие польской аристократии Пруссия обеспечила путем подкупа. — 10/11.
- ⁵ Численность войск, посланных Пруссией Габсбургам во время войны за испанское наследство, по условиям договора должна была составить 8 000—10 000. В рукописях Маркса приводятся различные цифры — 10 000, 20 000 солдат. — 12/13, 86/87, 176/177, 696/697.
- ⁶ Избрание Августа II в июле 1697 г. польским королем произошло в обстановке упорного соперничества европейских держав вокруг кандидатуры на польский престол. Август II был поддержан германским императором и другими монархами, в том числе Петром I; внутри страны его поддерживали подкупленные им магнаты. Влияние России на внутреннюю политику Польши в те годы еще не было значительным. Оно стало увеличиваться только после победы под Полтавой в 1709 г. — 14/15, 86/87.
- ⁷ До 1709 г. Пруссия сохраняла позицию нейтралитета, благожелательного по отношению к Швеции. После Полтавской битвы при встрече Петра I с Фридрихом I в Мариенвердере (Квидзине) 21 октября 1709 г. был заключен русско-прусский оборонительный союз. Пруссия выдвинула проект раздела Речи Посполитой, потребовав себе Польскую (Западную) Пруссию, Жмудь, Курляндию, против чего выступил Петр I. В июне 1714 г. был заключен русско-прусский договор о союзе и взаимной гарантии владений, по которому Россия признала за Пруссией Щецин, а Пруссия гарантировала России обладание Эстонией, Ингрией, Карелией и другими возможными за счет Швеции приобретениями. Договор был подтвержден во время встречи Петра I с Фридрихом Вильгельмом I в Хавельберге в ноябре 1716 г., когда Петр I безуспешно пытался предотвратить вступление Пруссии в Ганноверский союз (Англия, Ганновер, Австрия, Голландия). — 16/17, 88/89, 180/181.
- ⁸ Намек на стремление Гогенцоллернов овладеть землями, принадлежавшими в XI и начале XII в. военно-политическому объединению полабских и поморских славян (вендов, как тогда немцы называли славян) и простиравшимися на севере до Балтийского моря, а на юге до Рудных гор. — 16/17, 88/89, 174/175, 216/217.
- ⁹ В состав нижнесаксонского округа входили: Мекленбург-Шверин, Мекленбург-Гюстров, Брауншвейг, Люнебург, Саксен-Лауенбург. Наиболее могущественный герцог являлся правителем округа. — 20/21.
- ¹⁰ Цитата из письма прусского короля Фридриха Вильгельма I по смыслу совпадает с письмом английскому королю Георгу I. В более полном виде она приведена в рукописи «Пруссаки. (Канальи.)». Она взята Марксом из выписок, сделанных для его работы «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века» из рукописных документов, находившихся в Британском музее в коллекции Слоуна. — 20/21, 92/93, 192/193.
- ¹¹ Мекленбургский вопрос был частью политики Петра I во второй фазе Северной войны. Стремясь закрепить за Россией завоеванные у Швеции территории в Восточной Прибалтике, Петр I развернул оживленную военно-дипломатическую деятельность в Северной Германии. В апреле 1716 г. он заключил договор с Мекленбургом, закрепив его браком своей племянницы Екатерины Ивановны с мекленбургским герцогом Карлом Леопольдом. Одновременно с заключением этого брака в Гданьске был подписан русско-мекленбургский союз, согласно которому Петр I обязывался содействовать переходу Висмара и Варнемюнде к Мекленбургу. Это условие, содержавшееся в договоре Мекленбурга с Данией (июнь 1715), было затем гарантировано Пруссией (декларация в Хавельберге 5 ноября 1716).
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 708/709, 734/735. — 20/21, 92/93, 190/191, 194/195.
- ¹² *Губертсбургский мир*, подписанный 15 февраля 1763 г. между Австрией и Саксонией, с одной стороны, и Пруссией — с другой, стал возможен благодаря крутому

- повороту в политике России, произведенному вступившим на престол после смерти Елизаветы Петровны Петром III. Он не только прекратил военные действия против Пруссии, но и обязался перед Фридрихом II использовать все влияние России на Австрию для окончания Семилетней войны. По условиям мирного договора Пруссия получила обратно все территории, потерянные ею в ходе войны. — 24/25, 94/95, 200/201.
- ¹³ Договор о дружбе и союзе Екатерины II и Фридриха II был подписан 31 марта (11 апреля) 1764 г. Его условия гарантировали владения обоих монархов, а также взаимную помощь в случае войны. Договор предусматривал совместные действия России и Пруссии в турецком и польском вопросах. Фридрих II обязывался в случае войны России с Турцией предоставлять союзнице денежную субсидию в размере 400 000 рублей (а не одного миллиона, как у Маркса) в год, в течение всей войны. Польскому вопросу были посвящены особые статьи договора, предусматривавшие сохранение существующего строя в Польше, защиту прав диссидентов, введение в случае необходимости определенного количества войск России и Пруссии на территорию республики. Отдельная секретная конвенция предусматривала совместные действия во время избрания польского короля для поддержания кандидатуры Станислава Августа Понятовского. Конвокационный сейм открылся 8 мая, Понятовский был избран 6 сентября 1764 г. — 26/27, 52/53, 96/97, 208/209.
- ¹⁴ Маркс использует цифровые данные, приведенные в секретной депеше Паткуля Головину от 8. III. 1704 г., опубликованной в его книге: «Berichte an das Zaarische Cabinet in Moskau von seinem Gesandtschafts-Posten bei August II, Könige von Polen»... 3 Teile. Berlin, 1792. Erster Theil, S. 150. Эти материалы приводятся также в книге Kemble J. M. «State Papers and Correspondence illustrative of the social and political states of Europe». London, 1857, p. 360. — 28/29, 178/179.
- ¹⁵ Вопрос о признании Польшей королевского титула Гогенцоллернов оставался открытым с 1701 вплоть до 1764 г. Речь Посполитая отказывалась признать за ними королевский титул, чтобы не давать им повода для притязаний на Западную (Королевскую) Пруссию. Конвокационный сейм 1764 г., признавший королевский титул прусского монарха, получил заверение Фридриха II, что Пруссия не выдвигает никаких притязаний на эту территорию. — 30/31, 176/177.
- ¹⁶ Русские войска были введены в Польшу в 1764 г. по просьбе Чарторыхских для борьбы с враждебными им группировками магнатов.
Цитируется [Pistor], «Mémoires sur la Révolution de la Pologne, trouvés à Berlin». Paris, 1806, p. XLV. Книге предшествует обширное предисловие, содержащее исторический очерк русско-польских отношений, написанное Ш. Лезюром. Маркс цитирует из этой книги только предисловие. — 30/31.
- ¹⁷ Признание Польшей титула императрицы Всероссийской произошло на сейме в сентябре 1764 г. Ранее, 23 мая (3 июня) 1764 г. в сейме была оглашена декларация Екатерины II, о которой говорится в тексте. Маркс пользовался текстом декларации, опубликованной Каролем Сенкевичем в книге: «Recueil de documents relatifs à la Russie»... Paris, 1854, p. 324.
См. *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 780—782/781—783. — 30/31.
- ¹⁸ Речь идет о восстании Пугачева 1773—1775 гг. и волнениях народностей Поволжья. — 42/43, 114/115, 212/213.
- ¹⁹ Донесения английских дипломатических агентов в Петербурге — см. [Sienkiewicz, Ch.] «Recueil de documents relatifs à la Russie»... p. 353—379, 497—528 и *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 770—776/771—777. — 46/47.
- ²⁰ Во время русско-шведских переговоров о мире и союзе, происходивших на Аландских островах с 10 мая по декабрь 1718 г., и с февраля по октябрь 1719 г., было достигнуто соглашение о противодействии проведению внутренних реформ в Польше, а также о смещении с престола Августа II. Однако Петр I отверг выдвигаемую шведами кандидатуру Лещиньского и настаивал на подыскании другого кандидата. Конгресс не привел к соглашению между Россией и Швецией. Мир между ними был заключен 30 августа (10 сентября) 1721 г. в Ништадте, а в феврале 1724 г. в Стокгольме заключен договор о союзе.

Прелиминарный мирный договор между Швецией и Польшей был подписан в 1719 г., окончательный мир — в 1732 г. — 50/51, 184/185.

- 21 Обсуждение польского вопроса в русско-турецких переговорах прошло несколько стадий. *Прутский договор* 23 июля 1711 г. в первоначальной редакции содержал статьи, обязывавшие Россию не вмешиваться во внутренние дела Речи Посполитой, и давал Турции право требовать удаления русских войск из Польши. Однако Петр I оспаривал эту турецкую редакцию данного пункта. По *Константинопольскому мирному договору 1720 г.* Турция обязалась не возражать против введения русских войск в Польшу для охраны ее территориальной целостности и свободы избрания короля. Договор был разорван Турцией в 1735 г.
См. также *Выписки*, тетрадь 2, стр. 788/789. — 50—52/51—53, 190/191, 192/193.
- 22 Секретная статья договора 1764 г. — См. [Pistor] «*Mémoires sur la Révolution de la Pologne, trouvés à Berlin*»... p. XLIV.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 598/599. — 52/53, 102/103, 204/205, 412/413.
- 23 Письмо Фридриха II Станиславу Понятовскому см. [Sienkiewicz] «*Recueil de documents relatifs à la Russie*», p. 358 и *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 772/773. — 54/55.
- 24 Письмо Фридриха II примасу Лубеньскому см. Ferrand, A. «*Histoire de trois démembrements de la Pologne*»... Paris, 1820, t. I, p. 180, 182 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 674/675. — 56/57, 106/107, 210/211.
- 25 Вопрос об установлении точных границ между Россией и Польшей был поднят по инициативе Екатерины II на коронационном сейме, заседавшем до 20 декабря 1764 г.
Цитируется Пистор, цит. соч., стр. XLVI. См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 600/601. — 56/57, 106/107, 206/207.
- 26 Законодательные ограничения, а затем и полное лишение политических прав диссидентов возрастали, начиная с XVII века по мере торжества контрреформации в Польше. Отступничество от католичества каралось по закону с 1668 г. В 1717 г. сейм лишил иноверческую шляхту права строить новые храмы в собственных имениях. В 1733 г. (а не в 1732, как в рукописи) диссидентов лишили доступа к государственным должностям, права выборов послов в сейм и даже участия в высшем дворянском суде. В 1764 г. законодательство против диссидентов стало еще более суровым. В том же году произошло согласованное вмешательство Екатерины II и Фридриха II в диссидентский вопрос (см. примечание 13). В 1768 г. вопреки католической шляхте было принято решение сейма о расширении прав диссидентов, предоставление им свободы богослужения и почти полного политического равноправия. После длительного торга с русским посланником Штакельбергом политические права диссидентов снова были резко урезаны (утрата права занимать сенаторские и министерские посты, ограничение тремя лицами представительства диссидентов в сейме).
См. *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 782/783, 788/789. — 58/59, 108/109, 182/183.
- 27 Речь идет о «Кардинальных правах», навязанных Речи Посполитой по договору с Россией от 24 февраля 1768 г. и расширенных решениями сейма в 1775 году. Екатерина II гарантировала «Кардинальные права».
Постоянный Совет был учрежден сеймом лишь в марте 1775 г. До этого попытки создания Совета не увенчались успехом из-за категорического протеста Фридриха II, который видел в Совете орган, укрепляющий польское государство.
О Постоянном Совете см. также примечание 106. — 62/63, 108/109, 208/209.
- 28 [Sienkiewicz], «*Recueil de documents relatifs à la Russie*»... p. 528, Note I.
См. *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 776/777. — 64/65.
- 29 Письма Митчелла Коуэю от 14 февраля и 4 марта 1767 г. — см. Сенкевич, цит. соч., стр. 497—498, 500 и *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 772/773, 774/775. — 66/67.
- 30 Донесение Макартни от 7 декабря 1766 г. см. там же, стр. 377 и *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 772—774/773—775. — 66/67.

- ³¹ Барская конфедерация, образованная 29 февраля 1768 г. в местечке Бар на Подолии, была результатом внутренней борьбы, которая раздирала Речь Посполитую в последнее десятилетие перед первым разделом. Непосредственным поводом к ее образованию, намеченному уже ранее, явился договор об уравнивании в правах диссидентов (см. прим. 26). Конфедераты выступали против уравнивания в правах диссидентов, против реформ, в защиту существующего строя и одновременно против вмешательства паризма во внутренние дела Речи Посполитой, в защиту ее политической самостоятельности. В среде конфедератов велась ожесточенная внутренняя борьба разных магнатских группировок, что не позволяло до конца октября 1769 г. создать общее руководство конфедерацией. Барская конфедерация стала предметом дипломатической игры европейских держав. Междоусобицы в Польше (1768—1772) ослабляли ее и облегчили соседним государствам достижение соглашения о первом разделе Речи Посполитой. — 68/69, 110/111, 206/207.
- ³² Речь идет, по-видимому, о так называемом «плане графа Линара», о котором Фридрих II сообщал графу Виктору Фридриху Сольмсу, прусскому послу в Петербурге, в письме от 3 февраля 1769 г. План был составлен Фридрихом II, использовавшим имя Линара в качестве ширмы.
Маркс приводит цитату из книги Гёрца «Mémoires et Actes autentiques relatifs aux négociations qui ont précédées le partage de la Pologne», 1810, p. 102—103.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 542/543. — 68/69, 110/111, 210/211, 216—218/217—219.
- ³³ Высказывание Финке в прусском ландтаге во время дебатов по польскому вопросу 26—28 февраля 1863 г. Маркс цитирует из газеты «Times» от 3 марта 1863 г., p. 12, col. 2. Выступление Бисмарка 18 февраля 1863 г. см. «Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die allerhöchste Verordnung vom 22. December 1862 einberufenen beiden Häuser der Landtages. Haus der Abgeordneten». Berlin, 1863. Erster Band, S. 258.
См. также *Записную книжку*, наст. изд., стр. 470—472/471—473, 476/477. — 74—76/75—77, 252/253, 254/255.
- ³⁴ Имеется в виду заключенная в Петербурге 8 февраля (27 января) 1863 г., по прусской инициативе, так называемая конвенция Альвенслебена, предусматривавшая совместные действия России и Пруссии по подавлению восстания 1863 г., в том числе право перехода границы воинскими частями, выдачу повстанцев. Секретная статья предусматривала взаимную информацию двух держав о деятельности нелегальных организаций в Королевстве Польском и в Великом герцогстве Познанском. — 78/79, 292/293.
- ³⁵ Для ведения войны с Швецией с целью получения выхода к Балтийскому морю Петр I заключил с польским королем Августом II соглашение в Раве 10—14 августа 1698 г. о совместных действиях против Швеции. Это соглашение получило дальнейшее развитие в Преображенском союзном договоре 11. XI. 1699 г., который Август II подписал как курфюрст саксонский, но обязался содействовать вступлению в союз Речи Посполитой. При встрече Петра I с Августом II 26. II. 1701 г. в литовском городе Биржай польские министры, вопреки воле короля, отказались от участия в войне с Швецией. Но после вторжения шведских войск в пределы Речи Посполитой в 1702 г. был заключен 2. XII. 1703 г. в Яворове сначала договор об оборонительном и наступательном союзе России и Литвы и 19(30). VIII. 1704 г. в Нарве между Россией и Речью Посполитой. Петр I получил право ввести войска на территорию Речи Посполитой. Союз Петра I и Августа II был подтвержден в Торуне в 1709 г. после Полтавской битвы. Петр обязался содействовать восстановлению Августа II на польском престоле. Русские войска находились в Польше в течение всей Северной войны (до 1719 г.) и являлись опорой русского влияния в Польше. — 84/85, 148/149, 180/181.
- ³⁶ Заявление Кайзерлинга и Репнина польскому сейму 1764 г. см. [Ferrand, A.] «Histoire de trois démembrements de la Pologne», t. I, p. 180—181.
См. также *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 672/673. — 106/107, 210/211.
- ³⁷ Австрия для видимости протривилась разделу Речи Посполитой, а фактически уже в 1769 г. оккупировала Спизж, состоявший в залоге у Польши с 1412 г. Летом 1770 г. Австрия захватила части староств: Новотаргского, Чорштын-

ского, Сандецкого. Оккупация Австрией польской территории была использована Фридрихом II в качестве предлога для первого раздела Польши.

Официальный проект договора о разделе граф Сольмс прислал Фридриху II 6 декабря 1771 г. Договор подписан 17 февраля 1772 г. (датирован задним числом 15 января 1772 г.). Австрия подписала договор о разделе с Пруссией 4 марта, а с Россией 19 марта. Общий договор трех держав, осуществивших раздел, был подписан 5 августа 1772 г. — 112/113, 216/217.

- ³⁸ Цитата из коллективного труда И. Потоцкого, Г. Коллонтая и Ф. Дмоховского «Об учреждении и гибели польской Конституции 3 мая 1791 г., известного Марксу в переводе С. Б. Липде: «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791». Leipzig, 1793. Т. I, S. 114.

См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 572/573. — 114/115, 214/215.

- ³⁹ Имеется в виду определение Панина, данное им в беседе с австрийским послом князем Лобковичем во время спора об условиях первого раздела Польши.

См. [Gœrtz G. E.] «Mémoires et Actes authentiques relatifs aux négociations qui ont précédées le partage de la Pologne». 1810, p. 221 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 554/555. — 114/115, 214/215.

- ⁴⁰ Прусская армия вторглась на территорию Речи Посполитой в 1769 г. под предлогом борьбы с барскими конфедератами. В 1770 г. пруссаки — якобы для защиты от чумы — установили так называемый санитарный кордон через Прашку, Равич, Всхову вплоть до Познани и дальше от Накла на Дзялдово и Вилленберг, фактически оккупировав эту территорию. Великая Польша была наводнена фальшивыми прусскими деньгами.

О вторжении пруссаков в Великую Польшу см. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 668/669. — 116/117.

- ⁴¹ Великая Польша принимала участие в Барской конфедерации. Конфедераты Великой Польши несколько раз пытались занять Познань.

Против бесчинств Беллинга в Великой Польше и Таддена на Поморье, совершавшихся с согласия Фридриха II, протестовала шляхта, ища помощи у графа Гине, французского посла в Берлине. Сепаратной конфедерацией против Беллинга Маркс, по-видимому, называет конфедерацию всех сословий в Куявах, созданную для защиты от грабежей пруссаков.

Стоимость награбленного пруссаками имущества английский посол в Варшаве Руюн оценивал в 8 миллионов дукатов. Кроме того, пруссаки увели из Великой Польши 10 тысяч колонистов.

См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 674/675. — 116/117, 212/213.

- ⁴² Встреча Фридриха II с Иосифом II и Кауницем имела место 3—7 сентября 1770 г. не в Рейхенбахе, а в Новом Месте Моравском (Нейштадте). Она произошла в то время, когда Австрия и Пруссия фактически захватили польские земли. Кауниц старался достигнуть австро-прусского соглашения и выменять у Пруссии Силезию за согласие на возмещение Пруссии польскими землями.

Цитируется [Fergand, A.] «Histoire de trois démembrements», t. I, p. 84, 113—114. См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 668/669, 670/671. — 118/119, 134/135, 206/207, 208/209.

- ⁴³ Инструкция русскому послу Чернышеву см. Ségur L. P. «Politique de tous les cabinets de l'Europe»... t. II, p. 93—94 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 690/691. — 122/123, 200/201.

- ⁴⁴ *Картофельная война* — ироническое название войны за баварское наследство, которую вели Гогенцоллерны с Габсбургами с 1777 по 1779 г. В ходе незначительных военных действий имели место стычки сторон за продовольствие, откуда и название войны. Война закончилась Тешенским миром, подписанным 13 мая 1779 г., по которому Фридрих II, благодаря содействию Екатерины, получил права на Ансбах и Байрейт, Россия была объявлена гарантом имперской конституции, а Австрия должна была отказаться от попыток овладеть Баварией. — 124/125, 218/219.

- ⁴⁵ Об охране Екатериной германской конституции см. [Scheppeler F. J. C. von] «Rußlands politische Verhältnisse zu Teutschland nebst dem hohen Werth dieser Verbindung». Frankfurt und Leipzig, 1805, S. 45, 46 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 646/647. — 126/127, 220/221, 222/223.

- ⁴⁶ *Имперский конгресс в Раштатте* (декабрь 1797 — апрель 1799 г.) — был созван после Кампоформийского мира (1797 г.) для решения вопросов, вызванных захватом Францией левобережья Рейна. На конгрессе помимо Франции, Австрии, Пруссии и специальных представителей России участвовали мелкие германские государства, образовавшие имперскую депутацию. Конгрессу нужно было решить территориальные споры между Францией и Империей в связи с обязательством Пруссии отказаться от территорий на левом берегу Рейна и определить компенсации немецким светским князьям, владения которых отошли к Франции, путем секуляризации церковных земель в империи. При дележе секуляризованных территорий возникли ярые споры, и конгресс не успел завершить работу к марту 1799 г., когда вновь вспыхнула война между Австрией и Францией. Австрийские войска окружили Раштатт. Меттерних от имени Австрии объявил о закрытии конгресса и аннулировании его решений. — 126/127, 220/221.
- ⁴⁷ О гарантии Россией Вестфальского мира см. [Scheppler], цит. соч., S. 47, 50, 52 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 646/647, 648/649. — 128/129, 220/221, 222/223.
- ⁴⁸ Актом раздела Германии Маркс назвал специальное франко-русское соглашение по германскому вопросу, подписанное в октябре 1801 г., которое послужило основой для решения имперской депутации. Несмотря на сильную оппозицию, постановлением имперской депутации от 25 февраля 1803 г. было упразднено свыше ста мелких государств, в том числе почти все духовные владения (секуляризация). За счет полученной таким путем территории были увеличены владения Баварии, Бадена, Вюртемберга и Пруссии, которая получила в качестве компенсации за территории на левом берегу Рейна — епископства Мюнстер, Хильдесхайм и Падерборн. — 128/129, 222/223, 224/225.
- ⁴⁹ О роли России как гаранта имперской конституции см. Scheppler, цит. соч., стр. 149—150, 171—172 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 648—650/649—651. — 130/131, 224/225, 226/227.
- ⁵⁰ *Варшавский конгресс в октябре 1850 г.*, в котором участвовали царь Николай I, император Франц-Иосиф I и специальный представитель короля Фридриха Вильгельма IV, созван был по инициативе Николая I, выступавшего в качестве арбитра в австро-прусском споре. Царь отклонил прусские претензии на гегемонию в Германии; дальнейшим этапом в решении австро-прусского спора было Ольмюцкое (Оломоуцкое) соглашение 29 ноября 1850 г., заключенное под влиянием России (посла в Берлине Мейендорфа и личного вмешательства царя), в силу которого Пруссии пришлось отказаться от стремлений к объединению Германии, распустить Прусскую унию, дать согласие на восстановление Германского Союза и закончить войну с Данией. Единственной уступкой Пруссии был пункт о созыве общегерманской конференции для пересмотра решений Венского конгресса в части, касающейся Германии. — 130/131, 194/195, 290/291.
- ⁵¹ Декларация Екатерины II по польскому вопросу от 7 (18) мая 1792 г., см. Scheppler, цит. соч., S. 47. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 646/647. — 132/133, 224/225.
- ⁵² *Союз немецких князей*, созданный 23 июля 1785 г. Фридрихом II с целью установления прусской гегемонии и сохранения существующего строя Германии, был направлен против централизованных стремлений Иосифа II. В союз входили: Ганновер, Майнц, Пфальц-Цвейбрюккен, Саксен-Гота, Саксен-Веймар, Мекленбург-Штрелиц, Мекленбург-Шверин, Гессен-Кассель, Саксония, Ансбах-Байрейт, Баден, Ангальт-Бернбург, Ангальт-Кетен и протестантский епископ из Оснабрюка. Созданный формально без иностранного покровительства союз фактически имел поддержку обоих гарантов (Франции и России), заинтересованных в сохранении раздробленности Германии. Союз не сыграл серьезной роли. — 134/135, 226/227, 694/695, 726/727.
- ⁵³ *Религиозный эдикт*, изданный 9 июля 1788 г., ограничивал в значительной мере права печати и свободу вероисповеданий в Королевстве Прусском. — 138/139.
- ⁵⁴ Названием «святоша из оленьего парка» Маркс характеризует прусского короля, как человека, соединявшего вместе с чувственностью, с низкими страстями и

- распущенностью, суеверную религиозность, переходящую в ханжество. Об оленьем парке (Hirschpark) Маркс говорит по аналогии с оленьим парком Людовика XV, в котором был расположен домик для встреч с его фаворитами. — 138/139.
- ⁵⁵ «Бранденбургский маркграфчик» см. [Потоцкий, Коллонтай и др.] «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791», t. I, S. 43 Note и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 560/561. — 138/139, 232/233.
- ⁵⁶ Волнения в Бельгии и Венгрии были вызваны политикой Иосифа II, его стремлениями к централизации и унификации монархии и к введению немецкого языка в качестве государственного во всех владениях Габсбургов. Венгры выступили в защиту своей политической обособленности и в защиту существующих прав. Бельгия выступила против господства Габсбургов. Иосиф II вынужден был отменить значительную часть своих реформ. — 142/143.
- ⁵⁷ Речь идет о Четырехлетнем сейме, который после выборов 16 ноября 1790 г. имел двойное количество депутатов. Вновь избранные послы заявили 16 декабря 1790 г. о своем присоединении к конфедерации. — 142/143, 228/229.
- ⁵⁸ Маркс цитирует книгу «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791», t. I, S. 11, 12, 17—18, написанную Игнацом Потоцким и Гуго Коллонтаем и изданную Ксаверием Дмоховским. Маркс пользовался книгой в переводе С. Б. Линде. Упомянутый Марксом Малаховский был сторонником конституции 3 мая 1791 г., но автором книги не являлся.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 558/559. — 146/147, 208/209, 230/231.
- ⁵⁹ Имеются в виду решения Четырехлетнего сейма по вопросам о православной и униатской церкви. В 1790 г. сейм установил униатским епископам годовое содержание в размере 50 тыс. злотых (для римско-католических епископов оно составляло 100 тыс. злотых) и предоставил им места в сенате. Статут православной церкви в Польше должен был быть определен синодом, создаваемым в Пинске 15 мая 1791 г., который создал генеральную консисторию, как верховную церковную власть, независимую от Петербургского синода. Эти постановления не были проведены в жизнь из-за срыва реформ Четырехлетнего сейма торговцами. — 148/149.
- ⁶⁰ Протест Бухгольца сейму 12. X. 1788 г. Маркс цитирует из книги Потоцкого, Коллонтай и др. «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution...», t. 1, S. 44, 109 и 44—45.
См. также *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 560/561 и 570/571. — 154—156/155—157, 232/233, 234/235.
- ⁶¹ Декларация Фридриха II 16. I. 1793 г. — см. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., S. 44—45 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 560/561. — 156/157.
- ⁶² Ноту протеста, в которой подчеркивалось, что всякие изменения существующего положения вещей будут считаться нарушением действующих договоров, вручил сейму 5. XI. 1788 г. от имени Екатерины посол Штакельберг.
Военный департамент был ликвидирован 30 ноября 1788 г., а Постоянный совет 19 января 1789 г. — 156/157.
- ⁶³ Декларация Фридриха Вильгельма II сейму 19. XI. 1788 г. См. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 8 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 558/559. — 158/159, 232/233.
- ⁶⁴ Началом работы над Конституцией 3 мая явилось создание 10 июля 1789 г. Депутации для реформы государственного строя. Депутация представила сейму 24 декабря того же года «Принципы реформы правления». Дальнейшим этапом были приняты сеймом «Конституционные права, а в них Кардинальные права» (5 августа 1790 г.) — новые по сравнению с правами 1768 и 1775 гг. Завершением реформы государственного строя явилась Конституция 3 мая 1791 года. — 158/159.
- ⁶⁵ Заявление Луккезини см. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 51 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 562/563. — 158/159, 234/235.

- ⁶⁶ Письмо Фридриха Вильгельма II сейму 17. V. 1791 г. см. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 68, 69 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 564/565. — 160/161, 238/239.
- ⁶⁷ Заявление Луккезини 4. V. 1792 г. о непричастности Фридриха Вильгельма II к выработке конституции Польши, см. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 77 примечание, 78 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 568/569. — 160/161.
- ⁶⁸ Письмо Фридриха Вильгельма II королю Польши 8. VI. 1792 г., см. Ферран, цит. соч., т. III, стр. 198 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 676/677. — 160—162/161—163.
- ⁶⁹ Письмо Фридриха Вильгельма II польскому сейму в декабре 1789 г. см. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 51 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 562/563. — 162/163, 234/235.
- ⁷⁰ См. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 9—10 примечание и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 558/559. — 164/165, 236/237.
- ⁷¹ *Конгресс в Рейхенбахе 27 июля 1790 г.* должен был привести к выходу Австрии из войны с Турцией, к прусско-австрийскому сближению для борьбы с французской революцией. Пруссия намеревалась заставить Австрию возвратить Польше часть Галиции, что позволило бы Пруссии потребовать для себя от Четырехлетнего сейма уступки Гданьска и Торуня. Австрия обратилась за поддержкой к Англии. Лондонский кабинет был заинтересован в сплочении антифранцузских сил. Под нажимом Англии и Голландии Пруссия должна была отказаться от плана обмена части Галиции на Гданьск и Торунь. Рейхенбахская конвенция создавала условия для организации контрреволюционной коалиции против Франции, для сговора Пруссии, Австрии и царской России и подготовки ими второго раздела Польши.
Рейхенбахское соглашение ускорило создание первой антифранцузской коалиции. — 164/165.
- ⁷² Нота Фридриха Вильгельма II от 23 марта 1791 г. была вручена сейму графом Гольцем. Письмо прусского короля, приложенное к ноте, помещено полностью в указанном произведении Потоцкого, Коллонтая и др., см. т. 1, стр. 61—62.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 564/565. — 166/167, 238/239.
- ⁷³ Бранденбургский курфюрст Фридрих Вильгельм Гогенцоллерн, пользуясь финансовыми затруднениями польского короля Владислава IV (1632—1648) и при поддержке подкупленной части сенаторов, добился — вопреки воле нижней палаты польского сейма — выгодных условий при получении инвенституры на герцогство Пруссию и принесении присяги своему сюзерену — польскому королю (7 октября 1641 г.). Прусский ленник обязывался платить королю из морских пошлин 105 тыс. золотых в год на протяжении трех лет, годовую денежную дань (так наз. аннуум), в сумме 30 тыс. золотых в год (автоматически повышаемую до 60 тыс. в случае принятия сеймом Речи Посполитой решения о подати), не заключать договоров о нейтралитете с врагами Речи Посполитой и выполнять все постановления прежних договоров. Вассальная присяга Фридриха Вильгельма Гогенцоллерна была последней присягой, принесенной Речи Посполитой прусскими герцогами.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 694/695. — 168/169.
- ⁷⁴ Маркс имеет в виду залив в устье р. Одры. — 168/169.
- ⁷⁵ Ян Казимир не освободил Пруссию от ленной зависимости и лишь подписал в октябре 1648 г. так называемую «ассекурацию» (гарантию), в которой обещал поддерживать требование прусского герцога в вопросе получения права голоса на выборах польских королей, уважать права протестантов, освободить ленника от чрезвычайных субсидий в пользу короля и Речи Посполитой, уменьшить аннуум и отменить апелляцию подданных прусского герцогства в польские суды. — 174/175.

- ⁷⁶ Мальборгский (Мариенбургский) союзный договор между Швецией и Бранденбургом был заключен 15 июня 1656 г.
См. примечания 2 и 3 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 694/695. — 174/175.
- ⁷⁷ Договор курфюрста Фридриха III с Австрией 16. XI. 1700 г. был заключен с целью склонить австрийского императора Леопольда к поддержке стремления Фридриха III превратить Пруссию в королевство. — 176/177.
- ⁷⁸ Пребывание английского полководца Мальборо и принца Евгения Савойского в Дрездене имело целью предотвращение опасного для Австрии шведско-французского и шведско-прусского сближения. Между Карлом XII и австрийским императором Иосифом I были заключены соглашения, после чего Карл XII осенью 1707 г. вывел свои войска из Саксонии. — 178/179.
- ⁷⁹ Письмо Шуленбурга Лейбницу в сделанных Марксом выписках имеет дату 31 марта 1714 г., также как и в книге Kemble J. M. «State Papers and correspondence illustrative of the social and political state of Europe», London, 1857, p. 489. Приведенная цитата на стр. 491. — 180/181.
- ⁸⁰ Schoell, F. «Histoire abrégée des traités de paix»... Paris, 1818, t. 13, p. 161. Об отношениях Петра I с Августом II см. также примечание 35. — 180/181.
- ⁸¹ В ходе осады Висмара и подготовки экспедиции в Сконе вскрылись противоречия внутри антишведской коалиции. Дания и Ганновер стремились прежде всего овладеть Висмаром и не допустить его перехода к Мекленбургу (см. примечание 10). Висмар капитулировал в апреле 1716 г.
Подготовка десанта русских, ганноверских, датских войск в Сконе завершилась только к сентябрю 1716 г. В связи с приближением зимы, Петр I перенес срок десанта на весну 1717 г. и вывел свои войска из Дании в Мекленбург. Версия об антисоюзнических мотивах этого решения, распространявшаяся датским и ганноверским дворами, проникла в литературу.
Некоторые из антирусских памфлетов того времени Марк использовал в статьях, опубликованных в 1856—1857 гг. в газете «Free Press» в Лондоне под названием «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века» («Revelations of the Diplomatic History of the 18th Century»), а также и при создании данной рукописи. — 180/181.
- ⁸² Марк цитирует предисловие к книге Пистора «Mémoires sur la Révolution de la Pologne»... р. XXXIII, XXXIV.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 596—598/597—599. — 180—182/181—183.
- ⁸³ Речь идет о Немом сейме 1 февраля 1717 г., который был финалом Старогродской конфедерации (создана 26 ноября 1715 г. под руководством Станислава Ледуховского), направленной против абсолютистских стремлений Августа II и пребывания саксонских войск в Польше. Решения сейма, принятые под сильным влиянием Петра I и его посланника Г. Долгорукого, ослабили военную мощь Речи Посполитой. Немой сейм принял также решение, запрещающее королю назначать на государственные посты иноверцев. — 182/183, 184/185.
- ⁸⁴ Ferrand, «Histoire des trois démembrements de la Pologne», t. 1, p. 35.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 668/669. — 182/183.
- ⁸⁵ Курляндию — лен Речи Посполитой — русские войска заняли в 1705 г., вытеснив оттуда шведов. Укрепляя свое влияние в дезорганизованном герцогстве, Петр I заставил герцога Фридриха Вильгельма Кетлера (осенью 1710 г.) жениться на своей племяннице Анне Ивановне. Брачный договор давал России право выкупать земли, заложенные герцогом и переходившие в собственность Анны, что позже и было использовано царизмом для закрепления в Курляндии. Юный герцог умер через два месяца после свадьбы (1711 г.). Курляндией управлял от имени его вдовы русский комиссар Петр Бестужев (хотя до 1737 г. герцогом считался последний Кетлер — дядя Фридриха Вильгельма Фердинанд). Из-за Курляндии шла сложная и длительная дипломатическая борьба между Польшей, Пруссией и Россией. Неоднократные попытки Речи Посполитой

отстоять свои верховные права на Курляндию не имели успеха. Попытки саксонской династии заполучить курляндский лен в свои руки разбились об оппозицию польского сейма и сопротивление России. В конечном счете под нажимом царизма курляндский лен получил (1737 г.) Эрнест Ян Бирон, фаворит императрицы Анны. После ссылки Бирона (1741 г.) Курляндия осталась под русским контролем. Формально Курляндия вошла в состав России в 1795 г. — 184/185, 324/325.

⁸⁶ Маркс цитирует выписки, сделанные им для его работы «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века» из документов, хранившихся в Британском музее в коллекции Слоуна. — 186/187.

⁸⁷ *Пассаровицкие (Пожаревацкие) мирные договоры* были подписаны 21 июля 1718 г. на мирном конгрессе в городе Пожаревац (Сербия) между Австрией и Турцией, Венецией и Турцией, Австрия получила значительную часть Сербии с Белградом и Северной Боснии, Банат и Малую Валахию. Венеция теряла Морею. На конгрессе была принята австро-венецианская декларация о сохранении и подтверждении союза Австрии, Венеции и Речи Посполитой против Турции.

Сицилию Австрия получила взамен Сардинии после Гаагского мира (1720 г.) путем обмена с герцогом Виктором Амедеем Савойским. — 186/187.

⁸⁸ Династическая политика Георга I, использование им мощи Англии для укрепления и расширения своих Ганноверских владений, вызвала серьезное недовольство в Англии и привела к росту оппозиции. К последней принадлежали Джеймс Стенхоп, противник влияния Ганновера в Англии и Джон Норрис, английский адмирал, главнокомандующий британским балтийским флотом во время Северной войны. Когда в конце войны в связи с обострением русско-английских отношений Норрис получил приказ уничтожить русский флот, он отказался от его выполнения, опасаясь ответственности перед парламентом.

Маркс цитирует письма Стенхопа Таунсенду по книге: [Stanhope Ph. H.] «History of England from the Peace of Utrecht to the Peace of Aix-La-Chapelle», 2 ed. London, 1839, vol. I, p. 338, 339, 342. — 186—188/187—189.

⁸⁹ «The Letters and Dispatches of John Churchill, first Duke of Marlborough, from 1702—1712». Edited by G. Murray, London, 1845. Vol. IV, p. 8, note. — 188/189.

⁹⁰ Schoell F. «Histoire abrégée des traités de paix, entre les puissances de l'Europe, depuis la Paix de Westphalie». Paris, 1818, t. 13, p. 265. — 188—190/189—191.

⁹¹ По-видимому, речь идет об одной из памятных записок Федора Веселовского, русского посланника в Лондоне, которые с 1717 г. направлялись английскому правительству с целью привлечения на свою сторону купечества так называемой «Англо-русской компании», заинтересованного в расширении торговли с Россией. В 1720 г. русское правительство опубликовало декларацию о разрешении торговли английских купцов с Россией, вопреки враждебной позиции английского правительства к России.

Маркс цитирует книгу Schmauß J. J. «Einleitung zu der Staatswissenschaft», Teil 2, Leipzig, 1760, S. 404. — 190/191.

⁹² Требование вывести русские войска, находившиеся с 1704 г. в Речи Посполитой (см. прим. 35), было выдвинуто уже Тарноградской конфедерацией, однако успех не был достигнут из-за вмешательства Г. Ф. Долгорукого и подкупленных литовских гетманов (Поцея и Денгофа). Русские войска фактически покинули Польшу в 1719 г., а не в 1720 г., как это указано у Маркса. В феврале 1720 г. к Петру I для окончательных переговоров был направлен посланник Хоментовский.

Маркс цитирует книгу Schmauß J. J. «Einleitung zu der Staatswissenschaft»... Teil 2, S. 421, 418. — 190/191.

⁹³ Маркс цитирует выписки, сделанные им из рукописных документов, находившихся в Британском музее в коллекции Слоуна, для своей работы «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века». — 190/191.

⁹⁴ Ференц II Ракоци, князь Трансильвании, вожь антигабсбургского восстания в Венгрии, некоторое время находился в Польше и связался с группой ко-

- ронного гетмана Сенявского. После Альтранштадтского мира Петр I считал его одним из кандидатов на польский трон против Лещинского. После возвращения Августа II Ракоци неоднократно выдвигался внутрипольской антисаксонской оппозицией и внешними силами как возможный кандидат на польский трон. — 190/191.
- ⁹⁵ Имеется в виду письмо английского посла в Порте де Стениена генералу Сен-Сафору, посланное из Константинополя 22 июля 1719 г. Маркс цитирует выписку, сделанную им из рукописных документов, находившихся в Британском музее в коллекции Слоуна, для своей работы «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века». — 190—192/191—193.
- ⁹⁶ Письмо прусского короля Фридриха Вильгельма I английскому королю Георгу I Маркс цитирует по выписке, сделанной из документа, находившегося в той же коллекции. — 192/193.
- ⁹⁷ В Карловицком мирном конгрессе, созванном в октябре 1698 г., приняли участие: Турция, с одной стороны, Речь Посполитая, Австрия, Венеция, Россия, с другой. В качестве посредников выступали Англия и Голландия. Стремление России к заключению общего мирного договора не осуществилось. Речь Посполитой по мирному договору от 26 января 1699 г. была возвращена Подолия с крепостью Каменец и часть Правобережной Украины в границах до 1672 г., Австрия (договор от 26 января 1699 г.) получила Семиградье, Венгрию (между Тиссой и Дунаем), значительную часть Славонии и Хорватии. Венеция (договор от 26 января 1699 г.) сохранила полуостров Морею, остров Эгину и часть побережья Далмации. Россия заключила с Турцией перемирие на 2 года (24 января 1699 г.), удержав Азов с окрестностями. Мирный договор был подписан Россией и Турцией в 1700 г. в Константинополе. — 192/193.
- ⁹⁸ Ségur L. Ph. «Politique de tous les cabinets de l'Europe», t. I, p. 310.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 688/689. — 192/193.
- ⁹⁹ Ségur, цит. соч., t. 2, p. 93—94.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 690/691.—194/195.
- ¹⁰⁰ Мирный договор 1721 г. между Россией и Швецией был заключен 30 августа (10 сентября) в Ништадте (а не в Стокгольме). Мирные договоры между Англией и Швецией, и Пруссией и Швецией были заключены в Стокгольме в конце 1719 — начале 1720 г. — 194/195.
- ¹⁰¹ Речь идет о Вестминстерской конвенции между Англией и Пруссией 27 января 1756 г. Один из пунктов конвенции предусматривал нейтрализацию Германии и совместные действия на случай вторжения или перехода иностранных вооруженных сил через немецкую территорию. — 200/201.
- ¹⁰² Речь идет о Версальских союзных договорах между Австрией и Францией. Австрия и Франция подписали договор в Версале 1 мая 1756 г. 11 января 1757 г. к договору присоединилась Россия. Дополнительный австро-французский договор был подписан в Версале 30 декабря 1758 г. Эти договоры гарантировали Австрии финансовую и военную помощь, возмещение потерь (Силезия, Клодско), а также совместные действия на случай королевских выборов в Польше. Тайный (неизвестный России) франко-австрийский договор (31 декабря 1758 г.) предусматривал раздел Пруссии. Позже, по Петербургскому договору (18 марта 1760 г.), Россия получила от Австрии согласие на присоединение Восточной Пруссии. — 202/203.
- ¹⁰³ О требовании Екатерины II взять на содержание русскую вспомогательную армию Польшей см. [Pistor], «Mémoires sur la Révolution de la Pologne», p. XLVI, и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 600/601. — 206/207.
- ¹⁰⁴ *Радомская конфедерация* была организована в 1767 г. (28 февраля — акт литовской конфедерации, 3 июня — польской). В целом конфедерация оформилась 23 июня 1767 г. в Радоме. О Барской конфедерации 1768 г. см. прим. 31, 34. Ошибочные даты, приведенные Марксом, взяты из предисловия к книге Пистора, стр. XLVII. — 206/207.
- ¹⁰⁵ Частичная реализация планов Екатерины II и заявление Штакельберга 2. IX. 1772 г. См. Пистор, цит. соч., стр. XLIX, LIII—LIV и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 600—602/601—603.

После подписания в Петербурге договора трех держав о разделе Речи Посполитой (25 июля (5 августа) 1772 г.) была составлена (18 сентября 1772 г.) совместная декларация представителей трех держав — Штакельберга, Бенуа (прусского посланника) и Ревецкого (австрийского посланника), требовавшая созыва сейма для ратификации документов о разделе. Вследствие споров между державами, осуществившими раздел, демаркация границ была утверждена ими только 5 августа 1775 г. — 206/207, 392—394/393—395.

- ¹⁰⁶ Реформы сейма 1775 г. расширяли Кардинальные права, навязанные Речи Посполитой в 1768 г. (см. прим. 27). Введение Постоянного Совета давало Речи Посполитой постоянное правительство, хотя часть членов Совета была на услужении у России. Постоянный Совет развернул оживленную деятельность в административной области и в реформировании других областей. — 208/209.
- ¹⁰⁷ См. Ферран, цит. соч., т. I, стр. 84, примечание и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 668/669, а также примечание 13. — 208/209.
- ¹⁰⁸ Имеется в виду австро-турецкая конвенция, подписанная 6 июля 1771 г. в Константинополе. В ст. V конвенции было предусмотрено проведение согласованной политики в вопросе о суверенности Польши. — 210/211.
- ¹⁰⁹ См. Ферран, цит. соч., т. I, стр. 147, 141 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 670/671.
Выше в цитате, взятой со стр. 147, в рукописи Маркса описка: Rußland, правильно: Preußen. — 210/211.
- ¹¹⁰ Это издание было, по-видимому, ответом на прусское издание «*Almanach Imperial*», Berlin, 1771, на заглавном листе которого был портрет императора Иосифа II, а под ним — Дон Кихот.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 674/675. — 210/211.
- ¹¹¹ Текст этого абзаца взят у Рюльера. См. Ферран, цит. соч., т. I, стр. 413 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 674/675. — 212/213.
- ¹¹² Екатерина II официально выступала как протектор Гданьска с 1765 г. Русский резидент в Гданьске тщательно следил за соблюдением прав гаранта.
Дальнейший текст до конца абзаца Маркс взял из книги Сегюра, цит. соч., т. II, стр. 359, 360.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 676/677. — 212/213.
- ¹¹³ *Польско-прусский торговый договор 1775 г.* облагал высокой пошлиной польские товары, вывозимые транзитом через прусскую территорию, в том числе и всю польскую торговлю с Гданьском. Формально таможенная плата равнялась 12%, практически, однако, вследствие различных махинаций, ее взимали в два и три раза больше. Притеснения польской торговли Пруссией привели к тому, что, по словам русского посла в Варшаве Штакельберга, Польша имела около 70 миллионов в год убытков и это подрывало основы существования польского государства.
Маркс использует текст из книги Потоцкого, Коллонтая и др., цит. соч., т. 1, стр. 111, 112.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 570/571. — 214/215.
- ¹¹⁴ См. Сегюр, цит. соч., т. I, стр. 193 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 680—682/681—683. — 216/217.
- ¹¹⁵ См. Ферран, цит. соч., т. II, стр. 31 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 674/675. — 216/217.
- ¹¹⁶ См. Сегюр, цит. соч., т. I, стр. 337, 289 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 688/689, 684/685. — 218/219, 388/389.
- ¹¹⁷ См. Сегюр, цит. соч., т. I, стр. 245 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 682/683. — 218/219.

- 118 Речь идет о ноте Екатерины II Марии Терезии.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 644/645, 646/647. — 218/219.
- 119 См. Шепплер, цит. соч., стр. 41—43 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 644—646/645—647. — 220/221.
- 120 Главы духовных рейнских государств — архиепископы Майнца, Трира и Кельна, оказавшись под угрозой секуляризации, добивались вмешательства России.
Вышеприведенную цитату см. Шепплер, цит. соч., стр. 50 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 646/647. — 222/223.
- 121 Имеется в виду документ под названием «Внешняя политика России. Памятная записка о России для осведомления царствующего императора. Составлено русским кабинетом в 1837 г.». Этот документ был опубликован на английском языке в «Free press», 13.7. 1859 под названием «Memoir of Russia for the instructions of the Present emperor. Drawn by the cabinet in 1837». — 226/227.
- 122 Весь абзац приведен по книге Потоцкого, Коллонтая и Дмоховского «Vom Entstehen und Untergange der polnischen Konstitution vom 3ten May 1791», Т. I, S. 48—49.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 560—562/561—563. — 234/235.
- 123 Потоцкий, Коллонтай и Дмоховский, цит. соч., т. 1, стр. 114.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 570—572/571—573. — 236/237.
- 124 Решение сейма о неделимости территории Речи Посполитой было принято 6 сентября 1790 г. — 236/237.
- 125 «Correspondence between viscount Castlereagh (late marquis of Londonderry) and the Emperor Alexander of Russia respecting the Kingdom of Poland», Vienna, October, November 1814 была представлена палате общин 8 февраля 1847 г. в связи с оживленной парламентской дискуссией, вызванной поражением краковского восстания и включением Кракова в Австрию. Маркс эту проблему знал со времени работы над серией статей о Пальмерстоне. (См. К. Маркс — Ф. Энгельс, соч., т. 9, стр. 374—385). — 240/241.
- 126 См. «Correspondence...» р. 2, 5, 6, 7 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 702/703. — 240—242/241—243.
- 127 См. «Correspondence...» р. 7 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 704/705. — 242/243.
- 128 См. «Correspondence...» р. 21, 22, 23, 26 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 707.
Меморандумы Александра I, направленные Каслри, были подготовлены Поццо ди Борго и А. К. Разумовским, при участии князя Адама Ежи Чарторыского. — 244/245.
- 129 Передача генералом Н. Г. Репниным 10 ноября 1814 г. Пруссии управления Саксонией и воззвание Александра I к польскому населению 11 декабря 1814 г. были вызваны острыми разногласиями, возникшими между союзниками по польскому и связанному с ним саксонскому вопросам. Прежние договоры союзников гарантировали Пруссии границы 1805 г. Александр I стремился сосредоточить под своей властью все польские земли (его воззвание исходило из этого плана), а Пруссию компенсировать Саксонией, с чем не соглашались Англия, Австрия и Франция. В конечном счете к Пруссии отошли великое княжество Познанское, северная Саксония и земли по Рейну. Александр вынужден был отступить от первоначального плана сосредоточения под своей властью всех польских земель.
См. *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 742/743. — 244/245.

- ¹³⁰ Договор 3 января 1815 г. был составлен в 3-х экземплярах — один остался в Вене, второй переслали в Лондон, третий получил Людовик XVIII в Париже. Этот экземпляр попал в руки Наполеона после его вступления в Париж во время «ста дней» и был переслан Александру I. — 244/245.
- ¹³¹ Окончательный Акт о разделе Речи Посполитой был подписан в Петербурге тремя государствами-участниками раздела 26 (15) января 1797 г. Договор зарегистрирован в канцелярии Священной Римской Империи германской нации 28 июля 1797 г.
Маркс цитирует секретную статью данного документа из «Correspondence between viscount Castlereagh... and the Emperor Alexander of Russia»... р. 14. См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 704/705. — 244/245.
- ¹³² Viel-Castel, M. L. «Histoire de la Restauration», 1860, t. II, p. 214.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 688/689. — 244/245.
- ¹³³ Акт о создании Священного Союза был собственноручно написан Александром I и направлен австрийскому императору Францу I и прусскому королю Фридриху Вильгельму III во время переговоров о заключении Парижского мира. Ответное письмо австрийского императора с изъявлением согласия с проектом Александра I датировано 24 сентября 1815 г. Подписание акта Священного Союза тремя монархами состоялось в Париже 26 (14) сентября 1815 г. — 246/247.
- ¹³⁴ Вопрос о судоходстве по всем рекам и каналам в пределах всего прежнего Королевства Польского в границах до 1772 г. регулировался прусско-русским и русско-австрийско-прусским договорами, подписанными 3 мая 1815 г. в Вене. Статьи XXII—XXX договора с Пруссией (соответственно статьи XXIV—XXIX договора с Австрией) должны были обеспечить Королевству Польскому свободу внешней торговли через Гданьск и иные прусские порты. Пруссия стремилась заставить Россию заключить выгодный для себя торговый договор. Переговоры представителей трех держав в Варшаве завершились неблагоприятно для Королевства Польского (был введен пятипроцентный налог на польское зерно, провозимое через прусские границы). Русское правительство не ратифицировало это соглашение. Переговоры были возобновлены в 1817 г. и привели к заключению в Петербурге русско-прусского торгового соглашения, подписанного 7 (19) декабря 1818 г. (а не в 1817 г., как указывает Маркс, приводя дату начала переговоров). (См. Мартенс, «Собрание трактатов и конвенций...» СПб, 1875—1888, т. VII, стр. 331.) Аналогичное соглашение было заключено 5 (17) августа 1818 г. между Россией и Австрией (см. Мартенс, т. IV, ч. I, стр. 61).
Маркс пользовался материалами, приведенными в журнале «Polonia» № 4, 1832, стр. 264—267. При переписке ст. XIV Маркс перечислил статьи договора между Австрией и Россией, но по ошибке пропустив строчку, приписал эти статьи договору между Россией и Пруссией.
См. также *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 636—638/637—639. — 248/249.
- ¹³⁵ Полный текст статьи третьей русско-прусского договора от 3 мая 1815 г. см. Мартенс, указ. соч., т. III, стр. 337.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 638/639. — 250/251.
- ¹³⁶ Маркс цитирует частично русско-австрийский договор, статью XXIV, а частично прусско-русский, заключенные в один и тот же день 3 мая 1815 г. Статья XXII прусско-русского договора соответствует с незначительными изменениями тексту статьи XXIV русско-австрийского. См. Мартенс, указ. соч., т. III, стр. 343, 326—327 и «Polonia» N 4, 1832, р. 264. — 250/251.
- ¹³⁷ Текст статьи XXVIII прусско-русского договора Маркс приводит с отступлением от подлинного текста. См. Мартенс, указ. соч., т. III, стр. 346. — 250/251.
- ¹³⁸ Речь идет о проекте Августовского канала, разработанного по инициативе Ксаверия Друцкого-Любецкого. Канал должен был соединить Вислу с Неманом, протянуться до Балтийского моря и обеспечить судоходство до Виндавы. Первая часть работ была выполнена под руководством И. Прондзыньского — автора

- плана. Восстание 1830—1831 гг. прервало работу. Канал соединил Вислу с Неманом, но не был продлен до Виндавы.
- См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 638—640/639—641 и «Polonia» № 4, 1832, р. 267, примечание. — 250/251.
- ¹³⁹ Новая прусско-русская конвенция о торговле и судоходстве была подписана в Берлине 27 февраля (11 марта) 1825 г. и создавала более благоприятные условия для экономического развития Королевства Польского. В конвенции нет упоминаний о всех частях «прежней Польши» (см. текст), а идет речь только «о русских и польских подданных в Пруссии» и «о русских подданных в России и Польше». См. Мартенс, указ. соч., т. VIII, стр. 25. — 250/251.
- ¹⁴⁰ Имеется в виду нарушение Фридрихом Вильгельмом III обещания сохранить польскую национальность и предоставить Познанскому княжеству самоуправление в соответствии с конституцией, которую он намеревался дать своим подданным. Обещание было дано в обращении короля к населению Великого герцогства Познанского 15 мая 1815 г. — 252/253.
- ¹⁴¹ «Histoire d'Alexandre Ier Empereur de Russie» par Ivan Golovine. Leipzig — Paris, 1859, р. 251—252 и 254—255. См. также *Материалы к полемике с Пихтером Фоксом*, наст. изд., стр. 440/441. — 256/257, 258/259.
- ¹⁴² См. «Polonia» № 3, 1832, стр. 171 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 630/631. — 262/263.
- ¹⁴³ См. Sarrans V. jenne, «Lafayette et la Révolution de 1830...» Paris, 1832, t. 2, 241—242, 257 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 652/653, 654/655. — 262/263.
- ¹⁴⁴ См. «The Polish Exile» № 3, 1833, р. 39—40 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 604—606/605—607. — 264/265.
- ¹⁴⁵ Перед переходом польских войск через прусскую границу 5 октября 1831 г. Мацей Рыбинский направил 4 октября 1831 г. послание прусским пограничным властям, в котором просил у прусского короля убежища и указывал, что польская армия готова подчиниться тем правилам, которые имеются у прусских пограничных властей для подобных случаев. — 264/265.
- ¹⁴⁶ Расправы пруссаков с безоружными польскими солдатами, которые отказались вернуться под власть царя Николая I, произошли в нескольких местностях: в Эльблонге 22 декабря 1831 г., в Фишау (Фишеве) (так называемая «фишевская резня») 27 января 1832 г., под Гардеей (Гарнзее около Квидзыня) 12 июня 1832 г. Столкновения имели место также в Нытихе (Нейтейх) и Тчеве (Диршау). — 266/267.
- ¹⁴⁷ Письмо Рыбинского 7.XII.1831 см. «Polonia» № 3, 1832, стр. 176—178 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 630—632/631—633. — 266/267.
- ¹⁴⁸ См. «Polonia» № 3, 1832, стр. 182 и № 5, 1832, стр. 367, а также *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 634/635, 642/643. — 266/267.
- ¹⁴⁹ О протесте Рыбинского от 28 января 1832 г. (в рукописи ошибочно указана дата 8 января) см. «Polonia» № 3, 1832, стр. 180 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 632/633. — 268/269.
- ¹⁵⁰ Генерал Руммель и майор Брандт были за свою деятельность награждены русскими орденами. — 268/269.
- ¹⁵¹ Письмо Сэмюэла Г. Хау см. «Polonia» № 1, 1832, стр. 44—45 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 608/609. — 270/271.
- ¹⁵² См. «Polonia» № 1, 1832, стр. 49—50 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 610/611. — 272/273.

- ¹⁵³ Приказ генерала Крафта см. «Polonia» № 3, 1832, стр. 180 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 634/635. — 272/273.
- ¹⁵⁴ См. «Polonia» № 3, 1832, стр. 222 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 636/637. — 272/273.
- ¹⁵⁵ Репрессии германских правительств против польских эмигрантов и польских комитетов проводились под нажимом России и Пруссии. Самое большое скопление поляков в Саксонии было, несмотря на доброжелательное отношение саксонского двора, ликвидировано летом 1832 г. По решению франкфуртского сейма от 18 июня 1832 г. все польские эмигранты должны были покинуть Германию
Цитируется «Polonia» № 1, 1832, стр. 47, 48, 49. См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 610/611. — 272—274/273—275.
- ¹⁵⁶ *Австро-русское соглашение в Мюнхенграце (19 сентября 1833)* предусматривало совместные действия против мятежных движений в польских провинциях, в частности: взаимопомощь, включая военную, отказ в предоставлении убежища; выдачу лиц, обвиняемых в государственной измене, оскорблении престола, вооруженном мятеже либо заговорщической деятельности; надзор и слежку за участниками ноябрьского восстания; запрет всякого рода патриотических обществ; обмен информацией о деятельности поляков против захватчиков. Соглашение (статья IX) предусматривало оккупацию Кракова в случае проявления там революционного движения. Перед ратификацией соглашения был заключен 15 октября 1833 г. Берлинский договор трех держав (именно эта дата приведена в тексте Маркса), который являлся попыткой возрождения Священного Союза. На основе статьи IX Мюнхенградского соглашения в 1835 г. состоялась договоренность о ликвидации Краковской республики; вольный город был впервые оккупирован 17 февраля 1836 г.
Маркс цитирует газету «Die Presse» от 7. III. 1863 г.
См. также *Записную книжку*, наст. изд., стр. 478/479. — 274/275, 478/479.
- ¹⁵⁷ Вопрос об экспроприации поляков в Великом герцогстве Познанском и колонизации польских земель немецкими поселенцами широко освещался в 1848 г. в «Neue Rheinische Zeitung» в статьях, посвященных дебатам в франкфуртском парламенте по польскому вопросу (см. Маркс и Энгельс, соч., т. 5, стр. 342).
См. *Записная книжка*, наст. изд., стр. 490/491. — 274/275.
- ¹⁵⁸ Парафраза из стихотворения Генриха Гейне «Schloßlegende» (вариант 1847 г., опубликованный в «Pariser Hogen»). В этом стихотворении содержится ряд характеристик Гогенцоллернов, которые встречаются также в рукописях Маркса. — 274/275.
- ¹⁵⁹ Речь идет о массовых арестах польских революционеров (в том числе Мерославского и Гуттри), проведенных прусской полицией в Познанском герцогстве, а вслед за тем и австрийской полицией в Галиции. — 276/277.
- ¹⁶⁰ Речь Мерославского, произнесенная на французском языке, была опубликована в брошюре «Procès des Polonais. Discours prononcé par M. de Mierosławski le 5 août 1847 devant la cour criminelle de Berlin», Bruxelles, 1847 (эту книгу Маркс имел в своей библиотеке), а также в берлинской газете «Zeitungs-Halle».
Приведенная цитата находится на стр. 47—48. — 276/277.
- ¹⁶¹ Имеется в виду выступление Мерославского с речью к берлинскому населению сразу же после освобождения польских узников из тюрьмы Моабит в Берлине 20 марта 1848 г. См. статью Мерославского «Dnie wyzwolenia» в «Przegląd Współczesny», Kraków, grudzień 1925.
См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 482/483. — 278/279.
- ¹⁶² Нетцкие, или, по современному написанию, Нотецкие братья — немецкие поселенцы в северных районах Великого герцогства Познанского (Нотецкий округ); их депутаты размещались в прусском ландтаге на крайне правых местах и занимали непримиримую позицию по отношению к полякам, требуя включения княжества в Германский Союз. — 278/279.
- ¹⁶³ Lipski, A. «Beiträge zur Beurtheilung der Ereignisse im Großherzogthum Posen im Jahre 1848». Berlin, 1848, S. 49, 50, 48. См. также *Записную книжку*, наст. изд., стр. 492/493, 494/495. — 280/281.

- ¹⁶⁴ Речь идет о заседании Предпарламента 31 марта 1848 г., на котором польский вопрос обсуждался в связи с решением так называемой Комиссии семи внести предложение не приглашать депутатов Великого герцогства Познанского, поскольку господствовало убеждение, что Познанские земли не войдут в состав Германского Союза. Против этого решения запротестовали познанские немцы, и Комиссия семи позволила им прислать делегатов. Несмотря на то, что часть депутатов выступила в защиту прусских захватов на Востоке, было принято решение, осуждающее раздел Польши и требующее ее восстановления.
См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 490/491. — 280/281.
- ¹⁶⁵ По закону об организации провинциального сословного представительства Великого герцогства Познанского от 27 марта 1824 г. сословный ландтаг насчитывал 48 членов: I сословие (шляхта) — 24 человека, II сословие (мещане) — 16, III сословие (сельские гмины) — 8.
Весь текст, приведенный выше, взят Марксом из *Записной книжки*, см. наст. изд., стр. 482/483. — 282/283.
- ¹⁶⁶ Текст приводится из *Записной книжки*, см. наст. изд., стр. 486/487. — 284/285.
- ¹⁶⁷ Согласно Ярославцевой конвенции, заключенной 11 апреля 1848 г. между Познанским комитетом и генералом Виллизеном, польские войсковые части подлежали разоружению, и только небольшие их остатки (по 720 человек в каждом из четырех лагерей) включались в познанскую дивизию. Повстанцы объявили конвенцию национальной изменой и не признавали ее.
См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 486/487. — 284/285.
- ¹⁶⁸ Маркс излагает текст Богущинской прокламации генерала Виллизена от 17 апреля 1848 г. по «*Posener Zeitung*». Полный текст имеется в «*Gazecie Polskiej*» № 24, 1848, а также в «*Gazecie Wielkiego Księstwa Poznańskiego*» № 92, 1848.
См. также *Записную книжку*, наст. изд., стр. 486—488/487—489. — 284/285.
- ¹⁶⁹ Речь идет о брошюре Виллизена «*Offener Brief and den Herrn Major von Voigts-Rhetz als Entgegnung auf seine aktenmäßige Darstellung*». Berlin, 1848. Брошюра была издана в ответ на выступления в печати, критикующие действия Виллизена в Познани и защищающие Коломба. Виллизен разоблачил деятельность Коломба в Великом герцогстве Познанском. Прусскую политику критиковали в многочисленных публикациях поляки, в частности, Мерославский, архиепископ Пшилуский, Косцельский; Бродовский, Крашевский и Потворовский («*Zur Beurteilung der polnischen Frage in Großherzogtum Posen im Jahre 1848*»); Липский («*Beiträge zur Beurteilung der Ereignisse im Großherzogtum Posen im Jahre 1848*»). Выступления, разоблачающие деятельность Коломба и его солдат в Великом герцогстве Познанском, были опубликованы и немцами. Эти материалы появлялись как в самом герцогстве, так и за его пределами. Особенно много публикаций появилось в Саксонии.
См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 490/491. — 286/287.
- ¹⁷⁰ Под Ксенжем (29 апреля) поляки под командованием Флориана Домбровского вступили в сражение с пруссаками под командованием Брандта. Под Милославом (30 апреля) 3 000 поляков, получив подкрепление, сражались против почти 9 000 пруссаков, которыми командовал генерал Блюмен. Битва под Соколовом около Вжесни (2 мая) закончилась отступлением пруссаков.
См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 488/489. — 286/287.
- ¹⁷¹ Воззвание Пфюля к сельскому населению носило демагогический характер. В нем говорилось, в частности, что крестьяне, участвовавшие в восстании, не получили от руководства обещанных каждому косинеру трех моргов земли. Многие рядовые повстанцы погибли или получили тяжелые увечья, а руководители восстания скрылись. Пфюль обещал королевское прощение тем, кто осознает свои «ошибки» и «тяжкие проступки». Воззвание Пфюля не дало результатов. Против его провокации заявили протест польские депутаты в Берлине. Их протест опубликован в «*Gazecie Polskiej*» № 65, 1848.
См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 488/489. — 288/289.

- ¹⁷² Цитата и весь предшествующий текст приведены в *Записной книжке*, наст. изд., стр. 490/491, 482/483, 484/485. — 288/289.
- ¹⁷³ Речь идет о бомбардировке Львова австрийским генералом Хаммерштейном 1 и 2 ноября 1848 г. — 290/291.
- ¹⁷⁴ В Шлезвиге и Гольштинии под влиянием мартовской революции 1848 г. началось восстание против Дании. Чтобы разрядить революционные настроения, Пруссия объявила войну Дании (6 апреля 1848 г.), однако, уступая России, заключила в Мальме перемирие (26 августа 1848 г.) на 7 месяцев; договор в Мальме аннулировал демократические достижения в Шлезвиге и Гольштинии и сохранил там господство Дании.
Выражение «Избыток патриотизма» взято из стихотворения Гейне «Bei des Nachtwächters Ankunft in Paris» («На прибытие ночного сторожа в Париж»). — 290/291.
- ¹⁷⁶ Речь идет о назначении генерала Врангеля (15 сентября 1848 г.), ставленника придворной камарильи, на пост главнокомандующего бранденбургским военным округом. Название «обе Марки» идет из средневековья. Имеется в виду Бранденбургская Марка, которая возникла из Старой Марки (Altmark), собственно Бранденбурга (Kurmark) и Новой Марки (Neumark), часть территории которой была захвачена у Польши в XIII в. — 290/291.
- ¹⁷⁶ Лондонский договор 8 мая 1852 г. гарантировал целостность Дании. Он был подписан Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Швецией, Данией. В основу договора был положен Лондонский протокол, подписанный этими же державами 4 июля 1850 г. В последнем русский царь, Николай I, в качестве потомка Петра III, члена голштинской династии, упоминался как один из законных претендентов на датский престол, отказавшийся от своих прав в пользу герцога Кристиана Глюксбурга. По договору 1852 г. Шлезвиг и Гольштиния остались во владении Дании, получив право на автономию. — 292/293.
- ¹⁷⁷ Речь идет о секретной переписке английского посла в России лорда Сеймура с министром иностранных дел Джоном Расселом и его преемником Джорджем Кларендоном о ходе переговоров с Николаем I по вопросам, касающимся раздела Турции. — 292/293.
- ¹⁷⁸ Газета «Nord» издавалась русским правительством на французском языке в Брюсселе, затем в Париже.
Цитируется № 54 от 23 февраля 1863 г., стр. 1. кол. 3.
См. *Записную книжку*, наст. пзд., стр. 476/477. — 292/293.
- ¹⁷⁹ Abbé de Montgaillard. «Histoire de France, depuis la fin du règne de Louis XVI jusqu'à l'année 1825», t. 6, p. 152. — 294/295.
- ¹⁸⁰ Имеется в виду встреча в Потсдаме Александра I и Фридриха Вильгельма III, завершившаяся заключением прусско-русского союза 3 ноября 1805 г. — 294/295.
- ¹⁸¹ В договоре от 15 декабря 1805 г., заключенном в Шенбрунне, Пруссия отказалась в пользу Франции от Ансбаха, Клеве и Нейенбурга, Франция согласилась с аннексией Пруссией Ганновера, собственности английских королей. Аннексия произошла 8 ноября 1806 г. — 294/295.
- ¹⁸² Имеется в виду протест русского правительства Англии от 7 ноября (26 октября) 1807 г. в связи с экспедицией и трехдневной бомбардировкой английским флотом Копенгагена 2—5 сентября 1807 г. после присоединения Дании к континентальной блокаде. Обстрел принудил датчан выдать весь свой флот Англии. После подачи ноты Россия разорвала с Англией дипломатические отношения. Англия объявила войну России 18 декабря 1808 г. — 296/297.
- ¹⁸³ В четвертой антифранцузской коалиции, образованной в сентябре 1806 г., Австрия участия не принимала. — 298/299.

- ¹⁸⁴ Речь идет о беседе Костюшки с Фуше, которая состоялась в Бервилле в 1806 г. Маркс цитирует книгу Lelevel J. «Histoire de Pologne». Paris, 1844, t. 1, p. 256. Беседа с Фуше и письмо Костюшки к последнему от 21 января 1807 г. были опубликованы также в книге «Pisma Tadeusza Kościuszki», Warszawa, 1947, st. 215—218. — 298/299, 440/441.
- ¹⁸⁵ Польские легионы, как самостоятельные, были упразднены Наполеоном еще в 1801 г. Их личный состав был включен во французскую армию. Здесь речь идет о вновь созданных по приказам Наполеона 20—22 сентября 1806 г. генералами Зайончком и Володковичем новых польских воинских формированиях — Северного легиона. — 298/299, 348/349.
- ¹⁸⁶ О встрече Костюшки с Фуше см. Савашкевич, цит. соч., стр. 63—64, *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 440/441 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 588/589. — 298/299.
- ¹⁸⁷ Сообщение Томаша Островского о речи Наполеона приводит Антоний Островский, сын Томаша, в биографии отца: «Żywot Tomasza Ostrowskiego», Paryż, 1836 г., t. I, str. 239—240. В рукописях *Франция, Пруссия и Польша и Материалы к полемике с Питером Фоксом* Маркс называет эту книгу неточно автобиографией Томаша Островского. Маркс пользовался данными Антони Островского по книге Савашкевича, цит. изд., стр. 66. См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 588/589. — 298—300/299—301, 348/349, 440/441.
- ¹⁸⁸ Статьи Тильзитского договора Маркс цитирует по книге Савашкевича, цит. соч., стр. 68, 70.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 590/591. — 300/301, 350/351, 440/441.
- ¹⁸⁹ Великое герцогство Варшавское в 1806 г. еще не существовало. Число добровольцев и призванных во французскую армию жителей прусской части Польши до заключения Тильзитского мира составляло 50 тысяч. — 300/301, 350/351, 442/443.
- ¹⁹⁰ Конвенция между канцлером Румянцевым и послом Коленкур, сторонником сближения с Россией, была подписана в Петербурге 4 января 1810 г. (н. ст.), но не была ратифицирована в связи с отказом Петербургского двора на брак великой княжны Анны Павловны с Наполеоном. В ходе переговоров, связанных с ратификацией конвенции, Наполеон предлагал заменить ее взаимной гарантией существующих границ России и Франции, на что не согласились русские представители. Полный текст конвенции см.: Мартенс, ук. соч., т. XIV, стр. 430.
О переговорах Коленкура с Румянцевым см. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 354/355 и *Записную книжку*, наст. изд., стр. 480/481. — 302/303, 354/355, 446/447.
- ¹⁹¹ Прокламацию эрцгерцога Фердинанда д'Эсте от 14 апреля 1809 г., изданную в Одживуле, Маркс изложил на основе книги Савашкевича, цит. соч., стр. 80.
См. также *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 590—592/591—593. — 302/303.
- ¹⁹² Письмо Александра I князю А. Б. Куракину Маркс привел по Савашкевичу (см. цит. соч., стр. 82—83), а последний, в свою очередь, по А. Островскому (указ. соч., т. I, стр. 406), перевода с польского на французский. Это письмо было опубликовано на русском языке в «С.-Петербургских ведомостях» 9 ноября, но датировано 1 ноября, в «Московских ведомостях» 17 ноября (ст. ст.).
См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 352/353 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 592/593. — 304/305, 352/353, 446/447.
- ¹⁹³ Маркс цитирует Норвена по книге Савашкевича, цит. соч., стр. 84. См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 352—354/353—355 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 592/593. — 304/305, 354/355, 446/447.
- ¹⁹⁴ В битве под Рашином 12 тыс. польских солдат сражались против 25-тысячной австрийской армии. — 304/305.

- ¹⁹⁵ Савашкевич, цит. соч., стр. 85.
См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 452/453 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 594/595. — 304/305, 452/453.
- ¹⁹⁶ Численность польской армии перед войной 1812 г. была около 100 тыс. человек (см. «Historia Polski», t. II, cz. 2, Warszawa, 1958, p. 139).
Маркс использует данные, приведенные в книге Pradt, D. de «Histoire de l'Ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812». Paris, 1815, p. 85.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 656/657. — 304/305.
- ¹⁹⁷ Сейм собрался 26 июня 1812 г. и был отложен до 28 июня. На заседании 28 июня был зачитан Акт Генеральной конфедерации Королевства Польского, возглавляемой Адамом Казимежем Чарторыским. 30 июня была избрана депутация из членов сената и Палаты депутатов во главе с Юзефом Выбицким. Еще до приезда депутации в Вильно Наполеон I декретом от 1 июля 1812 г. создал в Литве отдельное временное правительство. Этим самым Наполеон показал, что в его намерения не входит восстановление Речи Посполитой.
См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 450/451 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 656/657. — 306/307.
- ¹⁹⁸ Приведенный Марксом текст взят из книги «Die Hoffnung Polens auf die Wiederherstellung des Polnischen Reichs ...», Berlin, 1855, S. 18. — 306/307.
- ¹⁹⁹ См. Прад, цит. соч., стр. 85—86, а также *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 656/657. — 306/307.
- ²⁰⁰ Вопрос о разделе территории Великого герцогства Варшавского и расторжении Саксонией союза с Наполеоном был поднят Австрией еще во время Рейхенбахского совещания союзников (июнь 1813). На Пражском конгрессе (12 июля — 10 августа 1813) Австрия вновь подняла этот вопрос и заключила специальную конвенцию с Саксонией, в силу которой саксонский король Фридрих Август должен был получить компенсацию в случае отказа от Великого герцогства Варшавского, или сохранить наследственные земли. — 306/307.
- ²⁰¹ Речь идет о подавлении испанской революции 1820 г. и восстановлении абсолютизма в результате интервенции 100-тысячной французской армии в 1823 году. — 308/309.
- ²⁰² Письмо Луи Филиппа Николаю I было захвачено польскими повстанцами в Гражданской канцелярии великого князя Константина, в так называемой канцелярии Моренгейма. Константин успел захватить с собой лишь переписку с царем.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 626—628/627—629. Маркс использует материалы из мемуаров Саррана, опубликованные в журнале «Polonia» № 3, 1832, p. 168. — 308/309.
- ²⁰³ См. Sarrans V. jeune. «Lafayette et la Révolution de 1830», t. 2, p. 157, 160—161 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 652/653. — 308/309, 458/459.
- ²⁰⁴ См. Сарран, цит. соч., т. 2, стр. 255. Этот же текст с небольшими разночтениями и изменением расположения Маркс приводит в *Материалах к полемике с Питером Фоксом*, см. наст. изд., стр. 458/459, а также *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 654/655. — 310/311.
- ²⁰⁵ Тексты писем, о которых идет речь, опубликованы в «Polonia» № 3, 1832, стр. 169—171.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 628/629. — 310/311.
- ²⁰⁶ См. «Polonia» № 3, стр. 170—171 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 630/631. — 310/311.
- ²⁰⁷ «Polonia» № 4, стр. 340. См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 642/643.
Судьба польских эмигрантов, прибывших на пароходе «Lachs», задержанных на о. Экс около Ла-Рошели, вызвала всеобщее возмущение польской эмиграции. Ее выступления в защиту прибывших привели в декабре 1832 г. к отмене королевского распоряжения об отправке польских солдат в Алжир. — 312/313, 460/461.

- ²⁰⁸ Согласно распоряжению французского правительства, изданному перед прибытием больших групп польских эмигрантов (первая, наиболее многочисленная группа, прибыла в январе 1832 г.), в Париже могли находиться лишь те беженцы, которые не пользовались правительственным пособием. Все остальные эмигранты были размещены по лагерям в разных департаментах. Эти меры преследовали цель воспрепятствовать связям левой части польской эмиграции с тайными французскими организациями. Прежде чем французское правительство поставило в парламенте вопрос о кредитах для польских беженцев, оно внесло в палату предложение о правах для иностранцев, исключая их из-под действия общего закона. Это предложение оппозиция назвала «la loi Orloff» («закон Орлова»), так как по ее мнению это был подарок в честь царского посланника Орлова. — 312/313.
- ²⁰⁹ Зондербунд — сепаратный союз семи экономически отсталых католических швейцарских кантонов, заключенный в 1843 г. с целью сопротивления прогрессивным буржуазным преобразованиям в Швейцарии. 23 ноября 1847 г. армия Зондербунда была разбита войсками федерального правительства и он был распущен по решению швейцарского парламента (ноябрь 1847). — 312/313.
- ²¹⁰ Луи Огюст Бланки был арестован 15 мая 1848 г. после подавления демонстрации в Париже, направленной против реакционной внутренней и антинародной внешней политики Временного правительства. Демонстранты требовали, в частности, чтобы правительство признало независимость Польши и объявило войну России. Попытки революционных клубов свергнуть Временное правительство закончились поражением и арестом главных руководителей. — 312/313.
- ²¹¹ Имеется в виду политика Наполеона III по польскому вопросу во время Крымской войны. — 314/315.
- ²¹² См. указ. соч., стр. 16 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 536/537. — 314/315.
- ²¹³ Корреспонденцию Друэна де Люиса опубликовала в 1863 г. краковская газета «Czas». — 314/315.
- ²¹⁴ Тронная речь Луи Филиппа в палате депутатов была произнесена под нажимом общественного мнения, которое требовало оказания вооруженной помощи вставшей Польше. Текст речи и ответный адрес палаты депутатов Маркс цитирует из журнала «Polonia» № 2, 1832, стр. 95.
См. также *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 612/613. — 314—316/315—317.
- ²¹⁵ Заявление Себастиани в палате депутатов 19.IX.1831 г. см. «Polonia» № 2, 1832, р. 95 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 614/615. — 316/317.
- ²¹⁶ Выступление Казимира Перье 7.III.1832 г. в палате депутатов см. «Polonia» № 2, 1832, р. 96 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 612—614/613—615. — 316/317.
- ²¹⁷ Во время обсуждения польского вопроса в палате общин 27 февраля 1863 г. Пальмерстон заявил, что, хотя Англия имеет право на вмешательство в пользу Польши, но совершенно не обязана это делать.
См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 512/513 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 612—614/613—615, 618/619. — 316/317.
- ²¹⁸ См. *Записную книжку*, наст. изд., стр. 502/503. — 316/317, 502/503.
- ²¹⁹ Выступление Бийо и Барро во французском сенате 19 марта 1863 г. см. «Moniteur» 20.III.1863, р. 415. — 318/319.
- ²²⁰ Имеется в виду тайный договор Людовика XIV и Карла II Стюарта, заключенный в Дувре в 1670 г. против Республики Соединенных провинций. Людовик XIV вступил в союз с Швецией, Савойей и Баварией. Голландия в ответ вступила в союз с Бранденбургом (1672). В ходе борьбы с интервентами, вторгшимися на территорию республики, голландцы, руководимые Вильгельмом III Оранским, открыли шлюзы. Война закончилась Нимвегенским миром (1678). — 322/323.

- ²²¹ Война за польское наследство 1733—1735 гг. явилась результатом борьбы соперничавших группировок по вопросу о том, кому надлежит занять польский трон после смерти короля Августа II. Внутри Польши сторонников Августа, или саксонскую партию представляли Радзивиллы, Липский, Ян Малаховский; Станислава Лещинского поддерживали Потоцкие, Чарторьские и др. Кандидатуру саксонской партии поддерживала папская курия. Саксония заключила союз с Австрией 18 июля 1733 г. и Россией 14 августа 1733 г. Хотя Лещинскому и удалось получить 13 500 голосов, а Августу только 3 000, но удержаться на престоле ему не удалось. При поддержке иноземных войск на польском престоле утвердился Август III, сын умершего короля. — 324/325.
- ²²² Гданьск во время войны за польский престол поддерживал С. Лещинского. Город был осажден русскими войсками (с 17 января по 27 мая 1734 г.). Франция развернула энергичную дипломатическую деятельность в пользу Лещинского, но не оказала ему, однако, в Польше значительной вооруженной помощи. Небольшая французская эскадра, с несколькими тысячами солдат, сочла бесполезной высадку десанта. Город капитулировал 29 мая 1734 г. — 324/325.
- ²²³ Прелиминарный мирный договор в Вене 3 октября 1735 г. был заключен между Австрией, с одной стороны, и Францией, Испанией и Сардинией, с другой. Россия присоединилась к его условиям 15 мая 1736 г. Мирный договор был подписан 18 ноября 1738 г. Россия признала его в мае 1739 г. В силу договора Лещинскому пришлось отречься от престола, но он сохранил королевский титул и получил в пожизненное пользование Лотарингию, которая после смерти его должна была перейти к Франции. — 326/327.
- ²²⁴ Имеется в виду Белградский мир, подписанный 1 сентября 1739 г., закончивший войну России и Австрии против Турции (1735—1739). Побежденная Австрия вынуждена была вернуть Турции Сербию с Белградом, часть Боснии и Малую Валахию. Оставленная в одиночестве Россия подписала 18 сентября 1739 г. при французском посредничестве (Вильнёв) мирный договор с Турцией. По договору Азов возвращался России, однако его укрепления подлежали уничтожению. — 326/327, 364/365.
- ²²⁵ Rulhière Cl. «Histoire de l'Anarchie de Pologne», t. I, Paris, 1807, p. 160—161.
См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, стр. 370/371. — 326/327, 370/371.
- ²²⁶ Граф Шарль де Бройль (иногда Марк титуловал его герцогом) пробыл в Варшаве с 1752 по 1758 г. Он безуспешно пытался подготовить почву для выдвижения кандидатуры принца Конти на польский трон, с помощью давних сторонников Франции, Потоцких и великого коронного гетмана Яна Клеменса Браницкого. Бройль, согласно полученным инструкциям, проводил в Варшаве антирусскую политику. — 328/329.
- ²²⁷ См. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, стр. 382/383 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 684/685. — 330—332/331—333.
- ²²⁸ Польша не участвовала в Семилетней войне, но Август III в качестве саксонского курфюрста воевал с Пруссией. Через польскую территорию проходили войска обеих борющихся сторон, опустошая страну. К тому же, междоусобица между группировками магнатов усугубляла разруху страны. Всесильный министр Августа III Брюль призвал в Серадз 12 000-ный русский кавалерийский корпус под командованием князя Волконского для подавления оппозиции шляхты. В 1762 г. он был отозван Петром III. — 332/333, 334/335, 336/337.
- ²²⁹ В Велявском договоре 1657 г. по этому пункту имеется более общая формулировка (см. примечание 3). — 332/333.
- ²³⁰ Сеймы Речи Посполитой в последние годы царствования Августа III собирались безрезультатно. Сейм 1756 г. не был открыт, и послы разъехались (из-за отсутствия Августа III, осажденного под Пирной Фридрихом II). Сейм 1758 г. (у Марка 1759 г.) был сорван оппозицией, которой руководили прусская (по-

- сланник Бенуа) и французская дипломатии. Сейм 1760 г. был сорван королевским двором из опасения критики финансового положения страны. Сейм 1761 г. сорвали 40 послов, протестуя против пребывания русских войск (отряды князя Волконского) в Речи Посполитой. Сейм 1762 г. был сорван по инициативе министра Брюля, использовавшего русские деньги для подкупа послов сейма. — *332/333*.
- ²³¹ О конфедерации см. примечания 31 и 228. — *332/333*.
- ²³² Донесения Митчелла Конуэю и Макартни см. *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 772—774/773—775. — *334/335*.
- ²³³ См. Сегюр, цит. соч., т. I, стр. 295, а также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 388/389 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 684/685. — *334/335*, *388/389*.
- ²³⁴ Франция в лице своего министра иностранных дел графа Шуазеля обещала барским конфедератам дипломатическую поддержку, денежную и военную помощь, как только будет создано общее руководство конфедерации. Французская помощь, однако, существенной роли не сыграла. В Польшу прибыла группа французских офицеров под командованием полковника Дюмурье, а затем Виоменили. Дюмурье не сумел организовать вооруженные силы конфедерации и был побежден Суворовым под Лянцкороной.
Сведения об участии французских офицеров в рядах Барской конфедерации Маркс взял у Савашкевича, указ. соч., стр. 100—101, примечание.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 596/597. — *334/335*.
- ²³⁵ О Кючук-Кайнарджийском мирном договоре см. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 394/395. — *334/335*.
- ²³⁶ См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 396—398/397—399. — *334—336/335—337*.
- ²³⁷ См. Сегюр, цит. соч., т. I, а также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 410/411 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 680—682/681—683. — *336—338/337—339*.
- ²³⁸ Конгресс в Вердене (1792 г.) был созван по инициативе Пруссии и России. Заседания с участием представителей Англии и Голландии проходили сначала в Люксембурге в Мерле. На повестке дня стояли вопросы о Польше, Франции и Германии. Фридрих Вильгельм II, потерпевший поражение в борьбе с Францией, обратился к участникам конгресса с нотой (25 октября 1792 г.), в которой добивался возмещения своих потерь польскими землями. — *338/339*.
- ²³⁹ Связь между великопольским восстанием и отступлением Фридриха Вильгельма II от Варшавы Маркс подчеркивает также в *Материалах к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 432/433. — *338/339*.
- ²⁴⁰ Прусско-французские переговоры по вопросу о заключении мира и выхода Пруссии из коалиции были начаты неофициально в июле 1794 г. В начальной фазе переговоров Франция добивалась, чтобы Пруссия вернула польские земли, однако, в дальнейших переговорах и в Базельском мирном договоре (5 апреля 1795 г.) она признала раздел Речи Посполитой и гарантировала Пруссии ее владения на восточной границе за территориальные уступки (о которых Маркс пишет) и за выход Пруссии из антифранцузской коалиции. — *340/341*, *342/343*.
- ²⁴¹ Документ Питта был известен Марксу уже в 1856 г. (См. письмо к Энгельсу от 29 февраля 1856 г. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч., т. 29, стр. 15) и использован в «Разоблачениях дипломатической истории восемнадцатого века» в газете «Free Press» 23. VIII. 1856. Vol. III, № 2, p. II, col. 1—3.
См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 428/429. — *340—342/341—343*, *428/429*.
- ²⁴² Цитата взята у Савашкевича, цит. соч., стр. 37, примечание 1. См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 434/435 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 578/579. — *342/343*.

- ²⁴³ См. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 434/435, а также *Выписки*, наст. изд., стр. 578/579. Цитату из Огиньского Маркс взял у Савашкевича, цит. соч., стр. 33—34. — 342/343, 434/435.
- ²⁴⁴ Отрывок из допроса Немцевича Маркс привел по Савашкевичу, сохраняя редакцию последнего (указ. соч., стр. 34). Во время допроса Немцевич отрицал помощь Костюшке со стороны Франции.
См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 578/579. — 342/343, 434/435.
- ²⁴⁵ Первая цитата из Огиньского не совсем точна. Это скорее изложение свидетельства Огиньского, приведенного Савашкевичем (цит. соч., стр. 40).
См. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, стр. 434—436/435—437 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 580—582/581—583. — 344/345, 436/437.
- ²⁴⁶ См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 582/583. — 344/345, 436/437.
- ²⁴⁷ Переговоры с французским министром иностранных дел Шарлем Делакура де Констаном о подготовке восстания в Галиции Огиньский вел в Париже 5 апреля 1797 г., а уже 18 апреля был подписан прелиминарный мирный договор с Австрией в Леобене. (См. Oginiski M. K. *Mémoires... sur la Pologne et les Polonais*, t. 2, p. 211—212). Маркс цитирует Огиньского по Савашкевичу (цит. соч., стр. 45—46).
Кампоформийский мир был подписан 17 октября, а не 7 октября 1797 г. Ошибку в датировке допустил Савашкевич (цит. соч., стр. 44), которого Маркс цитирует.
См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 436/437. — 344/345, 436/437.
- ²⁴⁸ Речь идет о польских легионах, возникших в январе 1797 года по инициативе Яна Генрика Домбровского, которые в 1797—1803 гг. сражались на стороне Франции и союзных ей итальянских государств против Австрии и союзных с нею русских и неаполитанских войск. Созданные с согласия Наполеона Бонапарта легионы состояли большей частью из польских пленных — солдат австрийской армии. В целом через легионы прошло около 21 тыс. солдат и офицеров.
Мантую, в гарнизон которой входил польский легион под командованием генерала Ю. Вельгорского, осаждали австрийские войска генерала Края и русские войска Багратиона. Замечание Маркса о сдаче Мантуи русскому генералу Вельгорскому является недоразумением. Капитуляцией, совершившуюся 27 июля 1799 г. (а не 28 апреля, как в рукописи), подписал французский генерал Фуассак-ла-Тур с австрийским командованием.
См. также *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 436/437. — 346/347, 436/437.
- ²⁴⁹ Приказ генерала Моро см. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 436—438/437—439 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 586/587. — 346/347, 438/439.
- ²⁵⁰ Франко-русские переговоры велись с перерывами с июня 1797 года. Согласно инструкции Павла I от 5 июня 1797 г. (ст. ст.) русская делегация должна была требовать, чтобы Директория не поддерживала польских стремлений к восстановлению независимости своей страны. В январе 1801 г. в Париж выехал вице-канцлер Колычев для заключения мирного договора. Секретная инструкция, врученная Колычеву 29 декабря 1800 г. (10 января 1801 г.), предоставляла Франции свободу действий в отношении Австрии и Англии, она предусматривала возвращение Египта Турции, передачу Мальты Павлу I и полное забвение польского вопроса и роспуск польских организаций во Франции. Русско-французский договор был подписан 8 октября (26 сентября) 1801 г. уже при Александре I.
Цитаты взяты Марксом у Савашкевича (цит. изд., стр. 58 и 59). Между французским текстом и английским переводом Маркса имеется незначительная разница. — 346/347, 438/439.
- ²⁵¹ Сообщение Тьера о серии статей в «Moniteur» Маркс привел по Савашкевичу, цит. соч., стр. 55, примечание.
См. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 438/439 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 584/585. — 348/349, 438/439.

- 252 См. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 442/443 и *Выписки*, стр. 590/591. Маркс в нескольких местах приводит почти дословно Савашкевича, однако иногда без ссылки на него. — 350/351, 442/443.
- 253 Ионические острова, которые Франция получила в результате Кампоформийского мира (1797 г.), были в ходе войн второй коалиции заняты объединенным флотом России, Турции и Англии. Острова оставались под русским контролем до Тильзитского мира. В секретной части этого договора Александр I согласился передать острова Франции. По решению Венского конгресса Ионические острова перешли под протекторат Англии. — 350/351, 442/443.
- 254 О переговорах Савари с Румянцевым см. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 444/445 и упоминание в *Выписках*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 734/735, 738/739. — 352/353, 444/445.
- 255 См. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 448/449, а также *Записную книжку*, наст. изд., стр. 480/481. — 302/303, 356/357, 448/449.
- 256 Маркс приводит цитату из книги Норвена по Савашкевичу, цит. соч., стр. 84. См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 592—594/593—595. — 356/357, 448/449.
- 257 Речь идет о книге Charras «Histoire de la campagne de 1815. Waterloo». 2ème édition, Londres, 1858.
См. *Материалы к полемике с Питером Фоксом*, наст. изд., стр. 450/451. — 356/357, 450/451.
- 258 Имеется в виду капитуляция австрийских войск под Ульмом. Армия генерала Мака была окружена и разбита французскими войсками под командованием маршала Нея. Австрийцы подписали позорную капитуляцию 17 октября 1805 г. Крепость Ульм была сдана Франции 20 октября 1805 г. — 364/365.
- 259 Письмо Рондо к Горацию Уолполу от 17 августа 1736 г. Маркс обнаружил в архиве английского историка Кокса, хранившемся в Британском музее. Оно было опубликовано им частично в работе «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века» («Free Press», vol. III, № I, 16.VIII.1856, p. 6, col. 3). Полный текст письма вместе с другими донесениями английских дипломатов был опубликован с разрешения английского правительства в «Сборнике Императорского русского исторического общества», т. 80, СПб., 1892, стр. 13—19. В рукописи Маркса ошибочно указаны имя Фокнера Эдвард и фамилия голландского посла в Константинополе — Тальман. Последний в действительности был представителем германского императора Карла VI. — 366/367.
- 260 Речь идет о борьбе двух партий в Швеции в XVIII веке. «Шляпы» — военная партия крупной аристократии, занимавшая непримиримую политику по отношению к России. «Колпаки» — партия мелкого дворянства, проводившая политику сотрудничества с Россией. — 366/367.
- 261 Мир в Або 28 июня 1743 г. положил конец шведско-русской войне, которую Швеция начала в 1741 г., намереваясь вернуть территории, потерянные в Северной войне. Во время войны Финляндия была занята русскими войсками. Россия, стремясь укрепить влияние в Швеции, ограничила свои территориальные требования, но настояла на объявлении наследником престола епископа Адольфа Фридриха Эйтинского — представителя Гольштинского герцогского дома. — 366/367.
- 262 Петр I взял на себя роль посредника между Польшей и Швецией при переговорах в Ништадте. Прямые переговоры между Швецией и Польшей, начавшиеся в апреле 1719 г., закончились подписанием перемирия в 1722 г. Мирный договор со Швецией польский король Август II подписал в 1732 г. — 368/369.
- 263 В ночь на 25 ноября 1741 г. (ст. ст.) произошел дворцовый переворот, который привел к свержению Анны Леопольдовны и возведению на престол Елизаветы Петровны. Правительница Анна Леопольдовна, ее юный сын Иван VI, а также Миних и Остерман были арестованы. — 368/369.

- ²⁸⁴ *Верельский мир 14 августа 1790 г.* закончил шведско-русскую войну (1788—1790), начатую Густавом III, который заключил союз с Турцией с целью вернуть территориальные потери Швеции. России пришлось вести одновременно войну на двух фронтах. Во время войны возникла оппозиция против абсолютизма Густава III. В результате Верельского мира сохранилось положение, которое было до войны. — 370/371.
- ²⁸⁵ Союз между Франциском I и венгерским королем Яном Заполя против Габсбургов был заключен 28 октября 1528 г. — 372/373.
- ²⁸⁶ Избрание Генриха Валуа на польский трон состоялось в мае 1573 г., а не в 1571 г. Вопросы вероисповеданий рассматривались на сейме 1571 г. В рукописи речь идет, по-видимому, об акте Варшавской конфедерации (январь 1573 г.), который гарантировал иноверческой шляхте политическое равноправие и свободу вероисповедания. — 374/375.
- ²⁸⁷ Вопрос о присяге Генриха Валуа («генриховых артикулах») и Варшавской конфедерации Маркс изложил неясно. Во время выборов, перед объявлением Генриха Валуа королем (16 мая 1573 г.), великий коронный маршал Ян Фирлей, выступая от имени диссидентов, заставил французского посла Жана Монлюка дать присягу о признании решений Варшавской конфедерации. Вторично вопрос о присяге был поставлен в Париже, куда прибыла польская делегация, чтобы пригласить Генриха на трон. 10 сентября Генрих был вынужден подтвердить клятву. Во время коронации в Кракове Фирлей потребовал, чтобы король вновь повторил присягу. Резкое столкновение угрожало прервать коронацию. Под нашим присутствующих король заявил, что он будет соблюдать мир и спокойствие между диссидентами. Маркс имел, вероятно, в виду этот текст присяги Генриха. Фамилию сенатора (а не французского посла), который устранил столкновение, источники не сообщают.
Смерть Карла IX и бегство Генриха из Польши произошло не в 1573, а в 1574 г. — 376/377.
- ²⁸⁸ *Договор в Нимфенбурге (1741)*, инициатором которого была Франция (военный министр маршал граф Шарль Белль-Иль), ставил целью выдвижение кандидатуры Карла Альберта Виттельсбаха на императорский престол и лишение Габсбургов этого трона. Такой план поддерживал Фридрих II ценой передачи ему Силезии. — 376/377.
- ²⁸⁹ Об отказе Англии продлить договор с Фридрихом III см. *Выпуски*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 748/749. — 382/383.
- ²⁹⁰ См. Сегюр, цит. соч., т. I, стр. 157 и *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 680/681. — 382/383.
- ²⁹¹ Присутствие русских войск послужило для Пруссии и Франции предлогом для срыва сейма. Вся акция была направлена против Чарторыхских, которые через Станислава Августа Понятовского и английского посланника в Петербурге были связаны с русским двором. См. также примечание 228. — 384/385.
- ²⁹² Очередной сейм 1766 г. заседал с 6 октября до 29 ноября 1766 г., а не с 1 сентября, как указано в рукописи (см. Koperczyński. «Chronologia sejmów polskich», Kraków, 1948, str. 167). — 390/391.
- ²⁹³ Речь идет о чрезвычайном сейме, созванном Радомской конфедерацией под руководством давнего противника Чарторыхских Кароля Радзивилла. Сейм заседал с 5 октября 1767 г. до 5 марта 1768 г. с перерывом от 16 октября 1767 до 1 февраля 1768 г. — 392/393.
- ²⁹⁴ Lit de justice [дословно «ложе справедливости»] — старинное название трона французских королей в парламенте; впоследствии так стали называться заседания парижского парламента под председательством короля, который принуждал парламент регистрировать изданные королем единолично законы и эдикты и таким путем преодолевать оппозицию парламента. — 394/395.
- ²⁹⁵ См. К. Маркс «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века» в «Free Press» 23.VIII. 1856, vol. III, № 2, p. 10—11, col. 1—3. — 404/405.
- ²⁹⁶ Там же. — 406/407.

- 277 Сегюр, цит. соч., т. I. См. *Набросок речи об отношении Франции к Польше*, наст. изд., стр. 336—338/337—339 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 680—682/681—683. — 410/411.
- 278 [Pistor]. «Mémoires sur la Révolution de la Pologne...», р. XLIV. — 412/413.
- 279 Секретная статья договора 1764 г. см. прим. 22. — 412/413.
- 280 Декларация Кайзерлинга и Репнина 27 декабря 1763 г. см. прим. 36. — 412/413.
- 281 Донесения Роутона от 12 марта и 15 июня 1763 г. см. Сенкевич, цит. соч., стр. 353 и *Выписки*, тетрадь 2, наст. изд., стр. 770/771. — 414/415.
- 282 Письмо Макартни к графу Сэндвичу от 1 (12) марта 1765 г. см. «Разоблачения дипломатической истории восемнадцатого века» («Free Press», vol. III, р. 6, col. 3). — 416/417.
- 283 Четырехлетний сейм, объявленный патриотической партией конфедерационным, заседал с 6 октября 1788 до 29 мая 1792 г. Маршалками сейма были Станислав Малаховский и Казимеж Нестор Сапега. После выборов 1790 г. вновь избранные послы заявили о присоединении к конфедерации. — 416/417.
- 284 Речь идет о свидании в Пильнице, в ходе которого 25—27 августа 1791 г. была выработана прусско-австрийская декларация об отношении к французской революции и польскому вопросу. Было заключено соглашение о совместной борьбе с французской революцией; по польскому вопросу было заявлено в самых общих фразах о целостности Речи Посполитой и сохранении ее конституции. Австро-прусский союз был подписан в Берлине 7 февраля 1792 г. — 418/419.
- 285 Акт Тарговицкой конфедерации был подписан в Петербурге 27 апреля 1792 г. и только оглашен в Тарговице 14 мая 1792 г. Акт генеральной конфедерации Великого герцогства Литовского был подписан 25 июня 1792 г. На съезде в Бресте (11 октября 1792 г.) было решено создать общее руководство конфедерации, которое полностью оформилось в Гродно (25 октября 1792 г.). Конфедерация была распущена 15 сентября 1793 г. — 418/419.
- 286 Ксаверий Браницкий во время Четырехлетнего сейма представлял олигархическую оппозицию; после образования нового правительства, созданного согласно конституции 3 мая 1791 г., он вошел в его состав в качестве военного министра. — 420/421.
- 287 См. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 77 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 568/569. — 420/421.
- 288 Стремления к ослаблению связи Литвы с Польшей и концепции децентрализации и федерализации выражали главным образом магнаты Великого герцогства Литовского (в том числе Коссаковские), которые были возмущены конституцией 3 мая, ограничившей их роль в Речи Посполитой и упразднившей центральные литовские органы. — 420/421.
- 289 После битвы при Дубенке генерал Каховский для обхода войск Костюшки выслал в Галицию Елизаветградский полк конных стрелков. Этот план не удался. Костюшко, не надеясь на прибытие помощи, вынужден был отступить к Красныставу. — 420/421.
- 290 Русско-прусская конвенция о втором разделе Речи Посполитой была официально подписана 23 января 1793 г. в Петербурге. Ей предшествовала прусская декларация от 6 января того же года и вступление прусских войск на территорию Речи Посполитой. 11 января 1793 г. были заняты ген. Меллендорфом Познань и Всхова. — 422/423.

- ²⁹¹ Дату открытия сейма в Гродно (17 июня) Маркс приводит по книге «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution». Фактически чрезвычайный гродненский сейм под председательством Станислава Белинского заседал с 21 июня по 23 ноября 1793 г. — 422/423.
- ²⁹² 21 сентября 1793 г. прусский посланник Бухгольц вручил гродненскому сейму ноту протеста против условий, поставленных сеймом, который требовал прежде всего заключения польско-прусского торгового договора и лишь после этого соглашался обсуждать вопрос о территориальных уступках Пруссии. В тот же день была направлена сейму нота русского посла Сиверса, которая, во изменение прежней позиции России, поддерживала все требования Пруссии. Договор об уступке территории был подписан с Пруссией 25 сентября 1793 г. — 422/423.
- ²⁹³ См. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 51 в *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 562/563. — 424/425.
- ²⁹⁴ В официальной декларации о вступлении во владение Гданьском (24 февраля 1793) Фридрих Вильгельм II обвинил горожан в якобинстве и недоброжелательстве к прусскому королю. Население Гданьска воспротивилось капитуляции города. 28 марта, когда прусские войска заняли форты Гданьска, произошла уличная демонстрация с пением Марсельезы, захват арсенала и вооруженные столкновения, продолжавшиеся несколько часов. Прусские войска полностью овладели городом лишь 4 апреля 1793 г.
Маркс использует книгу Лелевеля «Histoire de Pologne», т. II, р. 163—164 и книгу Савашкевича, цит. соч., стр. 30. — 424/425.
- ²⁹⁵ Речь идет о русской и прусской декларации от 9 апреля 1793 г. по вопросу о втором разделе Речи Посполитой. — 424/425.
- ²⁹⁶ См. Потоцкий, Коллонтай и др., цит. соч., т. 1, стр. 71—72 в *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 564/565.
В рукописи Маркса явные описки: вместо 1792 следует 1791 и вместо gegen die Macht следует für die Macht, как это имеет место в книге и в сделанных Марксом *Выписках*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 564/565. — 424/425.
- ²⁹⁷ Речь идет о выступлениях жителей Варшавы против изменников родины. Так, 8—9 мая были казнены по судебному приговору 4 торговчанина; 27—28 июня вследствие народного бунта были повешены без суда 8 человек (торговчанин, шпионов и лиц, подозреваемых в шпионаже); 29 сентября по приговору Верховного суда по уголовным делам были повешены чучела 12 торговческих руководителей. — 426/427.
- ²⁹⁸ Русско-австрийский договор был заключен 3 января 1795 г. в Петербурге. Пруссия не хотела принять условия, выработанные без ее участия, претендую на Краков, однако под военно-дипломатическим нажимом России и Австрии была вынуждена 24 октября 1795 г. уступить. Через месяц после достижения соглашения между тремя державами Станислав Август отрекся от престола (25 ноября 1795 г.). В январе 1796 г. пруссаки эвакуировались из Кракова, а царские войска ушли из Варшавы. Демаркационные работы были закончены 2 июля 1796 г. Юридическое завершение третьего раздела состоялось уже в 1797 г. подписанием 15 (26) января Петербургской конвенции трех держав, осуществивших раздел. — 426/427.
- ²⁹⁹ Маркс цитирует Лакретеля по книге Савашкевича, цит. соч., стр. 24, 25. См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 574/575. — 428—430/429—431.
- ³⁰⁰ Sawaszkievicz L. «Tableau de l'influence de la Pologne»... р. 32. См. *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 576/577. — 432/433.
- ³⁰¹ См. *Набросок речи об отношении Франции к Польше*, наст. изд., стр. 342—344/343—345 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 580/581. — 434/435.
- ³⁰² См. *Набросок речи об отношении Франции к Польше*, наст. изд., стр. 348/349 и *Выписки*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 586/587. — 438/439.

- ³⁰³ Последующий текст Маркс приводит почти дословно в наброске *Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 годы*. См. примечания 184 и 185. Последующие примечания до 193 включительно относятся к этому же наброску. — 440/441.
- ³⁰⁴ Маркс имеет в виду крепости: Варшава (Цитадель), Демблин, Модлин, Брест-Литовск, а также крепость Замосць.
См. *Набросок речи об отношении Франции к Польше*, наст. изд., стр. 350/351. — 442/443.
- ³⁰⁵ Thiers A. «Histoire du Consulat et de l'Empire», Paris, 1851, t. XI, p. 357—358.
См. *Франция, Пруссия и польский вопрос*, наст. изд., стр. 302/303, *Набросок речи об отношении Франции к Польше*, наст. изд., стр. 354/355 и *Записную книжку*, наст. изд., стр. 480/481. — 446/447.
- ³⁰⁶ Слова Наполеона Маркс приводит из книги Pradt, «Histoire de l'ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812», p. 51 по книге Савашкевича «Tableau de l'influence de la Pologne...», p. 88. Следующую цитату см. там же.
См. также *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 594/595. — 448/449.
- ³⁰⁷ Цитату из Сегюра Маркс приводит по книге Савашкевича, цит. соч., стр. 89—90.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 594/595. — 450/451.
- ³⁰⁸ Савашкевич, цит. соч., стр. 96.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 594/595. — 452/453.
- ³⁰⁹ О соглашении Меттерниха и Каслри в 1821 г. сообщает в своем донесении Поццо ди Борго от 4 (16) октября 1825 г. в С.-Петербург.
См. Сенкевич, цит. соч., стр. 29—30 и *Выпуски*, тетрадь 2, стр. 768—770/769—771. — 452/453.
- ³¹⁰ Намек на время, когда Ришелье, эмигрировав после французской революции, был на русской службе генерал-губернатором Одессы и Новороссии. — 452/453.
- ³¹¹ В «Portfolio» за 1836 г. донесение Поццо ди Борго за 1815 г. не публиковалось. — 454/455.
- ³¹² О двуличной политике Франции по отношению к антиабсолютистским силам Испании и подавлении испанской революции см. также примечание 201. — 454/455.
- ³¹³ Маркс приводит цитату из книги Лелевеля «Histoire de Pologne», t. 1, p. 359. — 458/459.
- ³¹⁴ Sarrans, B. jeune, «Lafayette et la Révolution de 1830», t. 2, p. 255—256, 324.
См. *Выпуски*, тетрадь 1, наст. изд., стр. 654/655. — 458—460/459—461.
- ³¹⁵ В июне 1832 г. Лелевеля в первый раз предложили покинуть Францию. Распоряжение это было, однако, отменено маршалом Сультом. В марте 1833 г. Лелевеля перевезли в Тур, а в августе того же года навсегда выслали из Франции. — 460/461.
- ³¹⁶ На улице Транснонен размещался центр революционных рабочих Парижа, которые неоднократно поднимались на борьбу с Июльской монархией. В 1834 г. революционные рабочие Парижа поддержали второе лионское восстание, за что правительство Луи Филиппа устроило расправу на улице Транснонен. Во время демонстрации 15 мая 1848 г. и в июньском восстании парижские рабочие вновь проявили свои симпатии к Польше. — 460/461.
- ³¹⁷ Первую страницу *Записной книжки* занимает календарь на 1863 год. На второй странице имеются записи адресов рукой Маркса и рукой неизвестного. — 464—465.
- ³¹⁸ Беседа Бисмарка с Берендом произошла в середине февраля 1863 г. Цитата из Бисмарка см. *Пруссаки. (Канальи.)*, наст. изд., стр. 255 и прим. 33. — 470/471.

- ³¹⁹ Сообщение о царских документах, захваченных повстанцами под Ковалем, поместила газета «Czas» в № 36 от 14 февраля 1863 г. и одновременно опубликовала письмо Тенгоборского к д'Убри от 4 февраля 1863 г. Письмо это перепечатала венская газета «Die Presse». — 472/473.
- ³²⁰ Корреспонденцию из «Vaterland» приводит также краковский «Czas» в № 52 от 5 марта 1863 г. — 474/475.
- ³²¹ Имеется в виду прусский чиновник Хаттен. См. газету «Czas» № 41 от 20 февраля 1863 г. — 474/475.
- ³²² Русско-прусские конвенции о выдаче дезертиров были использованы для борьбы с революционным движением. Уже первая конвенция, подписанная 13 (25) мая 1816 г., распространялась на всех военных и политических преступников. 17 (29) марта 1830 г. между Россией и Пруссией было заключено секретное соглашение о выдаче политических преступников. «Карательные конвенции», подписанные 8 (20) мая 1844 и 27 июля (8 августа) 1857 г. периодически продлевали сроки действия соглашений 1816 и 1830 гг., внося изменения, диктуемые обстоятельствами. Статья XVIII «Карательной конвенции» 1857 г. гласила, что преследование дезертиров воинскими или гражданскими командами не может простираться далее, как только до границы. (См. Ф. Мартенс. Собрание договоров, т. VII, стр. 218; т. VIII, стр. 111, 164, 332, 467, 483—484). — 476/477.
- ³²³ Митинг состоялся 3 марта в Финсбери, районе Лондона. Делегация была принята Пальмерстоном 13 марта 1863 г. — 494/495.
- ³²⁴ Речь идет, по-видимому, о полковнике русской службы фон Веймарне, сведения о котором сообщает «Czas» в № 53 от 6 марта. — 502/503.
- ³²⁵ Письмо Наполеона III к Бийо, опубликованное в «Moniteur» от 22 марта 1863 г., так же, как и дальнейшую дипломатическую переписку, см. также в «Czas» №№ 66—68, 21 марта — 23 марта 1863 г. — 502/503.
- ³²⁶ Сообщения об аресте Финкенстоуна даны газетой «Czas» № 62, 1863 г. О дальнейшем ходе дела Финкенстоуна, нападение на которого было совершено под Гебултовом (следовательно, на территории Галиции), о дипломатическом демарше в Вене, сообщал «Czas» № 73 от 31 марта 1863 г. — 508/509.
- ³²⁷ Обсуждение польского вопроса в палате общин см. «The Times» от 24 марта 1863 г., р. 7 и «Czas» № 72 от 29 марта 1863 г. — 508/509.
- ³²⁸ Выступления Хеннесси в защиту восстания в Польше появились в английской и польской печати того времени. См. «The Times» от 28 марта 1863 г., р. 8, 9, а также в «Czas». — 514/515.
- ³²⁹ Письмо Кларендона Пальмерстону от 14 апреля 1856 г., излагающее беседу с Орловым, а также ответ Пальмерстона от 17 апреля 1856 г., одобряющий тактику Кларендона, приводит также «Czas» в № 58 от 12 марта 1863 г. — 516/517.
- ³³⁰ Открытое письмо графа Виктора Старженьского напечатал в марте 1863 г. «Czas» № 68. 25 мая виленский военный генерал-губернатор М. Муравьев («Вешатель») приказал арестовать Старженьского и привести его в Вильно. Во время следствия в Вильно (показания от 23 и 30 мая и 4 июня 1863 г.) Старженьский не отрицал, что он является автором письма, но указывал, что он не причастен к переводу публикации на французский язык, в котором его мысли выражены в более резкой форме. Автограф письма не обнаружен. В настоящем издании текст приведен по немецкому переводу, по-видимому, из «Die Presse». В немецком переводе в сравнении с текстом, опубликованным в газете «Czas», имеются некоторые различия. — 520/521.
- ³³¹ Маркс использует статью из венской «Die Presse», полемизирующую с парижской «La France». Эта полемика была перепечатана краковской газетой «Czas» № 93 от 24 апреля 1863 г. в виде корреспонденции из Вены, датированной 22 апреля. — 524/525.

- ³³² Речи Александра II в Варшаве 23 и 27 мая 1856 г. были произнесены на французском языке. Публикация текстов речей на русском и польском языках была запрещена властями. На французском языке с небольшими сокращениями их опубликовал Ангеберг (Леонард Ходзько) в «Recueil des traités...» Paryż — Lipsk, 1862. Полностью они были напечатаны Бергом в «Записках о польском восстании 1863 г.». В 1872 г. в ежемесячнике «Русский Архив» эти речи впервые были изданы на русском языке. Использованный Марксом немецкий перевод, опубликованный в «Die Presse», был основан на публикации Ходзько. — 524/525.
- ³³³ По-видимому у Маркса описка. Упомянутая докладная записка графа де Бройля была послана Людовику XVI 1. III. 1775 г. См. Сегюр, цит. соч., т. I, стр. 183. — 680/681.
- ³³⁴ Маркс пользовался современными ему немецкими источниками. Основание познанского епископства императором Оттоном I опровергается новейшими исследованиями польских историков. Христианизация Польши и создание епископства в Познани относятся к 968 г. Епископство подчинялось непосредственно папе римскому Иоанну XIII. — 696/697.
- ³³⁵ Упомянутая Марксом декларация Екатерины II в пользу диссидентов опубликована в книге [Joubert P.] «Histoire des révolutions de Pologne...» Varsovie, 1775, в томе I, а не 2, как указано у Маркса. См. стр. 431—445. Приведенная ниже цитата находится на стр. 435, 436. — 788—789.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Август I* (1526—1586) — курфюрст саксонский (1553—1586). — 374/375.
- Август II Сильный* (1670—1733) — курфюрст саксонский (Фридрих Август I) (1694—1733) и король польский (1697—1706) и (1709—1733). — 12/13, 14/15, 84/85, 86/87, 176/177, 178/179, 180/181, 184/185, 190/191, 192/193, 206/207, 324/325, 360/361, 368/369, 596/597, 598/599, 696/697, 782/783, 786/787.
- Август III* (1696—1763) — сын предыдущего, курфюрст саксонский (Фридрих Август II) (1733—1763) и король польский (1736—1763). — 30/31, 202/203, 324/325, 326/327, 360/361, 362/363, 364/365, 384/385, 658/659, 712/713, 782/783.
- Адлерберг Владимир Федорович*, граф (1791—1884) — русский государственный деятель; министр Императорского двора; друг Николая I; член следственной комиссии по делу декабристов и комитета по крестьянским делам; противник крестьянской реформы. — 474/475.
- Адольф Вильгельм Август* (1817—1905) — герцог Нассауский (1839—1866); муж великой княжны Елизаветы Михайловны (дочери великого князя Михаила Павловича), великий герцог Люксембургский (1890—1905). — 526/527.
- Адольф Фридрих* (1710—1771) — герцог Гольштейн-Эйтинский, наследник шведского трона (с 1743 г.), шведский король (1751—1771). — 366/367, 370/371.
- Александр I* (1777—1825) — русский император (1801—1825). — 240/241, 242/243, 244/245, 246/247, 256/257, 294/295, 296/297, 300/301, 302/303, 304/305, 306/307, 308/309, 348/349, 350/351, 352/353, 354/355, 402/403, 438/439, 440/441, 442/443, 444/445, 446/447, 448/449, 450/451, 452/453, 476/477, 478/479, 480/481, 530/531, 584/585, 586/587, 588/589, 590/591, 592/593, 606/607, 618/619, 686/687, 692/693, 700/701, 702/703, 704/705, 706/707, 720/721, 734/735, 736/737, 740/741, 742/743, 748/749, 752/753, 754/755, 756/757, 758/759, 760/761, 762/763, 768/769.
- Александр II* (1818—1881) — русский император (1855—1881). — 292/293, 318/319, 324/325, 472/473, 474/475, 476/477, 478/479, 498/499, 504/505, 508/509, 510/511, 520/521, 524/525, 526/527.
- Александра Иосифовна* (1830 — ?) — принцесса Саксен-Альтенбургская, с 1848 года — жена великого князя Константина Николаевича. — 526/527.
- Александра Николаевна* (1825—1844) — великая княжна; младшая дочь Николая I; жена принца Фридриха Вильгельма I Гессен-Кассельского. — 526/527.
- Александра фон Саксен-Альтенбургская* — см. *Александра Иосифовна*.
- Александра Федоровна* (Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина) (1798—1860) — жена Николая I; дочь прусского короля Фридриха Вильгельма III. — 526/527.
- Александрина* (1842—1906) — дочь принца Альбрехта прусского, жена герцога Фридриха Вильгельма Николауса Мекленбург-Шверинского; была близка к прусской придворной камерилье. — 470/471.
- Алонсус Давид Максимович*, граф (1769—1831) — русский дипломат; посланник в Стокгольме (с 1800 г.);

- генерал-губернатор Лотарингии; посланник в Берлине (1813—1831); принимал активное участие в установлении границ Королевства Польского с Пруссией. — 768/769.
- Альберт* — см. *Альбрехт Гогенцоллерн*.
- Альбрехт* Генрих Вильгельм (1811—1873) — прусский принц; командующий прусским морским флотом (с 1849 г.). — 470/471.
- Альбрехт* Фридрих Гогенцоллерн (1553—1618) — прусский герцог (1568—1618); ленник Речи Посполитой; претендент на польский престол. — 374/375.
- Альвенслебен* (Alvensleben) Густав (1803—1881) — прусский генерал и дипломат; заключил прусско-русскую конвенцию от 8 февраля 1863 г. о совместных действиях по подавлению польского восстания. — 476/477.
- Амалия Анна* (1723—1787) — сестра прусского короля Фридриха II; с 1744 г. аббатиса в Кведлинбурге. — 746/747.
- Анджей Станислав Костка* — см. *Млодзевский*.
- Анжуйский* герцог — см. *Генрих III Валуа*.
- Анна Ивановна* (1693—1740) — племянница Петра I; герцогиня Курляндская (1710—1730); русская императрица (1730—1740). — 324/325, 360/361, 362/363, 364/365, 748/749, 782/783.
- Анна Леопольдовна* (1718—1746) — герцогиня Брауншвейгская, дочь Екатерины Ивановны и мекленбургского герцога Карла Леопольда; жена Брауншвейгского принца Антона Ульриха; мать царя Ивана VI Антоновича (1740—1764); «правительница» России (1740—1741); свергнута в результате заговора в пользу Елизаветы. — 200/201, 368/369, 378/379.
- Анна Павловна* (1795—1865) — дочь Павла I, сестра Александра I, руки которой добивался Наполеон I; жена Вильгельма II Оранского (с 1816), нидерландская королева. — 302/303, 354/355, 446/447, 448/449, 480/481, 526/527, 686/687.
- Анна Петровна* (1708—1728) — дочь Петра I; с 1725 г. жена Карла Фридриха герцога Гольштейн-Готторпского; мать Петра III. — 122/123, 194/195, 366/367, 690/691.
- Анна Федоровна* (Юлия Генриетта Ульрика) (1781—1860) — принцесса Саксен-Заальфельд-Кобургская; с 1796 г. жена великого князя Константина Павловича; разведена в 1820 г. — 526/527.
- Аржанс* (Argens) Жан Батист де Буаье, маркиз д' (1704—1771) — французский философ и литератор; камергер и любимец Фридриха II. — 710/711.
- Ардт* (Arndt) Эрнст Мориц (1769—1860) — немецкий писатель, историк, филолог; активный участник освободительной борьбы немецкого народа против наполеоновского господства; не был свободен от элементов национализма; сторонник конституционной монархии; в 1848 г. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к правому центру. — 722/723, 760/761.
- Арнокур д'* (Arnoncourt) — австрийский генерал; главнокомандующий австрийскими войсками во время восстания Костюшки. — 576/577.
- Артуа Карл*, граф — см. *Карл X*.
- Ассебург* (Asseburg) Фердинанд, барон фон дер (1721—1797) — немецкий дипломат; на службе у ландграфа Гессен-Кассельского, затем у Дании; датский посланник в Стокгольме (1754—1760), Берлине (1762) и Петербурге (1765); с 1771 г. на службе у России, сохраняя прусское подданство; русский полномочный министр при имперском сейме в Регенсбурге (1773—1792). — 128/129, 222/223, 648/649.
- Ауэрсвальд* (Auerswald) Рудольф фон (1795—1866) — прусский государственный деятель; представитель либеральной аристократии; министр-президент и министр иностранных дел (июнь — сентябрь 1848); министр без портфеля (1858—1862). — 482/483.

Б

- Барро* (Barrot) Викторен Фердинанд (1806—1883) — французский государственный деятель; адвокат; бонапартист; министр внутренних дел Второй республики; после декабрьского переворота 1851 г. член государственного совета. — 318/319.
- Барс* (Bars) Францишек (1760—1812) — варшавский юрист, связанный с лагерем реформ; после второго раздела Польши находился в эмиграции; активно участвовал в подготовке восстания 1794 г.; представитель повстанческой армии Костюшки при Конвенте; после третьего раздела принимал во Франции активное участие в движении за восстановление Польши. — 342/343, 344/345, 434/435, 578/579, 580/581, 582/583.
- Баторий* — см. *Стефан Баторий*.
- Белль-Иль* (Belle-Isle) Луи Шарль Арман Фуке, граф (1693—1746) — брат последующего; французский генерал-лейтенант; участник войны за австрийское наследство. — 376/377.

- Белль-Иль** (Belle-Isle) Шарль Луи Огюст Фуке, граф (1684—1761) — французский маршал и дипломат; военный министр (с 1758); участник войны за австрийское наследство. — 376/377.
- Беллинг** (Belling) Вильгельм Себастиан фон (1719—1779) — прусский генерал; участник Семилетней войны. — 116/117, 212/213, 674/675, 676/677.
- Бем** (Bem) Юзеф (1794—1850) — польский генерал-майор; участник восстания 1830—1831 гг., революционной борьбы в Вене в 1848 г. и венгерской революции; после поражения революций эмигрировал в Турцию; служил в турецкой армии под именем Амурат-паши. — 268/269, 632/633.
- Бенкендорф** Александр Христофорович, граф (1783—1844) — русский генерал; начальник третьего отделения императорской канцелярии и шеф жандармов (1826—1841). — 630/631.
- Бенуа** (Benoit) Геден — прусский дипломат; представитель Пруссии в Варшаве (1748—1766), вначале секретарь посольства, затем посланник (1763—1776). — 44/45, 56/57, 106/107, 210/211, 412/413, 672/673, 712/713.
- Бераик** (Berwick) Джеймс Фитц-Джеймс, герцог (1670—1734) — маршал Франции; внебрачный сын Якова II; участник войны за испанское и польское наследство, автор мемуаров. — 360/361.
- Беренд** (Behrend) Генрих Теодор (1817—1893) — прусский политический деятель, купец из Гданьска; в 1856—1863 депутат от Гданьска в прусском ландтаге; первый вице-президент прусской палаты депутатов в 1862—1863 гг.; либерал; один из основателей партии прогрессистов; после 1863 г. отошел от политической деятельности. — 470/471, 472/473, 474/475, 476/477, 478/479.
- Бёрк** (Burke) Эдмунд (1729—1797) — английский публицист и политический деятель; один из руководителей партий вигов; ярый противник Великой французской революции. — 404/405.
- Бернадотт** (Bernadotte) Жан Батист, князь Понтекорво (1763—1844) — маршал наполеоновской армии; король Швеции под именем Карла XIV (1818—1844). — 294/295.
- Берни** (Bernis) Франсуа Иоахим де Пьер, де (1715—1794) — французский государственный деятель и дипломат при Людовике XV, министр иностранных дел, вышел в отставку в 1759 г.; кардинал; посол в Риме (1769—1791). — 328/329, 378/379, 380/381.
- Бернсторф** (Bernstorff) Андреас Готлиб, барон (1640—1726) — ганноверский министр; способствовал признанию за Ганновером курфюршеских прав и возведению на английский трон курфюрста Ганноверского Георга Людвиг под именем Георга I. — 186/187, 190/191.
- Беррийский** (Berry) Шарль Фердинан, герцог (1778—1820) — сын французского короля Карла X, племянник французского короля Людовика XVIII. — 302/303, 686/687.
- Бертран** Анри Грасьен, граф (1773—1844) — генерал наполеоновской армии; участник экспедиции в Италию, Африку, Испанию. — 692/693.
- Бестужев-Рюмин** Алексей Петрович, граф (1693—1766) — русский государственный деятель и дипломат; участник Утрехтского конгресса (1712); посол в Дании (1720—1731, 1734—1740); посланник в Гамбурге (1731—1734); член Верховного тайного совета (1740); после опалы Бирона арестован; помилован при Елизавете; канцлер (1744—1758); противник Пруссии; в 1756 перешел на прусскую позицию; лишен звания канцлера, арестован и сослан (1758); помилован при Екатерине II. — 376/377, 378/379.
- Бийо** (Billault) Огюст Адольф Мари (1805—1863) — французский государственный деятель; орлеанист; член Учредительного собрания (1848—1849); после 1849 г. бонапартист; министр внутренних дел (1854—1858). — 316/317, 318/319, 502/503.
- Бирон** Эрнст Иоганн (1690—1772) — фаворит императрицы Анны; с 1737 г. курляндский герцог; ленник Речи Посполитой; в 1740 г. провозглашен регентом; в ноябре 1741 г. свергнут в результате дворцового переворота и сослан. — 364/365, 366/367.
- Бисмарк** (Bismarck) Отто фон Шенгаузен, князь (1815—1898) — прусский государственный деятель и дипломат; посланник в Петербурге (1859—1862) и в Париже (1862); министр-президент Пруссии (с сентября 1862); канцлер Германской империи (1871—1890). — 76/77, 254/255, 468/469, 470/471, 472/473, 474/475, 476/477, 478/479.
- Бишофсвердер** (Bischoffswerder) Иоганн Рудольф (1741—1803) — прусский генерал и государственный деятель; оказывал большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику Пруссии при Фридрихе Вильгельме II. — 698/699.
- Бланки** (Blanqui) Луи Огюст (1805—1881) — французский революционер;

- коммунист-утопист; организатор ряда тайных политических обществ и заговоров, а также восстания 12 мая 1839 г.; активный участник революции 1830 г., вождь революционного парижского пролетариата в 1848 г.; пробыв в заключении в общей сложности свыше 36 лет. — 312/313, 460/461.
- Блюм** (Blühm) Юлиус — немецкий публицист и писатель XIX в. Автор книги «Die Politik der Zukunft vom preußischen Standpunkte». — 726/727.
- Богарне** (Beauharnais) Евгений, принц (1781—1824) — французский генерал, пасынок Наполеона I; участник войн наполеоновской Франции; вице-король Италии (1805—1814). — 738/739.
- Бойрман** (Beurmann) Карл Мориз, фон (1802—1870) — обер-президент провинции в герцогстве Познанском (1842—1848). — 282/283, 484/485.
- Бомон** (Beaumont) — см. *Эон де Бомон*.
- Бонапарт** — см. *Наполеон I*.
- Бонапарт** (Bonaparte) Жером (1784—1860) — младший брат Наполеона I; король Вестфалии (1807—1813), с 1850 г. маршал. — 450/451.
- Бонапарт** (Bonaparte) Жозеф Шарль Поль, принц Наполеон (1822—1891) — сын Жерома Бонапарта, двоюродный брат Наполеона III, в период Второй республики депутат Учредительного и Законодательного собраний; известен под прозвищами «Плон-Плон» и «Красный принц». — 316/317, 318/319, 502/503, 520/521.
- Ботвиди** (Bothwidi) Иохан (?—1635) — шведский богослов; протестантский епископ из Линчепинга; сопровождал Густава Адольфа в немецких походах. Автор книги «Utrum Moscovitae sint christiani?», изданной в Стокгольме в 1620 г. — 782/783.
- Брайт** (Bright) Джон (1811—1889) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, один из лидеров фритредеров и основателей Лиги против хлебных законов; занимал ряд министерских постов в либеральных кабинетах. — 494/495.
- Брандт** (Brandt) Герих, фон (1789—1868) — прусский генерал; уроженец Познанского герцогства; капитан польского легиона «Вислы»; с 1816 г. на службе у Пруссии; после поражения восстания 1830—1831 гг. принимал участие в переброске повстанческих войск из Пруссии в королевство Польское, за что был награжден русскими властями; участвовал в подавлении познанского восстания в 1848 г. — 266/267, 268/269, 632/633, 634/635, 718/719.
- Браницкая** (Branicka) Александра Васильевна, урожденная Энгельгардт (1754—1838) — племянница Потемкина; жена Ксаверия Браницкого; фрейлина при дворе Николая I. — 418/419.
- Браницкий** (Branicki) Францишек Ксаверий, (герба Корчак) («Korczak») (ок. 1730—1819) — польский государственный деятель; участник Семилетней войны; польный коронный гетман (с 1772 г.); великий гетман (с 1774 г.); военный министр (в «Страже законов») [военная комиссия постоянного совета]; один из организаторов Тарговицкой конфедерации; в 1793 г. сложил с себя гетманское достоинство и уехал в Россию, имея гарантированный ему пост генерал-аншефа в царской армии. — 418/419, 420/421, 658/659, 666/667.
- Браницкий** (Branicki) Ян Клеменс, герба Гриф («Grif») (1689—1771) — польский государственный деятель; польный коронный гетман (с 1735 г.); великий коронный гетман (с 1752); первоначально сторонник саксонской партии; противник Чарторыхских; в политическом плане был связан с Францией; противник реформ; один из кандидатов на польский трон после смерти Августа III; участник Радомской конфедерации. — 384/385, 570/571.
- Брауншвейгский герцог** — см. *Карл Вильгельм Фердинанд*.
- Браун** (Brown) — капитан английского военного корабля «Талавера» в 1832 г. — 620/621, 622/623.
- Бретейль** (Breteuil) Луи Огюст, барон (1730—1807) — французский дипломат; агент тайной дипломатической службы Людовика XV; официальный посол в Петербурге (1760); в Стокгольме (1766) и Вене (1775); подписал от имени Франции Тешенский мирный договор; министр королевского двора (1783—1787). — 220/221, 370/371, 646/647, 680/681.
- Бройль** (Brogliè) Шарль Франсуа де, граф (1719—1781) — французский дипломат; руководитель тайной дипломатической службы Людовика XV; официальный посланник в Саксонии и Речи Посполитой (с 1752 г.). — 328/329, 330/331, 376/377, 382/383, 402/403, 680/681, 682/683, 684/685.
- Бруннов** Филипп Иванович, барон (1797—1875) — русский дипломат; посланник в Лондоне (1840—1854 и 1858—1860); представитель России при германском сейме в 1855 г.; посланник в Берлине (1856—1858); посол в Лондоне (1860—1874). — 470/471,

- 472/473, 496/497, 498/499, 500/501, 506/507.
- Будберг** Андрей Федорович, барон (1817—1881) — русский дипломат, поверенный в делах во Франкфурте (с января 1848 г.), посланник в Берлине (1852—1856; 1858—1862), Вене (1856—1858) и Париже (1862—1868); позднее член Государственного совета. — 318/319, 470/471, 472/473, 504/505.
- Будберг** Андрей Яковлевич, барон (1750—1812) — русский государственный деятель и дипломат; посланник в Стокгольме (1796—1802); министр иностранных дел (1806—1807); противник сближения с Наполеоном I; вышел в отставку после Тильзитского мира. — 758/759.
- Букасович** — русский дипломат; посланник в Верхне-Рейнском округе в 1799 г. — 750/751.
- Булгаков** Яков Иванович (1743—1809) — русский дипломат; член посольства в Варшаве в 1764—1775 гг.; посол в Польше (1790 — декабрь 1792); губернатор виленский и гродненский, автор воспоминаний. — 236/237, 340/341, 418/419, 420/421, 430/431, 574/575, 658/659.
- Бурбон** (Bourbon) Луи-Анри, герцог (1692—1740) — член Регентского совета во время малолетства Людовика XV. — 358/359.
- Бустрана** — см. *Наполеон III*.
- Бухгольц** (Buchholz) Генрих Людвиг (ок. 1740—?) — прусский дипломат; посланник в Варшаве (1787—1789); полномочный министр (сентябрь 1792—июнь 1794); принудил Гродненский сейм подписать акт о втором разделе Польши; по решению Высшего Национального Совета от 20 июня 1794 г. был удален под конвоем из Варшавы. — 154/155, 232/233, 424/425, 662/663, 676/677, 678/679.
- Бюлер** (Bühler) Карл Яковлевич, барон (1749—1811) — немец на русской службе (с 1773); дипломат; посланник в Баварии (с 1799); представитель русского правительства при Тарговицкой конфедерации и на Гродненском сейме; в период восстания Костюшки находился в плену у поляков; посланник в Регенсбурге при имперском сейме 1802—1803 гг. — 666/667, 752/753.
- Бют** (Bute) Джон Стюарт, граф (1713—1792) — английский государственный деятель; тори; премьер-министр (1761—1763); противник дружественных взаимоотношений с Фридрихом II. — 378/379, 382/383, 748/749.
- Вайдман** (Weidmann) Георг (1658—1693) — основатель известного книгоиздательства в Лейпциге. — 744/745.
- Валевский** (Walewski) Александр Флориан Жозеф Колонна, граф (1810—1868) — французский дипломат и государственный деятель; внебрачный сын Наполеона I и польской графини Марии Валевской; участник польского восстания 1830—1831 гг., после поражения восстания эмигрировал во Францию; министр иностранных дел Франции (1855—1860). — 502/503, 504/505.
- Валевский** Михал (1735—1806) — польский политический деятель; краковский подкоморий; серадский воевода (с 1785 г.); маршалок Барской конфедерации, позднее тарговицанин; маршалок конфедерации Краковского воеводства; член совета генеральной конфедерации. — 666/667.
- Валуев** Петр Александрович, граф (1814—1890) — русский государственный деятель; министр внутренних дел (1861—1868); позже министр государственных имуществ и председатель кабинета министров; с 1881 г. в отставке. — 522/523.
- Вальдек** (Waldeck) Бенедикт Франц Лео (1802—1870) — немецкий политический деятель; буржуазный радикал, в 1848 г. лидер левого крыла и один из вице-председателей прусского Национального собрания; впоследствии прогрессист. — 472/473.
- Вальдес-Мелендес** (Valdes-Melendez) Хуан (1754—1817) — испанский поэт; сторонник Наполеона I; после изгнания французов из Испании находился в эмиграции. — 454/455.
- Вандам** (Vandamme) Доминик Рене (1770—1830) — французский генерал, участник войн Наполеона I, в 1813 г. капитулировал со своим корпусом у Кульма. — 300/301, 450/451, 658/659, 742/743.
- Ван дер Нoot** (Van der Noot) Анри Шарль Никола (1735—1827) — бельгийский политический деятель, лидер Брабантской революции (1789—1790), требовавшей освобождения бельгийских провинций из-под власти Габсбургов; возглавил правительство освобожденных от австрийского господства бельгийских провинций. Противник буржуазных конституционных реформ. После восстановления господства Австрии эмигрировал. — 578/579.
- Вартенберг** (Wartenberg) Иоганн Казимир Кольбе, граф, фон (1643—1712) —

- прусская государственный деятель; премьер-министр (с 1702 г.); фаворит Фридриха Вильгельма I; отстранен от должности из-за крупных злоупотреблений по службе. — 28/29, 178/179.
- Ведель (Wedell)** Леопольд Генрих, фон (1784—1861) — прусский генерал; принимал участие в подавлении познанского восстания 1848 г.; в 1855 г. находился с дипломатической миссией в Париже. — 286/287, 488/489.
- Велепольский (Wielopolski)** Александр Гонзага-Мышковский, маркиз (1803—1877) — польский государственный деятель, участник восстания 1830—1831 гг.; дипломатический представитель повстанцев в Англии до марта 1831 г.; с 1846 г. поборник политики соглашения с царизмом; противник идеологии повстанцев; с 1862 г. начальник гражданского управления Королевства Польского; инициатор рекрутского набора, вызвавшего восстание 1863 г.; после ухода в отставку в 1863 г. уехал за границу. — 476/477, 520/521, 522/523, 622/623, 624/625, 732/733.
- Вельгорский (Wielhorski)** Юзеф Михал (1759—1817) — польский генерал; участник польско-русской войны 1792 г. и восстания под руководством Костюшки; командир польского легиона, капитулировавшего под Мантуей; в 1812 г. военный министр Великого герцогства Варшавского. — 346/347, 436/437.
- Вёлльнер (Wöllner)** Иоганн Кристоф, фон (1732—1800) — прусский политический деятель; советник Фридриха Вильгельма II; министр юстиции (с 1788 г.); вместе с Бишофсвердером автор религиозного эдикта (1788). — 698/699.
- Веньявский (Wieniawski)** Игнац — польский офицер, командант Кракова (с 18 апреля 1794 г.) во время восстания под руководством Костюшки; вопреки приказу Костюшки сдал город Пруссии. — 676/677, 678/679.
- Вержени (Vergennes)** Шарль Гравье, граф де (1717—1787) — французский государственный деятель и дипломат; агент тайной дипломатической службы Людовика XV; посол в Турции (1755—1768); в Швеции (1771—1774); министр иностранных дел (1774—1783). — 392/393, 402/403, 404/405, 596/597, 680/681.
- Вернинак де Сен-Мор (Verninac de Saint-Maur)** Раймон де (1762—1822) — французский адвокат и публицист, дипломат (с 1791 г.); поверенный в делах в Швеции; посол в Турции (1795—1796). — 582/583.
- Веселовский** Федор Павлович (?—ок. 1762) — русский дипломат; секретарь князя Б. Куракина (1707—1716); посол в Англии (1717—1720); оставался за границей до вступления на престол Елизаветы Петровны, опасаясь репрессий в связи с участием брата в заговоре царевича Алексея. — 190/191.
- Виганд (Wigand)** Отто (1795—1870) — немецкий издатель в Лейпциге; участник революционного движения в Саксонии; депутат 2-й саксонской палаты (1849—1850). — 716/717.
- Виель-Кастель (Viel-Castel)** Шарль Луи Гаспар Габриель де Сальвиака, барон (1800—1887) — французский дипломат, писатель и историк. Автор книги «Histoire de la Restauration», Paris, 1861. — 684/685.
- Виктор Амедей II** (1666—1732) — герцог Савойский (1675—1730); король Сицилии (1713—1718); первый король Сардинии (1720—1730); в 1730 г. передал власть сыну. — 186/187.
- Виктория** (1819—1901) — английская королева (1837—1901). — 492/493.
- Виллар (Villars)** Клод-Луи Гектор, герцог де (1653—1734) — французский маршал и дипломат; был посланником в Мюнхене (1683) и Вене (1699); подавил крестьянское протестанское движение (камизаров) во Франции (1702—1704); командующий французской армией в Италии во время войны за польское наследство. — 360/361.
- Виллизен (Willisen)** Вильгельм (1790—1879) — прусский генерал, сторонник мирного решения познанского вопроса; королевский комиссар по проведению реорганизации Великого княжества Познанского в 1848 г. — 278/279, 282/283, 284/285, 286/287, 288/289, 482/483, 486/487, 488/489, 490/491.
- Вильгельм I** (1797—1888) — принц прусский, брат Фридриха Вильгельма IV, регент (1858—1861); прусский король (1861—1888); германский император (1871—1888). — 18/19, 20/21, 76/77, 78/79, 92/93, 272/273, 622/623.
- Вильгельм I** (1781—1864) — король вюртембергский (1816—1864); был женат на русской великой княжне Екатерине Павловне. — 526/527.
- Вильгельм III** (1817—1890) — нидерландский король (1849—1890); сын короля Вильгельма II и великой княжны Анны Павловны. — 526/527.
- Вильгельм IV** (1765—1837) — английский король (1830—1837). — 622/623.

- Вильгельм V* (1748—1806) — штатгальтер Нидерландов (1751—1795); свергнут французскими войсками. — 140/141.
- Вильгельм*, принц прусский — см. *Вильгельм I*.
- Вильнев* (Villeneuve) Луи Совер де (1675—1745) — французский дипломат; посол в Турции (1728—1744); посредник в переговорах между Австрией, Россией и Турцией, завершившихся заключением Белградского мира (1739 г.). — 326/327, 364/365.
- Винцингероде* (Wintzingerode) Фердинанд Федорович, барон (1770—1818) — немец на русской службе; генерал; участник войн против наполеоновской Франции. — 754/755.
- Виомениль* (Vioménil) Антуан-Шарль, барон (1728—1792) — французский офицер; участник Барской конфедерации; в 1771 г. руководил обороной Кракова; его донесения французскому правительству были опубликованы в 1808 г. — 596/597.
- Виттельсбах* — см. *Максимилиан III Иозеф*.
- Владислав IV Ваза* (1595—1648) — король польский (1632—1648). — 782/783.
- Воган* (Vaughan) Бенджамин (1751—1835) — английский прогрессивный политический деятель и экономист; лондонский купец, друг французской революции; член палаты общин (1792); бежал во Францию, обвиненный в государственной измене; там арестован, освобожден благодаря вмешательству Робеспьера; эмигрировал в Америку; автор многих политических трактатов и памфлетов (1789—1796). — 416/417, 652/653.
- Войцех Сармат* (Альберт Сармат) — см. *Турский*, Войцех.
- Волконский* Михаил Никитич, князь (1713—1786) — русский генерал; командовал корпусом в Польше, поддерживавшим на выборах Станислава Понятовского; посол в Варшаве после отозвания Репнина (1768—1771). — 386/387.
- Вольтер* (Voltaire) Франсуа Мари (1694—1778) — французский философ-деист, писатель-сатирик, историк, видный представитель буржуазного просвещения XVIII в., боролся против абсолютизма и католицизма. — 402/403.
- Вольф* — иезуит; исповедник императора Леопольда I. — 12/13, 22/23, 86/87, 176/177, 696/697.
- Врангель* (Wrangel) Фридрих Генрих Эрнст, граф (1784—1877) — прусский генерал; представитель прусской реакционной военщины; один из главных участников контрреволюционного переворота в Пруссии и организаторов разгона прусского Национального собрания в ноябре 1848 г.; главнокомандующий объединенными прусско-австрийскими войсками во время Датской войны (1864). — 290/291.
- Вылезиньский* (Wyleżyński) Тадеуш Констант (1794—1844) — подполковник польских войск; участник наполеоновских войн; был послан в Петербург с сообщением об объявлении диктатуры Хлопицкого во время восстания 1830—1831 гг.; после поражения восстания остался в Польше; сторонник соглашения с царизмом. — 310/311, 630/631.

Г

- Гагарин* Григорий Григорьевич, князь (1810—1893) — русский дипломат и художник; посланник в Париже, Риме, Константинополе, Мюнхене. — 624/625.
- Гарденберг* (Hardenberg) Карл Август, князь (1750—1822) — прусский государственный деятель и дипломат; в качестве правителя Ансбаха и Байрейта приложил много усилий для поддержания прусского влияния в южной и западной Германии. В 1795 г. подписал Базельский мирный договор с Францией; министр иностранных дел (1804—1806 и 1807 апрель—июль); канцлер (с 1810 г.); представитель Пруссии на Венском конгрессе. — 432/433.
- Гауке* (Hauke) Мауриций Федорович, граф (1773—1830) — участник польско-русской войны 1792 г. и восстания Костюшки; легионер; организатор великопольского восстания 1806 г.; участник кампаний 1807 и 1812 гг.; заместитель военного министра Королевства Польского (с 1816 г.); убит в ночь на 30 ноября 1830 г. восставшими солдатами. — 628/629.
- Гельгуд* (Gielgud) Антони (1792—1831) — польский генерал; участник восстания 1830—1831 гг., командующий военными действиями в Литве в 1831 г.; после неудачи восстания перешел с подчиненными ему войсками в Пруссию, при переходе границы был застрелен одним польским офицером как предатель. — 272/273, 634/635.
- Генрих*, герцог *Анжуйский* — см. *Генрих III Валуа*.
- Генрих II Валуа* (1519—1559) — французский король (1547—1559). — 372/373.
- Генрих III Валуа* (1551—1589) — польский король (1573—1574); француз-

- ский король (1574—1589). — 374/375, 376/377, 784/785.
- Генрих IV Бурбон* (1553—1610) — французский король (1589—1610). — 374/375.
- Генрих V* — см. *Шамбор* Анри Шарль.
- Генрих Фридрих Людвиг* (1726—1802) — принц прусский, брат Фридриха II; военный деятель и дипломат; командующий армией в Семилетней войне. — 70/71, 206/207, 210/211, 216/217, 552/553, 600/601, 670/671.
- Георг I* (1660—1727) — ганноверский курфюрст (1698—1727); английский король (1714—1727); основатель ганноверской династии. — 20/21, 92/93, 176/177, 186/187, 188/189, 190/191, 192/193, 196/197, 198/199, 358/359, 360/361.
- Георг II* (1683—1760) — английский король (1727—1760). — 360/361, 362/363, 372/373, 710/711.
- Георг III* (1738—1820) — английский король (1760—1820); король Ганновера (1814—1820). — 36/37, 100/101, 296/297, 406/407, 422/423, 748/749.
- Георг IV* (1762—1830) — принц-регент (1811—1820); английский король (1820—1830). — 296/297.
- Георг Вильгельм* (1595—1640) — бранденбургский курфюрст (1619—1640); ленин Речи Посполитой; отец «великого курфюрста» Фридриха Вильгельма Гогенцоллерна. — 710/711.
- Георг*, герцог Мекленбург-Стрелицкий (1824—1876) — русский генерал; муж великой княжны Екатерины Михайловны. — 526/527.
- Георг Ольденбургский* (1784—1812) — великий герцог; первый муж великой княжны Екатерины Павловны. — 526/527.
- Гёрц* (Görs), фон Шлиц, Иоганн Ойстах, граф (1737—1821) — прусский дипломат; посланник в Петербурге (1779—1785), в Голландии; посол при имперском сейме в Регенсбурге (с 1787 г.); автор воспоминаний и издатель материалов о разделах Польши. — 530/531, 536/537.
- Гизо* (Guizot) Франсуа Пьер Гийом (1787—1874) — французский историк и государственный деятель, орлеанист; премьер-министр и министр иностранных дел (1840—1848). — 316/317, 456/457, 628/629.
- Главе Кобельский* (Glawe Kobiel-ski) Карл, граф (1750—1831) — шпион на службе у командующего русскими войсками в Польше Игельстрома и во время восстания Костюшки, автор книги о введении конституции 3 мая, опубликованной (на немецком языке) в Варшаве в 1791 г. — 556/557.
- Гнейзенау* (Gneisenau) Август Вильгельм Антон Нейтхардт, граф (1760—1831) — прусский генерал; выдающийся военный теоретик; играл видную роль в освободительной борьбе немецкого народа против наполеоновского господства. — 760/761.
- Гоббс* Томас (1588—1679) — выдающийся английский философ, представитель механистического материализма. — 496/497.
- Гойяр де Содре* (Gaulard de Saudrey) — французский дипломат, секретарь посольства в Берлине и поверенный в делах (с декабря 1769 г.). — 668/669.
- Голицын Александр Михайлович*, князь (1718—1783) — русский дипломат; посланник в Лондоне (1756—1762); канцлер при Петре III и Екатерине II; член коллегии иностранных дел (1763); подписал акт об отъезде Екатерины II от притязаний на «польскую Русь». — 780/781.
- Голицын Дмитрий Михайлович*, князь (1721—1793) — выдающийся русский дипломат; посол в Вене (1762—1792); умер в Вене. — 536/537, 538/539, 540/541, 544/545, 546/547, 548/549, 550/551, 554/555, 556/557.
- Головин Федор Алексеевич*, граф (1650—1706) — русский дипломат и государственный деятель; министр иностранных дел при Петре I; организатор коалиции против Карла XII. — 178/179.
- Гольц* (Goltz) Август Фридрих Фердинанд, граф фон дер (1765—1832); прусский дипломат и государственный деятель; член прусского посольства в Варшаве (1788—1791); посланник в Дании (1791) и в Майнце (1793); посол в Петербурге (1802); министр иностранных дел (6 июля 1807 г. — 1814 г.), с 1816 г. представитель Пруссии на союзном сейме во Франкфурте. — 238/239, 418/419, 564/565.
- Гольц* (Goltz) Бернгард Вильгельм, барон фон (ок. 1730—1795) — прусский дипломат; полномочный министр в Петербурге (с 1762 г.); инициатор прусско-русских договоров 1762 и 1764 гг.; уполномоченный Фридриха II в Речи Посполитой по вопросу о генеральных пошлинах; посланник во Франции (1769, 1772—1792); в 1794—1795 гг. вел в Базеле переговоры о мире между Пруссией и Францией, во время которых умер. — 432/433.
- Горн* (Horn) Арвид Бернгард, граф (1664—1742) — шведский государственный деятель; принимал активное участие в свержении Августа II и избрании Станислава Лещинского;

- премьер-министр, с 1710 г. министр иностранных дел при Фридрихе I. — 368/369.
- Горчаков* Александр Михайлович, князь (1798—1883) — русский государственный деятель и дипломат; посол в Вене (1854—1856); министр иностранных дел и канцлер (1856—1882). — 274/275, 292/293, 468/469, 476/477, 478/479, 504/505, 520/521.
- Гош* (Noche) Луи Лазар (1768—1797) — военный деятель Великой французской революции; главнокомандующий французской армией в войнах с коалициями европейских государств против республиканской Франции; подавил восстание в Вандее (1794). — 698/699.
- Грабовский* (Grabowski) Степан Фомич, польский граф (1765—1844) — состоял в русском подданстве, русский министр, статс-секретарь по делам Царства Польского при Николае I. — 310/311, 628/629.
- Грантам* (Grantham) Томас Робинсон, барон (1738—1786) — английский государственный деятель и дипломат, виг; член палаты лордов; посол в Испании (1771—1779); министр иностранных дел (1782—1783). — 404/405.
- Грей* (Grey) сэр Джордж (1799—1882) — английский государственный деятель; виг; министр внутренних дел (1846—1852, 1855—1858 и 1861—1866); министр колоний (1854—1855). — 496/497, 498/499, 500/501, 506/507.
- Грей* (Grey) Чарлз, граф (1764—1845) — английский государственный деятель; один из лидеров вигов, член палаты общин (с 1786 г.); министр иностранных дел (1806—1807); один из вождей оппозиции против кабинета Питта; премьер-министр (1830—1834); сторонник парламентской реформы и эмансипации католиков. — 618/619, 624/625.
- Греиг* (Greig) Самуил Карлович (1736—1788) — адмирал, родом шотландец; до 1763 г. служил в английском флоте; участник Семилетней войны; с 1764 г. русский адмирал; командовал дивизией в битве под Чесмой (1770); губернатор Кронштадта; организатор современного русского флота. — 392/393, 396/397.
- Гренвилл* (Grenville) Уильям Уиндхем, барон (1759—1834) — английский государственный деятель; тори, затем виг; министр иностранных дел (1791—1801); премьер-министр (1806—1807). — 706/707.
- Григорий XVI* Бартоломео Альберто Капеллари (1765—1846) — папа римский (1831—1846). — 624/625.
- Грисгейм* (Griesheim) Карл Густав Юлиус, фон (1798—1854) — прусский генерал и военный писатель; в 1848 г. представитель министерства в прусском Национальном собрании. — 722—724/723—725.
- Гросс* — немец на русской службе; дипломат; посол в Польше при Августе III; полномочный министр в Лондоне в 1765 г. — 328/329, 414/415.
- Густав II Адольф* (1594—1632) — сын Карла IX, король Швеции (с 1611). — 710/711.
- Густав III* (1746—1792) — шведский король (1771—1792). — 336/337, 370/371, 410/411.

Д

- Даву* (Davout) Луи Никола, князь Ауэрштедтский и Экмюльский (1770—1823) — французский маршал, один из ближайших соратников Наполеона I, участник войн наполеоновской Франции; в 1807 г. верховный правитель герцогства Варшавского и главнокомандующий польской армией; играл значительную роль в польских делах. — 300/301, 350/351, 442/443, 590/591, 658/659.
- Дагдейл* (Dugdale) — лейтенант британского флота; служил под командованием адмирала Элфинстона; отличился в Чесменской битве (1770 г.). — 392/393, 396/397.
- Дантышек* (Dantyszek) Ян (1485—1548) — уроженец Гданьска, польский поэт и дипломат в период царствования польского короля Сигизмунда I Старого; посол в Испании при Карле V, с 1530 — епископ хелмский, с 1537 — епископ варшавский. — 784/785.
- Дантю* (Dentu) Эдуард Анри Жюстен (1830—1884) — бонапартист; один из владельцев французского издательства Дантю; в 1861 г. издал брошюру о Польше. — 314/315, 536/537.
- Дашков* Алексей Иванович (ум. в 1773 г.) — русский дипломат; министр-резидент в Польше (1712—1715); был послан с миссией в Турцию (1714); посланник в Турции (1718—1723). — 190/191, 788/789.
- Деккер* (Decker) Рудольф Людвиг (1804—1877) — владелец (с 1828 г.) придворной типографии в Берлине, основанной в первой половине XVII в. Георгом Деккером. — 722/723.
- Декорш* (Descorches) Мари Луи Анри де Сент-Круа, маркиз (1749—1830) — французский дипломат (1782—1798); посланник в Бельгии (1782—1788); посол в Польше (1791—1793); был свя-

- зан с лагерем реформ (выслан по приказу Екатерины II); посланник в Турции (1793—1795); отозван Термидорианским конвентом, префект департамента Дром (с 1800). — 666/667.
- Делакруа* (Delacroix) де Контон, Шарль (1741—1805) — французский государственный деятель и дипломат; член Конвента; министр иностранных дел (5 ноября 1795 — 16 июля 1797); посланник в Голландии; после 18 брюмера префект Марселя и Бордо; отец известного художника. — 344/345, 436/437, 582/583, 584/585.
- Деларош* или де ла Рош (Delaroché) Пьер — французский дипломат; секретарь посольства в Варшаве; участник Барской конфедерации. — 596/597.
- Депре* — см. *Ла Марльер*.
- Дерби* (Derby) Эдуард Джордж Джеффри Смит Стэнли, граф (1799—1869) — английский государственный деятель; премьер-министр (1852, 1858—1859; 1866—1868); консерватор. — 466/467.
- Дериво* (Desgrivaux) Рене Шарль Брюер (1731—1817) — французский дипломат; агент тайной дипломатической службы Людовика XV; секретарь посольства в Швеции (1749—1763) и Голландии (1763—1767); исполняющий обязанности резидента (Февраль 1767 — сентябрь 1768); генеральный консул в Рагузе (1772—1789). — 680/681.
- Дёргем* (Durham) Джон Джордж Ламбтон, граф (1792—1840) — английский политический деятель и дипломат, виг, лорд хранитель печати в кабинете Грея; посланник в Петербурге (1835—1837). — 618/619, 620/621, 622/623.
- Дибич* Иван Иванович, граф (1785—1831) — русский фельдмаршал; участник войн с Наполеоном; главнокомандующий армией при подавлении польского восстания 1830—1831 гг. — 262/263, 310/311, 628/629, 630/631.
- Дидро* (Diderot) Дени (1713—1784) — выдающийся французский философ, представитель механистического материализма, атеист, один из идеологов французской революционной буржуазии, просветитель, глава энциклопедистов. — 402/403.
- Дин* (Deane) Сайлес (1737—1789) — американский дипломат времен войны за независимость; один из комиссаров, аккредитованных во Франции от имени Конгресса; отозван в 1778 г. — 402/403.
- Дмоховский* (Dmochowski) Францишек Ксаверий (1762—1808) — польский государственный деятель, член кружка, возглавлявшегося Г. Коллонтаем («Кузница»); издатель книги «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791»; член Высшего Национального Совета в 1794 г.; после поражения восстания 1794 г. эмигрировал. — 556/557.
- Долгорукий* Григорий Федорович, князь (1656—1723) — русский дипломат; посланник в Варшаве (1700—1706, 1709—1721); развивал усиленную деятельность во время Тарноградской конфедерации; подписал Варшавский договор (1717); отозван по собственному желанию; с 1721 г. — сенатор. — 782/783.
- Долгорукий* Петр Петрович, князь (1777—1806) — русский дипломат; поборник прусской политики; приближенный Александра I; противник А. Е. Чарторьского; был послан Александром I к Фридриху Вильгельму III в 1805 г. с целью укрепления союза против Франции. — 754/755.
- Домбровский* (Dąbrowski) Ян Генрик (1755—1818) — польский генерал; участник восстания под руководством Костюшки; создатель польских легионов в наполеоновской армии; организатор восстания в Великой Польше в 1806 г. — 298/299, 304/305, 306/307, 344/345, 346/347, 348/349, 436/437, 440/441, 582/583, 586/587, 650/651, 656/657.
- Дон Карлос* — см. *Карл III*.
- Друэн де Люис* (Drouyn de Lhuys) Эдуард, граф (1805—1881) — французский дипломат и политический деятель; в 40-х годах умеренный монархист-орлеанист; после 1851 г. бонапартист; министр иностранных дел (1848—1849, 1851, 1852—1855, 1862—1866). — 314/315, 472/473, 502/503, 504/505.
- Дурини* (Durini) Анджело Мария (1725—1796) — папский нунций в Польше с 1767 г.; отозван в 1771 г.; с 1776 г. кардинал. — 390/391.
- Дюбуа-Мартен* (Duboys Martin) Ги Мартен (1731—1792) — французский дипломат; уполномоченный Индийской компании в Пондичерри; секретарь де Бройля (с 1760 г.); агент тайной дипломатической службы Людовика XV (до 1781 г.); служащий морского министерства (1782—1788). — 680/681.
- Дюмурье* (Dumouriez) Шарль Франсуа (1739—1823) — французский генерал и политический деятель; глава французской военной миссии при Барской конфедерации; отозван в 1771 г., жирондист; в 1792—1793 гг. командовал северной революционной армией; в марте 1793 г. перешел на сторону коалиции

- европейских государств. — 430/431, 596/597.
- Дюран* (Durand) — французский консул в Королевстве Польском; противник орлеанской монархии; относился отрицательно к польскому восстанию 1830—1831 гг. — 310/311, 458/459, 654/655.
- Дюран де Дистроф* (Durand de Distroff) Франсуа Мари (1714—1778) — французский дипломат; поверенный в делах в Лондоне (1749); Голландии (1751); посланник в Польше (1754—1760); посланник в Лондоне (1762—1763), Вене (1770—1772), Петербурге (1772—1775). — 680/681.
- Дютайи* (Dutailis) Адриен Жан Батист, граф (1760—1851) — французский генерал; участник войн французской республики, итальянской кампании 1805—1807 гг.; военный комендант Варшавы в 1812 г.; капитулировал при Торгау (1813); попал в плен; вернулся во Францию в мае 1814 г. — 306/307, 658/659.

Е

- Евгений Савойский*, принц (1663—1736) — австрийский полководец и дипломат. — 178/179, 188/189.
- Екатерина I Алексеевна* (Марта Скавронская) (1684—1727) — дочь литовского крестьянина; вторая жена Петра I (с 1712); русская императрица (1725—1727). — 190/191, 748/749.
- Екатерина II* (София Августа, принцесса Ангальт-Цербстская) (1729—1796) — жена Петра III; русская императрица (1762—1796). — 26/27, 28/29, 30/31, 32/33, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47, 52/53, 54/55, 56/57, 64/65, 66/67, 68/69, 70/71, 96/97, 98/99, 102/103, 104/105, 106/107, 110/111, 112/113, 114/115, 124/125, 126/127, 128/129, 132/133, 138/139, 152/153, 182/183, 200/201, 204/205, 206/207, 208/209, 210/211, 212/213, 214/215, 216/217, 218/219, 220/221, 222/223, 224/225, 226/227, 230/231, 232/233, 238/239, 240/241, 294/295, 330/331, 332/333, 334/335, 340/341, 342/343, 370/371, 380/381, 382/383, 386/387, 394/395, 402/403, 404/405, 408/409, 410/411, 412/413, 416/417, 418/419, 420/421, 422/423, 424/425, 426/427, 428/429, 430/431, 434/435, 536/537, 538/539, 540/541, 542/543, 544/545, 546/547, 548/549, 556/557, 558/559, 560/561, 564/565, 574/575, 576/577, 598/599, 600/601, 602/603, 604/605, 644/645, 646/647, 648/649, 650/651, 658/659, 660/661, 664/665, 666/667, 670/671, 672/673, 674/675, 676/677, 696/697, 698/699, 708/709, 712/713, 714/715, 748/749, 770/771, 772/773, 774/775, 776/777, 780/781, 782/783, 788/789.
- Екатерина Ивановна* (1691—1723) — дочь царя Ивана Алексеевича; с 1716 г. жена мекленбургского герцога Карла Леопольда; в 1722 г. оставила мужа и вернулась с дочерью Елизаветой (позднее Анна Леопольдовна) в Россию. — 122/123, 180/181, 186/187, 190/191, 194/195, 690/691.
- Екатерина Медичи* (1519—1589) — французская королева; жена Генриха II Валуа. — 374/375.
- Екатерина Михайловна* (1827—1894) — жена Георга, герцога Мекленбург-Стрелицкого; дочь великого князя Михаила Павловича. — 526/527.
- Екатерина Павловна* (1788—1819) — дочь Павла I; жена принца Георга Ольденбургского (ум. 1812); затем вюртембергского короля, Вильгельма I (1816—1864). — 526/527.
- Елена Павловна* (1784—1803) — дочь Павла I; жена Фридриха Людвига, наследного принца Мекленбург-Шверинского. — 526/527.
- Елена Павловна* (Фридерика Шарлотта) (1806—1873) — принцесса вюртембергская, русская великая княгиня, жена великого князя Михаила Павловича. — 526/527.
- Елизавета* (1526—1545) — австрийская эрцгерцогиня; первая жена польского короля Сигизмунда Августа. — 374/375.
- Елизавета* (1533—1603) — английская королева (1558—1603). — 374/375, 766/767, 778/779.
- Елизавета Испанская* — см. *Елизавета Фарнезе*.
- Елизавета Михайловна* (1826—1845) — великая княжна; дочь великого князя Михаила Павловича; жена Адольфа, герцога Нассауского. — 526/527.
- Елизавета Петровна* (1709—1761) — дочь Петра I; русская императрица (1741—1761). — 24/25, 30/31, 122/123, 200/201, 366/367, 368/369, 376/377, 378/379, 380/381, 386/387, 650/651, 690/691, 696/697, 734/735, 746/747, 748/749.
- Елизавета Баварская* (1801—1873) — дочь Максимилиана I; жена Фридриха Вильгельма IV; прусская королева. — 470/471.
- Елизавета Фарнезе* (1692—1766) — испанская королева; жена Филиппа V. — 360/361, 362/363.

Ж

- Жаба* (Żaba) Наполеон Феликс (1803—1885) — польский политический деятель и писатель; уроженец Литвы;

- участник восстания 1830—1831 гг.; эмигрировал в Англию; позднее в Соединенные Штаты; опубликовал очерки по польской истории и литературе; в Англии вместе с Залеским-Фалькенхагеном издавал журнал «The Polish Exile». — 604/605.
- Жевуский* (Rzewuski) Северин (1743—1811) — польский военный деятель; польный гетман (1774—1793 гг.); один из идеологов и организаторов Тарговицкой конфедерации. — 418/419, 658/659.
- Жеро* (Gérault) Жан Клод (даты рождения и смерти неизвестны) — французский дипломат; с 1752 г. секретарь французского посольства в Варшаве; агент тайной дипломатической службы Людовика XV (с 1754 г.), многолетний руководитель отдела секретной корреспонденции при посольстве в Варшаве; посол в Варшаве (1766—1788). — 680/681.
- Жером Бонапарт* — см. *Бонапарт Жером*.
- Жозефина Богарне* (Joséphine Beauharnais) (1763—1814) — жена Наполеона Бонапарта (с 1796 г.); королева в 1804 г.; разведена в 1809 г. — 354/355, 446/447, 478/479.
- Жубер П.* (Joubert, P.) — французский историк XVIII в., автор работ по истории Польши. — 658/659.
- Журдан* (Jourdan) Жан Батист (1762—1833) — французский генерал; с 1804 г. маршал; участник войны Французской республики против первой коалиции европейских государств. — 582/583.
- Жуфруа* (Jouffroy) К. Г. — немецкий писатель и публицист середины XIX в., автор книги «Preußen im Jahre 1850 und seine Stellung zum Auslande». — 714/715.
- З**
- Закшевский* (Zakrzewski) Игнаций Виссогота (1745—1802) — польский политический деятель; депутат от лагеря реформ в Четырехлетнем сейме; президент Варшавы в 1792 г. и во время восстания Костюшки; председатель Временного Совета; член Высшего национального Совета; после поражения восстания арестован и сослан в Россию; освобожден Павлом I. — 556/557.
- Залеский-Фалькенхаген* (Zaleski-Falkenhagen) Петр (1809—1883) — польский офицер в русской армии; участник восстания 1830—1831 гг.; в эмиграции вместе с Н.Ф. Жабой издавал журнал «The Polish Exile»; агент князя А. Е. Чарторьского. — 604/605.
- Залуский* (Zaluski) Юзеф Анджей (1702—1774) — киевский епископ, писатель и политический деятель; основатель исключительной по ценности библиотеки (1747), завещанной им в собственность народа; один из четырех участников сейма Радомской конфедерации, выступивших против равноправия диссидентов и сосланных в Калугу (1767). — 776/777.
- Замойский* (Zamoyski) Анджей (1800—1874) — польский государственный деятель; в 1831 г. агент Национального правительства в Вене; руководитель «лагеря белых» накануне и в период восстания 1863 г. — 508/509.
- Занд* (Sand) Карл Людвиг (1795—1820) — немецкий студент, участник либерального движения интеллигенции в Германии, казнен за убийство реакционного писателя Августа Коцебу. — 718/719.
- Заполья* (Zapolya) Ян (Янош) (1487—1540) — трансильванский воевода; руководил подавлением крестьянского восстания в 1514 г. в Венгрии; в 1526 г. был провозглашен королем Венгрии; зять польского короля Сигизмунда Старого. — 372/373.
- Зибель* (Sybel) Генрих, фон (1817—1895) — немецкий буржуазный историк и политический деятель; автор ряда работ, проникнутых духом реакционного пруссачества и шовинизма. — 112/113, 162/163.
- И**
- Иван III* (1440—1505) — великий князь Московский (1462—1505). — 732/733.
- Иван IV Грозный* (1530—1584) — русский царь (1547—1584). — 732/733, 780/781, 782/783, 784/785, 786/787.
- Игельстром* Осип Андреевич, граф (1737—1817) — русский генерал и дипломат; посол и главнокомандующий русскими войсками в Польше (1793—1794); бежал из Варшавы во время восстания Костюшки. — 426/427, 604/605, 666/667.
- Ильген* (Ilgen) Генрих Рюдигер, фон (ок. 1654—1728) — прусский политический деятель; советник курфюрста Фридриха Вильгельма (с 1679 г.); содействовал возведению Пруссии в ранг королевства; с 1711 г. направлял внешнюю политику Пруссии; автор многочисленных проектов, направленных против Речи Посполитой. — 28/29, 178/179.
- Иоахим Мюрат* — см. *Мюрат*.
- Иоганн III Ваза* (1537—1592) — шведский король (1568—1592), отец Сигизмунда III Вазы. — 374/375.

Иосиф II (1741—1790) — сын и соправитель главы Австрийской монархии Марии Терезии (1765—1780); правитель Австрийской монархии (1780—1790); император Священной Римской империи (1765—1790). — 118/119, 134/135, 138/139, 206/207, 208/209, 216/217, 226/227, 228/229, 232/233, 404/405, 408/409, 410/411, 554/555, 558/559, 560/561, 600/601, 660/661, 668/669, 698/699, 712/713.

Испиланти Александр, князь (1792—1828) — борец за независимость Греции; вождь восстания против Турции в Придунайских княжествах в 1821 г. — 766/767.

И

Йорк (Yorck) Ганс Давид Людвиг фон Вартенбург, граф (1759—1830) — прусский генерал; участник войн против наполеоновской Франции. — 758/759.

К

Казимир, Казимеж (Kazimierz) Великий (1310—1370) — польский король (1333—1370). — 374/375.

Кайзерлинг (Keyserling) Герман Карл (1696—1764) — русский дипломат; посол в Польше (1733—1736; 1749; 1762—1764 гг.); содействовал избранию на престол Станислава Августа Понятовского. — 54/55, 104/105, 412/413, 672/673, 780/781.

Калкун — голландский посол в Константинополе. — 366/367.

Кампаузен (Camphausen) Людольф (1803—1890) — немецкий государственный деятель, банкир; один из лидеров рейнской либеральной буржуазии; в марте — июне 1848 г. министр-президент Пруссии; проводил политику соглашения с реакцией. — 482/483.

Кампредон (Campredon) Н. де (1646 — после 1729) — французский дипломат; специалист по скандинавским вопросам; поверенный в делах (1702) и резидент (1707—1717) в Швеции; посредник между Швецией и Россией при заключении Ништадтского мира; с 1720 по октябрь 1726 г. находился в Петербурге. — 366/367.

Каниц (Kanitz) Август, граф (1783—1852) — прусский генерал; военный министр в министерстве Кампаузена (май — июнь 1848 г.). — 266/267, 630/631.

Карл V (Габсбург) (1500—1558) — испанский король (1516—1556), под именем Карла I; император так называемой Священной Римской империи

(1519—1556). В 1556 г. отрекся от императорского престола. — 20/21, 372/373, 784/785.

Карл VI (Габсбург) (1685—1740) — император так называемой Священной Римской империи (1711—1740). — 20/21, 92/93, 186/187, 190/191, 194/195, 196/197, 324/325, 326/327, 360/361, 362/363.

Карл IX Валуа (1550—1574) — французский король (1560—1574). — 374/375, 376/377.

Карл X, граф Д'Артуа (1757—1836) — брат Людовика XVI и Людовика XVIII, французский король (1824—1830); свергнут с престола в результате июльской революции 1830 года. — 258/259, 572/573, 576/577, 762/763.

Карл XII (1682—1718) — шведский король (1697—1718). — 16/17, 20/21, 28/29, 50/51, 88/89, 92/93, 178/179, 180/181, 182/183, 188/189, 192/193, 198/199, 324/325, 358/359, 366/367, 688/689, 708/709, 786/787.

Карл Александр (1818—1901) — сын Карла Фридриха и Марии Павловны; великий герцог Саксен-Веймарский. — 526/527.

Карл Вильгельм Фердинанд (1735—1806), герцог Брауншвейгский (1780—1806). — 430/431, 574/575, 660/661, 698/699.

Карл Эммануэль I (1701—1773) — король Сардинии (1730—1773). — 360/361.

Карл X Густав (1622—1660) — пфальцграф цвейбрюккенский; шведский король (1654—1660). — 8/9, 82/83, 174/175, 694/695.

Карл Леопольд (1679—1747) — герцог Мекленбург-Шверинский (1713—1728); муж Екатерины Ивановны, племянницы Петра I. — 122/123, 180/181, 184/185, 186/187, 190/191, 192/193, 194/195, 196/197, 690/691, 734/735.

Карл Петр Ульрих — см. *Петр III*.

Карл II Стюарт (1630—1685) — английский король (1660—1685). — 322/323.

Карл Теодор (1724—1799) — курфюрст пфальцский (1733—1777) и баварский (1777—1799). — 124/125, 218/219, 226/227, 696/697.

Карл Фридрих Александр, прусский принц (1801—1883) — третий сын Фридриха Вильгельма III; великий магистр Ордена Иоаннитов; начальник прусской артиллерии (с 1854 г.). — 470/471.

Карл Фридрих, герцог Гольштейн-Готторпский (1700—1739) — муж Анны Петровны, дочери Петра I; отец Петра III. — 122/123, 190/191, 194/195, 366/367, 690/691.

- Карл III* (1716—1788) — наследный принц испанский; сын Филиппа V и Елизаветы Фарнезе; в 1731 г. захватил Тоскану, Парму и Флоренцию; король обеих Сицилий (коронован в 1735 г.); испанский король (1759—1788). — 360/361, 362/363, 364/365.
- Картуш* (Cartouche) Луи-Доминик (1693—1721); знаменитый предводитель шайки разбойников, действовавшей в Париже. — 210/211, 674/675.
- Каслри* (Castlereagh) Генри Роберт Стюарт, виконт, маркиз Лондондерри (1769—1822) — английский государственный деятель; тори; военный министр и министр колоний (1805—1809); министр иностранных дел (1812—1822); представитель Англии на Венском конгрессе. — 240/241, 242/243, 244/245, 256/257, 298/299, 452/453, 614/615, 616/617, 620/621, 686/687, 688/689, 700/701, 702/703, 704/705, 706/707, 770/771.
- Кауниц* (Kaunitz) Венцель Антон, князь (1711—1794) — австрийский государственный деятель и дипломат; сторонник так называемого просвещенного абсолютизма; ярый враг французской буржуазной революции конца XVIII века; посол в Париже (1750—1753); канцлер (1753—1792); сторонник союза с Францией; противник Пруссии. — 118/119, 208/209, 210/211, 238/239, 378/379, 538/539, 540/541, 544/545, 546/547, 548/549, 550/551, 554/555, 624/625, 668/669, 670/671, 680/681.
- Келлерман* (Kellerman) Франсуа Кристоф, герцог де Вальми (1735—1820) — французский маршал (с 1804 г.); участник войны французской республики против коалиций европейских государств; находился в Польше во время Барской конфедерации. — 596/597.
- Кёльн* (Cölln) Фридрих фон (1766—1820), немецкий писатель публицист. С 1790 г. на государственной службе в Пруссии. Был военным советником в Познани. Автор книги «Vertraute Briefe über die inneren Verhältnisse am preußischen Hofe seit dem Tode Friedrichs II». — 730/731.
- Кингсли* (Kingsley) Генри (1830—1876) — английский публицист; сотрудничал в газете «Times» (1863); издавал (с 1864 г.) журнал «Edinburgh Daily Review». — 518/519.
- Кларендон* (Clarendon) Джордж Уильям Фредерик Вильерс, граф (1800—1870) — английский государственный деятель; виг; вице-король Ирландии (1847—1852); министр иностранных дел (1853—1859; 1865—1866; 1868—1870). — 502/503, 504/505, 516/517.
- Клейст* (Kleist) Фридрих Генрих Фердинанд Эмиль (1762—1823) — прусский генерал-фельдмаршал; участник войн против наполеоновской Франции. — 742/743.
- Клеменс* Вацлав (Klemens Wenzeslaus) (1739—1812) — польский королевич, сын Августа III; архиепископ трирский; последний трирский курфюрст (1768—1803). — 648/649.
- Климент XIII* (Carlo della Torre Rezzonico) (1693—1769) — папа римский (1758—1769). — 390/391.
- Клюбер* (Klüber) Иоганн Людвиг (1762—1837) — немецкий профессор права в Эрлангене и Гейдельберге; прусский тайный советник; участник Венского конгресса; собрал и издал в 1815—1819 гг. Акты Венского конгресса. — 744/745.
- Княжевич* (Kniaziewicz) Кароль Отто (1762—1842) — польский военный и политический деятель; участник восстания Костюшки; командир польского I и придунайского легионов в наполеоновской армии; французский бригадный генерал; командующий дивизией в 1812 г.; участник восстания 1830—1831 гг.; глава польской миссии в Париже (1830—1831). — 346/347, 438/439, 458/459, 586/587, 654/655.
- Кобенцль* (Cobenzl) Ганс фон Проссер — австрийский дипломат; посол германского императора Фердинанда II к Ивану IV Грозному в 1575 г.; в 1576 г. поддерживал кандидатуру австрийского эрцгерцога Эрнеста на престол в Речи Посполитой; автор описания своего пребывания в Москве. — 786/787.
- Кокс* (Cox) Эдуард Уильям (1789—1809) — английский юрист; член палаты общин; издатель ряда журналов и политических памфлетов. — 494/495.
- Колькур* (Caulaincourt) Арман Огюстен Луи, граф (1773—1827) — генерал наполеоновской армии, французский государственный деятель и дипломат; сторонник союза с Россией; посол в России (1807—1811); министр иностранных дел (в 1813 г. и во время «ста дней»). — 302/303, 354/355, 446/447, 480/481.
- Коломб* (Colomb) Фридрих Август (1775—1854) — прусский генерал; участник войн против наполеоновской Франции; командующий прусскими войсками в Познани (1843—1848); один из инициаторов кровавой расправы с повстанцами в Великой Польше в 1848 г. — 284/285, 286/287, 288/289, 482/483, 486/487, 488/489, 490/491.

- Коллонтай** (Kołłataj) Гуго (1750—1812) — идеолог польского просвещения; представитель левого крыла лагеря реформ; один из авторов Конституции 3 мая и руководителей восстания Костюшки; один из авторов книги «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791». — 556/557.
- Коллоредо-Мельц** и **Вальзе** (Colloredo-Melz und Wallsee) Венцель Иозеф, граф (1738—1822) — австрийский генерал; с 1808 г. фельдмаршал; участник войн коалиций европейских государств против Французской республики и Наполеона I. — 742/743.
- Константин Николаевич** (1827—1892) — русский великий князь; брат Александра II; наместник Царства Польского (июль 1862 — сентябрь 1863); председатель Государственного совета (1865—1881); женат на принцессе Александре Саксен-Альтенбургской. — 474/475, 478/479, 496/497, 508/509, 516/517, 526/527.
- Константин Павлович** (1779—1831) — русский великий князь, с 1814 г. главнокомандующий армией Королевства Польского, фактически был наместником Польши (1814—1831). — 248/249, 308/309, 310/311, 312/313, 454/455, 456/457, 476/477, 526/527, 606/607, 624/625, 626/627, 628/629, 640/641, 770/771.
- Конти** (Conti) Луи Франсуа де Бурбон, французский принц (1717—1776) — полководец и дипломат; командующий французской армией в Италии (1744); участник Семилетней войны; кандидат на польский престол (1747); с 1743 г. руководитель тайной дипломатической службы Людовика XV. — 382/383, 680/681.
- Конти** (Conti) Франсуа-Луи (1664—1709) — французский принц; кандидат на польский престол в 1697 г. после смерти Яна III Собеского; командующий французской армией в Италии в 1703 г. — 368/369.
- Конуэй** (Conway) Генри Сеймур (1721—1795) — английский военный и государственный деятель; генерал; с 1793 г. фельдмаршал; виг, член парламента. — 772/773, 774/775.
- Копаньский** (Kopański) (Компаньский) Евгений. — 464/465.
- Корпе** (Корре) из Аахена — немецкий публицист первой половины XIX в.; защитник либеральных позиций. — 718/719.
- Корберон** (Corberon) Мари Даниэль (1748—1810) — французский дипломат; советник посольства в Петербурге; поверенный в делах (1777); полномочный министр в маркграфстве Цвейбрюккенском (1779). — 406/407.
- Корф**, баронесса, вдова полковника русской службы, поселившаяся в Париже и игравшая важную роль в организации бегства Людовика XVI в Варенн. — 572/573.
- Коссаковский-Корвин** (Kossakowski-Korwin) Юзеф (1738—1794) — лифляндский епископ; участник Тарговицкой конфедерации; казнен во время восстания Костюшки. — 658/659.
- Костюшко** (Kosciuszko) Тадеуш (1746—1817) — выдающийся деятель польского национально-освободительного движения 90-х годов XVIII века; в 1776—1783 гг. участник борьбы за независимость северо-американских колоний; руководитель польского восстания 1794 года. — 230/231, 298/299, 338/339, 340/341, 342/343, 420/421, 426/427, 432/433, 434/435, 440/441, 576/577, 578/579, 580/581, 588/589, 604/605, 624/625.
- Коттон** (Cotton) сэр Роберт Брюс (1571—1631) — выдающийся английский коллекционер рукописей, созданный так называемую библиотеку Коттона, содержащую более 900 томов важнейших дипломатических документов. С 1757 г. эта коллекция хранится в Британском музее. — 779/780.
- Котцебу** (Kotzebue) Август, фон (1761—1819) — немецкий реакционный писатель и публицист; тайный агент (с 1781 г.) царского правительства; убит, как враг свободы, студентом Карлом Зандом. — 718/719.
- Кочубей** Виктор Павлович, князь (1768—1834) — русский государственный деятель и дипломат; министр внутренних дел (1802—1807, 1819—1823); в 1813 г. президент Центрального совета, с 1827 г. председатель Государственного совета. — 742/743.
- Крафт** (Krafft), фон — прусский генерал; имел задание принудить польские войска, перешедшие прусскую границу после поражения восстания 1830—1831 гг., вернуться в Россию. — 266/267, 272/273, 630/631, 634/635.
- Крашевский** (Kraszewski) Феликс Антони (1797—1870) — польский политический деятель; познанский помещик; участник польского восстания 1830—1831 гг.; депутат прусского Национального собрания в 1848 г.; член польской делегации к Фридриху Вильгельму IV 23 марта 1848 г.; член комиссии по реорганизации Великого княжества познанского; сторонник соглашения с прусскими властями. — 280/281, 492/493.

Кретино-Жоли (Crétineau-Joly) Жак (1803—1875) — французский историк; монархист. — 302/303, 356/357, 448/449, 480/481.

Кречетников Михаил Никитич (1729—1793) — русский генерал; участник Семилетней войны и борьбы с барскими конфедератами; в 1792 г. командовал корпусом, действовавшим против польско-литовских войск в Литве. — 424/425, 660/661.

Куракин Алексей Борисович, князь (1759—1829) — русский государственный деятель; министр внутренних дел (1807—1811). — 304/305, 352/353, 446/447, 592/593.

Кутузов Михаил Илларионович, князь (1745—1813) — великий русский полководец. — 754/755, 758/759.

Л

Лакретель (Lacretelle) младший, Жан Шарль Доминик (1766—1855) — французский историк; автор работ о наполеоновских войнах. — 342/343, 428/429, 434/435, 574/575, 576/577, 578/579.

Лакруа — см. *Делакруа*.

Ла Марльер (La Maglière) Альбер Виктор Дебре (1745—1825) — генерал французской кавалерии; в юности сражался под командованием Виомениля в рядах Барской конфедерации; генерал наполеоновских войск. — 596/597.

Лангевич Мариан (1827—1877) — генерал во время польского восстания 1863 г., с 10 марта 1863 г. — диктатор, выступал против превращения восстания в гражданскую войну. — 502/503, 524/525.

Лараби (Larabit) Мари Дени (1792—1876) — французский политический деятель; в период Июльской монархии член палаты депутатов; представитель либеральной оппозиции, впоследствии — бонапартист. — 500/501.

Ласи (Lacy), Луис де (1775—1817) — испанский генерал, видный участник войны за независимость (1808—1814), расстрелян после попытки поднять восстание в Каталонии против абсолютистского режима Фердинанда VII. — 406/407.

Лаудон (Loudon) Гидеон Эрнст, барон фон (1717—1790) — австрийский генерал; первоначально на русской службе; фельдмаршал, участник турецких войн, второй силезской и Семилетней войны. — 410/411.

Лафайет (Lafayette) Мари Жозеф Поль, маркиз де (1757—1834) — француз-

ский генерал; один из вождей крупной буржуазии в революциях 1789 и 1830 гг.; участник войны за независимость Соединенных Штатов; друг Польшы. — 262/263, 308/309, 316/317, 456/457, 458/459, 626/627, 628/629, 630/631, 652/653, 654/655.

Лафоре (Laforest) Антуан Шарль Рене Матюрен, граф де (1756—1846) — французский дипломат до Великой французской революции и во время революции, Консульства, Империи и Реставрации; посланник в Баварии; делегат на имперский сейм в Регенсбурге (1801); посол в Берлине (до 1808 г.) и в Испании. — 756/757.

Ла Шетарди — см. *Шетарди*.

Лашингтон (Lushington) Чарлз Меннерс — английский политический деятель; пилит; член палаты общин (1832, 1854—1857); в 1832 г. выступал в парламентских прениях по польскому вопросу. — 614/615.

Лейбниц (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1646—1716) — немецкий математик, философ-идеалист. — 180/181.

Лейярд (Layard) Остин Генри (1817—1894) — английский дипломат, археолог и политический деятель; первоначально радикал, впоследствии либерал; помощник министра иностранных дел (1861—1866); член палаты общин. — 518/519.

Лелевель (Lelewel) Иоахим (1786—1861) — выдающийся польский историк и революционный деятель; участник польского восстания 1830—1831 гг.; после 1831 г. один из вождей демократического крыла польской эмиграции; изгнан из Франции (3 августа 1833 г.); до конца жизни был в Бельгии в эмиграции, сторонник русско-польского революционного союза. — 350/351, 352/355, 358/359, 440/441, 444/445, 458/459, 460/461, 492/493.

Леопольд I Габсбург (1640—1705) — император так называемой Священной Римской империи (1657—1705). — 196/197, 692/693, 696/697.

Леопольд II Габсбург (1747—1792) — император так называемой Священной Римской империи (1790—1792). — 220/221, 228/229, 230/231, 238/239, 340/341, 408/409, 418/419, 426/427, 562/563, 574/575, 660/661, 690/691, 698/699.

Лесток (Lestocq) Иоганн Герман, граф (1692—1767) — лейб-медик Екатерины I и Елизаветы Петровны, по происхождению француз; организатор заговора против правительницы Анны Леопольдовны в пользу Елизаветы Петровны. — 378/379.

- Лещиньская* (Leszczyńska) Мария (1703—1768) — дочь Станислава Лещинского; жена Людовика XV; французская королева. — 358/359.
- Лещиньский* (Leszczyński) Станислав (1677—1766) — познанский воевода; польский король (1704—1711, 1733—1736); тесть Людовика XV; герцог лотарингский. — 184/185, 192/193, 324/325, 326/327, 358/359, 360/361, 362/363, 604/605, 692/693, 782/783, 786/787.
- Либельт* (Libelt) Кароль (1807—1875) — польский политический деятель; философ; член Польского демократического общества; один из руководителей освободительной борьбы в Великом герцогстве Познанском; участник восстания 1848 г. в Познани и славянского съезда в Праге. — 284/285, 486/487.
- Линде* (Linde) Самуил Богумил (1771—1847) — выдающийся польский ученый лингвист; автор словаря польского языка; был близок к Г. Коллонтаю, перевел на немецкий язык книгу «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791». — 556/557.
- Липский* (Lipski) Адальберт (1805—1855) — польский политический деятель; представитель умеренной левой в прусском Национальном собрании в 1848 г. — 280/281, 494/495.
- Литта* (Litta) Лоренцо, маркиз (1756—1820) — папский нунций в Польше во время восстания Костюшки, дипломатический представитель Римской курии в России; кардинал (1801 г.); в 1810 г. выслан Наполеоном во Францию; в 1814 г. вернулся в Италию; архиепископ Сабиньский. — 664/665.
- Лобкович* (Lobkowitz) Иозеф Мария Карл, князь (1725—1802) — австрийский генерал-майор и дипломат; участник войны за австрийское наследство и Семилетней войны; посланник в Петербурге (1764—1777); за участие в переговорах по вопросу о первом разделе Речи Посполитой был награжден орденом Золотого руна. — 216/217, 536/537, 540/541, 546/547, 554/555.
- Лубеньский* (Lubiński) Владислав Александр (1703—1767) — львовский архиепископ; примас (с 1759 г.); первоначально сторонник кандидатуры саксонского курфюрста Фридриха Христиана на польский престол; под влиянием русского посла Кайзерлинга перешел на сторону Чарторыхских. — 56/57, 106/107, 210/211, 412/413, 670/671, 674/675.
- Луи Бонапарт* — см. *Наполеон III*.
- Луи Филипп* (1773—1850) («Груша») — сын Филиппа Эгалитэ, герцога Орлеанского; французский король (1830—1848); свергнут с престола Февральской революцией. — 308/309, 310/311, 312/313, 314/315, 454/455, 456/457, 458/459, 460/461, 608/609, 612/613, 628/629, 642/643.
- Луккезини* (Lucchesini) Джироламо, маркиз (1751—1825) — итальянский дипломат на прусской службе; прусский посланник в Варшаве (с апреля 1789 до середины 1792 г.); посол в Вене (1793—1797); посланник в Париже (1802—1806); сторонник франко-прусского союза. — 158/159, 160/161, 234/235, 238/239, 418/419, 420/421, 424/425, 562/563, 566/567, 568/569, 602/603, 708/709, 754/755.
- Лустало* (Loustalot) Элизе (1762—1790) — французский левый публицист и политический деятель, член Учредительного собрания. — 572/573.
- Любецкий-Друцкий* (Lubecki-Drucki) Франциск Ксаверий, князь (1779—1846) — польский государственный деятель консервативного направления; министр финансов Королевства Польского (1820—1830). — 310/311, 628/629.
- Людвиг* (Ludewig) Герман (1809—1856) — немецкий библиограф; переводчик. — 730/731.
- Людовик XIV* (1638—1715) — французский король (1643—1715). — 82/83, 86/87, 174/175, 176/177, 178/179, 198/199, 322/323, 324/325, 354/355, 358/359.
- Людовик XV* (1710—1774) — французский король (1715—1774). — 324/325, 326/327, 336/337, 338/339, 358/359, 360/361, 376/377, 382/383, 386/387, 392/393, 394/395, 400/401, 402/403, 410/411, 596/597, 680/681, 682/683.
- Людовик XVI* (1754—1793) — французский король (1774—1792). — 220/221, 338/339, 380/381, 402/403, 406/407, 408/409, 430/431, 572/573, 644/645, 680/681.
- Людовик XVIII* (1755—1824) — брат Людовика XVI, французский король (1814—1824). — 302/303, 446/447, 452/453, 572/573, 686/687, 742/743.

M

- Мадалиньский* (Madaliński) Антони Юзеф (1739—1805) — польский генерал; активный участник восстания Костюшки; член уголовного военного суда; после поражения восстания — в плену у пруссаков. — 604/605.
- Маевский* (Majewski) Якуб (1828 — ?) родом из Королевства Польского — шифровальщик; с 1848 г. в эмиграции; член Польского демократического

- общества, Постоянного польского совета (1853), Лондонского революционного общества (1858), подписал протест против сотрудничества с Наполеоном III во время Крымской войны. — 536/537.
- Майи** (Maily) Луиза Жюли, дочь маркиза де Нель, графиня (1710—1751) — фаворитка Людовика XV. — 376/377.
- Макартни** (Macartney) сэр Джордж (1737—1806) — английский резидент в Петербурге (1764—1767). — 46/47, 66/67, 414/415, 770/771, 772/773.
- Макк** (Mask) Карл (1752—1828) — австрийский генерал; в 1805 г. командовал войсками в войне против революционной Франции и Наполеона; капитулировал под Ульмом. — 754/755.
- Максимилиан II** (1527—1576) — германский император (1564—1576). — 374/375, 784/785.
- Максимилиан III** Иозеф Виттельсбах (1727—1777) — курфюрст баварский (1745—1777). — 124/125, 218/219, 696/697.
- Максимилиан Евгений Иосиф Наполеон** (1817—1852) — герцог Лейхтенбергский, сын Евгения Богарне, в 1839 г. женился на Марии Николаевне, дочери Николая I. — 526/527.
- Малаховский** (Malachowski) Адам (1712—1767) — королевский краувий с 1738 г.; 1751, 1756 — председатель королевского трибунала; 1738—1758 — посол сейма; как маршал, руководил заседаниями сейма. — 384/385.
- Малаховский** (Malachowski) Станислав (1736—1809) — польский государственный деятель; сторонник реформ; маршалок Четырехлетнего сейма; после победы Тарговицкой конфедерации находился в эмиграции в Саксонии; сторонник борьбы за независимость Польши и восстановление Конституции 3 мая; председатель сената Великого герцогства Варшавского (1807—1809). — 146/147, 556/557.
- Малаховский** (Malachowski) Яцек (1737—1821) — поморский воевода; подканцлер коронный (с 1780 г.); великий коронный канцлер (с 1786 г.); участник Тарговицкой конфедерации; ушел в отставку в 1792 г. — 566/567.
- Мальборо** (Marlborough) Джон Черчилль, герцог (1650—1722) — английский полководец и политический деятель; в 1702—1711 гг. главнокомандующий английскими войсками в войне за Испанское наследство. — 178/179, 180/181, 188/189.
- Малмсбери** (Malmesbury) Джемс Харрис, граф (1746—1820) — английский дипломат; виг; посланник в Варшаве (1767—1768); полномочный министр в Берлине (1772—1776); в Петербурге (1777—1782); в Гааге (1784); автор воспоминаний. — 404/405, 406/407, 706/707, 708/709, 778/779.
- Мария Александрина**, принцесса Саксен-Альтенбургская (1818—1907) — жена короля Ганноверского Георга V. — 526/527.
- Мария Александровна** (Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария) (1824—1880) — принцесса Гессенская; жена Александра II; русская императрица. — 526/527.
- Мария Анна Виктория Бурбон** (род. в 1718 г.) — испанская инфанта; дочь Филиппа V; невеста Людовика XV. — 358/359.
- Мария Антуанетта** (1755—1793) — французская королева (1774—1793); жена Людовика XVI; казнена во время французской буржуазной революции конца XVIII в. — 380/381.
- Мария Луиза** (1791—1847) — дочь императора Франца I; жена Наполеона I; французская императрица; после падения Наполеона герцогиня Пармская. — 300/301, 356/357, 448/449.
- Мария Луиза Жозефина де Бурбон** (1782—1824) — жена Людвига Бурбона, герцога Пармского (с 1798 г.); овдовела в 1803 г.; королева Этрурии (1801—1807); герцогиня Лукки (1815—1824). — 348/349, 438/439, 586/587.
- Мария Николаевна** (1819—1876) — великая княжна, дочь Николая I; жена Максимилиана Богарне, герцога Лейхтенбергского, сына Евгения Богарне. — 526/527.
- Мария Павловна**, великая княжна, дочь Павла I (1786—1859) — жена великого герцога Саксен-Веймарского Карла Фридриха, мать Карла-Александра. — 526/527.
- Мария Терезия** (1717—1780) — австрийская эрцгерцогиня (1740—1780); императрица так называемой Священной Римской империи (1745—1780); жена Франца I Стефана. — 360/361, 362/363, 376/377, 380/381, 554/555, 624/625, 668/669.
- Мария Федоровна** (София Доротея) (1759—1828) — принцесса Вюртембергская; вторая жена Павла I (вступила в брак в 1776 г.); мать Александра I, русская императрица; имела большое влияние на Александра I. — 302/303, 354/355, 448/449, 480/481.
- Мармон** (Marmont) Огюст Фредерик Луи де (1774—1852) — французский маршал, участник походов Наполео-

- на I; в 1814 г. перешел на сторону Бурбонов; во время июльской революции 1830 г. командовал войсками Карла X. — 294/295, 352/353, 444/445.
- Массена** (Massena) Андре (1756—1817) — французский маршал; участник войн Французской республики и наполеоновской Франции; в 1814 г. перешел на сторону Бурбонов. — 584/585.
- Мейендорф** Петр Казимирович, барон (1796—1863) — русский дипломат; посланник в Берлине (1839—1850) и Вене (1850—1854); член Государственного совета. — 282/283.
- Меллендорф** (Möllendorff) Рихард Иоахим Генрих (1724—1816) — прусский генерал, командовавший войсками, вступившими в Великую Польшу (январь 1793 г.); фельдмаршал. — 662/663.
- Меншиков** Александр Сергеевич, князь (1787—1869) — русский военный и государственный деятель; в 1853 г. чрезвычайный посол в Константинополе; главнокомандующий русскими сухопутными и морскими силами во время Крымской войны (1853—1855). — 524/525.
- Мерославский** (Mieroslawski) Людвик (1814—1878) — польский политический и военный деятель; генерал; участник польского восстания 1830—1831 гг.; арестован в 1846 г. за участие в подготовке восстания в Познани и осужден по берлинскому процессу 1847 г.; участник революции 1848 г.; возглавлял восстание в Познани в 1848 г.; участник январского восстания 1863 г.; член Польского демократического общества; автор ряда военных и публицистических работ. — 276/277, 278/279, 480/481, 482/483, 524/525.
- Мерси д'Аржанто** (Mercy d'Argenteau) Флоримунд, граф (1727—1794) — австрийский дипломат; посланник в Петербурге с 1761 г., Париже (1780) и Лондоне (1790). — 336/337, 410/411, 682/683.
- Меттерних** (Metternich) Клеменс, князь (1773—1859) — австрийский государственный деятель и дипломат; министр иностранных дел (1809—1821); канцлер (1821—1848); один из организаторов Священного союза. — 258/259, 452/453, 454/455, 456/457, 622/623, 686/687, 718/719, 770/771.
- Мина** (Mina) (Эспос-и-Мина), Франсиско (1781—1836) — испанский политический деятель и генерал; участник войны с Наполеоном, один из вождей герильерос во время войны за независимость (1808—1814); активный участник революции 1820—1823 гг.; принимал участие в войне против карлистов (1833—1836). — 454/455.
- Миних** (Münich) Бурхард Христофор (Христофор Антонович), фон (1683—1767), немец из Ольденбурга — сперва на французской и саксонской службе; с 1720 г. на русской службе; русский генерал-фельдмаршал; президент военной коллегии (1732); главнокомандующий армией в войне за польское наследство. (1733—1738) и в русско-турецкой войне (1735—1739). — 364/365.
- Митчелл** (Mitchell) сэр Эндрью (1708—1771) — английский дипломат и политический деятель; член палаты общин (1747, 1751 и 1755—1771); резидент в Брюсселе (1751); чрезвычайный посланник в Берлине (1753—1771); имел большое влияние на Фридриха II. — 46/47, 64/65, 334/335, 412/413, 772/773, 774/775.
- Михаил Николаевич** (1832—1909) — русский великий князь, четвертый сын Николая I; наместник Кавказа; женат на принцессе баденской Ольге. — 526/527.
- Михаил Павлович** (1798—1848) — русский великий князь; брат Николая I; участник подавления польского восстания 1831 г.; муж Елены (Фридрики Шарлотты) принцессы Вюртембергской. — 526/527.
- Михаил Федорович Романов** — см. Романов Михаил Федорович.
- Млодаевский** (Młodziejowski) Анджей Станислав Костка (1716—1780) — познанский епископ; коронный подканцлер (с 1764 г.); великий коронный канцлер (с 1767 г.). — 668/669.
- Моген** (Mauguin) Франсуа (1785—1854) — французский адвокат и политический деятель; представитель либеральной оппозиции против Луи Филиппа; во время восстания 1830—1831 гг. выступал в защиту Польши. — 308/309, 458/459, 652/653.
- Мокроновский** (Mokronowski) Анджей (1713—1784) — польский политический деятель; участник войны за польское наследство; затем на французской службе; приспешник Я. К. Браницкого; противник Чарторьских; во время бескорольевья после смерти Августа III с 1768 г. выполнял различные дипломатические поручения короля Станислава Августа; воевода Мазовецкий (с 1780 г.). — 680/681.
- Моне** (Monnet) Жан Антуан, граф (1703—1795) — француз на службе Франции и Польши, участник войны за польское наследство; с 1745 г. находился в Варшаве в качестве вос-

- питателя А. К. Чарторьского; генерал-майор (с 1752 г.); агент тайной дипломатической службы Людовика XV (с 1754 г.); генеральный консул в Варшаве (1763—1764). — 680/681.
- Моне** (Monnet) Мария Антуанетта (1721—1809) — шведка, урожденная графиня де Лейенштедт; в первом браке — де ля Фейярди; жена французского резидента в Варшаве; во втором браке жена генерала Моне (с 1755 г.); вместе со вторым мужем агент тайной дипломатической службы Людовика XV. — 680/681.
- Монтебелло** (Montebello) Гюстав Оливье, граф Ланн (1804—1875) — французский генерал; принимал участие в восстании 1830—1831 гг.; поддерживал польскую эмиграцию; содействовал формированию польских отрядов в Турции во время Крымской войны. — 504/505.
- Монтэгю** (Montagu) Джон Сэндуич, граф (1718—1792) — английский дипломат и государственный деятель; занимал ряд министерских постов (1763—1765, 1770—1771); первый лорд адмиралтейства (1771—1782). — 414/415.
- Мону** (Maureou) Рене Никола Шарль Огюст, де (1714—1792) — французский государственный деятель; первый председатель парижского парламента (с 1763 г.); в качестве канцлера (1768 г.) вел непрерывную борьбу с парламентом. — 394/395.
- Морни** (Morny) Шарль Огюст Луи Жозеф, граф де (1811—1865) — французский политический деятель, бонапартист, сводный брат Наполеона III; один из организаторов государственного переворота 2 декабря 1851 г.; министр внутренних дел (декабрь 1851 — январь 1852); председатель Законодательного корпуса (1854—1856, 1857—1865). — 314/315.
- Моро** (Moreau) Жан Виктор (1763—1813) — французский генерал; участник войн французской республики против коалиции европейских государств, в 1800 г. разбил австрийцев при Гогенлиндене; приговорен к изгнанию за участие в заговоре против Наполеона; с 1813 г. на русской службе; убит в битве под Дрезденом. — 346/347, 438/439, 582/583, 586/587.
- Мортемар** (Mortemart) Казимир Луи Викторьен де Рошешуар, де Тонна-Шарант, герцог (1787—1875) — французский генерал и дипломат; посланник в России в 1828—1833 гг. — 718/719.
- Мэгвайр** (Maguire) Джон Фрэнсис (1815—1872) — ирландский либераль-
- ный политический деятель; член палаты общин. — 466/467.
- Мэйи** (Maune) сэр Ричард (1796—1868) — начальник полиции Лондона (с 1850 г.). — 498/499.
- Мюрат** (Murat) Иоахим (1767—1815) — французский маршал (с 1804 г.), участник походов Наполеона I, в 1808 г. главнокомандующий французскими войсками в Испании; неаполитанский король (1808—1815). — 450/451, 736/737, 754/755.

Н

- Назимов** Владимир Иванович (1802—1874) — русский государственный деятель; генерал-адъютант; в 1855—1863 гг. был виленским военным губернатором и генерал-губернатором гродненским, минским и ковенским. — 522/523.
- Наполеон I Бонапарт** (1769—1821) — французский император (1804—1814 и 1815). — 46/47, 222/223, 242/243, 244/245, 246/247, 296/297, 298/299, 300/301, 302/303, 304/305, 306/307, 308/309, 338/339, 344/345, 346/347, 348/349, 350/351, 352/353, 354/355, 356/357, 436/437, 438/439, 440/441, 442/443, 444/445, 446/447, 448/449, 450/451, 452/453, 454/455, 478/479, 480/481, 530/531, 532/533, 534/535, 536/537, 582/583, 584/585, 586/587, 588/589, 590/591, 592/593, 594/595, 618/619, 640/641, 656/657, 690/691, 692/693, 700/701, 704/705, 706/707, 722/723, 724/725, 734/735, 736/737, 738/739, 740/741, 742/743, 752/753, 754/755, 756/757, 758/759, 760/761, 766/767.
- Наполеон II**, Франсуа Шарль Жозеф (1811—1832) — «Орленок»; сын Наполеона I; король римский; после падения Наполеона получил титул герцога Рейхштадтского; находился в Вене при дворе своего деда Франца I. — 454/455.
- Наполеон**, принц — см. Бонапарт, Жозеф Шарль Поль, принц Наполеон.
- Наполеон III** (Луи-Наполеон Бонапарт) (1808—1873), «Бустрапа» — племянник Наполеона I; президент Второй Республики (1848—1851); французский император (1852—1870). — 42/43, 292/293, 314/315, 318/319, 352/353, 502/503, 530/531, 534/535, 536/537, 612/613.
- Нацмер** (Natzmer), фон (ум. в 1890 г.) — прусский офицер; 14 июня 1848 г., командуя отрядом, охранявшим пейсгауз в Берлине, отказался стрелять в народ; приговорен к 15 годам заключения в крепости, в 1849 г. бежал;

- участвовал в баденско-пфальцском восстании; после поражения восстания эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию, а в 1852 г. в Австралию. — 282/283, 484/485.
- Немцевич* (Niemcewicz) Юлиан Урсин (1757—1841) — польский политический деятель; воспитанник варшавского кадетского корпуса; депутат Четырехлетнего сейма; принадлежал к лагерю реформ; участник восстания Костюшки и восстания 1830—1831 гг.; эмигрировал; писатель, автор воспоминаний. — 342/343, 434/435, 578/579.
- Нессельроде* Карл Васильевич, граф (1780—1862) — русский государственный деятель и дипломат; министр иностранных дел (1816—1856); канцлер (с 1845 г.); ушел в отставку после Крымской войны. — 454/455, 516/517, 742/743, 744/745, 770/771.
- Ниверне* (Nivernais) Луи Жюль Манчини-Мазарини, герцог (1716—1798) — французский дипломат, литератор; посланец Людовика XV к Фридриху II перед Семилетней войной. — 680/681.
- Николай I* (1796—1855) — русский император (1825—1855); зять Фридриха Вильгельма III, короля прусского. — 258/259, 264/265, 266/267, 272/273, 278/279, 280/281, 288/289, 292/293, 308/309, 310/311, 312/313, 350/351, 442/443, 464/465, 472/473, 478/479, 484/485, 492/493, 502/503, 506/507, 516/517, 524/525, 526/527, 604/605, 606/607, 610/611, 612/613, 614/615, 620/621, 622/623, 626/627, 628/629, 630/631, 634/635, 642/643, 718/719, 720/721, 744/745, 762/763, 766/767.
- Норвеи* (Norvins) де Монбретон, Жан-Марке де, барон (1769—1854) — французский политический деятель и историк, во время Великой французской революции в эмиграции; по возвращении осенью 1707 г. был арестован; освобожден после переворота 18 брюмера 1799 г.; автор многочисленных работ о наполеоновском периоде. — 304/305, 356/357, 448/449, 592/593.
- Норрис* (Norris) сэр Джон (ок. 1660—1749) — английский адмирал; командовал эскадрой в Балтийском море. Во время Северной войны вел военные действия сперва против Швеции, а в конечном этапе (1719—1721) против России. — 186/187, 188/189.
- Норт* (North) Фредерик, граф Гильфорд (1732—1792) — английский государственный деятель; тори; канцлер казначейства (министр финансов) (1767); премьер-министр (1770—1782); министр внутренних дел в коалиционном кабинете Портленда (кабинет Фокса-Норта) (1783). — 336/337, 400/401, 402/403, 404/405, 406/407.
- O
- Обер-Дюбайе* (Aubert-Dubayet) Жан Батист Аннибал (1759—1797) — французский генерал и дипломат; участник войны за независимость Соединенных Штатов; депутат Законодательного собрания; участник итальянской кампании; военный министр (ноябрь 1795 — февраль 1796); посол в Турции. — 582/583.
- Огиński* (Ogiński) Михал Клеофас, граф (1765—1883) — польский политический деятель и дипломат; депутат Четырехлетнего сейма; посланник в Голландии (1791); подскарбий (государственный казначей) литовский по назначению Тарговицкой конфедерации; участник восстания Костюшки; после разделов Польши представитель польских эмигрантских организаций во Франции и Турции; вернулся на родину в 1802 г.; сторонник соглашательской политики; русский сенатор при Александре I; автор воспоминаний; композитор. — 342/343, 344/345, 434/435, 436/437, 578/579, 580/581, 582/583, 584/585.
- О'Коннел* (O'Connell) Даниел (1775—1847) — ирландский адвокат и политический деятель; лидер либерального крыла национально-освободительного движения. — 618/619, 620/621.
- Октавиан-Август* (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) — римский император (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.). — 784/785.
- Олторп* (Althorp) Джон Чарлз Спенсер, виконт (1782—1845) — английский государственный деятель; член палаты общин; министр финансов (1830—1834); один из лидеров вигов в период борьбы за парламентскую реформу 1832 года. — 616/617, 636/637.
- Ольга Николаевна* (1822—1892) — русская великая княжна, дочь Николая I, впоследствии королева Вюртембергская, жена короля Карла (1823—1891). — 526/527.
- Ольга Федоровна* (Цецилия Августа) (1839—1891) — принцесса Баденская; с 1857 г. жена великого князя Михаила Николаевича (1832—1909), сына Николая I. — 526/527.
- Ольденбургский*, великий герцог — см. *Петр II Николай Фридрих*.
- Орлеанский*, герцог Филипп — см. *Филипп*, герцог Орлеанский.
- Орлов* Алексей Григорьевич, граф (1737—1808) — русский генерал;

- брат фаворита Екатерины II; участник свержения и убийства Петра III; командовал средиземноморской эскадрой в битве при Чесме (1770). — 392/393, 394/395, 396/397, 398/399.
- Орлов* Алексей Федорович, граф, после 1856 г. князь (1786—1861) — русский военный и государственный деятель; дипломат; участник войн с наполеоновской Францией; шеф жандармов при Николае I; председатель Государственного совета. Руководитель русской делегации на Парижском мирном конгрессе 1856 г. — 516/517.
- Остерман* Андрей Иванович (Генрих Иоганн Фридрих), граф (1686—1747) — немец по происхождению, русский государственный деятель и дипломат при Петре I и Екатерине II; вице-президент коллегии иностранных дел (1723); вице-канцлер (с 1725 г.); член Верховного Тайного Совета (1726—1730); первый министр при императрице Анне Ивановне и правительнице Анне Леопольдовне; после дворцового переворота в пользу Елизаветы сослан в Сибирь. — 366/367.
- Остерман-Толстой* Александр Иванович, граф (1770—1857) — русский генерал; участник войн против наполеоновской Франции; командовал войсками под Кульмом в 1813 г. — 742/743.
- Островский* Антони (Ostrowski), граф (1782—1845) — сын Томаша; польский писатель, сенатор-кастелян; генерал национальной гвардии во время восстания в 1831 г.; после поражения восстания эмигрант; автор монографии о Томаше Островском. — 348/349, 440/441, 588/589.
- Островский* Томаш Адам, граф (1735—1817) — отец предыдущего; польский государственный деятель; член Постоянного Совета (1782—1786); председатель сената Великого герцогства Варшавского (с 1811 г.) и Королевства Польского. — 348/349, 440/441, 588/589.
- Оттон I Великий* (912—973) — германский король (936—973); император так называемой Священной Римской империи (962—973). — 696/697.
- Оттон III* (980—1002) — король римский (с 983 г.); император (996—1002). — 696/697.
- П**
- Павел I* (1754—1801) — русский император (1796—1801). — 346/347, 428/429, 438/439, 584/585, 586/587, 748/749, 750/751.
- Пальмерстон* (Palmerston) Генри Джон Темпл, виконт (1784—1865) — английский государственный деятель; в начале своей деятельности торг, с 1830 г. один из лидеров вигов; заведующий финансами военного ведомства (1809—1828); министр иностранных дел (1830—1834, 1835—1841 и 1846—1851); министр внутренних дел (1852—1855); премьер-министр (1855—1858, 1859—1865). — 262/263, 264/265, 316/317, 456/457, 494/495, 500/501, 508/509, 510/511, 512/513, 514/515, 516/517, 614/615, 616/617, 618/619, 622/623, 628/629.
- Пам* — см. *Пальмерстон*.
- Панин* Никита Иванович, граф (1718—1783) — выдающийся русский дипломат и государственный деятель; воспитатель цесаревича Павла; член коллегии иностранных дел (с 1763 г.). — 216/217, 406/407, 536/537, 540/541, 542/543, 544/545, 546/547, 548/549, 550/551, 554/555, 556/557, 770/771, 780/781.
- Паньер* (Pagnette) Лоран Антуан (1805—1854) — французский издатель, буржуазный республиканец, в 1848 г. депутат Учредительного собрания. — 744/745.
- Паскевич* Иван Федорович, князь Варшавский (1782—1856) — русский генерал-фельдмаршал; участник войн против наполеоновской Франции, после 10 июля 1831 г. главнокомандующий русскими войсками, подавлявшими польское восстание 1830—1831 гг.; с 1832 г. наместник Царства Польского; в 1849 г. главнокомандующий русской армией, участвовавшей в подавлении революции в Венгрии; в Крымскую войну командующий войсками на Дунае. — 266/267, 478/479, 634/635, 642/643, 720/721, 744/745.
- Паткуль* (Patkul) Иоганн Рейнхольд (1660—1707) — лифляндский политический деятель; противник Карла XII; замышлял отторжение Лифляндии от Швеции (сначала с помощью Августа II, позднее с помощью Петра I); с 1702 г. находился на русской службе; с 1704 г. представитель Петра I при дворе Августа II; выдан последним Карлу XII и казнен. — 28/29, 178/179.
- Паулуччи* Филипп Осипович, маркиз (1779—1849) — итальянец, первоначально служил у Наполеона I; с 1807 г. на русской службе; участник войн с Турцией, Швецией и с Наполеоном I; главнокомандующий царской армии на Кавказе (1811), генерал-губернатор прибалтийских провинций (1812—1829). — 758/759, 760/761.
- Пёйкер* (Peucker) Эдуард, фон (1791—1876) — прусский генерал; военный

- министр в имперском правительстве (1848—1849), командовал имперскими войсками против баденско-пфальбской революционной армии в 1849 году. — 764/765, 766/767.
- Перовский** Лев Алексеевич, граф (1792—1856) — русский государственный деятель; участник войны 1812 г.; сенатор; министр внутренних дел (1841—1852); член комитета по крестьянским делам. — 720/721.
- Персињи** (Persigny) Жан Жильбер Виктор, граф (1808—1872) — французский государственный деятель и дипломат; бонапартист; один из организаторов государственного переворота 2 декабря 1851 г.; министр внутренних дел (1852—1854 и 1860—1863); посол в Англии (1855—1858 и 1859—1860). — 504/505.
- Перье** (Périer) Казимир (1777—1832) — французский государственный деятель; банкир; председатель палаты депутатов; премьер-министр и министр внутренних дел при Луи Филиппе. — 316/317, 456/457, 614/615.
- Петр I Великий** (1672—1725) — русский царь с 1682 г.; император всероссийский с 1721 года. — 10/11, 12/13, 14/15, 16/17, 20/21, 28/29, 44/45, 50/51, 54/55, 82/83, 84/85, 86/87, 88/89, 90/91, 92/93, 120/121, 122/123, 132/133, 148/149, 176/177, 178/179, 180/181, 182/183, 184/185, 186/187, 188/189, 190/191, 192/193, 194/195, 204/205, 218/219, 230/231, 366/367, 378/379, 558/559, 596/597, 598/599, 688/689, 690/691, 708/709, 732/733, 734/735, 738/739, 748/749, 782/783, 786/787, 788/789.
- Петр II Николай Фридрих** (1827—1900) — великий герцог Ольденбургский (1853—1900); женат на принцессе Елизавете Саксен-Альтенбургской. — 526/527.
- Петр III** (1728—1762) — герцог Гольштейн-Готторпский, внук Петра I; русский император (1761—1762). — 24/25, 26/27, 32/33, 40/41, 70/71, 94/95, 96/97, 112/113, 200/201, 202/203, 212/213, 366/367, 376/377, 386/387, 650/651, 670/671, 696/697, 710/711, 734/735, 746/747, 748/749.
- Пий VI** (Джованни Анджело Браски) (1717—1799) — папа римский (1775—1799). — 666/667.
- Пий IX** (Джованни Мария Мاستаи Феррети, граф) (1792—1878) — папа римский (1846—1878). — 466/467.
- Пиль** (Peel) сэр Роберт (1788—1850) — английский государственный деятель; лидер умеренных тори; министр внутренних дел (1822—1827 и 1828—1830); премьер-министр (1834—1835, 1841—1846). — 456/457.
- Пистор** (Pistor) Иоганн Якоб (1739—1815) — немец, родом из Касселя; с 1771 г. на русской службе; принимал участие в войне 1792 г. против Польши и в подавлении восстания Костюшки; в 1796 г. подал в отставку и вернулся на родину; автор мемуаров. — 596/597.
- Питт** (Pitt) Уильям, старший, граф Чатам (1708—1778) — английский государственный деятель; один из лидеров выгов; министр иностранных дел и военный министр (1756—1761); премьер-министр (1766—1768); способствовал победе Англии в Семилетней войне. — 336/337, 378/379, 382/383, 402/403.
- Питт** (Pitt) Уильям, младший (1759—1806) — сын предыдущего; английский государственный деятель; один из лидеров тори; министр финансов (1782); премьер-министр (1783—1801 и 1804—1806); организатор коалиции европейских государств против французской республики. — 294/295, 408/409, 422/423, 428/429, 430/431.
- Питт** (Pitt) Л. К. — двоюродный брат Уильяма Питта младшего, капеллан при английской купеческой фактории в Петербурге в царствование Екатерины II и Павла I. — 340/341, 428/429.
- Пишегрю** (Pichegru) Шарль (1761—1804) — французский генерал; за участие в заговоре против Бонапарта был сослан в Кайенну, откуда бежал в Англию, по возвращении во Францию арестован; умер в заключении. — 340/341, 432/433, 576/577.
- Плятер-Брёль** (Plater-Broel) Людвиг (1774—1846), граф, участник восстания Костюшки; сенатор Королевства Польского; дипломатический агент Национального правительства в Париже в 1831 г.; в эмиграции сторонник А. Е. Чарторьского. — 310/311, 458/459, 654/655.
- Плон-Плон** — см. **Бонапарт**, Жозеф Шарль Поль, принц Наполеон.
- Подгорский** Николай, посол Волыни на сейме 1758 г. — 384/385.
- Подоский** (Podoski) Габриэль Ян (1719—1777) — примас (1767); ставленник царского посла Репнина. — 778/779.
- Полиньяк** (Polignac) Огюст Жюль Арман Мари, князь (1780—1847) — французский государственный деятель и дипломат периода Реставрации; легитимист; посол в Лондоне (1823—1829); премьер-министр и министр иностранных дел при Карле X (1829—1830). — 308/309, 452/453.

- Понсонби** (Ponsonby) Джон Уильям (1781—1847), граф Бесборо, виконт Данкеннон — английский государственный деятель; лидер вигов в палате общин (1805—1834); член палаты лордов (с 1834 г.); член кабинета лорда Мелбурна (1834—1835). — 640/641.
- Понятовский** (Poniatowski) Михал Ежи (1736—1794) — брат короля Станислава Понятовского; примас (с 1784 г.); противник Конституции 3 мая. — 418/419.
- Понятовский** (Poniatowski) Станислав Август (1732—1798) — польский король под именем Станислава II Августа (1764—1795). — 30/31, 38/39, 42/43, 44/45, 52/53, 54/55, 56/57, 58/59, 68/69, 102/103, 106/107, 110/111, 152/153, 160/161, 204/205, 206/207, 212/213, 230/231, 330/331, 332/333, 340/341, 384/385, 386/387, 390/391, 414/415, 416/417, 418/419, 420/421, 426/427, 430/431, 574/575, 598/599, 600/601, 604/605, 658/659, 660/661, 674/675, 676/677, 684/685, 692/693, 696/697, 770/771, 772/773, 782/783.
- Понятовский** (Poniatowski) Юзеф, князь (1763—1813) — племянник короля Станислава Августа; польский политический и военный деятель; генерал; участник польско-русской войны 1792 г. и восстания Костюшки; в 1809—1813 гг. участвовал в войнах наполеоновской Франции; военный министр Великого герцогства Варшавского. — 302/303, 304/305, 420/421, 426/427, 574/575, 592/593.
- Потемкин** Григорий Александрович, князь Таврический (1739—1791) — русский государственный деятель; фаворит Екатерины II, генерал-фельдмаршал с 1784 г.; главнокомандующий в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.; сторонник подчинения Речи Посполитой России, противник раздела. — 406/407, 408/409, 416/417, 418/419, 570/571, 666/667.
- Потоцкий** (Potocki) Игнац, граф (ок. 1741—1809) — польский государственный деятель; член Комитета народного просвещения; один из творцов Конституции 3 мая; во время восстания Костюшки член Высшего национального совета; после подавления восстания был заключен в тюрьму в Петербурге; освобожден при Павле I. — 146/147, 556/557.
- Потоцкий** (Potocki) Станислав Щенсны (Феликс), граф (1752—1805) — польский военный и политический деятель; воевода Руси; польский артиллерийский генерал; лишен звания по постановлению сейма (в январе 1792 г.); один из организаторов Тарговицкой конфедерации; коронный маршал конфедерации; с 1797 г. царский генерал-аншеф. — 146/147, 418/419, 570/571, 658/659, 660/661, 666/667.
- Поццо ди Борго** (Pozzo di Borgo) Карл Осипович, граф (1764—1842) — корсикаец по происхождению; дипломат на русской службе (1804—1807 и снова с 1812 г.); участник Венского конгресса; посланник (1814—1821) и посол (1821—1835) во Францию; посол в Англии (1835—1839). — 256/257, 440/441, 454/455, 574/575, 762/763, 764/765, 768/769.
- Прад** (Pradt) Доминик Дюфур, де (1759—1837) — французский священник, дипломат, публицист и историк; резидент в герцогстве Варшавском (июнь 1811—декабрь 1812 г.). — 304/305, 452/453, 532/533, 656/657.
- Прален**, граф — см. *Шуазель*, Сезар-Габриэль.
- При** (Prié) Жанна Аньес Бертело де Пленеф, маркиза де (1698—1727) — фаворитка герцога Л. А. Бурбон-Конде, председателя регентского совета во время малолетства Людовика XV. — 358/359.
- Прокопович** Феофан (1681—1736) — мсковский митрополит; один из ближайших сотрудников Петра I. — 734/735.
- Прондзыйнский** (Prądzyński) Игнац (1792—1850) — польский дивизионный генерал; на действительной службе с 1807 г.; главный квартирмейстер (интендант) во время восстания 1830—1831 гг.; организатор главнейших военных операций повстанцев; после подавления восстания был сослан в Гатчину. — 642/643.
- Пугачев** Емельян Иванович (ок. 1742—1775) — вождь крупнейшего антифеодального восстания крестьян и казаков в России в 1773—1775 годах. — 114/115, 212/213, 370/371, 674/675.
- Пулавский** (Pulaski) Антони (1750—1813) — польский политический деятель; барский конфедерат; принимал участие в подавлении восстания Пугачева; после возвращения на родину состоял на русской службе; маршал Тарговицкой конфедерации Волынского воеводства; затем польский коронный гетман Тарговицкой конфедерации. — 666/667.
- Пфуль** (Pfuel) Эрнст, фон (1779—1866) — прусский генерал; один из представителей реакционной военщины; в марте 1848 г. комендант Берлина; в мае руководил подавлением восстания в Познани; в сентябре — ок-

тябре 1848 г. министр-президент и военный министр. — 286/287, 288/289, 480/481, 482/483, 488/489, 490/491.

Пишлуский (Przyłuski) Леон (1789—1865) — архиепископ гнезненский и познанский (1845—1865); член Познанского Национального комитета (1848). — 282/283, 482/483, 484/485.

Р

Раабе — издатель в Касселе в середине XIX в. — 718/719.

Радаевский (Radziejowski) Михал Стефан (1648—1705) — варминский епископ; кардинал (1686) и прима; противник Августа II. — 368/369.

Радзивилл (Radziwiłł) Карл Станислав II («Пане Коханку»), князь (1734—1790) — великий гетман литовский; глава Радомской конфедерации; участник Барской конфедерации; противник реформ. — 776/777.

Радзиковский (Radzikowski) Юзеф Антони — член Польского демократического общества Польского постоянного совета в Лондоне (1853), Лондонского революционного общества (1856); соредатор воззваний Польского постоянного Совета, послышавшихся на родину; подписал акт, осуждающий принятие дарованной царем амнистии (1856). — 536/537.

Радовиц (Radowitz) Иозеф-Мария (1797—1853) — прусский генерал и государственный деятель; представитель придворной камарильи, в 1848—1849 гг. один из лидеров правого крыла во Франкфуртском национальном собрании (1848). — 280/281.

Разумовский Андрей Кириллович, князь (1752—1836) — русский дипломат; имел большое влияние на цесаревича Павла; посол в Неаполе (1779), Копенгагене (1784), Стокгольме (1786) и Вене (1790—1799 и 1801—1807); активно содействовал подготовке II и III разделов Польши; в 1807—1813 гг. в отставке; в 1814 г. был назначен уполномоченным России для мирных переговоров в Вене; участник Венского конгресса. — 620/621.

Ракоци (Rákóczi) Ференц (Франц II) (1676—1735) — руководитель национально-освободительного движения в Венгрии против господства Габсбургов (1704—1710); избран князем Семиградья (1705); один из кандидатов России и Франции на польский престол после Альтштадтского мира; поддерживался частью польских магнатов. — 190/191, 192/193.

Ранке (Ranke) Леопольд, фон (1795—1886) — известный немецкий историк;

реакционер, идеолог прусского юнкерства. — 730/731.

Руссел (Russel) лорд Джон (1792—1878) — английский государственный деятель; лидер вигов; премьер-министр (1846—1852 и 1865—1866); министр иностранных дел (1852—1853 и 1859—1865). — 500/501, 504/505, 506/507, 508/509, 512/513, 624/625, 626/627.

Рейхштадтский, герцог — см. *Наполеон II*.

Репнин Николай Васильевич, князь (1734—1801) — русский генерал-фельдмаршал и дипломат; посол в Берлине (1762—1763), в Варшаве (1764 — апрель 1769); один из вдохновителей Радомской и Слуцкой конфедераций; виновник ссылки в Калугу четырех участников Радомской конфедерации, выступивших против равноправия диссидентов; посол в Константинополе (1775—1776); сыграл видную роль при заключении Тешенского мира (1779); генерал-губернатор Литвы (1794—1797); в 1798 г. вел переговоры с Пруссией и Австрией о новой коалиции против Франции. Отозван в Россию, попал в опалу и был уволен со службы. — 54/55, 60/61, 62/63, 106/107, 220/221, 390/391, 392/393, 412/413, 414/415, 572/573, 646/647, 672/673, 732/733, 774/775, 776/777, 778/779, 780/781.

Репнин-Волконский Николай Григорьевич, князь (1778—1845) — внук предыдущего по женской линии; русский генерал и дипломат; участник битвы под Аустерлицем (1805); во французском плену до Тильзитского мира; посланник в Вестфалии (1809—1812); генерал-губернатор оккупированной Саксонии (1813—1814); военный губернатор в Киеве (1816—1835). — 246/247.

Ресслер (Rößler) Константин (1820—1896) — немецкий публицист; профессор философии в Йене (в 1857 г.); защитник политики Бисмарка; автор брошюры «Sendschreiben an den „Politiker der Zukunft vom preußischen Standpunkte“». — 728/729.

Ринкон (Rincon) Антонио де Медина Дель Кампо (умер в 1541 г.), испанец; дипломат, на службе у французского короля Франциска I, приблизительно с 1521 г. — 372/373.

Ришелье (Richelieu) Арман Жан дю Плесси, герцог (1585—1642) — выдающийся французский государственный деятель и дипломат периода абсолютизма; первый министр Людовика XIII (с 1624 г.). — 170/171, 712/713, 762/763.

- Ришелье** (Richelieu) Арман Эмманюэль дю Плесси, герцог (1766—1822) — французский государственный деятель; после начала французской буржуазной революции конца XVIII в. эмигрировал в Россию; генерал-губернатор Одессы и Новороссийского края (1803—1813); вернулся во Францию в 1813 г.; премьер-министр и министр иностранных дел при Людовике XVIII (1815—1818 и 1820—1821). — 308/309, 452/453.
- Ришелье** (Richelieu) Луи Франсуа Арман дю Плесси, герцог (1696—1788) — маршал Франции и дипломат; посол в Вене (1725—1729); в апреле 1756 г. руководил экспедицией, захватившей Менорку у Англии; в 1757 г. главнокомандующий французскими войсками в Германии. — 376/377, 380/381.
- Робеспьер** (Robespierre) Максимилиан (1758—1794) — выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь якобинцев, глава революционного правительства (1793—1794). — 430/431, 576/577.
- Рокингем** (Rockingham) Чарлз Уотсон Уэнтуорт (1730—1782) — маркиз, английский государственный деятель, член правительства (1765—1782); лидер оппозиции в палате лордов (1768—1781); возглавлял правительство и в 1782 г. признал независимость США. — 404/405.
- Роланд** (Roland) или (Rohland) Франциск (1781—?) — польский генерал; участник восстания 1830—1831 гг.; вместе с войском перешел в июле 1831 г. прусскую границу и сложил оружие; вернулся на родину после объявления амнистии; сослан в Вологду. — 272/273, 634/635.
- Романов** Михаил Федорович (1596—1645) — русский царь (1613—1645). — 370/371, 782/783.
- Рондо** (Rondeau) Сирил — английский дипломат первой половины XVIII в., сотрудник посольства в России (с 1728 г.); резидент (1731—1740). — 366/367.
- Роутон** (Wroughton) сэр Томас — английский посол в Варшаве с 1762 г. — 46/47, 414/415, 770/771, 772/773, 776/777.
- Рошбрён** (Rochebrun) Франсуа (1830—1871) — француз; полковник, участник восстания 1863 г., сформировавший отряд «зауавов смерти»; после поражения восстания вернулся во Францию; погиб во время франко-прусской войны. — 524/525.
- Руммель** (Rummel), фон — прусский генерал; ведал делами польских повстанцев, перешедших прусскую границу после поражения восстания 1830—1831 гг.; награжден Николаем I за переброску в Королевство Польское бывших повстанческих войск. — 264/265, 266/267, 268/269, 630/631, 632/633, 634/635.
- Румянцев** Николай Петрович, граф (1754—1826) — русский государственный деятель и дипломат; полномочный министр в курфюршеском округе Нижний Рейн (1781—1795); по поручению Екатерины II установил отношения с французскими эмигрантами в Германии; посол при имперском сейме (1792); министр иностранных дел (1807) и канцлер (1809—1814); член Государственного совета. — 126/127, 222/223, 302/303, 340/341, 352/353, 354/355, 426/427, 444/445, 446/447, 480/481, 646/647, 738/739.
- Руссо** (Rousseau) Жан Жак (1712—1778) — выдающийся французский просветитель, демократ, идеолог мелкой буржуазии. — 666/667.
- Рыбинский** (Rubiński) Мацей (1784—1874) — польский генерал; участник восстания 1830—1831 гг. во главе польской дивизии; 8 сентября 1831 г. избран руководителем восстания, после перехода прусской границы интернирован. — 264/265, 266/267, 268/269, 272/273, 530/531, 534/535, 630/631, 632/633, 634/635.
- Рюльер** (Rulhière) Клод Карломан, де (1735—1791) — французский историк — автор четырехтомного труда о разделах Польши, изданного в Париже в 1807 г. — 326/327, 328/329, 330/331, 370/371, 666/667, 670/671.

C

- Савари** (Savary) Анн Жан Мари Рене, герцог де Ровиго (1774—1833) — французский генерал, политический деятель и дипломат; участник войн наполеоновской Франции; министр полиции (1810—1814); сопровождал Наполеона на остров Святой Елены, но был захвачен англичанами и поселен на Мальте; генерал-губернатор Алжира (1831—1833); автор мемуаров. — 352/353, 444/445, 734/735, 738/739.
- Савашкевич** (Sawaszkievicz) Леопольд (1806—1870) — польский политический деятель и публицист, уроженец Литвы; участник восстания 1830—1831 гг.; эмигрант во Францию, Бельгию и Англию; сотрудник газеты «La Tribune du Peuple». — 350/351, 442/443, 452/453, 536/537, 572/573.

- Сайян* (Saillans) — французский офицер на службе Барской конфедерации. — 596/597.
- Сарран* (Sarrans) Бернар Младший (1795—1874) — французский публицист и историк. — 626/627, 652/653.
- Свиетен* (Swieten) Готфрид (1734—1803), барон — австрийский дипломат; посланник в Брюсселе, Париже, Варшаве и Берлине (до 1777 г.). — 336/337, 550/551, 552/553, 554/555.
- Себастиани* (Sébastieni) Орас Франсуа Бастьен, граф (1772—1851) — французский маршал, дипломат; посол в Турции (1802 и 1806—1807); министр иностранных дел при Луи Филиппе (1830—1832); посол в Лондоне (1835—1840). — 310/311, 316/317, 456/457, 458/459, 460/461, 508/509, 612/613, 628/629, 654/655.
- Сегюр* (Séguir) Луи Филипп де, граф (1753—1830) — французский дипломат и политический деятель; историк; посол в России (1783—1789); член Учредительного собрания; сенатор при Наполеоне; посол в Берлине (1812); пэр Франции при Людовике XVIII; автор ряда исторических трудов; друг Лафайета. — 194/195, 330/331, 332/333, 336/337, 338/339, 382/383, 384/385, 398/399, 408/409, 410/411, 602/603, 680/681, 688/689, 706/707.
- Сегюр* (Séguir) Филипп Поль де, граф (1780—1873) — генерал наполеоновской армии; пэр Франции во время июльской монархии; автор книги о Наполеоне и его армии в 1812 г. — 194/195, 450/451, 594/595.
- Сеймур* (Seymour) Джордж Гамильтон (1797—1880) — английский дипломат; личный секретарь Каслри (1822); резидент во Флоренции (1830); чрезвычайный посланник в Бельгии (1836), Лиссабоне (1846), Петербурге (1851—1854) и Вене (1855). — 292/293, 466/467.
- Сенкевич* (Sienkiewicz) Кароль (1793—1860) — польский политический деятель и писатель; участник восстания 1830—1831 гг.; секретарь А. Е. Чарторьского; основатель польской библиотеки в Париже; автор ряда работ. — 744/745.
- Сен-При* (Saint-Priest) Франсуа Гильом Эммануэль Гиньяр (1735—1831) — французский политический деятель и дипломат; с 1753 г. агент тайной дипломатической службы Людовика XV; посол в Португалии (с 1763 г.); Турции (с 1768 г.) и Голландии (с 1767 г.). — 680/681.
- Сен-Сафорен де Пем* (Saint Saphorin de Pesmes) Франсуа Луи де (1668—1737) — швейцарец на голландской и английской службе (с 1716 г.); английский посланник в Вене в последней фазе Северной войны; в 1720 г. отошел от политической жизни. — 190/191.
- Сиверс* Яков Ефимович, граф (1731—1808) — русский генерал и дипломат; посол в Речи Посполитой по отозванию Булгакова (декабрь 1792 г. — 2 декабря 1793 г.); активный участник подготовки и осуществления второго раздела Польши. — 422/423, 424/425, 662/663, 666/667.
- Сигизмунд* (Zigmunt) Люксембургский (1368—1437) — маркграф бранденбургский (с 1378 г.); король венгерский (1387—1437), германский император (1411—1437), организатор крестовых походов против гуситов. — 18/19.
- Сигизмунд* (Zygmunt) I, Старый (1467—1548) — польский король и великий князь литовский. — 784/785.
- Сигизмунд* (Zygmunt) II Август (1520—1572) — сын предыдущего, польский король (с 1529 г.); великий князь литовский (1548—1572). — 374/375, 766/767, 778/779, 780/781.
- Сигизмунд* (Zygmunt) III Ваза (1566—1632) — польский король (1587—1632). — 374/375.
- Скшинецкий* (Skrzypnecki) Ян Зыгмунт (1787—1860) — польский военный деятель; генерал наполеоновской армии; вождь польских повстанцев (26 февраля — 12 августа 1831); отстранен от командования; в эмиграции был связан с А. Е. Чарторьским. — 464/465.
- Собеский* (Sobieski) Ян III (1624—1696) — польский король (1674—1696). — 368/369.
- Соликовский* (Solikowski) Ян Дымитр (ок. 1539—1603) — польский дипломат и писатель; архиепископ львовский. Выполнял важные дипломатические поручения при польском дворе. — 780/781.
- Солтык* (Soltuk) Каэтан (1715—1788) — краковский епископ; противник реформ и уравнивания в правах диссидентов; один из 4 сенаторов, депутатов Гродненского сейма, сосланных в Калугу. — 390/391, 776/777.
- Сольмс* (Solms) Виктор Фридрих фон Сольмс Зонненвальде, граф (1730—1783) — прусский дипломат; посланник в Швеции (1755—1757) и в Петербурге (1762—1779); инициатор договора Петра III с Фридрихом II 31 марта (11 апреля) 1764 г.; участник подготовки первого раздела Польши. — 66/67, 216/217, 542/543, 772/773.
- Станислав I* — см. *Лещинский Станислав*.

- Станислав II* — см. *Понятовский Станислав Август*.
- Старженский* (Starzeński) Виктор, граф (1825—1882) — поляк; гродненский губернский предводитель дворянства; сторонник умеренной крестьянской реформы. Был арестован и год пробыл в крепости за демонстративный уход в отставку в марте 1863 г. — 520/521, 522/523.
- Стениен* (Stanyan) Абрахам де (1669—1732) — английский дипломат; проявил особую активность во время войны за испанское наследство и Северной войны; посланник в Швейцарии (1705—1710); Пьемонте (1710); вел переговоры с Карлом VI и Августом II Саксонским (1712); чрезвычайный посол в Вене (1716—1717); посол в Константинополе (1719—1720). — 190/191.
- Стенхоп* (Stanhope) Джеймс (1673—1721) — английский государственный деятель; главнокомандующий английскими войсками в Испании во время войны за испанское наследство; лидер оппозиции вигов в палате общин (с 1712 г.); канцлер (1717); министр иностранных дел (с 1716 г.); инициатор четверного союза против Испании. — 186/187.
- Стенхоп* (Stanhope) — Филипп Генри (1805—1875) — английский политический деятель и историк, до унаследования титула графа Стенхоп известен под именем лорда Мэхона. Член парламента (1830—1852), помощник министра иностранных дел (1834—1835). Возглавил комиссию исторических рукописей. В своих трудах использовал ценные рукописные источники. Автор книги «History of England...». — 186/187, 188/189.
- Стефан Баторий* (Stefan Batory) (1533—1586) — польский король (1576—1586). — 782/783.
- Стефаньский* (Stefański) Валентин (1813—1877) — польский политический деятель; основатель и член «Союза плебеев»; представитель левого крыла в восстании 1848 г. в Познани; член Польского национального комитета; участник делегации к Фридриху Вильгельму IV 23 марта 1848 г.; книготорговец и издатель. — 284/285, 486/487.
- Стормонт* (Stormont) Давид Марри, виконт (1727—1796) — английский государственный деятель и дипломат; тори; посланник в Варшаве (1756 — июнь 1761); посол в Вене (1763—1772) и Париже (1772—1778); министр иностранных дел (1779—1782); в Польше был связан с Чарторыскими, старался организовать антирусскую конфедерацию. — 336/337, 400/401, 404/405, 770/771.
- Строганов* Александр Сергеевич, граф (1733—1811) — русский государственный деятель, фаворит императрицы Елизаветы; занимал высокие государственные посты; президент Академии художеств. — 406/407.
- Строганов* Григорий Александрович, граф (1770—1857) — русский политический деятель и дипломат; посол в Мадриде (с 1805 г.), в Стокгольме, Константинополе; чрезвычайный посланник в Англии (1838). — 766/767, 768/769.
- Стурдза* Александр Скарлатович (1791—1854) — румын, вырос и воспитывался в России, состоял на русской службе; публицист и дипломат; поданная им Александру I в 1819 г. докладная записка с доносом на немецкие университеты послужила поводом для репрессивных мер против них со стороны Священного союза. — 718/719, 744/745.
- Стэнтон* (Stanton) Эдуард — английский полковник; британский генеральный консул в Варшаве (1861—1864). — 500/501, 504/505.
- Субиз* (Soubise) Шарль де, принц Роган (1715—1787) — французский военный деятель; командующий французскими войсками в Семилетней войне. — 380/381.
- Суворов* Александр Васильевич, граф (1730—1800) — знаменитый русский полководец; участвовал в борьбе с барскими конфедератами и в подавлении восстания Т. Костюшки; главнокомандующий русской армией в итальянской кампании. — 340/341, 346/347, 408/409, 410/411, 426/427, 432/433, 436/437, 576/577, 584/585, 650/651.
- Сулейман II Великолепный* (1496—1566) — турецкий султан (1520—1566). — 372/373.
- Сэндуич* — см. *Монттегю*.
- Сэндон* (Sandon) виконт, сэр Райдер Дадли, граф Харроби (1762—1847) — английский государственный деятель и дипломат; член палаты общин (с 1784 г.); помощник министра иностранных дел (1789); министр иностранных дел в кабинете Питта (1805); лорд-президент (1812—1827). — 614/615.

Т

Тадден (Thadden) Георг Рейнгард, фон (1712—1784) — прусский генерал; командир стрелкового полка. — 116/117, 212/213, 674/675.

- Талейран-Перигор* (Talleyrand-Périgord) Шарль Морис, князь (1754—1838) — знаменитый французский дипломат, министр иностранных дел (1797—1799, 1799—1807, 1814—1815), представитель Франции на Венском конгрессе (1814—1815), отличался крайней беспринципностью в политике и корыстолюбием. — 244/245, 308/309, 452/453, 510/511, 684/685, 686/687, 688/689, 742/743, 756/757.
- Талейран-Перигор* (Talleyrand-Périgord) Шарль Анжелик де, барон (1821—1896) — французский дипломат; секретарь посольства, затем полномочный посланник в Бельгии; посол в Берлине (1864) и Петербурге (1864—1869); сенатор (1869). — 504/505.
- Таунсенд* (Townshend) Чарлз (1674—1738) — английский государственный деятель при Георге I и II и дипломат; первоначально тори, позднее виг; посол в Нидерландах (1709—1711, 1715—1716); министр иностранных дел (1714—1721, 1724—1730). — 186/187.
- Твестен* (Twesten) Карл (1820—1870) — немецкий политический деятель; член прусской палаты депутатов (с 1861 г.) и германского рейхстага (с 1867 г.); один из лидеров партии прогрессистов; в 1866 г. один из основателей партии национал-либералов. — 472/473.
- Тенгоборский* (Tęgoborski) Юлиуш (1823—1877) — поляк на русской дипломатической службе; заведующий дипломатической канцелярией великого князя Константина Николаевича (1862—1863); позднее сенатор. — 472/473, 474/475.
- Тибаудо* (Thibaudeau) Антуан Клер, граф (1765—1854) — французский политический деятель; член Конвента; председатель Совета пятисот; в 1816—1830 гг. в эмиграции; сенатор при Наполеоне III. — 352/353, 444/445.
- Торрихос* (Torrijos) Хосе Мария (1791—1831) — испанский генерал; участник борьбы с французскими захватчиками; организатор военных хунт; военный министр (1823); после поражения революции в эмиграции; во время повторной попытки организовать хунту арестован (1830) и расстрелян. — 454/455.
- Тун* (Thun) Фридрих, граф (1810—1881) — австрийский дипломат; посланник в Стокгольме (1847), Мюнхене (1849), Берлине (1852); посол в Петербурге (1859—1863). — 520/521.
- Туркул* (Turkull) Игнаций (Игнатий Лаврентьевич) (1798—1856) — польский общественный деятель; член Государственного совета и Комитета министров; председатель комиссии по ревизии и составлению нового свода законов Королевства Польского. — 310/311, 628/629.
- Турский* (Turski) Войцех (псевдоним Альберт Сармат) (1756—1824) — польский политический деятель; вначале сторонник Северина Жевуского; участник Тарговицкой конфедерации; после вторжения прусских войск противник конфедерации; защищал польское дело в Коннете; 30 декабря 1792 г. составил протест против Тарговиц. — 652/653, 662/663.
- Тьер* (Thiers) Луи Адольф (1797—1877) — французский буржуазный историк и государственный деятель, премьер-министр (1836, 1840); председатель версальского Совета министров (1871); президент третьей республики (1871—1873), палач Парижской Коммуны. — 348/349, 354/355, 438/439, 446/447, 448/449, 456/457, 480/481, 584/585, 588/589.

У

- Уайт* (White) сэр Уильям Артур (1824—1891) — британский дипломат; в 1848 г. был послан в Венгрию, где сблизился с польской аристократической эмиграцией; с 1857 г. входил в состав английского консульства в Варшаве, вице-консул (1861), консул в Гданьске (1864); впоследствии был на дипломатической работе в Сербии, Румынии, Турции. — 506/507.
- Убри* (Oubril) Петр Яковлевич (1774—1847) — русский дипломат, был посланником в Мадриде и Франкфурте. — 294/295.
- Убри* (Oubril) Павел Петрович, граф д' (1820—1895) — русский дипломат; секретарь, а позже советник посольства в Вене (1848—1856); первый советник посольства в Париже (1856—1863); посланник в Берлине (1863—1870); посол в Вене (1880—1882). — 472/473, 474/475.
- Уваров* Сергей Семенович (1786—1855) — государственный деятель России. Был на дипломатической работе в Вене (1806), в Париже (1809), затем президент Академии наук (1818—1855) и министр народного просвещения (1833—1849). Активно поддерживал реакционную правительственную программу. Автор брошюры «Stein et Pozzo di Borgo». — 764/765.
- Уичер* (Whicher) инспектор английской сысковой полиции в 1863 г.; в 1862 г. находился в Варшаве. — 496/497, 498/499, 500/501.

- Ульрика* (Ulrika) Элеонора (1688—1741) — сестра шведского короля Карла XII; шведская королева (1718—1720); жена наследного принца Фридриха I гессенского; отказалась от короны в пользу своего мужа. — 366/367, 368/369.
- Унгер* (Unger) Фридрих Готлиб (1753—1804) — немецкий печатник и гравёр; владелец типографии в Берлине. — 494/495.
- Унру* (Unruh) Ганс Виктор, фон (1806—1886) — немецкий политический деятель; в 1848 г. один из руководителей левого центра в прусском Национальном собрании; с октября 1848 г. председатель Собрания; один из основателей партии прогрессистов; затем национал-либерал. — 470/471.
- Уокер* (Walker) Роберт — агент английской сысковой полиции, в 1862 г. находился в Варшаве для слежки за тайными обществами. — 496/497, 498/499.
- Уолпол* (Walpole) Горацио (1678—1757) — английский дипломат и политический деятель, виг, член парламента, был на дипломатической работе в Испании, в Голландии и во Франции. — 366/367.
- Урбих* Иоганн-Христофор, русский посланник в Германии и Австрии. — 188/189.
- Уханьский* (Uchanski) Якуб (1501—1581) — примас Польши; тайный сторонник реформации. — 374/375.
- Ф
- Фавье* (Favier) Жан-Луи (1711—1784) — французский публицист и дипломат; в 1760 г. был в России; часть его произведений Л. Ф. Сегур опубликовал в труде: «Politique de tous les Cabinets de l'Europe». — 194/195, 330/331, 334/335, 336/337, 388/389, 394/395, 396/397, 398/399, 408/409, 410/411, 682/683.
- Фергюссон* (Fergusson) Роберт Катлер (1768—1838) — шотландец; член палаты общин; горячий защитник поляков в период восстания 1830—1831 гг.; автор брошюры в защиту Польши. — 610/611, 612/613, 616/617, 634/635.
- Фердинанд I Габсбург* (1503—1564) — австрийский эрцгерцог; германский император (1556—1564). — 372/373, 592/593.
- Фердинанд II Бурбон* (1810—1859) — неаполитанский король (1830—1859), прозванный «королем бомбой» за бомбардировку Мессины в 1848 году. — 326/327, 362/363.
- Фердинанд VII Бурбон* (1784—1833) — испанский король (1808 и 1814—1833). — 454/455.
- Фердинанд Карл Иозеф фон Эсте*, эрцгерцог (1781—1850) — австрийский фельдмаршал; участник войн против наполеоновской Франции; главнокомандующий войсками, вторгшимися в Великое герцогство Варшавское в 1809 г.; губернатор Галиции (1832—1846). — 302/303, 304/305, 352/353, 444/445.
- Ферзен* Иван Евстафьевич (1739—1800) — русский генерал; участник войн с Швецией и Турцией; подавлял восстание Костюшки. — 424/425, 426/427, 660/661.
- Ферран* (Ferrand) Антуан Франсуа (1751—1825) — французский историк; министр периода Реставрации, автор трехтомного труда о разделах Польши, служащего продолжением сочинения Рюльера. — 666/667.
- Филипп* (1504—1567) — ландграф гессенский; участвовал в разгроме рыцарского восстания (1522—1523); организатор подавления крестьянского восстания в Тюрингии в 1525 году. — 372/373.
- Филипп II* (1527—1598) — сын Карла V и Изабеллы португальской; король Испании (с 1556 г.), Португалии (с 1581). — 374/375.
- Филипп*, герцог Орлеанский (1674—1723) — регент Франции (1715—1723). — 190/191, 358/359, 360/361.
- Филипп V Бурбон* (1683—1746) — испанский король (1700—1746). — 358/359, 360/361, 362/363.
- Финке* (Vincke) Георг, барон фон (1811—1875) — прусский политический деятель; в 1848—1849 гг. один из лидеров правого крыла во Франкфуртском Национальном собрании и в прусской второй палате представителей; сторонник Бисмарка. — 74/75, 252/253, 254/255, 280/281, 470/471.
- Финкенштейн* (Finkenstone) (Finkenstein Leib) Луи, — варшавский еврей, проживавший в Лондоне; британский подданный; поставлял оружие повстанцам, арестован русской полицией в марте 1863 года. — 508/509, 518/519.
- Фирлей* (Firley) Ян (ок. 1521—1574) — краковский воевода; великий коронный маршал (с 1571 г.); глава польских диссидентов. — 374/375.
- Фитцджеральд* (Fitzgerald) Уильям Роберт Сеймур Визи, герцог (1818—1885) — английский государственный деятель; консерватор; заместитель министра иностранных дел (1858—1859); губернатор Бомбея (1867—1872), член парламента. — 466/467.
- Флери* (Fleury) Андре Эрколь де (1653—1743) — французский государственный деятель, кардинал; в 1715—

- 1723 гг. воспитатель, а с 1726 г. фактически первый министр Людовика XV. — 360/361, 362/363, 368/369, 376/377.
- Фокнер** (Fawkeney) сэра Эверард (1684—1758) — английский дипломат; лондонский купец; посол в Константинополе в 1735 г.; секретарь герцога Камберленд, сына короля Георга II; главный директор почт (1745—1758); близкий друг Вольтера. — 366/367.
- Фокс** (Fox) Чарлз Джеймс (1749—1806) — английский государственный деятель; лидер вигов; член палаты общин; министр иностранных дел (1782, 1783, 1806). — 296/297, 404/405, 408/409.
- Фокс** (Fox) Питер (ум. в 1869 г.) (настоящее имя Питер Фокс Андре) — деятель английского демократического и рабочего движения, журналист; один из руководителей английской Национальной лиги независимости Польши, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1869); редактор журнала «Commonwealth». — 322/323, 324/325, 326/327, 358/359.
- Франклин** (Franklin) Бенджамин (1706—1790) — выдающийся американский политический деятель и дипломат; участник войны за независимость в Северной Америке. — 404/405.
- Франц** (Frantz) Константин (1817—1891) — немецкий публицист и дипломат. Работал в германском министерстве иностранных дел (с 1852), сотрудник немецкого консульства в Испании (1853—1856), затем занимался литературной работой. Автор книги: «Polen, Preußen und Deutschland». — 724/725.
- Франц I Габсбург** (1768—1835) — австрийский император (1804—1835), император так называемой Священной Римской империи под именем Франца II (1792—1806). — 220/221, 356/357, 418/419, 456/457, 620/621, 622/623, 624/625, 640/641, 660/661, 662/663, 706/707, 742/743, 754/755.
- Франц I** — см. **Франциск I**.
- Франц II** — см. **Франц I Габсбург**.
- Франц Иосиф I** (1830—1916) — австрийский император (1848—1916). — 520/521.
- Франц I Стефан** (1708—1765) — герцог Лотарингский (1729—1735); великий герцог Тосканский (1735—1745); с 1745 по 1765 г. германский император; основатель габсбургско-лотарингской династии. — 360/361, 362/363, 364/365.
- Франциск I** (1494—1547) — французский король (1515—1547). — 372/373, 784/785.
- Франциск II** (1544—1560) — французский король (1559—1560). — 372/373, 374/375.
- Фридрих I** (1657—1713) — («шут», «комедиант») — бранденбургский курфюрст (под именем Фридриха III) (1688—1701); прусский король (1701—1713). — 10/11, 12/13, 18/19, 22/23, 28/29, 84/85, 86/87, 176/177, 178/179, 180/181, 188/189, 196/197, 198/199, 200/201, 202/203, 692/693, 694/695, 696/697, 722/723.
- Фридрих I** (1676—1751) — генералиссимус шведской армии (с 1716 г.); шведский король (1720—1751); муж Ульрики Элеоноры. — 366/367, 368/369.
- Фридрих II** (1712—1786) — «велький», «единственный», «содомит»; прусский король (1740—1786), инициатор разделов Польши. — 20/21, 22/23, 24/25, 26/27, 28/29, 32/33, 34/35, 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 50/51, 52/53, 54/55, 56/57, 64/65, 66/67, 68/69, 70/71, 92/93, 94/95, 96/97, 98/99, 100/101, 102/103, 104/105, 106/107, 108/109, 110/111, 112/113, 114/115, 116/117, 118/119, 120/121, 122/123, 124/125, 128/129, 132/133, 134/135, 136/137, 138/139, 140/141, 194/195, 196/197, 198/199, 200/201, 202/203, 204/205, 206/207, 208/209, 210/211, 212/213, 214/215, 216/217, 218/219, 220/221, 224/225, 226/227, 228/229, 230/231, 246/247, 294/295, 328/329, 330/331, 332/333, 334/335, 370/371, 378/379, 380/381, 382/383, 384/385, 386/387, 388/389, 390/391, 392/393, 402/403, 412/413, 444/445, 542/543, 552/553, 554/555, 556/557, 570/571, 572/573, 588/589, 598/599, 600/601, 644/645, 650/651, 652/653, 668/669, 670/671, 674/675, 680/681, 684/685, 688/689, 692/693, 696/697, 698/699, 710/711, 712/713, 714/715, 716/717, 730/731, 734/735, 746/747, 748/749.
- Фридрих II** (1754—1816) — герцог вюртембергский (с 1797 г.); курфюрст (с 1803 г.); король (с 1806 г.); был близок к русскому двору. — 222/223, 648/649.
- Фридрих III** — см. **Фридрих I**, прусский король.
- Фридрих III** (1831—1888) — сын Вильгельма I; прусский король и германский император (март — июнь 1888). — 472/473.
- Фридрих IV** (1671—1730) — датский король (1699—1730). — 190/191.
- Фридрих Август I Веттин** (1750—1827) — сын Фридриха Христиана; курфюрст саксонский (1768—1827) и король (с 1806 г.); герцог варшавский (1807—1815). — 202/203, 228/229, 238/239, 240/241, 300/301, 564/565, 566/567, 656/657.
- Фридрих Август III** — см. **Фридрих Август I**.

Фридрих Август саксонский — см. *Август II*.

Фридрих Вильгельм Гогенцоллерн (1620—1688) — «великий курфюрст» бранденбургский, прусский герцог (1640—1688), ленник Речи Посполитой (до 1657 г.). — 8/9, 20/21, 32/83, 168/169, 170/171, 172/173, 174/175, 176/177, 694/695, 710/711.

Фридрих Вильгельм I (1688—1740) — прусский король (1713—1740). — 18/19, 20/21, 90/91, 92/93, 182/183, 184/185, 192/193, 194/195, 198/199, 362/363, 696/697.

Фридрих Вильгельм — см. *Фридрих I*.

Фридрих Вильгельм II (1744—1797) — «свинья», «маркграфчик»; прусский король (1786—1797). — 138/139, 140/141, 152/153, 154/155, 156/157, 158/159, 160/161, 162/163, 164/165, 228/229, 230/231, 232/233, 234/235, 236/237, 238/239, 240/241, 246/247, 264/265, 338/339, 418/419, 420/421, 422/423, 424/425, 430/431, 432/433, 560/561, 562/563, 564/565, 566/567, 568/569, 570/571, 576/577, 578/579, 602/603, 604/605, 660/661, 662/663, 664/665, 676/677, 678/679, 690/691, 692/693, 698/699, 710/711.

Фридрих Вильгельм III (1770—1840) — «праведник»; прусский король (1797—1840). — 240/241, 242/243, 246/247, 258/259, 264/265, 266/267, 272/273, 274/275, 296/297, 526/527, 632/633, 634/635, 686/687, 692/693, 700/701, 734/735, 754/755, 756/757.

Фридрих Вильгельм IV (1795—1861) — «евнух», «хам», «толстяк»; прусский король (1840—1861). — 258/259, 276/277, 278/279, 280/281, 282/283, 284/285, 290/291, 292/293, 482/483, 484/485, 488/489, 492/493, 718/719, 722/723.

Фридрих Вильгельм (1802—1875) — ландграф Гессен-Кассельский; курфюрст (1847—1866); зять Николая I; муж великой княжны Александры Николаевны. — 526/527.

Фридрих Карл, принц (1828—1885) — прусский генерал-фельдмаршал. — 470/471.

Фридрих Карл Иозеф фон Эрталъ (1719—1802) — майнцкий архиепископ; последний майнцкий курфюрст. — 646/647.

Фридрих Людвиг (—1819) — великий герцог Мекленбург-Шверинский, с 1799 г. женат на великой княжне Елене Павловне. — 526/527.

Фридрих Христиан (1722—1763) — старший сын Августа III саксонского; польский королевич; отец Фридриха Августа I, герцога варшавского; выдвигал свою кандидатуру на польский

престол, но умер до выборов. — 202/203.

Фуше (Fouché) Жозеф (1759—1820) — деятель Великой французской революции и наполеоновской империи; аббат; в 1789 г. снял с себя сан; якобинец; министр полиции при Наполеоне I, отличался крайней беспринципностью. — 298/299, 588/589.

X

Харрис Джеймс — см. *Малмсбери*.

Харроуби — см. *Сэндон*.

Хассан-паша — см. *Хассан-Сази*.

Хассан-Сази (Hassan Sazi) (ум. в 1790 г.) — перс, турецкий адмирал; главнокомандующий в войне с Россией в 1773 г.; незадолго до смерти был произведен в великие визири. — 392/393.

Хау (Howe) Сэмюэл Грядли (1801—1876) — американский врач и общественный деятель; участник борьбы за независимость Греции; участник польского восстания 1830—1831 гг.; один из основателей и председатель американского комитета по оказанию помощи польским повстанцам (1830—1831). — 270/271, 608/609.

Хейлз (Hailes) де, сэр Джон Делримпл, граф Стер (1749—1821) — английский дипломат; участник войны с североамериканскими колониями; полномочный министр в Варшаве (с 1782 г.) и Берлине (1785); отозван из Варшавы осенью 1792 года. — 234/235, 424/425, 562/563.

Хейтсбери (Heytesbury) Уильям (1779—1860) — английский дипломат и государственный деятель; занимал многочисленные дипломатические посты, в том числе был послом в Петербурге в 1828—1832 гг.; в 1844—1846 гг. вице-король Ирландии. — 516/517.

Хеннесси (Hennessy) Джон Поп (1834—1891) — ирландский консервативный политический деятель; член палаты общин; в 1863 г. горячий защитник польских интересов. — 466/467, 496/497, 508/509, 510/511, 514/515, 516/517.

Херцберг (Hertzberg) Эвальд Фридрих, граф (1725—1795) — прусский политический деятель при Фридрихе II и Фридрихе Вильгельме II; направлял их внешнею политику; участник подготовки и осуществления первого раздела Польши; с 1791 г. в отставке. — 410/411.

Хиришфельд (Hirschfeld) Александр Адольф (1787—1858) — прусский гене-

- рал; принимал участие в подавлении познанского восстания в 1848 году. — 286/287, 488/489.
- Хлаповский** (Chlapowski) Дезидерий (1788—1880) — польский военный деятель и агроном; участник наполеоновских войн; во время восстания 1830—1831 гг. дивизионный генерал; организатор экспедиции в Литву; в июле 1831 г. перешел прусскую границу и был заключен пруссаками на 2 года в крепость в Щецине. — 272/273, 634/635.
- Хлопицкий** (Chłopicki) Юзеф (1772—1854) — польский генерал; участник восстания Костюшки и наполеоновских войн (похода в Испанию); диктатор во время восстания 1830—1831 годов. — 310/311, 630/631.
- Ходзько** (Chodźko) Леонард (1800—1871) — польский писатель; член миссии в Париже во время восстания 1830—1831 гг.; член комитета Лелевеля; автор работы о легионах и ряда документальных публикаций. — 344/345, 436/437, 582/583.
- Хормайр** (Hornmaier) Иозеф, барон фон (1781—1848) — австрийский историк, уроженец Тироля (из Инсбрука). — 716/717.
- Храповицкий** Матвей Евграфович (1783—1847) — русский генерал и государственный деятель; участник войн с Наполеоном; виленский (с 1831 г.) и гродненский губернатор; член Государственного совета с 1846 г.; с.-петербургский генерал-губернатор. — 614/615.
- Хрептович** (Chreptowicz) Иоахим Литавор (1729—1812) — польский государственный деятель; подканцлер литовский (1773); министр иностранных дел в «Страже законов»; великий канцлер литовский (1793); один из организаторов комиссии по делам народного образования. — 568/569, 658/659.
- Христиан II** (Christian) Людвиг, герцог Мекленбург-Шверинский (1682—1756) — брат герцога Карла Леопольда, которого он активно поддерживал в его конфликте с сословиями; правил в 1747—1756 годах. — 734/735.
- Хубе** (Hube) Михал (1779—1840) — польский политический деятель; историк; заместитель секретаря сената Королевства Польского; участник восстания 1830—1831 гг.; после подавления восстания в эмиграции; автор книги «Russisches Schreckens-und Verfolgungssystem...». — 636/637.
- Хугель** — австрийский посланник при мирной имперской делегации в 1802 г. — 754/755.
- Хьюз** (Hughes) Томас Сمارт (1786—1847) — английский историк. — 400/401.
- Хьюм** (Hume) Джозеф (1777—1855) — английский политический деятель; член палаты общин (1812, 1818—1841; 1842—1855); глава радикальной оппозиции в палате общин; участник митингов в защиту Польши. — 614/615.

Ч

Чарторьский (Czartoryski) Адам Ежи, князь (1770—1861) — польский магнат; в начале XIX в. близкий друг Александра I; министр иностранных дел России (1804—1806); во время польского восстания 1830—1831 гг. глава временного правительства, после подавления восстания эмигрировал в Париж, где возглавлял польскую консервативно-монархическую эмиграцию. — 310/311, 438/439, 450/451, 458/459, 460/461, 654/655, 740/741.

Чарторьский (Czartoryski) Адам Казимеж, князь (1734—1823) — отец предыдущего; польский государственный деятель; генерал земель подольских; комендант варшавского кадетского корпуса; член Комиссии народного просвещения; депутат Четырехлетнего сейма от лагеря реформ; австрийский фельдмаршал; в 1804 г. организовал встречу в Пулавах Александра I с польской знатью. — 770/771.

Чарторьский (Czartoryski) Фридерик Михал, князь (1696—1775) — дядя предыдущего; польский государственный деятель; подканцлер литовский (с 1724 г.); великий канцлер литовский (с 1752 г.); политический глава рода Чарторьских в годы правления Августа III и Станислава Понятовского; сторонник реформ. — 328/329, 770/771.

Чатам — см. *Питт Уильям Старший*.

Чернышев Захар Григорьевич, граф (1722—1784) — русский военный и государственный деятель при Елизавете и Петре III; участник Семилетней войны; в 1760 г. взял Берлин; командующий русскими войсками, выделенными в 1761 г. Петром III в помощь Фридриху II; генерал-губернатор Белоруссии (1772—1782); фельдмаршал (с 1773 г.). — 122/123, 200/201, 406/407, 650/651, 690/691.

III

Шамбор (Chambord) Анри Шарль Фердинан Мари Дьедонне д'Артуа, граф (1820—1883) — внук Карла X; пре-

- тендеит на французский престол под именем Генриха V. — 718/719.
- Шамбре** (Chambray) Жорж, маркиз де (1783—1848) — французский генерал и военный писатель; участник похода на Россию (1812); находился в русском плену до падения Империи; автор многих трудов, в том числе «Histoire de l'expédition de Russie», выдержавшей 3 издания. — 532/533.
- Шампаньи** (Champagny) Жан Батист Номпер де Кадор, герцог (1756—1834) — французский государственный деятель и дипломат; посол в Вене (1801—1804); министр внутренних дел (1804—1807); иностранных дел (1807—апрель 1811); пэр Франции (с 1819 г.). — 300/301, 354/355, 446/447, 478/479.
- Шамльоне** (Championnet) Жан Этьен Вашье (1762—1800) — французский генерал; командующий римской армией в 1798 г., после Макдональда; провозгласил Партенопейскую республику (1799). — 582/583.
- Шаретт** (Charette) де ла Контри, Франсуа-Атанас, де (1763—1796) — французский политический деятель; роялист; вождь восстания в Вандее в 1793 г.; взят в плен Гошем и расстрелян. — 432/433, 576/577.
- Шарло** (Charlot) — французский офицер; находился в Польше в период Барской конфедерации; сражался под командованием Виоменья. — 596/597.
- Шаррас** (Charras) Жан Батист Адольф (1810—1865) — французский военный и политический деятель; историк; умеренный буржуазный республиканец; помощник военного министра (1848); принимал участие в подавлении июньского восстания парижских рабочих в 1848 г.; после государственного переворота 2 декабря 1851 г. был выслан из Франции. — 356/357, 450/451.
- Шатобриан** (Chateaubriand) Франсуа Рене, виконт де (1768—1848) — известный французский писатель; реакционный государственный деятель и дипломат; министр иностранных дел (1823—1824); представитель Франции на Веронском конгрессе (1822). — 308/309, 402/403, 452/453.
- Шварценберг** (Schwarzenberg) Георг Людвиг, граф фон (1586—1646) — австрийский дипломат; командующий армией во время Тридцатилетней войны; ездил с посольской миссией к Сигизмунду III Вазе. — 710/711.
- Шелберн** (Shelburne) Уильям Петти, граф Ленсдаун (1737—1805) — английский государственный деятель; участник Семилетней войны; член палаты лордов (с 1761 г.); член кабинета Питта (1766); министр иностранных дел и премьер-министр (1782—1783). — 404/405.
- Шёльль** (Schoell) Максимилиан Самсон Фридрих (1766—1833) — немецкий дипломат и историк; принимал участие в конгрессах Священного союза; автор книги «Histoire abrégée des traités de paix entre les puissances de l'Europe» (1818 г.), цитируемой Каролом Сенкевичем. — 788/789.
- Шён** (Schön) Генрих Теодор, фон (1773—1856) — прусский государственный деятель; участвовал в проведении половинчатых буржуазных реформ, имевших целью укрепление прусского государства. — 760/761.
- Шепплер** (Scheppler) Франц Иозеф Карл фон — автор книги «Rußlands politische Verhältnisse zu Teutschland nebst dem hohen Werth dieser Verbindung». — 130/131, 642/643.
- Шёрли** (Shirley) — английский дипломатический агент в Петербурге в царствование Екатерины II. — 46/47, 774/775, 776/777.
- Шетарди** (Chétardie) Жак Иоахим Тротти, маркиз де ла (1705—1758) — французский фельдмаршал и дипломат; посол в Берлине (1734—1739), Петербурге (1739—1742 и 1743—1744), Турине (1749—1752). — 362/363, 368/369, 378/379.
- Шлеффель** (Schlöffel) — автор книги «Preußen durch seine Aristokratie Deutschlands größter Feind». — 716/717.
- Шмальц** (Schmalz) Теодор Антон Генрих (1760—1831) — немецкий реакционный юрист и экономист; эпитон школы физиократов. — 716/717.
- Шмидт** (Schmidt) Карл фон (1817—1875) — прусский генерал; ведал делами польских повстанцев, интернированных в Пруссии. — 266/267, 270/271, 608/609, 634/635.
- Шредер** (Schröder) — русский консул при саксонском дворе в 1832 году. — 274/275, 610/611.
- Шреккентейн** (Schreckenstein) Людвиг, барон Рот фон (1789—1858) — прусский генерал; представитель феодальной аристократии; в июне — сентябре 1848 г. военный министр. — 488/489.
- Штакельберг** Оттон Магнус, граф фон (1736—1800) — русский дипломат; посол в Испании, позже в Речи Посполитой (1772—1790); участвовал, в частности, в осуществлении первого раздела Польши и в создании Постоянного совета; сторонник русско-австрийского союза. — 154/155, 206/207,

- 232/233, 392/393, 416/417, 418/419, 570/571, 600/601, 676/677, 712/713.
- Штейн* (Stein) Генрих Карл, барон (1757—1831) — известный прусский государственный деятель; премьер-министр в 1807—1808 гг.; участвовал в проведении половинчатых буржуазных реформ, имевших целью укрепление прусского государства. — 758/759, 760/761, 764/765.
- Штейнкеер* (Steinäcker) Христиан Карл Антон Фридрих, барон (1781—1851) — прусский генерал; реакционер, в 1848 г. комендант крепости в Познани. — 288/289, 482/483.
- Шуазель* (Choiseul) Сезар-Габриэль, герцог де Прален (1712—1785) — двоюродный брат Этьена, французский государственный деятель и дипломат; посол в Вене (1758—1760); в 1761—1766 гг. министр иностранных дел; инициатор Вестфальского мирного договора 1763 г.; морской министр (с 1766 г.); впал в немилость в 1770 году. — 378/379.
- Шуазель* (Choiseul) Этьен-Франсуа, герцог де (1719—1785) — французский дипломат и государственный деятель; посол в Риме (1753—1757) и Вене (1757—1758); фактически первый министр Людовика XV (1762—1766); министр иностранных дел (1758—1761 и 1766—1770); военный и морской министр (1761—1766). — 328/329, 334/335, 336/337, 370/371, 378/379, 380/381, 392/393, 394/395, 396/397, 596/597.
- Шуази* (Choisy) Клод Габриэль де (1723—1800) — французский офицер; участник Семилетней войны; полковник (с 1768 г.); участник Барской конфедерации; участник войны за независимость Соединенных Штатов. — 596/597.
- Шувалов* Иван Иванович, граф (1727—1797) — русский политический деятель; фаворит Елизаветы Петровны; оказывал большое влияние на русскую внутреннюю и внешнюю политику; после смерти Елизаветы по приказу Екатерины II уехал за границу; в 1772 г. вернулся в Россию. — 200/201, 406/407, 690/691.
- Шувалов* Петр Иванович, граф (1711—1762) — брат предыдущего; русский политический деятель; генерал-фельдмаршал; участник дворцового переворота в пользу Елизаветы; оказывал большое влияние на русскую внутреннюю политику, финансы, торговлю и армию. — 200/201, 690/691.
- Шуленбург* (Schulenburg) Иоганн Матиас, граф фон дер (1661—1747) — саксонский генерал; участник Северной войны; в 1711 г. перешел на службу Венеции. — 180/181.
- Шульце-Делач* (Schulze-Delitzsch), Герман (1808—1883) — немецкий буржуазный экономист и политический деятель; депутат прусского национального собрания в 1848 г.; один из лидеров буржуазной партии прогрессистов в 60-х гг.; пытался отвлечь рабочих от революционной борьбы организацией кооперативных обществ. — 76/77, 476/477.

Э

- Эванс* (Evans) Джордж де Лейш (1787—1870) — английский генерал, либеральный политический деятель, член парламента; активный участник парламентских дебатов по польскому вопросу в 1832 году. — 624/625.
- Эгильон* (Aiguillon) Эммануэль Арман Виньеро дю Плесси Ришелье, герцог д' (1720—1788) — французский государственный деятель; министр иностранных дел (1770—1774). — 334/335, 336/337, 338/339, 394/395, 396/397, 400/401, 404/405, 410/411, 680/681, 682/683.
- Эдер* (Adair) Роберт (1763—1855) — английский политический деятель и дипломат; член палаты общин; был с дипломатической миссией в России; посланник в Вене (1806—1807), Константинополе и Брюсселе (с 1831 г.). — 408/409.
- Элфинстон* (Elphinstone) Джон (1722—1785) — английский моряк, капитан британского военного флота; участник Семилетней войны и войны с североамериканскими колониями; контр-адмирал на русской службе с 1769 г.; участник Средиземноморской экспедиции (1770) и Чесменской битвы; вследствие трений с русским командованием отказался от службы и вернулся в британский флот. — 392/393, 394/395, 396/397.
- Эннен* (Hénnin) Пьер-Мишель (1728—1807) — агент секретной дипломатической службы Людовика XV (с 1760 г.), второй секретарь французского посольства в Варшаве (1752—1757); после отъезда из Польши — посланник в Швеции (1766), затем в Женеве (до 1777 г.); посланник в Варшаве в период Четырехлетнего сейма; опубликовал дипломатическую корреспонденцию. — 680/681.
- Эон де Бомон* (Eon de Beaumont) Шарль, кавалер д' (1728—1810) — французский дипломат; агент тайной дипломатической службы Людовика XV;

в 1755 г., переодетый в женское платье, был, под именем Лии де Бомон, послан в Россию с секретным поручением; через год вернулся в Париж и немедленно отправился в Россию с новой миссией, в качестве секретаря посольства, как брат Лии де Бомон (1756—1760); потом в Лондон. — 680/681.

Эрнст Габсбург (1553—1595) — австрийский эрцгерцог; сын императора Максимилиана II; несколько раз представлял свою кандидатуру на польский престол. — 374/375, 784/785.

Эстергази (Esterhazy) Николай, граф (1714—1790) — австрийский дипломат; посол в России в период Семилетней войны; отозван в 1761 г.; покровитель наук и искусств. — 746/747.

Ю

Юргенс Карл — автор книги «Die deutsche politik Preußens und das Berliner Zentral-Pressbüreau». Hildesheim 1855. — 724/725.

Я

Яков Эдуард III Стюарт (1688—1766) — сын Якова II; претендент на английский престол. — 184/185, 358/359.

Якубовский (Jakubowski) Войцех (1712—1784) — поляк на французской службе; фельдмаршал, дипломат, аккредитованный при Яне Клементе Браницком; агент французской тайной дипломатической службы. — 680/681.

Ян Казимир (Jan Kazimierz) (1609—1672) — польский король (1648—1668). — 174/175, 694/695.

Ян III Собеский — см. *Собеский Ян III*.

Ярослав Мудрый (978—1054) — киевский великий князь (1019—1054). — 780/781.

Ярошинский (Jaroszynski) Людвик (1840—1862) — варшавский ремесленник; совершил неудачное покушение на великого князя Константина Николаевича (3 июля 1862 г.); казнен в августе 1862 г. по приговору военно-полевого суда. — 506/507.

**УКАЗАТЕЛЬ
ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ***

- *[*Blühm, J.*] Die Politik der Zukunft vom preußischen Standpunkte. Berlin, 1858. — 726—728/727—729.
- [*Bahr, L.*] Neue Beleuchtung der polnischen Frage. Aus den Papieren eines Russen ins Deutsche übertragen v. Dr. Ludewig. Leipzig, 1845. — 730/731.
- [*Bothwidi, J.*] Utrum Moscovitae sint Christiani?, 1620. — 782/783.
- *[*Brandt, H.*] Rußlands Politik und Heer in den letzten Jahren. Berlin, 1852. — 718—720/719—721.
- Chambray*, Histoire de l'expédition de Russie. T. 1—3. Paris, 1825. — 532/533.
- Charras, J. B.* Histoire de la campagne de 1815, Waterloo. T. I—II, Londres, 1858. — 356/357, 450/451.
- Chateaubriand, F. R.* «Le Congrès de Vérone». Paris, 1838. — 452/453.
- Chodźko, L.* Histoire des légions polonaises en Italie, sous le commandement du général Dombrowski. T. 1—2. Paris, 1829. — 344/345, 436/437, 582/583.
- Cölln F. von.* Vertraute Briefe über die inneren Verhältnisse am preußischen Hofe seit dem Tode Friedrichs II., B. 1—2. Amsterdam und Köln, 1807. — 730/731.
- *Correspondence between viscount Castlereagh (late marquis of Londonderry) and the Emperor Alexander of Russia respecting the Kingdom of Poland. Vienna, October, November, 1814. Presented to the House of Commons by Her Majesty's Command, in pursuance of their Address of the 8th of February, 1847. London. — 240—244/241—245, 700—706/701—707.
- Crétineau-Joly, J.* L'Église romaine en face de la Révolution. T. 1—2. Paris, 1859. — 302/303, 356/357, 448/449, 480/481.
- Favier, J. L.* Conjectures raisonnées sur la situation actuelle de la France dans le système politique de l'Europe, в книге: Ségur, L. P. Politique de tous les cabinets de l'Europe... Paris, 1801, t. 1, p. 211. — 682/683.
- *[*Ferrand, A.*] Histoire des trois démembrements de la Pologne, pour faire suite à l'Histoire de l'anarchie de Pologne, par Rulhière. T. 1—3. Paris, 1820. — 666—678/667—679.
- [*Frantz, C. J.*] Polen, Preußen und Deutschland. Ein Beitrag zur Reorganisation Europas, Halberstadt, 1848. — 724/725.
- *The French Empire and the Poles. Dedicated to the «Nation of Refugees». Jersey, 1853. — 534—536/535—537.
- Golovin Iwan.* Histoire d'Alexandre I-er, Empereur de Russie. Leipzig — Paris, 1859. — 256/257, 258/259.
- *[*Glave Kobielski*] *K. G.* Geschichte der polnischen Staatsveränderung vom 3 Mai 1791. Warschau, 1791. — 556/557.
- *[*Görz, J. E.*] Memoires et Actes authentiques relatifs aux négociations qui ont précédées le partage de la Pologne. Tirés du portefeuille d'un ancien ministre du XVIII siècle. 1810. — 530/531, 536—556/537—557.
- *[*Griesheim, C. G.*] Über den Krieg mit Rußland. Ausgangs April 1848. Berlin, [1848]. — 722—724/723—725.
- *Die Hoffnung Polens auf die Wiederherstellung des Polnischen Reiches mit Hülfe Frankreichs und des Hauses Napoleon. Eine historische Beleuchtung der Adresse des Generals Rybinski und der emigrierten Polen bei Gelegenheit des Attentats auf Louis Napoleon. Berlin, 1855. — 530—532/531—533.
- Hormayr* — см. *Schlöffel, F. W.*

* Звездочкой помечены названия книг, из которых Марксом сделаны выписки.

- Hube, M.* Russisches Schreckens- und Verfolgungssystem sowie die in Preußen begonnene Nachahmung desselben. Paris, [1832]. — 636/637.
- Hughes, Th. S.* The History of England, from the accession of Georg III, 1760, to the accession of Queen Victoria, 1837, 3 ed., t. 1—7. London, 1846. — 400/401.
- Ist Preußen Deutsch? Frage an alle, die sich Deutsche nennen. Erfurt, 1848. — 724/725.
- [*Joubert, P.*] Histoire des révolutions de Pologne, depuis la mort d'Auguste III jusqu'à l'année 1775. T. 1—2. Varsovie, 1775. — 658/659, 788/789.
- * [*Jouffroy, C. G.*] Preußen im Jahre 1850 und seine Stellung zum Auslande. Berlin, 1851. — 714—716/715—717.
- * [*Jurgens, K.*] Die deutsche Politik Preußens und das Berliner Zentral-Pressbureau. Hildesheim, 1855. — 724—726/725—727.
- Kemble, J. M.* State Papers and correspondence illustrative of the social and political state of Europe. London, 1857. — 180/181.
- Kann Preußen fernerhin neutral bleiben? Dritte Auflage, Leipzig, 1854. — 724/725.
- Lacretelle, Ch. de* Histoire de France pendant le XVIII-ème siècle, t. 1—14. Paris, 1808—1826. [Маркс цитирует тома VIII, X и XII.]. — 342/343, 428/429, 434/435, 574/575, 578/579.
- Lelewel, J.* Histoire de Pologne, t. 1—3. Paris, 1844. — 298/299, 350/351, 354/355, 358/359, 440/441, 444/445, 458/459.
- * [*Lipski, A.*] Beiträge zur Beurtheilung der Ereignisse im Großherzogtum Posen im Jahre 1848. Erstes Heft. Berlin, 1848. — 280/281, 492—494/493—495.
- Marlborough, John Churchill.* Letters and Dispatches from 1702 to 1712. London, 1845. — 188/189.
- Mieroslawski, L. von.* Procès de Polonais. Discours prononcé le 5 aout 1847 devant la cour criminelle de Berlin. Extrait de la «Zeitung-Halle», seul de tous les journaux de Berlin, qui reproduise avec exactitude les débats de ce remarquable procès. Bruxelles, 1847. — 276—278/277—279.
- Montgaillard l'abbé de.* Histoire de France, depuis la fin du règne de Louis XVI jusqu'à l'année 1825, précédée d'un discours préliminaire et d'une introduction historique sur la monarchie française et les causes qui ont amené la révolution. Paris, 1827. — 294/295.
- * Ein neutrales Wort über Preußens Neutralität. Berlin, 1854. — 722/723.
- Niemcewicz, J. U.* Notes sur ma captivité à Saint-Pétersbourg en 1794, 1795 et 1796. Paris, 1843. — 342/343, 434/435, 578/579.
- Norvins, J.* Histoire de Napoléon, t. 1—4, Paris, 1827—1828. — 304/305, 356/357, 448/449, 592/593.
- Oginski, M. K.* Mémoires sur la Pologne et les polonais, depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. T. I, Paris, 1826. — 342/343, 344/345, 434/435, 436/437, 578/579, 580/581, 582/583.
- Ostrowski, A.* Żywot Tomasza Ostrowskiego, ministra rzeczypospolitej później prezesa senatu księstwa warszawskiego i królestwa polskiego, oraz rys wypadków krajowych od 1763 r. do 1817. Przez autora pomysłów o potrzebie reformy towarzyskiej. Paryż 1836. — 348/349, 440/441, 588/589.
- [*Ouvaroff, S. S.*] Stein et Pozzo di Borgo, St. Petersburg, 1846. Paris, 1847. — 764/765.
- Patkul, J. R. von.* Berichte an das Zaarische Cabinet in Moskau, von seinem Gesandtschafts-Posten bei August II, Könige von Polen; nebst Erklärung der chiffrierten Briefe, erläuternden Anmerkungen, Nachrichten von seinem Leben und andern hieher gehörigen Betrachtungen. 3 Teile. Berlin, 1792—1797. — 28/29, 178/179.
- Peucker, E. von.* Beiträge zur Beleuchtung einiger Grundlagen für die künftige Wehrverfassung Deutschlands. Frankfurt a/M., 1848. — 764—766/765—767.
- [*Pistor, J.*] Mémoires sur la Révolution de la Pologne, trouvés à Berlin. Paris, 1806. — 180/181, 596/597.
- Pitt, L. K.* Account of Russia during the commencement of the Reign of the Emperor Paul. (Рукопись из коллекции У. Кокса). — 340/341, 428/429.
- * [*Potocki, I., Kołłątaj, H., Dmochowski, F. K.*] Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3ten May 1791. [Teile 1—2. Übersetzt von Linde, S. G. Leipzig] 1793. — 138/139, 146/147, 156/157, 164—166/165—167, 230—240/231—241, 556—572/557—573, 658—666/659—667.
- Pradt, D. de.* Histoire de l'Ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812. 2ème édition. Paris, 1815. — 452/453, 656/657.
- Preußen in seinem Geiste und seiner Kraft. Ein Wort der Entgegnung auf die Angriffe gegen Preußens Politik. Berlin, 1855. — 722/723.
- Preußen und Deutschland. Berlin — Poznań, 1848. — 724/725.
- Das Preußentum und die hohenzollernsche Politik. In vertrauten Briefen an

- einen Nordamerikaner. Kassel, 1850. — 718/719.
- Der preußische Staat von seiner ersten Entstehung bis auf jetzige Zeiten in Fragmenten herausgegeben von einem Freunde der Wahrheit. Glogau, 1807. — 711/715.
- Que demande la Pologne? Paris, E. Dentu, 1861. — 314/315, 536/537.
- La Résurrection de la Pologne. Paris, 1848. — 556/557.
- [Rössler, K.] Sendschreiben an den «Politiker der Zukunft vom preußischen Standpunkte». Berlin, 1858. — 728/729.
- Rulhière, Cl. Histoire de l'anarchie de Pologne et du démembrement de cette République. Suivie des Anecdotes sur la Révolution de Russie en 1762, par le même auteur. T. 1—4, Paris, 1807. — 326/327, 328/329, 330/331, 370/371, 666/667, 670/671.
- *Rußland und die Gegenwart, Bd. 1—2, Leipzig, 1851. — 744—766/745—767.
- Rußlands Verdienste um Deutschland. Eine historisch-diplomatische Denkschrift. Hamburg, 1854. — 732/733.
- Sarrans B. jeune. Lafayette et la Révolution de 1830. Histoire des choses et des hommes de Juillet. T. 1—2. Paris, 1832. — 626/627, 652/653.
- *Sawaszkiwicz, L. L. Tableau de l'influence de la Pologne sur les destinées de la Révolution française et de l'Empire, 3ème édition. Paris, 1848. — 350/351, 442/443, 452/453, 572—596/573—597.
- [Scheppeler, F. J. C. von] Rußlands politische Verhältnisse zu Teutschland nebst dem hohen Werth dieser Verbindung. Frankfurt und Leipzig, 1805. — 124—130/125—131, 220/221, 642—650/643—651.
- [Schlöffel, F. W.] Preußen durch seine Aristokratie Deutschlands größter Feind. Leipzig, 1850. — 716—718/717—719.
- Schmauß, J. J. Einleitung zu der Staatswissenschaft. Zweiter Theil, die Historie aller zwischen den Nordischen Potenzen, Dännemarck, Schweden, Rußland, Polen und Preußen geschlossenen Tractaten in sich haltend. Leipzig, 1760. — 190/191.
- Schoell, M. S. F. Histoire abrégée des traités de paix entre les puissances de l'Europe. Tome 13. — Berlin, 1817—1818, 15 Bde. — 788/789.
- *Ségur, L. P. Ex-ambassadeur. Politique de tous les cabinets de l'Europe, pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI... 2ème édition, t. 1—3, Paris, 1801. Имеется издание на русском языке: «Картина историческая и политическая Европы в конце 18 века, заключающая в себе историю главных происшествий с описанием Брабантской, Голландской, Польской и Французской революций, переведенная Владимиром Измайловым». Москва, 1802. — 330/331, 332/333, 336/337, 382/383, 384/385, 398/399, 408/409, 410/411, 602/603, 680—684/681—685, 688—690/689—691, 706/707.
- Ségur, P. P. Histoire de Napoléon et de la grande armée, pendant l'année 1812. T. 1—2. Paris, 1824. — 450/451, 594/595.
- *[Sienkiewicz, Ch.] Recueil de documents relatifs à la Russie pour la plupart secrets et inédits utiles à consulter dans la crise actuelle. Publié en 3 livraisons, de juillet 1853 à septembre 1854. Paris, 1854. — 46/47, 64/65, 744/745, 766—788/767—789.
- Stanhope, Ph. H. History of England from the Peace of Utrecht to the Peace of Aix-la-Chapelle by Lord Mahon. Vol. I—III, second edition, rev. London, 1839. — 186/187, 188/189.
- Thiers, A. Histoire du Consulat et de l'Empire faisant suite à l'histoire de la Révolution française. T. 1—20. Paris, 1845—1862. — 348/349, 354/355, 438/439, 446/447, 448/449, 480/481, 584/585, 588/589.
- Thibaudeau, A. C. Le Consulat et l'Empire, ou Histoire de la France et de Napoléon Bonaparte de 1799 à 1815. T. 1—10, Paris, 1834—1835. — 352/353, 444/445.
- Die Traditionen preußischer Politik, niedergelegt in drei geschichtlichen Aufsätzen entsprechend der nationalen, der politischen, der religiösen Grundlage des preußischen Staates. Berlin, 1859. — 730/731.
- Untersuchung über die Rechtmäßigkeit der Teilung Polens. Warschau, 1795. — 596/597.
- [Vaughan, B.] Letters on the subject of the concert of Princes and the dismemberment of Poland and France (first published in the «Morning Chronicle» between July 20, 1792, and June 25, 1793.) with corrections and additions. By a calm observer. 2nd ed. London, 1795. — 416/417, 652/653.
- Viel-Castel, L. de. Histoire de la Restauration. T. 1—2, Paris, 1860; T. 3—4, Paris, 1861. — 684—688/685—689.
- [Wielopolski, A.] Politique du Cabinet Russe, son action, nécessité de l'arrêter; par un Slave indépendant. Paris, 1847. — 732/733.
- Willisen, W. Offener Brief an den Herrn Major von Voigts-Rhetz als Entgegnung auf seine aktenmäßige Darstellung. Berlin, 1848. — 286/287, 490/491.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- «Виленский вестник». — 614/615.
 «Московские ведомости». — 304/305, 352/353, 446/447, 592/593, 640/641.
 «Санкт-Петербургские ведомости». — 304/305, 352/353, 446/447, 592/593.
 «Czas». — 508/509.
 «Courrier d'Orient». — 514/515.
 «Danziger Zeitung». — 470/471.
 «Donau Zeitung». — 480/481.
 «Examiner». — 622/623.
 «La France». — 524/525.
 «Free Press». — 700/701, 702/703.
 «Gazette de France». — 454/455.
 «Kölnische Zeitung». — 472/473, 520/521.
 «Monatsblätter zur Allgemeine Augsburger Zeitung». — 764/765.
 «Moniteur». — 314/315, 346/347, 438/439, 502/503, 584/585, 742/743.
 «Morning Chronicle». — 416/417, 620/621, 652/653.
 «Morning Herald». — 614/615, 616/617.
 «Morning Post». — 500/501.
 «Neue Frankfurter Zeitung». — 470/471.
 «Nord». — 292/293, 476/477.
 «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». — 474/475.
 «Parliamentary Mirror». — 616/617.
 «Le Pays». — 478/479.
 «The Polish Exile», being an Historical, statistical, political and literary account of Poland. [N 1—3] Edinburgh, 1833. — 604/605.
 Polonia, or Monthly Reports on Polish affairs, published by the Literary Association of the friends of Poland, N I—V. London, 1832. — 606—642/607—643.
 «The Portfolio»; a collection of State Papers, and other documents and correspondence, historical, diplomatic, and commercial. Ed. by Urquhart to appear twice in every month. London, 1836—1837. — 454/455.
 «Posener Zeitung». — 472/473, 480/481.
 «Die Presse». — 470/471, 472/473, 474/475, 476/477, 478/479.
 «Quotidienne». — 454/455.
 «Reynolds Newspaper». — 496/497.
 «Standard». — 636/637.
 «Star». — 510/511, 514/515.
 «Times». — 464/465, 470/471, 494/495, 500/501, 518/519, 526/527, 528/529, 634/635.
 «True Sun». — 622/623.
 «Vaterland». — 472/473.
 «Wiener Zeitung». — 468/469.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

А

- Аахен* — 376/377, 718/719, 744/745.
Або — 366/367, 368/369, 376/377, 378/379, 386/387.
Австрийские Нидерланды — см. *Бельгия*.
Адриатическое море — 396/397.
Азов — 364/365, 368/369, 394/395, 538/539.
Азовское море — 748/749.
Алагон — 590/591.
Аландские острова — 50/51, 786/787.
Албания — 352/353, 444/445.
Алжир — 270/271, 312/313, 460/461, 610/611, 642/643.
Альпы — 340/341, 360/361, 432/433, 576/577.
Альтриштадт — 180/181.
Америка — 328/329, 406/407.
Амьен — 348/349, 438/439, 586/587.
Анатолия — 396/397.
Ансбах, герцогство — 294/295.
Артуа, графство — 372/373.
Архангельск — 732/733.
Астрахань — 674/675.
Аугсбург — 122/123, 200/201, 372/373, 690/691.
Аустерлиц — 294/295, 734/735, 754/755.
Ауэрштедт — 756/757.
Африка — 378/379.
- Баден* — 130/131, 226/227, 584/585, 650/651, 748/749, 752/753, 754/755.
Базель — 196/197, 342/343, 346/347, 432/433, 434/435, 436/437, 534/535, 578/579, 580/581, 582/583, 692/693, 698/699, 708/709.
Балтийское море — 32/33, 102/103, 168/169, 174/175, 182/183, 192/193, 214/215, 216/217, 336/337, 370/371, 398/399, 400/401, 514/515, 688/689, 712/713, 714/715, 748/749, 778/779, 780/781.
Балтийское побережье — 102/103, 370/371.
Бар — 66/67, 68/69, 108/109, 110/111, 116/117, 202/203, 206/207, 208/209, 212/213, 334/335, 360/361, 392/393, 600/601, 650/651, 674/675.
Бартенштейн (Бартошице) — 736/737, 756/757.
Батавская республика — 580/581.
Бауцен — 306/307, 596/597.
Белград — 326/327, 362/363, 364/365, 368/369, 370/371, 410/411, 552/553.
Бельгия — 142/143, 226/227, 260/261, 308/309, 310/311, 322/323, 332/333, 338/339, 340/341, 422/423, 430/431, 432/433, 458/459, 576/577, 584/585, 630/631, 652/653.
Белосток — 531/532, 606/607.
Белостокский округ — 298/299, 300/301, 350/351, 440/441, 530/531, 590/591, 692/693, 736/737, 758/759.
Бельский уезд — 736/737.
Бендеры — 182/183, 712/713, 714/715.
Берг, герцогство — 196/197.
Березина, река — 306/307.
Берлин — 28/29, 46/47, 56/57, 74/75, 140/141, 178/179, 180/181, 210/211, 230/231, 238/239, 242/243, 250/251,

Б

- Бавария* — 124/125, 130/131, 138/139, 218/219, 226/227, 376/377, 526/527, 584/585, 650/651, 696/697, 716/717, 752/753, 754/755.

* В тексте оставлено историческое название, в скобках указывается название, данное на современных картах.

Названия государств, которые встречаются почти на каждой странице, такие как Австрия, Пруссия, Россия, Польша и др., в указатель не включены.

- 252/253, 262/263, 268/269, 272/273, 456/457, 458/459, 470/471, 478/479,
 278/279, 282/283, 284/285, 286/287, 496/497, 498/499, 500/501, 504/505,
 288/289, 290/291, 296/297, 318/319, 506/507, 520/521, 524/525, 530/531,
 332/333, 338/339, 378/379, 380/381, 532/533, 534/535, 568/569, 588/589,
 412/413, 414/415, 468/469, 470/471, 590/591, 592/593, 598/599, 600/601,
 472/473, 474/475, 476/477, 480/481, 604/605, 606/607, 618/619, 622/623,
 484/485, 486/487, 488/489, 492/493, 626/627, 628/629, 636/637, 640/641,
 494/495, 500/501, 516/517, 544/545, 652/653, 654/655, 656/657, 658/659,
 548/549, 550/551, 554/555, 580/581, 672/673, 674/675, 678/679, 712/713,
 610/611, 628/629, 632/633, 640/641, 714/715, 720/721, 722/723, 726/727,
 644/645, 652/653, 668/669, 670/671, 746/747, 758/759, 766/767, 770/771,
 682/683, 698/699, 726/727, 752/753, 772/773, 774/775, 776/777, 780/781,
 754/755, 756/757, 764/765, 766/767,
 772/773, 774/775.
- Бессарабия* — 242/243.
Бирзен (Биржай) — 180/181, 598/599.
Бирмингем — 620/621.
Богемия — 206/207, 392/393, 552/553,
 600/601, 696/697.
Богущин — 284/285, 486/487.
Босния — 364/365, 552/553.
Бранденбург — 6/7, 8/9, 10/11, 18/19,
 20/21, 30/31, 32/33, 34/35, 38/39,
 78/79, 80/81, 82/83, 90/91, 92/93,
 98/99, 100/101, 168/169, 170/171,
 174/175, 176/177, 188/189, 202/203,
 252/253, 332/333, 380/381, 694/695.
Бремен — 182/183.
Бреславль (Вроцлав) — 262/263, 630/631,
 644/645, 652/653, 766/767.
Брест — 370/371, 400/401.
Брест-Литовск — 764/765, 766/767.
Бретань — 394/395.
Бриг (Бжег) — 176/177.
Бриксен, епископство — 222/223.
Брюнн — 754/755.
Буг, река — 410/411, 450/451, 594/595,
 764/765, 766/767.
Бургундия — 372/373.
Бухарест — 398/399.
- В**
- Ваграм* — 300/301, 590/591.
Валакжен, княжество — 194/195.
Валехия — 364/365, 394/395, 538/539,
 714/715, 766/767, 768/769.
Вальми — 430/431.
Вальядолид — 784/785.
Вандей — 576/577.
Вармия, епископство — 216/217, 552/553,
 682/683.
Варта, река — 286/287, 490/491.
Варшава — 30/31, 38/39, 44/45, 46/47,
 54/55, 60/61, 62/63, 102/103, 108/109,
 158/159, 186/187, 204/205, 206/207,
 210/211, 212/213, 248/249, 262/263,
 264/265, 292/293, 296/297, 298/299,
 300/301, 302/303, 304/305, 306/307,
 308/309, 310/311, 312/313, 328/329,
 332/333, 338/339, 340/341, 348/349,
 350/351, 352/353, 360/361, 374/375,
 388/389, 392/393, 412/413, 414/415,
 418/419, 424/425, 426/427, 440/441,
 442/443, 444/445, 452/453, 454/455,
 456/457, 458/459, 470/471, 478/479,
 496/497, 498/499, 500/501, 504/505,
 506/507, 520/521, 524/525, 530/531,
 532/533, 534/535, 568/569, 588/589,
 590/591, 592/593, 598/599, 600/601,
 604/605, 606/607, 618/619, 622/623,
 626/627, 628/629, 636/637, 640/641,
 652/653, 654/655, 656/657, 658/659,
 672/673, 674/675, 678/679, 712/713,
 714/715, 720/721, 722/723, 726/727,
 746/747, 758/759, 766/767, 770/771,
 772/773, 774/775, 776/777, 780/781,
 784/785.
- Варшавское герцогство* — 240/241, 242/
 243, 244/245, 246/247, 298/299, 300/
 301, 302/303, 304/305, 306/307,
 348/349, 350/351, 352/353, 440/441,
 442/443, 444/445, 530/531, 532/533,
 534/535, 586/587, 590/591, 596/597,
 606/607, 616/617, 622/623, 656/657,
 686/687, 692/693, 700/701, 702/703,
 704/705, 706/707, 716/717.
Ватерлоо — 246/247, 450/451.
Велау (Вельва) — 174/175, 176/177,
 332/333, 384/385, 694/695.
Величка — 216/217, 444/445.
Вена — 22/23, 36/37, 100/101, 180/181,
 188/189, 210/211, 244/245, 246/247,
 248/249, 274/275, 278/279, 284/285,
 290/291, 300/301, 308/309, 312/313,
 316/317, 332/333, 336/337, 338/339,
 340/341, 344/345, 352/353, 360/361,
 430/431, 436/437, 444/445, 452/453,
 466/467, 468/469, 470/471, 472/473,
 480/481, 508/509, 518/519, 520/521,
 536/537, 538/539, 540/541, 542/543,
 544/545, 546/547, 548/549, 550/551,
 552/553, 554/555, 556/557, 574/575,
 582/583, 606/607, 612/613, 614/615,
 618/619, 620/621, 636/637, 644/645,
 660/661, 662/663, 674/675, 682/683,
 684/685, 686/687, 692/693, 698/699,
 700/701, 704/705, 706/707, 734/735,
 754/755, 758/759, 762/763, 764/765,
 770/771.
Венгрия — 110/111, 142/143, 206/207,
 216/217, 290/291, 292/293, 312/313,
 344/345, 372/373, 392/393, 436/437,
 460/461, 540/541, 582/583, 600/601,
 640/641, 668/669, 720/721, 762/763.
Венецианская республика — 334/335.
Вепш, река — 764/765.
Верден — 182/183, 338/339, 430/431,
 660/661.
Верель — 370/371, 410/411.
Версаль — 202/203, 378/379, 404/405,
 406/407, 410/411, 670/671, 680/681,
 682/683, 746/747.
Вест-Индия — 378/379, 380/381, 382/
 383.
Вестминстер — 378/379.
Вестфалия — 90/91, 120/121, 122/123,
 124/125, 126/127, 128/129, 168/169,
 174/175, 192/193, 200/201, 220/221,

- 222/223, 224/225, 322/323, 332/333, Гибралтар — 406/407.
 380/381, 382/383, 644/645, 646/647, Гибралтарский пролив — 394/395.
 690/691, 694/695. Гилдхолл — 512/513.
 Вильно (Вильнюс) — 306/307, 356/357, Глац, графство — 202/203, 552/553,
 448/449, 450/451, 532/533, 594/595, 710/711.
 606/607, 614/615, 656/657. Глогау (Глогов) — 726/727.
 Висла, река — 38/39, 102/103, 168/169, Гнезно (Гнезно) — 696/697, 714/715.
 216/217, 248/249, 250/251, 304/305, Гогенлинден — 346/347, 438/439, 586/587.
 470/471, 572/573, 636/637, 638/639, Голландия — 20/21, 92/93, 140/141,
 682/683, 710/711, 714/715, 722/723, 186/187, 218/219, 228/229, 234/235,
 726/727, 740/741, 758/759, 764/765, 236/237, 322/323, 340/341, 342/343,
 766/767. 346/347, 370/371, 408/409, 430/431,
 Висмар — 92/93, 180/181, 182/183, 432/433, 562/563, 576/577, 584/585,
 184/185, 186/187, 190/191. 684/685, 690/691, 698/699, 706/707.
 Витебск — 606/607. Голштиния — 726/727.
 Вола, река — 674/675. Гослар — 714/715.
 Волин, остров — 168/169, 182/183, Грауденц (Грудзендз) — 692/693, 704/705.
 694/695. Грейфсвальд — 174/175.
 Волянь — 306/307, 384/385, 606/607, Греция — 728/729, 768/769.
 658/659, 712/713, 740/741. Гродно — 230/231, 422/423, 424/425,
 Врешен (Вжесня) — 284/285, 288/289, 606/607, 650/651, 662/663, 664/665.
 486/487, 488/489. Гродненская губерния — 520/521.
 Вуршен (Вурцен) — 306/307, 596/597. Гросбеерен — 742/743.
 Вустерхаузен — 194/195, 696/697. Грузия — 748/749.
 Вьборг — 368/369. Губертсбург — 24/25, 26/27, 30/31,
 Вюртемберг — 128/129, 130/131, 226/227, 32/33, 34/35, 40/41, 94/95, 98/99,
 526/527, 584/585, 650/651, 716/717, 200/201, 202/203, 644/645.
 754/755. Гюльцов — 182/183.
 Вязьма — 370/371.

Г

- Галац — 410/411, 748/749.
 Галиция — 116/117, 238/239, 274/275,
 288/289, 302/303, 304/305, 344/345,
 352/353, 354/355, 386/387, 420/421,
 436/437, 444/445, 446/447, 448/449,
 450/451, 478/479, 484/485, 520/521,
 534/535, 564/565, 582/583, 586/587,
 592/593, 594/595, 714/715, 758/759.
 Галиция восточная — 304/305, 356/357,
 532/533.
 Галиция западная — 304/305, 356/357,
 532/533.
 Гамбург — 732/733.
 Ганновер — 21/22, 92/93, 122/123,
 130/131, 142/143, 180/181, 184/185,
 186/187, 188/189, 192/193, 195/196,
 198/199, 202/203, 204/205, 226/227,
 294/295, 296/297, 332/333, 380/381,
 452/453, 526/527, 650/651, 716/717,
 726/727, 770/771.
 Гафф — см. Фриш-Гафф.
 Гельдерн, герцогство — 194/195.
 Гент — 188/189.
 Геция — 348/349, 400/401, 438/439.
 Георгево — 410/411.
 Гессен, герцогство — 130/131, 226/227,
 650/651, 716/717, 752/753.
 Гессен-Дармштадт, герцогство —
 526/527.
 Гессен-Кассель — 366/367, 526/527,
 578/579, 726/727.

Д

- Далмация — 352/353, 442/443, 444/445.
 Дамм, Домбе (Альтдамм) — 182/183.
 Дания — 12/13, 84/85, 174/175, 176/177,
 178/179, 180/181, 184/185, 186/187,
 188/189, 192/193, 194/195, 198/199,
 208/209, 240/241, 290/291, 292/293,
 296/297, 352/353, 362/363, 368/369,
 390/391, 392/393, 414/415, 444/445,
 582/583, 650/651, 694/695, 696/697,
 708/709, 728/729.
 Данциг (Гданьск) — 76/77, 114/115,
 154/155, 162/163, 208/209, 210/211,
 212/213, 214/215, 228/229, 230/231,
 232/233, 234/235, 236/237, 238/239,
 242/243, 250/251, 252/253, 254/255,
 298/299, 324/325, 348/349, 350/351,
 360/361, 368/369, 410/411, 422/423,
 424/425, 440/441, 470/471, 474/475,
 500/501, 530/531, 552/553, 562/563,
 564/565, 570/571, 572/573, 602/603,
 604/605, 640/641, 662/663, 676/677,
 692/693, 700/701, 702/703, 704/705,
 714/715, 722/723, 732/733, 786/787.
 Дарданеллы, пролив — 394/395.
 Деина, река — 208/209, 712/713.
 Двинский залив — 732/733.
 Демблин (Ивангород) — 722/723,
 764/765.
 Денневиц — 742/743.
 Дербент — 756/757.
 Дивенон — 182/183.
 Диришау — 266/267, 270/271, 608/609.

Днепр, река — 228/229, 712/713, 748/749.
Днестр, река — 228/229, 410/411,
 662/663, 712/713, 714/715, 748/749.
Добжинь — 468/469, 470/471, 736/737.
Дрезден — 178/179, 180/181, 644/645,
 710/711, 732/733.
Дрогичинский уезд — 736/737.
Дубенка — 420/421.
Дунай, река — 302/303, 346/347, 436/437,
 474/475, 590/591, 748/749, 762/763.
Дунайские княжества — 290/291,
 312/313, 352/353, 408/409, 444/445,
 460/461, 536/537, 728/729, 750/751.
Дюпнель — 528/529.

Е

Египет — 398/399, 582/583, 584/585.

Ж

Жемапп — 430/431.

З

Заале, река — 740/741.
Закавказье — 748/749.
Замойский округ — 352/353, 444/445.
Замосць — 764/765.
Збаражский повет — 304/305, 592/593.
Земландия — 184/185, 186/187, 188/189,
 708/709.
Земгалия — 746/747.
Золотая Орда — 70/71, 112/113, 170/171,
 194/195, 210/211, 278/279, 406/407.
Зондербург (Сеннербург) — 528/529.

И

Ивангород — см. *Демблин*.
Иена — 296/297, 298/299, 440/441,
 756/757.
Измаил — 408/409.
Иллирия — 304/305.
Иллирийские провинции — 304/305,
 450/451, 532/533, 594/595, 700/701.
Ингерманландия — 732/733.
Ингрия — 366/367.
Иновроцлав — 666/667.
Ионические острова — 350/351, 352/353,
 442/443.
Ирландия — 728/729.
Испания — 12/13, 46/47, 186/187,
 188/189, 194/195, 276/277, 300/301,
 302/303, 308/309, 322/323, 350/351,
 352/353, 372/373, 376/377, 378/379,
 442/443, 444/445, 468/469, 500/501,
 516/517, 532/533, 536/537, 578/579,
 586/587, 590/591, 592/593, 658/659,
 728/729, 762/763.
Италия — 322/323, 324/325, 344/345,
 346/347, 372/373, 436/437, 456/457,
 468/469, 516/517, 584/585, 650/651,
 696/697, 762/763.

И

Иегеридорф — 176/177.

К

Кабарда Большая — 538/539.
Кабарда Малая — 538/539.
Кавказ — 514/515, 526/527.
Казанская губерния — 514/515.
Калиновка — 744/745.
Калиш — 288/289, 484/485, 700/701,
 702/703, 714/715, 732/733, 740/741,
 760/761, 764/765.
Калькутта — 640/641.
Камбре — 372/373.
Кампо-Формио — 344/345, 346/347,
 436/437, 534/535, 582/583, 584/585.
Канада — 380/381, 382/383.
Кандия — 398/399.
Капчакская Орда — 406/407.
Карловицы — 192/193.
Карпатские горы — 216/217, 552/553,
 766/767.
Каспийское море — 186/187.
Като-Камбрези — 372/373.
Кацбах — 742/743.
Кексгольмский округ — 366/367.
Кельн — 482/483, 500/501, 646/647.
Кенигсберг (Крулевец, Калининград) —
 174/175, 176/177, 250/251, 272/273,
 296/297, 380/381, 500/501, 582/583,
 634/635, 638/639, 640/641, 694/695,
 732/733, 734/735.
Кефалония — 396/397.
Киев — 138/139, 232/233, 560/561,
 606/607.
Кипр — 398/399.
Китай — 186/187, 674/675, 732/733.
Клеве, герцогство — 176/177, 714/715.
Кобленц — 698/699.
Козель — 714/715.
Кольберг (Колобжек) — 380/381, 710/711,
 734/735, 746/747.
Константинополь (Стамбул) —
 232/233, 366/367, 372/373, 398/399,
 524/525, 544/545, 550/551, 560/561,
 580/581, 582/583, 680/681, 688/689,
 728/729, 768/769, 786/787, 788/789.
Копенгаген — 186/187.
Корсика — 336/337, 400/401.
Краков — 216/217, 250/251, 274/275,
 290/291, 426/427, 518/519, 532/533,
 552/553, 592/593, 636/637, 638/639,
 668/669, 676/677, 678/679, 714/715,
 718/719.
Красныята — 506/507.
Креспи — 372/373.
Кронштадт — 722/723.
Крым — 368/369, 394/395, 408/409,
 410/411, 416/417, 510/511.
Ксенж (Ксионс, Ксион) — 284/285,
 286/287, 486/487, 488/489.
Кубань — 408/409.

Кульм — 742/743.
 Кунерсдорф — 380/381.
 Кургессен — 292/293.
 Курляндия — 184/185, 186/187, 324/325,
 360/361, 364/365, 732/733, 746/747.
 Курляндское герцогство — 714/715.
 Кувелия — 666/667.
 Кюстрин (Костшин) — 380/381.
 Кючук-Кайнарджи — 334/335, 394/395,
 408/409.

Л

Ланкашир — 518/519.
 Лигниц (Легница) — 176/177.
 Ледовитый океан — 186/187.
 Лейпциг — 610/611.
 Ленчица — 666/667.
 Леобен — 346/347, 436/437, 584/585.
 Либавя (Лиепая) — 250/251, 638/639.
 Ливония — 368/369.
 Ливорно — 348/349, 438/439.
 Липно — 506/507.
 Литва — 206/207, 306/307, 356/357,
 384/385, 424/425, 520/521, 522/523,
 600/601, 656/657, 658/659, 660/661,
 672/673, 712/713, 740/741, 756/757,
 782/783, 784/785, 786/787.
 Литовская провинция — 420/421.
 Литовское герцогство — 412/413,
 672/673, 712/713, 782/783.
 Лифляндия — 120/121, 174/175, 180/181,
 186/187, 188/189, 596/597, 598/599,
 708/709, 732/733, 784/785.
 Лондон — 470/471, 472/473, 498/499,
 500/501, 502/503, 534/535, 628/629.
 Лотарингия — 128/129, 222/223, 360/361,
 362/363, 692/693, 696/697, 760/761.
 Лотарингское герцогство — 326/327.
 Луизиана — 380/381.
 Львов — 114/115, 116/117, 214/215,
 290/291, 554/555, 758/759.
 Любек — 732/733, 780/781.
 Люксембург — 430/431, 432/433, 660/661.
 Люневиль — 220/221, 346/347, 438/439,
 534/535, 586/587, 694/695, 714/715,
 752/753.
 Люблинское воеводство — 180/181,
 678/679.
 Лявля — 694/695.

М

Магдебург — 746/747.
 Мадрид — 358/359.
 Мазурия (Мазуры) — 666/667.
 Майн, река — 226/227, 260/261, 726/727.
 Майнц — 430/431, 432/433.
 Македония — 352/353, 444/445.
 Малая Азия — 396/397, 398/399.
 Маллен — 590/591.
 Мальме — 290/291.
 Мальта, остров — 350/351, 442/443,
 590/591.
 Мантуя — 346/347, 360/361, 436/437.

Мариенбург — 174/175, 266/267, 268/269,
 270/271, 608/609, 634/635.
 Маренго — 346/347, 438/439, 586/587.
 Марки — 174/175, 254/255, 290/291.
 Марк, графство — 176/177.
 Марсель — 346/347, 398/399, 436/437.
 Матапан, мыс (Тенар) — 396/397.
 Мацевевице — 426/427, 432/433, 576/577.
 Мекленбург, княжество — 20/21, 92/93,
 122/123, 130/131, 184/185, 188/189,
 190/191, 192/193, 226/227, 650/651,
 708/709, 716/717, 734/735.
 Мемель (Клайпеда) — 38/39, 102/103,
 250/251, 640/641, 692/693, 734/735,
 758/759.
 Мёрс, герцогство — 714/715.
 Менорка — 378/379, 380/381, 396/397,
 404/405, 406/407.
 Мец — 448/449, 594/595.
 Меховский уезд — 508/509.
 Милан — 360/361, 372/373.
 Милослав — 288/289, 488/489.
 Минск — 606/607.
 Могилев — 306/307, 606/607, 656/657.
 Модлин (Новогеоргиевск) — 722/723,
 764/765, 766/767.
 Молдавия — 394/395, 538/539, 714/715,
 766/767, 768/769.
 Моравия — 734/735.
 Морея — 396/397, 398/399.
 Москва — 114/115, 180/181, 194/195,
 210/211, 214/215, 304/305, 352/353,
 406/407, 446/447, 554/555, 592/593,
 670/671, 766/767, 778/779, 780/781,
 782/783, 784/785, 786/787.
 Мраморное море — 394/395.
 Мюльгейм — 174/175.
 Мюнхен — 528/529.
 Мюльхаузен — 714/715.
 Мюнхенарец — 274/275, 468/469, 478/479,
 764/765.

Н

Наварин — 396/397.
 Наварра — 372/373.
 Нарев, река — 450/451, 470/471, 594/595,
 764/765, 766/767.
 Нарва, порт — 778/779.
 Нассау — 752/753.
 Неаполь — 326/327, 348/349, 360/361,
 362/363, 364/365, 372/373, 582/583,
 584/585, 586/587.
 Невшательское княжество — 194/195.
 Неервинден — 430/431.
 Нейссе, река — 712/713.
 Нейштадт — 206/207, 208/209, 216/217,
 288/289, 488/489, 600/601, 680/681.
 Неман, река — 208/209, 242/243, 248/249,
 250/251, 348/349, 440/441, 450/451,
 588/589, 594/595, 636/637, 638/639,
 692/693, 736/737.
 Нетуцкий (Нотецкий) округ — 208/209,
 280/281, 286/287, 490/491.

Нидерланды — 174/175, 194/195, 372/373, 374/375, 376/377, 586/587, 694/695.
Нижнесаксонский округ — 196/197.
Нимвеген — 174/175.
Нимфенбург — 376/377.
Ништадт — 366/367, 368/369.
Новгород — 732/733.
Норвегия — 184/185, 192/193, 352/353, 444/445, 476/477.
Нордгаузен — 714/715.

О

Одер (Одра), река — 16/17, 88/89, 168/169, 182/183, 310/311, 380/381, 630/631, 694/695, 710/711, 716/717, 734/735, 738/739.
Одживул — 302/303, 592/593.
Олива — 174/175, 332/333, 384/385, 684/685, 694/695.
Ольмуц (Оломоуц) — 290/291, 292/293, 470/471, 720/721.
Оранское княжество — 194/195.
Ост-Индия — 378/379, 380/381, 382/383.
Острова — 494/495.
Остроленка — 316/317, 612/613.
Очаков — 228/229, 408/409, 410/411, 712/713.

П

Париж — 190/191, 246/247, 292/293, 294/295, 298/299, 310/311, 312/313, 314/315, 318/319, 336/337, 338/339, 342/343, 346/347, 368/369, 370/371, 374/375, 394/395, 400/401, 424/425, 434/435, 438/439, 456/457, 458/459, 460/461, 470/471, 472/473, 474/475, 502/503, 514/515, 524/525, 576/577, 578/579, 580/581, 586/587, 588/589, 596/597, 626/627, 628/629, 636/637, 640/641, 654/655, 666/667, 686/687, 742/743, 760/761.
Парма — 364/365.
Парос, остров — 398/399.
Партенопейская республика — 582/583.
Пассаровиц (Пожаревач) — 186/187, 188/189, 192/193.
Пелопоннес — 394/395, 396/397.
Пена, река — 182/183, 696/697.
Персидские горы — 186/187.
Персия — 240/241, 242/243, 362/363, 704/705, 732/733, 748/749, 756/757.
Петербург — 36/37, 46/47, 56/57, 62/63, 66/67, 68/69, 76/77, 100/101, 138/139, 182/183, 200/201, 210/211, 216/217, 232/233, 240/241, 248/249, 254/255, 272/273, 294/295, 304/305, 318/319, 332/333, 340/341, 342/343, 352/353, 362/363, 364/365, 366/367, 368/369, 378/379, 398/399, 406/407, 408/409, 414/415, 418/419, 420/421, 444/445,

446/447, 474/475, 476/477, 478/479, 500/501, 512/513, 516/517, 520/521, 522/523, 538/539, 542/543, 546/547, 548/549, 552/553, 556/557, 560/561, 566/567, 576/577, 578/579, 588/589, 592/593, 600/601, 612/613, 622/623, 628/629, 630/631, 636/637, 658/659, 662/663, 666/667, 668/669, 670/671, 678/679, 684/685, 696/697, 722/723, 734/735, 744/745, 746/747, 748/749, 760/761, 766/767, 770/771, 772/773, 774/775, 776/777.

Петрикау (Петрков) — 506/507, 714/715.

Пьемонт — 322/323, 372/373, 584/585.
Пильниц — 228/229, 238/239, 573/574, 660/661, 690/691.
Пиренеи — 340/341, 432/433, 576/577.
Плешен (Плешев) — 284/285, 288/289, 486/487, 488/489.
Плоцк — 666/667.
Плоцкая губерния — 470/471.
Подолія — 304/305, 352/353, 444/445, 606/607, 712/713, 740/741.
Познань — 174/175, 214/215, 242/243, 254/255, 256/257, 274/275, 276/277, 278/279, 280/281, 282/283, 286/287, 288/289, 290/291, 338/339, 384/385, 386/387, 416/417, 424/425, 432/433, 482/483, 484/485, 486/487, 488/489, 490/491, 492/493, 494/495, 502/503, 556/557, 678/679, 714/715, 718/719, 722/723.

Познанское герцогство — 274/275, 282/283, 284/285, 286/287, 386/387, 478/479, 482/483, 494/495, 718/719.

Полтава — 180/181.
Померания — 32/33, 38/39, 130/131, 168/169, 174/175, 176/177, 180/181, 182/183, 184/185, 200/201, 202/203, 226/227, 254/255, 332/333, 370/371, 378/379, 380/381, 650/651, 710/711, 732/733, 746/747.

Поморье восточное — 168/169, 694/695.
Поморье западное, Померания — 168/169, 174/175, 182/183, 694/695, 696/697.

Порт-Маон — 316/317, 396/397.
Португалия — 350/351, 442/443, 500/501, 516/517, 536/537, 586/587, 728/729.
Потсдам — 278/279, 282/283, 294/295, 692/693.

Прага (предместье Варшавы) — 340/341, 426/427, 432/433, 576/577.

Прага — 596/597, 764/765.
Прейсиш-Эйлау — 296/297.

Прессбурге — 294/295, 588/589, 734/735.

Прибалтика — 272/273, 622/623.

Прут, река — 190/191, 192/193, 290/291, 370/371.

Пултуск — 296/297.

Пфальц Нейбургский — 176/177, 196/197.

Пьяченца — 364/365.

Р

Рава (Рава-Русская) — 180/181, 666/667.
Равенсбург, графство — 176/177.
Равич — 714/715.
Радзеево — 284/285, 486/487.
Радом — 60/61, 206/207, 600/601.
Рацлавице — 426/427.
Рашич — 304/305.
Раштатт — 126/127, 220/221, 750/751.
Регенсбург — 646/647, 752/753.
Рейн, река — 98/99, 176/177, 194/195, 204/205, 220/221, 260/261, 310/311, 318/319, 340/341, 342/343, 360/361, 362/363, 376/377, 430/431, 432/433, 452/453, 474/475, 576/577, 582/583, 630/631, 676/677, 698/699, 708/709, 712/713, 718/719, 724/725.
Рейнский союз — 222/223, 224/225, 726/727, 756/757.
Рейнские округа — 126/127.
Рейнские провинции — 258/259, 260/261, 262/263, 280/281, 308/309, 314/315, 492/493.
Рейсенбах (Даржонюв) — 118/119, 164/165, 228/229, 410/411, 562/563, 690/691, 692/693, 698/699, 700/701.
Ренн — 394/395.
Рига — 250/251, 640/641.
Рим — 466/467.
Рюген — 168/169, 184/185, 694/695.

С

Савойя — 318/319, 372/373, 430/431.
Саксония — 12/13, 16/17, 24/25, 90/91, 130/131, 142/143, 184/185, 188/189, 196/197, 226/227, 244/245, 246/247, 254/255, 268/269, 272/273, 300/301, 332/333, 350/351, 362/363, 376/377, 378/379, 380/381, 384/385, 442/443, 590/591, 610/611, 632/633, 650/651, 686/687, 692/693, 708/709, 716/717, 726/727, 732/733, 746/747.
Сан-Доминго — 312/313, 348/349, 438/439, 460/461, 534/535, 586/587, 642/643.
Санджир — 678/679, 714/715.
Сарагоса — 536/537, 590/591.
Сардиния — 396/397.
Свенскунде — 370/371.
Свине, река — 182/183.
Свирь — 782/783.
Северное море — 648/649.
Североафриканское побережье — 350/351, 442/443.
Седльце — 718/719, 766/767.
Сенегалия — 382/383.
Сен Жермен ан Ле — 176/177.
Серадз — 666/667.
Сербия — 364/365, 552/553.
Сероцк — 766/767.

Сибирь — 206/207, 266/267, 600/601, 604/605, 642/643.
Силезия — 24/25, 32/33, 34/35, 94/95, 98/99, 174/175, 196/197, 202/203, 216/217, 252/253, 332/333, 378/379, 416/417, 470/471, 558/559, 682/683, 692/693, 696/697, 700/701, 710/711, 714/715, 726/727, 730/731.
Силезия Верхняя — 552/553.
Синоп — 396/397.
Сирия — 398/399.
Систов (Свиштов) — 236/237, 410/411, 564/565.
Сицилия — 186/187, 326/327, 360/361, 362/363, 364/365, 396/397.
Скоце — 184/185, 186/187, 188/189, 708/709.
Слуцк — 788/789.
Смоленск — 766/767.
Соединенные Штаты Америки — 270/271, 372/373, 380/381, 406/407, 608/609.
Средиземное море — 334/335, 336/337, 396/397, 398/399, 400/401, 406/407.
Стокгольм — 182/183, 186/187, 194/195, 362/363, 366/367, 370/371, 414/415, 696/697.

Т

Тарговица — 230/231, 418/419, 420/421, 432/433, 602/603, 650/651, 658/659, 660/661, 662/663, 664/665.
Тарногород — 782/783.
Тарнопольский округ — 302/303, 304/305, 352/353, 444/445, 592/593, 758/759.
Тверь — 194/195, 406/407.
Тенар, мыс — 396/397.
Теплиц — 700/701, 764/765.
Тешен — 124/125, 126/127, 128/129, 130/131, 132/133, 218/219, 220/221, 224/225, 406/407, 644/645, 646/647, 648/649, 692/693, 698/699, 752/753.
Тильзит — 258/259, 296/297, 298/299, 300/301, 304/305, 348/349, 350/351, 352/353, 356/357, 442/443, 444/445, 448/449, 530/531, 590/591, 594/595, 722/723, 736/737, 756/757, 758/759.
Тироль, графство — 222/223.
Торн (Торунь) — 6/7, 136/137, 208/209, 210/211, 212/213, 214/215, 230/231, 238/239, 244/245, 272/273, 410/411, 552/553, 564/565, 602/603, 604/605, 636/637, 696/697, 704/705, 714/715, 788/789.
Тоскана — 360/361, 362/363, 364/365, 578/579.
Триент, епископство — 222/223.
Тудела — 590/591.
Тулон — 370/371, 400/401.
Тур — 358/359.
Турин — 372/373.
Тшемешно — 284/285, 486/487.
Тюрингия — 332/333.

У

Узедом, остров — 182/183.
Украина — 416/417, 558/559, 662/663,
 712/713.
Ульм — 364/365.
Утрехт — 178/179, 194/195, 362/363,
 378/379.

Ф

Фербеллин — 174/175, 694/695.
Финляндия — 186/187, 188/189, 242/243,
 352/353, 366/367, 368/369, 370/371,
 376/377, 444/445, 704/705, 736/737.
Финсбери — 494/495.
Фишау — 266/267, 268/269, 630/631.
Фландрия, графство — 370/371, 372/373.
Флорида — 382/383.
Фокшаны — 392/393, 398/399.
Фоллендские острова — 402/403.
Франкфурт-на-Майне — 274/275, 280/281,
 610/611.
Франкфурт — 528/529, 610/611.
Фрауштадт — 714/715.
Фридланд — 296/297, 692/693, 736/737.
Фриш-Гафф — 168/169, 182/183, 250/251,
 638/639, 694/695.

Х

Хавельберг — 184/185.
Хафифа — 514/515.
Хелмское воеводство — 678/679.
Херренхаузен — 194/195.
Херсон — 138/139, 232/233, 560/561.
Хильдесгейм — 714/715.
Хиос — 396/397.
Холич — 734/735.
Хорватия — 344/345, 436/437, 582/583.
Хотин — 368/369, 712/713, 714/715.

Ц

Царицын — 674/675.
Цвейбрюккен — 748/749.
Цизальпийская республика — 220/221.
Ципс (Спиж), старство — 216/217,
 540/541, 668/669, 680/681.
Цнайм — 300/301.
Цорндорф — 380/381.
Цюрих — 584/585.

Ч

Черкессия — 514/515.
Черное море — 394/395, 510/511, 538/539,
 712/713, 714/715.
Чесменская бухта — 336/337, 396/397.

Ш

Шампань — 430/431, 604/605, 676/677.
Швейдниц (Свидница) — 710/711,
 746/747.
Швейцария — 312/313, 372/373, 578/579,
 584/585, 586/587.
Шверин — 734/735.
Шенбрунн — 592/593, 754/755, 758/759.
Ширван — 756/757.
Шлезвиг — 32/33, 748/749.
Шлезвиг-Гольштейн — 278/279, 290/291,
 292/293, 470/471.
Шотландия — 382/383.
Шрода (Сьрода) — 284/285, 486/487.
Штеттин (Шецин) — 16/17, 38/39,
 88/89, 102/103, 168/169, 174/175,
 182/183, 500/501, 694/695, 696/697.

Э

Эйлау — 692/693, 756/757.
Эйхсфельд — 714/715.
Экс — 310/311, 460/461, 642/643.
Эмба, река — 246/247, 306/307, 308/309,
 310/311, 452/453, 630/631, 740/741.
Эльбинг (Эльблонг) — 266/267, 268/269,
 632/633.
Эльзас — 128/129, 222/223, 338/339,
 422/423, 430/431, 432/433, 676/677,
 760/761.
Эпила — 590/591.
Эрфурт — 296/297, 298/299, 300/301,
 352/353, 442/443, 530/531, 590/591,
 726/727.
Эстляндия — 732/733.
Эстония — 186/187, 366/367.
Этрурия — 348/349, 438/439, 586/587.
Эч — 220/221.

Ю

Юлих — 176/177, 196/197.

Я

Ярославец — 284/285, 486/487.
Яссы — 228/229, 238/239, 410/411,
 748/749.

СОДЕРЖАНИЕ *

Предисловие III—XXXII

К. МАРКС

К ИСТОРИИ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА

РУКОПИСИ 1863—1864 гг.

I. Материалы к брошюре: *Германия и Польша.	
Размышления военно-политического характера в связи с польским восстанием 1863 года	1—319
*Польша, Пруссия и Россия	4—71
Польша, Пруссия и Россия (<i>Первоначальный набросок</i>)	72—167
*Пруссаки. (Канальи.)	168—293
Франция, Пруссия и польский вопрос в 1805—1863 годы	294—319
II. Материалы к обсуждению польского вопроса в Генеральном Совете I Интернационала. <i>Ноябрь 1864 — январь 1865</i>	320—461
Набросок речи об отношении Франции к Польше. (<i>Полемика с Питером Фоксом</i>)	322—357
Материалы к полемике с Питером Фоксом. 1716—1848	358—461
III. Заметки и выписки	462—789
Записная книжка за 1863 г.	464—529
Выписки. Тетрадь 1	530—709
Выписки. Тетрадь 2. (<i>Политическая, не относящаяся к этой тетради, всякая всячина</i>)	710—789
<i>Примечания</i>	790—821
<i>Указатель имен</i>	822—857
<i>Указатель цитируемой и упоминаемой литературы</i>	858—860
<i>Указатель периодических изданий</i>	861
<i>Указатель географических названий</i>	862—869

* Звездочками отмечены заглавия, данные Марксом. Все остальные — даны редакцией.

Иллюстрации

Письмо Ф. Энгельса К. Марксу от 17 февраля 1863 г., с изложением плана брошюры	между VIII—IX
К. Маркс с дочерью Женни. На шее у Женни крест в память польского национально-освободительного движения	> XXXII—1
Первая страница рукописи К. Маркса «Польша, Пруссия и Россия»	> 96—97
Первая страница рукописи К. Маркса «Польша, Пруссия и Россия» (<i>Первоначальный набросок</i>)	> 96—97
Страница 4 рукописи «Польша, Пруссия и Россия», где встречается выражение «dem ersten preußischen Titularkönig» (<i>18 строка снизу</i>)	> 96—97
Страница 31 рукописи «Пруссак. (Канальи.)», где встречается выражение «preußischen Douanen und preußischen Schikanen» (<i>13 строка сверху</i>)	> 96—97
Внешний вид записной книжки в закрытом виде	> 480—481
Вид записной книжки в раскрытом виде	> 480—481
Страницы 28 об.—29 записной книжки (<i>Почерк К. Маркса и газетная вырезка</i>)	> 480—481
Страницы 36 об.—37 записной книжки (<i>Почерк К. Маркса и Лауры</i>)	> 480—481
Страницы 19 об.—20 записной книжки (<i>Почерк К. Маркса</i>)	> 488—489
Страница выписок из книги: «Vom Entstehen und Untergange der Polnischen Konstitution vom 3. May 1791»	> 568—569

Карты

Захваты Бранденбурга-Пруссии в XV — начале XIX в. Врезка: Захваты немецких рыцарей в прибалтийских землях	> 160—161
Польша в период разделов 1772—1795 гг. Польские земли в 1807—1815 гг.	> 236—237

